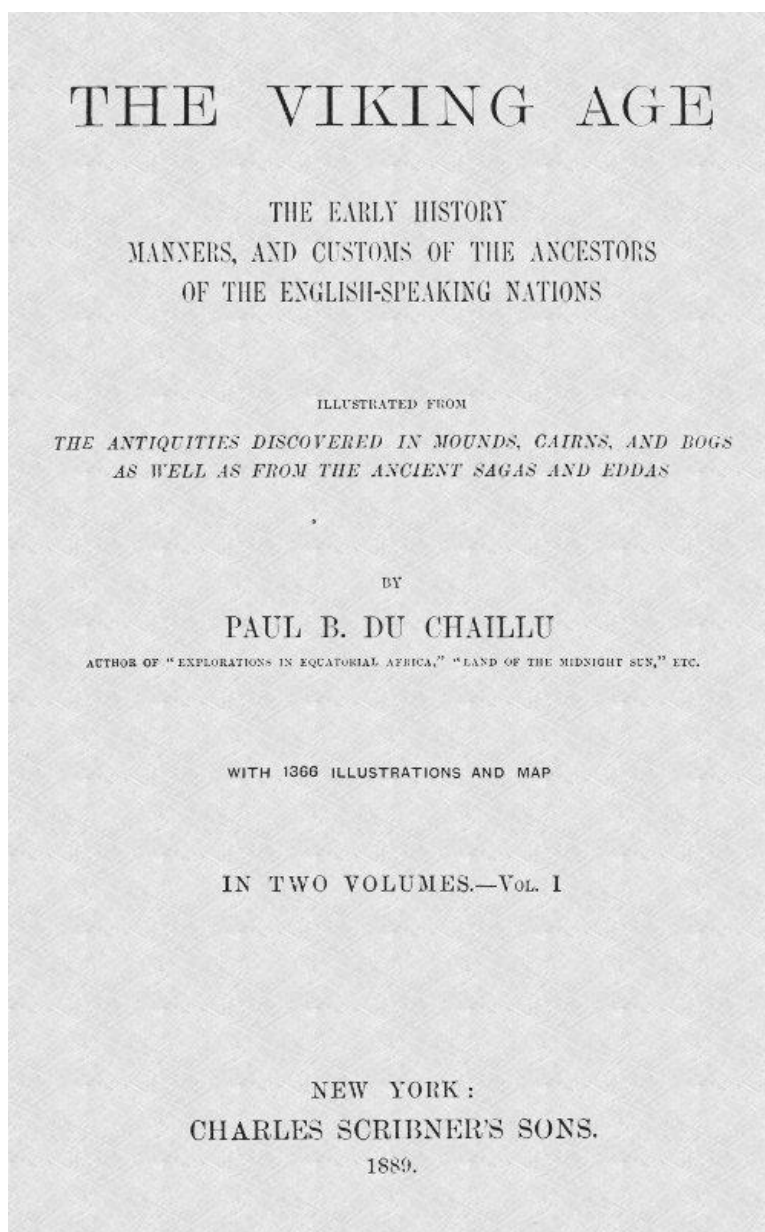

Эпоха викингов. Том 1 (из 2). Ранняя история, манеры и обычаи предков англоязычных народов

Пол Б. Дю Шайю

Электронная книга проекта "Гутенберг" о эпохе викингов. Том 1 (из 2)

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Эпоха викингов. Том 1 (из 2)

Автор: Пол Б. Дю Шайю

Дата выхода: 13 декабря 2017 г. [Электронная книга № 56167]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

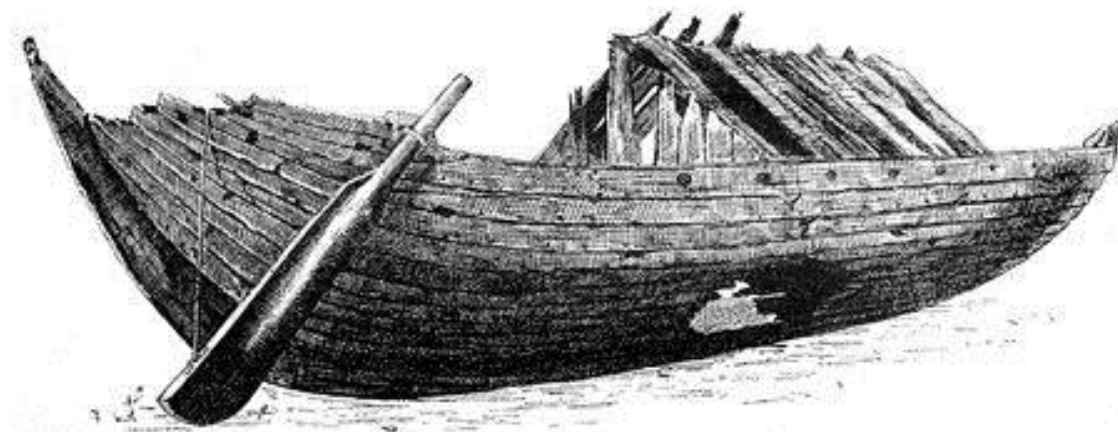
Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Ричардом Тонсингом, Крисом Керноу и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ЭПОХА ВИКИНГОВ". ТОМ 1 (ИЗ 2)

Примечание переписчика:

Изображение на обложке создано автором и находится в общественном достоянии.

КОРАБЛЬ ВИКИНГОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ДЛЯ ЗАХОРОНЕНИЯ (ГОКСТАД, НОРВЕГИЯ).

(Длина киля 60 футов; общая длина 75 футов; самая широкая часть 15½ футов; глубина от верхней части фальшборта до нижней части киля 3½ фута.)

Судя по количеству видимых отверстий, которые находились примерно на 18 дюймов ниже планшира, судно несло шестнадцать весел и, следовательно, было шестнадцатиместным. Его сохранность обусловлена голубой глиной, в которую он был частично погружен, верхняя часть была изъедена из-за того, что глина была смешана с песком, что позволило дождю и

воздуху проникать внутрь. Он полностью сделан из дуба, облицован клинкером, покрыт коровьей шерстью, скрученной в нечто вроде шнура.

ЭПОХА ВИКИНГОВ

РАННЯЯ ИСТОРИЯ НРАВОВ И ОБЫЧАЕВ ПРЕДКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ

ИЛЛЮСТРИРУЕТСЯ ДРЕВНОСТЯМИ,
ОБНАРУЖЕННЫМИ В КУРГАНАХ, ПИРАМИДАХ ИЗ
КАМНЕЙ И НА БОЛОТАХ, А ТАКЖЕ ДРЕВНИМИ
САГАМИ И ЭДДАМИ

АВТОР : ПОЛ Б. ДЮ ШАЙЮ

АВТОР КНИГ “ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ АФРИКЕ”, “СТРАНА ПОЛУНОЧНОГО
СОЛНЦА” И ДР.

С 1366 ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ И КАРТОЙ

В ДВУХ ТОМАХ.—Том I

НЬЮ-ЙОРК:

СЫНОВЬЯ ЧАРЛЬЗА СКРИБНЕРА.

1889.

Авторское право, 1889, автор

ПОЛ Б. ДЮ ШАЙЮ.

Издательство J. J. Little & Co.,

Астор-Плейс, Нью-Йорк.

ДЖОРДЖУ К. ТЕЙЛОРУ, эсквайру, Из Нью-Йорка.

Тебе, мой дорогой Тейлор, который, как и я, путешествовал по многим странам и в былые времена вел такую же полную приключений жизнь, я посвящаю “Эпоху викингов” в память о годах дружбы, о множестве приятных дней, которые мы провели вместе, и особенно о наших странствиях по Стране Полуночного Солнца, в доме древних викингов, пока я работал над настоящей работой.

П. Б. ДЮ ШАЙЮ.

Нью-Йорк, сентябрь 1889 г..

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Изучая прогресс, достигнутый европейскими народами в колонизации различных частей света, я часто задавал себе следующие вопросы: —

Как получилось, что во всех регионах земного шара распространение англоговорящих людей и их языка намного превышает распространение всех других европейских наций вместе взятых?

Почему так получается, что везде, где англоговорящие люди поселились или находятся в наши дни, даже в небольшом количестве, они гораздо более энергичны, отважны, предприимчивы и процветают, и понимают искусство самоуправления и управления чужими народами намного лучше, чем другие страны-колонизаторы?

Откуда англоязычные сообщества черпают ту замечательную энергию, которой они обладают; ведь жители Британии во время вторжения римлян не проявляли никаких подобных качеств?

Каковы причины, которые сделали англичан таким преимущественно мореплавательным народом? ибо без такой характеристики они не смогли бы стать основателями стольких государств и колоний, говорящих на английском языке!

Изучая мировую историю, мы обнаруживаем, что все нации, достигшие высокого могущества и широко распространенного господства, были основаны людьми, наделенными огромной, я бы сказал, ужасающей энергией; крайняя храбрость и любовь к завоеваниям были наиболее выдающимися чертами их характера. Могучий меч со всем его злом до сих пор всегда оказывался великим двигателем цивилизации.

Чтобы получить удовлетворительный ответ на вышеприведенные вопросы, мы должны вернуться далеко назад и изучить историю расы, поселившейся в Британии во время и после римской оккупации. Таким образом, мы выясним, почему их потомки сегодня такие храбрые, успешные, энергичные и процветающие на землях, которые они колонизировали; и почему они так превосходно владеют искусством самоуправления.

Мы обнаруживаем, что протяженного участка побережья недостаточно, хотя и необходимо, для того, чтобы население страны стало мореплавательной нацией. Когда римляне вторглись в Британию, у бриттов не было флота, чтобы противостоять им. Только в более поздний период мы встречаемся с той любовью к морю, которая так характерна для англичан: — только после постепенного поглощения прежних жителей голубоглазым и желтоволосым народом мореплавателей, которым удалось прижиться в стране вместе со своим языком.

Обращаясь к многочисленным воинственным и любящим океан племенам Севера, предкам англоговорящих народов, мы должны обратить внимание на трансформацию, произошедшую в Британии. В их потомках мы и по сей день узнаем многие из тех же черт

характера, которыми обладали эти древние северяне, как будет видно при прочтении этого труда.

Британия после непрерывной иммиграции, длившейся несколько сотен лет, стала самой могущественной колонией северных племен, несколько вождей которых в VII-VIII веках претендовали на владение значительной частью Англии. Наконец пришло время, когда страна эмигрантов стала более могущественной, более густонаселенной, чем метрополия, и отстояла свою независимость; и сегодня народ Англии, глядя на широкую Атлантику, может заметить аналогичный процесс, происходящий в Новом Свете.

Беспристрастный ум, возвышающийся над национальными предрассудками, должен признать, что ни одна страна не оставит более славного следа в мировой истории, чем Англия. Ее работа не может быть отменена; если она сегодня утонет в морях, омывающих ее берега, ее послужной список навсегда останется ярко освещенным на страницах истории. Великие государства, которые она основала, которые унаследовали ее язык и которым суждено сыграть важнейшую роль в будущем цивилизации, станут свидетелями великой работы, которую она совершила. Они будут с гордостью вспоминать прародителей своей расы, живших в славных и никогда не забываемых странах Севера, родине новой эпохи в истории человечества.

С течением веков Англия, мать народов, не может избежать участи, которая ожидает всех; ибо на свитке времени записана эта вечная истина — рождение, рост, зрелость, упадок; — и как трудно нам осознать этот факт, находясь в полноте могущества, силы и гордости! Где есть или где была нация, которая может воскликнуть: “Это высказывание ко мне неприменимо; я был рожден великим с самого начала; я такой сейчас и буду оставаться могущественным до скончания времен”? Разрушенные и покинутые города; скудные исторические свидетельства, рассказывающие нам о погибших цивилизациях, фрагментарные традиции религиозных верований, крушения империй и забытые могилы - все это трогательные и безмолвные свидетели великого прошлого и печальное указание на неизбежную судьбу, уготованную всем.

Материалы, используемые в этих томах для описания космогонии и мифологии, жизни, религии, законов и обычаев предков современных англоязычных народов, в основном взяты из записей, найденных в Исландии. Эти пергаменты, на которых написана история Севера, которые запачканы дымом исландской хижины и изношены прошедшими над ними веками, повествуют нам об истории и славных деяниях расы.

Ни одна страна не оставила нам в наследство литературы, дающей столь подробный и всеобъемлющий отчет о жизни народа. Эти *saги* (или “говорят”) повествуют о главных событиях жизни человека или семейной истории и датируются периодом, даже предшествующим первому заселению Исландии (около 870 г. н.э.).

Некоторые саги носят явные следы заимствования или даже копирования из более ранних документов, ныне утраченных: в некоторых случаях даются определенные цитаты; другие, очевидно, носят сказочный характер, и к ним следует относиться с большой осторожностью; но даже они могут быть использованы для иллюстрации обычаев того времени, когда они были написаны. Иногда большая путаница возникает из-за смешения похожих имен людей, живших в разные периоды.

Мой метод составления серии описаний, которые можно найти в “Эпохе викингов”, заключался в следующем:—

Внимательно прочитав каждую Сагу — а их сотни, — в которой рассказывается о событиях жизни человека от его рождения до смерти, я смог выделить отрывки, касающиеся различных обычаев. Когда в одной Саге упоминался голый факт рождения, или женитьбы, или погребения, или пира и т.д., и т.п., в других были найдены полные подробности церемоний, связанных с ними. Собрал таким образом свой материал, который носил самый обильный характер, я просмотрел его и отобрал то, что показалось мне лучшим описанием различных обычаев, с которыми я имею дело в этих томах. Я не был удовлетворен переводами других людей, но в каждом случае обращался к оригинальным документам и принимал их собственную интерпретацию.

В Приложении приведены некоторые выдержки из Франкских хроник, демонстрирующие могущество норманнов и убедительно свидетельствующие о правдивости саг. Если бы я не боялся показаться утомительным, я мог бы также привести выдержки из арабских, русских и других летописей с той же целью.

Свидетельства археологии, подтверждающие Саги, образуют одно из важнейших звеньев в цепи моих рассуждений; пергаменты и письменные свидетельства составляют лишь часть материала, на основе которого я черпаю свое описание "Эпохи викингов". За последние пятьдесят лет история норманнов была как бы раскрыта — подобно истории египтян, ассирийцев и римлян — благодаря открытию почти всех видов орудий труда, оружия и украшений, созданных этой совершенной расой.

Музеи Дании, Швеции, Норвегии, Англии, Франции, Германии, России столь же богаты такими предметами, как Британский музей, Лувр, музеи Неаполя и Булака сокровищами Египта и Помпей.

Я сам видел почти все предметы или могилы, проиллюстрированные в этой книге, за исключением нескольких рунических камней, которые сейчас исчезли, но приведены в старой работе Йоргенсена.

По мере того, как мои материалы сами собой раскрывались передо мной, я чувствовал себя одним из тех мореплавателей древности, отправившихся в путешествие за открытиями. Для них постоянно открывались новые земли; для меня постоянно открывались новые материалы, новые области литературного и археологического богатства. Таким образом, охваченный энтузиазмом и любовью к делу, за которое я взялся, я смог работать над настоящей работой в течение восьми с половиной лет с некоторыми перерывами из-за истощения и подорванного здоровья. Могу ли я в таком случае попросить снисхождения у публики, которая всегда была добра ко мне, за все недостатки моей работы?

Я получал ценную помощь от многих друзей, но особенно я хочу выразить свою благодарность мистеру Брууну, главному библиотекарю Королевской библиотеки Дании, за его огромную доброту, позволившую мне так много привилегий за годы моей работы в Копенгагене; мистеру Биркету Смиуту из Университетской библиотеки Копенгагена; и мистеру Каалунду, хранителю коллекции рукописей Арны Магнеан, за неизменную любезность, которую они мне оказывали; среди антикваров - моему другу профессору Джорджу Стивенсу, автору великолепного труда "Северные рунические памятники", за его готовность предоставить мне все необходимое. за информацию и помощь, в которых я нуждался, что иногда отнимало много его драгоценного времени (несколько иллюстраций с руническими камнями и т.д. В этих томах взяты из его работы); мистеру Веделю, вице-президенту Королевского общества антикваров; господам Дж. Хербсту, Софусу Мюллеру и Петерсену из Королевского музея северных древностей - за их огромную любезность; Я также в долгу перед работами следующих выдающихся антикваров, которые были бесценны для меня в

моих исследованиях и которые снабдили меня многими иллюстрациями для моей книги: Оле Райга, Бугге, Энгельхарта, Николайсена, Сехестеда, Стинструпа, Мадсена, Севе, Монтелиуса, Хольмберга, Йоргенсена, Бальцера и Лоранжа; также перед работами историков Кейзера Гейджер, Мунк, Рафн, Вигфуссон. Я искренне благодарен также моему юному другу Йону Стефанссону, студенту из Исландии, за его постоянную помощь в переводе Саг настолько точно и дословно, насколько это возможно; и моему старому другу мистеру Расмусу Б. Андерсону, покойному американскому посланнику в Дании и переводчику "Поздней Эдды" и др.; В Англии господам А. С. Мюррею, Фрэнксу и Риду из Британского музея; доктору Уорру, директору Итона, и генералу Питту Риверсу, автору ценной работы о раскопках в Крэнборн-Чейз, где они были обнаружены. в котором представлены объекты, поразительно похожие на объекты Скандинавии; также моим друзьям мистеру Дж. С. Келти и мистеру Артуру Л. Робертсу; моим старым друзьям господам Дж. Клоуз, который приложил немало усилий для выполнения того, что оказалось очень трудной задачей для печатника, и который печатал более двух с половиной лет.

Прежде всего я должен поблагодарить моего уважаемого издателя Джона Мюррея за большой интерес, проявленный им к настоящей работе, которая не раз испытывала его терпение и щедрость, а также за долгие годы непрерывной дружбы и приятных деловых отношений (не нарушенных никакими письменными соглашениями), которые существовали между нами с того времени, когда я пришел к нему почти мальчиком, и он впервые взялся за публикацию "Исследований в Экваториальной Африке" в 1861 году, не забывая моих дорогих друзей, его сыновей Джона и Халлама, первый из которых помогал мне существенно то, что я ознакомился с работой через прессу, и мой старый компаньон Роберт Кук.

Я не могу закончить это предисловие, не поблагодарив моего старого и всегда верного друга Роберта Уинтропа из Нью-Йорка, потомка знаменитого колониального губернатора Массачусетса, которому я посвятил "Страну полуночного солнца", за его неизменную доброту и сочувствие в течение тех лет, что я занимаюсь настоящей работой.

Пол Б. Дю Шайю.

Нью-Йорк, сентябрь 1889 года.

СОДЕРЖАНИЕ ТОМА I

ГЛАВА I.

СТРАНИЦА

Цивилизации и древности Севера

1

ГЛАВА II.

Римские и греческие рассказы о норманнах	7
--	---

ГЛАВА III.

Заселение Британии норманнами	17
-------------------------------	----

Глава IV.

Мифология и космогония скандинавов	27
------------------------------------	----

ГЛАВА V.

Мифология и космогония <i>(продолжение)</i>	44
---	----

ГЛАВА VI.

Один Севера	51
-------------	----

ГЛАВА VII.

Преемники Северного Одина	62
---------------------------	----

Глава VIII.

Каменный век	69
--------------	----

ГЛАВА IX.

Бронзовый век	84
---------------	----

Глава X.

Железный век 125

ГЛАВА XI.

Руны 154

ГЛАВА XII.

Северные реликвии—болотные находки 193

ГЛАВА XIII.

Северные реликвии—наземные находки 235

ГЛАВА XIV.

Описание некоторых примечательных захоронений и их содержимого 247

ГЛАВА XV.

Греческие и римские древности на Севере 259

ГЛАВА XVI.

Гласс 276

ГЛАВА XVII.

Лошади—фургоны 285

ГЛАВА XVIII.

Различные формы могил 299

ГЛАВА XIX.

Погребения 320

ГЛАВА XX.

Религия.—Богослужение, жертвоприношения и т.д. 343

ГЛАВА XXI.

Религия.—Алтари, Храмы, Колонны на высоких сиденьях и т.д. 356

ГЛАВА XXII.

Религия.Человеческие жертвоприношения 364

ГЛАВА XXIII.

Религия.—Идолы и поклонение людей и животных и т. д. 375

ГЛАВА XXIV.

Религия.Норниры и Валькирии 385

ГЛАВА XXV.

Религия.Вольвы 394

ГЛАВА XXVI.

Религия.—Эгир и Ран 403

ГЛАВА XXVII.

Религия.Жертвоприношения альфарам, Дизиру, Фильгье, Хаминджа и Ландваттиру 409

ГЛАВА XXVIII.

Вальхель-валгалла 420

ГЛАВА XXIX.

Суеверия.—Изменение формы 430

ГЛАВА XXX.

Суеверия.—Колдовство 439

ГЛАВА XXXI.

Суеверия.Знамена 450

ГЛАВА XXXII.

Суеверия.Сны 456

ГЛАВА XXXIII.

Борьба между язычеством и христианством	464
Глава XXXIV.	
Земля	478
ГЛАВА XXXV.	
Разделение людей на классы	486
ГЛАВА XXXVI.	
Рабство—Thraldom	502
ГЛАВА XXXVII.	
Нечто	515
ГЛАВА XXXVIII.	
Боги и Божественная власть	525
ГЛАВА XXXIX.	
Законы ранних английских племен	532
ГЛАВА XL.	
Возмещение ущерба, Оборотни	544

ГЛАВА XLI.

Клятва и испытание	553
--------------------	-----

ГЛАВА XLII.

Дуэль	563
-------	-----

ГЛАВА XLIII.

Вне закона	578
------------	-----

ГЛАВА XLIV.

Месть	584
-------	-----

СПИСОК ОСНОВНЫХ САГ, ЦИТИРУЕМЫХ В ЭПОХУ ВИКИНГОВ, ВКЛЮЧАЯ ПЕРИОДЫ, С КОТОРЫМИ ОНИ СВЯЗАНЫ.

Название саги.	Век, с которым они имеют дело.
Более ранняя Эдда	Они мифические, и к ним нельзя прикрепить точную дату.

Поздняя Эдда

Фурнальдарсогур содержит:—

Вельсунга	частично мифическая.
Хервара	
Сыновья Торстейна	
Викингссона (отца Фритьофа)	
Кетиля Хенга	
Грим Лодинкиннис	
Фритьофа	

.	VI.(?)
---	--------

	Половина	Хрольфа Краки
VI.(?)		Сегуброта
VI.-VII.(?)		VIII.(?)
	Сыновья Рагнара Лодброка	VIII.(?)
	У Норны Гест	Им нельзя назначить дату рождения Норны
	У Готрека	Гест.
	Орвар Одд	
	Эрро и Бози	
Эрро и Бози, у	Эгил и Асмунд	
	Яльмтера и Ольвера, у	
	Göngu Hrelf's	
Ан		
Босвейги		

* Все приведенные выше даты являются более или менее предположительными, а Саги ценны главным образом как иллюстрации нравов и обычаев.

Эгиль в	середине IX века. до конца X.
У Ньялы	Конец X - начало XI века Ньялы.
Лаксдала	IX.-XI. (886-1030).
Эйрбыгджа	IX.-XI. (890-1031).

Айландинга Сегур содержит:—

I.	Сага о Хорде	X. (950-990).
II.	Сага о Хунсе Торис	X.-XI.(990-1010).
III.	Сага о Гуннлауге Ормстунге	X.-XI.
IV.	Сага о Виге Стыре	X.-XI.
V.	Сага о Кьялнесинге	IX.-XI.
VI.	Гисли Сурссон	X.

Сага о Дроплаугарсоне	X.
-----------------------	----

Храфнкель Фрейсгоди	X.
---------------------	----

Бьорн Хитдала Каппи	Первая половина XI в.
---------------------	-----------------------

X.	Кормака
----	---------

Форнсогур содержит:—

Я.	Сага о Ватнсдале	IX.-XI. (ок. 870-1000).
II.	Сага о Флоаманне	X. (ок. 985-990).
III.	Сага о Халльфреде	Конец X.

Сага о Гретти	X.-XI. (Греттир умер в 1031 году).
---------------	------------------------------------

Вига Глум	X.
-----------	----

Vallaljots	начале XI.
------------	------------

Вапнфирдинга	IX.-X.
--------------	--------

Торскфирдинга, или	X. Гуллтори (ок. 900-930).
--------------------	----------------------------

Хейдар Вига (продолжение Виги Стыра)	Первая половина XI в.
--------------------------------------	-----------------------

Фрайинга	X.-XI. (ок. 960-1040).
----------	------------------------

X.	Финнбоги Рами
----	---------------

Эйрек Рыжий

Эйрек РыжийТатт из Стирбьерна (племянник Эйрека Победоносного, павший в битве при Фюрисвеллире, 983)	X.
--	----

Ланднама	IX.-X. (колонизация Исландии).
----------	--------------------------------

Айлендинга бок	IX.-XI. (ок. 874-1118).
Ljosvetninga	990–1050.
Сага о Вемунде	Конец X века.
Сварфдела	Первая половина X века.

Бискупа Сегур содержит:—	
Сага о Кристни	X.-XII. (ок. 980-1120).
Sturlunga	XII.-XIII. (ок. 1120-1284).

Форнманна Сегур содержит:—

I.	Саги о королях Норвегии	
II.	Сага о Йомсвикинге	X.
III.	Сага о Нйтлинге	XI.-XII.
IV.	Фагрскинна (краткая история королей Норвегии от Хальфдана Черного до Сверрира)	IX.-XII.
.		
"Круг Земной" Сага об Инглингах содержит Сага, великий труд Снорри Стурлусона		, написанное в первой половине XIII. столетие, рассказывающее историю королей Норвегии и Швеции от Одина до 1177 года.

Flateyjarbok содержит жизнеописания королей Норвегии и т.д.

Сага о Фостбрёдре	XI. (ок. 1015-30).
Konung's Skuggsjá	XIII.
Римбегла	XIV.
Оркнейские	острова IX.-XIII. (ок. 870-1206).

СПИСОК ГЛАВНЫХ КОРОЛЕЙ ДАНИИ, НОРВЕГИИ И ШВЕЦИИ, У НЕКОТОРЫХ ИЗ КОТОРЫХ ЕСТЬ СОБСТВЕННЫЕ САГИ.

КОРОЛИ ДАНИИ.

	наша эра
Горм	900–940
Харальд Блютуз	945–985
Svein Tjuguskegg	985–1014
Харальд	1014–1018
Кнут Великий	1018–1035
Hörda Knut	1035–1042
Магнус Добрый правил Данией и Норвегией	1042–1047
Свейн Ульфссон	1047–1075

КОРОЛИ НОРВЕГИИ.

(В основном мелкие короли.)

	наша эра
Хальфдан Черный умер	860
Харальд Прекрасноволосый,	правит 860–930
	ьбуду
Эйрик Кровавый Топор	” 930–934
Хакон Добрый	” 934–960
Харальд Графельд (серая шкура)	” 960–965
Хакон Ярл Великий, герой битвы при Гомсвикинге,	” 965–995
Олаф Трюгвасон	” 995–1000
Эйрик Ярл	” 1000–1015
Святой Олаф	” 1015–1028
Кнут Великий	” 1028–1035
Магнус Добрый	” 1035–1047
Харальд Хардради	” 1047–1066
Олаф Тихий	” 1066–1093
Магнус Босиком	” 1093–1103
Трое сыновей: Эйстейн, Олаф, Сигурд Йорсалафари	1103–1130
Гражданская война—Харальд Джилли, Магнус Слепой и другие	1130–1162
Магнус Эрлингссон	1162–1184
Сверрир (Сигурдсон)	1184–1202

КОРОЛИ ШВЕЦИИ.

(Не упоминается в "Генеалогиях Одина", том i, стр. 67.)

	наша эра
Ивар Видфадми	Короли
Harald Hilditönn	Швеции и
Сигурд Хринг	Дании.
Рагнар Лодброк	
Björn Ironside	
Эйрик и Рефил	
Эймунд и Бьерн	800–830
Олаф и Эймунд	с. 850
Эйрик Эймундссон умер	с. 882
Бьерн Эйрикссон и Хринг	900–950
Эйрик Победоносный	с. 950-994
Olaf Skaut-konung	с. 994-1022
Önund Jakob	ок. 1022-1050
Эймунд Старый	ок. 1050-1060

География и номенклатура эпохи викингов

ЭПОХА ВИКИНГОВ.

ГЛАВА I. ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ДРЕВНОСТИ СЕВЕРА.

Ранние древности Севера—Литература: английские и франкские хроники—Ранняя цивилизация—Красота украшений, оружия и т.д.

Изучение древней литературы и обширной археологии Севера дает нам правдивую картину характера и жизни скандинавских предков англоязычных народов.

Мы можем составить удовлетворительное представление об их религиозной, социальной, политической и военной жизни. Мы можем проследить за ними от рождения до могилы. Мы видим, как младенца подвергают смерти или *окропляют водой*,^[1] и присваивают ему имя; следим за ребенком в его образовании, в его занятиях спортом; за юношей в его занятиях оружием; за девушкой в ее домашних обязанностях и вышивании; за взрослым в его военных походах; слышим лязг мечей и песни *Ошпаренных*, наблюдая за воинами и подстрекая их к более серьезным действиям. отважные подвиги, или, возможно, последующее повествование о славной смерти героя. Мы слушаем старика, дающего свои советы на *Мероприятии*.^[2] Мы узнаем об их одежде, украшениях, орудиях труда, оружии; об их выразительных именах и сложных взаимоотношениях; об их жилищах и праздничных залах с примитивной или великолепной мебелью; об их храмах, жертвоприношениях, богах и священных церемониях; об их внешности, даже о волосах, глазах, лице и конечностях. Их праздники, помолвки и бракосочетания открыты для нас. Мы присутствуем на их спортивных играх, готовящихся к суровым реалиям жизни того периода, когда честь и прославление завоевывались на поле битвы; на пирушках и пьяных поединках; созерцайте мертвого воина на его горящем корабле или на погребальном костре, в окружении его оружия, лошадей, рабов или павших товарищей, которые должны войти с ним в *Валгаллу*;^[3] загляните в комнату смерти, посмотрите на захоронение и *Арвель*, или пир наследования.

У этих скандинавов были повозки или колесницы, а также лошади, и многочисленные скелеты этого животного в могилах или болотах доказывают, что оно было широко распространено в очень ранний период. Часто подробно описываются их одежда и великолепие военного снаряжения для верховой езды, богатство украшений их оружия нападения и защиты. Повсюду мы видим, что золота было в величайшем изобилии. Описания такого богатства могут показаться сильно преувеличенными, но, как будет видно по ходу этой работы, древности, хранящиеся в музеях Севера, свидетельствуют о правдивости записей. "Лопата" развила историю Скандинавии, как и Ассирии и Этрурии, но вдобавок у северян были саги и Эдды, увековечившие их деяния.

Мы тем больше удивляемся, когда читаем Эдды и Саги, повествующие об истории Севера, и исследуем древности, найденные в стране, поскольку мы почти ничего не слышим об обычаях этого народа от римских авторов, а наши представления о них были полностью искажены более ранними франкскими и английскими хрониками и другими монашескими трудами или историками, которые считали эти записи заслуживающим доверия авторитетом.

Некоторые авторы, чтобы придать больший вес этим хроникам и показать огромную разницу, которая существовала между захватчиками и захваченными, и насколько последние превосходили первых, рисуют в наглядной манере, без тени авторитетности, контраст между двумя народами. Англия описывается как самая красивая страна того времени, и этот панегирик неприменим к событиям пятнадцатилетней или двадцатилетней давности; в то время как страна агрессора изображается как страна болот и лесов, населенная дикими

людьми. Забывается, что через некоторое время жители подвергшейся нападению страны были теми же людьми, что и жители Севера, или их потомками, которые по интеллекту, цивилизованности и мужским добродетелям намного превосходили первоначальных и изнеженных обитателей берегов, на которые они вторглись.

Люди Севера, которые поселились и завоевали часть Галлии и Британии, чью мощь Рим не мог разрушить и чьи грабежи он не мог предотвратить, не были дикарями; римляне не осмеливались нападать на этих людей дома с их флотом или армиями. Более того, они даже позволили этим норманнам мирно поселиться в их провинциях Галлии и Британии.

Нет, люди, которые тогда были расселены по большей части нынешней России, которые завоевали Германию, которые владели искусством письма, которые вели свои войска-завоеватели в Испанию, в Средиземноморье, в Италию, Сицилию, Грецию, Черное море, Палестину, Африку и даже пересекли широкую Атлантику в Америку, которые были бесспорными хозяевами моря на протяжении более двенадцати столетий, не были варварами. Пусть те, кто придерживается противоположной точки зрения, приведут данные археологии о коренной британской или галльской цивилизации, превосходящей северную.

"Древности Севера" даже без соответствующей литературы могли бы пролить косвенный, но ценный свет на историю ранних скандинавских племен, так называемых варваров, исчадий ада, дьяволов, сынов Плутона и т. Д., Описанных во франкских и английских хрониках. К последним мы можем отнести истории об ужасных актах жестокости, совершенных соотечественниками авторов, которые с самодовольством повествуют о них; калечат заключенных или противников и отправляют множество людей в рабство далеко от их домов. Но величайшим из всех безобразий в глазах этих монашеских книжников было то, что норманны сожгли церковь или использовали ее для укрытия своих людей или стойл для лошадей.

Авторы английских и франкских хроник были злейшими врагами норманнов, невежественными и фанатичными людьми, если судить по стандартам нашего времени; благодаря их трудам мы почти ничего не знаем об обычаях их собственного народа. Они не могли видеть ничего хорошего в человеке, у которого не было религии, идентичной их собственной.

Все же следует сделать скидку хронистам; они писали историю своего времени с фанатизмом, страстями и ненавистью своего времени.

Поразительный факт, который живо предстает перед нашим умом, заключается в том, что народы Севера еще до того, как они перенесли свои военные действия в Галлию и Британию, обладали такой степенью цивилизации, которую нам было бы трудно осознать, если бы древности не помогли нам самым замечательным образом и во многих существенных моментах подтвердить правдивость Эдд и Саг.

Неоспоримым фактом остается то, что и галлы, и бритты были завоеваны римлянами, а затем северными племенами.

Эта северная цивилизация была своеобразной сама по себе, не имея ничего общего с римским миром. Рим ничего не знал об этих людях, пока они не начали часто бывать на побережьях его провинций Северного моря во времена Тацита, а после него - в Средиземноморье. Север был отделен от Рима болотами и лесами Германии — расплывчатый термин, которым обозначалась страна к северу и северо-востоку от Италии, земля без границ, населенная огромным количеством воинственных, диких,

нецивилизованных племен. Согласно рассказам римских авторов, эти люди были совсем не похожи на жителей Севера, и мы должны считать данное им описание правильным, поскольку нет археологических находок, доказывающих обратное. Они были разными; один был сравнительно цивилизованным, другой - нет.

Мужественная цивилизация, которой обладали северяне, была их собственной; судя по их записям, подтвержденным находками на Юге России, она, по-видимому, продвинулась на север примерно с берегов Черного моря, и при чтении этих страниц мы сможем увидеть, насколько северные обычаи были похожи на обычаи древних греков.

Взгляд на прошлую историю мира покажет нам, что рост наций, ставших могущественными, был удивительно устойчивым и зависел от превосходства интеллекта народов-завоевателей над их соседями; точно так же и сегодня нации, завладевшие отдаленными землями и расширившие свои владения, превосходят побежденных.

Музеи Копенгагена, Стокгольма, Христиании, Бергена, Люнда, Гетеборга и многие более мелкие в провинциальных городах трех скандинавских королевств демонстрируют замечательнейшие коллекции древностей, которым нет равных в Центральной и Северной Европе по богатству оружия и дорогих предметов из золота и серебра, относящихся к бронзовому и железному векам, и каждый год их количество пополняется.

Найденное оружие с характерным северным орнаментом и великолепные кольчужные накидки демонстрируют мастерство местных жителей в обработке железа. Большое количество их ранних мечей и другого оружия покрыто дамаском еще в начале христианской эры и показывает либо то, что этим искусством занимались на Севере задолго до того, как крестоносцы распространили его по остальной Европе из Дамаска, либо то, что скандинавы были настолько развиты, что смогли оценить художественные изделия южных народов.

Остатки предметов одежды с изящными узорами, перевитых золотыми и серебряными нитями, которые, к счастью, избежали полного уничтожения, свидетельствуют о существовании большого мастерства в ткачестве. Сохранились целые наборы одежды, которые рассказывают нам, как одевались некоторые люди в начале нашей эры.

Красивые сосуды из серебра и золота также свидетельствуют о вкусе и роскоши тех ранних времен. Наглядно демонстрируются знания в искусстве письма и позолоты. В некоторых случаях почти двадцать столетий не смогли потускнеть или стереть с лица земли великолепие позолоченных драгоценностей северян. Мы находим среди их останков — либо собственного изготовления, либо импортированных, возможно, в качестве военных трофеев — *восстановленные* изделия из золота или серебра, бронзы, серебреников и дерева, покрытые тончайшими листами золота; филигранная работа демонстрирует большое мастерство, и некоторые из них невозможно превзойти и сейчас. Многие предметы украшены *чернью* таким тщательным северным рисунком, что они, несомненно, домашнего изготовления. Искусство нанесения эмали, по-видимому, также было известно ремесленникам того периода.

Предметы, многие из которых демонстрируют утонченный вкус, такие как превосходные образцы стеклянных сосудов с изысканной росписью, непревзойденные по красоте рисунка даже в музеях Италии и России, изделия из бронзы и т.д., заставляют нас остановиться в изумлении и задумчиво спросить себя, из какой страны они прибыли. Названия Этрурии, древней Греции и Рима естественным образом приходят нам на ум.

Другие предметы несомненного римского и греческого производства, а также сотни и тысячи монет первого, второго, третьего и четвертого веков христианской эры, свидетельствуют о ранних связях народов Севера с западной и восточной Римской империей, а также с Фризией, Галлией и Британией.

Внимательное прочтение Эдд и Саг позволит нам с помощью древнегреческих и латинских авторов и без какого-либо серьезного разрыва в цепи событий составить довольно непрерывную историю, которая проливает значительный свет на прародителей англоговорящих народов, их миграции на север от их старой родины на берегах Черного моря, их религию и заселение Скандинавии, Англии и других стран.

ГЛАВА II. РИМСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ О НОРМАННАХ.

Три морских племени Севера—Флоты свеонов—Экспедиции саксов и франков—Родина этих племен—племена Германии, не занимающиеся мореплаванием—Вероятное происхождение названий саксы и франки.

Римские писатели дают нам названия трех морских племен Севера, которых они называли *свеонами*, *саксами* и *франками*. Первый из них, самый ранний из упомянутых, так описан Тацитом (около 57-117 гг. н.э.):

Следовательно, государства Суэонов, расположенные в самом океане, не только могущественны на суше, но и обладают могучим флотом. Форма их кораблей отличается тем, что, имея нос на каждом конце, они всегда готовы к выходу на берег. Они не управляются парусами, и весла не прикреплены к бортам в обычном порядке, а оставлены свободными, как на некоторых реках, чтобы их можно было переключать туда или сюда, как того потребуют обстоятельства”.^[4]

Слово *Свиар*, которое постоянно встречается в Сагах для обозначения жителей Свитьода (Швеция), или страны, столицей которой была Упсала, в некоторой степени соответствует названию Sueones, и весьма вероятно, что в *Sueones* мы имеем корень *Свиар* и *Свитьод*. Корабли, описанные Тацитом, в точности похожи на те, которые описаны в этом труде как найденные на Севере.

Само собой разумеется, что морская мощь свеонов, должно быть, росла за столетия до Тацита, и по аналогии с историческими записями мы знаем, что флоты могущественных наций не бездействовали. Следовательно, мы должны прийти к выводу, что суэоны плавали по морю задолго до Тацита, и эта гипотеза подтверждается Эддами и сагами, а также обнаруженными древностями.

То, что свены с таким флотом не продвигались на запад дальше Фризии, не вызывает доверия, тем более что им было необходимо лишь следовать вдоль побережья, чтобы добраться до берегов Галлии, откуда они могли видеть Британию, и такой морской народ, должно быть, имел сношения с жителями этого острова в тот период; действительно, предметы раннего железного века, обнаруженные в Британии, которые до недавнего

времени классифицировались как англо-римские, идентичны предметам страны, из которой пришли эти люди, то есть Скандинавии.

Венеты, племя, населявшее Бретань и чье могущество на море описано Цезарем, были, по всей вероятности, авангардом северных племен; их корабли были построены из дуба с железными гвоздями, точно так же, как у норманнов; а жители страны, в которой они поселились, не были мореплавателями.^[5] Более того, сходство названия с именем венедов, которых Тацит предположительно помещает на берегах Балтики, и с вендами, столь часто упоминаемыми в Сагах, вряд ли можно рассматривать как простую случайность.

“У венетов очень много кораблей, на которых они привыкли плавать в Британию, и они превосходят остальных людей своими знаниями и опытом в морском деле; и поскольку лишь несколько портов разбросаны вдоль того бурного и открытого моря, которым они владеют, они держат в качестве данников почти всех тех, кто привык вести торговлю в этом море”

“Ибо их собственные корабли были построены и оборудованы следующим образом: их корабли были более плоскодонными, чем наши, чтобы им было легче защищаться от мелей и отлива; носы были очень приподняты, как и корма, чтобы противостоять сильным волнам и штормам. Суда были построены полностью из дуба, чтобы выдержать любое столкновение; поперечные скамьи шириной в фут крепились железными шипами толщиной в большой палец; якоря были прикреплены к железным цепям, а не к канатам; сырые и тонко выделанные шкуры использовались для парусов либо из-за отсутствия парусины и незнания ее применения, либо по той причине, что они считали, что таким сильным океанским штормам и ветрам невозможно противостоять, а такими тяжелыми судами неудобно управлять с помощью парусов. Атака нашего флота на эти суда носила такой характер, что единственным преимуществом была их быстрота и мощь весел; во всем остальном, учитывая ситуацию и ярость шторма, преимущество было у них. Ибо ни наши корабли не могли повредить их тараном (настолько прочными были они построены), ни оружие, способное легко добраться до них, было изготовлено из-за их высоты, и по той же причине их не так легко было удерживать абордажными скобами. К этому было добавлено, что, когда ветер начинал усиливаться и они шли впереди шторма, они могли лучше переносить шторм, а также более безопасно бросать якорь среди отмелей, и, когда их покидал прилив, им не нужно было бояться скал и рифов, опасностей, которых наши суда должны были очень опасаться”.

Римские писатели после Тацита упоминают о военных и морских экспедициях саксов и франков. Их имена не встречаются у Тацита, но не совсем невероятно, что эти люди, которых более поздние авторы упоминают как опустошавших каждую страну, в которую они могли попасть морем или по суше, являются людьми, которых Тацит знал как свеонов.

Морская мощь свеонов не могла полностью исчезнуть за столетие - гипотеза, подтверждаемая тем фактом, что по прошествии семи столетий они снова упоминаются во времена Карла Великого; также не могло возникнуть за один день господство так называемых саксов и франков на море; должно быть, это был рост еще поколений до Тацита.

Птолемей (около 140 г. н.э.) - первый писатель, который упоминает саксов как населяющих территорию к северу от Эльбы, на перешейке Кимврийского Херсонеса.^[6] Они занимали лишь небольшое пространство, поскольку между ними и кимврами, на северной оконечности полуострова, он помещает десять других племен, среди них англов.

Примерно через столетие после правления Птолемея франки и саксы уже широко распространили свои морские экспедиции. Некоторые из первых предприняли экспедицию

с Эвксинского полуострова через Средиземное море, разграбили Сиракузы и благополучно вернулись через великое море (около 280 г. н. э.).^[7]

“Он (Проб) разрешил бастарнам, скифской расе, подчинившейся ему, поселиться в определенных районах Фракии, которые он им выделил, и с тех пор эти люди всегда жили по законам и установлениям Рима. И были некоторые франки, которые пришли к императору и попросили землю, на которой можно было бы поселиться. Часть из них, однако, взбунтовалась и, получив большое количество кораблей, вызвала беспорядки по всей Греции, а высадившись на Сицилии и напав на Сиракузы, устроили там большую резню. Они также высадились в Ливии, но были отброшены при приближении карфагенских войск. Тем не менее, им удалось вернуться домой невредимыми”.

“Почему я должен снова рассказывать о самых отдаленных народах франков (Francia), которые были изгнаны не из тех областей, в которые римляне вторглись ранее, а со своей собственной исконной территории и с самых дальних берегов страны варваров и перевезены в пустынные части Галлии, чтобы они могли способствовать миру в Римской империи своей обработкой, а в ее армии - своими рекрутами?”^[8]

На ум пришла невероятная смелость и незаслуженный успех горстки пленных франков при императоре Пробе. Ибо они, захватив несколько кораблей так далеко, как Понт, опустошив Грецию и Азию, высадившись и причинив некоторый ущерб нескольким частям побережья Африки, фактически взяли Сиракузы, которые в свое время были так известны своим военно-морским превосходством. После этого они совершили очень долгое плавание и вошли в океан в том месте, где он прорывается через сушу (Гибралтарский пролив), и таким образом в результате своего дерзкого подвига показали, что везде, куда могут плавать корабли, ничто не закрыто для отчаявшихся пиратов”.^[9]

Во времена Диоклетиана и Максимиана эти морские племена так беспокоили побережья Галлии и Британии, что Максимиану в 286 году пришлось превратить Гезориакум, или Бононию (нынешняя Булонь), в порт для римского флота, чтобы, насколько это возможно, предотвратить их вторжения.

Примерно в это же время (287 г. н.э.) Караузий, который, хотя и был очень скромного происхождения, в ходе активных военных действий приобрел выдающуюся репутацию, был назначен в Бононию для успокоения прибрежных областей Бельгики и Арморики, которые были захвачены франками и саксами. Но хотя многие из варваров были взяты в плен, вся добыча не была передана жителям провинции и отправлена главнокомандующему, и, более того, он намеренно позволил варварам войти, чтобы он мог захватить их вместе с добычей, когда они будут проходить, и таким образом обогатиться. Будучи приговорен Максимианом к смерти, он воспользовался верховным командованием и завладел Британией”.^[10]

Евтропий также сообщает, что саксы и другие народы жили на побережьях великого моря и среди болот, которые никто не мог пересечь, но император Валентиниан (320-375), тем не менее, покорил их.

Император Юлиан призывает

“Франки и саксы - самые воинственные племена за Рейном и Западным морем”.^[11]

Ammianus Marcellinus (d. circ. 400 г. н. э.) пишет:—

“В это время (середина IV века), как будто трубы прозвучали вызовом по всему римскому миру, свирепые народы встrepенулись и начали покидать свои территории. Аламанны

начали опустошать Галлию и Рецию; сарматы и квады Паннонии, пикты и саксы, шотландцы и аттакотти постоянно преследовали бриттов”.^[12]

“Франки и саксы, которые с ними соседствовали, опустошали районы Галлии везде, куда они могли проникнуть по морю или суше, грабя, сжигая и убивая всех пленных, которых могли взять”.^[13]

Клавдиан утверждает, что саксы появились даже на Оркнейских островах: —

“Оркады были влажными от убитого сакса”.^[14]

Это лишь некоторые из многих намеков на тот же эффект, которые можно было бы процитировать.

Невозможно, чтобы толпы шведов, так называемых саксов и франков, которых можно увидеть в каждом море Европы, могли хлынуть из маленькой страны. Такой флот, каким они обладали, мог появиться только в стране, густо покрытой дубовыми лесами. Мы должны прийти к выводу, что свены, франки и саксы были племенами мореплавателей, принадлежащими одному народу. Римские писатели, по-видимому, не знали точного местонахождения этих людей.

Кажется, что эти племена должны были прийти из страны, расположенной дальше к востоку от римских провинций, и что, поскольку они прибыли на кораблях, их дом должен был находиться на берегах Балтийского моря, Каттегата и Норвегии; фактически, именно в той стране, на которую указывают многочисленные древности как на населенную чрезвычайно воинственной и морской расой, имевшей обширные связи с греческим и римским миром.

Даты, приведенные греческими и римскими авторами морских экспедиций, вторжений и поселений так называемых саксов и франков, полностью согласуются с датировкой предметов, найденных на Севере, среди которых многочисленные римские монеты и замечательные предметы римского и греческого искусства, которые, должно быть, были добыты либо в результате мирных торговых сношений, либо в результате войны. По сей день на Севере сохранились тысячи и тысячи могил, относящихся ко времени нашествий этих северян и к более раннему периоду. Из них нельзя сделать никакого другого вывода, кроме того, что страна и острова Балтийского моря были гораздо более густонаселенными, чем любая часть центральной и западной Европы и Великобритании, поскольку количество этих более ранних захоронений в этих странах намного меньше.

Каждый курган, описанный антикварами как саксонская или франкская могила, является копией северной могилы, что убедительно свидетельствует об общем происхождении этого народа.

Везде, где в других странах находят могилы того же типа, мы имеем неизменные свидетельства римских или греческих авторов, франкских и английских хроник или Саг, свидетельствующие о том, что жители Севера в то или иное время были в этой стране.

Нам приходится сделать вывод, что со временем Север стал перенаселен, и для распространения его народа был необходим выход.

История Севера - это история всех стран, жители которых распространялись и завоевывали, чтобы найти новые области для своей энергии и перенаселения; фактически, тот самый курс, который приняли в те дни прародители англоговорящих народов, - это именно тот курс,

которому следовали их потомки в Англии и других странах на протяжении последних трехсот лет.

Несомненно, что франки не могли жить на побережье Фризии, как они жили позже, поскольку мы знаем, что страна по Рейну находилась под властью римлян, и, кроме того, как мы уже видели, Юлиан упоминает франков и саксов как живущих выше по Рейну. Более того, до тех пор, пока римлянам не пришлось отказаться от своих завоеваний, римляне не упоминают о местных племенах мореплавателей, населявших берега их северной провинции, за исключением венетов, и они, несомненно, попытались бы подчинить себе кочующих моряков, которые доставляли им столько хлопот в их недавно приобретенных провинциях, если бы те были в пределах их досягаемости.

От римских авторов, которые частично подтверждаются археологическими данными, мы знаем, что племена, населявшие страну, которой они дают расплывчатое название Германия, не были мореплавателями и не обладали какой-либо цивилизацией. Следовательно, захватчики Британии, Галльского и средиземноморского побережий не могли быть германскими племенами, о которых упоминают римские авторы, которые, как мы видим из Юлия Цезаря и других римских историков, были очень далеки от цивилизации, которая, как мы знаем из древностей, существовала на Севере.

“Вся их жизнь посвящена охоте и воинственным занятиям. С детства они уделяют большое внимание тяжелому труду и выносливости; они все вместе купаются в реках и носят шкуры или небольшие одежды из оленьих шкур, оставляя большую часть своего тела обнаженной”.^[15]

Тацит, записывая речь Германика перед его войсками перед битвой при Идистависе, свидетельствует о нецивилизованном характере жителей страны.

“Огромные мишени, огромные копья варваров никогда нельзя было использовать против стволов деревьев и зарослей подлеска, торчащих из земли, подобно римским мечам и дротикам, и доспехов, облегающих тело ... у германцев не было ни шлемов, ни кольчуг; их щиты были даже не обиты кожей, а просто сплетены из веток и досок из ничего, обмазанных краской. Их первая шеренга была в определенной степени вооружена пиками, у остальных были только колья, обожженные на концах, или короткие дротики”.^[16]

Теперь сравните эти описания с великолепной археологией Севера того периода—представленной в этих томах, из которой мы узнаем, что племена, населявшие берега Балтики и нынешнюю Скандинавию, на момент написания вышеизложенного достигли высокого уровня цивилизации. Мы находим в их могилах и кладовых монеты ранней Римской империи не в единичных экземплярах, а постоянно и в большом количестве, и они хранятся бок о бок с такими предметами, как кольчуги, мечи с дамасском и другие образцы изделий высокохудожественного мастерства.

Северяне часто упоминают три вида мечей — *мкир*, *сверд* и *сакс*, а среди копий есть одно, которое называется *фракки*, или *фракка*.

Обоюдоострый меч был в ходу у римлян, и они, видя тела людей, вооруженных оружием, непохожим на их оружие - однолезвийным и называемым саксом, — возможно, назвали их в честь него, и франки, аналогичным образом, могли быть названы в честь своего любимого оружия, фракки; но мы видим, что ни *сакс*, ни *фракки* не были ограничены одним племенем на Севере. В Сагах упоминается Саксландия — небольшая страна, расположенная к востоку от полуострова Ютландия, примерно на территории нынешней Гольштейна, — земля, с

древнейших времен подчинявшаяся датским или шведским королям, но далекая от воинственной археологии Севера, она, по-видимому, занимала незначительное место среди соседних племен.

На гобелене из Байе последователей Вильгельма Завоевателя называли франками, и они всегда считались выходцами с Севера.

Самые ранние находки доказывают, что сакс не был редкостью, поскольку встречается в разных частях Севера и на островах Балтийского моря. Различные используемые мечи и копья были так распространены и так хорошо известны каждому, что в Сагах у нас нет их специального описания, за исключением их орнамента; но в "Саге о Греттире" есть отрывок, который показывает, что Сакс был однолезвийным.

Гретти отправился на ферму в Исландии, чтобы убить бонди Торбьерна и его сына Арнора. Мы читаем—

Когда Гретти увидел, что молодой человек находится в пределах досягаемости, он поднял свой *саксофон* высоко в воздух и ударил Арнора по голове *спинкой*, так что его голова была разбита, и он умер. После этого он убил отца своим *саксофоном*.

Каким бы ни было происхождение местных названий, используемых римскими авторами, мы должны искать описанные ими морские племена на Севере; там мы найдем родину древнего английского народа, многочисленным воинственным и любящим океан инстинктам которого мы обязаны преобразованием, произошедшим в Британии, и славным наследием, которое они оставили своим потомкам, рассеянным по многим частям света, в которых мы и по сей день узнаем многие из тех же черт характера, которыми обладали их предки.

ГЛАВА III. ЗАСЕЛЕНИЕ БРИТАНИИ НОРМАННАМИ.

Нотиция—Вероятное происхождение названия Англия—Ютландия—Язык Севера и Англии—Ранние северные короли в Англии—Датчане и суэоны—Мифические рассказы о поселениях в Англии.

Британия, будучи островом, могла быть заселена или завоевана только племенами мореплавателей, точно так же, как современные отдаленные земли могут быть завоеваны только нациями, обладающими кораблями. От римских авторов мы располагаем единственными сведениями, которыми располагаем, о племенах, населявших страну, которой они дали расплывчатое название Германия. Из римских летописей мы узнаем, что эти племена не были цивилизованными и что они не были мореплавателями.

К сожалению, имеющиеся у нас свидетельства римлян об их завоевании и оккупации Британии, о ее населении и обитателях очень скудны и неудовлетворительны и не очень помогают нам установить, как началось заселение Британии народами Севера. Наш недостаток информации, скорее всего, объясняется той простой причиной, что заселение, как и все поселения новой страны, было очень постепенным, несколько человек прибыли в первую очередь с целью торговли либо с бриттами, либо с римлянами, либо с

перенаселенного Севера, чтобы поселиться в стране, которая, как показывает скудость археологических остатков, была мало заселена. Римляне не возражали против этих новых поселенцев, которые не представляли опасности для их власти на острове, но привозили им товары, такие как меха и т. Д., С Севера.

Из римских записей мы узнаем, что так называемые саксы основали колонии или имели поселения в Бельгии и Галлии.

Еще один важный факт, который мы знаем из записей, относящихся к Британии, заключается в том, что во время римской оккупации острова саксы имели поселения в стране; но как они попали сюда, нам не сказано.

В *Notitia Dignitatum utriusque imperii*, своего рода каталоге или “Списке армии”, составленном ближе к концу четвертого века, встречается выражение “Comes litoris Saxonicī per Britannias” - граф Саксонского побережья в Британии. В этом лите Саксонском упоминаются следующие места: Отона, как говорят, “недалеко от Гастингса”; Дубрис, как говорят, Дувр; Рутупия, Ричборо; Бранодунум, Бранкастер; Регулбиум, Рекулверс; Леманнис, Уэст—Хит; Гарианно, Ярмут; Андериды, Певенси; Портус Адурни, Шорхэм или Брайтон.

Это показывает, что так называемые саксы были поселены в Британии до составления *Notitia* и в гораздо более ранний период, чем было указано некоторыми современными историками.

Гипотеза о том, что выражение “lītus Saxonicum” происходит от имени врага, разрушениям которого оно подверглось, кажется невероятной. Не гораздо ли более вероятно, что “lītus Saxonicum per Britannias” должно означать берег страны, заселенной саксами, а не подвергшейся нападению? Сам факт их нападения на берег не привел бы к появлению названия, применяемого к нему, если бы они там не поселились, поскольку я утверждаю, что во всей римской литературе нет ни одного примера, когда страна была бы названа в честь людей, напавших на нее. С другой стороны, если саксы высадились и основали поселения на британских побережьях, происхождение названия “Lītus Saxonicum” легко понять.

Через некоторое время после того, как римляне оставили Британию, мы обнаруживаем, что эта часть острова стала известна как Англия; и, чтобы еще больше запутать тему, люди, составляющие основное население острова, летописцы и более поздние историки называют саксами - это название дали им римляне.

То, что история народа, называемого саксами, ни в коем случае не была достоверной, видно из того факта, что Витикинд, монах десятого века, дает следующий отчет о том, что тогда считалось их происхождением^[17]:—

“На этот счет существуют различные мнения, одни считают, что саксы произошли от датчан и норманнов; другие, как я слышал, кто-то утверждал, когда был молодым человеком, что они произошли от греков, потому что они сами говорили, что саксы были остатками македонской армии, которая, последовав за Александром Македонским, была из-за его преждевременной смерти рассеяна по всему миру”.

Относительно того, как Британия стала называться Англией, различные легенды, приводимые монашескими авторами, противоречат друг другу.

The Saga о Скульдунге, которая часто упоминается в других сагах и которая содержит сведения вплоть до первых королей Дании, к сожалению, утеряна: она, без сомнения, пролила бы яркий свет на жизнь первых вождей, поселившихся в Британии; но из некоторых фрагментов, которые приведены в этой работе и которые предположительно принадлежат

ей, мы видим, что несколько датских и шведских королей претендовали на владения в Англии задолго до предполагаемого прихода датчан.

Некоторые авторы утверждают, что новые поселенцы дали своему новому дому в Британии название страны, которую они покинули, под названием *Ангельн*, и которая, как они утверждают, расположена в южной части Ютландии; но помимо Ангельна в Ютландии в Каттегате есть Энгельхольм, географически гораздо более важный, расположенный на земле, известной как Викин из Саг, великая и воинственная земля викингов, от которой, возможно, произошло название *Viking*, наполненная могилами и древностями железного века. В нынешней Швеции есть и другие Энгельны.

Во всей литературе Севера такое имя, как Энгельн, неизвестно; возможно, это было местное название.

В Сагах термин *Англия* применялся только к части Британии, жителей которой звали *Энглар*, *Энскирменн*. Сама Британия называется *Бретландия*, а народ *бретар*.

“Онгалси (Энджелси) занимает треть Бретланда (Уэльс)” (Сага о Магнусе Бэрфуте, с. 11).

Другая часть страны называлась *Нордимбраланд*.

Важным фактом является то, что во всей Саге, описывающей экспедиции норманнов в Англию, не упоминается ни единого случая их контакта с народом под названием *саксы*, что показывает, что такое название в Британии было неизвестно жителям Севера. И ни одна часть Англии не называется Саксленд.

Чтобы усилить путаницу, некоторые современные историки делают так называемых саксов, которые, как предполагалось, пришли вместе с мифическим Хенгистом и другими, расой, отличной от норманнов, которые впоследствии продолжали высаживаться в стране.

В Сагах мы постоянно находим, что народ Англии не только входит в число северных земель, но и что воины одной страны помогают другой. В нескольких местах мы находим, а из других делаем вывод, что язык в обеих странах был очень похож.

“Все высказывания на северном (норренском) языке, в которых есть правда, начинаются с тех пор, как тюркиры и азиаты поселились на Севере. Ибо истинно сказано, что язык, который мы называем норрен, пришел с ними на Север, и он прошел через Саксландию, Данию, Швецию, Норвегию и часть Англии” (Римбегла, iii в. до н. э.).

“У нас один язык, хотя один из двух, или в некоторых отношениях оба, сейчас сильно изменились” (Эдда в прозе, ii.)

Тогда Англией правил король Этельред, сын Эдгара (979). Он был хорошим вождем; он провел эту зиму в Лондоне. Язык в Англии, так же как в Норвегии и Дании, тогда был единым, но в Англии он изменился, когда Вильгельм Бастард завоевал Англию. С тех пор язык Валланда (Франции) использовался в Англии, ибо он (Уильям) там родился” (Сага о Гуннлауге Ормстунге, с. 7).

То, что северный язык прочно утвердился на большей части Англии, без сомнения, связано с непрерывным потоком иммиграции из северной метрополии, который полностью вытеснил прежний коренной, или британский элемент.

История, приведенная в английских или ирландских хрониках о появлении датчан в 785 году н.э., когда впервые упоминается их имя, так же мало заслуживает доверия, как и история о

поселении в Англии, и выглядит противоречивой и путаницей в отношении имен людей и фактов.

Мы должны помнить, что свеоны не упоминаются со времен Тацита до правления Карла Великого (772-814), и, конечно же, они не исчезли за это время.

Что датчане делали со своим могучим флотом до этого? Стояли ли их корабли в порту столетиями? Были ли они построены для простого отдыха и удовольствия смотреть на них, или их морская мощь возникла сразу, как по волшебству? Такая гипотеза не выдерживает проверки рассуждениями. Превращение населения в морскую нацию - это дело времени. Где в мировой истории мы можем найти параллель этой истории о народе, *внезапно* появившемся с огромными военно-морскими силами? Давайте сравним по аналогии изложение хроник с тем, что могло произойти с историей Англии с течением времени.

Предположим, что по какой-то причине предыдущая история Англии была утрачена, за исключением фрагмента, в котором говорилось о ее огромном флоте наших дней. Можно ли разумно предположить, что эта великая морская держава была создана за несколько лет?

Через несколько лет после времени, установленного в качестве предполагаемого времени их первого появления, мы обнаруживаем, что эти самые датчане кишат повсюду со своими флотами и воинами, не только в Англии, но и в Галлии, в Бретани, вверх по Сене, Гаронне, Рейну, Эльбе, на побережьях Испании и дальше на восток в Средиземноморье.

Свены, или шведы, вновь появляются в конце восьмого - начале девятого веков бок о бок с датчанами, и оба называли себя норманнами. Несомненно, морская мощь Свеонов, описанная Тацитом, не могла быть уничтожена сразу после его смерти, а лишь вновь проявиться во времена Карла Великого, когда она снова становится заметной во франкских анналах.

Примечательный факт, который нельзя упускать из виду, заключается в том, что во времена Карла Великого франки и саксы не были мореплавателями, хотя их страны имели обширное побережье с полноводными реками. Франкские анналы никогда не упоминают о франкском или саксонском флоте, атакующем флоты норманнов или препятствующем им подниматься вверх по их рекам, хотя Карл Великий приказал построить корабли, чтобы противостоять их вторжениям.

В то время как страна саксов была завоевана этим императором, мы обнаруживаем, что у самих саксов на Эльбе или Везере не было судов, на которых в случае поражения они могли бы безопасно отступить или с помощью которых они могли бы помешать армии своих врагов пересечь их реки. Такая тактика постоянно использовалась норманнами при их вторжениях в древнюю Галлию, Британию, Германию, Испанию и т.д.

Таким образом, мы видим, что, хотя прошло едва ли более трехсот лет с тех пор, как, согласно римским писателям, флоты франков и саксов бороздили все моря Европы, во времена Карла Великого не осталось и следа их былой морской мощи, и саксы все еще занимали ту же страну, что и во времена Птолемея.

Размышляя над вышеупомянутыми важными фактами, возникает вопрос: не ошиблись ли римляне, дав названия саксов и франков приморским племенам, о происхождении, стране и домах которых они ничего не знали, но которые пришли, чтобы напасть на их берега? Не были ли эти так называемые саксы и франки на самом деле племенами шведов, датчан, норвежцев? Римляне не знали ни одной из стран, где жили эти люди. Кажется странным, если не невероятным, что два народа, страна которых имела обширное морское побережье и

полноводные реки, полностью отказались от привычек мореплавания, которыми обладали их предки.

Не подлежит сомнению, что Ивар Видфадми, после него Харальд Хильдитонн, затем Сигурд Хринг, Рагнар Лодброк и его сыновья, и, вероятно, некоторые из датских и шведских королей до них, совершали экспедиции в Англию, приобретали там владения и удерживали их. Доказательством служат несколько отдельных записей, не имеющих связи друг с другом, являющихся частями разных Саг и исторических хроник, имеющих отношение к археологии.

“Ивар Видфадми (широкоплечий) подчинил себе весь Свявельди (шведское королевство); он также получил Данавельди (датское королевство) и большую часть Саксланда, а также всю Австрию (Восточное королевство, включая Россию и т.д.) и пятую часть Англии. От его рода произошли короли Дании и короли Швеции, которые имели единоличную власть в этих землях” (Сага об инглингах, с. 45).

Вышесказанное подтверждается другим вполне независимым источником.

“Ивар Видфадми правил Англией до самой своей смерти. Лежа на смертном одре, он сказал, что хочет, чтобы его перенесли туда, где земля подвергалась нападениям, и что он надеется, что те, кто высадится там, не одержат победы. Когда он умер, все произошло так, как он сказал, и его *похоронили*. Многие люди говорят, что когда король Харальд Сигурдссон прибыл в Англию, он высадился там, где находился курган Ивара, и там был убит. Когда Вильхьяльм Бастард пришел на землю, он разрыл курган Ивара и увидел, что труп не сгнил; он соорудил большой погребальный костер и приказал сжечь Ивара на нем; затем он вышел на сушу и одержал победу” (Сага о Рагнаре Лодбруке, с. 19).

Мы обнаруживаем, что не только норвежцы называли себя норманнами, но и датчане, и шведы были названы норманнами во Франкских хрониках.^[18]

“Датчане и суэоны, которых мы называем норманнами, занимают как северное побережье, так и все его острова”.

То же самое и с Найджеллом (в правление Луи Ле Дебоннера).^[19]

“Датчане также на манер франков называются Манни”.

Пришло время, когда жители Севера, продолжая свои экспедиции в Британию, напали на своих сородичей. После ухода римлян сила вновь прибывших возросла, и по мере того, как их становилось все больше, они становились все более и более властными: последующая борьба велась между сильной расой, поселившейся в стране, и людьми их собственного происхождения, а не с бриттами, которые были так легко покорены римлянами, впоследствии обратились к ним за защитой и долгое время были подвластной расой. Нелегко поверить, что жители подневольной римской провинции могли внезапно стать упрямыми и свирепыми воинами, и нет никаких древностей, принадлежащих Британии прошлого, которые свидетельствовали бы о свирепом и воинственном характере, проявленном коренными жителями.

Из предыдущих страниц мы видим, что франки и саксы постоянно упоминаются вместе, и только на Севере мы можем найти памятники древности самого воинственного и мореплавательного народа, который, должно быть, составлял большую и подавляющую часть вторгшегося войска, завоевавшего Британию.

Британия после непрерывной иммиграции с Севера, длившейся несколько сотен лет, стала самой могущественной колонией северных племен, некоторые из вождей которых претендовали на значительную часть Англии еще в седьмом веке. Впоследствии она отстояла свою независимость, хотя получила ее только после долгой и утомительной борьбы с Севером, жители и короли которого продолжали пытаться отстоять древние права, которыми когда-то обладали их предки. Затем пришло время, когда земля, на которой поселились представители этих многочисленных племен, стала более могущественной и густонаселенной, чем метрополия; случай, который нашел несколько параллелей в мировой истории. Сегодня жители Англии, глядя на просторы Атлантики, возможно, заметят, что постепенно происходит тот же процесс. В народе Соединенных Штатов Северной Америки, самого грандиозного и колоссального государства, основанного Англией или любой другой страной, о которой у нас есть какие-либо исторические свидетельства, мы можем узнать неукротимое мужество, энергию и дух, которые были одной из характерных черт северной расы, к которой принадлежит значительная часть народа. Первое заселение страны, территории за территорией, штата за штатом — пограничная жизнь с ее смелыми приключениями, неисчислимыми опасностями, битвами, противоборством, лишениями и героизмом - это величайшая драма, которая когда-либо разыгрывалась в мировой истории. Недалек тот момент, когда, если население Соединенных Штатов и Канады увеличится в том же соотношении, в каком оно увеличивалось более ста лет, более трехсот или четырехсот миллионов их жителей будут говорить на английском языке; и я думаю, не будет преувеличением сказать, что с течением времени добавится еще сто миллионов из Австралии, Новой Зеландии и других колоний, которые сегодня составляют часть Британской империи, но которым суждено стать независимыми нациями. На самом деле мы не решаемся заглянуть еще дальше в будущее английской расы, опасаясь быть обвиненными в преувеличении.

Существует мифическая версия заселения Британии, противоречащая римским записям. Эта версия принадлежит Гильдасу, чей "De Excidio Britanniae", как предполагается, был составлен в шестом веке (560 г. н.э.), и чьи утверждения, к сожалению, принимались одним историком за другим за подлинную историю Британии. Его повествование, в котором рассказывается о первом прибытии саксов в Британию и многочисленных войнах, последовавших за их вторжением, было более или менее скопировано Неннием, Бедой и последующими хронистами, чьи труды представляют собой массу вопиющих противоречий, размытых и запутанных, поскольку они содержат имена, которые, по-видимому, были выдуманы авторами и которые невозможно проследить на языке того времени, в то время как даты, назначенные для высадки так называемых саксов, не согласуются друг с другом.

Историки, которые используют Гильдаса как авторитет и пытаются поверить его рассказу о заселении Британии Хенгистом и Хорсой (жеребцом и кобылой), вынуждены, чтобы объяснить римские записи, дать самую необычную интерпретацию Notitia.

Мы все знаем, что жители каждой страны любят проследивать свое происхождение или историю как можно глубже, и что легенды часто являются частью ткани этих историй. Ранние хронисты, которые были легковверны и глубоко неосведомлены о мире, принимали эти басни за факты, или же они, возможно, были включены в текст их предполагаемых трудов позже. Описание заселения страны должно основываться на фактах, которые могут выдержать проверку тщательной критикой, если мы хотим, чтобы им поверили и приняли; Гильдас и его переписчики не выдерживают этой проверки, и римские летописи, подтвержденные археологией и литературой Севера и археологией Англии, должны приниматься за правильные.

Мифологическая литература Севера свидетельствует о распространенной среди людей вере в то, что их предки в далекие времена мигрировали с берегов Черного моря через юго-запад России к берегам Балтики. Это убеждение, по-видимому, подтверждается множеством свидетельств. Геродот описывает народ на Танаисе, будины, как голубоглазых и желтоволосых, с домами, построенными из дерева, его описание стен напоминает одну из характеристик данавирков (Геродот, IV. 21, 108, 109). Одно из его племен, *Тизагеты*, возможно, указано в *Терсаре* "Волуспы" и др.

Обращаясь к археологии, мы находим в окрестностях Черного моря, недалеко от древнегреческого поселения, могилы, похожие на северные, содержащие украшения и другие реликвии, также удивительно похожие на те, что были найдены в древних захоронениях Скандинавии. Руны Севера поразительно напоминают нам символы архаичного греческого языка. Если мы проследим за рекой Днепр вверх от ее устья в Черном море, то увидим в музеях Киева и Смоленска множество предметов, в точности похожих на те, что были найдены в захоронениях Севера. Когда мы достигаем Балтийского моря, мы находим на его восточных берегах Гардарики из Саг, куда, как нам говорят, Один Севера поместил одного из своих сыновей, а на южных берегах было обнаружено много образцов, похожих на те, что добывались в Скандинавии.

В следующих главах читатель будет поражен сходством обычаев скандинавов с обычаями древних греков, описанными Гомером и Геродотом; например, на Севере очень часто приносили в жертву лошадь, и Геродот, описывая массагетов, говорит:

“Они (массагеты) поклоняются солнцу единственному из всех богов и приносят ему в жертву лошадей” (I. 216).

Что касается ютов, Ютландия = Етс, Етнар; Етландия, Етунхейм, мы находим их из Саг очень древней землей и народом, и встречаем несколько стран, носящих родственные названия — даже по сей день у нас есть Гетеборг, в котором G произносится как английский Y.

Из римских, греческих, франкских, русских, английских и арабских источников мы должны прийти к выводу, что “эпоха викингов” продолжалась примерно со второго века нашей эры примерно до середины двенадцатого без перерыва, отсюда и название, данное работе, посвященной истории и обычаям наших английских предков в тот период.

ГЛАВА IV. МИФОЛОГИЯ И КОСМОГОНИЯ СКАНДИНАВОВ.

Три поэмы, рассказывающие о мифологии и космогонии Севера — Велуспа, Вафтруднисмаль, Гримнисмаль, Асар, Етнар и Турсар—Один и Вафтруднир—Девять миров—До сотворения мира—Происхождение Хрима Турсара—Рождение Имира—Рождение Одина—Вили и Ве—Ясень Иггдрасиль—Источник мудрости—Хель, один из девяти миров—Мост Бифрест—Хеймдалль—Бергельмир, рожденный до сотворения мира—Йотун—Имир, убитый Одином—Кровавый потоп—Сотворение мира—Разделение времен—Конец света—Новый мир.

В трех поэмах, названных "*Вельуспа*", "*Вафтруднисмал*" и "*Гримнисмал*", мы имеем самые ранние описания космогонии и мифологии народов Севера. Центральной фигурой в мифологии является Один. Он и его родственники сформировали народ, известный в преданиях и литературе Севера как Асар, и к ним относились как к богам. Эти стихотворения слишком длинны, чтобы приводить их здесь полностью, но на следующих страницах мы попытались с помощью выдержек дать более или менее последовательный отчет о предметах, которым они посвящены.

"Вельуспа" была вдохновенной поэмой Вельвы или Сивиллы,^[20] и содержит записи о сотворении нынешнего мира и о времени, предшествовавшем ему; о различных расах, их происхождении и истории, а также о хаосе и разрушении, которые в конце концов настигнут человечество.

Это в некоторых местах настолько неясно, что, если бы это не было частично объяснено поздней Эддой и если бы на это не был пролит свет из саг и древних законов, было бы невозможно понять его значение; и даже сейчас очень трудно, а в некоторых местах невозможно полностью понять некоторые из его мифических частей, некоторые из которых всегда останутся загадочными.

Вафтруднисмал особенно интересен по сравнению с Вельуспой, большей части которой он соответствует, а некоторой части - усиливает.

Мифическое и реальное настолько перемешаны, что часто невозможно отличить одно от другого.

Вначале мы сталкиваемся с вождем по имени Один, сыном Бора, который жил недалеко от Танаиса (реки Дон), недалеко от Палус Меотис (Азофского моря), и там мы находим один Асгард, который, по всей вероятности, возник в какой-то реальной местности.

Помимо асаров и етнарвов, упоминается множество других племен, которые вряд ли можно считать полностью мифическими, некоторые из которых, возможно, населяли крайний север древней Швеции или часть нынешней России и Скандинавии; турсары, которых также называли хримтурсар (иней), и рисары, также бергрисар (горный рисар), судя по этим названиям, жили в холодной горной стране, возможно, в районе Уральских гор.

Етунхейм, главным городом которого был *Умгард*, представляется общим, расплывчатым названием, данным очень обширной территории, не охваченной Асахеймом (родиной асаров). Етунхейм, как следует из названия, был домом или страной етнарвов и турсаров, между которыми и азарами существовала жестокая вражда.

Некоторые из йотнарвов считались очень мудрыми, и Один, как вождь асаров, решил переодеться в Йотунхейм, дом йотнарвов, чтобы найти Йотуна Вафтруднира^[21] (могущественный или мудрый в загадках), который был известен своими знаниями. Песня начинается с того, что Один советуется со своей женой Фригг относительно целесообразности этого путешествия. Следующие строфы изображают Одина, допрашивающего Вафтруднира в его поисках знаний: —

Затем ушел Один

Попробовать себя в словесной мудрости

О премудром Етуне.

В зал, куда он пришел,

Принадлежит отцу Имира;

Тут же вошел Игг.^[22]

(Когда входит Один, он поет—)

Приветствую тебя, Вафтруднир,

Я вошел в твой чертог

Посмотреть на себя;

Сначала я хочу знать,

Если ты мудрый

Или мудрый Етун.

Вафтруднир.

Кто этот человек

Это в моем холле

Разговаривает со мной?

Ты не должен

Выбираться из этого

Если только ты не станешь мудрее.

Один.

Меня зовут *Ганрад*,^[23]

Теперь я вернулся со своей прогулки

Жаждающий к чертогу твоему;

Нуждаюсь в твоём приказе

И приветствую тебя, Йотун;

Долгое время я путешествовал.

Вафтруднир.

Почему ты стоишь на полу

Ты говоришь со мной?

Присаживайтесь в зале.

Тогда мы попробуем

Кто знает больше,

Гость или старый мудрец.

Один.

Когда бедный человек

Приходит к богатому

Позволяйте ему говорить полезные вещи или молчать;

Великий лепет

Я думаю, что становится плохо

Для тех, кто встречает хладнокровных^[24] мужчину.

В "Велуспе" говорится, что Один в поисках информации отправился навестить Вельву, или Сивиллу, Хайд, которая обладала сверхъестественными способностями к знаниям и предвидению. Она просит выслушать ее от сынов Хеймдаля, или человечества, а затем продолжает рассказывать то, что она помнит: —

Я помню Етнара

Родился рано,

Кто из вас

Поднял меня;^[25]

Я помню девять миров,

Девять ивиди^[26]

Знаменитое мировое древо (Иггдрасиль)

Под землей.

Это были девять миров: 1, Муспель; 2, Асгард; 3, Ванахейм (дом ванов); 4, Мидгард; 5, Альфхейм (мир альфаров); 6, Мангейм (дом людей); 7, Етунхейм (дом етнарвов); 8, Хель; 9, Нифльхейм.

Первые зачатки всего сущего были, по-видимому, столь же неясны для вельвы, как и для других; ничего не существовало до Сотворения Мира. Тогда мир был зияющей пустотой (Гиннунгагап), и там жил Йотун Имир, или Хрим Турсар. По обе стороны от Гиннунгагапа было два мира: Нифльхейм, мир холода, и Муспельхейм, мир тепла.

Когда жил Имир

В раннем возрасте

Не было ни песка, ни моря,

Ни прохладных волн,

Никакой земли там не было

Ни небеса над головой,

Там была зияющая пустота

И травы нигде нет.

“Сначала был дом (мир) в южной половине мира, называемый Муспель; он горячий и яркий, так что горит и объят пламенем; он также недоступен для тех, у кого нет *одалей* (или семейных поместий); там тот, кто сидит на краю земли, чтобы защищать его, называется Сурт. У него есть пылающий меч, и в конце мира он пойдет и начнет войну, и одержит победу над всеми богами, и сожжет весь мир огнем” (Поздняя Эдда, с. 4).^[27]

Происхождение Хрим Турсара и рождение Имира, который жил в Гиннунгагапе, а также Одина, Вили и Ве, заключается в следующем:

Ганглери спросил: "Как было до того, как появились роды и увеличилось человечество?" Хар ответил: "Когда реки, называемые Эливагар, убежали так далеко от своих истоков, что быстрый яд, который стекал в них, подобно шлаку, вытекающему из огня, затвердел и превратился в лед; когда этот лед застыл и больше не тек, выдыхаемый яд прошел по нему и застыл в инее; иней поднялся до самого Гиннунгагапа". Джафнхар сказал: "Часть Гиннунгагапа, обращенная к северу, была заполнена тяжестью льда". и иней, и противоположная сторона с моросью и порывами ветра; но южная часть Гиннунгагапа стала менее тяжелой из-за искр и светящихся веществ, которые летели из Муспельхейма. Триди сказала: "Точно так же, как холод и все остальное приходит из Нифльхейма, то, что рядом с Муспелем, было горячим и сияющим; Гиннунгагап был теплым, как безветренный воздух. Когда иней и дыхание жара встретились так, что иней расплавился в капли, из этих стекающих капель возникла человеческая форма с силой того, кто послал жар; его звали Имир, но Хримтурсары называют его Эрг-Гельмиром, и род Хримтурсаров произошел от него." Ганглери спросил: "Как род вырос из этого, или как получилось, что людей стало больше; или ты веришь в бога, о котором ты сейчас рассказал?" Хар ответил: "Мы ни в коем случае не считаем его богом; он был плохим, как и все его родственники; мы называем их Хримтурсарами. Рассказывают, что во сне он вспотел, а затем из-под его левой руки выросли мужчина и женщина, и одна из его ног породила сына от другой; так произошел род Хримтурсара. Мы называем Имира Старым Хримтуром.

Ганглери спросил: "Где жил Имир или чем?" "А потом, когда иней выпал каплями, из него выросла корова Аудумла; из ее сосков потекли четыре реки молока, и она выкормила Имира".

Ганглери спросил: "Чем питалась корова?" Хар ответил: "Она лизнула камешки, покрытые солью и инеем, и в первый день, когда она лизнула их, вечером из них показались человеческие волосы; на второй день - мужская голова; на третий день там был целый мужчина; его звали Бури; он был красив внешне, крупный и могучий; у него был сын Бор, который взял в жены Беслу, дочь Бельторна етуна, и у нее было трое сыновей: Один, Вили,^[28] Ве; и я верю, что этот Один и его братья - правители неба и земли. Мы думаем, что его так и зовут. Так назван человек, которого мы знаем как величайшего и известнейшего, и они вполне могут дать ему это имя" ("Гильфагининг", с. 5).

Ясеновое дерево Иггдрасиль - одно из самых странных представлений, встречающихся в любой мифологии.

Стоящий, как я знаю, пепел

Называется *Иггдрасиль*,

Высокое дерево, усыпанное кустами

С белым суглинком;

Оттуда появляются росы
Тот обрыв в долинах;
Он стоит вечнозеленый
Растекается по колодцу Урд.
Три корня стоят
В трех направлениях
Под пеплом Иггдрасиль;
Хель обитает под одним из них,
Хрим-терсар под вторым,
Под третьим “смертным” человеком.
(Гримнисмаль).

Под ним находится источник мудрости, из которого Один пьет свой единственный глаз.

Ганглери спросил: ‘Где находится место главы или святое место Асара?’ Хар ответил: ‘У пепла Иггдрасиля, где боги каждый день вершат свои суды’. Ганглери спросил: ‘Что можно сказать об этом месте?’ Джафнхар сказал: ‘Ясень - самое большое и лучшее из деревьев; его ветви раскинулись по всему миру и достигают небес; три корня дерева поддерживают его и распространяются очень широко. Один (из корней) находится у Асара, другой - у Хримтурсара, где некогда был Гиннунгагап; третий находится над Нифльхеймом, а под ним находится Хвергельмин, но Нидхег прогрызает его нижнюю часть. Под корнем, обращенным к Хримтурсару, находится колодец Мимира, в котором скрыты мудрость и интеллект. Его владельца зовут Мимир; он полон мудрости, ибо пьет из источника рога Гьяллар-рог. Один пришел и попросил напиться из колодца, но не получил его, пока не заложил свой глаз.

“Какие еще чудеса, - спросил Ганглери, - можно рассказать об пепле?” Хар ответил: “Много чудес. Орел сидит на ветвях ясеня и знает многое; между его глазами сидит ястреб Ведрфельнир. Белка Рататоск бежит взад и вперед по ясеню и передает слова зависти между орлом и Нидхегом. Четыре оленя бегают по ветвям ясеня и поедают почки; их зовут Дайн, Двалин, Дунейр и Дуратрор. В Хвергельмире с Нидхегом так много змей, что ни один язык не может их сосчитать” (Гильфагининг, с. 16).

Хейд в "Волуспе" рассказывает о священном дереве и о том, что рог Хеймдалля спрятан под ним до последней битвы богов. Иггдрасиль поливают из колодца.

Она знает, что взрыв
Часть Хеймдалля скрыта
Под ярким
Священное дерево;
Она видит, как это переливается через край
У мутного ручья

Из клятвы Вальфедра;

Знаете ли вы все до этого и далее?

Под деревом жили три норнира (гения), которые вершат судьбы людей.

Оттуда выходят три девы,

Зная много вещей,

Вон из зала

Который стоит под деревом;

Одного звали Урд,

Еще одна Верданди,

Третья Скульд;

Они вырезали на деревянных табличках:

Они выбрали жизни,

Они устанавливали законы

Для детей человеческих,

Они выбирали судьбы людей.

Хель была одним из девяти миров и стояла под пеплом Иггдрасиль, куда отправлялись мертвые, которые не погибли на поле битвы. Поэтому, когда человек умирал, на его ноги надевали резиновые сапоги для путешествия.

Один отправляется в мир Хель, в котором находилась пещера Гнипа, чтобы узнать о судьбе своего погибшего сына Бальдра.

“Один низвел Хель (дочь Локи) в Нифльхейм и дал ей власть над девятью мирами; она должна была давать приют всем тем, кто был послан к ней, а именно тем, кто умер от болезней и старости. У нее там большая усадьба, и стены ее дома удивительно высокие, а двери большие. Ее чертог называется Эльджуднир, ее голод по тарелкам, ее голод по ножам; ганглати (лентяй, бездельница) - ее рабыня; ганглет (бездельница) - ее рабыня; ее порог называется камнем преткновения; ее кровать - ложе того, кто прикован к постели; ее покрывала (арсал) - сверкающее зло. Одна половина ее тела мертвенно-бледная, а другая половина цвета кожи; поэтому ее легко узнать, и взгляд у нее хмурый и свирепый” (Поздняя Эдда, с. 34, Гильфагининг).

“Эта Сага начинается с того, что Бальдру Доброму снились великие и опасные сны о его жизни. Когда он рассказал им об этом Азару, они посоветовались и решили попросить Бальдра о безопасности от всех видов опасностей; Фригг (жена Одина) поклялась огнем, водой, железом и всеми видами металлов, камней, земли, деревьев, болезней, зверей, птиц, яда, змей, что они сохранят Бальдру жизнь. Когда это было сделано и известно, Бальдр и Азар развлеклись таким образом: он встал перед Вещами, и одни боги выстрелили в него, или другие ударили его или забросали камнями. Что бы они ни делали, он не пострадал, и все сочли это великим чудом. Когда Локи Лауфей (джарсон) увидел это, он разозлился, что Бальдр не пострадал. Он принял женский облик и отправился к Фригг в Фенсалир. Фригг

спросила эту женщину, знает ли она, что азары делают на Этом Мероприятии. Она сказала, что все они стреляли в Бальдра, и что он не пострадал. Фригг сказала: "Оружие или деревья не причинят Бальдру вреда; я взяла клятвы со всех них". Женщина спросила: "Все ли сущее поклялось сохранить Бальдру жизнь?" Фригг ответила: "К востоку от Валхолла растет куст под названием Мистилтейн (омела); я подумала, что он слишком молод, чтобы давать клятву". Женщина ушла; но Локи взял омелу, сорвал ее и подошел к Существу. Хед (брат Бальдра) стоял в самой дальней части кольца людей. Локи сказал ему: "Почему ты не стреляешь в Бальдра?" Он ответил: "Потому что я не вижу, где он, и к тому же у меня нет оружия". Локи сказал: "Поступай, как другие люди, и окажи честь Бальдру; я покажу тебе, где он стоит; выстрели в него этой палкой". Хед взял омелу и выстрелил в Бальдра, как показал ему Локи; она пронзила Бальдра, который замертво упал на землю. Это был самый прискорбный поступок, который когда-либо совершался среди богов и людей. Когда Бальдр был повержен, никто из азаров не мог сказать ни слова или прикоснуться к нему руками, и они смотрели друг на друга с одинаковым чувством к тому, кто совершил этот поступок, но никто не мог отомстить; это было такое мирное место. Когда они попытались заговорить, слезы хлынули первыми, так что никто не мог выразить другому свое горе словами. Один больше всего пострадал от этой потери, потому что он лучше всех знал, какой потерей и ущербом для Асаров была смерть Бальдра...." (Гильфагининг, с. 49).

"О Хермоде следует сказать, что он ехал девять ночей по темным и глубоким долинам и ничего не видел, прежде чем добрался до реки Йель^[29] и проехал по мосту Гьяллар,^[30] который покрыт сияющим золотом.^[31] Модгуд - имя девушки, охраняющей мост; она спросила его имя и родню и сказала, что за день до этого пять рядов мертвецов проехали по мосту: 'но мост звучит не меньше под тобой одним, и у тебя нет цвета мертвецов; зачем ты едешь сюда по дороге Хель?' Он ответил: 'Я еду в Хель искать Бальдра, или ты видел Бальдра на пути в Хель?' Она ответила, что Бальдр проехал по мосту Гьяллар, 'но путь в Хель лежит вниз и на север'. Хермод скакал, пока не подъехал к воротам Хель; затем он спешился и крепко подпоясал своего коня, вскочил в седло и уколол его шпорами; конь так высоко перелетел через ворота, что нигде не коснулся их. Тогда Хермод поехал домой, в чертог, спешился, вошел и увидел своего брата Бальдра, сидящего на высоком троне; он остался там на ночь. Утром Хермод попросил Хель позволить Бальдру поехать с ним домой и рассказал, какой великий плач был среди азаров. Хель сказала, что посмотрит, действительно ли Бальдр так любим, как было сказано; если все существа, живые и мертвые, в мире будут оплакивать его, он вернется в Азар, но останется с Хель (мною), если кто-нибудь откажется или не будет плакать. Затем Хермод поднялся, и Бальдр выпустил его из зала, взял кольцо Драупнир и послал его Одину на память, а Нанна^[32] отправила Фригг льняное покрывало и еще подарки, а Фулле золотое кольцо. Затем Хермод поскакал обратно в Асгард и рассказал обо всем, что видел или слышал. Вслед за этим Азар разослал гонцов по всему миру просить, чтобы Бальдр был изгнан из Хель слезами, и все сделали это, люди и звери, земля и камни, деревья и все металлы, поскольку ты, должно быть, видел, что эти существа плачут, когда переходят из мороза в тепло. Когда посланцы вернулись домой и хорошо выполнили свои поручения, они нашли женщину—етун, сидящую в пещере по имени Текк; они попросили ее выплакать Бальдра (из) Хель; она ответила -

Текк будет плакать

С высохшими слезами

Пылающее путешествие Бальдра;

Мне никогда не нравилось

Сын живого или умершего человека;

Пусть Хель сохранит то, что у нее есть.

Предполагается, что это был Локи Лауфейярсон, который причинил больше всего зла асарам”.

“Тогда также вырвался на свободу пес Гарм, который привязан перед пещерой Гнипа; он вызывает величайший ужас, он сражается с Тиром, и они убивают друг друга” (Гильфагининг, с. 5).

Нечестивые, кажется, умирали дважды: сначала они умирают и попадают в Хель, затем они умирают снова и попадают в *Нифльхель* = *Туманный Хель*. Ниже приводится один из ответов Вафтруднира Одину:—

Из рун^[33] из Етнара

И имена всех богов

Я могу сказать тебе правду,

Ибо я был

В каждом мире;

Я пошел в девять

Миры под *Нифл-хель*;

Там умирают люди из *Ада*.

Стороны края небес сообщаются друг с другом мостом, называемым Бифрест, или мост Асара, на котором стоял Хеймдалль, страж богов.

“Хеймдалль - страж богов, стоящий на мосту Бифрест (радуга)” (Поздняя Эдда, 27).

“Хеймдалля зовут Белым Как: он велик и свят; девять дев родили ему сына, и все они были сестрами. Его также называют Халлинскиди и Гуллинтанни (золотой зуб). У него были золотые зубы, его лошадь называется златогривая. Он жил в местечке под названием Химинбьерг (небесные горы) недалеко от Бифреста. Он - страж богов, и сидит там, на краю небес, охраняя мост через Берг Рисар (гору Етнар); ему нужно спать меньше, чем птице, он может одинаково видеть ночью и днем на расстоянии ста лиг, и он слышит, когда растет трава или шелестит шерсть на овцах, и все, что громче этого. У него есть рог, называемый Гьяллархорн, и его звук слышен во всех мирах. Меч Хеймдалля называется Хефуд” (Гильфагининг, 27).

Мы обнаруживаем, что Етнар и Асар были отделены друг от друга большой рекой, воды которой никогда не замерзают.

Вафтруднир.

Скажи мне, Ганрад и др.,

Как называется река

Который разделяет землю

Между сыновьями Етнара и богами.

Один.

Ифинг так называется река

Это разделяет землю

Между сыновьями Етнара и богами;

Откройся, пусть течет

Во все дни мира;

На нем не будет льда.

От Вафтруднисмаля мы узнаем о происхождении Бергельмира, который родился до Сотворения Мира.

Это важный вопрос, кто самый древний народ — асары или древние родственники Имира?

Один.

Скажи мне ...

Кто из асаров,

Или о сынах Имира,

Был ли самым старшим в первые дни?

Вафтруднир.

Бесчисленные зимы

До того , как сформировалась земля

Так родился Бергельмир.

Трудгельмир

Был его отцом

И Оргельмир, его дед.

Один.

Скажи мне ...

Откуда впервые появился Оргельмир

Среди сыновей Етнара,

Ты мудрый Джотун.

Вафтруднир.

Из *Elivagar*^[34]

Брызнули капли яда

Который превратился в Етуна;
Оттуда наши родственники
Все вскочило;
Поэтому они всегда слишком отвратительны.

Один.

Скажи мне ...

Какой же этот сильный йотун

Рожать детей

Как он раньше не видел *гига*?^[35]

Вафтруднир.

В подмышечной впадине

О Хрим-турсаре говорится,

Выросли девушка и сын;

Нога , порожденная ногой

Об этом мудром Джотуне

Шестиглавый сын.

Один.

Скажи мне ...

То, что ты помнишь раньше всего,

Или знать дальше всех в прошлом;

Ты - мудрый Етун.

Вафтруднир.

Бесчисленные зимы

До того , как была сформирована земля

Родился ли Бергельмир;

Первое, что я помню

Это когда этот мудрый Йотун

Был уложен в ящик для муки.^[36]

В свое время Имир был убит Одином, Вили и Ве, тремя сыновьями Бора, который сам был етуном и, следовательно, происходил из того же рода, что и Имир. Убив Имира, сыновья Бора приступили к созданию земли из его тела и распределили солнце, луну и звезды по их местам на небесах. Поток его крови был так велик, что мог вызвать всемирный потоп.

Бергельмир был единственным из Хрим-Туссаров, кто спасся на лодке со своей женой, и от него произошла новая раса Хрим-Туссаров.

“Сыновья Бора убили Етуна Имира, но когда он пал, из его ран потекло так много крови, что в ней утонул весь род Хрим-Турсаров, за исключением одного, который спасся со своей семьей. Его этнары называли Бергельмиром; он и его жена поднялись на борт его ковчега и таким образом спаслись; от них произошла новая раса Хрим-Турсаров” (Поздняя Эдда).

После разрушения более раннего Хрим-Турсара мы слышим, как сыны Бора сотворили мир, и нам рассказывают, как земля и небеса были созданы из Имира.

Из плоти Имира

Земля имела форму,

И из его крови - море;

Горы из его костей;

Из его волос растут деревья,

И небеса из его черепа.

Но судя по его бровям

Кроткие боги, созданные

Мидгард для сынов человеческих;

И из его мозга

Были все мрачные

Созданы облака.

(Гримнисмал.)

Нам также рассказывают о сотворении планет и звезд, нашего мира, моря, Луны, дня и ночи. Год исчислялся по зимам (vetr), а дни - по ночам (nott).

Год был разделен на месяцы (мануд или манад).

“Хаустмануд (месяц сбора урожая) - последний перед зимой; Гормануд (месяц гор, названный так из-за происходящего в то время забоя скота) - первый месяц зимы; Фраермануд (месяц заморозков); Хрутмануд (месяц барана); Торри (месяц убывающей зимы); Гой, Эйрмануд ... затем Гаукмануд или Садтид (месяц кукушки или сева -прилив); Эггтид или Стекктид (прилив яиц или отлучение от груди); Солмануд или Сельмануд (солнечный месяц или сетер -месяц, в который скот отводят в сель или сетер); Хейяннир (месяц сенокоса); Корнскурдармануд (месяц жатвы зерна)” (Скальдскапармаль, с. 63).

Месяц был разделен на шесть недель; в каждой неделе было пять дней. Дни назывались— Тыдаг = вторник; Одинсдаг = среда; Торсдаг = четверг; Фрядаг = пятница; Лаугардаг (банный день) или Тваттдаг (день омовения) = суббота.

Один.

Скажи мне ...

Откуда взялась луна

Который возвышается над людьми,

И солнце тоже?

Вафтруднир.

Mundilfori^[37] называется

Отец луны,

А также о солнце;

Колесо вокруг небес

Они будут каждый день,

И рассказывать людям о прожитых годах.

Один.

Скажи мне ...

Откуда взялся этот день

Это проходит мимо человечества,

Или ночь с ее новолунием?

Вафтруднир.

Деллинг (светлый) называется

Отец *Дага* (дня)

Но *Нотт* (ночь) был^[38] дочь;

Полные луны и новолуния

Добрые боги создали

Чтобы отсчитывать людям годы.

(Вафтруднизмал.)

Ниже приводится происхождение Мидгарда:—

Здесь сыновья Бера

Поднял земли,

Те , кто сформировал

Знаменитый *Мидгард*;

Солнце светило с юга

На камнях зала;

Затем земля выросла

С зеленой травой.

Солнце с юга,^[39]

Спутник луны,

Правой рукой взялась за

Of the rim of heaven;^[40]

Солнце не знало

Где она^[41] принадлежащие залы,

Луна не знала

Какой силой обладал он^[42];

Звезды не знали

Где у них были свои заведения.

Затем все силы исчезли

На их судейские места,^[43]

Самые святыя боги

Консультировался по этому поводу;

За ночь и четверти луны

Дал им имена;

Они дали имена

Утром и в полдень,

До полудня и накануне,

Чтобы можно было сосчитать годы.

(Völuspá.)

Тогда у нас есть происхождение ветра и зимы. Хресвелг означает глотатель трупов.

Один.

Скажи мне ...

Откуда дует ветер

Кто плывет по волнам;

Мужчины его не видят.

Вафтруднир.

Хресвельг называется

Тот, кто сидит на краю небес,

Етун в облике орла;
С его крыльев
Говорят , что приходит ветер
Над всем человечеством.

Один.

Скажи мне ...

Откуда пришла зима,
Или теплое лето,
Сначала с мудрыми богами.

Вафтруднир.

Вызывается ГИПЕРССЫЛКА на Vindsval is called

Отец зимы,

И Свасуд^[45] отец лета.

Другое описание Творения приведено в Gylfaginning.

Триди сказала:

“Они взяли череп Имира, и сделали из него небо, и подняли его над землей с четырех сторон. Под каждым углом они поставили по четыре Дверги, которые назывались Austri - Восток; Vestri - Запад; Nordri - Север; Sudri - Юг. Затем они взяли светящиеся искры, которые были свободны и были выброшены из Муспельхейма, и поместили их посреди бескрайних небес, как вверху, так и внизу, чтобы освещать небеса и землю; они дали пристанища всем огням и установили некоторые на небесах; некоторым было позволено свободно ходить под небесами, но они дали им место и определили их путь. В старых песнях говорится, что с тех пор начался отсчет дней и лет”.

За сотворением мира, небес и планет следует сотворение Двергаров, мужчины и женщины, которые были беспомощны и обречены (их судьбы не были вершены Норнирами); от этих двоих произошло человечество.

Затем все боги ушли

К своим судилищам,

Святейшие боги,

И консультировался по поводу

Кто должен создавать

Воинство Двергара

Из "Кровавого приборя"^[46]

И из костей Блейна.

Там был Модсогнир^[47]

Самый могущественный становится

Из всех Двергаров,

И Дурин рядом с ним;

Они вдвоем сформировали

Много *сходств с людьми*

В земле,

Как сказал Дурин.^[48]

* * * * *

Пришло время считаться

Вниз, в Лофар,

Для человечества (Гунар),

Двергар в войске Двалина,^[49]

Те , кто ушел

Из каменных чертогов,

Воинство Аурвангара,

В Йорувеллир (равнины сражений).

* * * * *

До выхода с этого хоста^[50]

В дом^[51]

Пришли три асара

Могучий и кроткий;

Их нашли на земле

Спрашивай и Эмбла,

Беспомощный и обреченный

У них не было дыхания,

У них не было разума,

Ни крови, ни движения

И не правильный цвет лица.

Один дал дыхание,^[52]

Ханир дал разум,

Лодур сдал кровь

И подходящих оттенков.

(Völuspa.)

Наконец, Вельва описывает конец света.

Восточнее располагался старый

В Jarnvid,^[53]

И там расплодились

Выводок Фенрира;

Из них всех

Человек становится

Разрушитель солнца

В облике тролля.

Он^[54] питается жизнями

Людей, обреченных на смерть;

Он окрашивает в красный цвет обитель богов

С красной кровью;

Солнечный свет становится черным

После лета,

И все погодные катаклизмы исчезнут.

Знаете ли вы все до этого и далее?

Пастух женщины-етун,

Радостный Эгдир,

Сидел там на холмике

И ударил по арфе,

Ярко-красный петух,

Называется Фьялар,

Кричали рядом с ним

В птичьем лесу.

Призывал Асара

Гуллинкамби (золотисто-гребешковый),

Он поднимает воинов

У Херьяфедрa (принимающего отца);

Но кричит другой

Под землей,

Темно-красный петух,^[55]

В чертогах Ада.

Гарм яростно лает

Перед пещерой Гнипа;

Оковы разорвутся

И волк побежит;

Она (Вельва) знает много историй.

Я смотрю дальше

На погибель державам

Мрачный рок богов.

Братья будут сражаться

И станем убийцами друг друга;

Сыновья сестер будут

Разорвать кровные узы.

В мире все непросто,

Здесь много блуда,

Век топоров, век мечей;

Щиты расщеплены;

Эпоха ветров, эпоха волков,

Прежде чем мир утонет;

Никто не пощадит

Другой мужчина.

Сыновья Мимира движутся

Но конец близок,

По звуку древнего

Гьяллархорн.

Хеймдалль громко дует,

Горн поднят ввысь;

Один разговаривает с
Голова Мимира.
Встряхивает стоящего
Ясень Иггдрасиль;
Старое дерево стонет,
И Йотун (Локи) вырывается на свободу;
Все в ужасе^[56]
На дорогах Ада
Перед родственником Сурта
Проглатывает это.
Как дела с Асаром?
Как дела у альфаров?
Весь Етунхейм грохочет,
Азары взялись за это Дело;
Стон Двергара
Перед каменными дверями,
Хранители мудрости каменной стены^[57]
Знаете ли вы все до этого и далее?
Теперь Гарм громко лает
Перед пещерой Гнипа;
Оковы разорвутся,
И волк убежит.
Хрим^[58] движется с востока,
Держит свой щит перед собой.
ГИПЕРССЫЛКА на Jörmungand Корчится
В джотунском гневе;
Змей хлещет волны,
И орел кричит;
Бледный клюв разрывает трупы;
ГИПЕРССЫЛКА^[60] удалена.
Киль (корабль) приходит с востока,

Люди Муспелла
Приплывет через море,
Но Локи - рулевой;^[61]
Все монстры
Иди с волком,
Брат Билейста (Локи)
Находится в поезде.
Сурт приходит с юга
С выключателем -вред (пожар);
Солнце богов
Вспыхивает от его меча;
Грохочут камни,
Женщины-етуны шатаются;
Люди идут дорогой Хель;
Небеса расколоты на части.
Затем идет вторая^[62]
Печаль Хлина,
Когда Один уйдет
Сражаться с волком;
И яркая истребительница
Неправомерной^[63] против Surt;
Там упадет
Любовь Фригг (Одина).
Теперь Гарм громко лает
Перед пещерой Гнипа;
Оковы разорвутся,
И волк убежит.
Затем наступает великий
Сын Сигфедра (отца победы)
Видар, которого нужно убить,
Падальщик.^[64]

Рукой он отпускает
Его меч пронзит
Сердце сына Етуна,^[65]
Затем его отец (Один) отомщен.^[66]
Затем следует знаменитый
Сын Хлодина (Тора);
Сын Одина
Идет сражаться со змеем;
Защитник Мидгарда (Тор)
Убивает его в гневе;
Все люди будут
Покидают свои усадьбы;
Сын Фьергина (Тора),
Проходит девять шагов
Отшатнувшись от змеи
Который не избегает гнусных поступков.
Солнце чернеет,^[67]
Земля погружается в море;
Яркие звезды
Исчезни с небес;
Питатель жизни (огня)
И бушующий пар;
Повышается температура
К самому небу.
Теперь Гарм громко лает^[68]
Перед пещерой Гнипа;
Оковы разорвутся,
И волк убежит.
(Völuspa.)
После разрушения мира возникнет новый.

Она^[69] наблюдает восход
В другой раз
Земля из моря,
Вечнозеленый.
Несутся водопады;
Над головой летит орел
Который в горах
Ловит рыбу.
Встреча Асаров
На Идавелле (равнине)
И поговорим о
Могучий земляной змей
И там говорят о
Великие события
И о древних рунах
Из Фимбултыра.

ГЛАВА V. МИФОЛОГИЯ И КОСМОГОНΙΑ —*продолжение.*

Скандинавская космогония — Мидгард, Асгард и Мангейм—Асар и Ванир—Тор и Тир—
Богини—Яблоки молодости.

Где заканчивается мифический Один в Велуспе, если у него вообще есть какой-либо конец, сказать невозможно; похоже, что он пришел и построил земной *Мидгард*,^[70] согласно автору Поздней Эдды, который передает традиции и верования людей своего времени.

Сам Один изначально был етуном, и из мифологической литературы Севера следует, что по какой-то причине он хотел основать новую религию и провозгласить себя главным и духовным правителем над несколькими, если не всеми упомянутыми ранее племенами; это утверждение, судя по описанию имевших место сражений, должно было быть горячо оспорено. В истории зарождения каждой нации имело место нечто подобное, и эта борьба всегда описывается с чудесным и часто сверхъестественным сопровождением. Нас заставляют поверить, что группа преданных последователей присоединилась к делу Одина, и постепенно к нему присоединились другие; таким образом, образовалось сообщество,

лидером которого он был. Чтобы защититься от своих врагов, в число которых, согласно Эддам, входили Етнар, Турсар и др., асары возвели стену вокруг своей страны и назвали всю заключенную землю Мидгардом.

В центре Мидгарда Один построил для себя, своей семьи, вождей и советников *Асгард*,^[71] называемый также Асахеймом (домом Асаров) и Годхеймом (домом богов). Асвпоследствии на северном языке обозначало одного из богов, которые со временем также были обожествлены и которым, как и Одину, приносились жертвы.

В стенах Мидгарда, которые окружали Асгард, находился *Мангейм*,^[72] там жили приверженцы Одина, отсюда и название их страны.

Они дали им одежду и имена; мужчин они называли Эш, а женщин Эмбла. От них произошло все человечество, и им было дано жилище под Мидгардом. В следующем месте сыны Бора построили для себя в центре мира город, который называется Асгард, а мы называем его Троя (там обитали боги их расы), и оттуда пришло много вестей и приключений, как на земле, так и в небе. В Асгарде есть место, называемое Хлидскьяльф, и когда Один восседает там на высоком троне, он видит весь мир и то, что делает каждый человек, и он знал все, что видел. Его женой была Фригг, и она была дочерью Фьоргвин, и от их потомства произошла раса, которую мы называем *Асарами*, которые населяли Асгард древний, царство, которое его окружает, и все эти расы известны как боги, и по этой причине Один называется Всеотцом” (Поздняя Эдда).

После того, как Мидгард был построен для сынов человеческих, на *Ида-велль* (равнина движения) наступил золотой век. Асары воздвигали алтари и очаги, показывая, что работа способствует счастью.

Асары встретились,

Кто вырос на Идаволле

Алтари и высокие храмы;

Они раскладывали очаги,

Они создавали богатство,

Они придавали форму щипцам,

И изготавливал инструменты.

Они играли в шахматы на лужайке;

Они были веселы;

В них не было недостатка

Что-нибудь из золота

До трех

Очень могущественный

В четверг пришли девы (Норнир)

Из Йотунхейма.

Затем последовала великая битва между азарами и их соседями, ванами. Асары, похоже, сначала потерпели поражение, но впоследствии заключили мир. Эта битва - самая малоизвестная часть всей Велуспы.

Тот бой помнит она

Первый в мире,

Когда они пронзили

Гульвейг^[73] с копьями,

И сжег ее

В зале Хара;^[74]

Трижды они горели

Трижды рожденный,

И все же она жива.

Затем все боги ушли

На свои судилища,

Святейшие боги,

И посоветовался насчет

Следует ли Asar

Дань уважения,^[75]

Или если все боги

Надо устроить пир.

Один метнул копье

И выстрелил в ведущего;

Более того, это был первый

Сражайся в мире.

Деревянная стена была сломана^[76]

Из Аза-бурга;

Обнаженные войной равнины

Ваны топтались на месте.

В саге об инглингах также упоминается битва, которая, похоже, совпадает с той, что упоминается в "Велуспе".

“Один пошел с войском против ванов, но они хорошо противостояли ему и защитили свою землю. Асар и ванир одержали победу по очереди; каждый вел войну на земле другого и грабил. Когда им это надоело, они назначили встречу для соглашения между собой,

заключили мир и отдали друг другу заложников. Ваны дали своих лучших людей, Ньерда богатого и его сына Фрейра, а азар дал человека по имени Ханир и сказал, что он вполне подходит на роль вождя. Он был высоким и очень красивым мужчиной. Азар послал с ним человека по имени Мимир, который был очень мудр; в обмен на него ваны дали того, кто был самым мудрым среди них, по имени Квасир. Когда Ханир пришел в Ванахейм, его сразу же сделали вождем; Мимир научил его всему. И когда Анир был на Мероприятиях или встречах, а Мимира не было рядом, и к нему обращались с какими-то трудными делами, он всегда давал один и тот же ответ: "Пусть другие скажут, что нужно делать". Тогда ваны заподозрили, что асар обманул их при обмене людьми. Они схватили Мимира, обезглавили его и послали его голову Асару. Один взял голову и обмазал ее соком растений, чтобы она не могла сгнить. Он наложил на него чары и с помощью заклинаний сделал его таким могущественным, что оно заговорило с ним и поведало ему много неизвестных вещей" (Инглинга, с. 4).

Тор был одним из величайших скандинавских богов после Одина; действительно, они с Фреем образовывали своего рода триаду.

"Тор - главный из них (богов); его зовут Аса-Тор или Оку-Тор. Он сильнейший из всех богов и людей. Его царство - Трудвангар (= равнины силы), а его чертог называется Бильскирнир; в нем 540 комнат. Это самый большой дом, построенный мужчинами. (См. *Grimnismal*.) У Тора есть два козла, которых зовут Таннгнйост (скрежещущий зубами) и Тангриснир (скрежещущий зубами), а также колесница (рейд), на которой он ездит, и козлы влекут ее. Поэтому его называют Оку-Тор (= ведущий Тор). У него также есть три дорогостоящие вещи. Один из них - молот Мьельнир, который Хрим Терсар и Берг Рисар знают, когда он поднят, и в этом нет ничего странного, ибо он проломил немало голов их отцам или родственникам. Следующая лучшая из его дорогих вещей - пояс силы. Когда он опоясывает себя им, его Аса-сила удваивается. У него есть третья вещь, которая дорого стоит, железные перчатки, без которых он не может держать рукоять молотка. Ни один человек не настолько мудр, чтобы перечислять все свои великие подвиги, но я могу рассказать тебе о нем столько историй, что пройдут часы, прежде чем я расскажу все, что знаю".

Хар сказал: 'Кроме того, есть Ас по имени Тюр. Он самый смелый и отважнейший и имеет большую власть над победой в битвах. Доблестным людям полезно приносить ему клятвы. Есть поговорка, что тот, кто превосходит других в доблести и ничего не боится, является Ти-храбрым. Он настолько мудр, что самого мудрого человека называют Ти-мудрым. Одно из доказательств его смелости заключается в следующем. Когда Азар убедил Фенрисвольфа позволить им связать его цепью Глейпнир, он не верил, что они развяжут его, пока они не вложили руку Тюра ему в рот в качестве залога. Когда они не захотели его развязать, он откусил себе руку в том месте, которое теперь называется Волчьим суставом (запястье). Поэтому он однорукий, и о нем не говорят, что он примиряет людей". (Поздняя Эдда, Гильфагининг, 21).

Поздняя Эдда отличается от Гримнисмальской указанием числа богов или асаров, о которых в ней упоминается. Когда Гильфи спрашивает, сколько здесь азаров, ему отвечают, что двенадцать, а имена Одина, Хеда и Бальдра опущены из списка. Лишь немногие из этих богов, по-видимому, были достаточно известны, чтобы им приносились жертвы, как видно из главы о религии, и мы не можем полагаться на Более Позднюю Эдду в поисках достоверной информации о них.

"Асары отправились на свой пир, и двенадцать Асаров, которые должны были стать судьями, сели на высокие места: их звали Тор, Ньерд, Фрей, Тюр, Хеймдалль, Браги, Видар, Вали, Улль, Ханир, Форсети, Локи" (Поздняя Эдда).

Следующий отрывок из "Поздней Эдды" дает нам имена главных богинь с их ведущими характеристиками.

Ганглери спросил: 'Кто такие асинджары?' Хар ответил: "Фригг - самая высокая; у нее очень великолепный дом, который называется *Фенсалир*. Вторая - Сага, которая живет в Секквабекке, большом месте. Третья - Эйр; она самая искусная целительница (= лекарь). Четвертая - Гефджон, которая является девушкой, и те, кто умирают девами, прислуживают ей. Пятая - Фулла; она также девушка с распущенными волосами и носит золотую ленту на голове; она носит пепельную шкатулку Фригг, заботится о своей обуви (= туфлях и чулках) и участвует в ее тайных советах. Фрейя следующая по рангу после Фригг; она замужем за человеком по имени Од, их дочь — Хносс; она так красива, что прекрасные и дорогие вещи называются в ее честь - хносс. Од ушел далеко и оставил Фрейю плачущей, и ее слезы цвета красного золота. У нее много имен; это потому, что она называла себя разными именами, когда путешествовала по чужим народам в поисках бога; ее зовут Марделл, Херн, Гефн и Сир. Ей принадлежит ожерелье *Брисинга*. Ее зовут *Ванадис* (дис (богиня) ванов). Седьмая - Шефн; она много прилагает усилий, чтобы обратить умы мужчин к любви, как мужчин, так и женщин; от ее имени любящий ум называется *шьяфни*. Лофн настолько мягка и хороша в обращении, что она уговаривает Олфедра (Одина) или Фригг разрешить браки мужчин и женщин, хотя они были запрещены или им категорически отказали; от ее имени происходит лоф ("оставь"), и то, что лофат (= восхваляется) мужчинами. Вар прислушивается к клятвам мужчин и частным соглашениям, которые мужчины и женщины заключают между собой; они называются *варар*, и она наказывает тех, кто их нарушает. Вера мудра и задает много вопросов, так что от нее ничего нельзя скрыть; когда женщина что-то знает, она *верна* (= осознает) это. Син охраняет дверь зала (Валгаллы) и закрывает ее для тех, кто не должен входить; поэтому, когда кто-то что-то отрицает, говорят, что он опускает *син* (= отрицание, отказ). Хлин должен охранять людей, которых Фригг хочет спасти от опасности. Снотра мудра и обладает хорошими манерами; мудрого мужчину или женщину называют *снотр* от ее имени. Гну Фригг отправляет в разные миры со своими поручениями; у нее есть конь, который бежит по воздуху и воде, по имени *Хофварфнир* (= вертящий копытами)" ("Поздняя Эдда", Гильфагининг, 35).

Казалось бы, в силах богов было если не обеспечить вечную жизнь, то, по крайней мере, сохранить вечную молодость, в отличие от бедняги Титона из хорошо известного греческого мифа. Возможно, будет не лишним продолжить здесь легенду, связанную с этим. Идун, жена Браги, прославившегося своей мудростью и красноречием, хранила в ящике яблоки, которые боги ели, когда чувствовали приближение старости, чтобы сохранить молодость до Рагнарека.

"Один, Локи и Инир ушли из дома через горы и необитаемые земли, и им было нелегко добывать пищу. Когда они спустились в долину, они увидели стадо быков, взяли одного из них и приготовили для костра. Когда они подумали, что оно приготовлено, они сняли его, но оно не было приготовлено. Во второй раз, немного подождя, они сняли его, и оно не было приготовлено. Они подумали, что могло быть причиной этого. Затем они услышали голос с дерева над ними, который сказал, что тот, кто сидел там, вызвал это. Они посмотрели вверх, и там сидел большой орел. Орел сказал: 'Если ты дашь мне досыта быка, он будет приготовлен'. Они согласились, и птица медленно спустилась с дерева, села на очаг и тут же слопала четыре лопатки быка. Локи разозлился, взял большой шест, поднял его и со всей силы ударил орла. От удара орел взлетел в воздух. Шест прилип к его телу, а руки Локи - к одному его концу. Орел летел так, что ноги Локи касались скал, каменных нагромождений и деревьев. Он думал, что его руки сейчас оторвутся от плеч. Он закричал, горячо прося орла

пощадить его, но тот ответил, что Локи никогда не освободится, пока не поклянется заставить Идун покинуть Асгард с ее яблоками. Локи пообещал это, освободился и отправился к своим товарищам, и больше никаких вестей об их путешествии не поступало, пока они не добрались домой. В назначенное время Локи заманил Идун в лес за пределами Асгарда, сказав, что нашел яблоки, которые она предпочла бы своим собственным, и попросил ее взять с собой ее собственные яблоки, чтобы сравнить их. Затем Тьясси Йотун явился в облике орла, забрал Идун и улетел в свою обитель в Тримхейме. Асары были очень опечалены исчезновением Идун и вскоре поседели и состарились. Они держали в руках *Вещь* и спрашивали друг у друга новости об Идун. В последний раз ее видели, когда она выходила из Асгарда вместе с Локи. Его привели на *Дело* и пригрозили смертью или пытками. Он испугался и сказал, что заберет Идун из Етунхейма, если Фрейя одолжит ему ястребиную шкуру, которая у нее была. Получив его, он полетел на север, в Етунхейм, и однажды пришел к Тьясси Етуну, который ловил рыбу в море. Идун была дома одна. Локи превратил ее в орех, зажал в когтях и полетел так быстро, как только мог. Когда Асары увидели ястреба, летящего с орехом, и орла, преследующего их, они пошли к стене Асгарда и отнесли туда связки стружек. Когда ястреб влетел в город, он опустился у стены. Азар поджег стружку, но орел не смог остановиться, когда потерял ястреба, и огонь охватил его перья и остановил его. Асары были рядом и убили Тьясси внутри стены Асгарда, что является очень известным деянием. Скади, его дочь, взяла шлем, бринью и полное боевое облачение и отправилась в Асгард, чтобы отомстить за своего отца. Асар предложил ей примирение и *ребенка*,^[77] и сначала, чтобы она могла выбрать мужа из них, не видя ничего, кроме их ног. Она увидела пару очень красивых ног и сказала: 'Я выбираю эту; в Бальдре мало что может быть уродливым'. Но это был Ньерд из Ноатуна". (Поздняя Эдда, Брагардур, ок. 56.)

ГЛАВА VI. ОДИН СЕВЕРА.

Один Севера—Предки англичан—Их миграция с берегов Черного моря—Географические знания скандинавов—Тюркланд, дом Одина—Сигрлами, один из сыновей Одина—Один основывает свою семью на Севере—Смерть Одина на Севере—Атрибуты Одина—Поэтические имена Одина—Слейпнир, конь Одина—Один в образе одноглазого человека.

В скандинавской литературе мы находим, что Один упоминается не только как бог, но и как герой и вождь людей. Нет необходимости верить, что какая-либо реальная личность по имени Один когда-либо существовала, но из частоты, с которой упоминается миграция на север, и из деталей, с которыми она описывается, правомерно заключить, что предшественник скандинавов пришел с юга или юго-востока Европы - вероятно, если судить по литературе и археологии вместе взятым, с берегов Черного моря.

Во время прибытия Одина на Север мы находим не только страну под названием Гардарики, которая часто упоминается в Сагах и, по-видимому, примыкала к юго-восточным берегам Балтийского моря, но также большой скандинавский полуостров и полуостров Ютландия, а также острова и берега Балтийского моря, населенные мореплавателями, племена которых постоянно общались друг с другом и, судя по находкам, имели идентичную религию. Эти

люди породнились с азарами, пришедшими на север вместе с Одином, и отсюда возникли племена, называемые наполовину рисарами и наполовину троллями.

“В старых книгах написано, что Альфхеймар^[78] находились к северу в Гандвике и Имисланде, между ним и Халогаландом. И до того, как тюркджары и азиаты пришли в Северные земли, там жили рисары и полуризары; тогда нации были сильно перемешаны; рисары брали жен из Мангеймара, и некоторые из них женились там на своих дочерях” (Сага о Хервараре, гл. i).

Рассказ, приведенный в "Саге о Хервараре", согласуется с рассказом в "Саге об инглингах", который важен не только как дающий представление о представлении людей Севера о нашем мире, но и как описывающий названия земель и стран, упомянутых в более ранних Эддах и сагах.

“Круглая часть мира, на которой живут люди, сильно изрезана морем; большие моря простираются от внешнего моря вокруг земли до самой суши. Известно, что море простирается от Ньервасунда (Гибралтарский пролив) вплоть до Джорсалаленда (земля Иерусалима). От него на северо-восток тянется длинный залив, называемый Черным морем, который разделяет три части света; часть к востоку от него называется Азией, но часть к западу от него одни называют Европой, а другие - Вднх. К северу от Черного моря находится великая или холодная Швеция; некоторые говорят, что Швеция не меньше Серкланда (земли сарацин) великого; некоторые говорят, что она такая же большая, как Блаланд (земля синих (черных) людей) великих. Северная часть Швеции необитаема из-за морозов, в то время как южная часть Блаланда необитаема из-за палящего солнца. В Швеции много крупных херадов (округов).

Есть также много видов людей и много языков: есть асары, двергары и бламенны (синие (черные) люди) и много видов странных людей; есть звери и драконы удивительно больших размеров. С севера, в горах, которые находятся за пределами всех населенных пунктов, берет начало река, протекающая через Швецию; ее настоящее название Танаис; в старину она называлась Танаквисль,^[79] или Вана-квисль; впадает в Черное море. Земля вокруг Ванаквиса тогда называлась Ваналанд или Ванахейм (дом или мир ванов). Эта река^[80] разделяет две трети мира; к востоку от нее находится Азия, а к западу - Европа” (Сага об Инглинге, 1).

“Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад; он отделяет Швецию Великую^[81] от других земель. К югу от горы, недалеко отсюда, находится Тюркландия; там Одину принадлежало много земли. В то время вожди римлян широко путешествовали по миру и подчинили (покорили) все народы; и многие вожди по этой причине покинули свои земли. Поскольку Один был предвидящим и искусным в колдовстве, он знал, что его потомки будут жить в северной части мира. Затем он поставил своих братьев Вили и Ве править Асгардом; сам он ушел, и с ним все диары, и множество людей. Сначала он отправился на запад, в Гардарики, затем на юг, в Саксландию. У него было много сыновей; он стал владельцем земли во многих местах Саксланда и оставил своих сыновей защищать Саксландию. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на острове; это место теперь называется Одинсей (остров Одина) во Фьоне (Фиен). Затем он отправил Гефджон^[82] на север через Пролив, чтобы открыть земли; она пришла в Гильфи, и он дал ей одну пахотную землю. Затем она отправилась в Етунхейм и там родила от Етуна четырех сыновей; она превратила их в волов и запрягла в плуг, и вывела землю к морю и на запад, напротив Одинси, и земля эта называется Селунд (Зеландия); впоследствии она жила там. Скъельд, сын Одина, женился на ней; они жили в Хлейдре (Лейре). Там есть озеро или море под названием Лег (Меларен). Фьорды в Леге лежат так же, как и фьорды в Селунде. Когда Один

услышал, что земля Гильфи хороша, он отправился туда, и они с Гильфи заключили соглашение, потому что Гильфи думал, что у него недостаточно сил, чтобы противостоять Азарам. Множество приемов и заклинаний использовали Один и Гильфи друг против друга, и Азар всегда одерживал над ними верх. Один поселился в Леге (Меларен), который теперь называется старым Сигтуниром; там он построил большой храм и приносил жертвы по обычаю асаров. Он дал обители храмовым жрецам; Ньерд жил в Ноатуне, Фрей - в Уппсалире, Хеймдалль - в Химинбьерге, Тор - в Трудванге, Бальдр - в Брейдаблике; всем им он дал хорошие обители” (Инглинга, с. 5).

В то время как Один, согласно мудрецам, находился в Швеции^[83] его сын Сигрлами правил Гардариками; при жизни своего отца или после его смерти ему пришлось сражаться против етнарвов, и, как и его брат Скъельд, он женился на дочери короля Гильфи, который правил нынешней Швецией, власть которого установлена распространяться на основные острова, входящие в состав нынешней Дании.

“В это время азиаты и тюркджары пришли с востока и поселились в северных землях; их вождя звали Один; у него было много сыновей, и все они стали великими и сильными мужчинами. Одного из его сыновей звали Сигрлами; ему Один подарил царство, ныне называемое Гардарики; он стал великим вождем в этой стране; он был красивее любого мужчины. Он был женат на Хейд, дочери короля Гильфи; у них родился сын по имени Свафрлами”. (Херварар, с. 2).

Сигрлами пал в бою против Тьясси Етуна. Когда Свафрлами услышал о смерти своего отца, он забрал себе все его владения и стал могущественным человеком. Рассказывают, что однажды, когда он ехал верхом по лесу, он долго гнался за оленем и не убивал его до заката, когда заехал так далеко в лес, что сбился с пути. Он увидел большой камень и двух дворгаров рядом с ним, которых он собирался принести в жертву богам, но когда они стали умолять позволить им дать выкуп за их жизни, Свафрлами спросил их имена. Одного звали Дайрин, другого Двалин. Свафрлами сразу признал в них самых искусных во всем Дворгаре и настоял, чтобы они сделали для него меч с золотой рукоятью и ножнами, украшенными и инкрустированными золотом. Меч должен был никогда не подводить и не ржаветь; резать железо и камень так же хорошо, как ткань; и он должен был приносить победу во всех битвах и дуэлях (эйнвиджи) каждому, кто его носил.

В назначенный день Свафрлами пришел к скале; Дворгар отдал ему меч; но Двалин, стоя в дверях камня, сказал: “Твой меч, Свафрлами, будет проклятием человека (смертью) каждый раз, когда он будет извлечен; и с его помощью будет совершено величайшее деяние ничтожества; это также будет твоей смертью”. Затем Свафрлами ударил Дворгара так, что оба лезвия меча вошли в скалу, но Дворгар врезался в скалу. Свафрлами, как нам говорят, называл меч Тирфингом и носил его в битвах и единоборствах; им он убил на дуэли Тьясси Етуна, убийцу своего отца, на дочери которого Фрид он женился” (Сага о Хервараре, с. 3).

У нас есть рассказы не только о том, как этот Один основал свою семью на Севере, но и о том, как он там умер. Чувствуя, что дни его подходят к концу, он приготовился умереть на погребальном костре, как это было принято в те времена; и мы находим, что существовало поверье, что после своей смерти он вернулся в старый Асгард.

“Один заболел и умер в Швеции. Когда он был на пороге смерти, он позволил пометить себя (ранить) наконечником копья и сказал, что он владеец всех людей, убитых оружием, и отправится в Годхейм (мир богов), и там поприветствует своих друзей. Теперь шведы думали, что он отправился в старый Асгард и будет жить там вечно. Тогда там снова возникло поклонение Одину, и ему были принесены обеты. Шведы часто думали, что он является им во

сне накануне великих сражений; одним он даровал победу, других приглашал домой; любая из этих альтернатив считалась хорошей. После смерти он был сожжен с великим великолепием.^[84] Они верили, что чем выше поднимется дым в воздух, тем славнее будет сожженный человек на небесах,^[85] и чем больше имущества будет сожжено вместе с ним, тем богаче он будет” (Сага об инглингах, с. 10).

Жил ли когда-нибудь герой и вождь по имени Один или нет, мы не можем сказать, но из записей мы знаем, что люди верили, что он и Азар существовали, и символ веры, который они установили, был их религией; и эта вера сохранялась у многих до конца языческой эпохи, которая полностью не исчезала до двенадцатого века. Один и некоторые асары были обожествлены и им поклонялись во всех странах Севера, и со временем их слава возросла.

“Один был могучим воином, путешествовал далеко и широко и стал владельцем многих царств (стран). Он был настолько успешен, что в каждом сражении одерживал победу, и, наконец, его люди поверили, что в каждом сражении победа была в его власти. У него был обычай, когда он отправлял своих людей в бой или по другим поручениям, сначала возлагать руки на их головы и давать им бьянак;^[86] они верили, что тогда удача будет на их стороне. Также случалось, что всякий раз, когда его люди оказывались в нужде на суше или в море, они звали его по имени и всегда чувствовали облегчение от этого; за любой помощью они обращались к нему. Он часто уходил так далеко, что проводил в путешествии много сезонов” (Инглинга, с. 2).

“Истинно сказано, что когда Аса-Один и с ним Диар,^[87] пришли в северные земли, они начали и научили тех идроттир^[88] которых люди впоследствии долго практиковался. Один был первым из них, и от него они научились *идроттиру*, ибо он первый познал их всех, и больше, чем кто-либо другой. Он был удостоен высокой чести по следующим причинам. Он выглядел таким красивым и благородным, когда сидел со своими друзьями, что все были в восторге; но когда он был в гостях, тогда он казался своим врагам свирепым. Это было потому, что он знал всю прелесть изменения внешнего вида и форм любым удобным ему способом. Другой его изюминкой было то, что он говорил с таким мастерством и так бойко, что все, кто слушал, считали это единственной правдой; он всегда говорил стихами (*hendingar*), подобными тому, что сейчас называется *skáldskap* (скальдство, поэзия). Его и его храмовых жрецов называют Льодасмидир (кузнецы-миряне, кузнецы песен), потому что этот идротт пришел от них в северные земли. Один обладал силой заставлять своих врагов ослепнуть, оглохнуть или преисполниться страха, а также делать так, чтобы их оружие кусалось не сильнее, чем жезлы (деревянные палочки). Его собственные люди бешено сражались без доспехов, как собаки или волки, кусали свои щиты и обладали силой медведя или быка; они рубили врага, и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда. Это называется *berserksgang* (ярость или неистовство берсерков)” (Инглинга, с. 6-7).

На поэтическом языке Саг и эдд дано очень много образных имен Одину, которые показывают, насколько многочисленными считались его атрибуты, и многие из которых напоминают язык Гомера; среди них мы можем упомянуть:

Громовержец.^[89]

Отец веков.

Мудрый ходок.

Господь.

Носитель шлема.

Жизнерадостный.

Любящий.

Высший.

Непостоянный.

Тот, кто угадывает верно.

С дурными глазами.

Многообразие.

Мудрый в обольщении.

Много знающий.

Отец победы.

Отец убитого.

Победитель в битвах.

Запутыватель.

Тот, кого боятся.

Ровер.

Змей (из-за того, что он мог принимать его форму).

Пустышка.

Бог повешенных. ^[90]

Бог воронов.

Бог победы.

Бог Гаутара.

Кричащий бог.

Тот самый одноглазый.

Свирепый.

Бог земли.

Друг Мимира.

Враг волка Фенрира.

Повелитель копий.

Бог саваоф.

Отец всего сущего.

Бог желаний.

Шепот ветра.

Горелка.

Широко правящий.

Квалифицированный специалист.

Быстроногий.

Бог битвы.

Всемогущий бог.

Ведущий ослепляет.

Истинный.

Длиннобородый.

Бог грузов.

Отец саваоф.

Полезный советчик.

Создатель битвы.

Быстрый всадник.

Тогда Триди сказала: Один - высший и старейший из асаров; он правит всем, и, какими бы могущественными ни были другие боги, все они служат ему, как дети отцу. Фригг, его жена, знает судьбы людей, хотя и не может пророчествовать. Одина называют Оллфедром, потому что он отец всех богов; его также называют Вальфедром, потому что все те, кто пал в битве (валр = убитый), являются его избранными сыновьями. Их он помещает в Вальхольф и Вингольф (зал, принадлежащий богиням), и тогда они называются Эйнхериями. Его также называют Ханга-гуд (бог повешенных), Хапта-гуд (бог прикованных) и Фарма-гуд (бог грузов), и он дал себе еще больше имен, когда был у короля Гейреда. Ганглери сказал: 'Ты дал ему удивительно много имен, и, конечно, нужна великая мудрость, чтобы знать события, которые являются причинами каждого из этих имен'. Хар ответил: 'Нужны большие умственные способности, чтобы тщательно объяснить это, но, если коротко, большинство имен было дано потому, что, поскольку в мире много разных языков, каждая нация считает необходимым изменить его имя в соответствии со своим языком, чтобы они могли призывать его и молиться ему за себя. Его путешествия породили некоторые из этих имен, и о них рассказывают среди людей' (Поздняя Эдда, с. 20).

“Два ворона^[91] сидят у него на плечах и передают ему в уши все вести, которые они видят или слышат; это Хугин и Мунир. На рассвете он отправляет их летать по всему миру, и они возвращаются во время дневной трапезы (самой большой трапезы дня); следовательно, он знает много новостей; поэтому его называют Храфнагуд (Бог-Ворон)” (Гильфагининг, с. 38).

Среди ранних мифов, связанных с Одином, можно упомянуть следующий рассказ о происхождении его коня Слейпнира.

Рис. 1. Более ранний рунический камень в Тьянгвиде, Гетланд, с изображением восьминогого коня Одина. —Высота около 5 футов; ширина 4 фута 4 дюйма; толщина 1 фут. Другой подобный камень с изображением (рельефным) восьминогой лошади был найден также в Лайвиде в Гетланде.

Ганглери спросил: ‘Кому принадлежит конь Слейпнир, или что ты можешь рассказать о нем?’ Хар ответил: ‘Ты ничего не знаешь ни о Слейпнире, ни о том, откуда он появился, но тебе покажется, что это стоит послушать. В давние времена, когда боги отстроили Мидгард и создали Валгаллу, пришел кузнец, который предложил построить для них город за три сезона (полгода) настолько хороший, чтобы он был прочным и безопасным против Бергрисара (гора-етнар) и Хримтурсара, даже если они войдут в Мидгард. Вместо жалованья он хотел жениться на Фрейе и получить солнце и луну. Азары собрались, чтобы посоветоваться между собой, и с кузнецом было решено, что он получит то, что хочет, если построит город за одну зиму, но если какая-либо часть его будет не достроена в первый день лета, он потеряет свое жалованье; ему не будет позволено прибегать к помощи кого-либо в работе. Когда они сообщили ему эти условия, он попросил разрешения воспользоваться своим конем Свадильфери; по совету Локи ему это было разрешено. В первый день зимы он начал строить город, а ночью привозил туда камни на своей лошади; азар очень удивлялся,

как лошадь может таскать такие большие камни, и она делала гораздо больше работы, чем кузнец. Были приведены убедительные свидетели, и с их согласия было принесено множество клятв, потому что етуны считали небезопасным оставаться с Асарами, если Тор, который отправился в Австрвег (восточные страны), чтобы убить Етнара, вернется домой. По мере того, как проходила зима, строительство города продолжалось, и оно было таким высоким и прочным, что его невозможно было взять. Когда до конца зимы оставалось три дня, было почти все закончено, кроме ворот. Затем боги сели на свои судейские места и попытались найти выход; один спросил другого, по чьему совету Фрейя должна была выйти замуж в Етунхеймаре и осквернить воздух и небеса, забрав солнце и луну и отдав их Етнарам; все они согласились, что виновник большинства зол, Локи Лауфейярсон, вызвал это, и что он заслуживает жестокой смерти, если не найдет способа заставить кузнеца потерять зарплату. Они бросились на Локи, который испугался и поклялся, что добьется того, чего бы это ему ни стоило, чтобы кузнец лишился своего жалованья. В тот же вечер, когда кузнец выехал на своей лошади Свадильфери за камнями, из леса навстречу ему выбежала кобыла и заржала. Когда жеребец увидел, что это за лошадь, он взбесился, порвал веревки и побежал к ней; кобыла убежала в лес, а кузнец последовал за ней и хотел завладеть ею, но лошади продолжали бежать всю ночь, и в ту ночь не было сделано никакой работы; на следующий день, как и прежде, работа не продолжалась. Когда кузнец увидел, что работа не может быть закончена, он пришел в ярость. Когда асары точно узнали, что он Бергрисар (горный етун), они не смогли сдержать свои клятвы и призвали Тора; он сразу же пришел, и тогда молот Мьелльнир поднялся ввысь; он заплатил ему за работу, не дав ему солнца и луны, а запретив ему жить в Етунхеймаре; при первом же его ударе череп етуна разлетелся на мелкие кусочки, и он был отправлен вниз, в Нифль-хель. Но Локи имел такие дела со Свадильфери, что у него родился жеребенок; он был серый, с восемью ногами, и это лучший конь среди богов и людей” (Гильфагининг, 41-42).

Считалось, что Один дарует не только победу своим фаворитам, но и другие дары, и его изображают как пришедшего на помощь своим последователям в облике одноглазого старика -

Не прокатиться ли нам

В Валгаллу,

В святое место.

Давайте спросим отца воинств

Быть добрым (к нам);

Он платит и отдает

Золото его хозяину;

Он отдал Хермоду

Шлем и брыня,

И Зигмунду

Он отдал меч.

Он дает победу своим сыновьям,

И богатство для некоторых;

Красноречие для многих,
И мудрость людям;
Попутного ветра воинам,
И песня поэтам,
И удачи в любви
Для многих мужчин.
Она (Фрейя) будет поклоняться Тору,
И спроси его
Что он всегда
Да пребудет с тобой мир;
Хотя он и не друг
За йотун-невест.^[92]

[Хиндлулджод.]

“Король Сиггейр правил Гаутландией; он был могуществен, и у него было много людей; он пошел к королю Вельсунгу и попросил его отдать Сигни ему в жены. Король и его сыновья хорошо восприняли это предложение; она сама была согласна, но попросила своего отца поступить по-своему в этом, как и в других вещах, касающихся ее самой. Ее отец решил, что она должна выйти замуж, и она была помолвлена с Сиггейром. Свадебный пир должен был состояться у короля Вельсунга, и Сиггейр должен был прийти к нему. Король приготовил пир так хорошо, как только мог. Когда все было готово, в назначенный день пришли гости и люди Сиггейра; с Сиггейром было много высокопоставленных людей. Говорят, что по всему залу были разведены большие костры,^[93] и упомянутое выше большое дерево стояло посреди зала, и что вечером, когда люди сидели перед кострами, в зал вошел человек, которого они не знали. На нем была пятнистая гекла (платье); он был босиком, на ногах у него были льняные бриджи; в руке он держал меч, а капюшон низко надвинут на лицо; он был очень седым, выглядел старым и был одноглазым.^[94] Он подошел к дереву, вытащил меч и воткнул его в ствол так, что тот погрузился по самую рукоять. Никто не осмеливался заговорить с ним. Он сказал: ‘Тот, кто достанет этот меч из сундука, получит его от меня в подарок и обнаружит, что у него никогда не было в руках лучшего меча, чем этот’. Затем старик вышел, и никто не знал, кто он и куда пошел. Тогда все стоявшие впереди попытались вытащить меч, но не смогли. Зигмунд, сын короля Вельсунга, вытащил его так легко, как будто он был совсем незакрепленным. Ни один человек не видел такого хорошего меча, и Сиггейр предложил за него золото в три раза больше его веса. Зигмунд ответил, что он должен был вытащить его; теперь он никогда его не получит, хотя и предложил все золото, которое у него было” (Вельсунга, с. 3).^[95]

Об Одине сказано:

“Один менял облик; затем его тело лежало, словно спящее или мертвое, и он принимал облик птицы или зверя, рыбы или змеи и в мгновение ока отправлялся в далекие страны по своим собственным поручениям или поручениям других людей. Кроме того, он мог одними словами погасить огонь, успокоить море и повернуть ветры в любом направлении, в каком

пожелал. У него был корабль под названием Скидбладнир, на котором он пересекал большие моря; его можно было складывать, как ткань.^[96] У него была с собой голова Мимира, которая поведала ему множество вестей из других миров. Иногда он поднимал (пробуждал) мертвецов из земли (ground) или садился под повешенных (hanging in gallows);^[97] поэтому его называли повелителем (дроттином) призраков или повешенных.^[97] У него были два ворона, которых он научил говорить, и они летали далеко-далеко над землями и рассказывали ему много вестей. Поэтому он стал очень мудрым. За этим колдовством последовало столько непристойностей, когда оно практиковалось, что для мужчин считалось позором заниматься им; и жриц (гиджур) обучали идротту. Один знал, где в земле спрятано имущество, и он знал песни, с помощью которых он открывал землю, скалы, валуны и курганы, и связывал (крепко держал) простыми словами тех, кто жил в них, и входил внутрь и брал то, что желал. Благодаря этим способностям он стал очень знаменит; его враги боялись его, но друзья доверяли ему и верили в него и его силу. Он научил большинству своих идроттир жрецов, приносящих жертвы; они были рядом с ним во всей мудрости и колдовстве. Многие другие, однако, многому из них научились, и от них колдовство широко распространилось и долго сохранялось. Но люди поклонялись Одину и двенадцати вождям (хефдинги) и называли их своими богами, и верили в них долгое время спустя” (Сага об инглингах, гл. 7.)

ГЛАВА VII. ПРЕЕМНИКИ ОДИНА СЕВЕРА.

Ньерд, преемник Одина—Фрей сменяет Ньерда—Великий храм, построенный Фреем в Уппсалире—Корабль Фрея—Смерть Фрея—Смерть Фрея держится в секрете от людей—Фрейя, жрица—Фьельнир, сын Ингви Фрея—Свегдир—Генеалогии норвежских вождей от Одина Шельда, основателя датской ветви вождей.

Согласно сагам, после смерти Одина правителем шведов стал Ньерд Ноатунский.

После этого Ньерд из Ноатуна стал правителем шведов и продолжил жертвоприношения; шведы называли его своим дроттином (господином); он собирал с них налоги. В его дни царил очень хороший мир, и времена года были настолько хорошими во всех отношениях, что шведы верили, что Ньерд правит хорошими временами года, а также богатством и благоденствием людей. В его дни погибло большинство диаров, и все они впоследствии были сожжены и принесены в жертву. Ньерд заболел и умер; он также позволил пометить себя (копьем) перед смертью в знак того, что он принадлежал Одину. Шведы сожгли его и очень плакали над его курганом” (Инглинга, с. 11).

Затем Ньерд Ноатунский родил двоих детей. Его сыном был Фрей, а дочь Фрейя. Они были прекрасны внешне и могущественны. Фрей - лучший из Асаров. Он управляет дождем и солнечным светом, а также имеет власть над ростом земли. Хорошо приносить ему обеты на хорошее время года и мир. Он также управляет состоянием людей в сфере собственности”. (Гильфагининг, с. 24.)

В "Вафтруднисмале" Один спрашивает Вафтруднира о происхождении Ньерда.

Один.

Скажи мне ...

Откуда пришел Ньерд

Среди сыновей Асара;

Он правит стократно

Храмы и алтари

И он не был рожден среди асаров.

Вафтруднир.

В Ванахейме

Мудрые силы сформировали его,

И отдал его богам в качестве заложника;

На краю света

Он вернется снова,

Дом мудрых ванов.

Ньерд, родственник которого был наказан неконтролируемой печалью за то, что влюбился в Герду и сел на трон Одина, - мифический Ньерд.

“Мужчину звали Гимир, жена которого Орбода была из рода Берг (гора) Рисар. Их дочь Герд была самой красивой из всех женщин. Однажды Фрей отправился на *Хлидскьяльф*^[98] и смог увидеть все миры. Когда он посмотрел на север, то увидел на ферме большой и красивый дом, к которому направлялась женщина. Когда она подняла руки, открывая дверь, из них на море засиял свет, и воздух и все миры озарились от нее. Его великая смелость, с которой он сел на святое место, таким образом, была отомщена ему, ибо он ушел, полный печали.

Вернувшись домой, он не разговаривал, не спал и не пил, и никто не осмеливался расспрашивать его. Тогда Ньерд подозвал к себе Скирнира, сапожника Фрея, и велел ему пойти к Фрею, обратиться к нему и спросить, на кого он был так зол, что не хотел разговаривать с людьми. Скирнир сказал, что пойдет, хотя и не по своей воле, поскольку от него можно было ожидать неблагоприятных ответов. Когда он пришел к Фрею, то спросил, почему тот так печален и не разговаривает с людьми. Фрей ответил, что он видел красивую женщину и из-за нее был так полон горя, что долго не проживет, если не заполучит ее. ‘Теперь ты пойдешь и попросишь ее руки за меня и забереешь ее сюда домой, хочет того ее отец или нет; я хорошо вознагражу тебя за это. Скирнир ответил, что он выполнит это поручение, если Фрей отдаст ему свой меч. Этот меч был настолько хорош, что сражался сам по себе. Фрей не преминул сделать это и подарил ему. Затем Скирнир пошел и попросил за него замужнюю женщину и получил от нее обещание, что она придет через девять ночей и сыграет свою свадьбу с Фреем. Когда Скирнир рассказал Фрею о своем путешествии, Фрей запел:

“Долгая - это одна ночь,

Длинный - это другое,

Как я смогу выдержать троих?

Часто по месяцу для меня

Короче показалось

Больше половины этой брачной ночи.

(Поздняя Эдда, Гильфагининг, 37.)

После смерти Ньерда Фрей, один из его сыновей, сменил его на посту верховного жреца жертвоприношений и, согласно традиции, построил великий храм в Упсале, который приобрел большую репутацию самого святого места среди жителей Севера, которые приезжали со всех концов страны, чтобы помочь при жертвоприношениях. В сагах говорится, что там проводились великие дела, улаживались все важные ссоры, скреплялась дружба и заключался мир между вождями и странами.

Фрей унаследовал королевство после Ньерда; его называли дроттином шведов, и он брал с них налоги. Его любили так же, как и его отца, и в его дни тоже были хорошие времена года. Фрей построил большой храм в Уппсалире и основал там свой главный город (höfud stad); все свои налоги, земли и незакрепленную собственность он отдал ему. Это было началом богатства Уппсалира, которое сохранялось до сих пор.

“В его дни наступил Фродский мир^[99] (король Дании); затем в каждой стране наступили хорошие времена года. Шведы приписывали это Фрею. Ему поклонялись больше, чем другим богам, потому что в его дни люди страны стали богаче, чем раньше, благодаря миру и хорошим временам года. Его жену звали Герд, дочь Гимира;^[100] их сына звали Фьельнир. Другим именем Фрейра был Ингви; это имя еще долго использовалось среди его сородичей как почетное, и впоследствии его сородичей называли Инглингарами. Фрей заболел; когда он был при смерти, они посоветовались и позволили нескольким людям увидеть его; они приготовили для него большой холм с дверью и тремя отверстиями. Когда Фрей был мертв, они тайно отнесли его в курган и сказали шведам, что он жив, и держали его там три зимы. Они высыпали все налоги в курган: золото - в одно отверстие, серебро - в другое, а медные монеты - в третье. Затем продолжались мир и хорошие времена года” (Инглинга, с. 12).

“Когда все свиары узнали, что Фрей мертв, и мир и хорошие времена года продолжались, они поверили, что это продлится, пока Фрей будет в Свитьоде, и не сожгут его, и назвали его богом мира (бог веральдар), и с тех пор приносили жертвы главным образом ему за хорошие времена года и мир” (Инглинга, с. 13).

После смерти Фрея Фрейя, дочь Ньерда, стала жрицей и совершала жертвоприношения.

Фрейя поддерживала жертвоприношения, ибо она единственная из годар была тогда жива, и она стала настолько известной, что всех высокородных женщин называют *фрувор*.^[101] Таким образом, каждая женщина является фрейей в своей собственности, а та, у кого есть домашнее хозяйство, является хус-фрейей^[102] (домохозяйка). Фрейя была довольно разносторонне мыслящей (непостоянной); ее мужем был Од; ее дочерей звали Хносс (дорогая вещь) и Герсеми (драгоценная вещь); они были очень красивы, и самые дорогие вещи называются их именами” (Инглинга, с. 13).

Согласно инглингу, Ингви Фрей был сыном Ньерда, а Фьельнир - сыном Ингви Фрея. Фьельнир правил Швецией и владениями Упсалы, а умер в Зеландии. Между ним и Фроди, внуком Скъельда, сына Одина, существовала крепкая дружба, и у этих двух вождей было в обычае навещать друг друга.

“Фьельнир, сын Ингви Фрея, тогда правил шведами и богатствами Упсалы; он был могущественным королем, любившим мир и хорошее время года. В то время Мир-Фроди находился в Хлидре (Лейре); они были друзьями и приглашали друг друга. Когда Фьельнир приехал во Фроди в Зеландию, для него был приготовлен большой пир, и на него были приглашены люди отовсюду. У Фроди был большой дом; в нем был большой чан высотой в несколько футов, скрепленный большими бревнами; он стоял на нижнем этаже, а наверху был чердак, в котором было отверстие, через которое можно было наливать напиток; чан был полон смешанной медовухи,^[103] очень крепкий напиток. Вечером Фьельнира и его людей проводили в их комнату на соседнем чердаке. Ночью он вышел на свалир (что-то вроде балкона), чтобы что-то поискать; его сморил сон, и он был мертвецки пьян. Вернувшись в свою комнату, он прошел по балкону к двери, ведущей в соседнюю комнату, и там оступился, упал в чан с медом и погиб” (Инглинга, с. 14).

Свегдир наследовал своему отцу, Фьельниру, и хотя со смерти последнего Одина сменилось несколько поколений, почитание Асгарда, старого дома прежнего Одина, было сильно в сердцах людей.

“Эту Швецию они называли Мангеймар (мир людей), но большую Швецию они называли Годхеймар (мир богов); из Годхеймара было поведано много вестей и чудес” (Инглинга, с. 10).

“Свегдир унаследовал королевство после своего отца; он дал обет искать Годхейм и Одина старого. Он путешествовал с двенадцатью воинами по всему миру; он добрался до Тюркланда и до Швеции великой и встретил там многих своих друзей и родичей, и в том путешествии было пять зим.^[104] Затем он вернулся в Швецию и некоторое время оставался дома. В Ванахейме он женился на женщине по имени Вана; их сына звали Ванланди. Свегдир снова отправился на поиски Годхейма. В восточной части Швеции есть большой берег под названием Стейн (камень); там стоит скала размером с большой дом. Однажды вечером после захода солнца, когда Свегдир перестал пить и пошел в свой спальный дом, он увидел Дверга, сидящего за скалой. Свегдир и его люди были очень пьяны и побежали к скале. Дверг стоял в дверях и кричал Свегдиру, чтобы тот входил, если он хочет встретиться с Одином. Свегдир бросился на скалу, которая тут же сомкнулась над ним, и он не вернулся” (Инглинга, с. 15).

Описание ведущих событий в жизни каждого из оставшихся мифических или полумифических правителей, упомянутых в генеалогиях, дано в “Инглинге”, но мы сочли необходимым представить читателю лишь эти несколько типичных примеров, поскольку объем работы не позволяет более полно осветить предмет; хотя некоторые выдержки были включены в главу об обычаях и т.д.

Северные вожди вели свою родословную от этого северного Одина, чье влияние на короля Гильфи стало настолько велико, что двое его сыновей, как мы видели, женились на дочерях последнего.

При чтении литературы по Сагам нас особенно поражают частые ссылки на родословные, которыми жители Севера очень гордились. Есть три великие генеалогические ветви, по которым северные вожди вели свое происхождение от Одина.

“Все, кто по-настоящему разбирается в событиях, знают, что тюркджары и азиаты поселились в северных землях. Тогда зародился язык, который с тех пор распространился по всем землям. Вождя этих людей звали Один, и к нему люди ведут свои семьи”^[105] (Сага о Стурлауге (Форнальдарсогур, 111), с. 1).

Этими генеалогическими ветвями являются: -1. *Инглинги*; или Хальфдан черный, племянник Регнвальда ярла. 2. *Халейгья*; или Хакон Ярл великий. 3. *Скьельдунга*; или Харальд Хильдитонн, или датская ветвь.

Если бы мы могли признать, что эти генеалогии более или менее верны, и если бы мы рассчитали среднее значение по поколениям (в тридцать лет), то в результате Один жил бы примерно в начале христианской эры; если бы был выделен более длительный средний срок жизни, он прожил бы на несколько столетий раньше этой даты. Но, конечно, к генеалогиям следует относиться как к главным образом мифическим.

The *Инглингаталь*,^[106] генеалогическая поэма,^[107] написана для Регнвальда Хайдумхури (дяди Harald Fairhair), прослеживает семью Регнвальда через тридцать поколений вплоть до Одина, и, поскольку она, вероятно, была составлена чуть позже 900 года, это означало, что Один жил *примерно за 100 лет до Рождества Христова*.

Ари в главе 12 "Айлендингабока" прослеживает свою семью через тридцать семь ступеней вплоть до короля Ингви Тюркджи.

Вот имена предков инглингаров и брейдфирдингаров (Жителей Брейдифьорда):—

1.
Ингви Тюркджакинг.
2.
Ньерд Свиакинг.
3.
Фрей.
4.
Фьельнир, который умер у Фридриха Фруди.
5.
Свегдир.
6.
Ванланди.
7.
Vísbur.
8.
Dómalði.
9.
Dómar.
10.
Дыггви.
11.
Даг.
12.
Алрек.

13.

Агни.

14.

Ингви.

15.

Йорунд.

16.

Тетя старая.

17.

Egil Vendikráka.

18.

Оттар.

19.

Адильс в Уппсалире.

20.

Эйштейн.

21.

Ингвар.

22.

Braut-önd.

23.

Ингьяльд злой.

24.

Олаф, дровосек (третельджа).

25.

Халфдан Уайтлег, выигрывающий Упплендинг.

26.

Богрод.

27.

Ólaf.

28.

Хельги.

29.

Ингьяльд, сын дочери Сигурда, сына Рагнара Лодброка.

30.

Олейф белый (король Дублина).

31.

Торстейн рыжий.

32.

Глей Фейлан, первый из них, кто поселился в Исландии.

33.

Thórd gellir.

34.

Эйольф, который был крещен в преклонном возрасте, когда христианство пришло в Исландию.

35.

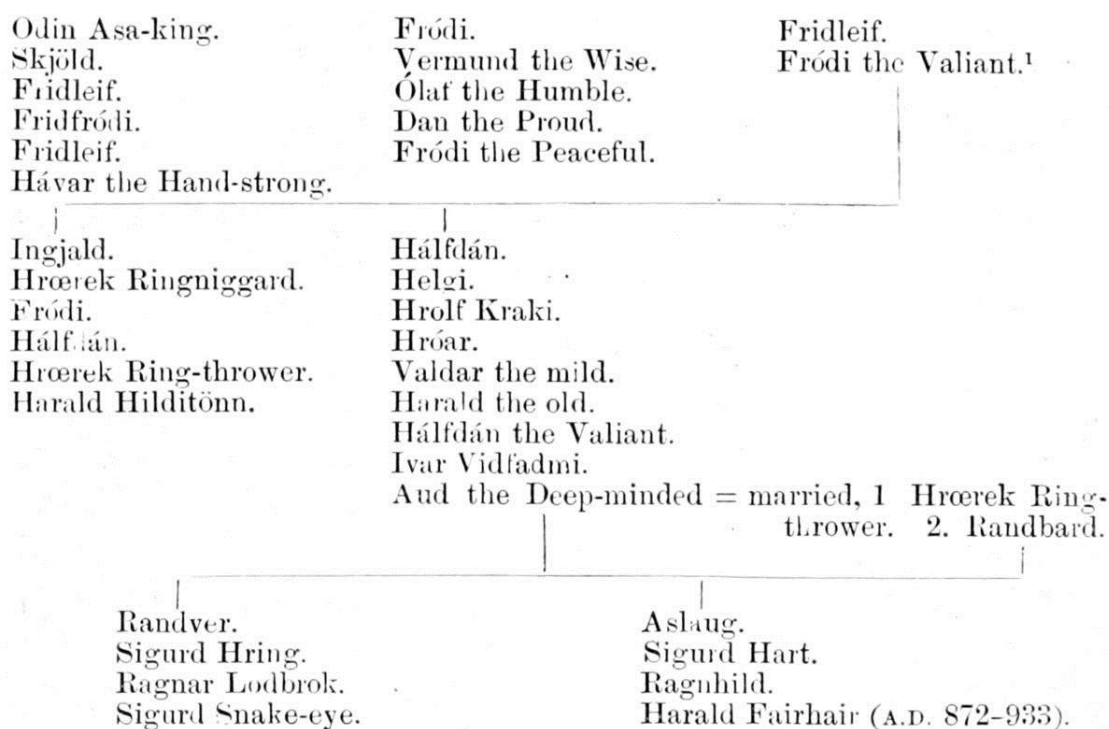
Торкель.

36.

Геллир, отец Торкеля и Бранда, и Торгильс, отец Ари.

В качестве другого примера этих генеалогий мы приводим генеалогию

Ветвь Скьолдунга.

[108]

Следующий отрывок из "Поздней эдды", относящийся к этой ветви, может помочь любознательным установить даты правления этих вождей. Согласно ей, герой Один жил за несколько лет до начала христианской эры.

“Скьельд (Щит) был сыном Одина, от которого произошли скьельдунгары. Он жил и правил землями, которые сейчас называются Данмерк, а тогда назывались Готланд. У Шельда был сын Фридлейв, который правил землями после него.

Сын Фридлейфа Фроди получил королевский титул после своего отца, примерно в то время, когда император Август заключил мир во всем мире; тогда родился Христос. Поскольку Фроди был самым могущественным из всех королей Северных земель, все, кто говорил на датском (Dansk) языке,^[109] приписывали ему мир, и северяне называли это Миром Фроди. Ни один человек не причинил вреда другому, даже если он встретил убийцу своего отца или брата связанным или на свободе; никаких воров или разбойников тогда найдено не было, так что золотое кольцо долгое время лежало в Джалангр-хите (*т.е.*, никем не было взято)” (“Поздняя Эдда”. Скалдскапармал, с. 43).

ГЛАВА VIII. КАМЕННЫЙ ВЕК.

Доисторические эпохи человека—Использование металла неизвестно—Первые следы человека—Оружие из кремня, кости и т. Д.—Могила каменного века—Интродукция домашних животных—Кромлех или дольмен всегда рядом с морем—Галереи или проходные могилы—Проходная могила Карлеби—Могила в виде каменных гробов—Погребальные камеры—Предметы каменного века.

Теперь мы рассказали о литературе, содержащей самые ранние упоминания о народах Севера. Давайте сделаем паузу и изучим на некоторое время его археологию, которая также прольет значительный свет на его обитателей и их обычаи.

В настоящее время археологами общепризнано, что все народы, достигшие определенной степени цивилизованности, прошли через три периода развития, которые в соответствии с материалом, из которого были изготовлены их орудия труда, оружие и утварь, были названы *каменным*, *бронзовым* и *железным* веком. У нас есть очень много свидетельств того, что народы Севера прошли через эти три стадии и действительно достигли железного века еще до того, как попали в поле зрения истории. Начиная с каменного века, давайте посмотрим, что мы можем узнать о цивилизации Севера из различных предметов, которые использовались на протяжении трех этапов.

Находки на Севере были классифицированы под названиями “могильные”, “болотные” и “земляные”, *находки*; то есть предметы, найденные в могилах, болотах или в земле. В последнем случае их часто прячут под камнями, повинаясь указаниям Одина. Останки железного века найдены до 69° Северной широты.

Обычай хоронить различные предметы вместе с умершими, а также бросать предметы и оружие в родники или болота или прятать их в земле самым замечательным образом помог нам составить представление об отраслях промышленности и повседневной жизни местных жителей в отдаленный период.

В древнейшую эпоху использование металла было неизвестно, оружие изготавливалось из камня, рога и кости,^[110] а ближе к концу этого века начали изготавливать керамику.

Первыми следами пребывания человека в некоторых частях нынешней Скандинавии являются *кеккенмеддингеры* (кучи кухонных отходов), состоящие из раковин устриц и мидий, костей рыб, птиц и млекопитающих, таких как олень, медведь, кабан, бобр, тюлень,

уре-бык, волк, лисица и т.д., а также остатков глиняных сосудов. Среди этих куч мусора и рядом с ними найдено большое количество грубых орудий труда и оружия, сделанных из кремня, кости, рога и осколков кремня, а также камины, сделанные из нескольких грубо сложенных камней, что свидетельствует о том, что жители жили в очень примитивном состоянии.

До настоящего времени на Севере не было обнаружено захоронений самого раннего периода каменного века. Ближе к концу этой эпохи мы видим значительное улучшение в изготовлении оружия и инструментов; последние были прекрасно отполированы и изящны по форме. Здесь также были представлены домашние животные, о чем свидетельствуют кости крупного рогатого скота, лошадей, овец, свиней и собак, которые были найдены в могилах. Бусы из янтаря и кости носили в качестве украшений. Могила каменного века, обнаруженные в нынешней Скандинавии, а также на островах и берегах Балтийского моря, можно разделить на четыре группы: *кромлех* или *дольмен*; *проходные* или *галерейные* *могилы*; *отдельно стоящие каменные гробы*; и *каменные гробы, покрытые насыпью*.^[111]

Кромлехи состоят из трех-пяти больших камней, стоящих вертикально и расположенных так, чтобы образовать кольцо, с большим блоком или валуном наверху. Они предназначались для одного тела, погребенного в сидячем положении, с кремневыми орудиями труда и оружием. Стены камеры были сложены из больших камней, гладких внутри, а пол состоял из песка или гравия. Определенные отметины на вершинах камней, по-видимому, указывают на то, что были распространены жертвоприношения умершим; отверстия шириной около 2 дюймов обнаружены на крышах некоторых кромлехов и проходных могил. Эти кромлехи всегда встречаются недалеко от моря, редко более чем в семи милях от побережья. Другие могилы каменного века часто находят далеко в глубине страны, но они почти всегда находятся рядом с озером или рекой, впадающими в море.

Рис. 2. Кромлех близ Хаги, Богуслен.

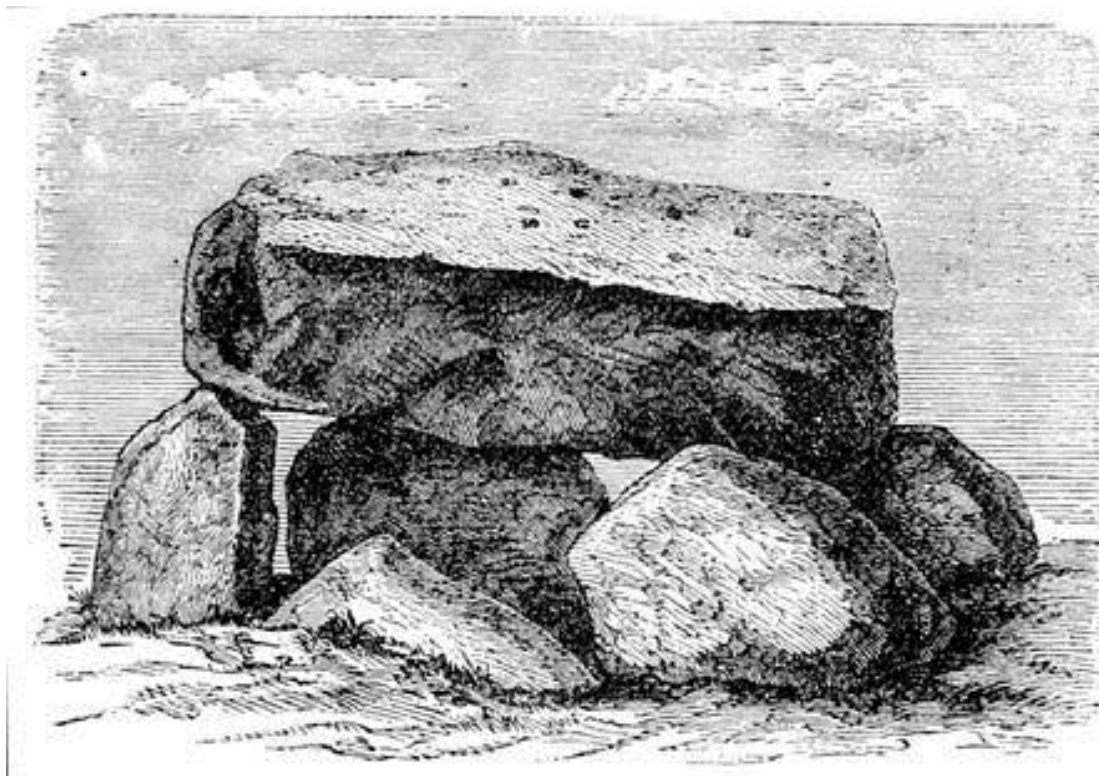

Рис. 3. Кромлех (стендеш) с вогнутыми углублениями на каменной крыше, недалеко от Фасморупа, в Сконе.

Кромлехи, которые, по-видимому, являются позднейшими захоронениями этого возраста, имеют гораздо более широкое распространение, чем другие формы; они встречаются почти во всех провинциях, где встречаются более древние формы захоронений. Большинство из них находились внутри или на вершине кургана, крыша которого почти всегда была открыта, а в большинстве случаев и часть стены. Курган, который обычно круглый, иногда продолговатый, окружен у своего основания камнями, часто очень большими; когда он был продолговатым, могила находилась ближе к одному концу, чем к другому.

Рис. 4. Один из трех продолговатых кромлехов, расстояние между ними около 120 футов, длина 52 фута, ширина 20 футов, расположение северное и южное, Лилль-Рорбек, Зеландия. В центральном были две каменные камеры, обе со входом с востока. Южная погребальная камера в настоящее время разрушена, в то время как северная полностью сохранилась. Он имеет 5 с половиной футов в длину и 3 фута в ширину и четыре каменные стены, три из которых поддерживают каменную крышу.

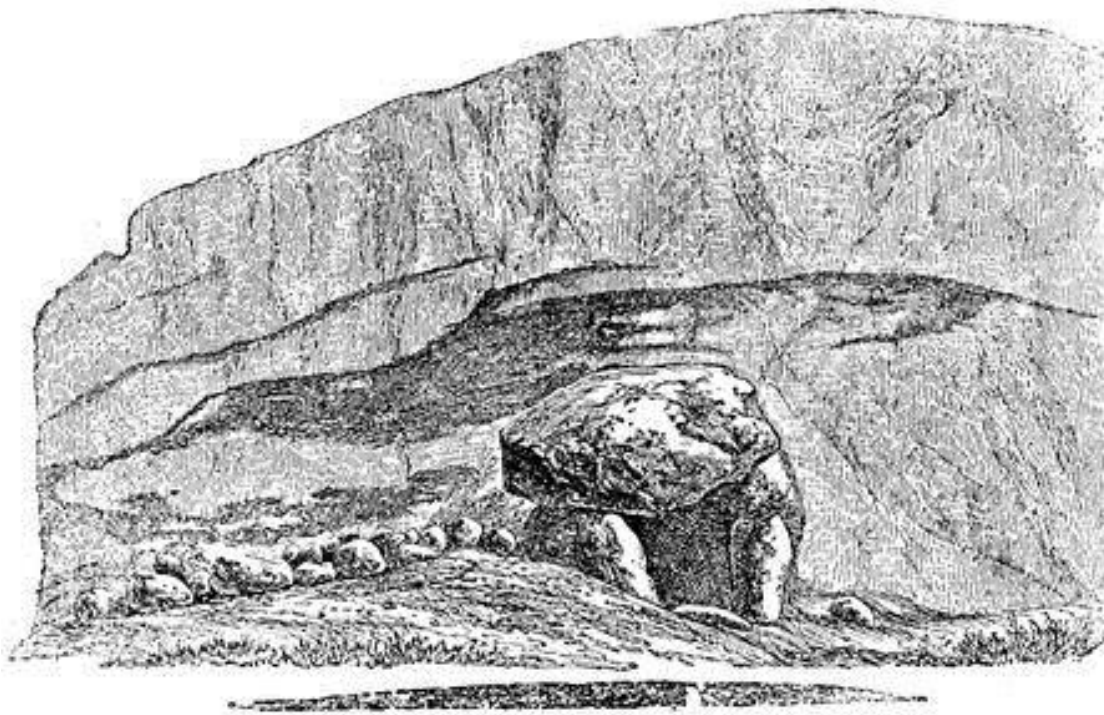

Рис. 5. Погребальная камера, покрытая насыпью, Каллундборг, Зеландия; высота около 16 футов. При выравнивании насыпи в земле были обнаружены предметы, которые, как правило, указывают на существование “кеккенмеддинга”.

Рис. 6. Проходная могила на пустоши Аксвалла, недалеко от озера Венерн, Вестергетланд, Швеция, расположена на холме с видом на равнинную местность. По соседству найдены многочисленные могилы, относящиеся к тому периоду.

Стены сложены из больших плит, те, что в проходе, ниже, чем плиты четырехугольника. Крыша сделана из плоских гранитных плит, возвышающихся на 5-6 футов над полом, такая же служит дверью, закрывая внешний конец прохода, который имеет 20 футов в длину, от 2½ до 3 футов в ширину и 3 фута в высоту. Сам морг (четыреугольник) имеет 32 фута в длину и 9 футов в ширину.

Вдоль стен сидят мертвецы, молодые и старые, мужчины и женщины, подперев подбородок обеими руками и подтянув ноги. Тонкие плиты образуют ячейки вокруг каждого каркаса и имеют высоту около 3 футов, следовательно, не достигают крыши. У мужчин найдены наконечники стрел, ножи и т. Д. из кремня, у женщин - кусочки янтаря.

Множество подобных захоронений обнаружено в Швеции и Дании, причем в одной могиле иногда находится около сотни тел.

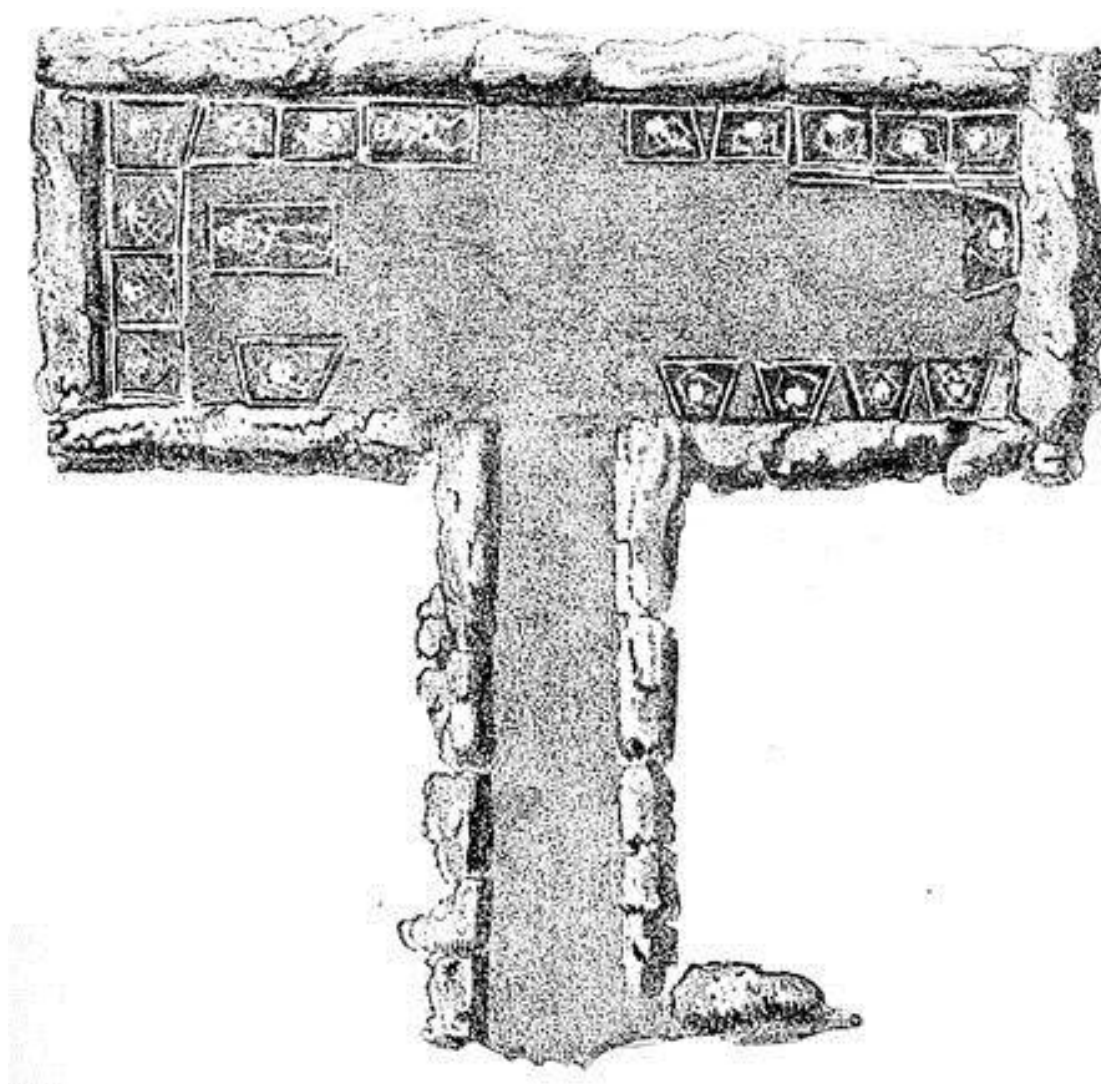

Рис. 7. План надгробия.

Галерейные или проходные могилы состояли из камеры и ведущей в нее узкой галереи, вся она была покрыта насыпью, основание которой обычно было окружено кругом из камней большего или меньшего размера.

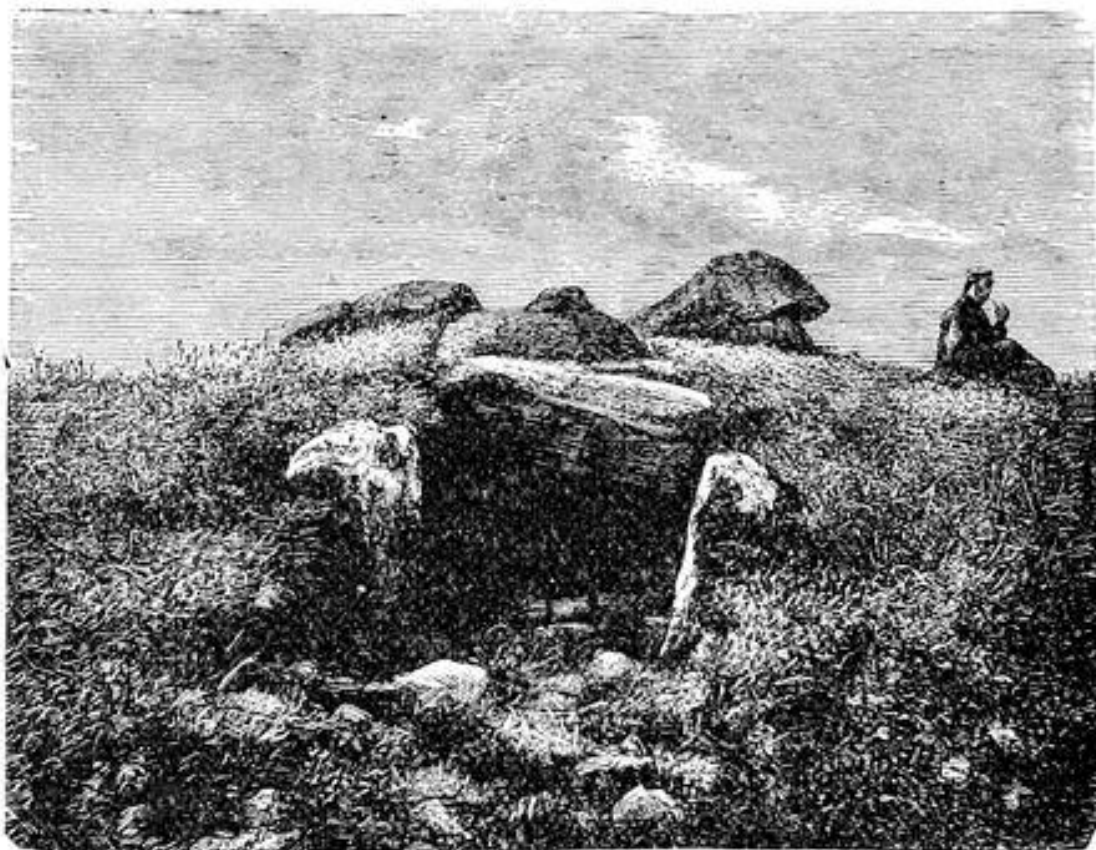

Рис. 8. Проходная могила близ Карлеби—вид спереди; длина главной галереи, перекрытой девятью большими камнями, 52 фута; ширина 7 футов; длина прохода 40 футов; высота 6 футов.

Камера в проходной могиле либо продолговатая, квадратная, овальная, либо почти круглая; стены образованы большими вертикальными блоками, не совсем гладкими, хотя и ровными изнутри; промежутки обычно тщательно засыпаются гравием или фрагментами камня, а между блоками иногда находят бересту. Крыша была образована огромными плоскими плитами или блоками, гладкими снизу, но шероховатыми сверху, промежутки были закрыты таким же образом, как и в стенах. Пол иногда устилают небольшими плоскими камнями, но обычно землей. На длинной стороне камеры есть отверстие, из которого был проложен проход таким же образом, как и в камере, только длиннее и уже. Этот проход, или, точнее, его внутренняя часть, была перекрыта блоками, напоминающими блоки потолка камеры, но меньшего размера; рядом с внутренним отверстием прохода и внешним концом его закрытой части часто находили что-то вроде дверного обрамления, состоящего из каменного порога и двух узких дверных косяков.

Рис. 9. Вид сбоку проходной могилы близ Карлебю.

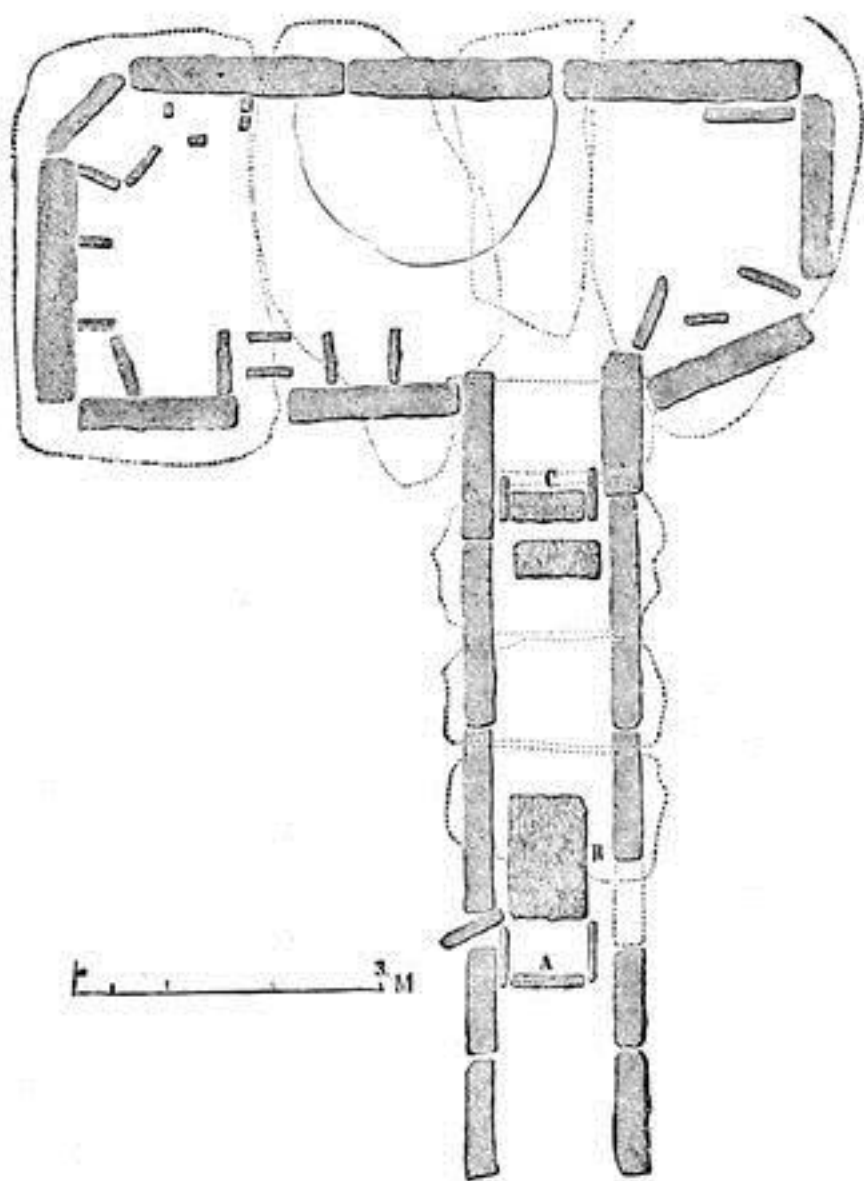

Рис. 10.—Наземный план проходной могилы близ Карлебю.

Неровные линии показывают положение плит, покрывающих могилу.

Проходные могилы сильно различаются по размеру. Длина камеры обычно составляет от 11½ до 23 футов, ее ширина от 5 до 10 футов; высота от 3½ до 4½ футов. Проход часто бывает длиннее с камерой или даже длиннее, а его ширина составляет от 2 до 4 футов, а высота от 3 до 5 футов. Но некоторые из них намного больше и называются могилами гигантов. Одно из крупнейших таких захоронений находится в Карлебю, недалеко от Фальчепинга, Вестергетланд, в Швеции, где было найдено большое количество захоронений каменного века.

Рис. 11. Каменный гроб (хелькиста) близ Скаттенд, в приходе Седра-Рырс, Вестергетланд, 21 ¼ фута в длину. Могилы такого типа также очень многочисленны в Богуслане, а также в Даль и юго-западном Вермланде.

Эта могила^[112] была найдена под большим, но не очень глубоким курганом и разделена на большую камеру и две поменьше, разделенные каменными плитами.

В ней были обнаружены останки шестидесяти скелетов, а рядом с ними большое количество кинжалов, наконечников копий, стрел и других предметов из кремня и камня, указывающих на то, что могила относилась к периоду, когда каменные орудия все еще использовались; но среди скелетов в нижней части могилы были найдены пара бронзовых бус и бронзовый наконечник копья.

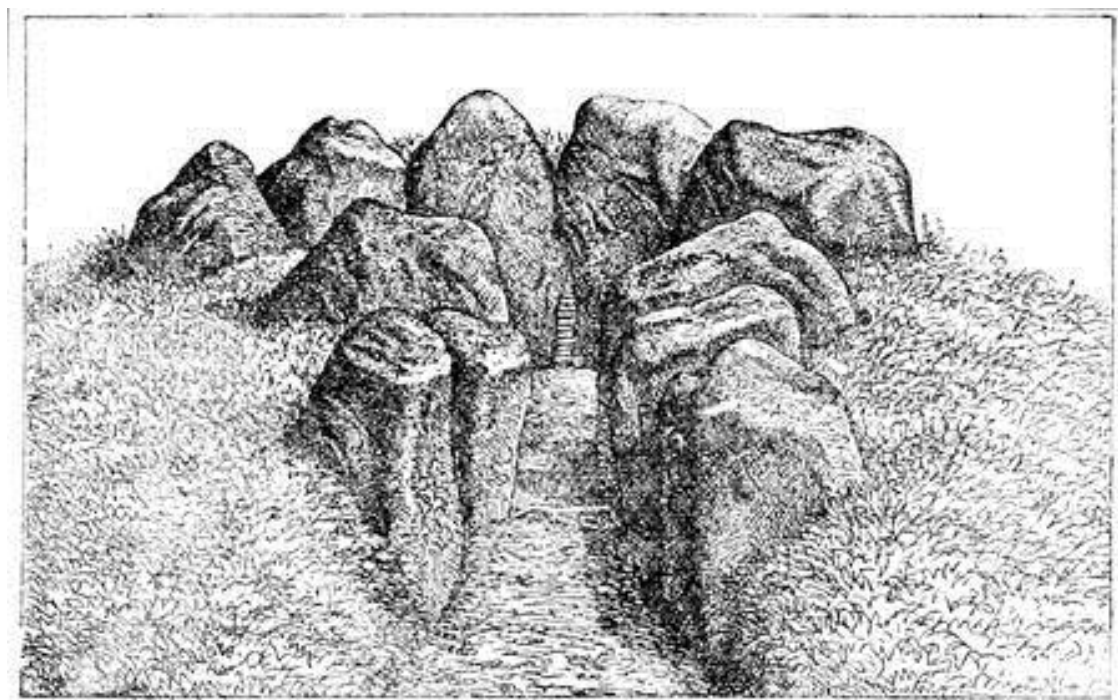

Рис. 12.

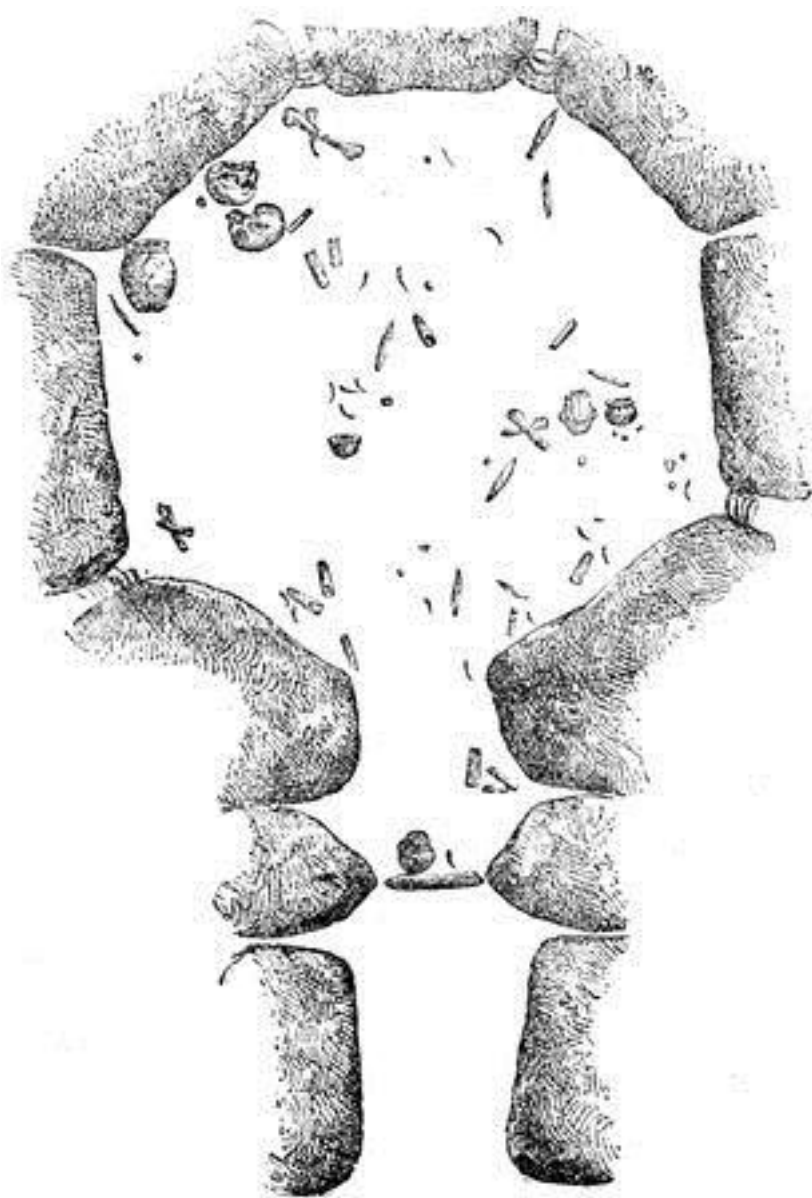

Рис. 13.—План вышеупомянутого кургана.

Курган, Брохольм. Могильная камера, сложенная из валунов, с коротким проходом, ведущим к ней. Камни от 4 футов 15 дюймов до 4 футов в высоту и от 2½ до 4 футов в ширину; внутри камеры ширина 9 футов. От прохода, ведущего в камеру шириной около 2 футов, который поворачивает на юго-запад, осталось всего четыре камня. Пространство между валунами заполнено мелкими камнями. В камере были древесный уголь и разные вещи. Слева от входа лежали останки двух черепов, вплотную друг к другу; и во всех направлениях были разбросаны кинжалы, лезвия и наконечники копий, наконечники стрел, многочисленные янтарные бусы, ожерелье из янтаря, четыре глиняных сосуда и фрагменты других предметов и т.д.

Рис. 14.—Вход в проходную могилу в Уби, Холбек амт, Дания. Диаметр 100 футов, высота 14 футов. Длина камеры составляет $13\frac{1}{2}$ футов, ширина $7\frac{1}{2}$ футов, высота $7\frac{1}{2}$ футов. Вход в южный проход имеет длину 18 футов, ширину $2\frac{1}{2}$ фута и высоту $5\frac{1}{2}$ футов. В проходе было найдено много человеческих костей, несколько кремневых орудий труда и три небольшие глиняные урны.

Отдельные каменные гробы были сделаны из плоских вертикальных камней и имели четыре стороны, хотя две более длинные стороны не были параллельны, что делало гроб более узким с одного конца, чем с другого. Большинство из них, вероятно, были покрыты одним или несколькими камнями; и хотя они во многих местах давным-давно были разрушены или убраны, иногда их все еще находят на их месте. Направление этих гробов почти всегда с севера на юг, и они обычно окружены насыпью камней из более или менее смешанной с камнями земли. Такая форма могилы, вероятно, была результатом пропуска этого отрывка. Было найдено несколько промежуточных форм, показывающих, как проход постепенно сужался, пока его можно было проследить только по отверстию, которое сужается в южной части гроба.

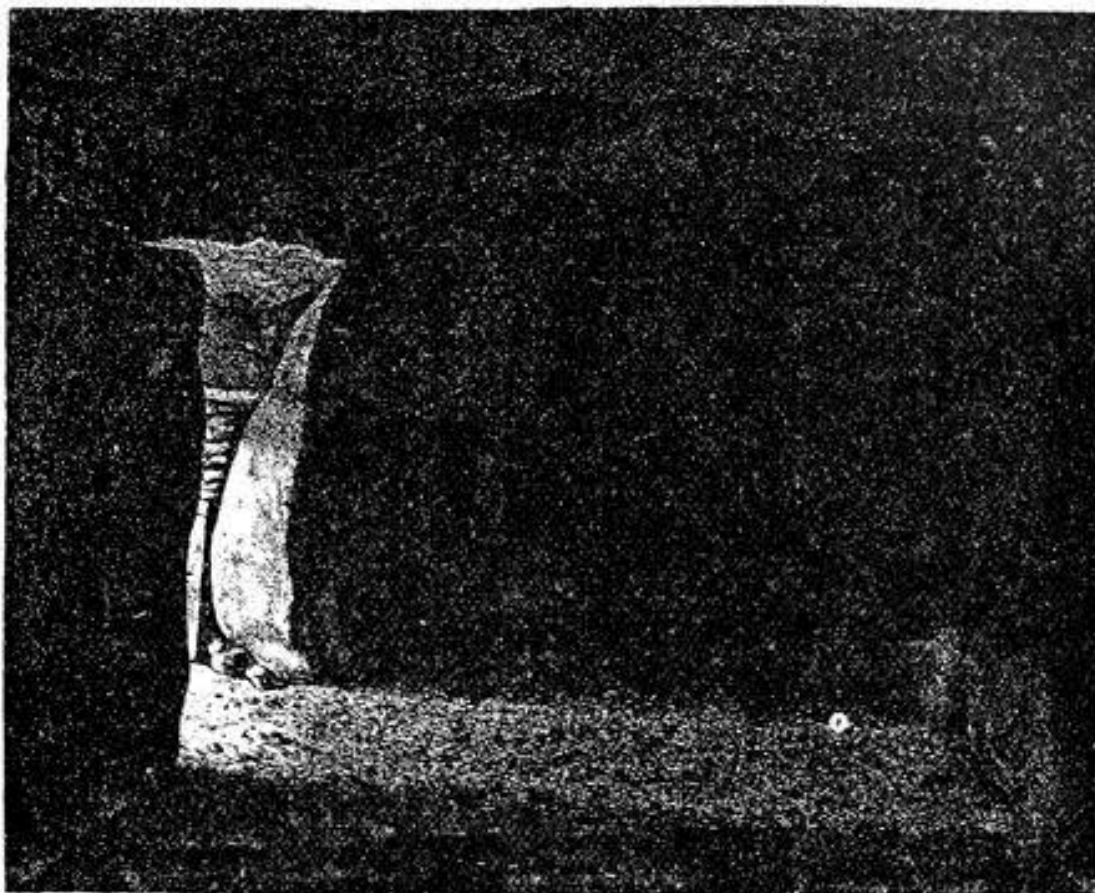

Рис. 15. Внутренняя часть проходной могилы в Уби. Промежутки между большими камнями заполнены галькой. Крыша образована двумя большими камнями, которые были вырезаны из большого блока.

Длина каменного гроба обычно составляла от 8 до 13 с половиной футов, ширина от 3 до 5 футов, высота от 2 с половиной до 5 футов. Некоторые из них, особенно в Вестергетланде, имеют длину от 19 с половиной до 31 фута, причем одной из самых длинных могил такого рода в Швеции является могила на Стора Лундскулла в Вестергетланде длиной 34 фута и шириной 8 футов. Почти все другие найденные каменные гробы, как и могилы в галерее, без камня в южной части. Это не может быть случайным.

Помимо описанного выше каменного гроба, несколько из них были найдены покрытыми насыпью. Камеры, как правило, сложены из вертикально стоящих плоских камней и покрыты также камнями. Обычно они меньше каменных гробов, от 6 до 10 футов в длину, и закрыты со всех четырех сторон; иногда, однако, в южном конце обнаруживается отверстие, как упоминалось ранее.

КЕРАМИКА.

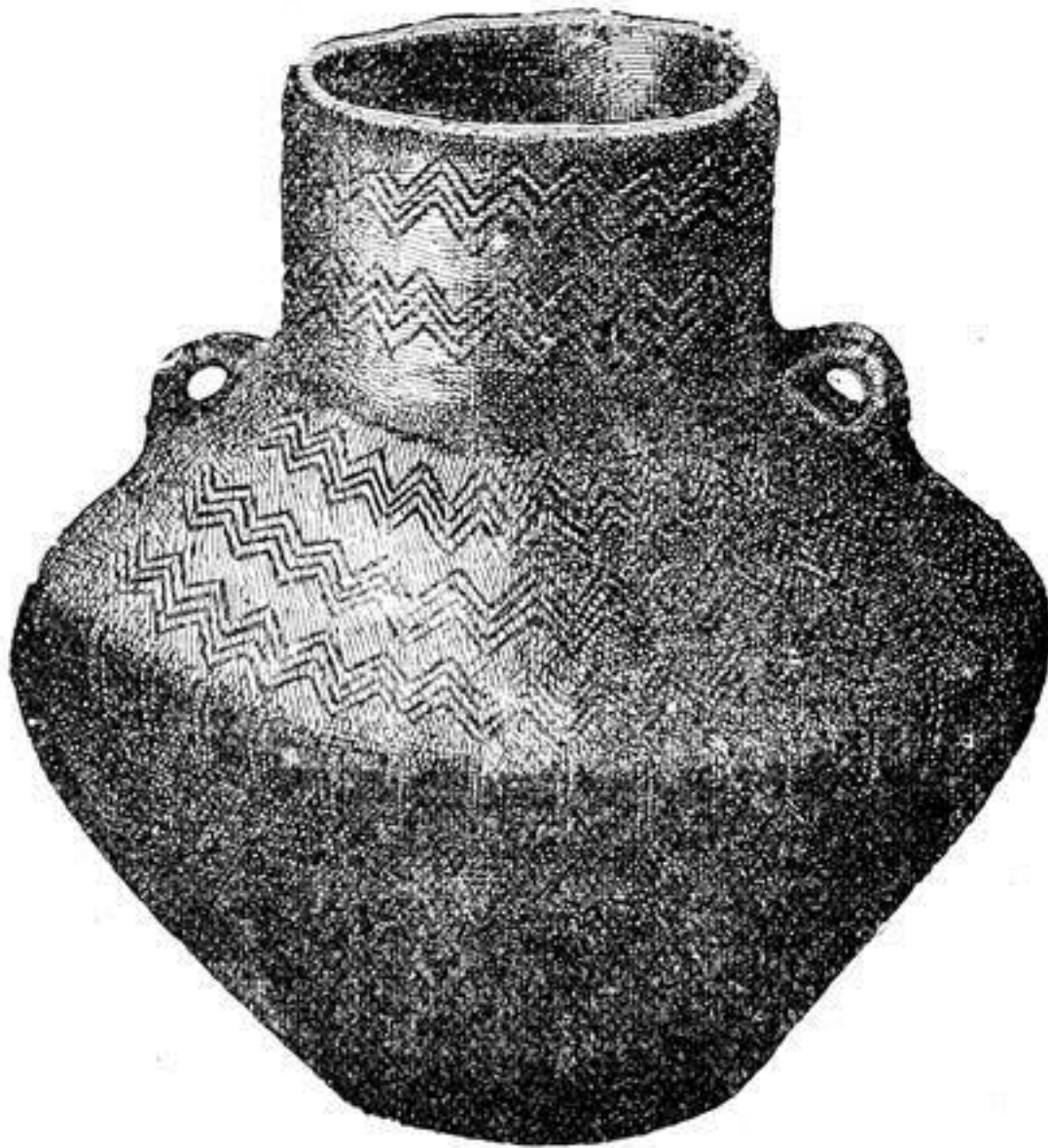

Рис. 16.—Глиняная урна—каменный век— $\frac{1}{3}$ реальный размер. В проходной могиле, Штеге, остров Меен, Балтийское море, найдены останки нескольких скелетов. В могиле также были найдены два каменных топора, кремневая пила, 2 наконечника стрел, 3 наконечника копий, фрагменты глиняных сосудов с крышками, куски деревянной бадьи, 2 костяных шила, долото из кости, 3 кремневых клинья, 2 плоских скребка из кремня и 17 янтарных бусин для ожерелья. Этот же курган впоследствии использовался для захоронений, относящихся к бронзовому веку, с погребальными урнами с обожженными костями, на вершине которых лежал обоюдоострый бронзовый нож и т.д.

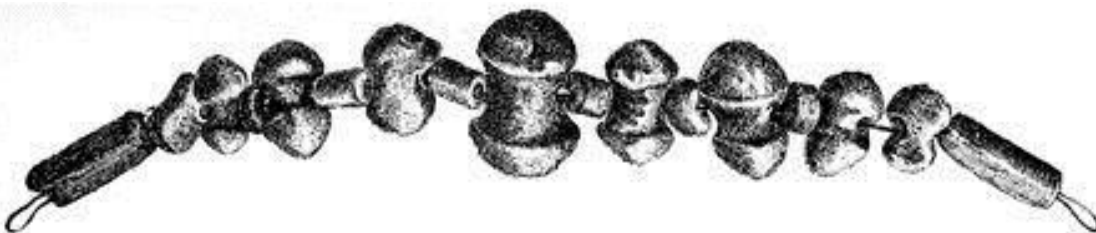

Рис. 17. Янтарные бусины, образующие ожерелье, найденное в могиле вместе с глиняной урной.

Тот же курган впоследствии использовался для захоронений, относящихся к бронзовому веку; недалеко от вершины и совершенно отдельно от погребальных камер был обнаружен очень маленький каменный гроб, в котором находилась урна с обгоревшими костями, а на них лежали прекрасный обоюдоострый нож, нож и пара щипцов, все из бронзы.

Рис. 18.—Глиняный сосуд, найденный недалеко от Фредерисии, Ютландия. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Рис. 19.—Глиняная урна. Могила каменного века с кремневым оружием и янтарными бусами. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Остров Меен.

КЕРАМИКА КАМЕННОГО ВЕКА.

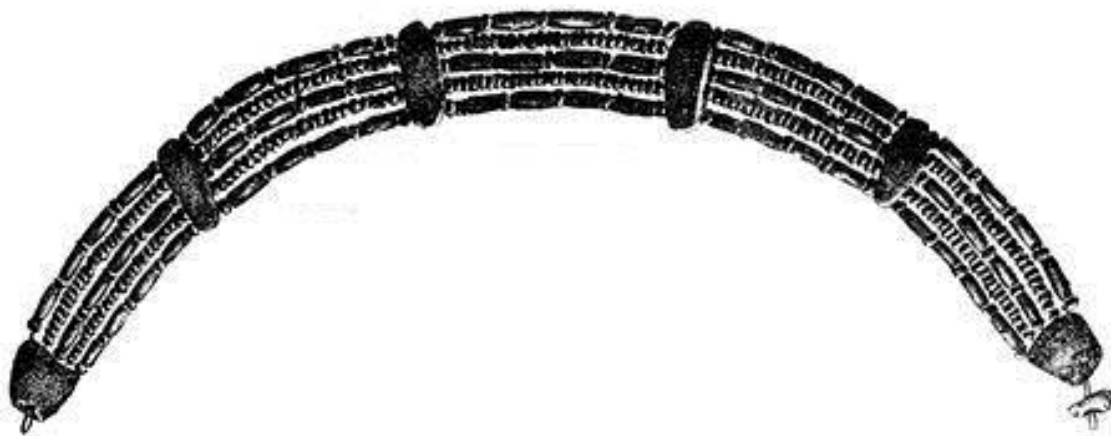

Рис. 20.—Ожерелье из янтарных бусин, найденное вместе с другими янтарными бусами и украшениями, всего около 2500 штук, в болоте у деревни Лестен, Выборг-амт, Ютландия. $\frac{1}{4}$ реального размера.

Рис. 21.—Глиняный сосуд с крышкой, каменный век. $\frac{1}{3}$ реальный размер.—Möen.

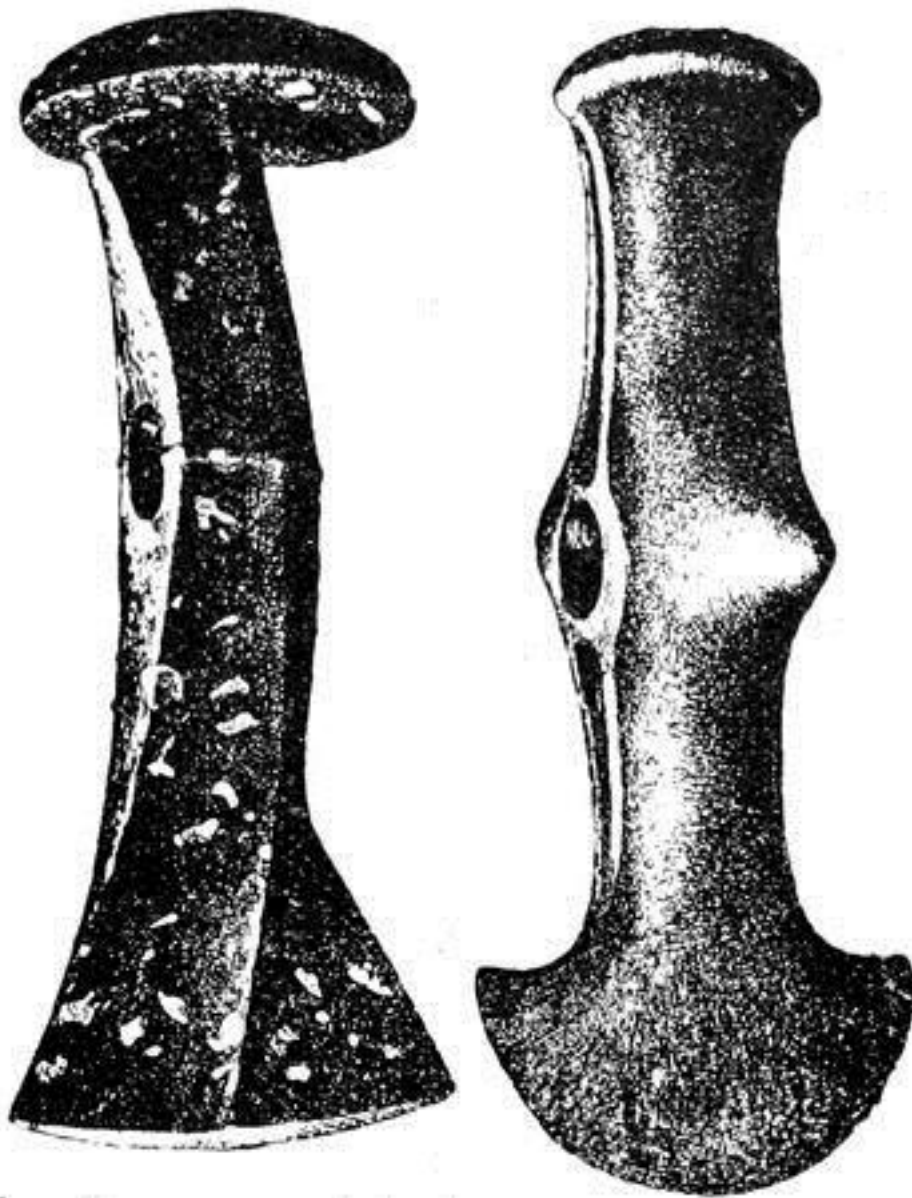

Рис. 22.—Каменные топоры, имеющие форму некоторых бронзовых топоров. Несколько образцов в Копенгагенском музее. $\frac{1}{3}$ реальный размер.—Fyen.

Две оси на этой странице даны из-за их своеобразной формы, похожей на форму бронзового века. В "Стране полуночного солнца" можно найти много других видов оружия, проиллюстрированных.

Рис. 23. Глиняный сосуд, найденный в погребальной камере с кремневыми орудиями и другими предметами недалеко от Ольборга, Дания. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

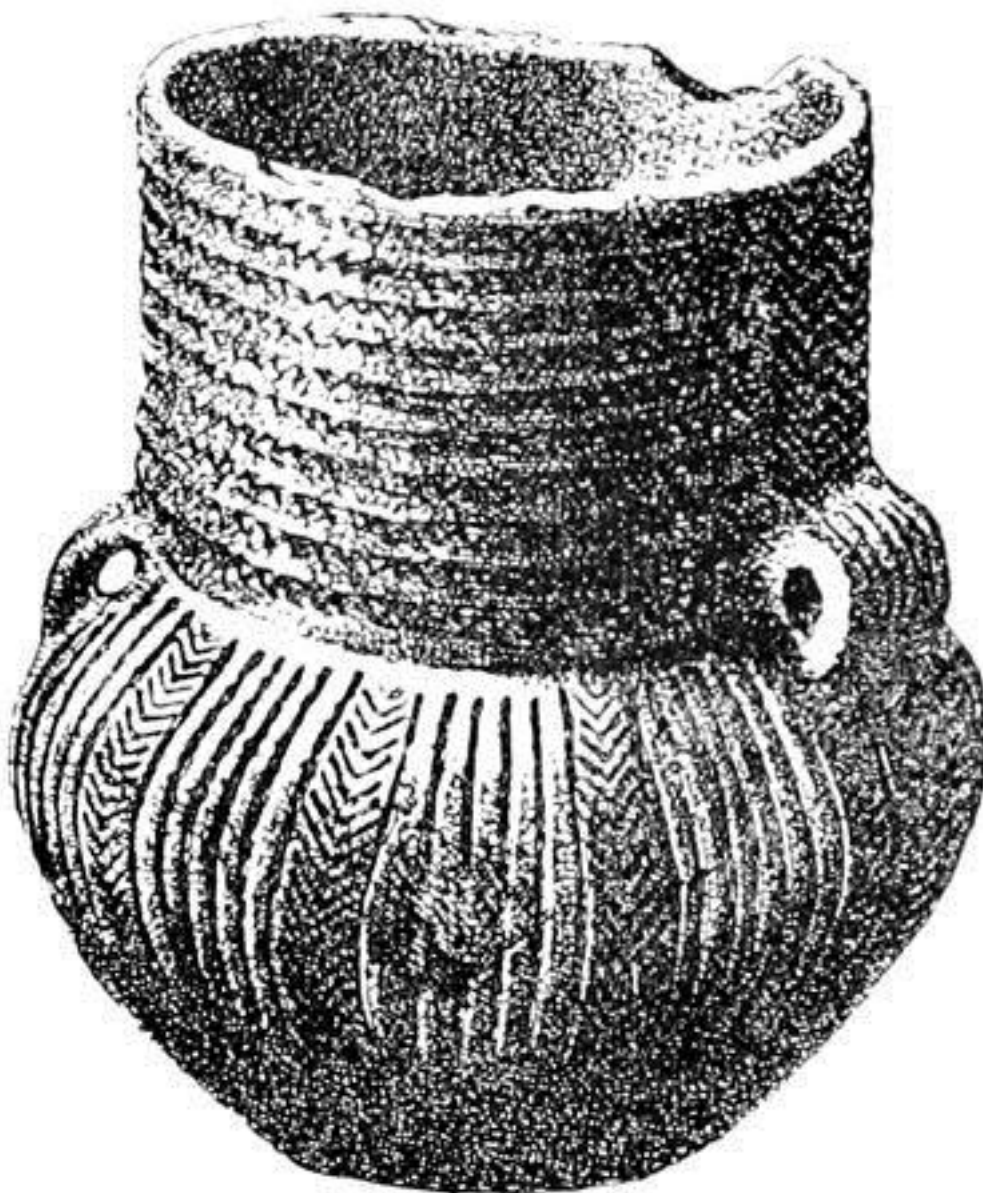

Рис. 24. Глиняный сосуд, найденный в большой проходной могиле вместе с кремнем и другими орудиями, недалеко от Хадерслева, Шлесвиг. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

ГЛАВА IX. БРОНЗОВЫЙ ВЕК.

Обилие золота—Камень, иногда используемый для наконечников стрел—Керамика—Могилы—Начало кремации—Предметы этого периода—Мастерство литья—Оружие—Украшения более разнообразные, чем в каменном веке—Могила Кивик—Дубовые гробы—Одежда бронзового века—Швейные принадлежности—Обожженные и несгоревшие тела, иногда обнаруживаемые в одной и той же могиле—Золотые сосуды и украшения—Бронзовые сосуды—Боевые рога—Бронзовые ножи.

Хотя эти три эпохи в некоторой степени пересекаются, хотя мы находим каменные изделия, относящиеся к бронзовому веку, а бронзовые и даже каменные - к железному веку, все же различие между тремя периодами слишком четко обозначено, чтобы его упускать из виду. Таким образом, в бронзовом веке, характеризующемся использованием этого металла и золота, оружие было почти полностью из бронзы; янтарь все еще продолжали использовать для украшений, а к концу этой эпохи появилось стекло в форме бусин и железо, но серебро, по-видимому, было неизвестно. Иногда камень продолжали использовать для изготовления наконечников стрел и копий.

Керамика демонстрирует явное улучшение по сравнению с керамикой каменного века.

Могилы бронзового века, как и в предшествующем каменном веке, покрыты земляной насыпью или пирамидой из камней и содержат несколько захоронений. Во второй половине бронзового века был введен обычай сжигания мертвых, но в более ранней части тела оставались несгоревшими. Когда зародился обычай кремации и как долго он просуществовал, сказать совершенно невозможно, но из многочисленных находок очевидно, что он, должно быть, использовался задолго до того, как стало известно о железе. Могилы этого периода также обычно находятся на вершине какого-нибудь высокого холма, или пирамиды из камней расположены на вершине какого-нибудь мыса, откуда открывается беспрепятственный вид на море или какую-нибудь большую водную гладь. Эти могилы доказывают, что берега Балтики и Каттегата когда-то были густо заселены народом с такими же обычаями и религией; и из расположения могил, а также предметов и т.д. В них мы узнаем, что они были народом мореплавателей. К северу от великих озер на большом Скандинавском полуострове эти древности становятся все более редкими, что свидетельствует о том, что эта страна не была так густо заселена.

Рис. 25. Лепешка из похожего на канифоль вещества, изготовленная из пасты березовой коры и содержащая фрагменты янтаря, используемая как своего рода замазка для заполнения углублений в бронзовых предметах и т. Д., Найденная в болотах и урнах, относящихся к бронзовому веку.

Из находок красивых и часто дорогостоящих предметов старины, относящихся к бронзовому веку,^[113] и из их большого количества нам отчетливо вспоминается тот факт, что еще до открытия железа в этих регионах существовала замечательная культура.

Люди достигли очень большого мастерства в искусстве литья, большинство предметов отлиты, а на некоторых видах оружия до сих пор сохранился отпечаток глины; модель иногда изготавливалась из воска и обмазывалась глиной, бронза отливалась в изготовленную таким образом форму, а воск расплавлялся в форму, которую впоследствии разбивали, чтобы извлечь изготовленный меч или предмет. Некоторые из маленьких кинжалов - особенно чудеса литья, которые сегодня невозможно превзойти. Самые большие мечи отлиты из цельного куска. В коллекции Копенгагена девять из них идеальны, размер самого длинного из них составляет от 35 до 38 дюймов. Рукояти мечей, кинжалов, кинжальных ножей часто украшены или перевиты золотыми нитями.

Оружие бронзовой эпохи такое же, как и каменного века: кинжалы, топоры, копья, луки и стрелы. Меч и щит, по-видимому, были в обычном употреблении; один из них, находящийся сейчас в Копенгагене, был найден покрытым тонкой позолотой.

Простые украшения каменного века заменяются более разнообразными и красивыми. Золотые украшения и вазы становятся обычным явлением и свидетельствуют о богатстве народа. В эту эпоху, как и в предшествующую каменную, народы Севера достигли большей степени мастерства и, по-видимому, обладали более высоким уровнем цивилизации, чем народы Центральной и Северной Европы того же периода.

Могилы с несгоревшими костями, относящиеся к раннему периоду бронзового века, очень похожи на могилы предыдущего периода каменного века, они содержат несколько скелетов, которые затем, наконец, уменьшаются в размерах, пока не станут около 7 футов в длину или достаточно большими, чтобы вместить одно тело.

Тела часто хоронили не в каменных камерах, а в гробах, сделанных из стволов дубов. Возможно, что в более поздний период обычаи сжигания тел и захоронения несгоревших тел сосуществовали, как будет видно из описания железного века. Воина хоронили вместе с его оружием, как и в каменном веке.

Одно из самых интересных захоронений, которые я видел, относящееся, вероятно, к бронзовому веку, - пирамида Кивик (см. стр. 88), расположенная недалеко от моря в красивой бухте недалеко от города Кимбришем. Этот памятник - единственный в своем роде, известный на Севере. Он имеет совершенное сходство с другими пирамидами бронзового века и отличается от них только более крупными размерами, найденными на вершинах холмов Бохуслена. Мы с большой осторожностью осмотрели следы, которые не такие глубокие, как следы от скальных пород, расположенных по соседству. Знаки, вырезанные на камнях, очевидно, носят символический характер и были сделаны так, чтобы обращать внимание на великого вождя, который был похоронен там.

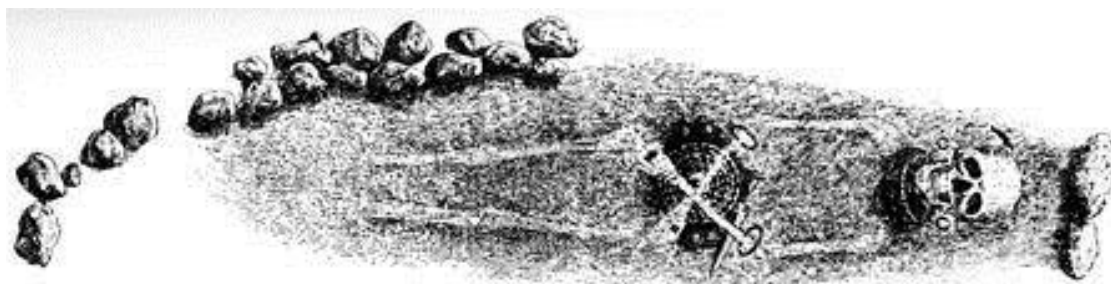

Рис. 26. Скелет в могиле длиной около 8 футов 5 дюймов, лежащий на юго-западе и северо-востоке. Курган высотой около 4 футов и диаметром 50 футов содержал в центре другую могилу. Хесселагергард, Брохольм, Фьен. Первоначальное положение головы воина составляло 19 дюймов от линии камней. Воин был похоронен вместе со своим оружием, как и в каменном веке. Ниже приведены некоторые предметы, найденные в могиле: Фрагменты бронзовой малоберцовой кости, немного выше головы справа. Два бронзовых кольца с каждой стороны головы, в 6 дюймах от нее. Бронзовый шейный платок; на 13 дюймов ниже нижнего края шейного платочка находился большой плоский бронзовый титул (что-то вроде выступа щита), украшенный тремя рядами спиралей. Над краем большого титула висел бронзовый кинжал в ножнах длиной 8 с половиной дюймов.

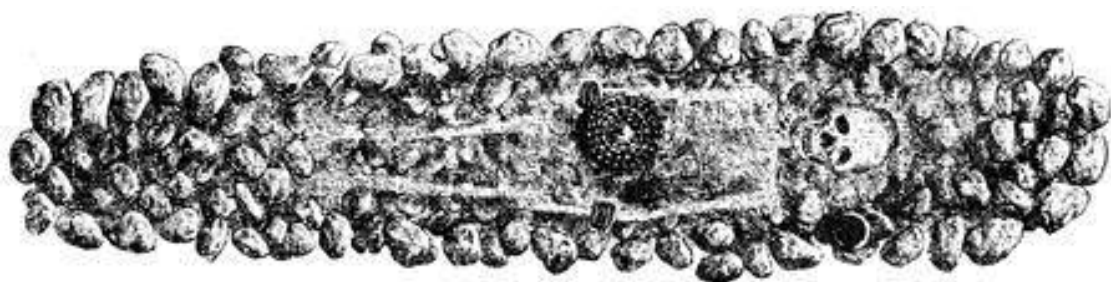

Рис. 27.—Мужчина, похороненный с украшениями. Могила, 9 футов 6 дюймов в длину, 2 фута 3 дюйма в ширину, в кургане, Хесселагергард. Среди украшений было несколько спиральных браслетов и колец для пальцев, янтарные бусы и одна светло-голубая стеклянная бусина.

Рис. 28.

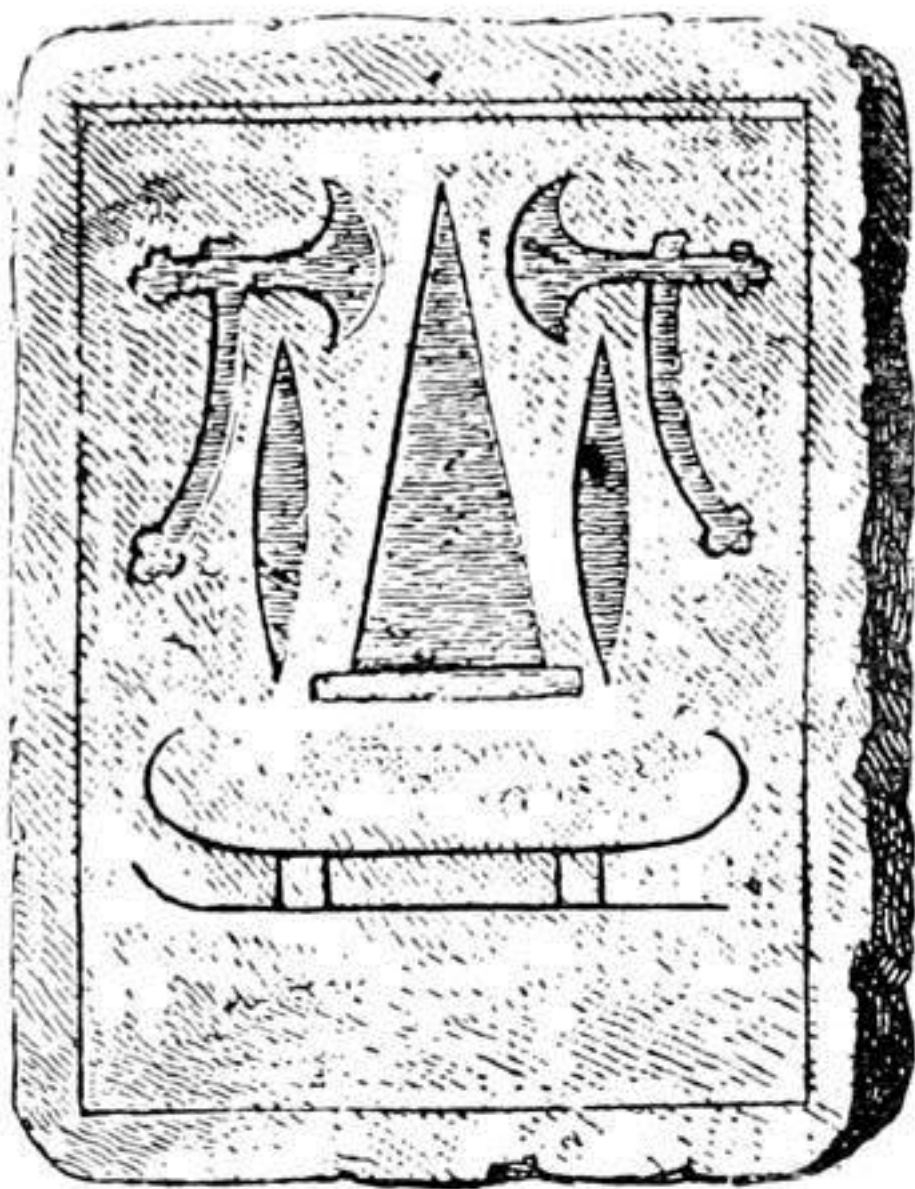

Рис. 29.

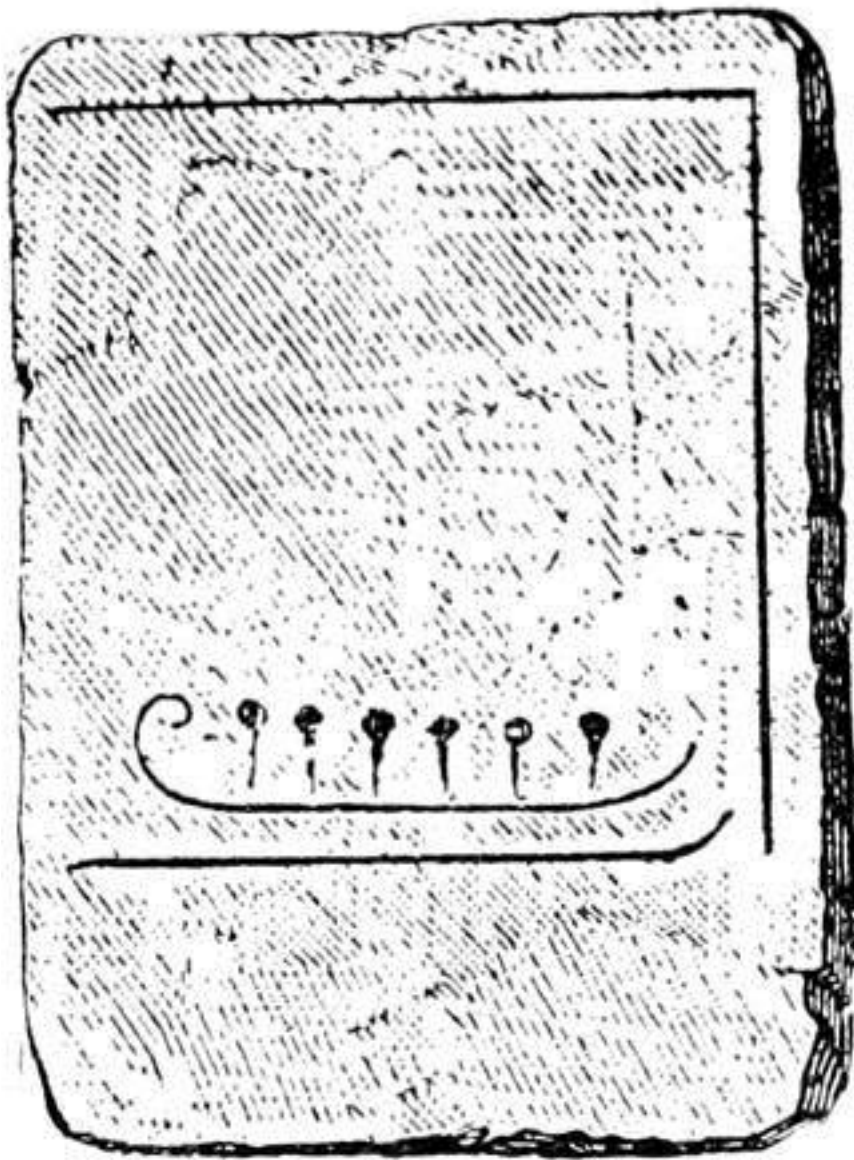

Рис. 30.

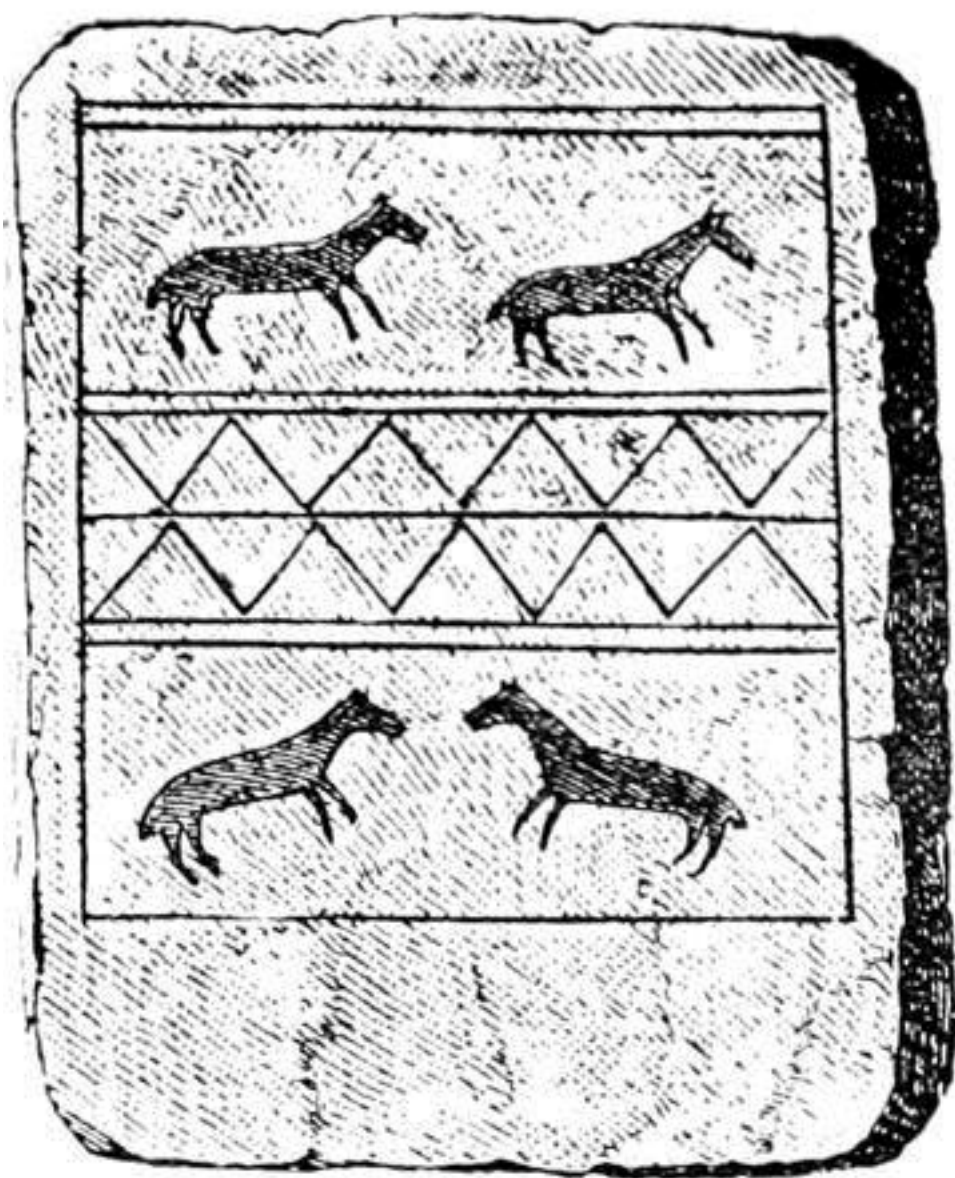

Рис. 31.

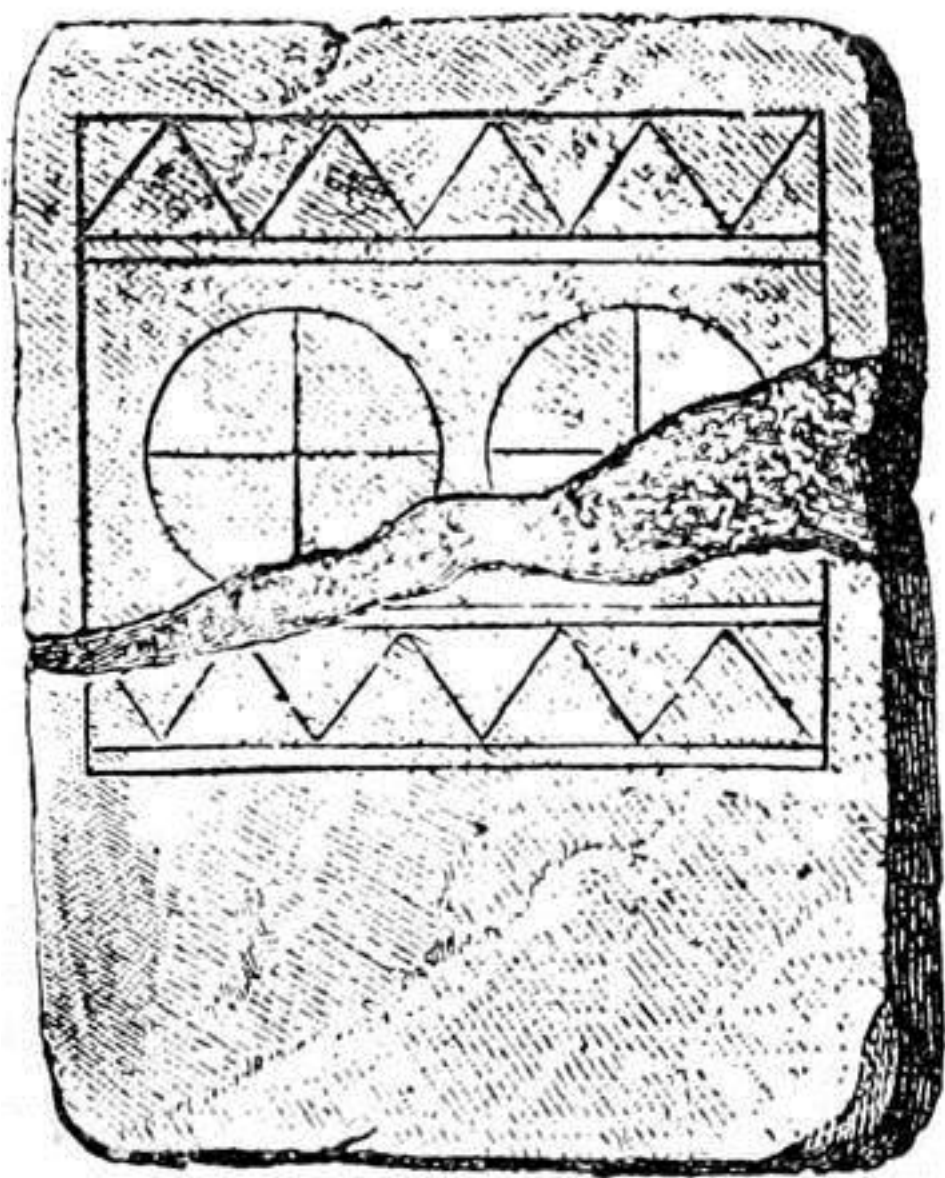

Рис. 32.

Рис. 33.

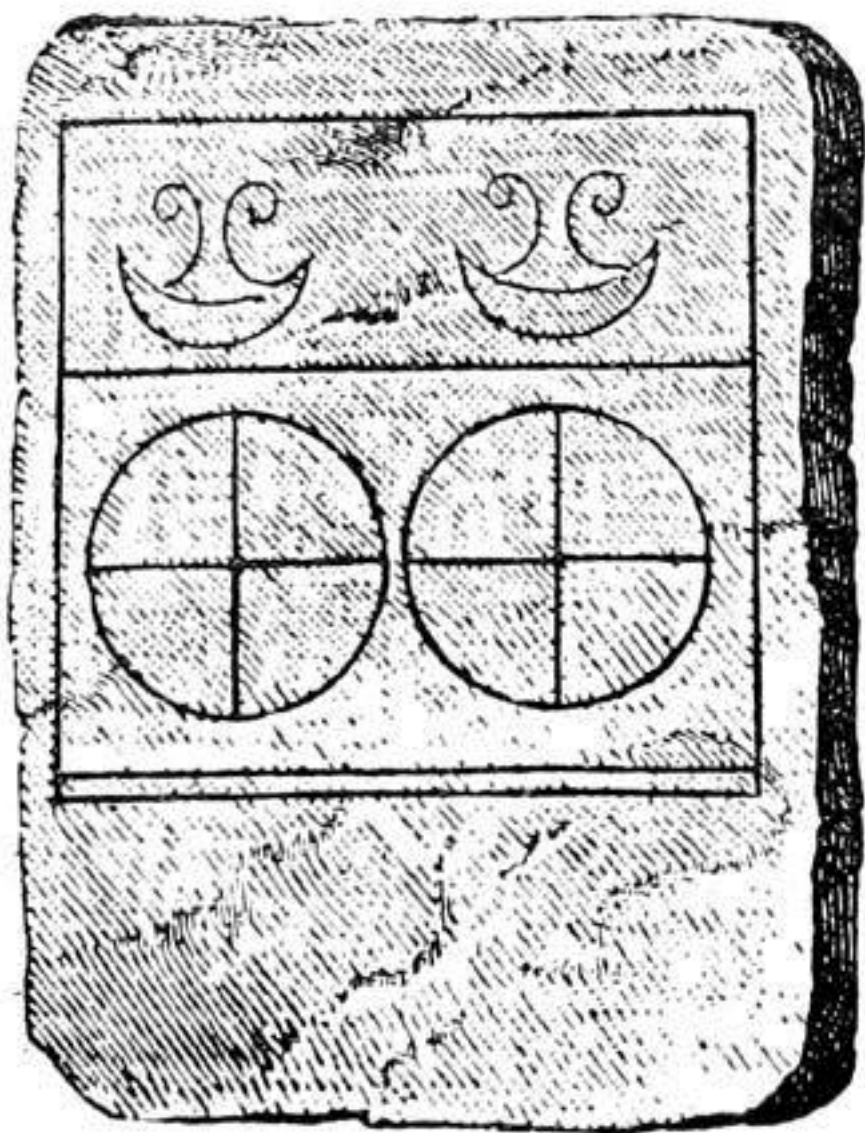

Рис. 34.

Рис. 35.

Плита из могилы Кивика.^[114]

Могила Кивик, как и многие другие, относящиеся к бронзовому веку, расположенная на берегу моря, имеет около 700 футов в окружности. Гроб из плоских вертикальных плит был обнаружен в 1750 году; его длина составляет четырнадцать футов, ширина - три фута. Он образован четырьмя плитами с каждой стороны и одной на северном конце. Они были почти четырех футов высотой, трех футов шириной и восьми-девяти дюймов толщиной и располагались бок о бок. Внутренние поверхности были более или менее гладкими, хотя и не ограненными и не отполированными, и на них были следы. Два из этих камней были утеряны около семидесяти лет назад. Могила была накрыта тремя плитами, направленными на север и юг.

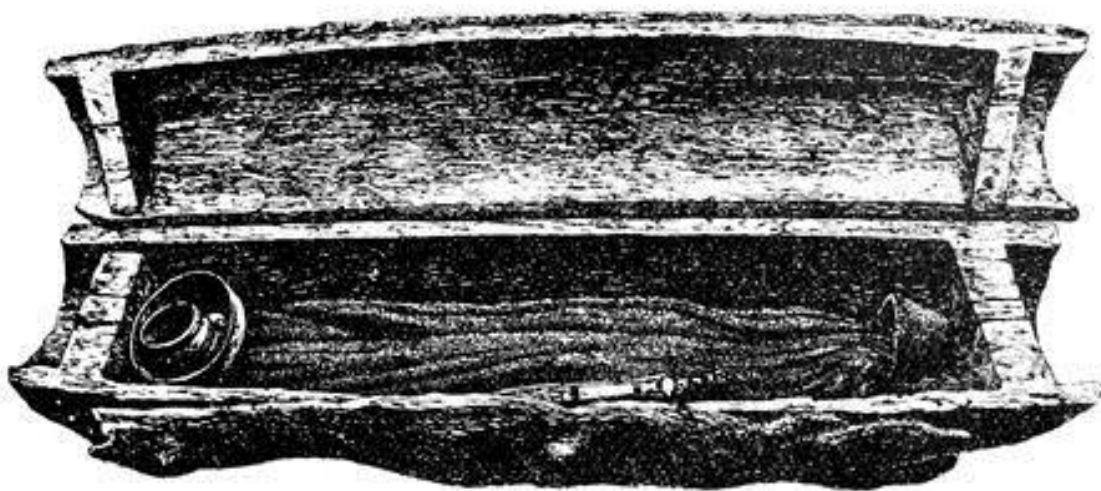

Рис. 36.—Дубовый гроб. Находка Конгшей (Ютландия).

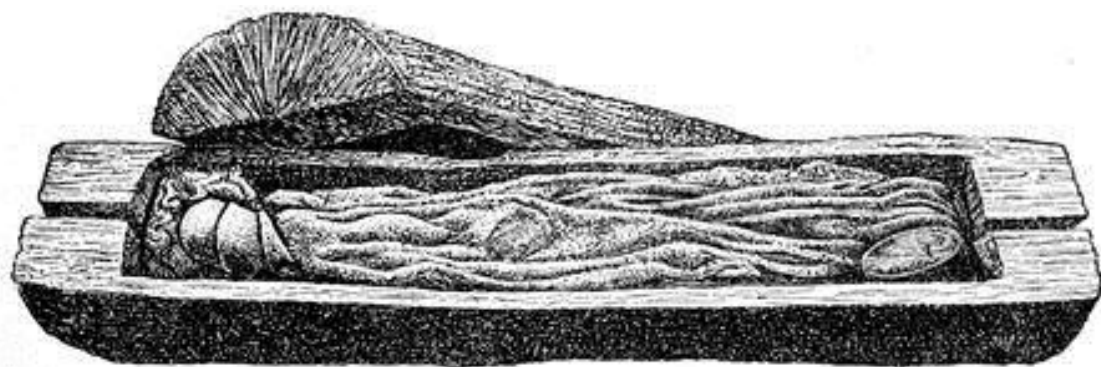

Рис. 37. Дубовый гроб со скелетом, покрытым шерстяным плащом, Тринхой, Ютландия; одна половина служит кроватью.

В кургане Хавдруп в Рибе-амте, Ютландия, в 1861 году были найдены три хорошо сохранившихся дубовых гроба. Содержимое двух из них было изъято до того, как о находке было сообщено властям, но третий был найден в состоянии, показанном на рисунке. Рядом с этим курганом находился курган Конгшой, содержащий четыре хорошо сохранившихся дубовых гроба. Однако их содержимое сохранилось не так хорошо, как в гробах Тринхой. На вершине этого кургана были обнаружены глиняные урны с обожженными костями.

В некоторых из этих дубовых гробов найдены деревянные чаши с ручками, украшенные вставленными оловянными булавками.

Предметы одежды, найденные в дубовом гробу в самой удивительной сохранности, предохраненной от порчи, без сомнения, благодаря содержащемуся в дубе дубильному веществу, показывают, как хорошо одевались жители Севера до того, как среди них вошло в обиход железо. Это самые ранние из известных совершенных предметов одежды, и даже самый поздний период, к которому они относятся, не может быть далек от трех тысяч лет назад, а может быть, и от гораздо более ранней даты.

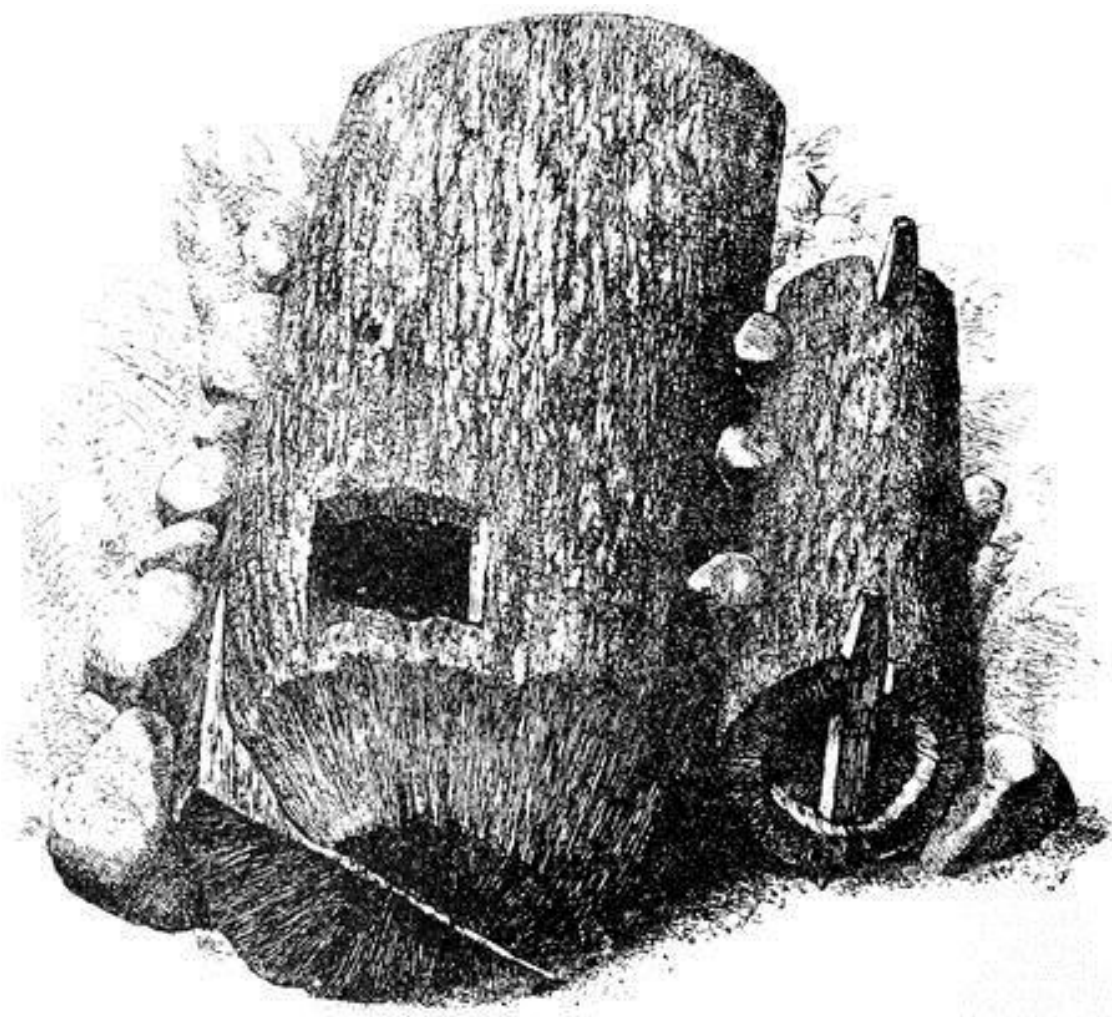

Рис. 38. Дубовый гроб, Тринхой, Ютландия; одна половина служит кроватью.

Среди наиболее интересных захоронений, которые дали замечательные результаты в отношении одежды, - курганы Тринхой у Вандрупа, недалеко от Колдинга, в Ютландии.

В могиле мужчины была найдена маленькая шапочка, прикрывавшая голову тела, которая была завернута в оленью шкуру, состоящую из нескольких сшитых кусков тканого материала и украшенную снаружи вставленными шерстяными нитками, заканчивающимися узлами.

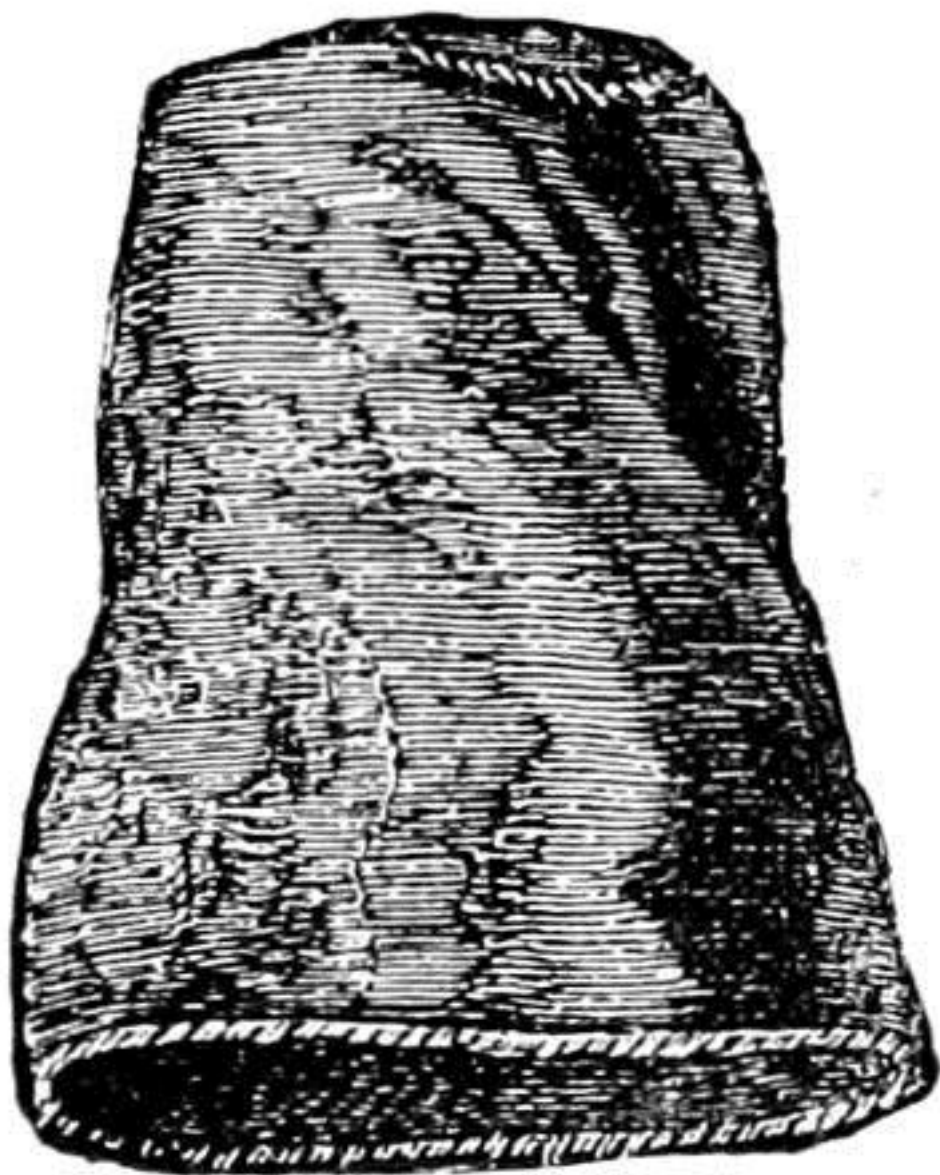

Рис. 39.—Загл.

Рис. 40. Шерстяная шаль.

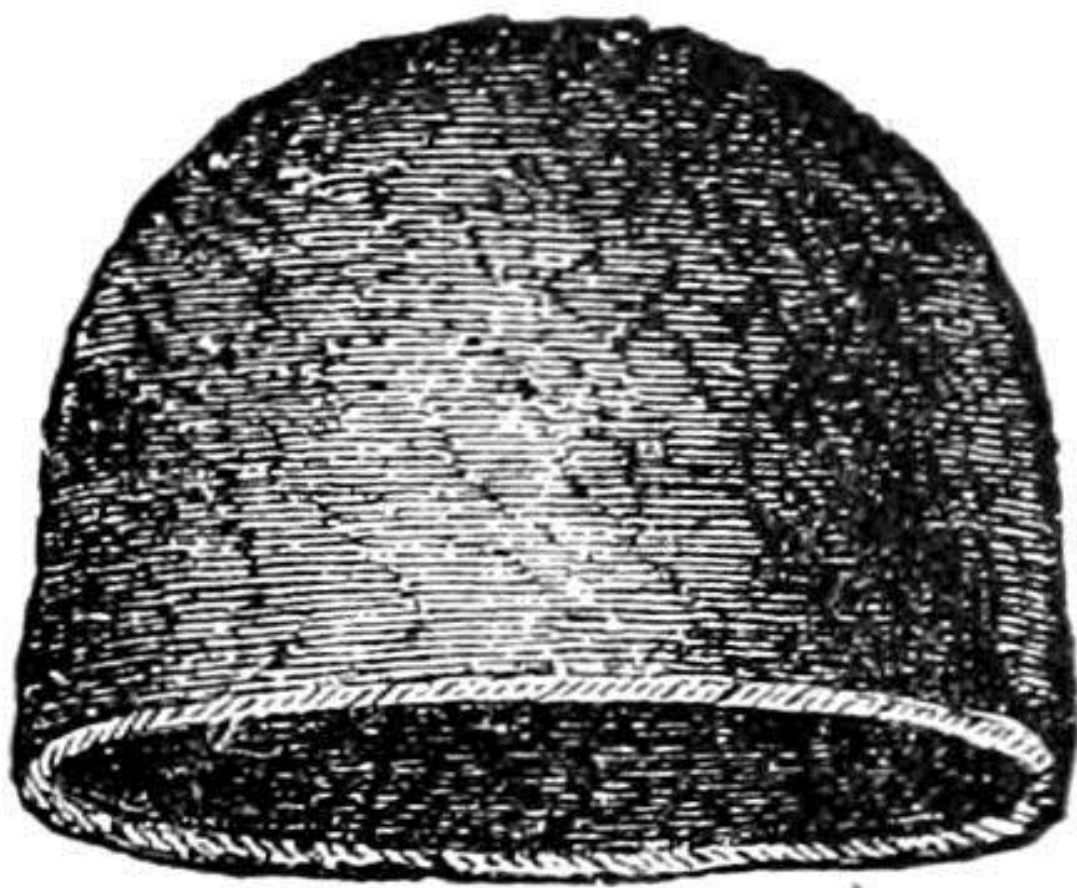

Рис. 41.—Загл.

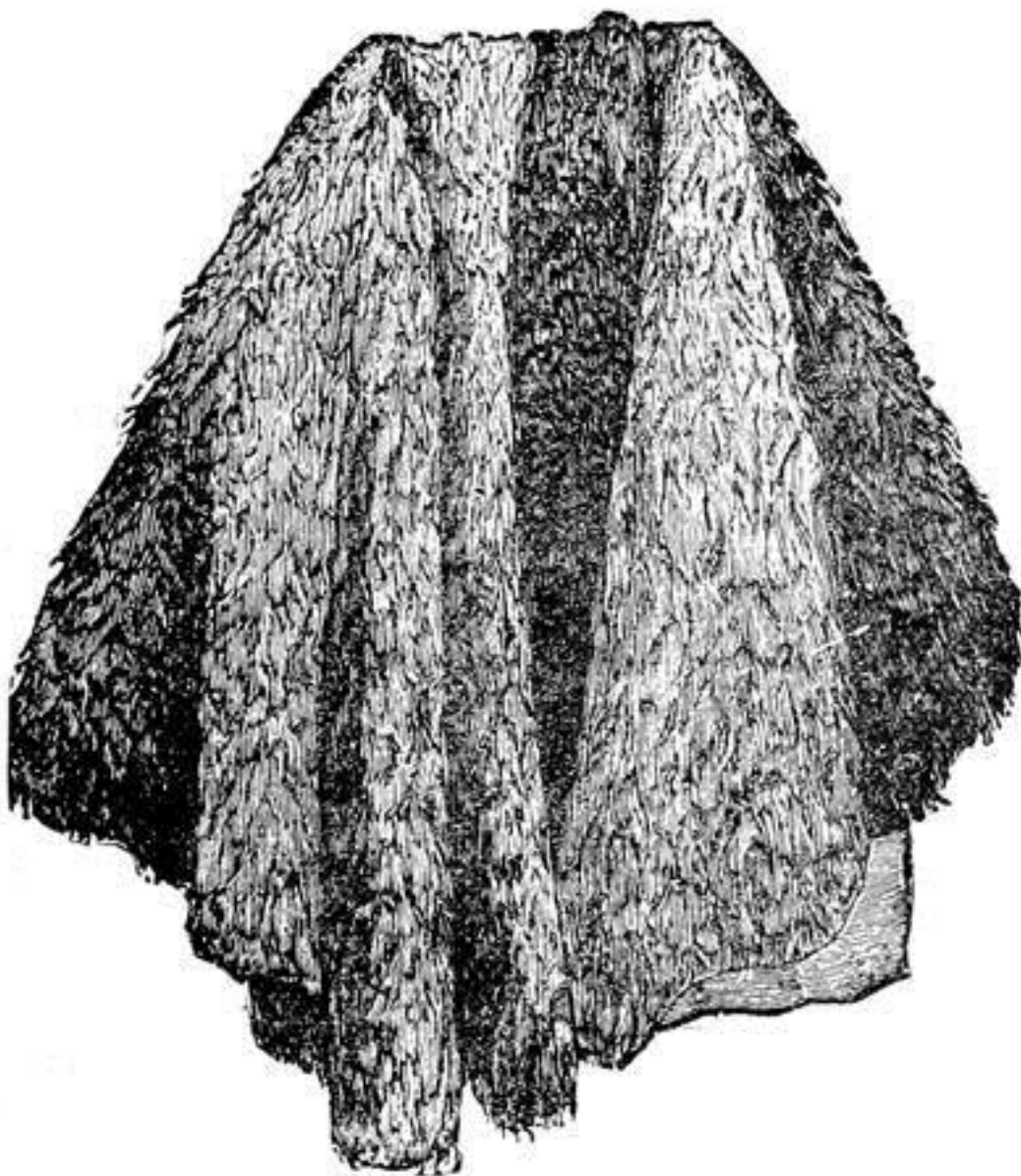

Рис. 42. Плащ из грубой шерсти.

Рис. 43. Шерстяная юбка, удерживаемая полосатой лентой.

Предметы одежды, Тринхой, Ютландия.

С левой стороны под плащом лежал бронзовый меч в деревянных ножнах, обшитых оленьей кожей, внутри которой были волосы. Рукоять была украшена овальной бронзовой пуговицей в верхней части. Не было обнаружено никаких следов леггинсов или другой защиты для ног, но ступни, по-видимому, были защищены полосками шерсти и обуты в кожаные туфли или сандалии.

Рис. 44. Женская юбка и лиф из шерсти, найденные с бронзовыми украшениями, и бронзовый кинжал с роговой рукоятью сбоку от тела, завернутый в оленью шкуру.—Орхус, Северная Ютландия.

В женских могилах найдены кинжалы, что, возможно, указывает на то, что женщины были воинами; также большие спиральные кольца, различные украшения, кольца на пальцы, браслеты, стеклянные бусы и т.д.

Женская одежда бронзового века, по-видимому, состояла из юбки и лифа, как и в настоящее время, но мужская одежда сильно отличалась от одежды железного века; раньше брюки не носили, в то время как мы видим их в использовании во втором веке.

В могилах было найдено много бронзовых швейных принадлежностей, иглы, подобные иглам каменного века, иногда делаются из кости, но многие из них бронзовые; для прокалывания отверстий в одежде, сделанной из кожи, использовались шила, и были найдены ножи необычной формы, которые, вероятно, использовались при изготовлении одежды из кожи или для резки кожи.

В могильном кургане близ Орхуса, в Северной Ютландии, был найден гроб, сделанный из двух дубовых бревен. Дно гроба было покрыто недубленой бычьей или оленьей шкурой. На ней лежал большой плащ, сшитый из грубой шерсти и шерсти крупного рогатого скота. В плащ, который был частично уничтожен, был завернут скелет одетой женщины. Волосы были длинными и темными, голову покрывала сетка, завязанная под подбородком.

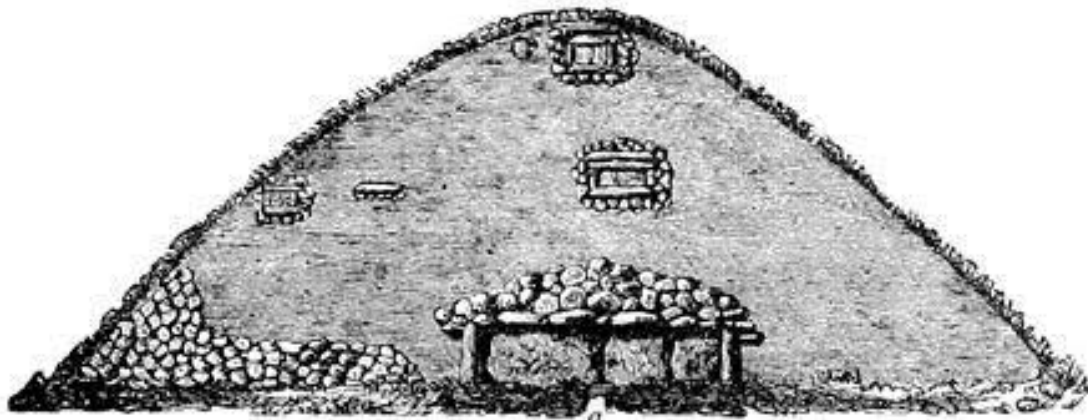

Рис. 45. Профиль кургана бронзового века с большим гробом и несгоревшим телом, каменный гроб с погребальной урной, содержащей обгоревшие кости, а также три меньших каменных гроба, заполненных обгоревшими костями. Доммерсторф, С. Халланд.

Рис. 46.—Курган и гробница. Камни в этой могиле были размером с кулак и образовывали мостовую диаметром около ярда. В урне находились обгоревшие кости, среди которых были найдены бронзовое шило и фрагменты бронзовой пилы.

Рис. 47.—Курган в Эльсховеде, Фьен. На дне, в центре кургана, была обнаружена заполненная землей могила неправильной формы, примерно 4 фута 9 дюймов в длину, 1 фут 9 дюймов в ширину, 1 фут 10 дюймов в глубину (измерено внутри). Снаружи, на естественной

почве, был расстелен слой земли, богатой древесным углем, в котором были остатки обгоревших костей, осколки глиняной урны и т.д.

Обгоревшие и несгоревшие тела иногда находят в одном и том же кургане; последние обычно находятся на дне могил, первые - наверху, это показывает, что могилы с несгоревшими телами значительно старше из двух. Курганы с несколькими могилами, возможно, были местом захоронения одной семьи. Захоронения позднего бронзового века более многочисленны на берегах Балтийского моря, чем в других частях Европы. Иногда обгоревшие останки находили завернутыми в одежду и помещенными в гроб обычного размера, но в более общем случае эти обгоревшие кости хранятся в глиняных урнах, заключенных в небольшой каменный гроб.

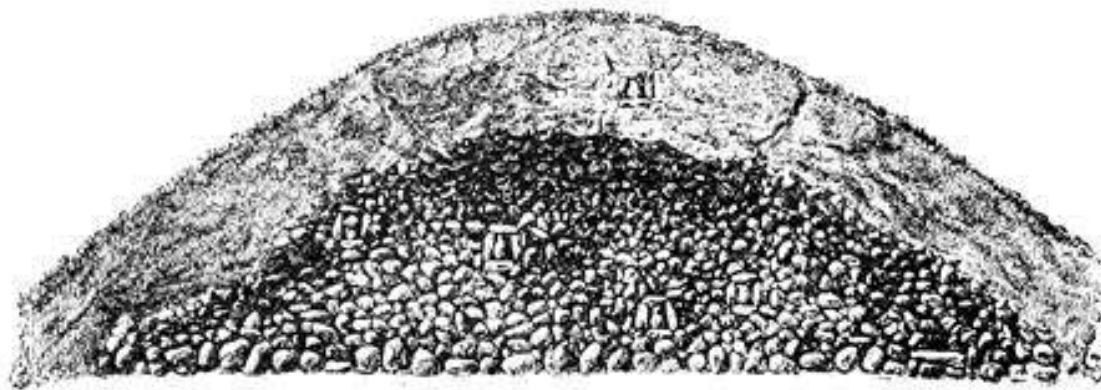

Рис. 48. Пирамида из камней, засыпанная землей, бронзовый век, Конгstrup, Зеландия. Диаметр почти 40 футов; высота 10 футов; покрыт примерно 3 футами глины, содержит более тридцати урн, одна из которых была скреплена смолоподобным веществом; с обожженными костями и золой, защищен маленькими могильными урнами, сделанными из плит.

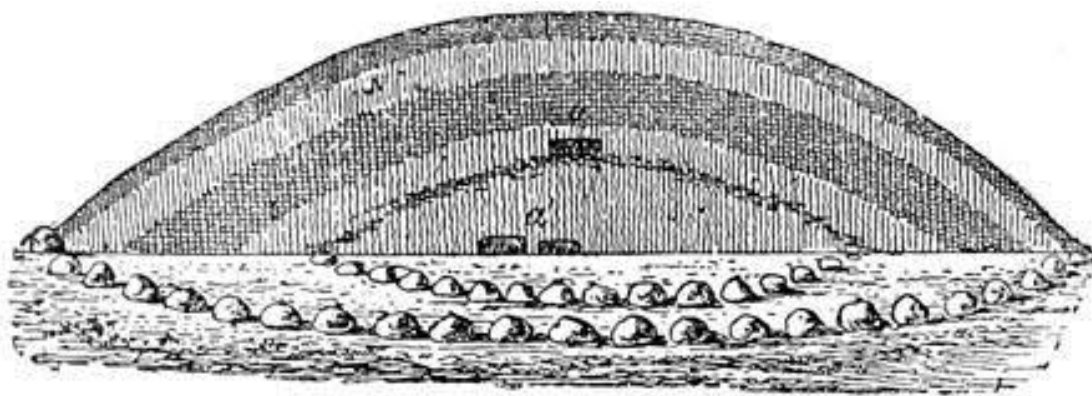

Рис. 49. —Курган бронзового века, охватывающий двойное кольцо камней; диаметр внешнего кольца 86 футов; содержит несколько захоронений с урнами и сожженными костями. — Недалеко от Каллундборга, Зеландия.

Эти каменные гробницы длиной примерно в рост среднего человека интересны как указание на переход к маленьким, содержащим обгоревшие кости; некоторые из них, достаточно большие для несгоревшего тела, содержали лишь небольшую кучку обгоревших костей и, очевидно, относились к периоду, когда кремация мертвых стала преобладать. Многие из этих маленьких гробниц достаточно велики, чтобы вместить глиняный горшок, в который были собраны кости; иногда находили не гробы, а только глиняные горшки с пеплом, маленький бронзовый нож, обломок бронзовой пилы или что-то в этом роде. В некоторых случаях кости просто складывали в яму в кургане и целиком закрывали каменной плитой.

Рис. 50.—Глиняная ваза; $\frac{1}{6}$ реальный размер. Найден в каменном погребении в кургане с урной, содержащей обгоревшие кости, среди которых лежали два бронзовых ножа.—Курган в Гьеттрупе, недалеко от Легстера, Дания.

Рис. 51. Горшок из обожженной глины; $\frac{1}{4}$ реального размера. Найдено в кургане с урнами и бронзовыми предметами.—Видstrup, Хьерринг-амт, Дания.

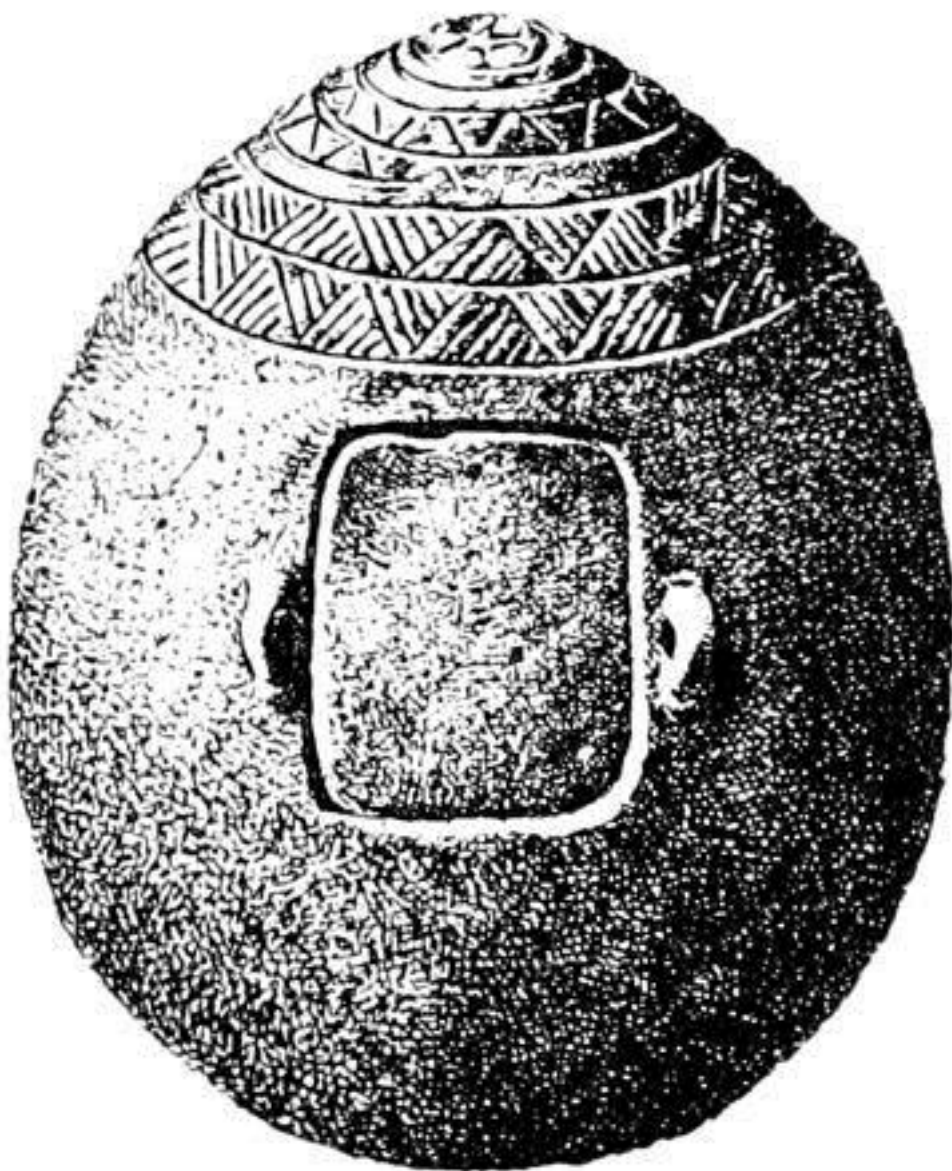

Рис. 52.—Погребальная урна, $\frac{1}{6}$ реальный размер. Обгоревшие кости.—Holstein.

Рис. 53.—Погребальная урна, $\frac{1}{8}$ реального размера. С обгоревшими костями.—Ютландия.

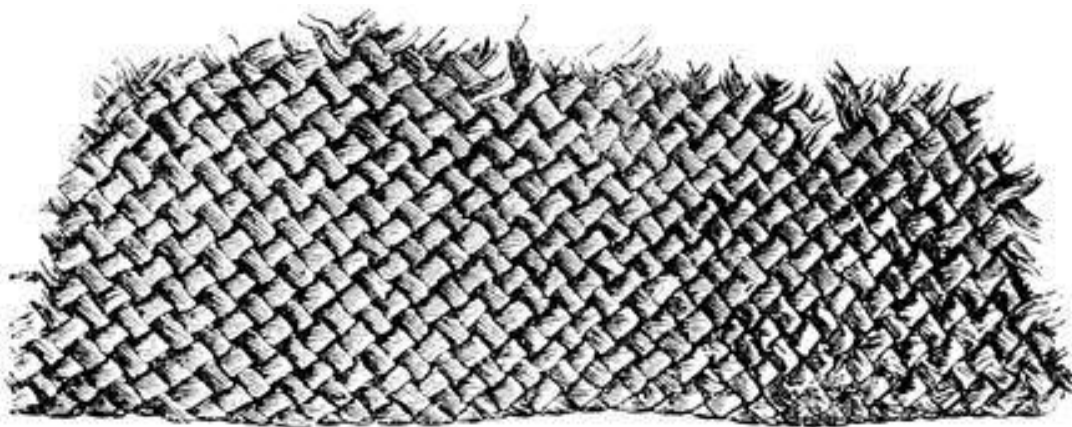

Рис. 54.Фрагмент шерстяной ткани. Реальный размер. Найден у подножия кургана в Демместорпе, в Халланде; в складке его лежал хорошо сохранившийся бронзовый кинжал в кожаных ножнах. Шаль была 5 футов в длину и 20 дюймов в ширину.

Рис. 55. Кургan Магlexой; высота около 14 футов, диаметр от 40 до 50 футов; с погребальной камерой, высота 5 футов; ширина 5½ футов; длина 7 футов. Внутри камеры земля была выложена булыжниками; поверх этих кремневых камней толщиной 2-3 дюйма; затем снова слой булыжников, и среди них были найдены: бронзовая диадема, две части щитов или нагрудных доспехов, лезвие кинжала и т.д., и т.п. - Зеландия.

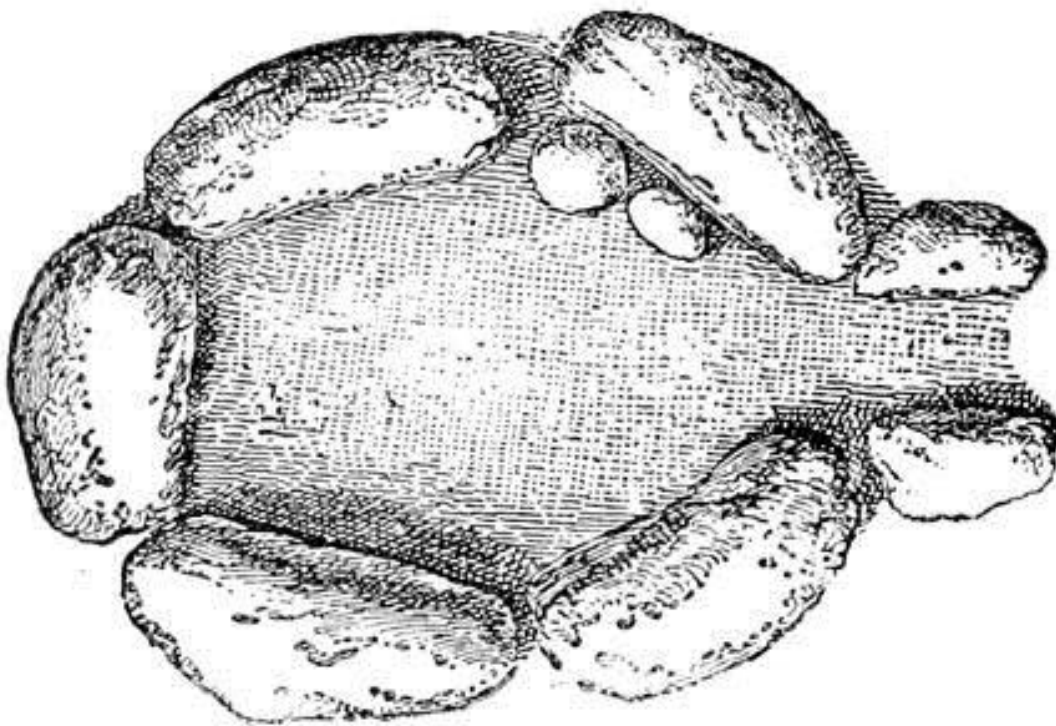

Рис. 56.—Пол камеры.—Магlexой.

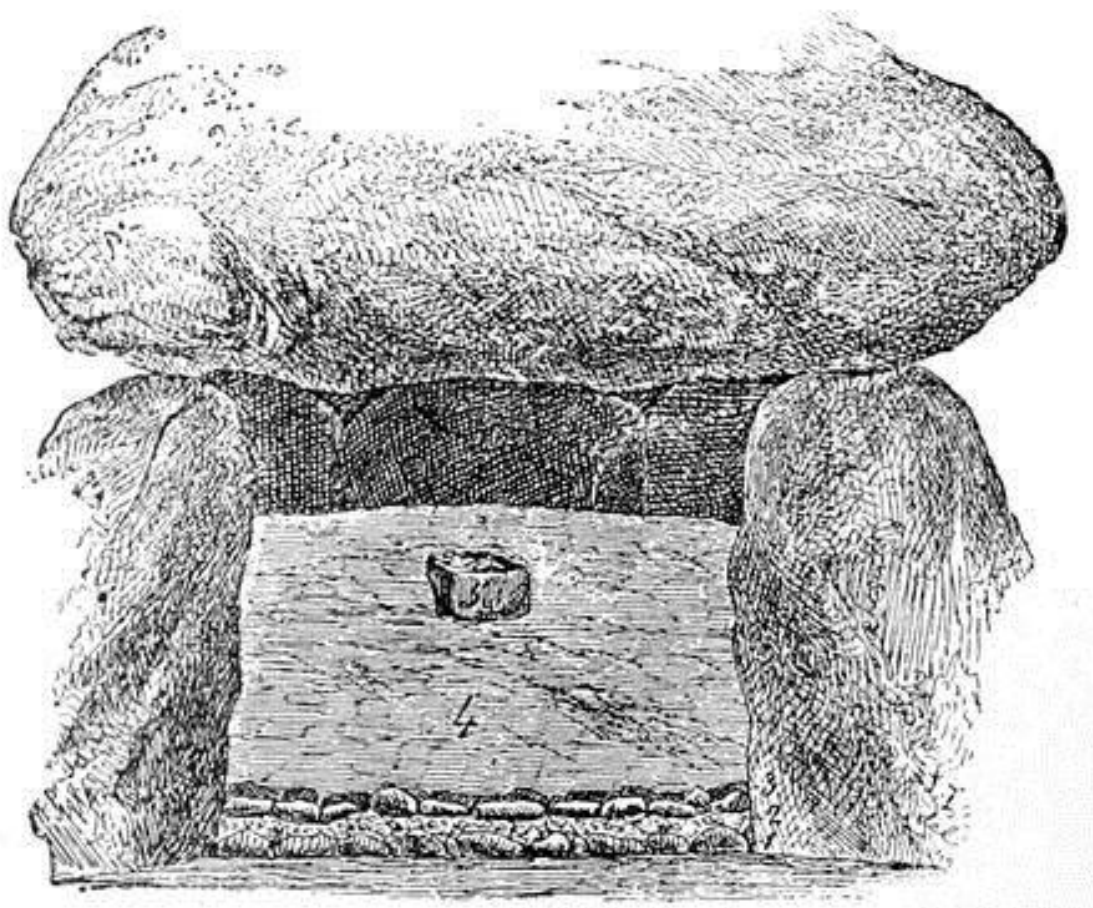

Рис. 57. Интерьер камеры с погребальной урной.—Маглейхой.

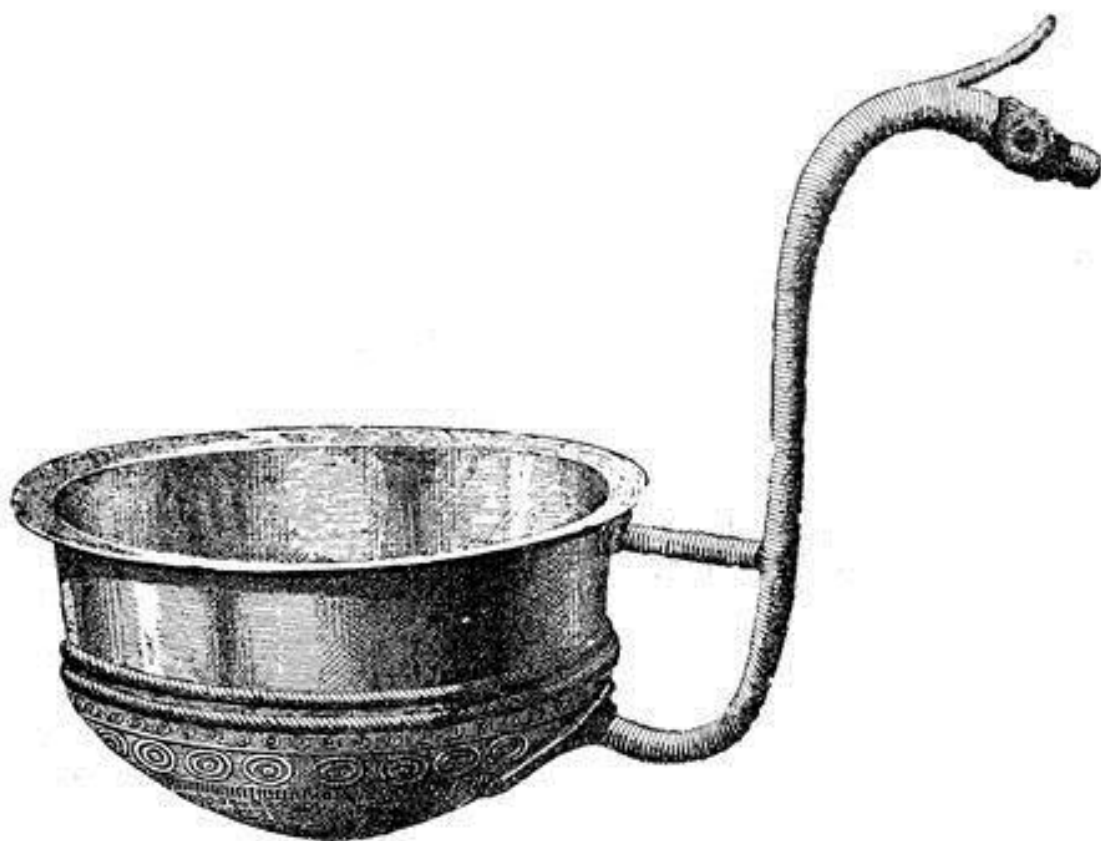

Рис. 58.—Золотой сосуд размером в $\frac{1}{2}$ реального, найден вместе с десятью другими подобными сосудами. Все из 20-каратного золота. Помещен ручками вниз в бронзовую урну, Фьен (см. стр. 101).

Рис. 59.—Золотой сосуд, $\frac{1}{2}$ реального размера, ручка обшита золотыми нитями. Найден вместе с золотым сосудом в кургане, Зеландия.

Рис. 60. Дно вазы.

Рис. 61.—Золотой сосуд размером примерно в $\frac{1}{2}$ реального, найденный под плитой, Халланд. Вес 2 унции. 5 драхм.

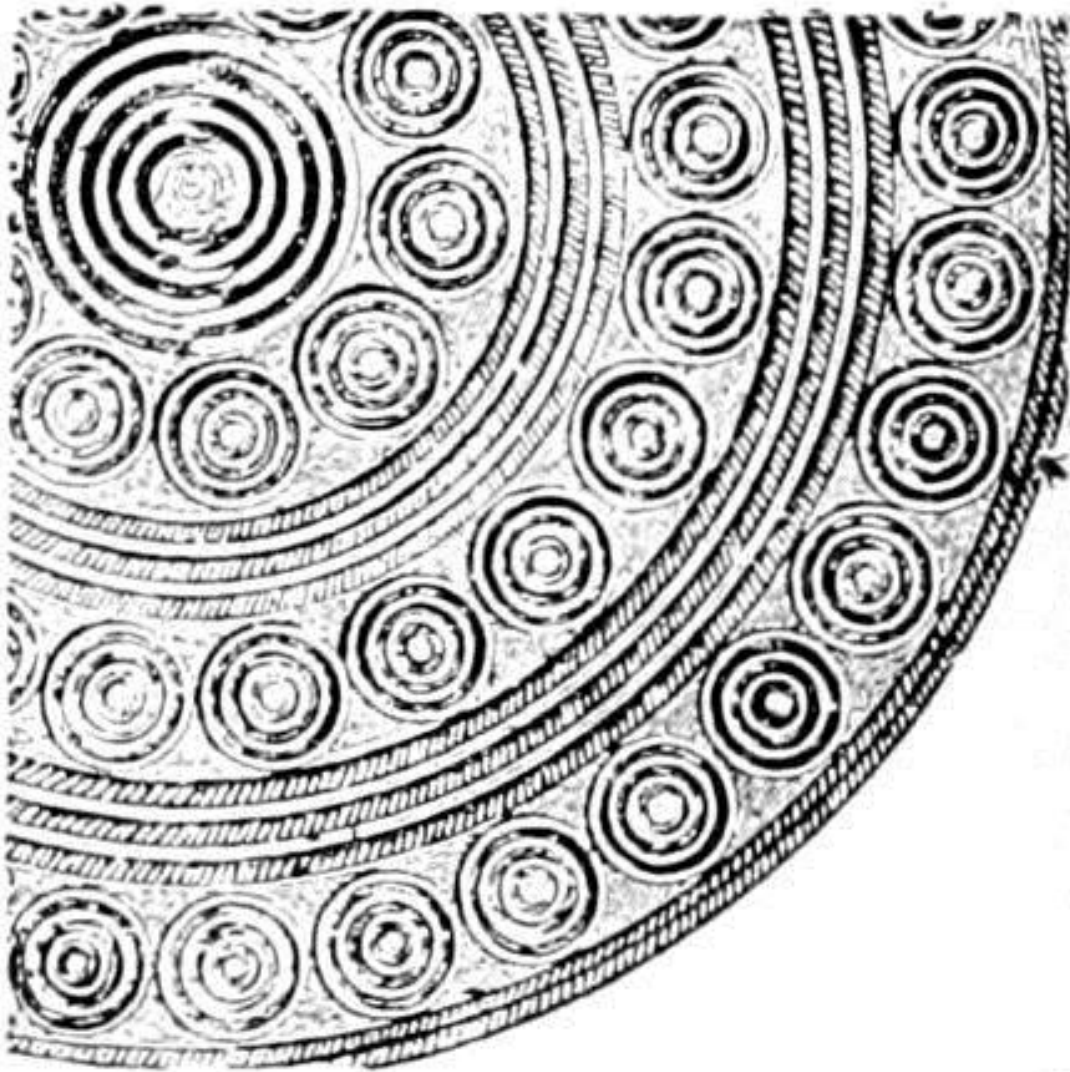

Рис. 62. Рисунок, образующий нижнюю часть вазы. $\frac{1}{4}$ реального размера.

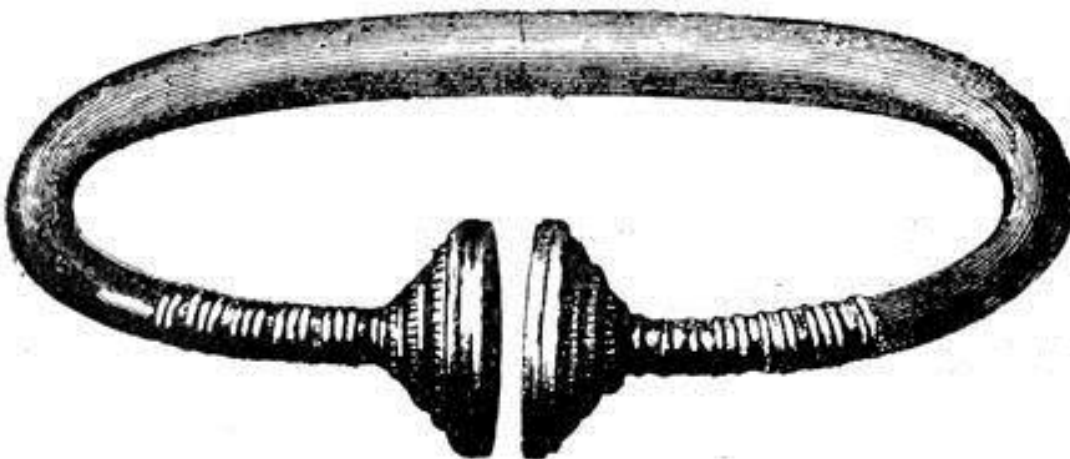

Рис. 63.—Браслет из чистого золота, размер $\frac{3}{4}$ реального; вес 6 унций.—Scania.

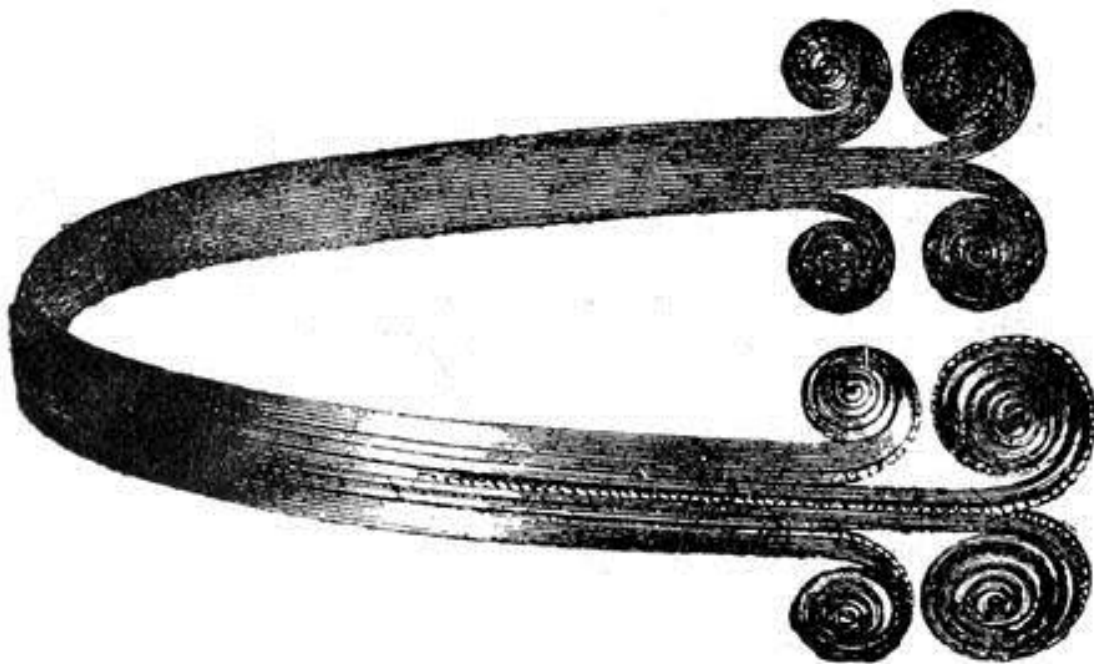

Рис. 64. Золотая диадема в натуральную величину, Балсбю, Скания; нанесена вместе с четырьмя массивными бронзовыми топорами на плиту под поверхностью земли.

Рис. 65.— Полый золотой браслет реального размера, найденный вместе с четырьмя спиральными золотыми браслетами рядом с большим камнем.—Skärje, Bohuslan.

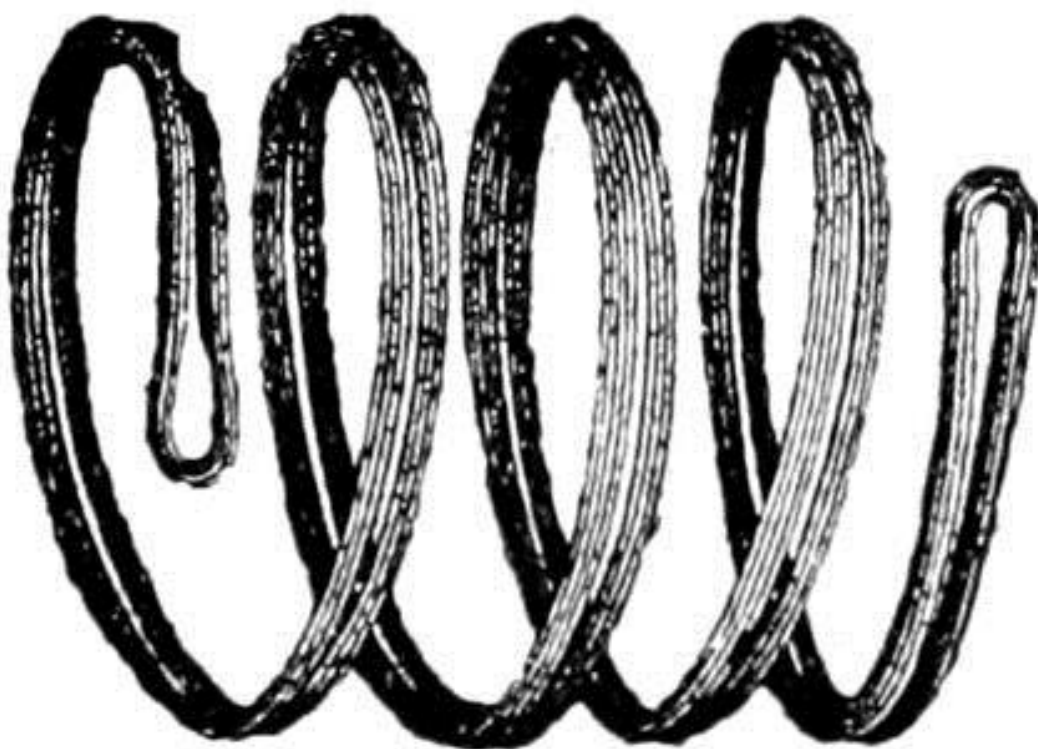

Рис. 66.Спиральное кольцо из двойной золотой нити.—Scania.

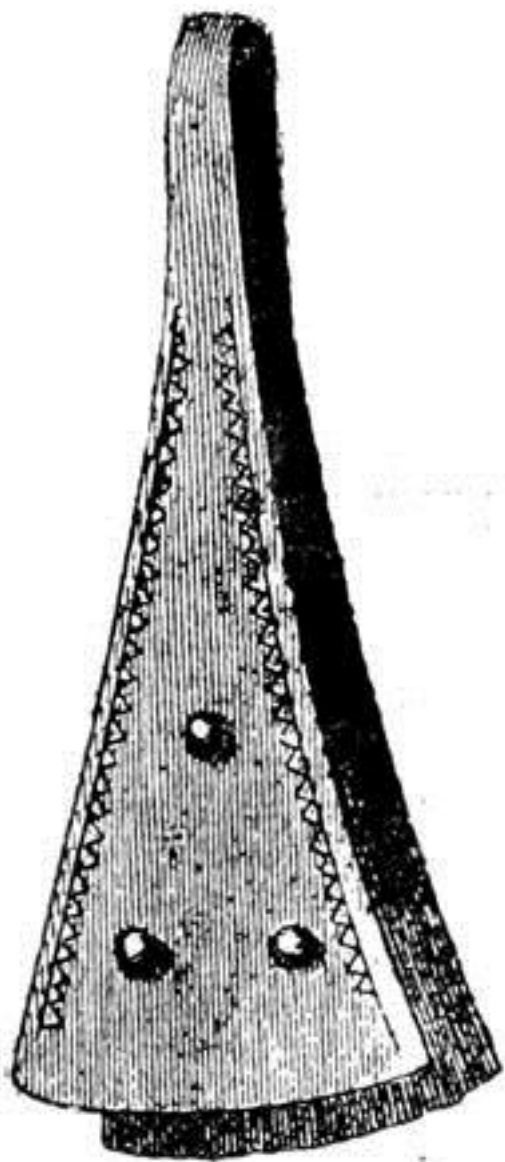

Рис. 67.—Золотые щипцы. В натуральную величину.—Халланд.

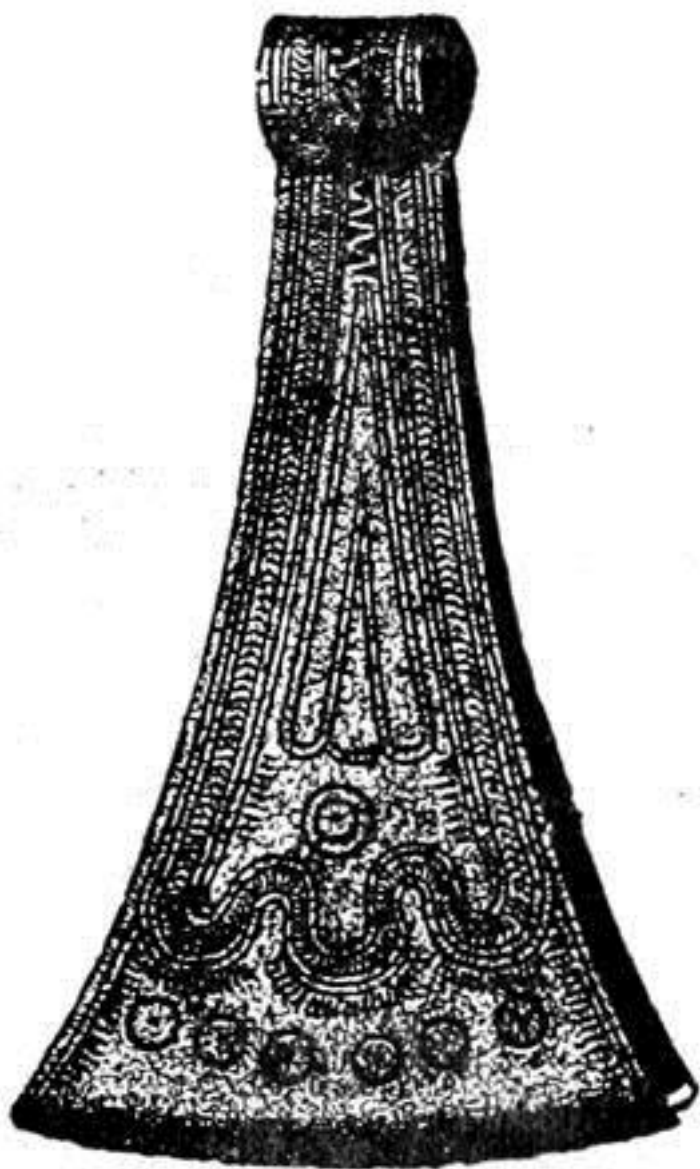

Рис. 68.—Бронзовые щипцы. $\frac{3}{4}$ реальный размер.—К вашему сведению.

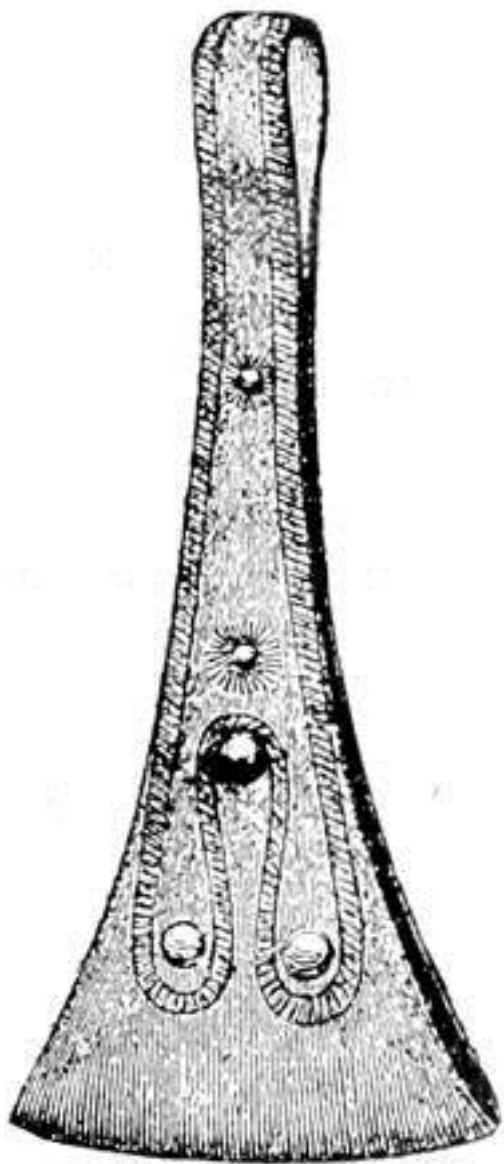

Рис. 69.—Бронзовые клещи. В натуральную величину.—Scania.

Рис. 70. Бронзовый сосуд с изображением корабля солнца, с одинаковым носом и кормой, как у северных кораблей. ½ реальный размер.—Болото недалеко от Ольборга, Дания.

Сосуды из бронзы встречаются в могилах редко; некоторые по своей форме кажутся греческими, в то время как другие, по-видимому, северного производства. Некоторые из них были прекрасно отлиты и необычной формы, похоже, были сделаны для подвешивания. Некоторые из них украшены свастикой^[115] и другими символическими знаками, и, возможно, использовались для подношений богам.

Рис. 71.—Бронзовая ваза, в которой были найдены одиннадцать золотых сосудов с ручками, как на иллюстрации. Изображение корабля-солнца, $\frac{1}{2}$ реальный размер. Бог финд, Реннинге, Фьен, Дания.

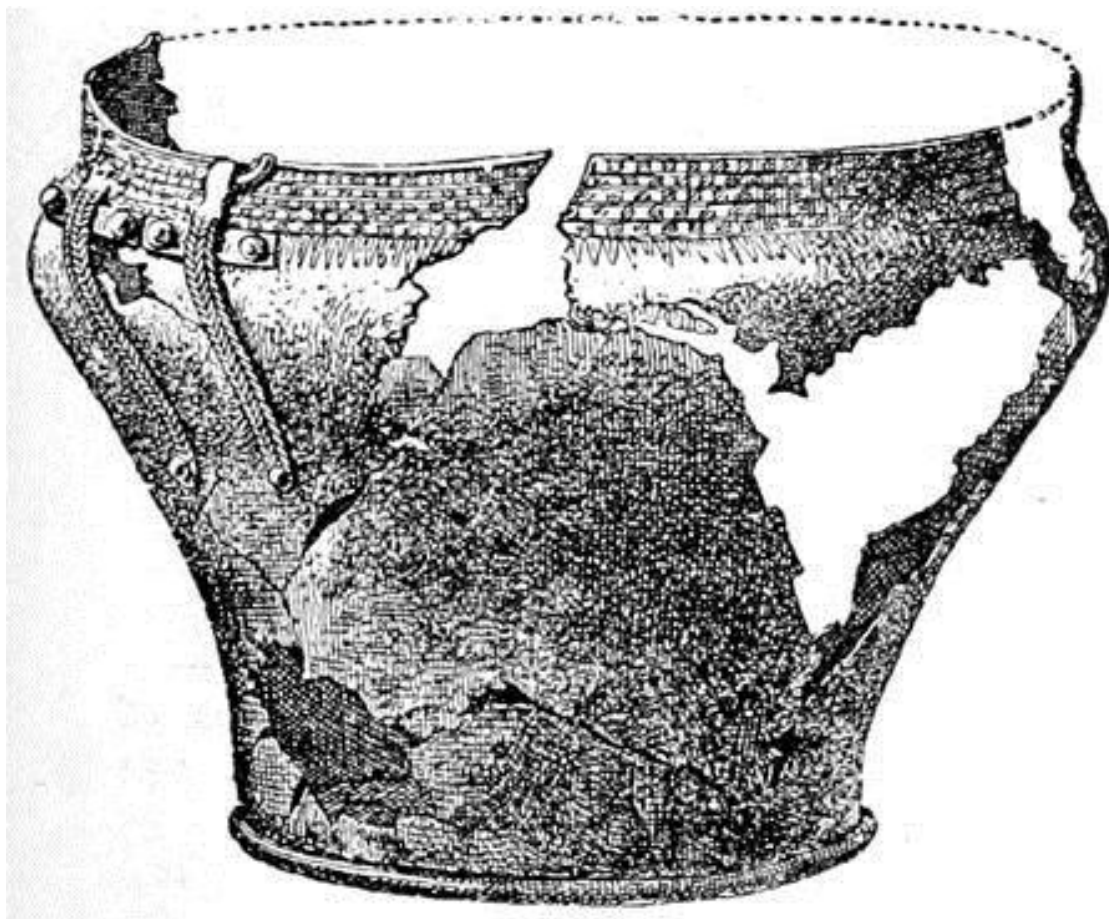

Рис. 72. Бронзовая ваза, найденная в могильнике в кургане, Фьен. Гробница была шириной в три фута, сложенная из каменных плит, с одной наверху. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

Рис. 73. Бронзовая ваза с обожженными костями, золотое нарукавное кольцо, четыре двойные пуговицы (две золотые и две бронзовые), два бронзовых ножа и др., Дания.

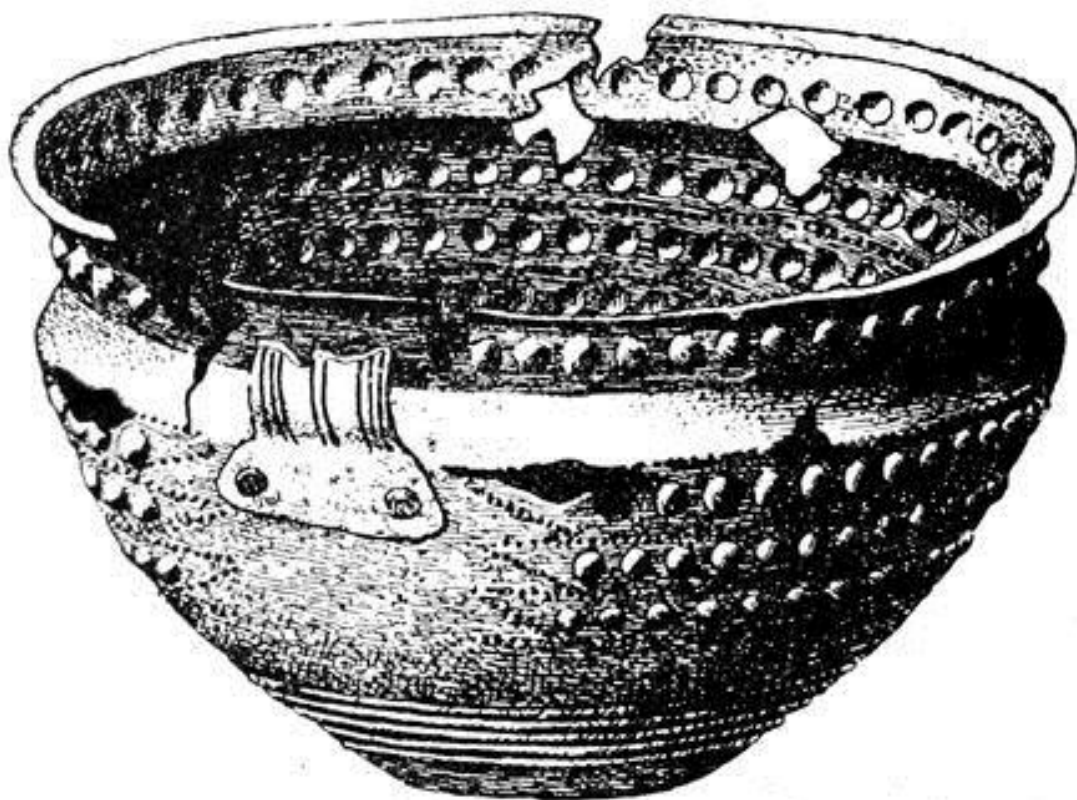

Рис. 74.—Бронзовая ваза. $\frac{1}{2}$ реального размера.—Броби, Дания.

Рис. 75.—Бронзовое ведро. $\frac{1}{4}$ реального размера.—Гемозе, Дания.

Рис. 76.—Подвесная ваза из бронзы. $\frac{1}{2}$ реального размера.—Бог, Сенате, Вестергетланд.

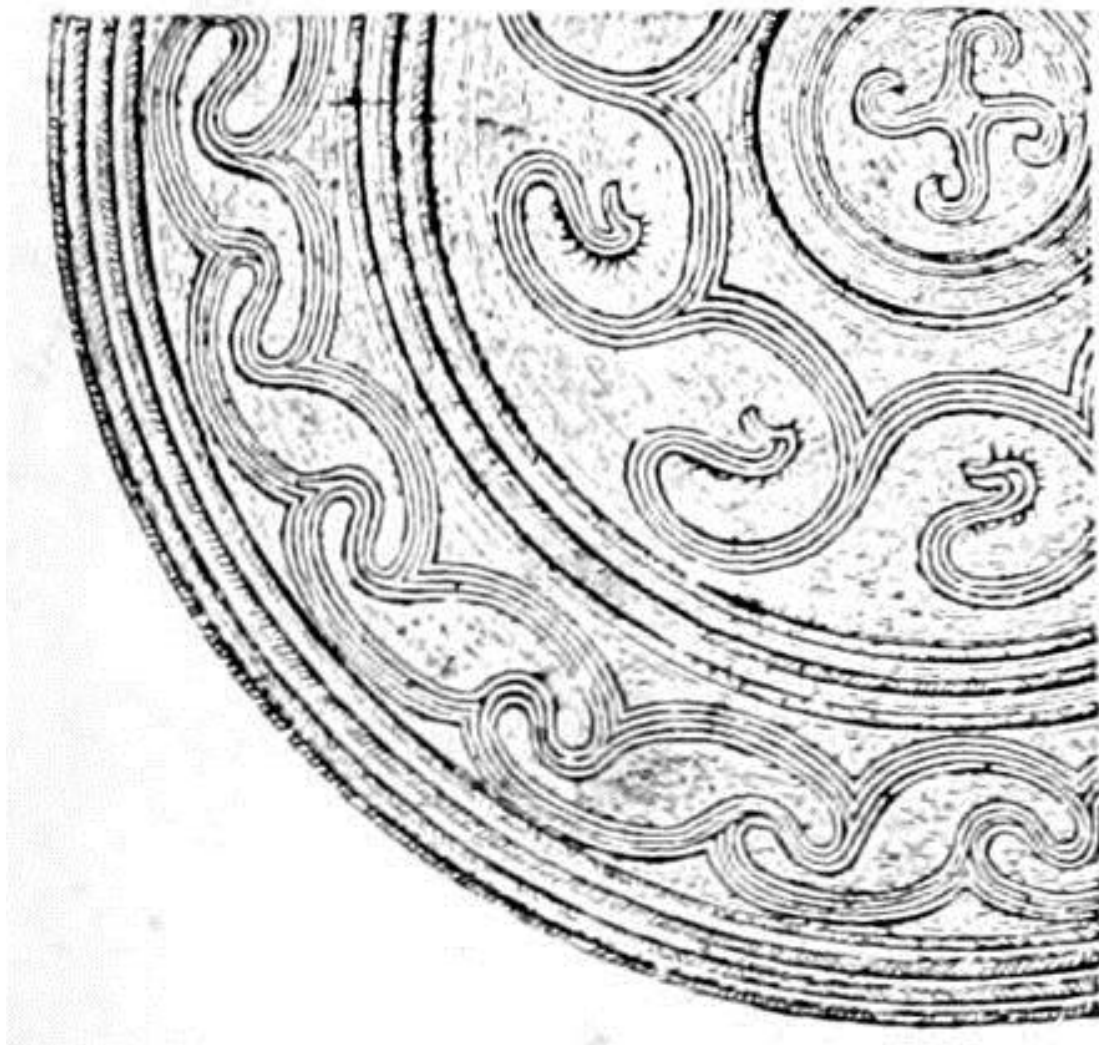

Рис. 77.—¼ реального размера. Svastica.

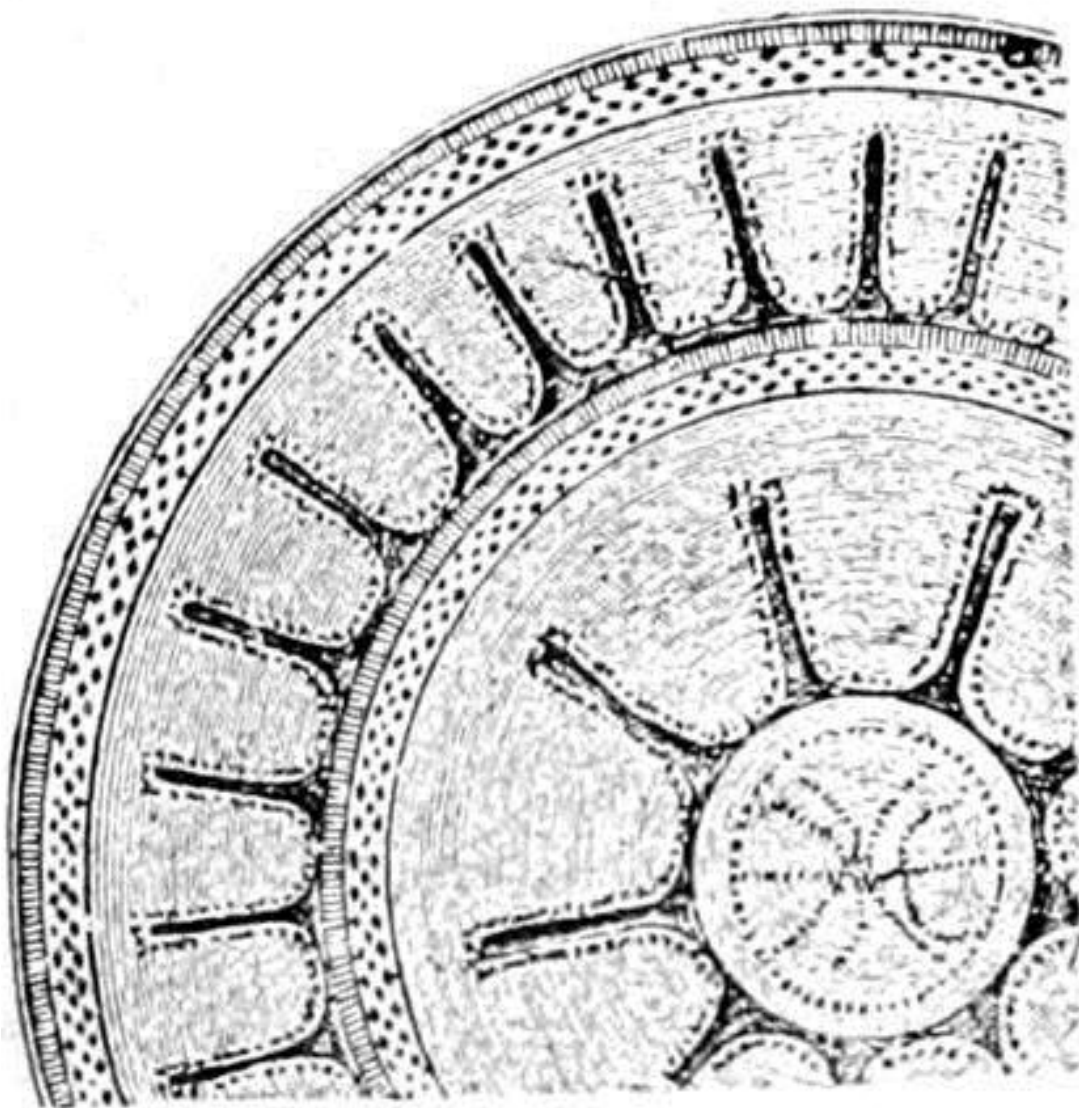

Рис. 78.— $\frac{1}{2}$ реальный размер. Scania.

Рис. 79.—¼ реального размера.

Узоры дна разных ваз.

В bogs^[116] из Дании есть большие рога или трубы, полностью сделанные из бронзы, с подвесными цепями (см. стр. 104). Ничего точно соответствующего им еще не было обнаружено в других странах. Они были отлиты из нескольких частей с удивительным мастерством и тщательно скреплены друг с другом заклепками, которые переплетаются друг с другом. Иногда их закапывали в болота в сломанном виде, но обычно они настолько хорошо сохранились, что в них все еще можно дуть. Они издают глухой и не очень громкий звук. Однажды они были найдены с бронзовым щитом и несколькими бронзовыми мечами, отсюда можно сделать вывод об их использовании в бою. Но обычно несколько из них встречаются вместе, редко меньше двух, а иногда и целых шесть на одном и том же месте.

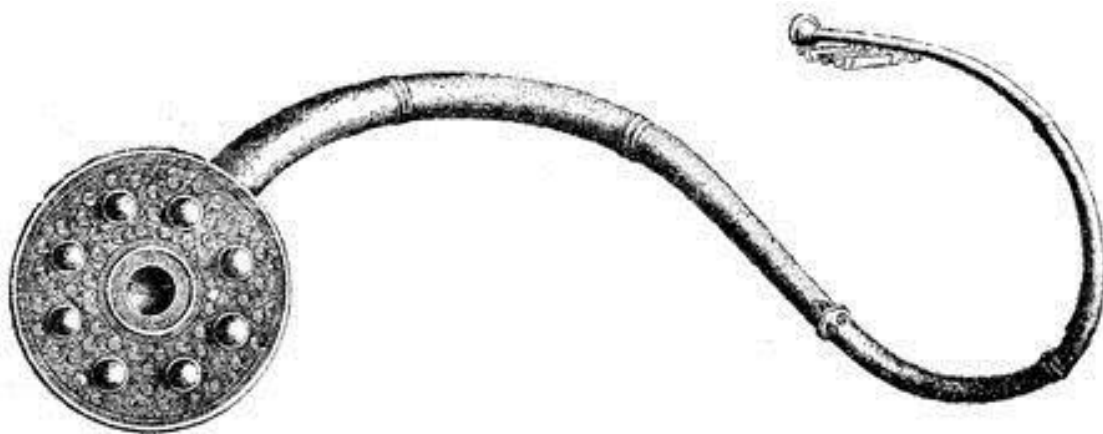

Рис. 80.—Боевой рог из бронзы, $\frac{1}{2}$ реального размера.—Вог, Фредриксборг Амт, Дания.

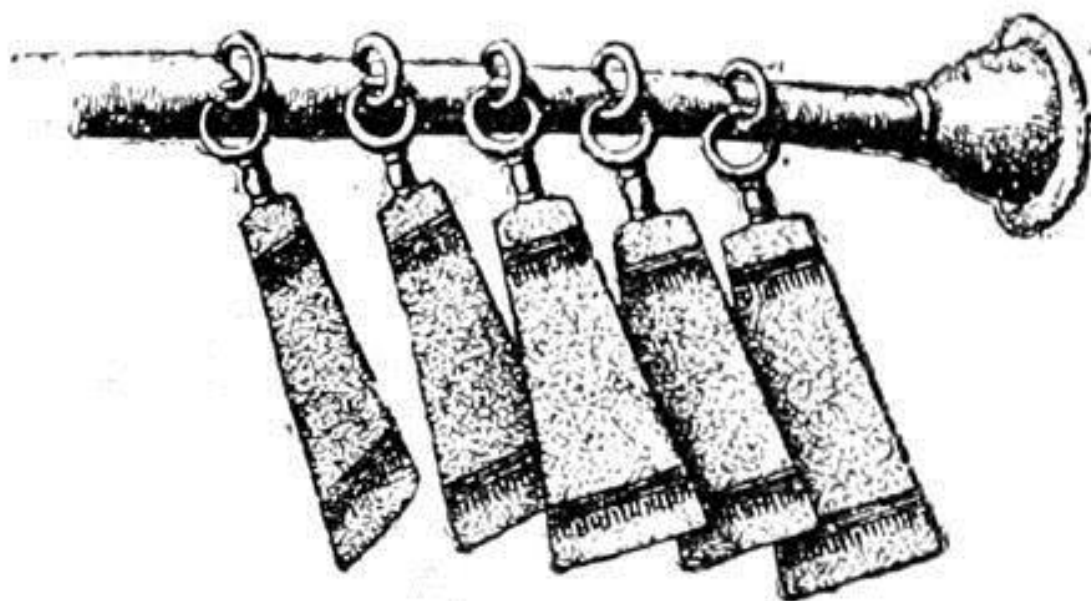

Рис. 81.—Украшение на боевой рог. $\frac{1}{2}$ реального размера.

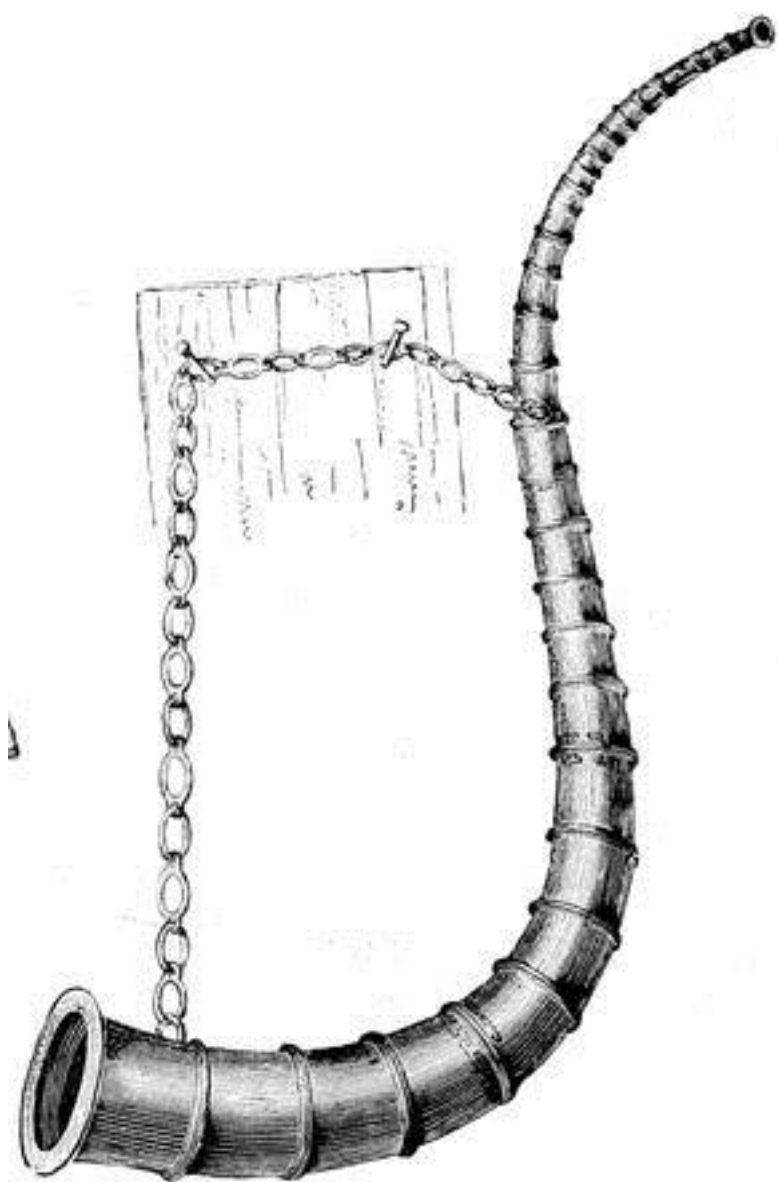

Рис. 82.—Бронзовый рог, в реальном размера.—Болото, Скания, на глубине более 6 футов.

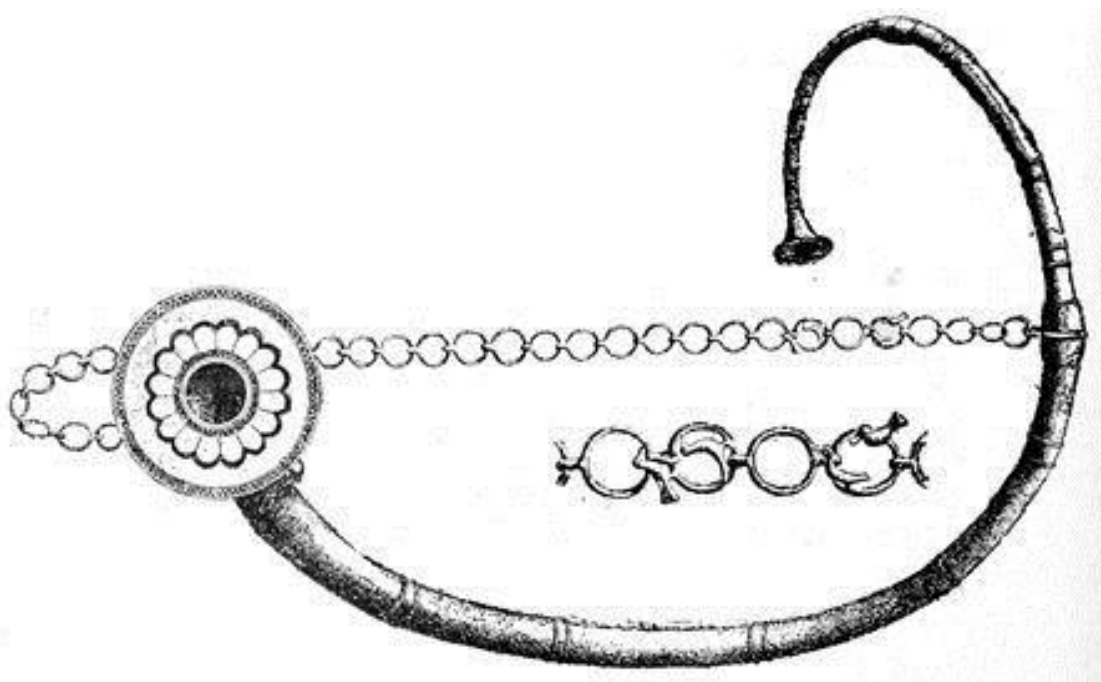

Рис. 83. Боевой рог из бронзы с цепочкой, украшенной птицами; $\frac{1}{8}$ реального размера, или 30 дюймов в длину. — Болото, Рибе-Амт, Дания.

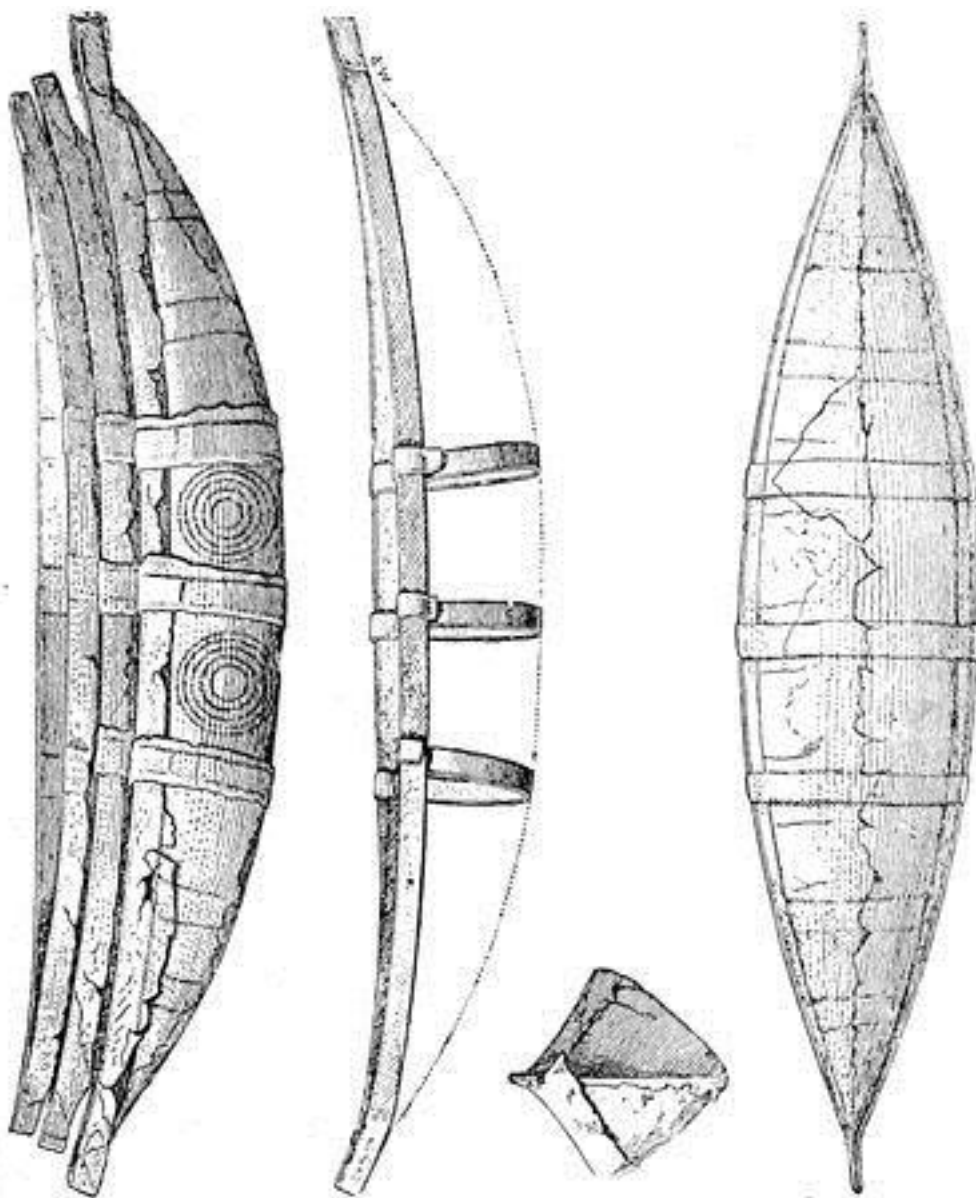

Рис. 84.—Бронзовые лодки, покрытые золотом.—Приход Норс, Северная Ютландия.

Совершенно уникальной находкой, относящейся к бронзовому веку, является находка, обнаруженная в приходе Норс, Северная Ютландия, в 1885 году. В сильно поврежденной урне находилось около 100 маленьких бронзовых лодочек в форме каноэ, длиной около четырех-пяти дюймов, вложенных одна в другую, покрытых изнутри и снаружи тонким слоем золота; было обнаружено, что некоторые из них украшены концентрическими кольцами по бокам. В чем заключался смысл подношения или находки, навсегда останется загадкой.

Ножи необычной формы, которые встречаются в очень большом количестве, по-видимому, характерны для Севера, в том числе и для Германии. Трудно сказать, для чего они использовались, возможно, в качестве жертвенных ножей. Едва ли можно сомневаться в том, что знаки на них символичны; некоторые могут быть изображениями корабля-солнца, другие чем-то напоминают миниатюрные изображения наскальных рисунков или рисунков на греческих монетах, в то время как головы лошадей напоминают нам о золотых вазах, представленных в этой главе.

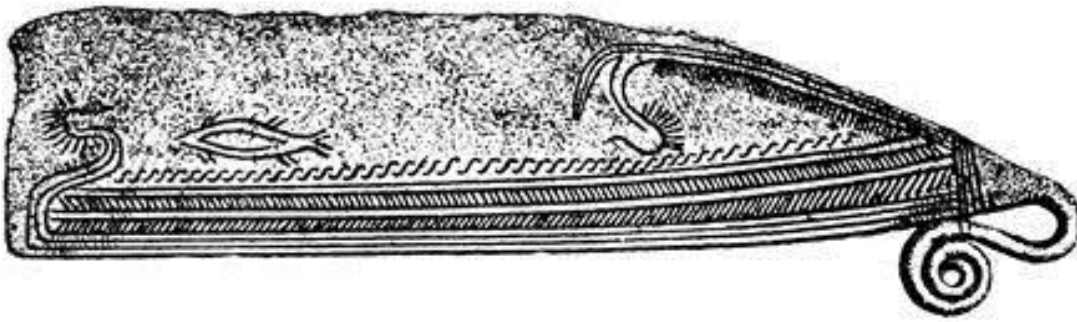

Рис. 85.—Бронзовый нож с изображением корабля-солнца и рыбы. Реальный размер. В кургане в Скъеллерупе, недалеко от Орхуса, Северная Ютландия.

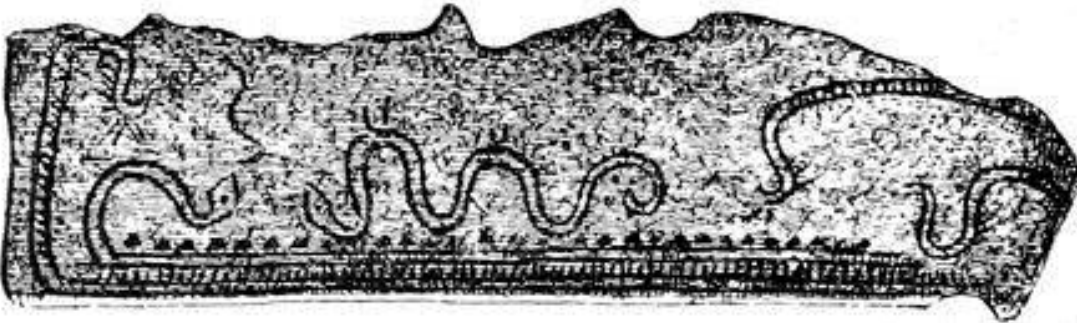

Рис. 86.—Бронзовый нож без рукояти со змеей. Реальный размер. В кургане, Ютландия, с тремя каменными гробами.

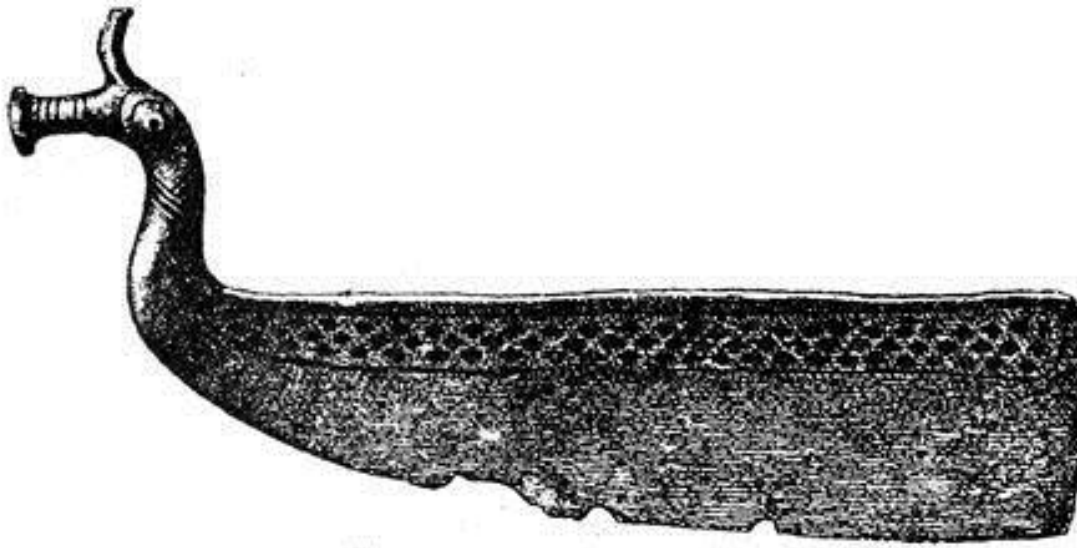

Рис. 87.—Бронзовый нож. В натуральную величину. Найден в кургане в Ютландии.

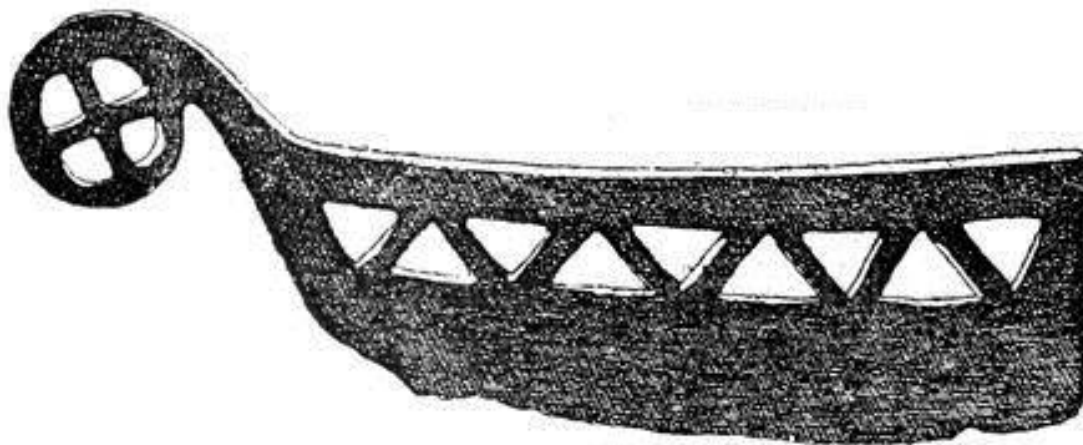

Рис. 88. Бронзовый нож в глиняной урне, с обожженными костями, двумя другими ножами и т.п. $\frac{2}{3}$ реальный размер.—Дания.

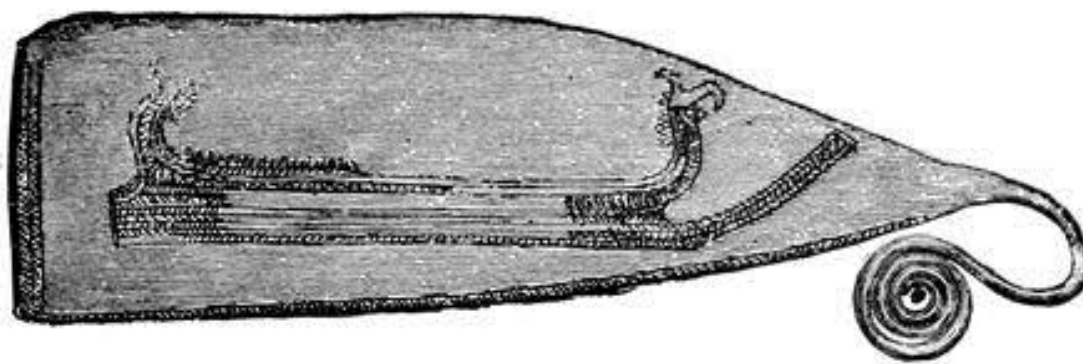

Рис. 89.—Бронзовый нож с сосудом. $\frac{2}{3}$ В натуральную величину. В кургане.—Егип.

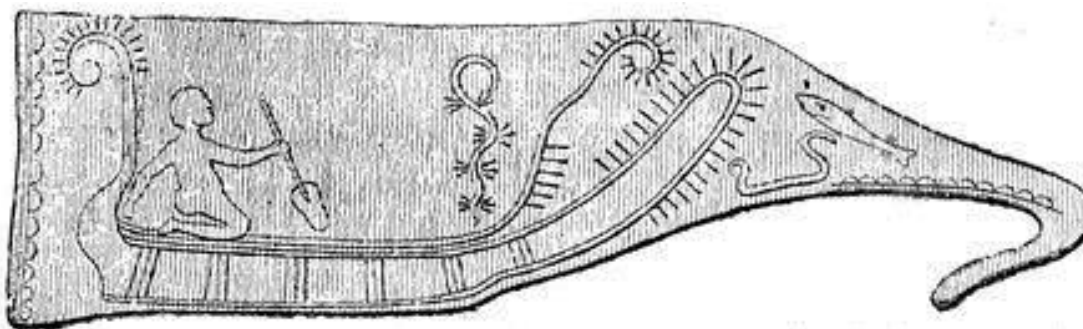

Рис. 90.—Бронзовый нож.—Ютландия.

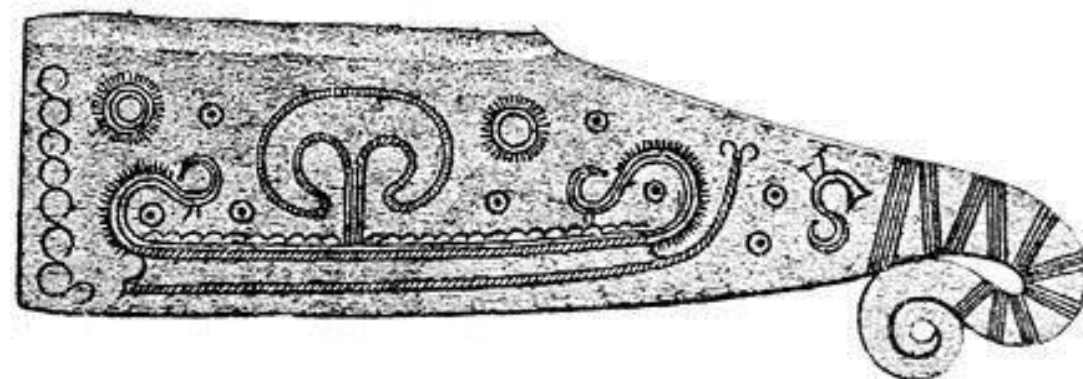

Рис. 91. Бронзовый нож; корабль с двумя солнцами и S. Skanderborg Amt, Дания. $\frac{2}{3}$ реальный размер.— Ютландия.

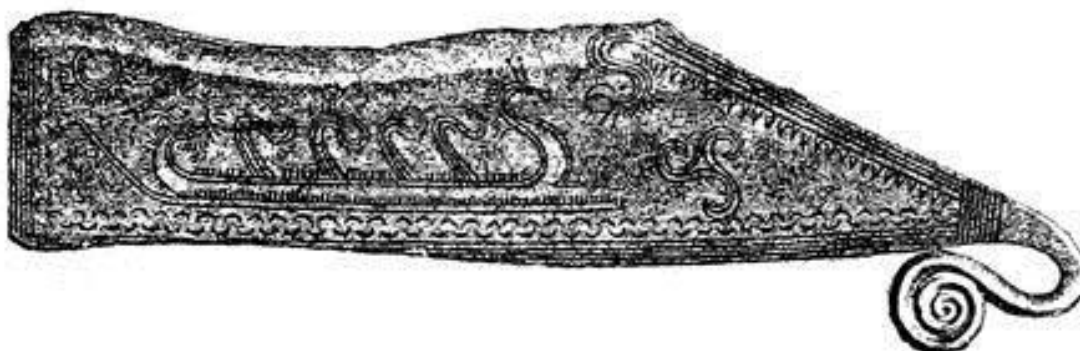

Рис. 92.—Бронзовый нож с изображением корабля, солнца и трискеле. $\frac{2}{3}$ реальный размер.— В урне в Гольштейне.

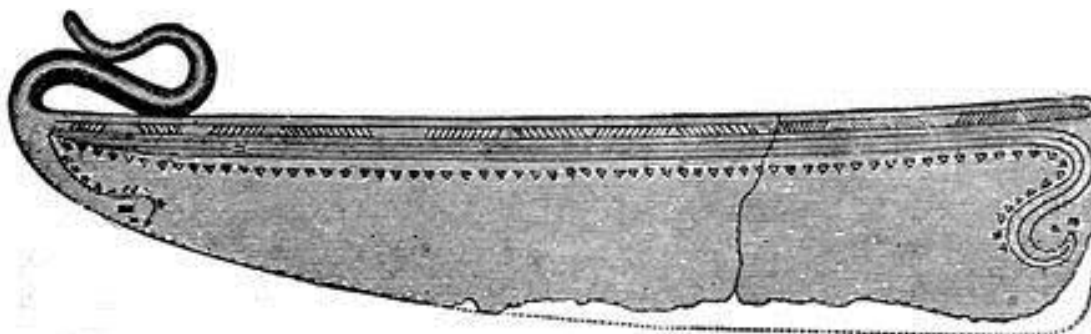

Рис. 93. Бронзовый нож, курган в Домместорпе, Халланд, в разрушенном каменном захоронении. Реальный размер.

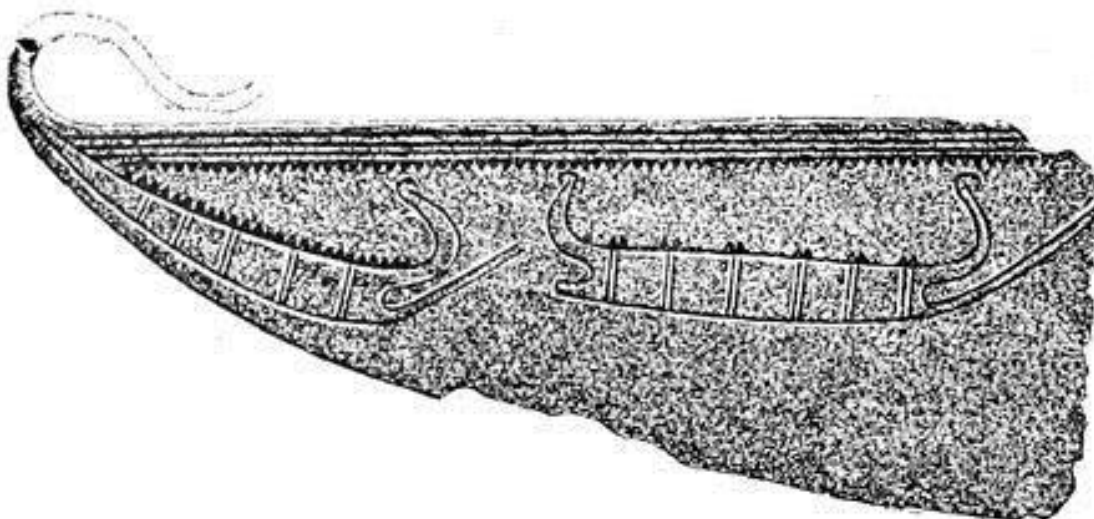

Рис. 94.—Бронзовый нож с двумя выступами, очень похожий на те, что изображены на камнях. Реальный размер.— В кургане недалеко от Вимосе на Фьене.

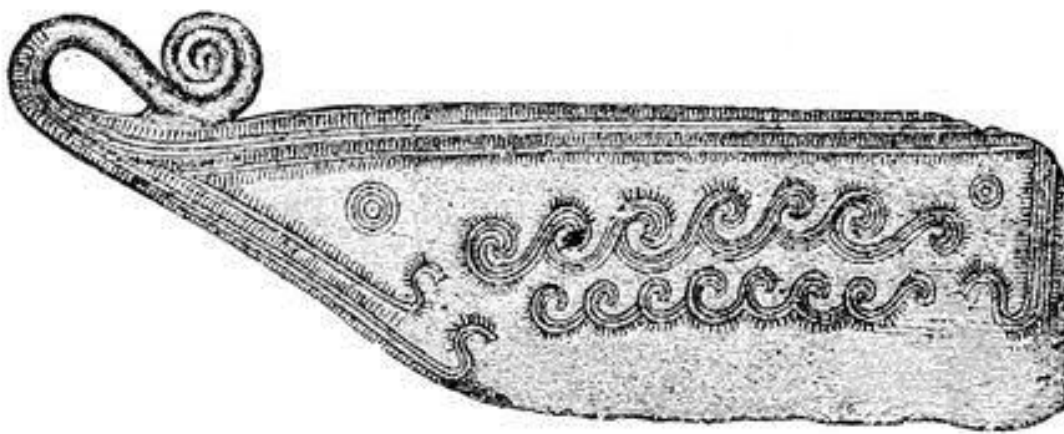

Рис. 95.—Бронзовый нож, Scania. В натуральную величину.—Scania.

Рис. 96.—В кургане.—Зеландия.

Рис. 97.—Найден в поле во Фьене, недалеко от Свендборга, вместе с двумя другими мечами.

Рис. 98.

Рис. 99.—Найден с костями и древесным углем в кургане.—Фьен.

Рукояти бронзовых мечей. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

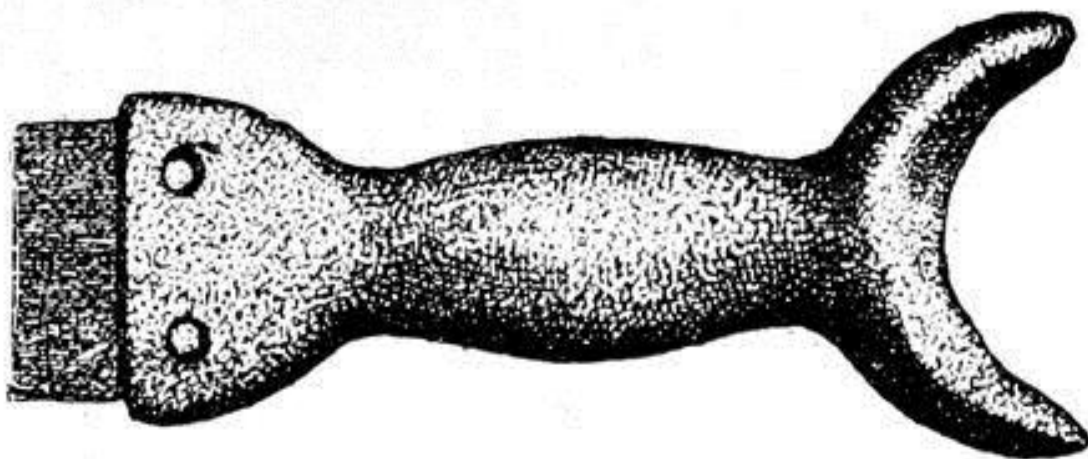

Рис. 100.—Реальный размер.

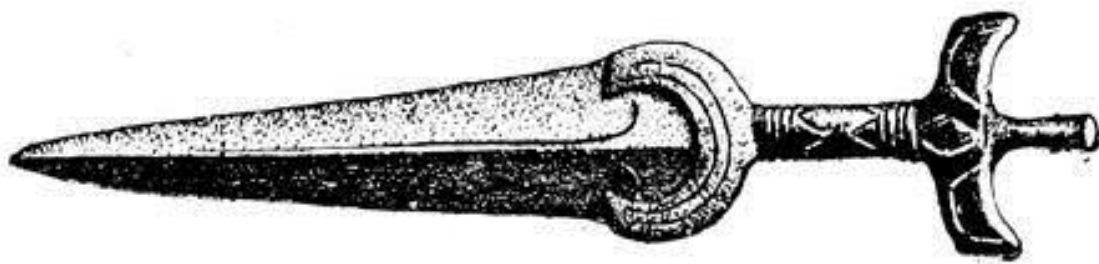

Рис. 101.—Реальный размер.

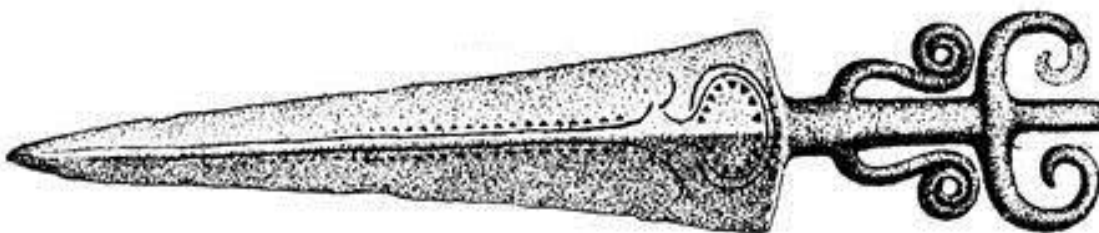

Рис. 102.—Реальный размер.—Зеландия.

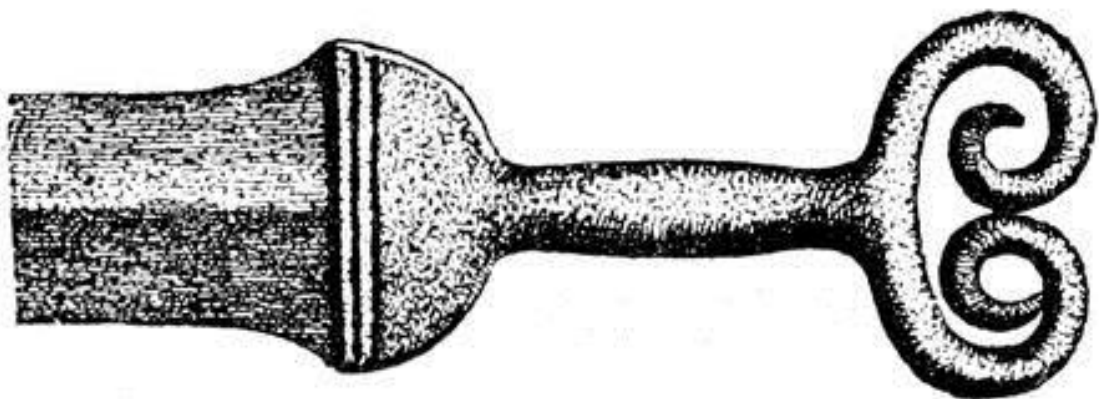

Рис. 103.—В урне с обожженными костями, вместе с бронзовым ножом, щипцами и наконечником стрелы. Реальный размер.—Möen.

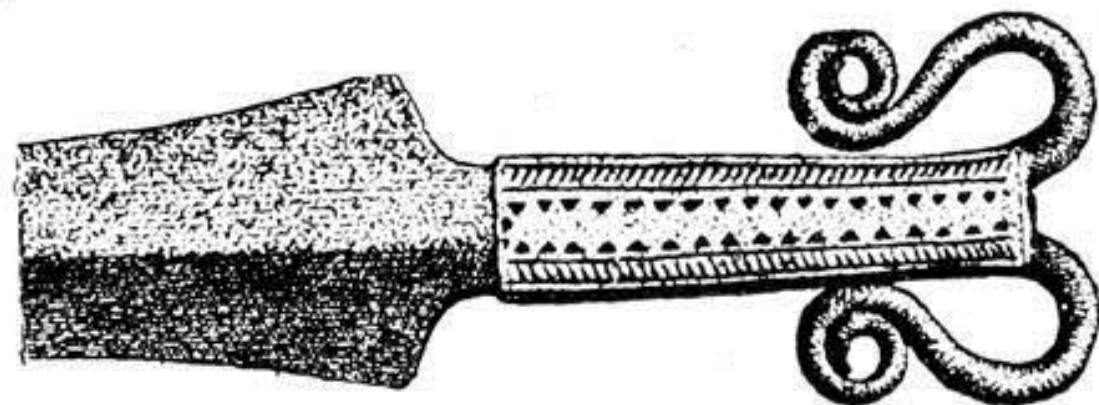

Рис. 104.—Реальный размер.—Möen.

Кинжалы.

Варьируется в размерах от 3 дюймов до 6½ дюймов.

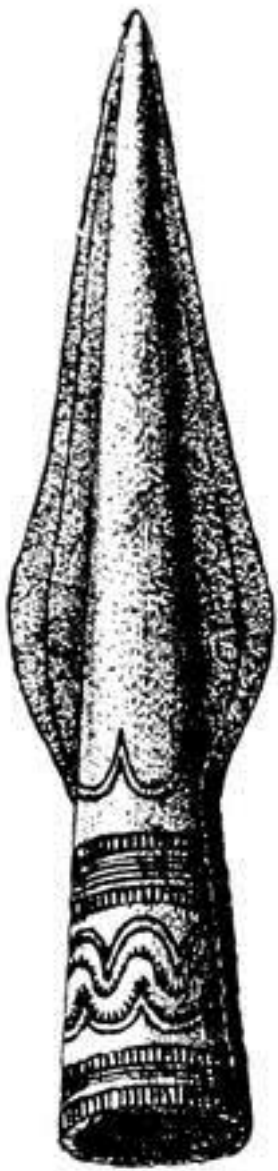

Рис. 105.— $\frac{1}{2}$ реального размера.

В поле на берегу озера с 163 бронзовыми изделиями.

Рис. 106.— $\frac{1}{2}$ реального размера.

Рис. 107.— $\frac{1}{4}$ реального размера.

Найдено на рис. [105](#).

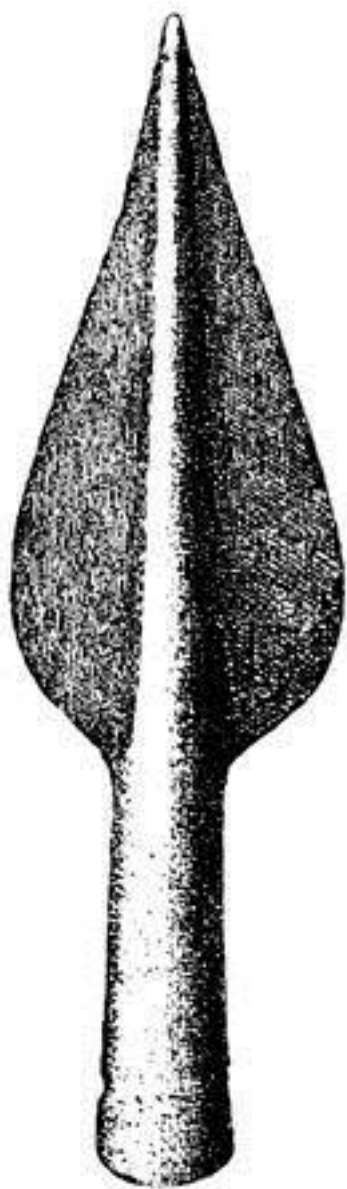

Рис. 108.— $\frac{1}{2}$ реального размера.

Наконечники копий, бронза.

Рис. 109.—В болоте, Фальстер. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

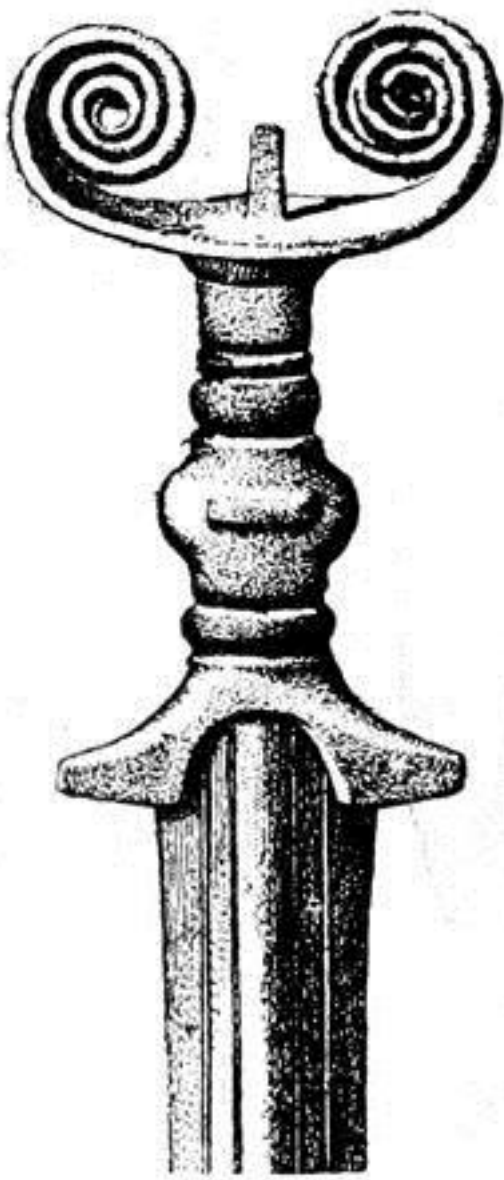

Рис. 110.—В болоте, Ютландия. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

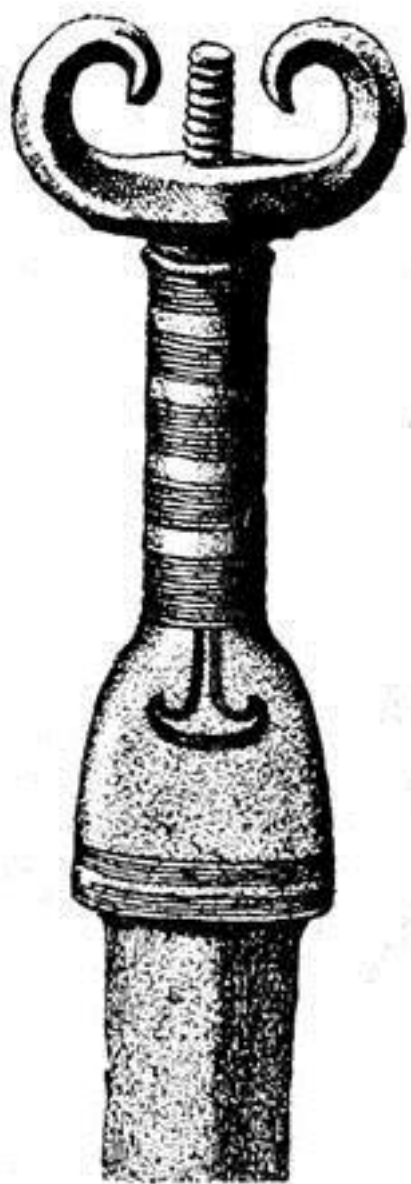

Рис. 111.—В кургане, Ютландия. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Рис. 112.—Верхняя часть бронзового меча. $\frac{1}{2}$ реального размера.—Scania.

Мечи.— Эти своеобразные бронзовые мечи найдены в различных городах Англии и Германии.

Рис. 113.—Бронзовый наконечник копья. $\frac{1}{2}$ настоящего размера. В куче углей вместе с двадцатью другими наконечниками для копий.— Нордре-Аурдал, Христиания.

Рис. 114.—Бронзовый наконечник копья. $\frac{1}{3}$ реальный размер.—Фалчепинг, Вестергетланд.

Рис. 115.—Нож из бронзы. $\frac{1}{6}$ настоящий размер. В каменном гробу в кургане на острове Меен в Балтийском море, с мечом и ножом.

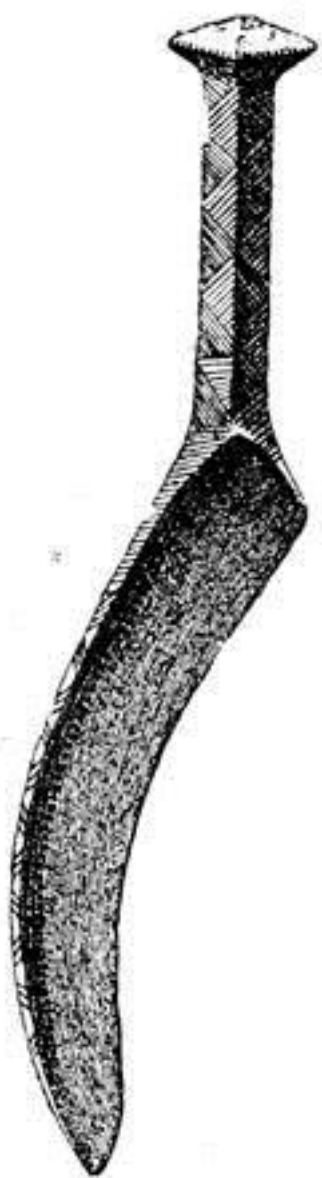

Рис. 116.—Бронзовый нож. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Рис. 117.—Бронзовый нож. $\frac{1}{3}$ В натуральную величину. Из кургана, Зеландия.

Рис. 118.—Бронзовый нож. $\frac{1}{2}$ реального размера.—Халланд, Швеция.

Рис. 119.— $\frac{1}{2}$ реального размера. В урне, Гольштейн.

Рис. 120.— $\frac{1}{2}$ реальный размер. В урне, к вашему сведению.

Ножи из бронзы.

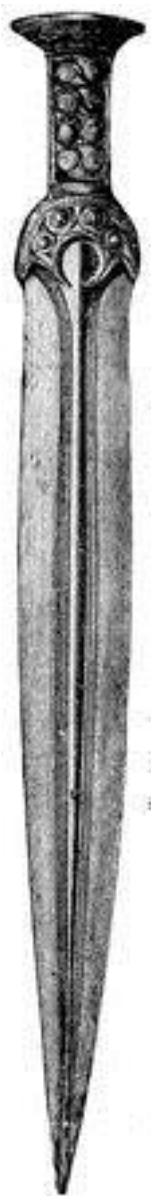

Рис. 121.—Бронзовый меч. $\frac{1}{3}$ реальный размер.—Вестерготланд.

Рис. 122. Бронзовый меч в натуральную величину. —Озеро Ленгсьон, Уппландия.

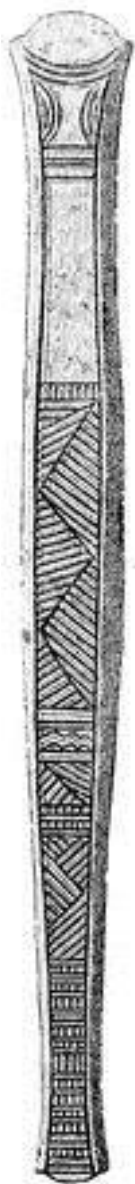

Рис. 123.—Бронзовый кинжал; полная длина, 24 дюйма.—Находка в Кенгшой, Дания.

Рис. 124. Кожаные ножны для бронзового кинжала с рукояткой из рога; в кургане в Домместорпе, Халланд.

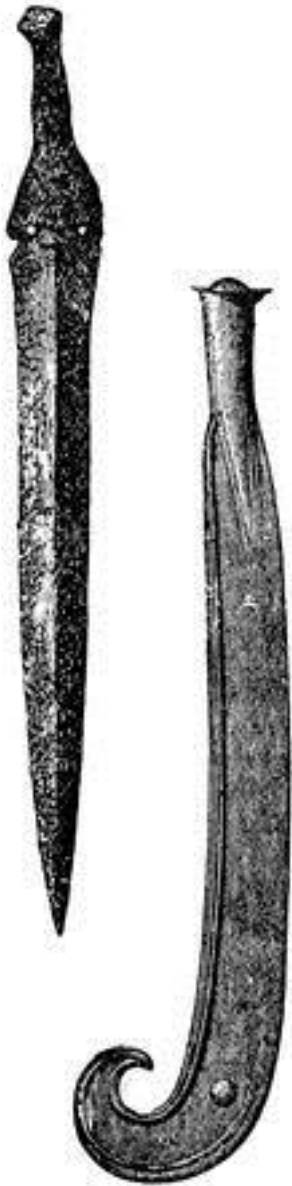

Рис. 125. Бронзовый меч с односторонним лезвием, найденный в болоте, Остергетланд, Швеция. Длина около 20 дюймов. Единственный экземпляр этого типа, найденный на Севере. Проф. Стивенс в своих "Рунических памятниках" показывает, что этот тип является ассирийским и что он пришел торговыми путями через Россию в Швецию из Азии.

Рис. 126.—Бронзовый щит с рукоятью. $\frac{1}{2}$ реальный размер.—Дания.

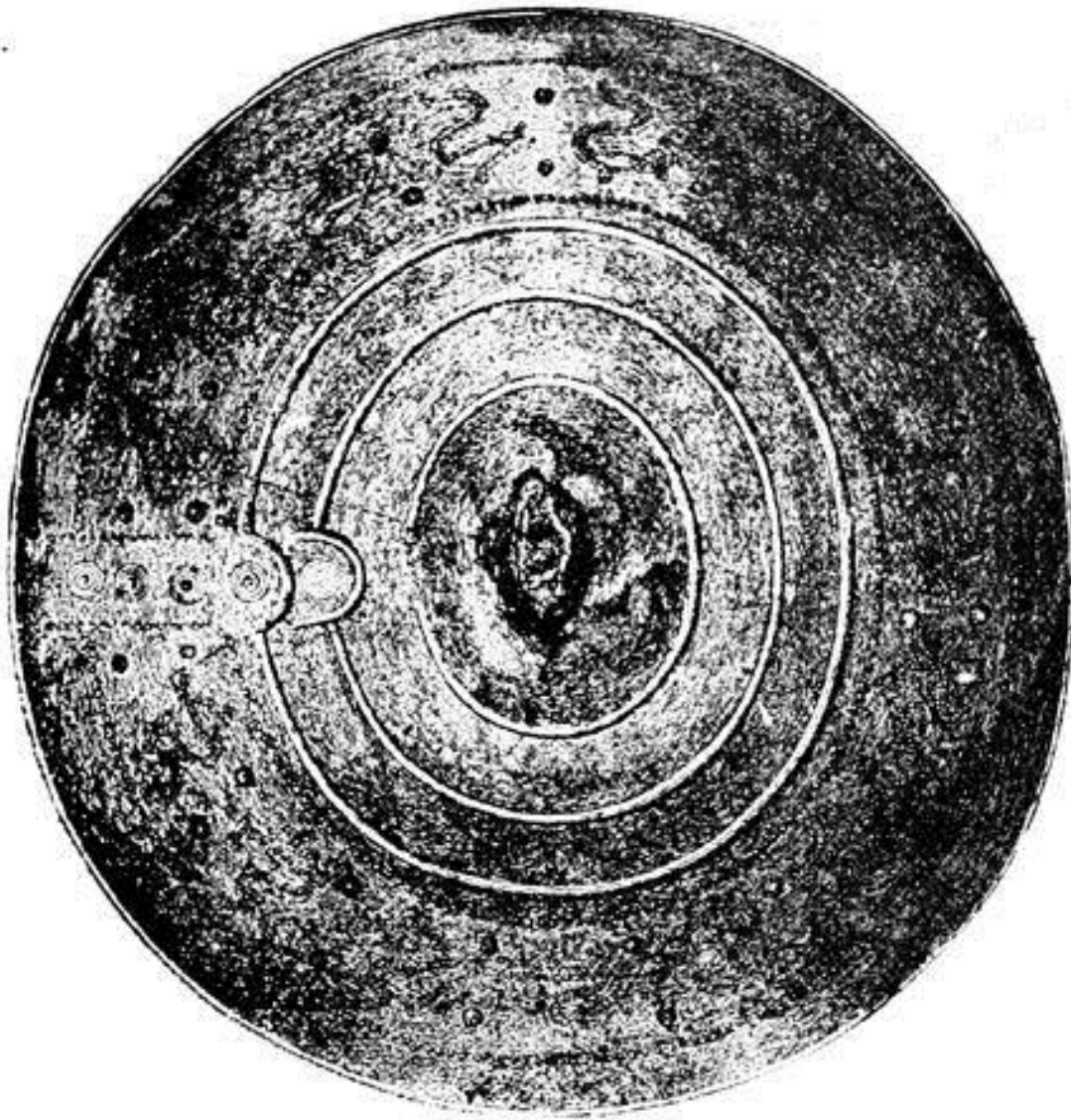

Рис. 127. Тонкий бронзовый щит, $\frac{1}{8}$ реального размера, найденный в болоте на глубине чуть более 3 футов. 66 дюймов в диаметре в натуральную величину; круглые фигурки в виде птиц в центре.- Халланд.

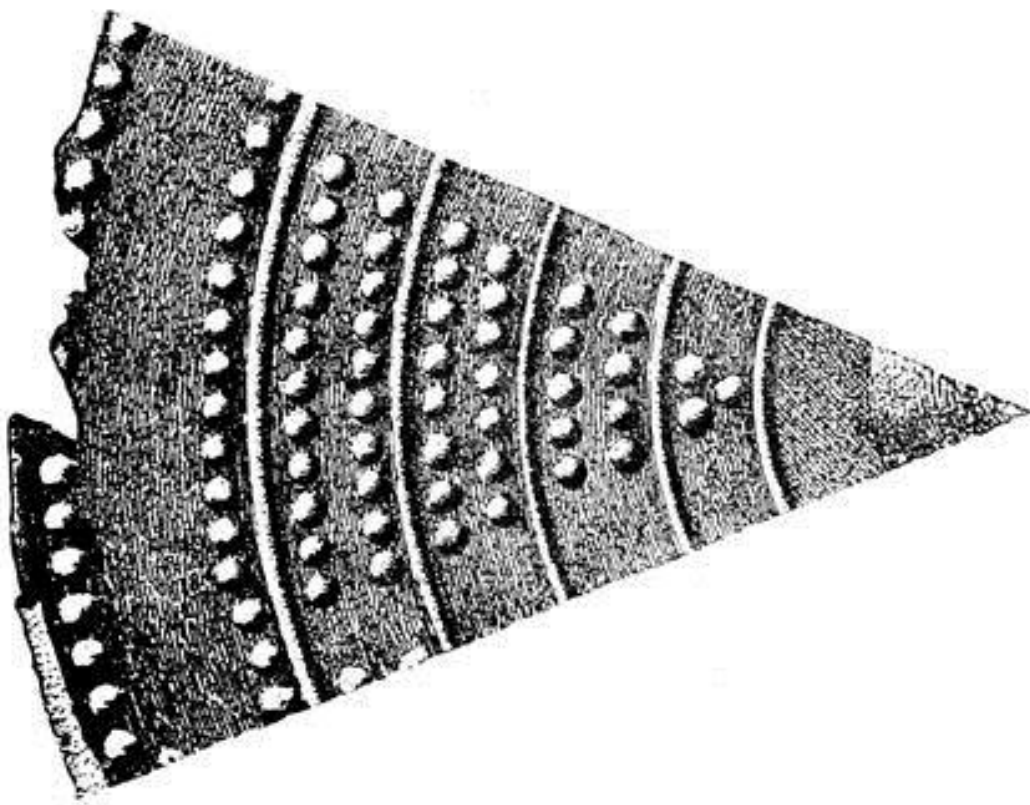

Рис. 128. — Одна восьмая часть небольшого бронзового щита диаметром всего 27 дюймов, содержащего восемь треугольников; размер $\frac{1}{2}$. В болоте, Фальстер.

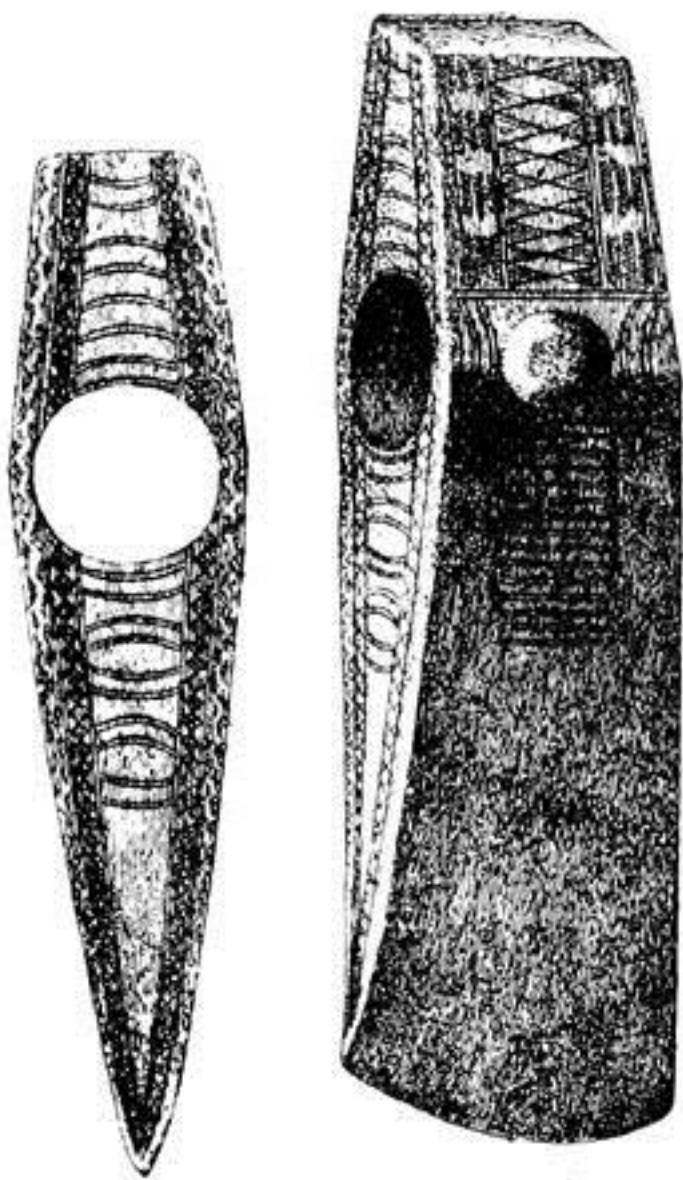

Рис. 129.— $\frac{1}{2}$ реальный размер.—Фленсбург амт. Дания.

Рис. 130.— $\frac{1}{2}$ реальный размер.

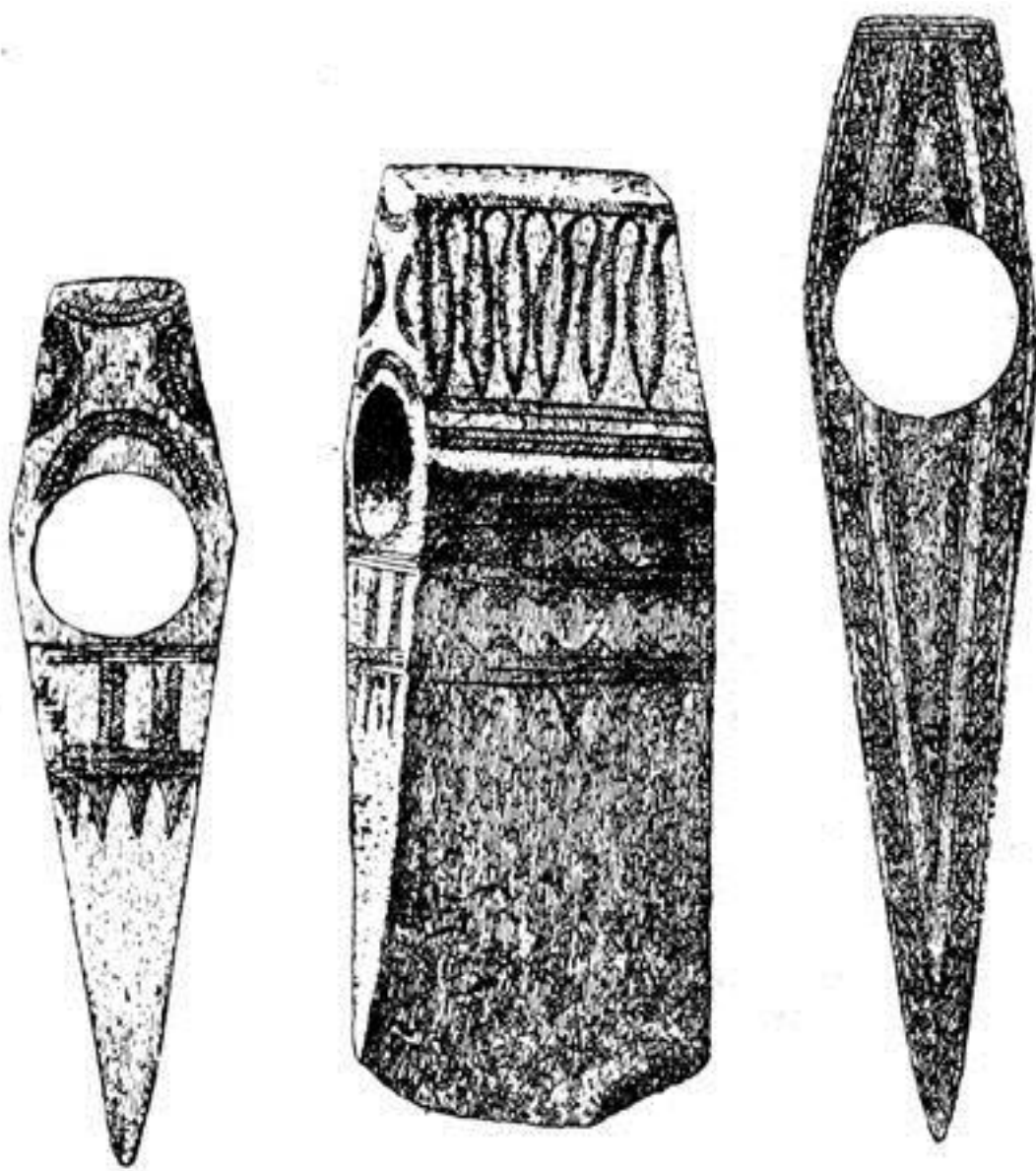

Рис. 131.—Массивный бронзовый топор, $\frac{1}{3}$ реального размера, украшенный орнаментом с трех сторон.—Вейле амт, Дания.

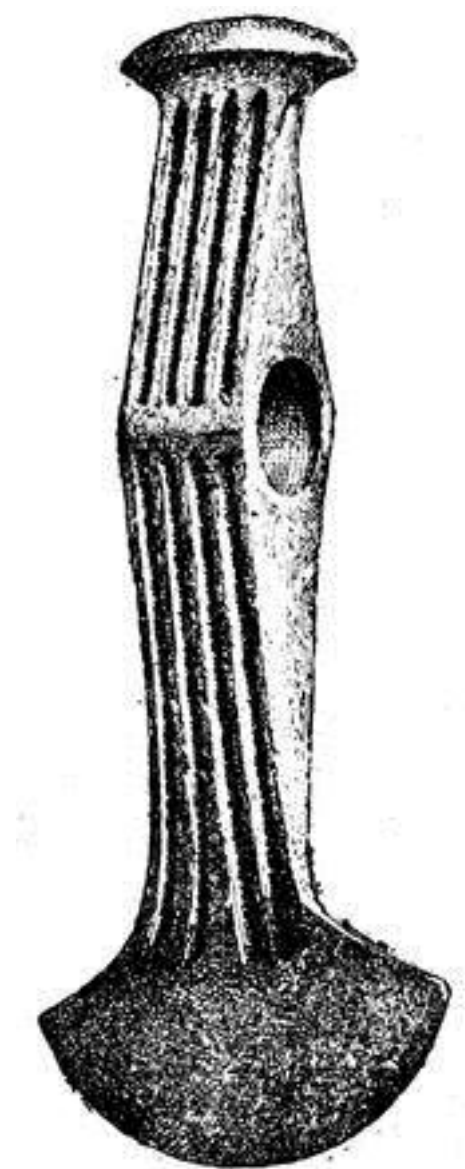

Рис. 132.—В Рандерсфьорде, Ютландия. $\frac{1}{2}$ реального размера.

Бронзовые топоры.

Рис. 133.—Бронзовый топор; ½ реального размера.—Scania.

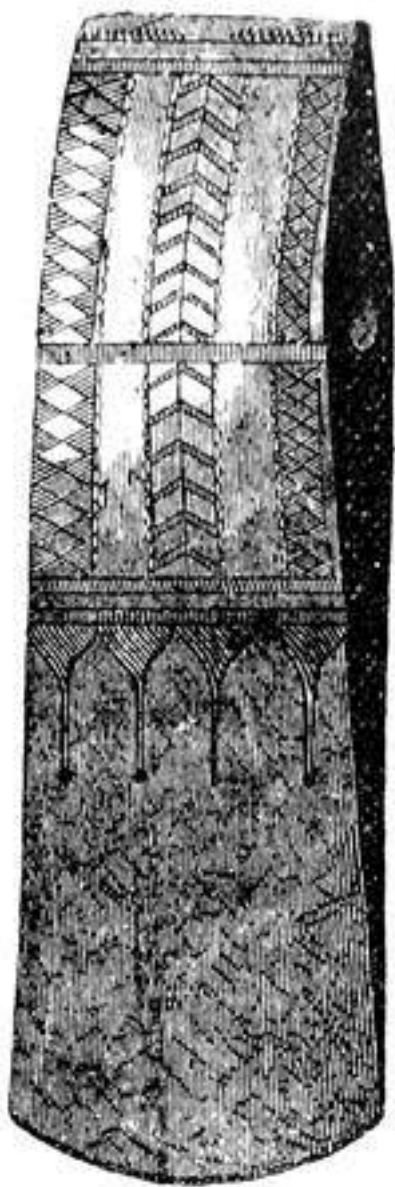

Рис. 134.—Бронзовый топор; $\frac{1}{3}$ реальный размер.—Bohuslän, Sweden.

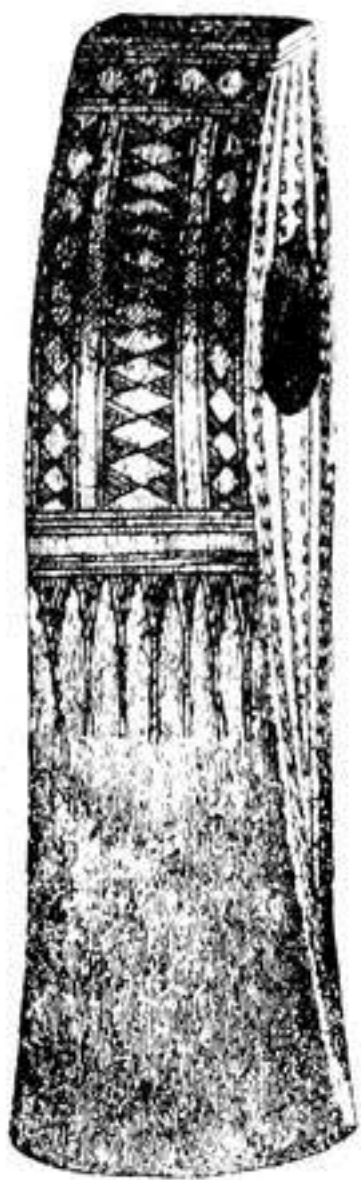

Рис. 135.— $\frac{1}{3}$ реальный размер. Вспаханный в поле, Зеландия.

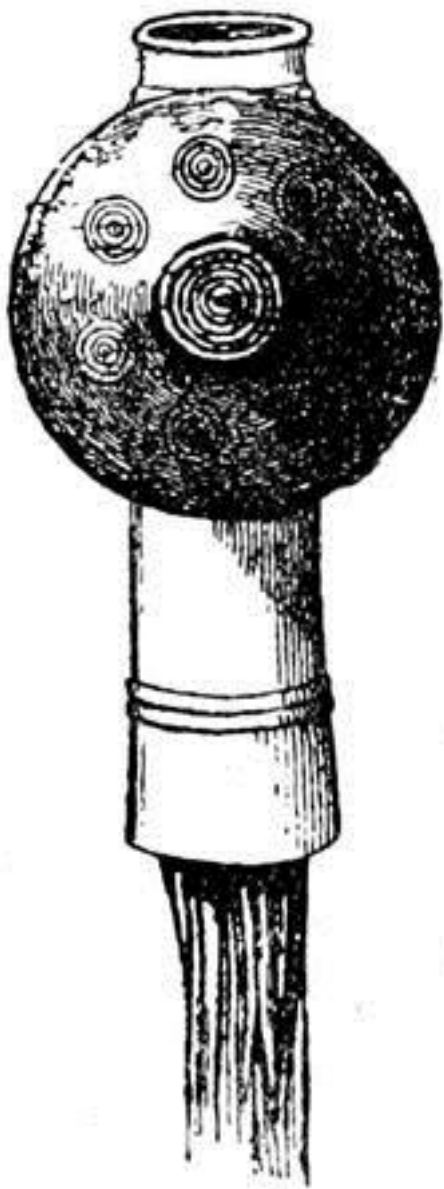

Рис. 136. Фрагмент бронзового топора, $\frac{1}{3}$ реального размера, с дубовой рукоятью.—Near Eskilstuna, Södermanland.

Рис. 137.—Топор из тонкого слоя бронзы, $\frac{1}{6}$ реального размера, отлит по глиняной форме, украшен несколькими круглыми золотыми пластинками, в середине которых находятся кусочки янтаря.—Седерманландия, Швеция.

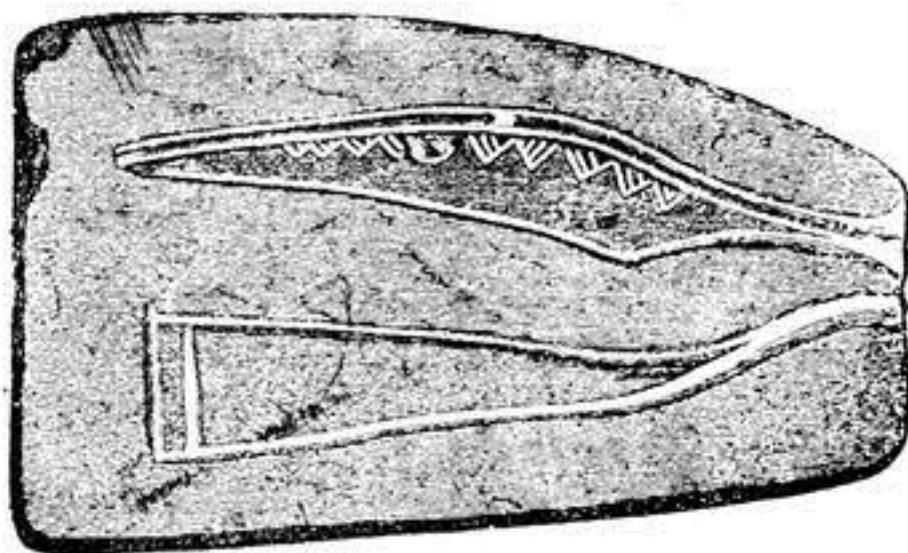
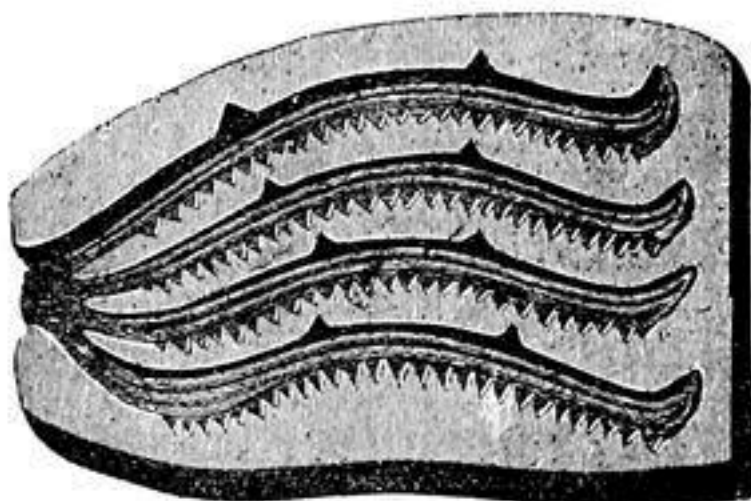

Рис. 138. Две формы камня для литья; одна для четырех пил, другая для двух ножей. $\frac{1}{3}$ реальный размер.—Scania.

Рис. 139.—Бронзовое ожерелье. $\frac{1}{3}$ настоящий размер.—Богг, В.Гетланд.

Рис. 140.—Пила из бронзы. $\frac{1}{2}$ реального размера.—Дания.

Рис. 141.—Бронзовое кольцо. Настоящий размер.—Дания.

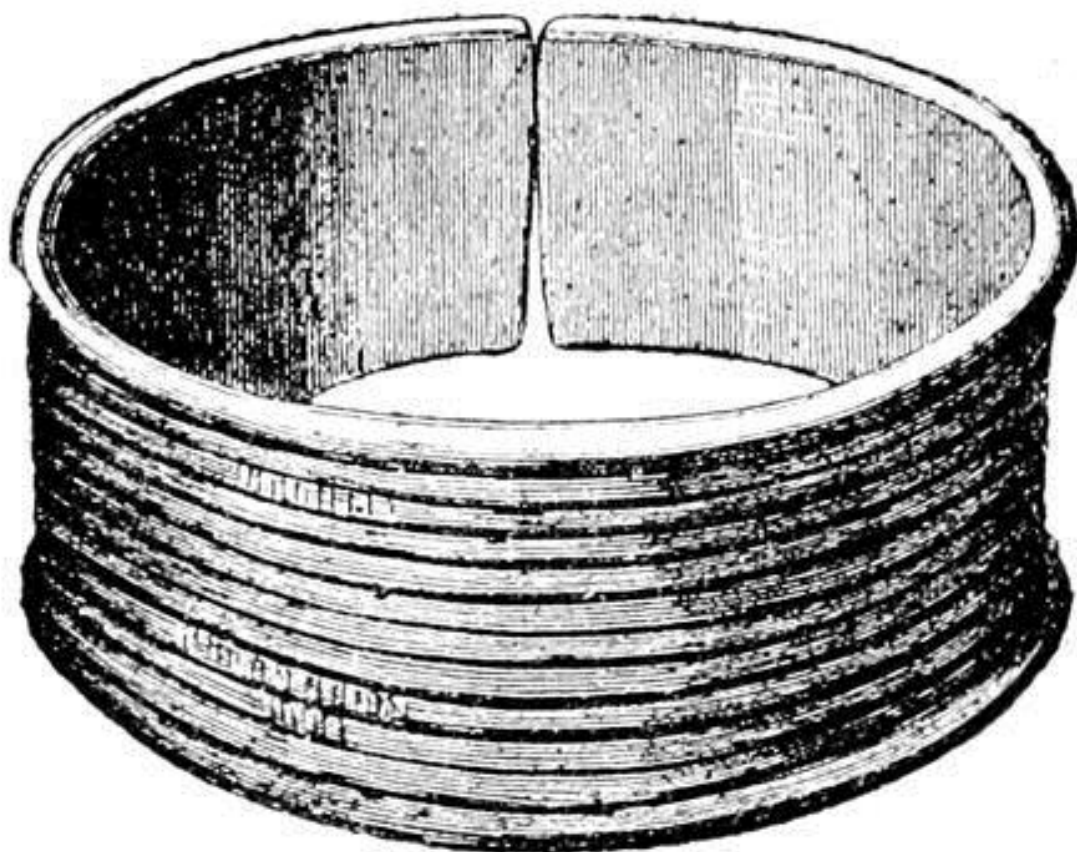

Рис. 142. — Один из двух бронзовых браслетов на запястье скелета из кургана, Домместорп, Халланд. $\frac{2}{3}$ реальный размер.

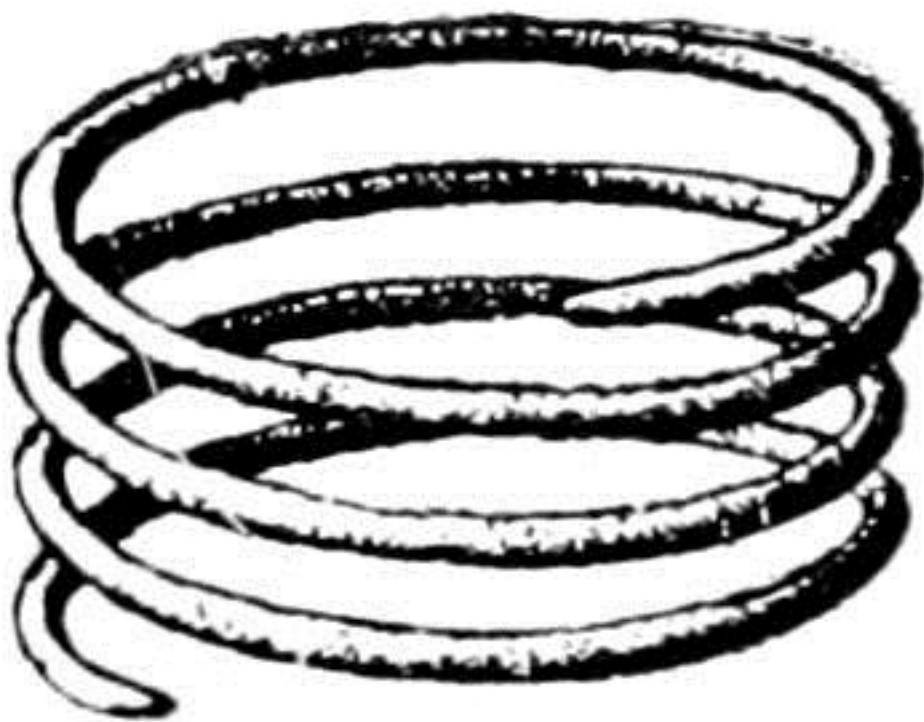

Рис. 143.—Бронзовое кольцо. Настоящий размер.—Дания.

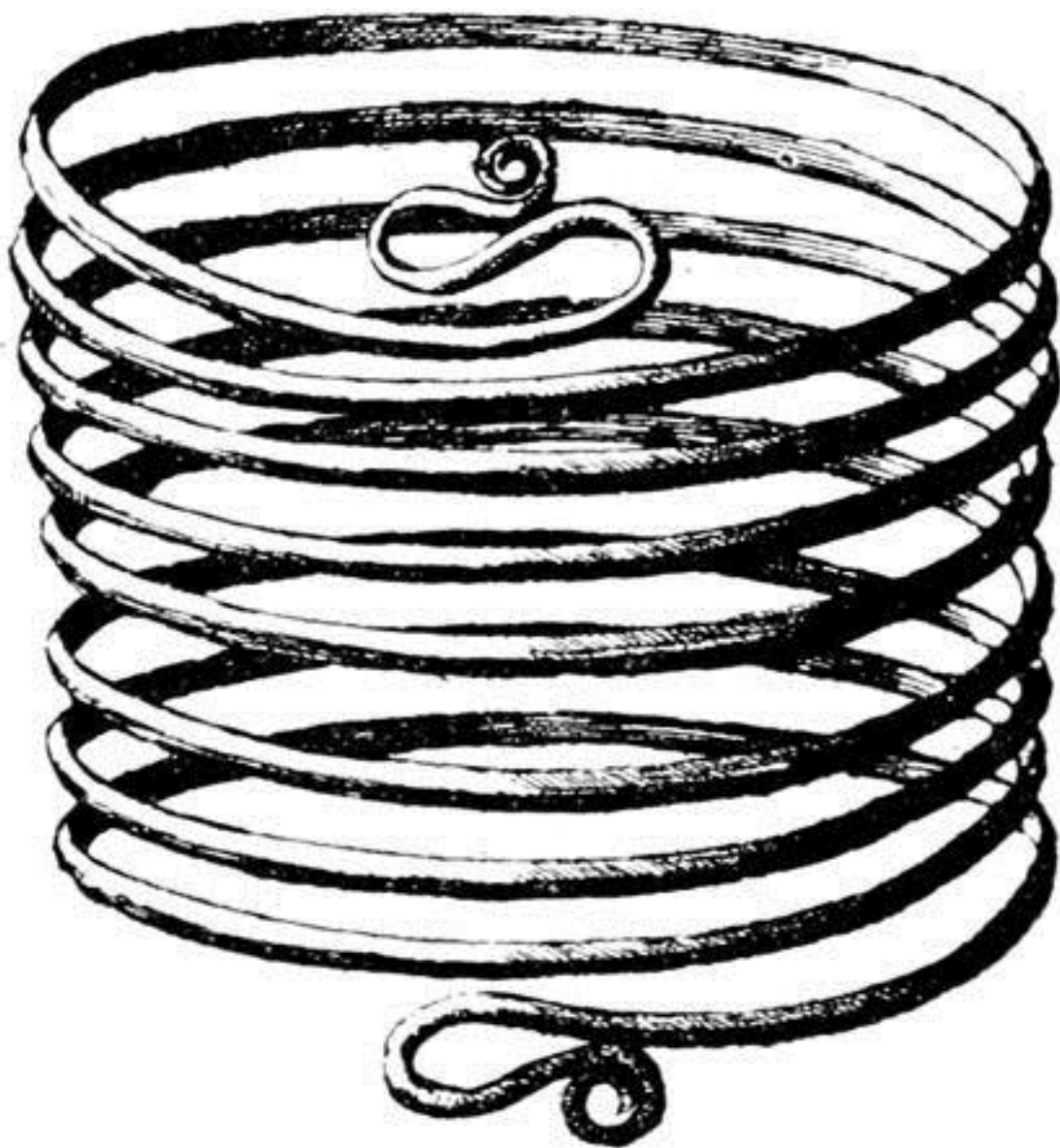

Рис. 144.—Бронзовый браслет, $\frac{1}{2}$ реального размера.—Дания.

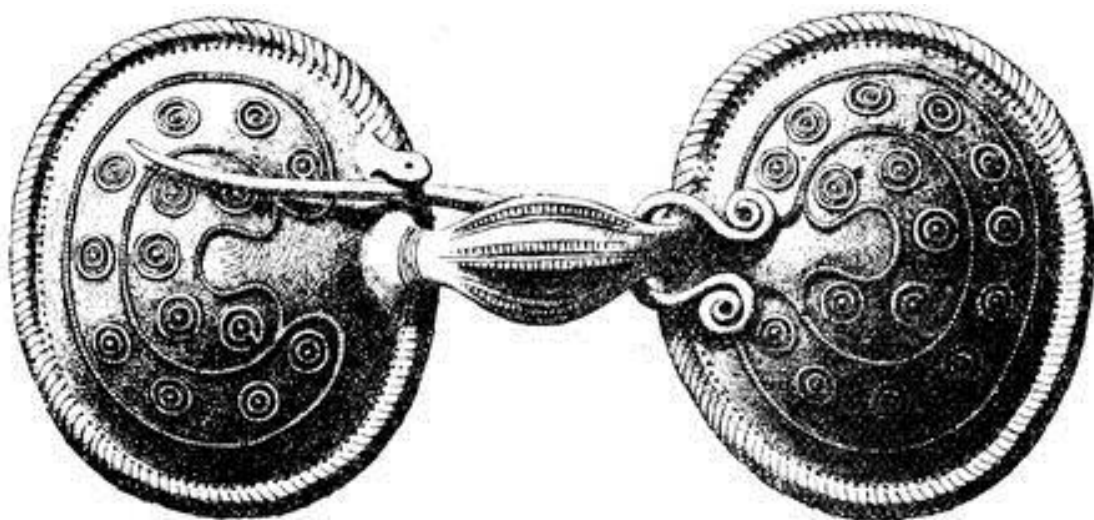

Рис. 145.—Малоберцовая кость из бронзы. $\frac{2}{3}$ реальный размер. Найдена вместе с бронзовым кольцом в Богге, Зеландия.

Рис. 146.—Украшение на голову или кольцо для волос. Чуть меньше $\frac{1}{2}$ размера.

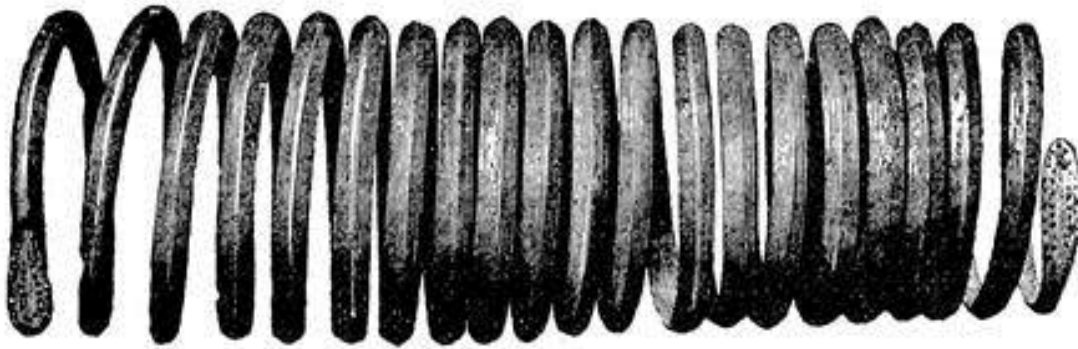

Рис. 147. Длинный спиральный браслет, найденный возле большого камня, Скания.

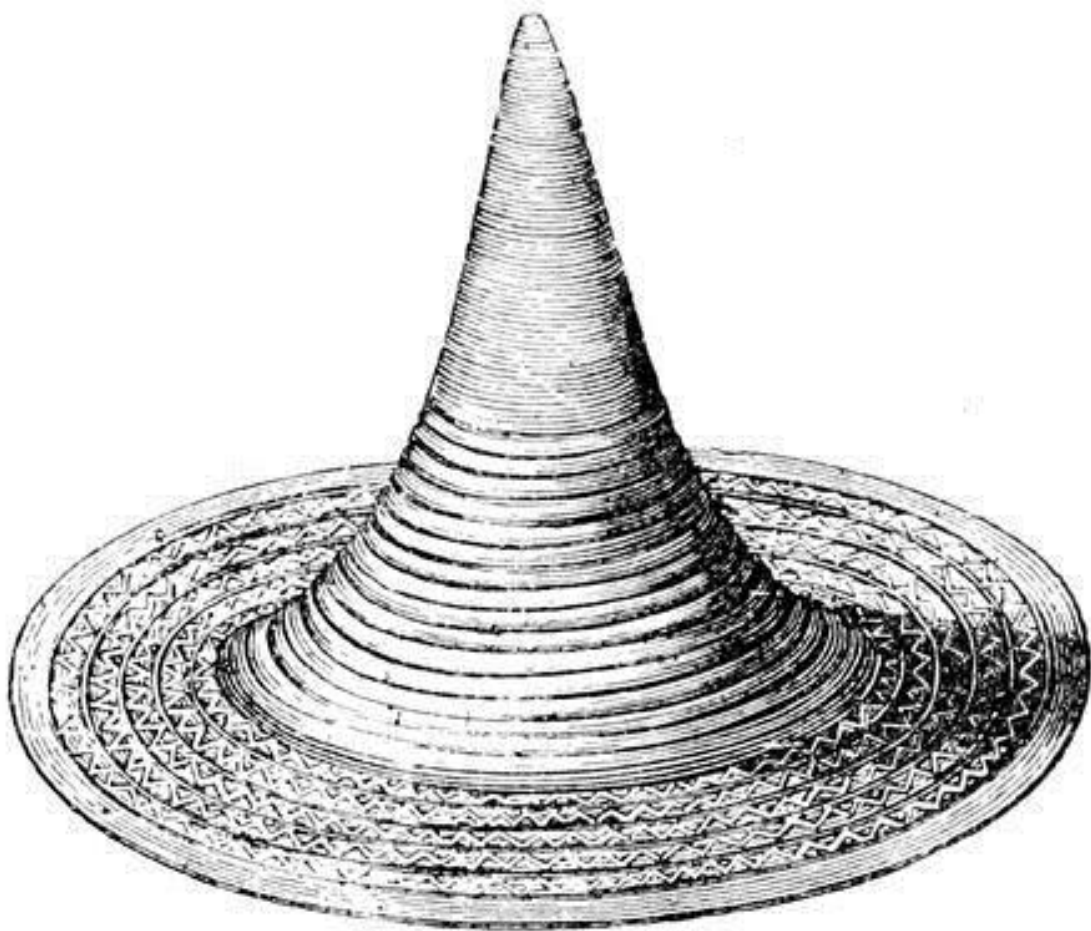

Рис. 148. Бронзовый Тутулус со многими другими предметами в большом кургане в Босгордене, недалеко от Лунда, Швеция.

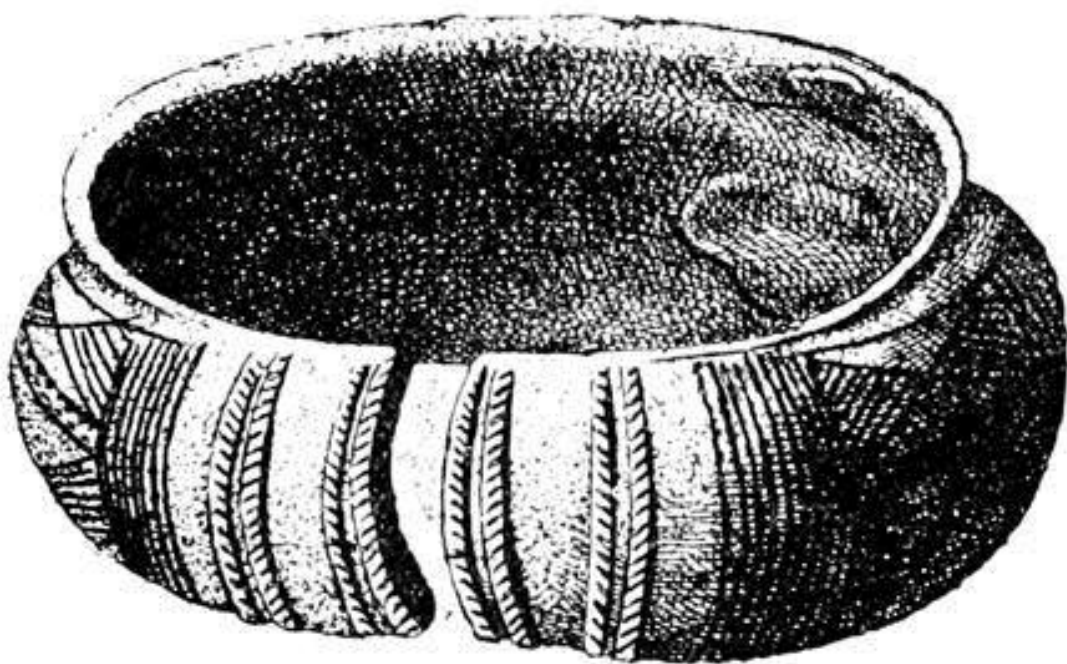

Рис. 149.—Браслет. ½ реального размера.—Дания.

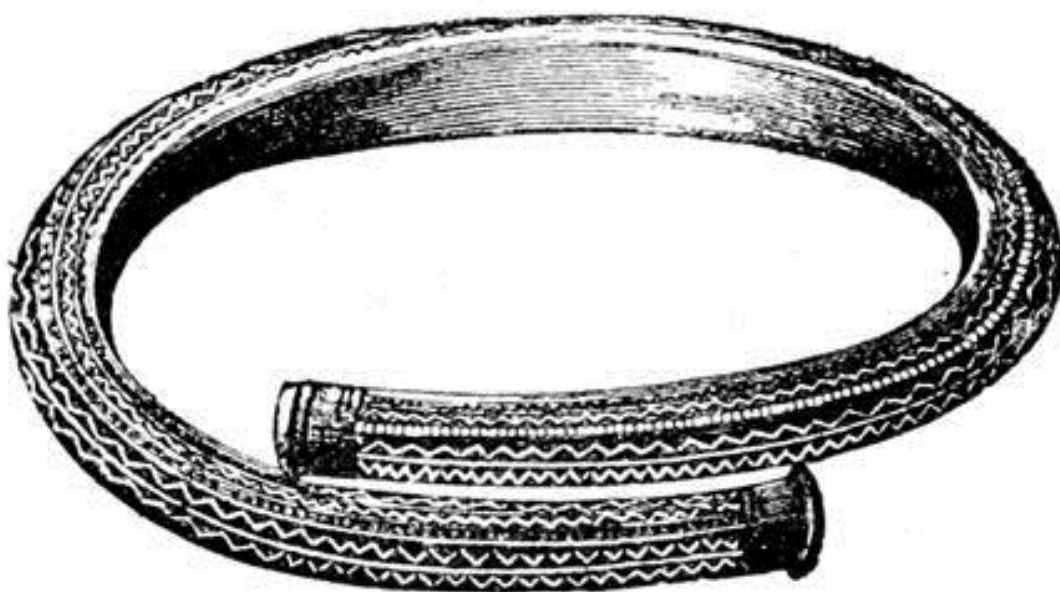

Рис. 150.—Браслет из бронзы. $\frac{2}{3}$ реальный размер.—Scania.

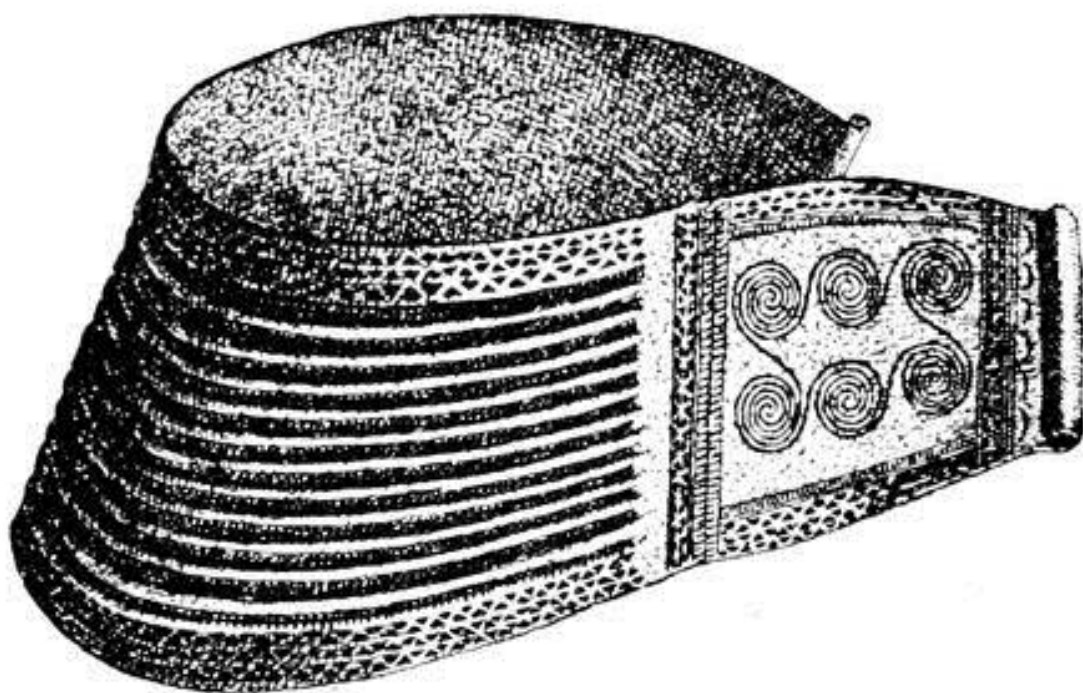

Рис. 151.—Бронзовая диадема. $\frac{1}{2}$ реального размера.—Дания.

Рис. 152.—Кнопка из бронзы. Реальный размер.—Scania.

Рис. 153. Пуговица, найденная вместе с другими предметами в маленькой глиняной урне с обожженными костями, окруженная маленькими плитками; реальный размер.—Домместорп, Халланд.

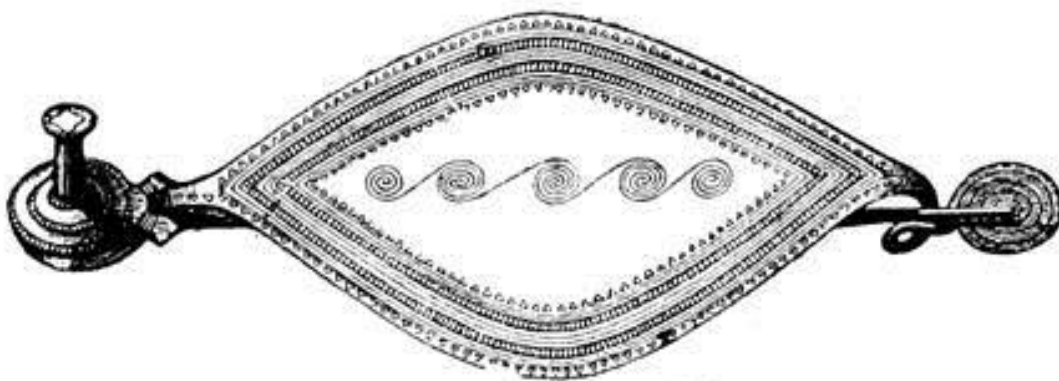

Рис. 154.—Малоберцовая кость из бронзы. $\frac{2}{3}$ реальный размер.—Scania.^[117]

Рис. 155. Бронзовая булавка. $\frac{1}{3}$ реальный размер.—Bohuslän.

Рис. 156.—В частной коллекции. $\frac{2}{3}$ реальный размер.

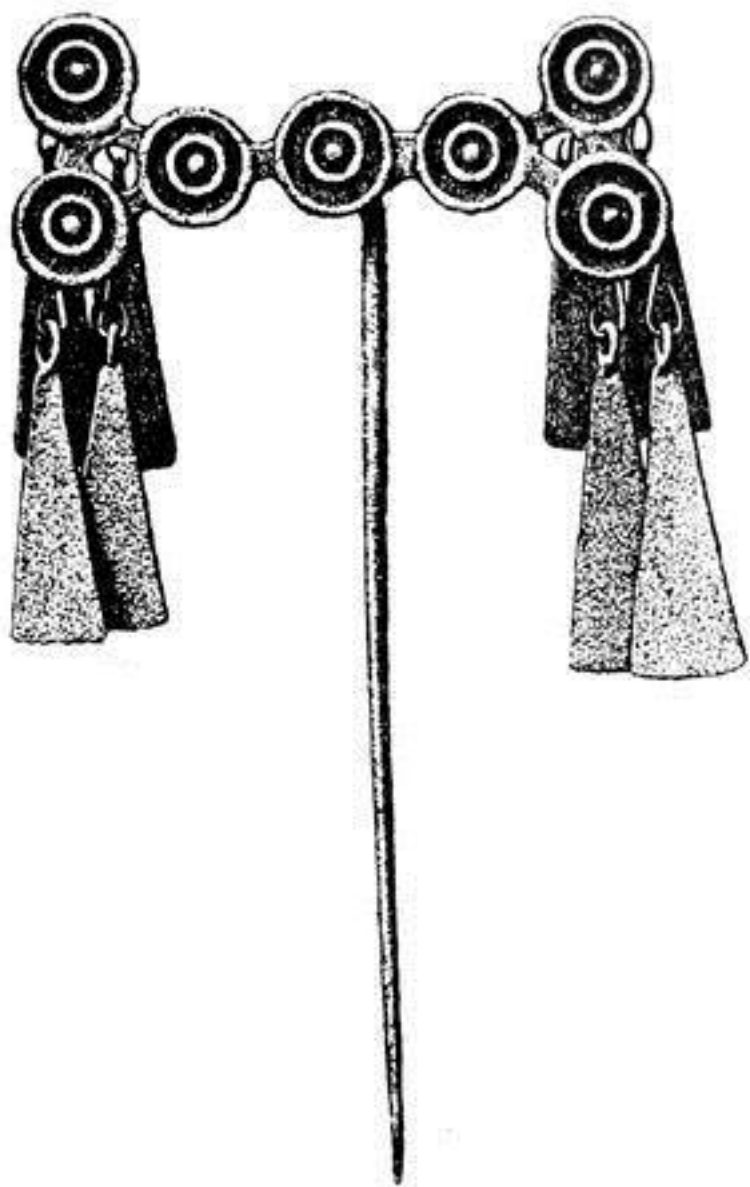

Рис. 157.—Найден в болоте среди содержимого бронзового сосуда —кольцо, булавок, ножей и т.д. $\frac{1}{2}$ реального размера.—К вашему сведению.

Бронзовые булавки.

Рис. 158.— $\frac{2}{3}$ реальный размер.—Ютландия.

Рис. 159.—В урне с сожженными костями. $\frac{2}{3}$ реальный размер.—Ютландия.

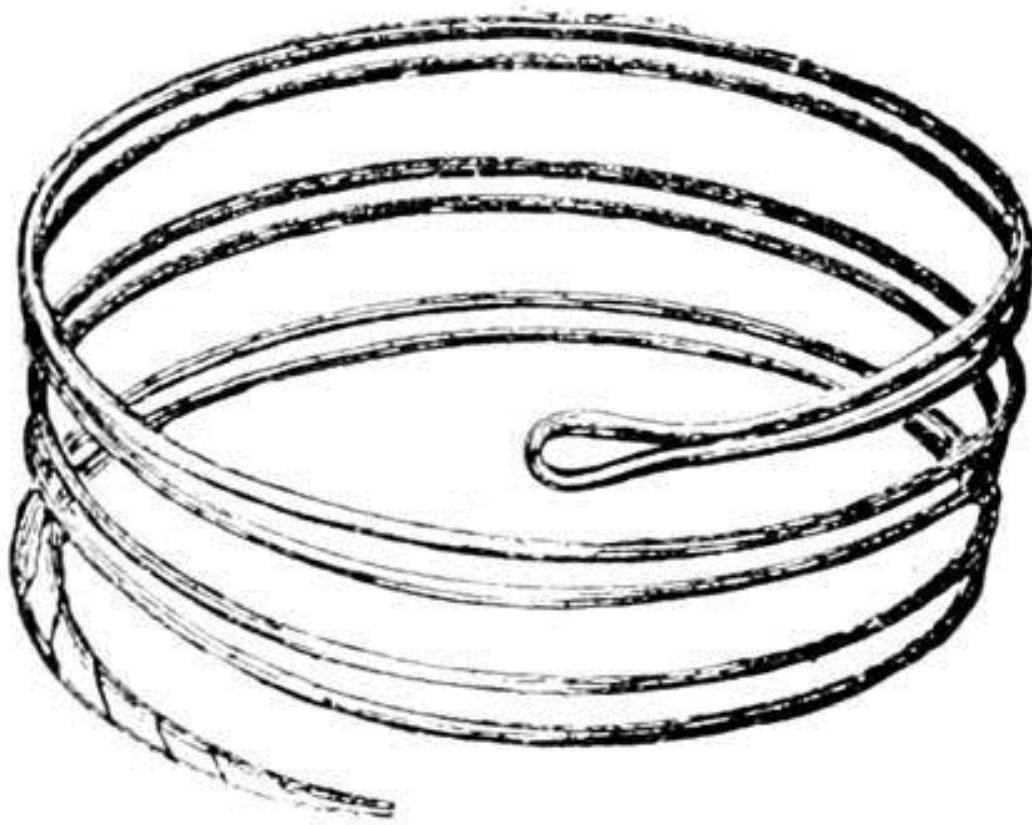

Рис. 160.—Золотой браслет. $\frac{1}{2}$ реального размера.

Рис. 161. Скрученное бронзовое ожерелье размером в половину реального, найденное в болоте на глубине 1 м. 5° с в Лангхе, Седерманландия.

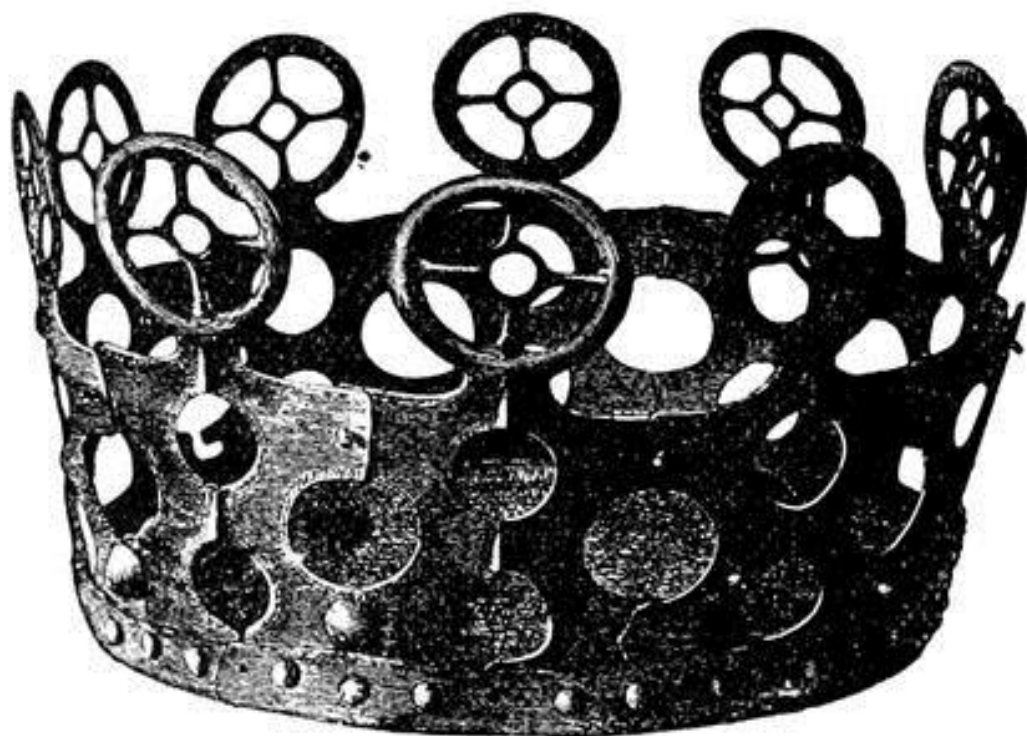

Рис. 162. Бронзовое украшение в натуральную величину для деревянного ведра.—Болото Балкокра, недалеко от Истада, Скания.

ГЛАВА X. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК.

Три исторические эпохи накладываются друг на друга—Археологи разделяют железный век—Постепенное развитие способа захоронения в течение трех эпох—Появление серебра, свинца и стекла—Греческие и римские предметы—Захоронения—Кремация—Кладбище Канникегор—Примитивные могилы в форме чайника—Преднамеренное уничтожение оружия и доспехов в могилах—Погребальные урны—Символические знаки—Украшения железного века.

В железном веке, когда были известны все металлы и оружие изготавливалось из железа, кости все еще иногда использовались для наконечников стрел; эта эпоха постепенно переходит в исторический период. Невозможно установить определенные временные границы для трех доисторических эпох; они постепенно перетекают друг в друга; классификация не устанавливает деления во времени, но отмечает степени развития человека.

Археологи Севера делят железный век на Севере на *ранний*, *средний* и *поздний* железный век точно так же, как они разделили предшествующие каменный и бронзовый века; и можно с уверенностью сказать, что во все эти эпохи Север превосходит другие страны красотой и количеством своих объектов. Все древности, а также Эдды и Саги ясно показывают, что люди, населявшие восточные и южные берега нынешней Скандинавии^[118], острова

Балтийского моря и южные берега этого моря на некотором расстоянии вглубь страны, которые сейчас составляют Северную Германию, были одного происхождения и принадлежали к одной расе; и огромное количество оружия, использовавшегося в различного рода свидетельствах в равной степени с летописями свидетельствуют о воинственном характере этого народа. Отделка оружия позднего каменного века - это нечто замечательное, многие из них отполированы как стекло; не менее замечательны изделия из бронзы.

В начале железного века появляются ножницы, которые очень похожи на те, что используются сейчас. Одежда в этот период обычно скреплялась булавками и пряжками, которые были найдены в большом количестве; рога использовались в качестве чашек для питья, а также были обнаружены домашние сосуды из стекла, бронзы, серебра, золота, дерева или обожженной глины, а также предметы римского производства - игральные кости, шашки или шашечники и шахматные фигуры.

В очень ранний период нашей эры остатки бранны, или кольчужных доспехов, были найдены в могилах, где производилось сожжение мертвых; это показывает, что они были известны на Севере еще в начале христианской эры, если не раньше; они также встречаются в могилах более позднего периода и в находках на болотах третьего и четвертого веков.

Наряду с железом люди познакомились также с серебром, свинцом, стеклом и т. Д., А также овладели искусством пайки и золочения металлов. Ювелирные изделия и орнаменты по своему дизайну и мастерству изготовления свидетельствуют о значительном развитии вкуса.

В какое время людям стало известно об использовании железа и когда оно вытеснило бронзу, сказать невозможно: изменение, должно быть, произошло задолго до того, как корабли суйонов были описаны Тацитом, замечательный пример точности описания которого находится в нидамской лодке, о которой я расскажу позже. Железо очень распространено в Швеции и Норвегии, а болотное железо, без сомнения, было в изобилии на островах Балтийского моря; использование последнего подтверждается кусками шлака, оружием и т. Д., Найденными в самых ранних захоронениях железного века. Использование бронзы предшествующего периода продолжалось, и многие бронзовые изделия, очевидно, домашнего изготовления.

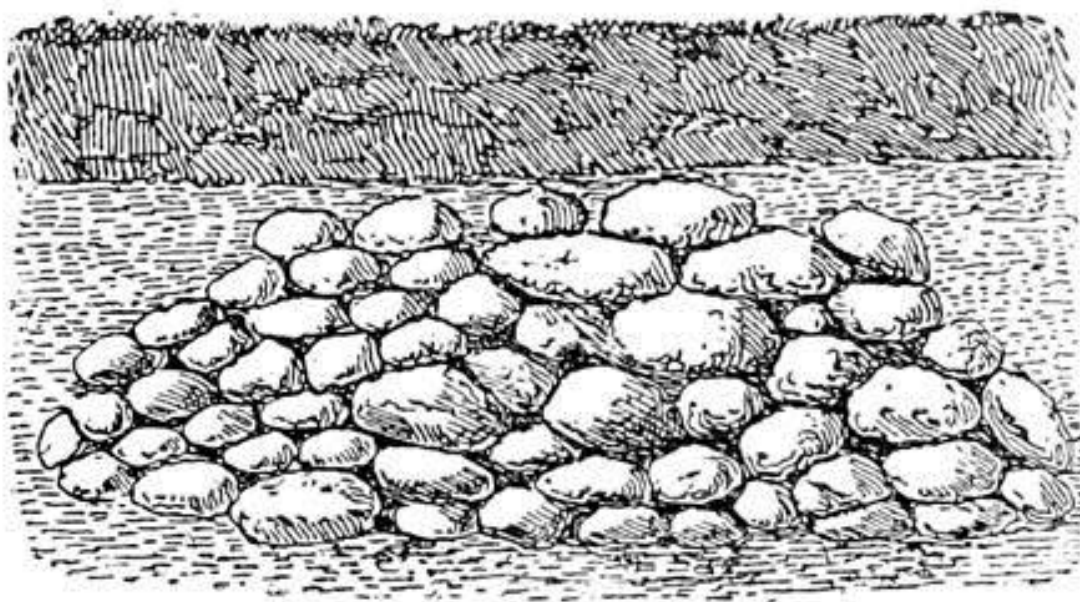

Рис. 163.—Захоронение. Яма, заполненная камнями, глубиной 4½ фута, диаметром 3 фута.— К вашему сведению.

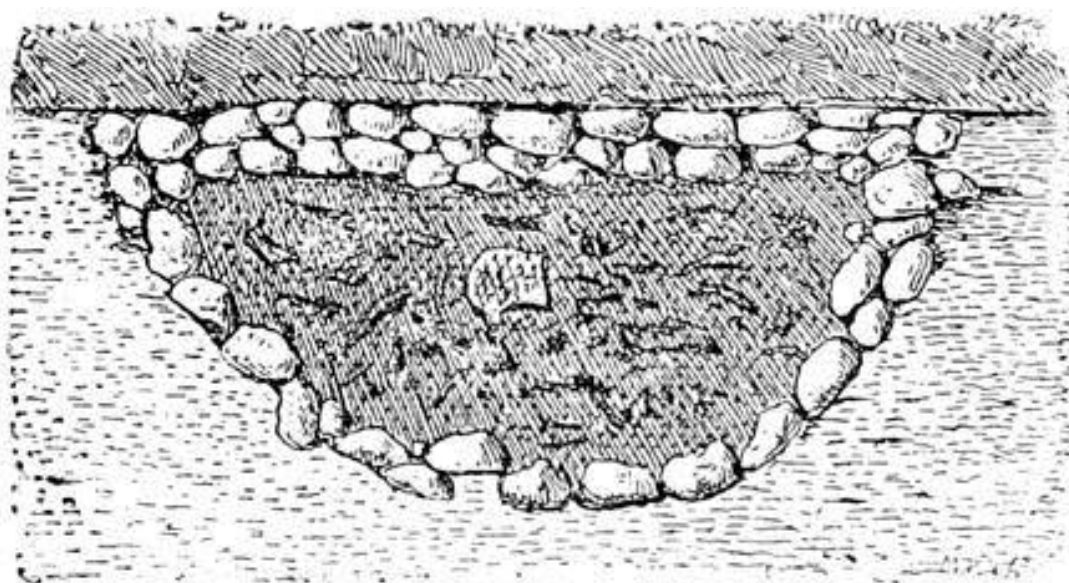

Рис. 164.—Захоронение. Могила диаметром 5 футов, глубиной 4 фута, выложена булыжником, обгоревшими костями и осколками глиняных урн.—К вашему сведению.

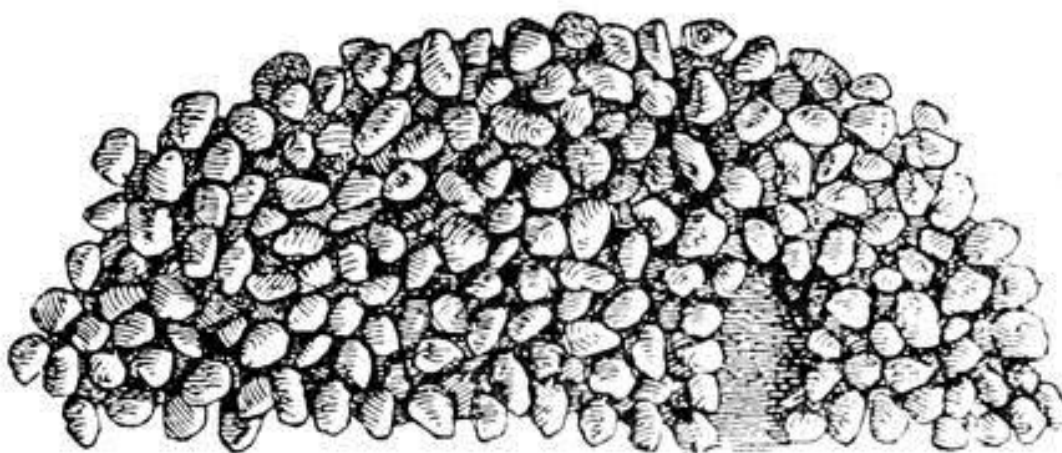

Рис. 165.—Залежь пепла. Могила длиной 16 футов, шириной 6 футов, тянущаяся с северо-запада на юго-запад, с ямой глубиной 2½ фута, содержащей обгорелые кости и фрагменты глиняных урн с орнаментом, остатки большого ножа с одним лезвием и т. Д. -Греннескев филд, Фьен.

Самые ранние захоронения^[119], относящиеся к этому железному веку на Севере, северные археологи называют *depôts cinéraires* (погребальные отложения). Эти могилы представляют собой круглые ямы в форме чаши, выемки имеют диаметр примерно от двух до четырех футов и глубину от трех до четырех футов: в них без порядка и метода сбрасываются остатки погребального костра, такие как обгоревшие кости трупa, пепел, древесный уголь, фрагменты глины, урны, украшения, драгоценности, другие предметы и оружие. Обгоревшие кости и древесный уголь иногда разбрасывают по кровати, занимающей определенное пространство, или иногда сваливают в кучу.

В других могилах древности обнаружены на самой черной плесени. Каковы были причины, приведшие к временному неиспользованию курганных захоронений, мы не можем сказать.

Затем наступил период, когда после сожжения трупа на погребальном костре фрагменты костей собирали в глиняные урны, деревянные ведра с металлическими вставками, сосуды из бронзы или стеклянные чаши; последние встречались очень редко. Эти урны и т. Д., Которые часто находят закрытыми для защиты другими сосудами, были помещены в камеры разного размера, причем самые ранние могилы были сложены из плит и достаточно велики, чтобы вместить погребальную урну.

Следует отметить, что развитие формы этих могил происходит непрерывной цепочкой, начиная с большой погребальной камеры каменного века и заканчивая незначительными вместилищами для хранения всего лишь горстки обгоревших костей.

Эти могилы встречаются иногда поодиночке, а в других местах многими сотнями и даже тысячами вместе.

Кладбище Канникегаард на острове Борнхольм в Балтийском море и кладбище Меллегаард у Брохольма на острове Фьен, пожалуй, являются двумя богатейшими археологическими залежами самого раннего периода железных захоронений. Канникегорд, должно быть, был очень большим общим кладбищем; оно имеет более 1000 футов в длину и более 150 футов в ширину и, без сомнения, являлось частью более обширного могильника, поскольку примерно в 200 футах дальше есть другие могилы. Почти во всех могилах были найдены обожженные камни, часто в таких количествах, что они почти заполнили могилу; глиняную урну также часто находили стоящей на дне обожженных мест или лежащей на боку, иногда дном вверх или разбитой на куски; во многих могилах нет никаких предметов старины, а хранятся только обгорелые кости и древесный уголь.^[120]

Ни в одной другой части Европы мы не видим такого огромного количества могил этого периода, что показывает, что Север, должно быть, был населен гораздо более плотным населением, чем другие страны; из количества и содержимого этих *погребальных складов* мы заключаем, что население сжигало своих умерших на больших могильниках.

Практика сжигания мертвых стала обычной уже во второй половине бронзового века и преобладала наиболее широко, если не полностью, в течение железного периода, непосредственно последовавшего за ним.

Со сжиганием мертвых был связан умышленный ущерб, нанесенный предметам, которые подвергались воздействию жара погребального костра. Похоже, особое внимание было уделено тому, чтобы сделать мечи и другое оружие совершенно бесполезными. Лезвия мечей порезаны, погнуты и перекручены; выступы щитов помяты или сплющены; драгоценные камни и другие предметы полностью испорчены, и иллюстрации, приведенные в этих томах, покажут, насколько тщательными были разрушения. Изогнутые мечи, наконечники щитов и т. Д. Иногда помещались над погребальной вазой, в других случаях их клали сбоку от них.

Мы обнаруживаем, что тот же обычай существовал и в период кремации бронзового века,^[121] многие мечи того периода были сломаны в нескольких местах.

Среди наиболее часто встречающихся предметов - ножницы, железные ножи, серебряные и бронзовые фибулы, стеклянные бусины, расплавленные или цельные, многие из которых неизменного цвета и такие свежие, как будто сделаны сегодня; железные и костяные гребни, железные щипчики, янтарные бусины, пряжки, игральные кости, шашки, фрагменты сбруи для лошадей и фургонов, украшения из золота и серебра, фрагменты ткани, оружие, железные ключи, фрагменты бронзовых и железных сосудов, железные клинковые гвозди,

шпоры из бронзы и железа (что свидетельствует о том, что лошади использовались в разное время). очень ранний период на Севере), глиняные урны и т. д., и тому подобное. Примечательным фактом является то, что самые ранние мечи, по-видимому, были в основном однолезвийными, что является отклонением от формы бронзовых мечей: фрагменты щитов сделаны из дерева с тяжелыми железными выступами и рукоятями.

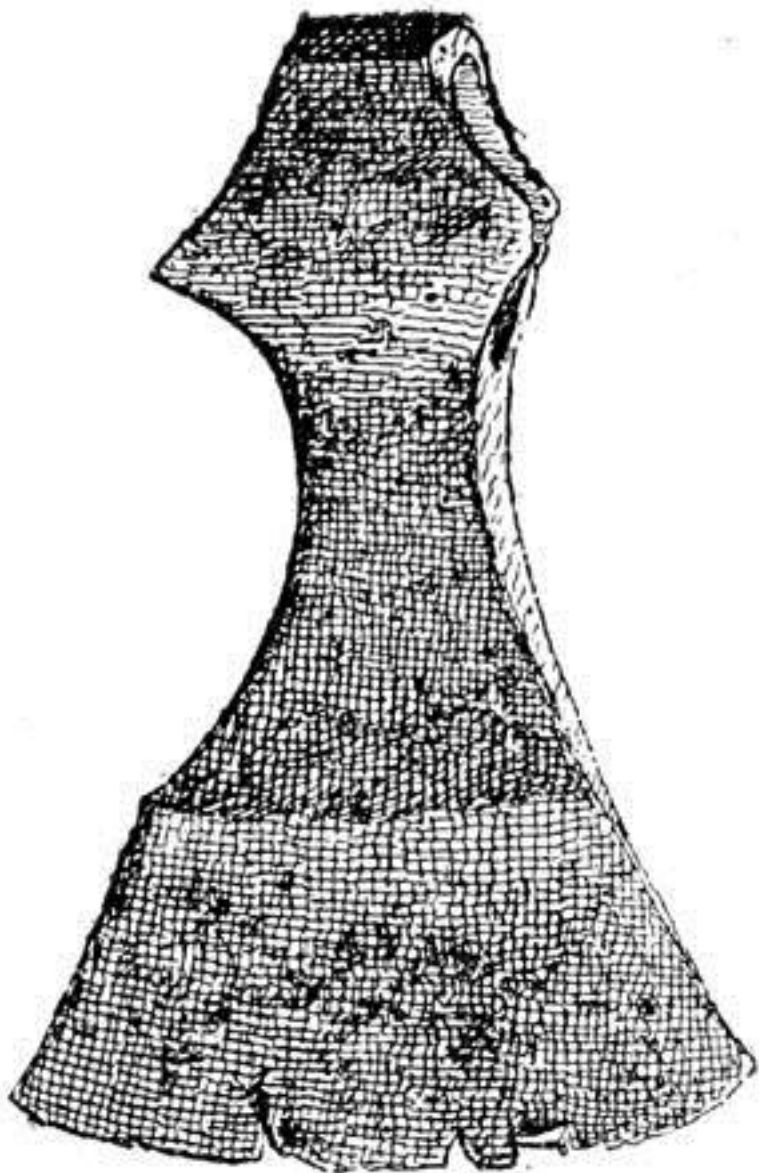

Рис. 166.—Топор с зазубринами на лезвии.—Норвегия.

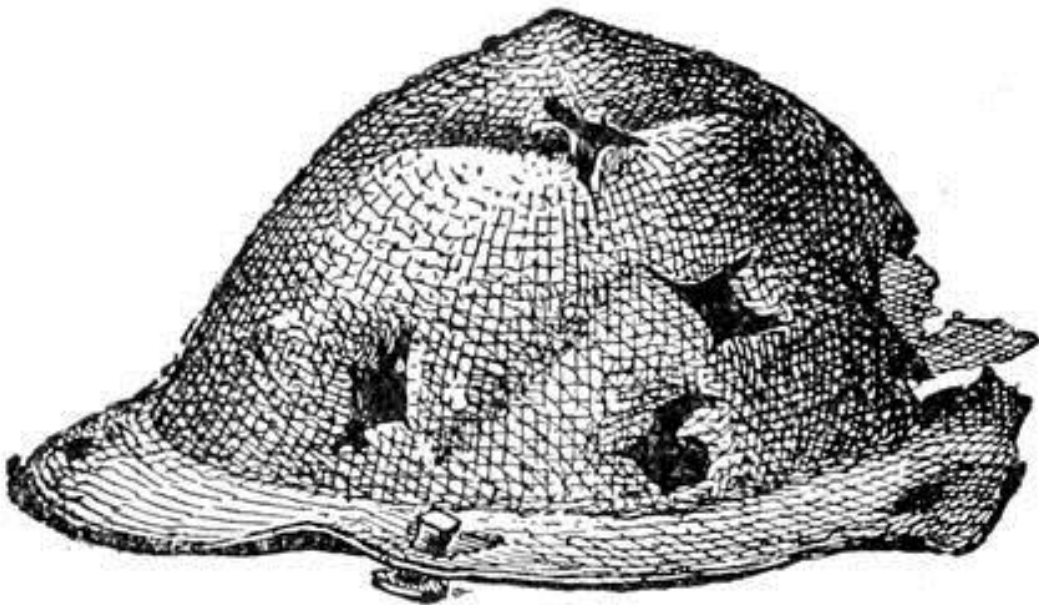

Рис. 167. Выступ щита, разрушенный порезами, Норвегия. Найден обоюдоострый меч, лезвие сломано в двух местах, удила для лошади и т.д. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

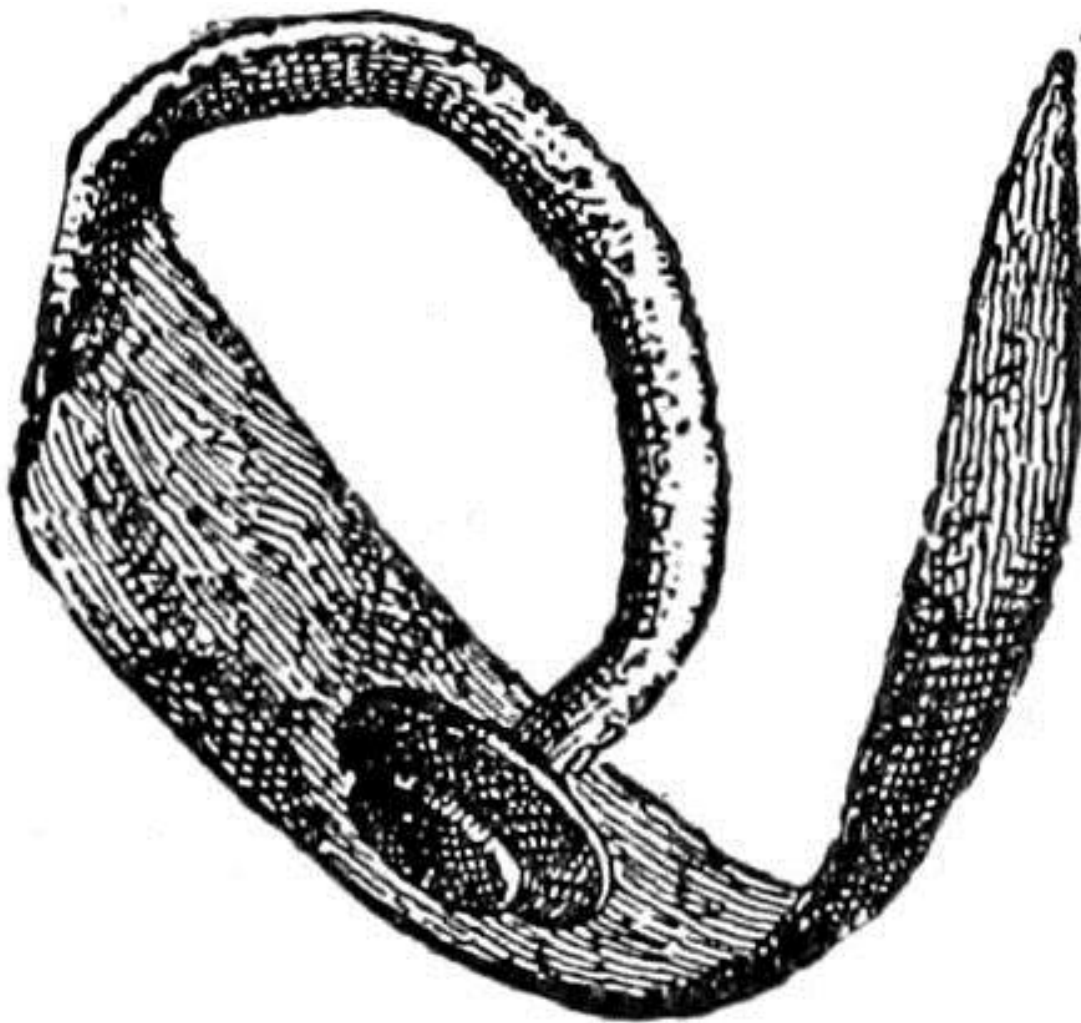

Рис. 168.

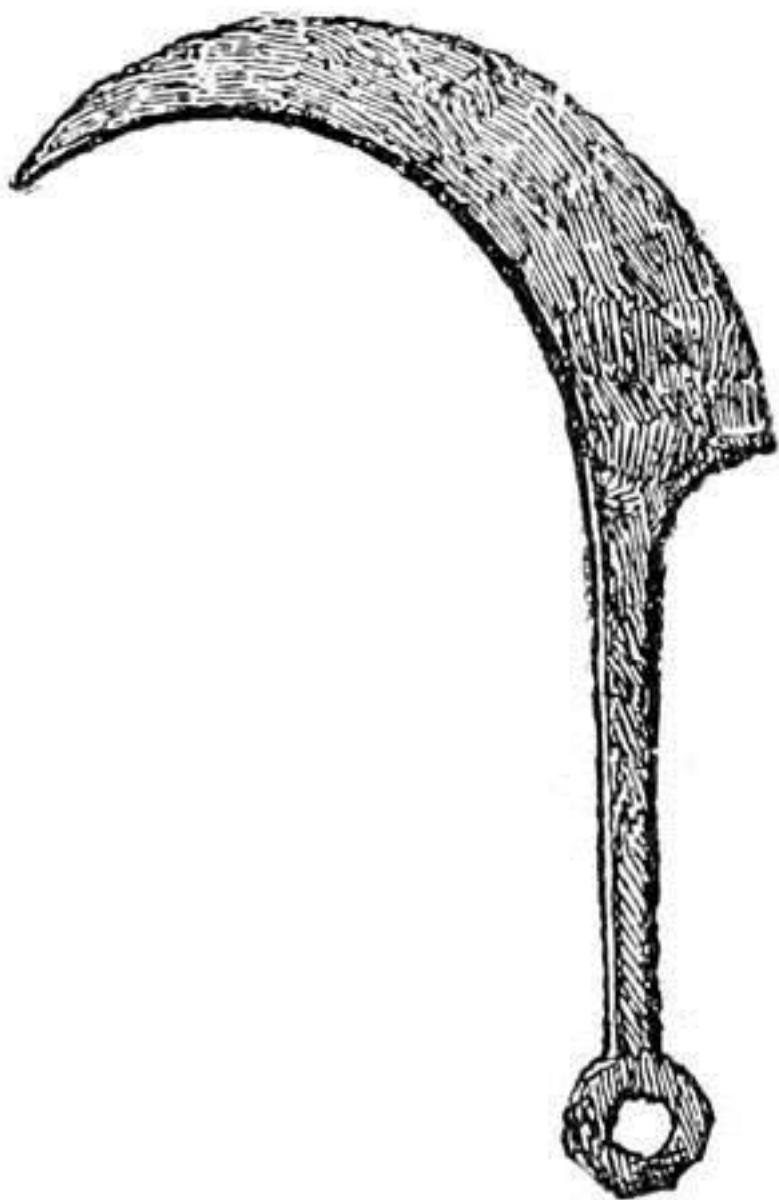

Рис. 169.

Рис. 170.

Ножи в форме полумесяца, острые с внешней стороны, с одним концом, заканчивающимся петлей или кольцом, и закрученной рукоятью; найдены в Канникегорде. $\frac{1}{2}$ реального размера.

Рис. 171.—Однолезвийный меч из захоронения в Канникегорде. $\frac{1}{5}$ реальный размер.

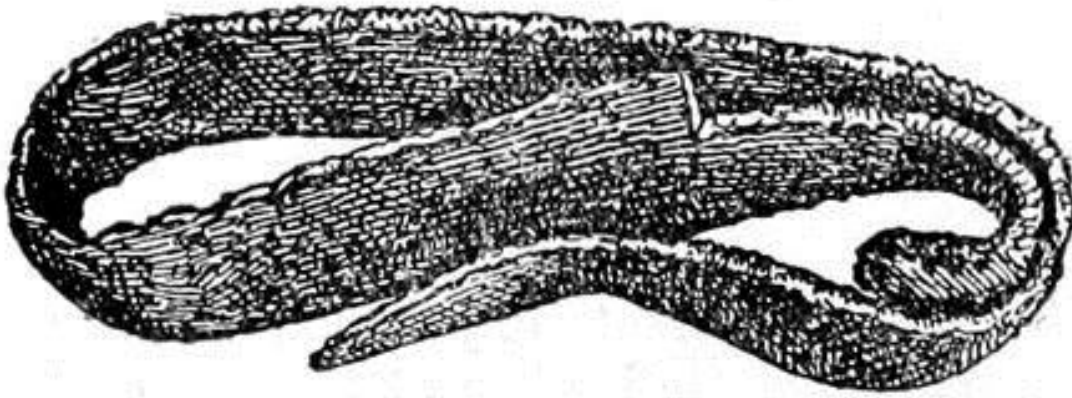

Рис. 172.—Найден в захоронении в Канникегорде, один из девятнадцати почти совершенных мечей. $\frac{1}{4}$ реального размера.

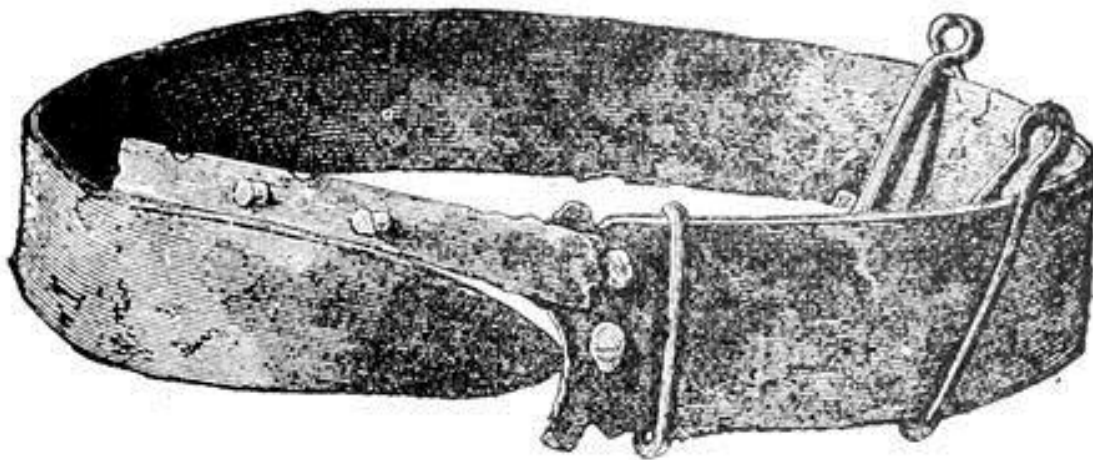

Рис. 173.—Обоюдоострый меч, найденный над глиняной вазой с обожженными костями. $\frac{1}{2}$ реального размера.—Эланд.

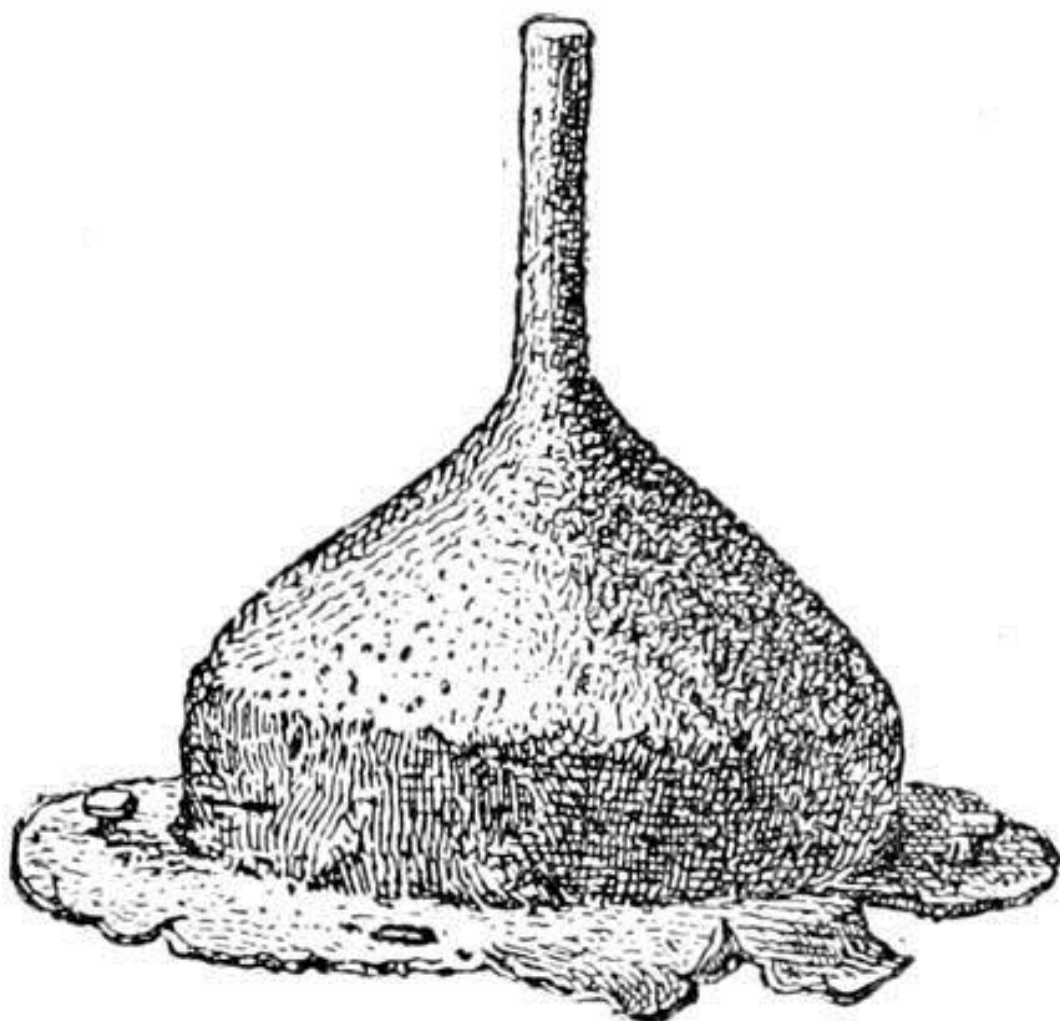

Рис. 174.—Выступ щита. $\frac{1}{2}$ реального размера.—Канникегорд.

Рис. 175.—Железный меч, найденный с несгоревшими костями, фрагментами ножа и деревянными ножнами. Канникегорд. $\frac{1}{8}$ реальный размер.

Рис. 176.—Бронзовая игла. Настоящий размер. Канникегор.

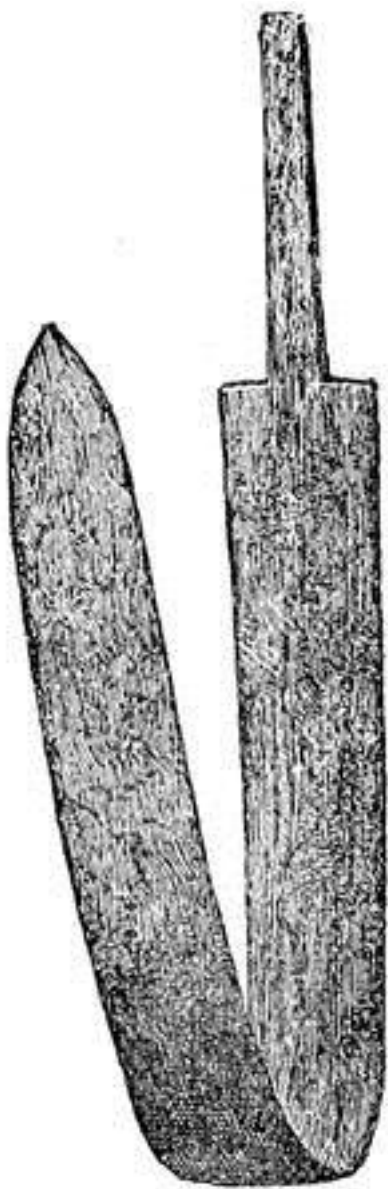

Рис. 177.—Обоюдоострый меч, найденный в захоронении в Канникегорде. $\frac{1}{5}$ реальный размер.

Рис. 178.—Железный нож; $\frac{1}{3}$ реального размера. Канникегард.

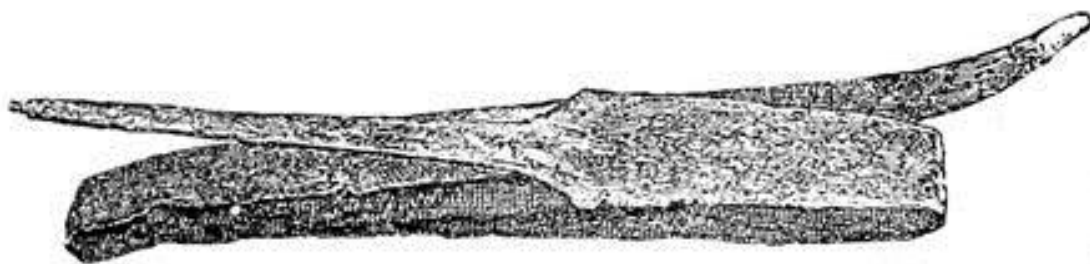

Рис. 179.—Меч, Амт Оденсе Фьен. $\frac{1}{8}$ реальный размер.

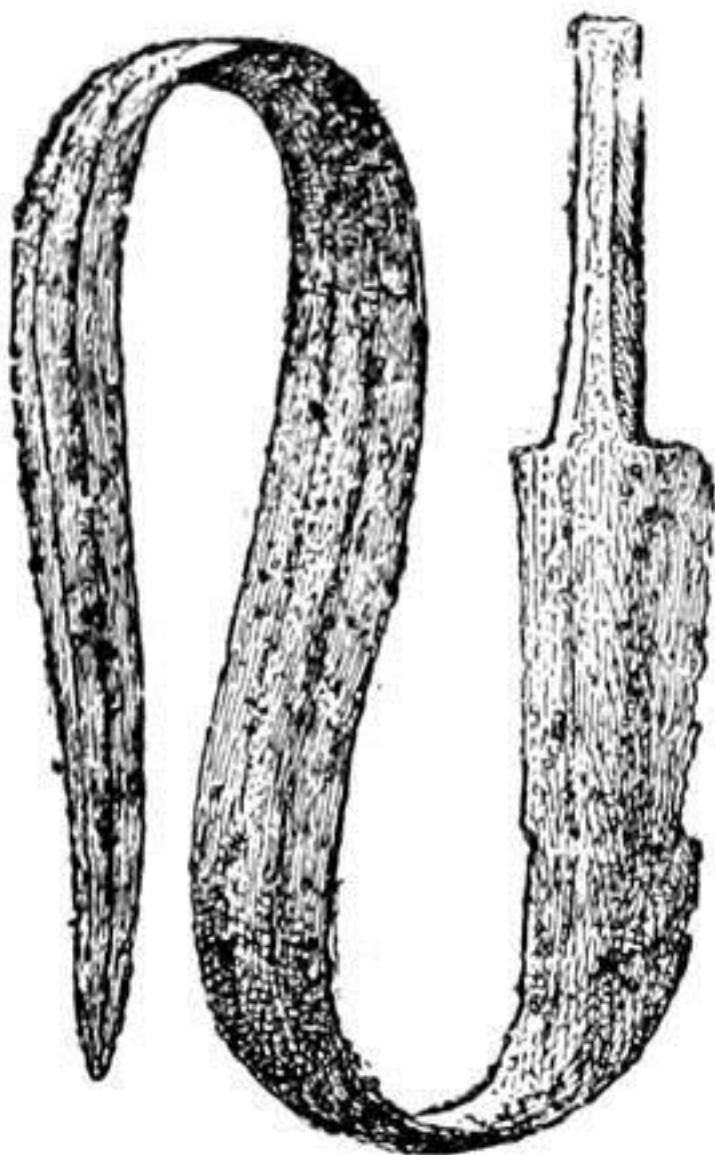

Рис. 180.—Изогнутый меч. Настоящий размер.—Канникегорд.

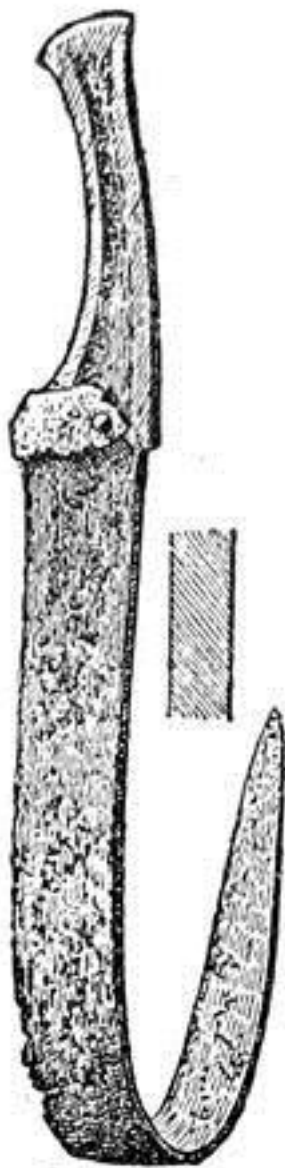

Рис. 181.—Обоюдоострый меч, найденный в погребальном месторождении Борнхольм.

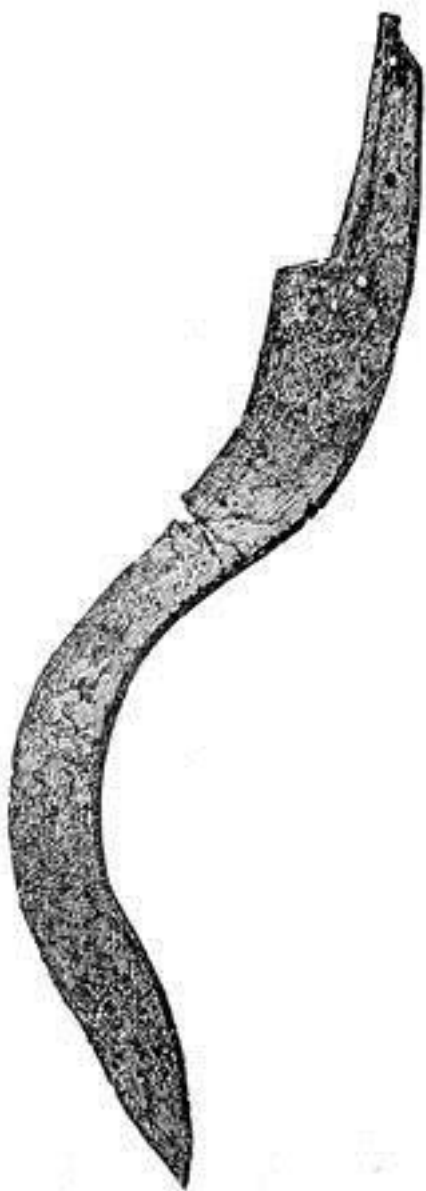

Рис. 182. — Однолезвийный меч из захоронения в Канникегорде.

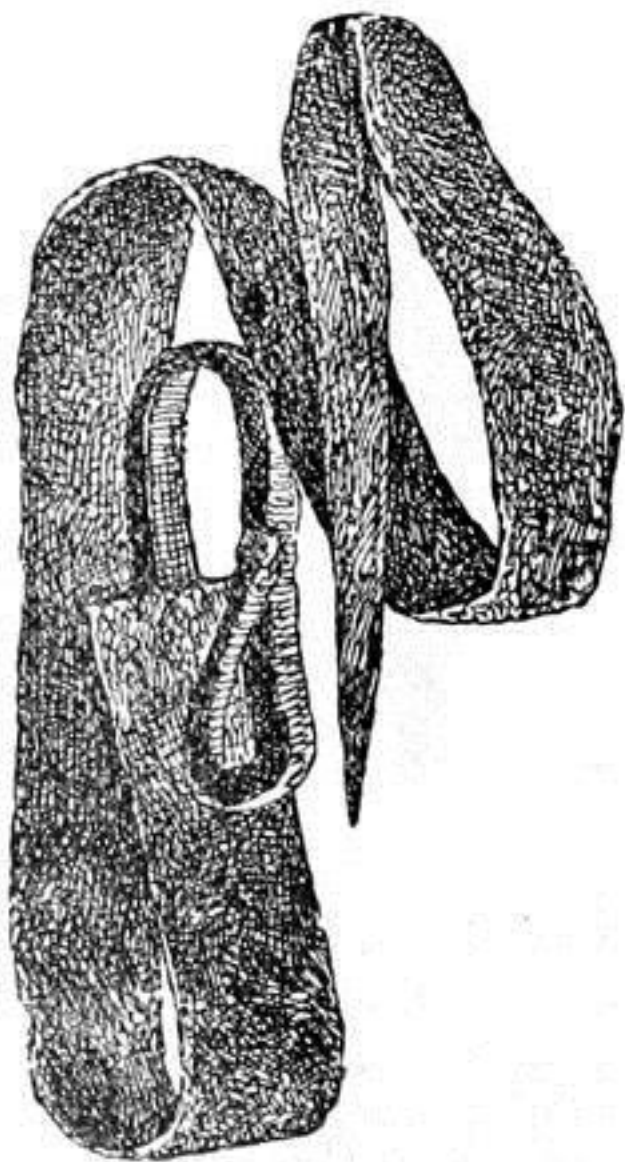

Рис. 183. Меч из могилы близ Хорсенса; найден вместе с бронзовым чайником, содержащим обгоревшие кости, тяжелым золотым кольцом на палец, разорванным бронзовым выступом для щита, железной рукоятю для щита с бронзовыми гвоздями, наконечником копья, двумя железными шпорами, одной парой железных ножниц, двумя ножами, одной железной пряжкой, бронзовыми креплениями для рога для питья, расплавленным стеклом, фрагментами бронзовой кастрюли и сита, различными креплениями из серебра, кусками расплавленного железа и бронзы; недалеко от могилы было найдено более тридцати урн с обгоревшими кости и несколько могил скелетов.

Рис. 184.—Серебряное шейное кольцо. $\frac{1}{2}$ реального размера. Канникегард.

Рис. 185.—Меч. $\frac{1}{2}$ настоящий размер.—Канникегорд.

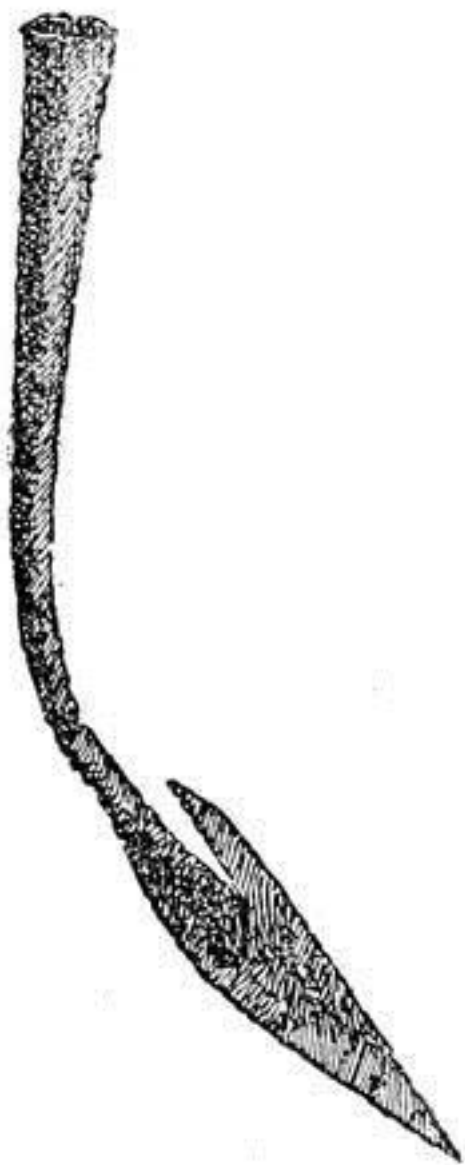

Рис. 186.—Наконечник копья, найденный близ Канникегора. $\frac{1}{4}$ реального размера.

Рис. 187.—Изогнутый меч. $\frac{1}{2}$ настоящий размер.—Канникегорд.

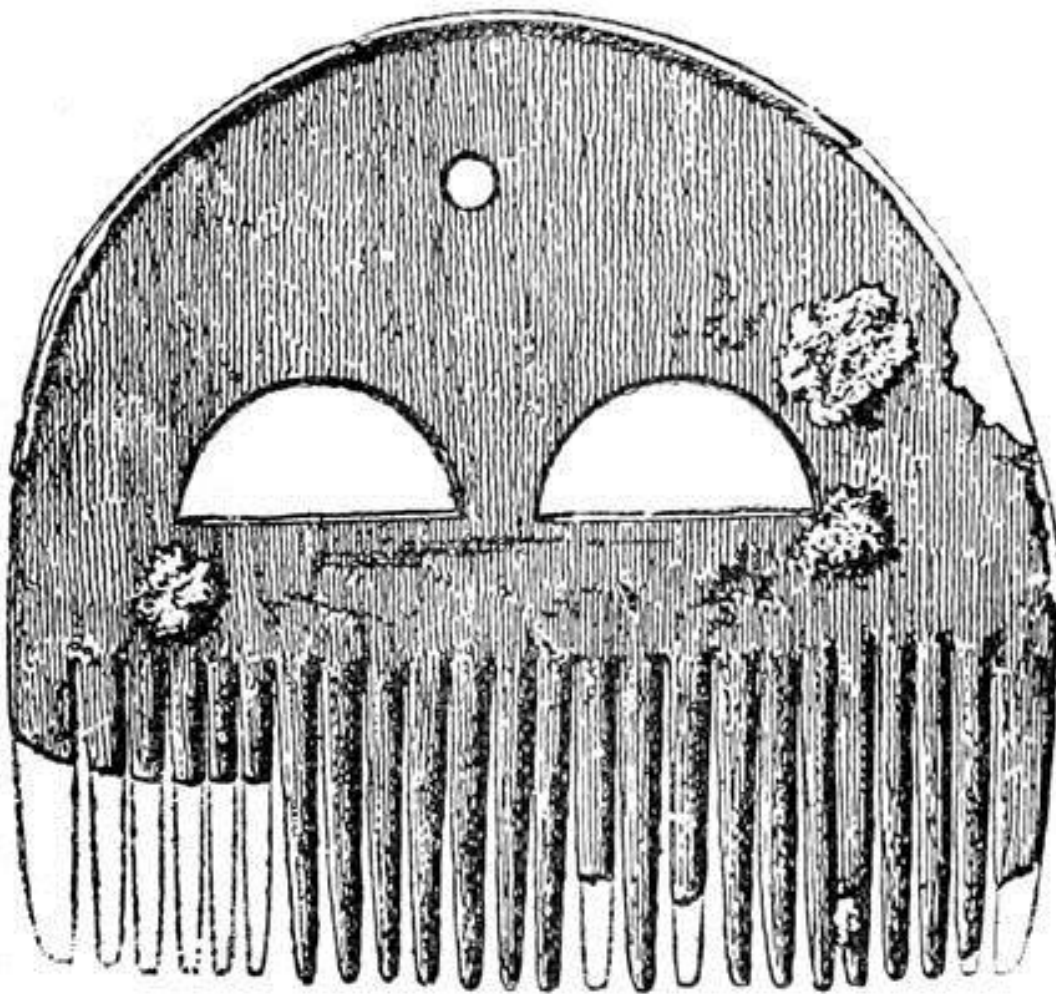

Рис. 188. Железный гребень реального размера, найденный вместе с урной, содержащей обгоревшие кости ребенка, и т.п., с другими предметами.

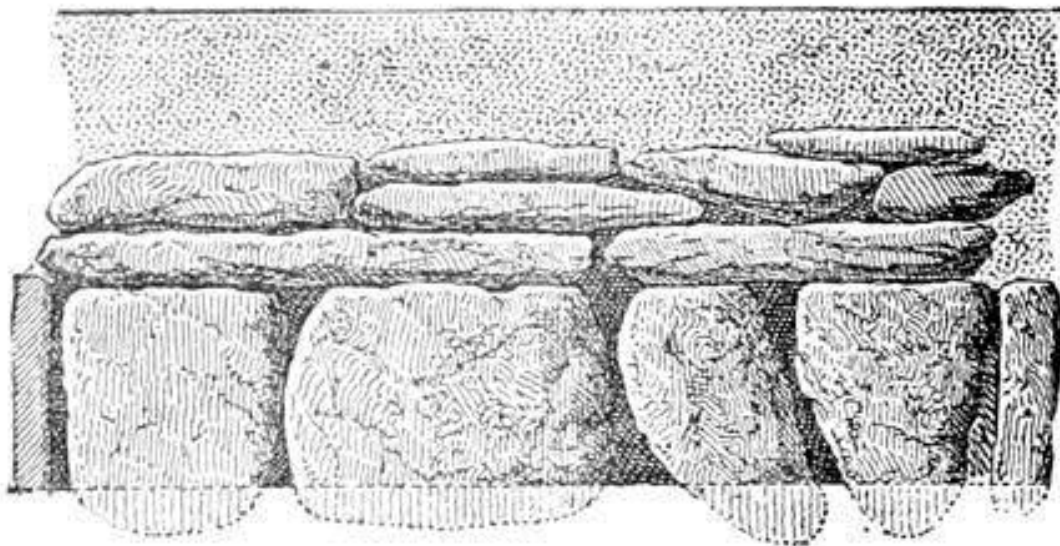

Рис. 189.—Каменный гроб с тремя слоями камня сверху, содержащий несгоревшие кости.—Канникегор.

Рис. 190.—Внутренняя часть каменной кладки. Длина 6½ футов; ширина 2 фута 10 дюймов; высота 22 дюйма. На левом плече скелета, под правым плечом, на груди и у головы были серебряные фибулы.—Канникегорд.

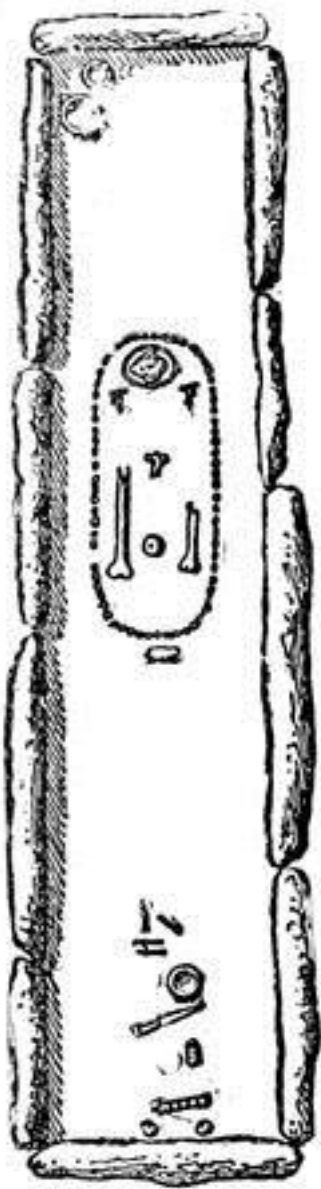

Рис. 191.—Каменный гроб длиной 7½ футов, шириной 20 дюймов и высотой 18 дюймов, показывающий, как располагались бусины.—Канникегор.

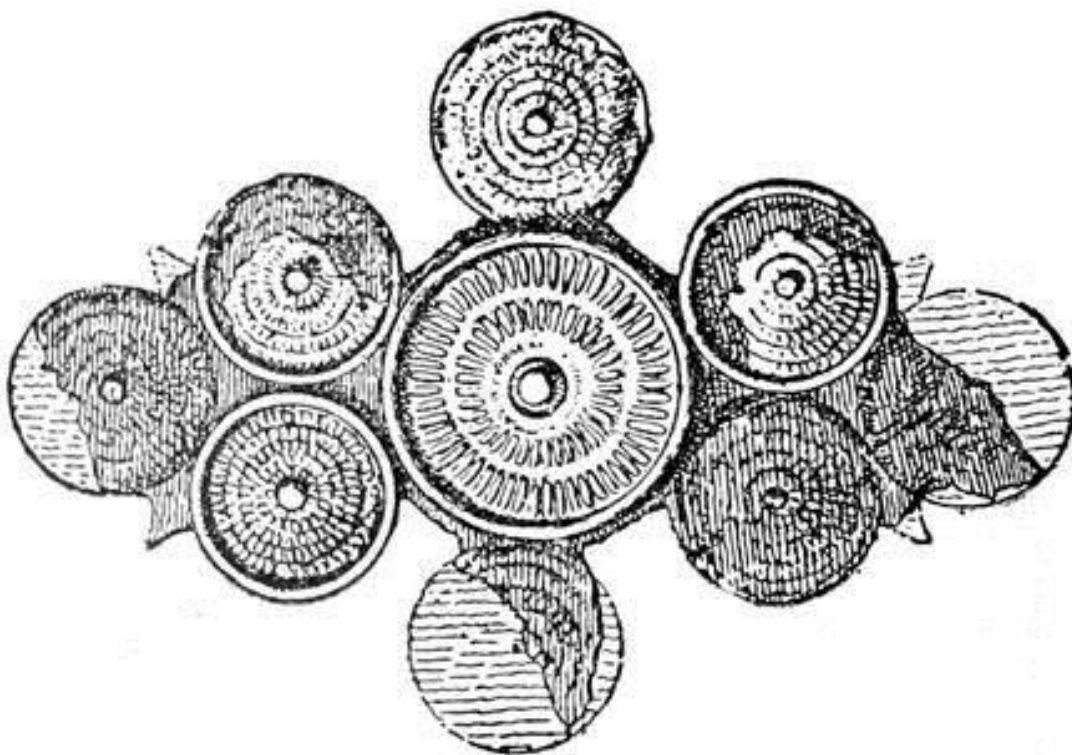

Рис. 192.—Малоберцовая кость из бронзы, покрытая серебром. $\frac{2}{3}$ реального размера. Найдена в куске шерстяной ткани, с многочисленными бусинками и т.п., в каменном гробу.—Канникегор.

Рис. 193.—Бусина из смеси золота и серебра. Настоящий размер.—Канникегард.

Рис. 194.—Мозаичная бусина красного цвета. Настоящий размер.—Канникегард.

Рис. 195.—Мозаичная бусина реального размера, найденная вместе с серебряным кольцом.—Канникегард.

Рис. 196.—Стеклянная бусина. Настоящий размер.—Канникегард.

Рис. 197.—Бронзовая фибула: на ее булавке был кусок льна, найденный вместе с мозаичными бусинками в каменном гробу. Реальный размер.—Канникегор.

Рис. 198.—Серебряная малоберцовая кость с фрагментами костяного гребня, длинный нож с остатками деревянных ножен и т.д. Каменный гроб длиной 9 футов. Реальный размер.— Канникегор.

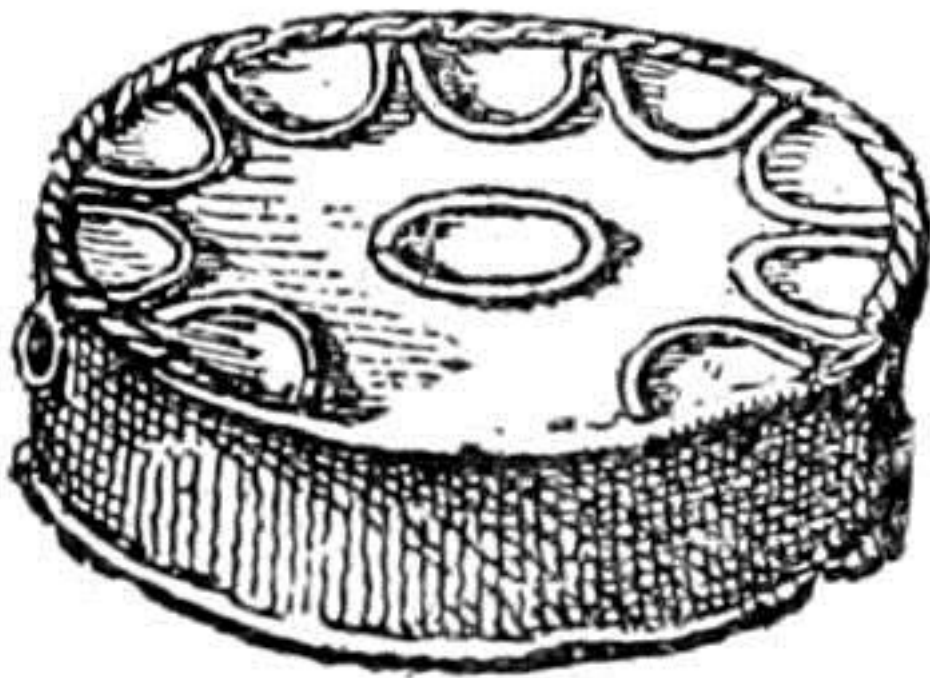

Рис. 199.—Бусина из смешанного золота и серебра, сделанная из трех частей, спаянных вместе.—Канникегард.

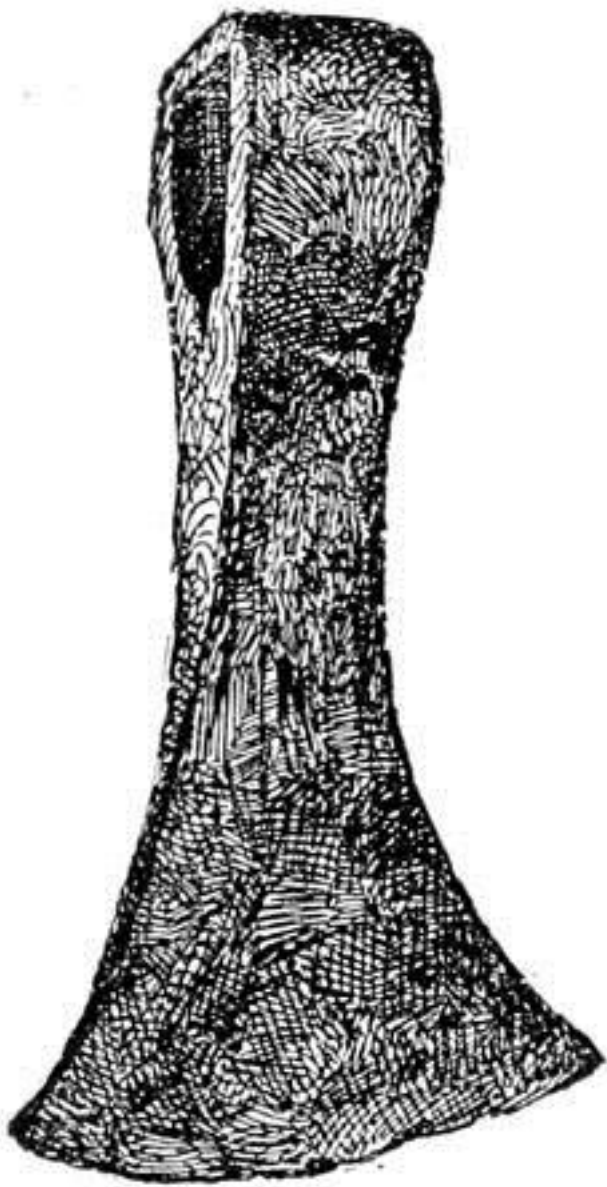

Рис. 200.—Железный топор, найденный вместе с человеческими зубами, роговым гребнем и прочим. $\frac{1}{2}$ реального размера.—Канникегард.

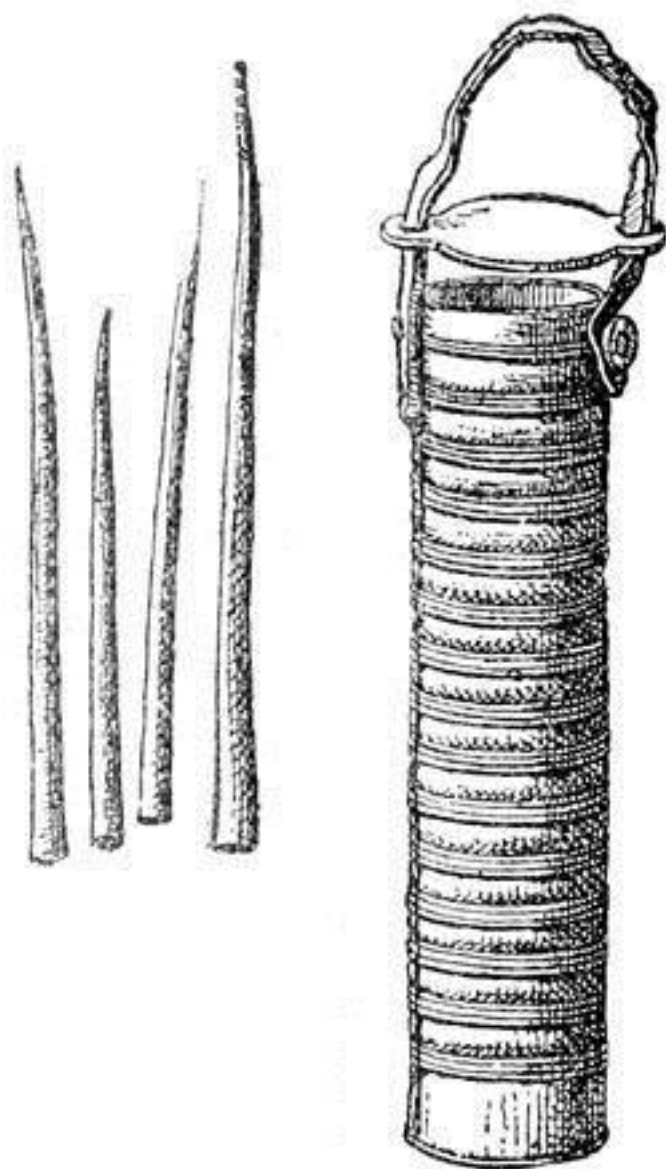

Рис. 201.—Бронзовая ствольная коробка цилиндрической формы $\frac{2}{3}$ реального размера, с крышкой и кусками кожного ремешка; в ней было 7-8 заостренных кусочков дерева, вероятно, зубочисток или булавок.—Канникегор.

Рис. 202.—Железный меч, чуть больше $\frac{1}{8}$ реального размера.—Канникегорд.

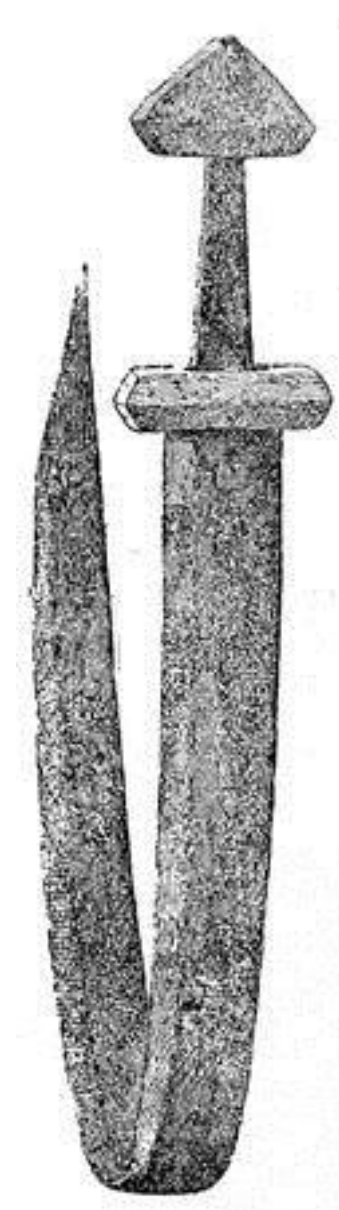

Рис. 203.—Меч с одним лезвием, из могильного холма, Норвегия. 2
9 в натуральную величину.

Рис. 204. Обоюдоострый меч из могильного кургана, Норвегия, найден вместе с другим поврежденным оружием и т.п. 2
9 реального размера.

Рис. 205.—Железный наконечник копья, найденный в глиняной урне. Сковлист, Рибе, Ютландия.

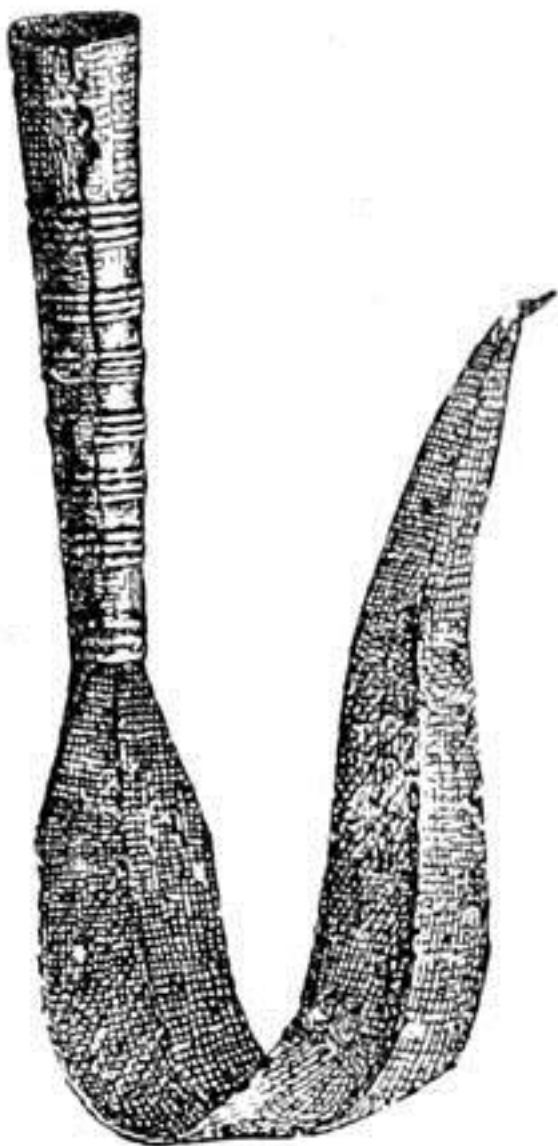

Рис. 206. Наконечник копья из пирамиды, Норвегия; найден вместе с двумя несгоревшими телами, семью бронзовыми пряжками, бронзовым ключом, семью бусами из стекла и янтаря и т.д. 2
9 настоящих размеров.

Рис. 207. Стремя из могильного холма в Норвегии, найдено вместе с другим подобным
стремнем, обоюдоострым мечом, наконечником копья, лезвием топора и т. Д., Все повреждено.
2
9 реального размера.

Рис. 208. Погребальная урна и изогнутый меч в железных ножнах. —Сковлист, Рибе, Ютландия.

Рис. 209. Черная глиняная урна с углублениями, размером в четверть реального, содержащая обожженные кости.—Брохольм, Фьен.

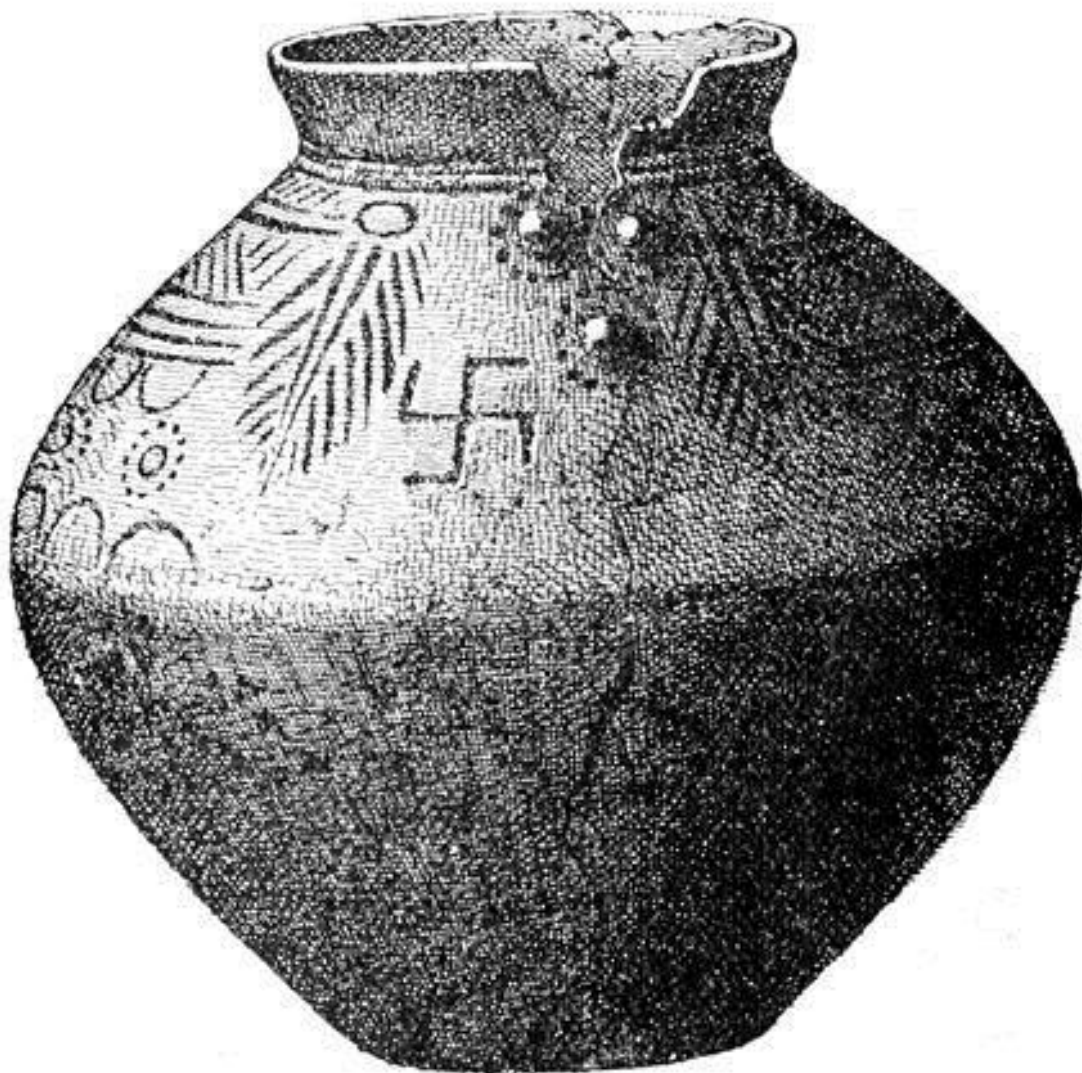

Рис. 210. Глиняная урна со свастикой, размером в четверть реального, верхняя часть которой была закрыта дном другой, содержащей обожженные кости, заостренный железный нож, бронзовую иглу, расплавленные кусочки стекла от разноцветных бус и т.д. — Борнхольм.

Погребальные урны бывают разных размеров и форм, многие из которых не лишены изящества: глина, из которой они сделаны, черного или сероватого цвета, грубая и шероховатая, пористая и часто очень нежная; люди даже в более поздний период, по-видимому, никогда не были искусны в гончарном искусстве. Многие узоры на них необычны и, без сомнения, были символическими. Среди них круги с точками, треугольники, свастика и триада и т. д. Глазурованная керамика была неизвестна на Севере.

Рис. 211.—Темно—коричневая глиняная урна, $\frac{1}{3}$ реального размера.-Меллегард, Брохольм.

Рис. 212.—Урна с тонкими вертикальными полосами и пунктуацией, содержащая обожженные кости, костяной гребень с бронзовыми заклепками, украшенный концентрическими линиями вдоль тыльной стороны. $\frac{1}{4}$ реального размера.—Меллегард, Брохольм.

Рис. 213.—Урна темно—серого цвета, содержащая сожженные кости и т.п. -Меллегард, Брохольм.

Рис. 214.—Черная урна, содержащая только обгоревшие кости. $\frac{1}{4}$ реального размера.— Меллегард, Брохольм.

Рис. 215.—Урна из красноватой глины, $\frac{1}{2}$ реального размера, сверху которой была еще одна урна в виде крышки.—Канникегор.

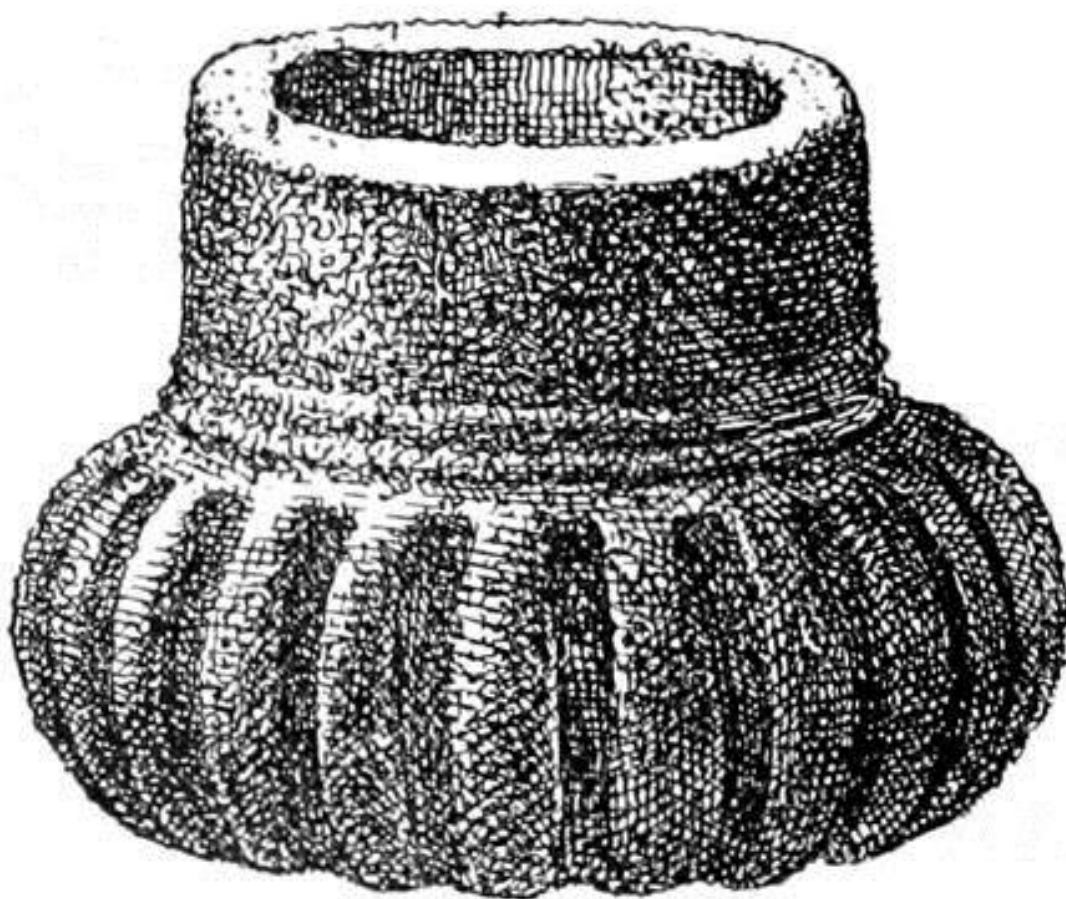

Рис. 216.—Маленькая урна. Реального размера, в ней нет ничего, кроме земли.—Канникегор.

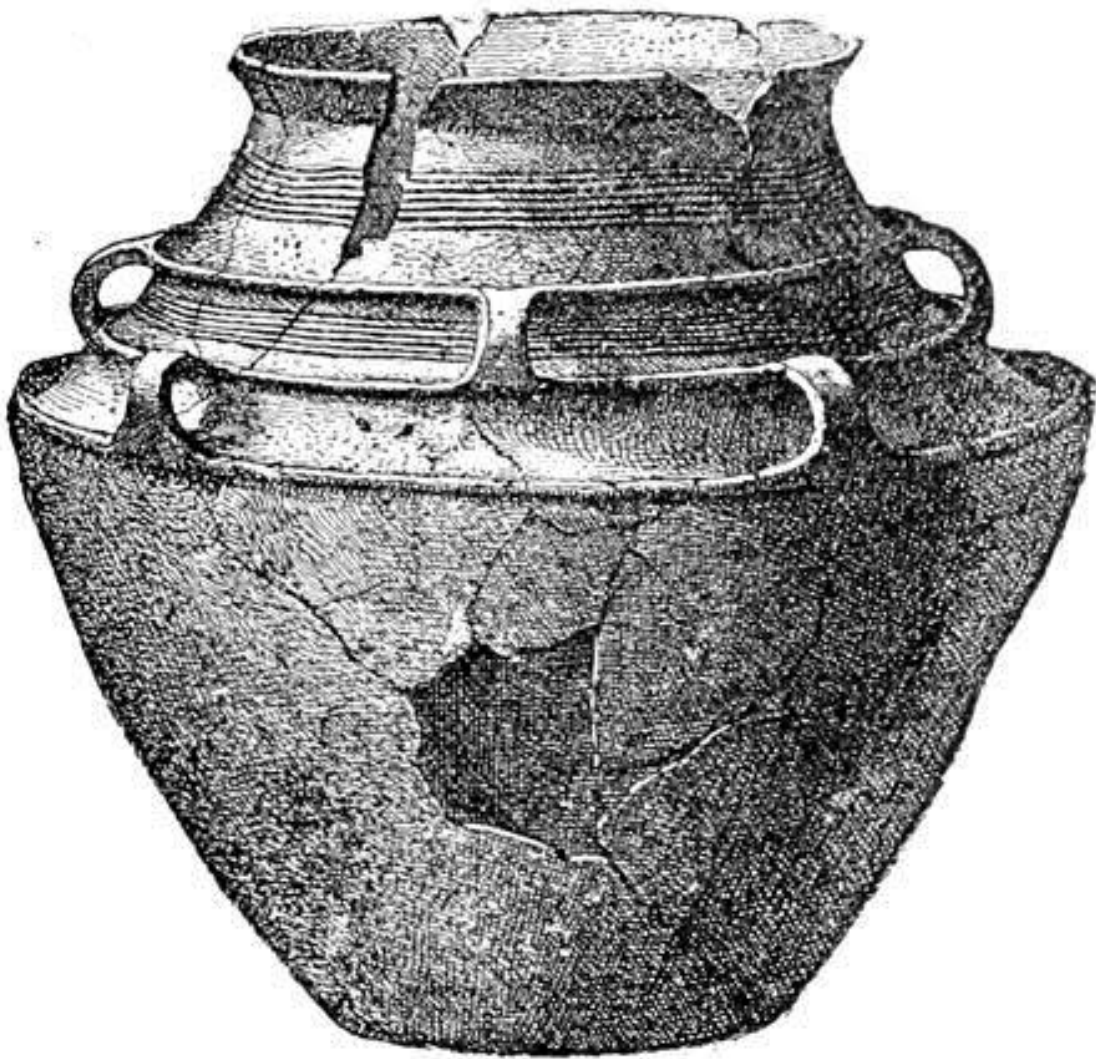

Рис. 217.—Глиняная урна, $\frac{1}{8}$ реального размера.—Канникегор.

Рис. 218.—Глиняная урна.—Канникегард.

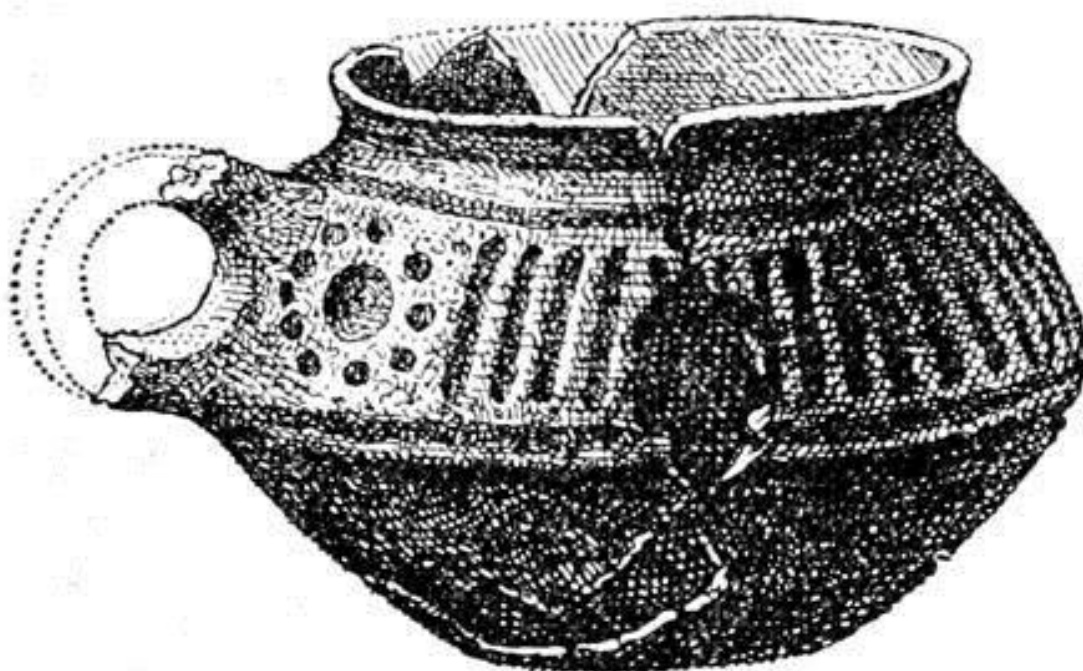

Рис. 219. Маленькая сероватая глиняная урна, найденная на месте пожара. $\frac{1}{3}$ реальный размер.— Меллегард, Брохольм.

Рис. 220. —Урна, $\frac{1}{3}$ реальный размер, и стеклянные мозаичные бусины реального размера; две из найденных бусин были синими с красными, желтыми и поперечными полосами; еще две были синими с четырехкратным повторением рисунка, содержащего черную, желтую, красную и белую основы; одна была белой с трехкратным повторением рисунка в виде колеса, с красной серединкой и черными спицами -Меллегард, Брохольм.

Рис. 221.

Рис. 222.

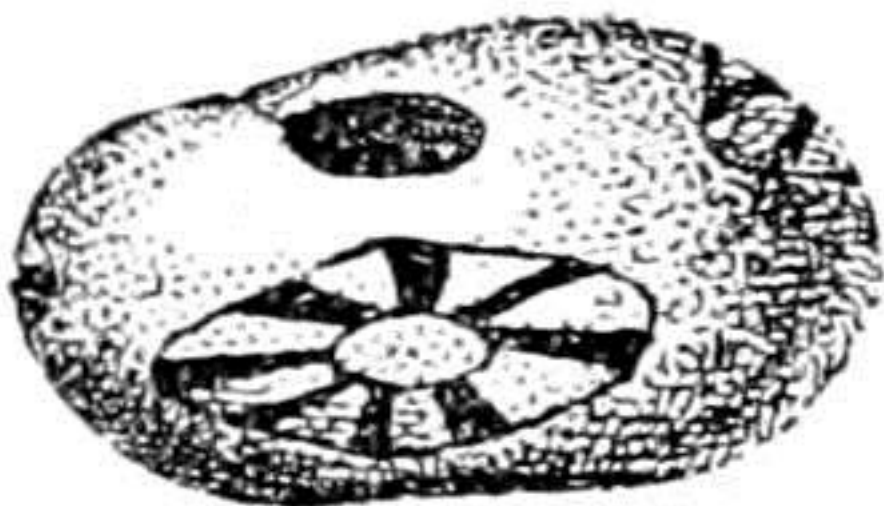

Рис. 223.

Рис. 224.

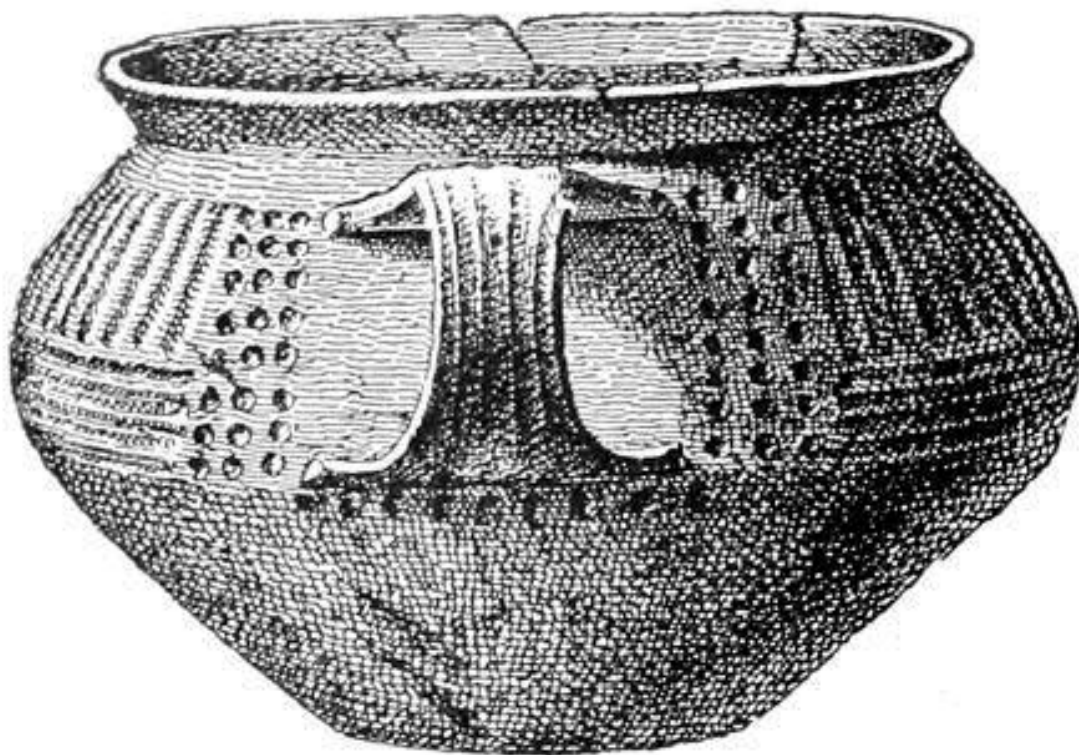

Рис. 225.—Глиняная урна, наполненная обожженными костями и многочисленными предметами.
 $\frac{1}{4}$ реального размера—Mellegaard.

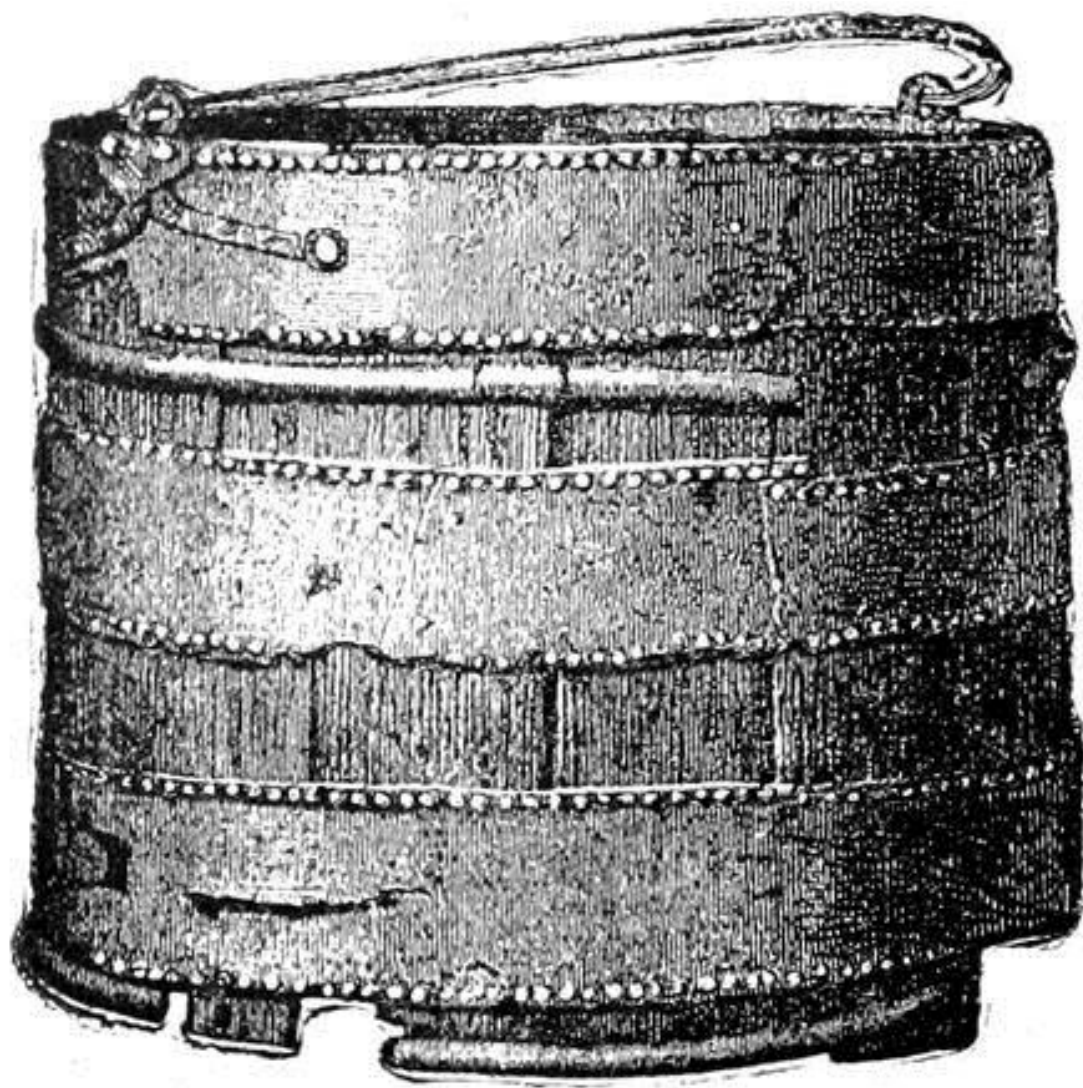

Рис. 226.—Деревянное ведро с бронзовыми обручами. $\frac{1}{4}$ реального размера. Найдено в большом кургане вместе с обгоревшими костями и куском золотого спирального кольца.—Норвегия.

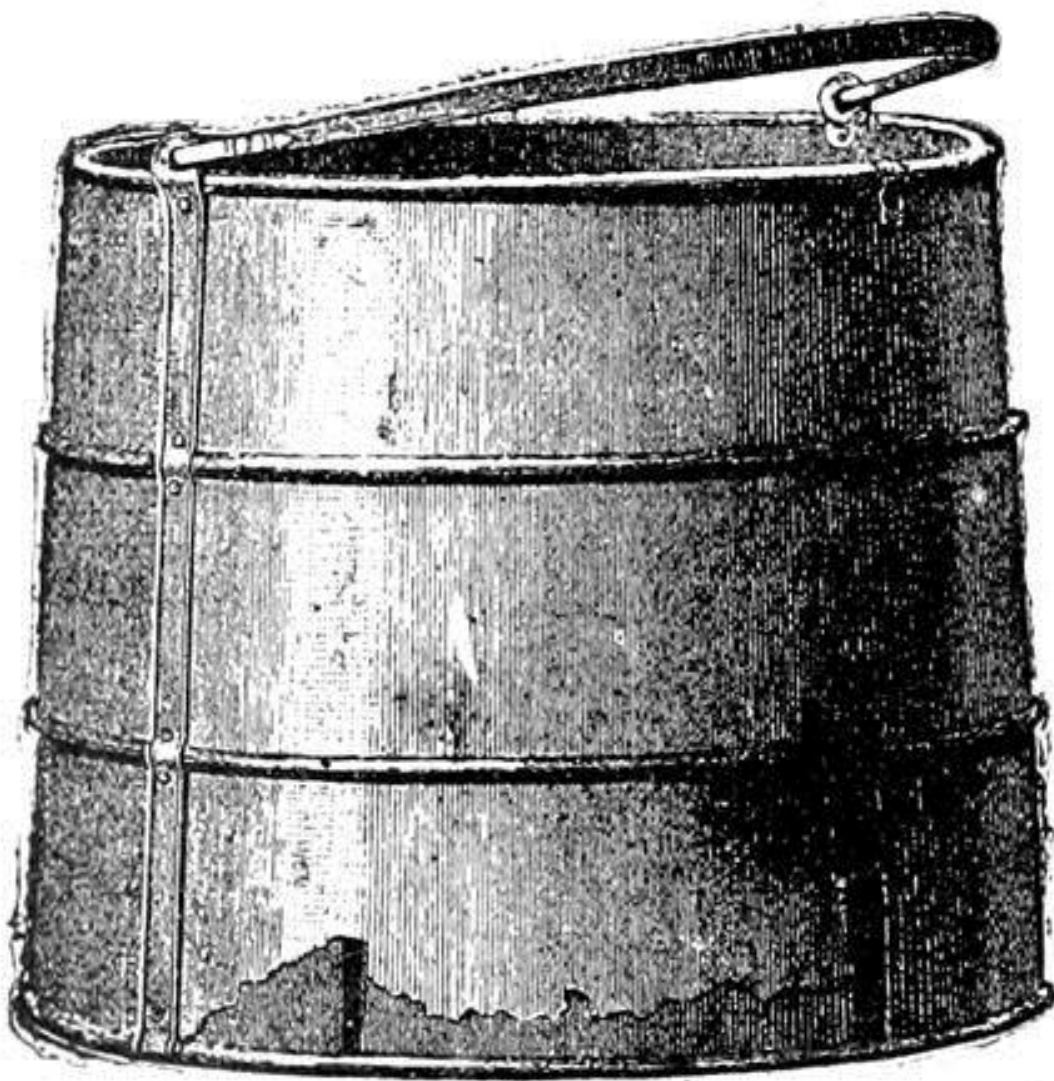

Рис. 227.—Деревянное ведро с бронзовой фурнитурой, $\frac{1}{3}$ реального размера. Найдено в большом круглом кургане внутри каменной гробницы с двумя парами железных ножниц, фрагментами двух обоюдоострых мечей, фрагментами наконечников нескольких стрел, двумя выступами щита и т.д., и т.п. -Норвегия.

Рис. 228. Глиняная урна $\frac{1}{2}$ реального размера, найденная в кургане вместе с другой глиняной урной.

Рис. 229. Глиняная урна, перевернутая вверх дном, чтобы закрывать бронзовую чашу римского изготовления, поставленную на плиту, наполненную пеплом и обгоревшими костями, фрагментами бронзовых украшений и стеклянных сосудов, которые были выставлены на погребальный костер; пепел и кости были разбросаны вокруг, что указывает на то, что сожжение имело место на этом месте. $\frac{1}{3}$ реальный размер.—Харф Медельпад, Норвегия.

Рис. 230. Глиняная урна в каменном гробу, содержащая останки скелета и т. Д. в размере $\frac{1}{4}$ реального.—Сойвиде, Готланд.

На Готланде могилы сложены из известковых плит. Некоторые из этих каменных хранилищ находятся не глубоко под землей и, по-видимому, без какого-либо холмика.

Рис. 231. Глиняная урна, $\frac{1}{3}$ реального размера, найденная в круглом кургане, внутри погребальной камеры длиной 6 футов, шириной 2 фута, высотой 1 фут 8 дюймов. — Норвегия.

Рис. 232. Глиняная урна размером в $\frac{1}{2}$ реальной величины, найденная в кургане, содержащем большую каменную урну с фрагментами железных предметов и еще одну глиняную урну. — Норвегия.

Рис. 233.—Глиняная урна в кургане. Богуслан.

Рис. 234. Глиняная урна в каменном гробу.—Готланд.

Рис. 235. Глиняная урна, закрывающая ту, что наполнена обожженными костями. $\frac{1}{4}$ реального размера.—Нафверстад, Богуслан.

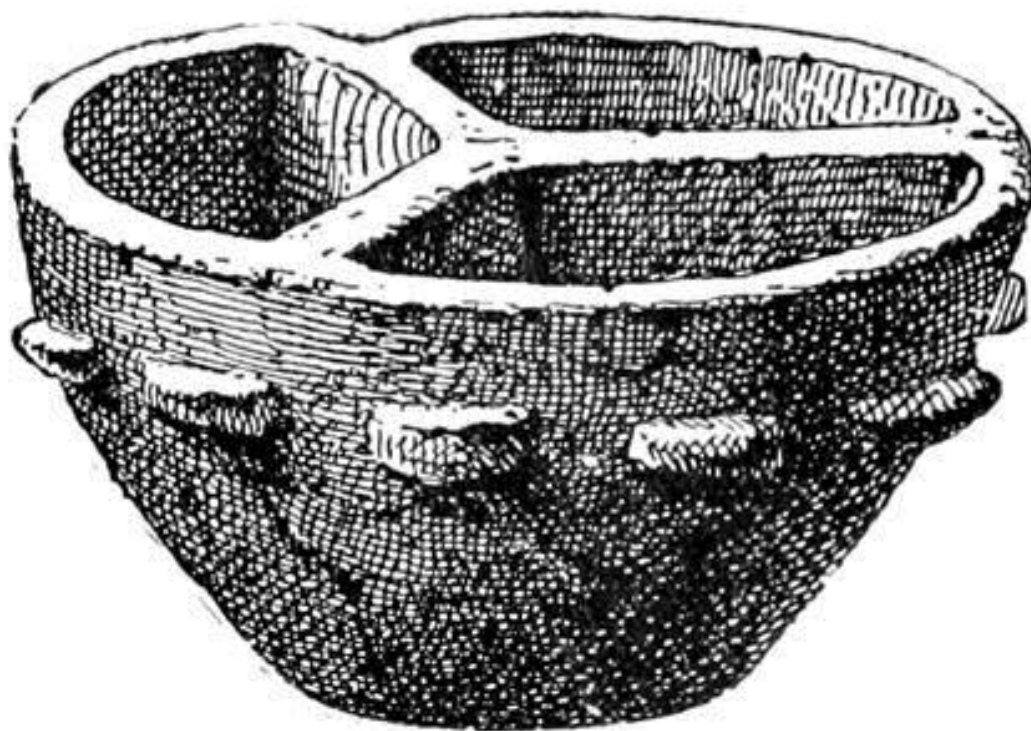

Рис. 236. Глиняная урна с тремя перегородками (снаружи десять набалдашников), найденная вместе с фрагментами ременного крючка под каменной плитой. $\frac{2}{3}$ реальный размер. — Химмельсхой, Борнхольм.

Рис. 237. — Глиняная урна $\frac{1}{2}$ реального размера, найденная в круглом кургане, внутри погребальной камеры. — Ставангер, Норвегия.

Рис. 238.—Глиняная урна размером $\frac{1}{4}$ настоящей величины, найденная в кургане.—Норвегия.

Рис. 239.—Глиняная урна размером в четверть реального, содержащая обожженные кости.—
Норвегия. Ранний железный век.

Рис. 240.—Глиняная урна $\frac{1}{2}$ реального размера, найденная в кургане, насыпанном поверх обожженных костей, содержащихся в глиняной урне.—Норвегия. Более ранний железный век.

Рис. 241.—Глиняная урна.—Норвегия. $\frac{1}{2}$ реального размера. Могила скелета, найденная вместе с пятью другими глиняными урнами, серебряной малоберцовой костью и проч.

Рис. 242.—Глиняная урна, наполненная обожженными костями и накрытая другой вазой. $\frac{1}{4}$ реального размера. Найден в большом круглом кургане—Бохуслон.

Рис. 243.— Глиняная урна, содержащая обожженные кости и фрагменты костяного гребня, стеклянные бусы, рычажные весы от веретена и т.п., найденная, накрытая плитой, в продолговатом кургане. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Ранний железный век.

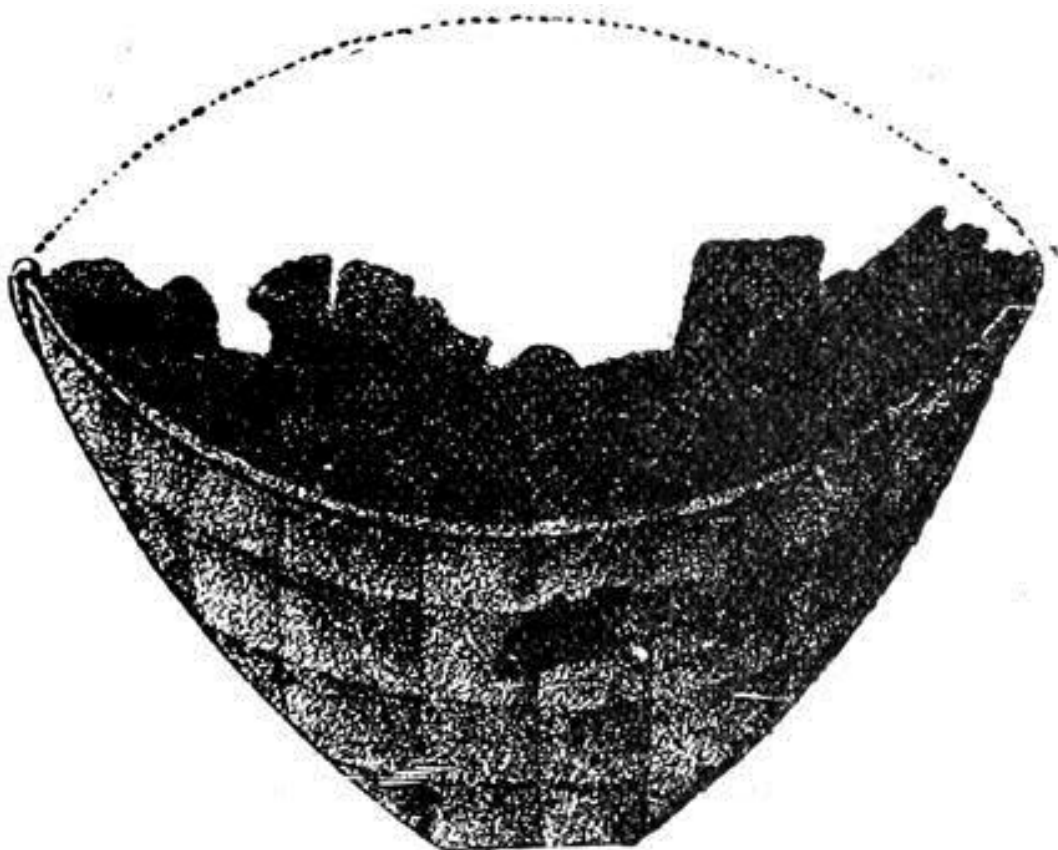

Рис. 244. Железная урна или чайник высотой 10 дюймов, диаметром $12\frac{1}{2}$ дюйма и глубиной 6 дюймов.—Норвегия. Были найдены еще три чайника той же формы и изготовления: один в могильном холме.

Рис. 245.—Бронзовая погребальная урна; $\frac{1}{2}$ реальный размер.—Норвегия.

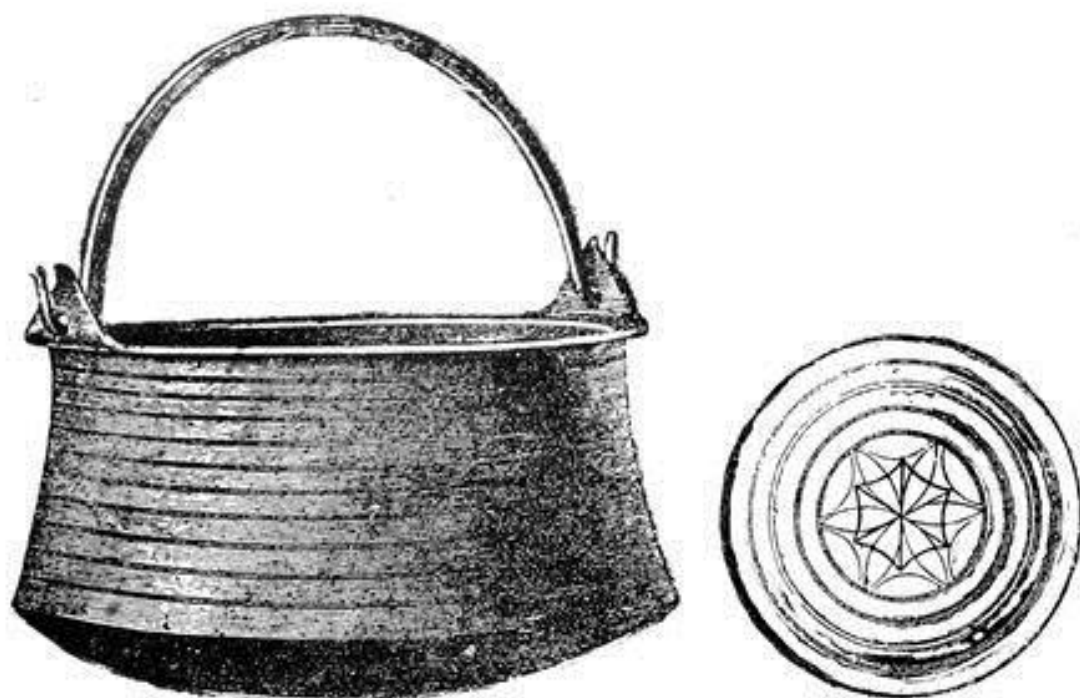

Рис. 246.—Бронзовый чайник, $\frac{1}{2}$ реальный размер.—Норвегия. Найден под плитой на границе круглого кургана. В нем были обгоревшие кости, среди которых был золотой браслет и другие предметы.

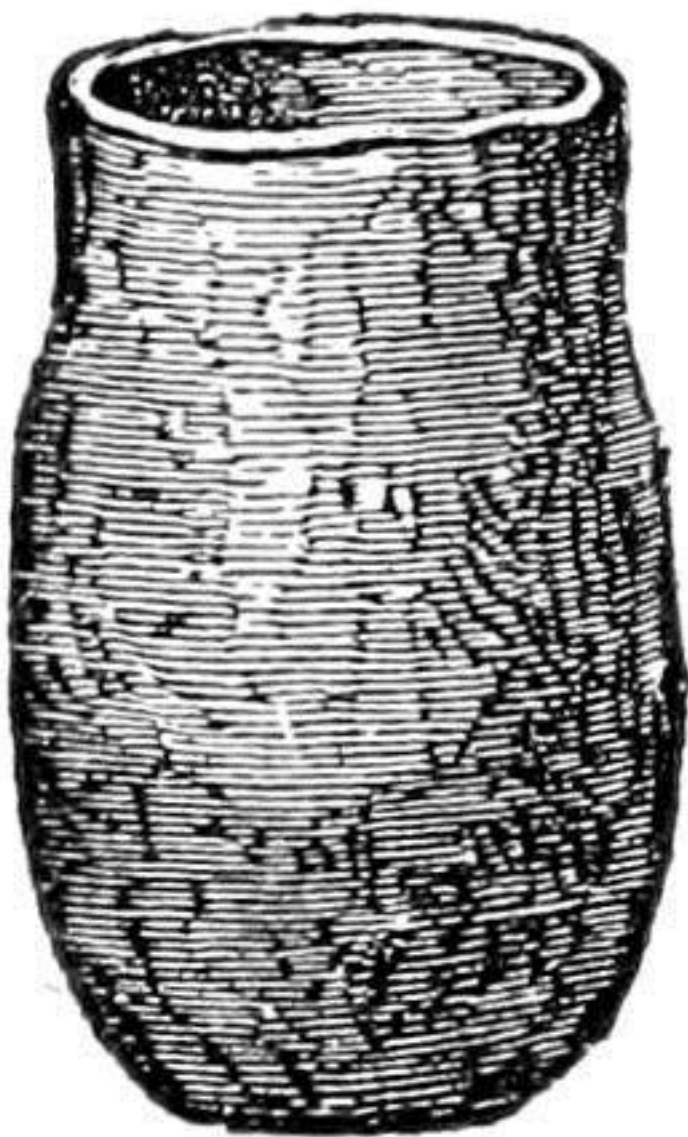

Рис. 247.

Рис. 248.

Маленькие глиняные сосуды, найденные в продолговатом кургане в Греби, Богуслан, вместе с глиняной вазой, наполненной обожженными костями, на которых были фрагменты костяного гребня, стеклянные бусины и т. Д. $\frac{1}{2}$ реального размера. Более ранний железный век.

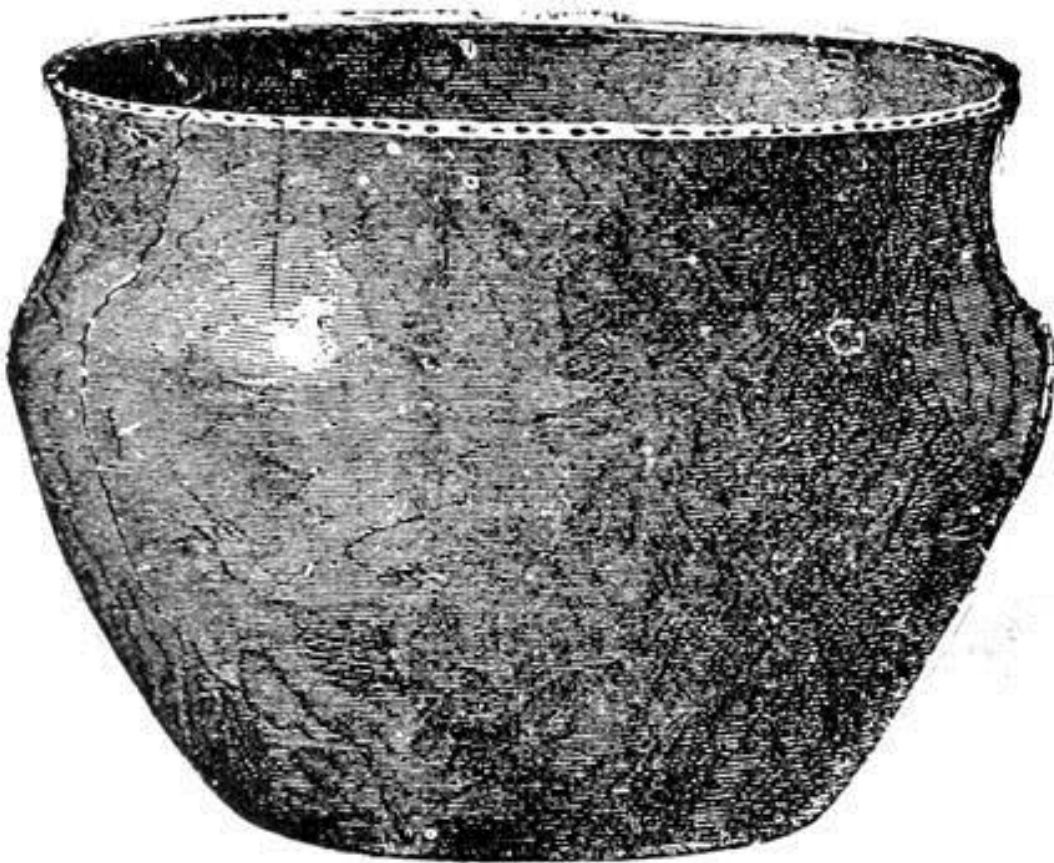

Рис. 249. Круглая глиняная урна, найденная в кургане Греби, Бохуслон, с обгоревшими костями, двумя расплавленными стеклянными бусинками и т. Д. $\frac{1}{4}$ реального размера. Более ранний железный век.

Рис. 250. Глиняная урна размером в четверть реального, содержащая обожженные кости, найдена внутри каменной гробницы длиной 6 футов, шириной почти 4 фута и высотой 3 фута в круглом кургане. — Норвегия.

Рис. 251. Погребальная глиняная ваза $\frac{1}{2}$ реального размера, найденная в окружении обгоревших костей в кургане в Бьорке. Поздний железный век.

Рис. 252.

Рис. 253.

Рис. 254.

Рис. 255.

Четыре из семи мозаичных стеклянных бусин реального размера. — Могила Брохольма.

Разноцветные, желтые, белые, черные, синие и красные, с разным рисунком. Кроме того, были представлены 26 синих стеклянных бусин, одна из которых имела красные полосы, другая - красные, третья - сиреневые; было также восемь янтарных бусин разной формы и бронзовая фибула, к которой была прикреплена грубая тканая ткань, и т.д.

Рис. 256.

Рис. 257.

Железные ножи, в половину реального размера, в урне поверх сожженных костей без угля и золы.—Меллегаард, Брохольм.

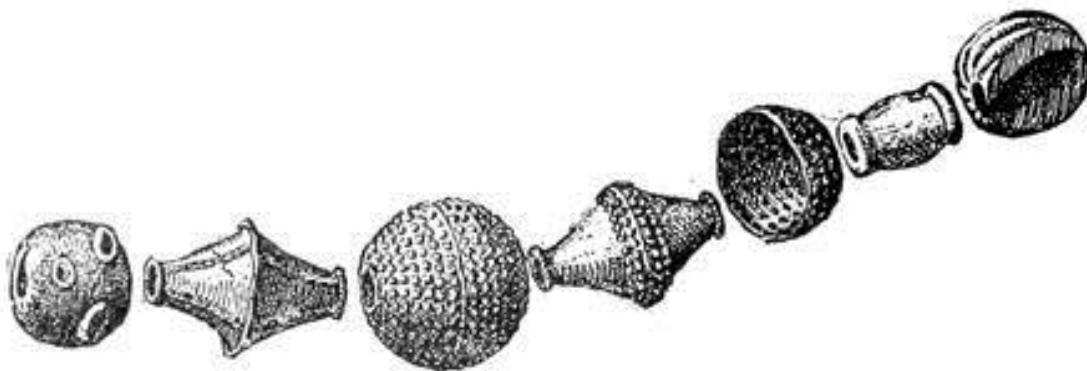

Рис. 258.

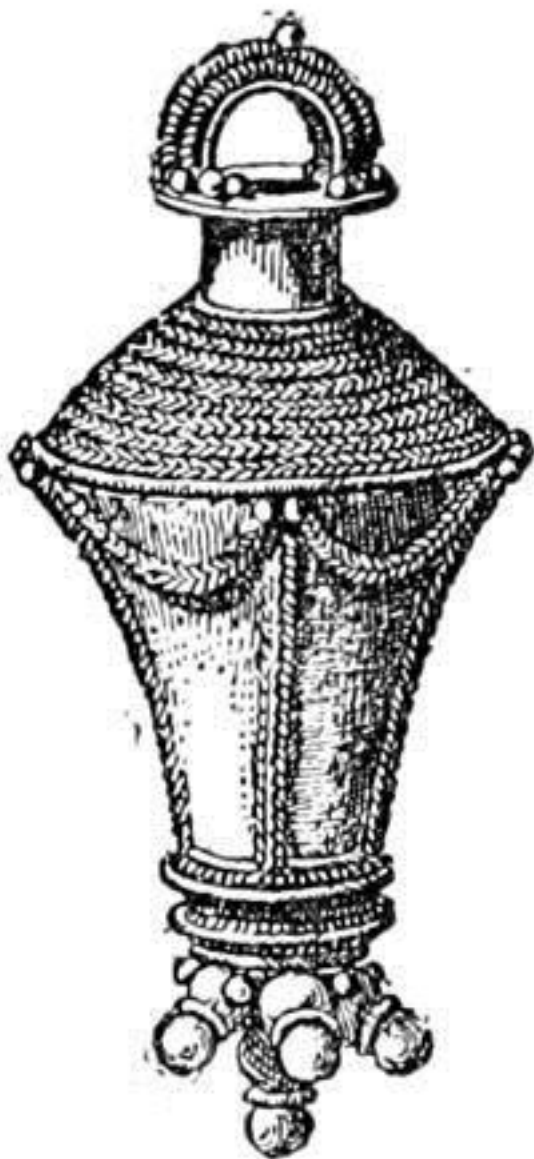

Рис. 259.—Фарфоровые бусины, а также бусины из золота и серебра вперемешку. Реальный размер.—Борнхольм. Ранний железный век.

Рис. 260. Изогнутый железный нож размером в половину реального вместе с остатками большой урны с обгоревшими костями.

Рис. 261.—Железный нож, $\frac{1}{2}$ реального размера; найден в погребальной урне с обгоревшими костями, двумя парами ножниц, пряжкой, шилом и кольцом, все из железа; бронзовая малоберцовая кость и т.д. —Меллегард, Брохольм.

Следующие предметы из одной могилы в Меллегорде дадут полное представление о разрушениях, произведенных на погребальном костре.

Рис. 262.—Железная ручка для чайника.—Меллегард.

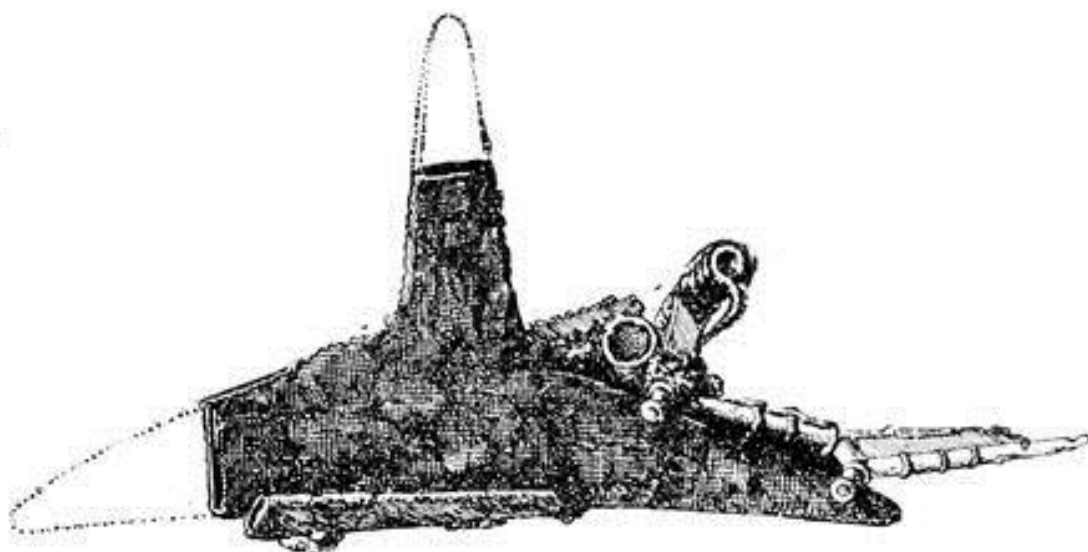

Рис. 263.—Остатки поврежденного железного инструмента и серебряной малоберцовой кости, заржавевшие вместе. Реальный размер.

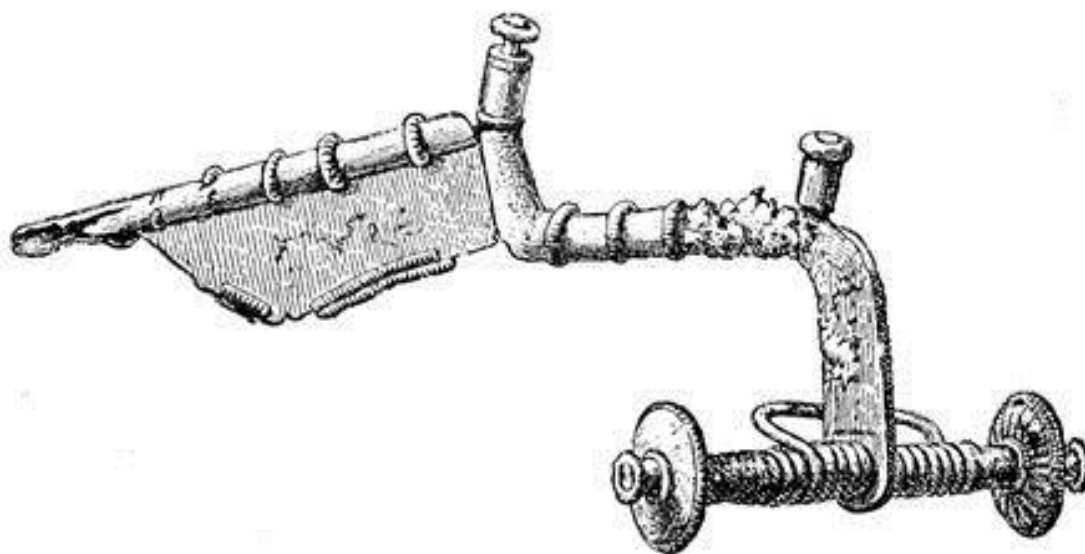

Рис. 264.—Серебряная фибула и другие предметы, заржавевшие вместе. Реальный размер.

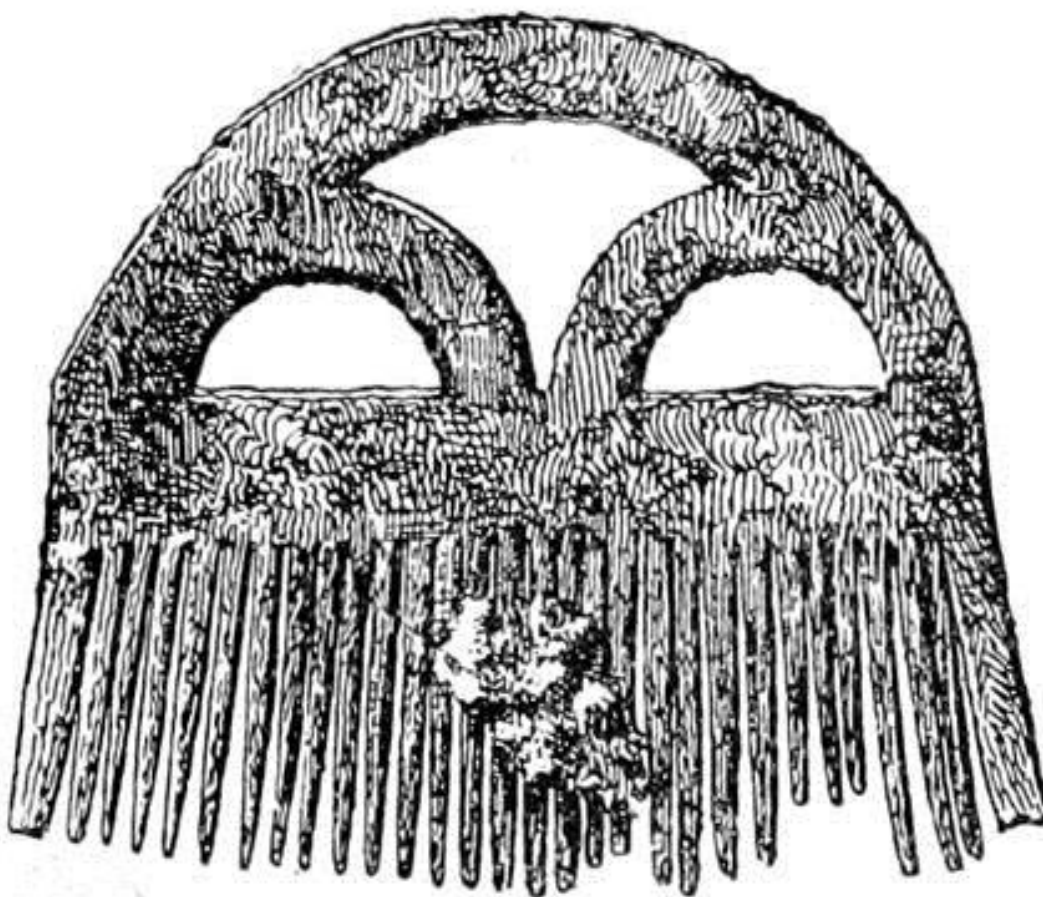

Рис. 265. Железная расческа, $\frac{1}{2}$ реального размера. Möllegaard.

Рис. 266.—Синий и светло-зеленый.

Рис. 267.—Темно-серый, с белыми глазами.

Рис. 268. —Красный, с красным, черным и желтым рисунком.

Мозаичные бусины из расплавленного стекла, настоящий размер.

Рис. 269.

Рис. 270.

Рис. 271.

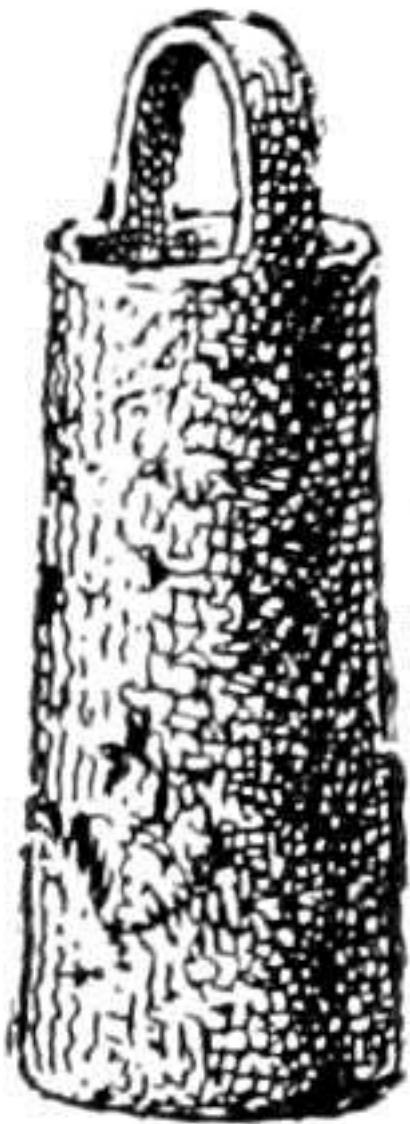

Рис. 272.

Четыре из одиннадцати железных украшений в форме ведер. Реальный размер.—Меллегард.

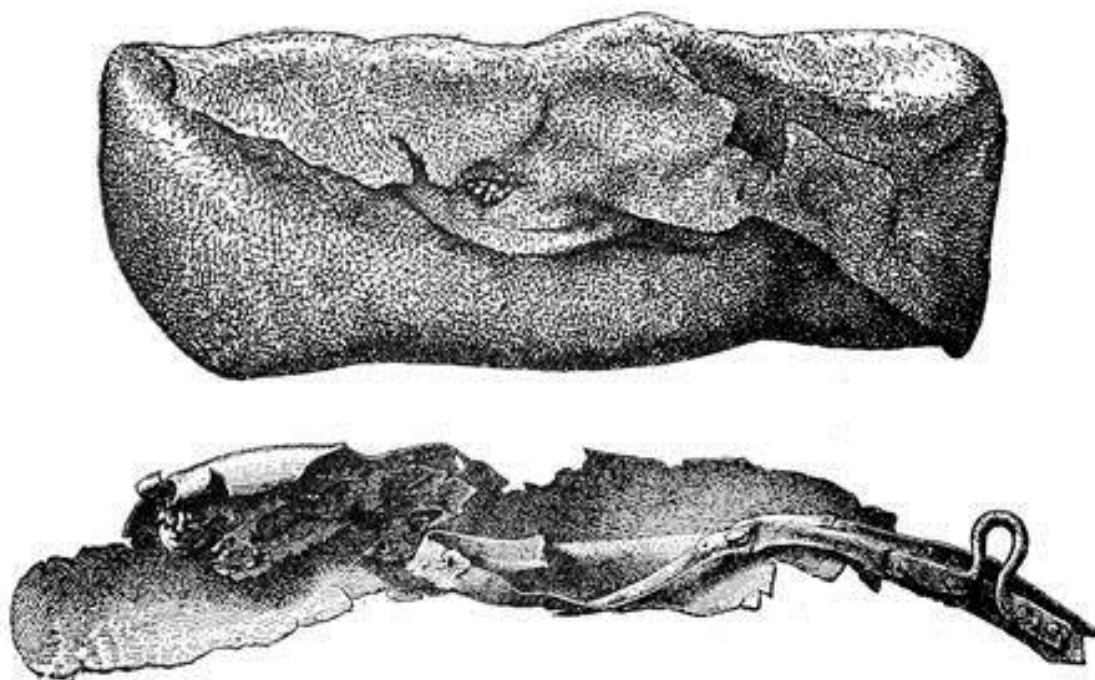

Рис. 273. Бронзовый сосуд диаметром 9 дюймов с ручкой, скрепленной заклепками. В нем было множество предметов, взятых с погребального костра, но ржавчина объединила их все.

Рис. 274.

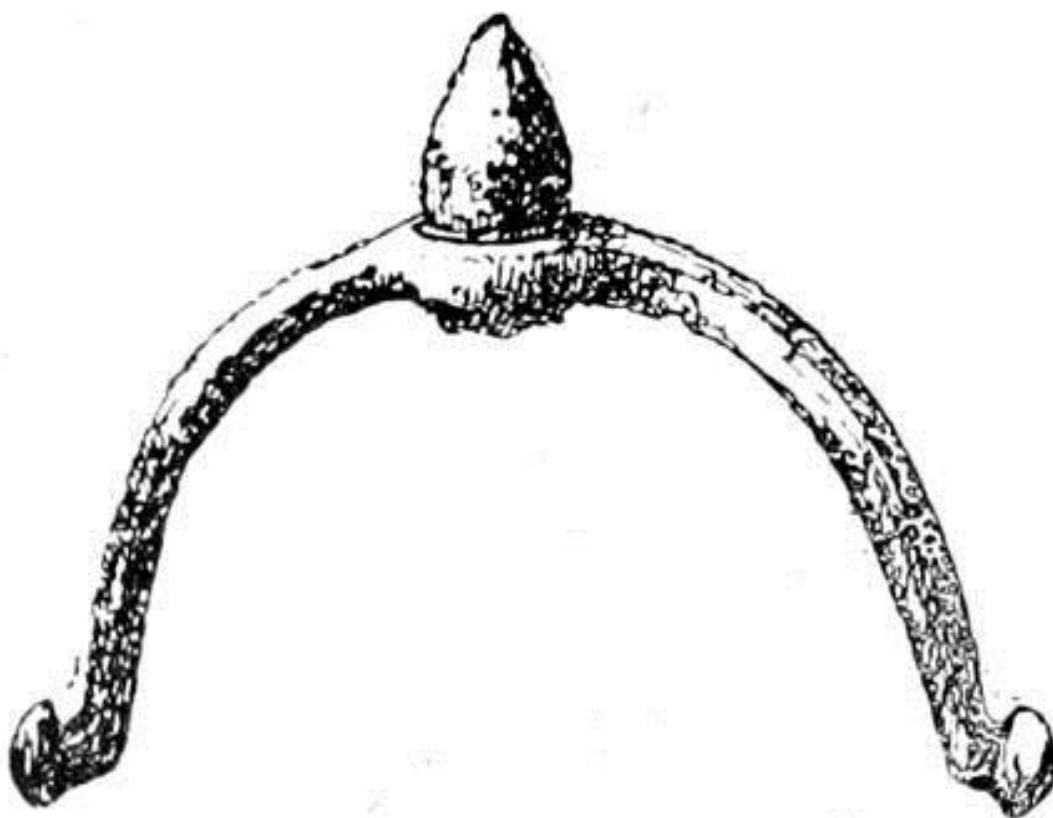

Рис. 275.

Две железные шпоры в обожженном месте.—Канникегор.

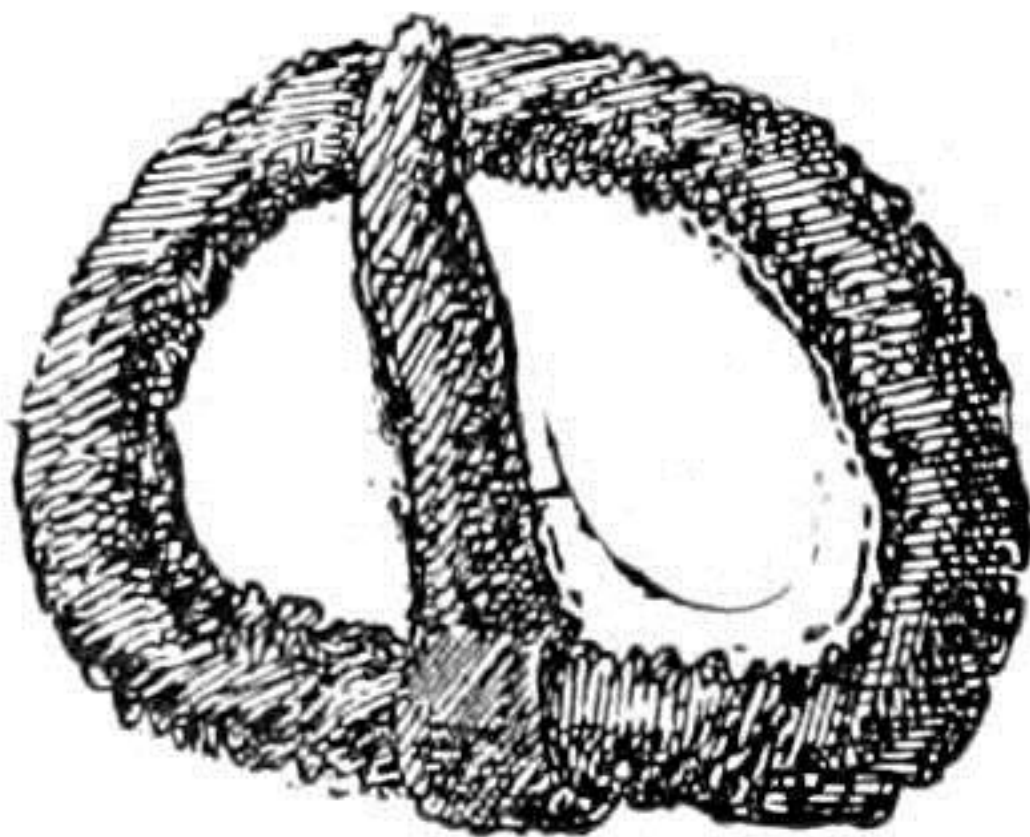

Рис. 276.—Железная пряжка, $\frac{2}{3}$ реального размера.—Канникегард.

Рис. 277.

Рис. 278.

Две призматические игральные кости реального размера, поврежденные огнем, стороны направлены друг к другу, всегда насчитывается семь; найдены в урне с обгоревшими костями, остатками стеклянной чашки и т. Д., В одном футе под землей. — Канникегор.

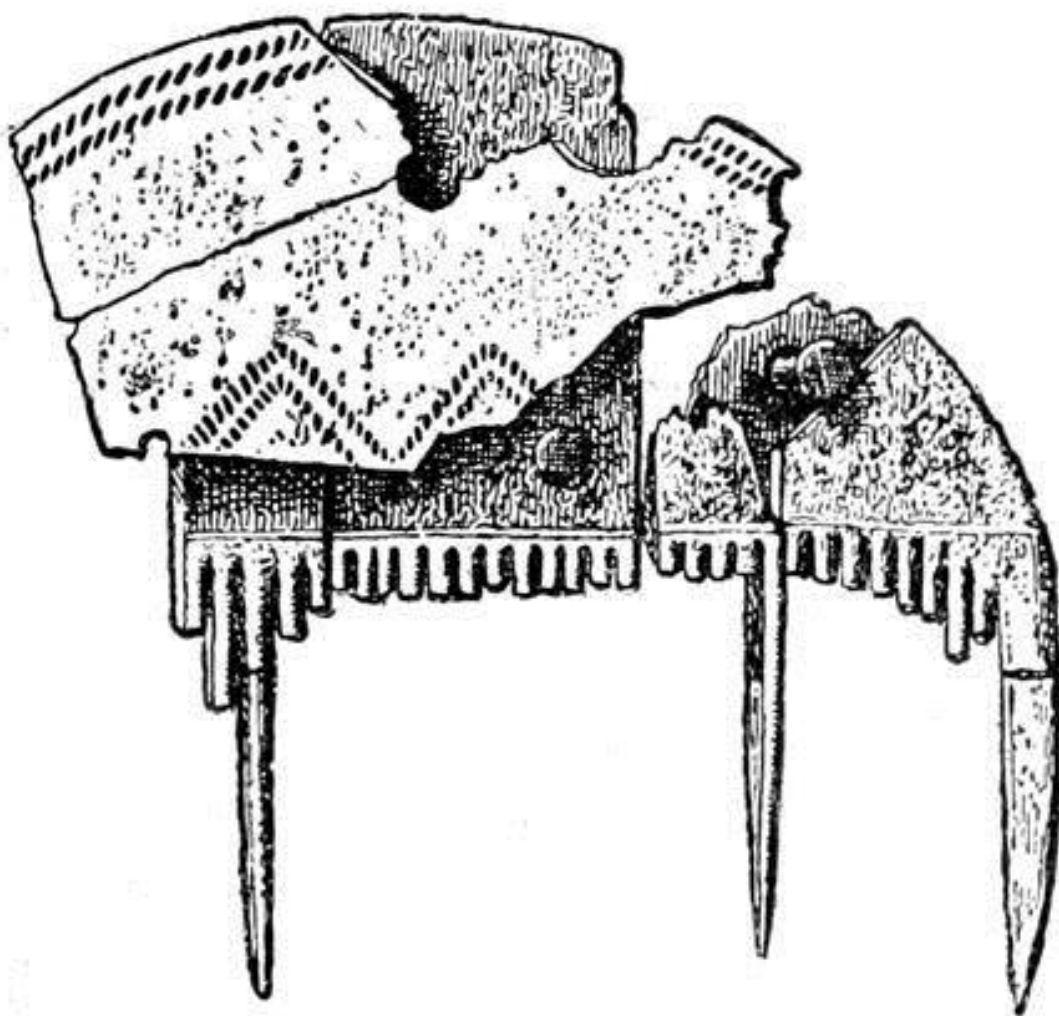

Рис. 279.

Рис. 280.

Фрагменты костяного гребня и железной заклепки реального размера, найденные в погребальной урне.—Брохольм.

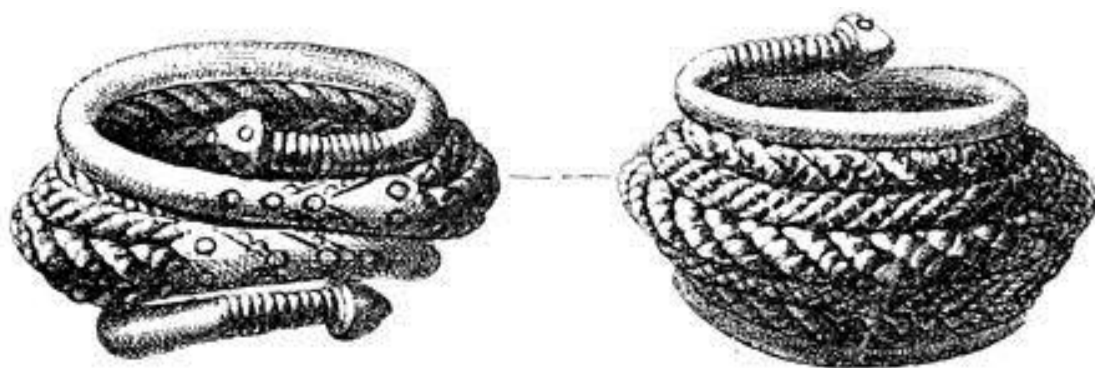

Рис. 281. Спиральное кольцо из массивного золота, показывающее две стороны, найденное рядом с большим бронзовым котлом, а также фрагменты креплений повозки, несколько железных мечей, выступы щитов и т.д. Реального размера.Брохольм.

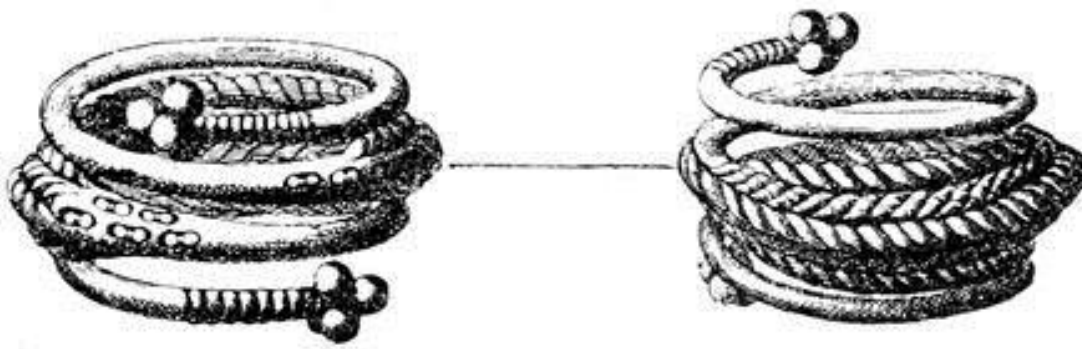

Рис. 282.—Спиральное золотое кольцо, сильно сплавленное с серебром, видны две стороны. Реальный размер.—Broholm.

ГЛАВА XI. РУНЫ.

Раннее знание искусства письма—Знание рунического письма очень отдаленное—Архаичные греческие символы—Драгоценные камни с более ранними рунами—Руны на мемориальных камнях—Рунические алфавиты—Происхождение рун—Их мистическое значение—Мемориальные рунические камни—Рунические посохи—Рунаталь—Архаичные надписи по сравнению с рунами.

Поскольку ранняя форма письма, известная как руны, так часто встречается в связи с этими северными реликвиями, было бы неплохо посвятить этой теме отдельную главу. Письменные свидетельства и находки на Севере дают многочисленные примеры, свидетельствующие о том, что в очень ранний период племена Севера владели искусством письма.

Использованные символы назывались рунами “рунир”.

Знание рунического письма было настолько отдаленным, что люди предполагали, что оно пришло вместе с Одином, что показывает его огромную древность и возможность теории о том, что руны были принесены на Север людьми, мигрировавшими с юго-востока, и которые, возможно, получили свои знания из греческих колоний, расположенных на берегах Черного моря или Палус-Меотис. Многочисленные рунические надписи, показывающие во многих случаях архаичную форму этих символов, свидетельствуют о достоверности северных записей, хотя нельзя отрицать, что они часто очень напоминают этрусские буквы. В подтверждение этих записей значительное количество предметов старины, формы которых неизвестны в Италии и сходны с таковыми на Севере, были найдены на Юге России, и их можно увидеть в музеях этой страны.

Невозможно сказать, в какое раннее время искусство написания рун стало известно на Севере. Из римских монет, найденных в Нидаме, Вимозе, Торсберге и др. находках, мы знаем, что люди владели этим искусством в период, к которому относятся монеты, но это далеко не доказывает нам, что они только что научились искусству письма; люди не учатся писать первыми на предметах из золота и серебра; но, во всяком случае, мы можем установить дату уже во втором или третьем веке христианской эры. Следует признать удивительным, что если северные народы были настолько развиты, чтобы изготавливать

прекрасное оружие и художественные изделия, найденные в могилах и в других местах, они также не ввели собственную чеканку монет.

То, что знание рун пришло на Север не раньше, чем знание обработки железа, почти несомненно, поскольку там не было обнаружено рун на предметах, относящихся к бронзовому веку. Факт, который мы должны иметь в виду, заключается в том, что в более ранних захоронениях железного века, многие из которых более древние, чем болотные находки,^[122] предметы были настолько тщательно уничтожены на погребальном костре, что все следы рунических символов на них исчезли.

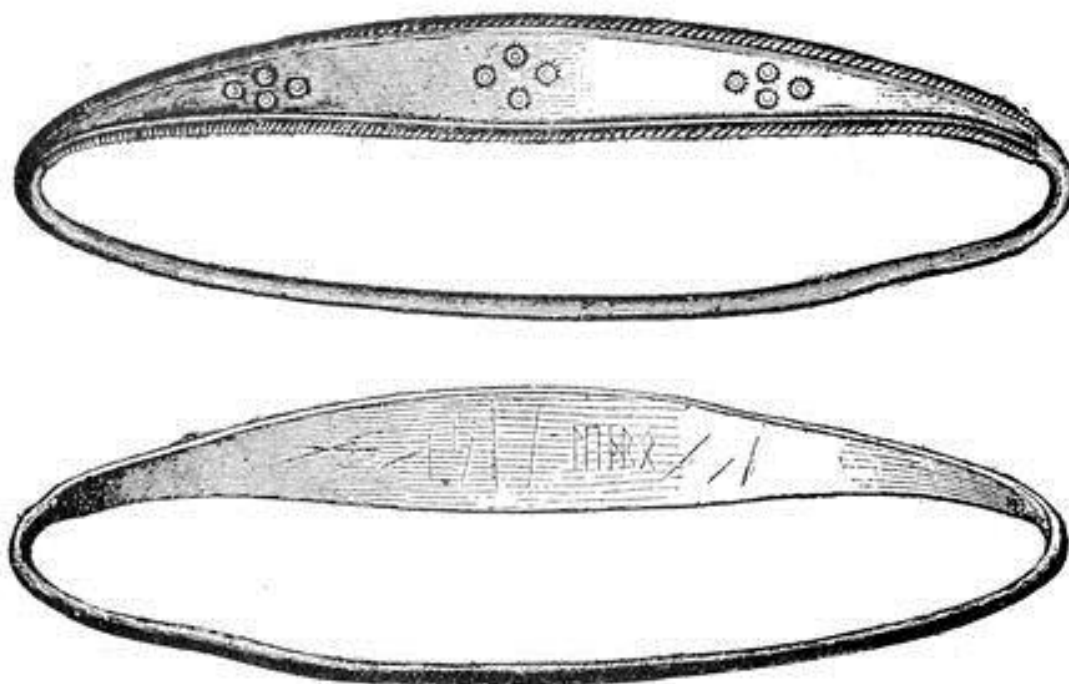

Рис. 283.—Золотая диадема с более ранними рунами внутри; найдена в продолговатом кургане песчаной формы с остатками каменного гроба.—Ютландия.

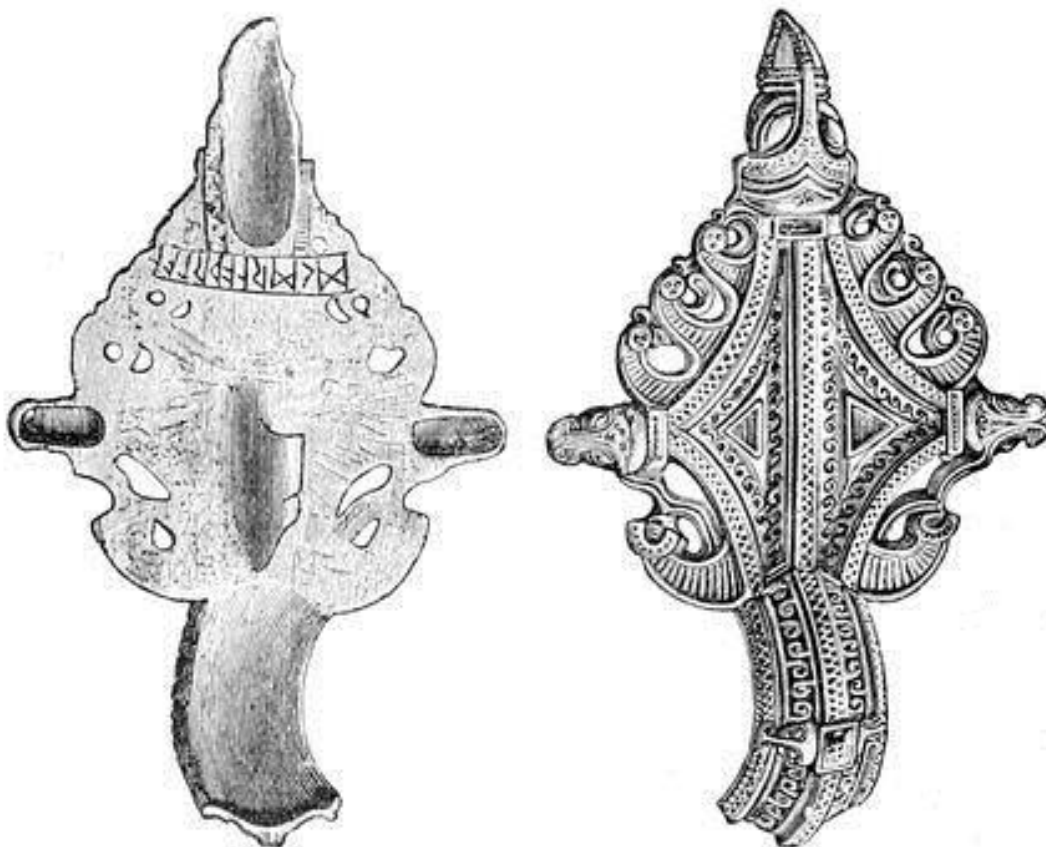

Рис. 284.—Серебряная малоберцовая кость с более ранними рунами,^[123] богато позолоченная, зигзаг и руны заполнены синей чернью; $\frac{2}{3}$ реальный размер; ранний железный век.—Этельхем, Готланд.

Помимо рун, найденных на драгоценностях, оружии, монетах,^[124] и т.д., есть и другие, выгравированные на скалах и памятных камнях, которые имеют очень большую древность, некоторые из которых, по-видимому, более ранние, чем руны из находок на болоте.

Существует два алфавита; более ранний насчитывал двадцать четыре, более поздний — шестнадцать букв.

ƿ ʀ ʁ ʂ ʃ ʄ ʅ ʆ ʇ ʈ ʉ ʊ ʋ ʌ ʍ ʎ ʏ ʐ ʑ ʒ ʓ ʔ ʕ ʖ ʗ ʘ ʙ ʛ ʜ ʝ ʞ ʟ ʠ ʡ ʢ ʣ ʤ ʥ ʦ ʧ ʨ ʩ ʪ ʫ ʬ ʭ ʮ ʯ ʰ ʱ ʲ ʳ ʴ ʵ ʶ ʷ ʸ ʹ ʺ ʻ ʼ ʽ ʾ ʿ ʰ ʱ ʲ ʳ ʴ ʵ ʶ ʷ ʸ ʹ ʺ ʻ ʼ ʽ ʾ ʿ

Более ранние руны из брактеата Вадстена.

ƿ ʀ ʁ ʂ ʃ ʄ ʅ ʆ ʇ ʈ ʉ ʊ ʋ ʌ ʍ ʎ ʏ ʐ ʑ ʒ ʓ ʔ ʕ ʖ ʗ ʘ ʙ ʛ ʜ ʝ ʞ ʟ ʠ ʡ ʢ ʣ ʤ ʥ ʦ ʧ ʨ ʩ ʪ ʫ ʬ ʭ ʮ ʯ ʰ ʱ ʲ ʳ ʴ ʵ ʶ ʷ ʸ ʹ ʺ ʻ ʼ ʽ ʾ ʿ ʰ ʱ ʲ ʳ ʴ ʵ ʶ ʷ ʸ ʹ ʺ ʻ ʼ ʽ ʾ ʿ

Более поздние руны.

Алфавит Вадстены разделен на три части, каждая из которых содержит восемь букв или иероглифов. Более ранние руны были написаны справа налево; более поздние рунические надписи читаются слева направо. Более поздние руны значительно отличаются от ранних из-за постепенных изменений, которые произошли, некоторые вышли из употребления, и в более поздние времена существовало всего шестнадцать. Их значение также изменилось.

Если бы не свидетельства находок, содержащих рунические надписи более полного рунического алфавита, казалось бы более вероятным, что менее развитый был более

ранним; но перед лицом самых неоспоримых доказательств древности более полного алфавита такие утверждения не могут быть сделаны. Следовательно, единственный вывод, к которому это приводит нас, состоит в том, что рунический алфавит, должно быть, со временем упростился. Существуют рунические надписи, которые содержат как более ранние, так и более поздние руны, но первые в конце концов постепенно исчезли.

Похоже, что обычай наносить алфавиты на предметы, такие как Вадстенский брактеат, существовал в Греции и Этрурии.^[125] Самых ранних могил в римских колониях, на которых сохранились письма, очень мало; те, что там есть, никогда не написаны на языке народа, но всегда на латыни; и почти все, если не все такие могилы, принадлежат христианам.

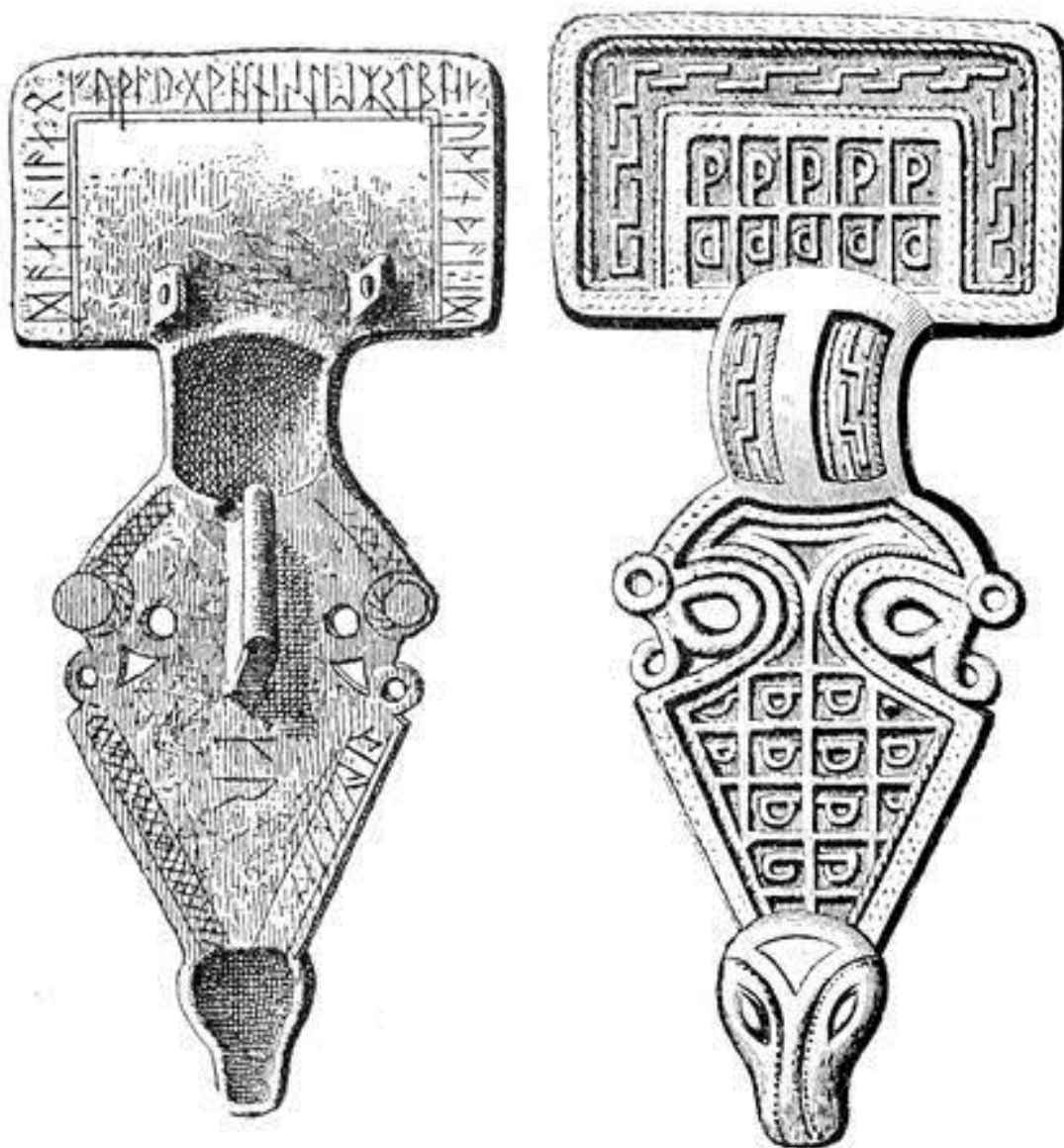

Рис. 285.— Фibuла из серебра, частично позолоченная, с теми же руническими буквами, с небольшими вариациями. Реальный размер.—Шарне, Бургундия, Франция (скандинавского происхождения).

Искусство письма показывает развитую цивилизацию народов Севера по сравнению с другими упомянутыми странами. Язык Тацита^[126] достаточно проста, и любая другая интерпретация неверна. Утверждение о том, что знание письменности пришло на Север через территорию нынешней Германии, не подтверждается фактами. Рунические памятники не встречаются к югу от реки Эйдер ни на отдельных камнях, ни на выгравированных на

скала. Немногие драгоценности, найденные разбросанными тут и там во Франции или Германии, принадлежат исключительно северянам и показывают, что в этих местах народы Севера вели военные действия, что подтверждается свидетельствами Эдд и Саг, а также франкскими, древнеанглийскими и другими записями.

Рис. 286. — Шейное золотое кольцо с рунами; ½ реального размера; найдено (1838) в круглом кургане.—Валахия.

Поистине велик был и остается урожай рунических памятников или предметов на Севере. Каждый год на полях, болотах и могилах, а также при сносе старых стен или зданий обнаруживается несколько новых предметов с этими символами.

Англия, будучи самой ранней и важной из северных колоний, обладает множеством памятников и предметов с рунами; среди них большой нож, находящийся сейчас в Британском музее и найденный в русле Темзы, лезвие которого украшено золотом и серебром, а также надпись рунами.^[127]

Из саг мы узнаем, что руны были начертаны на посохах, прутьях, оружии, форштевне и руле кораблей, рожках для питья, рыбьих костях, а также на зубах *Слейпнира* и т. Д.

В Рунатале (Рунической песне Одина), или последней части Хавамала, есть очень интересный рассказ об использовании рун. Это ясно показывает, что в прежние времена люди в целом не использовали их для письма; что они были мистическими, использовались

для заклинаний и тому подобного, и поэтому относились к ним с определенным благоговением и суеверием; точно так же, как сегодня некоторые дикие племена смотрят на письменность, которых невозможно заставить понять, как речь может передаваться и сохраняться на бумаге в течение неопределенного периода.

Предполагается, что в этой песне Один кого—то учит и дает советы; он оценивает свое искусство так:-

Я знаю, что меня повесили

На ветреном дереве

Девять^[128] целыми ночами,

Ранен копьем,

Отдан Одину,

Сам с собой;

На дереве

О котором никто не знает

От каких корней это происходит.

Они не давали мне еды

Ни рога (питья);

Я посмотрел вниз,

Я уловил руны,

Научил их плакать;^[129]

Оттуда я упал.

Девять песен могущества

Я учился у знаменитого

Сын Бельторна, отец Бестлы;^[130]

И у меня есть глоток

О драгоценном медовухе,

Вывезен из Одрерира.^[131]

Тогда я стал плодотворным

И мудрый:

Я рос и процветал;

Слово следовало за словом

Со мной;

Действие следовало за действием

Со мной.

Ты найдешь руны

И письма для чтения,

Очень большие шесты,

Очень прочные посохи,

Который нарисовал могущественный мудрец,

И высшие силы создали,

И вырезан Хропт богов (Одина).

Один (вырезанные руны) среди асаров;^[132]

Угощайтесь альфарами;

Двалин с Двергаром;

Альсвид (Мудрый)

С йотнаром;

Некоторые я вырезал сам.

Лучше этого не делать

Чем жертвовать слишком многим;

Дар всегда требует награды;

Лучше не посылать

Чем предлагать слишком много;

Таким образом,^[133] вырезана

До возникновения людей;

Он поднялся там;

Вот он и вернулся.

Я знаю заклинания

Которого не знает ни одна жена короля,

И ничейный сын.

Помощь - это первый вызов,

И это поможет тебе

Против раздоров и печалей,

От всех видов горя.

Секунду я знаю,
В котором нуждаются сыны человеческие,
Которые бы как пиявки жили.^[134]
Третий, которого я знаю,
Если я остро нуждаюсь в
Узы для моих врагов;
Я сглаживаю границы^[135]
Моих врагов;
Ни оружие, ни хитрости им не повредят.
Четвертый, которого я знаю,
Если мужчины лягут
Пути на моих конечностях;
Я пою (заклинания) так
Что я могу ходить;
Оковы слетают с моих ног,
И кандалы с моих рук.
Пятый, которого я знаю,
Если я увижу летящую стрелу,
Выстрел с целью нанесения вреда в массиве;
Он летит не так быстро
Что я не могу это остановить
Если я это увижу.
Шестой, которого я знаю,
Если мужчина ранит меня
С корнями молодого дерева;^[136]
Болезнь съест
Мужчина
Это накладывает на меня чары,
Скорее, чем я.
Седьмой, которого я знаю,
Если я увижу горящий зал

Вокруг сидящих мужчин;
Он горит не так широко
Что я не могу спасти их;
Такое заклинание я могу спеть.
Восьмой, которого я знаю,
Который для каждого из них является
Полезно для изучения;
Где возникает ненависть
Среди сыновей королей
Скоро я смогу это развеять.
Девятый, которого я знаю,
Если я буду в нужде
Чтобы спасти мой корабль на плаву,
Я утихомириваю ветер
По волнам,
И успокоит все море.
Десятый, которого я знаю,
Если я увижу хеджировщиков^[137]
Играя в воздухе,
Я причина этого
Они сбиваются с пути
Из кожи вон лезут,
Они не в своем уме.
Одиннадцатый, которого я знаю,
Если я пойду в бой
Веди моих старых друзей,
Я пою под щитами,
И они идут всюду
Готов к бою,
В безопасности вне схватки,
В безопасности, откуда бы они ни пришли.

Двенадцатый, которого я знаю,
Если я увижу на дереве
Труп на поводке^[138] Раскачивается;
Я так вырезаю
И нарисуй руны,
Чтобы человек шел
И поговори со мной.
Тринадцатый, которого я знаю,
Если я сделаю на молодом thegn^[139]
Сбрызнуть водой;
Он не упадет
Хоть он и пойдет в бой;
Этот человек погибает не от мечей.
Четырнадцатый, которого я знаю,
Если я подсчитаю
Боги для сонма людей;
Асар и Альфар^[140]
Я все хорошо знаю;
Немногие неразумные знают так много.
Пятнадцатый, насколько я знаю,
То, что Йодрейрир^[141] пел,
Дверг перед дверью Деллинга;^[142]
Он воспел силу Асару
И слава альфарам,
Мудрость Хроптайру.^[143]
Шестнадцатый, которого я знаю,
Если о миловидной девушке
Я хочу всего сердца и любви,
Я передумал
Женщины с белыми руками
И перевернуть все ее сердце.

Семнадцатый, который я знаю,
Что юная дева
Поздно покинет меня.
Эти песни
Не оставишь ли ты мне^[144]
Давно не хватало,
Хотя они хороши, если ты их берешь,
Полезно, если ты их выучишь,
Выгодно, если ты их берешь.
Я знаю восемнадцатый,
О котором я никогда не расскажу
Девушке или жене мужчины,
Кроме нее одной
Которая держит меня в своих объятиях,
Или это моя сестра;
Все к лучшему
Это знает только один человек.^[145]
Это конец песни.
Теперь песнь Хара спета,
В зале Хар;
Очень полезно для сынов человеческих,
Бесполезен для сыновей Етнара.^[146]
Слава тому, кто пел!
Слава тому, кто знает!
Пусть тот, кто научился, извлечет из этого пользу!
Приветствую тех, кто слушал!

“Атли был великим, могущественным и мудрым королем; с ним было много людей, и он советовался с ними, как ему добыть золото; он знал, что Гуннар и Хегни были владельцами такого большого имущества”^[147], что ни у кого не было подобного; он послал людей к братьям и пригласил их на пир, чтобы преподнести им много подарков; Винги была единственной из них. лидер посланников. Королева знала об их тайном разговоре и заподозрила предательство в отношении своих братьев. Она вырезала руны, взяла золотое кольцо и повязала на него волчью шерсть; она отдала это посланцам короля. Они отправились, как

сказал им король, и прежде чем они приземлились, Винги увидела руны и изменила их так, чтобы они означали, что Гудрун хочет, чтобы они пришли к Атли. Они пришли в зал Гуннара и были хорошо приняты; перед ними были разведены большие костры; там они весело пили лучшие напитки. Винги сказала: 'Король Атли послал меня сюда и хотел, чтобы ты навестил его, чтобы получить почести и большие подарки, шлемы и щиты, мечи и кольчуги, золото и хорошую одежду, воинов, лошадей и большие поместья, и он говорит, что предпочел бы отдать тебе, чем кому-либо другому, свое королевство'. Тогда Гуннар повернул голову и сказал Хегни: 'Что мы примем из этого предложения? Он предлагает нам обширное королевство, но я не знаю королей, владеющих таким количеством золота, как мы, ибо нам принадлежит все золото, которое есть в Гнитахите, и большие скеммы (комнаты), наполненные золотом, и лучшее режущее оружие, и все виды боевой одежды; Я знаю, что мой конь самый лучший, мой меч самый острый, мое золото самое знаменитое'. Хегни ответил: 'Я удивляюсь его предложению, потому что он редко это делал, и обращаться к нему нецелесообразно. Я удивлен, что среди дорогих вещей, которые прислал нам Атли, я увидел волчью шерсть, привязанную к золотому кольцу, и, возможно, Гудрун думает, что у него по отношению к нам волчий разум (разум врага), и что она хочет, чтобы мы не уходили.' Затем Винги показала ему руны, которые, по его словам, прислала Гудрун. Мужчины отправились спать, продолжая пить с другими. Тогда жена Хегни, Костбера, очень красивая женщина, подошла к ним и посмотрела на руны. Она и жена Гуннара, Глаумвер, очень образованная женщина, принесли выпивку. Короли сильно напились. Винги увидела это и сказала: "Я не скрою, что король Атли очень тяжел в движениях и слишком стар, чтобы защищать свое королевство, а его сыновья молоды и ни на что не годны; он хочет передать тебе власть над королевством, пока они так молоды, и он предпочитает, чтобы ты наслаждался ею". Теперь Гуннар был очень пьян, и ему предложили большое королевство, и он не мог противиться судьбе; он пообещал уйти и рассказал об этом своему брату Хегни, который ответил: "Твое решение должно быть выполнено, и я последую за тобой, но я не могу сопротивляться судьбе". я не хочу идти" (Вельсунга, с. 33).

Руны иногда использовались в качестве талисманов при болезнях.

Эгиль отправился в путешествие в Вермаланд, чтобы собрать налог с ярла Арнвида, которого подозревали в убийстве людей короля Хакона Доброго, когда они отправились туда с этой целью. По дороге он зашел в дом бонди по имени Торфинн.

Когда Эгиль и Торфинн сидели и ели, Эгиль увидел, что на поперечной скамье лежит больная женщина, и спросил, кто она такая. Торфинн ответил, что это его дочь Хельга. Она долго болела очень изнуряющей болезнью; она не могла спать по ночам и была похожа на украденную^[148] (сумасшедшая). - А от ее болезни что-нибудь пробовали? 'спросил Эгил. Торфинн сказал: 'Сын бонди по соседству начертил руны, но с тех пор она заболела гораздо сильнее, чем была раньше; можешь ли ты что-нибудь сделать с такой болезнью?' Эгиль ответил: 'Может быть, хуже и не будет, хотя я беру это на себя'. Покончив с едой, он подошел к тому месту, где она лежала, и заговорил с ней. Он велел вынуть ее из постели и подложить под нее чистую одежду, что и было сделано. Затем он осмотрел кровать и нашел там кусок китового уса с нанесенными на него рунами. Он прочитал их, отрезал и бросил щепки в огонь; он сжег китовый ус и приказал вынести ее одежду на открытый воздух. Тогда Эгиль запел:—

Как человек не должен начерчивать руны

За исключением того, что он может хорошо их читать,

Так бывает со многими людьми

Что темные буквы сбивают его с толку.

Я увидел на разрезе китовый ус

Десять скрытых^[149] вырезанные буквы,

Что нанесли луку-липе (женщине)

Очень долгая печаль.

Эгиль начертил руны и положил их под подушку в постели, где она спала. Ей показалось, что она очнулась ото сна, и она сказала, что тогда она исцелилась, хотя у нее было мало сил. Ее отец и мать были очень рады" ("Сага об Эгиле", с. 75).

Когда люди были глухими, они общались с другими с помощью рун.

Торкель рассказал своей сестре Орни, что рулевой пришел к нему домой и сказал: "Я хотел бы, родственница, чтобы ты прислуживала^[150] ему зимой, потому что у большинства других мужчин и так хватает дел". Орни вырезала руны на деревянной палочке, потому что она не могла говорить, и Торкель взял ее и прочитал. Деревянная палка сказал следующее: 'Мне не нравится братья служить рулевому, ибо мой разум подсказывает мне, что, если я это сделаю, из этого выйдет много зла'. Он разозлился, потому что его сестра отказалась, так что, увидев это, она согласилась служить Ивару и продолжала делать это всю зиму" (Торстейн Уксафот, Форнманна Сегур, 110).

Руны, начертанные на палочках (*кефли*), которые иногда использовались, не обеспечивали должной защиты от подделки, если только не использовались личные руны, которые, однако, были известны лишь очень ограниченному числу людей.

Исландский поселенец по имени Грис, отправившийся в путешествие в Норвегию, возвращался в Исландию из Нидароса (Трондхьема).

К нему пришла женщина с двумя детьми и попросила его взять их с собой. Он спросил: 'Что им там делать?' Она сказала, что их дядя Торстейн Сверф жил в районе, где родился Грис, и что ее звали Торарна. Грис сказал: 'Я не стану этого делать без каких-либо доказательств'. Затем она достала из-под плаща палку, на которой было написано множество слов, известных Торстейну. Грис сказал: 'Ты подумаешь, что я жаден до собственности'. Она попросила: 'Проси столько, сколько захочешь'. Он ответил: 'Четыре сотни очень хорошим серебром, и ты должна следовать за ними с детьми'. 'Я не могу последовать за ними, - сказала она, - но я заплачу столько, сколько ты попросишь'. Она назвала ему имя мальчика Клауфи и девочку Сигрид. Грис добавил: 'Как ты стал таким несчастным, ты, происходящий из такой хорошей семьи?' Она ответила: "Снеколл Льотссон, отец этих детей, захватил меня в плен на войне; после чего он выгнал меня против моей воли".

После того, как Грис взял этих детей на борт, подул попутный ветер, и он поплыл в Исландию в то же устье реки, что и обычно; и как только он высадился, он унес обоих детей, так что никто не знал о его прибытии. В тот вечер он отправился к Торстейну в Грунд, который принял его очень хорошо, главным образом потому, что его сын Карл уехал за границу в то время, когда Грис был за границей, и Торстейн хотел расспросить о его путешествии. Грис говорил мало. Торстейн спросил, не болен ли он. Грис ответил, что, скорее, он не очень доволен своими делами: 'Потому что я привел сюда двух детей твоей сестры'. 'Как это может быть?' - спросил Торстейн. 'И я не признаю их отношения неоспоримыми'. Тогда Грис показал ему

палку, и он узнал свои слова на ней, хотя прошло много времени с тех пор, как он их произносил. Он признал детей, но заплатил Грису за воспитание Клауфи” (Сварфдала, с. 11).

Клауфи и Грис плыли из Сульскеля на юг вдоль норвежского побережья, пока не подошли к островку, где стояли два корабля без людей на борту. Они вскочили на борт одного из кораблей, и Клауфи сказал: ‘Скажи ты, Грис, кто управлял этими кораблями, ибо здесь есть руны, которые говорят об этом’. Грис сказал, что не знает. Клауфи ответил: ‘Ты знаешь и должен сказать’. Грис был вынужден сделать это против своей воли и таким образом прочитал руны: ”Карл управлял кораблем, когда были вырезаны руны”” (Сварфдала, с. 14).

“Однажды летом во времена короля Харальда Хардради случилось, как это часто бывало, что исландский корабль прибыл в Нидарос (Трондхjem). На этом корабле был бедняк, который нес вахту ночью. Пока все спали, он увидел, как двое мужчин тайно подошли к Гаулярасу с землеройными инструментами и начали копать; он видел, что они искали имущество, и когда он застал их врасплох, то увидел, что они выкопали сундук, наполненный имуществом. Он сказал тому, кто, по-видимому, был лидером, что хочет три балла за молчание и еще немного, если он того пожелает. Торфинн согласился с этим и отвесил ему три марки; когда они открыли сундук, на самом верху лежали большое кольцо и массивное золотое ожерелье. Исландец увидел руны, вырезанные на груди; они говорили о том, что Хакон ярл был владельцем этого имущества” (Форнманна Сегур, vi. 271).

Однажды Турид, старая приемная мать Торбьерна Угула, врага Греттира, попросила, чтобы ее отвезли к морю.

Придя туда, она нашла обрубок дерева с корнями, такой большой, что его мог унести человек. Она посмотрела на обрубок и приказала его вывернуть. С одной стороны он выглядел так, как будто его обожгли и натерли. С этой стороны она зачистила ножом небольшое пятно. Затем она взяла свой нож, вырезала на нем руны и покраснела своей кровью, напевая над ним слова колдовства. Она обошла вокруг пня задом наперед, в направлении, противоположном ходу солнца, и произнесла над ним множество могущественных заклинаний. Тогда она приказала столкнуть его в море и сказала, что его следует отогнать в Дрэнгей и причинить большой вред Греттиру. Когда Греттир рубил топором пень на дрова, он сильно ранил себя выше колена”^[151] (Сага о Гретти, с. 81).

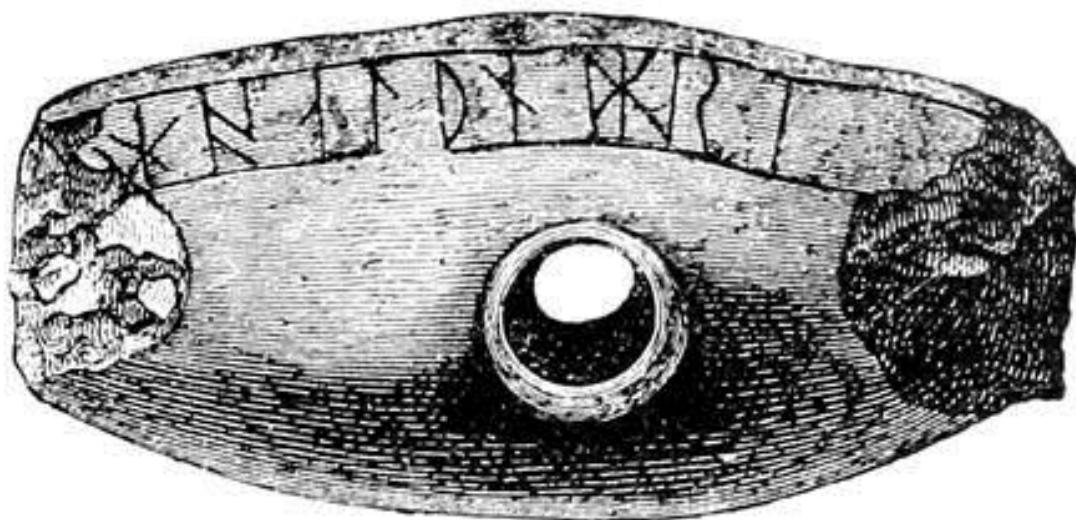

Рис. 287.—Каменный топор с более ранними рунами; $\frac{2}{3}$ реальный размер.—Возвышенность.

Рис. 288.—Более ранняя руническая надпись, обнаруженная (1872 г.) на отвесном утесе высотой 20 футов и примерно в 200 футах от берега, в Вальсфьорде, Фосене, Северном, Трондхеме. Руны вырезаны перпендикулярно снизу вверх. От букв почти ничего не осталось. Руны; 1
15 в натуральную величину.

Подвиги воинов были записаны на рунических шестах:—

Эрвар-Одд, когда был очень стар, захотел вернуться к сценам своего детства, когда Вельва предсказал ему, что причиной его смерти будет голова лошади Факси, на его родине, в Храфнисте. Приехав туда, он обошел ферму, и его нога задела череп лошади, из которого вылезла гадюка и укусила его в ногу.

“Он так сильно страдал от этой раны, что им пришлось отвести его на берег. Когда он добрался туда, он сказал: ‘Теперь ты должен пойти и вырубить для меня каменный гроб, в то время как кто-нибудь сядет рядом со мной и вырежет песню, которую я сочиню о своих деяниях и жизни’. Затем он начал сочинять песню,^[152] и они вырезали ее на табличке,^[153] и чем ближе стихотворение подходило к концу, тем больше жизнь Одда угасала” (Сага Орвара Одда; Форнальдар Сегур. стр. 558).

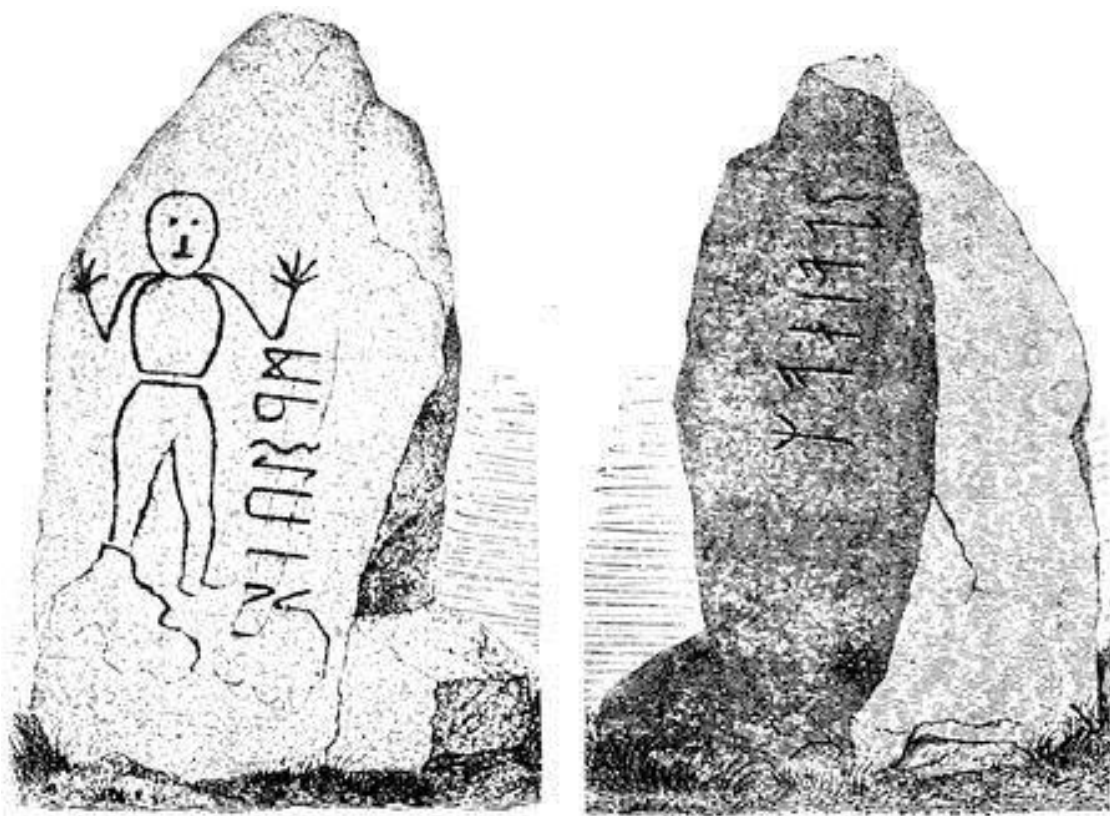

Рис. 289. Камень с более ранними рунами высотой более 6 футов.—Крогстад, возвышенность.

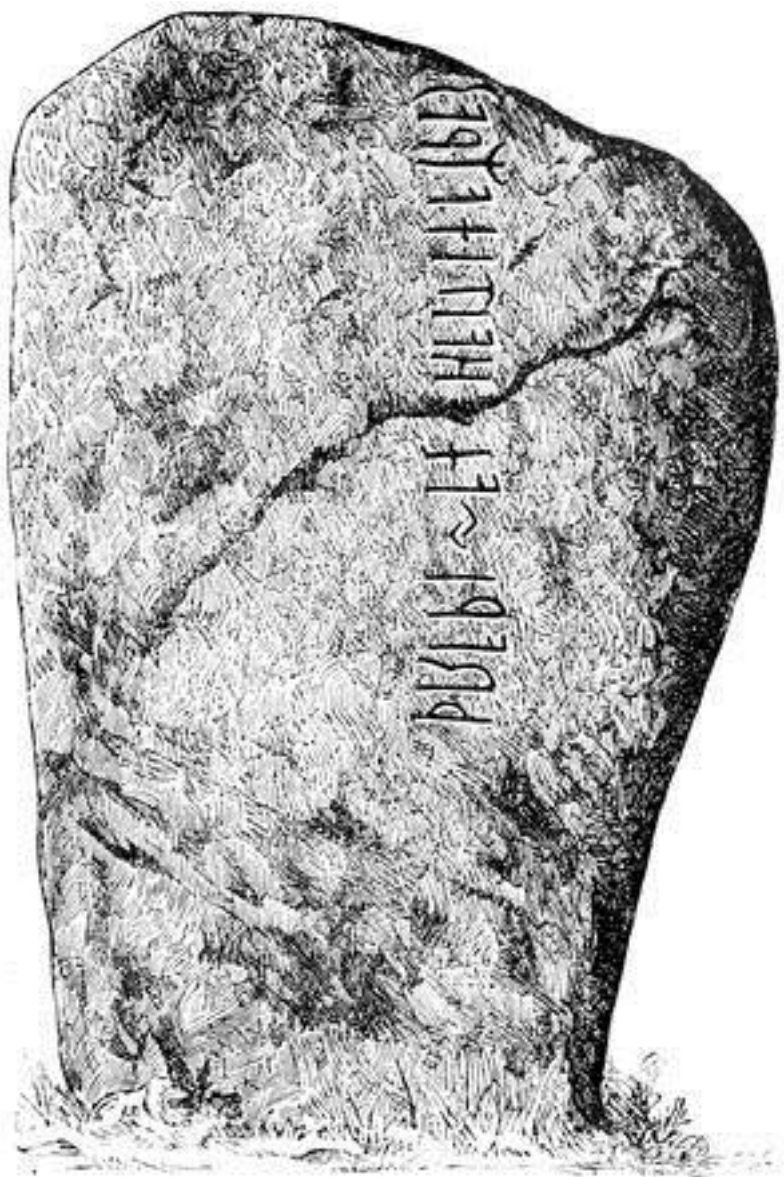

Рис. 290.—Более ранние руны на гранитном блоке. Высотой около 10 футов, шириной 4 фута 11 дюймов и толщиной 9 дюймов.—Tanum, Bohuslän, Sweden.

“Два брата Йокул и Торстейн должны были встретиться с Финнбоги на Хольмганге.^[154] Поскольку он не пришел, они взяли столб с фермы последнего; Джокул вырезал голову человека на одном конце и начертил рунами описание того, что произошло в тот день” (Ватнсдала, 34).

Надписи ранних рун, перевод которых следует принимать с особой осторожностью, короткие, в то время как надписи более позднего периода гораздо длиннее.

Рис. 291. Рунический камень, показывающий переход между более ранними и более поздними рунами, примерно в 4½ футах над землей; ширина 2 фута 4 дюйма. Стентофте, Блекинге, Швеция.

Рис. 292. — Часть каменного блока с более ранними рунами.—Торвик, Норвегия. Восемь футов 10 дюймов в длину, 2 фута 2 дюйма в ширину, толщиной от $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{8}$ футов.

Рис. 293. Красный кварцевый камень с более ранними рунами и воином на коне. Высота 8 футов 3 дюйма, но всего 6 футов над землей; наибольшая ширина 5 футов.—Хэгби, Нагорье.

Рис. 294.—Гранитная плита каменного гроба в могильном холмике, образующая одну из сторон 1
15 реального размера.—Торвик, Хардангер, Норвегия.

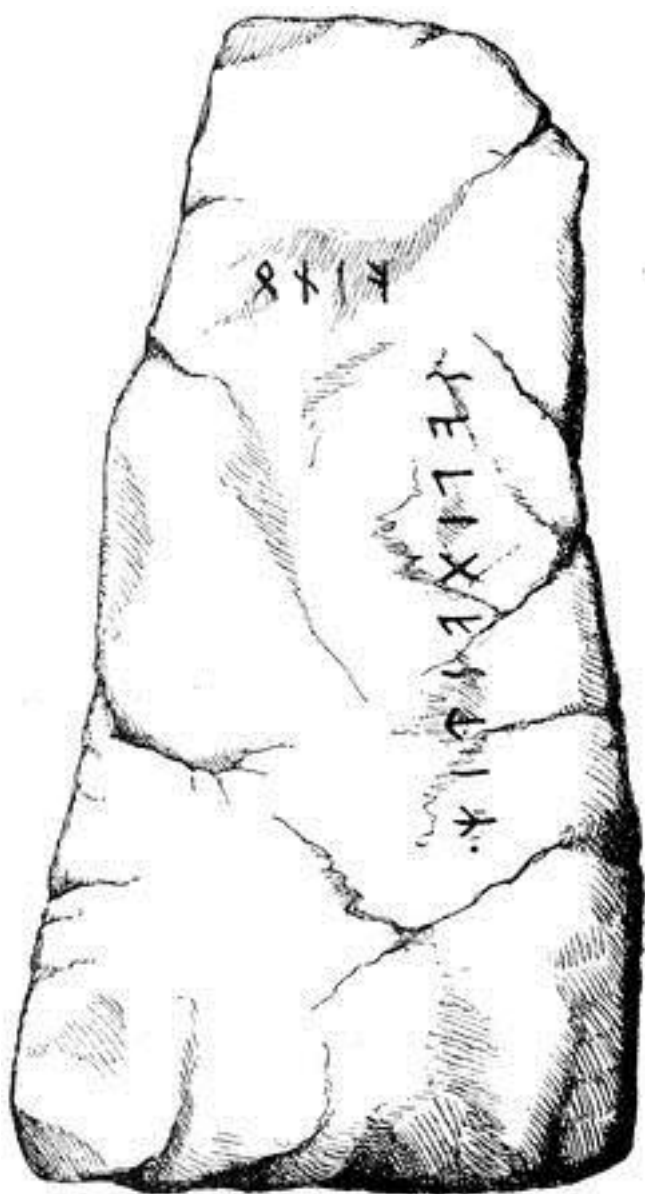

Рис. 295.—Рунический камень, ранние руны. Длина 7 футов 2 дюйма; ширина 2 фута 4 дюйма.—Berga, Södermanland, Sweden.^[155]

Рис. 296.—Рунический камень, более ранние руны. Высота — более 13 футов; наибольшая ширина - чуть более 3 футов; с буквами длиной около 6 дюймов; рядом с кольцом dom.- Бьеркторп, Блекинге, Швеция. Подробнее см. на стр. [314](#).

Рис. 297. Более ранний рунический камень; около 7 футов 7 дюймов в длину и в самой широкой части 3 фута 6 дюймов.—Норвегия.

Рис. 298.— Гранитный блок с более ранними и более поздними рунами (более ранние руны в центре). Рост — 5 футов 3 дюйма; наибольшая ширина - 3 фута; средняя толщина - 1 фут.- Скаанг, Седерманландия, Швеция.

Рис. 299.—Более ранний рунический камень, Сигдал, Норвегия.

Рис. 300.—Более ранний рунический камень, обнаруженный в 1880 году в разрушенном кургане, в котором находился каменный сундук; на одной из боковых плит были выбиты руны, и она приведена здесь. Вероятно, до этого он стоял на другом кургане.—Музей Бергена, Торвик, Хардангер, Норвегия.

Рис. 301. — Камень Тьун (с более ранними рунами) из красного гранита; найден в кладбищенской стене, окружающей церковь Тьун, недалеко от Мосса, у входа в Христианиа-фьорд. Высота 6 футов 7 дюймов; наибольшая ширина 2 фута 4 дюйма.

Рис. 302.—Более ранняя руническая надпись на утесе, на высоте 11 футов над отметкой прилива.-Веблунгснес, Ромсдал, Норвегия.

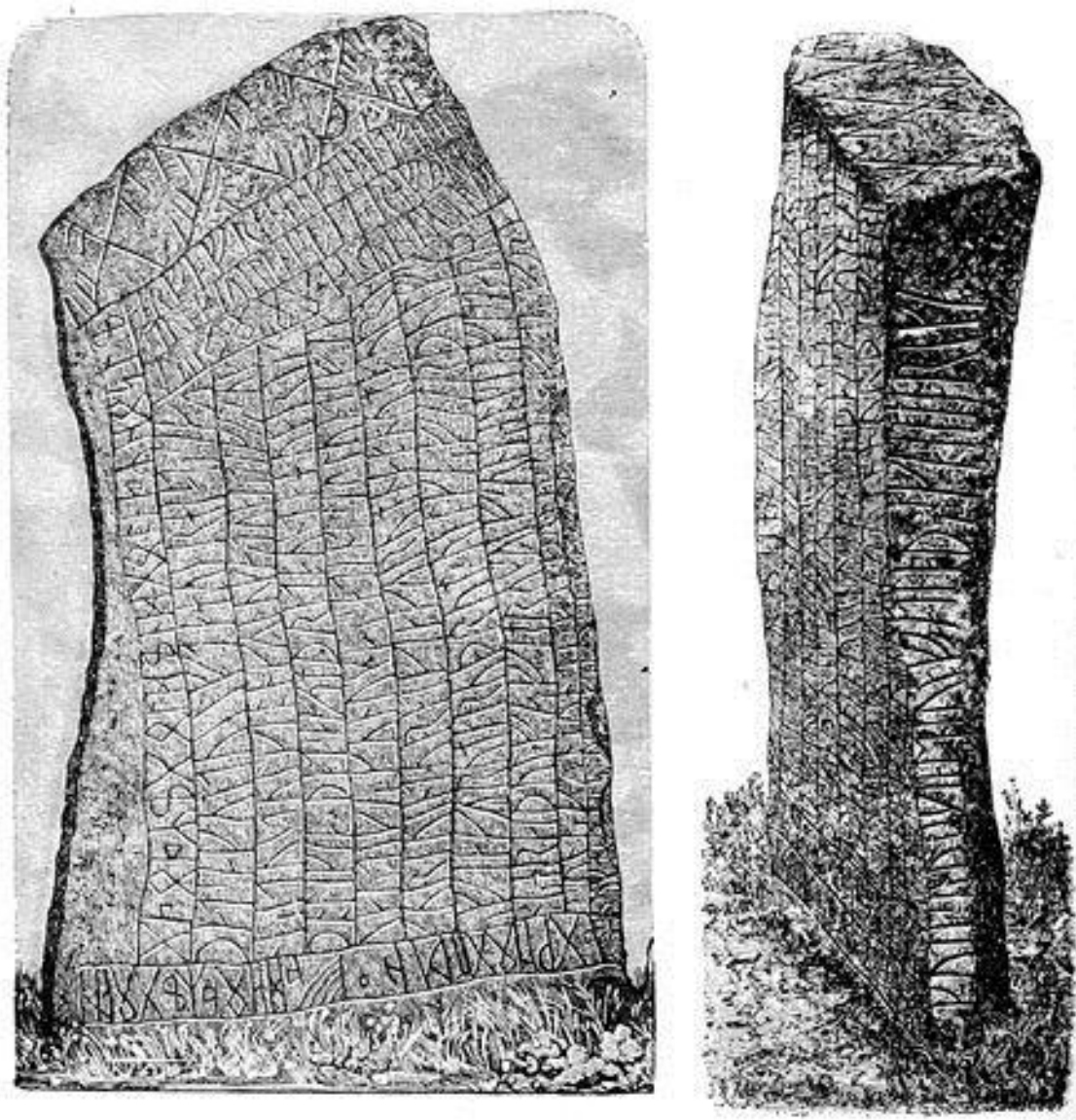

Рис. 303.—Рунический камень с самой длинной известной рунической надписью, состоящей из более чем 760 букв. Высота 12 футов; ширина 6 футов.— На кладбище церкви Рек, Остергетланд, Швеция.

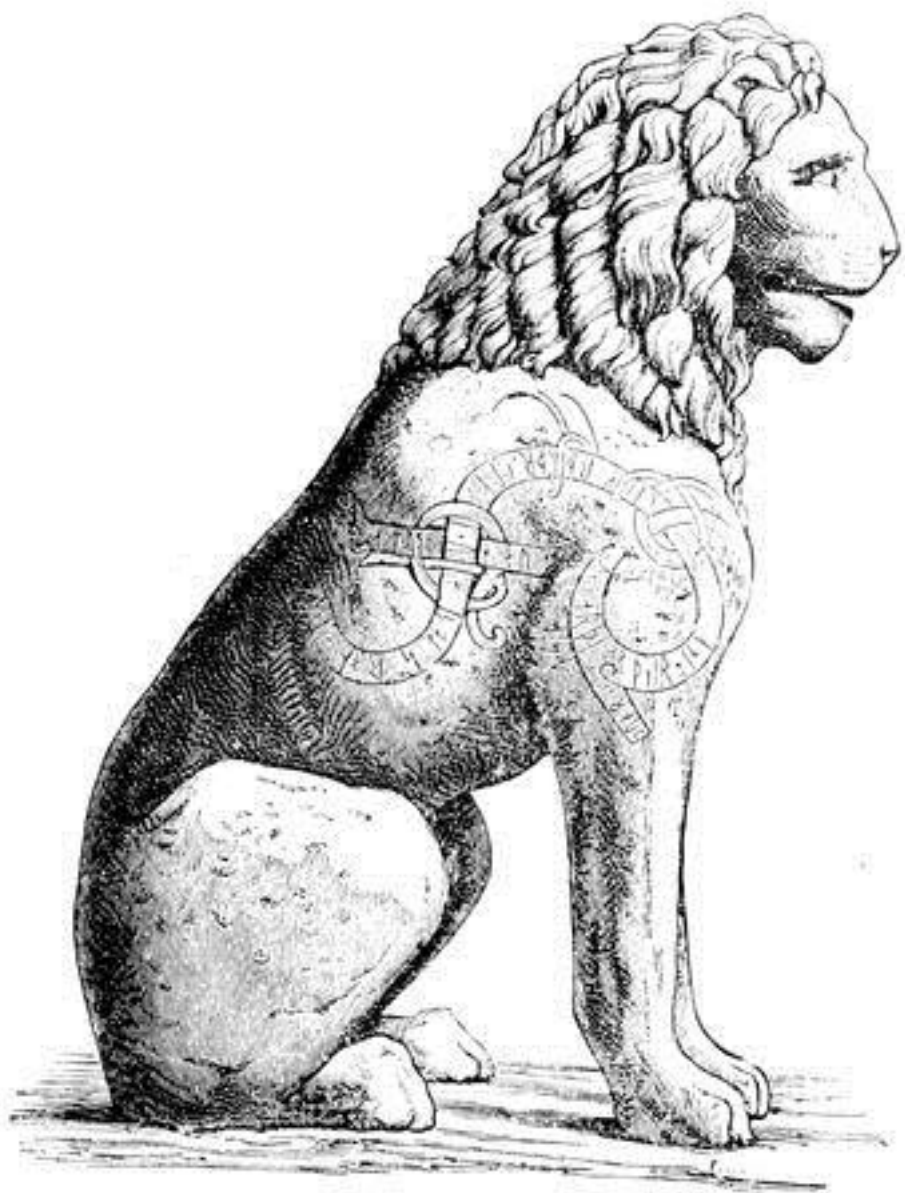

Рис. 304.—Мраморный лев с более поздней рунической надписью. Высота 10 футов. Теперь в Венеции, куда его привезли с "Пирея" в 1687 году.^[156]

Находки не только доказывают нам, насколько обширными были путешествия викингов, но и многие рунические камни дополняют эти свидетельства и саги, часто упоминая путешествия в далекие земли как с мирными, так и с военными целями. Сохранилось четыре рунических камня, на которых Кнут Великий упоминается как "Кнут, который отправился в Англию"; *Тингаменн* или *Тингаманналид* упоминается по крайней мере на двух рунических камнях.

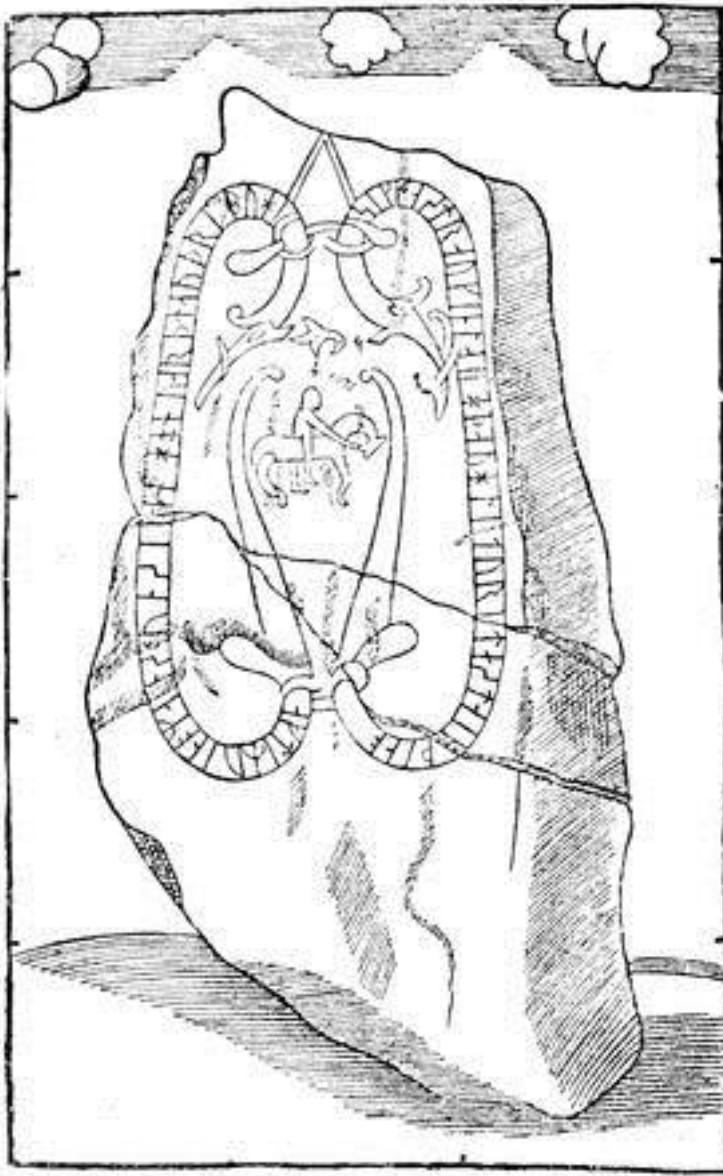

Рис. 305.—Более поздний рунический камень с изображением животного и птицы.—
Возвышенность.

Рис. 306.—Более поздний рунический камень с животными, возможно, изображение Фюльги в замке Сварце, озеро Меларен, Швеция.

Рис. 307.—Более поздний рунический камень с птицами.—Возвышенность.

Рис. 308.—Камень с более поздними рунами. Высота над землей 10 футов; ширина более 5 футов.— Приход Нисатра, Возвышенность.

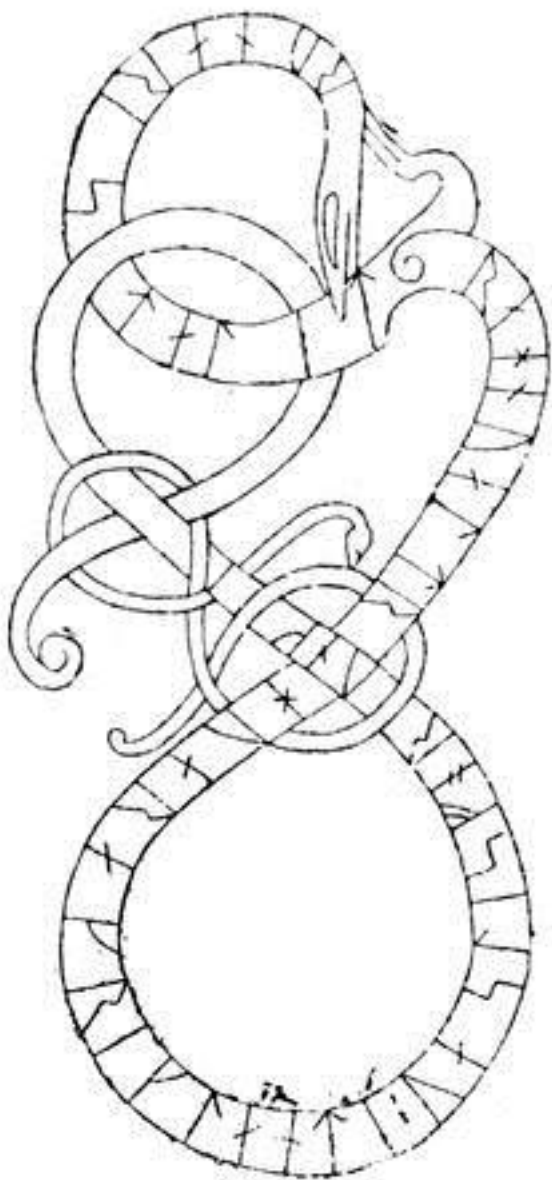

Рис. 309.— Более поздний рунический камень, Эдссокен, Возвышенность. “Руна риста лит Рахнуалтр хуар в Крикланти уас лифорунки”.

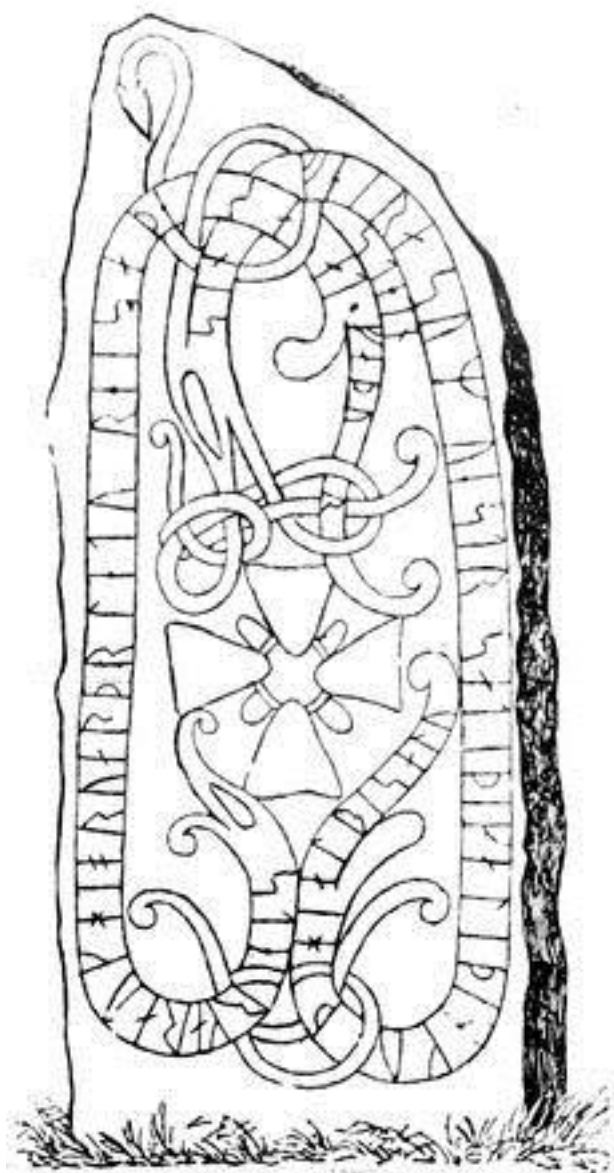

Рис. 310. Более поздний рунический камень, расположенный на высоте 7½ футов над землей. “Стеркар и Хиорвардр воздвигли этот камень в честь своего отца Гейри, который жил на западе, в Тикалиде (Thingmannalid). Да поможет бог его душе”. — Колстад, Нагорье.

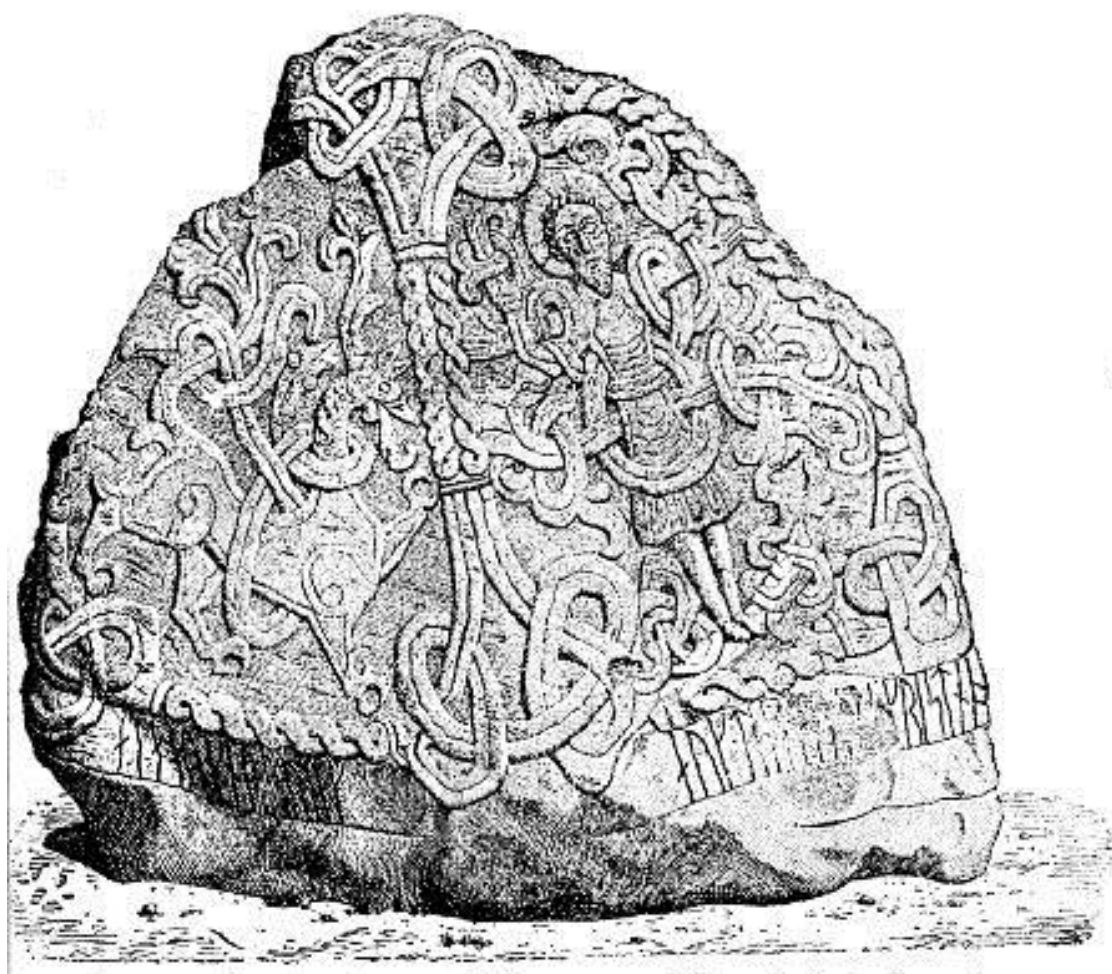

Рис. 311.—Камень короля Горма с более поздними рунами.—Джеллинге, Ютландия. Вид спереди.

Рис. 312. Вид камня короля Горма сзади.

Надпись на вышеупомянутом камне звучит так, перевод буквальный: *“Харалтр кунукр бат кауруа кубл тауси за курмом (Гормом) фатхур син аук за тейруи мутур сина, са харалтр иас сер уан танмаурк ала аук нуруяк аук тана ... т кристна”* = Король Харальд приказал насыпать эти курганы в честь Горма, своего отца, и в честь Тиры, своей матери, того Харальда, который поклялся, Дания все , и норвежцы , и датчане ... обращать в христианство.

Исторические курганы короля Горма и его королевы Тиры имеют соответственно 200 и 230 футов в диаметре и около 40 футов в высоту (см. стр. 183); погребальная камера короля Горма была деревянной, 22 фута в длину, 4½ фута в высоту, 8 футов в ширину. В могиле были найдены небольшая серебряная чаша, бронзовый крест, покрытый золотом, деревянная фигурка, изображающая воина в доспехах, несколько металлических креплений и т.д.

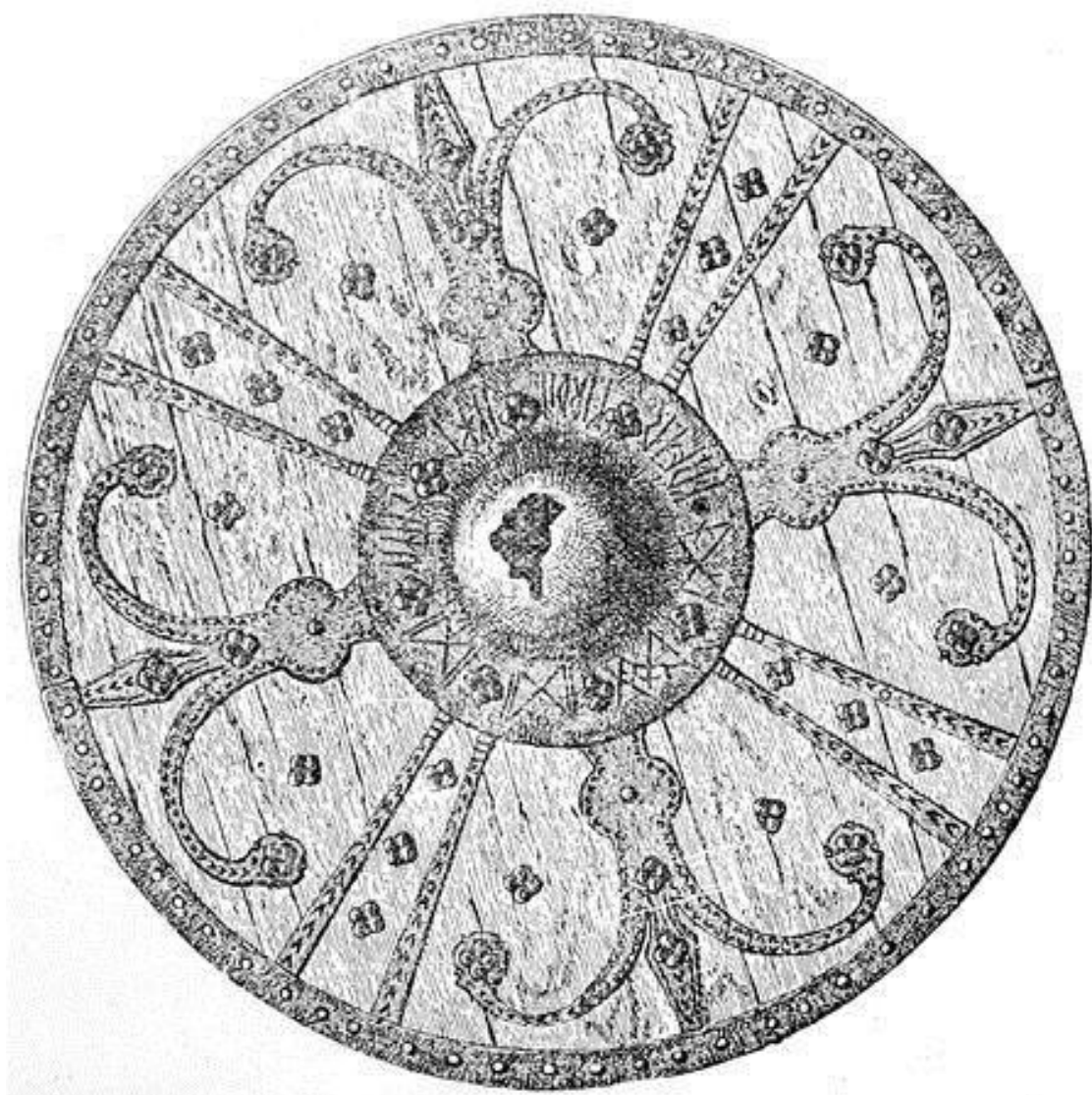

Рис. 313.—Деревянный щит с более поздними рунами.—Норвегия.

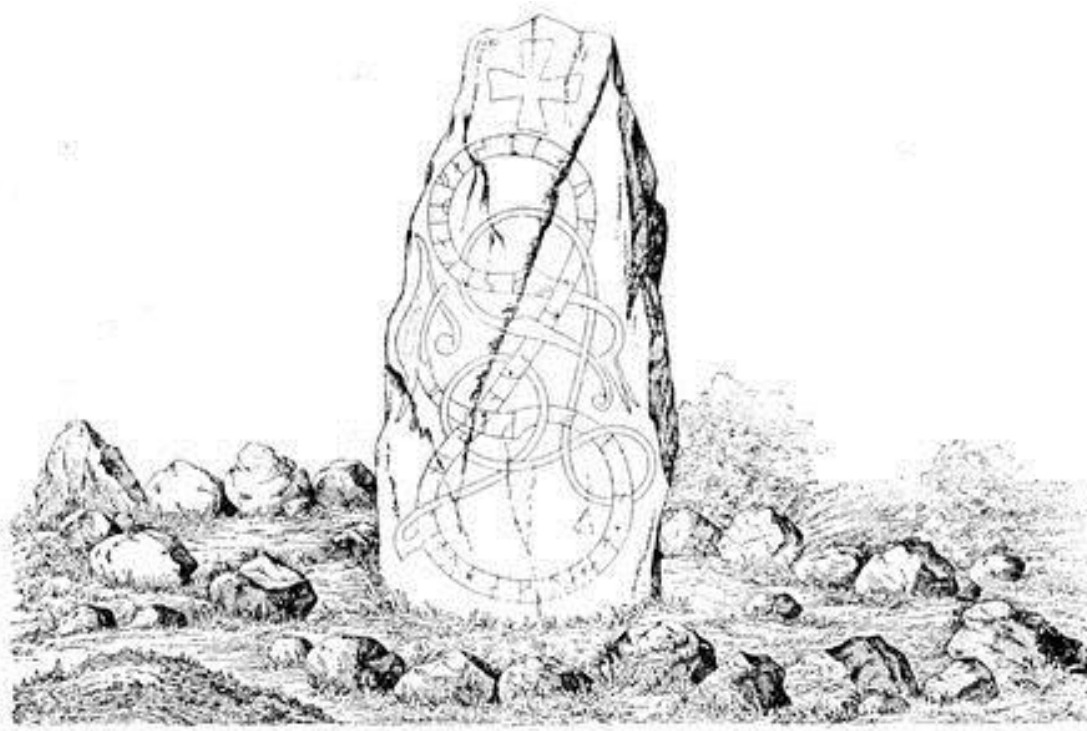

Рис. 314.—Рунический камень в могиле в форме корабля, Возвышенность. В могиле был найден шлем, по-видимому, сделанный из железной пластины, с бронзовыми украшениями в виде бровей; также нашлемный гребень. На шлеме были многочисленные изображения всадников с копьями и щитами в левой руке, впереди лошадей - змея, а перед каждым всадником и позади него - летящая птица.

Рис. 315.—Каменная купель для крещения.—Церковь Лангхем, Швеция.

Рис. 316. Крестильный камень с рунами и изображением Гуннара в змеиной яме, используемый в качестве купели в церкви, Богуслен. На нем нет ни одного христианского символа.

Рис. 317.

Рис. 318.

Рис. 319.

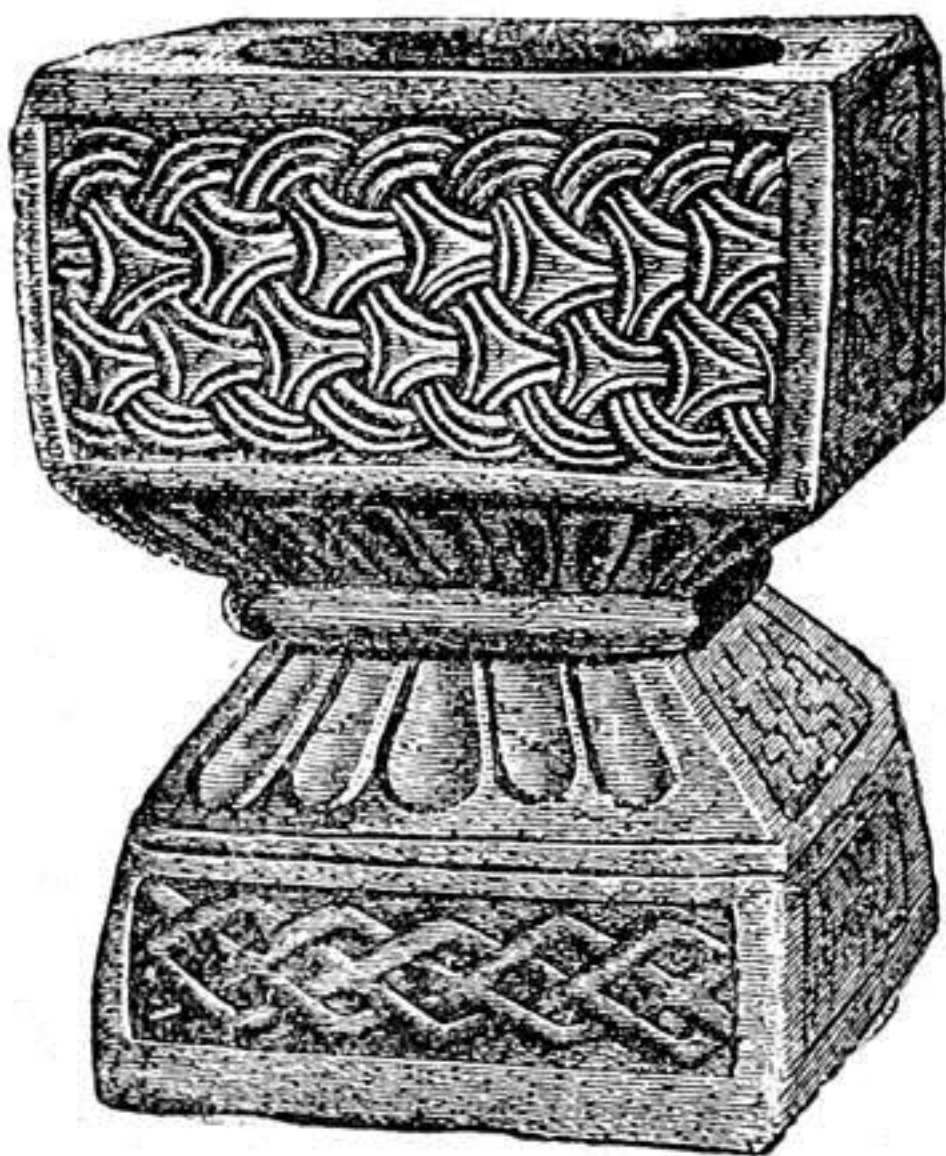

Рис. 320.

Крестильные купели с руническими надписями, некоторые, по-видимому, языческие.

Два наскальных рисунка, найденных в Рамсунде и Гаке, на южных берегах озера Мелар, провинция Седерманланд, Швеция, показывают, насколько глубоко сохранилась в памяти людей по всему Северу история вельсунгар, рассказанная в ранней Эдде и Саге с таким названием. Покойному профессору Карлу Севе мы обязаны открытием этих двух реликвий прошлого. Здесь я привожу изображение более изящного из двух, которое выгравировано на граните.

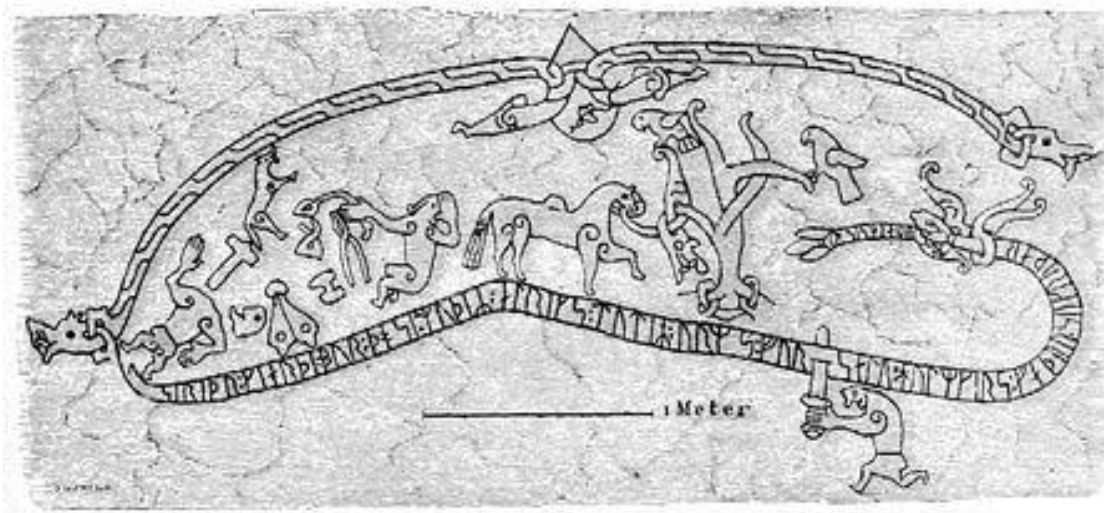

Рис. 321.— Трассировка более поздних рун, иллюстрирующих эддаические песни и сагу о вельсунгах. Длина 16 футов; ширина от 4 до 5 футов.— Скала Рамсунд, Седерманландия, Швеция.

Сцена внизу окружена скульптурой, а сверху покрыта рунами, изображающими двух переплетенных вместе змей, одна из которых без рун. Под большой змеей Сигурд, стоя на колене, пронзает мечом тело рептилии. Посреди змей стоит конь Грани, привязанный к дереву, на котором видны две птицы. Слева Сигурд, сидя, поджаривает на костре, на конце палки, сердце Фафнира. Вокруг костра разложены клещи, наковальня, мехи и молот; голова кузнеца (blacksmith) Регин видна отделенной от туловища. Затем сверху изваяно животное, похожее на лису — без сомнения, выдру, — за убийство которого в качестве выкупа было отдано богатое сокровище, столь роковое для Фафнира и всех тех, кто владел им после него. Руническая надпись не имеет ни малейшего отношения к этой сцене, даже к Сигурду Фафнисбани. Как отмечает г-н Сэве, Сигурд или Хольмгер, а возможно, и оба они, верили, что они произошли от Сигурда Фафнисбани, знаменитого героя Вельсунги.

Рисунок на камне в Гаке, недалеко от города Стренгенес, примерно вдвое короче рисунка на камне в Рамсунде, но такой же ширины и не такой тонкий. Сюжет трактуется примерно так же: молоток лежит на земле, в то время как на Рамсундском камне он в руке мужчины. Над лошадиной гранью изображен христианский крест.

Руническая надпись, здесь также изображающая змею, окружает фигуры, но ничего не говорит о Сигурде Фафнисбани.

Рис. 322.— Надпись Оскана (первые три строки) на бронзовой табличке в Британском музее.

Рис. 323.—Греческая надпись на бронзовом топоре из Калабрии, хранящемся в Британском музее.

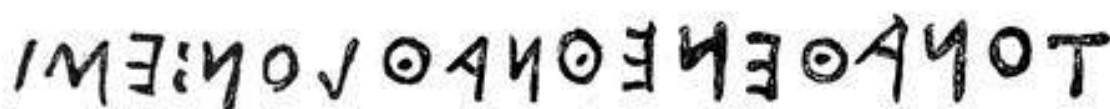

Рис. 324.—Архаичная греческая надпись в Британском музее.

Из приведенных факсимильных иллюстраций этрусских, греческих и древнеримских надписей, выбранных случайным образом в музеях, читатель сможет судить сам и, вероятно, увидеть, насколько более ранние руны напоминают греческие архаические и этрусские надписи, чем латинские.

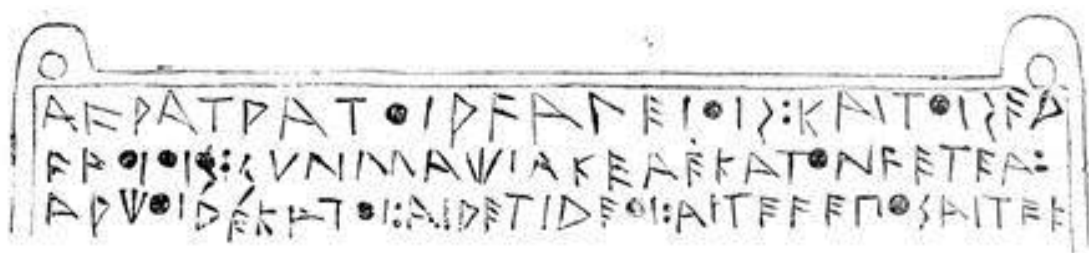

Рис. 325.—Бронзовая табличка, первые три строки. Договор между элейцами и герейцами Аркадии; скопирован с “Древнегреческих надписей” в Британском музее.

ΕΥΦΟΡΒΟΝ

(Эуфорбос.)

ΜΕΝΕΛΑΜ

Ε

Σ

(Менелай.)

Рис. 330.—Терракотовая доска, изображающая Посейдона, раскрашена. Найдена недалеко от Коринфа. Сейчас в Лувре.

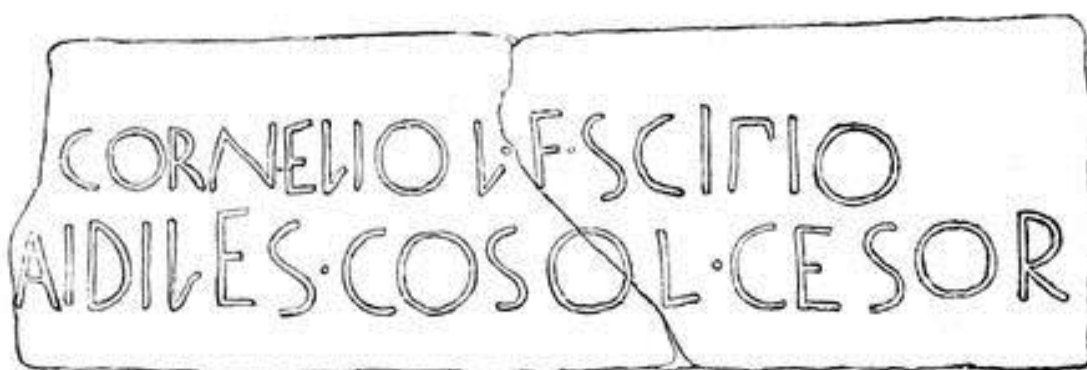

Рис. 331.—Надпись на латыни.

Рис. 332.—Раннелатинская надпись: нарисована на вазе в Британском музее.

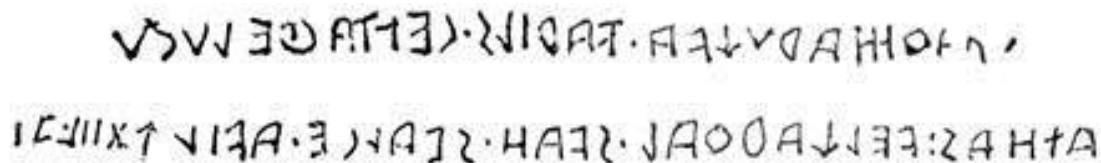
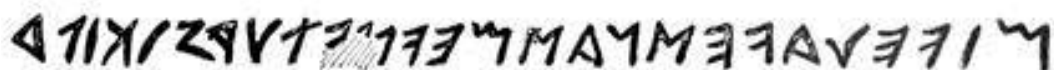

Рис. 333.—Этруская надпись на саркофаге из Тосканеллы в Британском музее.

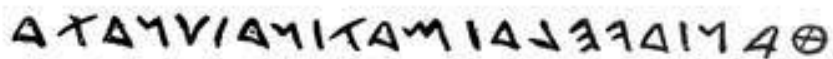

Рис. 334.—На этрусском надгробном памятнике из терракоты, Британский музей.

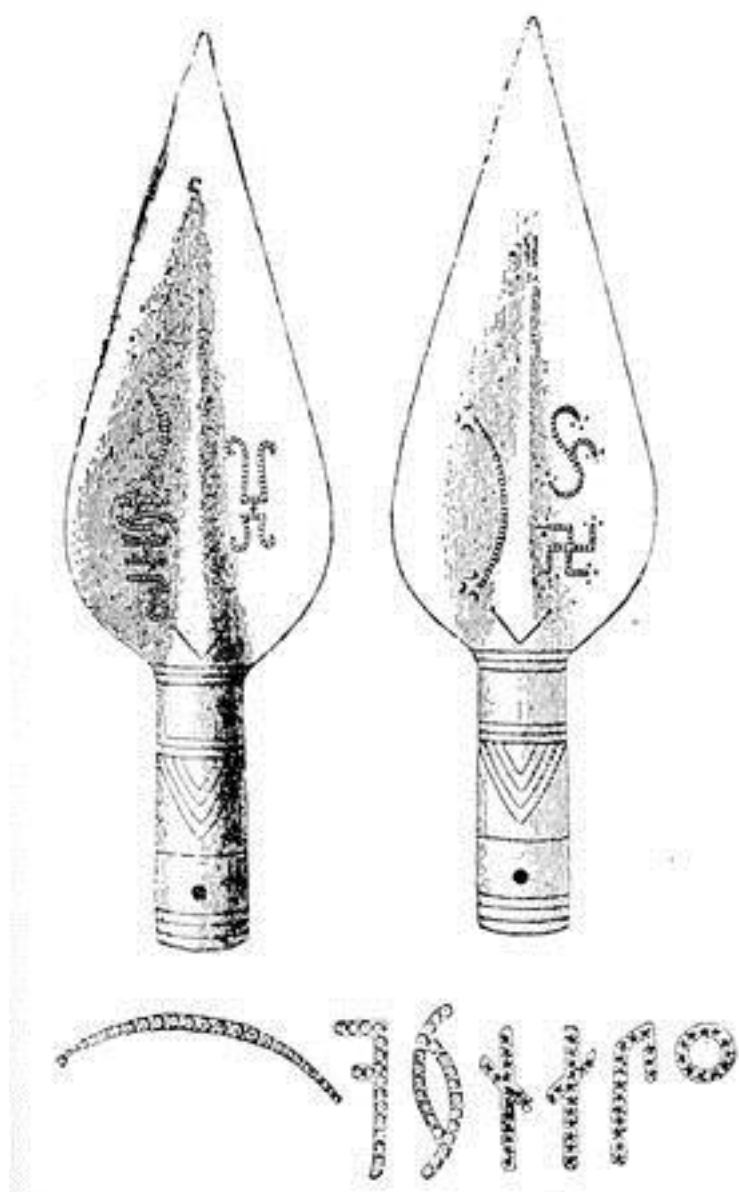

Рис. 335.—Бронзовый наконечник копья с более ранними рунами, выбитыми на нем свастикой и трискеле. Длина 16 с половиной дюймов.—Венеция, остров Торчелло. ½ реального размера.

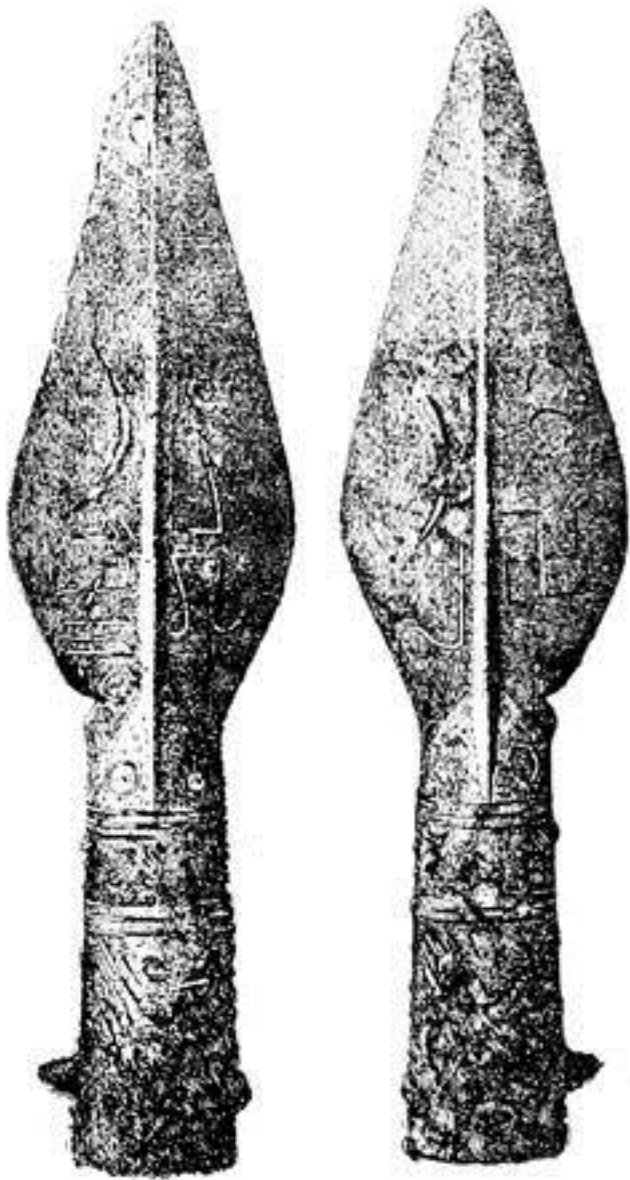

Рис. 336. Железный наконечник копья с рунами и фигурками, инкрустированными серебром, обнаруженный в кургане с обгоревшими костями и оружием.—Müncheberg, Mark-Brandenburg. ½ реального размера.

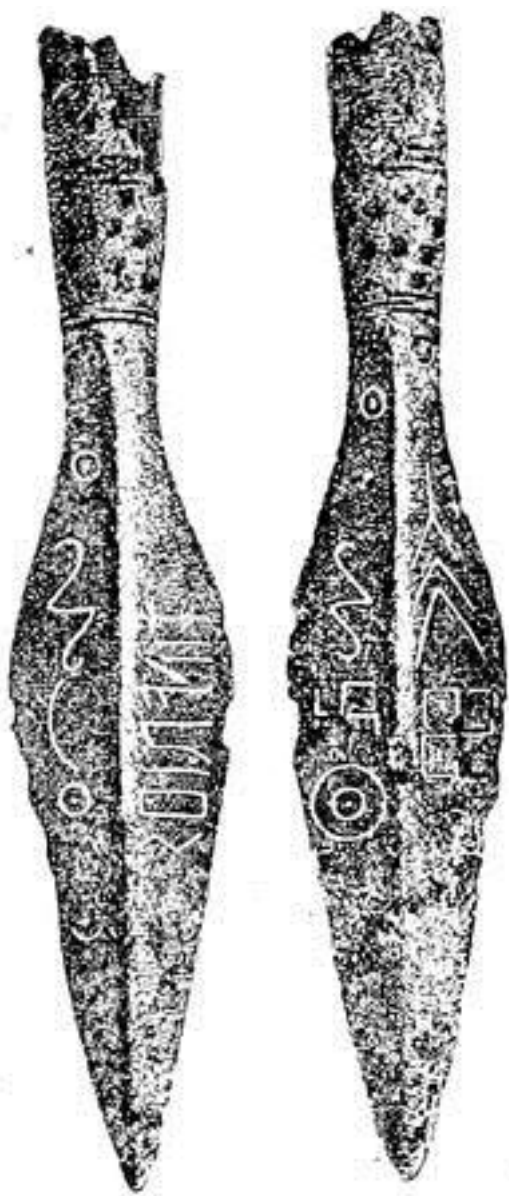

Рис. 337.—Железный наконечник копья с рунами и фигурками, инкрустированными серебром.—Волынь, Россия. ½ реального размера.

Рис. 338.—Рунический камень, найденный в Коллингеме, Йоркшир.

ГЛАВА XII. СЕВЕРНЫЕ РЕЛИКВИИ—БОЛОТНЫЕ НАХОДКИ.

Многочисленные греческие и римские предметы—Преднамеренное уничтожение оружия—Находка в Торсберге—Кольчуги—Одежда и сбруя—Оружие и украшения—Находка в Вимозе—Саксофон—Бронзовые и железные шпоры—Плотницкий рубанок—Находка в Крагехуле—Находка в Нидаме—Находка большой дубовой лодки—Ее конструкция—Различное оружие, инструменты и украшения—Мечи с дамаском.

Прежде чем перейти к другим разделам нашей обширной темы, давайте рассмотрим несколько подробнее различные классы замечательных предметов, которые были найдены на землях древних скандинавов, относящихся к раннему железному веку.

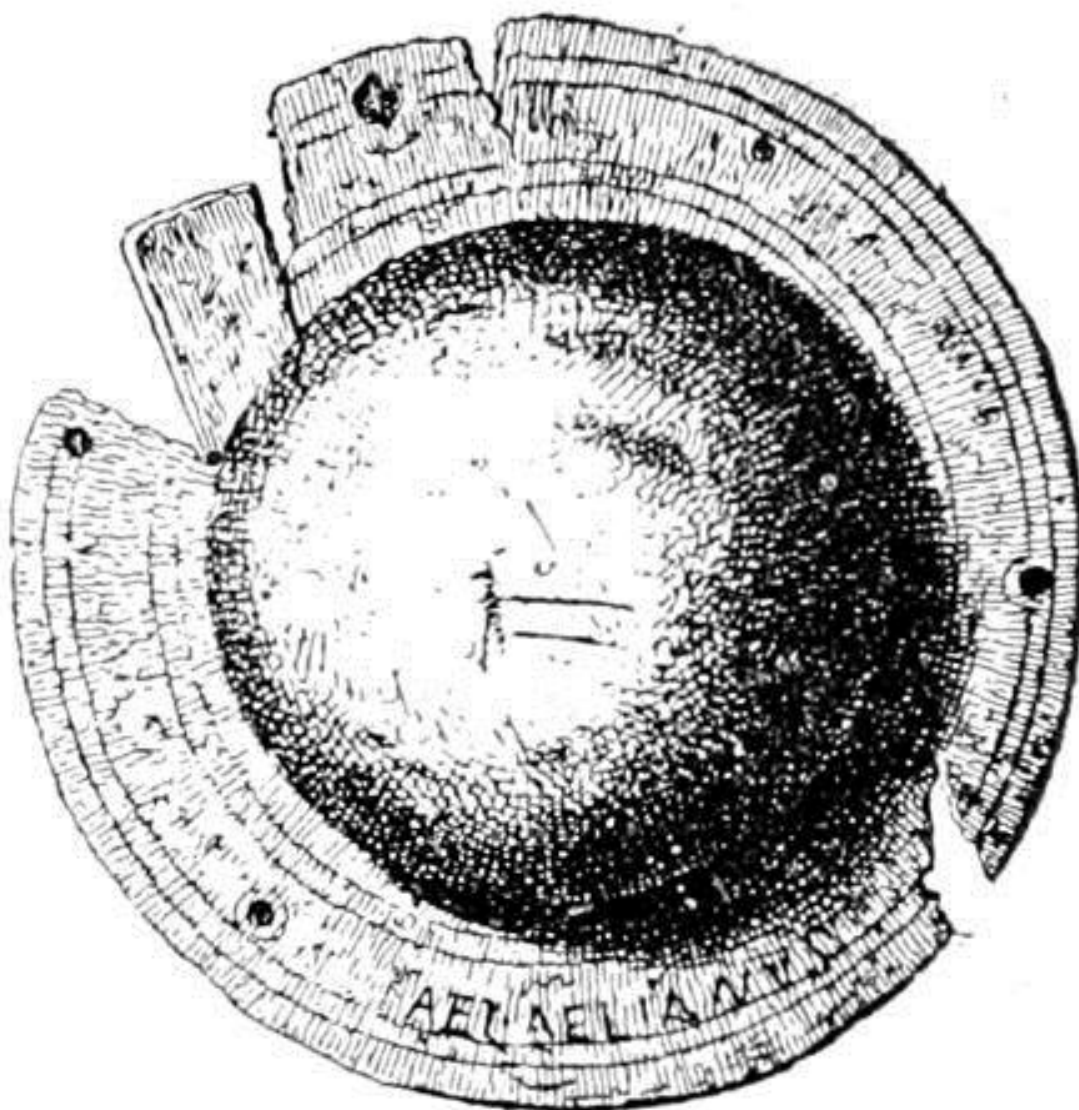

Рис. 339. Бронзовый выступ щита с латинской надписью AELAEIANVS. ½ реальный размер.— Торсбьергская находка.

Находки bog^[157] очень важны и проливают дополнительный свет на более раннюю историю народа. Из них мы можем увидеть, как были одеты люди, и узнать об их снаряжении для верховой езды, сельскохозяйственных орудиях, кухонной утвари, домашней утвари, повозках, инструментах, наступательном и оборонительном оружии; из одного из них мы также впервые познакомились с их морскими судами. Многие предметы, по-видимому, греческого или римского происхождения, и найдены римские монеты, так что мы можем приблизительно определить дату, когда эти предметы использовались, и, следовательно, вкус и образ жизни того периода.

Мы можем одеть воина с головы до ног и восхищаться его дорогим и великолепным снаряжением, его превосходным и хорошо отделанным оружием, и можем понять, насколько великолепными, должно быть, были некоторые из его средств передвижения.

Рис. 340.—Бронзовый нагрудник, покрытый золотом и серебром.—Торсбьергская находка.

Все эти антикварные болотные находки находятся в пределах очень легкого доступа к морю, на разной глубине под поверхностью земли: в Торсбьерг—болоте - 10-14 футов; в Нидаме - 5-7 футов; в Вимозе - 4-5 футов. Страны Дании оказались намного богаче, чем нынешние Швеция, Норвегия и страны, расположенные на восточном и южном берегах Балтийского моря. Во многих случаях предметы уникальны, и многие из них имеют большое сходство с теми, что были найдены в захоронениях скелетов, таких как мечи с римскими иероглифами на них, фрагменты деревянных ведер, шашек, игральные кости и т.д.

Здесь также, как и в могилах, где сжигались тела, мы находим предметы, намеренно поврежденные. Это сгибание, скручивание и взламывание оружия, по-видимому, было религиозным обычаем. Рукояти копий, ножны, луки, древки стрел и щиты часто разбиты на фрагменты или скручены в неразрывные узлы. Кольчужные доспехи и одежда разорваны на куски, которые впоследствии были тщательно завернуты вместе; а черепа и скелеты лошадей расколоты во многих местах.

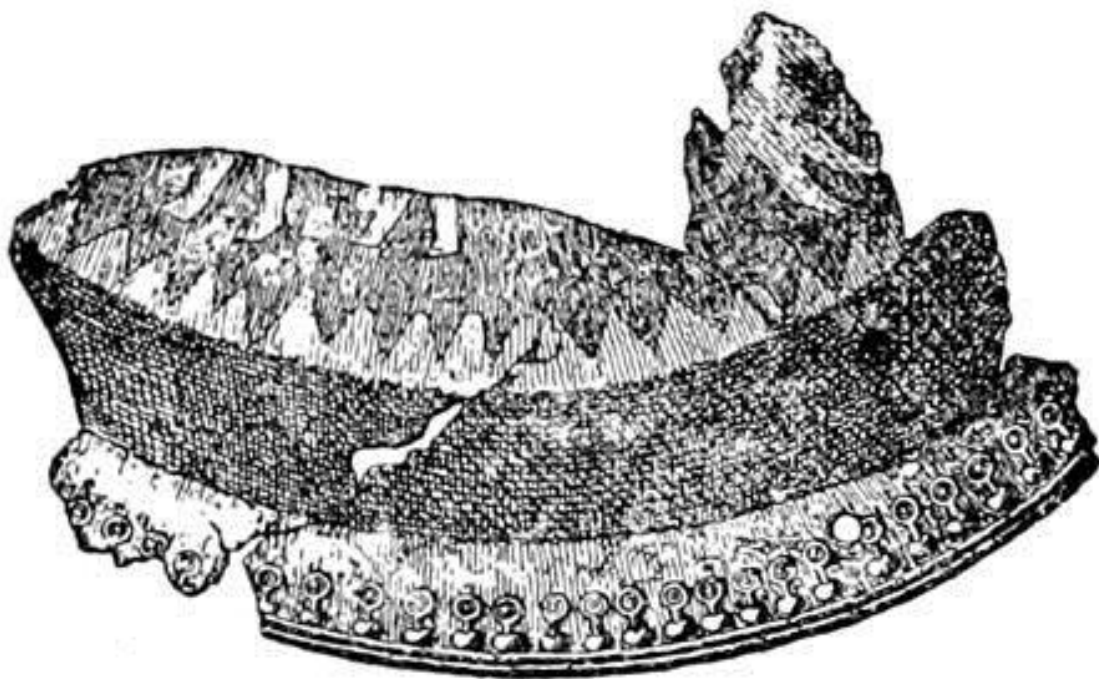

Рис. 341.—Фрагменты серебряного выступа щита с позолоченными украшениями.—Торсбьергская находка.

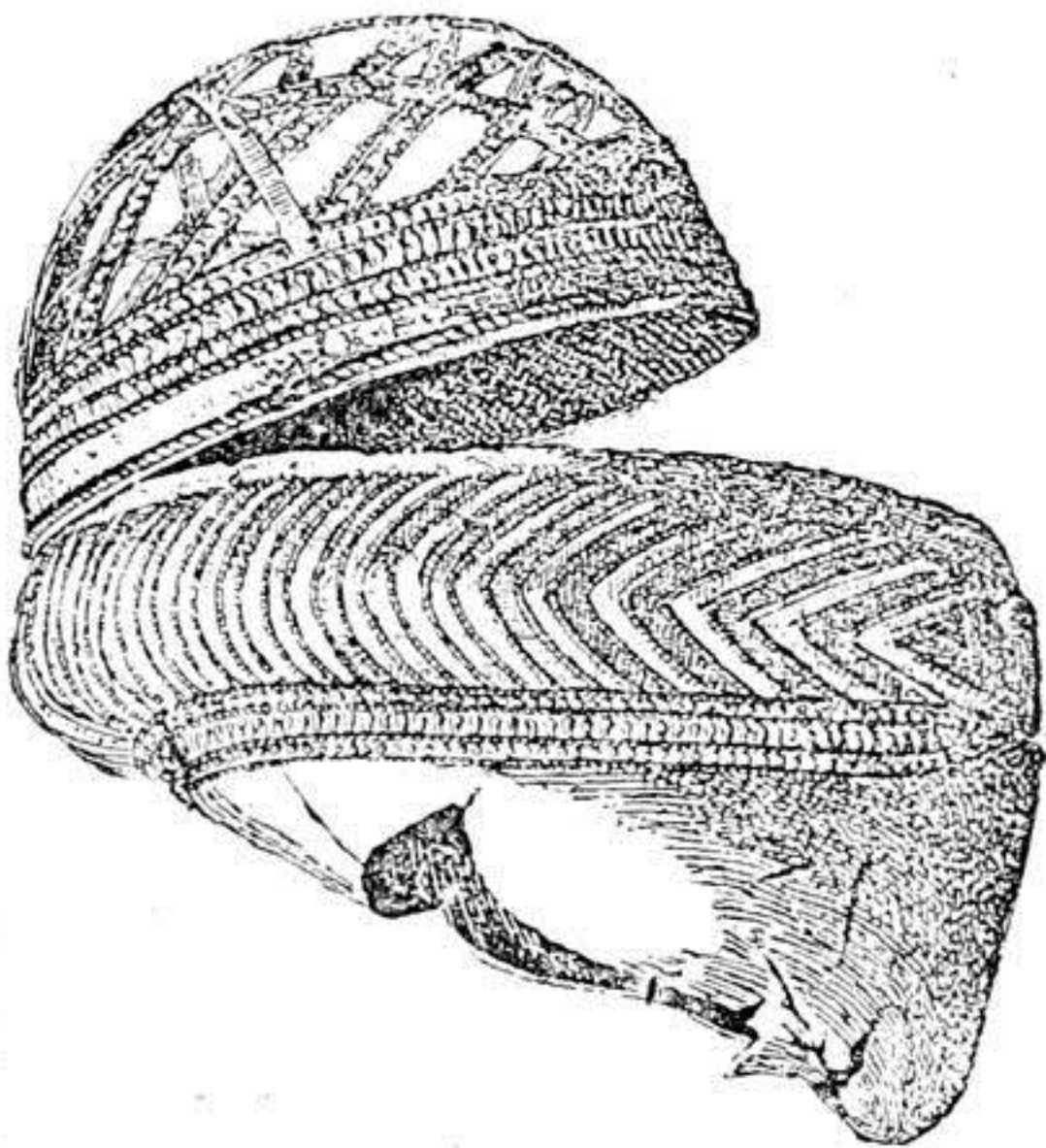

Рис. 342.—Серебряный шлем.—Находка в Торсбьерге.

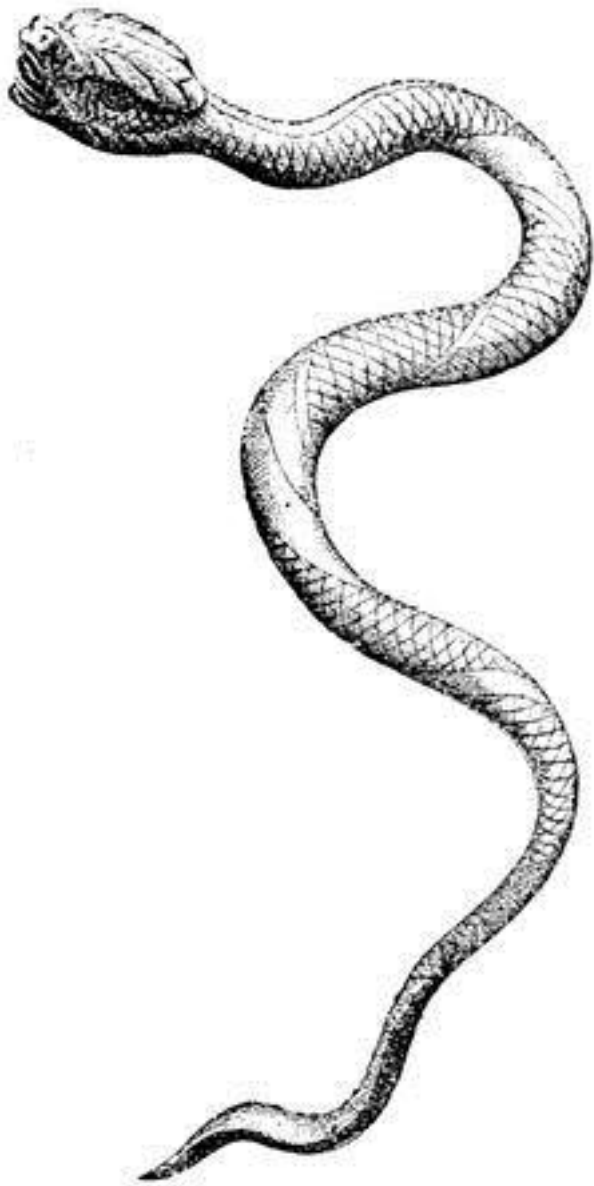

Рис. 343.—Бронзовый змей: вероятно, украшение шлема.—Находка в Торсбьерге.

Эти груды предметов, по-видимому, подразумевают, что они были либо добычей и остатками великих битв между различными вождями, либо приношениями богам, брошенными в священные источники. В этом последнем случае находки должны быть результатом долгого ряда лет и были отданы богам в разное время, разрушение произошло не на погребальном костре, а на воде.

Это разрушение, по-видимому, не было чем-то особенным для жителей Севера, поскольку Цезарь рассказывает о галлах, что, вступая в битву, они давали обет посвятить добычу богу войны. После победы захваченные животные были принесены в жертву, а остальная добыча была собрана в одном месте.

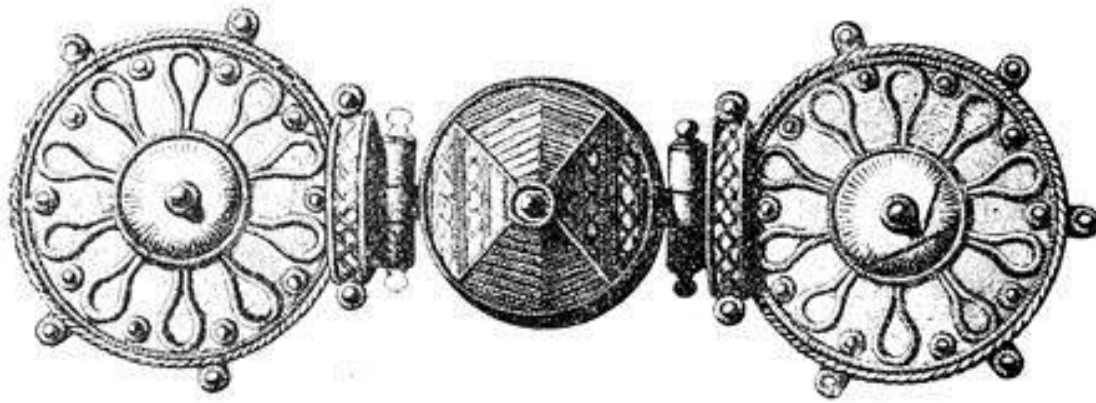
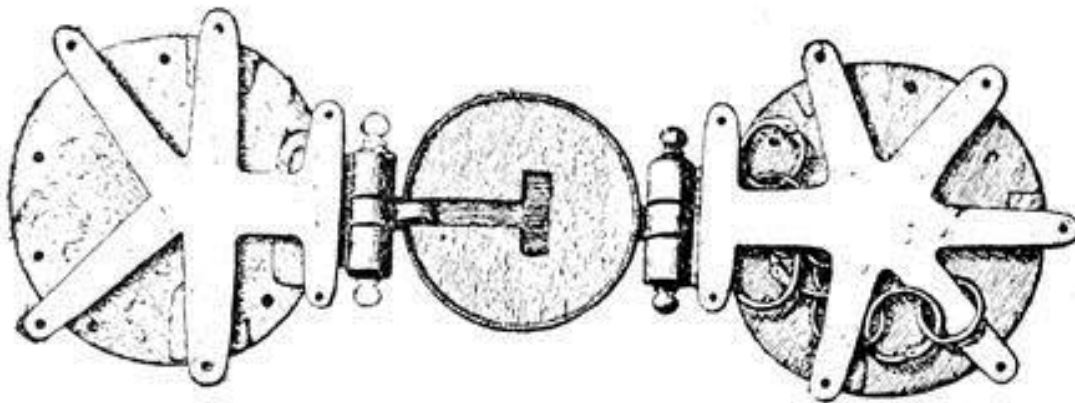

Рис. 344.—Бронзовая пряжка, инкрустированная золотом и серебром, для кольчужных доспехов; на обороте показано, как крепились кольца. $\frac{3}{4}$ реальный размер.—Торсбьергское болото-находка.

Наоборот.

Повествование Крозия обнаруживает самое поразительное сходство между этим обычаем и обычаем кимвров и германцев, которые, придя с Севера после своей победы над римлянами при Араузии (близ реки Рона) в 105 году до Рождества Христова, пожертвовали всей добычей. Он рассказывает:—

“Когда враги завладели двумя лагерями и огромной добычей, они уничтожили под новыми и странными проклятиями все, что попало им в руки. Одежда была разорвана и выброшена, золото и серебро выброшено в реку, кольчужные доспехи людей изрезаны на куски, амуниция лошадей уничтожена, сами лошади брошены в воду, а люди с веревками на шеях подвешены к деревьям, так что добычи для победителей было не больше, чем милосердия для побежденных”.

Рис. 345. Бронзовая пластина, покрытая золотом и серебром, принадлежащая кольчужному доспеху.—Находка в Торсбьерге.

Рис. 346.

Рис. 347.

Рис. 348.

Рис. 349.

Фигурки, сделанные из тонких серебряных пластинок, принадлежащие бронзовой пластинке.

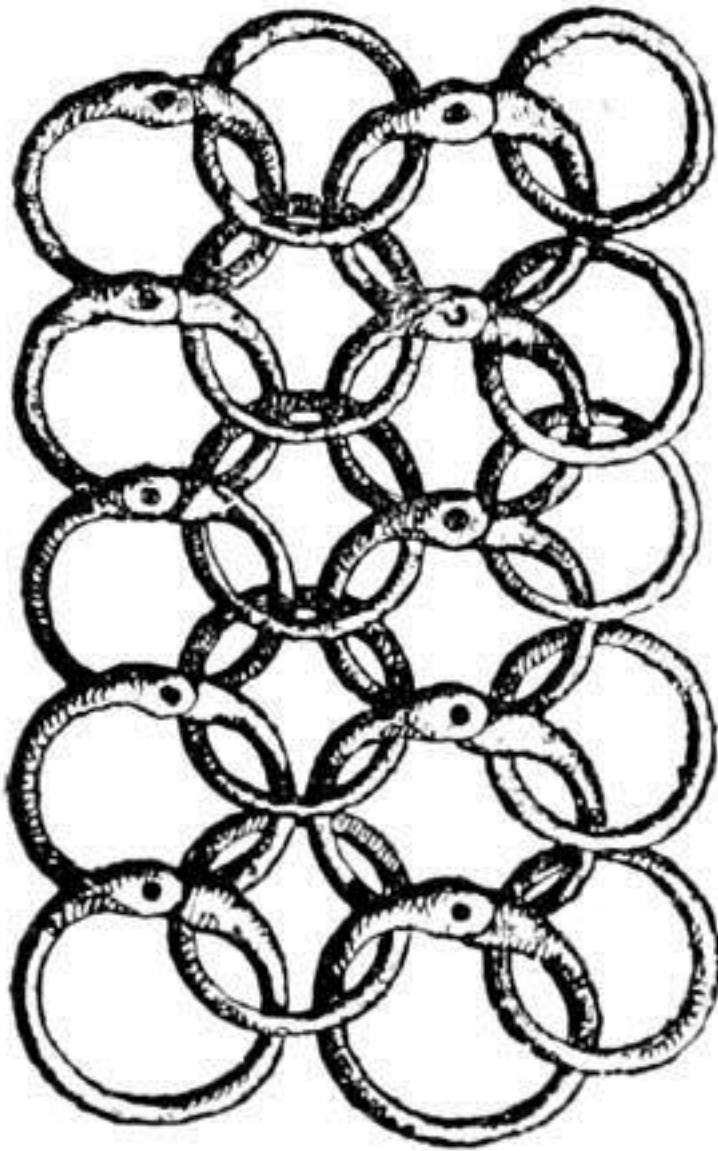

Рис. 350.Фрагмент кольчужного доспеха. Реальный размер.

Можно предположить, что Орозий описал здесь праздник победы при Нидаме или Торсбьерге.

Если и требовались какие-либо доказательства того, что предметы были намеренно помещены в воду, то они у нас есть: несколько глиняных сосудов затонули из-за того, что в них были положены тяжелые камни, а другие предметы были прикреплены ко дну с помощью больших деревянных крюков. Наконец, мы должны добавить, что пространство, в пределах которого были найдены древности, было в нескольких местах огорожено плетеными заграждениями из прутьев, похожими на изгороди, или шестами, копьями или мечами, воткнутыми в грязь.

ГИПЕРССЫЛКА на Торсбьерг Bog-find. — Исследования этой находки охватывают период в шесть лет, с 1856 по 1862 год, и являются одними из самых замечательных, поскольку здесь были обнаружены предметы, неизвестные в других подобных находках. Из монет^[159], перечисленных ниже, мы должны прийти к выводу, что многие из найденных предметов относятся ко второму веку нашей эры. Среди самых замечательных военных артефактов древности - великолепные кольчуги, найденные на Севере, а мастерство, проявленное в изготовлении военного снаряжения в столь ранний период, свидетельствует о развитом состоянии цивилизации. Эти кольчуги (которые также находят в захоронениях) представляют собой сеть колец, каждое из которых

продето через четыре других. По своему изготовлению они различаются: — в некоторых кольцах скреплены; в других заклепаны только все остальные кольца, при этом чередующиеся кольца свариваются вместе, так что каждое скрепленное кольцо захватывает четыре приваренных, а каждое приваренное кольцо захватывает четыре заклепанных.

НАХОДКА В ТОРСБЬЕРГЕ.

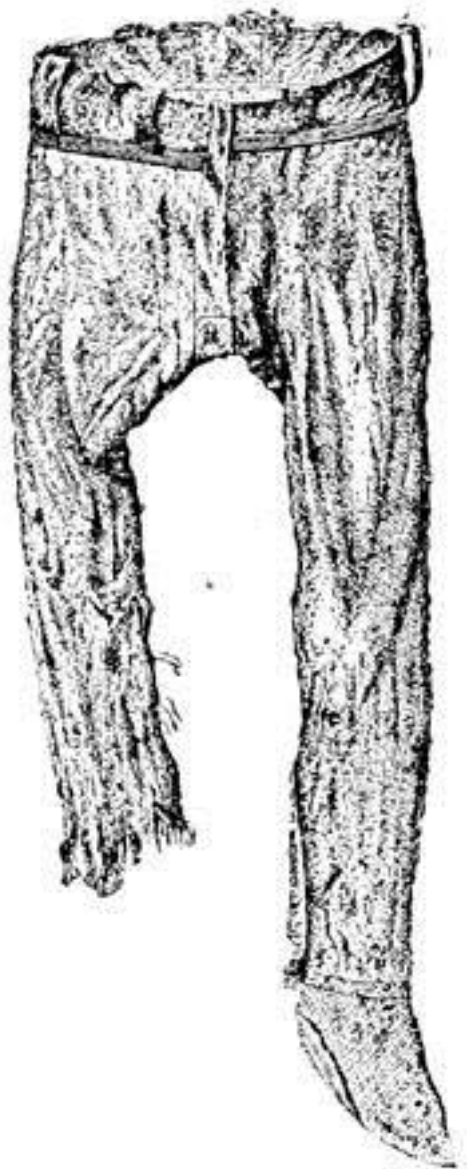

Рис. 351. Брюки из тканого шерстяного полотна.^[160] Длина 45 дюймов. Ширина в талии $38\frac{1}{2}$ дюймов. На поясе было несколько маленьких петель, которые, вероятно, удерживали поясной ремень. Носки, пришитые к брюкам, имеют тот же рисунок, что и рукава рубашки, но квадраты меньше. 1
18 реальный размер.

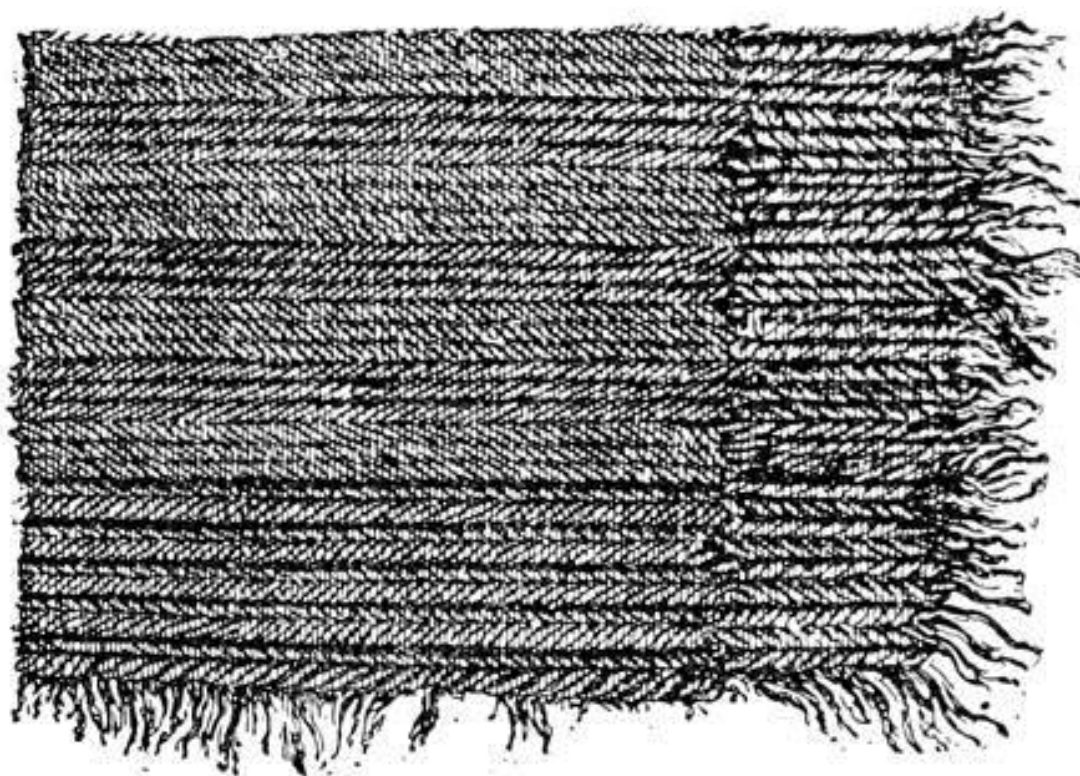

Рис. 352.

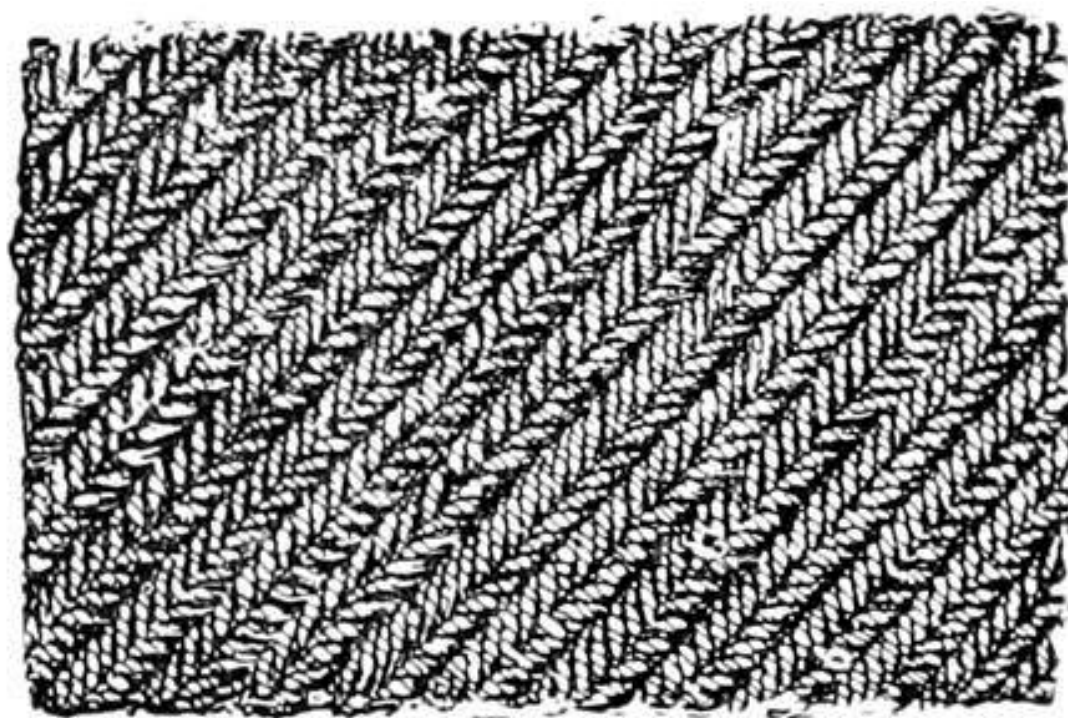

Рис. 353.

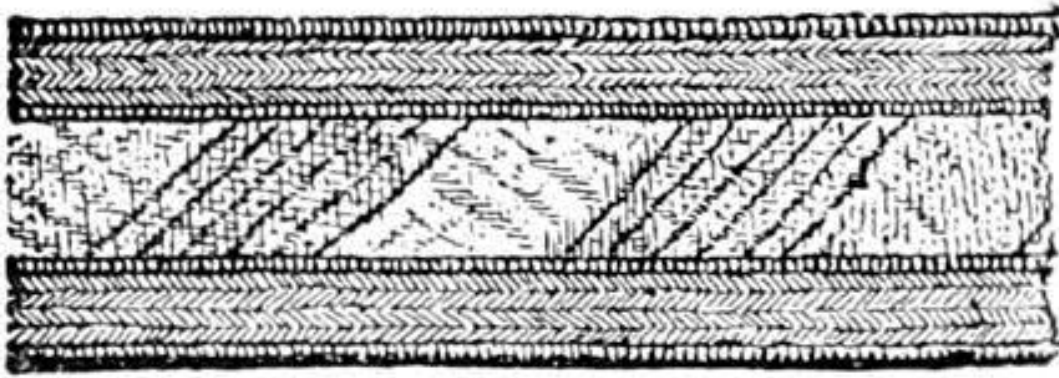

Рис. 354.

Фрагменты шерстяного плаща с каймой.

Рис. 355. Шерстяная рубашка или блузка длиной 33½ дюйма, шириной 20 дюймов, с браслетами из более прочной ткани более светлого цвета, чем рубашка, коричневатато-красного. Оба рукава из

более прочной ткани, чем у основной части рубашки. 1
20 реальный размер.

Рис. 356.Тканая кайма по низу рубашки.

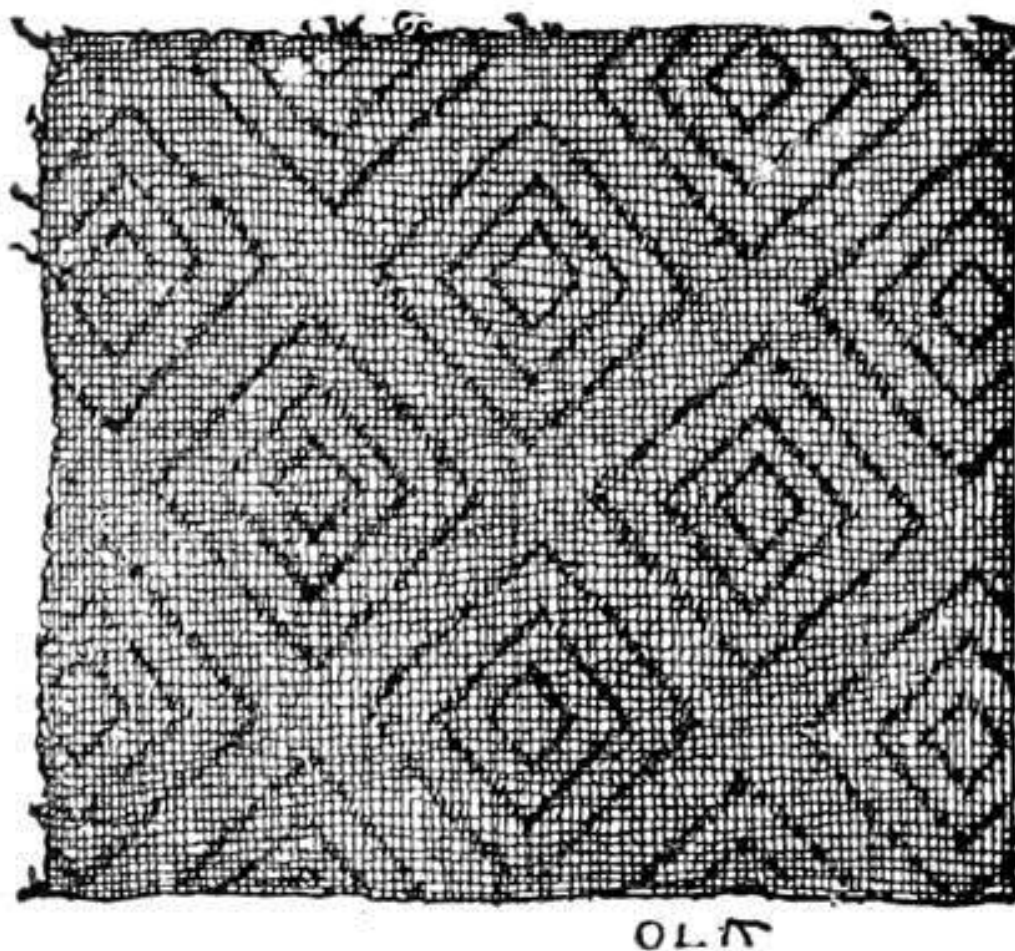

Рис. 357.—Выкройка туловища рубашки.

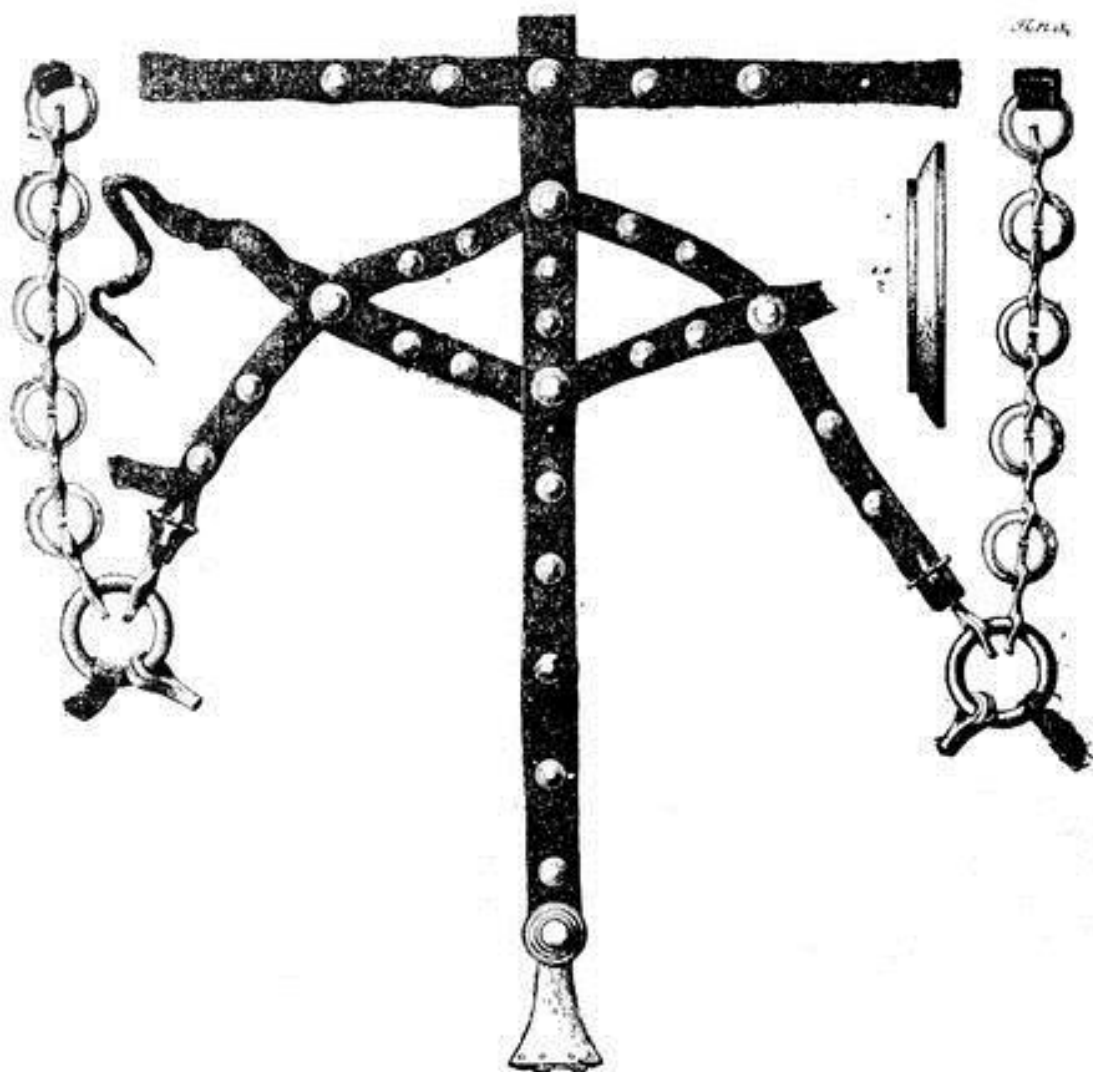

Рис. 358. Головной убор лошади из кожи. Головки бронзовых заклепок, напоминающих розетки, покрыты орнаментированными серебряными пластинами: уздечка и другие крепления выполнены из бронзы.

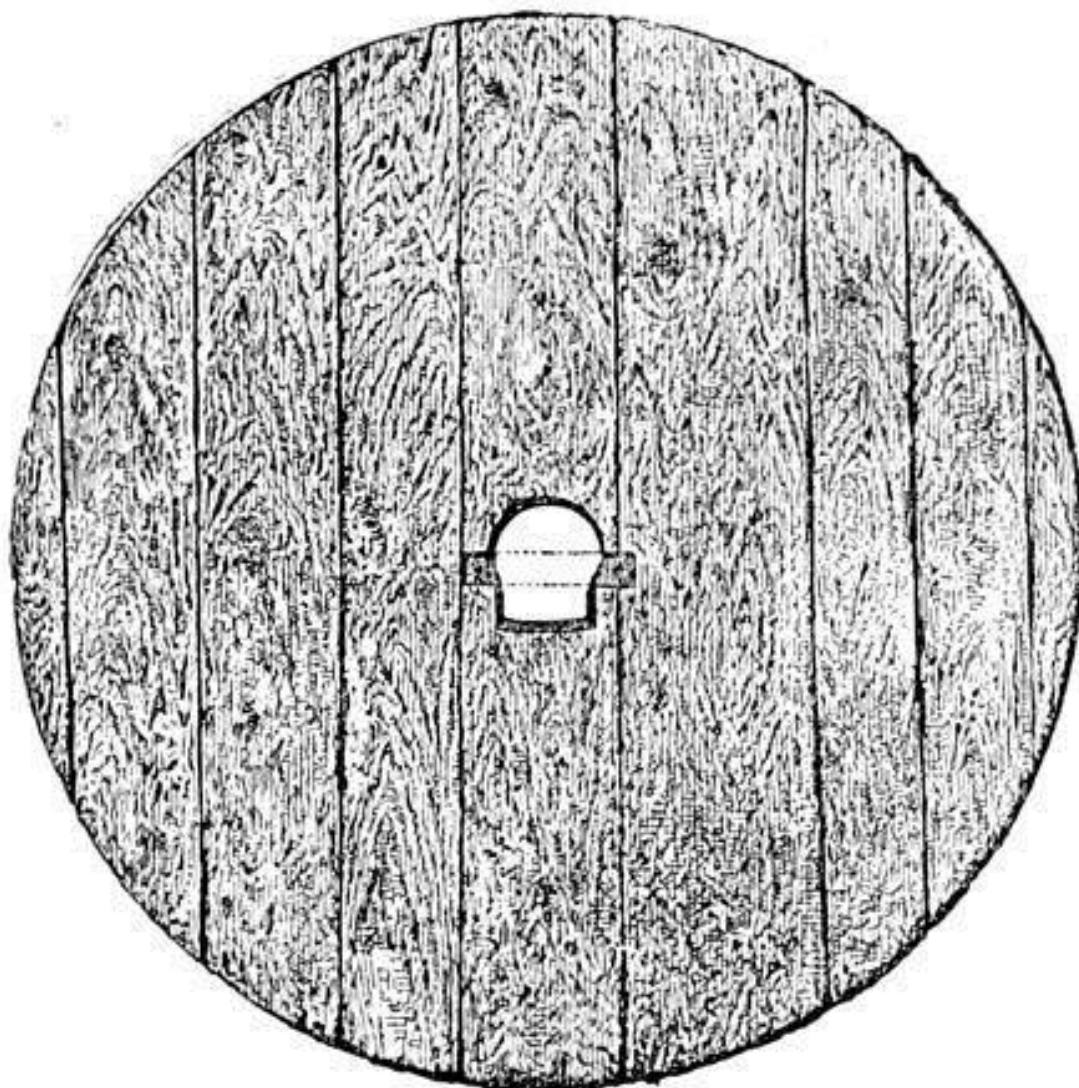

Рис. 359.Плоский круглый деревянный щит, изготовленный из строганных досок разной ширины.

Рис. 360. Деревянная рукоять меча с бронзовыми гвоздями, середина окружена плетеной бронзовой нитью.

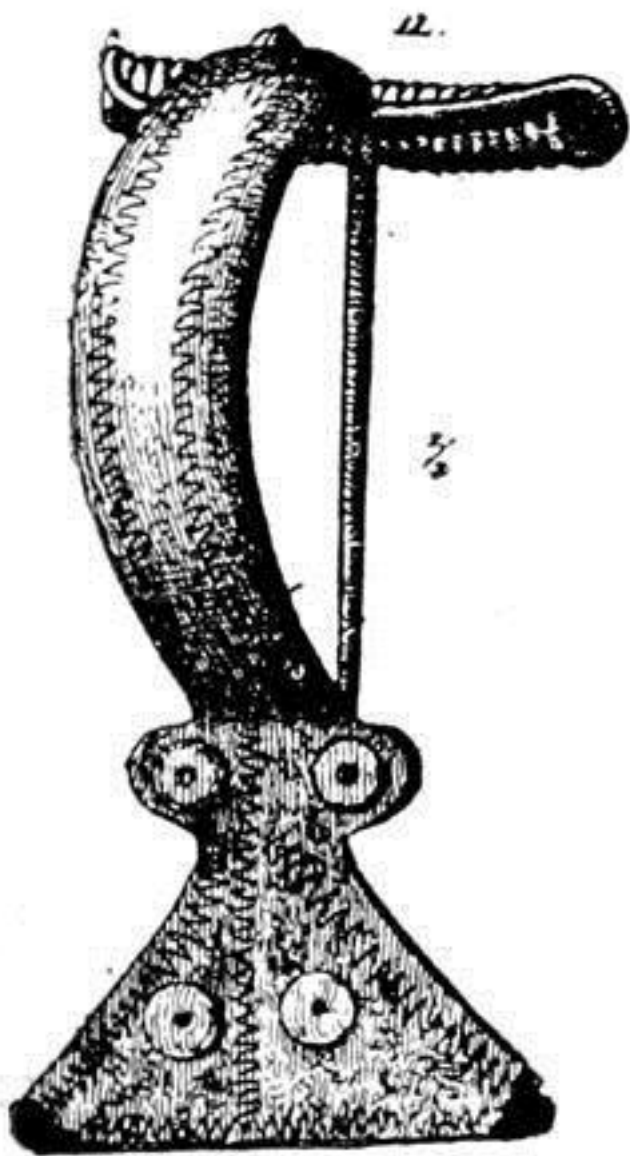

Рис. 361.—Фибула из бронзы с выгравированным орнаментом.

Рис. 362.—Золотая подвеска. В натуральную величину.

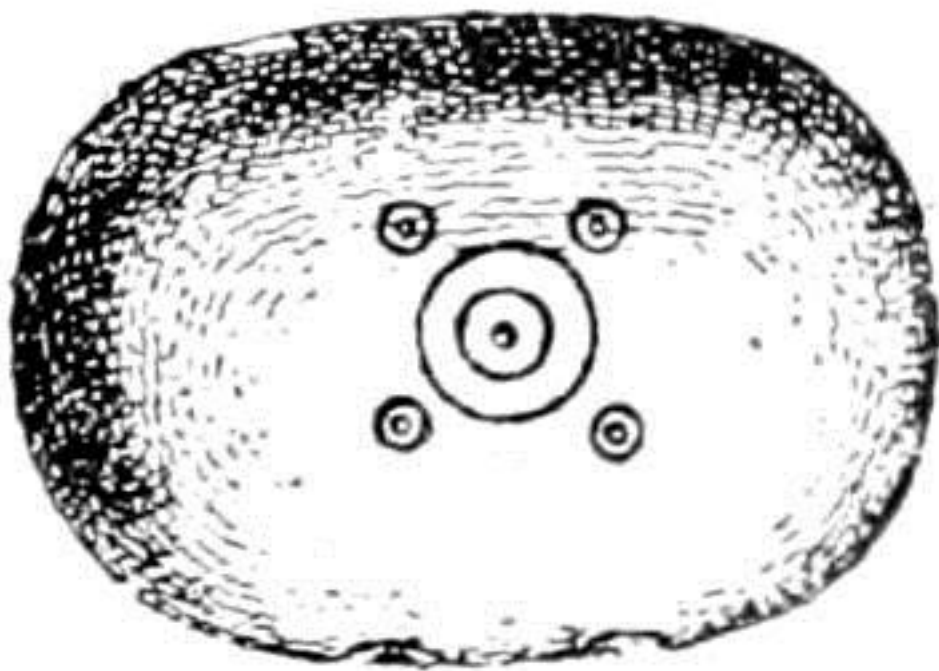

Рис. 363.—Желтая матрица, закругленная, чтобы не стоять на цифре. Реальный размер.

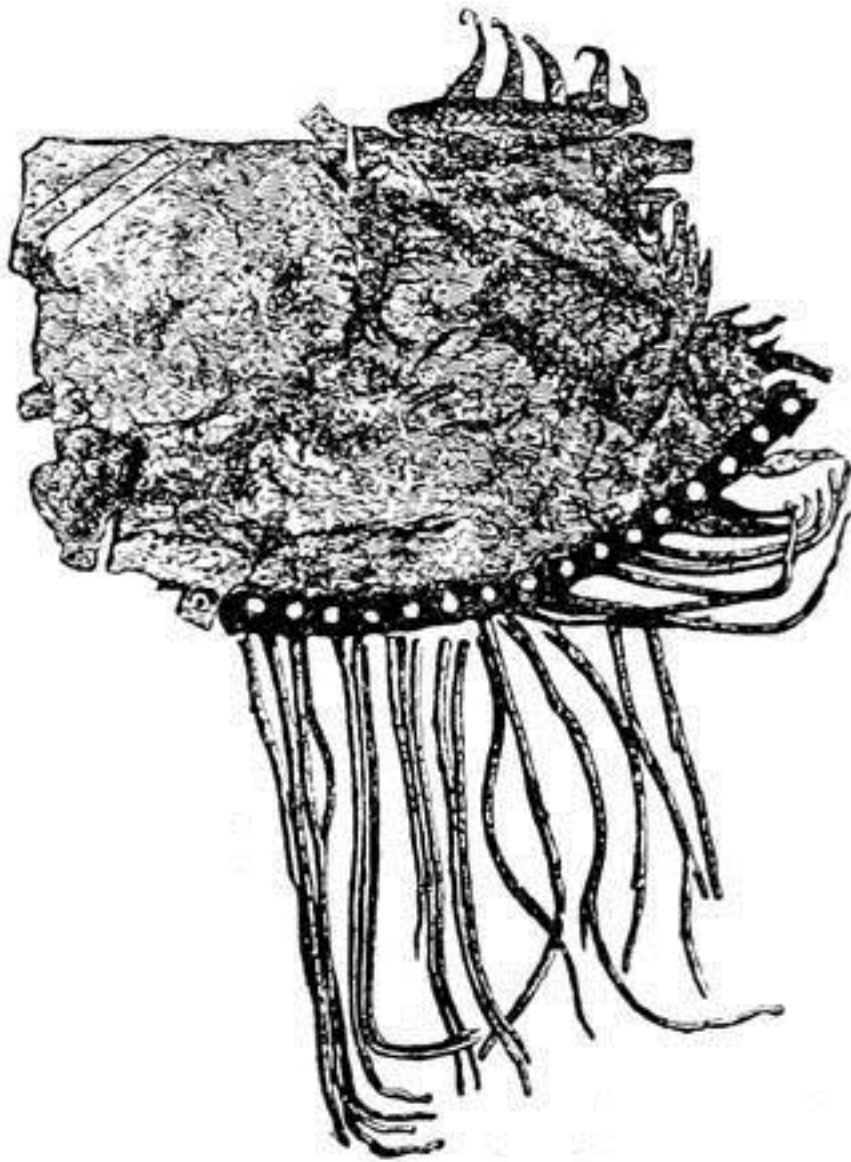

Рис. 364.—Остатки кожаной обуви. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

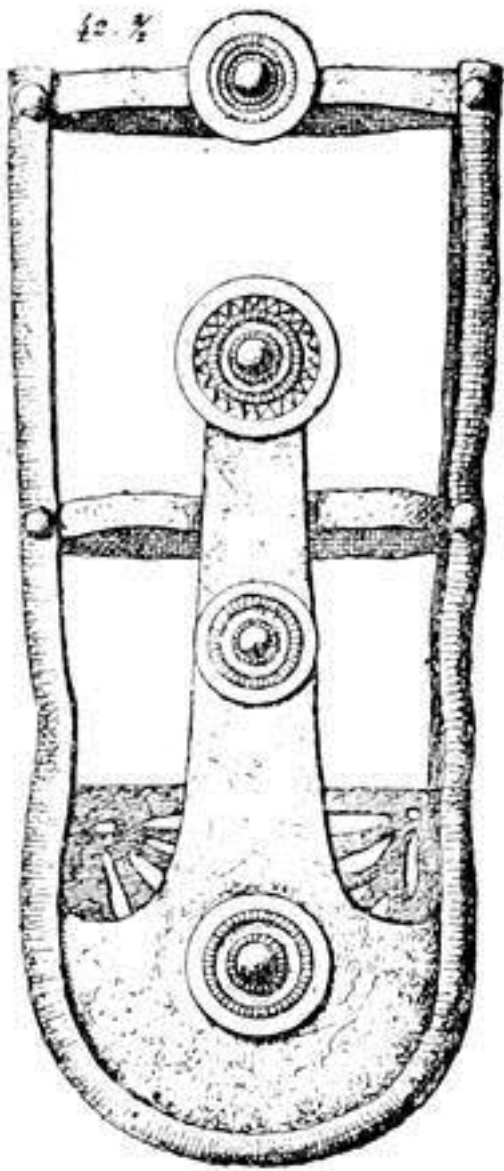

Рис. 365. Деревянные грабли с зубьями длиной около девяти дюймов.

Рис. 366.—Бронзовое украшение для ножен. Головки заклепок покрыты серебром. $\frac{1}{2}$ реального размера.

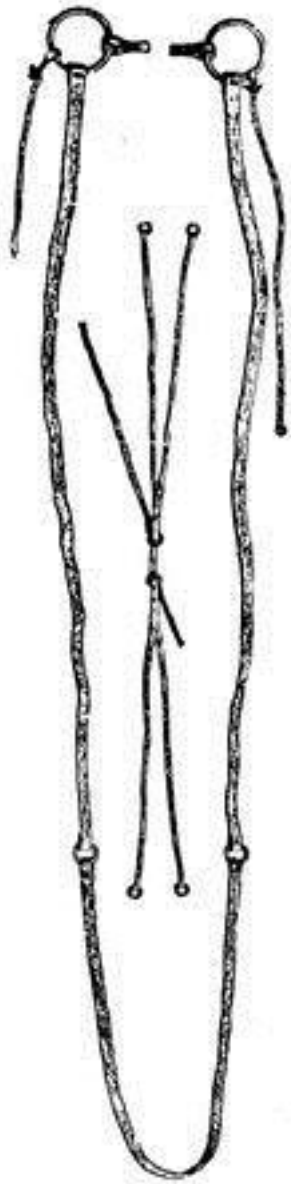

Рис. 367. Поводья, сделанные из трех кусков кожи, с бронзовым кольцом.

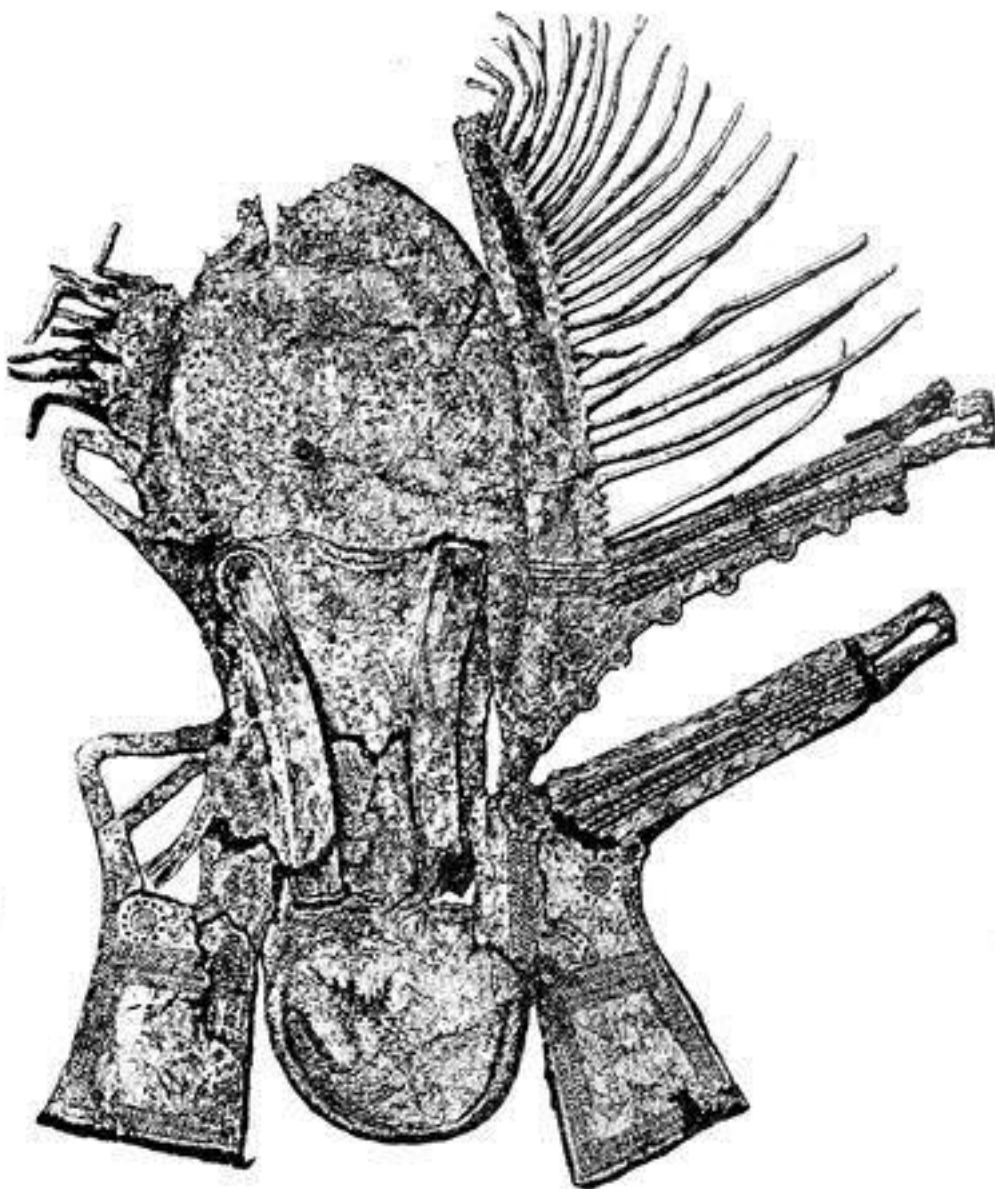

Рис. 368.—Цельная кожаная сандалия для левой ноги. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Застегивается на ноге с помощью узких ремешков и пуговиц.

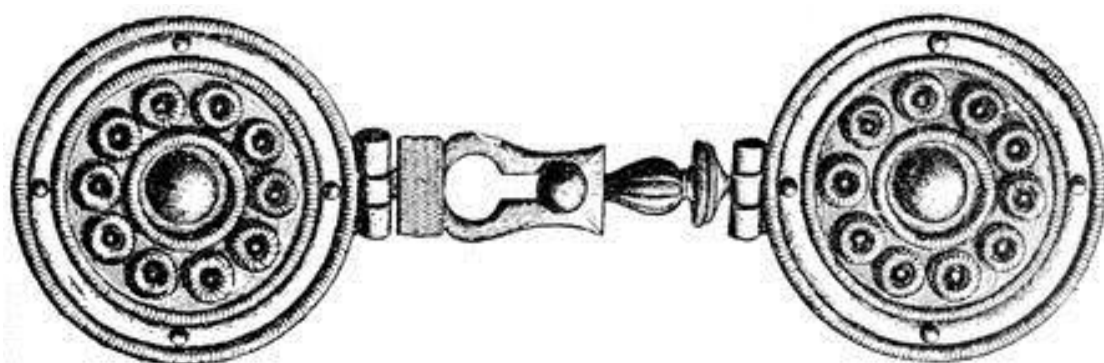

Рис. 369. Бронзовая наплечная застежка для кольчужных доспехов, инкрустированная золотом и серебром.

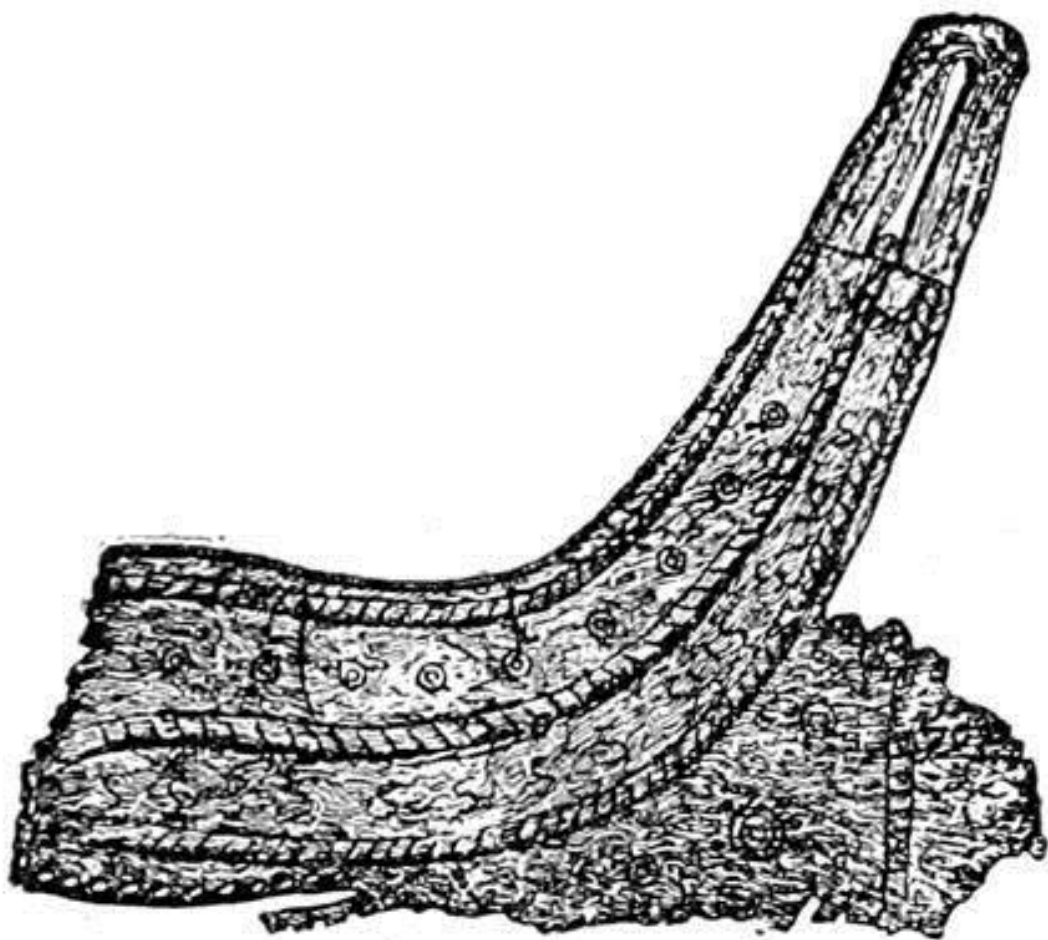

Рис. 370. Фрагмент сандалии с посеребренными заклепками. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

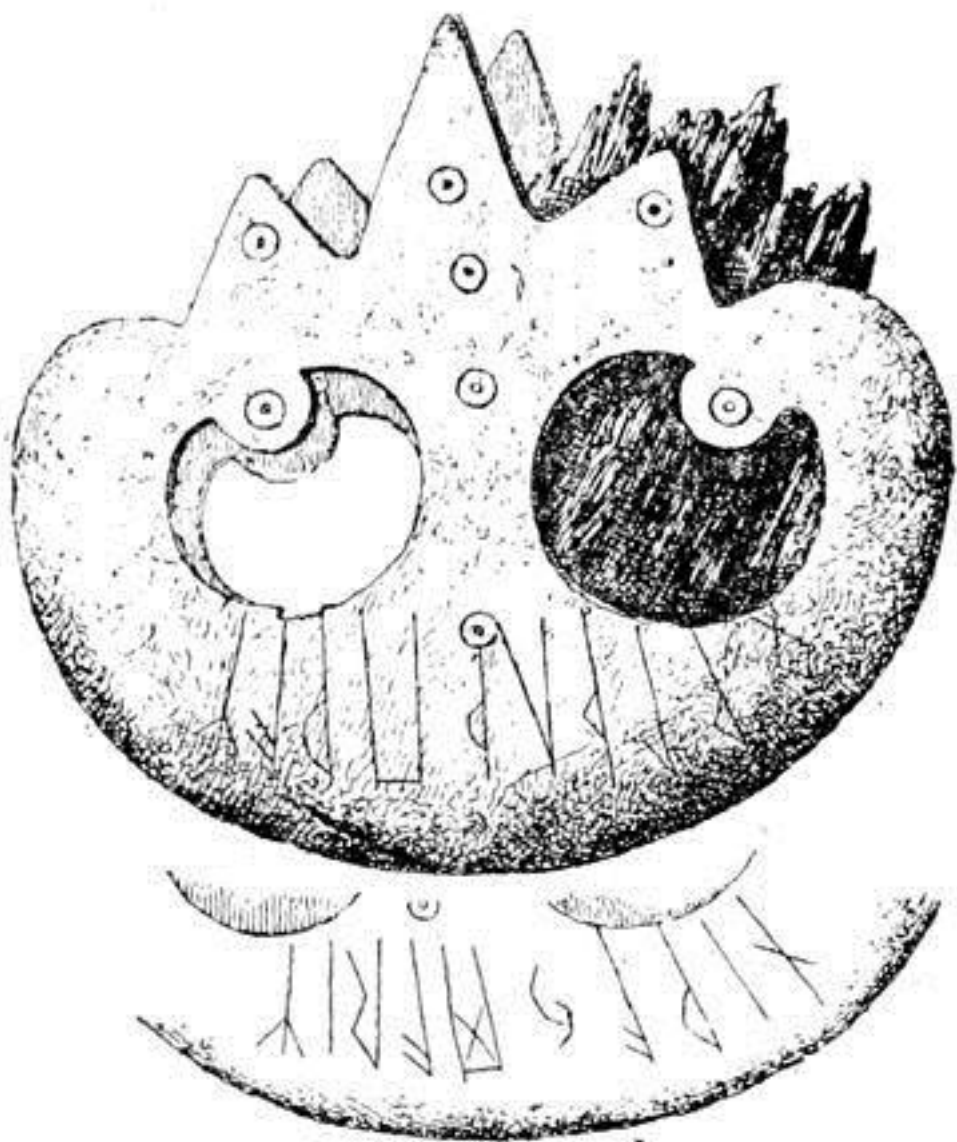

Рис. 371.—Бронзовое украшение для деревянных ножен с надписью более ранними рунами.
Реальный размер.

Рис. 372.—Бронзовое украшение для ножен, покрытое серебром и золотом. $\frac{1}{2}$ реального размера.

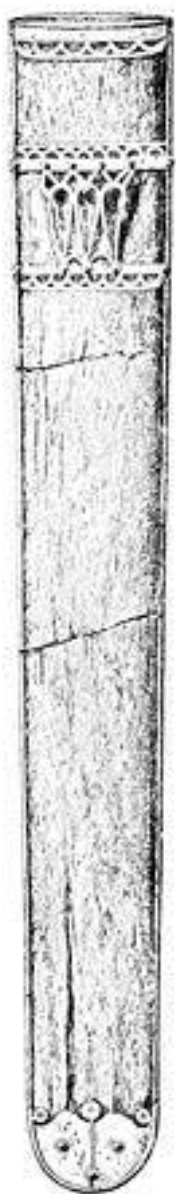

Рис. 373. Ножны из дерева с бронзовым креплением.

Рис. 374. Рельефное крепление ремешка ножен, посеребренное, по всему центру инкрустировано тонкой золотой пластинкой.

Рис. 375. Бронзовая узdechка с наконечником, покрытым серебром и золотом. $\frac{1}{2}$ реального размера.

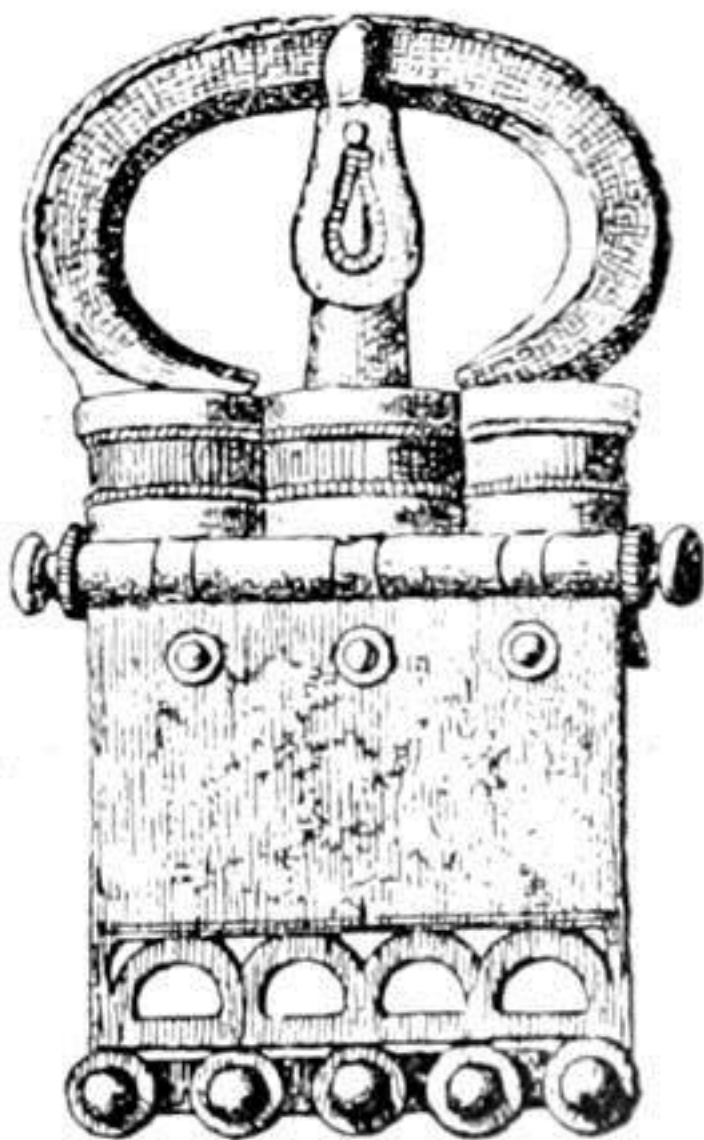

Рис. 376. Посеребренная бронзовая пряжка.

Рис. 377. Бронзовое крепление на головном уборе лошади, очевидно, покрытое позолотой.

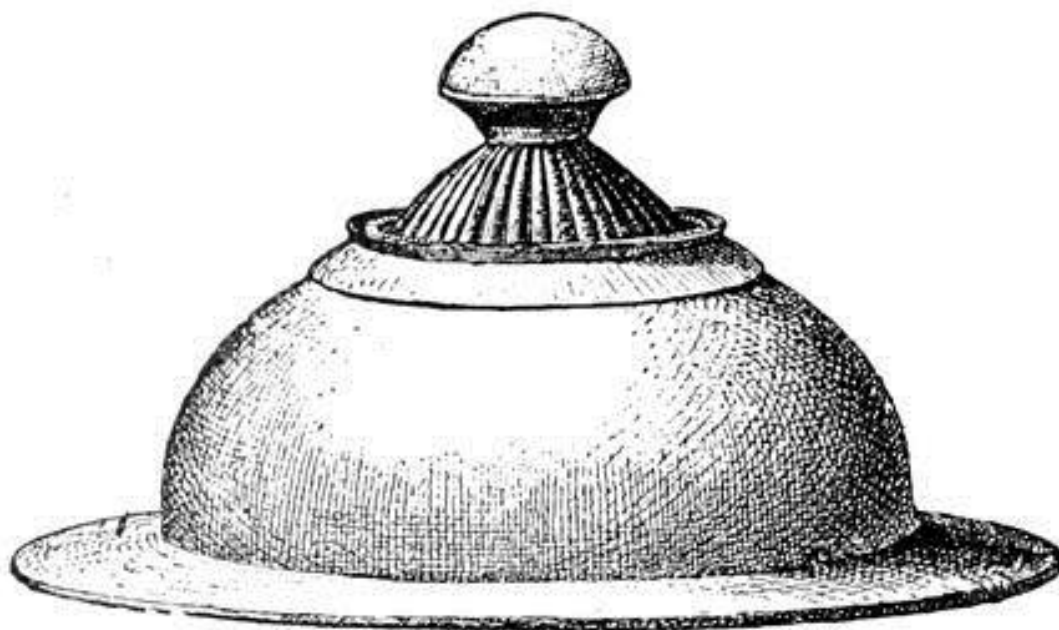

Рис. 378. Выступ щита с серебряным навершием.

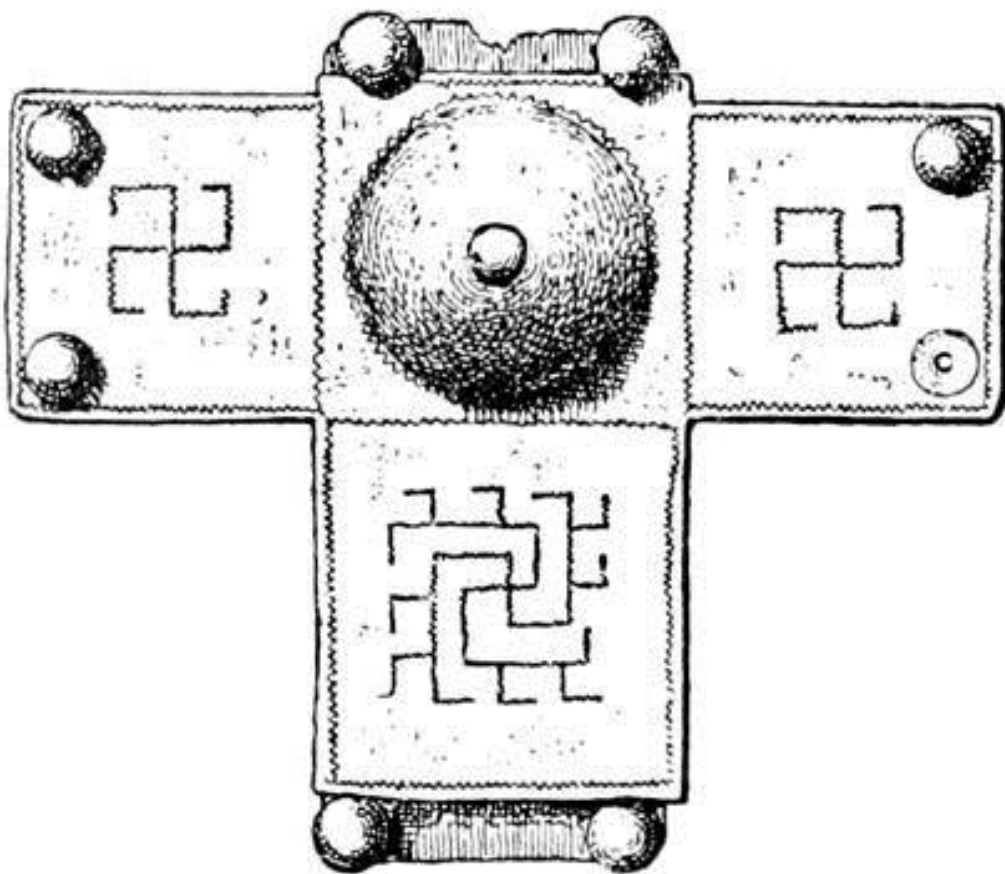

Рис. 379. Крепления к кожаным ремешкам со свастикой и позолоченными набалдашниками.

Рис. 380.—Кожаное крепление из бронзы и серебра, используемое на головных уборах лошадей.

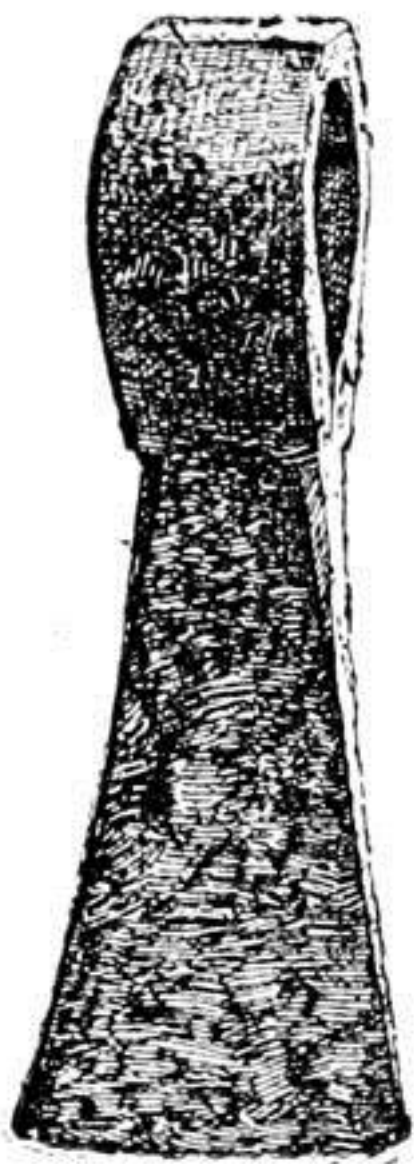

Рис. 381.

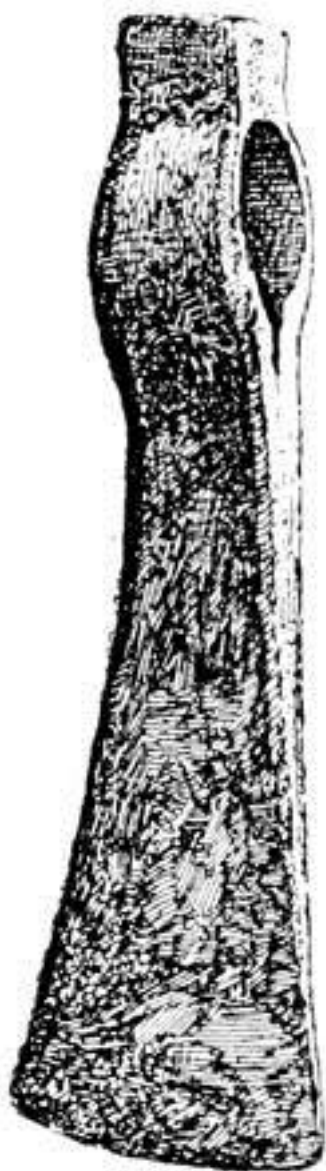

Рис. 382.

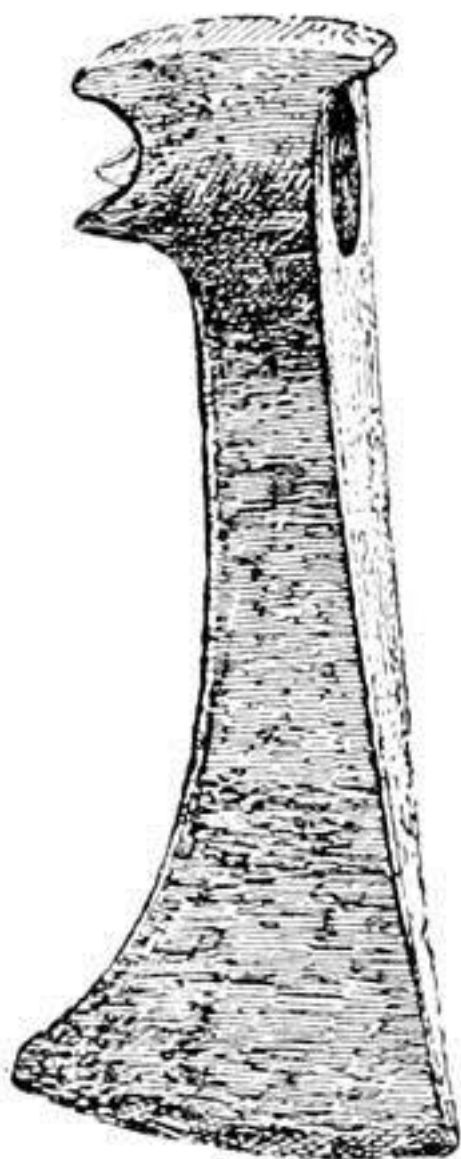

Рис. 383.

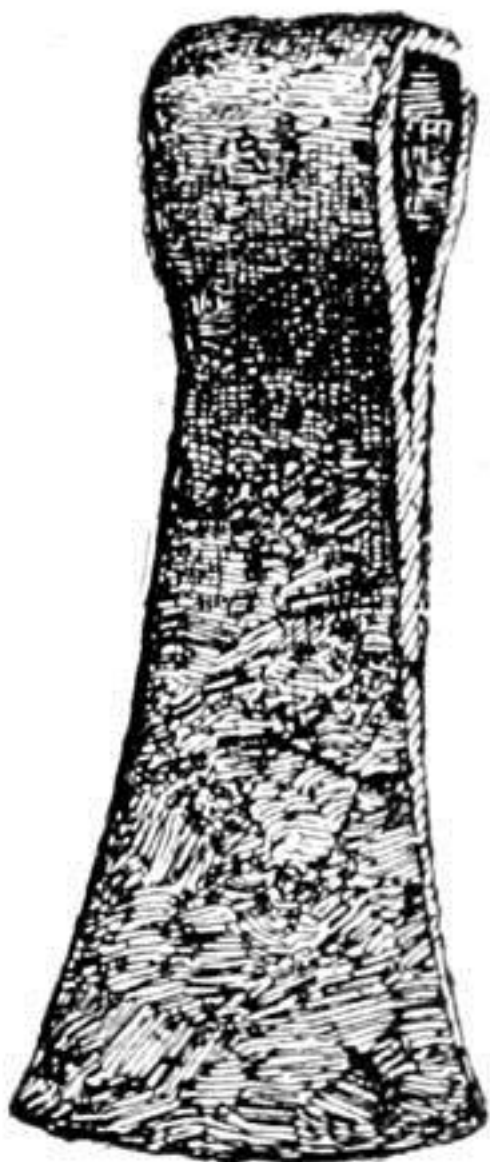

Рис. 384.

Железные наконечники топоров. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

Находка на болоте Вимосе. — Исследования в болоте Вимосе,^[161] расположенном примерно в пяти милях от Оденсе, Фьен, начались в 1848 году, и с тех пор было собрано 3600 объектов, все из которых были найдены на площади 9000 квадратных футов. Иногда казалось, что в том, как были уложены предметы, был определенный порядок, поскольку все кольцевые доспехи были собраны вместе, и несколько небольших предметов были помещены внутри выступа щита, в то время как другие предметы были окружены широкими полосами ткани. Многие объекты здесь также были сильно повреждены. Была найдена только одна монета, *то есть* серебряный динарий времен императрицы Фаустины Младшей (ум. в 175 году) с надписью “Пудичития” на реверсе. Количество одинарных и обоюдоострых мечей, многие из которых находятся в относительно хорошей сохранности, составляет 67. Однолезвийные мечи длиной от 15 до 24 дюймов просто сварены, иногда на лезвии прослеживаются орнаменты, и некоторые из них все еще были в деревянных ножнах, когда их нашли. Обоюдоострые мечи различаются по размеру примерно от 19 или 20 дюймов до 35 или 36 дюймов. На нескольких есть фабричные штампы — знак в форме звезды на одной стороне клинка возле язычка или острия рукояти и

кольцеобразный рисунок по бокам остриев рукояти, знак, скорее напоминающий скорпиона; на одном штампе изображены латинские буквы, которые несколько трудно расшифровать. Многие из них сварены или выкованы из двух соединенных лезвий, в то время как другие изготовлены из цельного лезвия и не имеют заводской маркировки. Четырнадцать покрыты различными узорами.

МОЯ НАХОДКА.

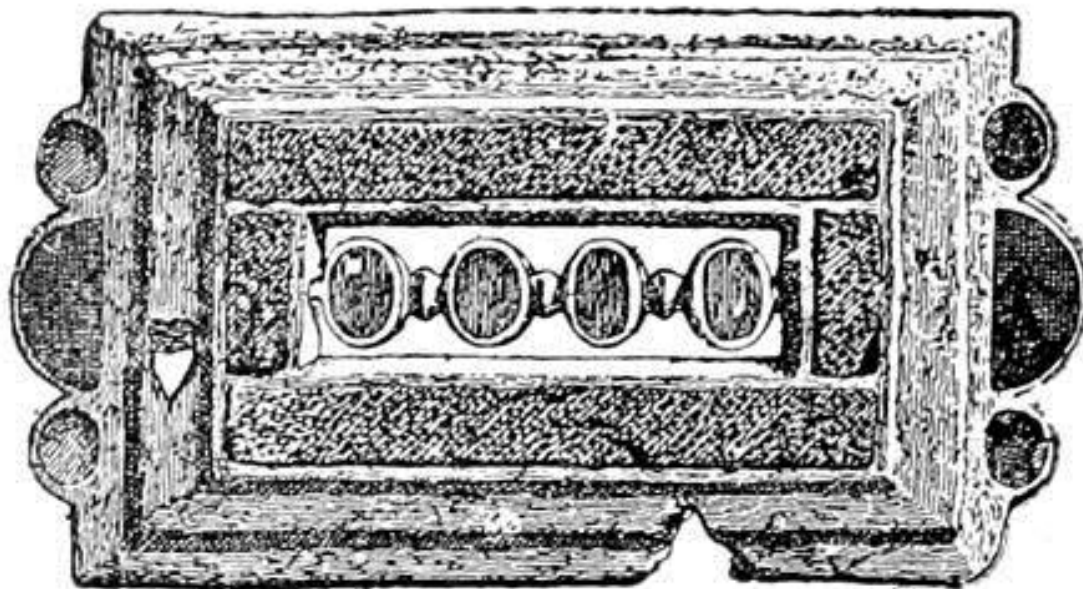

Рис. 385. — Одна из четырех бронзовых пряжек, покрытых красной, зеленой и синей эмалью, с внутренней каймой из черной мозаичной эмали. $\frac{3}{4}$ реальный размер.

Рис. 386. Саксофон, или меч с одним лезвием. $\frac{1}{4}$ реального размера.

Рис. 387.—Дамасский саксофон. $\frac{1}{4}$ реального размера.

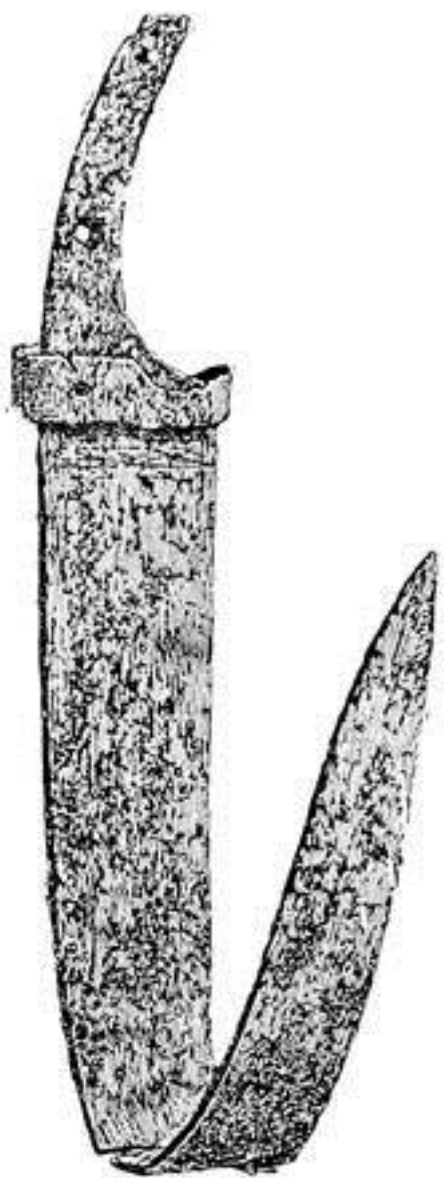

Рис. 388. Изогнутый саксофон, или шпага с одним лезвием. $\frac{1}{4}$ реального размера.

Рис. 389.—Саксофон с одним лезвием или железный меч. $\frac{1}{4}$ реального размера.

Рис. 390.

Рис. 391.

Саксы, или мечи с одним лезвием, один в деревянных ножнах. $\frac{1}{4}$ реального размера.

В этой замечательной находке было обнаружено несколько предметов, покрытых эмалью. Это искусство, по-видимому, было неизвестно народам классической древности. Для него нет слова ни в греческом, ни в латыни. Филострат,^[162] при описании охоты на дикого кабана упоминается красота и прекрасный цвет сбруи лошадей, и, указывая, как были получены эти цвета, упоминается, что они были сделаны варварами, живущими на берегах океана.

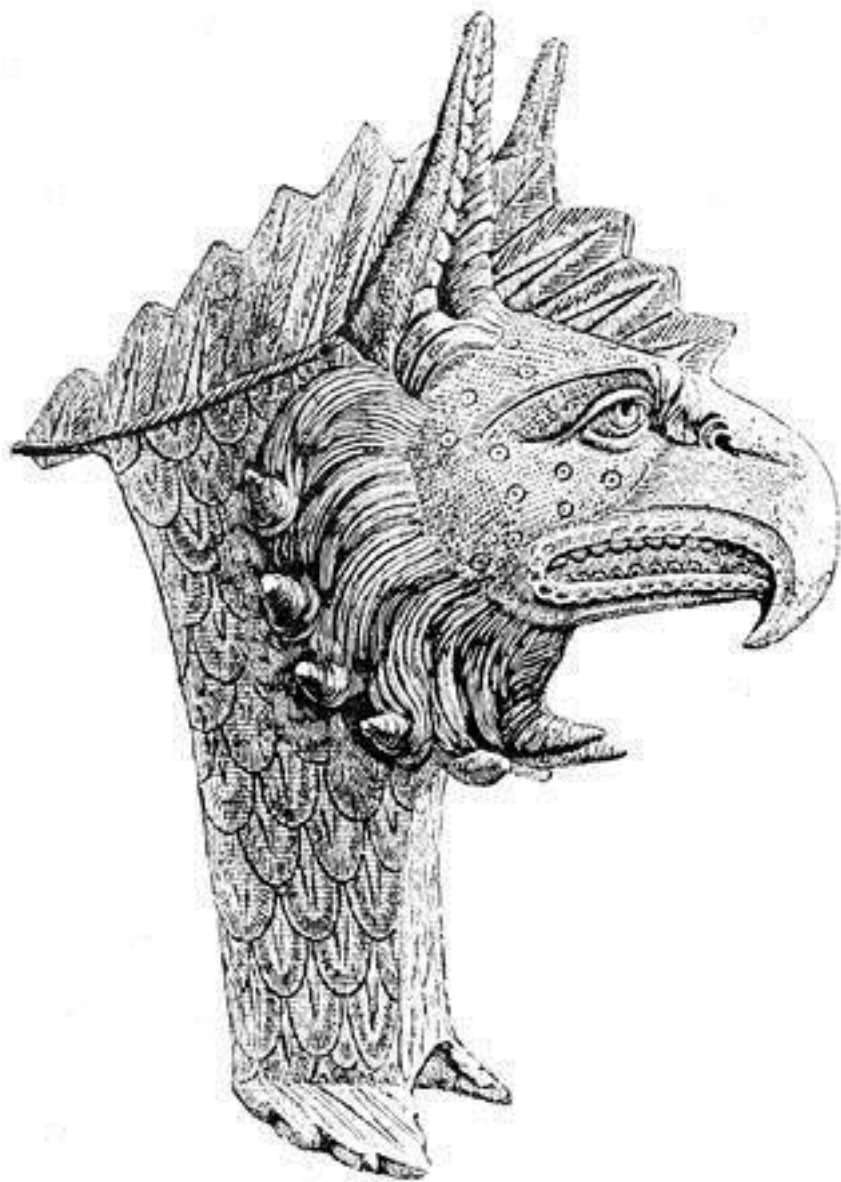

Рис. 392.— Голова грифона, украшение, принадлежащее бронзовому шлему. Реальный размер.

Это описание вполне может относиться к народу Севера, великолепие снаряжения для верховой езды и колесниц которого мы видим из находок и саг.

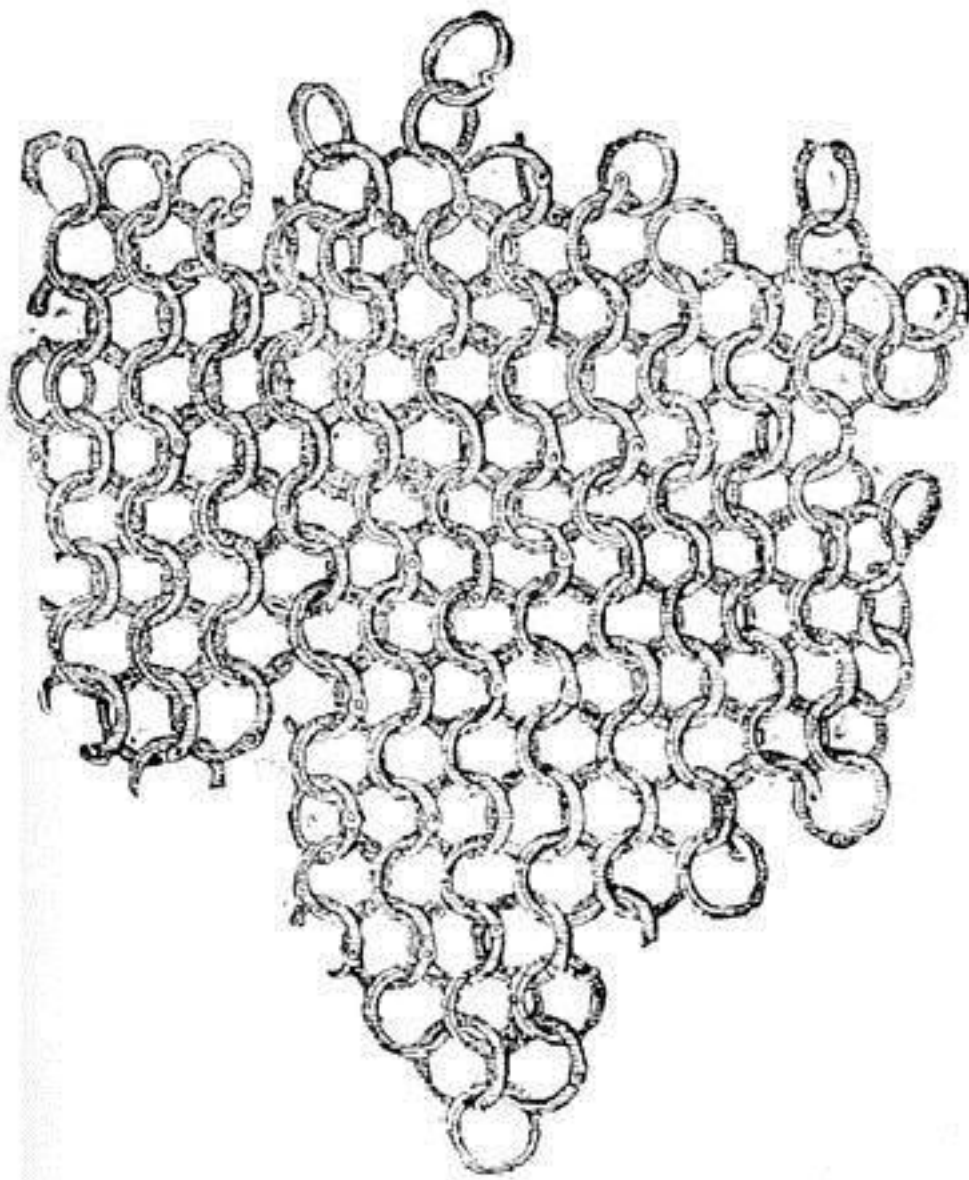

Рис. 393. Фрагменты кольчужных доспехов из кованого железа. Реальный размер.

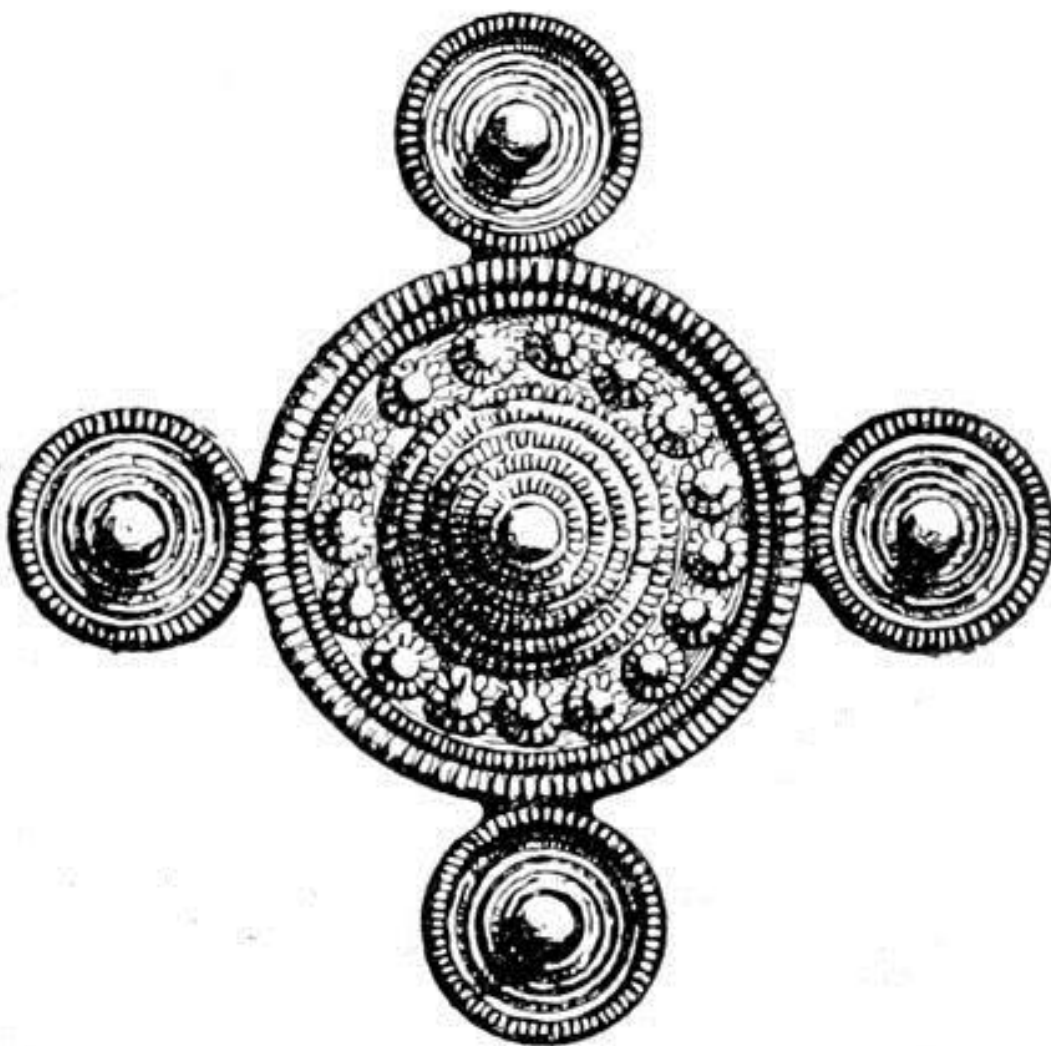

Рис. 394.—Бронзовое крепление, покрытое позолотой и серебром, принадлежащее кольчужным доспехам. Реальный размер.

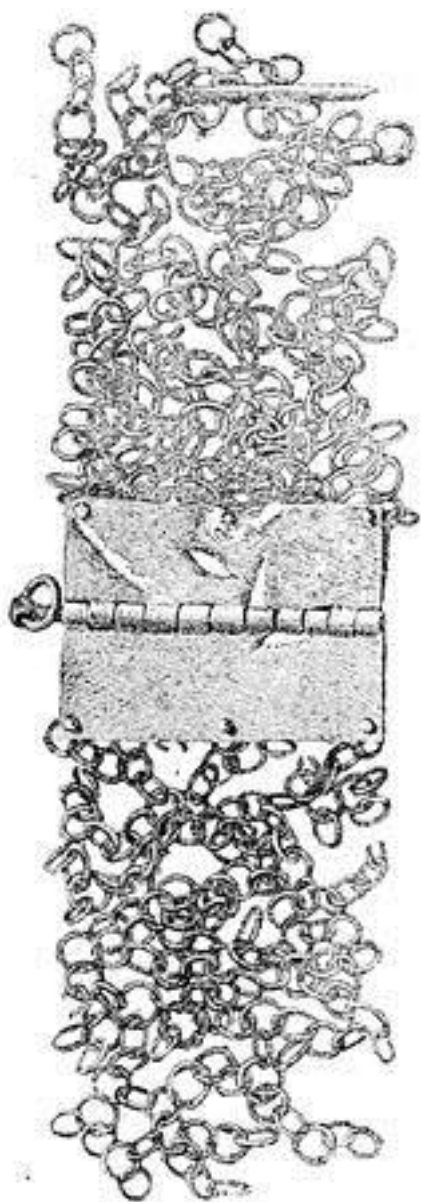

Рис. 395. Остатки кольчужных доспехов из железа со следами позолоты. $\frac{1}{2}$ реального размера.

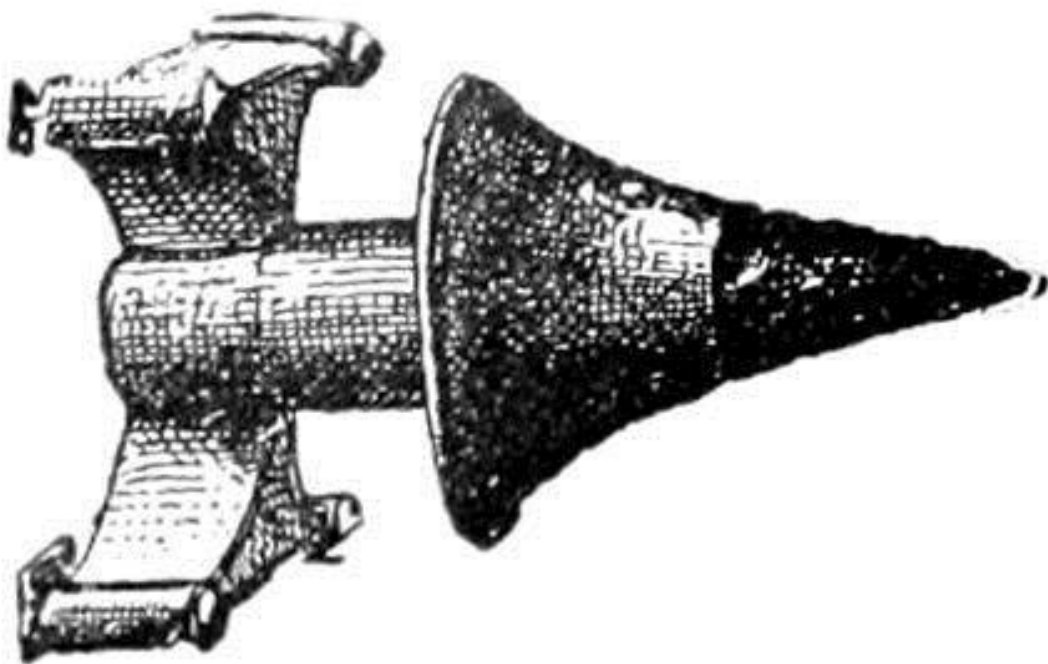

Рис. 396.

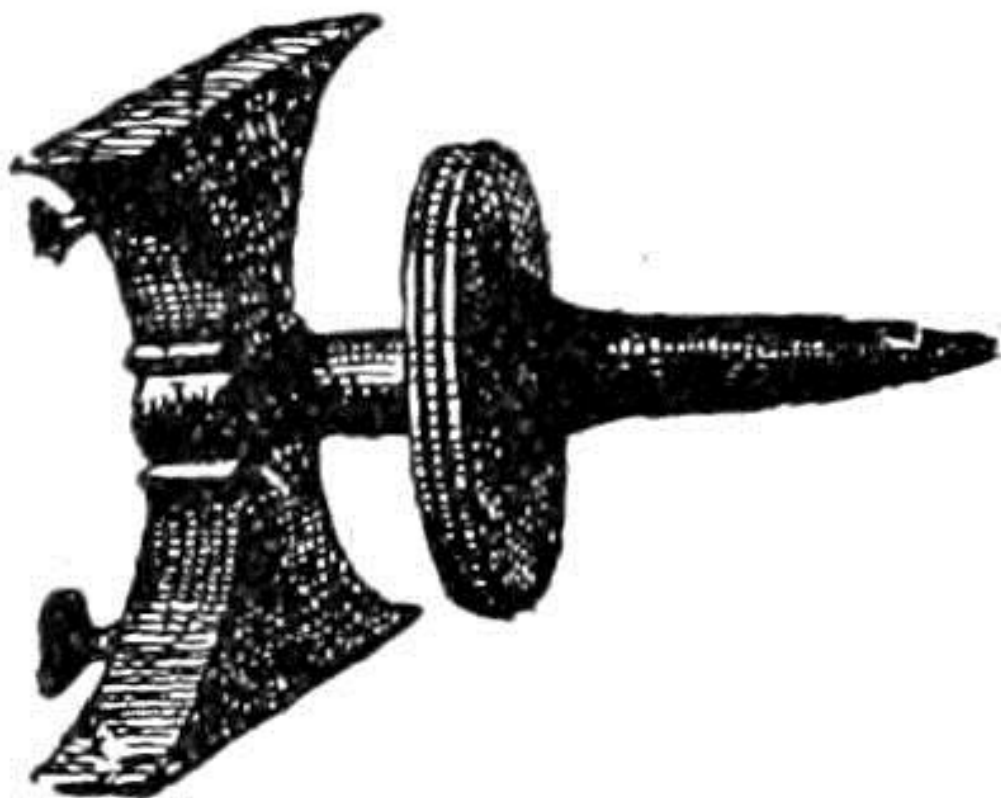

Рис. 397.

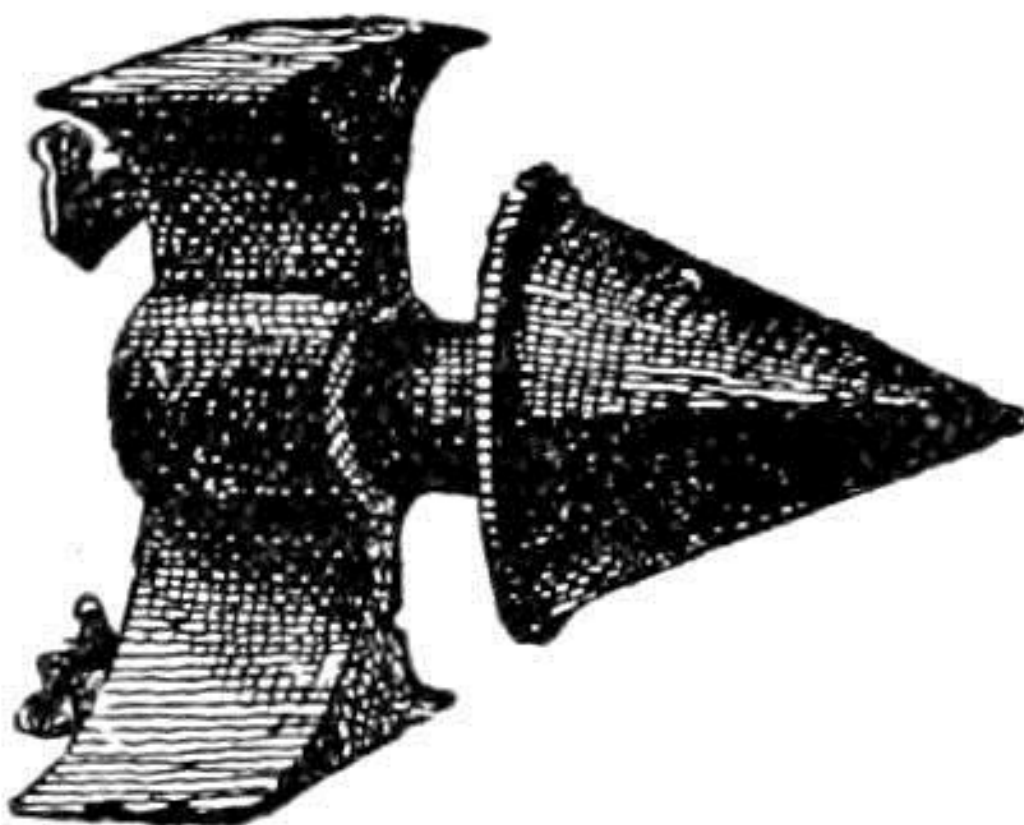

Рис. 398.

Шпоры, одна бронзовая, с железным наконечником; остальные железные.

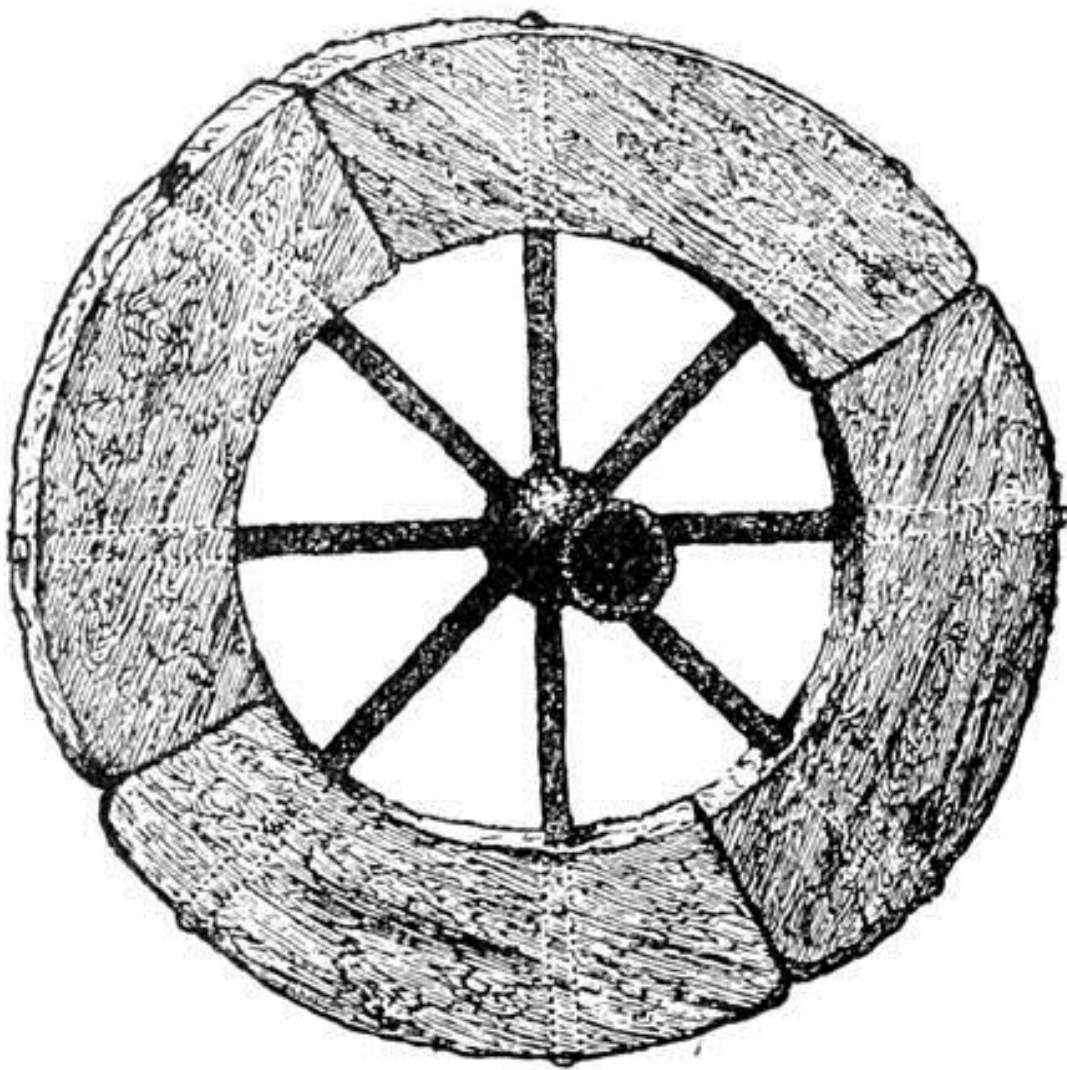

Рис. 399.—Колесо. 1
20 реального размера.

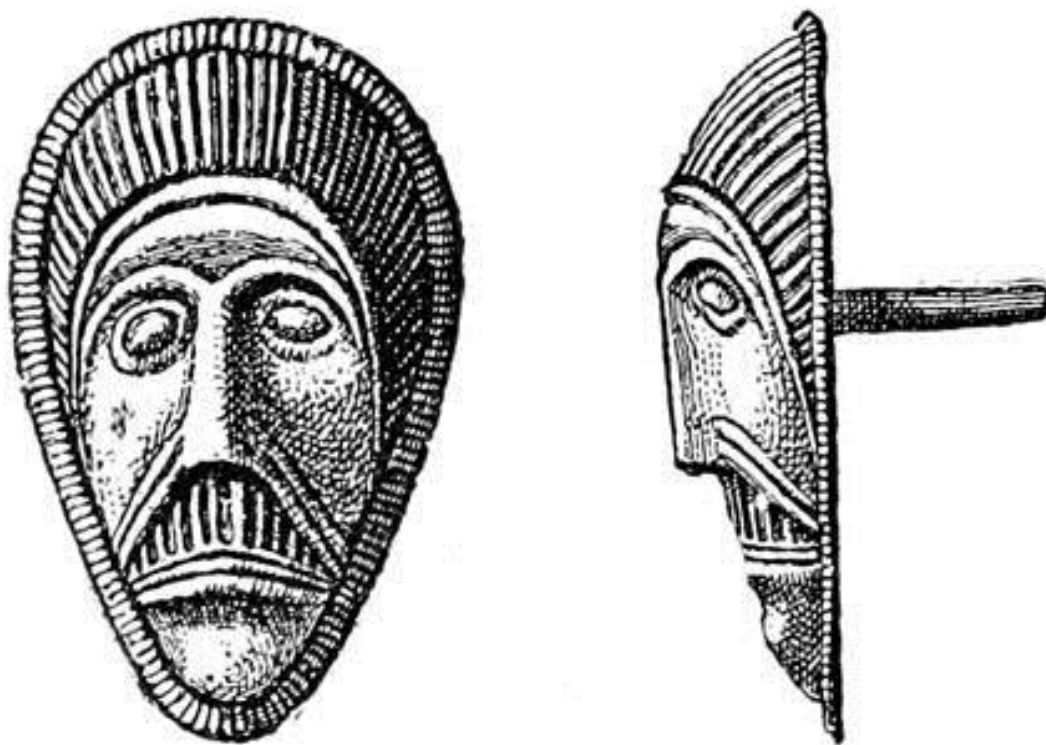

Рис. 400. Голова человека на куске бронзы, покрытом тонкой золотой пластинкой. Реальный размер.

Рис. 401.—Серебряная обойма рукояти, покрытая золотом. Реальный размер.

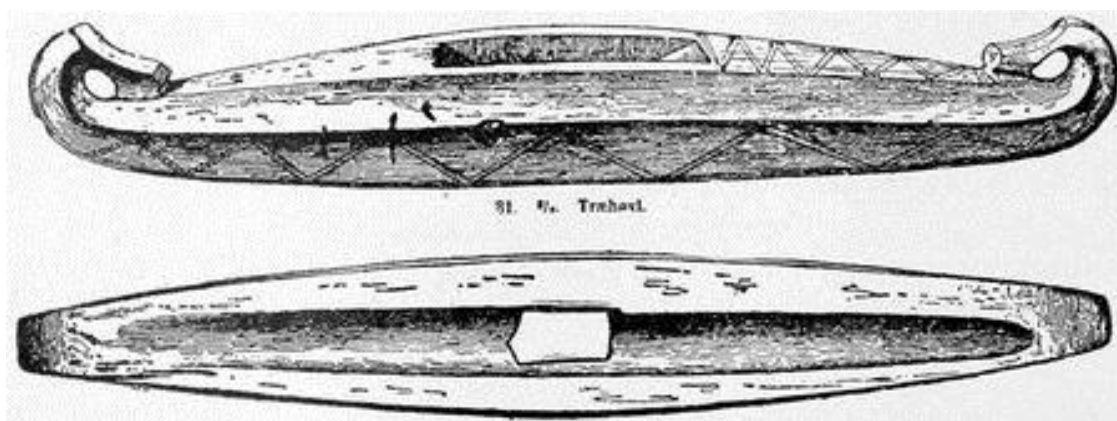

Рис. 402.—Детали деревянного рубанка. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

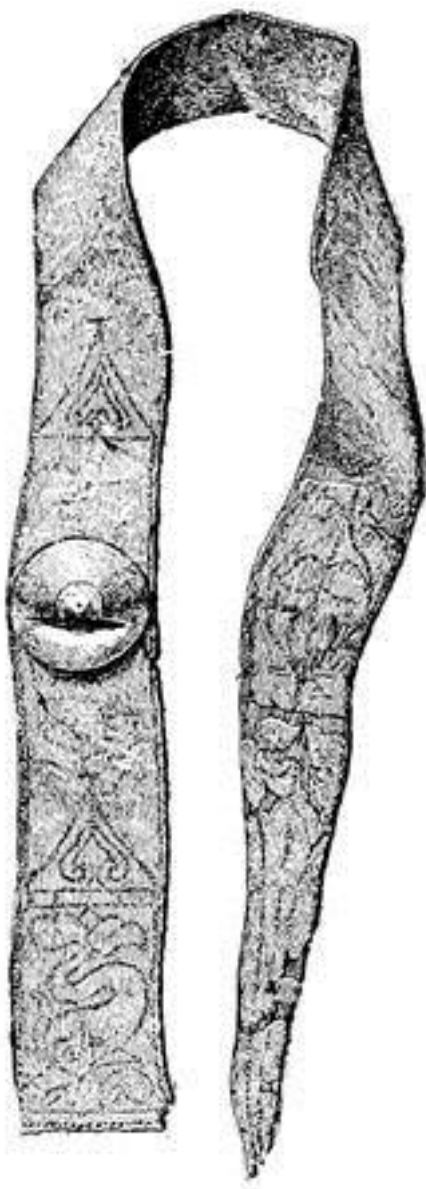

Рис. 403.—Плечевой ремень из кожи с бронзовой пуговицей и рисунком дельфина. Примерно
реального размера.

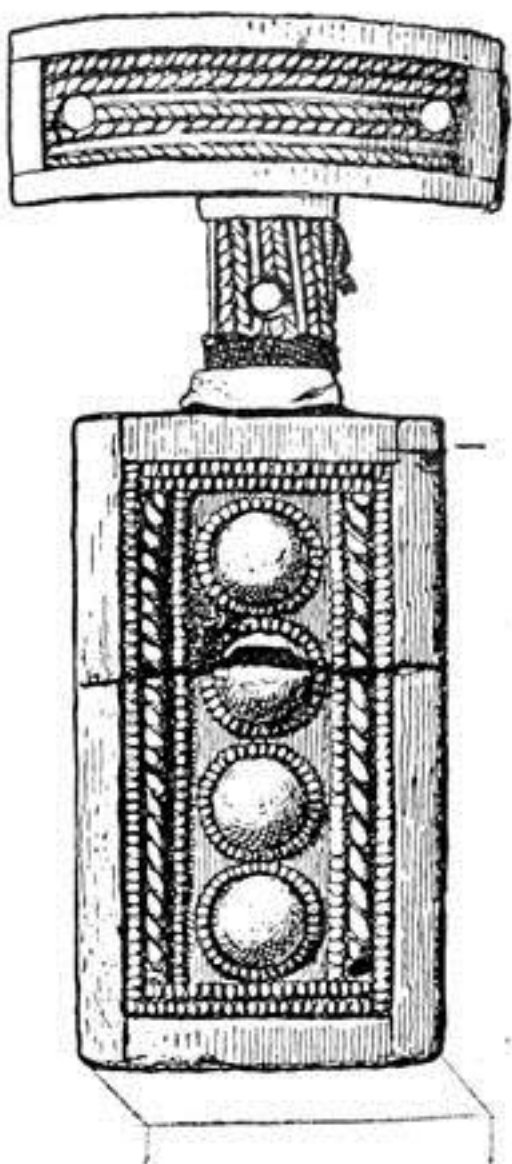

Рис. 404.—Серебряное украшение, покрытое золотом. Реальный размер.

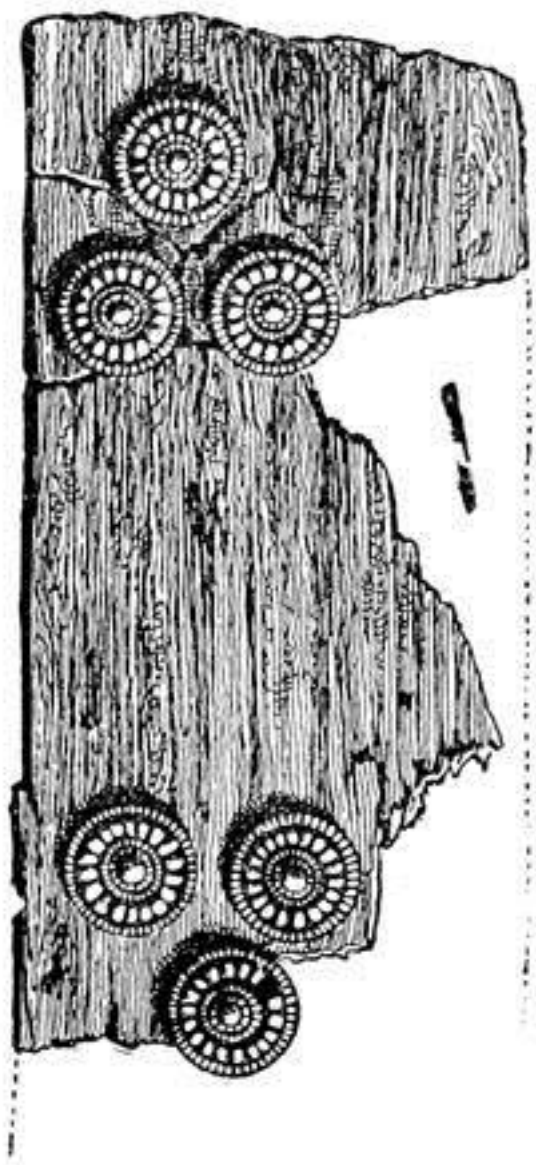

Рис. 405. Фрагмент деревянного щита с позолоченными гвоздями.

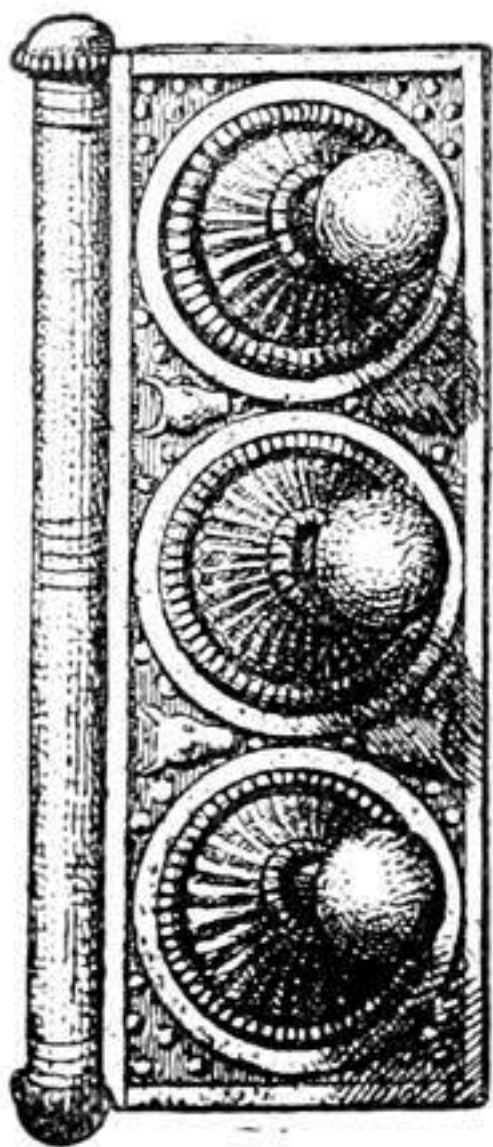

Рис. 406. Посеребранный бронзовый орнамент.

Рис. 407.—Серебряная оправа на ножнах. Реальный размер.

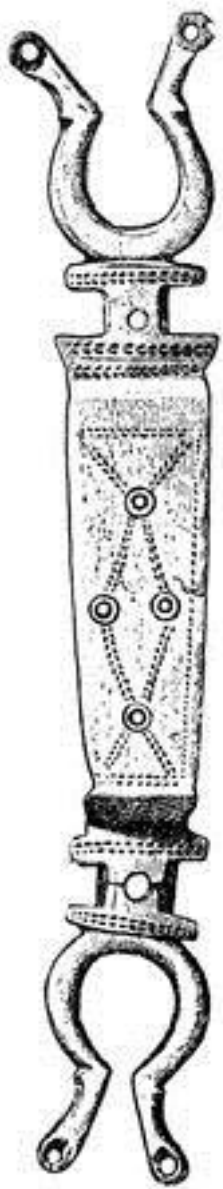

Рис. 408.—Серебряная оправа для ножен. $\frac{1}{2}$ реального размера.

Рис. 409.—Одно из 1000 копий, инкрустированное концентрическими кругами. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Рис. 410.—Одно из 1000 копий. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Было найдено более 1000 копий; рукоятки большинства из них были отломаны, но пять сохранились целыми; они имеют длину 8 футов $7\frac{1}{2}$ дюймов, 9 футов 2 дюйма, 9 футов в длину, 11 футов в длину и $6\frac{1}{2}$ футов в длину. Рукояти сделаны из ясеня, а некоторые копья украшены золотыми, серебряными или бронзовыми нитями, инкрустированными концентрическими кругами; иногда орнаменты прослеживаются до середины лезвия, и первоначально они также были заполнены каким-то металлом.

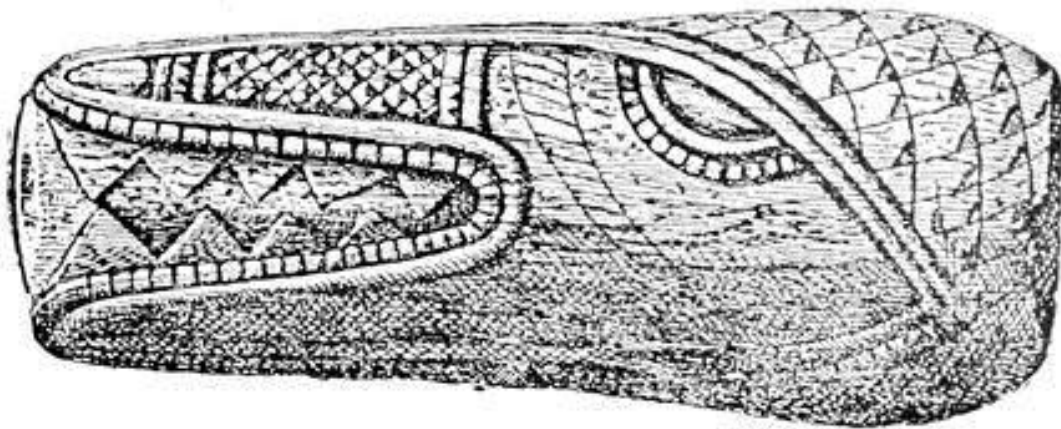

Рис. 411.—Вырезанная из дерева голова крокодила. В натуральную величину.

Рис. 412. Брыня, или кольчуга, длиной 3 фута.

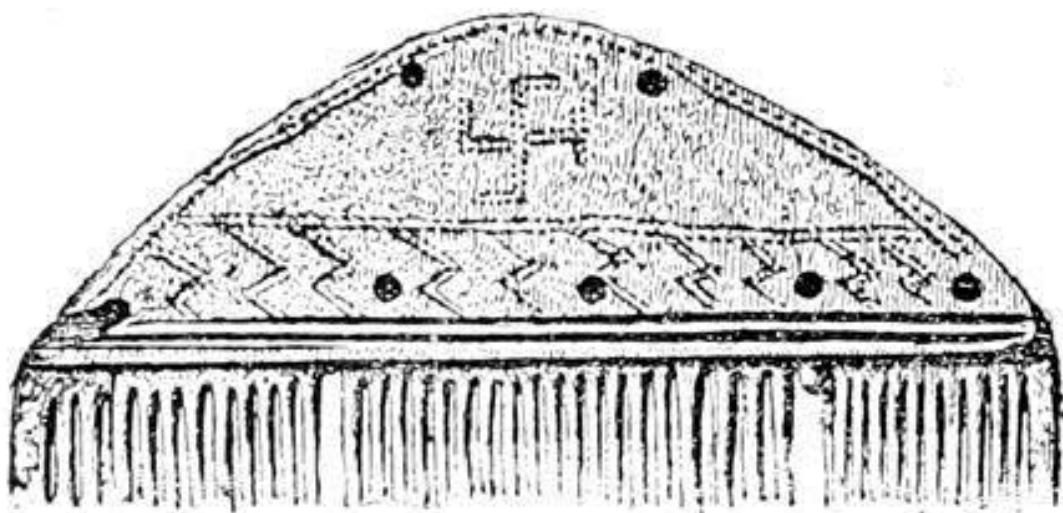

Рис. 413. Костяной гребень со *свастикой*. $\frac{1}{2}$ реального размера.

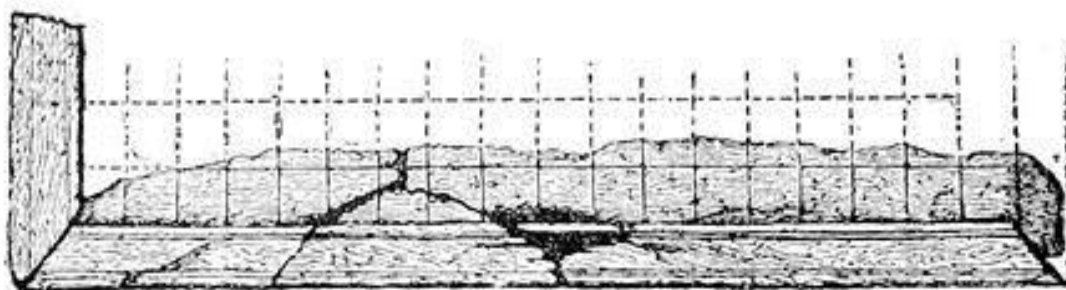

Рис. 414. Фрагменты шахматной доски. $\frac{1}{6}$ в натуральную величину.

ЗАМЕТНАЯ НАХОДКА.

Рис. 415. Бронзовая эмалированная чаша (1867 г.), 2½ дюйма высотой 4½ дюйма. широкий, в болоте Мальтбек, Ютландия. Эмаль в виде змеевидной линии красная.

Находка Крагхула. —В небольшом болоте под названием Крагехул, расположенном недалеко от города Ассенс на острове Фьен, были найдены предметы, которые, по-видимому, относятся к 4-му или 5-му веку. Первое упоминание о Крагехульском болоте относится к 1751 году, когда были найдены некоторые предметы с руническими надписями, которые, к сожалению, были утеряны, но регулярное исследование проводилось только в 1864 году.^[163]

НАХОДКА КРАГХУЛА.

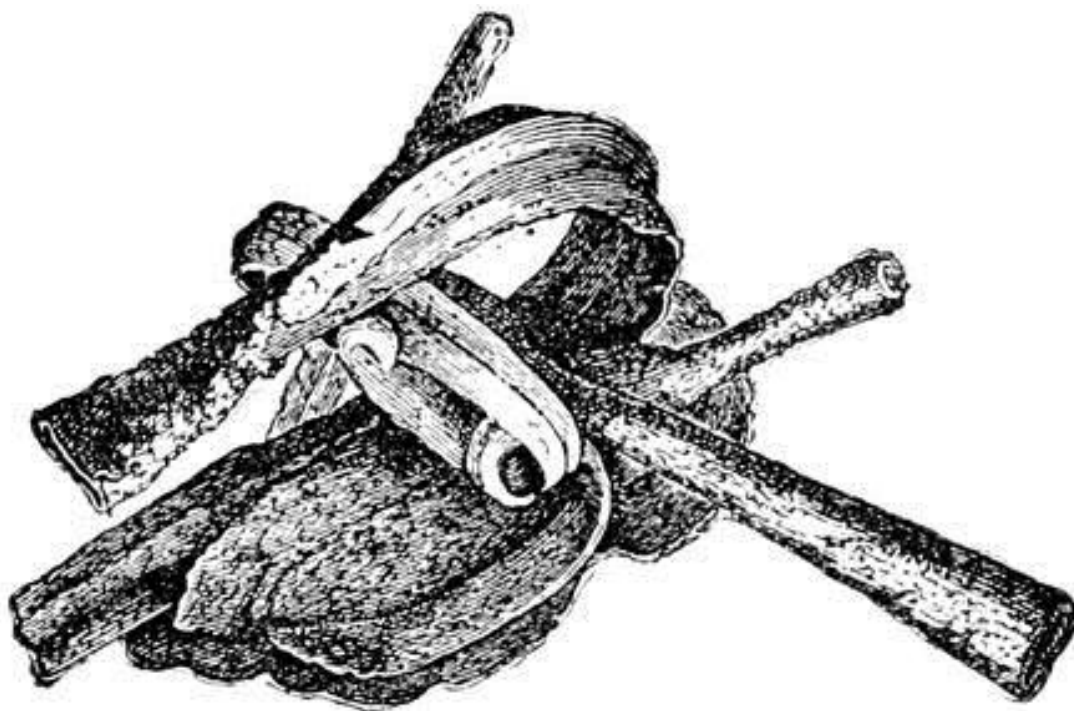

Рис. 416.Связка изогнутых орудий.

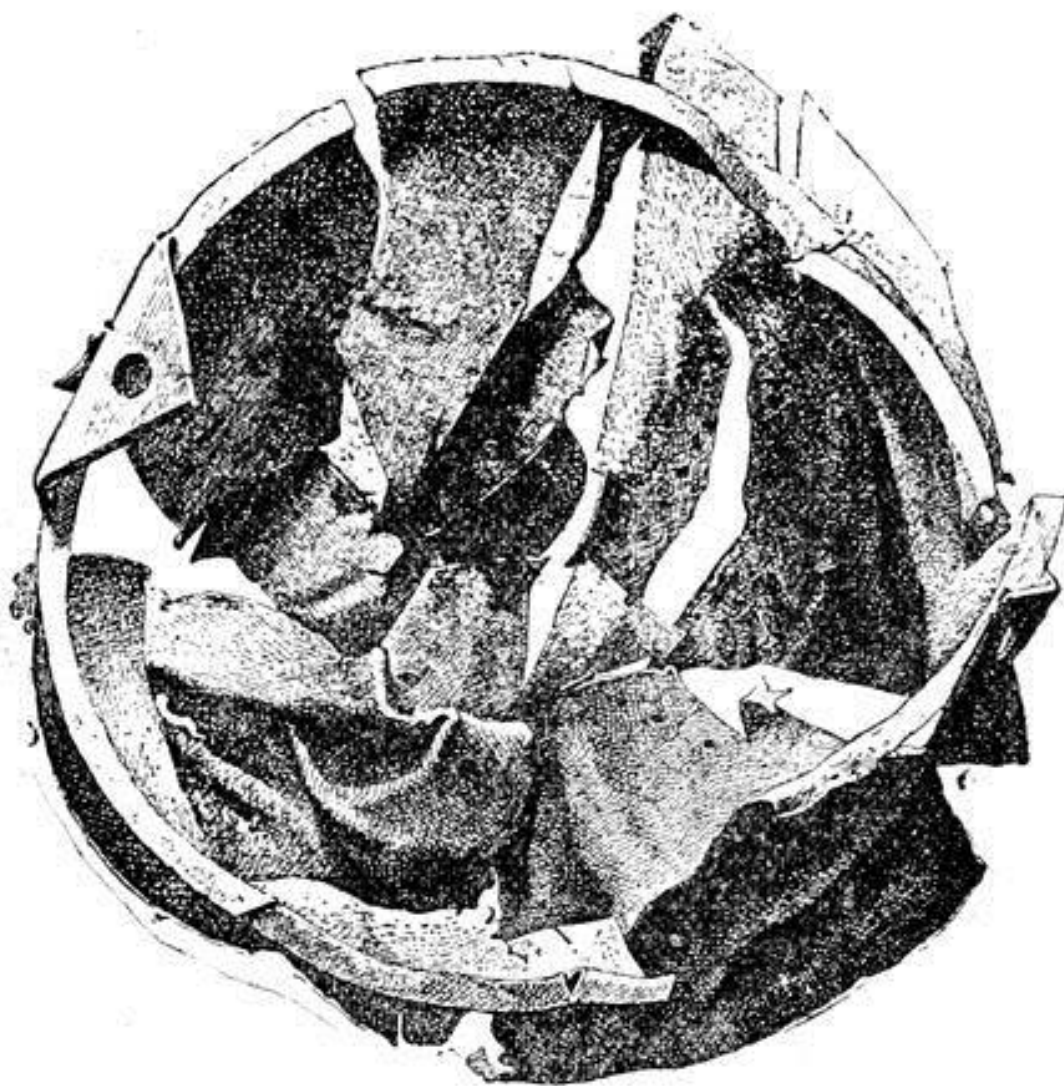

Рис. 417. Бронзовый сосуд, разрушенный ударами меча. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

Рис. 418.

Рис. 419.

Железные копья с орнаментом, вырезанным на деревянных рукоятках. $\frac{1}{2}$ реального размера.

Рис. 420. Копье, $\frac{1}{2}$ реального размера.

Рис. 421.—Копье, $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Предметы старины, ни одна из которых не римского происхождения, похоже, были брошены без всякого порядка, но границу находки составляли копья с тонкими железными наконечниками на конце.

Здесь, как и в других болотных находках, оружие скручено необычными узлами, а многие предметы уничтожены.

Находка в Нидамском болоте.—Замечательная находка на болоте в Нидаме^[164] чрезвычайно ценна из-за лодки, а обнаружение римских монет позволяет нам приблизительно датировать объекты,^[165] что, вероятно, относится к 250-му и 300-м годам нашей эры.

Лодка из нидамского дуба была обнаружена в 1863 году недалеко от Шлесвига, в Южной Ютландии. Ее длина составляет около 75 футов; в самой широкой части - около $10\frac{1}{2}$ футов. В нем было 14 скамеек, и гребли 28 веслами, средняя длина которых составляла 12 футов. Сбоку находился руль длиной около 10 футов.

Нижняя доска, которая не является собственно килем, имеет длину 45 футов 3 дюйма и сделана из цельного куска. Уключины прикреплены к планширу лубяными веревками, и, хотя все они имеют одну общую форму, двух одинаковых нет.

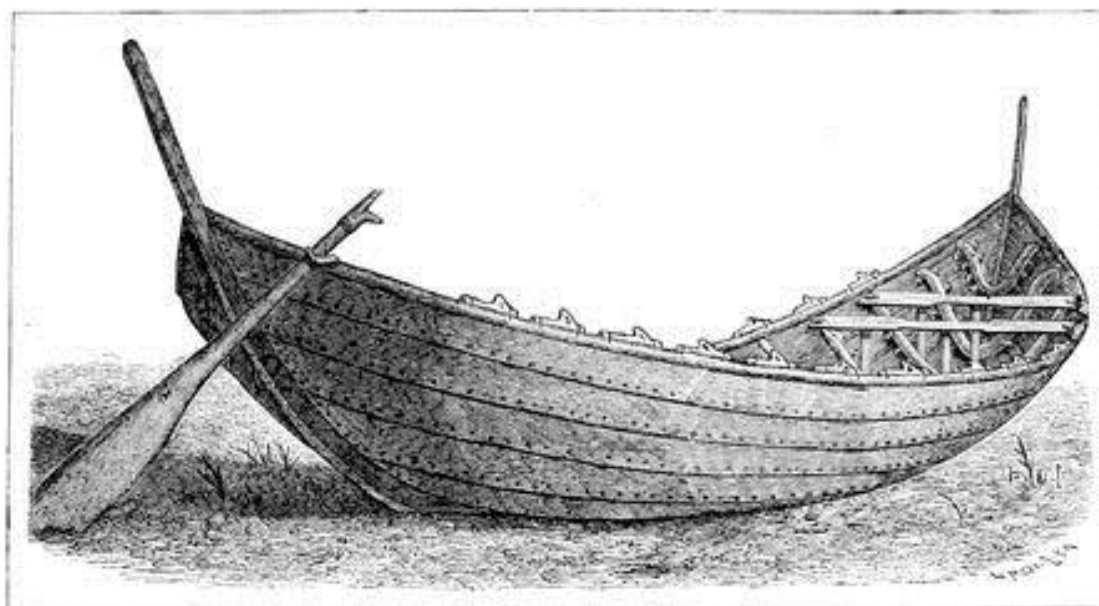

Рис. 422.

Лодка построена из клинча, то есть доски скрепляются большими железными болтами с круглыми головками снаружи и клинч-пластинами внутри, на расстоянии 5½ дюймов друг от друга. Пространство между досками заполняется шерстяным материалом и смолянистой липкой массой. Доски очень распространенным способом прикрепляются к каркасу с помощью лубяных веревок. В раме имеются отверстия, соответствующие выступающим частям на досках, которые также просверлены насквозь; эти части не были прибиты гвоздями к доскам, а были вытесаны из последних, которые, таким образом, потеряли более половины своей толщины. Благодаря такому своеобразному способу соединения каркаса и досок суда приобрели большую эластичность, которая, должно быть, сослужила хорошую службу при прибое и бурном море.

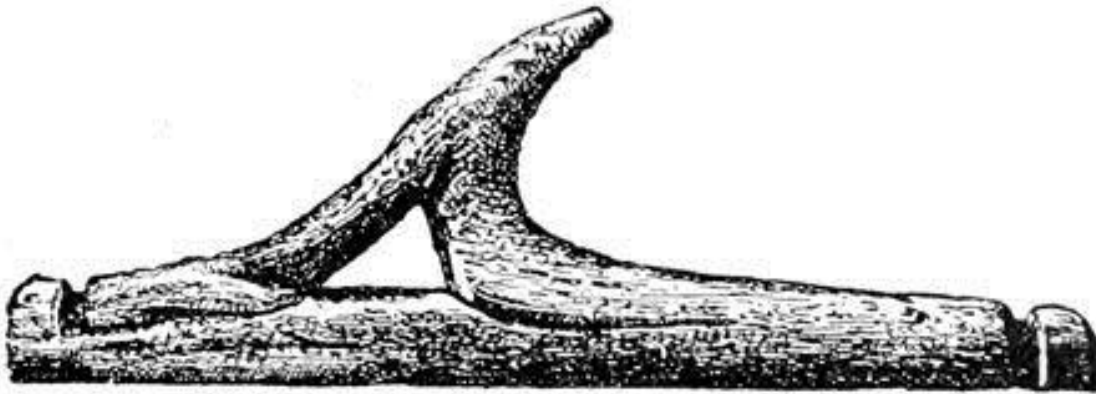

Рис. 423.—Гребень из красной сосны. ☐ реальный размер.

Рис. 424.—Уключина Нидамской лодки. ☐ реальный размер.

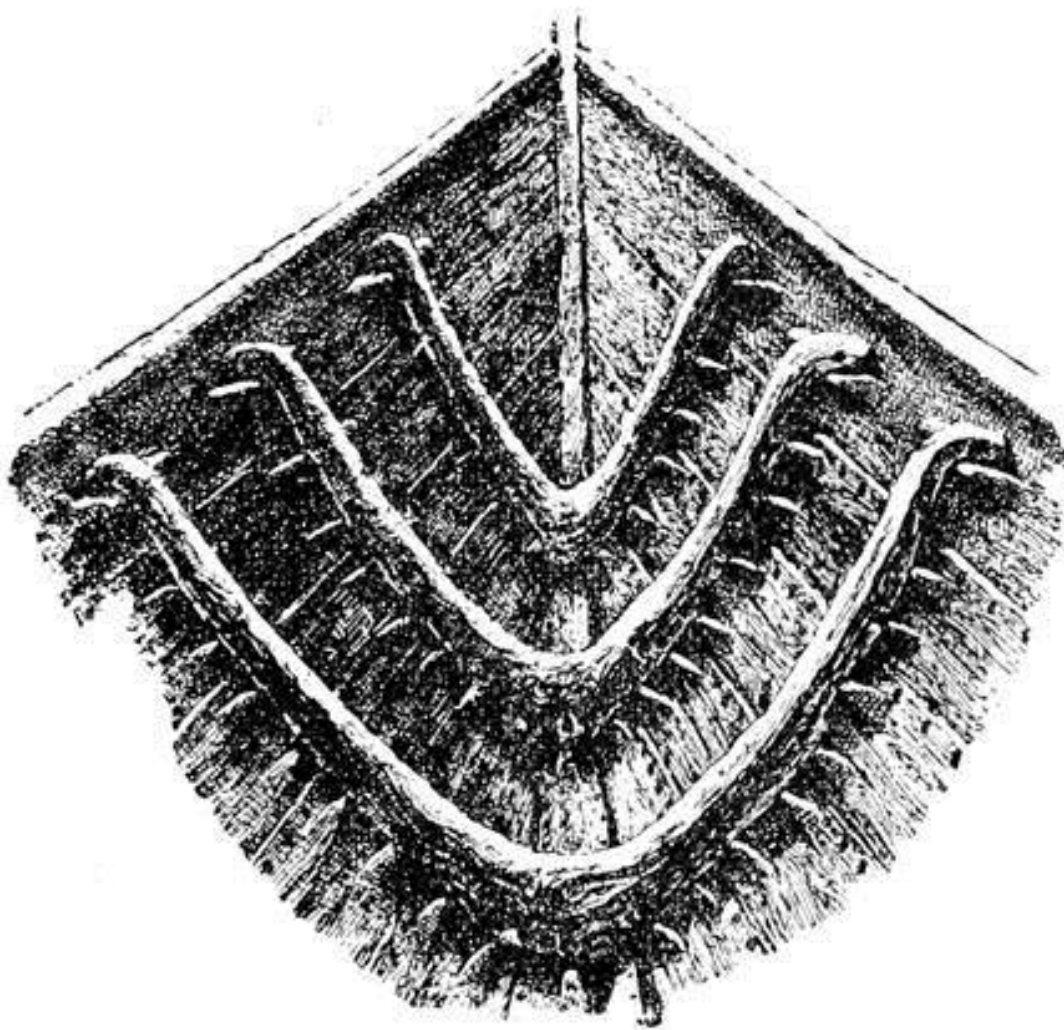

Рис. 425. Вид изнутри одного из форштейней нидамской лодки.

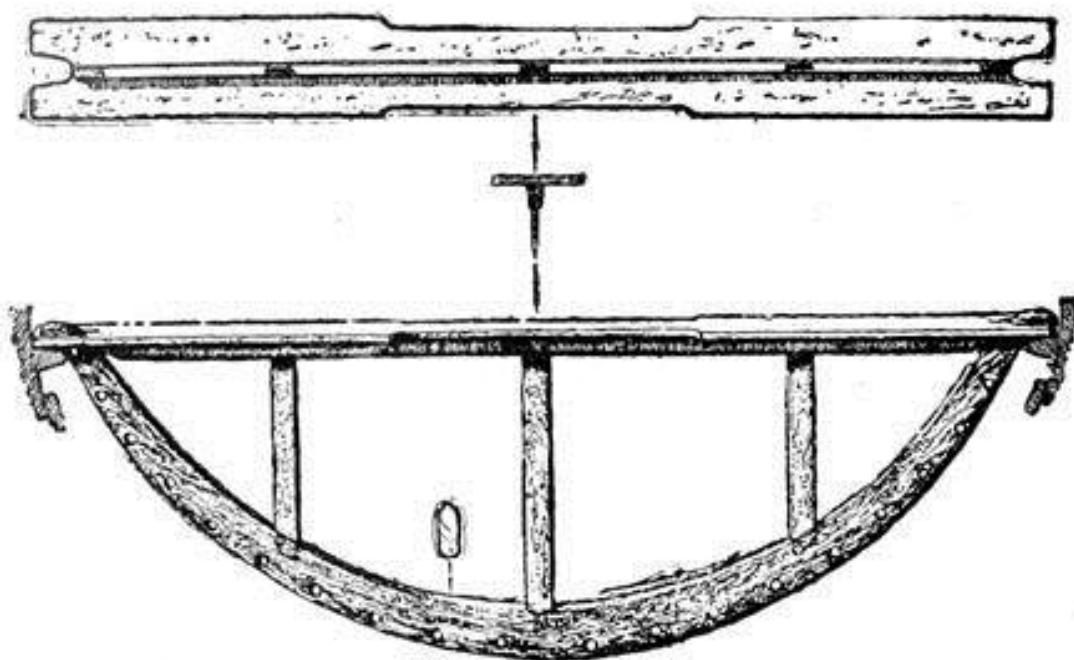

Рис. 426. Ребро лодки, показывающее прикрепленное сиденье.

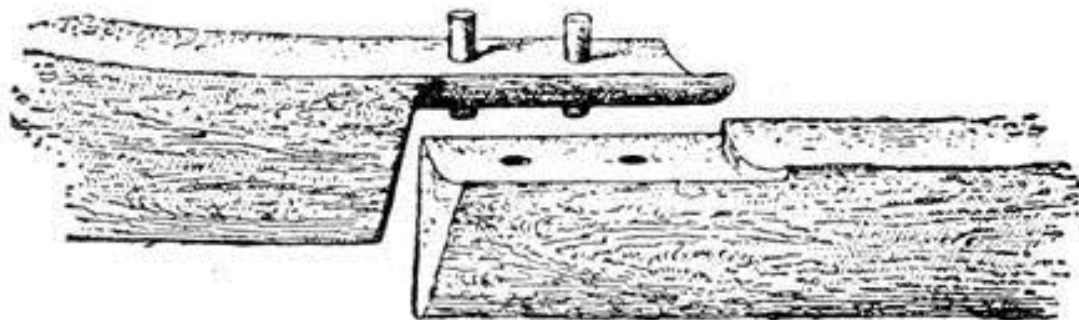

Рис. 427.—Деревянные колышки, крепящие стержень к нижней планке. 1
17 в натуральную величину.

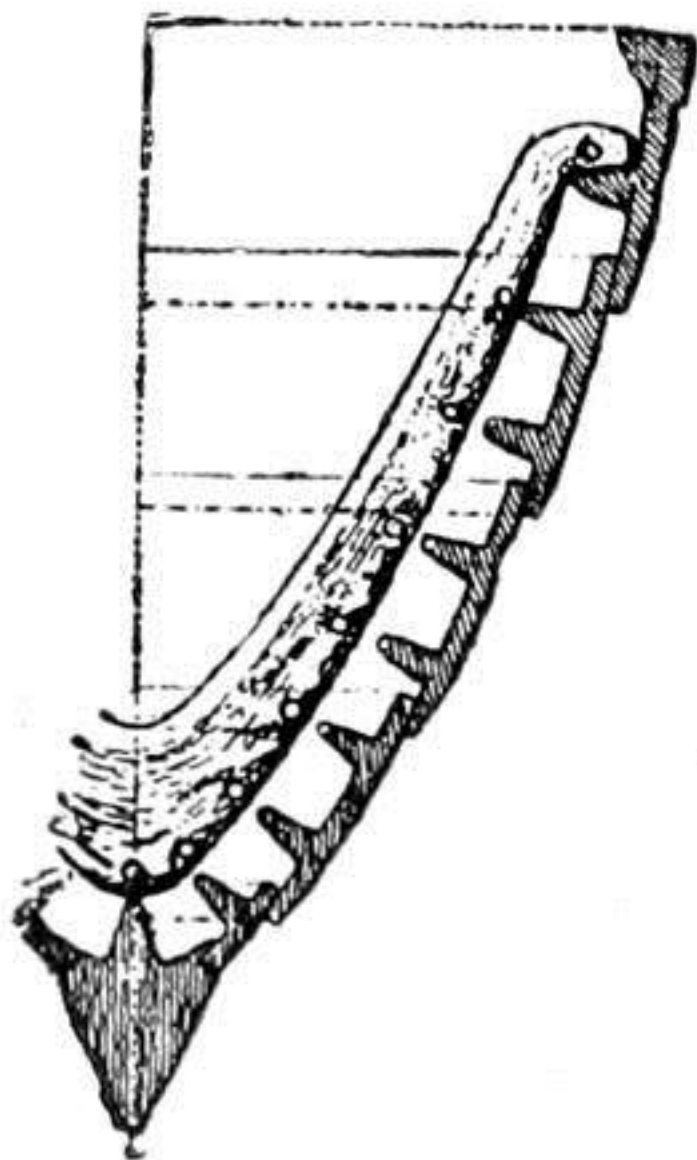

Рис. 428. Показано, как доски соединялись с ребрами жесткости.

Рис. 429.—Вид уключины с торца. □ реальный размер.

Рис. 430. Руль длиной 10 футов, найденный рядом с лодкой Нидама.

Лодка имела одинаковую форму как спереди, так и на корме, так что на ней можно было грести в любом направлении; и в обоих форштевнях, которые прикреплены к нижней доске, есть два отверстия, через которые, судя по тому, как они изношены, вероятно, были протянуты веревки, с помощью которых в начале зимы вытаскивали лодку на берег. В днище есть отверстие, которое, вероятно, после того, как судно было поднято на воду, служило для выхода воды, скопившейся в лодке.

Лодку, несомненно, затопили намеренно, поскольку в досках под ватерлинией были прорезаны большие отверстия для впуска воды. Ржавчина разрушила концы железных болтов, скреплявших доски вместе, а также веревки, с помощью которых доски и рама скреплялись вместе. Таким

образом, доски развалились и приняли свою первоначальную прямую форму; уключины были отсоединены от планшира; рама развалилась на разные стороны, и две высокие перекладыны упали вниз. Когда стыки ослабевали, отдельные куски опускались на дно и оставались лежать примерно на одинаковой глубине, в то время как над ними вырастал дерн и предохранял их от разрушения. После того как все части лодки были тщательно собраны и высушены, стало возможным восстановить ее первоначальную форму.

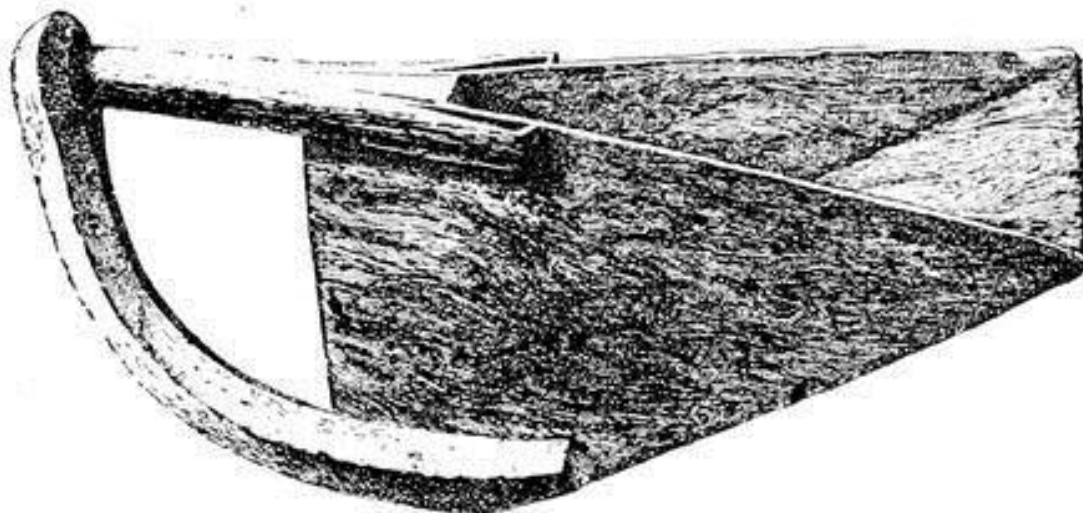

Рис. 431.—Деревянный черпак для сбора воды. ☐ реальный размер.

Рядом с ним была обнаружена еще одна лодка из красной сосны. Эту лодку положили на поле и покрыли болотной плесенью, пока не были закончены работы, связанные с другой лодкой. К сожалению, война 1864 года положила конец обследованию Нидамского болота, так что лодка осталась лежать на поле боя, и незнакомцы унесли много ее обломков. Нижняя доска была около 50 футов в длину, 13 дюймов в ширину и заканчивалась двумя шпорами или баранами. Невозможно указать, насколько высоко носы были подняты над доской. С этой даты раскопки проводились неопытными людьми и, следовательно, дали лишь незначительные результаты. Эта священная часть земли датчан перешла в руки ее немецких завоевателей, ибо *Норниры*^[166] непостоянны, и то, что суждено совершить одному поколению, часто со временем отменяется другим.

НАХОДКА В НИДАМСКОМ БОЛОТЕ.

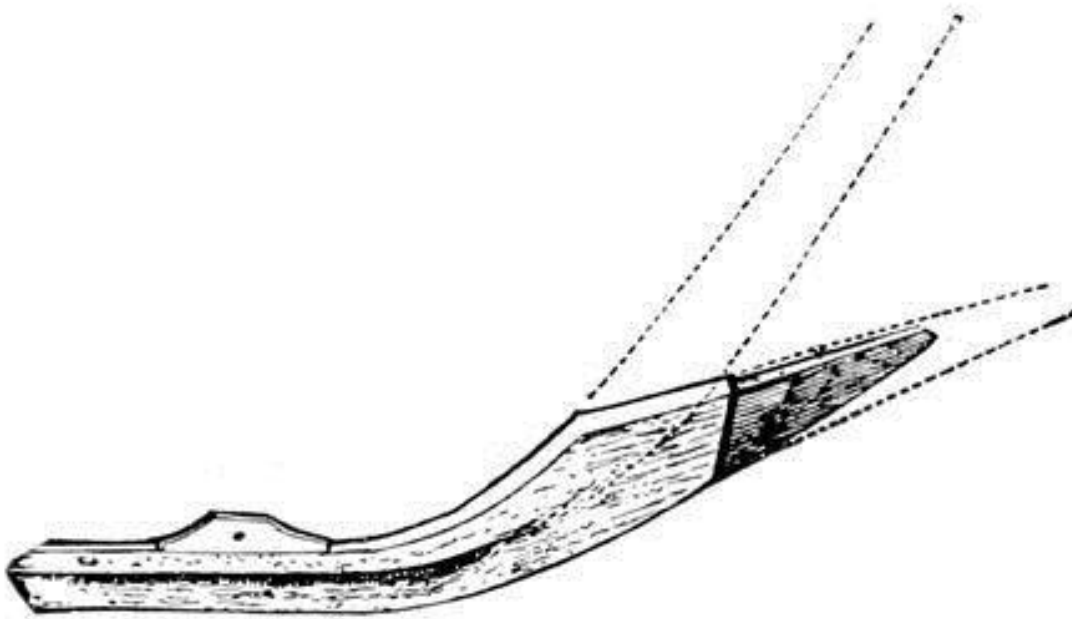

Рис. 432.Конец нижней доски соснового соснового сосуда с баранами на каждом конце из Нидамского болота—находка. Заостренные линии показывают, как шпоры выступали из стебля.

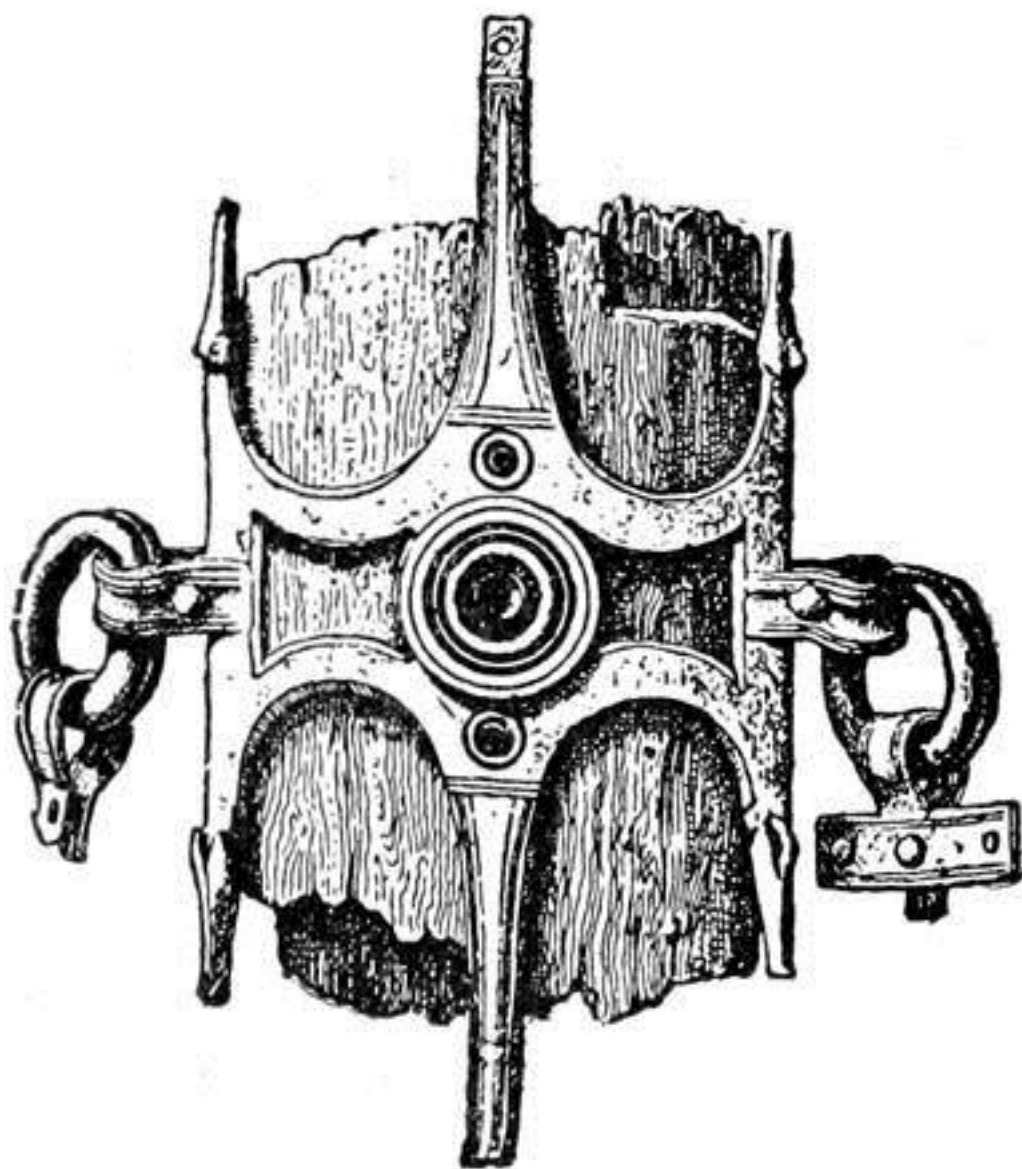

Рис. 433.

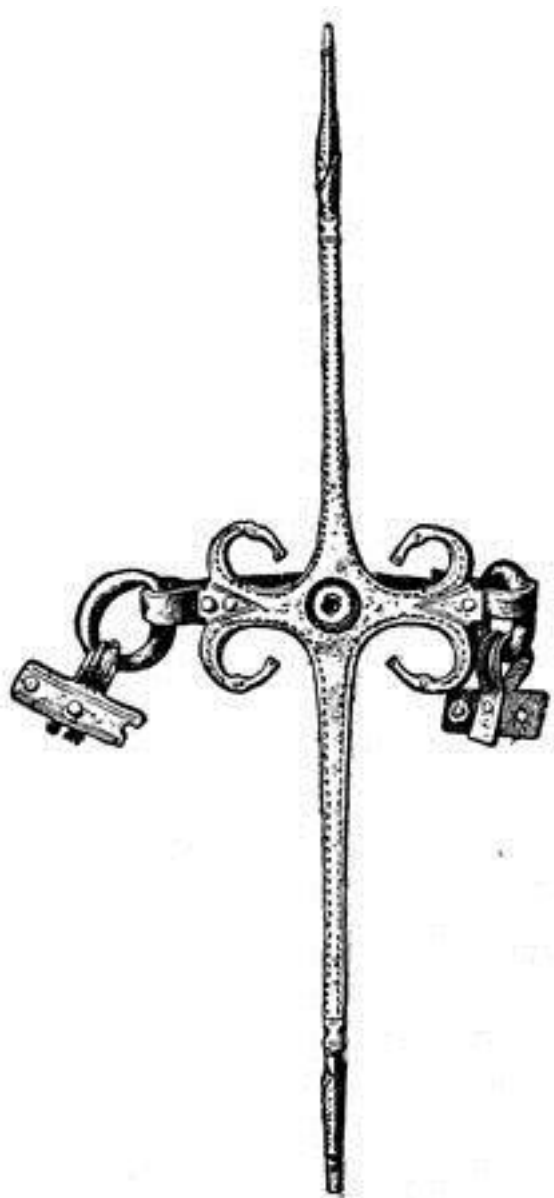

Рис. 434.

Фрагменты деревянных ножен с бронзовыми накладками. $\frac{1}{2}$ реального размера.

Рис. 435.—Метательное копьё с прикрепленной леской, длина копия 10 футов. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Рис. 436.—Наконечник копия. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

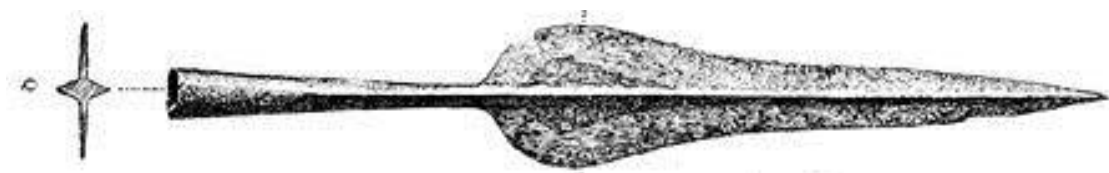

Рис. 437. Наконечник копья в форме листа, украшенный выгравированными линиями. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

Рис. 438.—Железные топоры. $\frac{1}{4}$ реального размера.

Рис. 439.—Железный кельт. $\frac{1}{4}$ реального размера.

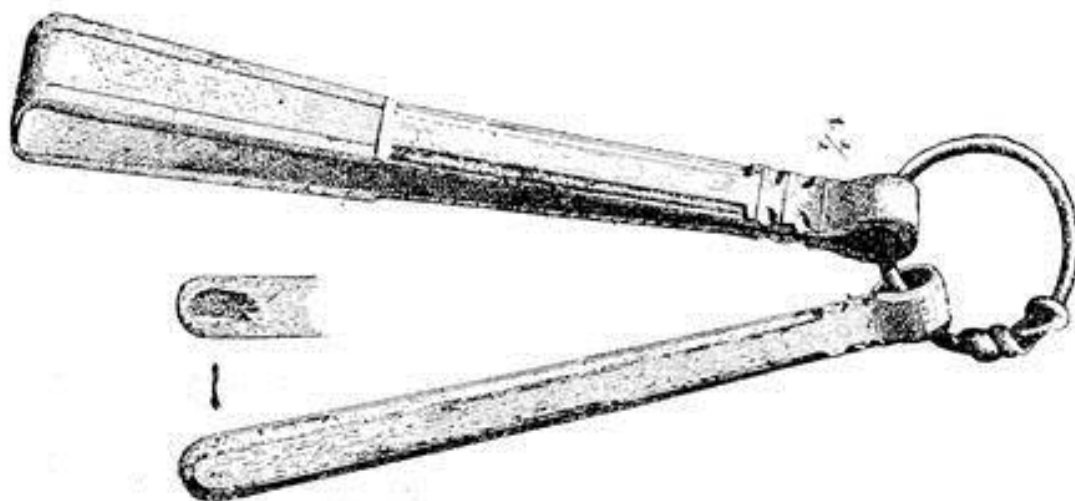

Рис. 440.—Бронзовый пинцет и ушная палочка, подвешенные на бронзовом кольце. Реальный размер.

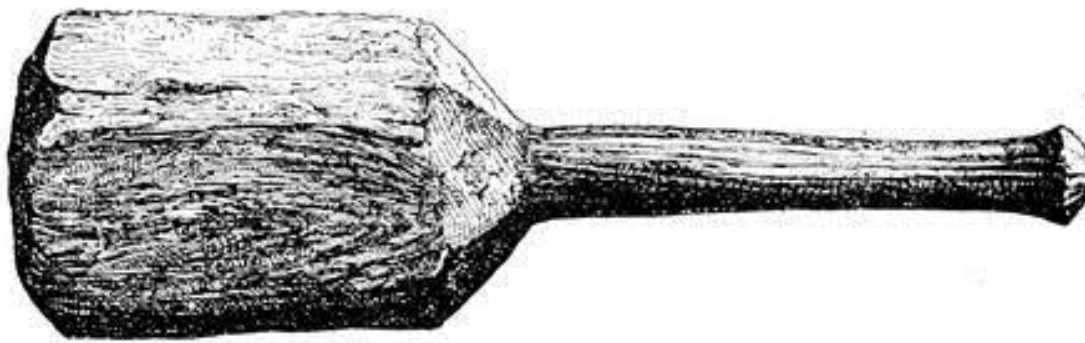

Рис. 441.—Деревянная дубинка. $\frac{1}{8}$ реальный размер.

Рис. 442.—Черная стеклянная бусина. Реальный размер.

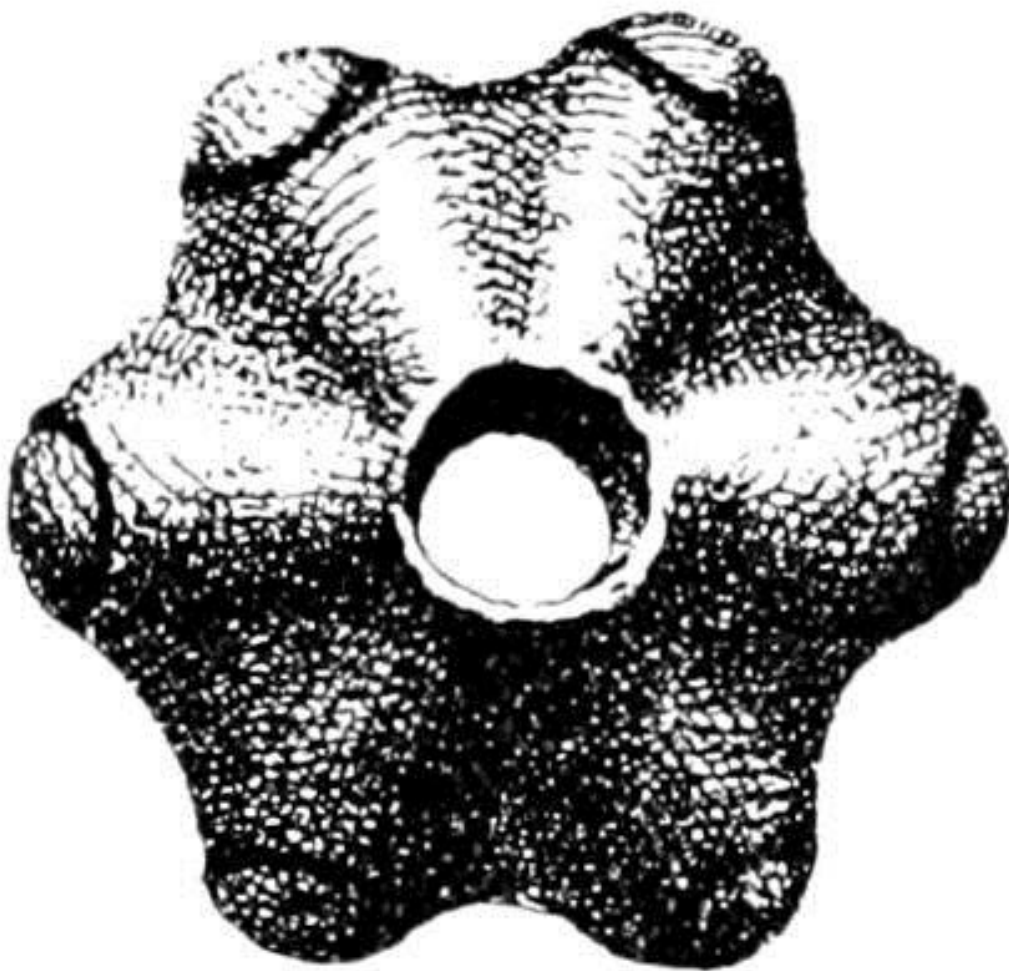

Рис. 443.—Светло-зеленая стеклянная бусина с желтыми точками на темно-красном фоне.
Реальный размер.

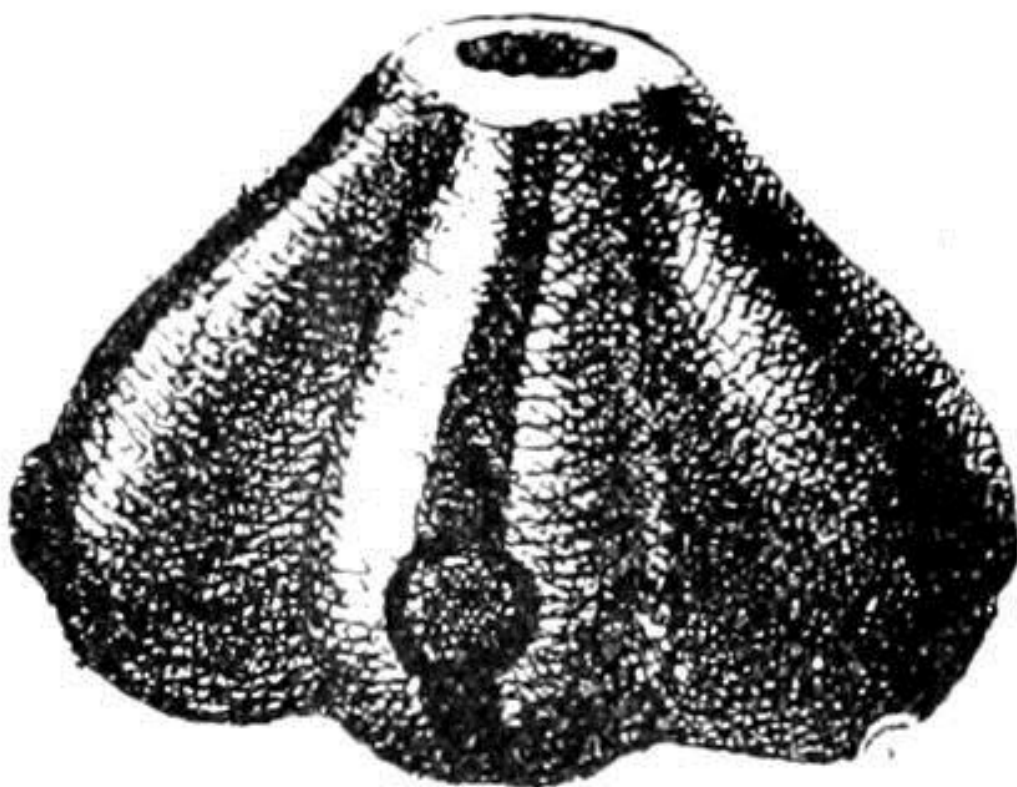

Рис. 444.—Зеленая стеклянная бусина с красными полосками. Реальный размер.

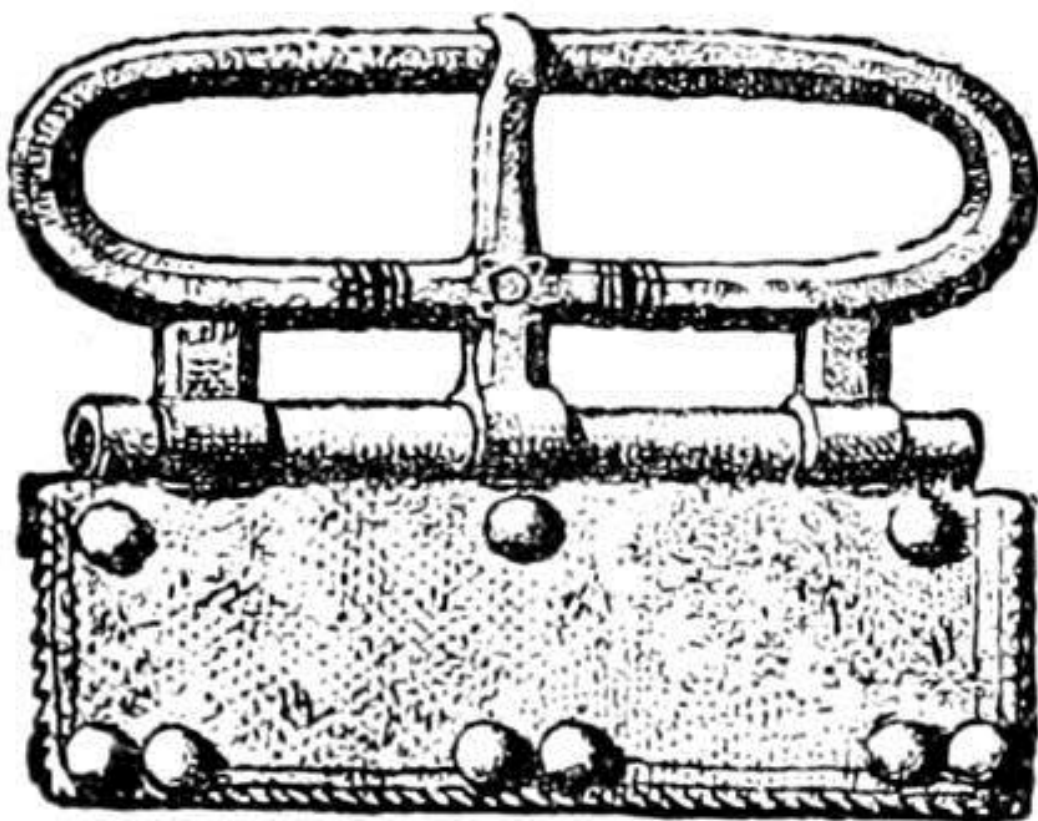

Рис. 445.— $\frac{1}{2}$ реального размера.

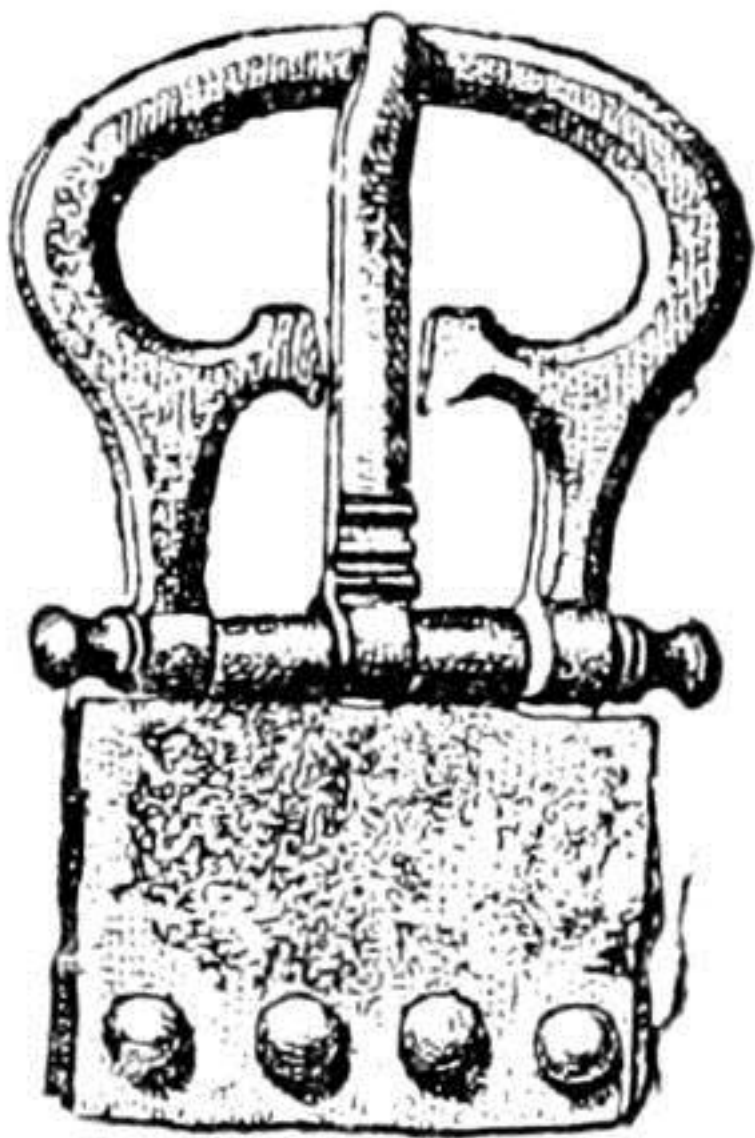

Рис. 446.— $\frac{1}{2}$ реального размера.

Пряжки.

Рис. 447.—Серебряный пинцет. Реальный размер.

Рис. 448.—Серебряная ложечка для ушей. $\frac{1}{2}$ реального размера.

Рис. 449.—Железный нож с деревянной ручкой. $\frac{1}{4}$ реального размера.

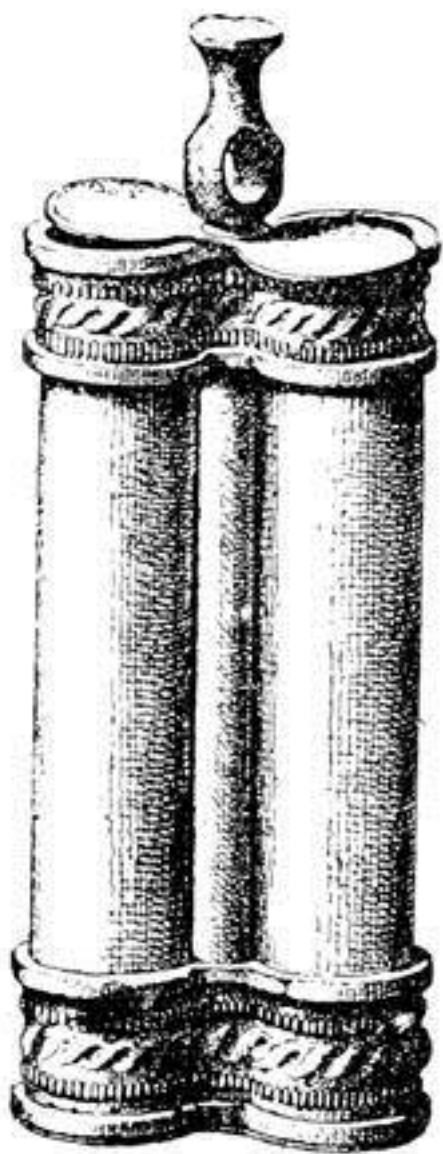

Рис. 450.—Двуствольная трубка из серебра, найденная вместе с ушной пастой. Реальный размер.

Рис. 451.

Рис. 452.

Деревянные луки с выемками на конце для крепления тетивы. 1
11 в натуральную величину.

Рис. 453.—Часть деревянного лука. $\frac{1}{2}$ реального размера.

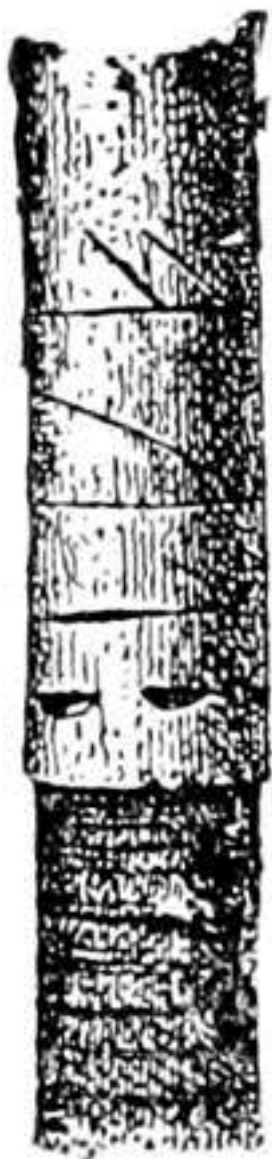

Рис. 454.—Часть древка стрелы, несущая рунический посох. Реальный размер.

Рис. 455.—Древко стрелы. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Рис. 456.—Древко стрелы с клеймом владельца. Реальный размер.

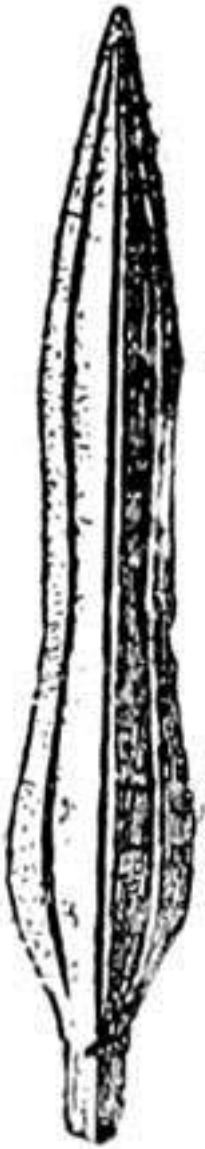

Рис. 457.—Наконечник железной стрелы. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

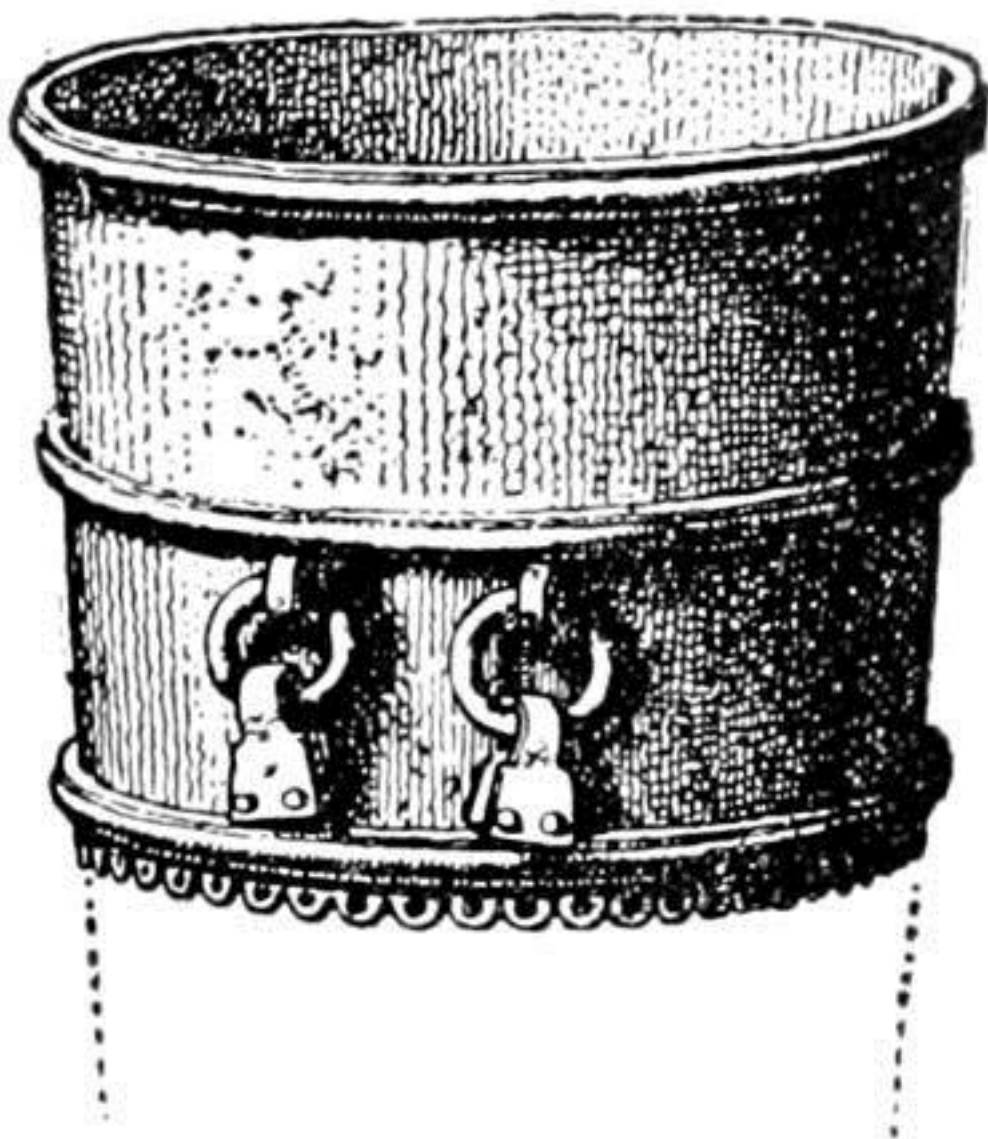

Рис. 458.

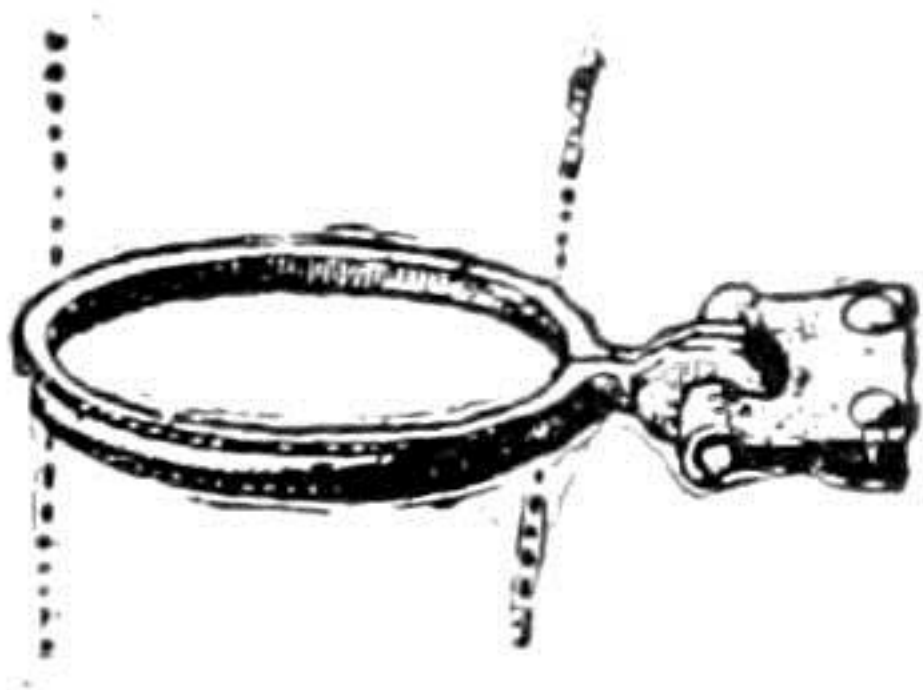

Рис. 459.

Рис. 460.

Бронзовые крепления для колчана. $\frac{1}{4}$ реального размера.

Рис. 461.—¼ реального размера.

Рис. 462.— $\frac{1}{2}$ реального размера.

Фрагменты деревянных ножен с бронзовыми накладками.

Рис. 463.—Деревянный колчан. $\frac{1}{4}$ реального размера.

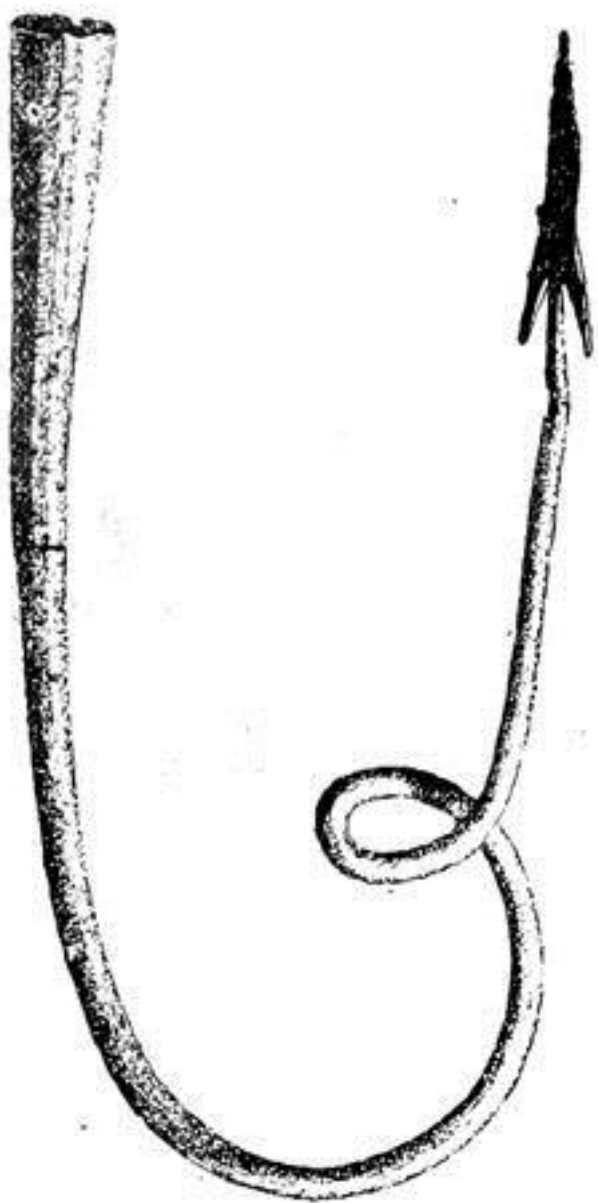

Рис. 464.—Изогнутый наконечник копья с бородкой. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Рис. 465.

Рис. 466.

Железные наконечники копий с бородками. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Рис. 467.—Железный наконечник копья в форме штыка. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Рис. 468.

Рис. 469.

Железные наконечники копий. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Рис. 470.—Железный наконечник копья в форме листа. Реальный размер.

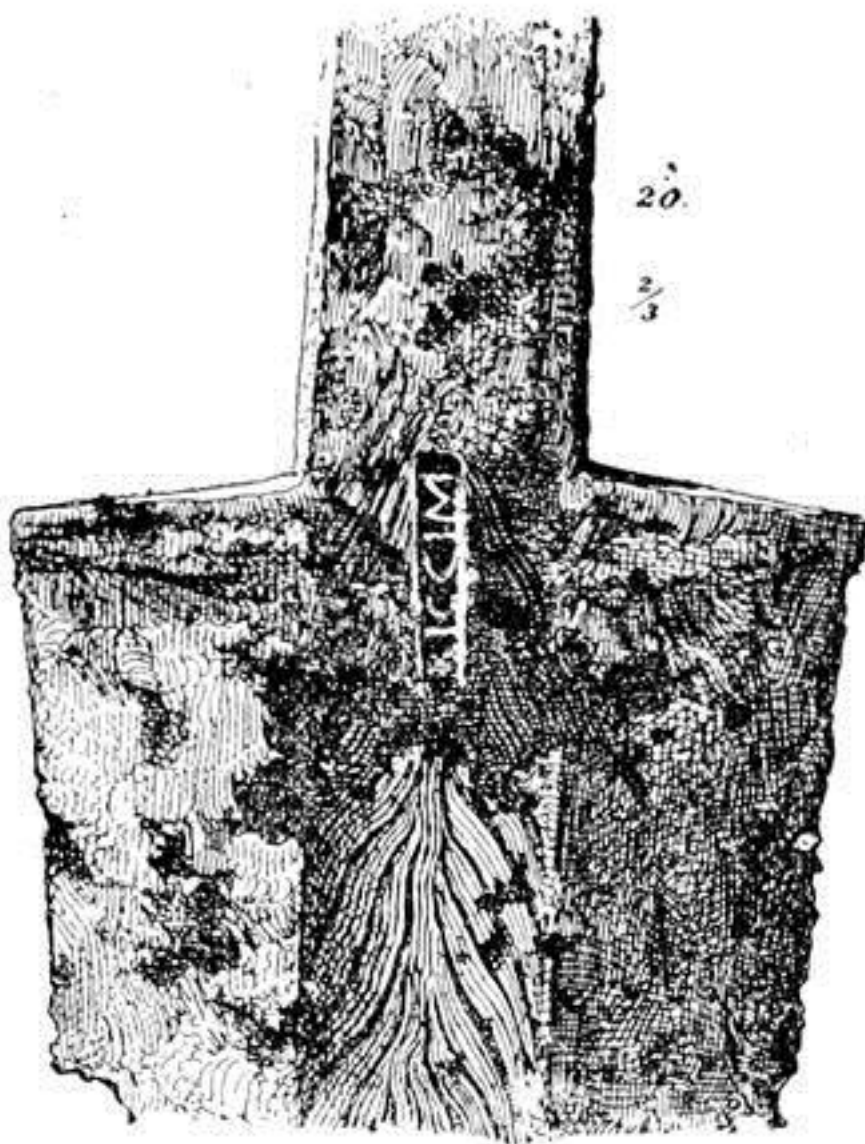

Рис. 471.—Железный меч с дамасской надписью на латыни. $\frac{2}{3}$ реальный размер.

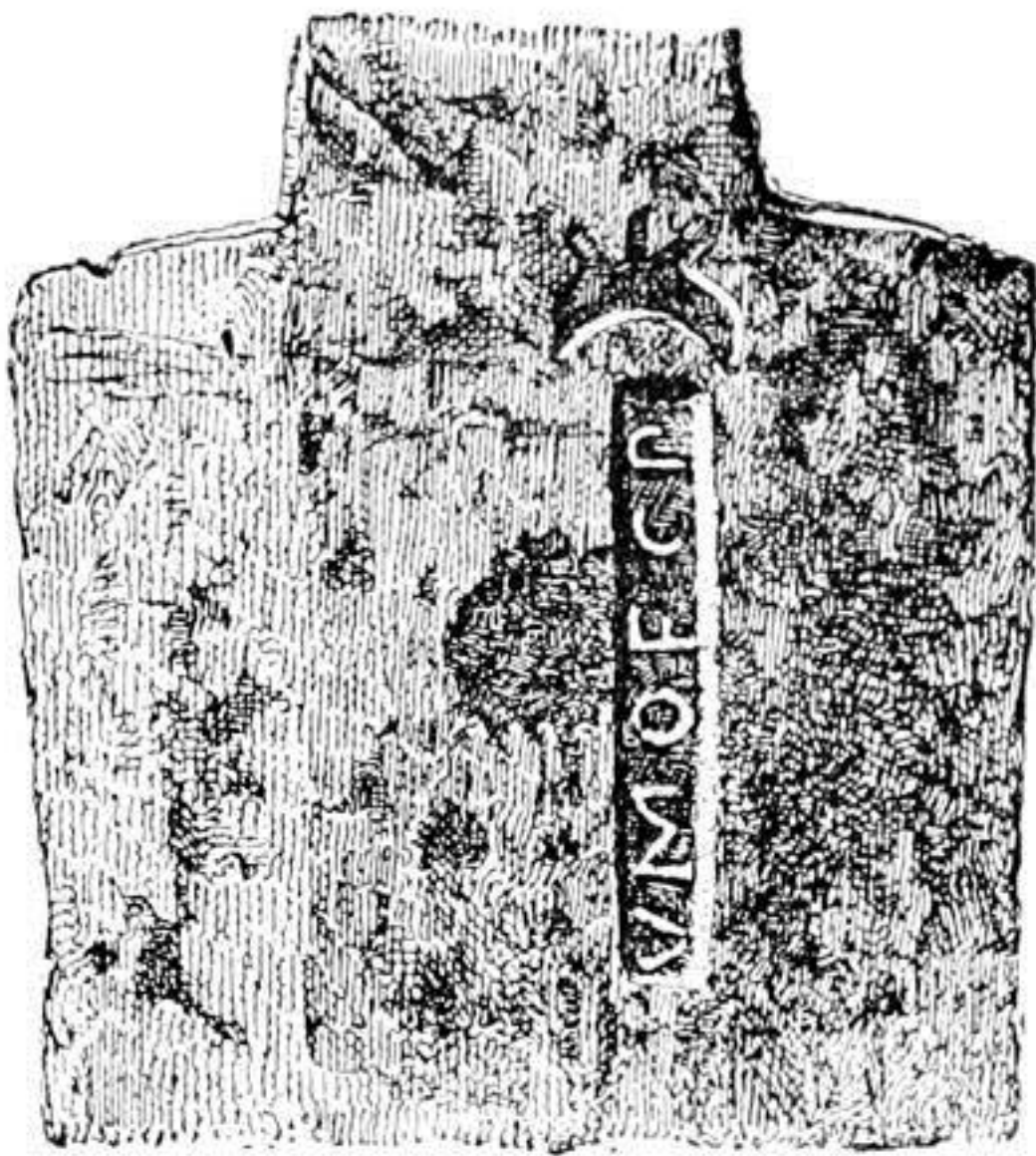

Рис. 472.—Железный меч с латинской надписью. $\frac{2}{3}$ реальный размер.

Рис. 473. Железный меч с латинской надписью.

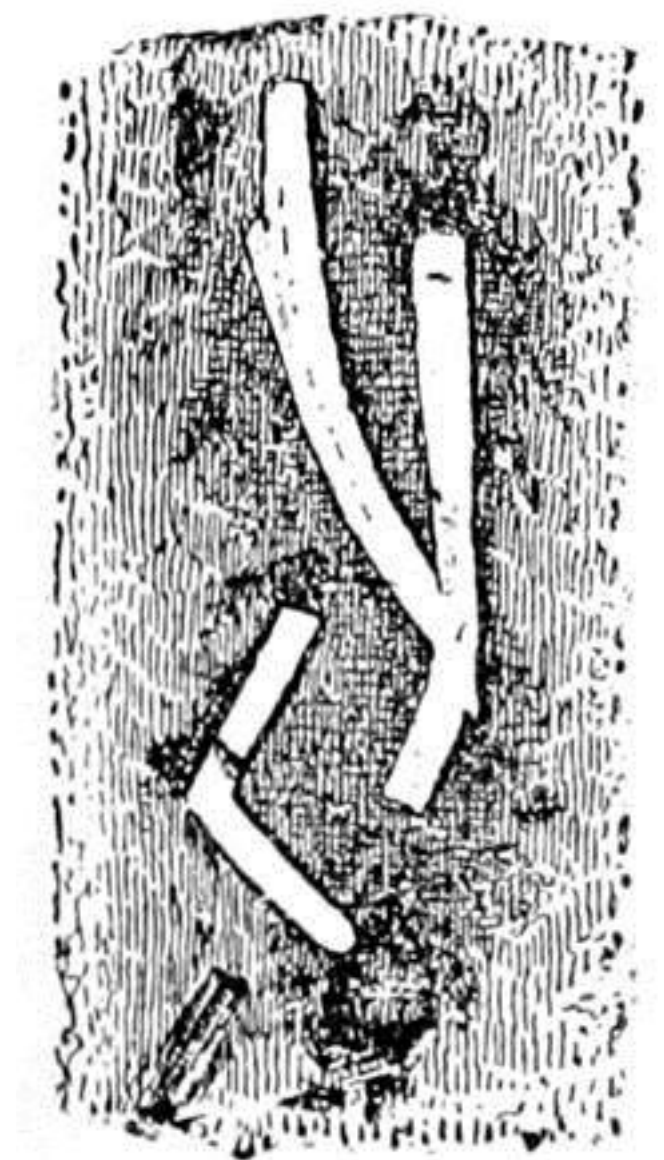

Рис. 474.—Часть лезвия меча с рунами, инкрустированными золотом.

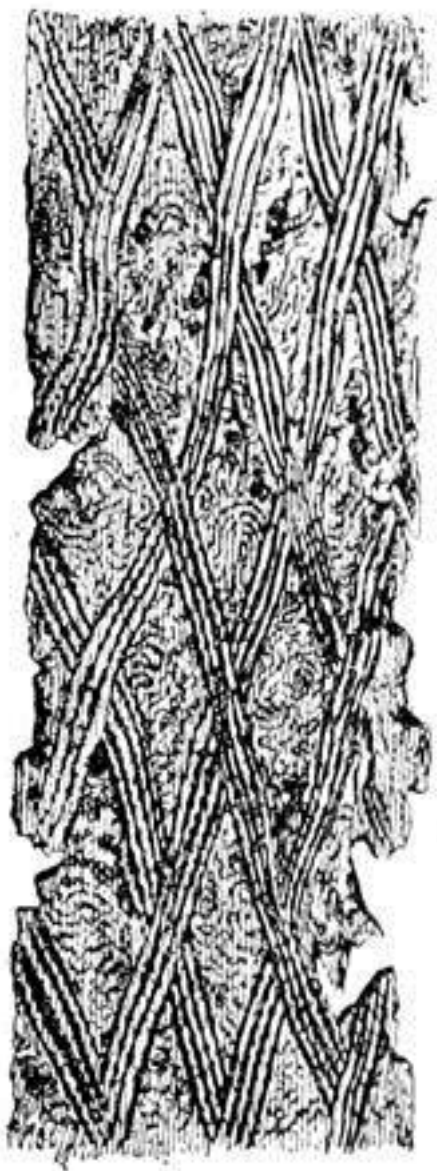

Рис. 475.

Рис. 476.

Дамасские лезвия. $\frac{3}{4}$ реальный размер.

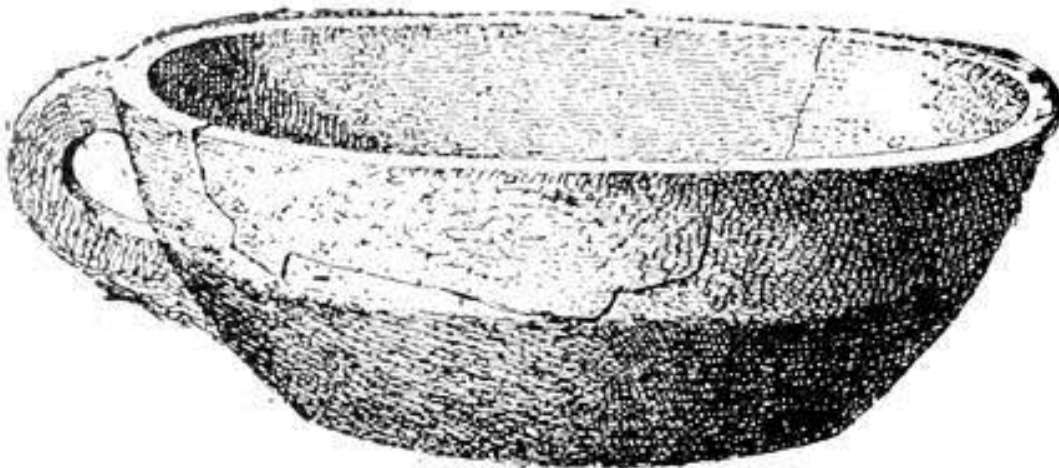

Рис. 477.—Деревянная чаша. $\frac{1}{6}$ реальный размер.

Рис. 478.

Рис. 479.

Железные наконечники к ножам, инкрустированные плоской чеканной золотой проволокой. $\frac{1}{2}$ реального размера.

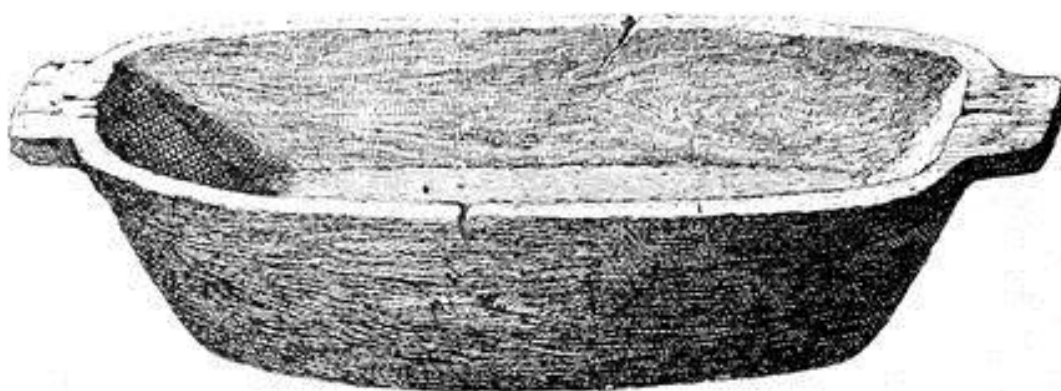

Рис. 480.—Деревянное корыто. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

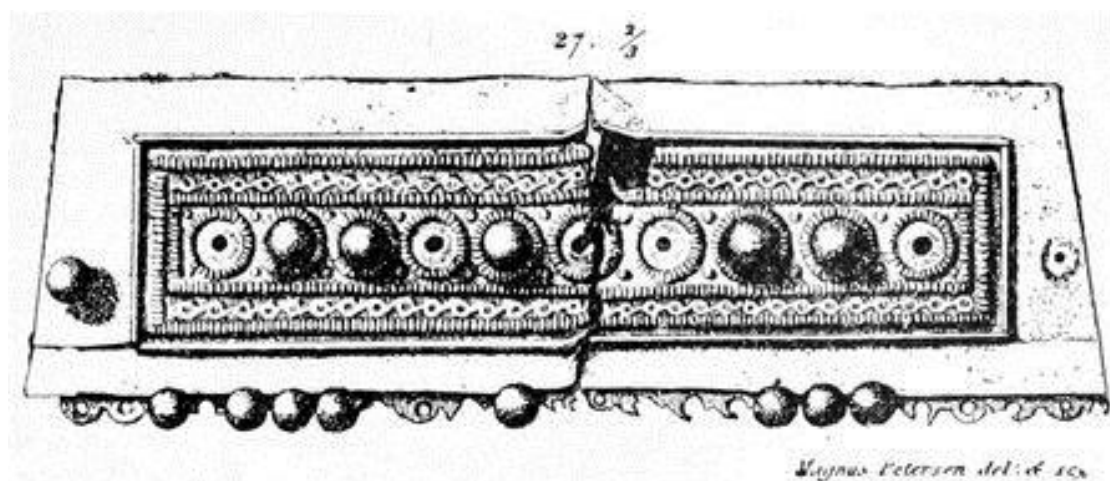

Рис. 481.

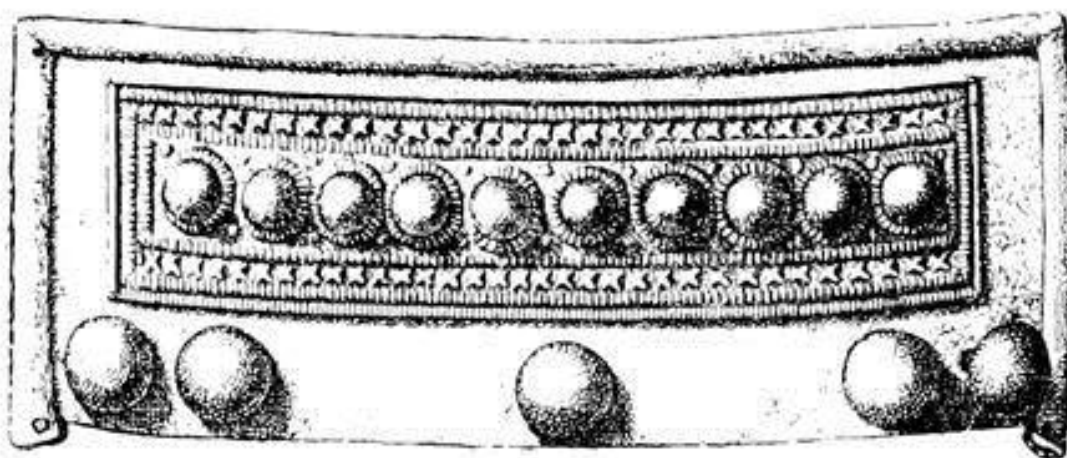

Рис. 482.—Бронзовые украшения, покрытые тонким слоем серебра и золота. Реальный размер.

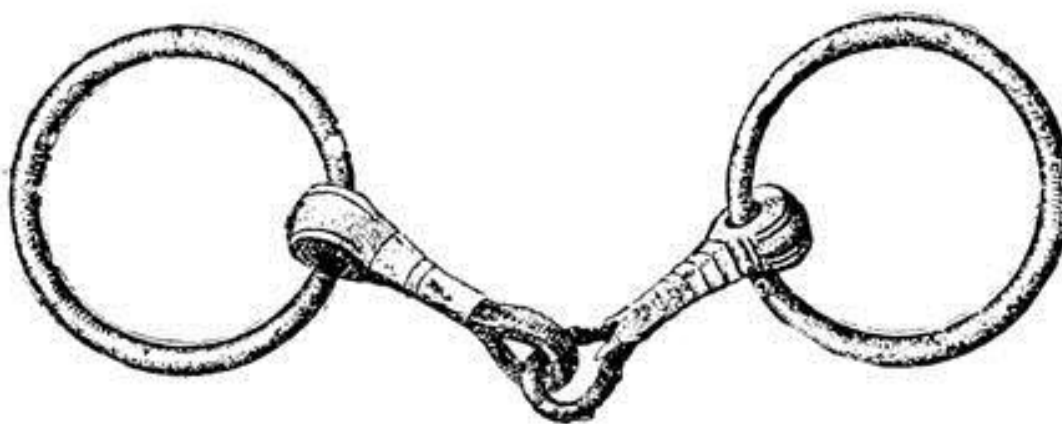

Рис. 483.—Кусочек бронзы. $\frac{1}{4}$ реального размера.

Рис. 484.—Кусок железа. $\frac{1}{4}$ реального размера.

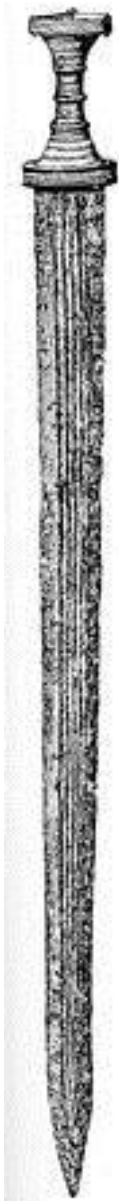

Рис. 485. Обоюдоострый дамаский меч с серебряной рукоятью. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

Рис. 486. Обоюдоострый дамаский меч. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

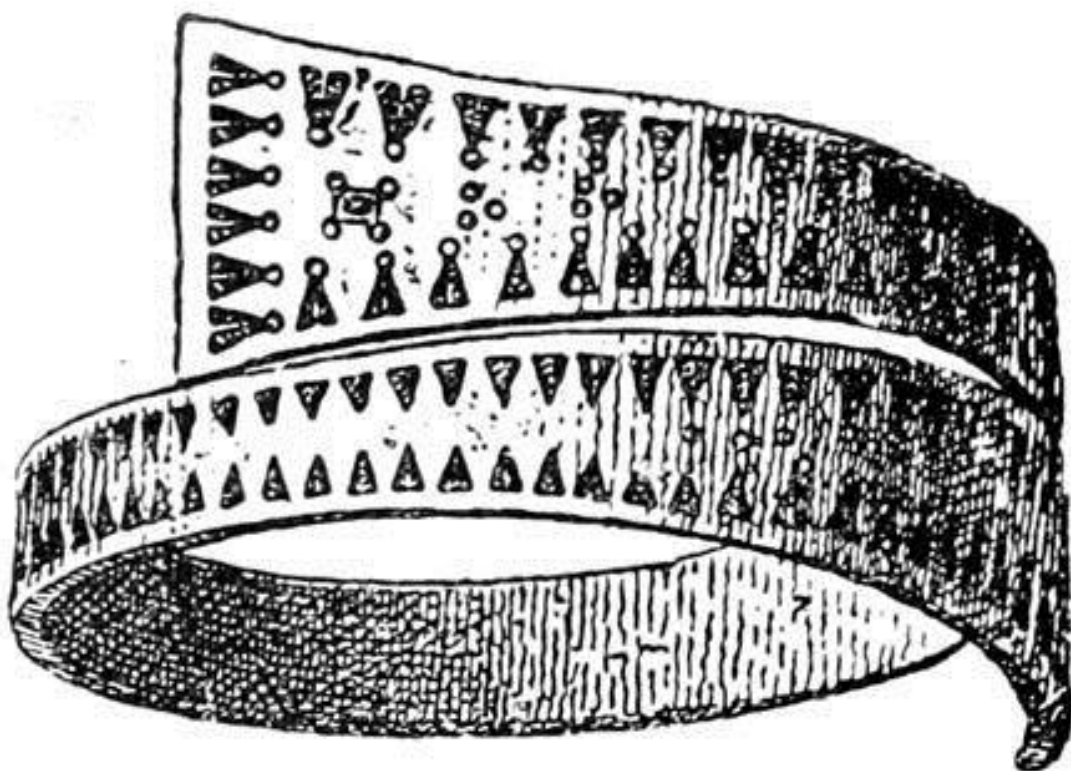

Рис. 487. Спиральный браслет из золота с треугольными орнаментами, $\frac{1}{2}$ реального размера, найден в болоте недалеко от Хорсенса, Дания.

Рис. 488.

Рис. 489.

Меч из дамасского железа, в четверть реального размера, позднего железного века, с креплением для ножен, из серебра, с рельефной обработкой и позолотой. Найден в болоте недалеко от Слагельсе на острове Зеландия, Дания.

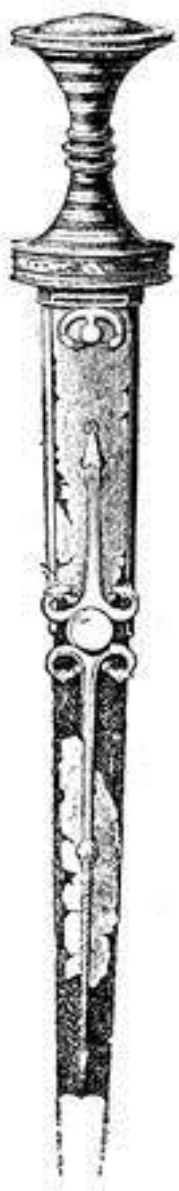

Рис. 490. Железный меч с бронзовой рукоятью, $\frac{1}{6}$ реального размера, найден в болоте у Фремлезе, недалеко от города Оденсе, на Фьене, вместе с фрагментами двух других железных мечей и т. Д. Более раннего железного века.

ГЛАВА XIII. СЕВЕРНЫЕ РЕЛИКВИИ—НАЗЕМНЫЕ НАХОДКИ.

Обычай прятать предметы—Обнаружение многочисленных золотых предметов у поверхности—Ожерелья из золота—Золотые рога, обнаруженные в Меглетендере—Находка Бангструпа.

Предметы, найденные в земле и классифицированные под названием *наземных находок*, часто не только очень ценны, но и очень красивы; во многих случаях они того же типа и периода, что и предметы из болот и могил. Обычай намеренного сокрытия предметов,

существовавший в каменном и бронзовом веках, просуществовал до конца эпохи викингов, и одним из лучших археологических полей во всей Скандинавии является Брохольм, расположенный на острове Фьен. Эти находки разделены на три основные группы, а именно: —Лундеборг, Гудме и Элсховед. Почти все предметы находились настолько близко к поверхности почвы, что их обнаружили либо при вспашке, либо при копании лопатой.

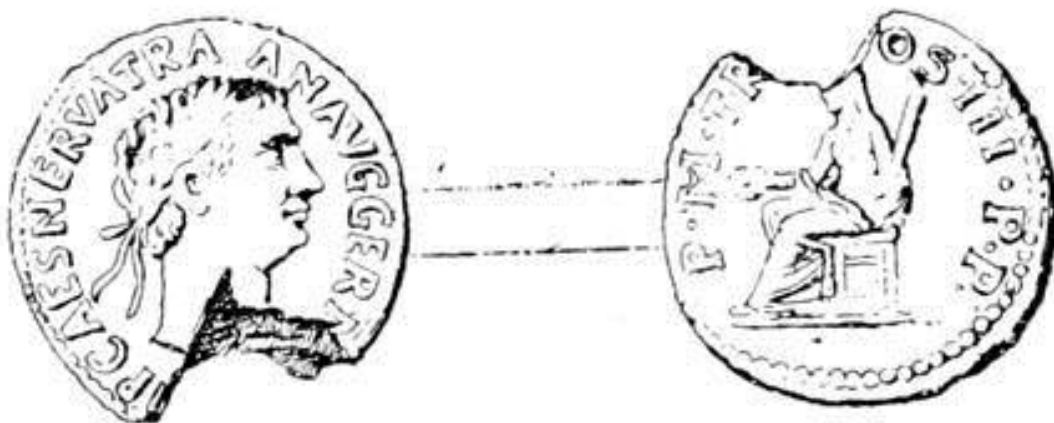

Рис. 491.—Динарий; Траян (98-117). Брохольм. Реальный размер.

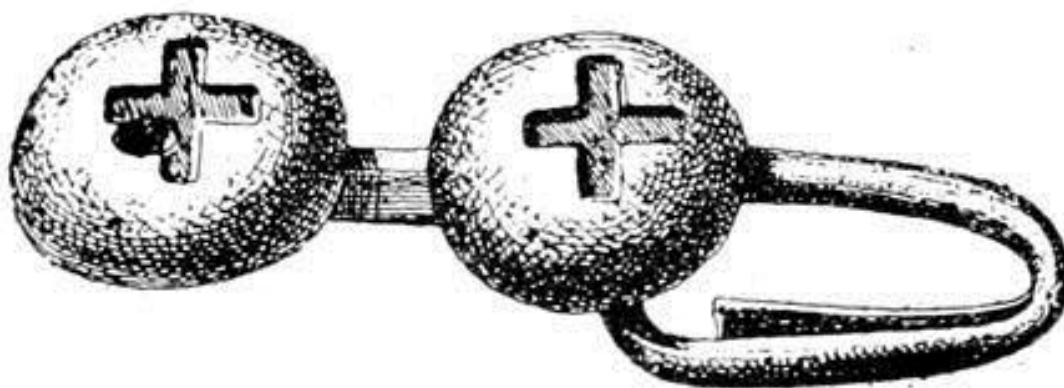

Рис. 492.—Малоберцовая кость из бронзы. Брохольм. Реальный размер.

Рис. 493.—Солидус: время. Константин II (337-61), найден близ Хесселлагергарда, Брохольм, 1875. Реальный размер.

Рис. 494.— Самое большое шейное кольцо, Брохолм. Самые тяжелые кольца, вес 3 фунта, 1 фунт 14½ унции, 1 фунт 2½ унции; ½ реального размера. Среди других предметов, обнаруженных вместе с этим шейным кольцом, были три других шейных кольца, одно из которых весило около 2 фунтов. 2 унции, еще 1½ фунта; шесть массивных золотых украшений для шейных колец; шесть золотых спиральных колец; золотое спиральное кольцо на палец; изогнутые золотые слитки, вероятно, использовавшиеся в качестве денег; и брактеаты.

Рис. 495. Рулон плоской золотой ленты.

Рис. 496.—Золотая бусина. Настоящий размер. Брохольм.

Рис. 497.—Золотая лента.

Рис. 498.—Солідус: температура. Константин II. Брохольм. Реальний розмір.

Рис. 499.—Золотое шейное кольцо, из Хесселагергарда, Брохольм. $\frac{3}{4}$ реальный размер.

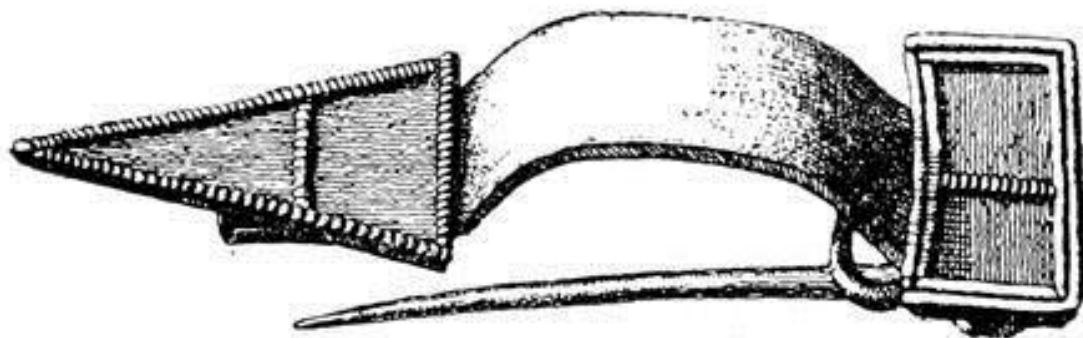
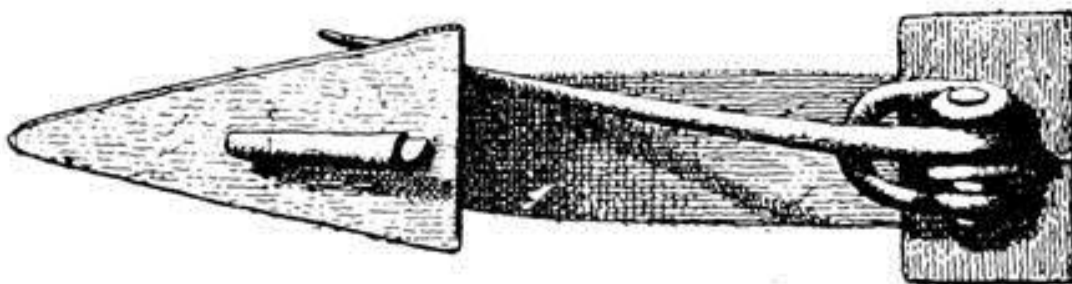

Рис. 500.—Фибула из золота. Брохольм. Реальный размер.

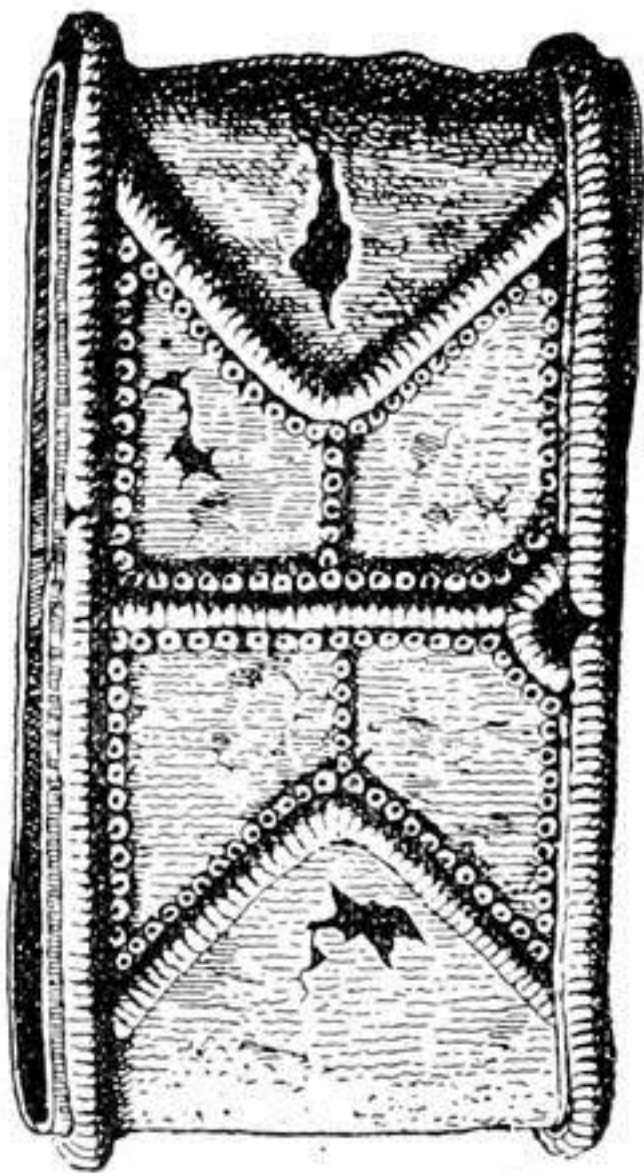
Обратная сторона рис. 500.

Рис. 501.—Полый золотой предмет, украшенный сердоликами, найденный в Лундеберге, Брохольм. Реальный размер.

Рис. 502.—Золотая оправа для ножен меча. Реальный размер. Брохольм.

Обратная сторона рис. 502.

Рис. 503.

Рис. 504.

Золотые брактеаты. Реальный размер.

Рис. 505.—Мозаичная бусина. Реальный размер.

Рис. 506.—Золотой брактеат, показывающий малоберцовую кость на шейке. Реальный размер.

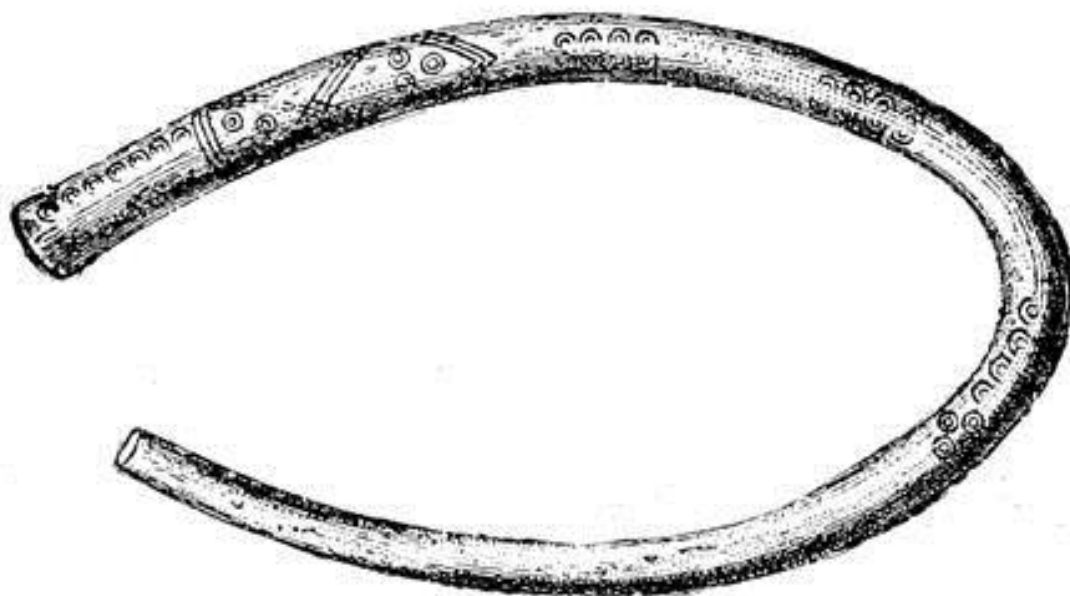

Рис. 507.—Золотое кольцо, используемое в качестве денег. Реальный размер.

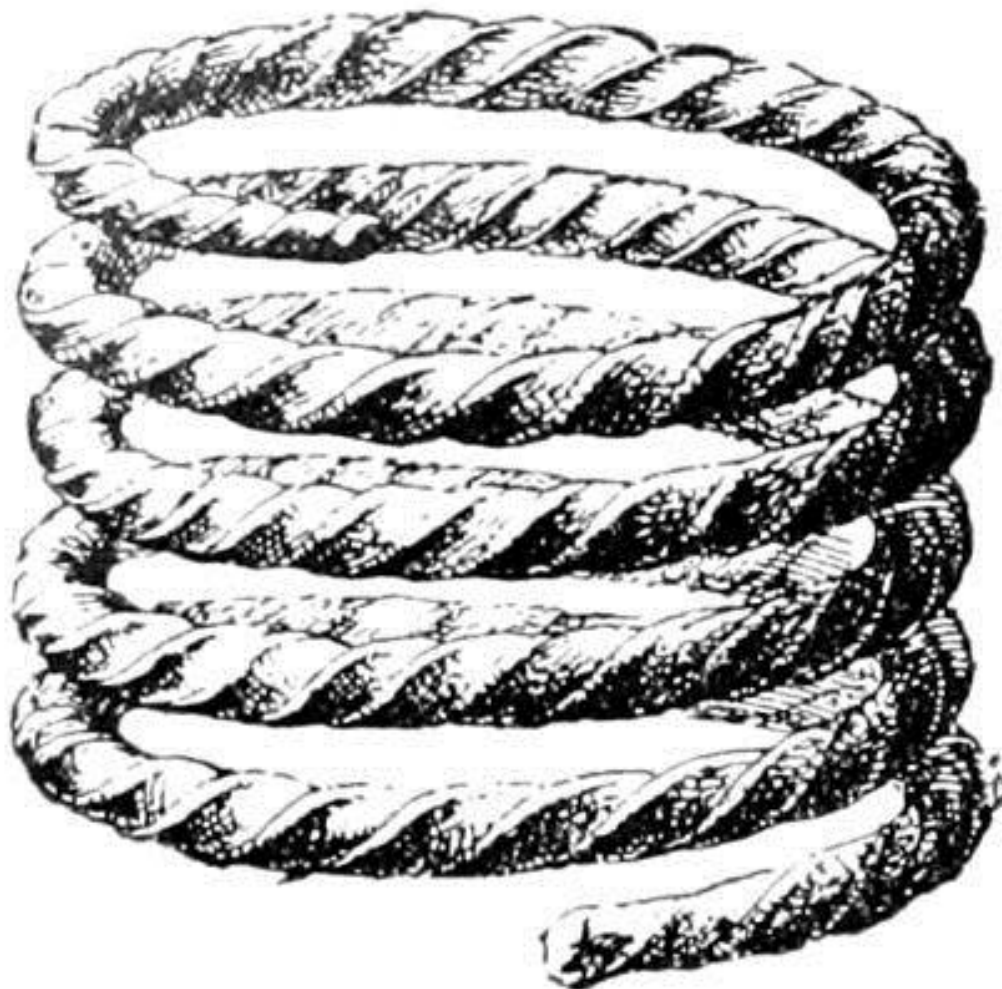

Рис. 508.—Золотое спиральное кольцо. Вложенное в другое место, Брохолм. Реальный размер.

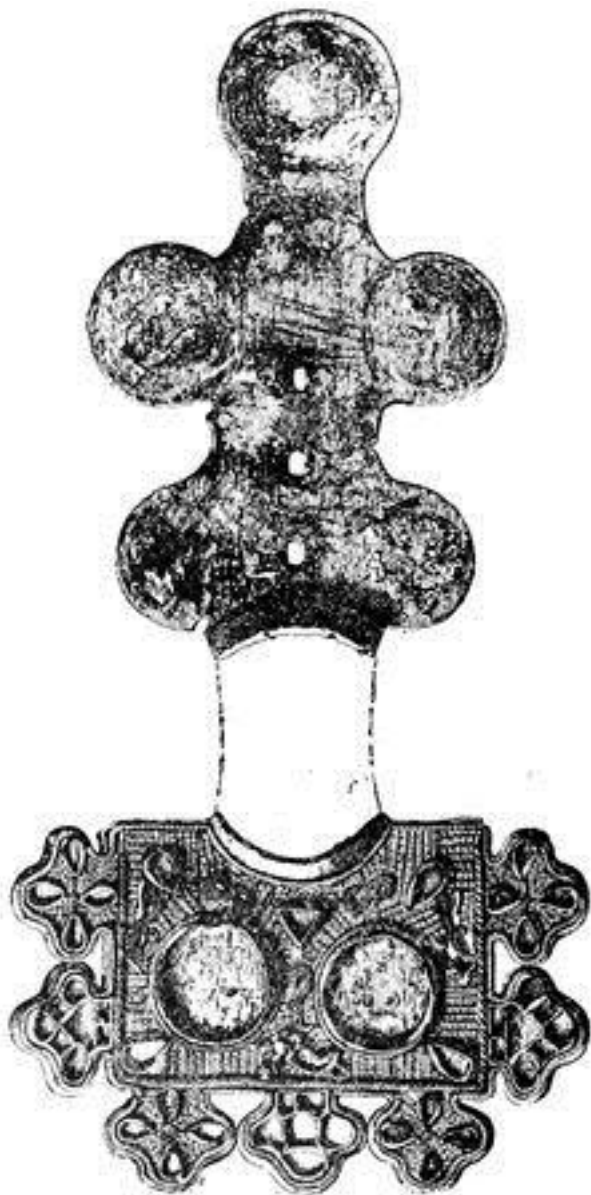

Рис. 509. — Медная фибула, покрытая золотом и украшенная гранатами, один из которых остался нетронутым; внизу будет видна птица. ½ реального размера.

Рис. 510. — Римские монеты 5 века, образующие часть ожерелья с ниткой золотых бусин (Валентиниан, 425-455; Юлий Майориан, 457-461; два Льва I, 457-474; Зенон, 474-491; два Анастасия, 491-515).

Рис. 511.—Золотые кольца, используемые в качестве денег. Реальный размер.

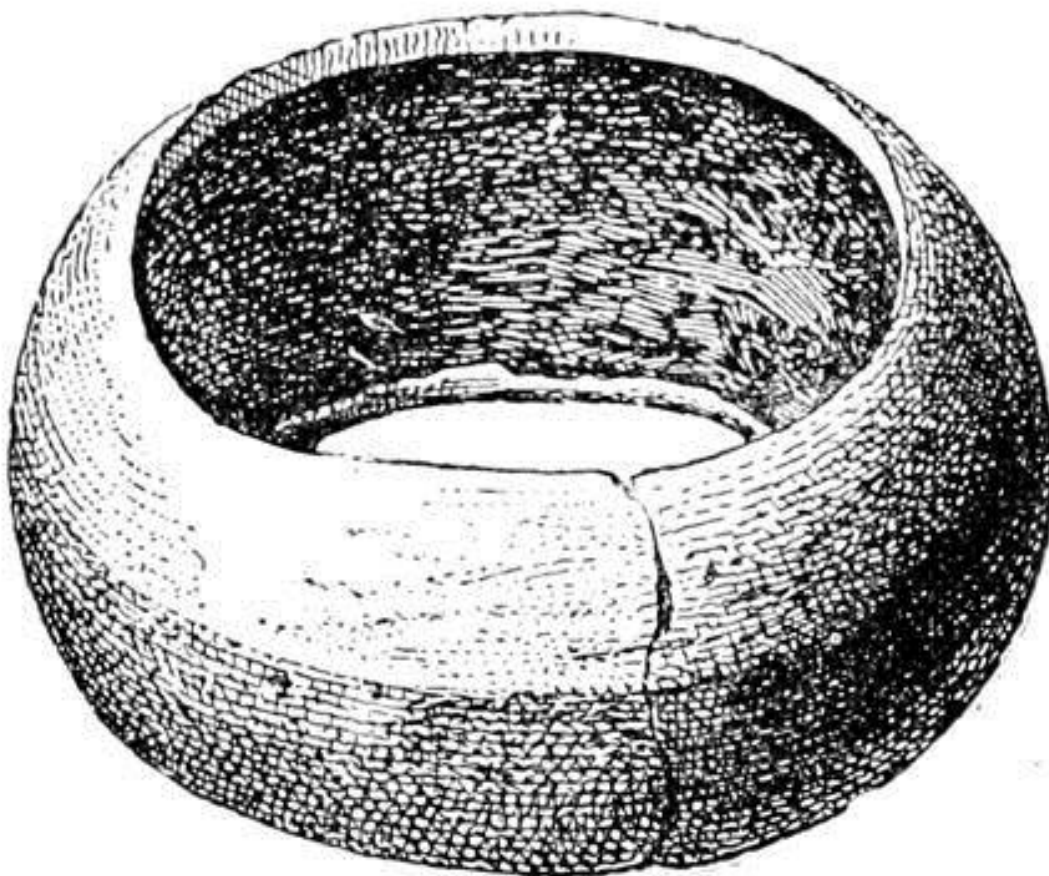

Рис. 512.—Золотое кольцо. Реальный размер.

Среди самых прекрасных и ценных предметов, найденных на Севере, были два великолепных золотых рога, обнаруженных в Мегельтондере на полуострове Ютландия, которые когда-то были гордостью великого Музея северных древностей в Копенгагене.

Им не было равных ни в одной части мира; снаружи они были сделаны из различных золотых полос с фигурками ручной работы, прикрепленными к более твердой золотой оправе рога. Оба были украдены из старого Датского музея 4 мая 1802 года, и невежественный вор переплавил их; таким образом, эти два превосходных экземпляра были навсегда потеряны для науки, и, к несчастью, слепок каждого из них также был утерян; но, к счастью, на сделанные рисунки можно положиться. Вор был пойман год спустя, и его наказание не соответствовало совершенному им преступлению.

Изображения, нанесенные на них, должно быть, имели какое-то значение; они были символическими и, вероятно, очень значимыми и использовались не просто для украшения; что означали эти фигуры и символические знаки, мы сказать не можем. Среди наиболее примечательных первых - трехголовый человек, держащий в одной руке нечто, похожее на топор, в то время как другой он ведет за собой какое-то рогатое животное.

Рис. 513. — Золотой рог, обнаруженный в Мегельтондере в 1639 году, с тринадцатью широкими кольцами вокруг него. Длина 2 фута 9 дюймов; вес более 7 фунтов.

$\frac{1}{2}$ реальный размер.

Рис. 514. — Золотой рог, обнаруженный в Мегельтондере в 1734 году. Точная длина этого рога, на самом широком конце которого была надпись более ранними рунами, не указана, но, судя по *факсимиле* из позолоченного серебра, изготовленному по приказу Фридриха VII. судя по старому рисунку, подаренному им старому Северному музею, он был, должно быть, более 20 дюймов в длину. Хотя нижняя часть была отломана и утеряна, он все равно весил более 8 фунтов.

$\frac{1}{2}$ реальный размер.

Рис. 515. — Надпись более ранними рунами на роге.

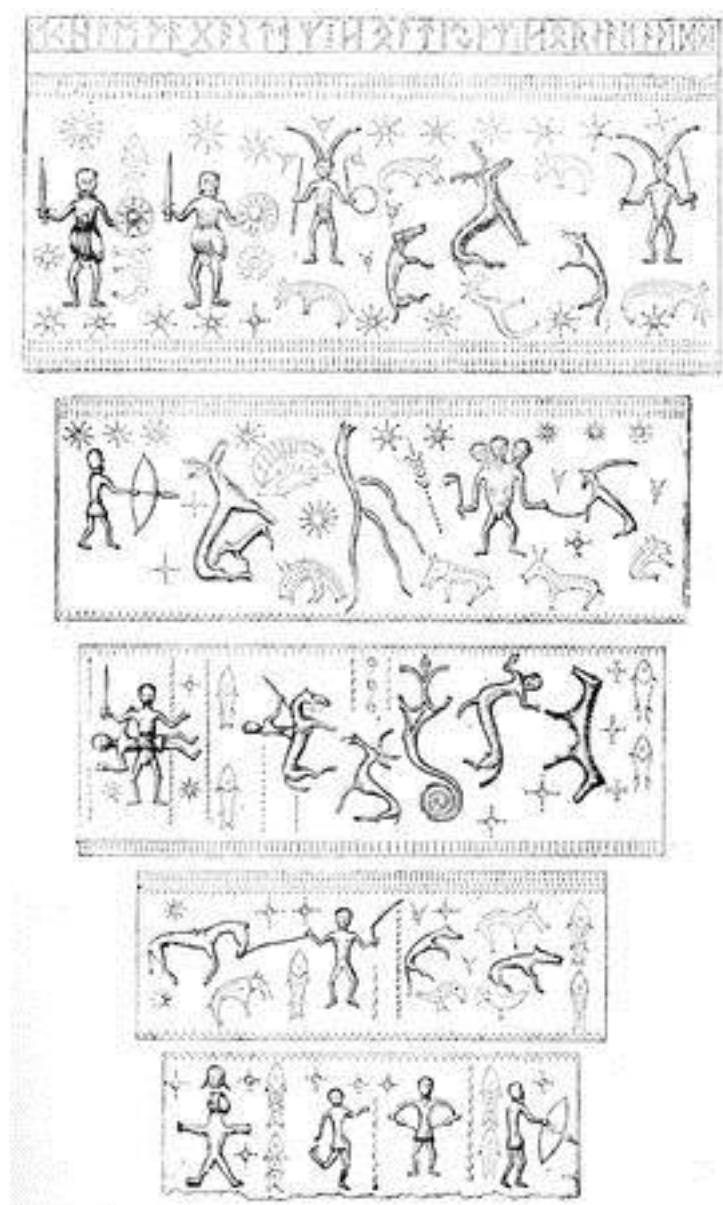

Рис. 516.—Факсимиле каждого кольца поврежденного рога (рис. 514).

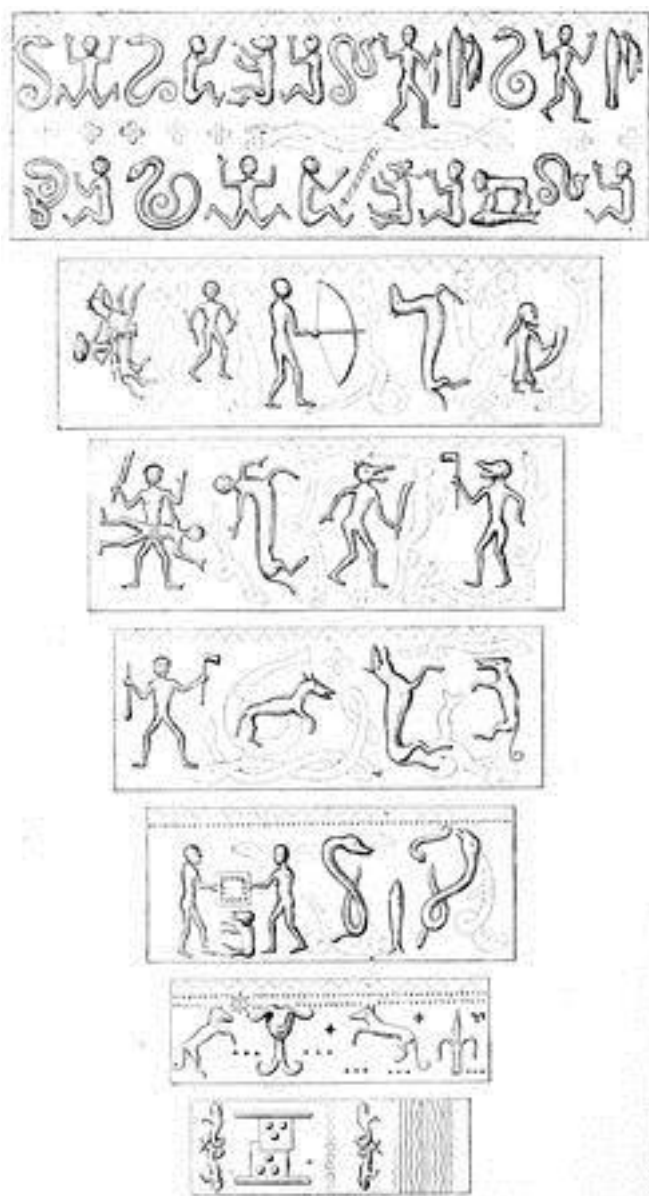

Рис. 517.—Факсимиле колец идеального рога (рис. 513).

Находка Бангструпа (к вашему сведению).— Среди многих замечательных находок выделяется находка Бангструпа (Файен, 1865), в которой были обнаружены золотые кольца, использовавшиеся в качестве денег, украшения необычной формы и 46 золотых римских монет, которые были проколоты или имели петлю, прикрепленную сверху. Монеты, начиная со времен Траяна Деция (249-251) и заканчивая Константином II (337-351), дают приблизительное представление о времени хранения находки; поскольку, хотя большинство ранних монет сильно изношены, более поздние очень хорошо сохранились, а чеканка очень четкая, что указывает на то, что они не могли долго находиться в обращении. Поскольку даты этих более поздних монет составляют около 340-350 годов, находка не могла быть захоронена намного позже того времени.

307-323.

Рис. 518.

ИМП. ЛИЦИНИВ. П. Ф. СРЕДНИЙ.
ORIENS AVGVSTORVM.

306-337.

Рис. 519.

КОНСТАНТИН ПФАВГ.
ВИКТОРИЯ. КОНСТАНТИНИ. СРЕДНИЙ.

Рис. 520.—Золотая монета.

Рис. 521. Золотая подвеска в форме полумесяца.

Украшения в форме полумесяца, насколько известно, нигде на Севере не находили; но на Украине подобные были обнаружены и описаны в работе “Отчет о курганах и др. правительства Киева” члена тайного совета Дж. Найдюклеи, Киев, 1848.

НАХОДКА БАНГСТРУПА.

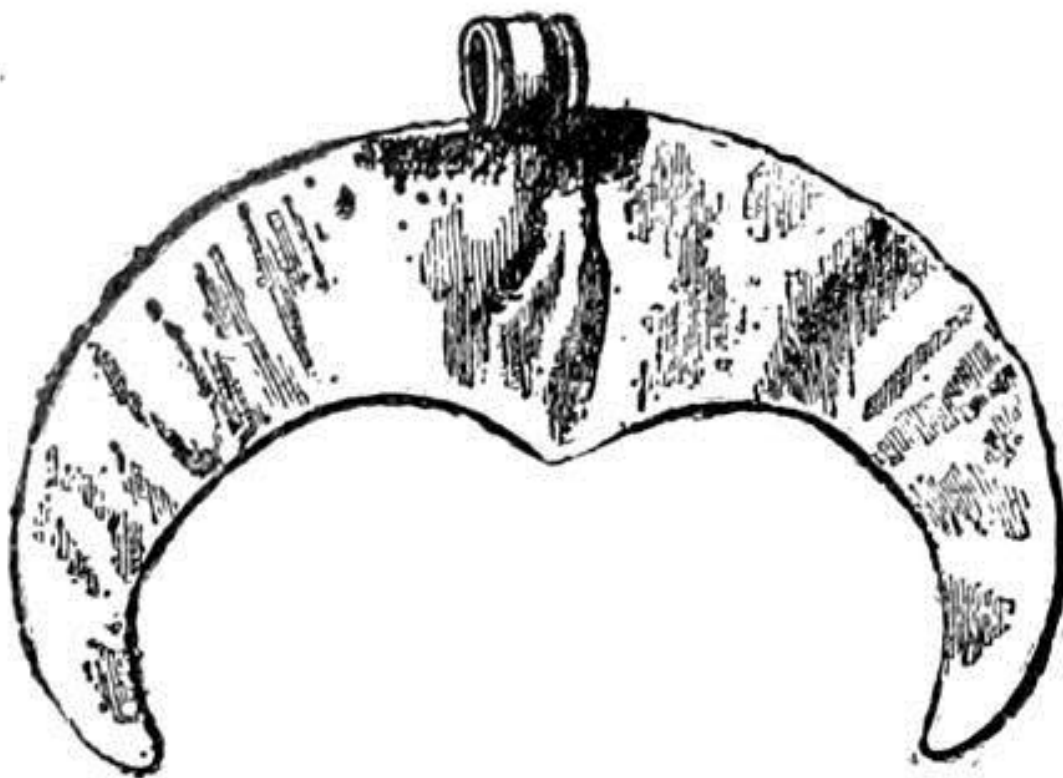

Рис. 522. Золотая подвеска в форме полумесяца.

Рис. 523. Золотая подвеска в форме полумесяца, изображающая двух львов, пьющих из чаши.

Рис. 524. Подвеска в форме листа из тонкого листового золота.

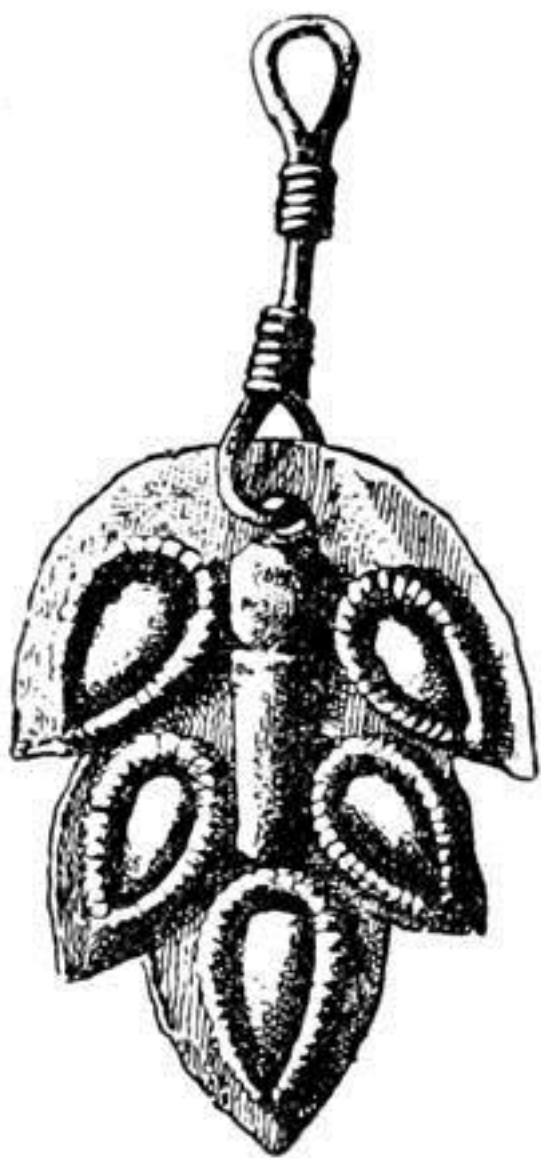

Рис. 525. Подвеска в форме листа из листового золота.

Рис. 526.—Прямоугольная подвеска из листового золота с рельефной фигурой человека.

Рис. 527.—Полусферическое золотое украшение неизвестного назначения.

ГЛАВА XIV.

ОПИСАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ И ИХ СОДЕРЖИМОГО.

Погребальные камеры со скелетами—Предметы в этих могилах не уничтожены—
Многочисленные римские и греческие предметы—Могила Валлеби—Могила Бавенхой—
Кладбище Варпелев.

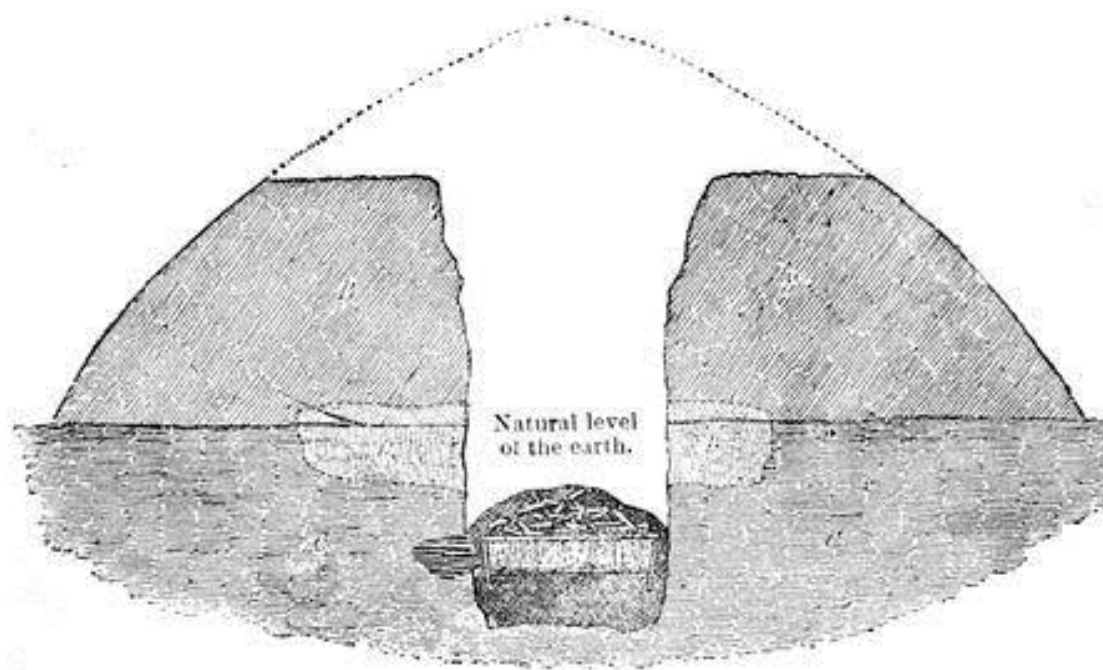

Рис. 528. Курган примерно в 13 футах над землей, изображающий погребальную камеру на глубине пяти футов под поверхностью. Тело было положено на шерстяные подушки, набитые пухом. Шесть дубовых бревен поддерживали боковые доски, образующие погребальную камеру с дубовым полом. Пространство между бревнами было заполнено прядями шерсти и других животных. Камера была тщательно замазана глиной.—Бьерринг, недалеко от Выборга, Северная Ютландия.

Возвращаясь к теме могил, теперь мы поговорим о склепных камерах, содержащих скелеты. Обычно они различаются по размеру, начиная с роста человека и выше, и составляют около четырех футов в ширину и двух или трех футов в высоту. Иногда труп укладывали на шерстяную ткань, шерсть крупного рогатого скота или бересту, головой на юг, а ногами на север. Внутренняя облицовка часто делается из досок, между которыми и внешней каменной стеной укладывается кора, а швы между бревнами заполняются смолой. Над погребальной камерой, которая иногда находилась ниже уровня земли, часто возвышался курган или пирамида из камней.

Предметы, найденные в этих могилах, не были уничтожены, а оружие, которого немного, не пришло в негодность.

Рис. 529. Погребальная камера, Нерревингstrup, близ Хьерринга, Ютландия. Внутренние измерения—высота 4 фута; длина 5½ фута; ширина 3½ фута.

В могилах, содержащих скелеты, найдены дорогие серебряные и стеклянные кубки, глиняная посуда, деревянные ведра с металлическими вставками, рога для питья или их фрагменты; золотые, серебряные, бронзовые или позолоченные украшения; большие массы стеклянных, янтарных, золотых и мозаичных бусин; металлические зеркала (их мало), костяные гребни, сбруя для верховой езды и др. Поврежденное оружие часто богато украшено и имеет тонкую работу.

Примечательным фактом является количество безошибочно узнаваемых римских и греческих предметов, а иногда и монет, которые встречаются в находках. В могилах женщин в основном находят булавки, иголки, пуговицы, драгоценные камни, украшения, расчески, ножи и т.д.

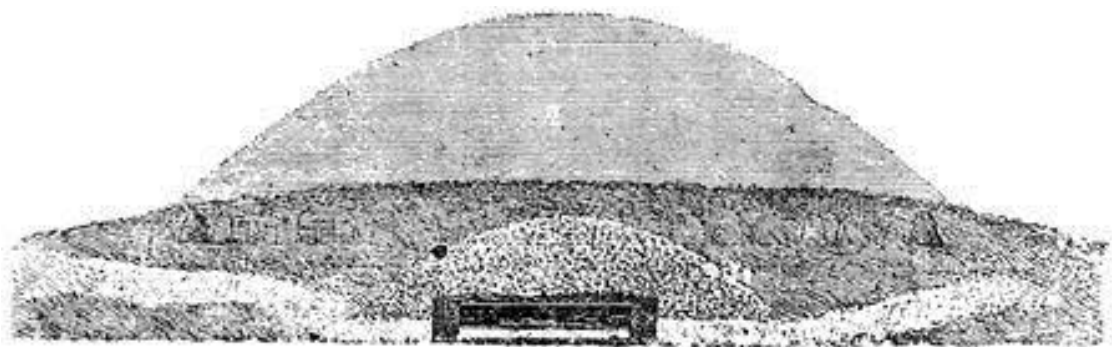

Рис. 530. Могила Валлеби; показано естественное возвышение с расположением камней, гробницы и насыпи.

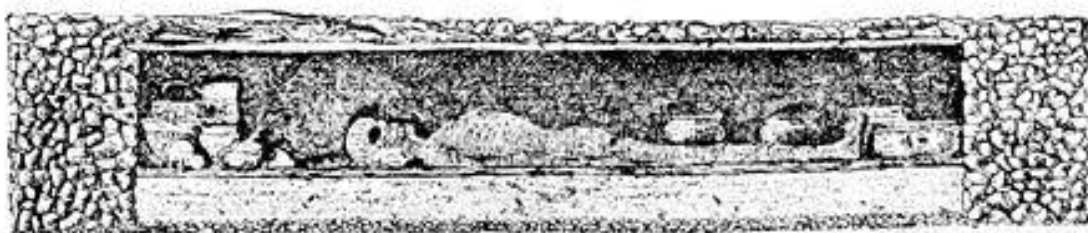

Рис. 531. Вид по горизонтали; показано, как были размещены предметы. Собственно гроб, 9 футов длиной, 2 фута глубиной.

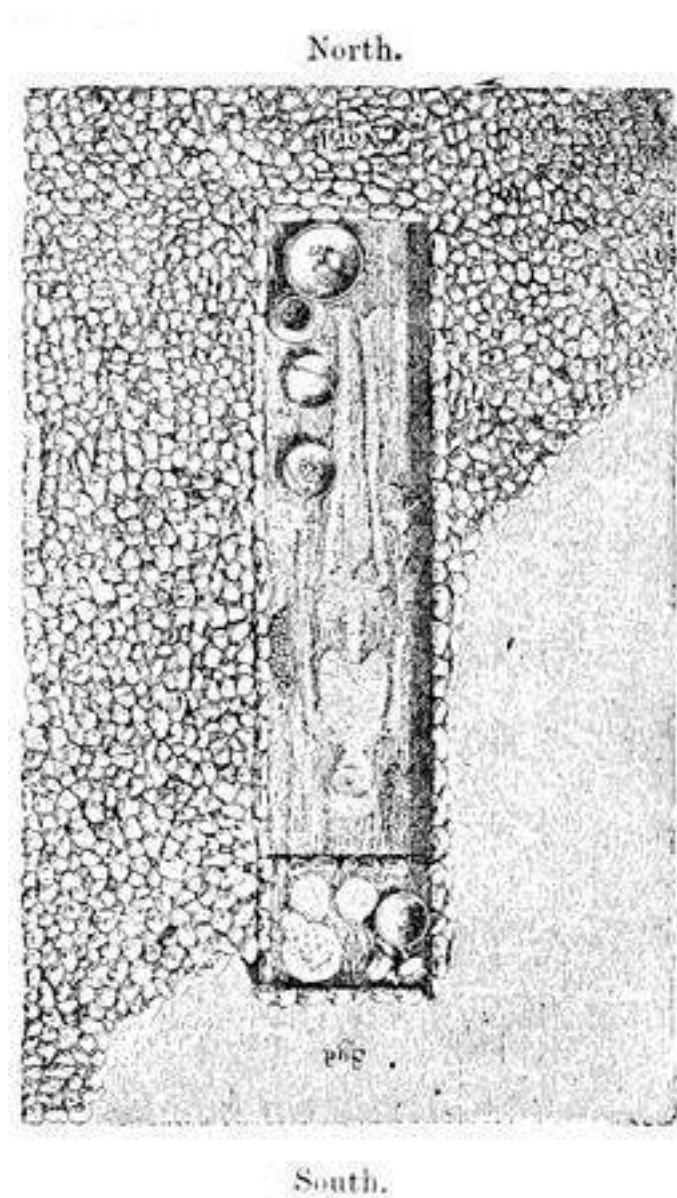

Рис. 532. Вид могилы с высоты птичьего полета, вид сверху. Длина внешнего ограждения от 11 до 12 футов; высота около 2 футов; ширина около 2½ футов.

Могила Валлеби. Древности в этой могиле ясно указывают на две цивилизации: римскую или греческую, представленную бронзовыми сосудами; и северную, представленную серебряными чашами и сосудами из черной глины, и т.д., и т.п.

Могила была сделана с особой тщательностью и была заглублена примерно на шесть футов ниже естественной поверхности берега; каменная ограда была сложена из округлых камней размером с мужской кулак, уложенных с большой регулярностью.^[167]

Рис. 533.—Самийская глиняная чаша. Сцены охоты на барельефе. Надпись ("Cos. L. Viri-") частично стерта. $\frac{2}{3}$ реальный размер.

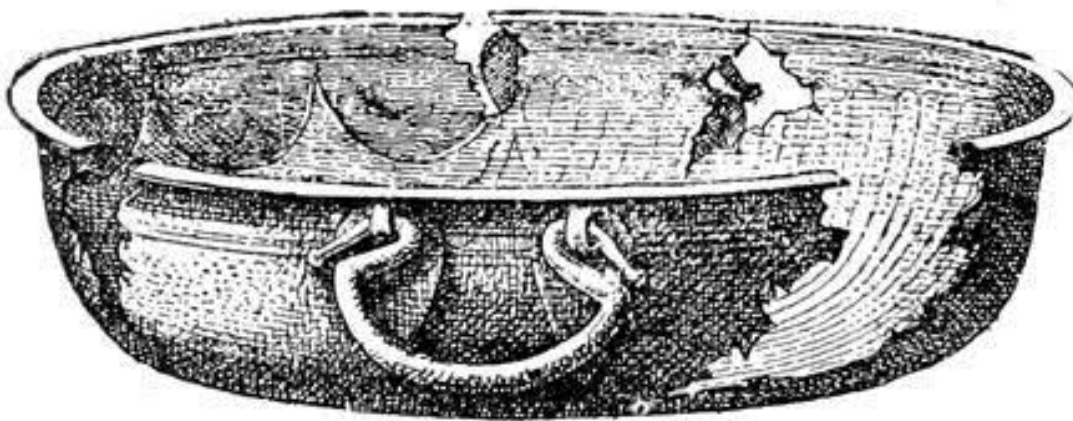

Рис. 534.— Одна из двух плоских бронзовых чаш. В земле наверху были две маленькие серебряные ручки, одна закрывала другую, назначение которых неизвестно. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

55

Рис. 535. Бронзовая чаша с рифлением. $\frac{1}{6}$ реальный размер.

Рис. 536.— $\frac{1}{2}$ реальный размер.

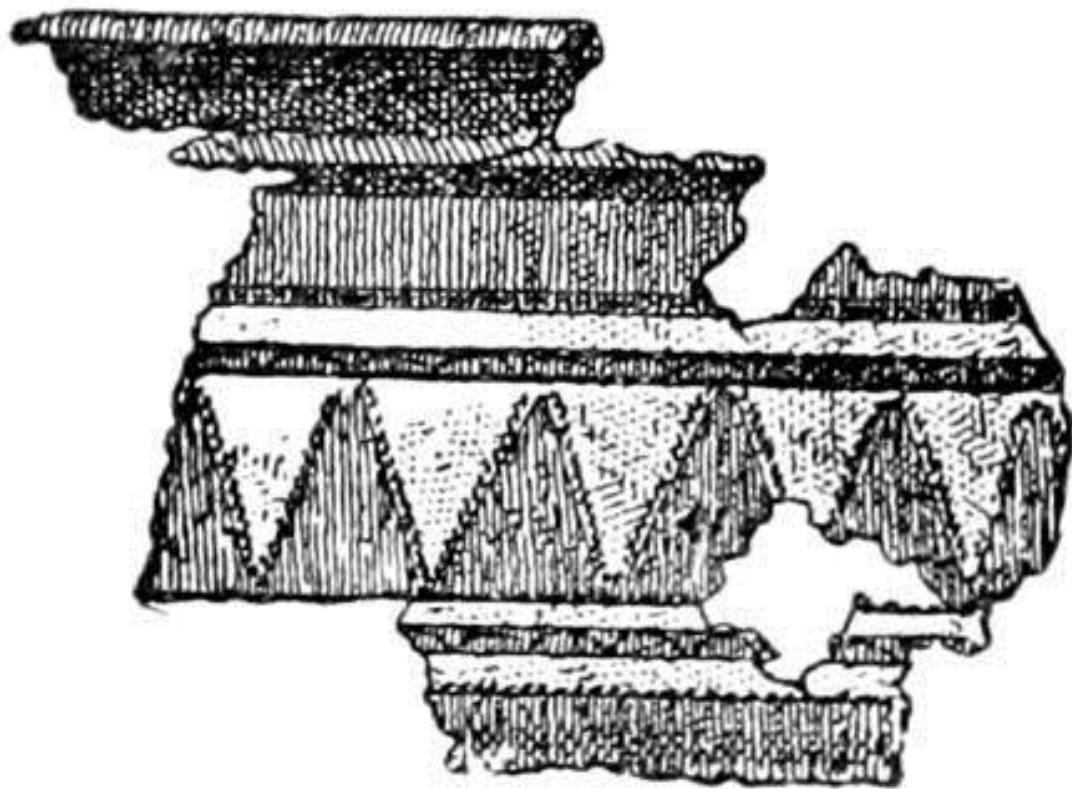

Рис. 537.— $\frac{2}{5}$ реальный размер.

Фрагменты бронзового чайника.

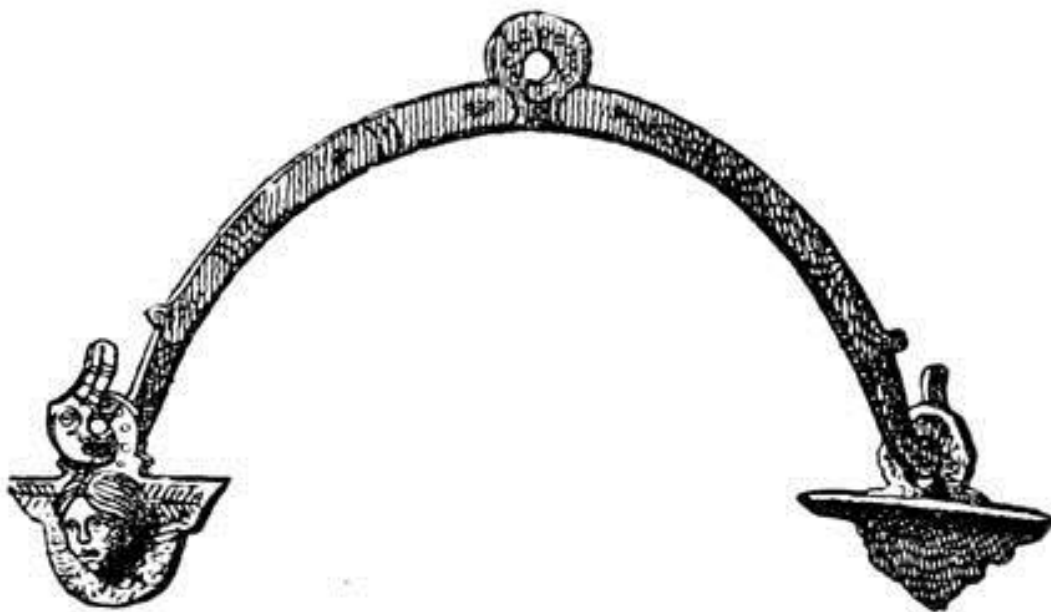

Рис. 538.—Ручка чайника. $\frac{1}{5}$ реальный размер.

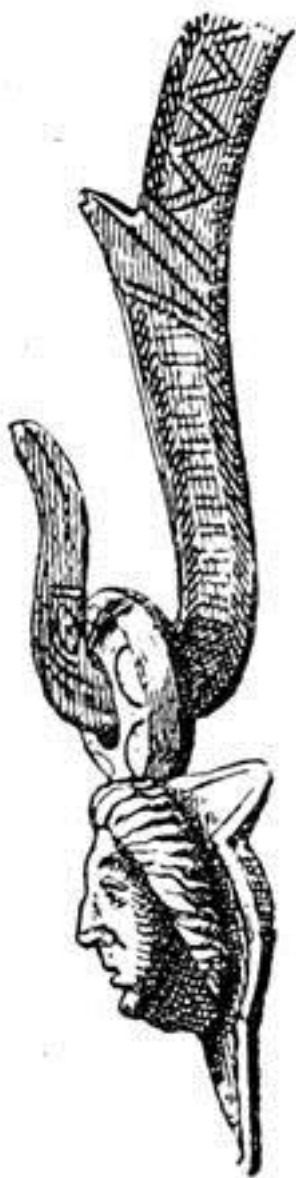

Рис. 539.—Вид сбоку.

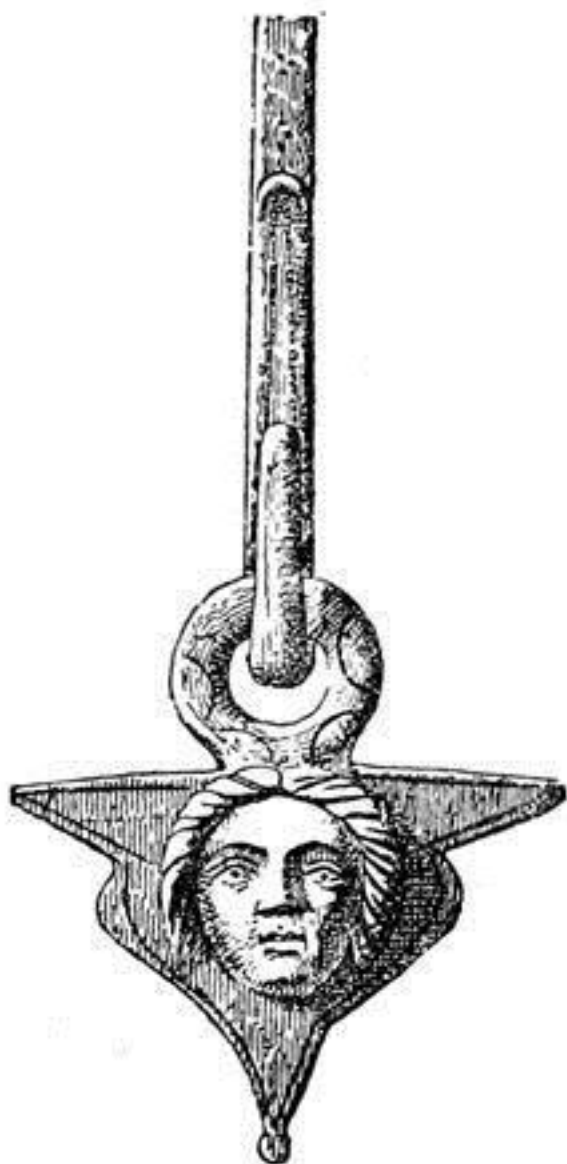

Рис. 540.—Вид спереди.

Ручка чайника. $\frac{2}{5}$ реальный размер.

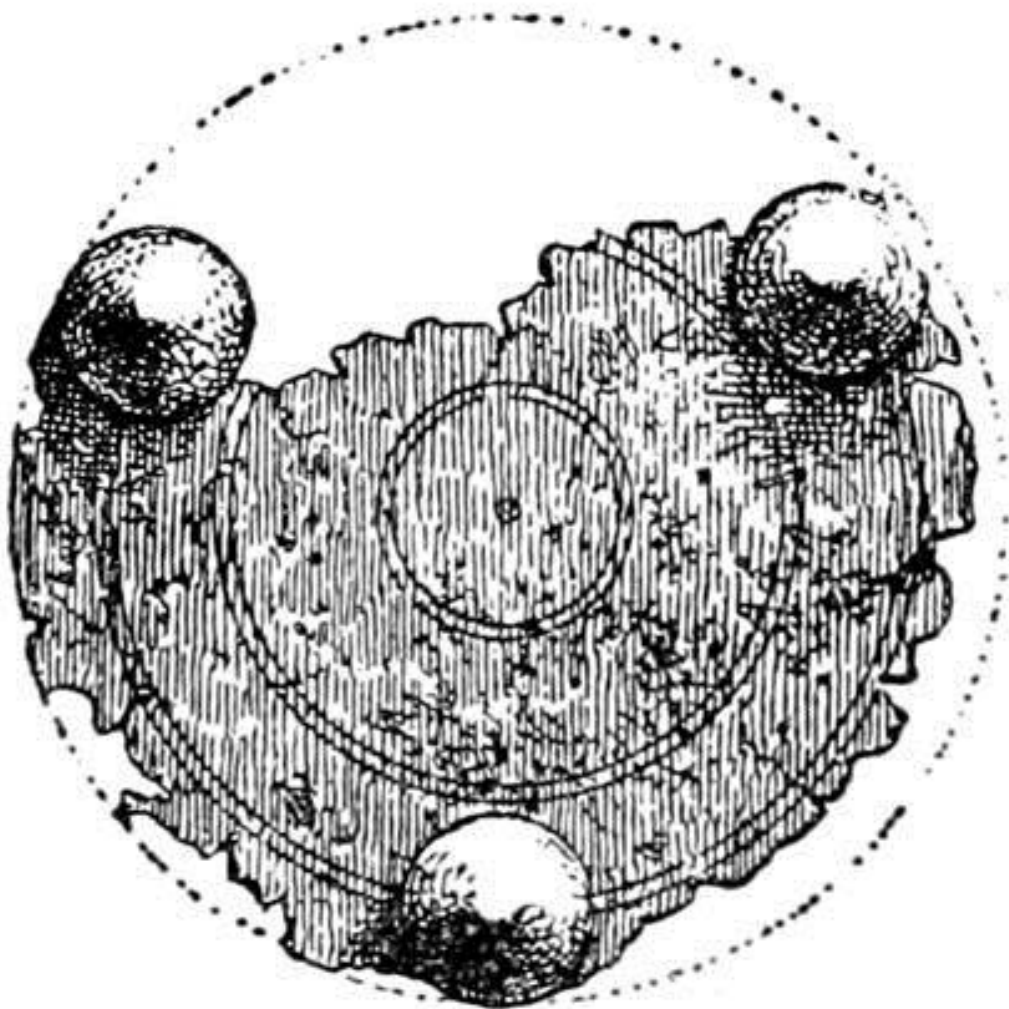

Рис. 541. Дно бронзового чайника. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

Рис. 542.—Вид сбоку дна чайника. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

Находка в могиле Бавенхой—В Бавенхое, в Химлингее, Зеландия, находится большая насыпь из гравия небольшого возвышения, всего от 200 до 230 футов в длину. Очевидно, это место использовалось как общее кладбище, поскольку тела были найдены зарытыми в землю без гроба, хотя и частично окруженными каменными плитами. Предметы старины, найденные в разное время вместе со скелетами, по-видимому, относятся ко второй половине или, возможно, к середине раннего железного века.

НАХОДКА В МОГИЛЕ БАВЕНХОЙ.

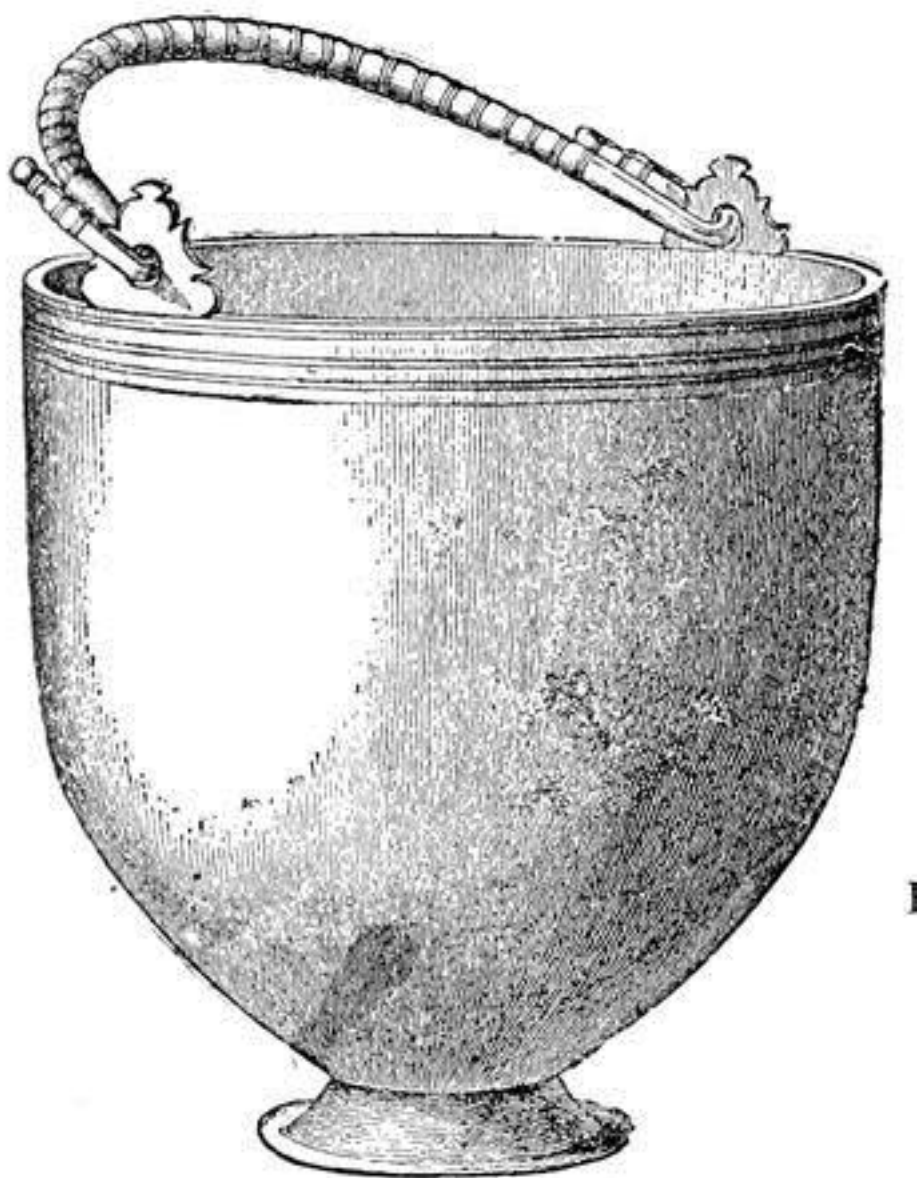

Рис. 543.—Бронзовая ваза. $\frac{1}{4}$ реального размера.

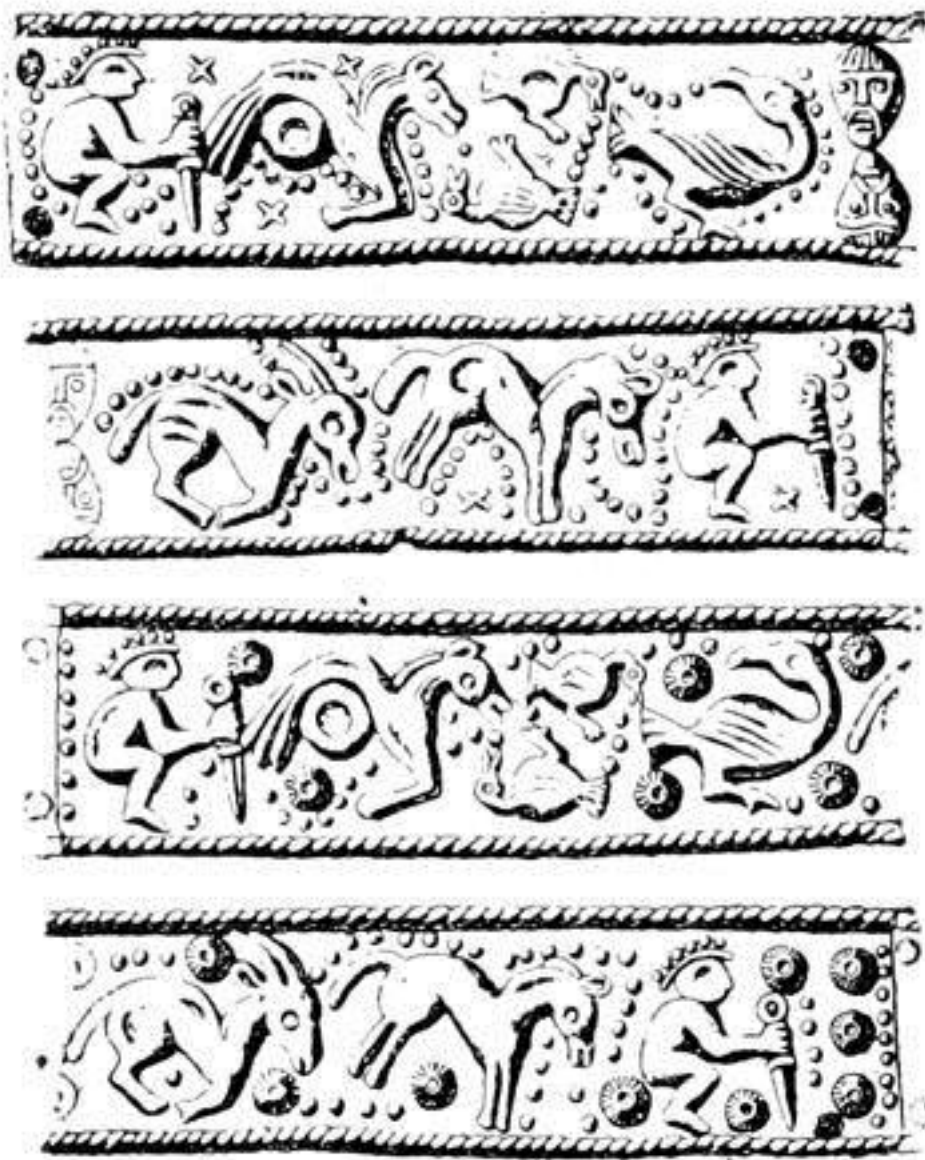

Рис. 544. Кайма серебряного кубка; пластинка из золота, украшенная рельефными фигурами, а именно двойной головой с усами и шлемами; человеком в шлеме, сидящим на корточках с кинжалом в руке; двумя четвероногими с гривами; рогатым животным; и тремя птицами. Между фигурами расположены точки, кружочки и крестики.

Рис. 545.—Серебряный кубок. $\frac{1}{2}$ реального размера.

Рис. 546. Серебряный кубок с повторной обработкой из серебра, покрытого золотом; похож на кубок Валлеби. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

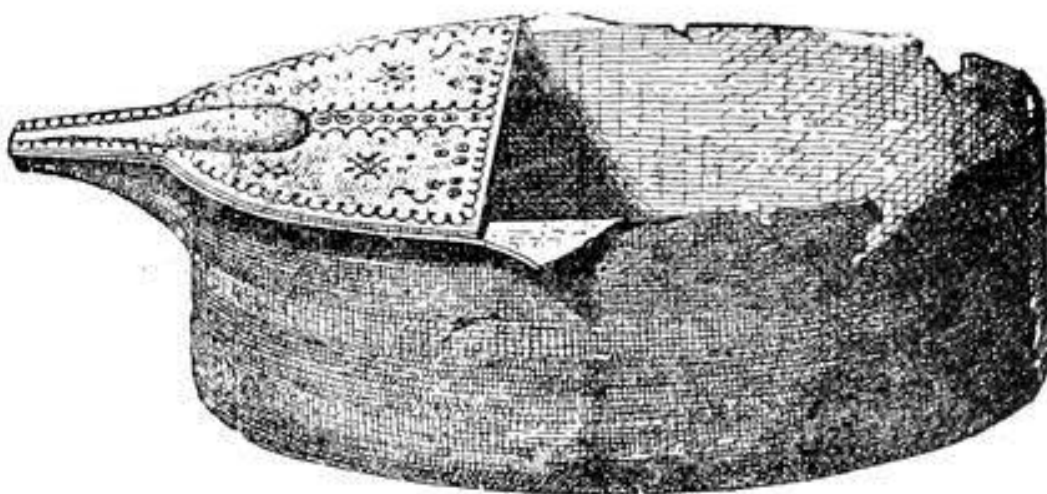

Рис. 547. Плоская чаша или сотейник из бронзы, вмещающий два серебряных кубка и т.п. $\frac{1}{6}$ реального размера.

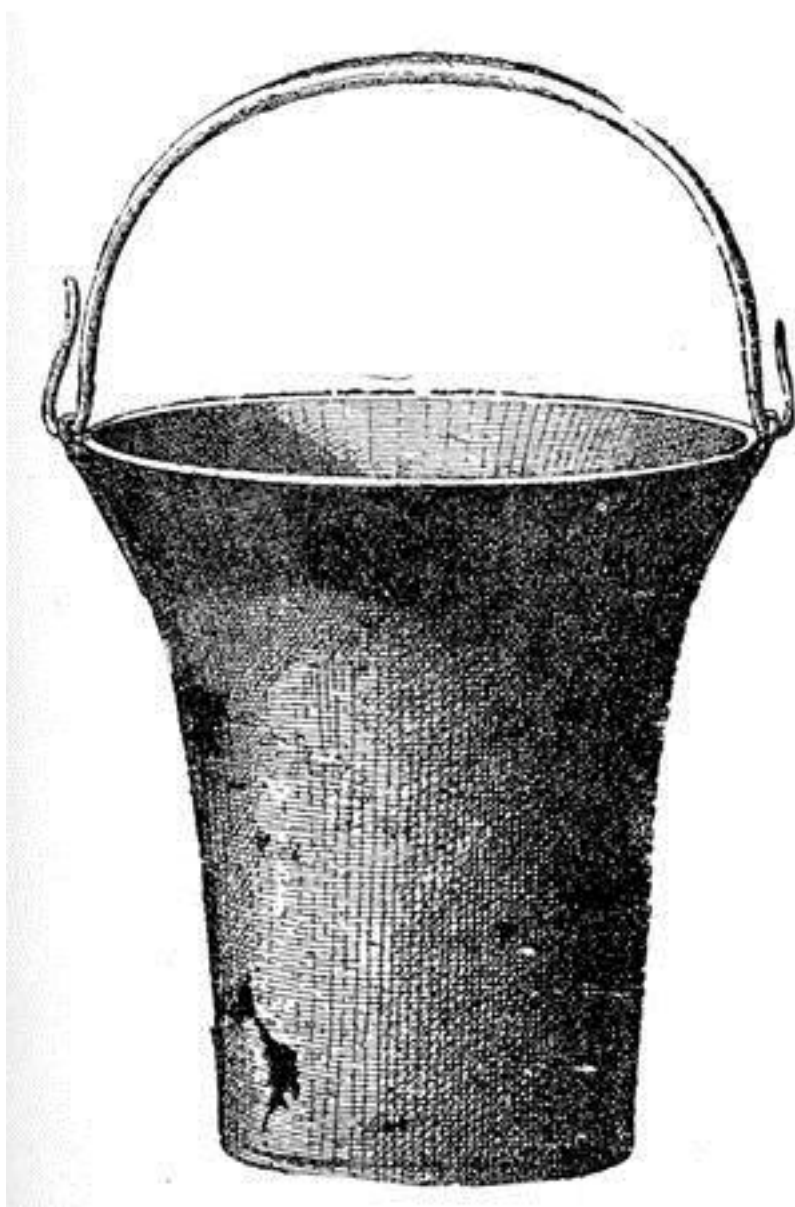

Рис. 548.—Бронзовое ведро. $\frac{1}{6}$ реальный размер.

Рис. 549. Бронзовая ваза размером в четверть натуральной величины, с каймой, на которой выгравированы сцены охоты: лев, две лошади, тигр или леопард, а также два самца, собака и два оленя; эти животные разделены деревьями и растениями, листья которых, судя по некоторым следам, должны были быть посеребрены.

Рис. 550.—Часть рисунка по краю вазы, изображающая сцену охоты. ½ реального размера.

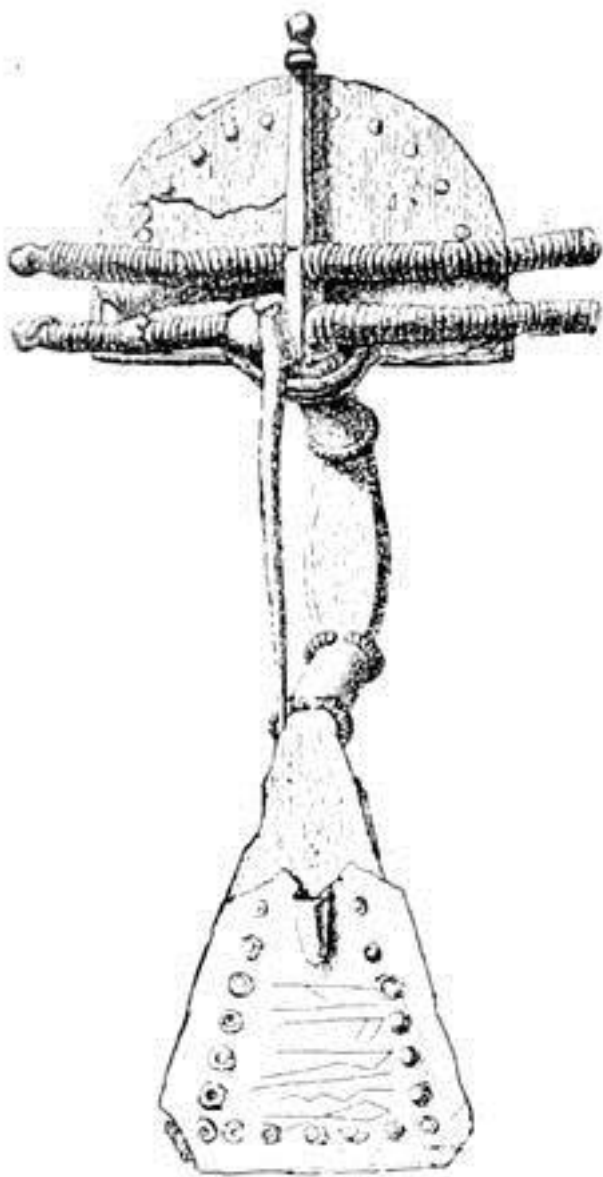

Рис. 551.—Бронзовая малоберцовая кость, покрытая золотом, с надписью, нацарапанной более ранними рунами. $\frac{2}{3}$ реальный размер.

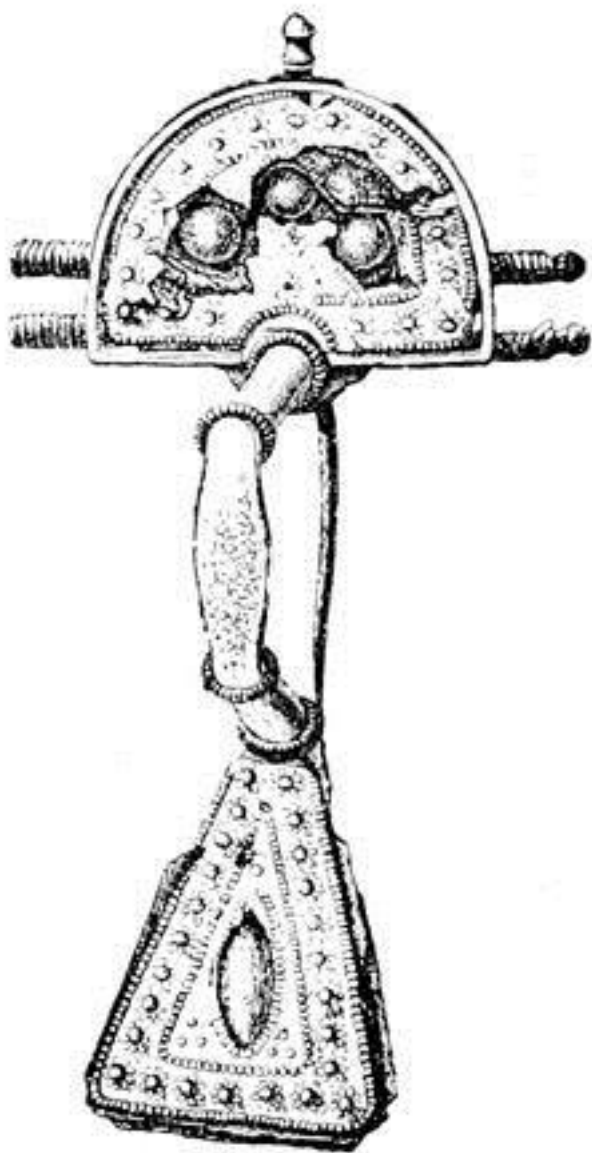

Рис. 552. Бронзовая малоберцовая кость, покрытая тисненым золотом, украшена тремя синими стеклянными набалдашниками и овальным кусочком стекла того же цвета. $\frac{2}{3}$ реальный размер.

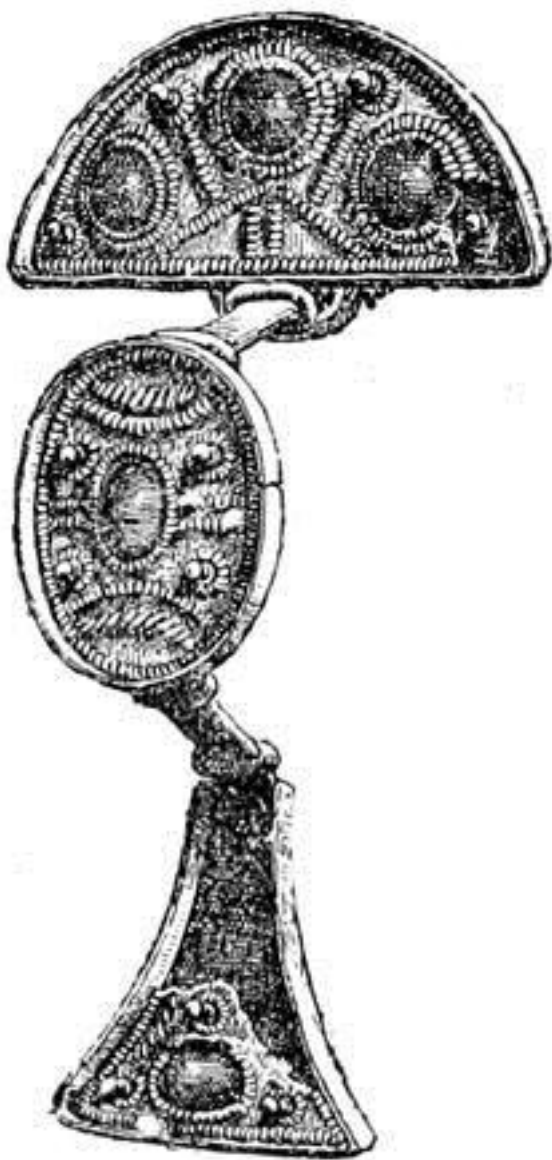

Рис. 553.—Малоберцовая кость из Сторхеддинге, Зеландия, на изображении выше показана часть, отсутствующая. $\frac{2}{3}$ реальный размер.

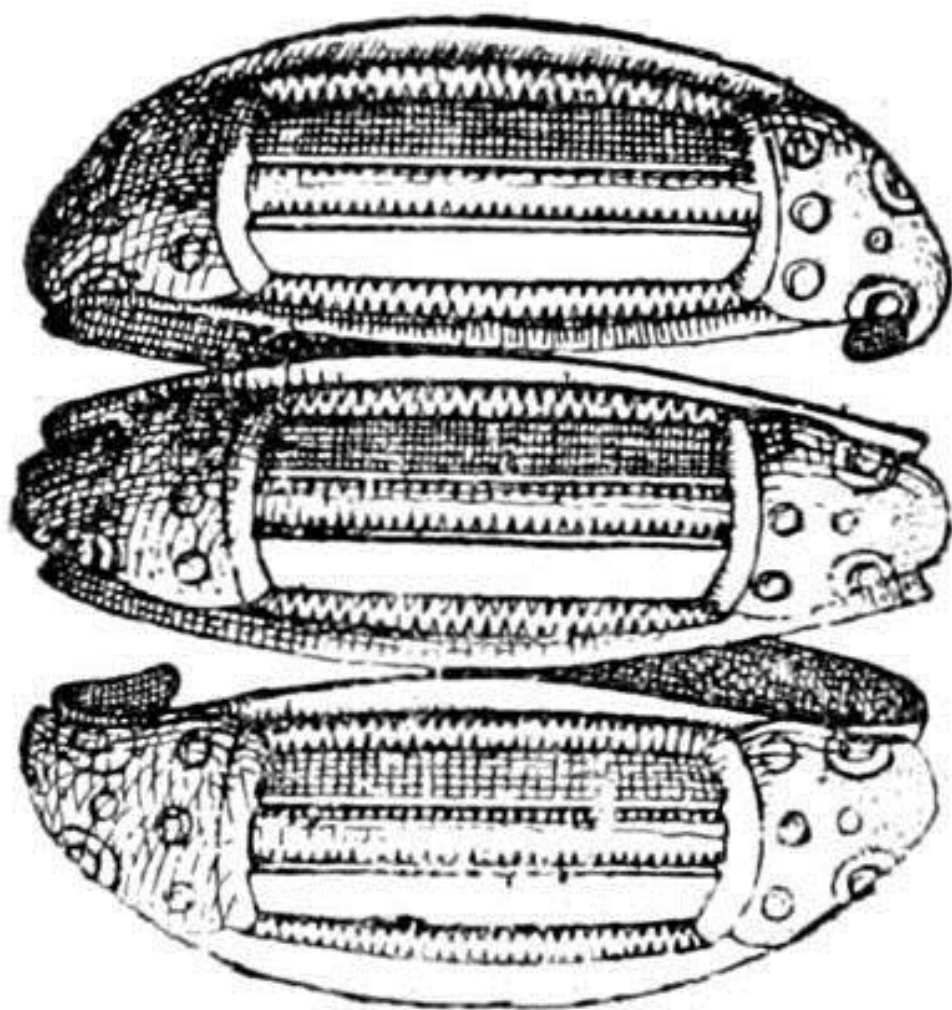

Рис. 554. — Золотое кольцо из трех спиралей, сплющенное и украшенное головами животных, найденное все еще прикрепленным к кости руки. Реальный размер.

Рис. 555.—План территории кладбища в Варпелеве.

В Варпелеве, Зеландия, была найдена могила, накрытая несколькими плитами; ее длина составляет почти 4 ярда, ширина - $1\frac{1}{2}$ ярда, дно находится примерно в 3 ярдах под поверхностью земли. Внутри лежал скелет взрослого мужчины, головой обращенный к С.С.В., а ногами - к Н.Н.Э.; рядом с ним были многочисленные предметы, наиболее интересными из которых являются стеклянные.^[168]

Кладбище в Варпелеве представляет собой низкий берег длиной 200 футов и шириной 125 футов. Тела, как правило, клали в согнутом положении на песок или гравий, в одежде или похоронном наряде, но без гроба. Здесь были похоронены старые и молодые мужчины, женщины и дети, а на одном трупе виднелись следы тяжелого удара мечом. В центре этого кладбища скелетов стояла единственная глиняная урна с обгоревшими костями. В одном месте было обгоревшее и закопченное ложе из мощных камней, которое, очевидно, использовалось в качестве погребального костра.

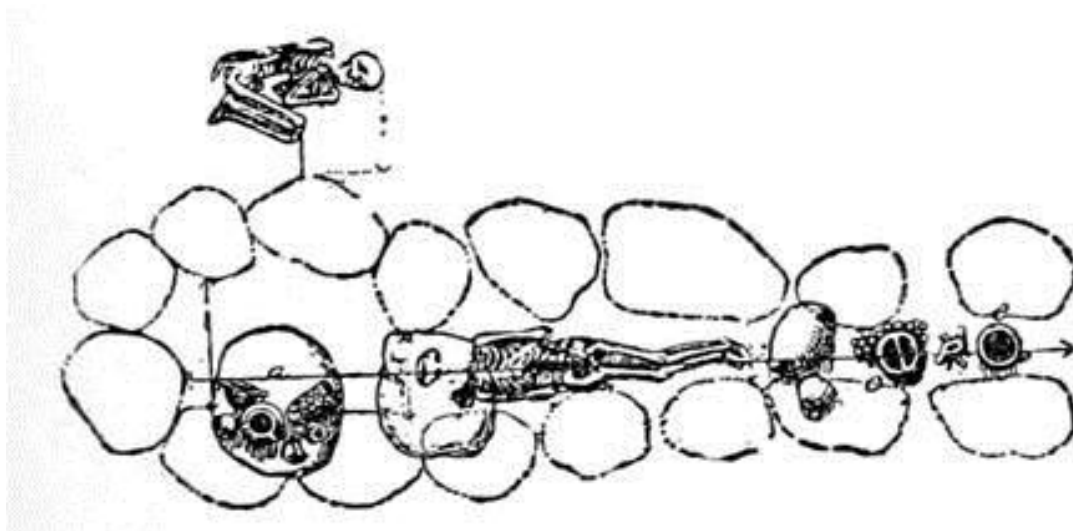

Рис. 556.

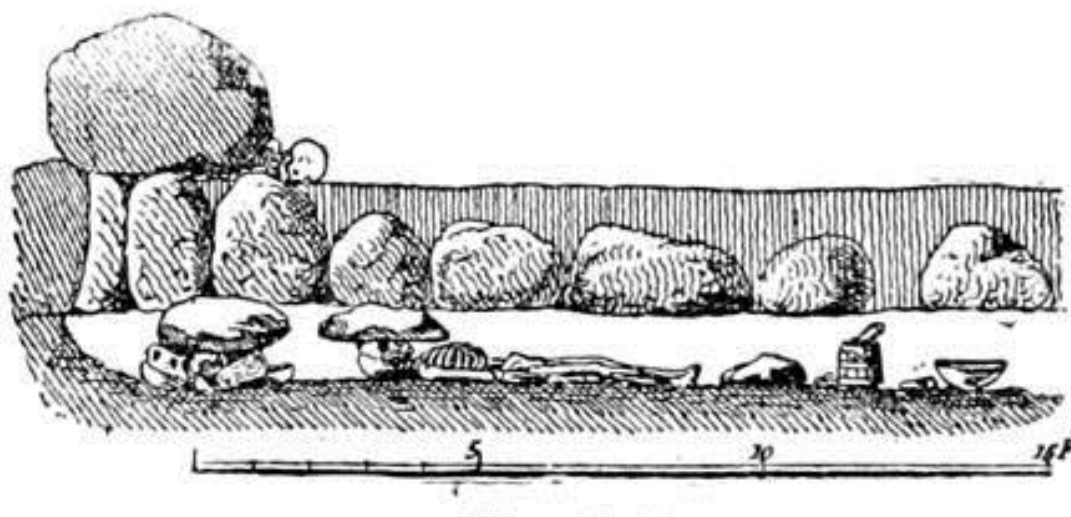

Рис. 557.

Могила в Варпелеве.

Самая богатая могила находилась под самой высокой точкой берега, на глубине 9 футов под поверхностью; она была вырыта в гравии и окружена шестнадцатью необработанными камнями разного размера и формы. Большинство из них были 2 фута в диаметре; большой камень в изголовье имел 3 фута в длину и ширину и 2 фута в толщину. Промежутки были заполнены голубой глиной. Большая плита длиной 2 фута, шириной 1½ фута и толщиной 8 дюймов была положена на голову, которая, как и остальные кости, сильно разложилась и оказалась принадлежала мужчине крепкого телосложения. Труп лежал на спине, почти прямо, головой на юго-запад; первоначально на нем было какое-то покрывало, поскольку сохранились остатки одежды или погребального убора.

НАХОДКА МОГИЛЫ ВАРПЕЛЕВА.

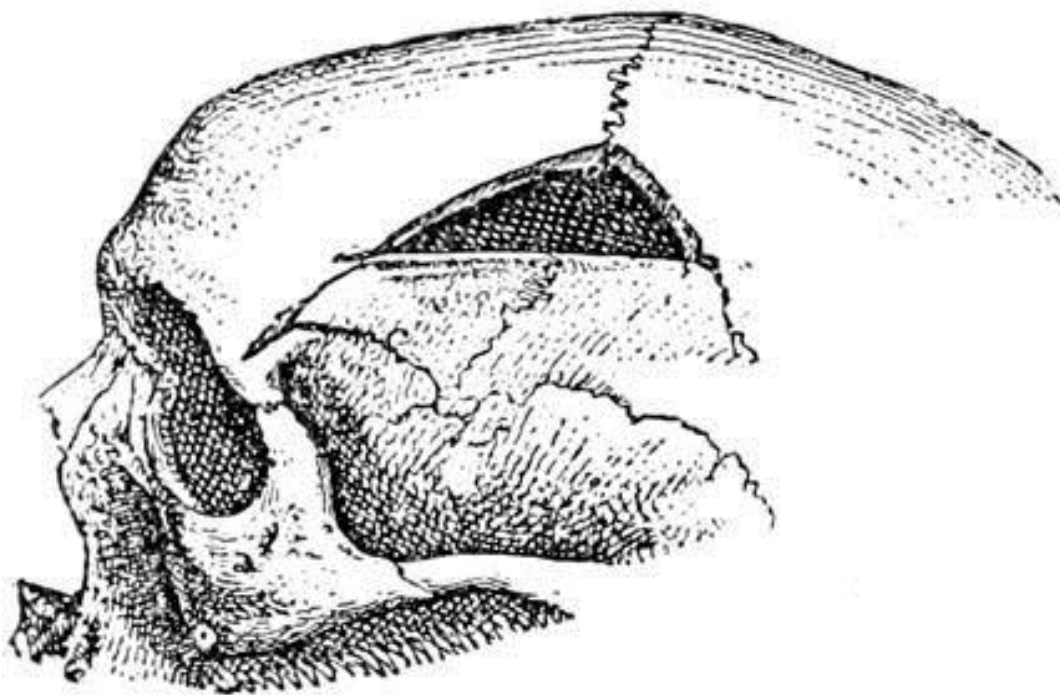

Рис. 558.—Череп (с зарубкой от меча?). Варпелевская могила. 2
9 реального размера.

Рис. 559.—Скелет человека; над головой два больших камня. Варпелев. 1877.

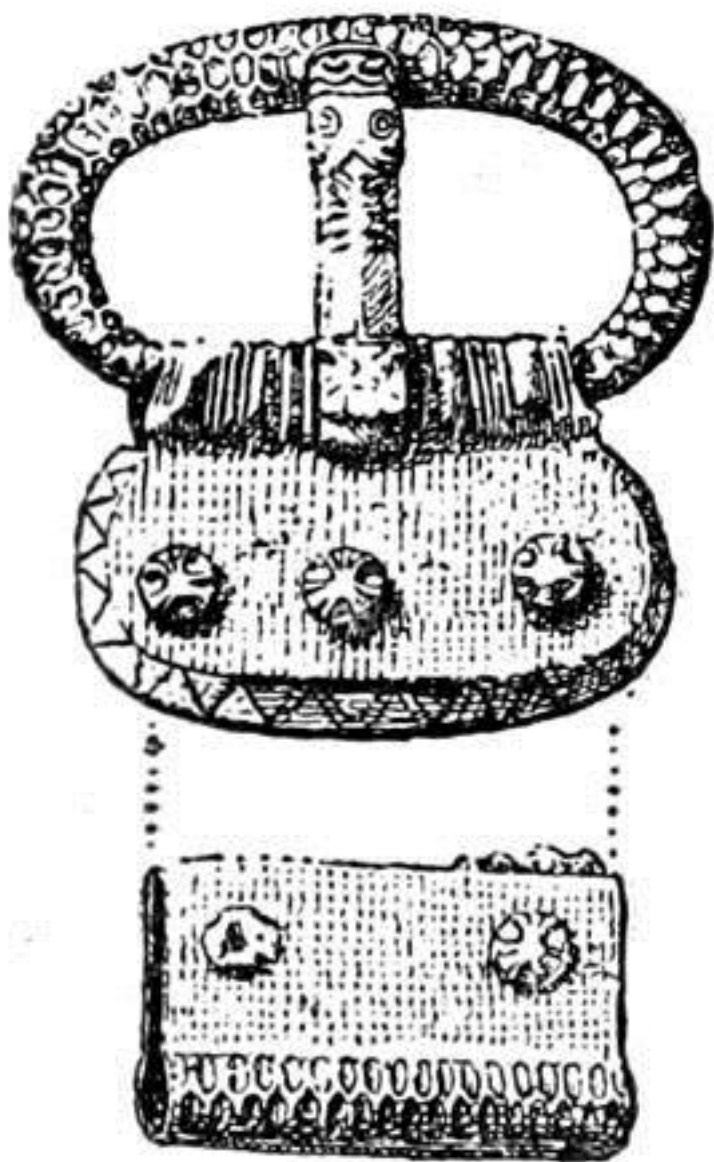

Рис. 560.— $\frac{1}{2}$ реального размера.

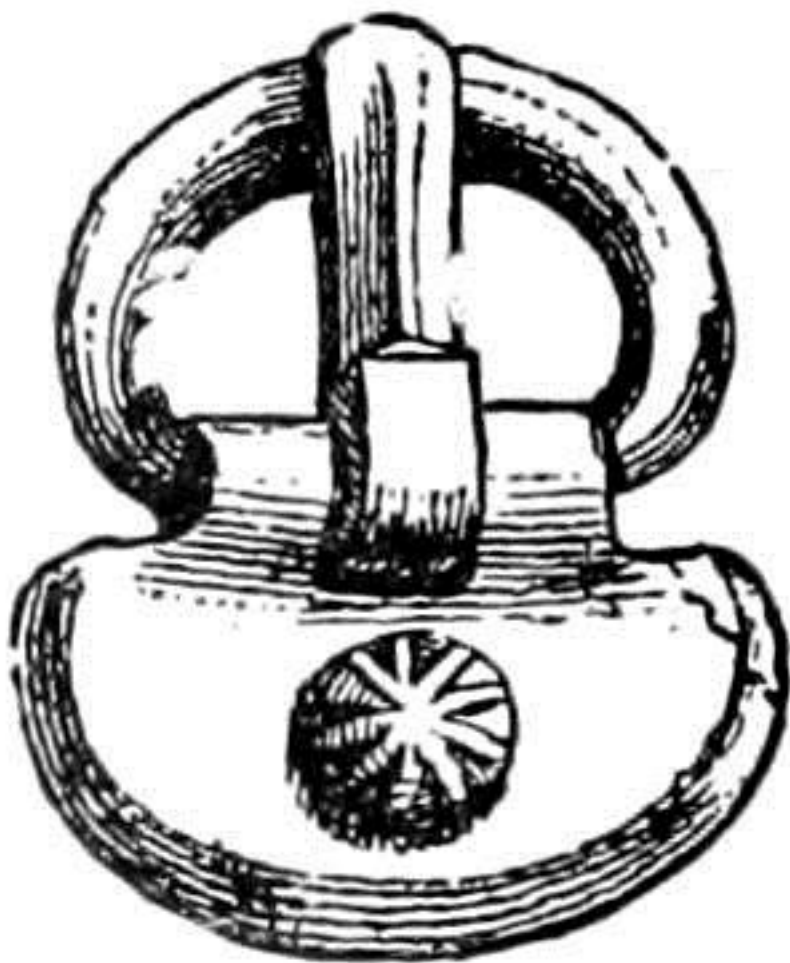

Рис. 561.—Реальный размер.

Две серебряные пряжки: одна найдена в середине тела, другая возле головы.

Рис. 562.—Реальный размер.

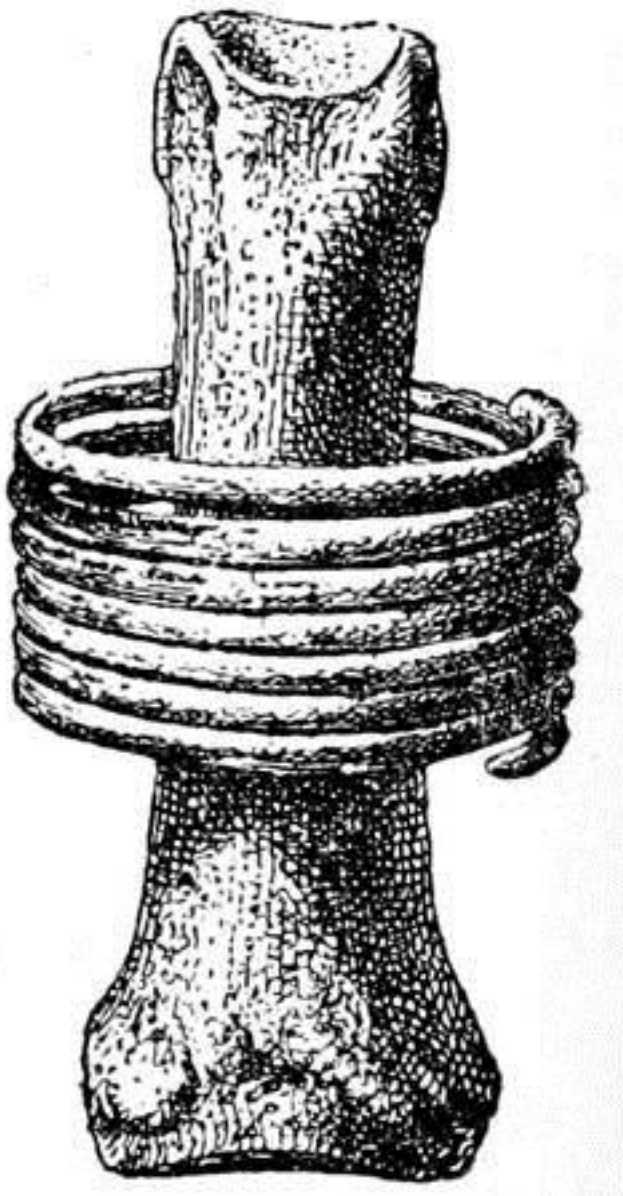

Рис. 563.—Реальный размер.

Золотые кольца, найденные на костях пальцев.

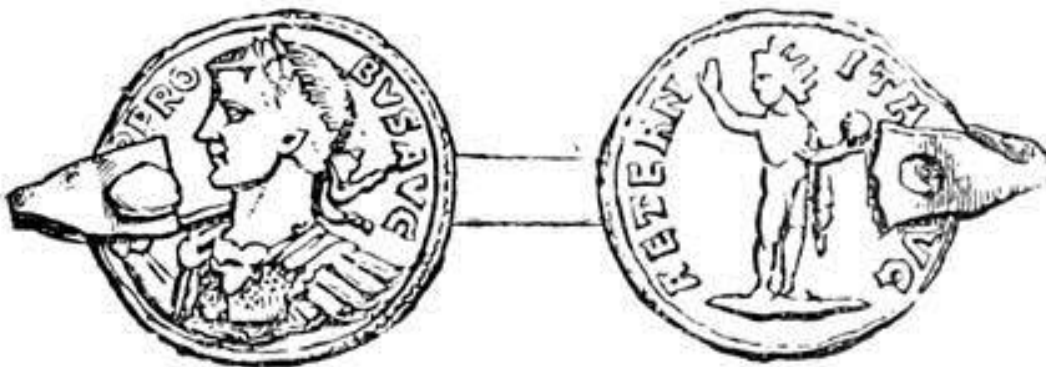

Рис. 564. Fig. 565.

Roman Coin of Probus, 276–82 гг.; найдена лежащей у правого уха трупа. Реальный размер.

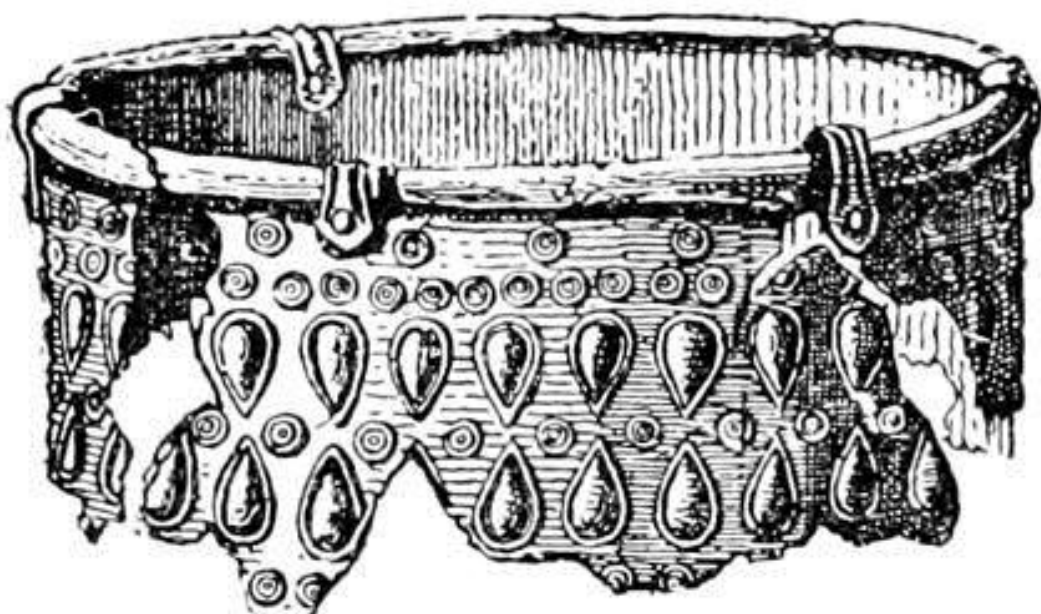

Рис. 566. Фрагмент тонкого орнаментированного серебряного покрытия, вероятно, крепление рога для питья. ½ реального размера.

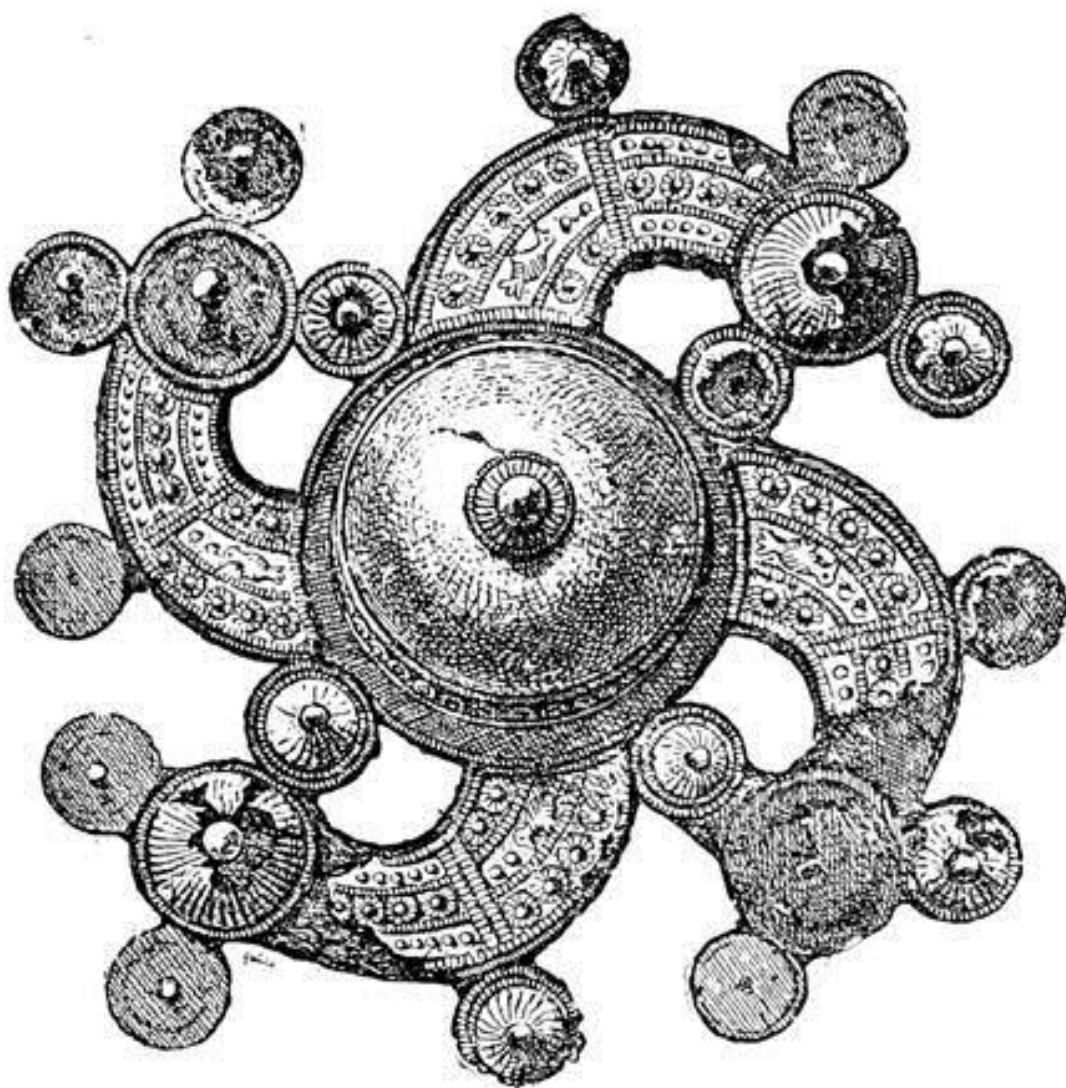

Рис. 567.—Серебряная фибула в форме *свастики*, покрытая золотом, с янтарным набалдашником в центре; на каждой руке можно заметить красивых маленьких птичек; найдена в могиле женщины. $\frac{1}{2}$ реального размера.

Рис. 568.—Золотая заколка для волос, навершие украшено гранатом; найдена в могиле женщины. $\frac{2}{3}$ реальный размер.

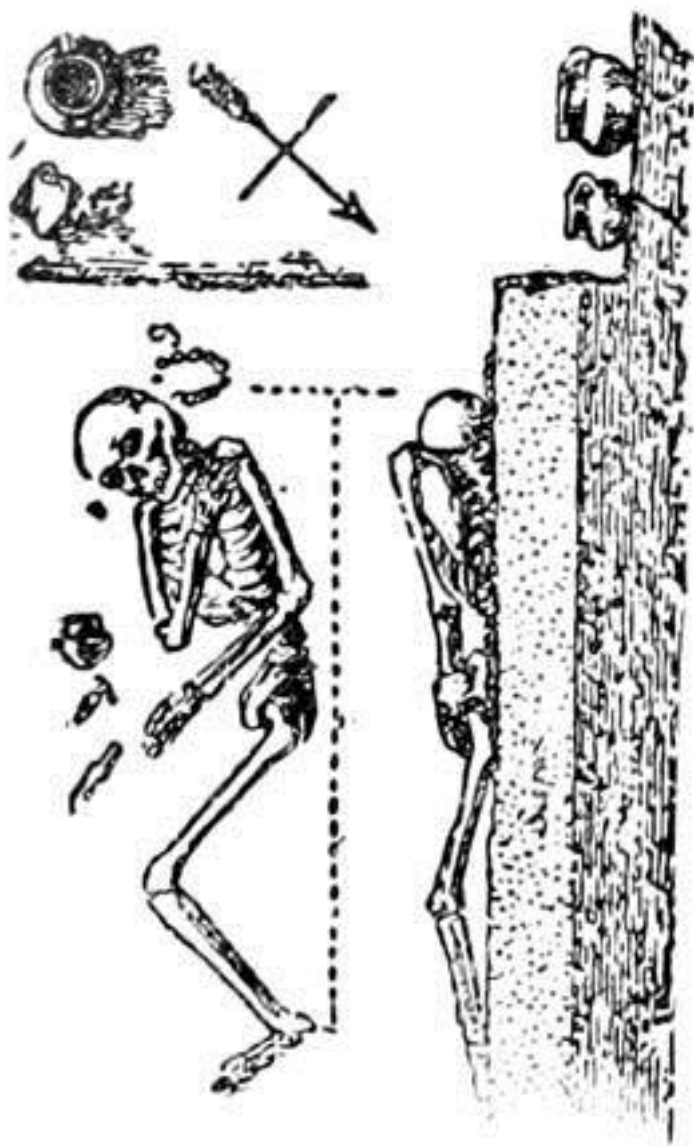

Рис. 569.Скелет женщины.

Рис. 570. Скелет, лежащий на левом боку, с железным ножом возле рук.

Рис. 571.

Рис. 572.

Рис. 573.

Череп, видимый с трех сторон.

ГЛАВА XV. ГРЕЧЕСКИЕ И РИМСКИЕ ДРЕВНОСТИ На СЕВЕРЕ.

Аналогичные предметы старины на Севере и юге России — Римские монеты—Торговля Готланда в более ранние времена—Украшения и другие предметы из бронзы.

Среди археологических богатств Севера, все еще относящихся к более раннему, но не к самому раннему железному веку, мы находим класс захоронений и древностей, которые имеют особое значение, поскольку они помогают нам очень точно установить дату периода, к которому они относятся, и этим мы обязаны римским монетам и другим предметам, как римским, так и греческим, которые находятся в этих могилах.

Многие находки этого периода чрезвычайно интересны, поскольку демонстрируют вкус людей на Севере, а также богатство и цивилизацию, о которых мы не подозревали. Они тем более ценны, что по ним мы видим широкий размах морских экспедиций и сухопутных торговых путешествий людей к началу христианской эры. Они показывают, как уже

указывалось, сношения, которые народы Севера имели с народами Черного и Средиземного морей, а также с недавно приобретенными северо-западными провинциями Римской империи (Галлией, Британией и Фризией). Но, что еще более важно, они помогают доказать общую правдивость ранней Эдды и Саг, поскольку показывают, что асары, или кем бы ни были эмигранты, пришедшие на север и, как говорили, принесшие с собой свою цивилизацию и передавшие ее тамошним людям, были либо родственниками, либо находились в близких отношениях с людьми, населявшими берега Черного моря; ибо многие древности, которые, как утверждалось, имеют особое северное происхождение, идентичны тем, что были найдены там; в то время как похожие украшения безошибочно греческого происхождения найдены в обоих регионах. Чтобы завершить цепочку доказательств, следует отметить, что многие древности, находящиеся как в музеях Киева, так и в Смоленске, схожи с древностями Севера.

Многие формы древностей, такие как шейные кольца и золотые браслеты в форме змей, фибулы и т. Д., Которые, как считалось, принадлежат исключительно Северу, в большом количестве найдены в захоронениях Керчи на юге России, где они лежат почти бок о бок с изысканными греческими древностями — гордостью Эрмитажа в Санкт-Петербурге — памятниками о колониях, основанных Грецией на берегах Черного моря. Они показывают, что в тот период существовали две различные цивилизации и народы, жившие рядом друг с другом — одна греческая, другая местная. Туземцы, вероятно, принадлежали к тому же корню, что и большинство жителей Севера.

Были найдены западные и восточные, римские и византийские монеты; золотые солиды по большей части использовались людьми Севера в качестве украшений, поскольку к ним прикреплялись петли или продевались отверстия. Две крупнейшие находки римских монет, сделанные до сих пор, - это находки в Хагестаборге в Скании, южная Швеция (550 динариев), найденные в 1871 году, и в Синдарфе (приход Хемсе), Готланд, где в 1870 году в глиняной урне было найдено около 1500 римских монет.^[169] Найдено несколько монет, датируемых до христианской эры.

Люди должны были понять, что эти монеты имеют внутреннюю ценность и что на них они могут покупать товары. В каждой стране, где имеет место бартер, людям потребовалось определенное, иногда большое количество лет, чтобы усвоить эту ценность.^[170] Тот факт, что более ранние монеты редки, не является убедительным доказательством того, что общение между Северной и западной частями Европы не имело места до этого времени.

Судя по обнаруженным обширным запасам монет, не исключено, что они хранились на какое-то подходящее время, когда в них возникнет необходимость, например, для покупок при возвращении в западные или восточные римские провинции. То, что люди были хорошо знакомы со стоимостью этих монет, не подлежит сомнению, ибо в противном случае они не хранили бы их.

Мы должны помнить, что человеческая природа всегда была одинаковой; в те далекие времена были такие же скряги, как и сейчас. Саги дают нам несколько примеров практики накопления, и есть вероятность, что некоторые из найденных сокровищ могли быть собраны при жизни одного или нескольких человек. Но цифры, найденные в кладах или иным образом, даже без учета тех, которые остаются неоткрытыми, свидетельствуют о существовании коммерческих отношений.

Одной из стран, о ранней истории которой мы ничего не знаем, за исключением того, что она упоминается то тут, то там в Сагах, является остров Готланд; но находки, особенно богатые монетами, приводят нас к выводу, что это был крупный торговый центр по крайней

мере с начала христианской эры до двенадцатого века. Римские, византийские, арабские и более ранние английские монеты найдены в гораздо большем количестве, чем во всех скандинавских землях вместе взятых. Из последних монет Этельреда даже больше, чем в самой Англии. Расположенный в море, берега которого в тот период, по-видимому, были заселены плотным населением, Готланд, по-видимому, занимал положение коммерческого господства, которое Англия занимает в Европе сегодня.

У нас есть исторические свидетельства того, что он был крупным торговым центром еще в четырнадцатом веке, пока Висби, его главный город, не был разрушен датчанами. Его великолепные башни, стены и разрушенные церкви все еще свидетельствуют о его былом величии.^[171]

Со времен Александра Севера (235 г. н.э.) до Феодосия (395 г. н.э.), который составляет 160 лет, монеты стали очень редкими, и римские золотые монеты заменили серебряные.^[172] Из находок мы видим, что этот период на Севере становится чрезвычайно богатым на золотые украшения, и представляется вероятным, что люди предпочитали золотые монеты серебряным.

Север особенно богат находками бронзовых сосудов, которые, скорее всего, греческого или, возможно, римского производства; их редкость в Британии и Галлии предполагает, что они в основном греческого происхождения; они, по-видимому, высоко ценились народом.

Рис. 574. Бронзовый сосуд ½ реального размера, содержащий обожженные кости, кольчужные доспехи, плащ или кольчужную кольчугу, бронзовый ковш с принадлежащим к нему ситом, два стеклянных стакана и т. Д., Под каменной плитой, зарытой в землю.

Недалеко от рыбацкой деревни Абекос, Южная Скания, в Ютландии, был найден ковш с названием римского производителя на нем и словами “P. Cipri Polibi.” Другой, с именем на нем, также был найден в Хельсингланде, Швеция.

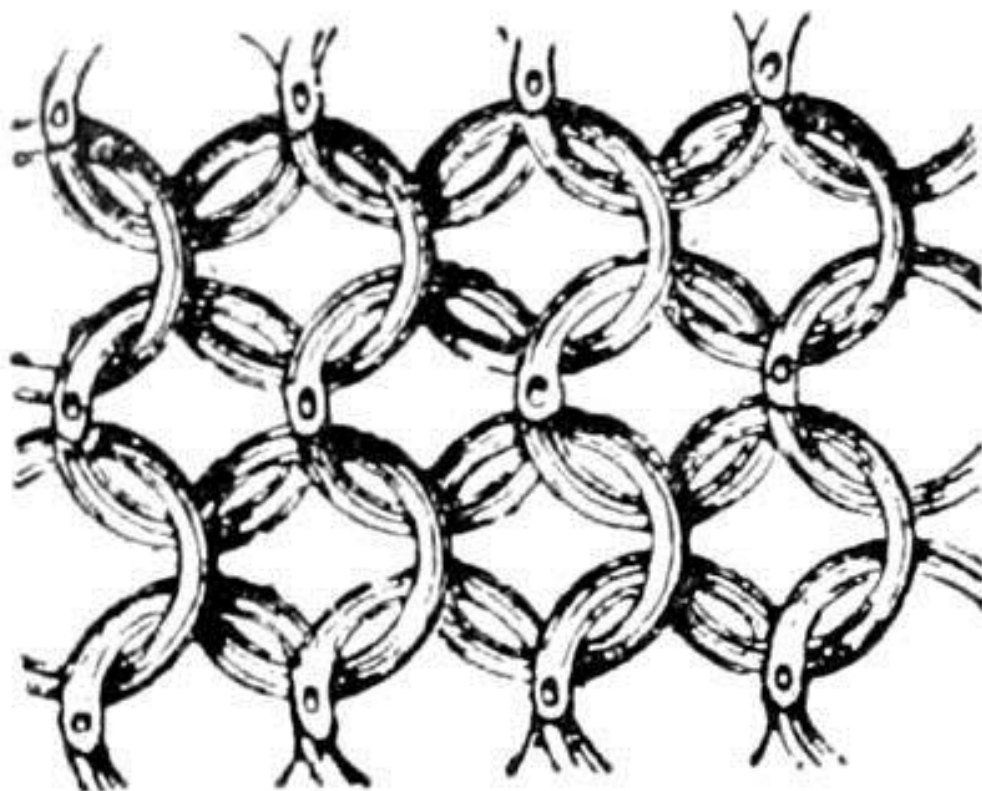

Рис. 575. Фрагмент кольчуги. Реальный размер. Oremölla.

Рис. 576.—Стеклянный сосуд. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Oremölla.

Рис. 577.—Бронзовый ковш с ситом. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Oremölla.

Рис. 578.—Урна. $\frac{2}{3}$ реальный размер. Oremölla.

Рис. 579. Бронзовый сосуд римской работы, содержащий обожженные кости и несколько кусочков расплавленного стекла. Высота 18 дюймов. На нем выгравированы следующие слова серебряными буквами:^[173] “Аполлини Гранно дон Аммилис Констанс совершенствует храмы ипсивс вотвм солвит либентиссимо мерито”. Маунд, Фиклинге, Вестманланд, Швеция. 1/2 реальный размер.

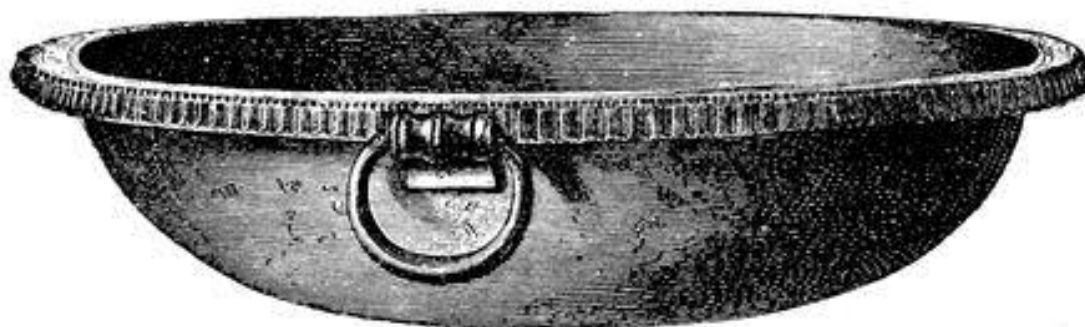

Рис. 580. Римская чаша из бронзы, найденная вместе с несколькими предметами старины под плитой в Сойвиде, Готланд.

Рис. 581.—Орнамент большой бронзовой вазы с отверстием для ручки; найден при вспашке.
 $\frac{2}{3}$ реальный размер. Öland.

Рис. 582. Ручка римской бронзовой вазы. $\frac{2}{3}$ реальный размер. Öland.

Рис. 583. Бронзовый сосуд, $\frac{1}{2}$ реального размера, с обожженными костями, в кургане, с двумя совершенно одинаковыми бронзовыми шпорами, изогнутым обоюдоострым мечом, намеренно поврежденным наконечником копья, лежащим над котлом, хорошо сохранившийся наконечник другого копья большего размера и т.д. Норвегия.

Рис. 584. Восстановленная бронзовая ваза, содержащая пепел и кости, длиной 8 с половиной дюймов, окруженная сверкающими камнями и инкрустированная серебром. Ангвальднес, Кармоэн, Норвегия.

Рис. 585.—Бронзовая статуэтка,^[174] представляющая Юнону. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Ösby, Gräsgård parish, Öland.

Рис. 586.—Серебряная ваза. 3
7 настоящих размеров. Бирстед, амт Ольборга, Северная Ютландия.

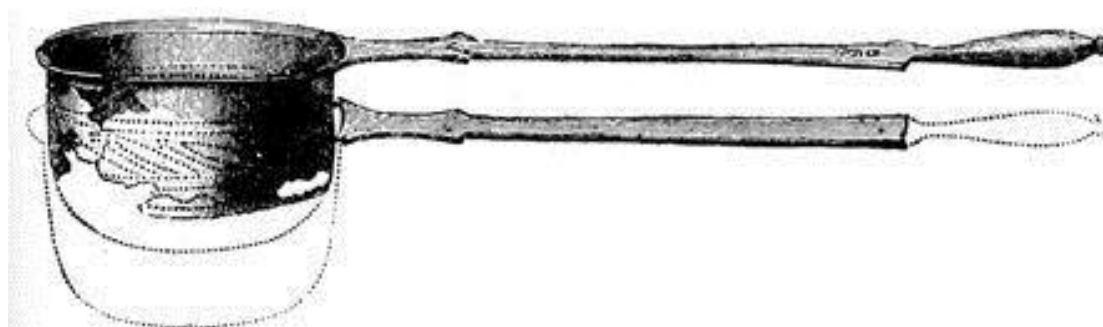

Рис. 587. Бронзовое сито $\frac{1}{3}$ реального размера, найденное вместе с бронзовыми украшениями и рогом для питья, золотым оберегом, двумя золотыми кольцами и маленькой золотой пуговицей, найденной в погребальной камере длиной чуть более 4 ярдов и шириной около 2 футов 3 дюймов. Норвегия.

Рис. 588. Ручка сита. Реальный размер.

Рис. 589. Орнамент бронзовой вазы размером 3 настоящих размеров 7, найденной в кургане. Норвегия.

Рис. 590.—Бронзовое украшение. ½ реального размера. Норвегия.

Рис. 591. Бронзовый сосуд из болота Мосбек. Ютландия.

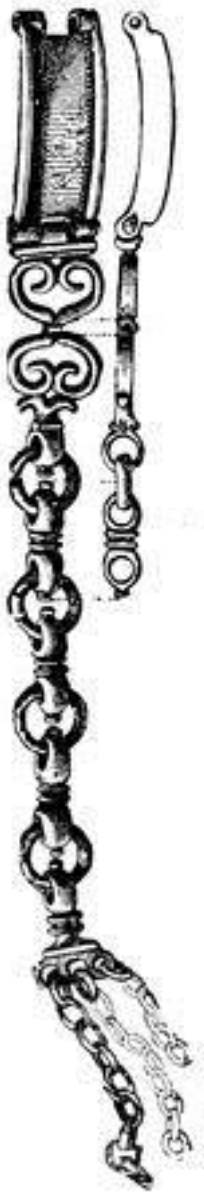

Рис. 592. Фрагменты бронзовой цепи, вероятно, часть снаряжения для верховой езды. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Болото, Карби на грани Смерти.

Рис. 593. Головка при креплении ручки бронзового сосуда.

Рис. 594. Бронзовый таз над чайником, содержащий обожженные кости, размером в четверть реального, в круглом кургане, внутри небольшого каменного гроба, сложенного из плит; с ним также были бронзовый чайник и стеклянная чашка. Норвегия.

Рис. 595. Бронзовая ваза с обожженными костями, завернутыми в темно-зеленую шерстяную ткань с зеленоватыми и желтыми полосками, скрепленную серебряной фибулой. В камере были ножницы и другие предметы. Ringkjöbing amt, Ютландия.

Рис. 596.—Ваза размером в четверть реального, найденная в круглом кургане, Ванг, Ндм., Норвегия, с фрагментами другого бронзового сосуда того же размера, но несколько иной формы. На нем есть надпись “LIBERTINVS. ET. APRVS. CVRATOR [ES. POS] VERVNT.” Первоначально он, должно быть, принадлежал римскому храму в одной из северных провинций империи и был предложен этому храму двумя администраторами (curatores), названными выше. Форма букв позволяет сделать вывод, что ваза относится к первому веку нашей эры.

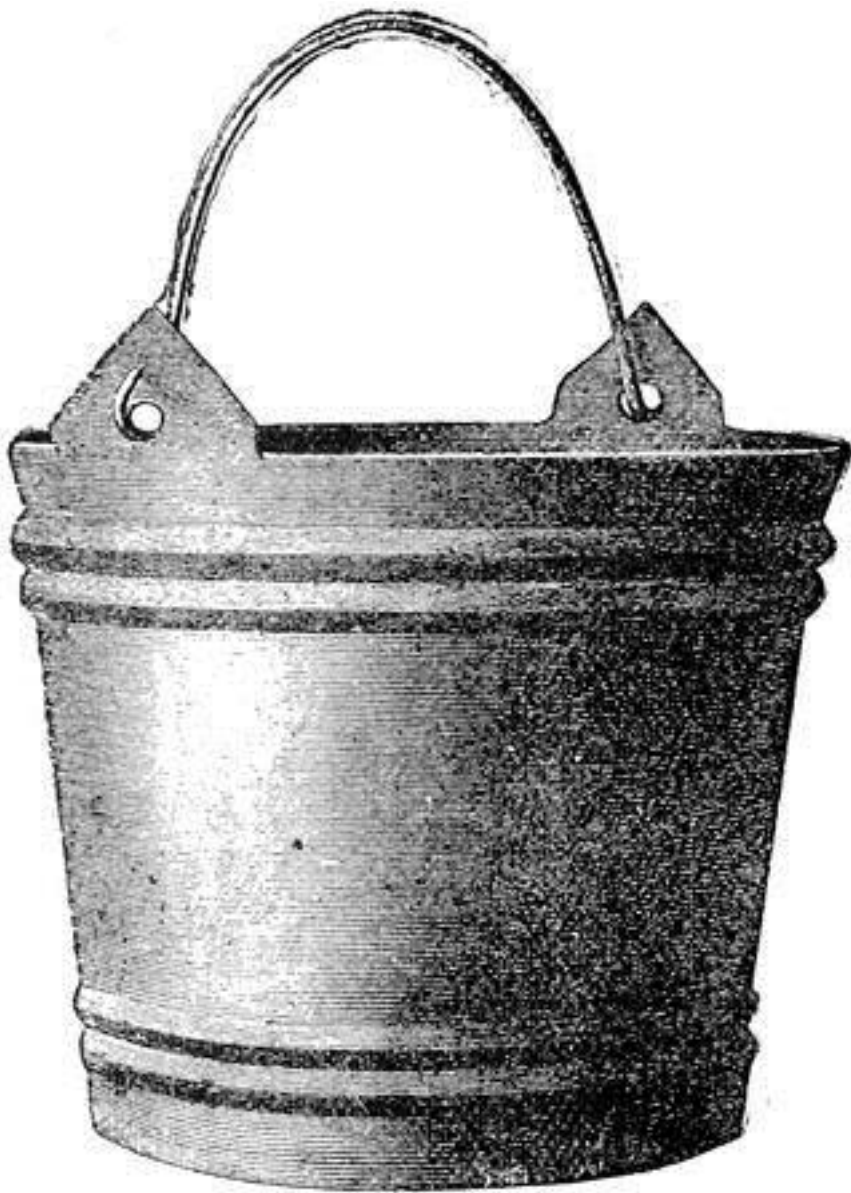

Рис. 597. Бронзовое ведро римского производства, $\frac{1}{5}$ реального размера, найдено в круглом кургане, Норвегия, вместе с железным копьем и другими предметами из того же металла, но они настолько истлели, что их невозможно отличить.

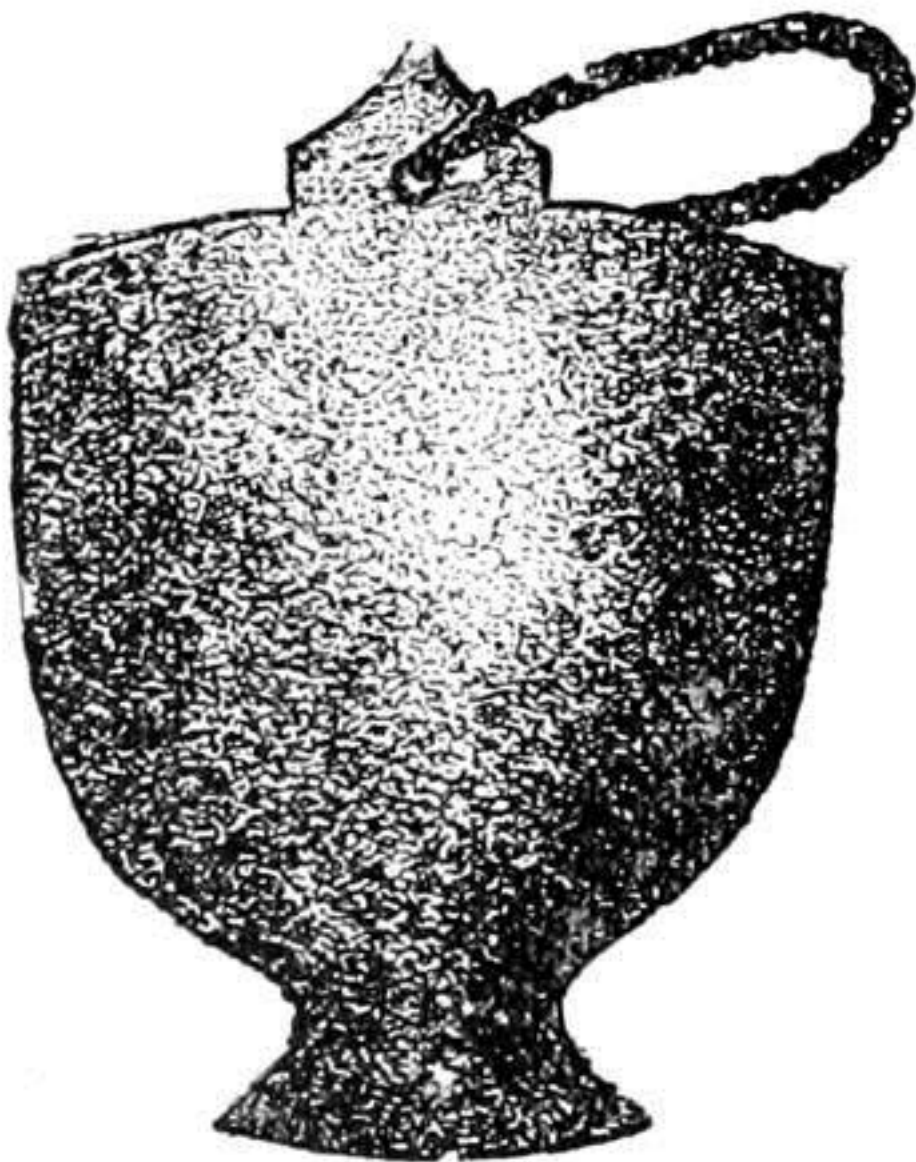

Рис. 598. Бронзовый сосуд высотой около 10 дюймов. Курган Ангвальднес, Норвегия.

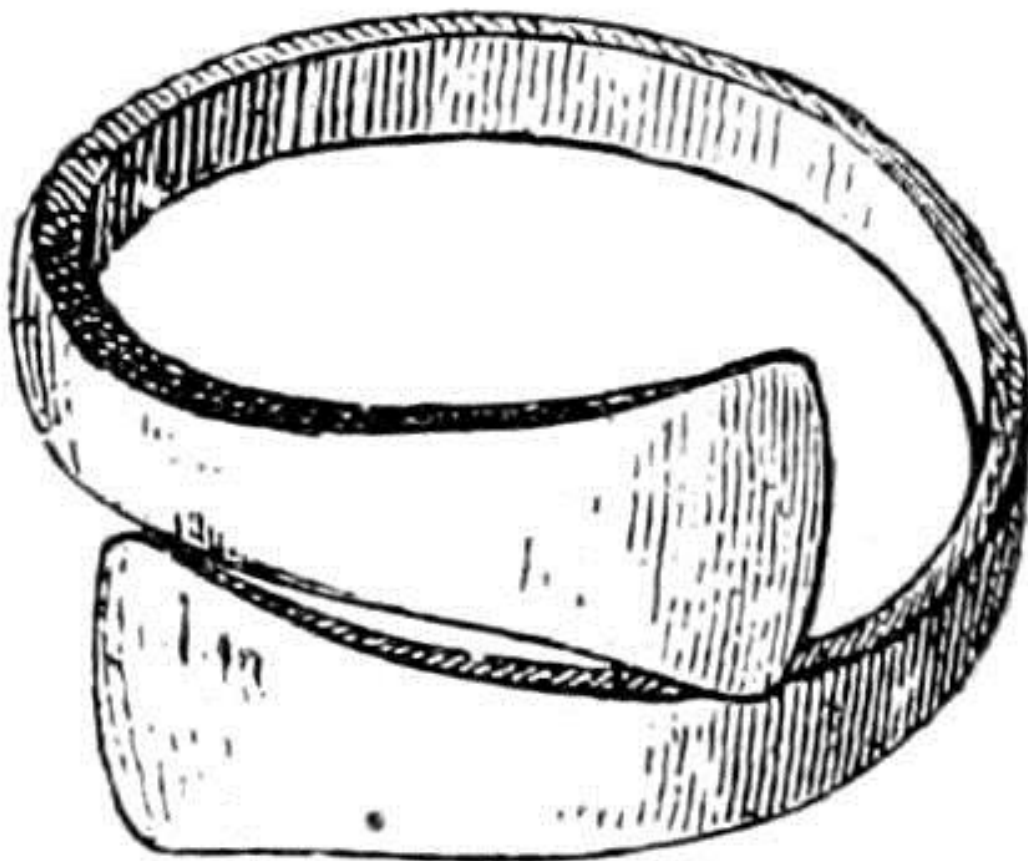

Рис. 599. Плоское кольцо для пальца из серебра и сплавленного золота реального размера, найденное вместе с фрагментами римских или греческих бронзовых сосудов, четырьмя маленькими бусинками из зеленоватого стекла и двумя бронзовыми фибулами в кургане, Хьерринг, Ютландия.

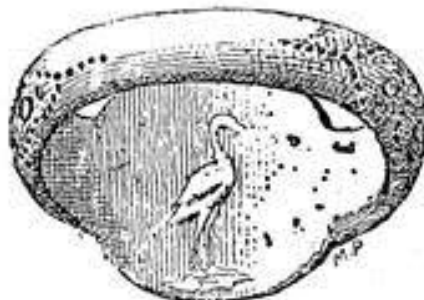

Рис. 600. Бронзовое кольцо реального размера с латинской надписью “Divo Trajano Parth. Средний Патр”. Holbæk, Denmark.

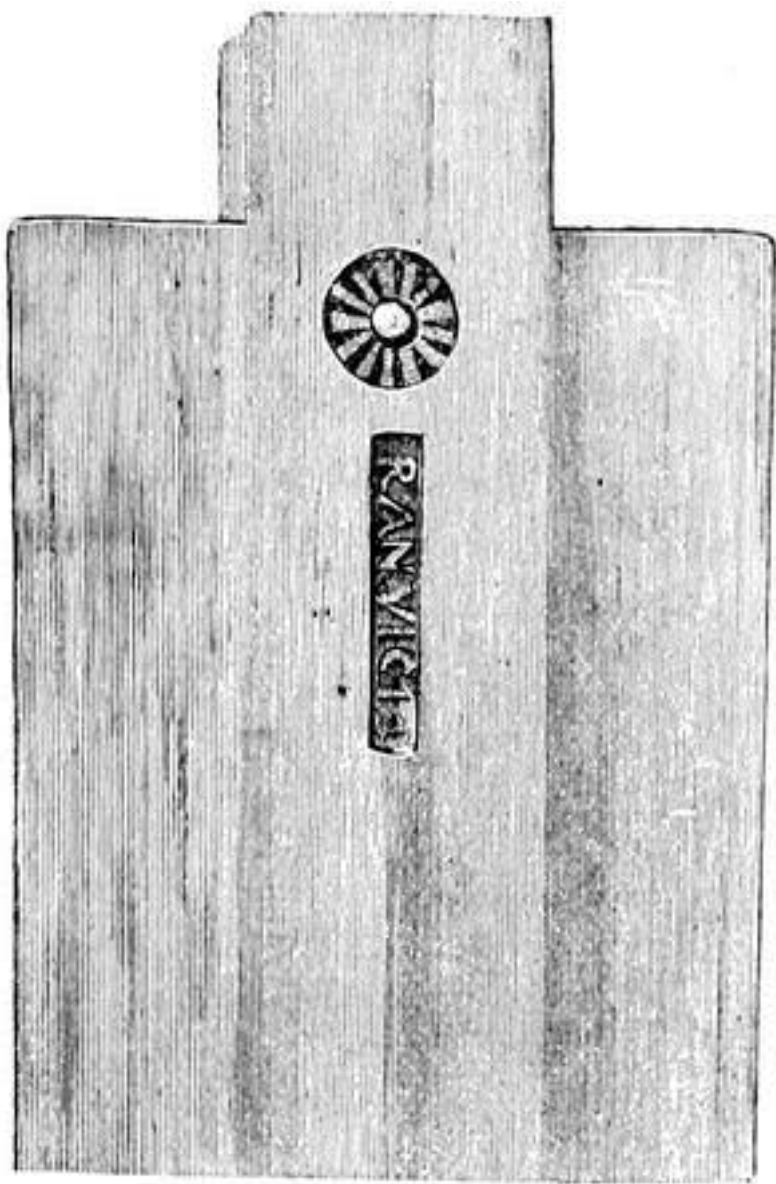

Рис. 601. —Часть изогнутого меча реального размера с надписью на латыни “RANVICI”, вероятно, название, и над ним штамп, вероятно, представляющий торговую марку его изготовителя.-Подобные мечи были найдены в других местах на Севере, в болотах Нидам и Вимозе.

Рис. 602. Изогнутый меч размером в четверть реального, найденный в кургане в Эйнанге, Кристианс—Амт, Норвегия, на слое древесного угля и обожженных костей.

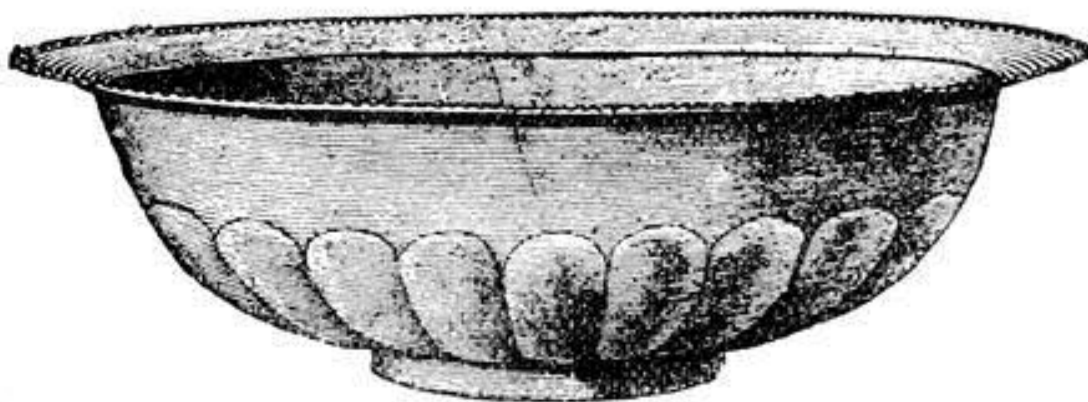

Рис. 603. Бронзовый сосуд римского изготовления, диаметр от 48 до 50 футов, высота 6 футов, найден в кургане в Харфе, Мельделпад, Швеция, над плитой, заполненной обожженными костями, железным наконечником копья, бронзовой малоберцовой костью, фрагментами глиняных урн и т.д. в размере $\frac{1}{4}$ реального.

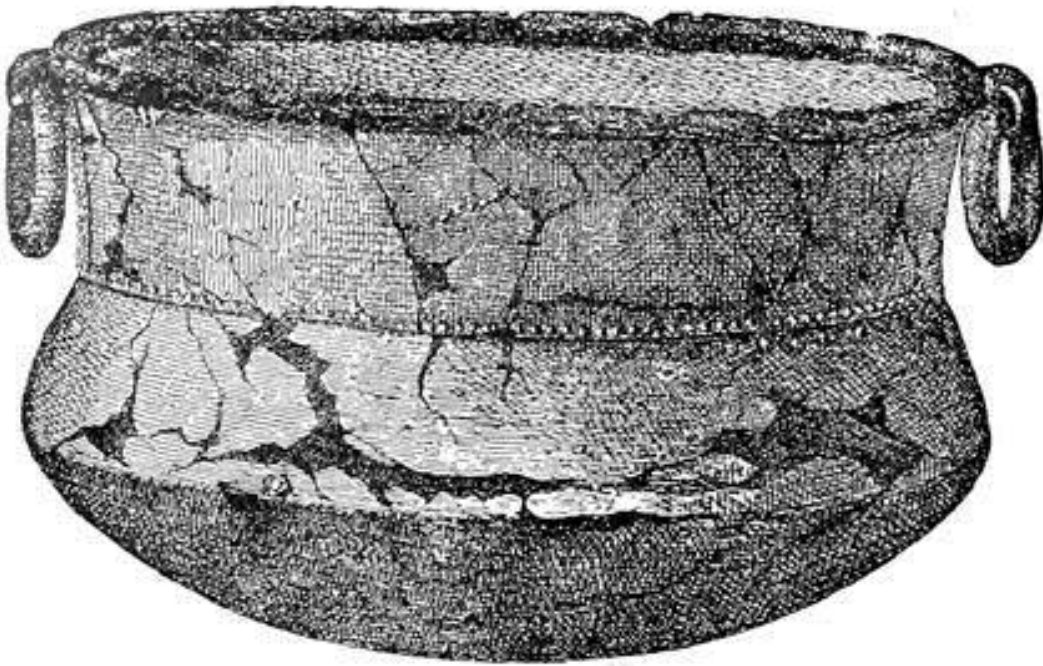

Рис. 604. Бронзовый чайник, в натуральную величину, Брокær, Рибе, Ютландия; найден с фрагментами римских бронзовых сосудов; и двумя массивными кольчугами; фрагменты искусно сотканной ткани; обоюдоострый меч в ножнах; гребень, фрагменты шашек, продолговатые кости и фрагменты серебряного рога для питья и т.д.

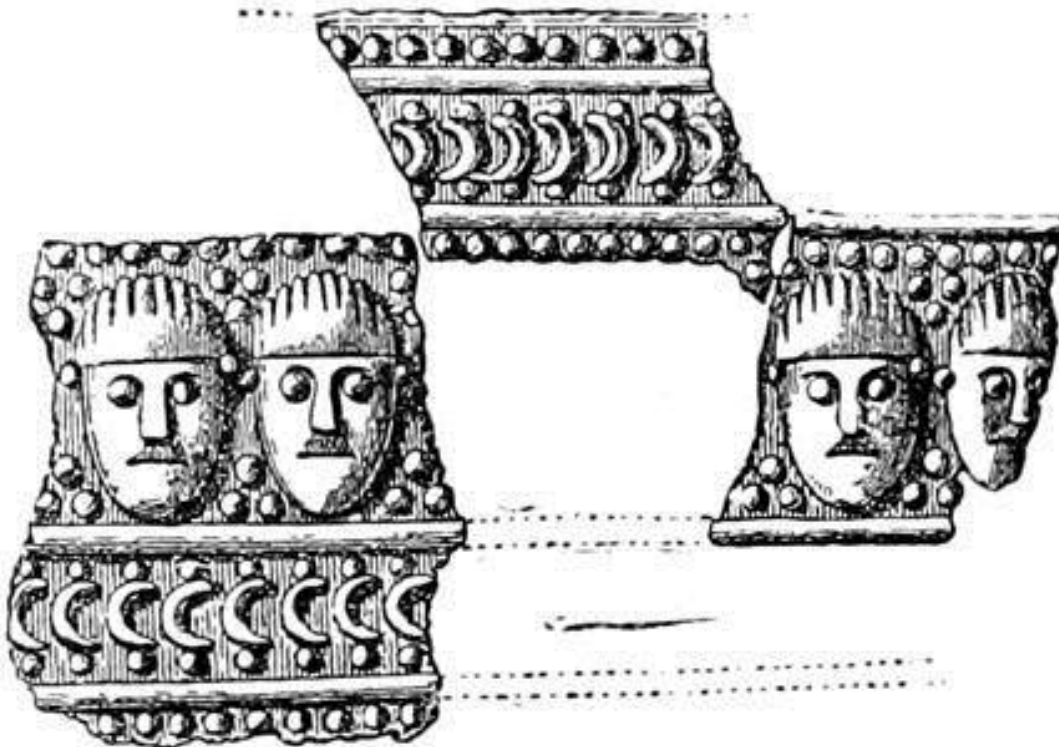

Рис. 605.—Серебряные украшения для питья-рог, Брокер, Рибе, Ютландия. ½ реального размера.

На ферме Броттби, Эсби, Аплэнд, был обнаружен могильный холм около 150 футов в окружности и 13 футов в высоту. Курган, внешняя поверхность которого была земляной,

покрывала пирамиду из камней, в которой была найдена каменная погребальная камера, заключавшая в себе глиняную урну. Верхняя часть содержала кости, которые были полностью несгоревшими, под которыми находились куски черепа, также несгоревшие.^[175]

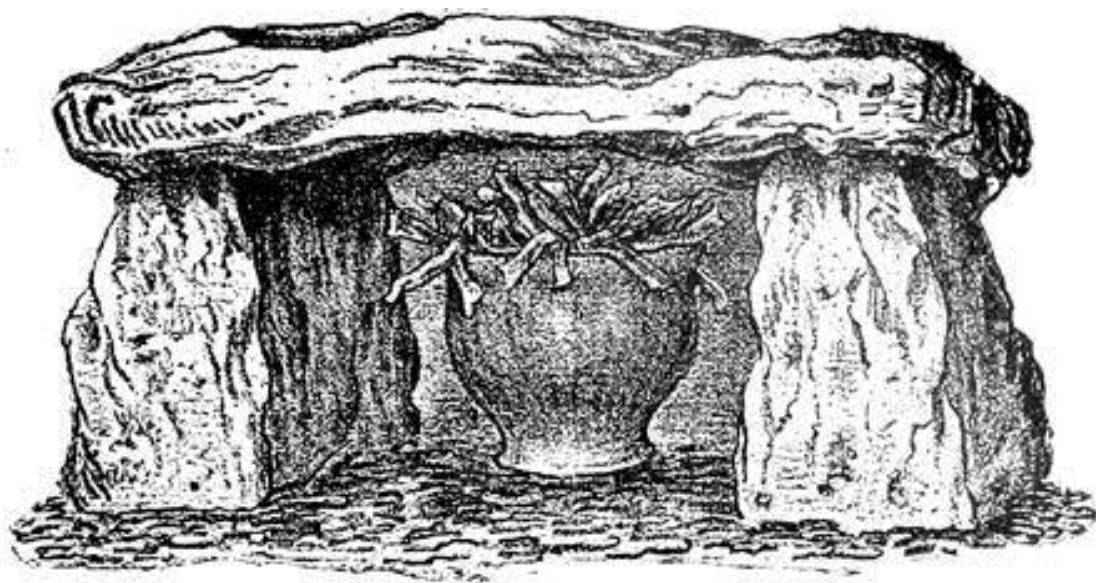

Рис. 606. Могильная камера, найденная в Бреттби, Возвышенность.

Рис. 607. Найденная бронзовая пряжка с железной иглой. Bröttby.

Рис. 608.

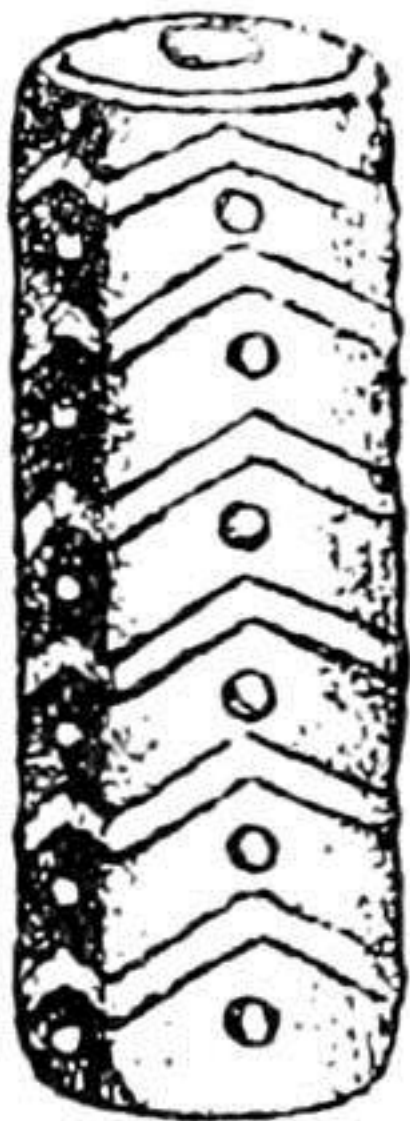

Рис. 609.

Рис. 610.

Стеклянные бусины бледно-красного цвета с белыми цветами со светло- и темно-зелеными листьями; одна прикреплена к серебряной проволоке. Из двенадцати бусин здесь представлены три. Bröttby.

Рис. 611.

Бронзовая цепочка, найденная на небольшом возвышении глубиной $\frac{1}{2}$ фута, с бусинкой, покрытой каким-то металлом, и серебряной проволокой, похожей на ту, что была в приходе Бреттби. Возвышенность.

Рис. 612. Fig. 613.

өттби.,,,,,,,

ААРЕЛЕВСКАЯ НАХОДКА.

Рис. 614.—Фибула из золота, украшенная восемью гранатами. Ареслев, Фьен. Реальный размер.

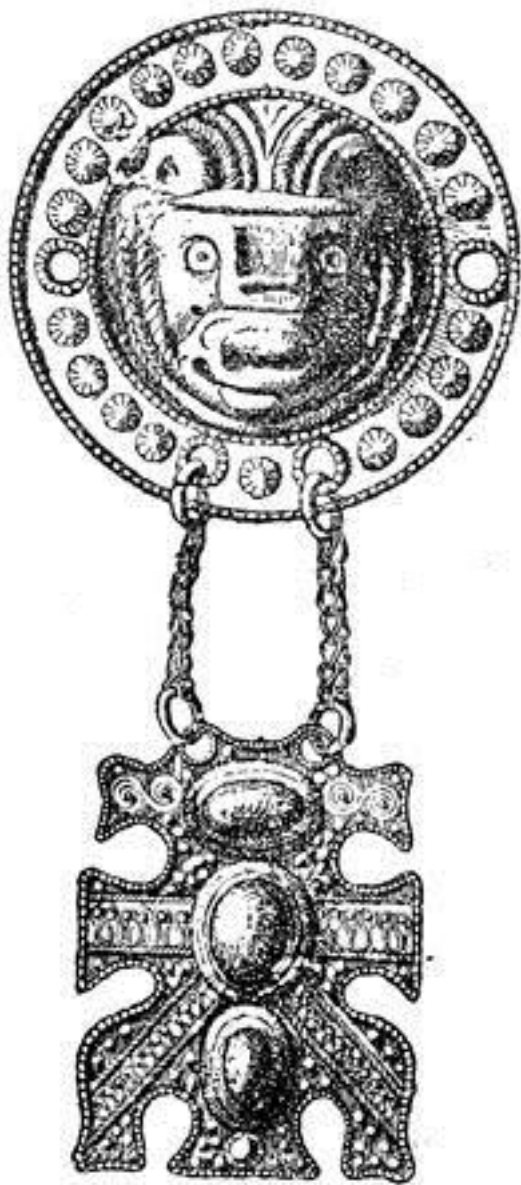

Рис. 615. Фибула со свисяющим золотым орнаментом в натуральную величину, представляющая голову льва; работа филиagri украшена гранатами, найдена с другой большой серебряной фибулой, хрустальным шаром, бронзовой вазой, имитацией римской монеты и т. Д. Аареслев, Фьен.

Рис. 616.—Хрустальный шар с греческой надписью, найденный рядом со скелетом со свисающими украшениями, &c. Аареслев, Фьен. Реальный размер.

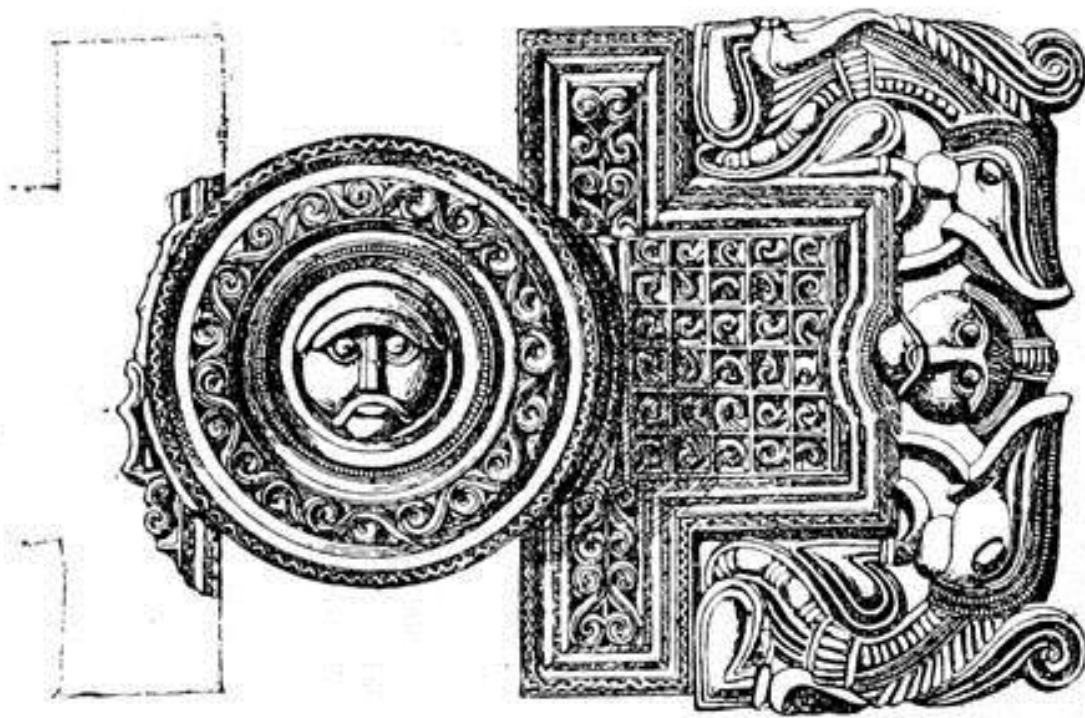

Рис. 617.—Часть пряжки ремня, серебряная с позолотой. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

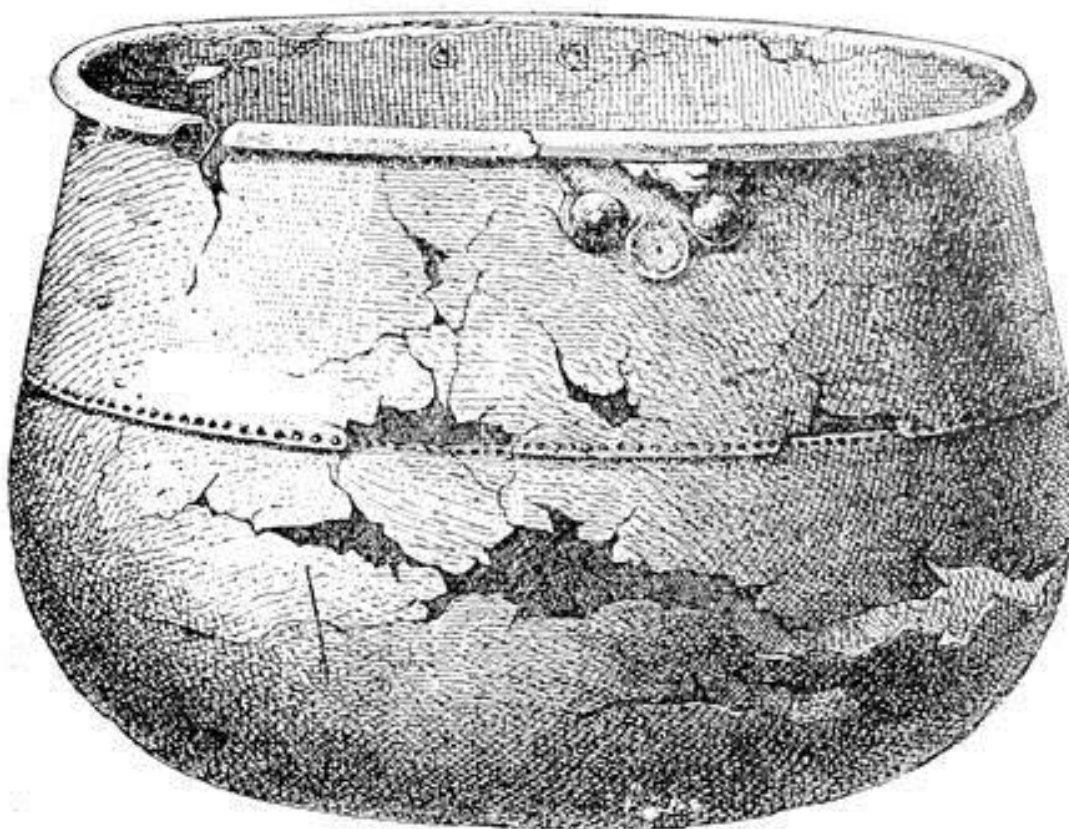

Рис. 618. Бронзовый сосуд, $\frac{1}{5}$ реального размера, настолько хрупкий, что его можно было сдвинуть с места, только покрыв со всех сторон глиной. Он сделан из двух частей, соединенных посередине маленькими плоскими бронзовыми заклепками, и содержал шесть кварт обожженных костей, среди которых были семнадцать человеческих зубов, различные изделия из железа и бронзы, которые были упакованы в, по-видимому, грубое полотно, от которого остались только небольшие фрагменты; бронзовое крепление для рога для питья и

различные виды железных ножей; железное крепление для рукояти ножа, остатки двух железных шил, железный ключ, два маленьких расплавленных кусочка серебра, остатки примерно тридцати двух костяных игл, стеклянная бусина с зелеными отшлифованными и желтыми полосками, остатки четырех глиняных суда и с. Меллегард, Брохольм.

Рис. 619. Бронзовое украшение в натуральную величину, найденное вместе с чайником. Меллегард, Брохольм.

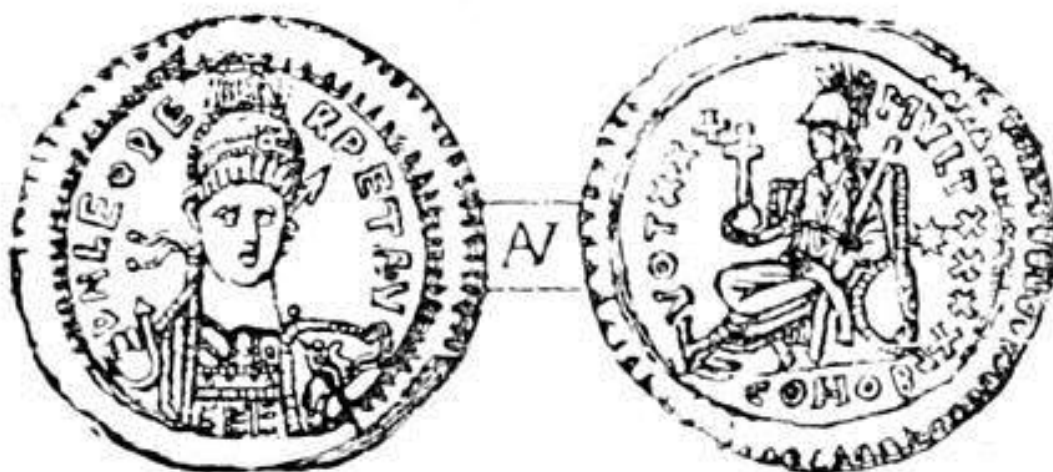

Рис. 620. Fig. 621.

Byzantine gold coins, fifth century, Libius Severus and Leo, found in Björnhofda, Öземля, вместе с тридцатью тремя другими монетами того же века. Реальный размер.

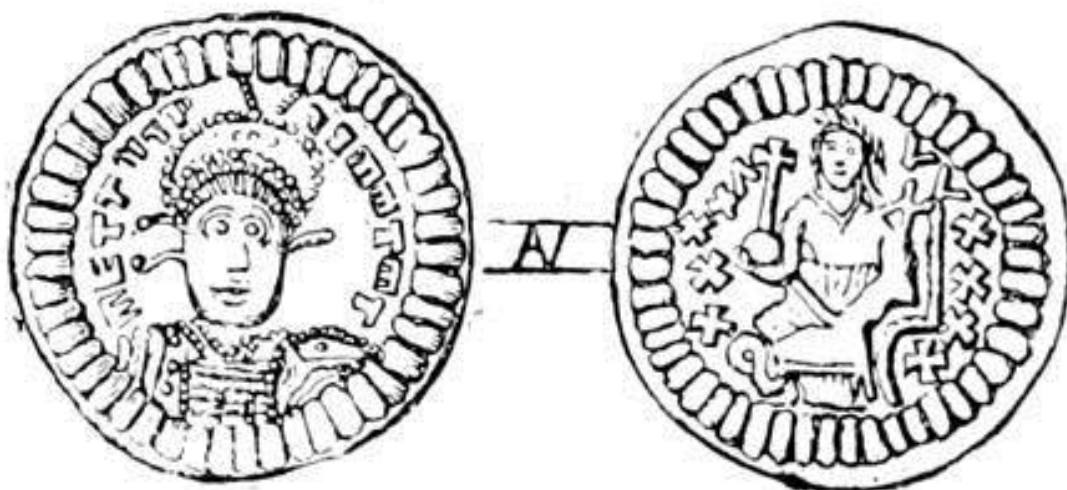

Рис. 622. Рис. 623.

Варварская имитация византийской монеты пятого века. Реальный размер. Кряквы, Готланд.

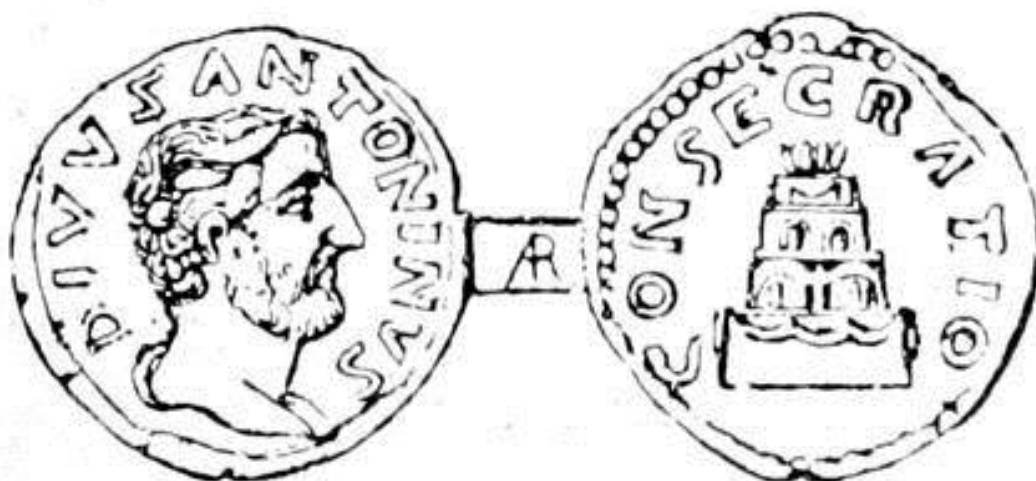

Рис. 624. Рис. 625. Fig. 625.

Antonini Pii.

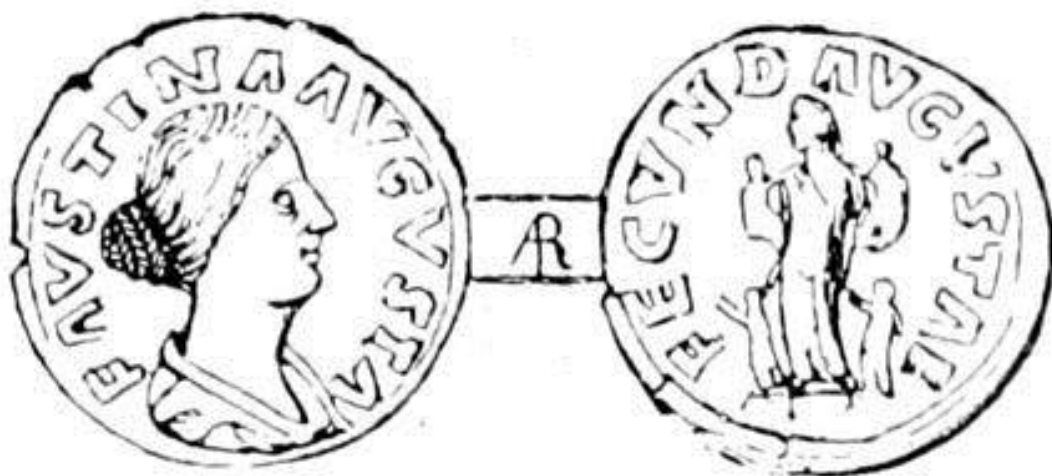

Рис. 626. Рис. 627.

Фаустина младшая.

ГЛАВА XVI. СТЕКЛО.

Сосуды с нарисованными фигурами—Сосуды с греческими буквами—Для питья-стеклянные рожки—Граненое стекло.

Пожалуй, ничто не может дать нам лучшего представления об утонченном вкусе некоторых северян, чем красивые стеклянные предметы, найденные в разных частях страны. Многие из них явно греческого, некоторые, возможно, римского происхождения. В музеях Италии, Греции или России нет таких изысканных чаш, которые после покраски, по-видимому, подвергались обжигу или нагреванию для сохранения своего цвета.

Рис. 628. Высота — $2\frac{1}{2}$ дюйма; диаметр в верхней части - 3 дюйма; в нижней части - 17
десятых дюйма. Голубая пантера с серыми или коричневыми контурами и точками нападает
на коричневого оленя, по другую сторону от которого находится коричневая львица. Между
животными расположены круги из точек, коричневых и желтых поочередно, с коричневым
пятном посередине.

Рис. 629.—высота 3½ дюйма; диаметр 39 10 дюймов. Коричневый бык с синей полосой с коричневыми точками нападает на бурого медведя. Слева мужчина в желтом плаще и зеленых бриджах, держащий в одной руке хлыст, в другой - синий щит; справа олень, растерзанный львом, оба коричневые.

Эти два сосуда были найдены в поле в Нордрупе, Зеландия, в могиле на глубине 3 фута 4 дюйма под землей. В нем находился скелет и, помимо двух сосудов, римский бронзовый сосуд и бронзовое сито, золотое кольцо на палец, серебряная фибула, сорок одна стеклянная бусина и стеклянная мозаика, глиняный сосуд и фрагменты двух глиняных сосудов.

Рис. 630. Высота - 4 дюйма, диаметр по верхушке - $3\frac{1}{2}$ дюйма. В кургане, станция метро Выборг, Ютландия.

ΠΙΕΖΗΣΑΙΣΚΑΛΩΣ

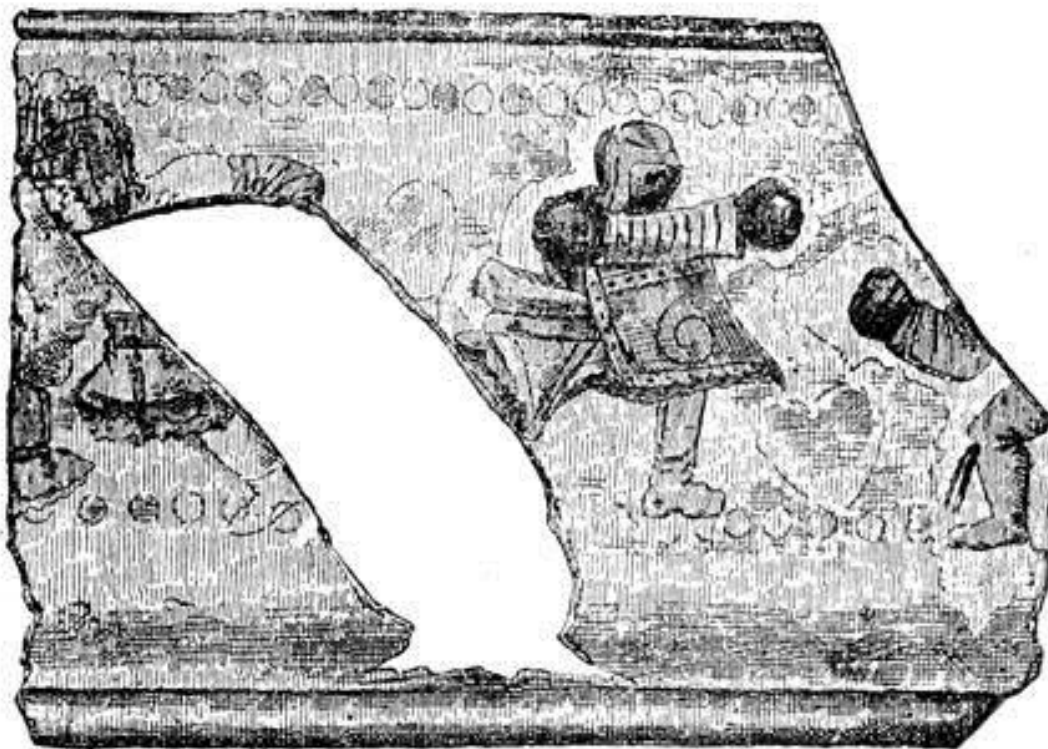

Рис. 631. Фрагмент стеклянного сосуда с гладиатором и щитом синего оттенка, перчатки и наплечники коричневые. Рука и ноги другого гладиатора телесного цвета. Торслунде.

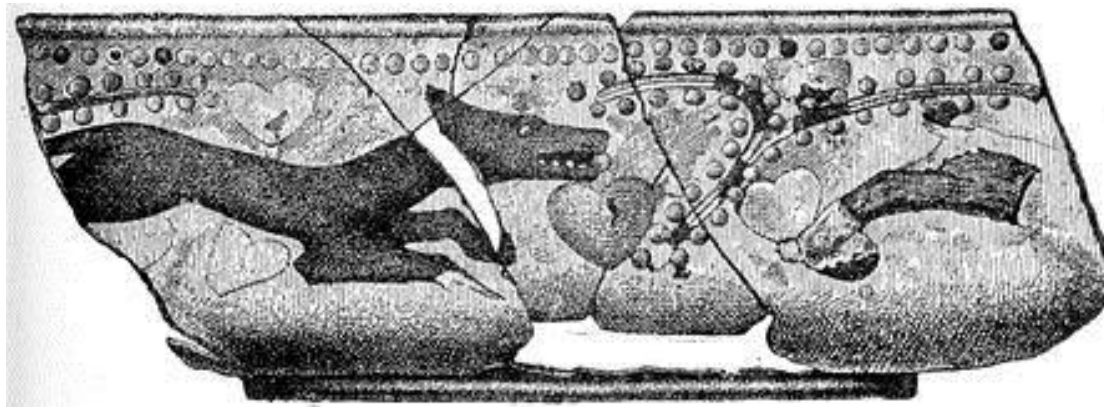

Рис. 632.—Фрагменты стеклянной чаши, найденные в могиле Торслунде, Фьен. $\frac{3}{5}$ реальный размер. Волк сероватый на светло-желтом фоне. Руки и ноги коричневого оттенка, точки желтые и коричневые. Они лежат рядом с останками скелетов, которые, по-видимому, были похоронены в сидячем положении; некоторые рисунки приподняты.

Стекло, как мы видели, было найдено в более позднем бронзовом веке: древнее название *янтаря* на Севере было *gler*,^[176] которое было хорошо известно людям каменного века; но мы знаем, что стекло было им неизвестно.

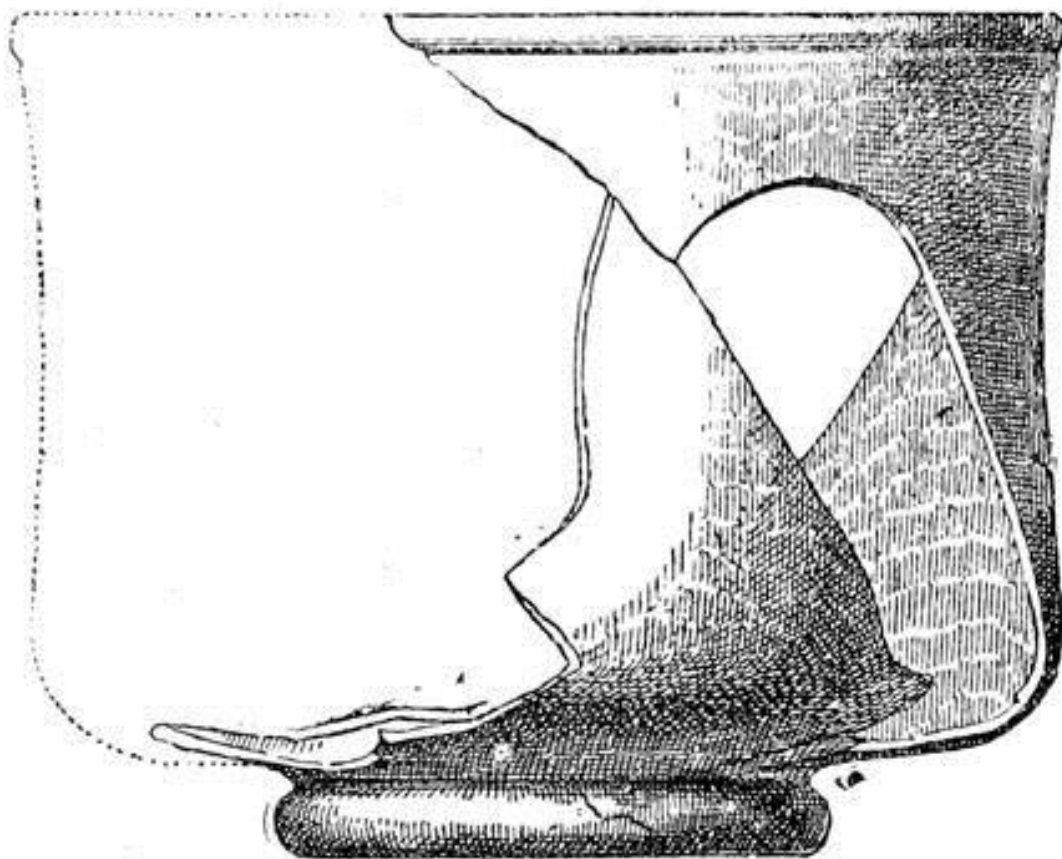

Рис. 633. Фрагмент стеклянной чаши зеленого оттенка, $\frac{3}{5}$ реального размера, найденный в могильном кургане Торслунде.

Рис. 634.

Рис. 635.

Рис. 636.

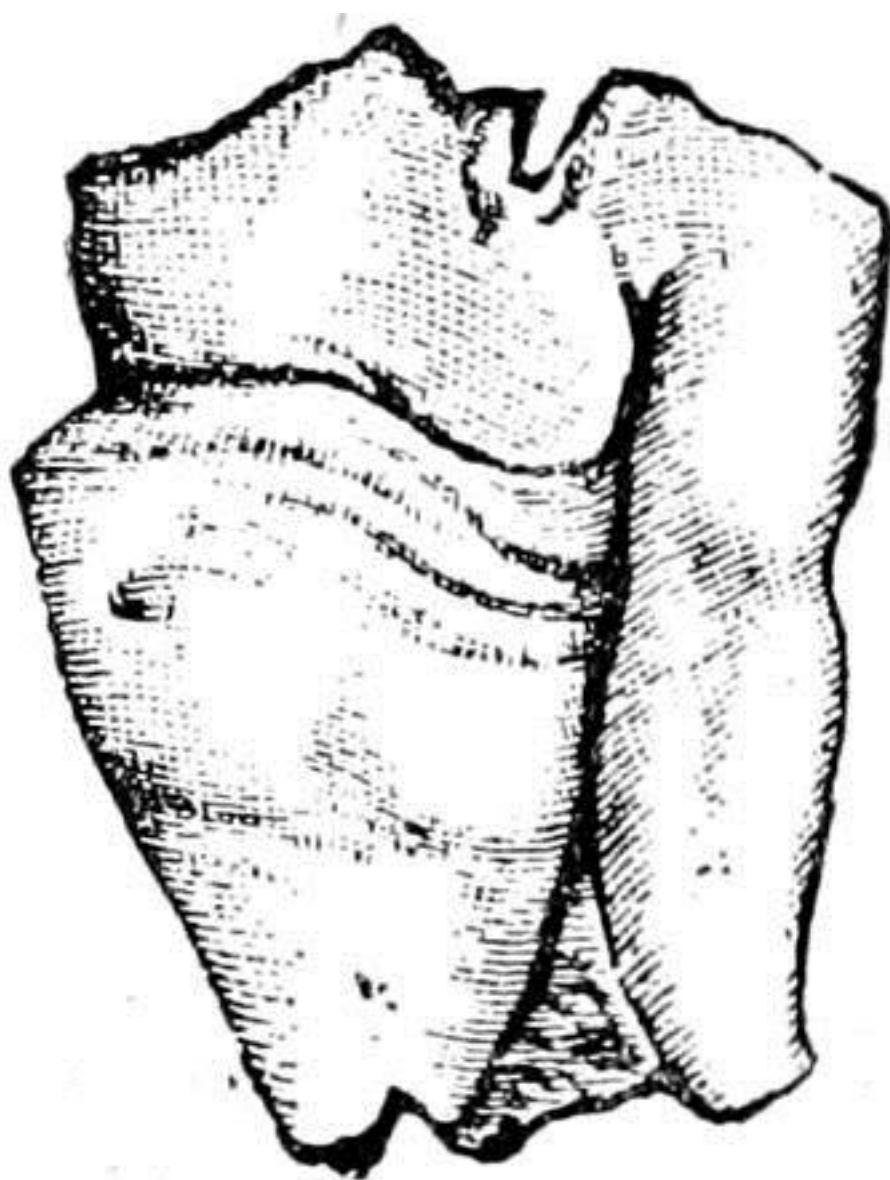

Рис. 637.

Рис. 638.

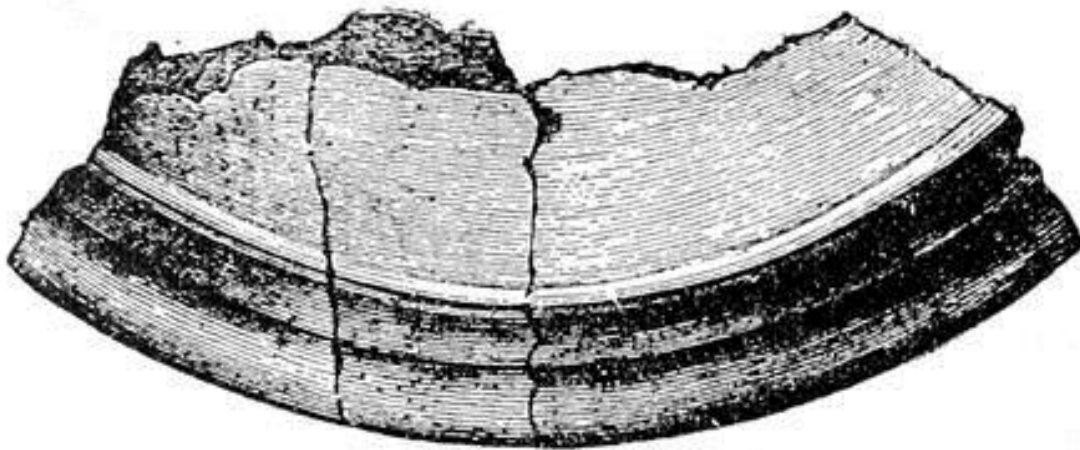

Рис. 639.

Рис. 640.

Бордюр вазы.

Помимо стеклянных сосудов римской или греческой работы, были найдены другие, более низкого качества, как это бывает в любой стране; некоторые из них, обычно голубовато-зеленого, желтого или белого оттенка, огранены, некоторые украшены рельефными узорами.

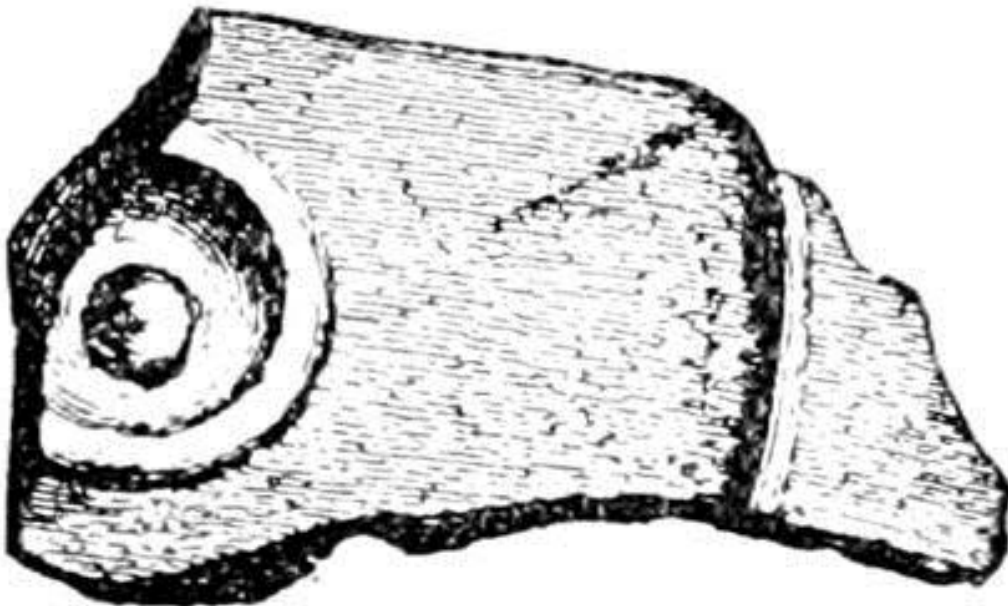

Рис. 641.

Рис. 642.

Фрагменты того, что, должно быть, было великолепной стеклянной вазой темно-синего цвета; рельефные фигуры выполнены из непрозрачного белого материала и, скорее всего, изображают какой-то мифологический сюжет. Зельберг, Нижний Экер, Норвегия.

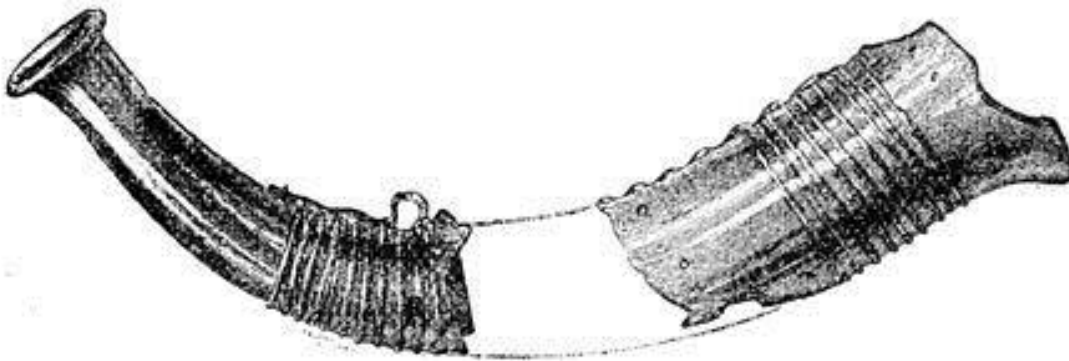

Рис. 643. Стеклянный рог для питья. Норвегия.

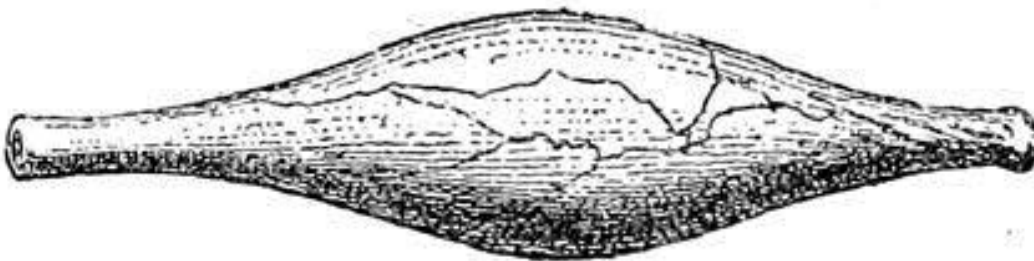

Рис. 644. Тонкий сосуд из зеленоватого стекла, открытый с обоих концов. $\frac{1}{4}$ реального размера. Варпелев.

Рис. 645.—Стеклянная чаша аметистового цвета. $\frac{1}{4}$ реального размера. Варпелев.

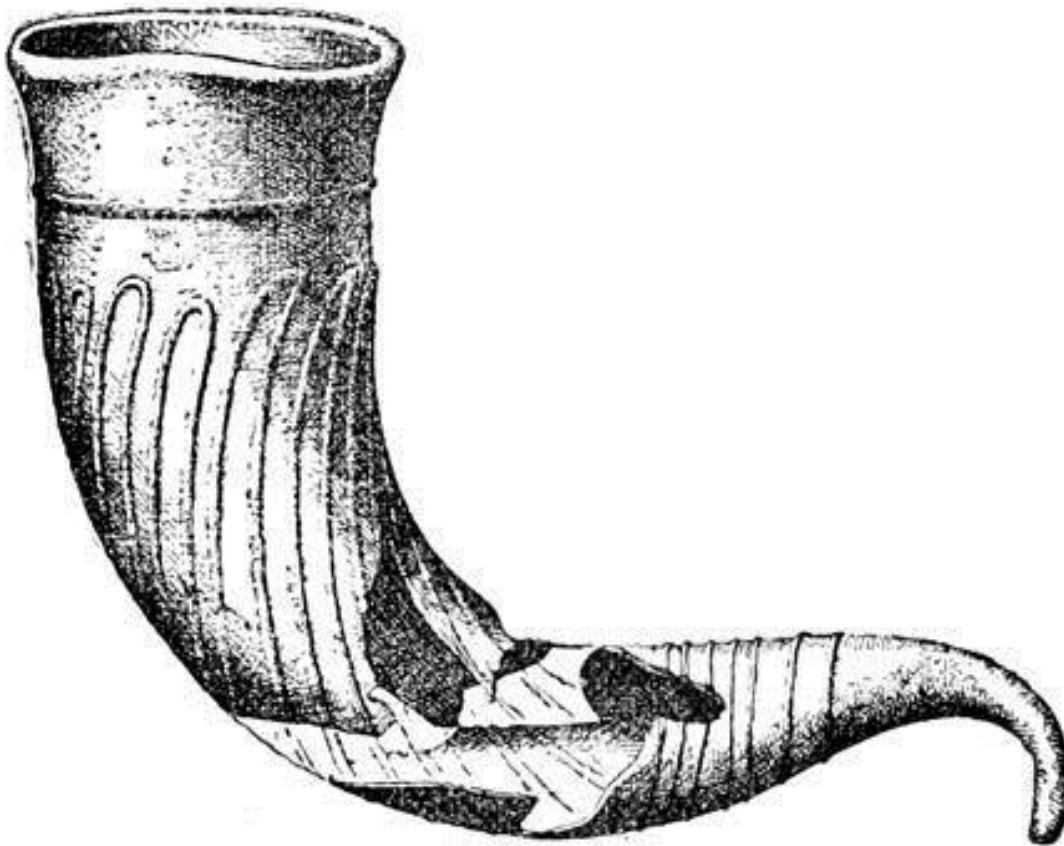

Рис. 646. Стеклянный рог для питья, длина 8 дюймов, диаметр горлышка $2\frac{1}{2}$ дюйма; очень редок на Севере. $\frac{1}{4}$ настоящего размера. Bavenhöi.

Рис. 647. Сосуд или кубок из зеленоватого стекла, украшенный вырезами. $\frac{1}{4}$ настоящего размера. Bavenhöi.

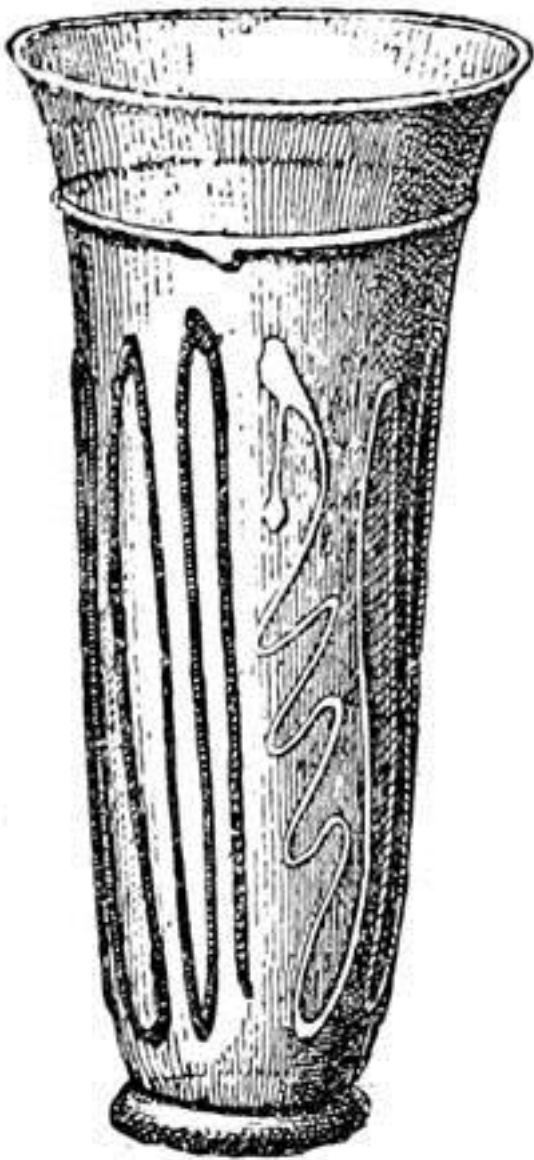

Рис. 648.—Стеклянный сосуд. $\frac{1}{3}$ реальный размер. С белыми и синими орнаментированными нитями, найденными вместе с бисером, бронзовыми кастрюлями и ситами в могиле женского скелета. Рингстед, Зеландия.

Стекло с нитевидными линиями было найдено в каменном римском гробу недалеко от Дюссельдорфа.

Рис. 649. Темно—синяя стеклянная чаша, оправленная серебром, на которой была надпись греческими буквами, ΕΥΤΥΧΩΣ (с удачей). ½ реального размера. Над головой скелета в могиле, но более или менее поврежденной большим камнем, находились по меньшей мере шесть стеклянных сосудов и фрагменты глиняных урн. Варпелев.

Рис. 650.—Сосуд из зеленовато-белого стекла с изображениями различных животных, найденный разбитым на множество осколков. ⅔ реальный размер. Bavenhöi.

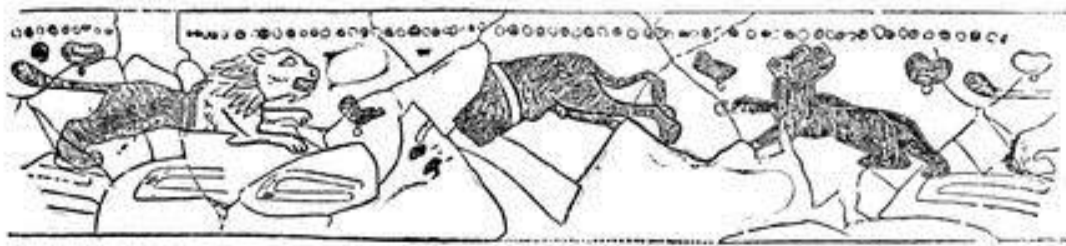

Рис. 651.—Животные, изображенные на этом стеклянном сосуде. Лев, желтый и коричневый; медведь, темно-коричневый со светло-желтыми очертаниями; животное с отсутствующей передней частью тела, вероятно, бык. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Bavenhöi.

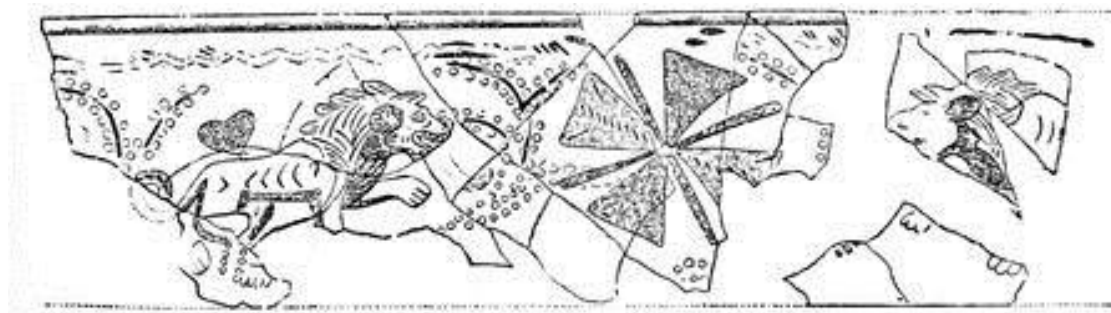

Рис. 652.—Часть стеклянного сосуда, сильно повреждена. $\frac{1}{2}$ реального размера. Два льва, светло-желтые, голубые контуры, двойной крест посередине. Bavenhöi.^[177]

Рис. 653. Сосуд из беловато-зеленого стекла, орнаментированный различными цветами, которые были выжжены на самом сосуде. Цвет четырех букв D.V.B.P., изображенных на чашке, был разрушен временем, как и цвет клюва, крыльев и ног птицы. Это, однако, идеально напоминает птицу на противоположной стороне чашки, которая лучше сохранилась и у которой крыло светло-желтого цвета с темно-коричневыми очертаниями, клюв и лапки красные. $\frac{2}{3}$ реальный размер. Варпелев.^[178]

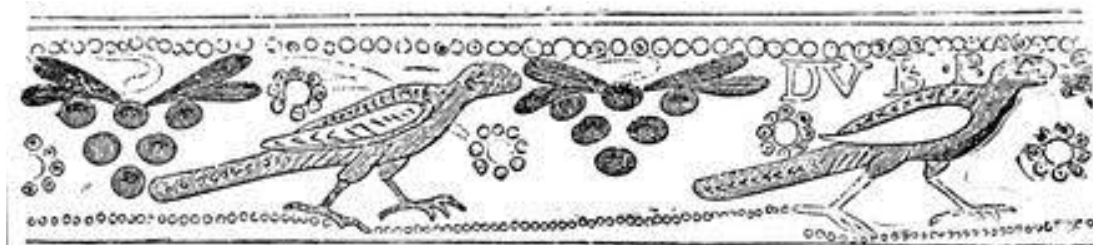

Рис. 654.—Общий дизайн вазы. $\frac{2}{3}$ реальный размер.

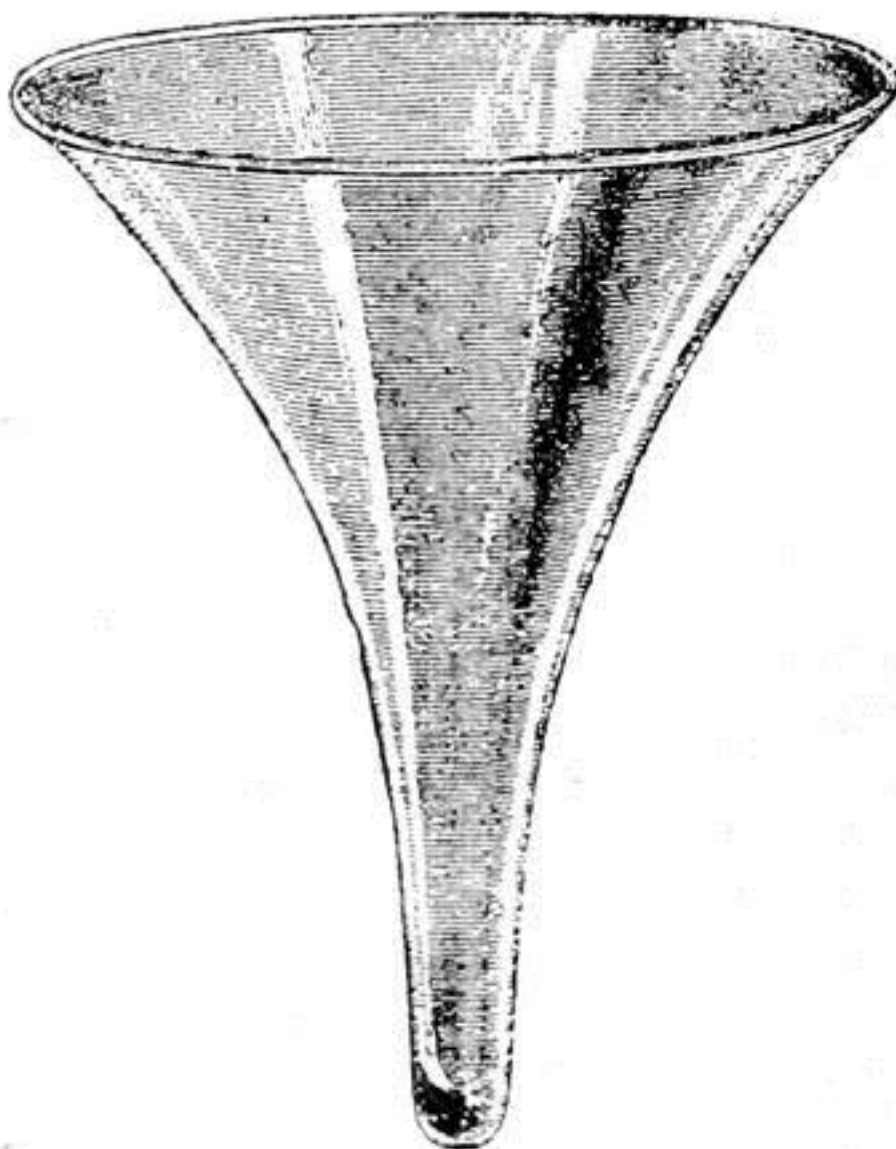

Рис. 655.—Стеклянный стакан воронкообразной формы. Bjorko, Södermanland.

Рис. 656. Стеклянная чашка размером в четверть реального, найденная в круглом кургане, с большой бронзовой вазой с двумя подлокотниками, бронзовым орнаментом в виде деревянного ведра и т. д., Норвегия.

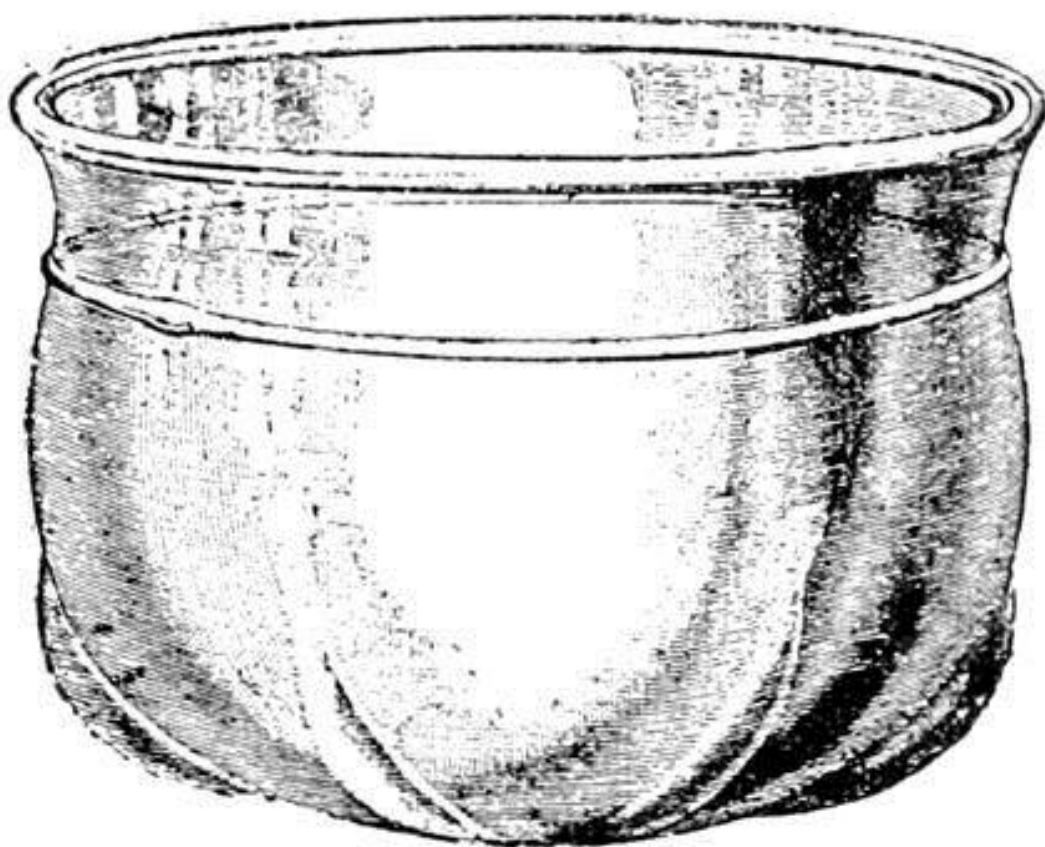

Рис. 657.—Стеклянный сосуд. $\frac{1}{2}$ реального размера. Норвегия.

Рис. 658.—Стеклянный сосуд. $\frac{1}{4}$ реального размера. Норвегия.

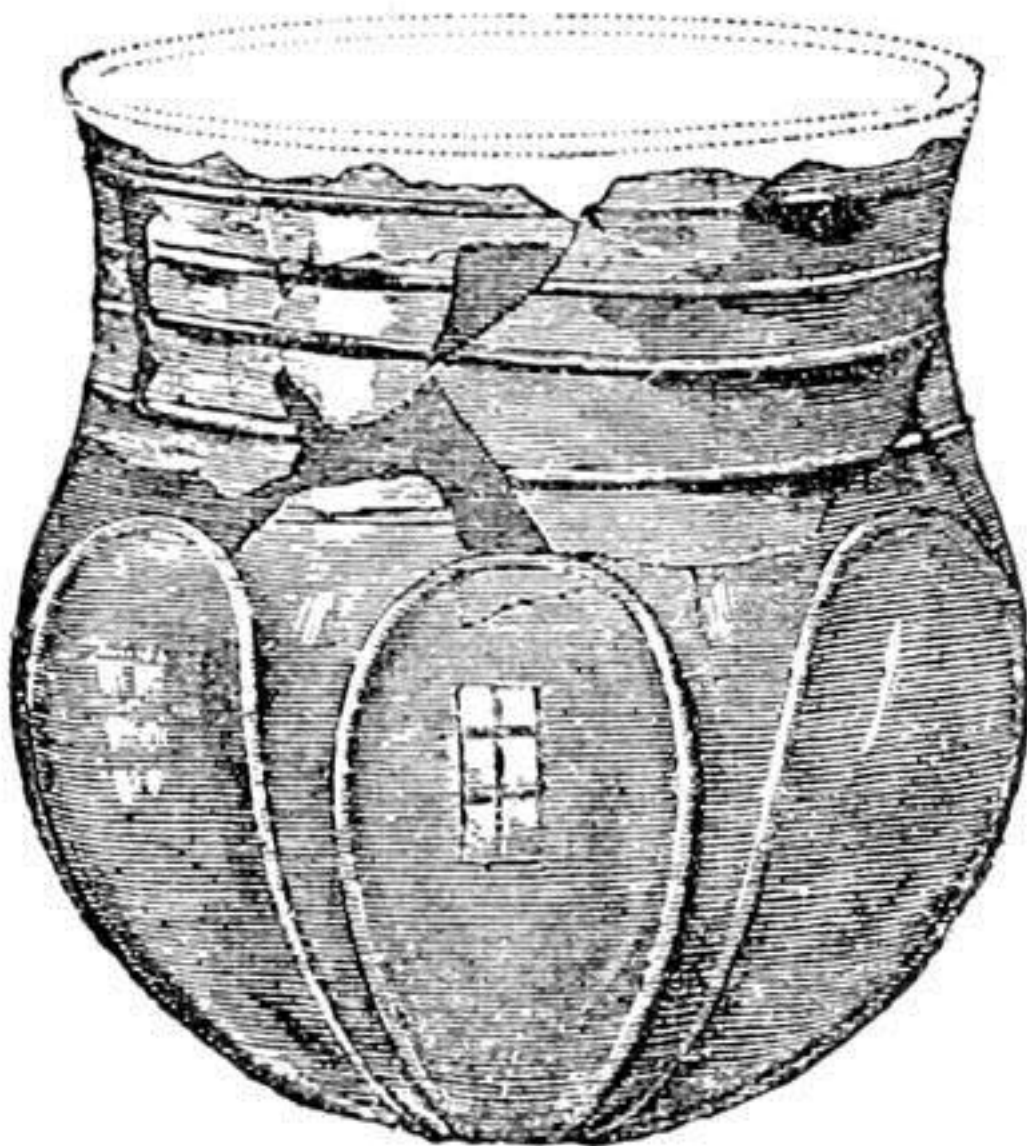

Рис. 659.—Найден глубоко в каменном круге. Чаша или бокал прикрывали глиняную урну с обожженными костями, несколькими стеклянными бусинками и т.д. $\frac{1}{2}$ реального размера. Возвышенность.

Рис. 660.— В каменной гробнице со скелетом, несколькими костяными наконечниками стрел, глиняной вазой и т.д. и т.п. $\frac{1}{4}$ реального размера. Оланд.

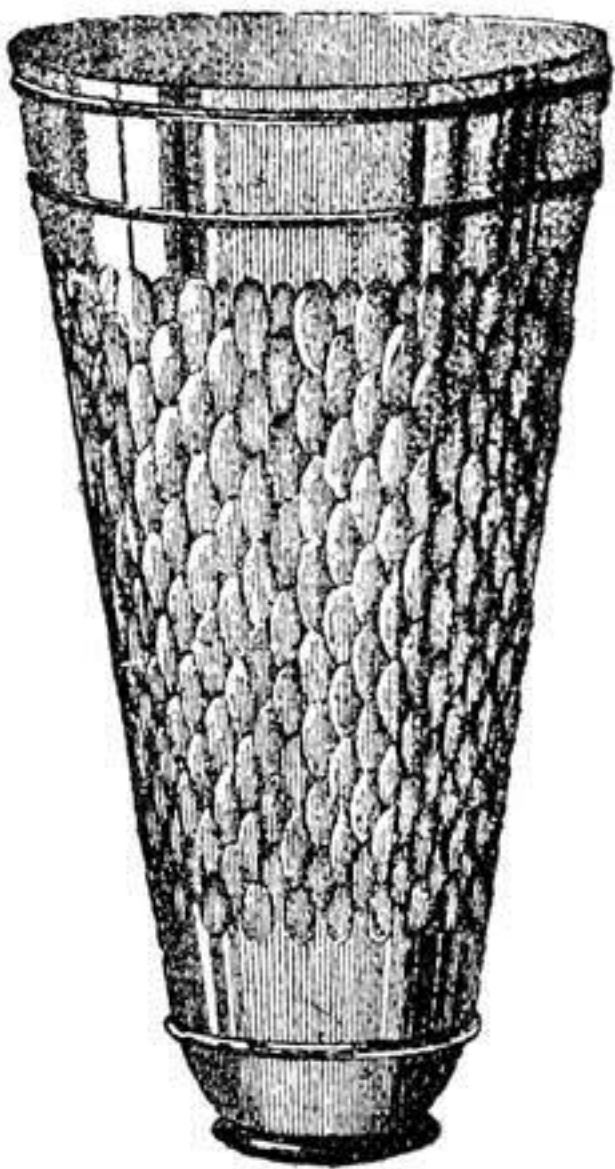

Рис. 661. Стекланный сосуд— найденный в каменном гробу, содержащем скелет, глиняный сосуд, железный нож и бронзовое крепление для двух рогов для питья. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Готланд.

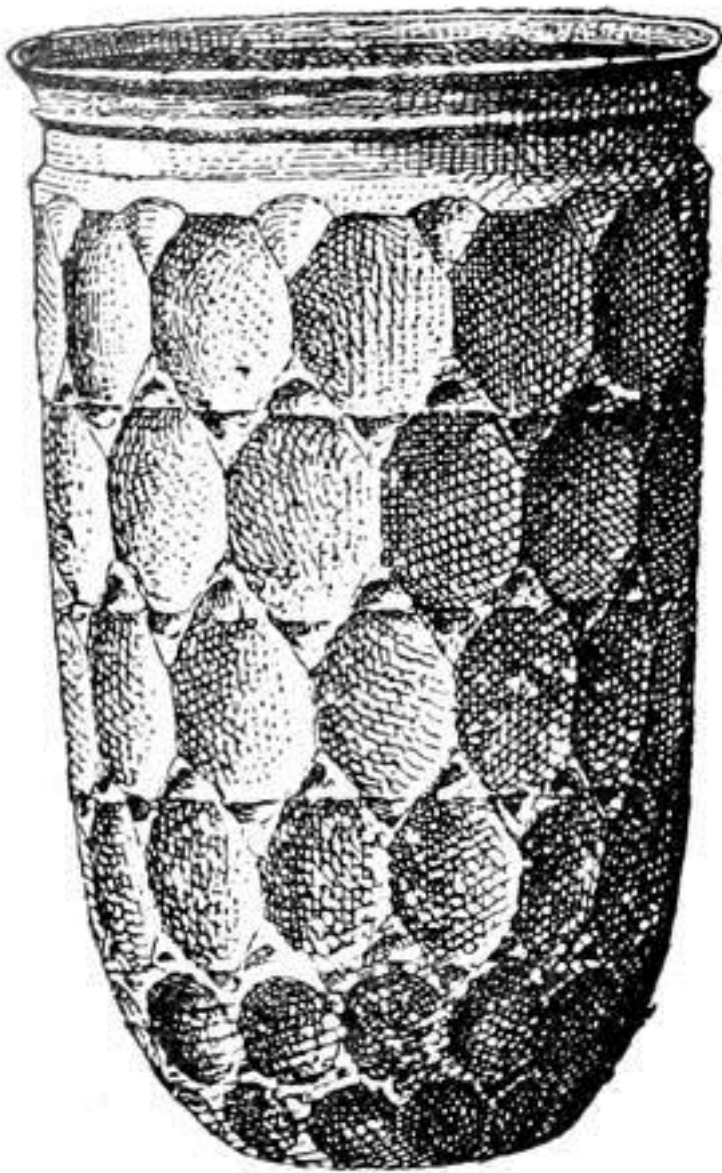

Рис. 662.—Стакан из толстого зеленого стекла. $\frac{1}{2}$ реального размера. Варпелев.

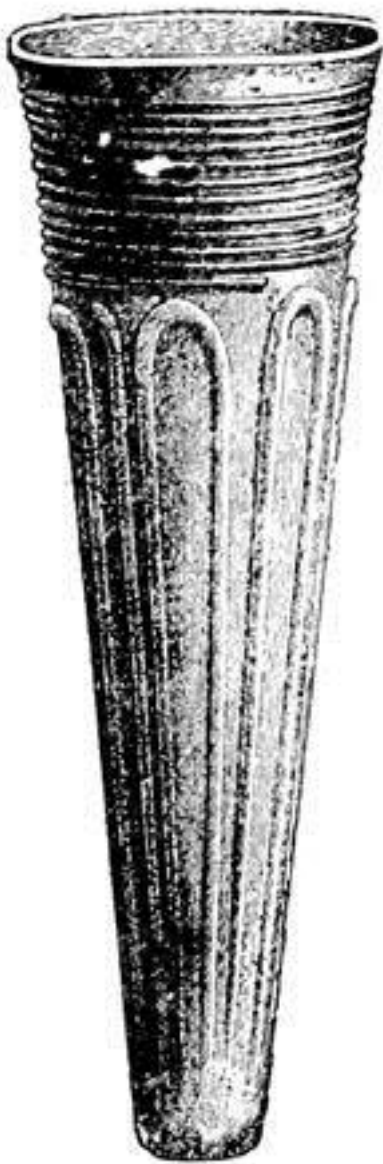

Рис. 663.— Стекланный сосуд, найденный в кургане, с несгоревшим скелетом. Норвегия.

ГЛАВА XVII. ЛОШАДИ—ФУРГОНЫ.

Любимые цвета лошадей—Великолепие сбруи—Железные и бронзовые удила—Шпоры—Уздечки.

Из саг у нас есть достаточно доказательств того, что жители Севера были великими заводчиками лошадей и гордились их украшениями. Нам рассказывают о любимых мастях лошадей, а находки свидетельствуют о великолепии их упряжи.

Стейн некоторое время служил у короля Кнута, отличался своим оружием и одеждой, и его звали Стейн Гордый. Старые и мудрые люди рассказывали, что Стейн был таким надменным,

что велел подковать своего коня золотом, а копыто сверху украсить. Король Кнут думал, что Штайн соперничает с ним в великолепии, и поэтому Штайн оставил его" (Fms. v. 181).

"Король Адильс очень любил хороших лошадей, в то время у него были лучшие лошади. Одного из его коней звали *Сленгвир* (бросающийся), а другого *Храфн* (Вороной); последнего он забрал у Али, когда тот был мертв, и им был выведен другой конь, также по имени *Храфн*; он послал его королю Годгесту в Халогаланд. Годгест ехал на нем и не смог остановить его, упал и был убит"^[179] (Сага об инглингах, гл. 33).

Вождю Торстейну Куггасону пришлось искать укрытия во время непогоды на ферме Бьерна Хитдалаппи, когда он шел на помощь своим врагам. Когда Торстейн уходил:

Бьерн послал за племенными лошадьми, которые находились рядом с сеновалом, чтобы им дали корма, пока длилась плохая погода. Жеребец был сыном *Хвитинга* (какого-то знаменитого жеребца) и был белым, но кобылы были каштановыми. Другой сын Хвитинга, тоже белый, был в Тораринсдале; но кобылы (у него) были черные. Бьерн велел отвести племенных лошадей к Торстейну и сказал, что хочет отдать их ему. Торстейн сказал, что не возьмет их; "ибо я еще не достоин подарков от тебя, и если я не вознагражу тебя за это развлечение, которое я сейчас получил от тебя, то я, вероятно, не вознагражу тебя за дальнейшие блага, но, если я вознагражу за развлечение так, как ты того заслуживаешь, тогда я получу лошадь и прослежу, чтобы ты получил что-нибудь взамен".

Исландец Одд Уфейгссон торговал с финнами, чего никому не позволялось делать без разрешения короля. Торстейн, один из хирдманов Харальда Хардради, спас его от Харальда, который хотел убить его, и Одд сбежал в Исландию. Однажды, когда Гарек, родственник Торстейна, приехал в Исландию:

Одд отправил с собой в Норвегию в подарок Торстейну хорошего племенного коня и сказал, что Торстейн спас жизни ему и его команде, что было правдой. Гарек приехал в Норвегию к своему родственнику Торстейну, который все еще был при короле. Он привел ему лошадей и сказал, что их прислал ему Одд. Торстейн сказал: "Это очень прискорбно для меня, потому что без этого о помощи, которую я оказал Одду и его людям, никто бы не узнал; теперь я не могу это скрыть, и сбежать довольно трудно". Торстейн показал лошадей королю и сказал: "Это был подарок, присланный Оддом". Король ответил: "Я не был достоин подарков от Одда; он послал их тебе, а не мне"^[180] (Форнманна Сегур, vi. 383-384).

О великолепии, с которым была украшена сбруя, использовавшаяся этими людьми, свидетельствуют их конские ошейники, некоторые из которых, сделанные из дерева и богато украшенные, сейчас находятся в Музее северных древностей в Копенгагене. Тот факт, что такие ошейники всегда находили парами, показывает, что в используемые повозки обычно запрягали двух лошадей; пара всегда одинакова, а украшение на концах, часто из позолоченной бронзы, серебра или золота, обычно состоит из голов животных, которые так часто изображаются на фибулах. В верхней части ошейников есть отверстие, через которое проходит поводья, а дерево украшено приклепанными металлическими изображениями человеческих голов, трискеле, птиц и т. Д.

Рис. 664.—Ошейник для забивки из позолоченной бронзы, могильный холм, Ютландия. $\frac{1}{4}$ реального размера.

Рис. 665.-2
9 в натуральную величину.

Рис. 666.

Рис. 667.

Вид спереди. $\frac{1}{3}$ реальный размер.

Конский ошейник, найденный в могильной камере в Соллестеде, Ассенс, Фьен. Среди других интересных находок в этой погребальной камере были остатки погребальной урны с обгоревшими костями и фрагментами железа; снаряжение для двух лошадей, включая остатки великолепного седла, лошадиные удила, украшенные золотом; стремяна, инкрустированные серебром и позолотой, и т.д.

Замечательный конский ошейник был найден в Соллестеде, Ассенс, Фьен, в могильной камере длиной 30 футов, шириной 9 футов, вход в которую обращен на северо-восток; изображения голов, прикованных к ошейнику, похожи на многочисленные, найденные на Юге России, многие образцы которых можно увидеть в Эрмитаже, Санкт-Петербург.

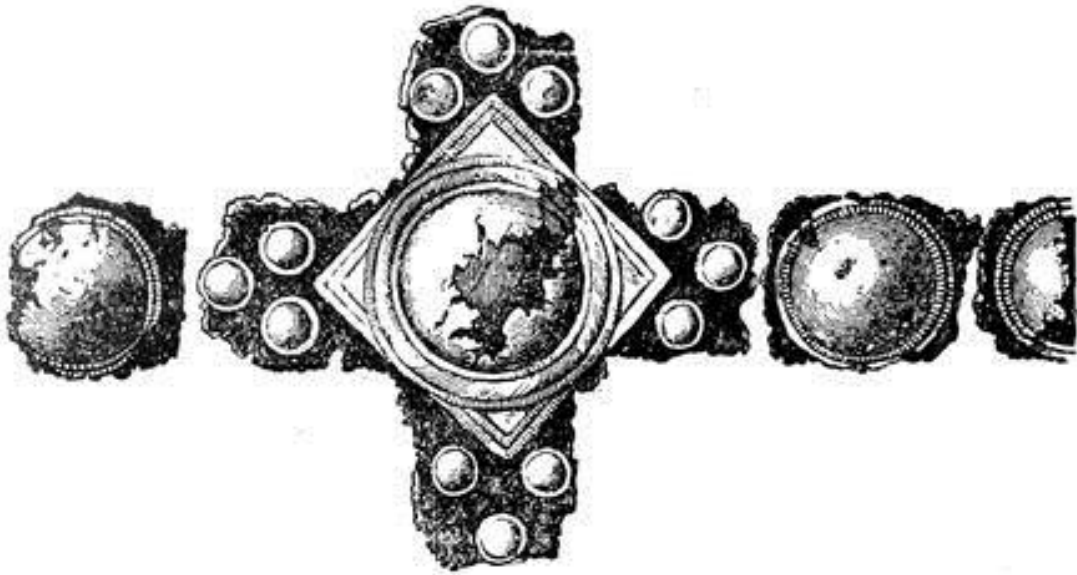

Рис. 668.—Фрагменты сбруи с гвоздями и другими украшениями из железа, покрытые серебром, нашитые на кожу. Реальный размер. Дания.

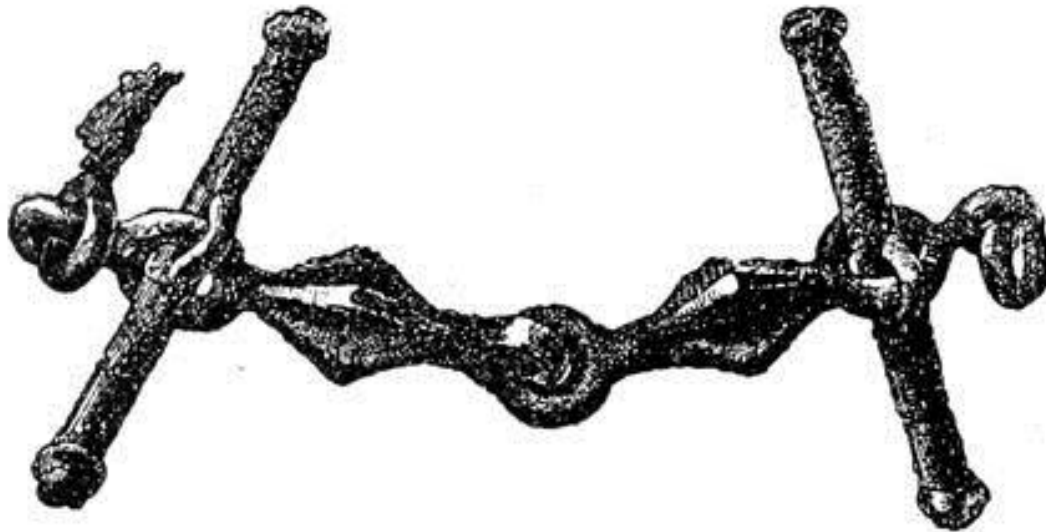

Рис. 669. Железные наконечники.

Рис. 670.—Железные цепи размером в $\frac{1}{4}$ настоящей величины с большими кольцами на конце. Проданные.

Рис. 671.Конец повозочной жерди. Реальный размер. Распроданный.

Рис. 672.

Рис. 673.

Фрагменты кусочка позолоченной бронзы $\frac{2}{3}$ реального размера, найденные в круглом кургане, исследованном в 1852 году, с остатками корабля и повозки, фрагментами деревянного седла с позолоченными бронзовыми украшениями, несколькими стременами, костями нескольких животных и т. д. Волд-Борре, Норвегия.

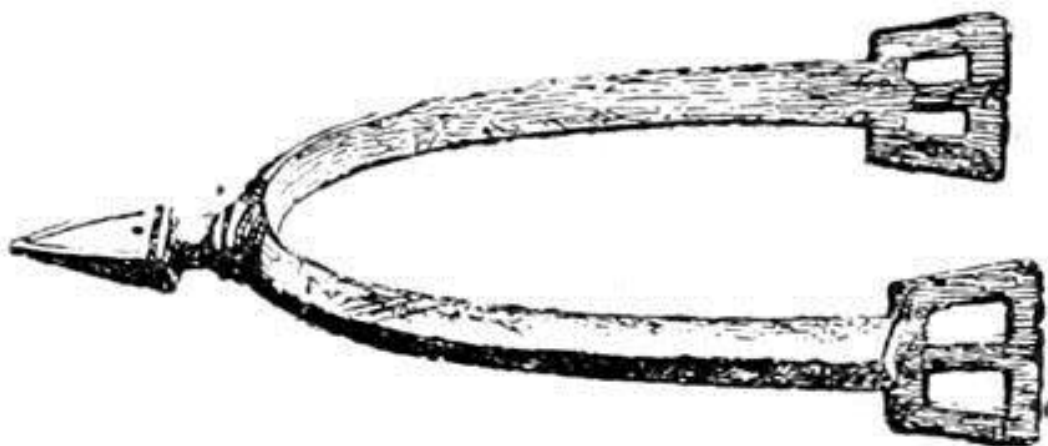

Рис. 674.—Железный выступ, найденный в кургане. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Норвегия.

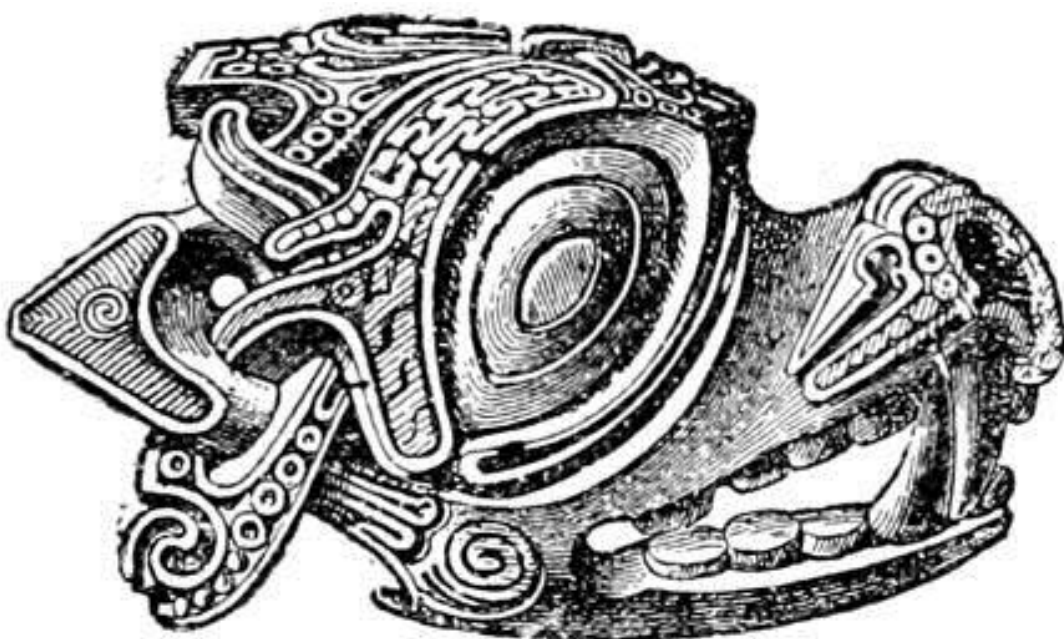

Рис. 675.—Украшение на конский ошейник из позолоченной бронзы. $\frac{1}{2}$ реального размера.

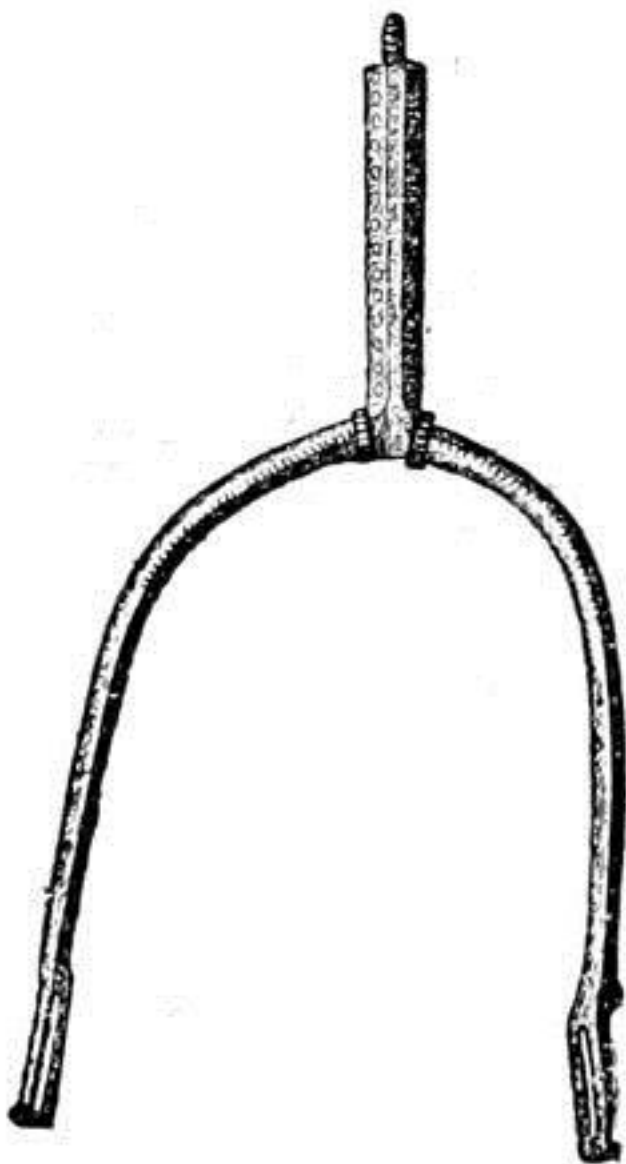

Рис. 676. Железная шпора, найденная в кургане вместе с каменной вазой, однолезвийным мечом, топором, двумя наконечниками копий, выступом для щита, парой стремян и т. Д. $\frac{1}{3}$ Реальный размер. Норвегия.

Рис. 677.—Часть конского ошейника из бронзы. ½ реального размера.

Рис. 678. Бронзовая уздечка, чуть меньше ½ реального размера, найдена в кургане. Норвегия.

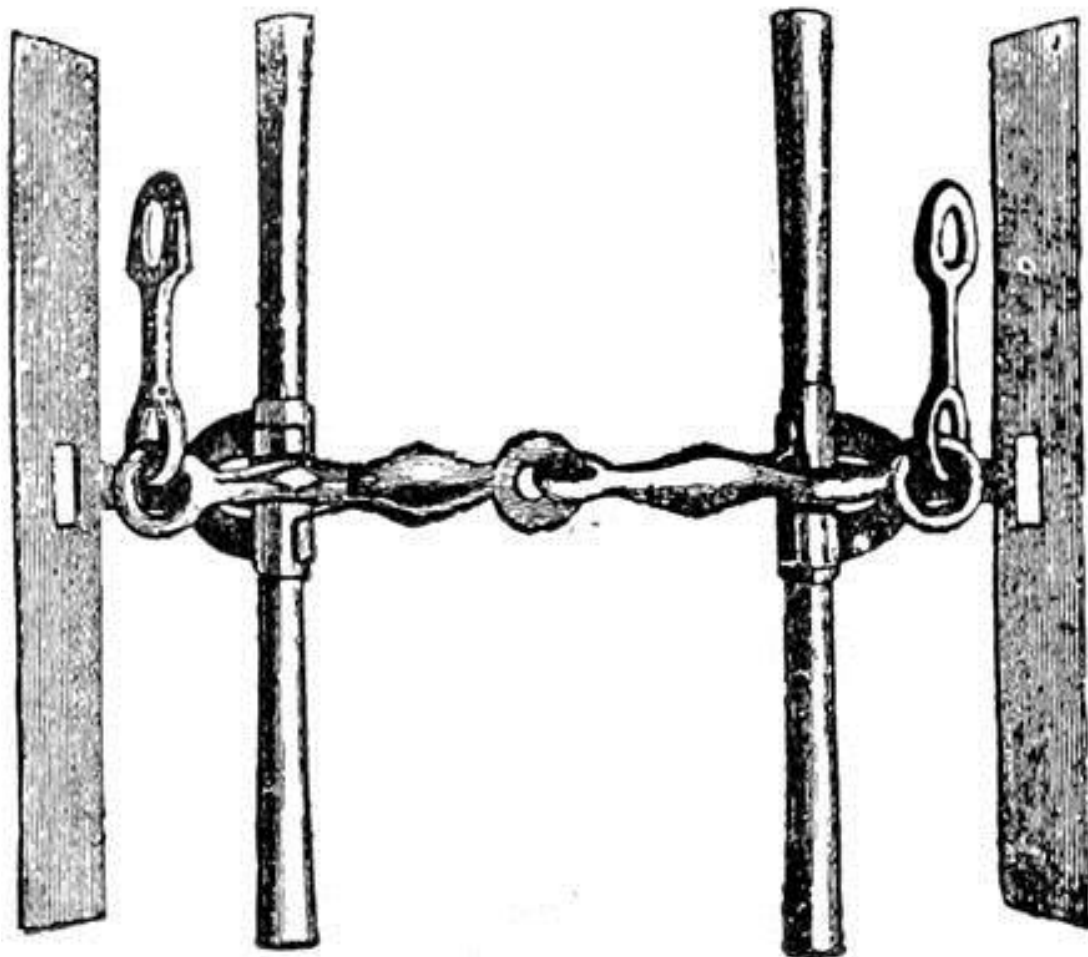

Рис. 679. Железный наконечник размером 2 9 дюймов, найденный в кургане вместе с обоюдоострым мечом, двумя наконечниками копий, топором, тремя лезвиями ножей, фрагментами наконечника щита и т. Д., Все из железа. Норвегия.

Рис. 680. Железное долото, 2

9 настоящих размеров, найдено в кургане вместе с большим топором, наконечником копья, тринадцатью наконечниками стрел, шестью выступами для щитов, двумя лезвиями для ножей, клинковыми гвоздями и т.д. Норвегия.

Рис. 681.—Железный наконечник, найденный в кургане. 2
9 реального размера. Норвегия.

Рис. 682.—Железное долото. 2
9 реального размера. Норвегия.

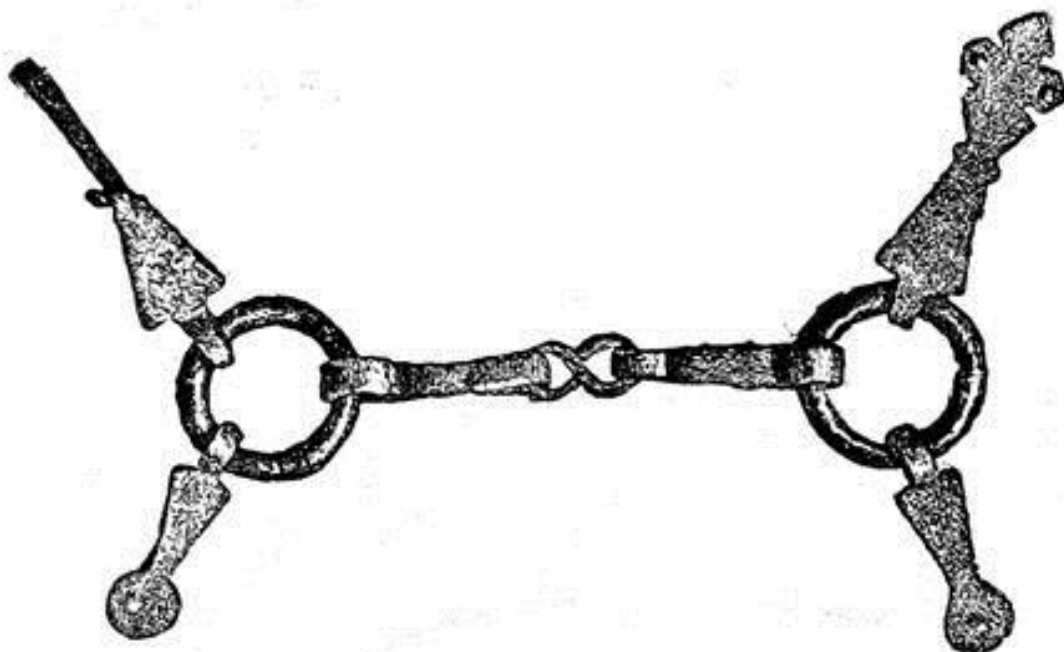

Рис. 683. Железный наконечник размером 2
9 дюймов, найденный в кургане вместе с обгоревшими костями. Норвегия.

Рис. 684.—Железные удила для лошадей. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Ультуна.

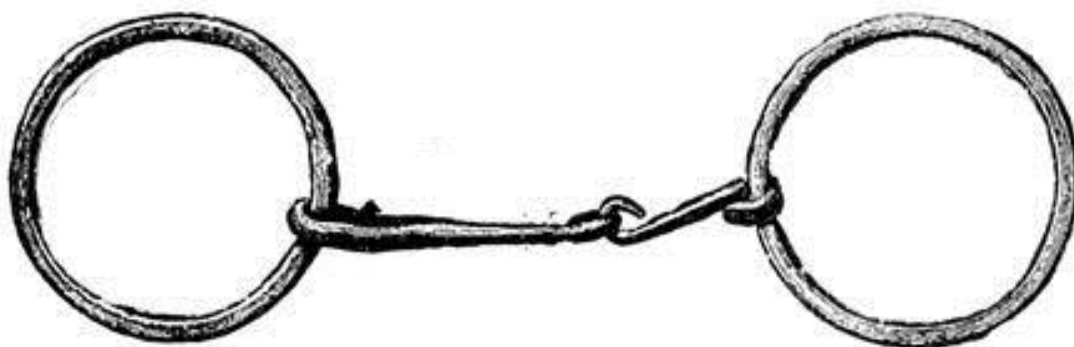

Рис. 685.—Примерно $\frac{1}{4}$ реального размера. Норвегия. В кургане.

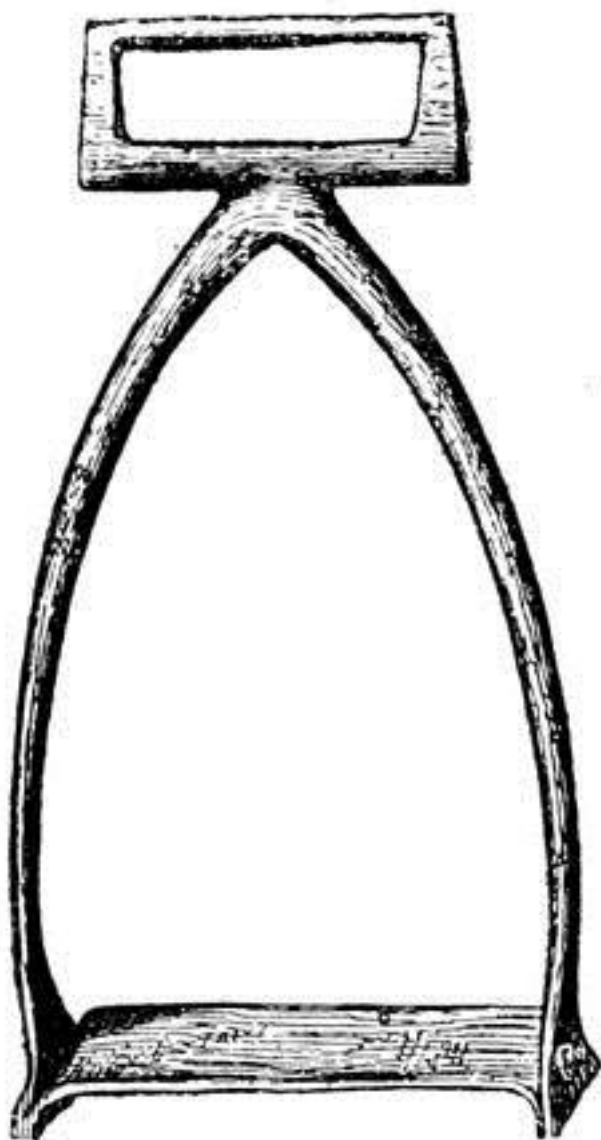

Рис. 686.—Стремя, $\frac{1}{3}$ реального размера, найдено в кургане на острове Бьорко.

Рис. 687.—Железное стремя, инкрустированное серебром. $\frac{1}{3}$ реальный размер. Выборг, Ютландия. В могиле с другим снаряжением для верховой езды.

Рис. 688. Железное стремя. 2
9 реального размера. Норвегия.

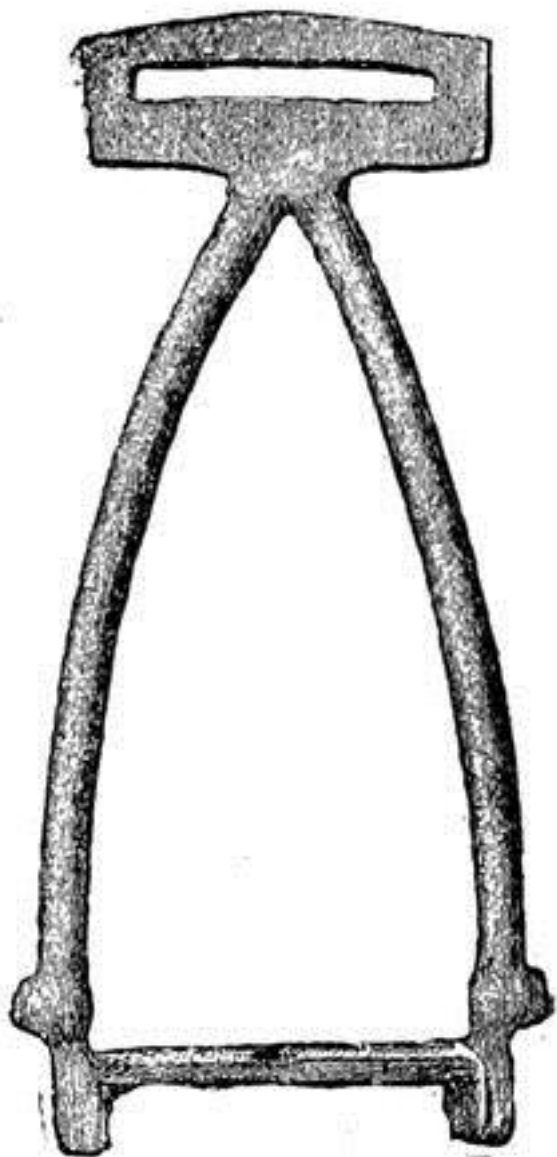

Рис. 689. Железное стремя, найденное в верхней части большого круглого кургана, с двумя обоюдоострыми мечами, согнутыми пополам, тремя наконечниками копий, пятью лошадиными удилами, парой ножниц, клещами, двумя бронзовыми фибулами, лошадиными зубами, обожженными костями и т.д. 2
9 настоящих размеров. Норвегия.

Рис. 690. Железное стремя. 2
9 реального размера. Норвегия.

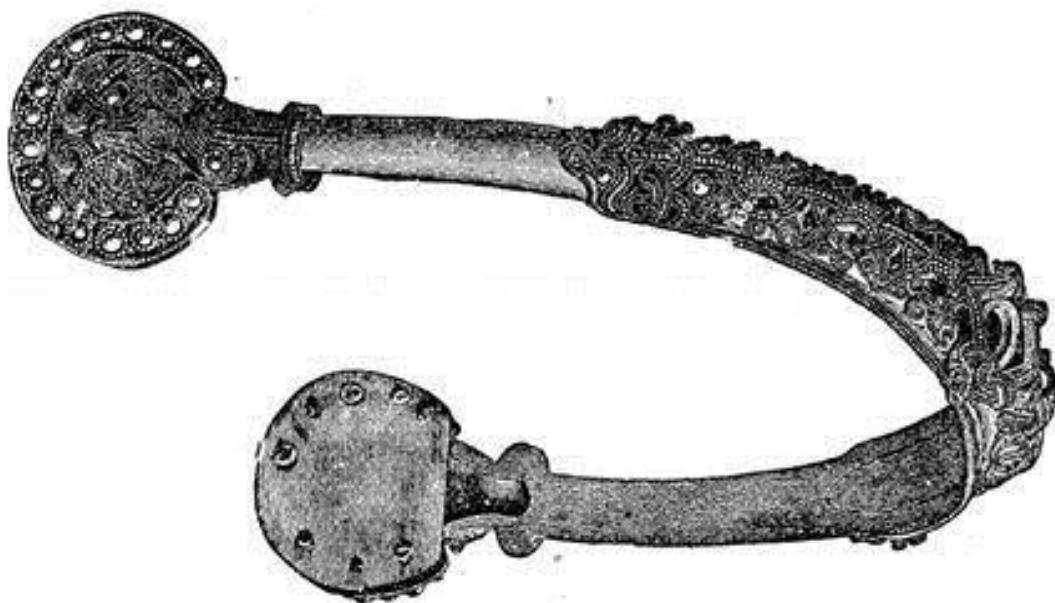
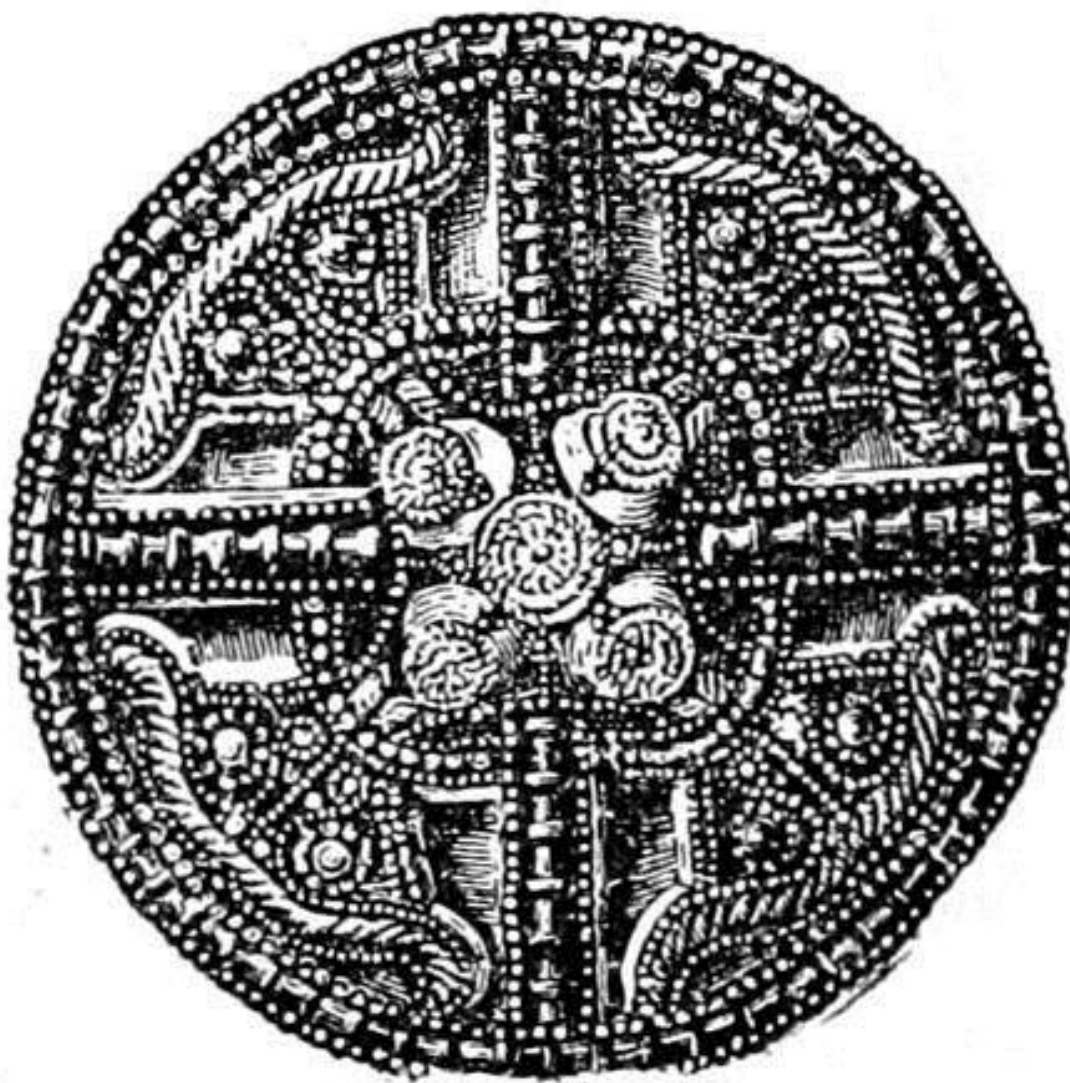

Рис. 691. Золотая шпора, $\frac{2}{3}$ реального размера; вес 9 унций. Смаалененес, Норвегия; ранний железный век.

Рис. 692.

Вид полностью.

Рис. 693.

Украшения над шпорами, реального размера; вес 1½ унции; острие железа отсутствует; все еще видны следы ржавчины. Смаалененес, Норвегия.

Рис. 694.—Бронзовые уздечка и удила, Смоланд. Коллекция графа Г. Эссена. $\frac{1}{2}$ реальный размер.

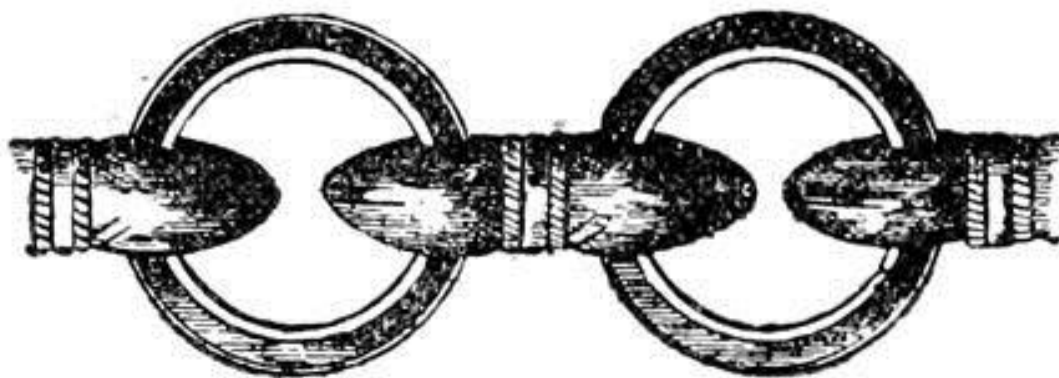

Рис. 695.

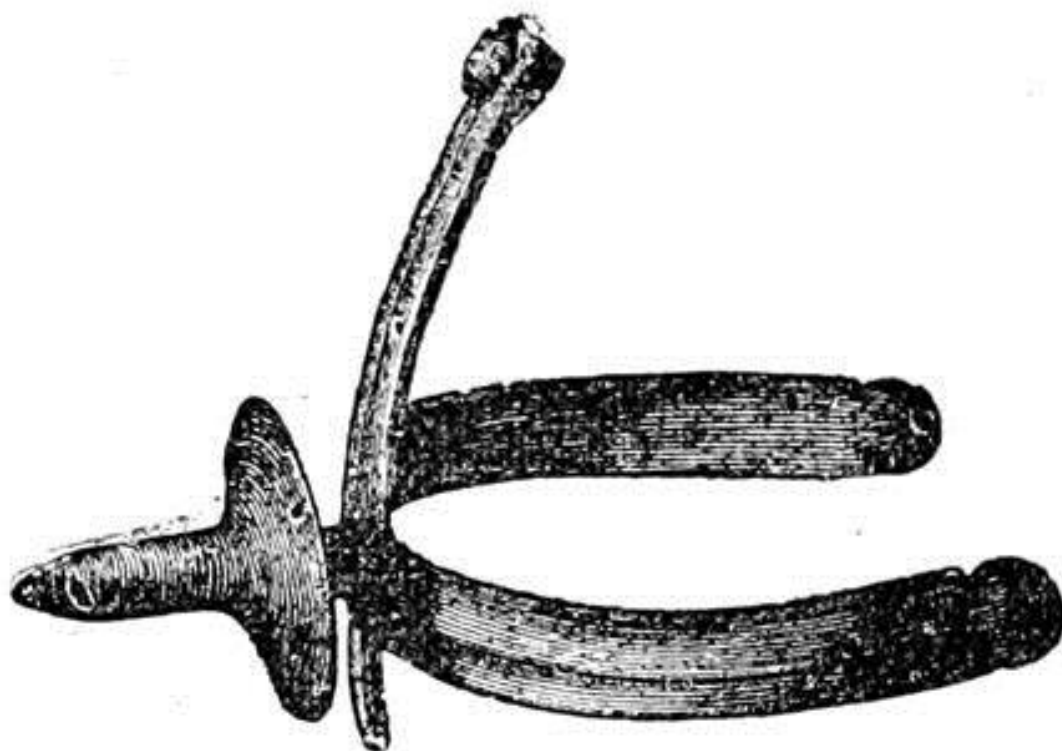

Рис. 696. Железная шпора, $\frac{1}{3}$ реального размера. Найден в большой куче камней продолговатой формы, с железным наконечником копья, обоюдоострым мечом и т. Д.

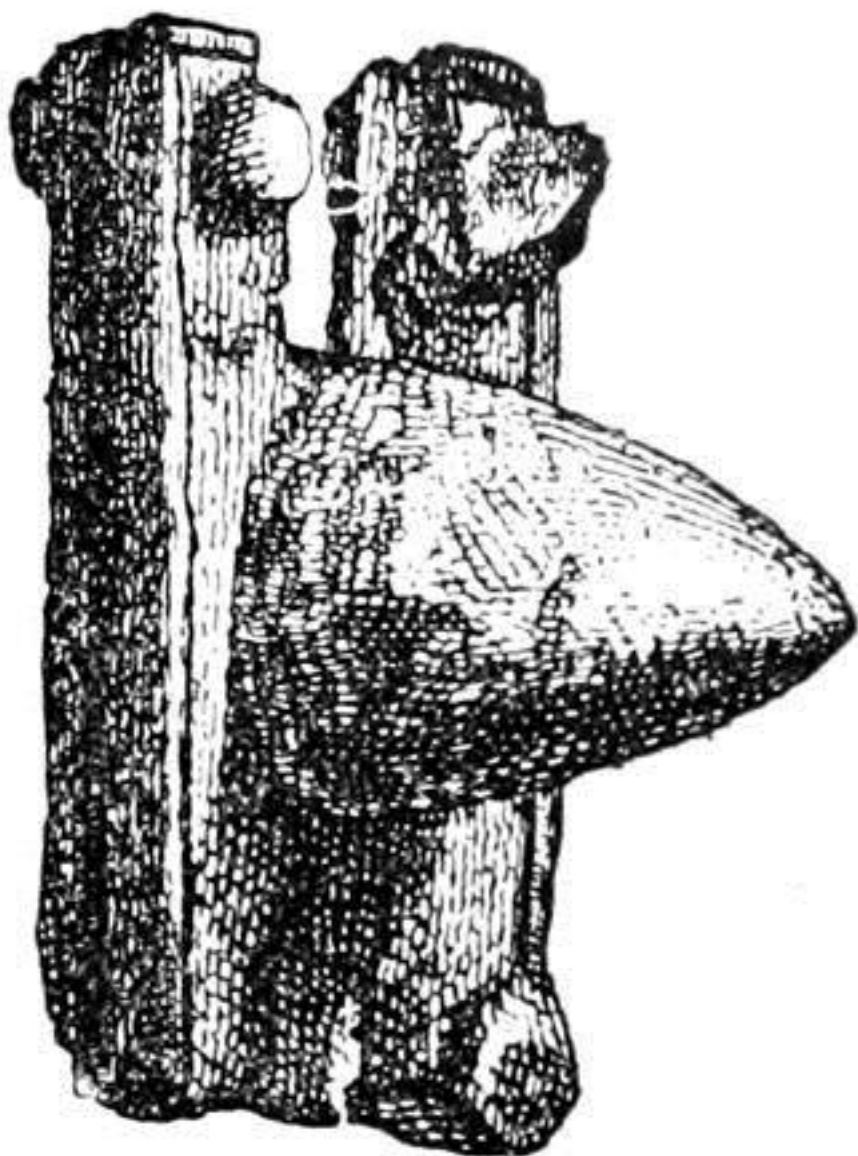

Рис. 697. Железная шпора реального размера, найденная в вымощенном круге, с обожженными костями, двумя наконечниками копий и др. Норвегия.

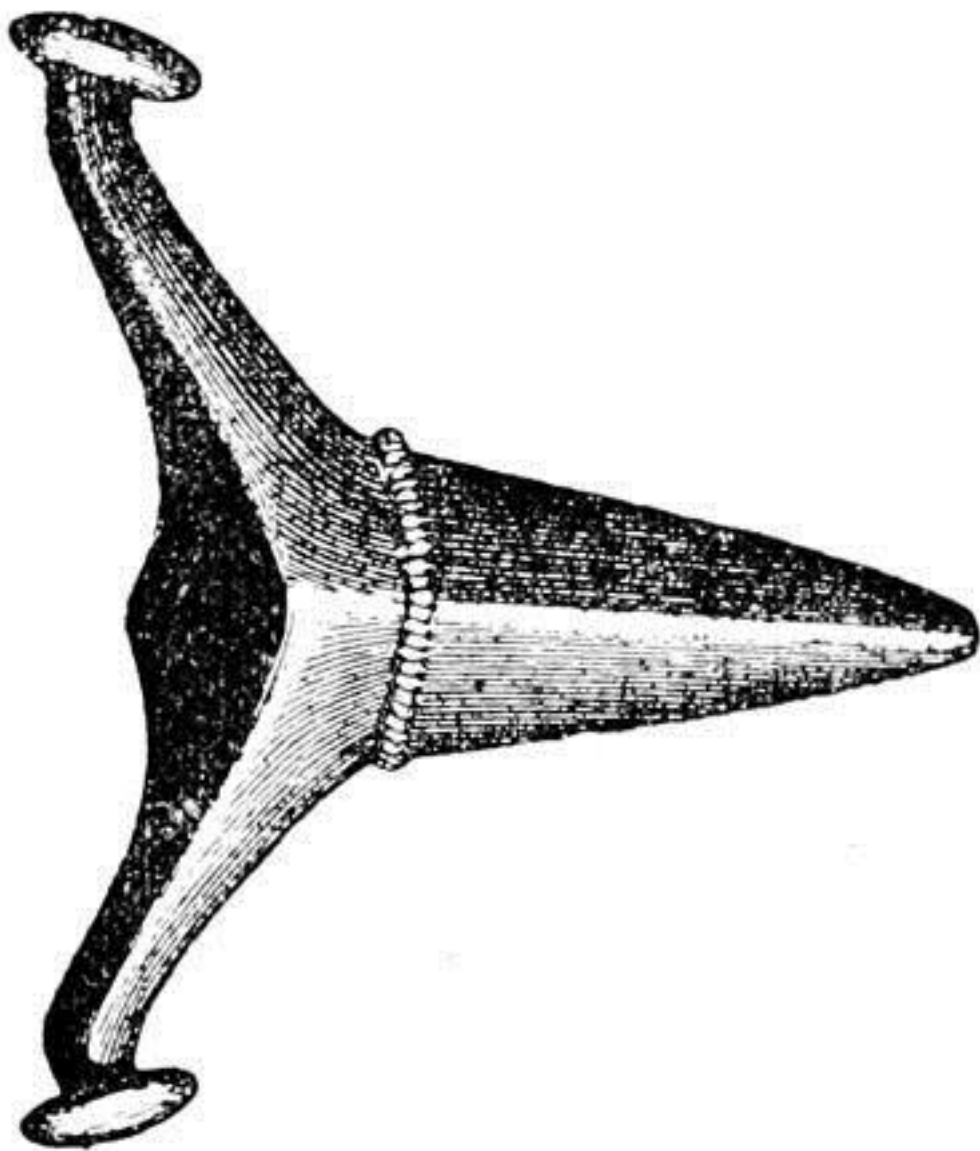

Рис. 698. Бронзовая шпора. Öland. Реальный размер.

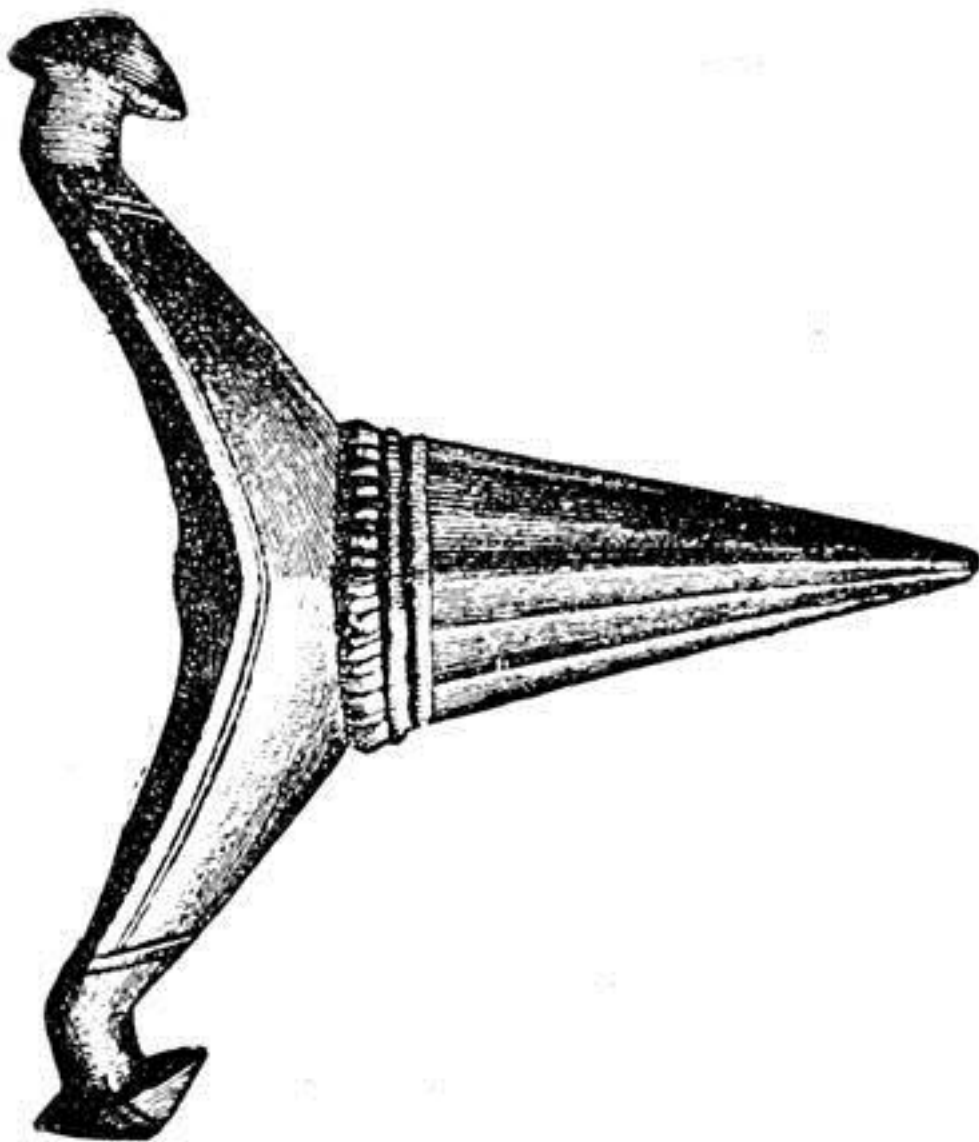

Рис. 699. Бронзовая шпора реального размера, найденная в кургане, с другой шпорой, очень похожей, бронзовым чайником, изогнутым обоюдоострым мечом, намеренно испорченным наконечником копья и т.д. Норвегия.

Повозки редко упоминаются в Сагах, и описания их внешнего вида не дается; но мы узнаем, что мертвых воинов иногда клали в них и сжигали на погребальном костре, и правильность этого утверждения подтверждается находками в различных захоронениях, в том числе в одном в Брохольме, Фьен, где были найдены фрагменты повозки вместе с обгоревшими костями, большой котел, несколько железных мечей, наконечники щитов, золотые украшения и т.д., и т.п. Но хотя остатки фургонных были найдены, только после обнаружения в болоте Дейбьерг, Рингкьебинг, на севере Ютландии, мы получили представление об их форме и великолепии орнамента.

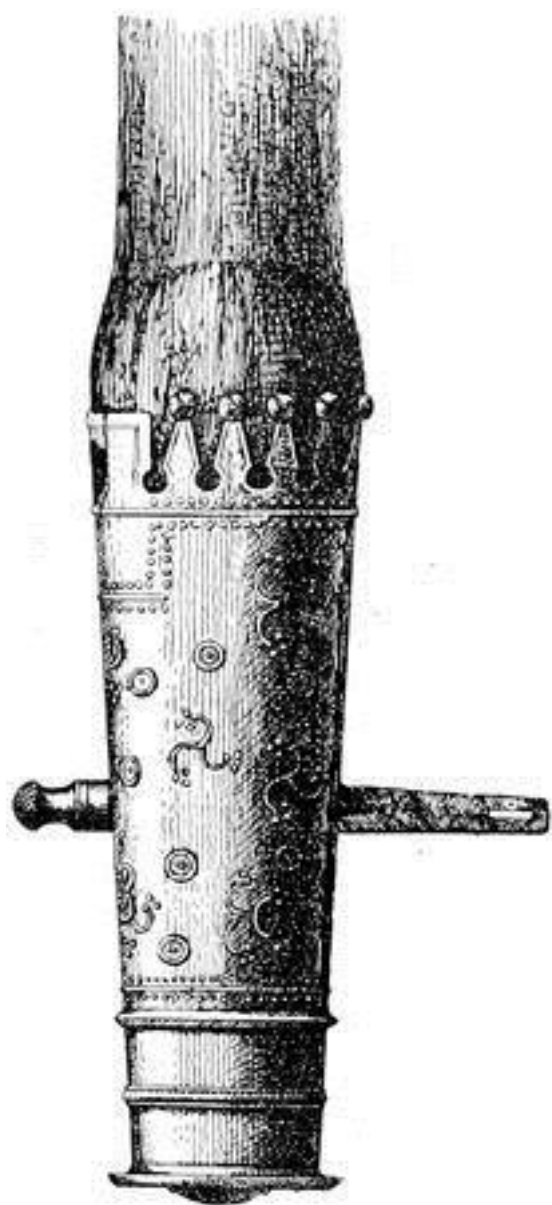

Рис. 700.

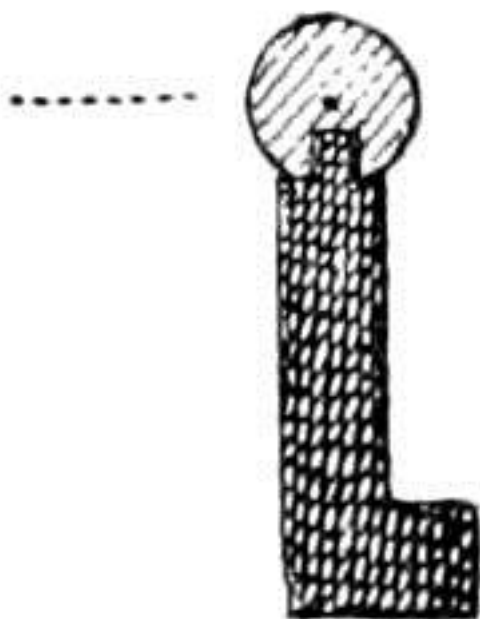

Рис. 701.

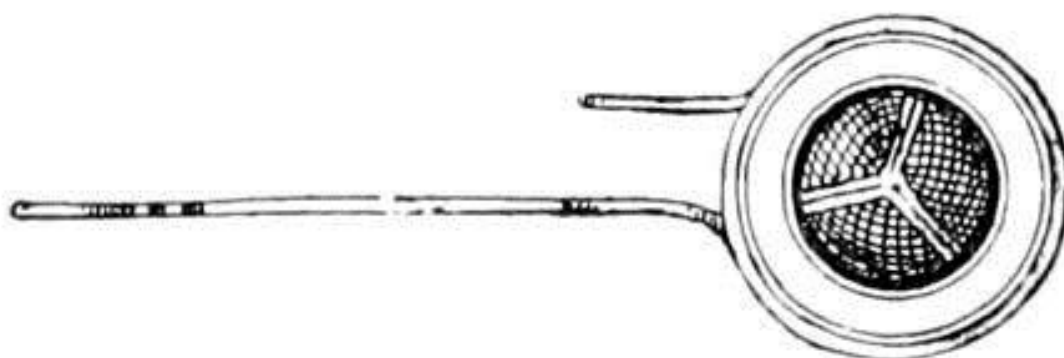

Рис. 702.

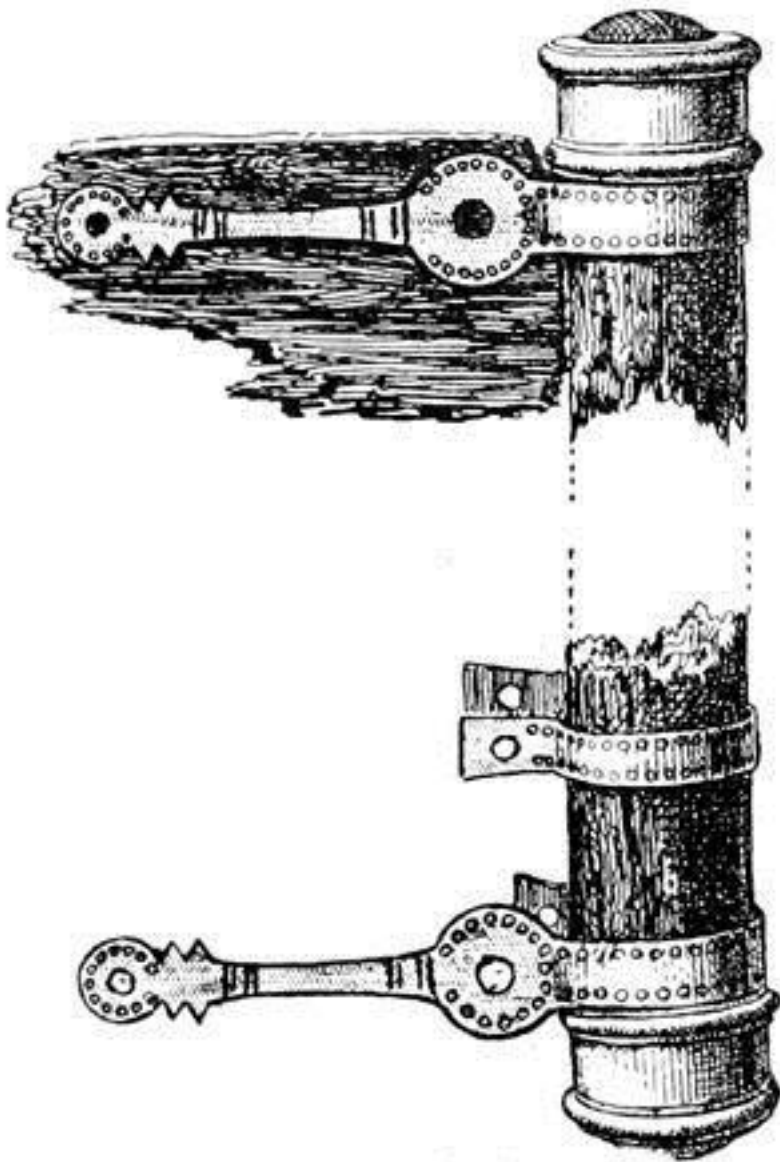

Рис. 703.

Части крыши фургона с символическими знаками, Дания.

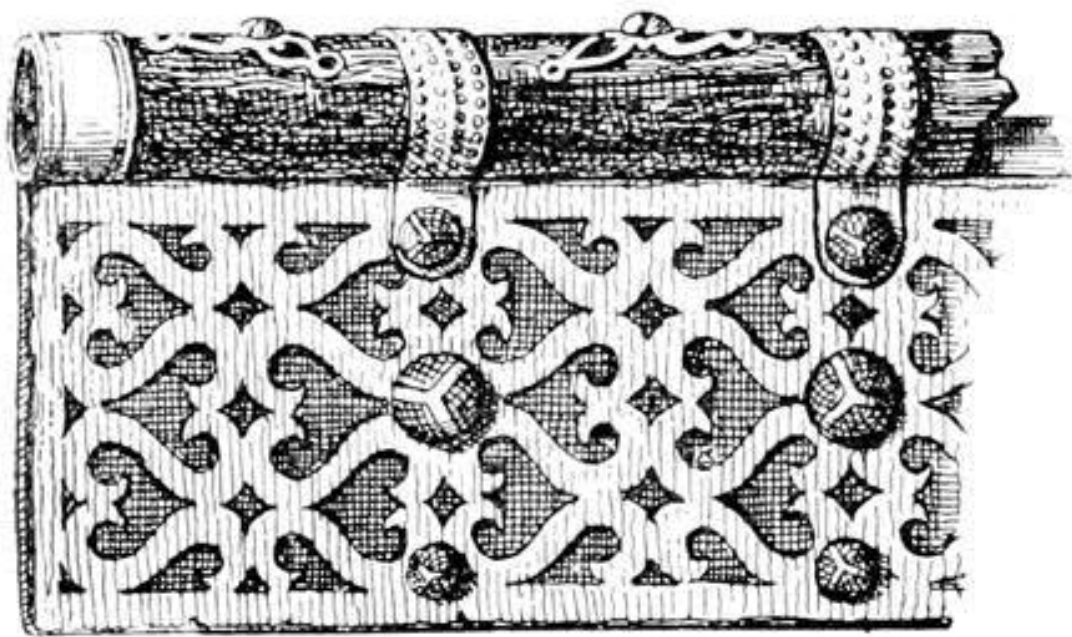

Рис. 704.

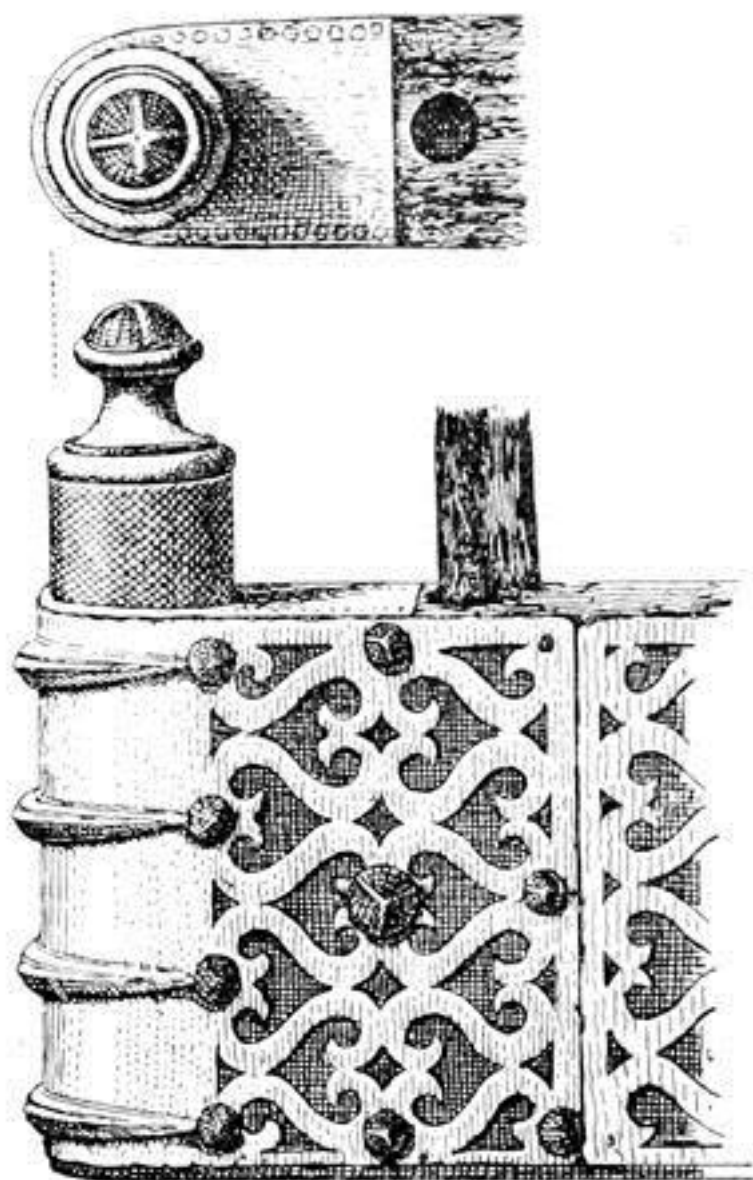

Рис. 705.

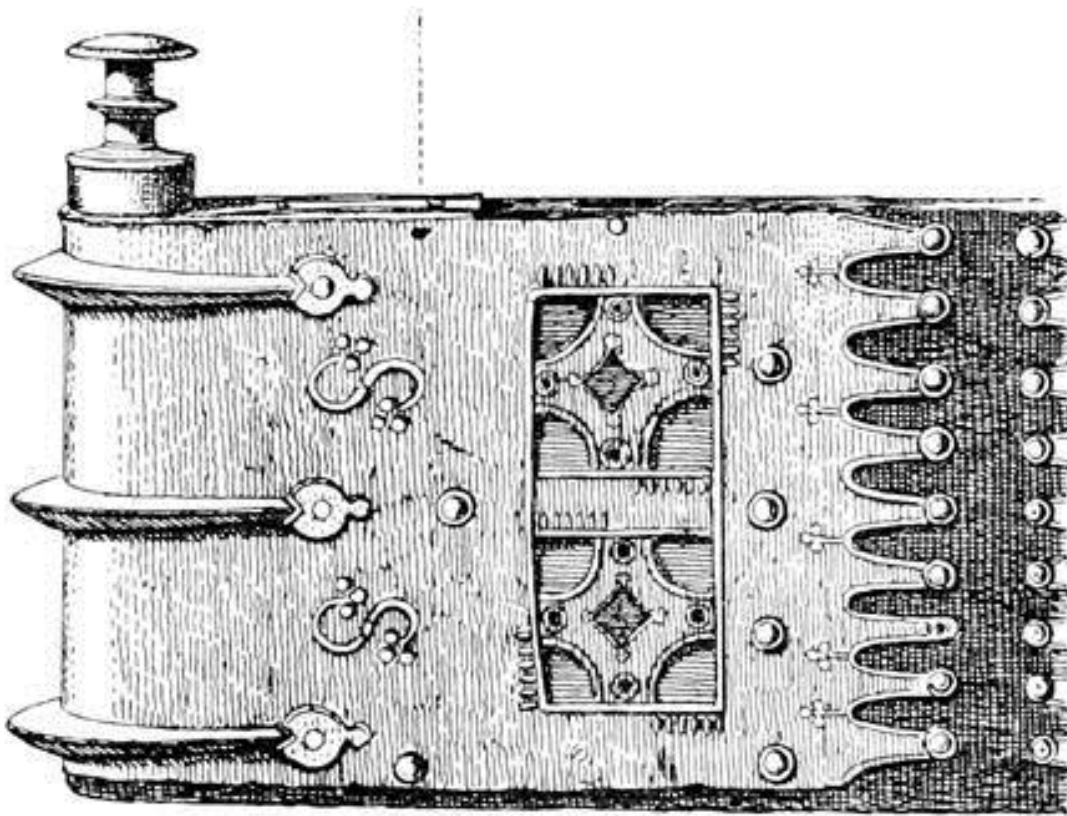

Рис. 706.

Части бортов разных фургонов; с символическими знаками. Дания. $\frac{1}{4}$ реального размера.

На этом болоте были обнаружены две повозки аналогичного образца, одна из которых представлена здесь в почти полной сохранности. Спицы колес, очевидно, были согнуты от высокой температуры, а железные покрышки вокруг них, очевидно, были согнуты силой; шест, который также был богато украшен бронзой, а также дно и борта хорошо сохранились, но фургон, изображение которого приведено, был более обильно украшен мистическими знаками, чем его спутник. Следующие выдержки из Саг относятся к использованию этих повозок людьми. Интересно отметить, что эти фуруны почти идентичны по форме современным *Каррам*, используемым в Швеции. (См. "Страна полуночного солнца", том i, стр. 51).

Гуннар сказал , что готов

Предлагать золото,

Для удовлетворения требований,

А также Хегни;

Она (Гримхильд)^[181] Спросил

Кто бы пошел

Седлать лошадь,

Запрягать повозку,

Оседлать коня,

Летать на ястребе,
Пускать стрелы
Из тисового лука.^[182]
Тогда на коня
Был ли виден каждый воин,
И в повозки
Валлийские (иностраннные) жены были похищены.
Мы ехали семь дней
Над холодной землей,
И другие семь
Мы боролись с волнами,
И третья семерка
Мы ступили на сухую землю.
(Гудрунар Квида, ii. 18, 35.)

У короля Хрингарики Сигурда было двое детей: дочь Рагнхильд и сын Гуторм. Хаки Берсерк убил его и забрал с собой домой его сына и дочь. Хальфдан черный послал за ними сотню человек, которые привели их и сожгли чертог Хаки. Они поставили палатку для очень хорошей повозки и посадили в нее Рагнхильд и Гуторма” (Сага о Хальфдане черном, гл. 5).

“Однажды летом король Эйрек устроил пир в Уппсалире. Затем он приказал пригнать две повозки к месту, где он принес жертву богу по имени Литир. По обычаю, повозка стояла там всю ночь, а бог приходил утром. Литир не пришел, как обычно, и королю сказали, что ему это не нравится. Повозка простояла две ночи, а он так и не пришел. Тогда царь начал приносить гораздо большие жертвы, чем раньше, и на третье утро они узнали, что пришел Литир. Затем повозка стала такой тяжелой, что лошади замертво упали от изнеможения прежде, чем смогли дотащить ее до зала. Затем повозку поставили посреди зала, и король подошел к ней с рогом, и приветствовал Литира, и сказал, что хочет выпить за него и очень хочет, чтобы он предпринял путешествие, и что он, как и прежде, преподнесет ему большие подарки” (Flateyjarbók, i. 579-580).

“Когда он был готов уехать, вперед вывели двух белых лошадей с черными ушами, они принадлежали Торду Брейдаваду и исчезли тем летом в Тинге” (Сага о Хайдарвиге, с. 20).

Королева Ирса велела вывести вперед двенадцать лошадей, все они были коричневыми, кроме одной, белой как снег, и на ней должен был ехать Хрольф. Это были лучшие кони короля Адилса, и они были сплошь покрыты доспехами” (Сага о Хрольфе Краки, с. 44).

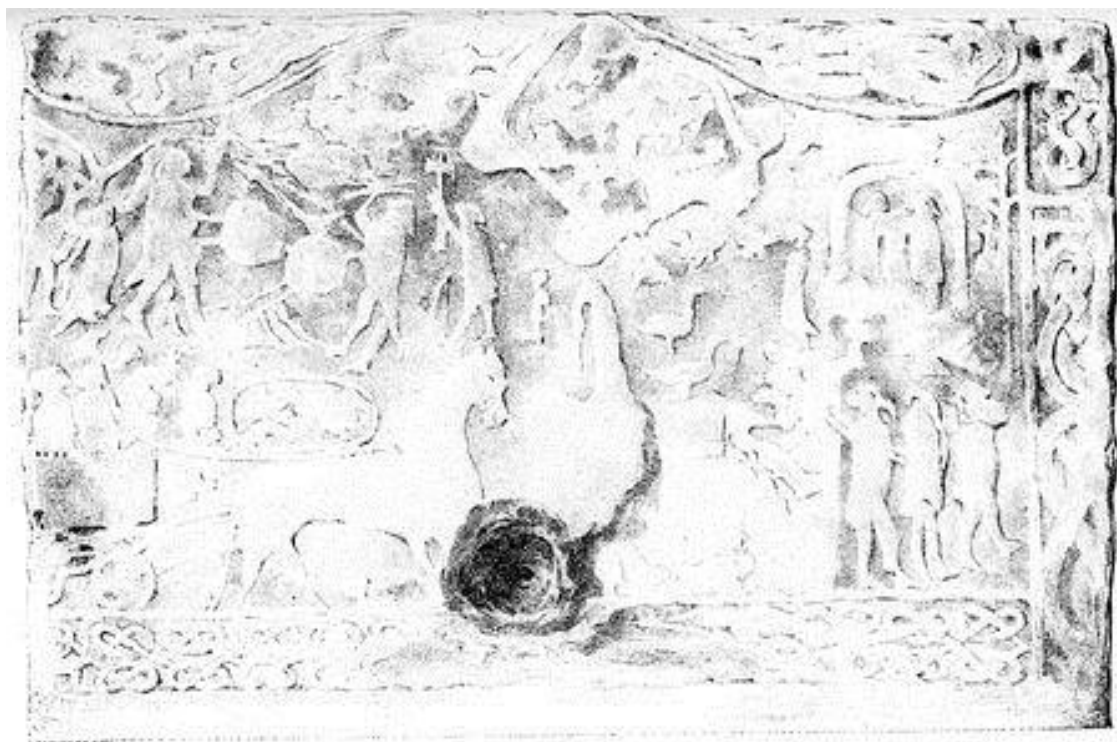

Рис. 707. — Сцена с повозкой; барельеф; длина 5 футов 9 дюймов; высота 4 фута 6 дюймов. Этот замечательный камень был тщательно огранен, чтобы гармонировать с другими камнями, из которых был выложен пол церкви Альског на Готланде. Он был сохранен от полного разрушения профессором П. А. Сейвом. К сожалению, из-за мягкости песчаника и топота ног он стал очень нечетким. Трудно сказать, что должна была представлять эта сцена.

“Там были четыре племенных коня Торстейна рыжей масти. Они выглядели здоровыми, но не полностью разбитыми. Торстейн предложил дать ему лошадей, но Гуннлауг сказал, что ему не нужны лошади, поскольку он должен покинуть Исландию. После этого они поехали к племенным лошадям, там был серый жеребец с четырьмя кобылами. Это был лучший жеребец в Боргарфьорде” (Гуннлауг Ормстунга, с. 5).

Рис. 708.—Рунический камень с повозкой и лошадыю.—Недалеко от Леводе, на Готланде.^[183]

Мы находим, что законы содержали предписания относительно устройства дорог и закрытия ворот.

“Большая дорога должна быть такой широкой, чтобы человек мог сесть на оседланную лошадь, упереться рукоятью копы в землю и поднять большой палец как можно выше, и копы должно быть на одну пядь длиннее. Он должен быть положен поперек дороги. Он не должен быть шире” (Гулат).

“Если человек пройдет через калитку в ограде, тот, кто откроет ее, будет нести ответственность за то, чтобы закрыть ее. Если крупный рогатый скот или лошади войдут внутрь и испортят поле или луг, то открывающий ворота должен возместить в соответствии с оценкой весь причиненный ущерб” (Гулат).

ГЛАВА XVIII. РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ МОГИЛ.

Различные формы могил—Живописная обстановка—Различные формы насыпей—Баутастоны—Могильник Хьортехаммар-площадка—Каменные могилы—Могилы в форме кораблей—Треугольные могилы—Курган Анунда.

Истлевающие кости и прах могучих героев и благородных женщин, ныне забытых под курганами или в могилах, поседевших за столетия, окутавшие вас своим забвением, я приветствую вас! Мы тоже будем забыты.

Тысячи курганов, пирамид из камней, *bautasteinar* (мемориальные камни) и могил, обнаруживаемых по сей день по всему Северу, свидетельствуют о высоком почитании, которое древние англоязычные племена испытывали к своим умершим; эти курганы или пирамиды из камней всегда расположены на каком-нибудь заметном месте у побережья, откуда часто открывается великолепный вид.

Мы уже довольно подробно рассматривали могилы, уделяя особое внимание эпохе — каменной, бронзовой или железной, — к которой они принадлежали, а также предметам, найденным в них. Однако, прежде чем перейти к рассказу о погребальных обычаях скандинавов, было бы неплохо дать некоторое представление о различных классах могил.

Швеция особенно богата этими памятниками прошлого, среди которых нередко проходят большие дороги, образующие весьма впечатляющее зрелище. Какие эмоции я испытывал, стоя на многих из этих могил, глубоко впечатленный красотой или одиночеством выбранного места и его окрестностей; возможно, никогда так сильно, как на побережье Богуслена — Викена былых времен.^[184] Там пирамиды из камней были воздвигнуты на вершинах голых твердых скалистых холмов первичной формации, на высоте нескольких сотен футов над уровнем воды, откуда открывается панорама фьордов, проливов, бесплодных островов и пустынного побережья с открытым морем за ними и солнцем, опускающимся за горизонт. Волны ударяются о их основание, и ветер скорбно поет реквием по забытым мертвецам; их работа завершена, славная миссия, которую они должны были выполнить в истории мира, завершена, могущественная драма меча завершена.

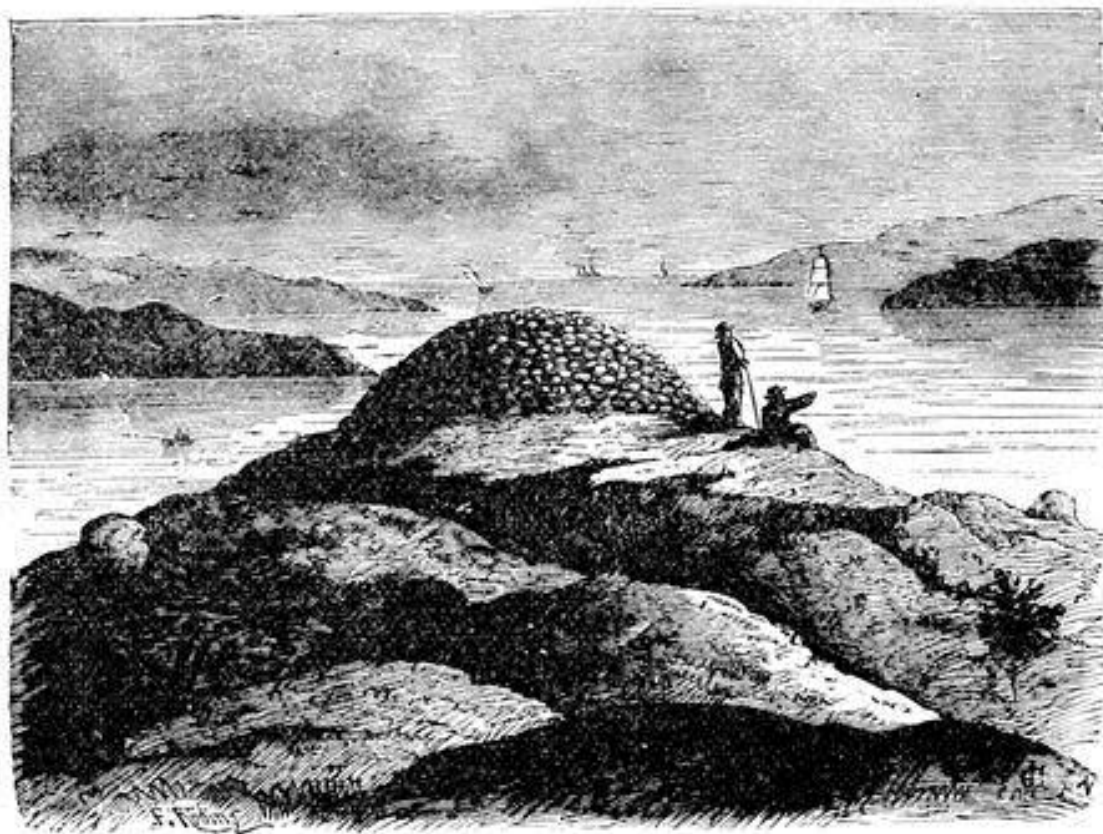

Fig. 709.—Cairn, Bohuslän, Sweden.

Ближе к вечеру, перед тем, как сумерки постепенно переходят в темноту, вид этого странного пейзажа становится наиболее впечатляющим, и никто не может по-настоящему представить себе его воздействие, пока не встанет на это место и не увидит открывшийся перед ним вид.

В некоторых частях Норвегии контраст часто бывает крайне велик; на заднем плане холмов видны огромные горы с их вершинами, покрытыми снегом, а на переднем плане - величественное открытое море. Одно из самых мрачных мест в стране, где они были воздвигнуты, находится на плоском, покрытом гравием побережье Листера, которое лежит между горой и морем; там, над местами последнего упокоения этих воинов, в зимнее время ветер дует особенно сильно, и море набегает на берег огромными пенистыми белыми волнами.

В Дании и некоторых частях Швеции на возвышенностях побережья есть очаровательные места с видом на пролив Саунд, Каттегат, Балтийское море или воды некоторых великих озер. Многие из этих мест упокоения человека сейчас покрыты лесами, и на некоторых холмах огромные дубы, выросшие из желудей своих предков, убедительно рассказывают о прошедших над ними веках.

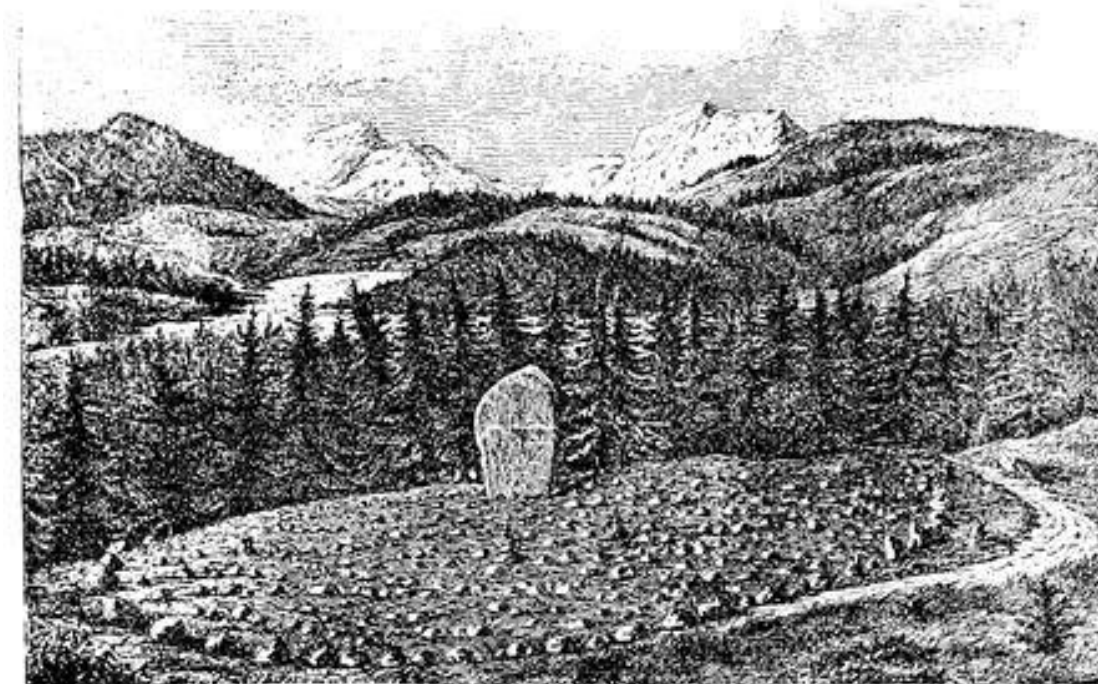

Рис. 710. Могила, Эйнанг, Норвегия; диаметр 50 футов; ранний железный век.

Мы можем отчетливо понять, почему люди хоронили своих умерших у моря, которое они так любили при жизни и по которому они так часто плавали. Моряк, проходя мимо, мог видеть могилы погибших и одержавших победу чемпионов, память о которых всегда была свежа благодаря скальдам^[185] которые воспевали его подвиги поколение за поколением, наполняя молодежь страны гордостью и вызывая у них желание подражать подвигам этих людей, часто своих древних родственников, ушедших в Валгаллу.

Курганы и пирамиды из камней не всегда круглые, иногда они квадратные, продолговатые, прямоугольные или треугольные. Круглые курганы и пирамиды из камней существуют в разных частях света, в том числе в Скандинавии еще в каменном и бронзовом веках; огромное количество баутамонов, которые можно увидеть по всей стране, также показывает, насколько хорошо предписания Одина выполнялись его последователями в этом отношении. Некоторые из них очень внушительны, и их темные формы выглядят достаточно

странно на фоне пейзажа или ясного или хмурого неба. Одна из лучших стояла в приходе Бростод, Бохуслен, сейчас она лежит поверженная и изломанная, ее высота составляет 26 футов; и ее место было в одном из углов каменных прямоугольных могил 40 футов в длину и 28 футов в ширину.

Рис. 711. —Баутастоун (из могилы, показанной на стр. 301) с девятнадцатью рунами; 15 реального размера; высота 5 футов 8 дюймов; ширина 3 фута 2 дюйма; толщина 9 дюймов; длина руны 2 фута 1½ дюйма.

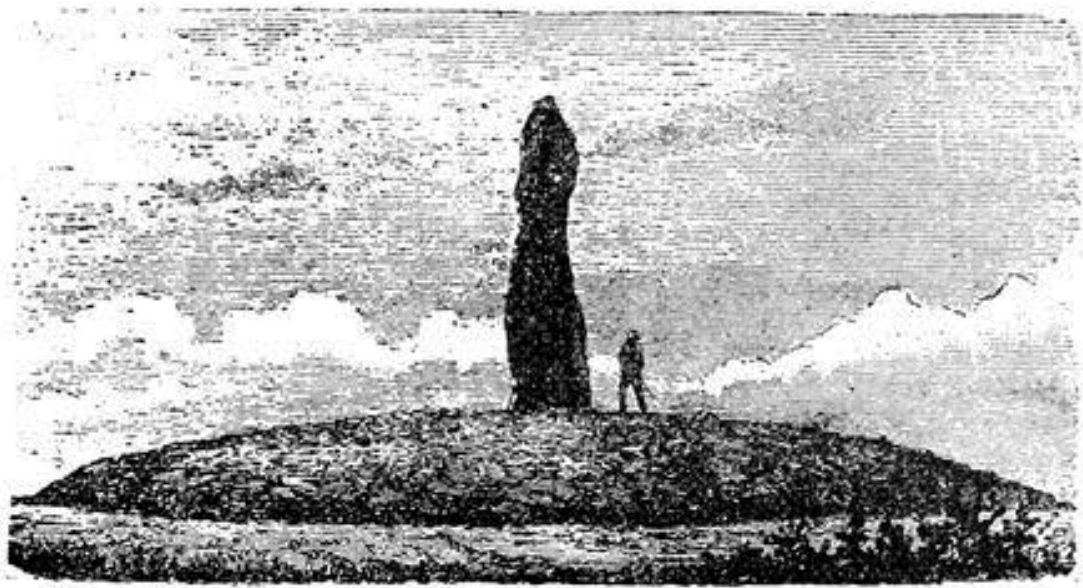

Рис. 712. — Баутастоун на насыпи 200 футов в окружности и 7 футов в высоту, Рунестен Гриметон (Бохуслен), Халланд; 19½ футов в высоту, 4½ фута в ширину. Его окружают курганы и могилы различной формы.

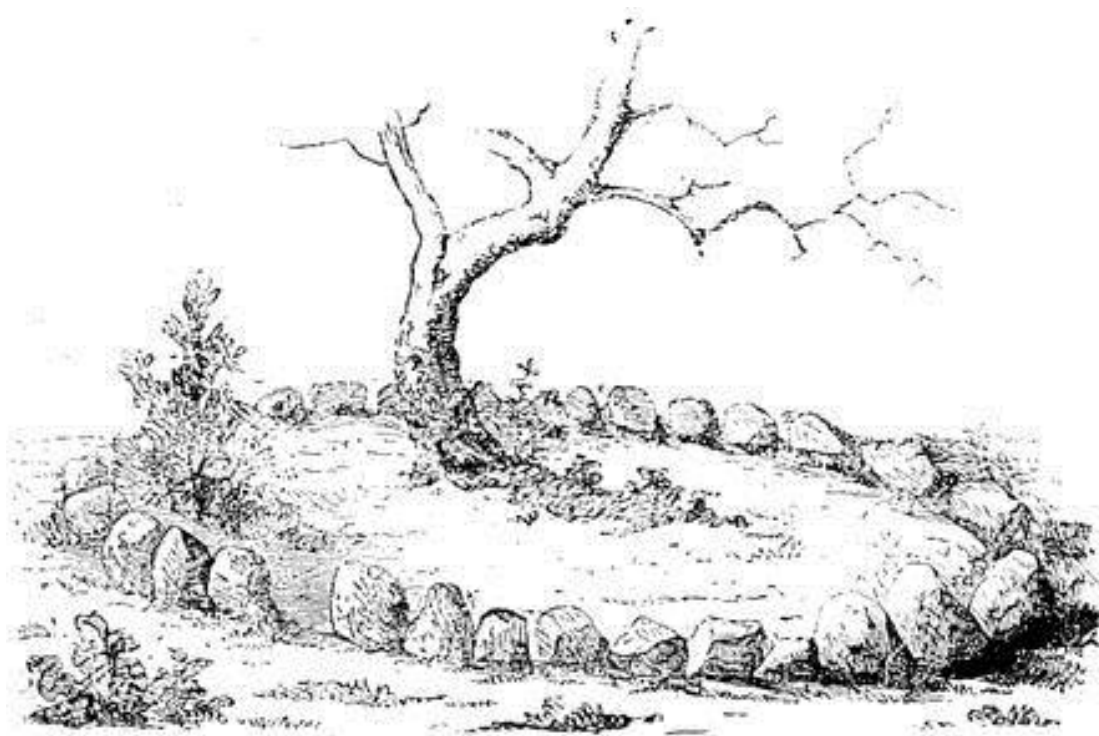

Рис. 713. Продолговатый курган, Иттерсала, Седерманландия; 33 фута в диаметре. Поблизости находится множество других могил различной формы.

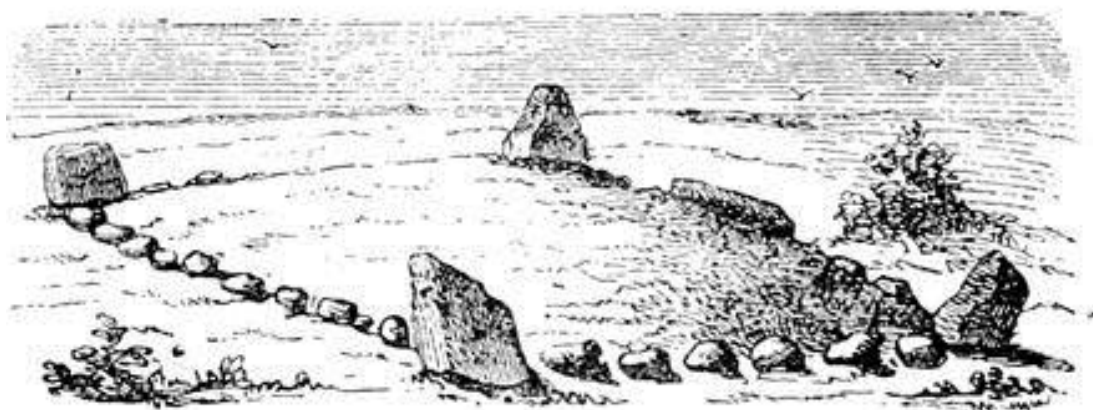

Рис. 714. Квадратная каменная могила. Södermanland.

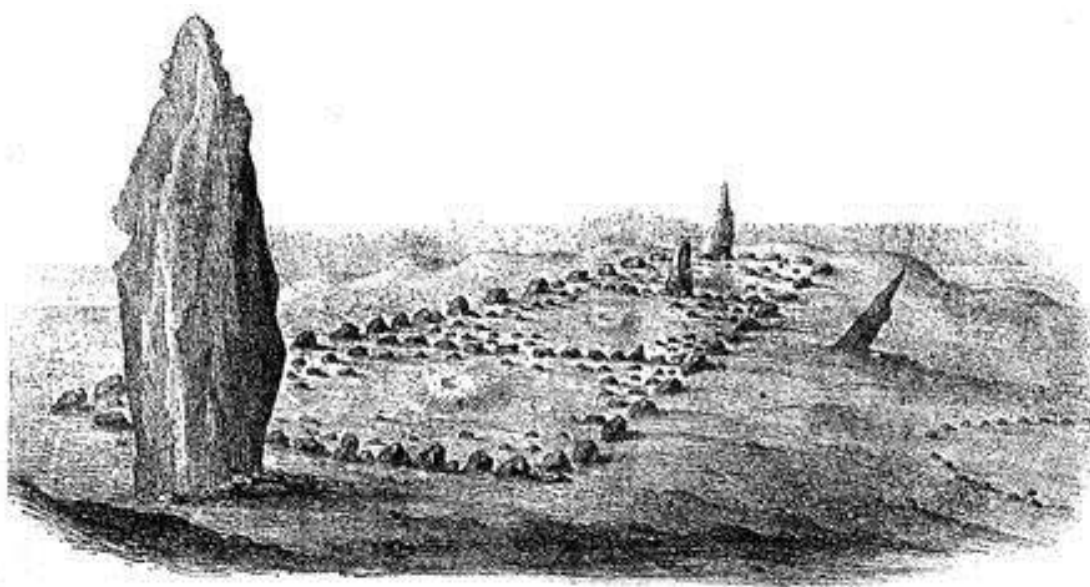

Рис. 715.—Прямоугольные каменные могилы с баутастионами. Длина 70 футов; ширина 24 фута.—Приход Ферентуна, Возвышенность, Швеция.

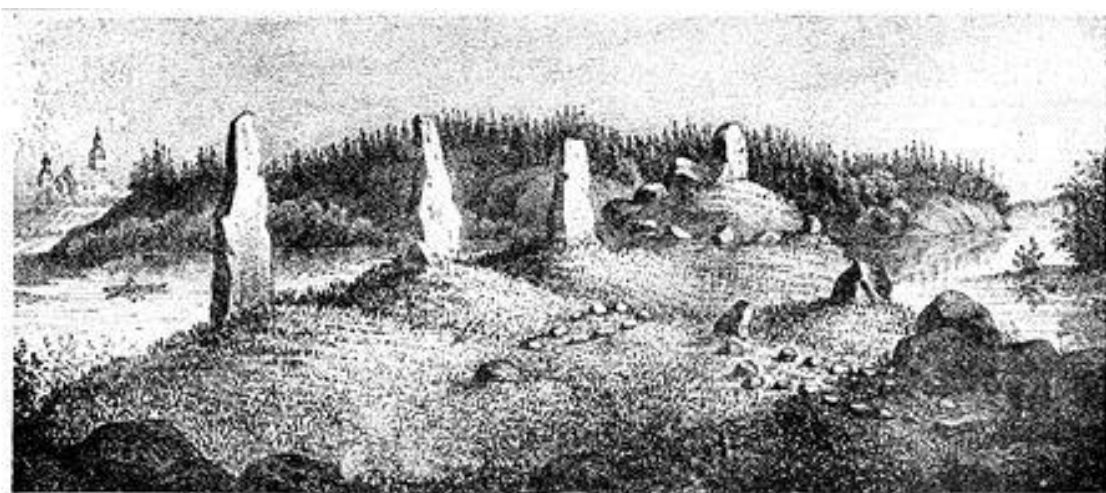

Рис. 716. Ряды курганов с баутастионами высотой от $4\frac{1}{2}$ до почти 6 футов, Рекарнебигден, Седерманландия. Рядом много других курганов и выложенных камнями могил.

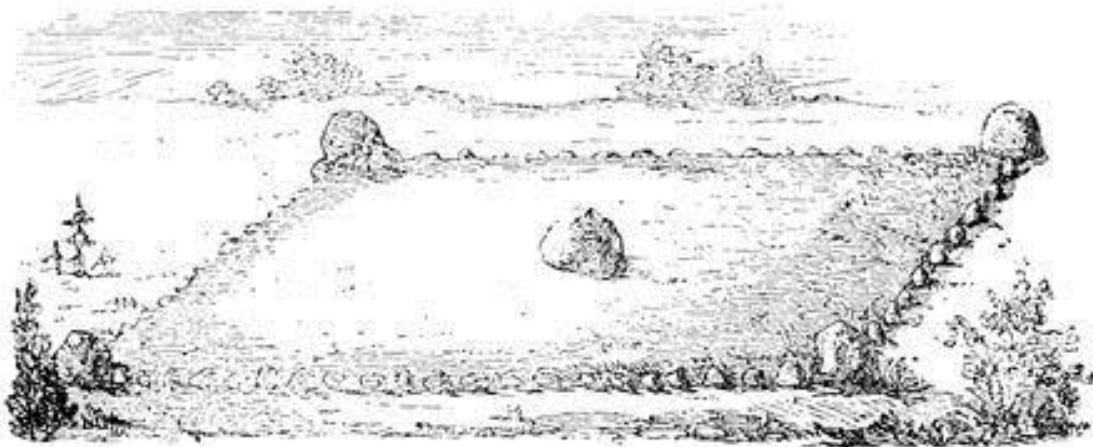

Рис. 717. Квадратные каменные могилы с большими валунами по углам и в центре.

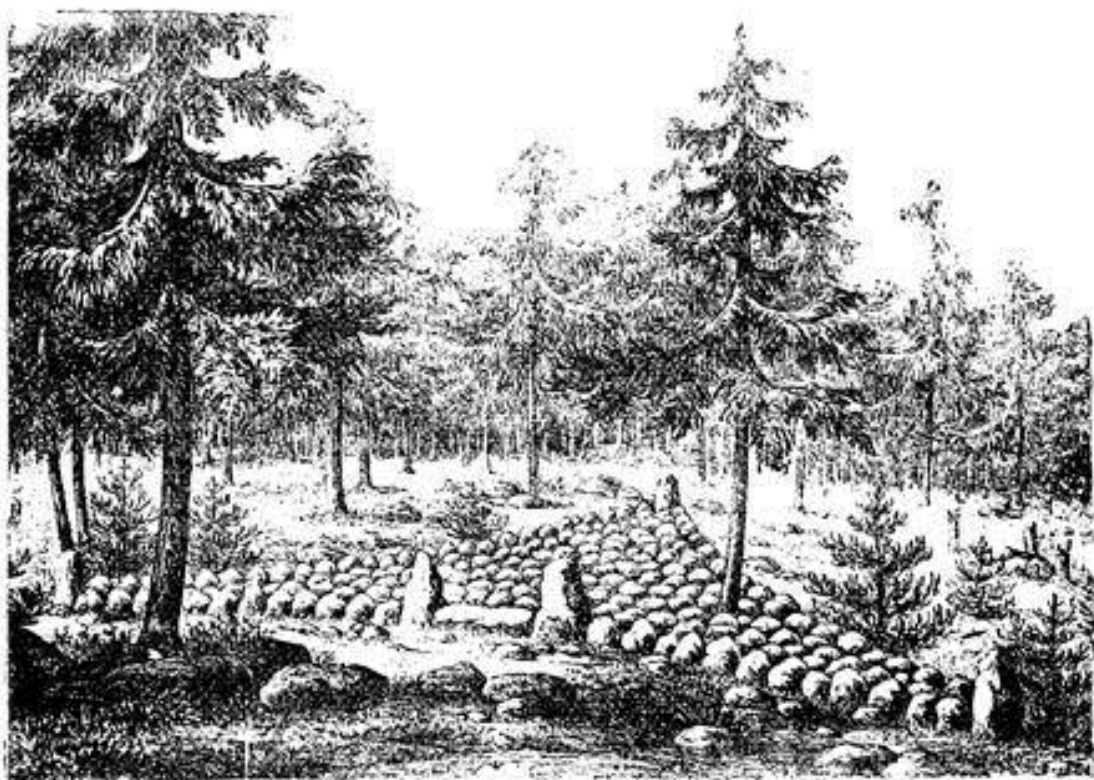

Рис. 718. Треугольная могила; стороны треугольника около 50 футов; угловые камни высотой около 3 футов. В середине юго-западной стороны находятся два камня на расстоянии 5 футов друг от друга, а между ними - плита высотой один 3 фута, другой 4 фута. Торсбакен, Нерике, Швеция.

Самое интересное из виденных мной кладбищ - это кладбище Хьортехаммар, расположенное в провинции Блекинге на узком мысу, затерянном в лабиринте островов, которыми усеяно побережье Швеции в этой части Балтийского моря. Сейчас он соединен с островом, расположенным недалеко от его дальнего конца, дамбой и небольшим мостом. Это место примечательно не только своим положением и размерами, но и многочисленными формами захоронений различных размеров, которые оно содержит. Длина мыса составляет около 1200 футов, а его наибольшая ширина около 200 футов. Гравюра дает представление о форме и размере различных могил, некоторые из которых показаны в крупном масштабе. Этот мыс - всего лишь продолжение хребта, усеянного могилами; многие из них покрыты

вереском и можжевельником; и это уединенное и тихое место было удачно выбрано для последнего упокоения их усопших родственников или друзей.^[186]

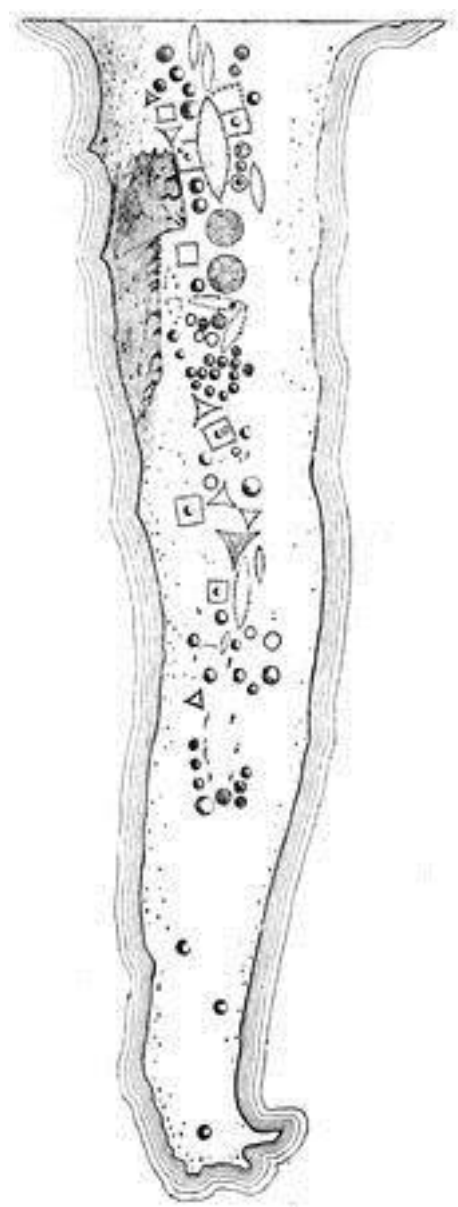

Рис. 719. Могильник Хьортехаммар с могилами различной формы.

В *Халейгьятале*, поэме о генеалогии знаменитого Хакона ярла, прослеживающей его родословную до Одина, есть отрывок, который напоминает о месте захоронения Хьортехаммар.

Страумеяр-нес, который

Обозначенный камнем

Вокруг^[187] Тело

Широко известен.

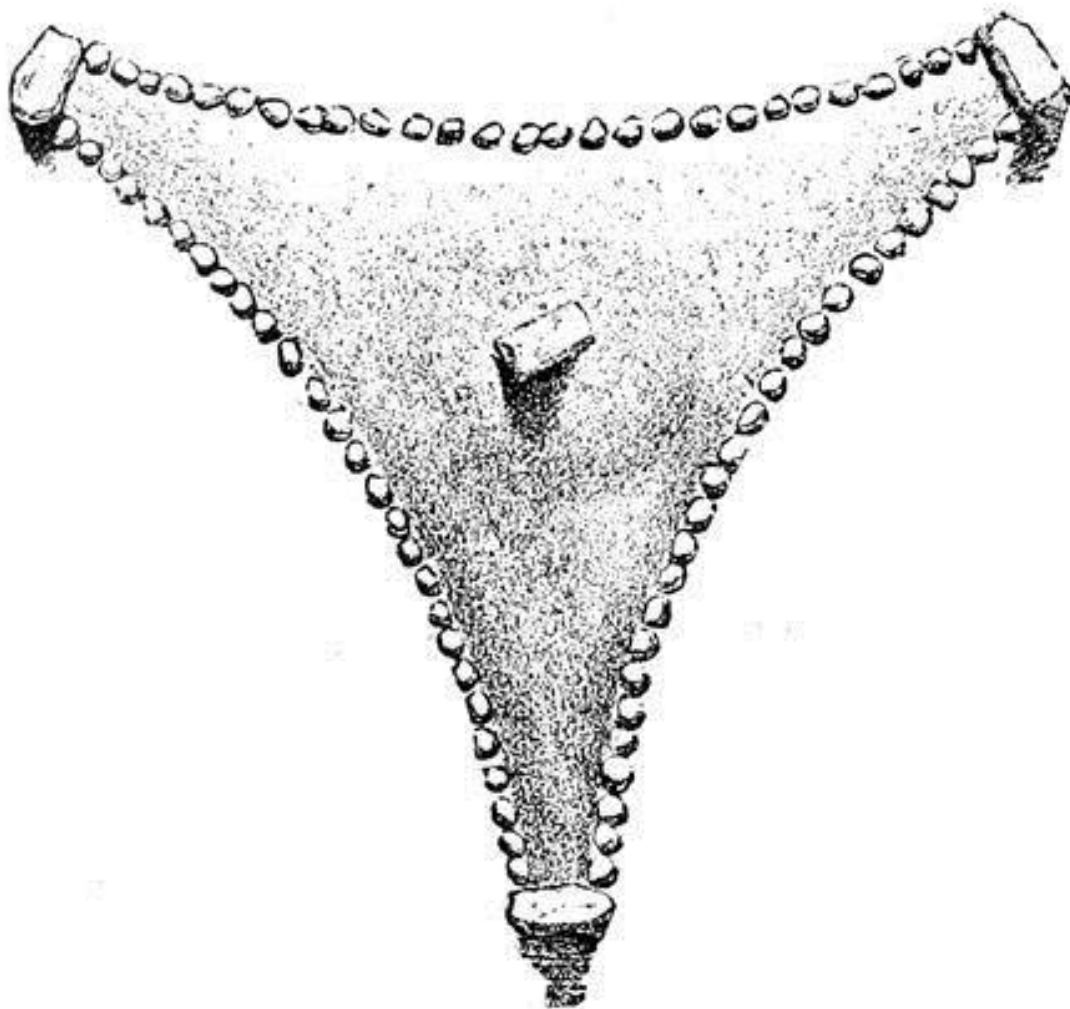

Рис. 720. —Хребет Ведби, Блекинге. Крупные камни высотой от 4 до 6 футов. Длина каждой стороны - 40 футов.

Рис. 721.—Каменная могила, Блекинг. Длина 38 футов.

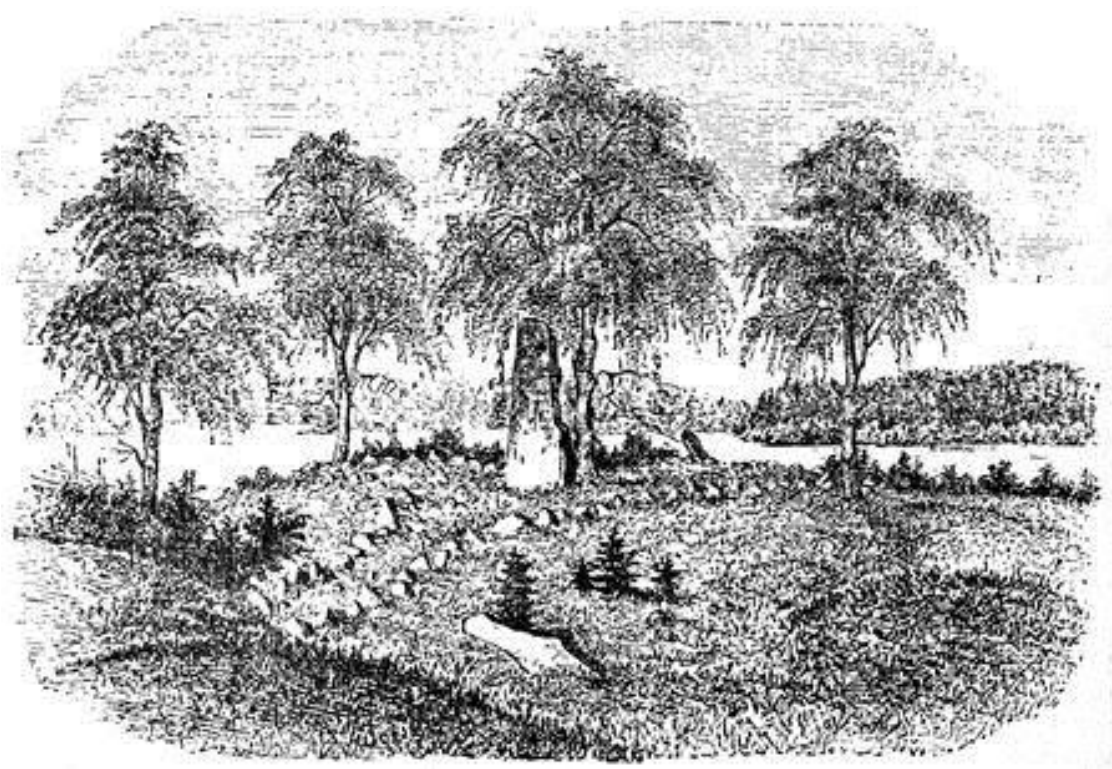

Рис. 722. Треугольная могила. Стороны от 60 до 65 футов в длину, с небольшим возвышением посередине и баутастоном почти 5 футов в высоту и 2 фута 6 дюймов в ширину. Lyngstad, Södermanland.

Среди наиболее примечательных и не редкостных каменных захоронений есть захоронения так называемой “*корабельной* формы”; они относятся как к более раннему, так и к более позднему железному веку. Эта своеобразная форма захоронения встречается на полуострове Скандинавия и на островах Готланд, Эланд и других островах Балтийского моря, в Курляндии и Лифляндии, а также была воздвигнута в Англии и Шотландии жителями Севера.

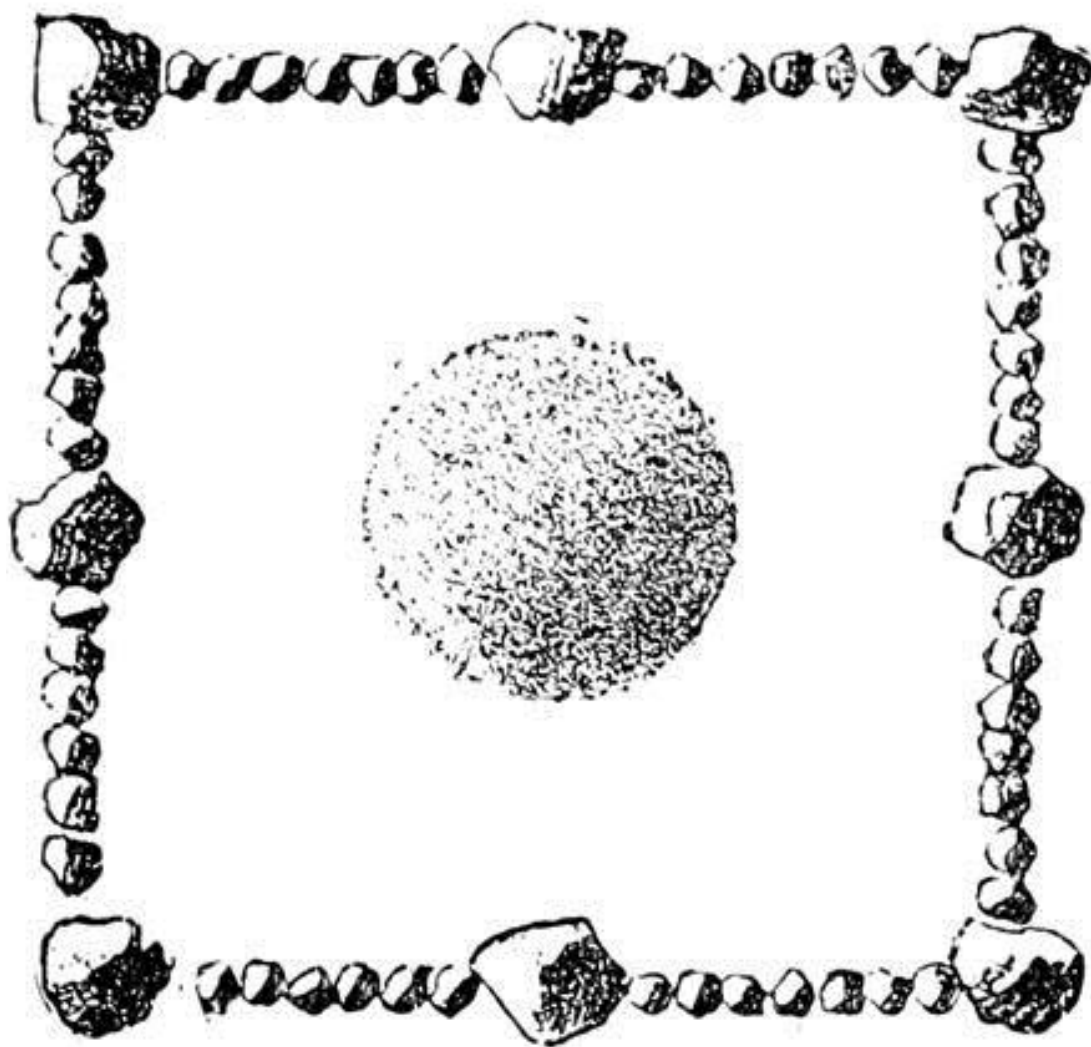

Рис. 723.—Блекинг. Диаметр 30 футов.

Рис. 724. —Хребет Листерби, Блекинг. Диаметр 18 футов.

Выложенные камнями могилы.

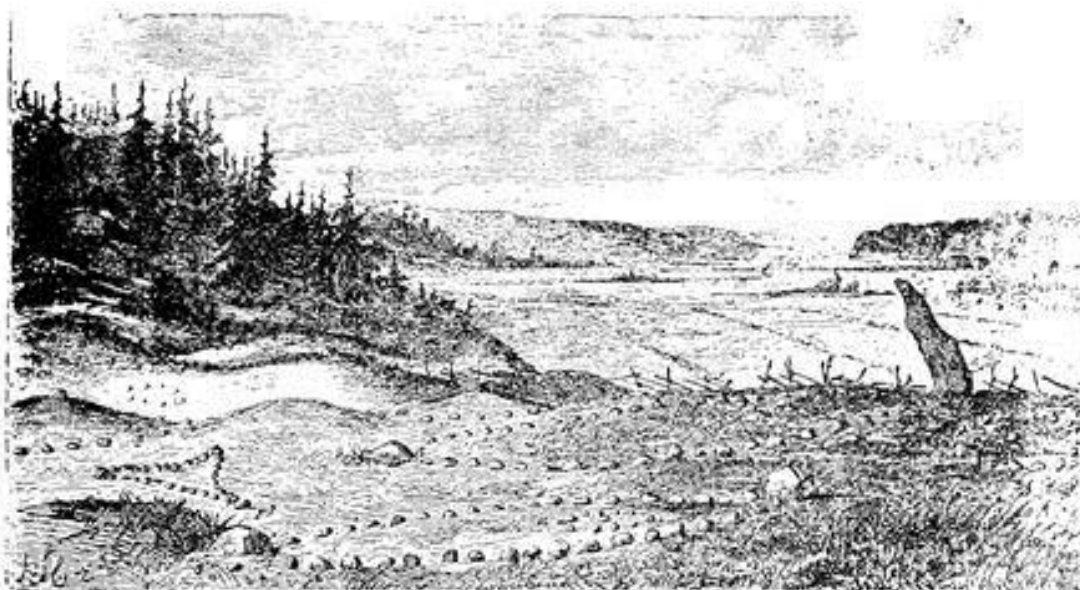

Рис. 725. Кладбище с курганами и каменными могилами в Осби, Седерманландия.

Один из самых интересных - это тот, где отмечены места гребцов и даже камень, расположенный в месте расположения мачты.

Самая длинная могила в форме корабля, которая, я думаю, известна, находится недалеко от Косберга, рыбацкой деревни в южной части Швеции, ее длина составляет 212 футов, а ширина - 60 футов. Он сложен из тридцати восьми камней, два из которых образуют нос корабля высотой 12 и 18 футов над землей, причем последний является северным.

Рис. 726. Могила в форме корабля, приход Карумс, Эланд.

Но самым прекрасным из всех, хотя и меньшим по размеру, является знаменитый Бломсхольм, недалеко от Стремстада, все окрестности которого окружены памятниками прошлого — могилами, куполами, курганами, баутастонами и наскальными рисунками.^[188]

Рис. 727. Могилы в форме кораблей, Бломсхольм, Богуслан, сложенные из сорока девяти вертикально стоящих камней (раньше их было пятьдесят один). Длина - 141 фут; наибольшая ширина - 31½ фута; носы направлены на север и юг, северное надгробие высотой 11 футов, южное - 14½, камни постепенно уменьшаются в размерах к центру, где самый большой составляет около 3 футов. Построен на небольшом холме или возвышении, которое в прежние времена было выше.

Рис. 728. Курган Сюста, приход Ског, Нагорье; 204 фута в окружности; 28 футов в высоту; с рядом камней у основания. На южном конце находится еще один каменный курган.

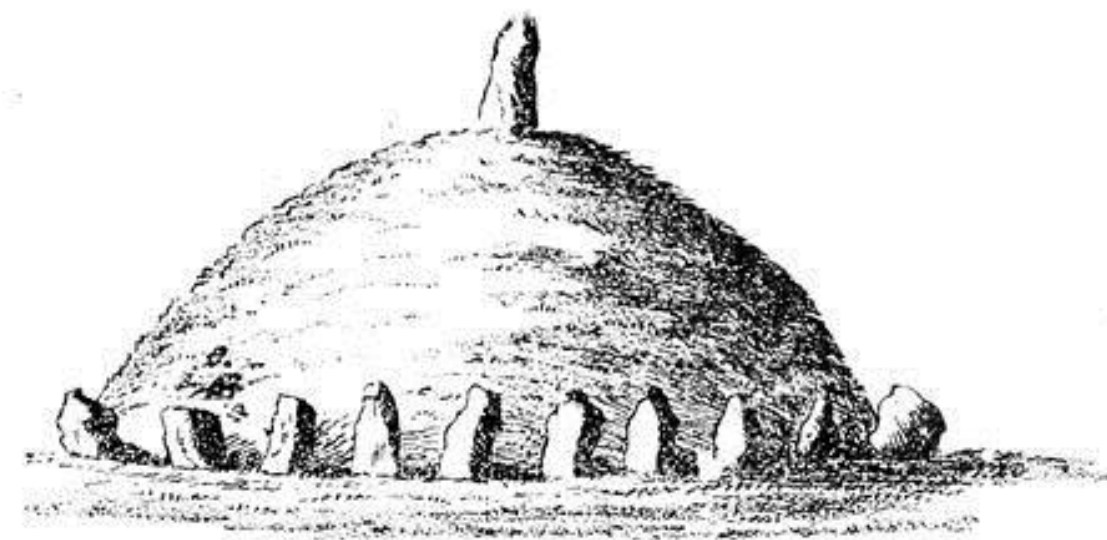

Рис. 729.—Тип кургана с бауastoном наверху и кругом камней у основания.

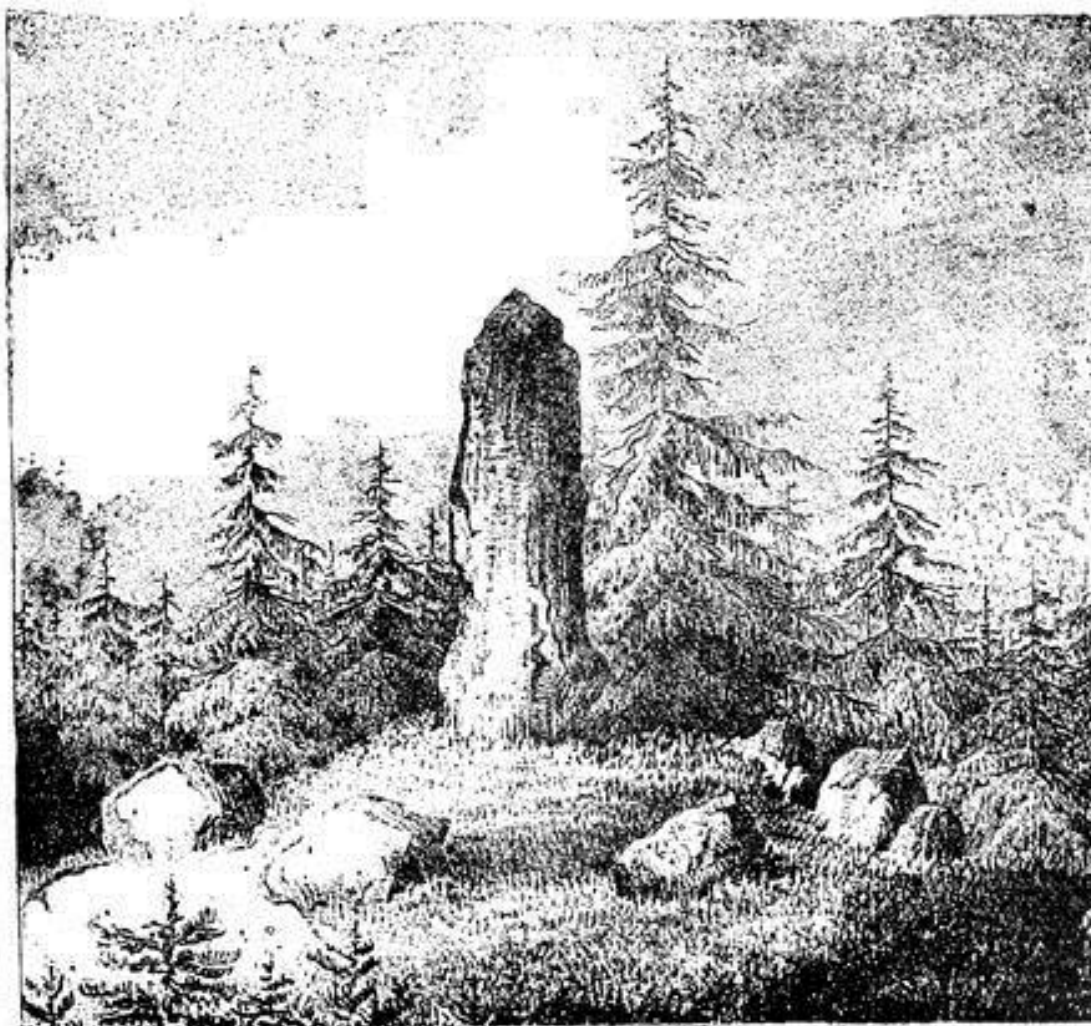

Рис. 730. Курган высотой 3 фута с баутоном, приход Балунда, Вестманландия.

Рис. 731. Треугольные могилы; камень, образующий вершину, с рунами, находится примерно в 25 футах от двух других, которые находятся на расстоянии 14 футов друг от друга — Бьеркторп, Блекинге.

Рис. 732. — Неполная насыпь; 50 футов в окружности; 10 футов в высоту; самый большой камень более 6 футов в высоту; в приходе Тортун, Вестманленд.

Рис. 733. Курганы на хребте Кьюла. Södermanland.

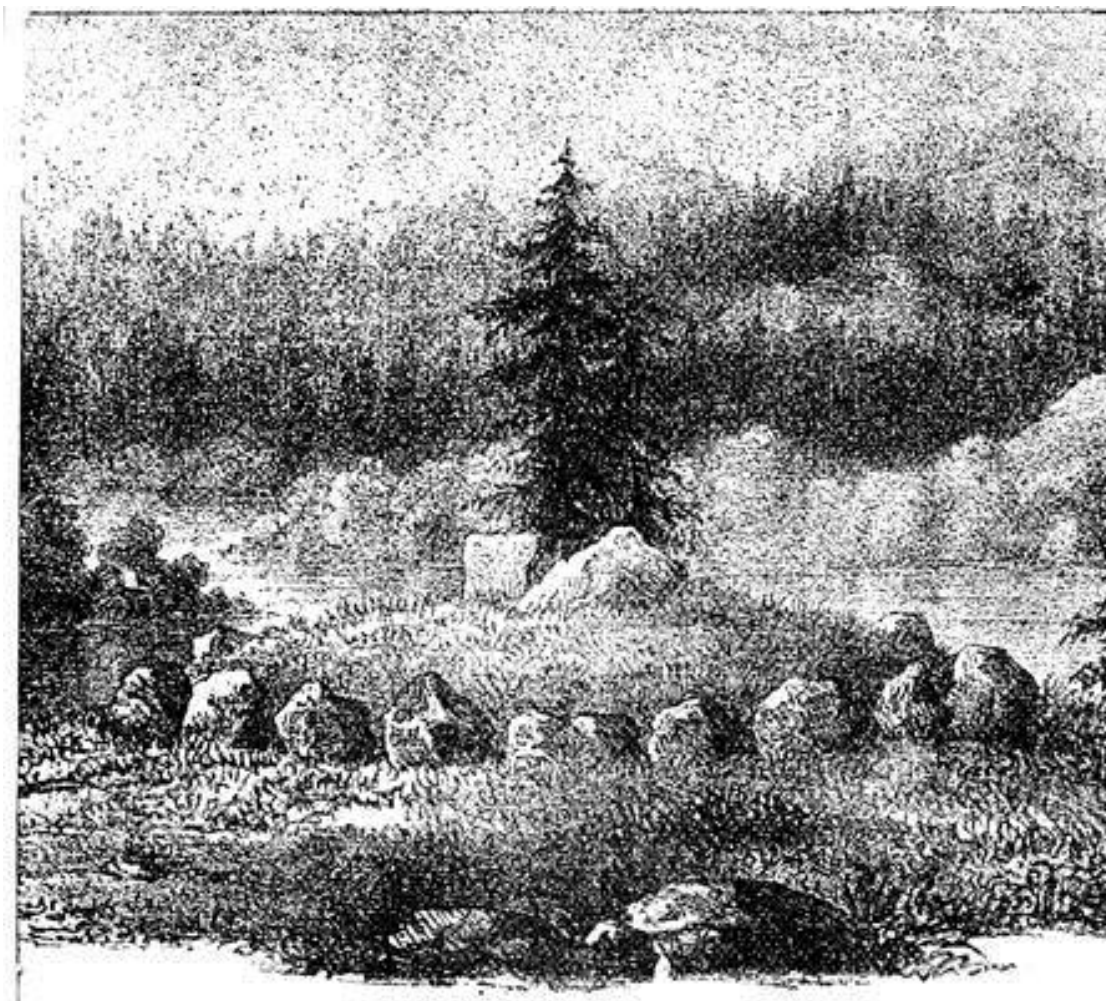

Рис. 734. Насыпь, усыпанная валунами, Далсланд; окружность валунов 100 футов; высота насыпи 4 фута, на вершине которой находятся два плоских камня, стоящих по краям. Рядом с ним находится каменный валун, вероятно, куполообразное кольцо.

Многие из пирамид, которые часто красиво расположены, небольшие, достигают 4-5 футов в высоту, а иногда почти вровень с землей, их диаметр варьируется от 20 до 80 футов. Многие из них имеют накладки камней, иногда близкие, иногда нет.

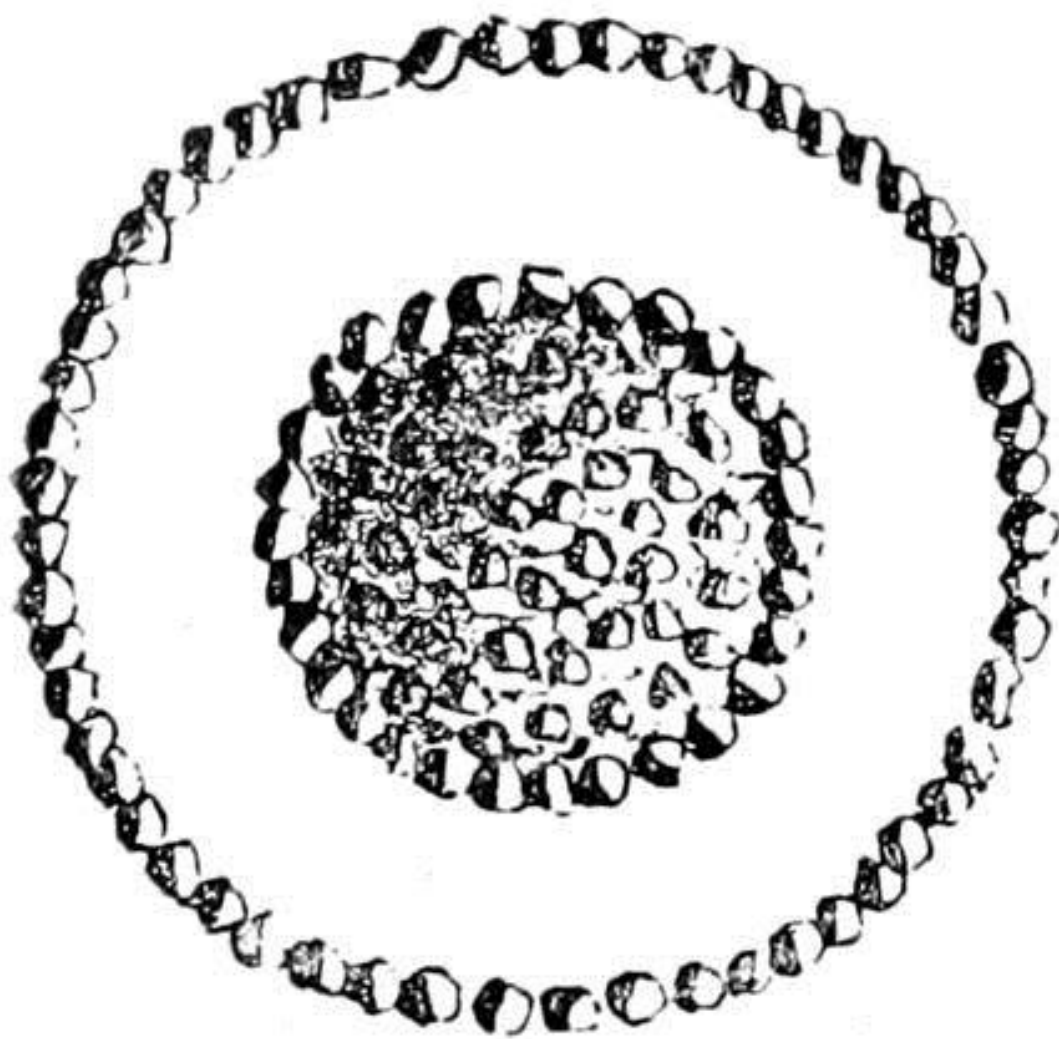

Рис. 735.—Диаметр 20 футов.

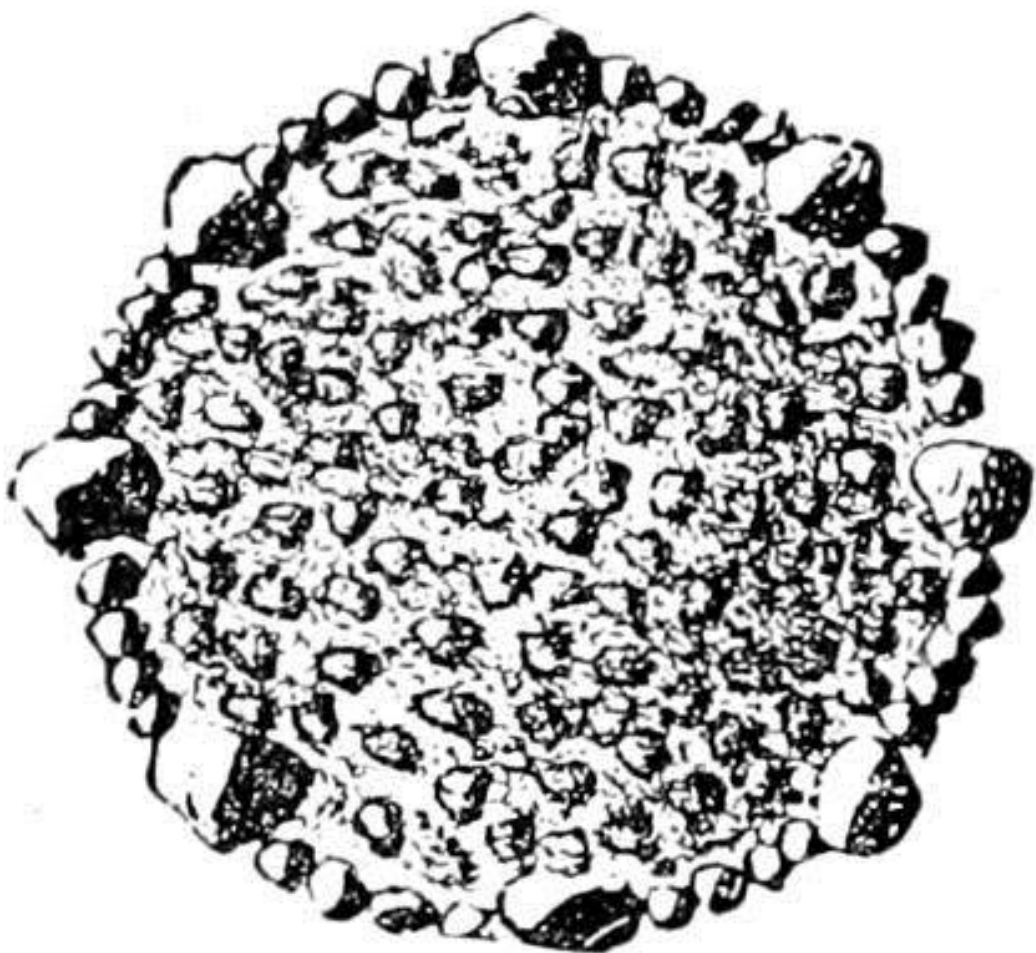

Рис. 736. Диаметр, 16 футов.

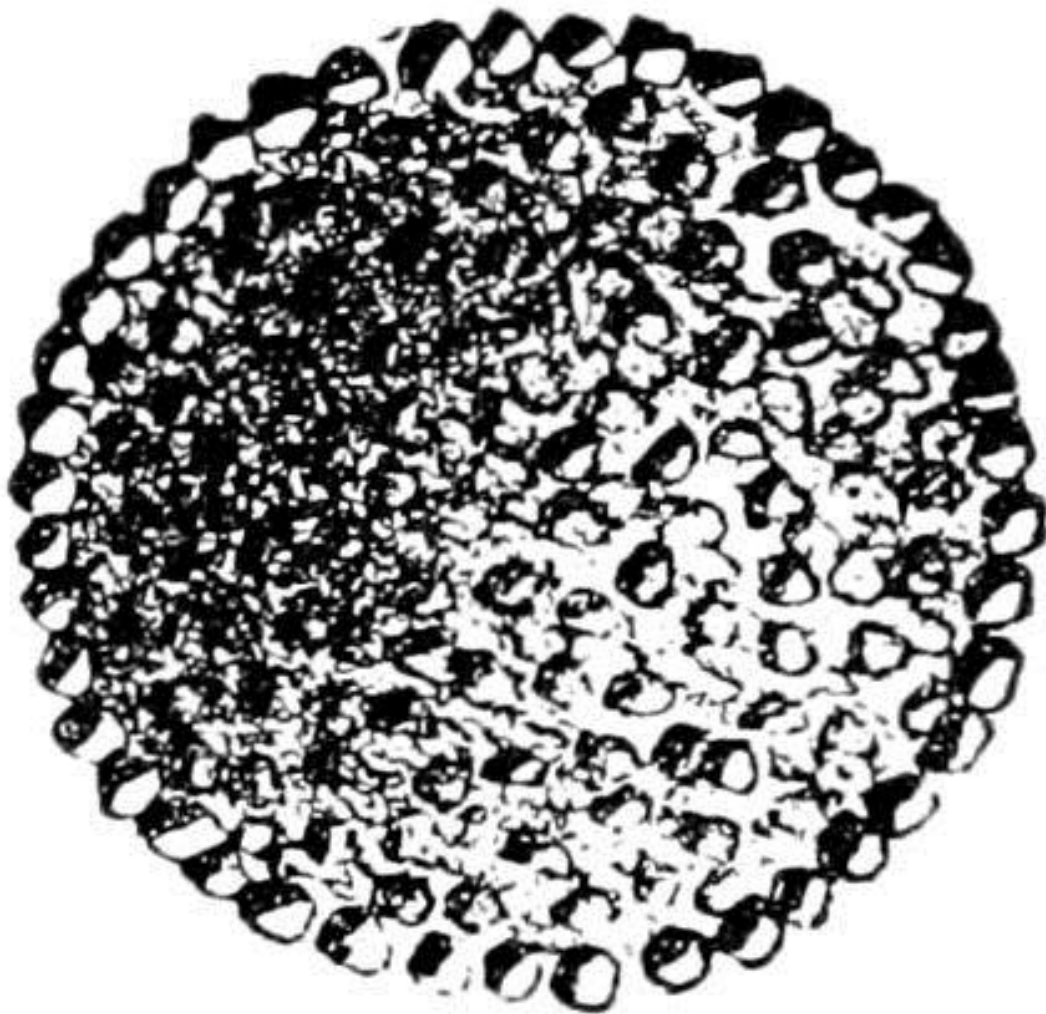

Рис. 737.—Диаметр, 16 футов.

Пирамиды из камней—Блекинг.

Рис. 738. Круглая пирамида из камней в Бьеркебю, Форесунн, Седерманландия.

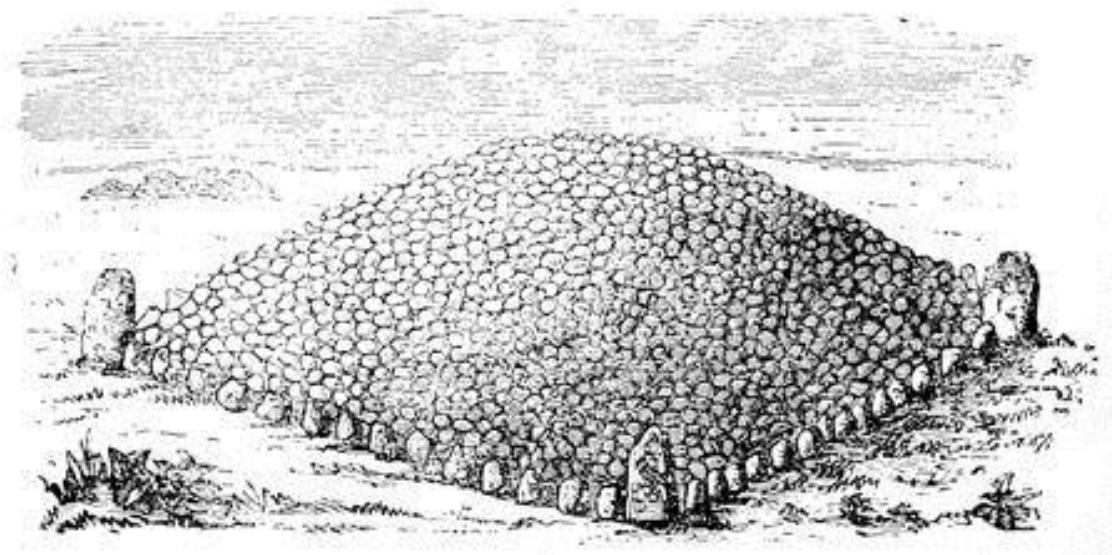

Рис. 739. Квадратная пирамида из камней, остров Эланд.

Рис. 740.—Курган Анунда, Вестманланд. Окружность 652 фута; высота 84 фута. Рядом с курганом найдено большое количество стоящих или упавших камней бауастона.

Одна из самых интересных могил, которые были недавно открыты в Англии, принадлежит поместью Тэплоу, недалеко от Мейденхеда, примерно в пятидесяти милях по реке выше Лондона. Курган, имеющий 240 футов в окружности и 15 футов в высоту, возвышается над Темзой и прилегающими землями.

Рис. 741.—Золотая фибула, украшенная гранатами и красным стеклом. $\frac{2}{3}$ реальный размер. Тэплоу, Англия.

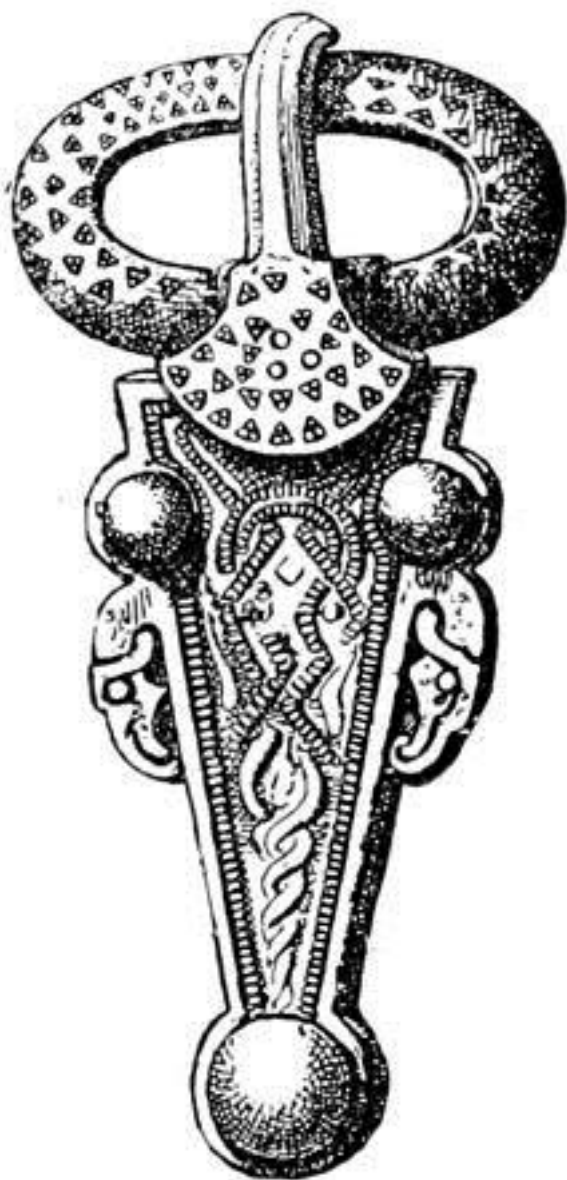

Рис. 742.—Малоберцовая кость из бронзы, $\frac{1}{2}$ реального размера, края треугольника и шляпки гвоздей из бронзы, посередине тонкая серебряная пластинка. Найдено в кургане с 14 урнами и обожженными костями, железным наконечником копья и др. Зеландия, Дания.

Среди предметов были две кости щита, один меч, фрагменты других, фрагменты наконечника копья, один бронзовый сосуд, одно деревянное ведро, столь распространенное в могилах Севера, с бронзовыми обручами и т.д., Две пары стеклянных сосудов (один из которых представлен здесь), похожих на тот, что был найден с погребальным кораблем в Волде в Норвегии, сорок шашек, две пары украшений для рогов для питья (все из позолоченного серебра), одна зеленая стеклянная бусина и т.д. и т.п.; малоберцовая кость той же формы, что и у северян. Но самым примечательным предметом было количество золотой нити, принадлежащей предмету одежды, треугольная форма узора все еще сохранилась.

Эта могила, как и могила короля Дании Горма и нескольких других северных стран, находится на старом церковном дворе, где стояла древняя приходская церковь. На склоне самого кургана видно несколько христианских могил. Викинг, как и некоторые вожди Севера, вероятно, был похоронен в своем поместье, на земле, которая досталась ему по наследству от его предков или которую, возможно, он мог отвоевать у кого-то из своих

врагов. Эти древности по своей форме, по-видимому, относятся к более позднему железному веку.

Рис. 743. Сосуд из зеленого стекла. $\frac{2}{3}$ реальный размер. Тэплоу, Англия. высота $11\frac{1}{8}$ дюймов.

Рис. 744.—Орнамент из позолоченного серебра, показывающий конец рога для питья. $\frac{1}{2}$ реального размера.

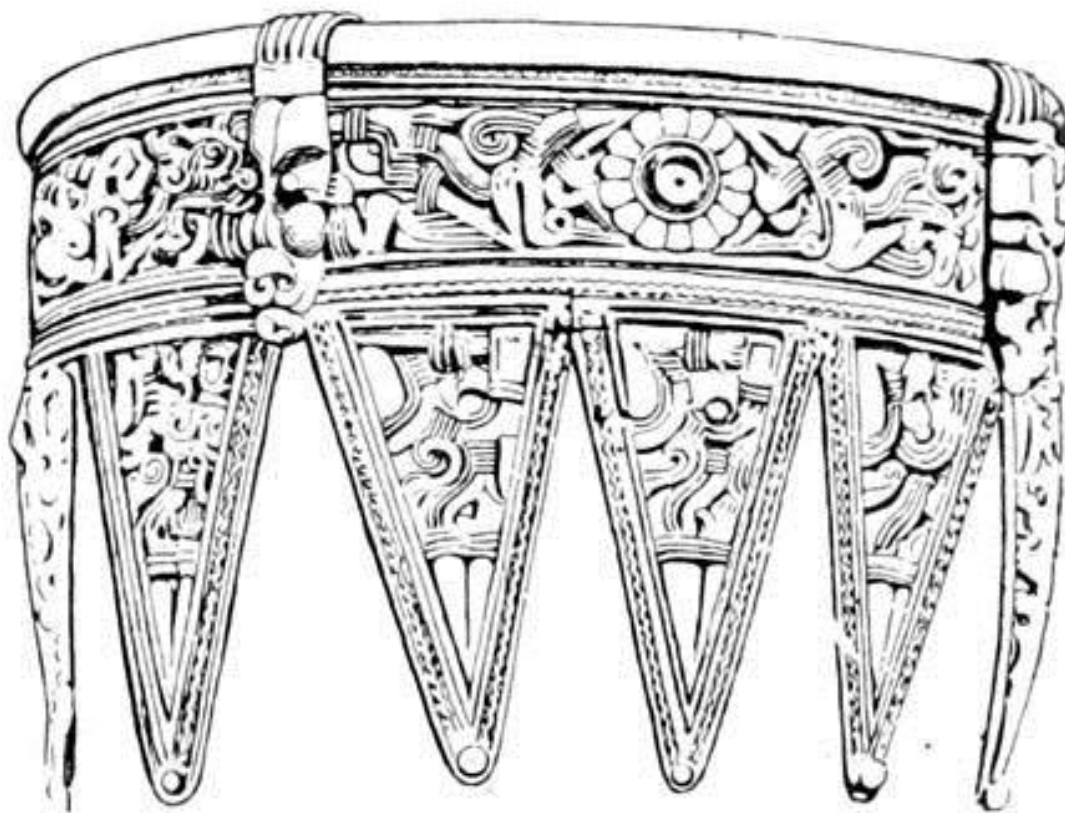

Рис. 745.—Серебряное позолоченное украшение для горловины рога для питья. ½ реального размера. Сам рог, найденный среди массы мелких фрагментов. Тэплоу, Англия.

ГЛАВА XIX. ЗАХОРОНЕНИЯ.

Два способа погребения—Сожжение мертвых на погребальном костре—Закон Одина—Церемонии после смерти—Законы и суеверия, связанные с мертвыми—Путешествие в Хель—Погребение Сигурда и Брюнхильд—Погребение на повозках—Захоронение оружия вместе с мертвыми—Захоронения на кораблях—Могильная камера корабля Гекстад—Курган Моклебуст.

Эдды и саги изобилуют описаниями погребальных обрядов и захоронений, точность которых наиболее полно подтверждается находками.

Среди людей были распространены два способа погребения: один - сжигание мертвых, другой - захоронение их несгоревшими.^[189]

Люди верили, что мертвые, сожженные на погребальном костре, отправятся в Валгаллу со всем оружием и богатствами, сожженными вместе с ними, и что впоследствии они примут свой первоначальный вид. Часто добавлялись лошади, собаки, соколы или другие животные, которые нравились покойному, а иногда кого-то из его рабов убивали и сжигали на погребальном костре вместе с ним.

“Один ввел в своей стране те же законы, которые ранее действовали при асарах. Таким образом, он приказал сжечь всех мертвецов, а на их погребальный костер положить их имущество. Он сказал так: что они должны прийти в Валгаллу с таким же богатством, какое было у них на погребальном костре; что они также должны наслаждаться тем, что сами закопали в землю. Но прах должен быть выброшен в море или зарыт в землю; чтобы над великими людьми были воздвигнуты курганы в качестве памятников; и чтобы над людьми, которые обладали некоторой мужественностью, был воздвигнут *баутастейнар*, и этот обычай соблюдался долгое время” (Сага об инглингах, с. 8).

“В то время у могущественных людей, будь то короли или ярлы, был обычай учиться военному делу и завоевывать богатство и славу; это имущество не должно учитываться при наследовании, и сыновья не должны получать его после отцов, но его следует класть в курган вместе с ними самими” (Ватнсдала, 21).

“Первая эпоха называется эпохой сожжения; тогда все мертвецы были сожжены, а вслед за ними воздвигнуты баутастроуны. Но после того, как Фрейр был насыпан в Уппсалире, многие вожди воздвигли курганы, а также баутастроны в память о своих сородичах. Впоследствии король Дан Гордый приказал насыпать свой собственный курган и приказал, чтобы он, а также его лошадь с седлом и большим имуществом были перенесены туда после смерти в королевском обличье и в военном облачении. Многие из его родственников впоследствии сделали то же самое, и в Дании началась эпоха курганов. Но после этого огненный век продолжался еще долгое время у северян и шведов” (Пролог к “Хеймскрингле”).

“Первая эпоха была той, когда все мертвецы подлежали сожжению. Затем началась эпоха курганов, когда все могущественные люди были похоронены в курганах, а все простые люди - в земле” (Сага о святом Олафе. Пролог).

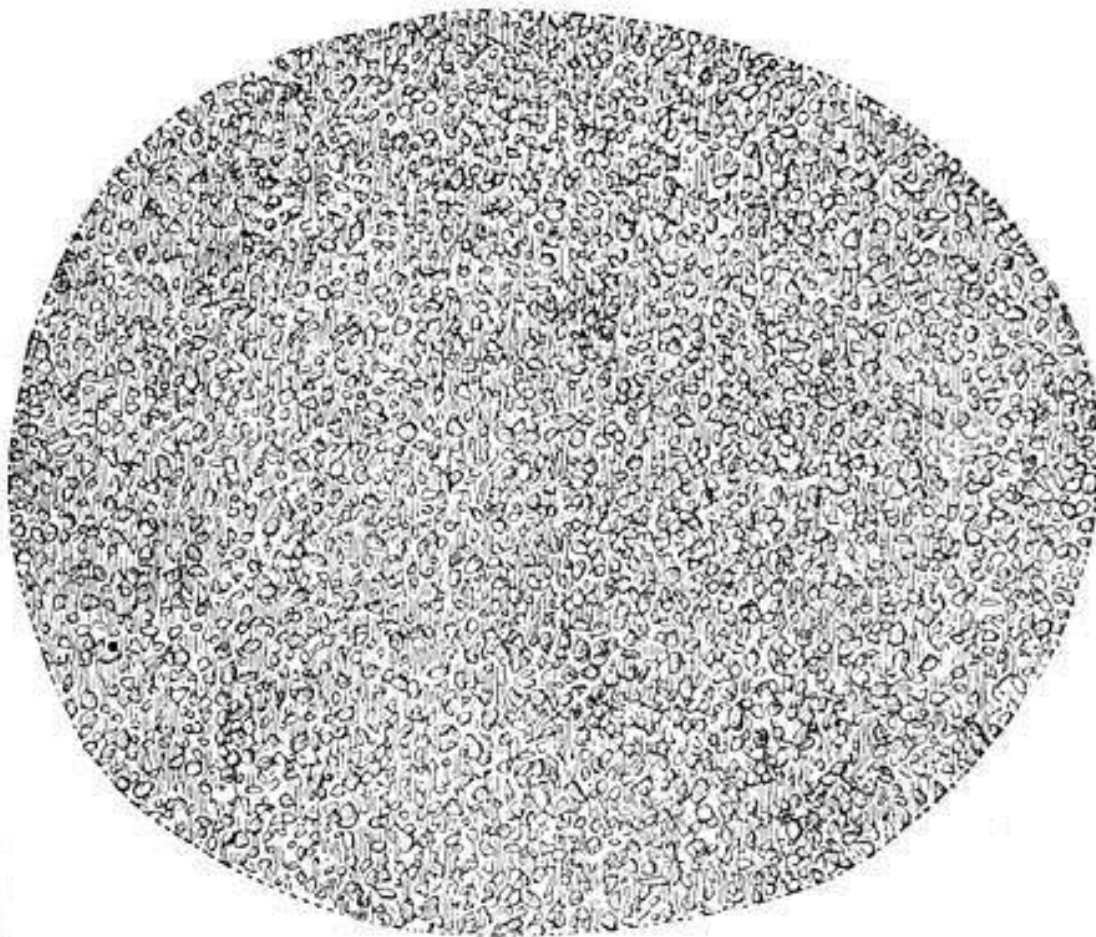

Рис. 746.—Самый большой погребальный костер, 33 фута в диаметре.—Брохольм, Фьен, Дания.

Читая Саги, мы получаем яркое и впечатляющее представление о грандиозном и торжественном зрелище, которое, должно быть, имело место, когда тело великого воина клали на погребальный костер, а его товарищи по оружию, родственники или бывшие враги желали ему счастливого пути в Валгаллу, когда пламя поднималось высоко к небу, или корабль отчаливал от берега в зловещем пламени, в то время как очищающий огонь пожирал труп. Затем следовала церемония бережного сбора обугленных костей, которые свято хранились в урне или ценном сосуде.^[190]

Первым долгом перед умершим было закрыть глаза и рот и зажать ноздри, эта церемония называлась *набджаргир*.

В-девятых, я даю тебе совет

Заботиться о трупах^[191]

Где бы ты ни нашел их на земле;

Умрут ли они от болезней,

Или утонули,

Или убит в бою,

Пусть будет сделана ванна^[192]

Для тех, кто мертв;

Мыть руки и голову,

Расчешите и высушите их

Прежде чем их положат в гроб,

И пожелай им счастливых снов.

(Sigdrifumál.)

Похоже, что не покрывать тело плесенью считалось преступлением, и если убийца калечил тело своего врага, когда тот был мертв, его штрафовали. Тело, по-видимому, оставили на покрывале до тех пор, пока они не смогли похоронить его в кургане.

“Ни один мужчина не должен держать мертвеца в своем доме дольше пяти дней, за исключением крайней необходимости, например, если на улице непроходимый лед или снежная буря. Затем его следует отнести в пристройку и накрыть бревнами или соломой, а затем убрать, как только установится хорошая погода” (закон о празднике, II. 41).

Если покойный при жизни был диким и неуправляемым человеком, свирепого нрава, который, как опасались, мог после смерти в виде призрака причинить неприятности в доме, где он жил, соблюдались некоторые очень своеобразные церемонии. Человек, который должен был совершить *набджаргир*, подошел к телу не спереди, а сзади и закрыл ему глаза, и только после этого кто-либо другой осмелился приблизиться, чтобы подготовить его к похоронам. Такой труп не выносили из дома через один из обычных входов, но в стене позади него была пробита дыра, через которую его выносили задом наперед.

“Снорри годи (храмовый жрец), великий вождь, получил лес от Торольфа Бенджифота (хромононого), который хотел вернуть его.

“Торольф Бенджифот (навестив своего сына, чтобы получить от него помощь в этом вопросе) вернулся домой вечером и ни с кем не разговаривал. Он сел на свое высокое место, но в тот вечер ничего не ел. Он сидел там, когда люди отправились спать, и утром, когда они встали, Торольф все еще сидел там и был мертв. Домохозяйка послала человека к своему сыну Арнкелю, чтобы сообщить ему о смерти Торольфа. Арнкель поехал в Хвамм с несколькими своими слугами и увидел, что его отец сидит мертвый на высоком троне. Весь народ был полон страха, ибо все думали, что в его смерти было что-то ужасное. Арнкель вошел в зал и прошел вдоль скамеек к спине Торольфа; он попросил всех мужчин остерегаться ходить перед ним, пока не будет исполнен *набьяргир*. Затем Арнкель схватил Торольфа за плечи, и ему пришлось напрячь все свои силы, прежде чем он смог уложить его. Затем он обернул ему голову тканью и приготовил его тело к погребению в соответствии с обычаем. После этого он приказал сломать стену позади себя и вытащил его оттуда. Затем запрягли волов в сани, на которые посадили Торольфа, и повезли в долину Торса; но его нелегко было доставить туда, где он должен был быть. Там они бережно похоронили его. После смерти Торольфа многие считали дурным находиться на улице после захода солнца; и когда лето подходило к концу, они поняли, что Торольф не отдыхает спокойно, потому что тогда люди никогда не могли быть спокойны на улице после захода солнца. Весной Арнкель вынес тело Торольфа на берег и там заново похоронил его. Он приказал сделать забор поперек мыса над могилой, такой высокий, что никто, кроме летящей птицы, не мог перелезть через него. Там Торольф пролежал до тех пор, пока был жив Арнкель, но когда он впоследствии снова стал беспокоить, его тело сожгли, а пепел выбросили в море” (Эйрбыгья, с. 33).^[193]

Церемония иногда рассматривалась как побуждение исполнителя отомстить за погибших.

Хескульд, незаконнорожденный сын Ньяля и Хродни, по дороге домой подвергся нападению шестерых мужчин и был убит. Пастух Хродни нашел труп и рассказал ей. Ночью они отправились на ферму Ньяля, Бергторшвал.

Затем они оба подошли к дому и постучали в дверь. Дверь открыла хускарл. Она ... подошла к кровати Ньяля. Она спросила, проснулся ли Ньяль. Он ответил: ‘До сих пор я спал, но теперь я проснулся, и почему ты здесь так рано?’ Она сказала: ‘Встань с постели моей соперницы и выйди со мной, с ней и со своими сыновьями’. Они встали и вышли. Скарпхедин (сын Ньяля) сказал: ‘Давайте возьмем наше оружие с собой’. Ньяль ничего не сказал; они вбежали и вышли, вооруженные своим оружием. Хродни шла впереди, пока они не подошли к овчарне. Она вошла и сказала им следовать за ней. Она взяла крадущийся огонек (фонарь) и сказала: ‘Вот, Ньяль, твой сын Хескульд. У него много ран, и теперь его нужно залечить’. Ньяль сказал: ‘Я вижу на нем следы смерти, но никаких признаков жизни. Почему ты не дал ему набьяргир, раз у него открыты ноздри?’ Она ответила: ‘Я предназначала это для Скарпхедина’. Скарпхедин подошел к трупу и исполнил набджаргир. Тогда он сказал своему отцу: ‘Кто, говоришь ты, убил его?’ Ньяль ответил: ‘Литинг из Самсстадира со своими братьями, вероятно, убил его’. Хродни сказал: ‘Я вверяю это в твои руки, Скарпхедин, отомсти за своего брата. Я ожидаю, что ты окажешь себе честь, хотя он и незаконнорожденный, и возьмешь месть в свои руки’ (Нджала, с. 98).

Перед тем как положить тело в курган, надевали *адскую* обувь для путешествия в Ад.

После этого Гисли и все его домочадцы приготовились к насыпанию холма Вестейну, своему шурина. Он намеревался насыпать его на песчаной равнине... под Сободем. Когда они были в пути с трупом, Торgrim со многими людьми присоединился к нему. Когда они насыпали

холм, Торgrim годи подошел к Гисли и сказал: "Шурин, теперь это обычай - завязывать на ногах мужчин адские башмаки перед закладкой холма. Ибо было сказано, что они (туфли) должны отправиться в Хель, когда человек умрет, и поэтому говорят, что человек, который много одевается, когда выходит на улицу, или долго одевается, готовится к Хель. Торgrim сказал: "Я сделаю это с Вестейном и завяжу ему на ноги Адские туфли". Сделав это, он сказал: "Я не знаю, как завязывать шнурки, если они расстегнуты" (Сага о Гисе Сурссоне).

В странном описании захоронения Сигурда и Брюнхильд^[194] мы видим, что курган был обагрён кровью, и что вместе с ними на погребальном костре были сожжены люди.

Я попрошу тебя

Только одно благо;

Так будет и в мире

Моим последним будет;

Пусть такой широкий город

Быть поднятым на равнине

Что под нами всеми

Он должен быть таким же вместительным,

Под нами все, кто умрет

С Сигурдом.

Окружите этот город

С палатками и щитами,

Из валлийского льна, тонко раскрашенного,

И валлийцы (рабы);

Сжечь гуннского^[195]

С одной стороны от меня.

Гори с другой стороны

Гуннского

Мои слуги,

С хорошими ожерельями,

Двое у него над головой

И два ястреба;

Тогда все

Поровну.

Пусть это еще останется между нами

Оружие с кольцевым ранением,^[196]
Железо с острыми краями
Как это было заложено раньше,
Когда мы оба
Легла на одну кровать
И назывались
Муж и жена.
Сияющая дверь в холл,
Украшенная кольцом^[197]
Тогда не будет
Ударь его по пятке^[198]
Если моя свита
Следует за ним отсюда;
Затем наше путешествие
Не будет бедным.
Ибо они следуют за ним
Пять служанок,
Восемь слуг,
Из хорошей семьи,
Моя верная нянька,
И наследственная^[199]
Который Будли дал
Своему ребенку.
Я уже многое рассказал,
Я хотел бы рассказать еще,
Если судьба
Дал больше времени для выступления;
Мой голос понижается,
Мои раны набухают,
Я сказал только правду,^[200]
Теперь я прекращу.

(Третья песнь о Сигурде.)

Другим не менее впечатляющим обычаем было хоронить вождей вместе с их экипажами и лошадьми, чтобы они могли въехать в Валгаллу верхом; и считалось почетным отправиться к Одину со многими убитыми.

“На второй день после битвы (при Браволле), утром, король Хринг приказал произвести обыск среди убитых в поисках тела короля Харальда, его родственника, и большая часть убитого войска лежала поверх него. Была середина дня, когда поиски были завершены и он был найден. Король Хринг взял тело своего родственника, смыл с него кровь, великолепно приготовил его, согласно древнему обычаю, и положил в повозку, которая была у короля Харальда в битве. Затем он воздвиг большой курган и приказал перевезти тело в той же повозке, что и лошадь, которая была у короля Харальда в битве, и таким образом отвез его к кургану. Там была убита лошадь. Тогда король Хринг взял седло, на котором он сам ездил, и отдал его королю Харальду, своему родственнику, и велел ему поступать, как ему заблагорассудится, либо ехать в Валгаллу, либо садиться за руль. Он устроил большой пир, чтобы отпраздновать уход своего родственника. Прежде чем курган был закрыт, король Хринг приказал всем своим высокородным воинам и воинам, присутствовавшим при этом, бросить в курган большие кольца (золотые и серебряные) и хорошее оружие в честь короля Харальда Хильдитонна, и курган был тщательно закрыт” (Сегуброт из Форнкунгума).^[201]

Если позволяли обстоятельства, покойного, по-видимому, укладывали на приготовленную для этой цели кровать до тех пор, пока не могли состояться похороны.

“Глум тоже отправился домой со своими людьми и приказал отнести мертвых во флигель, где тело Торвальда было подготовлено более почетно, чем у других, ибо под него подложили одежду, и он был зашит в шкуру” (Сага о Виге Глуме, с. 23).

В большой погребальной камере в Нижнем Оре, Норвегия, были найдены остатки стула, что подтверждает рассказы Саг о мужчинах, которых сажали на стул в могиле. Некоторые из этих помещений иногда строились из дерева.

“Аран, молочный брат Асмунда, скоропостижно скончался. Асмунд приказал воздвигнуть над ним курган и поставить рядом с ним своего коня с седлом и уздечкой, свои штандарты и все боевое облачение, своего ястреба и собаку. Аран сидел на стуле во всех своих доспехах. Асмунд позволил поставить свой стул в курган и сел на него, а затем курган закрылся. В первую ночь Аран встал со стула, убил ястреба и собаку и съел их обоих. На вторую ночь он встал, убил лошадь и разрубил ее на куски, сильно разорвав зубами; он съел лошадь, и кровь потекла у него изо рта; он пригласил Асмунда поужинать с ним. На третью ночь Асмунду захотелось спать; и внезапно Аран схватил его за уши и оторвал их. Тогда Асмунд выхватил свой меч и отрубил Арану голову; а потом сжег его дотла. После этого он подошел к веревке, и его вытащили, и курган закрыли; Асмунд забрал с собой имущество, которое было помещено в курган” (Сага об Эгиле и Асмунде, с. 7).

“Ангантюр приказал воздвигнуть большой курган под горами Хавада, на том месте, где был убит король. Он был построен из дерева и был очень прочным” (Сага о Хервараре, с. 16).

Иногда тело человека разделяли на несколько частей, и каждую из них хоронили в разных частях страны.

“Пока он (Хальфдан) был королем, были очень хорошие годы. Люди так высоко ценили его, что, когда они услышали, что он мертв и что его тело доставлено в Хрингарики, чтобы быть похороненным там, приехали влиятельные люди из Раумарики, Вестфолда и Хайдмерка, и

все попросили разрешения забрать его тело и похоронить в своих *фильках*;^[202] они думали, что те, кто получил его, были скорее всего, будут хорошие сезоны. Они согласились разделить тело на четыре части, и голова была насыпана в Стейне в Хрингарики; остальные забрали свои части домой и сложили их, и все они называются курганами Хальфдана (во времена Снорри)” (Сага о Хальфдане Черном, гл. 9) (Хеймскрингла).

Друзья часто желали быть похороненными рядом друг с другом, поскольку верили, что их души могут разговаривать друг с другом или осматривать их домочадцев перед тем, как произойдут важные события.

Потом Торстейн заболел. Он сказал Фритьофу: ‘Сын мой, я умоляю тебя, уступи сыновьям короля в том, что касается твоего характера, ибо это подобает тебе из-за их достоинства, и я возлагаю на тебя большие надежды. Я хочу, чтобы меня похоронили в кургане напротив короля Бели, на этой стороне фьорда, недалеко от моря, ибо тогда нам будет легко взывать друг к другу перед великими событиями.’ Молочными братьями Фритьофа были Бьерн и Асмунд; они были высокими и сильными мужчинами. Вскоре после смерти Торстейна его насыпали, как он и предписывал, и Фритьоф получил свою землю и личную собственность” (Сага о Фритьофе, с. 1).

Несколько человек часто хоронили в одном кургане, а после битвы многих убитых хоронили вместе.

После этого Яльмар умер. Затем Одд свалил берсерков в кучу и обложил их ветками. Это было недалеко от моря. Он положил с ними их оружие и одежду, ничего не лишив их. Он покрыл это дерном и засыпал песком. Затем он взвалил Яльмара себе на спину, отнес его к морю и положил на берегу. Он отправился на корабли, вытащил на берег всех, кто пал, и там воздвиг еще один холм над своими людьми. Говорят те, кто побывал там, что и по сей день видны те курганы, которые там насыпал Одд” (Сага Орвара Одда, с. 14).^[203]

На следующее утро Хрольф расчистил поле и разделил добычу между своими людьми. Там были воздвигнуты три очень больших кургана. В одну Хрольф поместил своего отца Стурлауга и Крака, брата Храфна, а также всех павших лучших воинов их воинства. В этот курган были сложены золото, серебро и хорошее оружие, и все было сделано хорошо. Во втором были помещены король Эйрик, Бриньольф и Торд и их отборные люди. В третьем находился Грим Эгир, недалеко от берега, где считалось наименее вероятным приближение кораблей. Воины были похоронены там, где они пали” (“Сага о Гонгу Хрольфе”, гл. 34).

Из многих описаний мы видим, с каким благоговением древние викинги относились к курганам, под которыми были похоронены знаменитые вожди. По ночам над могилами великих воинов были видны языки пламени, и считалось, что там остаются призраки усопших.

Когда сожжения не происходило, воина хоронили вместе с его оружием и всем снаряжением. Иногда он спал, положив меч под голову. Плечи Ангантайра покоились на знаменитом мече *Турфинг*, и сыновья Ангрима были похоронены там таким образом. Многие из оружия, помещенного вместе с ними, были очень известны и, как предполагалось, обладали особыми или сверхъестественными качествами, и курганы иногда разбивали ради добычи.

“Вскоре после этого она (амазонка Хервер) ушла одна в мужском платье и с оружием и отправилась к викингам, и пробыла с ними некоторое время, и ее называли Хервард. Вскоре после этого умер вождь викингов, и командование ими принял Хервард. Однажды они

пришли в Самси. Хервард вышел на сушу, и никто из его людей не захотел последовать за ним, потому что, по их словам, никому не пристало оставаться там ночью. Хервард сказал, что в курганах, вероятно, находится много имущества, и поднялся на остров ближе к закату. Они лежали в Мунарваге. Там она встретила пастуха и спросила его о новостях. Он сказал: 'Разве ты не знаешь этот остров? Пойдем со мной домой, потому что ни одному мужчине не пристало оставаться здесь после захода солнца; я немедленно отправляюсь домой. Хервард ответил: 'Скажи мне, где находятся курганы Хьерварда?' Мальчик сказал: 'Ты неразумен, поскольку хочешь искать ночью то, на что мало кто отваживается днем; горящий огонь играет на холмах после захода солнца'. Хервард ответил, что непременно пойдет к курганам. Пастух сказал: 'Я вижу, что ты смелый человек, хотя и неразумный. Я отдам тебе свое ожерелье, если ты пойдешь со мной домой. Хервард ответил: 'Хотя ты и отдал бы мне все, что у тебя есть, ты не смог бы помешать мне уйти'. Когда солнце село, они услышали глухой шум на острове, и на холмах появились костры. Пастух испугался, вскочил на ноги и побежал в лес так быстро, как только мог, и ни разу не оглянулся".

Проходя мимо холма, она поет:—

Проснись, Ангантюр!

Эрвер, ты пробуждаешься,

Единственная дочь

О тебе и Свафе;

Уступи мне с холма

Острый меч

Который Двергар

Для Свафрлами выкован.

Хьервард! Хервард!

Храни! Ангантюр!

Я будлю вас всех

Под корнями деревьев,

Которые одеты в

Шлем и кольчуга

Со щитом и острым мечом,

И покрасневшее копье.

Сыновья Арнгрима!

Причинение большого вреда,

Много у тебя есть

Плесень увеличилась,

Как никто

Из сыновей Эйфуры
Будет говорить со мной
В Мунарваге.
Хьервард! Хервард!
Храни! Ангантюр!
Так будь же разумом
О вас всех
Как будто ты гниешь
В муравейнике
Если ты не уступишь
Меч, выкованный Двалином;
Это место не подходит для привидений
Прятать дорогостоящее оружие.
Ангантюр.
Эрвер, дочь моя!
Почему ты зовешь меня так
Полный бранных слов;
Тебе придется плохо;
Безумным ты стал
И вне себя от горя,
Сбитый с толку разум,
Как ты пробуждаешь мертвых.
Ни один из отцов не похоронил меня
Ни другие родственники;
Те двое , которые выжили
Продолжал *Тырить*;
Хотя , наконец ,
Один из них стал его владельцем.
Хервер.
Ты не говоришь мне правды;
Ас покинет тебя

Невредимый в могильном холме

Если у тебя нет Тирфинга;

Ты не желаешь

Передать наследие

Твоему единственному ребенку.

Затем холм разверзся и выглядел так, словно весь был объят пламенем.

Ангантыр пел:

Приоткрыты врата Хель;

Холмы открываются,

Все побережье острова

Выглядит так, словно горит;

Вне всего

На это страшно смотреть;

Поспеши, дева, если можешь,

К твоим кораблям.

Хервер.

Ты не можешь зажечь

Такое пламя ночью

Что я бы

Бойся своих огней;

Город *мыслей* в ^[204]

Горничная не дрогнет

Хотя она видит привидение

Стою в дверях.

Ангантюр.

Я скажу тебе, Эрвер,

Слушай пока,

Мудрая дочь,

Что произойдет;

Этот *Тирфинг* будет,

Если ты можешь в это поверить,

Вся твоя родня,
Дева, уничтожь.
У тебя родится сын
Кто после этого будет
Тырфинг нести
И доверять своим собственным силам;
Это сделает народ
Хейдрек колл,
Он будет самым могущественным из рожденных
Под тентом солнца.

Хервер.

Таким образом, я заволаживаю
Мертвые чемпионы
Что ты должен
Все это ложь
Мертв вместе с призраками,
Гниющий в кургане,
Если ты не уступишь мне, Ангантюр,
Убийца Ялмара,^[205]
Тот, кто носит опасную броню,
Из кургана....

Ангантюр.

Юная дева, говорю я,
Ты не похож на человека
Когда ты прогуливаешься
Среди курганов в ночи
С инкрустированным копьем
И готический металл,
В шлеме и кольчуге
Перед дверью в холл.

Хервер.

До сих пор я думал, что я такой
Человеческое существо
До того, как я позвонил
В ваших залах;
Подай мне руку с холма
Ненавистник кольчуг,^[206]
Тебе это не подойдет
Чтобы скрыть кузнечное дело Двергара.

Ангантюр.

Убийца Яльмара
Лежит у меня на плечах;
Все вокруг так и есть
Окутанный огнем;
Я не знаю ни одной девушки
Над формой
Который отваживается на этот меч
Возьми ее за руку.

Хервер.

Я буду держаться
И возьми в свои руки
Острый *мæкир*
Если позволите;
Я не боюсь
Пылающий огонь;
Пламя сразу же ослабевает
Когда я смотрю на это.

Ангантюр.

Глуп ты, Эрвер,
Хотя мужеством владея,
Как ты с открытыми глазами
В самый стремительный огонь;

Я скорее уступлю тебе

Меч из кургана,

Юная дева!

Я не могу отказать тебе в этом.

Затем меч был брошен в руки Эрвера.

Хервер.

Ты поступил правильно,

Родственник викингов,

Когда ты подарил мне

Меч из кургана;

Я думаю, король!

У меня есть подарок получше

Чем если бы я получил

Вся Норвегия.

Ангантюр.

Ты не знаешь,

Ты несчастен в речах,

Неосмотрительная женщина,

Чему ты радуешься.

Этот *Тирфинг* будет,

Если ты можешь в это поверить,^[207]

Вся твоя родня,

Дева, уничтожь.

Хервер.

Я спущусь

К морским скакунам;^[208]

Теперь дочь короля

В здоровом уме;

Я мало чего боюсь,

Родственник вождей,

Как мои сыновья

Могут в дальнейшем поссориться.

Ангантюр.

Ты будешь владеть этим

И наслаждайся этим долго,

Но тайно хранить

Убийца Яльмара;

Не прикасайся к его краям,

Яд есть и в том, и в другом,

Этот обреченный на гибель человек

Это хуже, чем болезнь.

Прощай, дочь,

Я бы быстро отдал тебе

Сила двенадцати человек

Если ты хочешь в это поверить,^[209]

Сила и выносливость,

Всего хорошего

Что сыновья Арнгрима

Оставили после себя.

Затем она спустилась к морю, и когда рассвело, она увидела, что корабли ушли. Викинги боялись грома и пожаров на острове”^[210] (Сага о Хервараре, с. 10).

Погребение на кораблях.—Способ погребения на кораблях, по-видимому, принадлежал исключительно Северу, где он, по-видимому, был в большом почете и замечательным образом демонстрирует мореплавательный характер народа.

До недавнего времени немногие описания вызывали больше насмешек у людей, не веривших в литературу Саг, чем те, в которых рассказывалось о захоронениях вождей, воинов и других лиц на кораблях. И здесь археология снова пришла нам на помощь, чтобы доказать правдивость Саг, причем таким совершенным образом, чтобы разрешить вопрос вне всяких споров; ибо мы находим корабли, на которых тело мертвого воина не сжигалось, и другие корабли, которые использовались в качестве погребального костра. Самое раннее упоминание о таком захоронении находится в "Волуспе", дополненное в "поздней Эдде", которая дает нам яркое описание похорон Бальдра, сына Одина.

Азары взяли тело Бальдра и отнесли его в море. Хрингорни - так назывался корабль Бальдра; он был больше любого другого корабля. Боги хотели запустить его для *горящего путешествия* Бальдра, но он не сдвинулся с места. Затем *гыг* (Джотун-женщина)^[211] в Етунхейме был вызван Хирроккин по имени. Она приехала верхом на волке, со змеями вместо поводьев. Она спрыгнула с коня, и Один позвал четырех берсерков, чтобы они

позаботились о ней, но они не могли удержать ее, кроме как сбросив на землю. Она подошла к форштевню корабля и с первой попытки толкнула его вперед, так что из катков вырвался огонь и земля задрожала. Тогда Тор рассердился, схватил свой молот и проломил бы ей голову, если бы боги не попросили его пощадить ее. Тело Бальдра вынесли на корабль, и его жена Нанна, дочь Непа, увидев это, умерла от горя. Ее положили на погребальный костер и подожгли. Тор подошел к нему и освятил *Мьельниром*. У его ног бежал Дверг по имени Лит. Тор толкнул его ногой в огонь, и он сгорел. На это сожжение пришли самые разные люди. Первым ушел Один со своими воронами и Фригг, а также Валькирии. Фрей ехал в экипаже, запряженном кабаном по имени *Гуллинбурсти* (золотая щетина) или *Слидругтанни* (ужасный клык). Хеймдаль ехал верхом на лошади *Гуллтоппе* (золотой хохолок) и Фрейя со своими кошками. Пришли также многие Хрим Турсар и Бергрисар. Один положил на погребальный костер золотое кольцо *Драупнир*; впоследствии каждую девятую ночь с него сбрасывали восемь одинаково тяжелых золотых колец. Коня Бальдра вели на погребальный костер в полной сбреу” (Гильфагининг, гл. 49).

Они отнесли его в снежную бурю в Наустанес, где на ночь над ним натянули палатку. Утром, при высокой воде, Скаллагрима погрузили на корабль, и они поплыли в Дигран. Эгиль приказал насыпать курган недалеко от конца несса (мыса), и в нем он был похоронен вместе со своим конем, оружием и кузнечными инструментами. Не упоминается, что незакрепленное имущество было положено в курган вместе с ним. Эгиль получил наследство, земли и свободную собственность; он позаботился о ферме” (“Сага об Эгиле”, с. 61).

Гудрун после того, как убила своего мужа Атли, сказала:

Я куплю корабль (knörr),^[212]

И раскрашенный гроб,

Хорошенько натрите листы воском^[213]

Чтобы обернуть твой труп;

Подумай о каждой потребности,

Как будто мы были друзьями.

“Гейрмунд умер в Гейрмундсстадире и был похоронен на корабле в лесу недалеко от фермы (гард)”.

Об этом Гейрмунде много рассказывают в Стурлунге как о великом вожде.

“Торир, брат Ана, пал в битве с королем Лугьяльди из Наумдлафилки.

“Ан приказал насыпать насыпь, поставил на ней корабль и поместил Торира в его укрытие, но людей короля он разместил по обоим бортам корабля, чтобы казалось, что все служат ему” (Сага Ан Богсвейги, гл. 6).

“Братья Эйрик и Йорунд очень прославились этим деянием (убийством короля Халогаланда Гудлауга), и они считали себя гораздо более великими людьми, чем раньше. Когда они услышали, что король Хаки позволил своим воинам уйти, они отплыли в Швецию и собрали войско, а когда стало известно, что два инглинга вернулись, шведы стеклись к ним в большом количестве. Они приплыли в Лог (озеро Мелар) и отправились в Уппсалир против короля Хаки, который встретил их на Фирисвеллире. Последовала великая битва; король

Хаки бросился вперед с такой отвагой, что перебил всех, кто был рядом с ним, в конце концов он убил Эйрика и зарубил знаменосцев братьев, после чего Йорунд бежал на свой корабль со своими людьми. Хаки получил такие тяжелые раны, что понял, что его дни не будут долгими. Затем у него был скейд, который принадлежал ему, нагруженный мертвецами и оружием, он спустил его в море, отрегулировал руль и поднял морской парус. Он разожег просмоленные дрова и развел погребальный костер на корабле, ветер дул в сторону моря. Хаки был почти мертв, когда его положили на погребальный костер. Затем горящий корабль вышел в море. Это было очень известно долгое время спустя” (Сага об инглингах, с. 27).

Затем король Хакон захватил корабли, принадлежащие сыновьям Эйрика, которые стояли на сухом берегу, и приказал вытащить их на берег. Он поместил Эгиля Ульсерка вместе со всеми, кто пал на его стороне, в корабль, который был засыпан землей и камнями. Он также вытащил на берег еще несколько кораблей, и на них были сложены мертвые. Курганы все еще можно увидеть к югу от Фредарберга. Высокие баутастоны стоят у кургана Эгиля Ульсерка” (Сага о Хаконе Добром, гл. 27).

Иногда женщин хоронили на кораблях.

После этого Унн, которая была уже совсем старой, по своему обыкновению, ушла в свою спальню отдохнуть, но пожелала своим гостям веселиться и распорядилась, чтобы их развлекали как можно великолепно. Когда она удалилась, пир продолжался до тех пор, пока не пришло время ложиться спать. На следующий день, когда Унн дольше обычного оставалась в своей спальне, Олаф вошел туда и нашел ее мертвой. Он вернулся к гостям и объявил им об этом, и все они сказали, что Унн до последнего сохраняла свое достоинство.

В то же время состоялись свадьбы Олафа и *арвеля* Унн. В последний день праздника ее тело перенесли на приготовленный для этого курган. Там ее поместили на корабль, а вместе с ней и большое имущество, а затем курган был закрыт”. Затем Олаф вступил во владение имуществом своей бабушки, а после окончания пира раздал прекрасные подарки первым из присутствующих, и все удалились (Лаксдала, гл. 8).^[214]

Иногда мужчин хоронили в корабельной шлюпке.

“Ингимунда положили в шлюпку корабля "Стиганди", и его тело было с почестями подготовлено, как это было принято у высокородных мужчин. Торстейн сказал своим братьям: ‘Мне кажется правильным, что мы не будем сидеть на месте нашего отца ни дома, ни на пирах, пока его убийство остается неотмщенным’. Так они и поступили, и не пошли ни на игры, ни на другие сборища” (Сага о Ватнсдале, 22).

Одной из самых ценных находок, свидетельствующих о захоронении воина на корабле без сожжения его тела, является находка на гекстадском корабле.

Мало что на Севере произвело на меня большее впечатление, чем вид этого странного^[215] мавзолей, место последнего упокоения воина, и, глядя на его темную древесину, я почти мог представить, что все еще вижу кровавые следы борьбы и заключительную сцену погребения, когда его поместили в камеру морга, которая была сделана для него на борту корабля, которым он командовал.

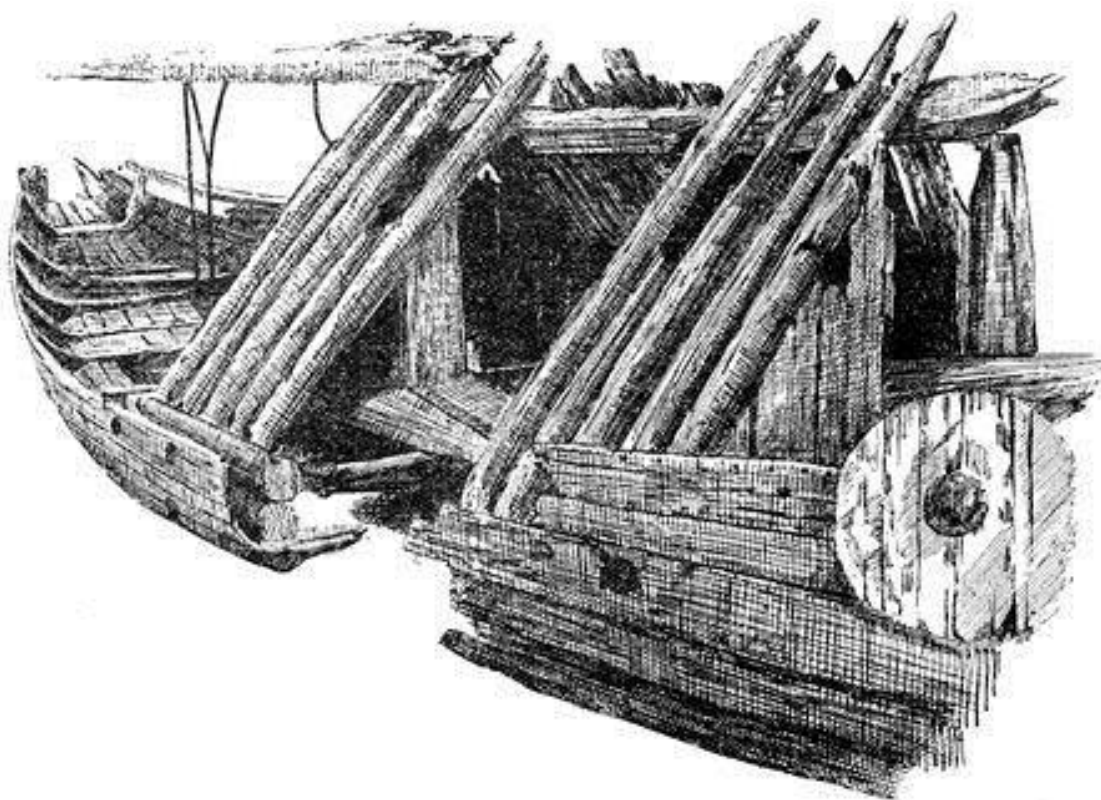

Рис. 747.—Могильная камера, корабль Гекстада.

Наибольшая длина кургана составляла от Северной до Южной Америки Около 150 футов в диаметре, высота над почвой 15 футов; над морем 18 футов. Крыша строения была пробита под тяжестью земляного холмика над ней. Большой разрез на боку, вероятно, был сделан ворами, желавшими завладеть оружием и т.д.

Рис. 748.—Кровать, на которую положили мертвого воина, найденная в погребальной камере, корабль Гекстад.

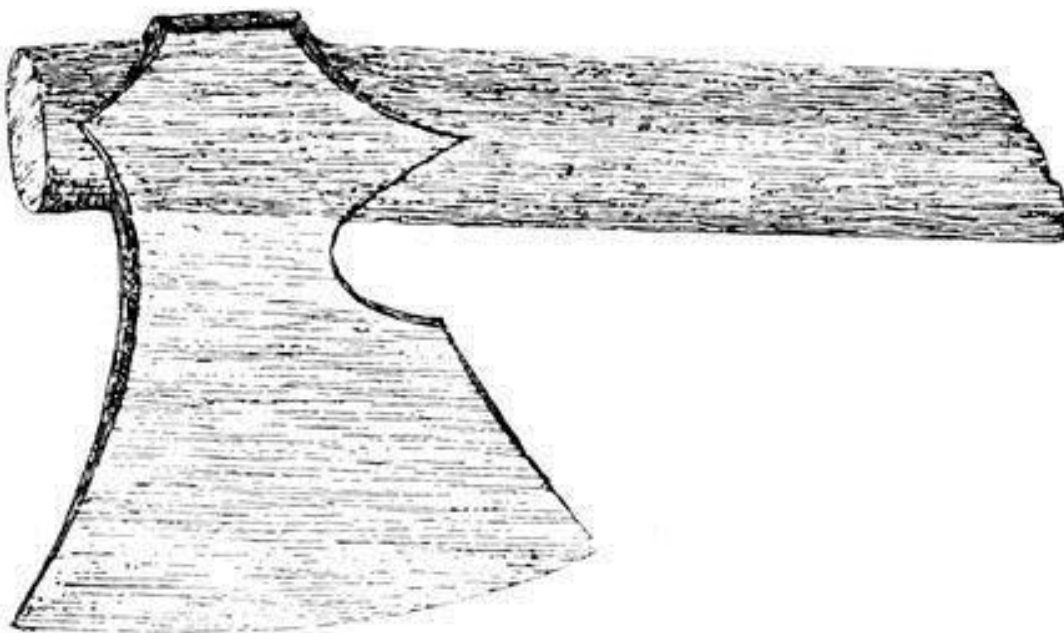

Рис. 749.

Рис. 750.

Топор, размер $\frac{1}{4}$ реального, найден в кургане.

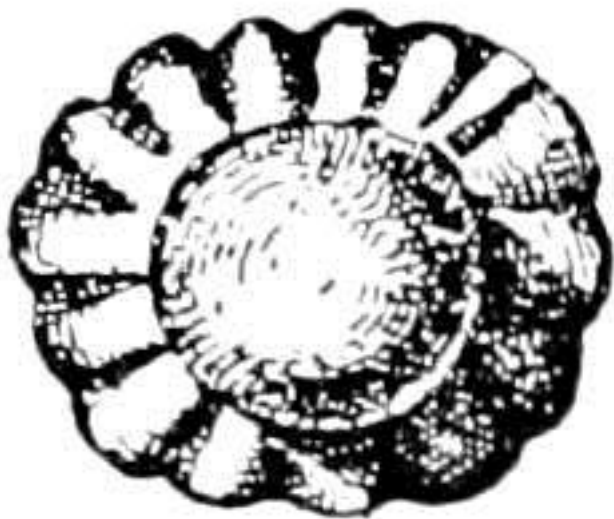

Рис. 751.

Рис. 752.

Рис. 753.

Рис. 754.

Рис. 755.

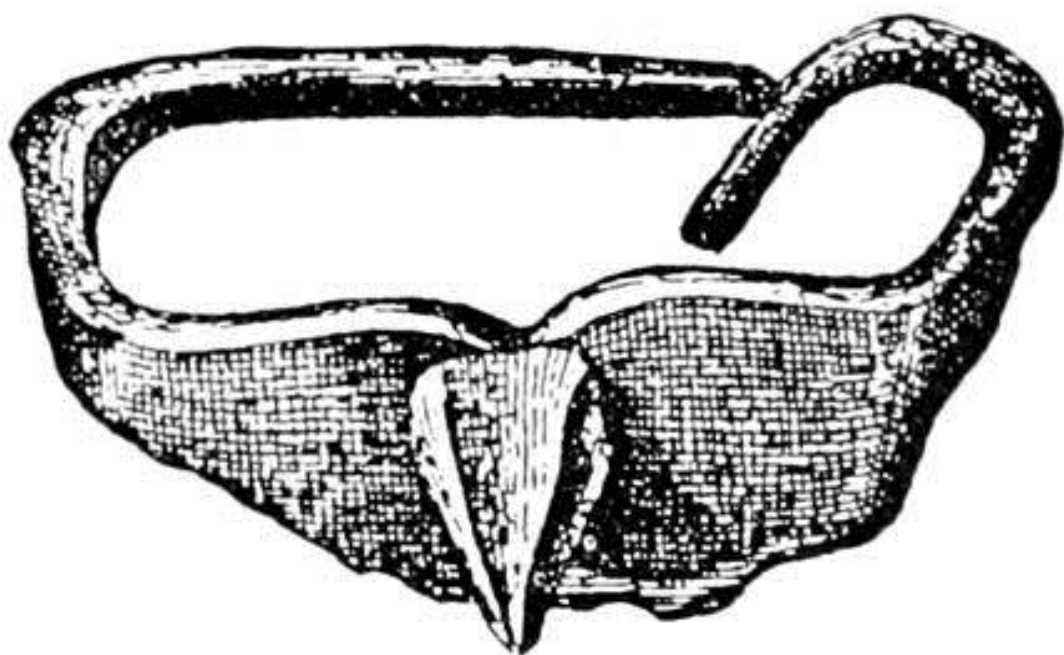

Рис. 756.

Рис. 757.

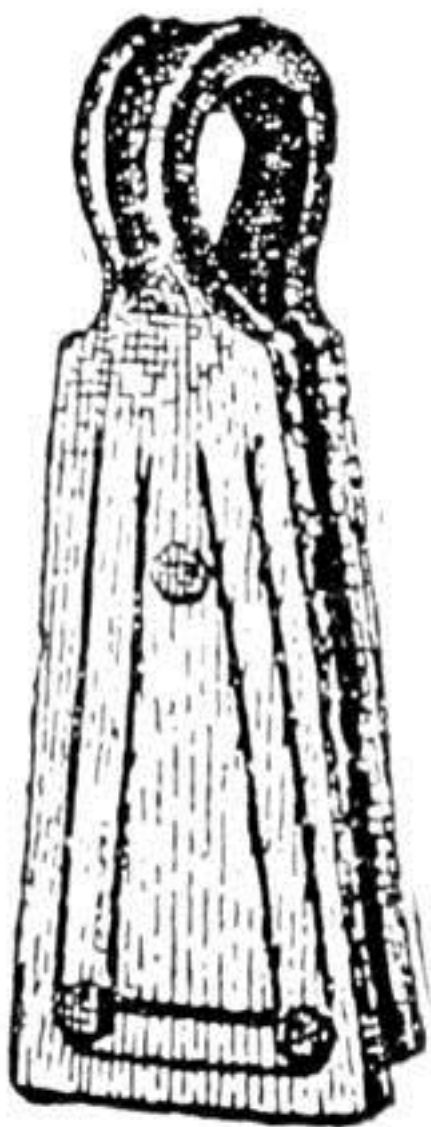

Рис. 758.

Рис. 759.

Рис. 760.

Некоторые предметы из бронзы или железа.—Гекстадский корабль.

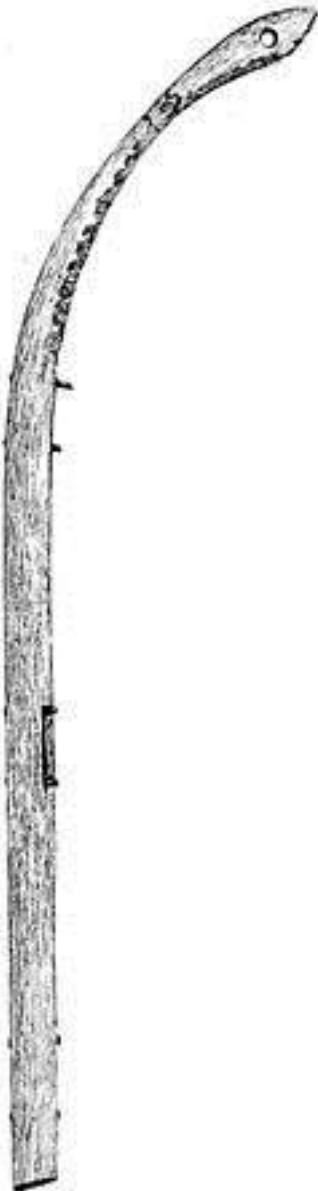

Рис. 761.—Часть саней.

Рис. 762.

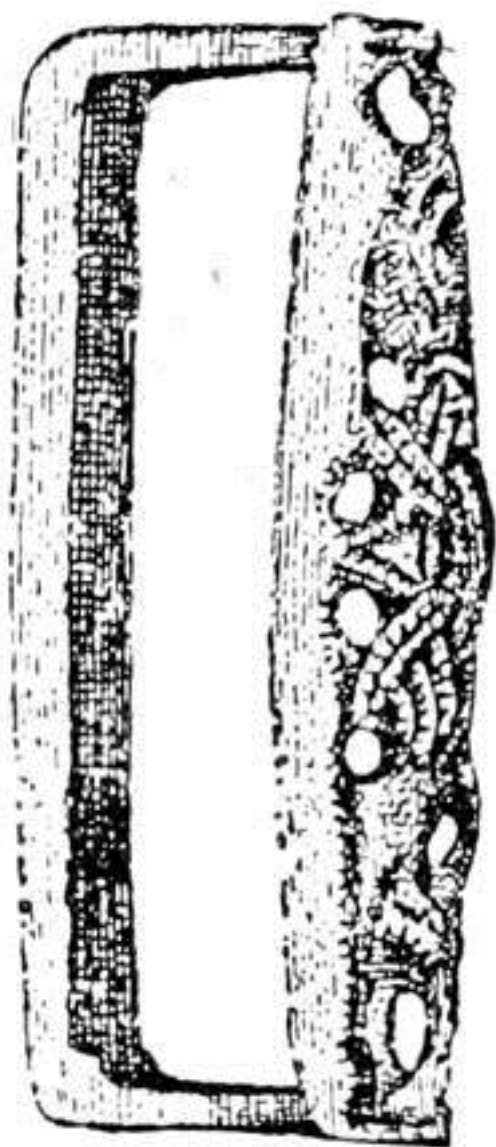

Рис. 763.

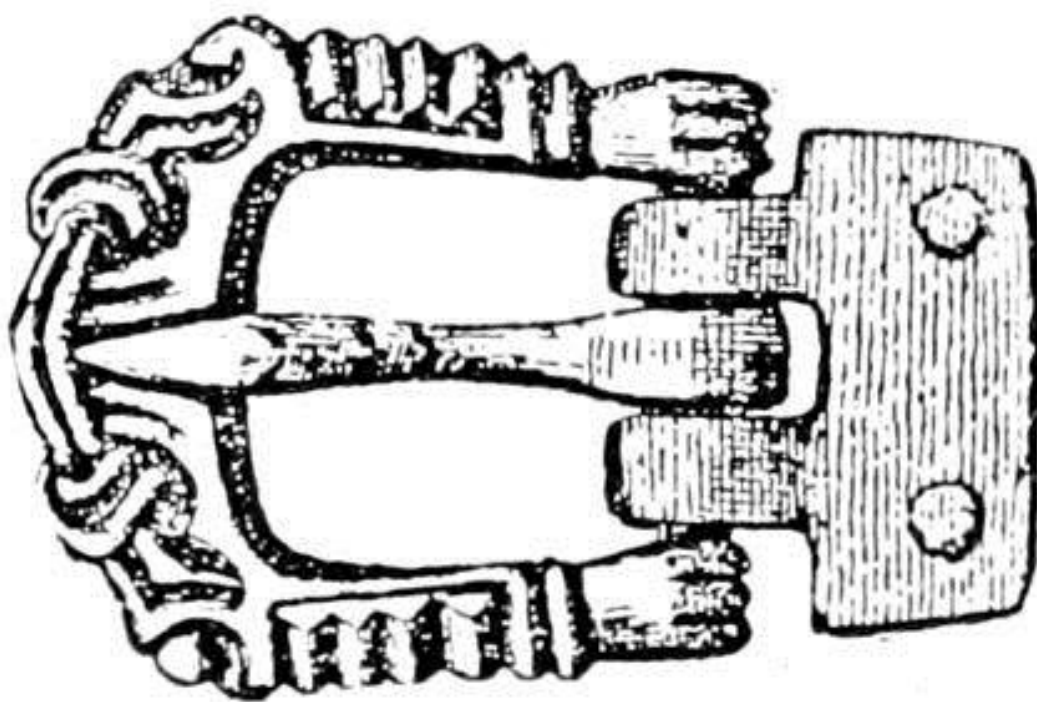

Рис. 764.

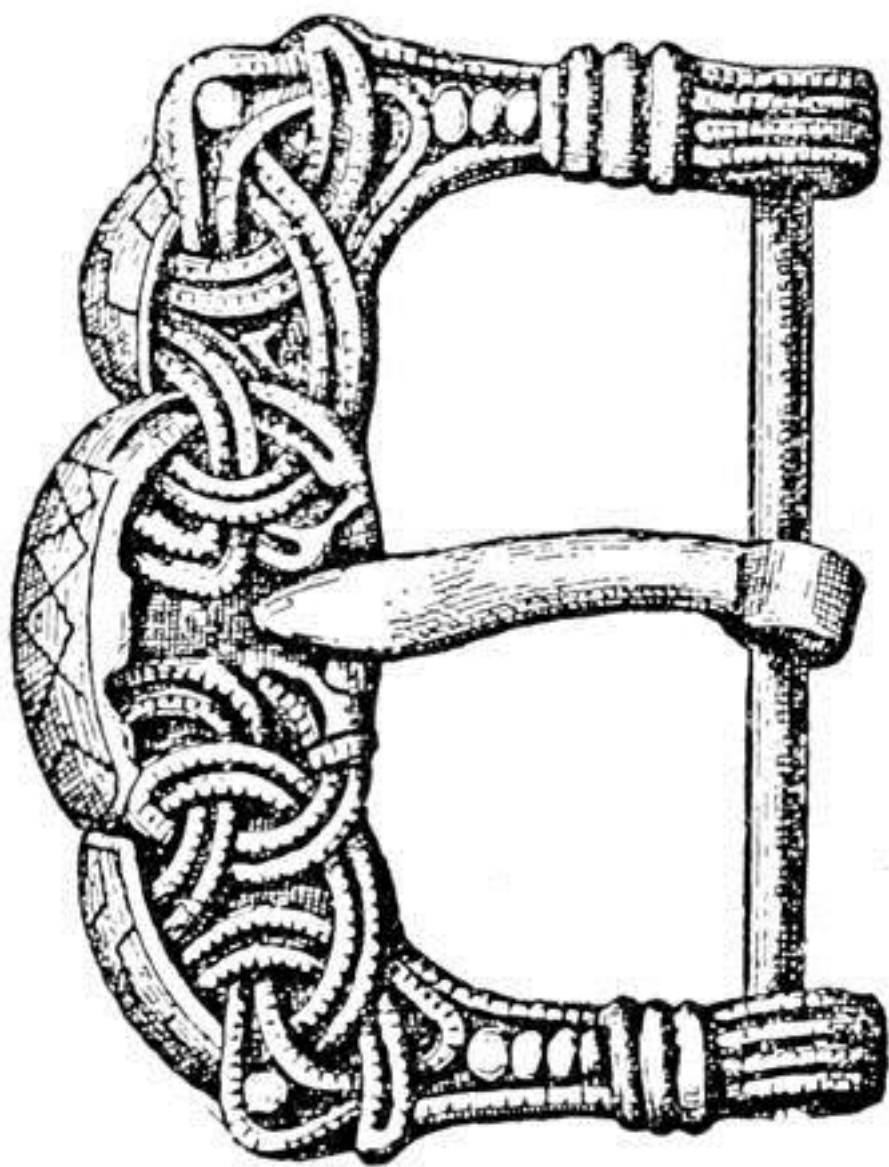

Рис. 765.

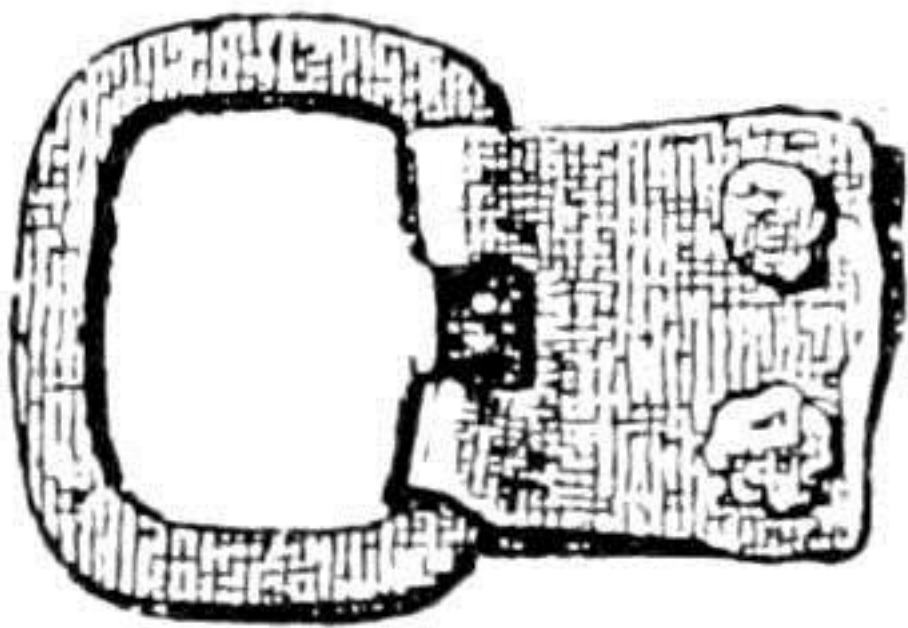

Рис. 766.

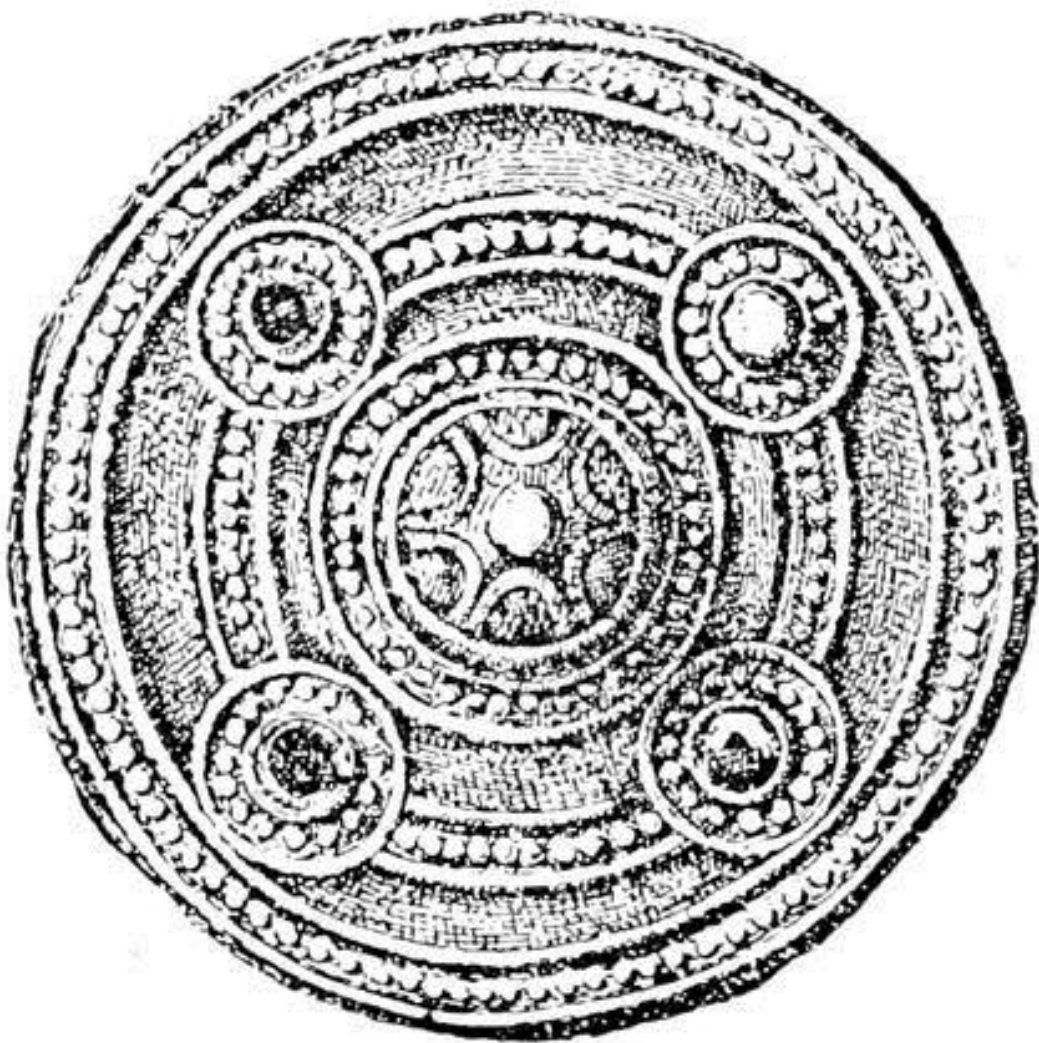

Рис. 767.

Несколько предметов из бронзы или железа. Гекстадский корабль. См. Том ii, титульный лист и страницы с [162](#) по 168.

Воин был похоронен в соответствии с его жизненным положением; останки по меньшей мере двенадцати лошадиных скелетов были найдены в разных частях кургана с каждой стороны корабля; там были также останки скелетов нескольких собак. Кости и перья павлина находились внутри корабля, нос которого, как и у лодки "Мелодия", был обращен к морю, словно готовый к путешествию.

Одно из лучших открытий, иллюстрирующих использование корабля в качестве погребального костра для погребения погибшего воина, было сделано в кургане высотой 12 футов и диаметром 92 фута, открытом в 1874 году в приходе Моклебуст-Эйдс, Берген-Штифт, Норвегия.

Среди найденных предметов было огромное количество заклепок или клинч-гвоздей, а также множество выступов для щитов, принадлежавших к щитам, украшавшим борта корабля; возможно, несколько воинов были сожжены вместе. На дне кургана, на уровне земли, был слой древесного угля и обожженной почвы вперемешку с небольшими кусочками кости, которые простирались почти до боковых сторон, но были самыми тяжелыми в середине. От этого слоя светлого прибрежного песка отделялся еще один такой же слой.

Внутри овала длиной около 28 футов и шириной 14 футов эти два слоя были перемежены обожженными костными лубками, клинч-гвоздями и шипами.^[216] В восточной половине слоя древесного угля были найдены шесть пряжек для щита; а в западной половине пряжки для щита были разбросаны различными способами, иногда поодиночке, иногда близко друг к другу. Почти в каждом из них лежал клинковый гвоздь, очевидно, помещенный туда намеренно, точно так же, как некоторые пряжки для щитов были набиты осколками кости и древесным углем.

Немного к западу от центра кургана был найден большой сверток с прочно связанным и намеренно изогнутым оружием и другими орудиями труда. Прямо под этим свертком лежала железная уздечка, а под ней, в яме, вырытой ниже естественного уровня земли, целая коллекция выступов для щитов, которые все лежали выпуклыми сторонами вниз и служили прикрытием для большого бронзового котла, изображенного выше, без какой-либо другой защиты, кроме вышеупомянутых выступов.

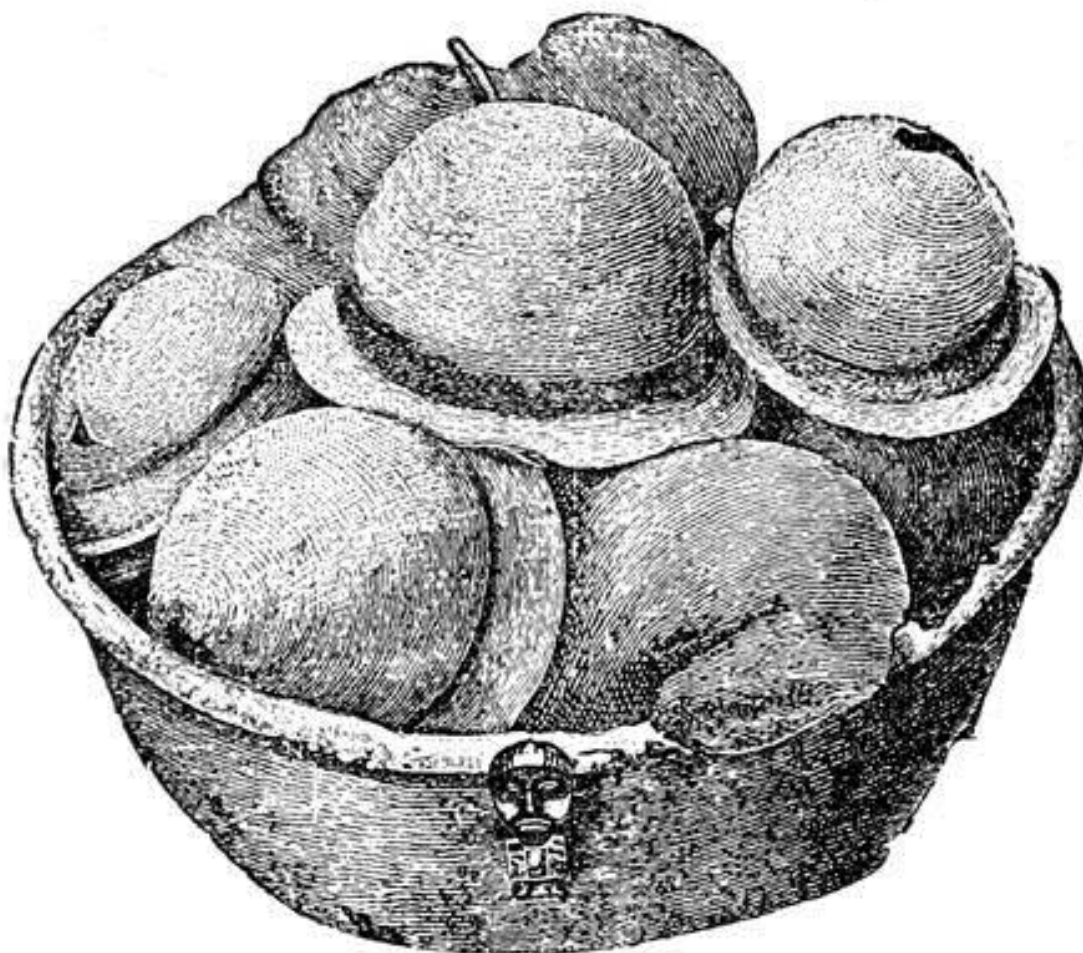

Рис. 768. Бронзовый котел, наполненный обожженными костями, смешанными с золой, древесным углем и т. Д., И покрытый двенадцатью выступами в виде щитов; почти $\frac{1}{3}$ реального размера. Моклебуст.

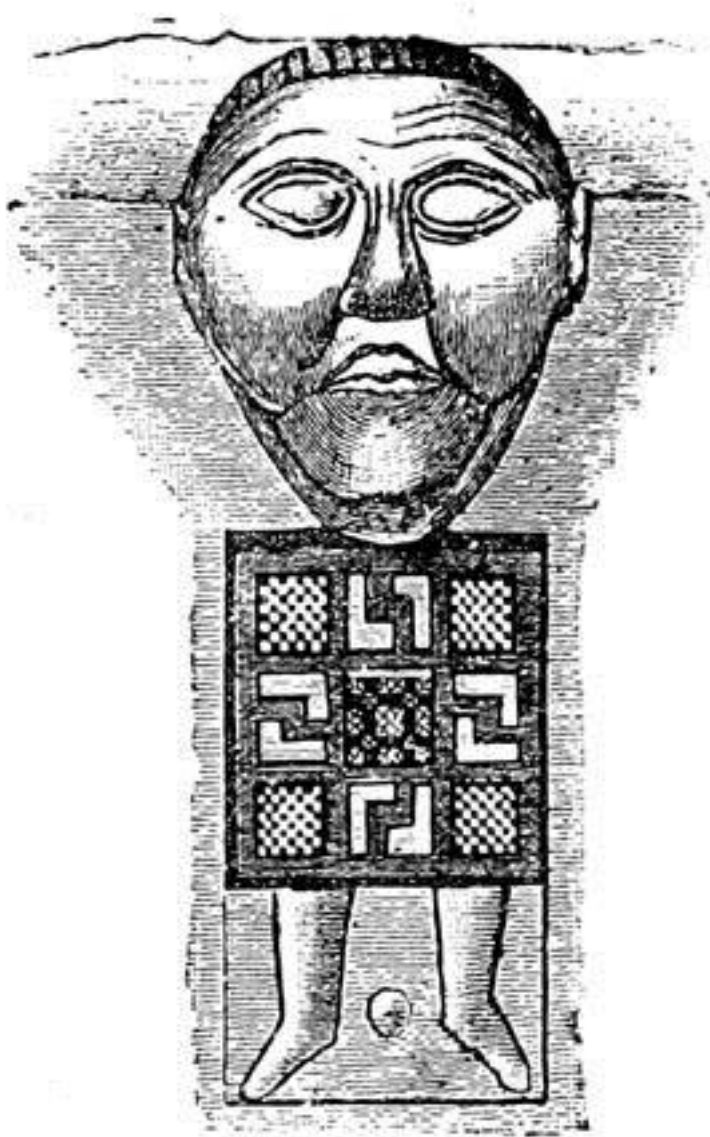

Рис. 769.—Ручка чайника; реальный размер. Мокрый хлеб.

В середину костей положите наконечник стрелы длиной 6 дюймов; также шесть шашек и три костяных кубика. Шашки имели форму шара; с одной стороны была отрезана небольшая часть, чтобы получилась плоская поверхность, в середине которой было небольшое отверстие (для установки колышков в саму доску, как видно из других находок досок с колышками, которые, несомненно, были сделаны таким образом для использования в море, чтобы удерживать фигуры на месте).

Рис. 770.—Эмалированное дно чайника на стр. 340 (внутри), $\frac{2}{3}$ реального размера; найдено в кургане, Моклебуст.

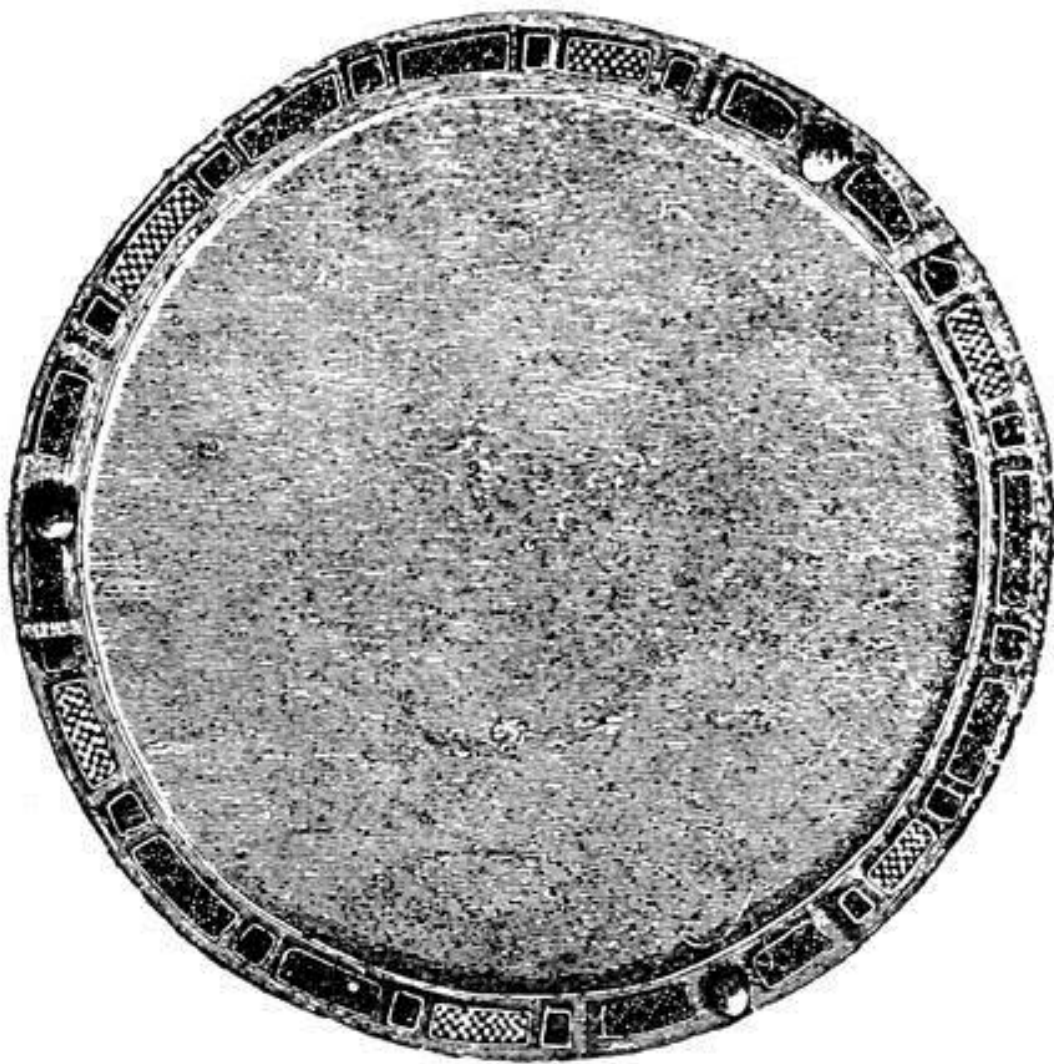

Рис. 771.—Эмалированное дно (снаружи), самых ярких цветов, настоящего размера. Мокрый хлеб.

Кажется, что люди этого воина вытащили его корабль на берег, поместили туда труп со всем его оружием и одной или несколькими лошадьми, украсили его и повесили свои щиты по бокам, подняли паруса, а затем позволили пламени поглотить его целиком. Затем кости были собраны и помещены в урну, а поверх нее установлены двенадцать выступов щита, сбоку от нее разложены припасы, и все это покрыто насыпью. Но прямо над уздечкой была положена уздечка, чтобы быть под рукой; затем его оружие и остатки корабельного сундука, а затем два слоя других останков с погребального костра.

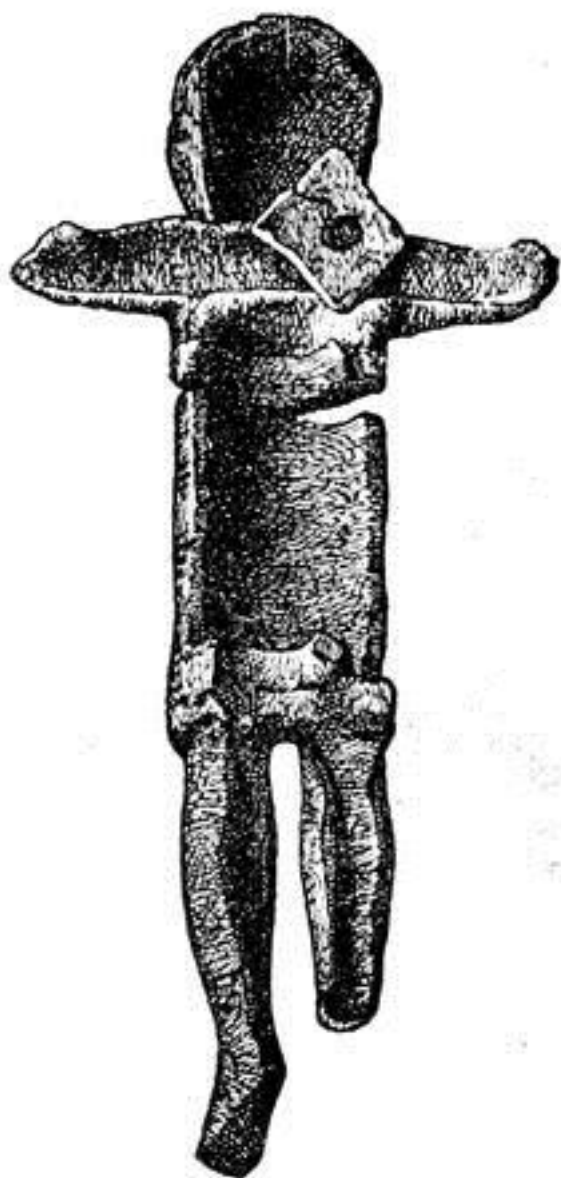

Рис. 772.

Рис. 773.

Бронзовая фигура, изображающая человека; с надписью. Найден бронзовый котел с обгоревшими костями, изогнутый обоюдоострый меч, несколько наконечников копий, выступ щита, расплавленные куски стекла и т. Д.; ранний железный век. Норвегия.

ГЛАВА XX.

РЕЛИГИЯ.—БОГОСЛУЖЕНИЕ, ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ И Т.Д.

Религия Одина—Поклонение Солнцу—Три ежегодных Жертвоприношения—Искупительный тост из Кабана и Браги—Победное Жертвоприношение—Храмовые жрецы—Животные для жертвоприношения—Жертвенные церемонии—Гадание—Фишки—Жеребьевка—

Освящение земли и собственности—Поклонение Тору—Знак Молота—Свастика—История Фрамара.

Более ранние Эдды или Саги, которые передают нам предания об Одине и Асаре, не дают никакого описания священных церемоний или обрядов, которые они совершали.

Из Саги об инглингах мы узнаем, что герой Севера Один приносил жертвы по образцу Асаров, и что жертвы, приносимые им, Ньердом, Фреем и Фрейей, были принесены силе, которой они поклонялись, но нам не сообщается, кем был этот бог или сила. Вероятно, в некоторых случаях это было солнце, представленное, возможно, глазом более раннего мифического Одина из Вельуспы, который, как мы видели, пожертвовал свой глаз за питье из колодца Урд; мы знаем, что поклонение солнцу было широко распространено в один период мировой истории.^[217] Нам не рассказывают, как произошел переход от поклонения этой неизвестной силе к поклонению Одину и другим богам; но мы думаем, можно считать само собой разумеющимся, что многие церемонии и верования, упомянутые в Сагах, имели очень древнее происхождение.

Только изучая все Саги, мы получаем представление о верованиях, религиозных церемониях, способах поклонения и суевериях народов Севера, которые часто подробно описаны. Нынешнему поколению англичан, живущих в Великобритании и других странах, несколько трудно осознать, что не более восьми веков назад многие из их предков верили и практиковали обряды, которые мы собираемся описать, и что продвижение христианства было настолько медленным, что шестьсот или семьсот лет назад провинции Северо-Восточная Пруссия, Виндландия, Померания и др., жители которых являются одними из лучших в Европе, все еще были язычниками.

Несомненно, что Один и некоторые из азаров были обожествлены и им поклонялись во всех странах Севера, и с течением времени их слава растет. Считалось, что атрибутов у Одина было много.

В год совершались три основных жертвоприношения, на которые люди собирались в главных храмах: *Ветрарблот*, *Мидсветрарблот* и *Сигрблот*.

“У них есть обычай приносить жертву осенью и приветствовать зиму, другую - в середине зимы, третью - в начале лета; затем они приветствуют лето. В этом принимают участие *Эйниры*, *спарбигджяры*, *Вердалиры* и *Скейниры*. Есть двенадцать человек^[218], которые лучше всех справляются с организацией праздников жертвоприношений: этой весной праздник проведет Эльвир; сейчас он очень занят в Мери, и все необходимое для праздника доставлено туда”. (Святой Олаф, 115; ср. id. 123).

Первое из них, названное *Ветрарблот*^[219] (Зимнее жертвоприношение), которое проводилось зимними ночами^[220] в месяце Гой, было жертва ради хорошей зимы. 14 октября, которое в древности было месяцем Гой, до сих пор называют зимней ночью, или первой ночью зимы.

Той осенью королю Олафу из Трандхейма сообщили новость о том, что транды устраивали большие пиры зимними ночами: было много выпивки. Царю сказали, что все кубки были освящены Асару по древнему обычаю. Также говорили, что там забивали крупный рогатый скот и лошадей, алтари обагрялись кровью и приносились жертвы для улучшения года. Также было сказано, что все они считали очевидным, что боги разгневались из-за того, что люди Халогаланда стали христианами” (Святой Олаф, 113. Хеймскрингла).

Второй *праздник середины лета* (жертвоприношение в середине зимы), также называемый *Jólablót*^[221] (Святочное жертвоприношение), проводился в середине зимы или в начале месяца Тор (середина января), чтобы обеспечить хороший год и мир, и длился три дня; на этом празднике было принято совершать дает обеты некоторым богам, особенно Фрею, в канун Йоля. Кажется, это был самый большой и важный из всех, и при нем было убито много животных.^[222] 12 января в Норвегии до сих пор называют серединой зимы.^[223] Это жертвоприношение ясно показывает, что эта воинственная раса ценила благословения мира. Шведы, как мы читали, оплакивали смерть Ньерда, ибо при нем были хорошие годы и мир.

“Король Форньот правил Етландией (Етунландией), которая называется Финляндией и Квенландией, то есть к востоку от морского рукава, который проходит на противоположной стороне Гандвика и который мы называем Хельсингяботн (Ботнический залив). У Форньота было трое сыновей: Хлер, которого мы называем Эгир, Логи и Кари, который был отцом Фрости, отца Гнара старого; его сыном был Торри, у которого было двое сыновей, Нор и Гор; его дочь звали Гои. Торри был великим жертвователем; каждый год в середине зимы он совершал великое жертвоприношение, которое называлось Торра блот; отсюда и название месяца (Торри). Однажды зимой Гои исчезла во время жертвоприношения Торри; ее искали и не нашли. Когда прошел месяц, Торри принесла жертву, чтобы узнать, где находится Гои; это они называли *Гойблот*, но они ничего о ней не узнали” (Форнальдар Сегур ii., стр. 17).

В канун Святков было принято вести в процессии посвященного Фрею кабана, называемого *Сонар голт* (кабан искупления), и присутствующие возлагали на него руки, произносили торжественные клятвы и пили *Браги*.

“Король Хейдрек накормил кабана; он был размером с самого большого быка, но такой красивый, что казалось, будто каждый волосок на нем был из золота. Он положил одну руку ему на голову, а другую на щетину и дал обет, что никогда человек не должен преступать настолько, чтобы не получить законного суждения своих мудрецов, и эти люди должны позаботиться о кабанае, иначе он придет с загадками, которые король не смог бы разгадать” (Сага о Хервараре, с. 14).

Вечером были произнесены обеты, и кабана-искупителя (*сонар голт*) вывели вперед; мужчины возложили на него руки и произнесли обеты за *тостом Браги* (Хельга Квида Хьервардссонар).^[224]

“Зимой сводные братья (Ингольф и Лейф) устроили пир для сыновей ярла (Херштейна, Хаштейна и Хольмштейна, сыновей Атли-ярла). На этом пиру Хольмштейн поклялся, что женится только на Хельге, дочери Орна, и ни на какой другой женщине. Мужчинам не понравилась эта клятва, но было видно, как Лейф покраснел (по лицу), и они с Хольмштейном не были друзьями, когда расстались на пиру” (Ланднама i., с. 3.)

“Торродд был у Торара с другим мужчиной. Был большой святочный пир, эль каждый угощал сам. В деревне было много других людей, которые все вместе пили во время Святков. Недалеко отсюда была другая деревня. Там жил шурин Торара, могущественный и богатый человек; у него был взрослый сын. Половину Святков они должны были пить друг у друга на ферме, а сначала у Торара” (Святой Олаф, с. 151).

“Однажды зимой, на Святки, когда люди собрались выпить, Финн сказал: “Сегодня вечером во многих местах будут произнесены обеты, где быть не лучше, чем здесь; теперь я клянусь, что буду служить королю, который самый высокий и во всем превосходит других”” (Форнманна Сегур ii., гл. 201).

Третий, называемый *Sigrblot* (Жертва Победы), означающий удачу и победу, происходил в начале весны, примерно в середине апреля, и был зафиксирован в это время года, потому что военные действия и большинство экспедиций викингов происходили летом. Это было в честь Одина, которому одному, как мы видим из Саг, приносились жертвы во имя победы.^[225]

В те воинственные дни жертвы, связанные с войной, были самыми важными, поскольку жизнь нации зависела от победы, и, следовательно, они были на первом месте среди людей.

“Даг, сын Хегни, принес жертву Одину, чтобы отомстить за своего отца (убитого Хельги); Один одолжил ему свое копьё. Даг встретил своего шурина Хельги в месте под названием Фьотурлунд, он пронзил его копьём, и Хельги пал там” (Хельга квида Хундингсбана II).^[226]

“В Швеции существовал старый обычай, еще с языческих времен, что главное жертвоприношение (хефудблот) должно совершаться в Уппсалире в месяц Гой, и что жертвоприношение должно быть во имя мира и победы короля, и люди должны приходить туда со всего шведского королевства” (Святой Олаф, с. 76, Хеймскрингла).

Когда Хакон ярл вернулся из Дании, он опустошил оба берега.

“Когда он доплыл на восток до Гаутских шхер (скалистых островков), он сошел на берег и принес великую жертву. Два ворона, громко каркая, подлетели к нему, и ярл подумал, что Один, должно быть, принял жертву и что у него будут хорошие шансы на победу. После этого он поджег свои корабли и сжег их все, и отправился в страну со своими людьми с воинственными намерениями” (Форнманна Сегур, том i.).

Жертвы.—Распорядителями жертвоприношений, как мы видели, в древнейшие времена на Севере были *хофгоди* (храмовые священники), которых звали Диар и Дротнар, и они пользовались большим уважением у народа; но в более поздние времена светские правители также были священниками и отвечали за жертвоприношения.^[227]

“По всей Швеции люди платили налоги Одину; по одному пеннингу (монете) за каждый нос; и он должен был защищать их землю от войны; и жертвовать ради хорошего года” (Сага об инглингах, с. 8).

Животные для жертвоприношения, которыми обычно были быки, лошади, овцы, кабаны и соколы, откормленные для придания им большого размера и красивого внешнего вида, закалывались храмовым жрецом, а в более поздние времена, как правило, перед идолами.^[228] Иногда руководство жертвоприношением чередовалось между определенным числом передовых бандеровцев^[229] филки.^[230]

“В Швеции случилось так, что бык, которого должны были принести в жертву, был старым и настолько упитанным, что стал злобным; когда люди хотели поймать его, он убежал в лес и пришел в ярость” (Инглинга, гл. 30).

Люди верили, что хорошие или плохие годы часто были вызваны верой или неверием в символ веры Asa; год был хорошим, когда их вожди много жертвовали, и плохим, когда они не были ревностными жертвователями.^[231]

Церемония была разделена на две части: сначала забой животных и осквернение храма и алтарей кровью — вероятно, в первую ночь; затем жертвоприношение.

В некоторых местах расходы^[232] на эти праздники годи, которые, в свою очередь, заботились о храмовом имуществе и храмовых сборах:^[233] в древнейшие времена люди должны были платить налоги — обычай, который, как говорят, был установлен Одинем.

Существовал обычай готовить мясо забитых животных в больших котлах, подвешенных над этими кострами вдоль пола храма. Затем люди собирались, чтобы съесть его, рассевшись вдоль стен, и наполненные рога носили между кострами или вокруг них, которые, вероятно, считались священными, человек, ответственный за праздник, освящал рога и мясо (*т.е.*, рисуя над ними знак молота Тора). Сначала был выпит рог Одина за победу и могущество; затем рог Тора теми, кто верил в свои силы; рог Ньерда и Фрейра за долгие годы и мир; рог Браги, когда произносились торжественные клятвы; и поминальный тост за умерших родственников, который произносил приносящий жертву священник.^[234]

У нас нет описания торжественных церемоний, происходивших при заклании живых животных, но кровь от жертвоприношений животных или людей собиралась в чашу (*Хлаут-болли*), обычно из меди, которая занимала свое место в храме у главного алтаря. Алтари и стены храма, а также люди и идолы были забрызганы кровью с помощью своего рода метлы, называемой *Хлаут-тейн* (кровавые веточки).

“Сигурд Хлада-ярл был великим жертвователем, как и его отец Хакон; он устраивал все жертвоприношения в Трандхейме от имени короля. По старому обычаю, когда должно было состояться жертвоприношение, все бундры должны были прийти в храм и взять с собой провизию, необходимую на время праздника. Каждый мужчина должен был принести эль; кроме того, были забиты все виды мелкого рогатого скота и лошади. Вся вытекавшая оттуда кровь называлась *хлаут* (жертвенная кровь), сосуды для ее хранения - *хлаут-чаши*, а веточки - *хлаут-веники*. Ими нужно было покраснеть повсюду на алтарях, а также на стенах храма внутри и снаружи; затем ими нужно было окропить мужчин, но мясо нужно было сварить для употребления в пищу.

“Костры должны были гореть посреди пола храма, и на них нужно было ставить чайники; рога для питья нужно было носить вокруг огня. Вождь, устраивавший пир, должен был освятить рога и всю жертвенную пищу. Сначала нужно выпить рог (тост) Одина за победу и могущество их короля; а затем рог Ньерда и Фрейра за удачный год и мир. Многие пили из рога Браги рядом с ними. Мужчины также пили из рогов за тех своих родственников, которые были великими людьми; они назывались *минни* (поминальные рога). Сигурд ярл был человеком с широкими руками; он совершил очень известный поступок, устроив большой пир в честь жертвоприношения в Хладире и сам оплатил все расходы” (Хакон Адалштейнсфостри (Hkr.), гл. 16).

Было принято пытаться выяснить предназначения судьбы или волю богов с помощью своего рода гадания или бросания жребия с помощью фишек, обмакнутых в кровь жертвоприношений; наиболее распространенным способом проведения дознания был *Блотспан* (жертвенная щепка) и жребий (*хлут*) — оба метода бросания жребия, но выполняемые по—разному - первый из которых, по-видимому, означал бросание этих священных щепок дерева.

Упоминается использование весов с жребием на них, с одной стороны благоприятным, с другой - неблагоприятным; если благоприятный оказывался выше другого, это было хорошим предзнаменованием.

Эйнар, исландец и один из скальдов Хакона ярла, хотел покинуть его и присоединиться к Сигвальди, его врагу в битве при Йомсвикинге, поскольку считал, что ярл не оказывает ему такой чести, как раньше.

Когда Хакон увидел, что он уходит, он крикнул, чтобы тот подошел и поговорил с ним, что он и сделал; ярл взял две весы из полированного серебра, позолоченные со всех сторон; при них

были две гирьки, одна из золота, другая из серебра, на каждой из которых было нарисовано изображение; они назывались *жребий* и были такого рода, какие обычно носят люди. В них были сильные качества, и ярл использовал их во всех важных для него делах. Он обычно клал их на весы и говорил, что каждое из них должно означать для него. Когда все шло хорошо, и появлялось то, что он хотел, жребий на весах, который означал то, что он хотел, никогда не замолкал, а двигался по весам и издавал звенящий звук. Эти дорогие вещи он подарил Эйнару, который повеселел и обрадовался и отказался ходить к Сигвальду. От этого он получил имя и впоследствии был назван Skálaglam = "звенящая чешуя" (Сага о Йомсвикинге).

Ингьяльд собрал людей и выступил против Гранмара и его зятя Хьерварда; у него было гораздо большее войско, чем у двух других. Битва была тяжелой, и через короткое время вожди Фьядрундаланда, Вестр-Гаутланда, Нрики и Аттундаланда (они были с Ингьяльдом) и все войско из этих земель бежали. Ингьяльд получил множество ран и с трудом добрался до своих кораблей; его приемный отец Свипдаг Слепой пал там вместе с обоими своими сыновьями, Готвидом и Хульвидом. Ингьяльд вернулся в Уппсалир, недовольный экспедицией; он увидел, что войска из завоеванных им королевств были неверны. После этого между царями разразилась великая война; но когда она продолжалась некоторое время, друзья обоих пришли к примирению. Короли назначили встречу, встретились, и все трое заключили мир, который должен был оставаться в силе, пока они живы; это было связано клятвами и обещаниями. Следующей весной Гранмар отправился в Уппсалир, чтобы принести жертву во имя мира, как это было принято ближе к лету. Фишка для жертвоприношения упала так, чтобы показать, что он долго не проживет" (Сага об инглингах, с. 42).

Знаки вырезались на кусках дерева или другого материала, и у каждого человека был свой знак. Иногда места на пирах распределялись по жребию, а также тянулся жребий для человеческих жертвоприношений. Иногда на лотах были отмечены изображения некоторых богов.^[235]

По совету могущественных людей было решено, что короли должны бросить жребий, кому из них суждено править отныне, и *жребий должны были разрезать* и положить в складки плаща. Тогда Эйстейн спросил своего брата, короля Олафа, на чьей стороне он в этом вопросе. Он ответил: "Мы долго сохраняли нашу любовь друг к другу и хорошо договорились; твоя воля в отношении правления страной и законов, король Эйстейн, также моя. Эйстейн сказал: 'Я советую тебе, король Сигурд, бросить третий жребий на плащ, потому что король Олаф, как и мы, сын Магнуса'. Сигурд ответил: 'Люди видят, что теперь испробованы все средства, ибо ты хочешь получить два жребия там, где у меня один, но я не лишу короля Олафа никакой чести'. Затем жребий был вложен в плащ, и выпал жребий короля Сигурда, и он должен был править" (Сага о Сигурде Джорсалафари, с. 21).

По-видимому, у ревностных жертвователей был обычай посвящать свои земли и имущество богам, не отказывая себе, однако, в пользовании ими. То, что это было принято по всему Северу, мы можем заключить из массы названий ферм, деревень и т. Д., названных в честь богов Одина, Фрейра и Тора.

В своих колониях люди следовали тому же обычаю посвящать свои поселения или земли богам, и мы находим достаточно доказательств этого в Англии, Нормандии, Исландии, на Оркнейских и Фарерских островах.

Среди богов, которым больше всего поклонялись, помимо Одина, были Фрей, Тор и Ньерд.

Из Саг мы узнаем, что Фрею одинаково поклонялись в Норвегии, Исландии и Швеции, и, без сомнения, также в Дании.

Однажды летом, когда Халльфред и его последователи прибыли из Исландии в Норвегию и спросили о новостях, им сказали, что в Норвегии произошла смена вождей; что Хакон ярл мертв, а вместо него пришел Олаф Трюгвасон с новым вероучением и заповедями.

“Тогда люди на корабле согласились дать клятву; они поклялись отдать много имущества Фрею, если они доберутся до Швеции с попутным ветром, но Тору или Одину, если они доберутся до Исландии; если они не доберутся до попутного ветра для отплытия, король поступит по-своему”. Они так и не дождались попутного ветра, и им пришлось плыть в Трандхейм (Сага о Халльфредаре, гл. 5).

“Когда Храфнкель поселился в Адальболе (Исландия), он совершил великое жертвоприношение. Он приказал построить большой храм. Он любил Фрею больше, чем других богов, и отдал ему половину всех своих самых драгоценных вещей. Он поселился во всей долине и раздал земли людям, но хотел править ими и стал *годи* (= храмовый жрец и судья) над ними. После этого его имя удлиннили, и он стал называться годи Фрея”.

Рис. 774.—Рунический камень с молотком из Стенквиста Седерманланд, Швеция. Камни с похожими по форме молотками были найдены в нескольких местах Дании и Швеции.

“У Храфнкеля была одна ценная вещь, которую он любил больше всего на свете. Это была лошадь с темной полосой вдоль спины, которую он назвал Фрейфакси; он посвятил своему другу Фрею половину этой лошади и любил ее так сильно, что поклялся убить любого, кто сядет на нее против его воли” (Сага Храфнкеля Фрейсгоди).

Торкель был вынужден продать свою землю Глуму. Прежде чем покинуть Тверу, он отправился в храм Фрейра, приведя туда быка, и сказал:

“Фрей, который долгое время был моим покровителем, принимал от меня много подарков и хорошо вознаграждал меня, теперь я дарю этого быка тебе, чтобы Глум мог покинуть Твераланд так же против своей воли, как это делаю сейчас я: дай мне увидеть какой-нибудь знак, принимаешь ты его от меня или нет. При этих словах бык громко взревел и упал замертво, что очень понравилось Торкелю, и он был не так опечален, потому что думал, что его молитва услышана” (Сага о Вигаглуме, с. 9).

ГИПЕРССЫЛКА на^[236], как будто был вызван Фрей. Поэтические и образные имена, данные ему, далеко не так многочисленны и красивы, как те, что даны Одину. Было принято, по крайней мере в древнейшие времена, делать знак молота при погребениях и бракосочетаниях.^[237] Этот молот назывался Мьелльнир, и (Локасенна) когда Локи насмехается над Тором, он каждый раз отвечает этими строками—

“Молчи, трус,

Мой Трудхамар (могучий молот) Мьелльнир^[238]

Я отниму у тебя твои слова”.

Но то, что свастика была символом знака Тора и была принята как таковая народами Севера, является лишь гипотезой, поскольку ее также можно найти в Греции и других странах; в Сагах нет ничего, подтверждающего это утверждение.

Асбьерн Рейркетильссон и его брат Стейнфинн заняли земли выше Кроссы и к востоку от Флайота. Стейнфинн жил в Стейнфиннштадте, и ни один мужчина не произошел от него. Асбьерн посвятил свою землю Тору и назвал ее Торсмерк” (Ланднама, v, 2 гл.).

Молоток в качестве украшения не редкость и, возможно, использовался как амулет, как видно на нескольких рунических камнях (см. стр. 352).

Даже христиане обращались к Тору за помощью в морских путешествиях и трудностях.

Эйвинд из Швеции отправился в экспедицию на запад и в Ирландии женился на Раферте, дочери ирландского короля Кьярвала. Она родила ему сына Хельги, и они отправили его на воспитание на Гебридские острова. Две зимы спустя они вернулись на Гебриды и не узнали его, так как он был уморен голодом. Поэтому они назвали его Хельги Тощий и забрали его с собой. После этого он получил воспитание в Ирландии, а когда вырос, стал очень уважаемым человеком и был женат на Торун Хирне, дочери Кетиля Плосконосого. У них было много детей; Хрольф и Ингьяльд были их сыновьями. Хельги Сухопарый отправился в Исландию со своей женой и детьми. У него было очень неоднозначное вероисповедание; он верил в Христа, но, тем не менее, обращался к Тору за помощью в морских путешествиях и в трудностях. Когда он увидел Исландию, он спросил у Тора, где ему следует высадиться. В

ответе ему было сказано отправиться к северному побережью Исландии” (Ланднама, iii, 12).^[239]

Поклонение Ньерду.—Ньерду^[240] также поклонялись, хотя у нас нет сведений о принесенных ему жертвах; но формулировка клятвы “Да помогут мне Фрей, Ньерд и Всемогущий Ас (Один)!” показывает существование его поклонения. Эгиль призывает его и двух других богов изгнать Эйрика Кровавую секиру со своей земли.^[241]

Рис. 775.— $\frac{1}{2}$ реального размера.

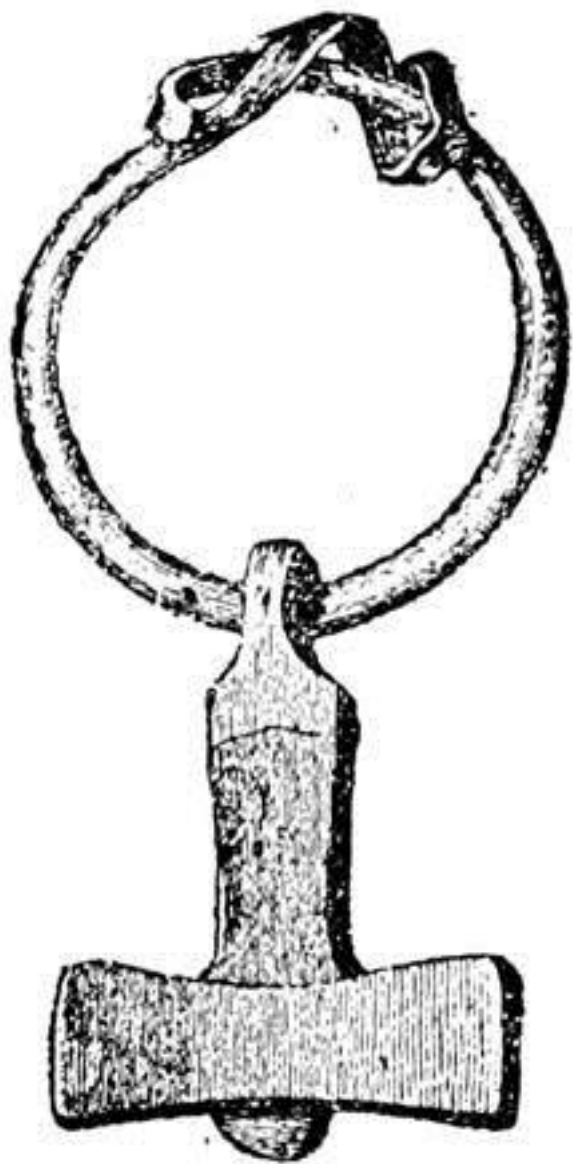

Рис. 776.—Молот Тора. В поле. Лейби, Уппландия. Реальный размер.

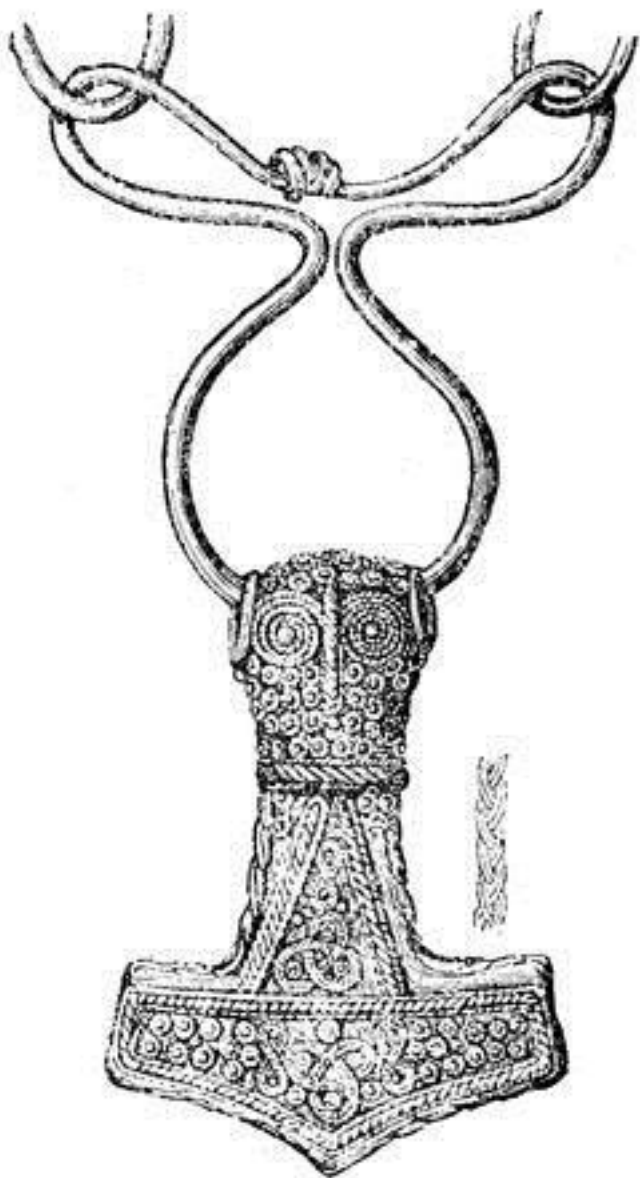

Рис. 777.—Молот Тора и серебряная цепь. —Бредсатра, Эланд. Реальный размер.

Были люди, которые не верили в Одина и не поклонялись ему, как видно из следующего примера:—

“Затем пришел в Храфнисту Фрамар, король викингов; он был жертвенником, и железо не ранило его. Он потребовал в жены Храфнхильд, дочь Кетиля Хенга. Кетиль ответила, что должна сама выбрать мужа. Она отказала Фрамару. Поэтому Фрамар вызвал Кетиля на *хольмгангу* в Архауге, в первый день Йоля, и сказал, что тот будет ничтожеством для всех мужчин, если он не придет. В канун Йоля он пришел в Архауг. Фрамар и люди той страны приносили жертвы на долгие годы.

“Бодмуд, сын Фрамара, пригласив Кетиля в свой чертог, упомянул Одина. Когда он назвал имя Одина, Кетиль рассердился, потому что не верил в него, и спел песню:

Поклонение Одину

Неужели я никогда,

Хоть и долго я прожил;

Я знаю, что Фреймар

Падет раньше, чем

Эта высокая голова.

Дважды меч Кетиля не задел; в третий раз он рассек Фрамара от плеча до поясницы. Тогда Фрамар запел:—

В Хэнге есть мужество,

Дравендил острый,

Это было слово Одина

Как будто это ничего не значило;

Теперь отец Бальдра оказался ложным

Доверять ему небезопасно;

Наслаждайся своими руками,

Здесь мы расстанемся.

После этого Фрамар умер, и Кетиль отправился домой” (Сага о Кетиле Хэнге, с. 5).

ГЛАВА XXI.

РЕЛИГИЯ.—АЛТАРИ, ХРАМЫ, ВЫСОКИЕ КОЛОННЫ И Т.Д.

Самая примитивная форма алтаря—Самый ранний храм Аса на Севере—Храмы Норвегии и Дании—Размеры и материалы храмов—Их великолепие—Храмовые священники—Опора храма—Святость и неприкосновенность храмов—Колонны с высокими сиденьями—Священные колышки.

The *Хорг* был священным алтарем, построенным из камней, часто упоминаемым в Эддах и сагах, но никогда не описываемым, и совершенно отличался от *столли*, или алтаря. Возможно, это было закрытое сооружение, или оно было построено над курганом для жертвоприношений, или на каком-то возвышении. Его примитивная форма, несомненно, делает его гораздо более древним, чем храм, хотя и то, и другое было сохранено, как мы видим, в более поздние времена людьми в их богослужении. Похоже, что он особенно использовался для жертвоприношений Альфарам и Асарам,^[242] и из слов Фрейи, обращенных к Хиндле, которая была ее подругой, когда речь заходит об Оттаре, мы узнаем, что последний возвысил перед ней хорга и принес ей жертвы.

Он сделал из меня хорга

Возведенный из камней;

Теперь у тебя есть эти камни

Стань глер.^[243]

Он покраснел в

Свежая бычья кровь.

Оттар верил

Всегда в Асинджуре.

[Хиндлулджод, ул. 10.]

Первый храм, принадлежащий символу веры Аса, который, согласно легенде, основал Один, находился в Сигтуне; впоследствии самым знаменитым из всех храмов на Севере был храм в Упсале, но, к сожалению, у нас нет его описания в Сагах; его слава была настолько велика, что по особым случаям люди со всего Севера приезжали в него.

Два главных храма Норвегии находились в Хладире в Трандхейме и в Гудбрандсдале.

“Гудбранд из Далира был большим другом Хакона ярла. Им принадлежал храм, который был вторым по размеру в Норвегии, самый большой находился в Хладире (в Трандхейме). Первый никогда не отпирался, кроме тех случаев, когда туда приходил ярл” (Нджала, 87).

Самый большой храм в Дании находился в Хлейдре (Зеландия), но, к сожалению, и в этом случае Саги не дают описания. Были построены и другие храмы с меньшей репутацией.

The Хоф или храм часто был большого размера, и Саги дают нам примеры их внешнего вида, некоторые из них отличались большим величием; обычно это были, если не всегда, прямоугольные здания,^[244] с закругленной пристройкой на одном конце, похожей на апсиду церкви. Некоторые из них имели две части: внутреннюю или более священную, где помещались изображения богов, и внешнюю, где проводились жертвоприношения. На *блотвейцле*, или жертвенном пиршестве, люди, кажется, оставались стоять, высокие места существовали только для *блотгоди* (приносящего жертву священника). В дальнем конце на своем *стойле* (алтаре) стоял *Бог* (божьи идолы).

“Олаф отплыл в Хладир и приказал разрушить храм, вынести из него все имущество и украшения, а также богов. Он снял с двери храма большое золотое кольцо, которое сделал Хакон ярл, а затем приказал сжечь храм.

“Олаф отправил большое золотое кольцо, которое он снял с двери храма, королеве Сигрид Сторраде (Гордой) в Швецию (он хотел жениться на ней). Она сломала его, и внутри нашли латунь. Она разозлилась и сказала, что Олаф, скорее всего, лжет не только в этом” (Олаф Трюгвасон, 65, 66).

Иногда эти здания были великолепно обставлены и украшены дорогими металлами; их стены были увешаны гобеленами и иным орнаментом,^[245] а на двери висело золотое кольцо.^[246] Многие из них, должно быть, были собственностью могущественных и богатых бундестагов,^[247] как можно заключить из того факта, что некоторые вожди, покидая страну, сорвали их и увезли, вместе с храмовой формой, на которой они стояли, которая была святой.

“Кетильбьерн, известный человек в Норвегии, отправился в Исландию и жил в Мосфелле. Он был так богат личным имуществом, что велел своим сыновьям сделать поперечную балку из серебра для храма, который они строили. Поскольку они не захотели, он со своим рабом Хаки и рабыней Бот отвез серебро на гору на двух волах; они спрятали его так, что с тех пор

его никогда не находили; затем он убил Хаки в Хакаскарде, а Бота в Ботарскарде” (Ланднама, ст. 12).

“Торхад старый был храмовым жрецом в Трандхейме, в Мри. Он хотел отправиться в Исландию, но сначала снес храм и унес с собой храмовую форму и алтари. Он пришел в Стивар-фьорд и сделал весь фиорд таким же священным, как храм в Мри, и не позволил убивать там ничего, кроме домашнего скота. Впоследствии он прожил там всю свою жизнь; Стодфирды произошли от него”^[248] (Landnama).

The хоф-годи или храмовым священником иногда была женщина.

“Штайнвер была жрицей и заботилась о главном храме; за это весь бундр должен был платить храмовый налог. Штайнвер пошла к вождю Бродхельги, поскольку она была его родственницей, и рассказала ему о своей беде, заключающейся в том, что Торлейф, христианин, не платил храмовый налог, как другие мужчины. Бродхельги сказал, что подаст на нее в суд против Торлейфа.”^[249]

Говорят, что налог, как мы видели, был введен во времена Одина для поддержки храма; согласно сагам, во времена Фрея произошли изменения, и определенные земли и имущество в нескольких округах, называемых *Уппсала-Ауд* (богатство Уппсалы), были выделены для этой цели; но и в более поздние времена, по крайней мере, в Норвегии и, вероятно, в других частях Севера, бундр должны были платить налоги для поддержки храмов, некоторые из которых, по-видимому, были частной собственностью годи.

Храмы считались настолько святыми, что любой, кто наносил им ущерб или входил в них вооруженным, объявлялся вне закона, и никому, совершившему преступление, наказуемое законом, не разрешалось входить; такого человека называли *Варг и Веум* (волк в святылище). Роща или поля, окружающие храмы, часто считались неприкосновенными, так что никакие акты насилия не были допустимы на их территории. Это было выражено древним названием *Ве* (святылище, священное место), которое было расширено таким образом, чтобы охватить *Вещь* - место, которое также считалось священным, пока *Вещь* происходила.

Ингимунд вошел в храм, и прежде чем он успел опомниться, вбежал Рафн с мечом. Ингимунд повернулся к нему и сказал: “Не принято приносить оружие в храм, и ты обратишь гнев богов против себя; это невозможно, пока не будет искуплено” (Ватнсдала, с. 17).

“Буй пошел в храм, и когда он прибыл туда, увидел, что ограда, как и сам храм, была не заперта. Он вошел и увидел, что Торстейн лежит ничком перед Тором. Буй шел молча, пока не подошел к Торстейну, и обхватил его колени одной рукой, а плечи другой так, что приподнял его и с такой силой ударил головой о камень, что его мозги разлетелись по полу; он умер на месте. Буй вынес его и бросил у ограды ограды, а сам снова вошел в храм. Он взял священный огонь и, зажег светильники, пронес их по храму и поджег завесы. Огонь быстро охватывал одну вещь за другой, и за короткое время храм был объят пламенем. Он вышел, запер и храм, и ограду, бросил ключи в огонь и ушел. Торgrim Годи проснулся утром и увидел, что храм горит; он призвал своих людей, мужчин и женщин, бежать с сосудами для воды и спасти его; он также призвал своего сына Торстейна, но его нигде не было. Когда они добрались до ворот загона, пройти было нелегко, потому что они были заперты, а ключей нигде не нашлось; им пришлось выломать дверь, потому что забор был таким высоким, что они не могли через него перелезть. Войдя за ограду, они увидели там мертвого Торстейна;

храм тоже был заперт, и в нем ничего нельзя было спасти. Были принесены крюки, и храм был снесен, и таким образом часть храма была спасена” (Сага о Кьялнесинге, с. 4).

За это Харальд Прекрасноволосый объявил Буи вне закона, но впоследствии был прощен.

“Король Бели правил Сыгна-фильки (в Норвегии); у него было трое детей; Хельги и Хальфдан были его сыновьями, а Ингибьерг - его дочерью. Ингибьерг была красива и мудра; она была первой из детей короля. На берегу к западу от фьорда был большой берег,^[250] называемый хаги Бальдра (поле или ограда Бальдра), который был местом мира,^[251] там, где стоял большой храм, окруженный высоким деревянным забором; там было много богов, хотя больше всего почитали Бальдра. Язычник^[252] мужчины были так осторожны при посещении храма, что ни человек, ни зверь не должны были там пострадать; мужчинам не разрешалось оставаться там с женщинами” (Сага о Фритьофе, 1).^[253]

“Когда Фритьоф покинул Норвегию, короли затеяли Дело, изгнали его из всех своих земель и забрали себе все его имущество. Король Хальфдан поселился во Фрамнесе и отстроил заново сгоревшую часть фермы; и они восстановили всю хаги Бальдра, но прошло много времени, прежде чем пожар был потушен. Больше всего королю Хельги не нравилось, что боги были сожжены. Построить хаги Бальдра заново в том же виде, в каком она была, стоило очень дорого. Король Хельги тогда жил в Сирстронде” (Сага о Фритьофе, с. 10).

Тот факт, что некоторые из старых храмов были предметом паломничества тех, кто эмигрировал с этой земли, является еще одним доказательством почитания, оказываемого им.

“Лопт Ормссон в молодости уехал из Гаулардаля в Норвегии в Исландию и поселился на земле вдоль реки Тьорса. Лопт каждое третье лето ездил в Норвегию ради себя и Флоси, брата своей матери, приносить жертвы в храме, который охранял его дед Торбьерн” (Ланднама v., гл. 8).

Внутри главной двери храма стояли колонны с высокими сиденьями, которые пользовались большим почитанием и в которые были вделаны так называемые *региннаглары* (священные колышки). У семей был обычай брать эти столбы, когда они покидали свой старый дом и отправлялись в Исландию, а оказавшись в море, выбрасывать их за борт и селиться там, где они сошли на берег: они, бревна храма и плесень под алтарями богов считались священными.

В то лето, когда Ингольф и Хьерлейф отправились на поселение в Исландию, Харальд Прекрасноволосый был королем Норвегии двенадцать лет. С начала этого мира прошло шесть тысяч семьдесят три зимы, а с рождения нашего Господа - восемьсот семьдесят четыре зимы.

Они плыли вместе, пока не увидели Исландию, а потом расстались. Когда Ингольф увидел Исландию, он выбросил за борт свои высокие столбы на счастье, сказав, что поселится там, где столбы выйдут на берег.

“Ингольф поселился там, где приземлились колонны его высокого престола; это было в Рейкьярвике, и там колонны высокого престола до сих пор стоят в зале”^[254] (Landnama).

“Торольф Моstrarскегг принес великую жертву и спросил у своего любимого друга Тора, должен ли он примириться с королем (Харальдом Прекрасноволосым) или уехать из страны и искать другой судьбы. Ответ указал ему на Исландию. После этого он купил большой морской корабль и подготовил его к путешествию в Исландию, взяв с собой свою семью и

скот. Многие из его друзей отправились в это путешествие вместе с ним. Он снес храм и унес с собой большую часть бревен, которые в нем были, а также землю и плесень из-под алтаря, на котором сидел Тор. После этого он вышел в море при попутном ветре, достиг суши и направился вдоль южного побережья на запад мимо Рейкьянеса. Затем попутный ветер стих, и они увидели, что большие фьорды вдаются в сушу. Торольф выбросил за борт свои высокие колонны, стоявшие в храме; на одной из них было вырезано изображение Тора. Он заявил, что будет жить в Исландии, в том месте, где Тор высадил их. Как только они покинули корабль, их отнесло к западному фьорду. Затем подул ветерок; они поплыли на запад мимо Сньофельснеса и вошли во фьорд; они увидели, что он очень широкий и длинный, с очень высокими горами по обе стороны. Торольф назвал его Брейдифьорд (широкий фьорд). Он высадился на южной стороне, почти посередине, и поставил корабль в бухту, которую впоследствии называли Хофс-ваг. Они обыскали берег и обнаружили на мысу к северу от бухты, что Тор высадил там столпы. Этот выступ назывался Торснесс. После этого Торольф обошел с огнем землю, которую он занял, от Стафы (реки) до реки, которую он назвал Торса, и там поселил команду своего корабля. Он построил большой дом в Хофс-ваге, который называл Хофстадиром. Там он приказал построить большой храм; в боковой стене, у одного конца, была дверь; внутри стояли высокие колонны, и в них были вбиты колышки; они назывались *регин наглар*. Внутри этого было большое место покоя; в самой внутренней части храма была комната, похожая на современные церковные хоры, а посреди пола была возвышена платформа, похожая на алтарь, на которой лежало кольцо без шарниров весом в две унции, и на нем должны были быть принесены все клятвы. Священник храма должен был носить это кольцо на руке на всех собраниях” (Эйрбыгджа, с. 4).

После того, как Ингимунд отбыл из Норвегии в Исландию, он высадился в Боргар-Фьорде. Его встретили Грим и Хамунд, первый из которых пригласил его остаться с ним и взять все, что он захочет, будь то недвижимое или переносное имущество. Ингимунд поблагодарил его за предложение, но сказал, что останется только на зиму, а весной отправится искать место, где намеревался поселиться. Следующим летом он скитался по окрестностям, а осенью поселился на зимовку в долине под названием Видидаль, в месте, которое впоследствии было названо Ингимундархолль.

Когда пришла весна и снег начал таять на склонах гор, Ингимунд сказал: "Я бы хотел, чтобы несколько человек поднялись на высокую гору и посмотрели, не меньше ли снега в других местах, потому что я не думаю, что мы поселимся в этой долине, потому что это неравноценная сделка". Они поднялись на высокую гору и увидели далеко-далеко. Они вернулись и сказали ему, что в горах на северо-западе совсем нет снега, и вскоре они все были на пути туда. Когда они приблизились к долине Ватнсдал, Ингимунд узнал ее по описанию, данному Финнами; а когда они подошли к реке Ватнсдал, Вигдис сказала: "Мне нужно немного отдохнуть, потому что я чувствую себя больной". Она родила девочку, которую называли Тордис, в честь матери Ингимунда. Затем он сказал, что это место должно называться Тордисархолль. Он выбрал место для своей резиденции в очень красивой роще, воздвиг большой храм, сто футов в длину; и когда он копал ямы для своих высоких колонн, он нашел изображение Фрея серебряного, как ему и было предсказано. Затем он сказал: "Это действительно правда, что ты не можешь пойти против судьбы, но, тем не менее, мне это нравится. Эта ферма будет называться Хоф (храм)" (Ватнсдала, 15).^[255]

Лодмунд старый, норвежец из Восса, отправился в Исландию:

“ Он выбросил свои столбы с высокими сиденьями за борт в море и сказал, что поселится там, где их выбросит на берег. Они высадились в восточных фьордах, и он поселился в Лодмундар-фьорде, где прожил ту зиму. Когда он услышал, что его высокие опоры находятся

на южном побережье, он перенес на борт корабля все свое имущество, поднял парус, улегся и приказал никому не сметь произносить его имя. После того, как он ненадолго прилег, послышался громкий треск, и стало видно, что на ферму, где жил Лодмунд, обрушился большой оползень. Он встал и сказал: ‘Это мое проклятие, что корабль, который отныне отплывет отсюда, никогда не вернется из моря неповрежденным’. Он занял землю там, где на берег вышли колонны с высокими сиденьями” (Ланднама iv. 5).^[256]

ГЛАВА XXII.

РЕЛИГИЯ.—ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ.

Жертвоприношения Одину —Человеческие жертвоприношения, к которым прибегали в знаменательных случаях—Приносимые в жертву короли—Дети, принесенные в жертву их отцами—Жертвоприношение для продления жизни—Воины, отданные Одину после битвы—Источники для жертвоприношений—Жертвоприношения на камне Тора—Место жертвоприношения в Бломсхольме—Курган для жертвоприношений—Жертвоприношение кровавого орла -Посвящение себя Одину на постели больного—Самый ранний отчет о человеческих жертвоприношениях на Севере -Отказ от человеческих жертвоприношений.

Помимо уже упомянутых жертвоприношений, проводились и другие, когда требовалась помощь богов; наиболее важными из них были человеческие жертвоприношения, которые приносились во времена великих бедствий, таких как голод, или для того, чтобы избежать какого-то великого зла, или для достижения победы, или по каким-то другим веским причинам.

“В это время в Рейдготаленде выдался очень плохой год, и казалось, что земля превратится в пустыню. Затем мудрецы бросили жребий, и они бросили фишку для жертвоприношения; пришел ответ, что в Рейдготаленде никогда не будет хорошего года, пока не будет принесен в жертву мальчик самого высокого происхождения в стране. Было созвано *Совещание*, и все согласились, что Ангантир, сын Хейдрека, был там первым из-за своего рода, но никто не осмеливался упомянуть об этом. Затем они решили передать этот вопрос на рассмотрение короля Хефунда в Глесисвелле (отца Хейдрека); для путешествия должны были быть выбраны самые высокородные, но все отказались. Король Харальд и многие другие попросили короля Хейдрека помочь в решении этого вопроса, и он согласился. Он немедленно приказал приготовить корабль, на который сел вместе со многими известными людьми и отплыл в Рисаланд. Когда король Хефунд услышал о его прибытии, он сразу же захотел убить его, но королева Эрвер воспротивилась, и так получилось, что они вполне примирились. Затем Хейдрек рассказал о своем поручении и спросил, каково его решение, и Хефунд сказал, что его сын был первым в стране. При этих словах король Хейдрек побледнел и, подумав, что дело становится трудным, попросил отца дать ему совет, как спасти жизнь мальчику. Хефунд сказал: "Когда ты вернешься домой, в Рейдготаланд, ты должен созвать людей из своих владений и владений короля Харальда и там объявить свое решение относительно твоего сына. Затем ты спросишь, как они вознаградят тебя, если ты позволишь принести его в жертву. Скажи, что ты чужеземец и что ты потеряешь свою землю и людей, если это произойдет. Тогда ты поставишь условием, что половина людей короля Харальда, присутствующих при Этом, станут твоими людьми, иначе ты не отдашь своего сына, и это

должно быть подтверждено клятвами. Если ты поймешь это, мне не нужно давать тебе советов относительно того, что тебе делать дальше. После этого Хейдрек попрощался с отцом и матерью и отплыл из Рисаланда. Когда Хейдрек вернулся в Рейдготаланд, он призвал Некое Существо, которому сказал так: 'Это решение моего отца, короля Хефунда, что мой сын - первый здесь, в стране, и должен быть избран для жертвоприношения; но в обмен на это я хочу иметь власть над половиной тех людей короля Харальда, которые пришли на это Дело, и ты должен пообещать мне это'. Это было сделано, и они вошли в его войско; тогда бундр попросил, чтобы он отдал им своего сына и таким образом улучшил их сезон. Но после того, как войска разделились, Хейдрек попросил своих людей принести клятву верности. Они это сделали и поклялись, что последуют за ним из страны и в страну, куда он захочет. Затем он сказал: 'Я думаю, что Один получит ценность мальчика, если вместо него получит короля Харальда, его сына и все его войско'. Он приказал им поднять его знамя, чтобы напасть на короля Харальда и убить его и всех его людей. Протрубили в боевые рога, и началась атака. Вскоре битва обернулась против короля Харальда и его людей, поскольку у них было гораздо меньше людей, и они были неподготовлены. Но когда они увидели, что спасения нет, они сражались с великой доблестью и рубили людей короля Хейдрека так яростно, что казалось неясным, кто из них потерпит поражение. Когда Хейдрек увидел, что его люди падают грудami, он бросился вперед с мечом *Тирфинга* и убивал одного за другим; наконец король Харальд, его сын и большая часть их людей пали там, и Хейдрек стал убийцей своего отца и шурина. Это считалось вторым *ничтожеством*, совершенным с помощью Тирфинга в соответствии с заклинанием Двергара. Король Хейдрек обагрил алтари храма кровью конунгов Харальда и Хальфдана и отдал Одину всех мертвецов, которые пали там, вместо своего сына Ангантура, чтобы улучшить сезон. Когда королева Хельга услышала о смерти своего отца, она была так потрясена, что повесилась в *зале беспорядков*^[257] храма" (Сага о Хервараре, с. 11 и 12).

Упоминается несколько случаев, когда могущественные цари приносились в жертву или приносили в жертву своих детей на алтарях богов.

"Там была огромная толпа людей, которые покинули Швецию из-за правления короля Ивара. Они слышали, что у Олафа Третельги^[258] были хорошие земли в Вермаленде, и так много людей уехало туда, что страна не могла их содержать. Затем наступило очень плохое время года и большой голод. Они приписали это своему королю, поскольку шведы привыкли возлагать на него ответственность как за хорошее, так и за плохое время года. Король Олаф не был ревностным жертвователем, и это шведам не нравилось, думая, что поэтому наступили плохие годы. Затем они собрали войско, выступили против короля, окружили его дом и сожгли его, отдав Одину в жертву на долгие годы. Это было во Венире (Венерне)" (Сага об инглингах, с. 47).

Обычай приносить в жертву любимого ребенка вождя считался, как это вполне могло быть, высшим искуплением, которое только могло быть предложено, и имеет такую древность, что его зарождение теряется в тусклом свете прошедших веков. У нас есть замечательные примеры этого обычая, упомянутые в Библии; история Авраама и Исаака и обет Иеффая показывают существование этого обычая в очень ранние времена. В Лев. хх. 2-4 упоминается, что эта практика имела место среди язычников; и мы видим, что, как и на Севере, отец имел абсолютную власть над жизнью своего ребенка, иначе он не мог бы принести его в жертву.

Самые захватывающие рассказы о жертвоприношении детей - это рассказы о принесении в жертву Хаконом ярлом своего собственного сына и королем Ауном девяти сыновей.^[259]

В начале битвы при Йомсвикингах против Хакона Ярла и его сыновей удача была против него, и ярл позвал своих сыновей на берег, где они встретились и посоветовались.

Хакон Ярл сказал: ‘Мне кажется, я вижу, что битва начинает поворачиваться против нас; и мне не нравится сражаться с этими людьми; ибо я верю, что нет равных им, и я вижу, что дело плохо кончится, если мы не придумаем какой-нибудь план; ты должен остаться здесь с войском, ибо со стороны всех вождей неосмотрительно покидать его, если йомсвикинги нападут, чего мы можем ожидать в любой момент. Я сойду на берег с несколькими людьми и посмотрю, что можно сделать. Ярл отправился на север, к острову. Он вышел на поляну в лесу, опустился на оба колена и помолился; он посмотрел на север и произнес то, что, по его мнению, больше всего соответствовало цели; и в своих молитвах он взывал к Торгерд Хордатролл, которой полностью доверял; но она осталась глуха к его молитве, и он подумал, что она, должно быть, рассердилась на него. Он предложил принести в жертву несколько вещей, но она не приняла их, и ему казалось, что дело безнадежно. Наконец он предложил человеческие жертвы, но она их не приняла. Ярл счел свое положение совершенно безнадежным, если не сможет угодить ей; он начал увеличивать предложение и, наконец, включил в него всех своих людей, кроме себя и своих сыновей Эйрика и Свейна. У него был сын Эрлинг, которому было семь зим, и он был очень многообещающим юношей. Торгерд приняла его предложение и выбрала Эрлинга, своего сына. Когда ярл обнаружил, что его молитвы и обеты были услышаны, он решил, что дела пошли на лад, и после этого отдал мальчика Скопти Карку, своему рабу, который предал его смерти обычным способом Хакона, как тот научил”^[260] (Форнманна Сегур, xi. 134).

К человеческим жертвоприношениям прибегали короли, чтобы продлить свою жизнь.

“Когда королю Ауну исполнилось шестьдесят, он принес великую жертву, чтобы обеспечить себе долгую жизнь; он принес в жертву Одину своего сына. Король Аун получил ответ от Одина, что он должен прожить еще шестьдесят зим. После этого он двадцать пять зим был королем в Уппсалире. Тогда Алли Смелый, сын короля Фридлейва (в Дании), пришел со своим войском в Швецию против короля Ауна; они сражались, и Али всегда одерживал победу. Король Аун во второй раз покинул свои владения и отправился в западную Гаутландию. Али был королем в Уппсалире двадцать пять зим, пока Старкад Старый не убил его. После его смерти Аун вернулся в Уппсалир и правил королевством двадцать пять зим. Он снова принес великую жертву ради долгой жизни и подарил еще одного сына. Один сказал ему, что он будет жить вечно, если будет дарить ему сына каждые десять лет, и назовет *herad*^[261] (округ) в стране по номеру каждого сына, которого он таким образом принес в жертву. В течение десяти зим после того, как он принес в жертву семерых своих сыновей, он не мог ходить, и его носили на табурете. Он принес в жертву своего восьмого сына и прожил еще десять зим в постели. Он принес в жертву своего девятого сына и прожил еще десять зим, и пил из рога, как маленький ребенок. У него остался один сын, и он хотел принести его в жертву, а затем отдать Уппсалир с принадлежащими ему *херадами* Одину и назвать его Тьундаленд.^[262] Шведы остановили его; затем он умер и был насыпан в Уппсалире” (Инглинга, с. 29).

Людей, особенно убитых после битвы, иногда отдавали Одину за победу, причем наибольшее число когда-либо отданных было тем, кто пал в знаменитой битве при Бравалле. По-видимому, было принято обагрять алтари кровью павших вождей.^[263]

Военнопленные, независимо от их ранга, назывались рабами и приносились в жертву; иногда их забивали, как животных, их кровь наливали в чаши, а тела бросали в болота или

источник за дверью храма, называемый *блот-келда* (источник жертвоприношения), или им ломали спины об острые камни; иногда их сбрасывали с высоких утесов.^[264]

“Торгрим Годи был великим жертвователем; у него на участке был возведен большой храм,^[265] сто футов в длину и шестьдесят в ширину, и каждый мужчина должен был платить храмовый налог. Больше всего там поклонялись Тору; самая внутренняя его часть была сделана круглой, как будто это был купол; все это было покрыто драпировками и имело окна; Тор стоял посередине, а другие боги - по обе стороны. Впереди был алтарь, сделанный с большим мастерством и покрытый сверху железом; на нем должен был гореть огонь, который никогда не должен был угасать, который они называли священным огнем. На алтаре должно было лежать большое серебряное кольцо, которое священник храма должен был носить на руке на всех собраниях. На нем должны были приноситься все клятвы при наличии косвенных улик. На алтаре должна была стоять большая медная чаша, в которую должна была наливаться кровь скота или людей, отданных Тору; их они называли *хлаут* (жертвенная кровь) и *хлаут-болли* (чаша для жертвоприношений). *Хлаут* должен был быть посыпан на людей и скот, а скот должен был использоваться для людей (в пищу) во время праздников жертвоприношения. Люди, которых они приносили в жертву, должны были быть сброшены в источник, находившийся снаружи, у дверей, который они называли *блот-кельда*. Поперечные балки, которые были в храме, находились в зале в Хофе, когда Олаф Йонссон строил его; он расколол их все пополам, и все же они все еще были очень толстыми” (Кьялнесинга, с. 2).

“На Торснессе, где высадился Торольф Мострарскегг, было очень святое место (хельги-стад); и там до сих пор стоит камень Тора, о который они разбились”^[266] те люди, которых они принесли в жертву, а рядом находится тот *дом-кольцо*, где их приговорили к принесению в жертву” (Landnama ii., с. 12).

Этот отрывок показывает, что кольцо-купол, где приносились в жертву люди, отличалось от кольца-купола, где люди собирались для вынесения решения; первое, по-видимому, всегда делалось из камней, в то время как второе, как мы видели из Саги об Эгиле, было сделано из орешниковых жердей. Вполне вероятно, что многие из *купольных колец*, которые мы видим сейчас, использовались в качестве мест для жертвоприношений.

Недалеко от большой корабельной могилы Бломсхольма, в тихом сосновом лесу, стоит великолепно *Купол-кольцо* (см. следующую страницу 370), свидетель великого прошлого. Какие неписанные записи выбиты на его камнях! какие нераскрытые истории навеки скрыты от нашего взора! как много они рассказали бы, если бы могли говорить! Кольцо имеет около 100 футов в диаметре и состоит из десяти стоячих камней. Рядом находится одиннадцатый. В центре находится огромный валун, возвышающийся над остальными; его непокрытая часть возвышается примерно на 5 футов над землей; его длина составляет 9 футов, ширина - 7 футов.

“Когда Торд геллир основал фьордунгатинг (квартал Вещей), он позволил Вещам Вестфирдингара находиться там (на Торснессе); туда должны были прийти люди со всех Вестфьордов. Там до сих пор можно увидеть *купол-кольцо*, внутри которого люди были обречены на принесение в жертву. Внутри кольца находится камень Тора, на котором были разбиты те, кого использовали для жертвоприношения, и пятна крови все еще можно увидеть на камне” (Эйрбигджа, с. 10).

Рис. 778. — Сводчатое кольцо, или кольцо для жертвоприношения, Бломсхольм, Богуслен.

Многие купольные кольца^[267] В стране можно увидеть без жертвенного камня в центре; возможно, они использовались как ограждения для дуэлей, в то время как другие, похожие на вышеприведенную гравировку, могли быть хоргами или священными алтарями.

Упоминаются курганы для жертвоприношений и, по-видимому, курганы, в которые складывались подношения, но, к сожалению, у нас нет их описания.

“Король Олаф”^[268] там (Карлса) разрушил жертвенный курган язычников; он был назван так потому, что обычно, когда у них были большие жертвоприношения в хорошее время года или во имя мира, все должны были идти к этому кургану и там приносить в жертву предписанных животных; они несли туда много имущества и складывали его в курган, прежде чем уйти. Король Олаф получил там очень много собственности” (Форнманна Сегур, ст. 164.)

Рис. 779. — Вероятно, жертвенная плита на скалистом гребне в Виале, приход Вингокерс, Седерманландия, с видом на озеро Колснарен; 7 футов 10 дюймов в длину, 5 футов 10 дюймов в ширину и 10 дюймов в толщину.

“Холмик, сложенный из земли и чистых пфеннигов; ибо туда нужно отнести горсть серебра и горсть плесени для каждого, кто умирает, а также для каждого, кто рождается. Одд сказал: ‘Тогда, родич Гудмунд, ты сойдешь со своими людьми на берег к кургану этой ночью,

согласно указанию этого человека; а я со своими людьми позабочусь о кораблях'. Они сделали это и отправились к кургану, где собрали столько денег, сколько могли унести, и со своей ношей вернулись на корабли. Одд был вполне удовлетворен результатами и передал человека на их попечение. 'Хорошенько присматривайте за ним, ' сказал он, - потому что его глаза все время обращены к берегу, так что ему там не могло быть так неприятно, как он говорит'. Затем Одд со своими людьми сошел на берег и поднялся на насыпь. Гудмунд и Сигурд, тем временем наблюдавшие за кораблями, поставили человека между ними и начали счищать плесень с серебра; но когда они меньше всего этого ожидали, он вскочил, прыгнул за борт и поплыл к берегу. Гудмунд схватил гарпун и выстрелил ему вслед; тот пронзил ему икру, но он добрался до берега и исчез в лесу. Когда Одд со своими спутниками прибыл к кургану, каждый из них решил взять ношу по своей силе, но ни в коем случае не тяжелее, чем можно было легко унести"^[269] (Сага Орвара Одда, с. 9 и 10).

Среди человеческих жертвоприношений были так называемые *blóðörn* (кровавый орел), названные так из-за того, что кожа или плоть срезалась по всей спине до ребер с обеих сторон позвоночника в форме орла, а легкие извлекались через рану. Этот особый способ жертвоприношения, по-видимому, применялся к убийце отца человека.^[270]

"После того, как сыновья короля Харальда Прекрасноволосого выросли, они стали очень неуправляемыми и воевали внутри страны. Сыновья Снефрида, Хальфдан Халег (высокая нога) и Гудред Льоми, убили Регнвальда Мра ярла. Это очень рассердило Харальда, и Хафдан бежал на запад за море, но Гудред помирилась со своим отцом. Хафдан отправился на Оркнейские острова, а Эйнар ярл бежал с островов в Шотландию, в то время как Хафдан провозгласил себя королем Оркнейских островов. Эйнар ярл вернулся в том же году, и когда они встретились, произошла великая битва, в которой Эйнар одержал победу, а Хальфдан прыгнул за борт. На следующее утро они нашли Хальфдана на холме Ринара. Ярлу вырезали мечом кровавого орла (блаторна) на спине, и он подарил его Одину за победу. После этого он приказал насыпать курган над Хальфданом. Когда весть об этом достигла Норвегии, его братья очень разгневались и пригрозили отправиться на острова и отомстить за него; но этому помешал Харальд. Несколько позже Харальд отправился на запад через море к островам; Эйнар ушел с островов в Кейтнесс (Катанес). После этого вмешались эти люди, и они примирились. Харальд наложил дань на острова и приказал им заплатить шестьдесят марок золотом. Эйнар ярл предложил платить дань, а взамен обладать всеми *одалами* (аллодиальными правами). На это бундры согласились, потому что богатые думали, что они выкупят их обратно, а у бедных не было достаточного имущества, чтобы платить дань. Эйнар заплатил, и еще долго после этого ярлы владели всеми одалами, пока Сигурд Ярл не отдал их мужчинам Оркнейских островов. Эйнар ярл долго правил Оркнейскими островами и умер на одре больного" (Fleteyjarbók, стр. 224, том i.).

Обычай человека отдавать себя Одину на ложе больного, помечая себя или будучи помеченным острием копья, вероятно, возник из-за позора, который, как предполагалось, был наложен на человека, умершего невредимым в своей постели, а не в битве. Сам Один^[271] следовал этой практике, которая позволяла человеку попасть в Валгаллу.... Устав от жизни или от старости, люди отдавали себя Одину, бросаясь со скал.

Эйрик победоносный, сражавшийся против Стирбьерна, отдал себя Одину, чтобы одержать победу; а Харальд Хильдитонн был убит самим Одином, потому что он стал таким старым.

Самое раннее упоминание о человеческом жертвоприношении на Севере принадлежит Домальди, которое, если мы можем доверять генеалогиям, имело место примерно в начале христианской эры.

“Домальди унаследовал землю и правил ею после своего отца Висбура. В его дни в Швеции был великий голод; затем шведы принесли большие жертвы в Уппсалире. Первой осенью они приносили в жертву быков, но время года не улучшилось; второй осенью они приносили в жертву людей, но время года было таким же или хуже; третьей осенью шведы толпами приходили в Уппсалир, когда должно было состояться жертвоприношение. Вожди посовещались и согласились, что тяжелыми годами они обязаны своему королю, и что они должны принести его в жертву за хорошие годы, и напасть на него, и убить, и обагрить алтари его кровью. Так они и поступили” (Сага об инглингах, гл. 18).

“Перед проведением Альтинга (в 1000 году) в Исландии язычники провели собрание и решили принести в жертву по два человека из каждого района страны (Исландия была разделена на четыре части) и призвать своих богов, чтобы они не позволили христианству распространиться по стране. Хьялти и Гизур провели еще одну встречу с христианами и сказали, что у них будет столько же человеческих жертвоприношений, сколько у язычников, добавив: ‘Они приносят в жертву худших людей и сбрасывают их со скал, но мы выберем их за их добродетели и назовем это даром победы нашему Господу Иисусу Христу; мы будем жить лучше и более настороженно относиться к греху, чем раньше. Мы с Гизуром преподнесем себя в дар победе от имени нашего района” (Бискупа Сегур и.).

Из следующего отрывка видно, что, когда христианство утвердилось в Исландии, от человеческих жертвоприношений отказались:—

“Торольф Хельярскегг (Hel-beard) поселился в Форслудале (Исландия); он был очень властным человеком и непопулярен, и вызвал много ссор и негодования в округе. Он построил себе крепость (вирки) к югу от Фридмундары, недалеко от Ватнсдалсы, в ущелье; между ущельем и рекой была ниша, а перед ней большая скала. Его подозревали в принесении в жертву людей, и во всей долине не было никого, кого ненавидели больше, чем его” (Ватнсдала, гл. 16).

Халльштейн, исландский вождь, сын норвежского вождя Торольфа Мострарскегга,

“Жил в Гальштайнснесе. Там Халльштейн принес в жертву своего сына, чтобы Тор мог послать ему высокие столбы для сидения (126 футов); после этого на его земле выросло дерево длиной в шестьдесят три локтя и толщиной в две сажени (6 локтей = 12 футов); оно использовалось для столбов для сидения, и из него сделаны столбы для сидения почти на каждой ферме в Тервер-фьордах” (Ланднама ii., с. 23).^[272]

ГЛАВА XXIII.

РЕЛИГИЯ.—ИДОЛЫ И ПОКЛОНЕНИЕ ЛЮДЯМ И ЖИВОТНЫМ И Т.Д.

Введение идолопоклонства—Боги в великолепных одеждах—Очернение богов—Описания богов в храмах—Амулеты, представляющие богов—Поклонение людям после смерти—Поклонение животным—Поклонение рощам и природным объектам—Огонь, считающийся священным.

Невозможно сказать, в какое время появились идолы или изображения богов; однако из Саг ясно, что они были очень распространены в храме еще до того, как пришли христианские миссионеры проповедовать новую религию. В какой-то период, и мы не знаем, как произошла перемена, мы видим, что были сделаны изображения некоторых богов, которые часто были украшены прекрасными одеждами и украшениями из серебра и золота и, как правило, стояли на возвышении или пьедестале, который также, по-видимому, служил алтарем.^[273] Иногда их смазывали жиром, возможно, для придания им яркого вида.

Должно быть, существовало много идолов, изображавших разных людей, которым поклонялись помимо Асара, поскольку мы обнаруживаем, что также была представлена Торгерд Хордабруд.

В великом храме в Мери, в Норвегии, все боги сидели на стульях, а идол Тора был великолепно украшен драгоценным металлом. Этот бог также находился в храме, принадлежащем Хакону и Гудбранду в Гудбрандсдале.

Затем они (Фритьоф и Бьерн) услышали, что сыновья Бели были в хаги Бальдра в *отключении*;^[274] они отправились туда и попросили Халльварда и Асмунда повредить все малые и большие корабли, которые были поблизости; что они и сделали. Они подошли к двери в хаги Бальдра; Фритьоф хотел войти; Бьерн сказал ему быть осторожным, но он хотел пойти один. Фритьоф попросил его остаться снаружи и понаблюдать. Затем Фритьоф вошел и увидел, что в *зале беспорядка было немного людей*. Короли были в *инвалидном доме* и пили; на полу горел огонь, и их жены сидели у очага и согревали богов, а некоторые смазывали их жиром и вытирали тряпками” (Сага о Фритьофе, 9).

Когда Зигмунд был готов отправиться в экспедицию, чтобы отомстить за своего отца...

Ярл (Хакон) вышел вместе с ним и спросил: ‘Во что ты веришь?’ Зигмунд ответил: ‘Я верю в свою мощь’. Ярл ответил: ‘Этого не должно быть; ты должен обратиться за помощью туда, куда я возлагаю все свое доверие, а именно к Торгерд Хордабруд. Пойдем к ней и попробуем получить от нее удачу для тебя.’ Зигмунд сказал ему, чтобы он поступал, как ему нравится; они пошли в лес, а потом по небольшой тропинке вышли на открытое место в лесу, где стоял дом с забором вокруг него; этот дом был очень красив, и резьба была украшена золотом и серебром. Хакон и Зигмунд вошли в сопровождении нескольких мужчин; там было много богов и так много стеклянных окон, что нигде не было тени. Великолепно одетая женщина находилась во внутренней части дома напротив входа. Ярл бросился ниц и долго лежал у ее ног; потом он встал и сказал Зигмунду, что они должны принести ей какую-нибудь жертву, и положил серебро на табурет перед ней. ‘Но в знак того, что она примет, я хочу, чтобы она сняла кольцо, которое носит на руке; ты, Зигмунд, получишь удачу от этого кольца’. Ярл взялся за кольцо, но Зигмунду показалось, что она сжала кулак, и он его не достал. Он бросился перед ней на колени во второй раз, и Зигмунд увидел, что он плачет; он встал, взял кольцо, которое к тому времени ослабело, и отдал его Зигмунду, который пообещал не расставаться с кольцом” (Сага о Ферейинге, гл. 23).

Когда Хакон ярл, приняв крещение в Дании, снова принял языческую религию,

Он услышал о храме, который был самым большим в Гаутланде, хотя и был языческим. В том храме было сто богов. Хакон забрал все имущество, которое было в нем. Люди, охранявшие храм и место жертвоприношения, бежали, а некоторые из них были убиты; Хакон вернулся на свои корабли с имуществом и сжег и уничтожил все, что встречал по пути, и когда он спустился, у него было очень много имущества. Пока он производил это опустошение в Гаутланде, Оттар ярл, правивший большей частью Гаутланда, услышал об этом; он быстро

выступил и собрал все войско против Хакона Ярла и напал на него. Они сразу же начали битву; Хакон был побежден и, наконец, бежал со своими людьми и отправился в Норвегию. После этого Оттар Ярл призвал *Вещь* и объявил на ней, что Хакона следует звать *варг-и-веум* (волк в святом месте), потому что, по его словам, никто не совершал худших поступков, поскольку он разрушил самый высокий храм в Гаутланде и совершил много других злодеяний; что никто не знает ни одного примера подобных вещей и что, куда бы он ни пошел, у него должно быть это имя” (Сага о Йомсвикинге, гл. 12).

“Король Олаф Трюгвасон (995-1000) отправился в Трандхейм, чтобы обратить бундров в христианство; они согласились, что он должен войти в их храм и соблюдать их обычаи. Он вошел в храм с несколькими своими людьми и несколькими бундрами. Все они были безоружны, кроме царя, у которого в руке был посох, украшенный золотом. Когда они вошли, недостатка в резных идолах не было: Тор сидел посередине, ибо ему поклонялись больше всего; он был большим и весь украшен золотом и серебром; он восседал в великолепной колеснице, в которую были запряжены два очень хорошо сделанных деревянных козла. И колесница, и козлы стояли на колесах, а веревка вокруг их рогов была из витого серебра. Все было сделано с замечательным мастерством” (Flateyjarbók i., стр. 319).

Обетные подношения драгоценностей и других ценных предметов совершались в храмах во всех странах и эпохах, и по сей день эта практика сохраняется в некоторых римско-католических странах.

Об использовании северянами маленьких изображений в качестве амулетов свидетельствует ответ Кальфа на вопрос короля (Олаф Трюгвасон), где был Хальфред.

“Вероятно, он все еще придерживается своего обычая тайных жертвоприношений; у него в кошельке есть изображение Тора, сделанное из зуба, и слишком мало рассказано тебе, господи, о нем, и ты не можешь увидеть, какой он на самом деле”. Король попросил их позвать Хальфреда, чтобы он мог ответить сам. Пришел Хальфред. Король сказал: ‘Это правда, что ты приносишь жертвы?’ ‘ Это неправда, господин, ’ ответил Хафред. ‘ Теперь обыщи мой кошелек; здесь никакой трюк невозможен, даже если бы я захотел им воспользоваться. При нем не было найдено ничего подобного” (Сага об Олафе Трюгвасоне).

“Когда король Олаф (Трюгвасон) пробыл недолго в Трандхейме, до него дошел слух, что некоторые люди в Трандхейме все еще придерживаются язычества, и что идол Фрейра стоит там нетронутым, и что те люди, которые были там, приносили жертвы идолу. Услышав это, он был недоволен, и в то время, когда он получил эти дурные вести, он был на пиру. С ним также было несколько человек из Трандхейма. Он обвинил их в принесении жертвы Фрею, как рассказали ему некоторые свидетели, и поскольку они знали, что не были невиновны, они не отрицали этого смело, но и не признавали этого. Он сказал: ‘Будет видно, насколько в твоих словах правда, и я попробую это таким образом — я приказываю тебе разбить идола Фрея, которому, как мне сказали, ты приносишь жертвы, и если ты этого не сделаешь, я верю, что обвинение, которое я выдвигаю против тебя, верно’. Они ответили: ‘Мы не разобьем идола Фрея, потому что мы долго служили ему, и это нам хорошо помогло’. Он сказал: ‘Я и мои люди разрушим это, даже если ты запретишь’. Они ответили: ‘Конечно, мы запретим и помешаем уничтожению Фрея, хотя мы ожидаем, что он доблестно защитит себя и поможет нам, если мы смело последуем за ним, ибо у него больше силы, чем ты думаешь’. Он сказал: ‘Это будет испытано. Ты будешь защищать Фрея, а я нападую на него с Божьей милостью и помощью хороших людей. Тогда пусть он защищается, если сможет. Завтра мы проведем *Мероприятие* там, где я назначу. Я отведу Фрея туда и буду смело судить его, и убью его, и сделаю для тебя то добро, которому Бог учит меня, если ты оставишь свою ложную веру. ’

Они не сочли это очень разумным, но увидели, что так должно быть по желанию короля. Они пошли к своим кораблям и гребли во фьорде, сражаясь как парусами, так и веслами. Удача короля была сильнее колдовства Фрея и злой веры тех, кто последовал за ним, и поэтому все произошло так, как пожелал наилучший (Бог), и корабль короля пошел намного быстрее, и он первым добрался до храма. Когда он сошел на берег, его люди увидели у дороги несколько племенных лошадей, которые, по их словам, принадлежали Фрею. Король сел на жеребца и позволил другим взять мерин, и они поехали к храму. Он слез с жеребца, вошел в храм и низвергнул богов с их алтарей. Затем он взял Фрея под мышку, отнес его к лошади и запер храм. Он поехал с Фреем на собрание и предстал перед приглашенными. Его земельная палатка была разбита, и он ждал там. Теперь люди Трандхейма пришли к храму, открыли его и вошли внутрь. Они увидели, что Фрей исчез, а другие боги были искалечены, и они точно знали, что причиной этого был король. Они отправились на встречу. Когда они прибыли туда, король говорил в основном о вещах, связанных с управлением страной и законами. Затем он послал людей в свою палатку и приказал им вынести Фрея, и когда его привели к королю, король взял его, посадил и сказал: 'Ты знаешь этого человека?' Они ответили: 'Мы знаем его'. "Кто же он тогда?" - спросил король. 'Тот, кого ты не знаешь; это Фрей, наш бог'. Он сказал: 'Что хорошего может сделать Фрей, что вы считаете необходимым верить в него?' Они ответили: "Мы думали, что он очень могущественный, пока не прошло несколько лет'. 'Почему он теперь менее могущественен?' - спросил король. Они ответили: 'Потому что теперь он разгневан на нас, что ты сам вызвал, ибо с тех пор, как ты сказал нам верить в другого бога, и мы отчасти последовали твоим убеждениям, он думает, что мы оставили его, и поэтому не будет заботиться о нас'. Затем он сказал, словно в насмешку: 'К сожалению, Фрей сердит на тебя, но каким образом он раньше проявлял силу, которой тебе сейчас не хватает?' Они ответили: 'Он часто говорил с нами и предсказывал будущее, и даровал нам хорошие годы и мир'. Он сказал: 'Я утверждаю, что с вами говорил не Фрей, а сам дьявол'. ... Он взял большой топор, подошел к Фрею и сказал: 'Теперь я попробую, Фрей, если ты можешь говорить и ответить мне'. Фрей молчал. 'Если ты, ' сказал король, ' не можешь или не хочешь, тогда пусть ответит тот, кто в тебе и долгое время укреплял тебя' ... Фрей молчал. Король сказал: 'И все же я обращаюсь к тебе, Фрей; если ты можешь дать людям силу или могущество, тогда не жалея их и делай то, на что ты способен, а если ты спишь, проснись и защищай себя, ибо сейчас я нападу на тебя". Он поднял руку и отсек ладонь Фрея, но тот не двинулся с места. Затем он наносил один удар за другим, пока не разрубил идола на части ..." (Флэтейярбок, И. Олаф Трюгвасон).

Боги были не единственными существами, которым поклонялись, поскольку у нас есть несколько примеров того, как людям поклонялись после их смерти.

"Олафу Гейрстаде-альфу приснился сон, который его очень удивил и о котором он не рассказал, когда его спросили. Затем он призвал *Вещь* из всего своего царства, которое находилось в Гейрштадте. Король попросил людей закончить свои дела, а после он сообщит, зачем созвал их, поскольку многие могли подумать, что для этого нет особых причин. "Я расскажу здесь свой сон", - сказал он. 'Мне показалось, что большой черный и свирепый на вид бык вошел в страну с востока; он обошел все королевство. Казалось, что от его дыхания пало так много людей, что осталась только половина. В конце концов это убило моего хирда. Он попросил их объяснить это, поскольку знал, что это должно что-то значить. Они ответили, что он сам лучше всех может догадаться, что это значит. Он добавил: 'В этом королевстве долгое время царили мир и хорошие времена года, но людей было гораздо больше, чем оно могло выдержать. Бык, который мне приснился, вероятно, является предзнаменованием болезни, которая начнется в восточной части этой страны и приведет к множеству смертей. Мой хирд будет атакован последним, и наиболее вероятно, что я последую за ним, потому

что я больше, чем другие, не могу пережить назначенный мне день смерти. Теперь этот сон объяснен, и он окажется правдой. Я советую собравшимся здесь людям насыпать большую насыпь на мысе и сделать забор поперек нее повыше, чтобы никакой скот не мог туда забраться. Пусть каждый выдающийся человек положит в курган полмарки серебра, чтобы его похоронили вместе с ним. Прежде чем болезнь прекратится, меня положат в курган. Я предупреждаю всех, чтобы они не вели себя подобно тем, кто после своей смерти поклоняется посредством жертвоприношения тем, в кого они верили при жизни, ибо я думаю, что мертвые люди не могут сделать ничего полезного. Может также случиться, что те, кому поклоняются, будут внезапно околдованы. Я думаю, что одни и те же злые духи (*вæттир*) иногда совершают полезные, иногда вредные поступки. Я очень боюсь, что после того, как меня *возведут* в курган, в стране начнется голод, и, тем не менее, нам будут поклоняться, а потом и заколдуют вопреки нам самим.' Все произошло так, как сказал король Олаф, и в соответствии с его объяснением сна. Болезнь пришла раньше, чем ожидалось, многие умерли, и все сколько-нибудь выдающиеся люди были похоронены в кургане; ибо король Олаф немедленно послал людей насыпать чрезвычайно большой курган, и люди соорудили ограду в соответствии с его советом. Случилось также, что хирд умер последним и был *насыпан курган*. Наконец Олаф умер, и его быстро похоронили среди его людей с большим имуществом, а курган закрыли. Затем погибло меньше людей. Последовали плохие сезоны и голод. Тогда было решено приносить жертвы королю Олаву в хорошие времена года, и они называли его Гейрстада-альф" (Флэтейярбок ii. с. 6).

"В Етунхейме жил король по имени Годмунд; его ферма называлась Грунд, а *херад* (округ), в котором она располагалась, - Глэсисвеллир. Он был могущественным человеком и старым, как и все его люди, и прожил так много поколений, что люди верили, что Одайн Акр (земля бессмертных) находится в его владениях. Это место настолько здоровое, что болезни и старость исчезают у каждого человека, который приходит туда, и никто не может там умереть. Говорят, что после смерти Годмунда люди поклонялись ему и называли его своим богом. У короля Годмунда был сын, Хефунд, провидец и мудрец; его назначили судьей над всеми прилегающими землями; он никогда не выносил неверных суждений; никто не смел и не нуждался сомневаться в его суждении" (Сага о Херваре, гл. 1).

"Торольф Смьер (масло, потому что он сказал, что Исландия настолько плодородна, что масло капает с каждой травинки) был сыном Торстейна Скрофы, сына Грима, которому поклонялись после его смерти из-за его популярности и называли Камбаном" (Ланднама i, гл. 14).

Поклонение животным.—По-видимому, иногда имело место поклонение животным и птицам.

Однажды несколько человек отправились к Эйстейну и рассказали ему, что в его владения вторглось большое войско, с которым было так трудно иметь дело, что оно опустошило всю землю и не оставило ни одного уцелевшего дома.

"Когда Эйстейн услышал эти новости, он подумал, что знает, кто были эти викинги. Он разослал *сообщение со стрелой* по всему своему королевству и призвал всех, кто был готов помочь ему и мог владеть щитом. 'Давайте возьмем с собой корову Сибилу, нашего бога, и пусть она бежит впереди, и я верю, что, как и прежде, они не смогут вынести ее мычания. Я призываю вас всех доблестно прогнать это большое и злобное воинство.' Это было сделано, и Сибилья высвободилась; Ивар увидел ее приближение и услышал ее свирепый рев; он приказал всему войску поднимать большой шум, используя оружие и боевые кличи, чтобы они не слышали голос злого зверя, который шел против них. Ивар велел своим слушателям

нести его вперед как можно дальше, а когда корова подойдет к ним, бросить его на нее, и тогда либо он, либо она умрет; и взять большое дерево и вырезать из него лук, а также принести ему стрелы; теперь принесли этот прочный лук и заказанные им большие стрелы, с которыми не справился бы никто другой. Затем Ивар призвал каждого сделать все, что в его силах. Их войско двинулось вперед в большой спешке и суматохе, и Ивара несли впереди их рядов. Рев Сибиллы прозвучал так громко, что они слышали его так же хорошо, как если бы замолчали и стояли неподвижно; они были так поражены, что всем, кроме братьев, захотелось подраться между собой. Когда происходило это чудо, те, кто нес Ивара, увидели, что он натянул свой лук так, словно это была слабая веточка вяза, и они подумали, что он собирается выпустить свои стрелы за пределы острия.^[275] Они слышали звук тетивы его лука громче, чем они когда-либо слышали прежде; они увидели, что его стрелы летели так быстро, как будто он стрелял из самого сильного арбалета, и так метко, что по одной стреле попало в каждый глаз Сибиллы; и она споткнулась и упала головой вниз, и ее рев был намного громче, чем раньше. Когда она подошла к ним, он приказал им бросить его на нее, и он был для них легким, как маленький ребенок, потому что они были не очень близко к корове, когда бросили его; он упал на спину Сибиллы и стал таким тяжелым, как будто на нее упал камень, и каждая кость в ней была сломана, и она была убита.

“Хотя сыновья Рагнара были доблестны, они не могли противостоять как подавляющей силе людей, так и колдовству; тем не менее они оказали стойкое сопротивление и сражались как прославленные воины. Эйрик и Агнар были в тот день впереди и часто проходили через ряды короля Эйстейна, но Агнар пал” (Сага о Рагнаре Лодброке).

“Король Олаф был на пиру в Эгвальдснесе. Однажды вечером на ферму пришел старик, очень мудрый в разговорах, одноглазый, с низко надвинутым на лицо капюшоном; он мог рассказать о любой стране. Он заговорил с королем, которому это очень понравилось, и спрашивал о многих вещах, но он был в состоянии ответить на любой вопрос, и король в ту ночь долго не ложился спать. Затем король спросил, знает ли он, кто такой Огвальд, в честь которого были названы бер и несс (мыс). Гость сказал, что он был королем и великим воином, и боготворил корову больше всего на свете, и брал ее с собой, куда бы ни шел, поскольку считал полезным пить ее молоко. Огвальд сражался против короля по имени Варин и пал в битве; он был *похоронен* там, недалеко от бера, и воздвигнуты баутастоны, которые стоят там до сих пор. В другом месте рядом с этим берегом была *насыпана корова*” (Сага о Олафе Трюгвасоне, с. 71).

“Флоки Вильгердарсон, великий викинг, приготовился в Рогаланде к поискам Снежной страны (Исландия). Он принес большую жертву трем воронам, которые должны были указать ему путь. Они поплыли к Фарерским островам, а затем вышли в море с тремя воронами, которым приносили жертвы в Норвегии; когда первого выпустили, он полетел в направлении кормы; второй поднялся в воздух и вернулся на корабль; третий пролетел перед носом в том направлении, в котором они нашли землю.

“Они высадились в месте под названием Ватнсфьорд, в Брейдифьорде. Во фьорде было так много рыбы, что они пренебрегали сбором сена из-за рыбной ловли, и поэтому зимой весь их скот погиб. Весна там была довольно холодной, и Флоки поднялся на гору на северной стороне фьорда, а на другой стороне увидел фьорд, заполненный льдом. Поэтому они называли эту землю Исландией” (Landnama i., с. 2).

Поклонялись природным объектам, таким как рощи и жертвенный камень, и никому не разрешалось смотреть на Хельгафель (святую гору) до того, как он не умылся утром, и там нельзя было убивать скот.

“Эйвинд, сын Лодина, поселился в долине Флэтей (его земли простирались) до Гуннштайнара (Гуннских скал), которому он поклонялся”.

“Торир Снепил перенес весь Фньоскадал в Одеилу и поселился в Лунде (роще); он поклонялся роще” (Ланднама iii, гл. 17).

Шурин Хорда Индриди хотел убить бонди Торстейна Гуллкнапра (золотая пуговица) и поджидал его по дороге в свой дом для жертвоприношений, куда он обычно ходил. Когда пришел Торстейн, он вошел в дом для жертвоприношений и пал ниц перед камнем, которому он поклонялся, который стоял там, а затем заговорил с ним. Индриди стоял у дома; он услышал, как в камне поется:

Ты здесь

В последний раз

С обреченными на смерть ногами

Ступал по земле;

Прежде чем засияет солнце,

Жесткий Индриди

Воздам тебе по справедливости

За твои злодеяния.

Торстейн вышел и направился домой; Индриди отчетливо видел, как он шел, и сказал ему, чтобы он не бежал так быстро. Он встал перед ним и сразу же ударил его мечом Соты под подбородок так, что у него отлетела голова” (“Сага о Херде”, с. 37).

“На нессе стоит гора, которую он (Торольф Мострарскегг) почитал с таким почтением, что никому не разрешалось смотреть на нее немытым, и на ней нельзя было убивать никого, ни людей, ни скот. Он назвал ее Хелгафелл (святая гора) и верил, что отправится туда, когда умрет, как и все его родственники на нессе. В точке, в которой приземлился Тор, он создал место для всех судов, и там установил *херад-вещь* (вещь для округа). Это место было настолько святым, что он никоим образом не допустил бы осквернения поля” (Эйрбигджа, с. 4).

Огонь, по-видимому, считался священным; и иногда в обычае было объезжать землю с огнем или пускать горящую стрелу, чтобы обозначить право собственности.

“Йорунд годи (храмовый священник), сын Храфна Хеймского, поселился к западу от Фьота, где он сейчас называется Свертингсстадир; там он воздвиг большой храм. Небольшой участок земли лежал незаселенным к востоку от Фьота, между Кроссой (рекой) и Йолдустейном; Йорунд обошел его с огнем и сделал собственностью храма” (Ланднама v., с. 3).

“Онунд мудрый занял землю в долине к востоку от Меркигиля. Когда Эйрик (из Годдалира) захотел поселиться в долине к западу от нее, Онунд бросил жезлы для жертвоприношений, чтобы выяснить, когда Эйрик придет и займет эту землю. Тогда Онунд опередил его и выстрелил горячей стрелой через реку, и таким образом завладел землей к западу от нее и поселился на ней” (Ланднама iii., с. 8).

Вождь Блундкетил был сожжен в своем доме своими врагами. Когда вождь Тунгу-Одд услышал об этом, он поехал туда вместе с сыном сожженного вождя.

Одд подъехал к дому, который еще не совсем сгорел дотла. Он протянул руку и вытащил из дома березовую балку, а затем объехал дома против солнца (с запада на восток) с горящей головней и сказал: 'Здесь я поселяюсь на этой земле, потому что не вижу никакой усадьбы; пусть присутствующие свидетели услышат это. Затем он хлестнул свою лошадь и ускакал' ("Сага о Хансе Тори", с. 9).

ГЛАВА XXIV. РЕЛИГИЯ.—НОРНИРЫ И ВАЛЬКИРИИ.

Формирование будущего человека при его рождении—Три Норнира—Их жилище—Их родня—Добрый и Злой Норниры—Они орошают пепел Иггдрасиль—Служанки Одина—Они решают исход битвы—Выбирают воинов для Валгаллы—Образные имена—Они летают по воздуху—Их внешний вид—Они помогают воинам в битве—Их пребывание среди людей—Первая и вторая песни Хельги.

Северяне верили, что будущая жизнь всех людей была сформирована при их рождении гением по имени *Норнир*, который предопределял судьбы людей и все, что происходило в мире. Сами боги, похоже, находились под их контролем.

Было три Норнира, которых звали *Урд*, прошлое; *Верданди*, настоящее; и *Скульд*, будущее, они жили у колодца Урд, расположенного у подножия ясеня Иггдрасиль, корни которого они орошали своей мудростью и опытом прошлого:^[276] они жили у колодца Урд, расположенного у подножия ясеня Иггдрасиль. пряли нити судьбы при рождении каждого ребенка и измеряли границы его поступков и дней его жизни.^[277]

Имена этих трех норниров были для людей древности воплощением и философией жизни. Они не могли бы существовать без своих предков, поэтому Урд была символом великого прошлого.

Верданди, настоящее, символизировало саму настоящую жизнь, следовательно, было тесно связано с Урдом.

Скульд, будущее, олицетворяло рост, стремление вперед и было неотъемлемой частью триады.

“Под ясенем, рядом с колодцем, стоит прекрасный зал, и из этого зала выходят три девушки, которых зовут Урд, Верданди и Скульд. Они предсказывают жизни людей и называются Норнир.

В Вафтруднисмале Один спрашивает Вафтруднира—

Много я путешествовал,

Я многое перепробовал,

Много сил познал я;

Кто эти девушки
Которые парят над морем;
Путешествуют те, у кого есть мудрый ум.
В Волуспе, Хейд сивилла, в ее видении...
Оттуда приходят три девы,^[278]
Зная много вещей,
Вон из зала
Который стоит под деревом;
Одного звали Урд,
Еще одна Верданди,
Третья Скульд;
Они вырезали на деревянных табличках:
Они выбрали жизни,
Они устанавливали законы
Для детей человеческих,
Они выбирали судьбы людей.
Они нарушили покой золотого века богов.
Асары встретились,
Кто поднял вопрос о ГИПЕРССЫЛКЕ Idavöll
Алтари и высокие храмы;
Они раскладывали очаги,
Они создавали богатство,
Они придавали форму щипцам,
И изготавливал инструменты.
Они играли в шахматы на лужайке;
Они были веселы;
В них не было недостатка
Что-нибудь из золота
До трех
Очень могущественный
В четверг пришли девушки

Из Етунхейма.

“ Но есть и другие норниры, которые приходят к каждому рожденному, чтобы формировать его жизнь. Некоторые из рода богов, другие из рода Альфаров, а некоторые из рода Двергаров” (Гильфагининг, с. 15).

Vafthrúdnir.

Три великие реки

Падать над полем

О девах *Могтрасира*.

Это единственные судьбы

Которые есть в мире,

Хотя они живут с Йотнаром.

Со временем количество норниров, похоже, увеличилось.

В "Фафнисмале" Сигурд задает следующий вопрос Фафниру:—

Сигурд.

Скажи мне, Фафнир,

Как говорят , ты мудр

И хорошо знаю многие вещи,

Кто эти девушки

Которые помогают нуждающимся

И рожать матерям детей?

Фафнир.

Очень разные по рождению

Я думаю, что норниры;

Они не родственники друг другу,

Некоторые - урожденные Асары,

Другие рождены альфарами,

Другие - дочери Двалина.^[280]

(Fafnismál.)

Атли говорит своей жене Гудрун:—

Норниры только что

Разбудил меня

С дурными предчувствиями;

Я хочу, чтобы ты прочел их.

Я думал, что ты,

Гудрун, дочь Гьюки,

Ты проткнул меня насквозь

Отравленным мечом.

Гудрун.

Это предвещает пожар

Когда мечтаешь о железе;

Гнев женщины

Означает гордость и печаль;

Мне придется сжечь тебя^[281]

От болезней,

Исцели тебя и помоги тебе,

Хотя я ненавижу тебя.

(Гудрунарквида, 11.)

Ганглери сказал: 'Если норниры правят судьбами людей, они распределяют их очень неравномерно, ибо у одних счастливая и богатая жизнь, в то время как у других мало собственности или похвал - у одних долгая жизнь, у других короткая'. Хар ответил: "Добрые Норниры и хорошие родственники предсказывают счастливую жизнь; но когда у людей злая судьба, злые норниры становятся ее причиной"" (Гильфагининг, с. 15).

Вода, которой норнир поливали ясень Иггдрасиль, считалась святой.

Далее рассказывается, что норниры, живущие у колодца Урд, каждый день берут из него воду, а также глину, которая лежит вокруг него, и поливают ею ясень, чтобы ветви не засохли и не прогнили. Эта вода настолько святая, что все, что попадает в колодец, становится белым, как пленка под названием *скьялл*, которая лежит рядом с яичной скорлупой. Роса, которая падает оттуда на землю, называется медвяной росой, и пчелы питаются ею. В колодце Урд живут две птицы, называемые лебедями, и от них произошел род птиц с этим именем" (Гильфагининг, с. 16).

Валькирии были служанками Одина и были посланы им, чтобы решить исход битвы и выбрать тех, кто должен был пасть и жить с ним в Валгалле. Вера в Валькирий, по-видимому, имеет очень глубокую древность и является одной из самых ярких, поэтических и величественных черт веры Аса. Ни в одном из дошедших до нас документов о религиях мы не находим ничего, что заставило бы нас предположить, что подобная вера когда-либо существовала в других частях света и была хорошо адаптирована к вероучению народа, среди которого войны и завоевание других земель были ведущими чертами характера.

Хейд в " Волуспе " дает имена Валькирий, и в ее версии мы узнаем, что

Она увидела Валькирий

Пришел издалека,

Готов к поездке

В Гот-тьод.^[282]

Скульд держала щит,

Следующим был Скогул,

Gunn, Hild, Göndul,

И Гейрскегул;

Теперь они пронумерованы

Девы Херьяна,^[283]

Валькирии готовы

Скакать по земле.

Итак, мы видим, что первоначально Валькирий, принадлежащих Одину, было всего шесть, впоследствии их число увеличилось. Иногда их вместе получается девять, в других случаях это число утрояется.

Другие упоминаются в Grimnismal. Один, обращаясь к Гейрреду, говорит:

“Я хочу Христа и Туман”

Чтобы отнести рог мне;

Skeggjöld and Skögul,

Хильд и Труд,

Хлекк и Херфьетур,

Гельль и Гейрахед,

Рэндгрид и Радгрид,

И Регинлейф,

Они несут эль эйнхериям”.^[284]

У Хьерварда и Сигрлин был крупный и красивый сын. Он был молчалив, и за ним не закрепили никакого имени.^[285] Он сидел на холме и видел, как скачут девять Валькирий, и одна из них казалась первой — она пела: —

Опоздаешь ли ты, Хельги,

Правь кольцами^[286]

На сайте Rodulsvellir,^[287]

Если ты когда-нибудь будешь молчать”.

“Дочь короля Эйлими звали Свава; она была Валькирией и летала по воздуху и морю; она дала это имя Хельги и часто впоследствии укрывала его в битвах” (Хельга Квида Хьервардссонар).

Среди других поэтических и образных названий Валькириям даны следующие: — Девы победы, богини битвы, держательницы копий, ведьмы щита, девы убитых, ликующие, сильные, запутывающие, молчаливые, поднимающие бурю. Упоминается, что они летели по воздуху, над морем и среди молний, в шлемах, с окровавленными брюньями и сверкающими копьями; копье, несущее смерть и победу, было эмблемой Одина. Когда их лошади встряхивают гривами, пена, выступающая из их оскаленных пастей, капает росой в долины, а из их ноздрей в леса падает град.

Убитые назывались *Вал* (избранные) и принадлежали Одину. От слова *Вал* происходят имена Валькирий, Вальфедр (отец убитых), Валгалла (зал убитых), Валол (поле битвы, поле убитых), а также, вероятно, тех хищных птиц, которые после битвы посещали поле боя.

Скульд, младшая из трех Норнир, олицетворявшая будущее, последовала за Валькириями, вероятно, для того, чтобы стать свидетельницей предначертаний судьбы, данных людям при их рождении.

“Есть и другие, которые должны обслуживать в Вальхелле, разносить напитки и заботиться об сервировке стола и пивных чашках. Их называют Валькириями; Один посылает их на каждую битву; они выбирают смерть для людей и правят победой. Ганн, Роута и младшая норн, Скульд, всегда выезжают, чтобы выбрать убитых и править *убийствами людей*” (Гильфагининг, гл. 36).

Считалось, что во время битвы воины иногда видели Валькирий, приходящих к ним на помощь: насколько величественным и прекрасным, должно быть, было видение, созданное в их сознании их верой в них, поскольку они думали, что видят их верхом на своих огненных конях, проносящихся над полем битвы, по суше или по морю. Трудно представить себе более грандиозную картину, которую мог бы созерцать воин.

Хельги увидел:—

Трижды девять дев,

Но один ехал впереди

Белая дева под шлемом;

Их лошади дрожали,

С их грив падали

Роса в глубоких долинах,

Да здравствует высокий лес;

Отсюда наступают хорошие времена года среди людей,

Все, что я увидел, было мне отвратительно.

[Хельга Квида Хьервардссонар.]

Иногда Валькирии приходили на землю и оставались среди людей.

Нидуд был королем Швеции. У него было два сына и одна дочь, которую звали Бодвильд. Было три брата, сыновья короля Финнов, один Слагфинн, другой Эгиль, а третий Велунд; они бегали в снегоступах и охотились на диких зверей. Они пришли в Ульфдал, где есть озеро под названием Ульфсьяр (Волчье озеро), и там построили себе дом. Однажды рано утром они нашли на берегу озера трех женщин, которые пряли лен, рядом с ними лежали их лебединые шкуры; это были Валькирии. Две из них были дочерьми короля Хлодвера (Людовика), Хладгунн Сванхвит (белая Сванка) и Хервер Алвитр (Мудрая); а третья Олрун, дочь Кьяра Валландского. Братья отвели их в свой дом. Эгил получил Олруна, Слагфинн - белого Свана, а Велунд - Премудрого. Там они прожили семь зим, после чего женщины отправились на поля сражений и не вернулись. Затем Эгиль отправился на снегоступах искать Олруна, а Слагфинн - белого Свана, в то время как Велунд остался в Ульфдале. Он был самым искусным кузнецом, о котором говорится в древних Сагах. Король Нидуд взял его в плен, как сказано в песне” (Велундар Квида).

Хельга Квида рассказывает о том, как Сигрун, Валькирия, обручилась с Хельги, и о том, как она приходит с другими Валькириями, чтобы защитить его. Их внешний вид описывается следующим образом:—

Затем вспыхнули отблески

Из Logafjöll,^[288]

И от этих отблесков

Сверкнула молния;

Высшие^[289] ехали в шлеме

Вниз по Химинвангару;

Их бриньи были

Забрызганный кровью,

И от их копий

Появились лучи света.

Рано (в тот же день) спросили

Из волчьего логова

У деглинга (короля) по этому поводу

Южный дизир^[290]

Если бы они вернулись домой

С ГИПЕРССЫЛКОЙ hildings

Той ночью уходи;

Послышался лязг тетивы.

Но от лошади

Дочь Хегни (Сигрун)

Смолк лязг щитов;

Она сказала королю:

Я думаю, у нас есть

Другая работа, которую нужно выполнить

Чем пить пиво

С помощью разбивателя колец. (Хельги)

Во второй песне этого стихотворения мы узнаем образ мыслей, религиозные идеи и обычаи народов Севера и узнаем некоторые новые факты; что иногда считалось, что мужчины и женщины рождаются свыше; что Хельги получил свое имя от Хельги Хьервардсона и что он был воспитан Хагал. Его враги, а не сыновья Хандинга, ищут его, но он сбегает, переодевшись в одежду рабыни. Этот эпизод из его жизни и последующие бои, должно быть, произошли после боев из первой песни. Связь между двумя стихотворениями несколько неясна.

“Гранмар был могущественным королем, жившим в Свариншанге; у него было много сыновей, среди них Хедброд, Гудмунд и Старкад. Хедброд был на назначенной встрече^[292] королей; он обручился с Сигрун,^[293] дочери Хегни. Услышав это, она отправилась вместе с Валькириями по морю и воздуху на поиски Хельги. Тогда он был в Логафьелле (Огненных горах) и сражался против сынов Хундинга; там он убил Альфа и Эйольфа, Хьерварда и Херварда; он очень устал от битвы и сел у Арастейна (Орлиного камня); где Сигрун нашла его, обвила руками его шею и поцеловала, и рассказала ему о своем поручении, как рассказывается в старой Вельсунга-квиде:-^[294]

Сигрун искала

Веселый король,^[295]

Она взяла руку Хельги

Рука в ее руке;

Она поцеловала и поздоровалась

Король под шлемом;

Тогда ему пришло в голову

Повернись к девушке.

Она сказала , что любит

Всем своим умом

Сын Зигмунда

До того, как она увидела его.

Я был в Хедброде

В сонме обрученных,

Но другой вождь

Я хотел иметь.

И все же я боюсь, вождь,

Гнев моих сородичей;

Я сломался

Мысленный брак *моего отца*.^[296]

Дева из Хегни

Не говорил против ее разума;

Она сказала , что сделает это

Имей любовь к Хельги.

Хельги.

Не заботьтесь о

Гнев Хегни,

И не из-за недоброжелательности

Из твоего рода;

Ты хочешь, юная дева,

Живи со мной;

У тебя, добрая девушка, есть родственники

Которого я не боюсь.

Затем Хельги собрал большой флот и отплыл во Фрекастейн (Волчий камень). В море они столкнулись с опасной бурей, и на корабли посыпались молнии. Они увидели девять Валькирий, парящих в воздухе, и узнали Сигрун; затем буря утихла, и они благополучно добрались до земли. Сыновья Гранмара сидели на скале, когда корабли подплыли к берегу.

Гудмунд прискакал домой с новостями о войне; тогда сыновья Гранмара собрали войско. Многие короли прибыли туда. Там были Хегни, отец Сигрун, и его сыновья Браги и Даг. Произошла великая битва, и сыновья Гранмара пали вместе со всеми своими вождями, кроме Дага, сына Хегни, которому сохранили жизнь и который поклялся следовать за вельсунгами. Сигрун прошла среди убитых и нашла Хедброда у порога смерти. Она пела:—

Сигрун из Севафьелла^[297]

Не буду,

Король Хедброд,

Упасть в твои объятия;

Ушла жизнь

Из сыновей Гранмара;

Серые кони^[298] из йотуна-женщины

Многие трупы разрываются.

Она встретила Хельги, который ответил:—

Тебе дано не все,

Могучий упырь,^[299]

Ибо я говорю " норнир "

Обладай некоторой властью.

Наступило это утро

Во Фрекастейне

Браги и Хегни;

Я был их убийцей.

“Хельги женился на Сигрун, и у них родились сыновья; но прожил Хельги недолго. Сын Хегни, Даг, принес жертву Одину, чтобы отомстить своему отцу, и Один одолжил ему свое копье. Даг встретил своего шурина Хельги во Фьотурлунде; он пронзил его копьем, Хельги пал, а Даг поскакал в Севафьолл и сообщил Сигрун весть:

Кто я, сестра,

Чтобы рассказать тебе о своем горе,

За то , что я не захотел этого

Заставил мою сестру плакать;

Наступило это утро

Во Фьотурлунне

The Budlung^[300] Кто был

Лучший в мире,

И встал на

Шея хилдингса.^[301]

Sigrun.

Ты будешь всем

Клятвы вредят^[302]

Который ты адресуешь Хельги

Ты поклялся

На ярком

Лейпцигские воды^[303]

А под дождем-холодно
Морская скала.
Судно не должно двигаться
Который должен нести тебя,
Пусть попутный ветер исполнит твоё желание
Дует на него.

Лошадь не должна бежать
Который должен бежать с тобой,
Хотя ты должен
Спасайся от своих врагов.
Меч не должен кусаться
Который ты извлекаешь,
Кроме тех случаев , когда он поёт
О твоей собственной голове;
Затем были смерти
О отомщенном Хельги,
Если бы ты был вне закона
Там, в лесу,
Отсутствие собственности
И все наслаждение,
И у него не было еды
Если только ты нерываешь трупы.

Даг.

Ты безумна, сестра,
И не в своём уме
Когда ты изрекаешь проклятия
На твоего брата;
Один в одиночестве
Причина всех бед,
Ибо между родственниками
На нём были руны раздора.

Твой брат предлагает тебе

Красные кольца,^[304]

Все вандалы любят^[305]

И Вигдалир;^[306]

Забери половину моих земель

В качестве компенсации за горе,

Ты, дева, украшенная кольцами

И твои сыновья.

“Сигрун недолго жила от горя и печали. В старину верили, что мужчины перерождаются, но теперь это называется историей старой женщины. Говорят, что Хельги и Сигрун родились свыше; затем его назвали Хельги Хаддингджаскати, а ее Кара,^[307] Дочь Халфдана”, как поется в “Слове о Каре”,^[308] и она была Валькирией”. [Хельги Хундингсбани II.]

ГЛАВА XXV. РЕЛИГИЯ.—ВОЛЬВЫ.

Вещие сивиллы—Отличная репутация некоторых вольвов—Церемонии, связанные с их пророчествами—Выплата сивиллам—Их происхождение—Заклинания—Кошки - любимцы сивилл.

Высказывания *Вольвов* или сивилл,^[309] которые могли предсказывать прошлое и будущее, были даны людям как исходящие от богов; и с помощью специальных приготовлений и заклинаний они заставили людей поверить, что они были помещены в такое состояние, что могли видеть предначертания судьбы, или, как они сами выражались, были проинформированы о вещах, которые ранее были секретом.

Некоторые *вольвы* пользовались большей репутацией, чем другие, и во время великих бедствий люди посылали за ними, чтобы узнать о предначертаниях надвигающейся судьбы. Когда пришла *Вольва*, ей было отведено почетное место, был устроен отдельный пир^[310], и среди блюд было одно, приготовленное из сердец различных животных.

Когда нужно было получить ответ на главный вопрос, требовалась специальная подготовка. *Должен был быть выполнен Seid*^[311]. *Сейд-хьяль*, или платформа, состоящая из плоского камня, была установлена на трех или четырех столбах, и можно было найти женщин, которые умели декламировать или петь так называемый Вардлокур.^[312] Когда все это было готово и *Вольва* стояла на платформе, женщины образовали круг вокруг нее, и была спета эффектная песня, в то время как провидица, странно жестикулируя, творила заклинания и получала откровения.^[313]

Два брата Хальфдан и Фроди были королями (в Дании). Фроди убил Хальфдана, но не смог найти его сыновей Хельги и Хроара, и поэтому пригласил Свиля ярла, который был женат на их сестре Сигни, на пир, поскольку Фроди подозревал, что мальчики остановились у него.

Там была *Вольва* по имени Хейд; Фроди попросил ее использовать свое искусство и попробовать, что она сможет рассказать о мальчиках. Он великолепно развлек ее и усадил на высокий *помост для сейда*. Король спросил, какие новости она увидела: 'ибо я знаю, что многое сейчас пройдет перед твоими глазами, и я вижу великую удачу на твоей стороне; и ответь мне так быстро, как только сможешь, женщина-сеид'. Затем она широко раскрыла пасть и зевнула, и изо рта у нее вырвалась песня:

-Внутри двое,

Я не доверяю ни одному из

Красавчики

Которые сидят у костров.

Король спросил: 'Это из-за мальчиков или из-за тех, кто их спас?' Она ответила:

- Это те , кто жаждет

Были в Вифилси

И были вызваны туда

С кличками собак,

Хопп и Хоу.

В этот момент Сигни бросила ей золотое кольцо; она обрадовалась этому подарку и теперь хотела изменить то, что сказала. Она сказала: "Почему это было так?" Все, что я говорил, было ложью, и теперь все мои рассказы сбились с толку. Король сказал: 'Тебя будут пытаться, чтобы ты рассказал это'. ... Он сильно встряхнул женщину-сейда и попросил ее сказать правду, если она не хочет, чтобы ее пытали; она много зевала, и рассказывать о сейде было трудно. Она пропела:—

- Я вижу, где сидят

Сыновья Хальфдана,

Хроар и Хельги,

Оба невредимы;

Они будут грабить

Жизнь Фроди

если только их не убьют в ближайшее время, чего не произойдет", - после чего она прыгнула с помоста для сейда и запела:

"Зоркие у тебя глаза"

Из ветчины и гранат;^[314]

Высокородные - это

Удивительно смелый.

После этого мальчики в большом страхе выбежали в лес; их приемный отец Регин узнал их и очень обрадовался. *Вольва* дала им хороший совет убегать, когда сама выбежала из зала. Король приказал людям подняться и поискать их. Регин погасил все огни в зале, и каждый мужчина сдерживал другого, потому что некоторые хотели, чтобы они сбежали, и таким образом они попали в лес” (Сага о Хрольфе Краки, с. 3).

The *Вольва* Гроа использовала песни-заклинания, чтобы вытащить точильный камень из головы Тора.

“*Вольва* Гроа, жена Эрвандила искусного, пришла и пела свои заклинательные песни над Тором, пока точильный камень не расшатался. Когда Тор почувствовал это и у него появилась надежда избавиться от точильного камня, он захотел вознаградить Гроа за исцеление и обрадовать ее, он рассказал ей новость о том, что он прошел вброд на юг через Эливагар и унес Эрвандила в корзине на спине из Етунхеймара; доказательством этого было то, что один из его пальцев на ноге высунулся из корзины и замерз так, что Тор отломил его и бросил в небо, и сделал из него звезду под названием палец Эрвандила. Тор сказал, что скоро вернется домой. Гроа так обрадовалась, что не вспомнила ни одной песни-заклинания, и точильный камень не расшатался и до сих пор торчит в голове Тора” (Skáldskaparmál, с. 17).

Нисхождение вольвов описывается следующим образом:—

Все Вольвы происходят от

Видольф,

Всем волшебникам из

Вильмейд,

Все колдуны

Из Свартхефди,

Весь Йотнар

Из Имира.

Саги дают интересное представление о заклинаниях и церемониях, используемых *вольвами*.

Ингьяльд жил в Хефни, на севере Халогаланда. Летом он воевал, а зимой вел себя тихо. Между Ингьяльдом и Торстейном Кетильссоном существовала дружба, и первый стал приемным сыном Ингимунда Торстейнссона.

“Однажды на пиру, согласно древнему обычаю, Ингьяльд приготовил заклинание (*сейд*), чтобы люди могли узнать свою судьбу. Была там финская женщина, искусная в колдовстве. Ингимунд и Грим (сын Ингьяльда) пришли на пир с великим множеством мужчин. Финскую женщину поместили высоко, и для нее были сделаны великолепные приготовления; каждый из мужчин поднялся со своего места, чтобы расспросить ее о своей судьбе. Она рассказала каждому о его судьбе, но не всем это так уж понравилось. Два молочных брата сидели на своих местах и не подходили спрашивать; они не обращали внимания на ее пророчества. *Вольва* сказал: ‘Почему эти молодые люди не спрашивают о своей судьбе, ведь они кажутся мне самыми примечательными из присутствующих?’ Ингимунд ответил: ‘Я не хочу знать свою

судьбу, пока она не настанет, и я думаю, что моя жизнь не зависит от твоих языковых корней'. Она ответила: 'Я, однако, скажу тебе без спросу. Ты поселишься в стране под названием Исландия; она все еще в значительной степени неустроена; там ты станешь знатным человеком и состаришься; многие из твоих сородичей также будут знаменитыми людьми в этой стране'. Ингимунд сказал: 'Это хорошо сказано, потому что я решил никогда не бывать в том месте, и я был бы плохим торговцем, если бы продал множество хороших фамильных земель и ушел в пустыню'. Финн ответил: 'Все будет так, как я скажу, и это будет знаком того, что изображение исчезло из твоего кошелька, который король Харальд дал тебе в Хафрсфьорде, и теперь оно лежит на каменном гребне, где ты поселишься; на нем обозначен фрей серебра; когда ты построишь свою ферму, мой рассказ подтвердится'. Ингимунд сказал: 'Если бы я не оскорбил этим своего приемного отца, я бы наградил тебя ударом по голове; но поскольку я не властный и не капризный человек, я не стану этого делать'. Она сказала, что ему не нужно сердиться. Ингимунд сказал, что она принесла туда несчастье, и она сказала, что так и будет, нравится ему это или нет. Она добавила: 'Судьба Грима также указывает туда, как и судьба его брата Хромунда, и оба будут великими бундрами'. На следующее утро Ингимунд искал изображение, но не нашел его; он подумал, что это дурное предзнаменование. Ингьяльд посоветовал ему веселиться и не позволять этому задевать его или мешать его радости, сказав, что многие знаменитые люди теперь считают почетным ехать в Исландию, и что он пригласил финна только ради блага. Ингимунд сказал, что не может поблагодарить его за это, но, тем не менее, их дружба никогда не прекратится" (Сага о Ватнсдале, с. 10).

"В то время в Гренландии был очень плохой сезон; у мужчин, отправившихся на рыбалку, был небольшой улов, и некоторые из них не вернулись. В том районе (Херйольфснес) жила женщина по имени Торбьерг, которая была *спаконой*, и ее звали "маленькая *Вольва*". У нее было девять сестер, все *спаконы*, но тогда в живых была только она. Зимой у нее был обычай ходить на пиры, и те, кто особенно хотел узнать о своей судьбе или о времени года, приглашали ее. Поскольку Торкель был величайшим бонди в Херйольфснесе, считалось, что он должен знать, когда закончится плохой сезон. Он пригласил пророчицу, и она была хорошо принята, как это принято на войне у таких женщин. Для нее было приготовлено высокое сиденье, а на него положена подушка из куриных перьев. В тот вечер, когда она пришла с человеком, посланным за ней, она была одета в синий плащ на бретелях, до самых подолов усыпанный камнями; на шее у нее были стеклянные бусы и капюшон из черной овечьей шкуры, подбитый белой кошачьей; в руке она держала посох с набалдашником, украшенный медью и камнями по верху; на поясе у нее висела большая кожаная сумка, в которой она хранила амулеты, необходимые ей для предсказания. На ней были мохнатые туфли из телячьей кожи на длинных ремешках с большими оловянными пуговицами на концах; на руках у нее были белые перчатки из кошачьей кожи мехом внутрь. Когда она вошла, каждый счел своим долгом поприветствовать ее словами уважения; она приняла это в соответствии со своими симпатиями к каждому из присутствующих. Торкель взял ее за руку и подвел к приготовленному для нее месту, а затем попросил ее позволить ей пробежаться глазами по обитателям дома, по стаду и по усадьбе. Она говорила обо всем понемногу. Вечером столы были накрыты; для нее приготовили кашу на козьем молоке и сердца всех видов животных, которые там были. У нее были медная ложка и медный нож с ручкой из моржового бивня, скрепленной двумя кольцами; кончик его был отломан. После того как столы убрали, Торкель подошел к ней и спросил, нравится ли ей, как все выглядит в усадьбе, и поведение мужчин, и как скоро она узнает то, о чем он ее спрашивал, а это всем так хотелось узнать. Она сказала, что не могла сказать этого до следующего утра, после того как выпалась. К концу следующего дня для нее были сделаны все необходимые приготовления к совершению *сейда*. Она велела им найти женщин, которые знали колдовские песни,

которые использовались для *сейда*, называемые *вард-локкур* (странные песни или песни судьбы); но таких женщин найти не удалось; на ферме был произведен поиск, не знал ли их кто-нибудь. Тогда Гудрид (дочь исландца по имени Торбьерн, эмигрировавшего в Гренландию) сказала: "Я не искусна ни в колдовстве, ни в пророчице, но тем не менее Халльдис, моя приемная мать, научила меня стихотворению в Исландии, которое она назвала "*вард-локкур*".^[315] 'Тогда ты мудр в свое время', - ответил Торкель. Она ответила: 'Это единственный обычай, которому я не стану помогать, потому что я христианка'. Турбьерг добавил: 'Может быть, ты поможешь людям этим и не будешь вести себя хуже, чем раньше (и все равно не будешь унижена этим), а у Торкеля я попрошу все необходимое'. Торкель сильно надавил на Гудрид, и она согласилась. Женщины встали кольцом вокруг *сейдхьяля*, на котором сидел Торбьерг, и Гудрид спела песню так хорошо, что всем присутствующим показалось, что они никогда не слышали более прекрасного голоса. *Спакон* поблагодарил ее и сказал, что многие духи, которые раньше хотели уйти и не оказывали помощи, теперь пришли и получили удовольствие слушать, так как песня была так хорошо спета; 'и многое, что раньше было скрыто от меня и других, теперь становится ясным. Я могу сказать тебе, Торкель, что это тяжелое время года продлится не дольше нынешней зимы и что с весной оно улучшится; болезнь, которая была здесь, также пройдет раньше, чем ты ожидаешь. Я немедленно вознагражу тебя, Гудрид, за твою помощь, ибо теперь твоя судьба мне совершенно ясна; ты выйдешь замуж очень достойно здесь, в Гренландии, хотя и недолго будешь наслаждаться этим, ибо твой путь лежит в Исландию, где от тебя произойдет большая и добрая семья, и над твоим потомством засияют такие яркие лучи, что я не в силах ясно видеть это; а теперь прощай, дочь. Затем они отправились в *спакону*, и каждый спросил о том, что ему больше всего хотелось бы узнать. Она говорила охотно, и то, что она не преминула подтвердить правдой. Затем ее позвали на другую ферму, и она поехала туда. Затем Торбьерна отослали, потому что он не хотел оставаться дома, пока совершаются подобные суеверия. Погода вскоре улучшилась, как и сказал Торбьерг" ("Карлсефнис из саги Торфина", с. 3).^[316]

Кошки, похоже, были особыми любимцами этих волшебниц.

"Торольф Слегджа стал очень неуправляемым человеком; он был вором и в других отношениях очень злым человеком. Людям очень не нравилось его соседство, и они думали, что могут ожидать от него любого зла. Хотя с ним было немного людей, у него были животные, которым он доверял, а именно двадцать кошек; все они были черными, чрезвычайно большими и сильно заколдованными. Люди пошли к Торстейну (вождю) и рассказали ему об этой беде, поскольку власть в *хераде* принадлежала ему; они сказали, что Торольф украл у многих и совершил много других недостойных мужчины поступков. Торстейн сказал, что это правда, 'но не очень легко иметь дело с этим человеком из Хеля и его кошками, и я не хочу терять кого-либо из моих людей в борьбе с ними'. Они ответили, что он едва ли сможет сохранить свою честь, если ничего не предпримет. Тогда Торстейн собрал людей, так как хотел, чтобы с ним было много людей. С ним были его братья и норвежский гость. Они отправились в Слеггюстадир. Торольф не беспокоился об этом; с ним никогда не могло быть хороших людей. Он вошел, когда увидел, что они приближаются верхом, и сказал: 'Теперь гостей нужно встречать, и я намерен, чтобы это сделали мои кошки, и я поставлю их всех у входа, и им потребуется много времени, прежде чем они войдут, если будут защищать дверь'. Затем он сделал их очень сильными с помощью заклинаний, и они выглядели очень свирепыми, мяукая и закатывая глаза. Екуль (брат Торстейна) сказал Торстейну: 'С твоей стороны было хорошим советом не позволять больше беспокоить этого дьявола-человека'. Их было восемнадцать человек. Торольф сказал себе: 'Теперь будет разведен огонь, и мне все равно, даже если за ним последует дым, потому что приход людей Ватнсдаля вряд ли

будет мирным. Он поставил котелок на огонь и положил под него шерсть и всякий мусор, и дом наполнился дымом. Торстейн подошел к двери и сказал: 'Мы просим тебя выйти, Торольф'. Он ответил, что их поручение не может быть мирным. Тогда кошки сразу же начали скулить и вести себя отвратительно. Торстейн сказал: 'Это злая компания'. Екуль ответил: 'Давайте войдем к ним и не будем заботиться об этих кошках'. Торстейн сказал, что они не должны этого делать, "потому что, скорее всего, наши люди пострадают от всех этих кошек и оружия Торольфа, потому что он великий воин; я бы предпочел, чтобы он сдался и ушел, потому что от топлива так много дыма, что он не может оставаться внутри'. Торольф снял котел с огня и бросил его на кучу шерсти, и оттуда исходил такой сильный запах, что Торстейн и его люди не могли стоять близко к двери. Торстейн сказал: 'Берегитесь кошек, чтобы они не вцепились в вас, и давайте подбросим огонь в дома'. Екуль взял большую головешку и бросил ее в подъезд, так что кошки попятились, а дверь откинулась. Ветер подул на дома, и пламя раздулось. Торстейн сказал: 'Давайте встанем у забора, где дым самый густой, и посмотрим, что он будет делать, потому что у него так много топлива, что он не сможет долго оставаться'. Торстейн угадал правильно. Торольф выскочил из дома с двумя сундуками, полными серебра, и исчез вместе с дымом; когда он вышел, норвежец был уже там и сказал: 'Вот бежит дьявол, и теперь у него злой вид'. Он побежал за Торольфом вниз к реке Ватнсдал, пока они не добрались до каких-то глубоких ям или болот. Там Торольф повернулся к нему, схватил его, сунул под мышку и сказал: 'Сейчас ты пытаешься бежать; давай тогда побежим оба'. Он прыгнул в трясину, и они утонули, и ни один из них больше не вынырнул. Торстейн сказал: 'Большим несчастьем было то, что мой норвежец погиб, но хорошо, что имущества Торольфа хватит, чтобы заплатить его дочери'. Так оно и было. Обитель Торольфа после этого была названа Слеггюстадиром, и там часто видели кошек, и часто считалось, что там обитает зло" (Ватнсдала, с. 28).

Мужчины и женщины с силой предвидения и предсказания считались родиться с таким же подарком, как *Волва*; ^[317], предсказывая зла они отлично держатся на людях, и получил хорошую награду за свои знания. ^[318]

"Женщина по имени Оддбьерг ходила по *хераду*. Она была веселой, мудрой и предвидящей. Она сделала большое замечание о том, что домохозяйки должны хорошо принимать ее, и она рассказывала благоприятные вещи в соответствии со своими развлечениями. Она приехала в Упсалир. Салдис хорошо приняла ее и попросила предсказать что-нибудь хорошее о ее мальчиках. Она сказала: 'Эти мальчики выглядят многообещающе, если им повезет, чего я не вижу'. Салдис сказала: 'Я думаю, ты не найдешь развлечения для этой насмешки'. Она ответила: 'Твое развлечение не будет зависеть от этого, и тебе не нужно быть таким чувствительным к словам'. Салдис сказал: 'Мало что ты можешь сказать об этом, если твой разум не считает это хорошим'. Она ответила: 'Я еще не сказала слишком много, но не думаю, что их любовь друг к другу продлится долго'. Салдис ответил: "Я думал, что заслуживаю других слов ради хорошего развлечения, и тебя прогонят, если ты будешь предсказывать недоброе'. Оддбьерг сказал: "Я думаю, мне не нужно щадить тебя, поскольку ты делаешь это без причины; я больше не навещу тебя, и ты можешь переносить это как хочешь, но я могу сказать тебе, что они будут использовать копья смерти друг против друга, и одно за другим, все хуже и хуже, это будет вызвано в *гераде*" (Вига Глум, с. 12).

"Когда Хакон, сын Пала, был в Швеции, он услышал о человеке, который практиковал колдовство и предсказания, независимо от того, использовал ли он для этого колдовство или другие вещи. Ему стало очень любопытно увидеть этого человека и узнать, что он может рассказать о его судьбе. Он отправился к нему и, наконец, нашел его в районе у моря, где тот устраивал пиры, предсказывал времена года и другие вещи бонди. Когда он встретил его, то

спросил, как ему удастся заполучить царство или другую удачу. Волшебник спросил, кто он такой, и он назвал свое имя и родню, сказав, что он сын дочери Хакона, сына Ивара. Волшебник сказал: 'Почему ты должен просить меня о колдовстве или предсказании? Ты знаешь, что твои сородичи мало любили людей моего вида. Возможно, тебе стоит спросить своего родственника, Олафа Крепкого, которому ты полностью доверяешь, о своей судьбе, но я предполагаю, что он не снизойдет до того, чтобы рассказать тебе то, что ты стремишься узнать, или не так силен, как ты думаешь. Хакон ответил: 'Я не буду винить его, потому что думаю, что скорее я недостойн учиться у него мудрости, чем он неспособен научить этому меня. Я пришел к тебе, потому что думаю, что ни одному из нас не нужно завидовать другому в том, что касается добродетели или религии'. Человек ответил: 'Я рад, что ты полностью доверяешь мне, и больше, чем вере в себя и своих родственников. Странно с теми, у кого есть эта вера, они постятся и совершают бдения, и думают таким образом, чтобы иметь возможность узнать то, чего они желают, и хотя они делают такие вещи, они знают тем меньше о вещах, которые они хотели бы знать, чем они важнее. Мы не испытываем никаких огорчений, и все же всегда знаем то, что наши друзья считают важным. Теперь будет так, что я сохраню тебя, потому что я вижу, ты думаешь, что можешь скорее получить истину от меня, чем от проповедников короля Инги, которым он полностью доверяет. Ты придешь через три ночи, и тогда мы посмотрим, смогу ли я рассказать тебе что-нибудь из того, что ты желаешь знать'. Они расстались, и Хакон провел в округе три ночи, а затем отправился к волшебнику. Он был один в доме и тяжело вздохнул, когда вошел Хакон, провел рукой по лбу и сказал, что ему стоило большого труда узнать то, о чем он хотел услышать; Хакон сказал, что хочет узнать о своей судьбе. Волшебник начал: 'Если ты хочешь узнать свою судьбу, долго рассказывать, ибо она велика, и много великих вестей придет из твоей жизни и деяний — я вижу умом, что ты наконец станешь единственным вождем Оркнейских островов, но, возможно, тебе кажется, что время ожидания будет долгим. Я также думаю, что твое потомство будет править там, и твое следующее путешествие на запад, к Оркнейским островам, приведет к великим событиям, когда появится то, что из этого вытекает. Ты также в свои дни совершишь преступление, которое можешь возместить или не возместить богу, в которого ты веруешь. Твои шаги уходят вглубь мира дальше, чем я могу проследить, хотя я думаю, что ты упокоишь свои кости в его северной половине. Теперь я сказал тебе то, что я могу сказать тебе на этот раз, и ты можешь быть удовлетворен этим или нет'. Хакон ответил: 'Многое говорит тебе, правда ли это, но я думаю, что это окажется лучше, чем ты говоришь, и, возможно, ты не видел правды'. Волшебник сказал, что он может верить во что угодно, но что это произойдет" (Оркнейинга, с. xxvi, стр. 100).

Преступлением было убийство святого Магнуса, а выходом в мир - путешествие Регнвальда в Святую Землю.

ГЛАВА XXVI. РЕЛИГИЯ.—ЭГИР И РАН.^[319]

Бог моря Эгир—Его жена Ран—Происхождение ветра и огня—Образные названия моря, ветра, льда, скал, облаков, града и дождя—Сеть Рана—Девять дочерей Эгира и Рана—Суеверия, связанные с Раном.

Эгир, по-видимому, был одним из ранних богов, которым поклонялись на Севере как богу моря. Его поклонение, должно быть, глубоко укоренилось в сердцах людей, и ему поклонялись до конца языческой эпохи. Считалось, что он управляет ветром и морем, и вместе со своей женой Бежал встречать всех потерпевших кораблекрушение людей. По легенде, он жил на острове Лессе, был сыном Етуна Форньота, правившего Етландией, и у него было два брата, Ветер и Огонь.

“Как называется ветер?” ‘Сын Форньота, брат Эгира и Огня’. ‘Как называется огонь?’ ”Брат ветра и Эгира" (Skáldskaparmál, ст. 27, 28).

Тогда Ганглери сказал: ‘Откуда дует ветер? Он настолько силен, что перемещает огромные океаны и разжигает огонь, но каким бы сильным он ни был, его нельзя увидеть, поэтому у него, должно быть, странная форма. Хар ответил: ‘Я легко могу сказать тебе. На северном краю небес сидит йотун по имени Хрусвелг в облике орла; когда он взмахивает крыльями, из-под них поднимаются ветры” (Гильфагининг, с. 18).

Саги изобилуют поэтическими и аллегорическими выражениями о море, ветре, огне, кораблях и т. Д. Море называется—

Кровь Имира.

Муж Ран.

Земля дочерей Эгира.

Страна кораблей.

Дорога морского короля.

Дом песков.

Страна рыболовных снастей.

Страна морских птиц.

Страна рыб.

Страна кия.

Страна корабельных клювов.

Ожерелье земли.

Пояс земли.

Отец волны.

Отец девяти дочерей Эгира.

Сверкающий дом.

Лязгающая цепь скалы.

Скрытый путь.

Его также называют страной разных морских королей.

У Вергилия море называется Арва Нептуни, поля Нептуна. На Севере ее называют землей Эгир, или Ран.

Небо, которое нависает над сушей и водой, называлось—

Ушат ветра.

Шлем ветра.

Умывальник ветров.

Лунная дорога.

Шатер солнца.

Лунный зал.

Зал гор.

Ткачиха ветра.

Мокрый зал.

Море тумана.

Высший мир и т. Д.

Ветер и бури называются...

Брат Эгира.

Брат огня.

Земной волк.

Волк паруса.

Проклятие кораблей.

Проклятие лесов.

Помешанный на камнях = очень безумный.

Холодно одетые.

Сокрушитель, сокрушительница.

Пустышка, утешитель.

Создатель шквалов.

Свистун, ревун.

Ломатель дерева.

Парус-собака.

Ломатель такелажа.

Водитель души.

Тот, кто безумно спешит.

Никогда не умолкающий и т.д.

Лед, с которым приходилось бороться кораблям, назывался—

Небеса бездны.

Крыша зала лосося (море).

Виселица лося.

Скалы назывались...

Морские кости.

Кости земли.

Ведущий назывался—

Тот, у которого холодный нос.

Облака называются...

Предвестник ливня.

Плывет ветер.

Сила шторма.

Прячущийся шлем и т.д.

Град—

Камни облаков.

Дождь—

Слезы облаков.

Асар захотел раздобыть чайник, достаточно большой для них всех, и послал Тора к етуну Гимиру, чтобы тот забрал его у него. Тор ушел, и у нас есть из Более Поздней Эдды рассказ о том, как он ловил змею вместе с Химиром. Он вернулся с котелком после того, как убил многих йотнаров.

“Эгир, которого также зовут Гимир, приготовил эль для Асара, когда у него появился большой котел, о котором уже говорилось. На тот пир пришли Один и его жена Фригг. Тор не пришел, ибо он был в Австрвеге (восточные земли). Там были Сив, жена Тора, Браги и его жена Идун. Там был Тюр; у него была только одна рука. Волк Фенрис оторвал ему руку, когда его связывали. Там были Ньерд и его жена Скади, Фрей и Фрейя, Видар, сын Одина, Локи, Бейгвир и Бейла, слуги Фрейра. Там было много асаров и альфаров. У Эгира было двое слуг, Фимафенг и Эльдир; вместо светильников там использовалось сияющее золото; эль разливался сам по себе; там было великое место покоя (*стадион грида*)” (Локасенна).

“Человека зовут Эгир, или Хлер; он жил на острове, который сейчас называется Хлеси (Лессе на Каттегате); он был очень искусен в колдовстве. Он отправился в путешествие в Асгард; когда Асар узнал об этом, его хорошо приняли, но у него было много галлюцинаций. Вечером, когда они собирались выпить, Один приказал внести в зал мечи; они были такими

яркими, что сияли, и никакой другой свет не использовался, пока они сидели и пили. Затем асары отправились на свой пир, и двенадцать асаров, которые должны были стать судьями, сели на высокие места. Их имена: Тор, Ньерд, Фрей, Тюр, Хеймдалль, Браги, Видар, Вали, Улль, Ханир, Форсети, Локи. Также асинджуры: Фригг, Фрейя, Гефджон, Идун, Герд, Сигун, Фулла, Нанна. Эгир подумал, что там все выглядело великолепно. Все стены были покрыты прекрасными щитами, мед был крепким, и большая его часть была выпита” (Брагардур).

“Почему золото называют огнем Эгира? О нем рассказывают следующую историю. Эгир, как уже было сказано, был приглашен на пир в Асгард, и когда он был готов отправиться домой, он пригласил Одина и всех асов навестить его через три месяца. В это путешествие отправились Один, Ньерд, Фрей, Тюр, Браги, Видар, Локи и асинджур Фригг, Фрейя, Гефьонн, Скади, Идун, Сиф. Тора там не было; он отправился в восточные земли, чтобы убить Трелла. Когда боги расселись, Эгир велел *положить на пол зала лисигулл* (светло-золотой, ярко-золотой), который осветил зал подобно огню, как это делают мечи в Валгалле. Локи поссорился со всеми богами и убил Фимафенга, раба Эгира; другого из его рабов звали Эльдир.

Ранние боги убитых (Асар)

Забрал у них еду,

И на пиру

Прежде чем они были удовлетворены

Потряс ветками

И посмотрел на кровь,

Они обнаружили, что там был

Хватит у Эгира.

(Химис Квида, 1.)

Предполагалось, что у Ран, которая была женой Эгира и, подобно ему, также почиталась, была сеть, в которую она ловила всех тех, кто погиб в море, и люди, похоже, были суеверны относительно того, как она принимала потерпевших кораблекрушение.

Жену Эгира зовут Ран, и их девять дочерей были названы ранее. На том пиру все пришло само собой, еда, питье и все, что было необходимо для пиршества. Азар стало известно, что у Ран была сеть, в которую она ловила всех мужчин, выходивших в море. Теперь это высказывание объясняет, почему золото называется огнем,^[320] или светом, или яркостью Эгира, или Рана, или дочерей Эгира” (Скалдскапармаль, с. 33).

У девяти дочерей Эгира и Рана были имена, символизирующие море и его волны.

В Поздней Эдде (Skáldskaparmál), ок. 25, мы читаем —

“Как должно называться море? Кровь Имира, гостя богов, мужа Рана, отца дочерей Эгира, у которых есть следующие имена:—

“Химингльфа— сверкающее небо (имеется в виду блеск солнца и луны на волнах).

“Дуфа— голубь (символизирующий спокойствие тихого моря, плавно поднимающийся и опускающийся).

“*Blóðughadda*— кровавоволосая (названа так из-за заката или крови, придающей цвет волнам).

“*Хефринг*— швыряние, вздымание —может означать чрезмерный занос, сильное движение под действием шторма.

“*Унн (Уд)* — любящий или возлюбленная.

“*Хренн*— возвышающийся.

“*Былгья*— вздымающийся, набухающий.

—*Бара*- тот, кого несет, бьется о камни.

“*Кольга*.— охлаждающая”.

“Торорд погиб вместе со своими людьми в море, и обломки были выброшены на берег, но тел не было. Его жена и сын пригласили соседей в *арвель*.^[321] В первый вечер *арвела*, когда мужчины сели на свои места, в зал вошли Торорд и его спутники, все мокрые. Их хорошо приняли, поскольку это считалось добрым предзнаменованием; люди в те дни верили, что утопленники были хорошо приняты Раном, если они посещали свой собственный *арвель*, поскольку там все еще сохранялись некоторые старые верования, хотя люди были крещены и назывались христианами ” (Сага об Эйрбиггья, с. 54).

В "Саге о Хервараре" Гест спрашивает короля Хейдрека: "Кто те вдовы, которые, согласно обычаям своих отцов, живут вместе и которые редко проявляют пристрастие к мужчинам и т. Д.?" Последний отвечает: "Это дочери Эгира (волны); они всегда ходят втроем, и ветры будят их".

Сын Эгиля Бедвар утонул, и старый отец, скорбя о своей потере, сочинил о нем стихотворение. Т. ii., с. 416.

Очень грубо Нарвался

Справился со мной,

Я очень опечален

О любимых друзьях.

Море разорвалось на части

Узы моей родни,

Строка скрученной^[322]

Сам по себе.

Знаешь ли ты , что

Если бы я отомстил за эту^[323] мечом

Затем **ГИПЕРССЫЛКА** [\l "Xd51c6ed3a6fd51cfd3e31b9dd786073daee8f21" \h \[324\]....](#)

Не повезло бы.^[325]

Если бы я мог убить

Брат покорителя волн^[326]

Я бы пошел и сражался

Против жены Эгира.

Но я этого не сделал

Думаю , у меня было

Сила, чтобы сражаться

Против *планк-бэйна*,^[327]

За беспомощность

О старике

Находится перед глазами

Из всех людей.

Ран заполучил меня

У многого отняли;

Горько об этом говорить

О смерти родственника

С тех пор, как моя семья-щит^[328]

Расстался с жизнью

К *путям радости*.^[329]

(Сага об Эгиле, с. 81)

Короли Хельги и Хальфдан приговорили Фритьофа за нарушение спокойствия в храме Бальдра отправиться на Оркнейские острова, чтобы собрать дань с ярла Ангантайра.

Затем набежала волна такой силы, что снесла планширь и часть носа и выбросила за борт четырех человек, которые все погибли.

“Теперь вполне вероятно, ’ сказал Фритьоф, - что кто-нибудь из наших людей посетит Ран. Нас сочтут недостойными приехать туда, если мы не подготовимся должным образом. Я думаю, будет правильно, если каждый мужчина будет носить с собой немного золота". Он разрезал кольцо Ингибьерг на части, разделил его между своими людьми и запел:

Мы разрежем красное кольцо

Который богатый отец

Принадлежащий Хальфдану.

Прежде чем Эгир убьет нас.

На гостях должно быть видно золото

Посреди зала Ран,

Если нам там понадобится ночлег,
Это подобает воинам с открытыми руками.
(Сага о Фритьофе, глава vi.)

ГЛАВА XXVII. РЕЛИГИЯ.—ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ АЛЬФАРАМ, ДИЗИРАМ, ФИЛЬГЯ, ХАМИНГЯ И ЛАНДВИТТИРУ.

Жертвоприношения альфарам—Раннее поклонение альфарам—Духи альфаров—
Жертвоприношения Дизиру—Церемонии, сопровождающие жертвоприношения—Филгджа
и Хаминджа или духи последователей и семьи —Они принимают различные формы—Они
появляются во снах—Духи-хранители земли.

Люди приносили жертвы Альфару (*Альфа-блот*), упомянутому в ранней Эдде, а также Асару и
Дизиру, которые, как мы видели, были тесно связаны с первым.^[330] Эти жертвоприношения, о
которых сохранилось мало свидетельств и которые, по-видимому, совершались в домах,
возможно, являются следами религии, предшествовавшей религии Северного Одина.

Король Олаф Харальдссон отправил гонцов к Олафу, королю Швеции, Бьорну, своему
маршалу, и исландскому скальду Сигвату. Покинув Норвегию, они отправились через
Эйдафорест.

Затем они отправились через Гаутланд и однажды вечером прибыли на ферму под
названием Хоф. Дверь была закрыта, и они не могли войти; муж и жена сказали, что там
свято, и ушли. Затем они пришли на другую ферму; домохозяйка остановилась у двери и
попросила их не заходить, сказав, что у них на руках *Альфа-блот*. Сигват запел:—

Не заходи дальше,
Несчастный человек;
Я боюсь гнева Одина,
Мы язычники”.

(Сага о Святом Олафе, с. 92.)

Мы видели, что альфары, от которых некоторые люди заявляли о своем происхождении, как и
другие от асаров, были двух видов и жили в Альфхейме, недалеко от источника Урд у ясеня
Иггдрасиль. Они сделали оковы *Глейпнир*, которыми держали связанного волка Фенрира;
также корабль *Скидбладнир*, копьё Одина *Гунгнир*, золотые волосы Сив и т.д.

“Почему золото называют волосами Сиф? ‘Локи, сын Лауфея, хитростью отрезал все волосы
Сиф (жены Тора). Когда Тор узнал об этом, он схватил Локи и переломал бы ему все кости,
если бы тот не поклялся добыть Свартальфар (черный Алтарь), чтобы сделать золотые волосы
для Сиф, которые росли бы как другие волосы. После этого Локи отправился к Двергам,
называемым сыновьями Ивальди,^[331] и они сделали волосы и *Скидбладнир* и копьё Одина,

Гунгнир. Тогда Локи поклялся Двергу Броку своей головой, что его брат Синдри не сможет сделать три вещи так же хорошо, как эти. Когда они пришли в кузницу, Синдри положил свиную шкуру на очаг и попросил Брока раздуть мехи и не останавливаться, пока он не возьмет из очага то, что положил в него. Когда он вышел из кузницы и Брок раздул мехи, муха^[332] села ему на руку и стала клевать ее; он продолжал, пока кузнец не достал из очага кабана с золотой щетиной. Затем Синдри положил золото в очаг и попросил его дуть и не останавливаться, пока он не вернется. Он ушел, и прилетела муха, села ему на шею и клюнула вдвое сильнее, но он дул до тех пор, пока кузнец не достал из очага золотое кольцо, называемое *Драупнир*. Тогда Синдри положил железо на очаг и попросил его подуть, так как это было бы бесполезно, если бы он перестал это делать. Затем муха села ему между глаз и клюнула в веки. Когда кровь прилила ему к глазам так, что он ничего не видел, он так быстро, как только мог, смахнул муху, и мехи упали; тогда пришел кузнец и сказал, что теперь все, что было в очаге, стало почти бесполезным. Он взял из него молот и отдал все эти (три) вещи своему брату Броку, и попросил его отнести их в Асгард для пари.... Локи отдал Одину копье *Гунгнир*, Тору волосы для Сив, Фрею *Скидбладнир*.... Затем Брок отдал кольцо (*Драупнир*) Одину и сказал, что каждую девятую ночь с него будут падать восемь колец одинаковой тяжести; он отдал кабана Фрею и сказал, что он может мчаться по морю и воздуху днем и ночью быстрее любого коня, и что ночью в мийрк-хеймаре (черном мире) никогда не будет так темно, но будет достаточно света от сияния его гривы. Он отдал молот Тору и сказал, что, что бы тот ни встретил, каким бы большим ни был предмет, он может ударить по нему молотом, и тот никогда не подведет; если он бросит его во что-нибудь, он никогда не промахнется и никогда не зайдет так далеко, чтобы не вернуться обратно в его руку” (Skáldskaparmál, 35).

“Рагнар (сын Сигурда Хринга) вырос во владениях своего отца; он был выше и красивее любого мужчины, которого когда-либо видели люди, и внешне походил на свою мать и ее родню, ибо из всех старых пословиц о народе по имени Альфар известно, что они были намного прекраснее других людей в северных землях. Родители его матери Альфхильд и весь ее род происходили от Альфа старого” (Сегуброт, с. 10).

“Земля, которой правил король Альф, называлась Альфхейм, и все люди, происходящие от него, принадлежат к роду Альфа; следующие после Рисаров, они были прекраснее других людей. Король Альф был женат на Брингерд, дочери короля Раума, в Раумарики; она была высокой, но не красивой, потому что Раум был уродлив;^[333] высоких и уродливых мужчин зовут *раумар*” (Сага Торстейна о Викингссонаре, с. 1).

Люди думали, что духи альфаров иногда обитают недалеко от человеческих жилищ.

Кормак и Торвард сражались, и последний был ранен; он медленно поправлялся и, как только смог встать на ноги, отправился на поиски Тордис (Вольвы) и спросил, как ему лучше восстановить свое здоровье. Он ответил:—

“Недалеко отсюда есть холм, на котором живут альфары. Ты должен добыть быка, которого убил Кормак, и обогреть его кровью внешнюю сторону холма, и устроить альфарам пир из мяса, и ты выздоровеешь” (“Сага о Кормаке”, с. 22).

Ошибка.—Жертвоприношения, приносимые Дизиру, или гениям, которые специально охраняли мужчин и семьи и появлялись, когда происходили важные события,^[334] по-видимому, совершались только женщинами и обычно совершались осенними или зимними ночами; иногда им приносились человеческие жертвы.

Этот культ по самой своей природе, вероятно, был очень древним и принадлежал к религии, исповедуемой асарами.

Самое раннее упоминание о *Диса-блоте* содержится в "Саге о Хервараре".

“Человек по имени Арнгрим был ризи и обитателем гор, который увез дочь Амы Имими из Имисланда и женился на ней; их сыном был Хергрим по имени *Полутрелль*. Иногда он был с горным Рисаром, а иногда с людьми; он обладал силой етуна; был очень искусен в колдовстве и великий берсерк;^[335] он похитил Огна Альфаспренги из Етунхейма и женился на ней; у них родился сын по имени Грим. Старкад тогда жил в Эльфоссаре; по происхождению он был турсом и походил на них силой и характером; его отцом был Штерквид. Огн Альфаспренги был помолвлен со Старкадом, но Хергрим забрал ее у него, когда тот путешествовал на север через Эливагар; когда он вернулся, он попросил его вернуть ему жену и в то же время вызвал его на "холмгангу".^[336] Они сражались у самого верхнего водопада в Эйди. У Старкада было восемь рук, и он сражался четырьмя мечами одновременно. Он одержал победу, и Хергрим пал. Огн наблюдал за этим, и когда Хергрим пал, она ударила себя ножом и не захотела выходить замуж за Старкада. Старкад забрал с собой все имущество Хергрима, а также своего сына Грима, который вырос вместе с ним и был высоким и сильным. У короля Альфа, правившего в Альфхеймаре, была дочь Альфхильд. В то время земля между Готэльфом и Раумэльфом называлась Альфхеймар. Однажды осенью был большой *дисаблот* (жертвоприношение Дизире)^[337] у короля Альфа, и Альфхильд пошла на это; она была красивее любой другой женщины, и все люди в Альфхеймаре были красивее других людей в то время; но ночью, когда она заливала кровью *хорга* обливаясь кровью, Старкад Алудренг увез ее к себе домой. Тогда король Альф призвал Тора, чтобы тот разыскал Альфхильд, и Тор убил Старкада и заставил Альфхильд вернуться домой к ее отцу, и Грима, сына Хергрима, вместе с ней. Когда Гриму было двенадцать зим, он отправился на войну и стал одним из величайших воинов; он женился на Бауггерд, дочери Альфхильд и Старкада. Он поселился на острове в Халогаланде под названием Болм, и оттуда его звали Эйгрим Болм; их сыном был Арнгрим Берсерк, который впоследствии жил в Болме и был самым известным воином” (Сага о Хервараре, гл. 1).

Король Эйрик Кровавый Топор и Гуннхильд пришли в тот же вечер в Атли, где Бард приготовил для него большой пир, и там должен был быть *инвалидизированный*. В зале было много выпивки и пиршества. Король спросил, где Бард, поскольку нигде его не видел. Какой-то мужчина ответил: "Бард снаружи, помогает своим гостям". 'Кто эти гости, - спросил король, - что он считает своим долгом быть там, а не внутри с нами?' Человек сказал ему, что это были хускарлары (слуги) Торира херсира. Король добавил: 'Иди к ним как можно скорее и позови их сюда'. Когда они пришли, король хорошо принял Олвира и усадил его напротив себя на высокое сиденье, а его людей - по обе стороны от него. Эгиль сидел рядом с Эльвиром; затем принесли эль, и было произнесено множество поминальных тостов, при каждом из которых опустошался рог. Когда вечер подходил к концу, многие люди Эльвира напились; некоторых из них вырвало в зале, но другие вышли на улицу” (Сага об Эгиле, с. 44).

Даже в Упсале дизире приносились жертвы.

“Король Адильс был *инвалидом* и объезжал на лошади вокруг дисарсала (зала Дизира); его лошадь споткнулась и упала, и король был сброшен, и его голова ударилась о камень так, что он разбился, и его мозги рассыпались по камню. Это стало причиной его смерти. Он умер в Уппсалире и похоронен там на кургане; шведы называли его могущественным королем” (Сага об инглингах, с. 33).

Среди дизиров две женщины, которые несколько раз упоминаются в Сагах, по-видимому, считались особыми объектами поклонения. Это сестры Торгерд Хоргабруд, или Хельгабруд, и Ирпа. Имя Хоргабруд означает невесту алтарей и указывает на ее предполагаемую святость; а второе имя, Хельгабруд, несомненно, показывает, что ей особенно поклонялись в Халогаланде, откуда происходила семья великого Хакона ярла; таким образом, Торгерд и ее сестра стали особыми хранителями этой семьи (см. Человеческие жертвоприношения, стр. 367).

“Говорят, что король по имени Хельги, в честь которого назван Халогаланд, был отцом Торгерда Хельгабруда. Им обоим были принесены жертвы, и для Хельги был воздвигнут курган; один слой был из золота и серебра, которые были подношениями, а другой - из земли и камней” (Поздняя Эдда (Skáldskaparmál), с. 45).

О дизирах часто говорят как о Филджже (духе следования) и Хамингже (духе удачи или семейном духе); но, должно быть, было какое-то различие между ними и собственно дизиром, поскольку Хамингже и Филджже не приносились жертвы.^[338]

Последнее, по-видимому, синонимично, но дух первого, который в час смерти покидал умирающего человека и переходил к дорогому сыну, был более личным, и считалось, что он может передаваться от одного человека к другому.

Выражения *kynfylgja* (королевские стражи), *attarfylgja* (семейные стражи), которые иногда встречаются в Сагах, по-видимому, указывают на веру в то, что выдающиеся качества семьи были защищены этими духами.

Король Вельсунг выдал свою дочь Сигню замуж за короля Сиггейра. Когда Сиггейр ушел — Сигню сказала своему отцу: “Я не хочу идти с Сиггейром, и мой разум не испытывает к нему любви, и я знаю по своему предвидению и по нашей *кинфылге*, что этот брак причинит нам много горя, если он вскоре не будет расторгнут” (“Сага о Вельсунгах”, с. 4).

Иногда дух-хранитель одного человека следовал за другим. Торстейн отправился на поиски Дверга Синдри и преподнес ему хорошие подарки, и они расстались с величайшей дружбой. Дверг сказал...

“Теперь мы должны расстаться на некоторое время и прощаться. Я говорю тебе, что мое *Желание* будет постоянно преследовать тебя. После этого Торстейн направился к своей лодке и поплыл к своим людям” (Торстейн Викингссон, глава xxii.).

“В то время, когда Олаф приехал в Гардарики, в Хольмгарде было много людей, которые предсказывали будущее; все они могли сказать по своей мудрости, что *филджи* молодого чужеземца прибыли в страну, и что они были такими счастливыми на вид, что никогда не видели филджи ни у кого подобного им; но они не знали, кто и откуда он; тем не менее они многими словами показали, что яркий свет, сияющий над ним, распространится по всей Гардарики и широко по восточной половине мира”. (Форнманна Сегур, I. с. 57).

“Однажды ночью Глуму приснилось, что он стоит за пределами своей фермы и смотрит на фьорд, и что он увидел женщину, идущую вверх по округе от моря и направляющуюся к Твере (ферме Глума). Она была такой большой, что ее плечи касались гор по обе стороны долины; он вышел из дома, чтобы встретить ее, и пригласил к себе, а потом проснулся. Все сочли это чудесным, но он сказал: “Сон велик и примечателен; но я истолкую его так: что отец моей матери Вигфус, должно быть, мертв, а та женщина, которая была выше гор, вероятно, его хаминджа, ибо он превзошел других в большинстве благородных поступков, и его удача

пребудет там, где нахожусь я". Следующим летом, когда прибыли корабли из Норвегии, стало известно о смерти Вигфуса" (Вига Глум, с. 9).

Формы различных *филджей* лучше всего можно определить по формам, в которых, по мнению людей, они их воспринимали. Они были унаследованы от одного человека его потомками и даже родственниками, так что некоторые семьи имели свою постоянную опеку; соответственно, им часто приписывали успех некоторых людей.

Чаще всего принимались облики птиц и животных, и предполагалось, что в каком-то подобном облике у каждого человека должна быть своя *фюльгя*, указывающая на его характер; говорили, что у хитрых людей вместо *фюльги* были лисы; у свирепых воинов - волки; у великих вождей - орлы, быки, медведи и другие животные.^[339] Из многочисленных Саг мы узнаем, что они часто принимали облик медведей, которые шли впереди людей, которых они хотели охранять, и иногда представлялись в облике человека, гениями которого они были, но *никогда* в облике женщины^[340] как собственно Дизир. Считалось, что останки умершего предупреждали своих родственников и друзей и появлялись во время или перед важными событиями в жизни человека, которого они охраняли, иногда когда он бодрствовал, но, как правило, во сне, и считалось, что внезапная сонливость предвещала их приход. Куда бы ни направлялись те, кто находился под их защитой, они сопровождали их, предшествуя им в тех местах, которые они намеревались посетить.

Когда Халфред во время путешествия в Исландию заболел—

“Было замечено, как по кораблю прогуливалась женщина; она была крупной, на ней была кольчуга, и она ходила по волнам, как по суше. Хафред посмотрел и увидел, что это была его женщина-хранительница (филгя-кона), и сказал: ‘Я объявляю себя полностью отделенным от тебя’. Она спросила: ‘Примешь ли ты меня, Торвальд?’ Он ответил, что не примешь. Тогда Хальфред молодая (сын поэта Хальфреда) сказала: ‘Я приму тебя’; затем она исчезла. Тогда Хафред сказал: ‘Я отдам тебе, сын мой, меч короля, но остальные вещи будут положены в мой гроб, если я умру на борту корабля’. Он пел (‘Бог правит; я боюсь ада; каждый человек должен умереть’). Вскоре после этого он умер, и его положили в гроб вместе с его вещами, плащом, шлемом и кольцом, а затем выбросили за борт” (Сага о Халфредаре, с. 11).

В главном зале Сиды был устроен пир. Ночью Тидранди, его сын, услышал, как кто-то настойчиво стучит в дверь, и вышел с мечом в руке.

“Он услышал топот лошадиных копыт с севера и увидел девять женщин^[341] верхом в черной одежде с обнаженными мечами в руках. Он также услышал топот лошадей с юга и увидел девять женщин, все в белых одеждах, на белых лошадях. Он хотел войти и рассказать об этом видении людям, но женщины в черном оказались проворнее и напали на него, в то время как он доблестно защищался.

Спустя долгое время Торалл (один из гостей) проснулся и спросил, проснулся ли Тидранди, но не получил ответа. Он сказал, что было слишком поздно. Они вышли. Светила луна, погода была морозная. Они нашли Тидранди лежащим раненым” (Форнманна Сегур).

“Однажды летом король Ивар Видфадми отправился со своим войском на запад из Швеции в Рейдготаланд и высадился в Селунде. Он послал сказать своему зятю Хререку, чтобы тот приехал к нему; он сказал об этом своей жене Ауд, которая спросила, намерен ли он встретиться со своим родственником и пригласить его на пир на берегу. Вечером, когда король Хререк лег спать, Ауд приготовила новую кровать со всей новой одеждой и поставила ее посреди пола; она попросила его поспать в ней, запомнить, что ему снилось, и рассказать

это ей утром; и она приготовила себе другую постель. Утром, когда его спросили о сне, он сказал: "Мне приснилось, - сказал он, - что я стою возле леса, рядом с прекрасным ровным полем, и там вижу оленя. Тогда дикий зверь с гривой, подобной золотой, выбежал из леса; олень вонзил свои рога в плечо зверя, и тот упал замертво. Вслед за этим я увидел, как большой дракон подлетел к тому месту, где был олень, тут же схватил его когтями и разорвал на части. Потом я увидел медведицу с ее детенышем, которого дракон хотел забрать, но медведица защитила его; и тогда я проснулся." Она ответила: "Это замечательный сон; и остерегайся короля Ивара, моего отца, чтобы он не обманул тебя, когда ты встретишь его, ибо ты видел королей *филджас*, и с ними будут битвы, и будет хорошо, если этот олень не твой *филджас*, что мне кажется наиболее вероятным"^[342] (Сегуброт, с. 2).

В то утро Торстейн проснулся в своей комнате и спросил: 'Ты проснулся, Торир?' 'Да,' ответил Торир, 'но до сих пор спал'. Торстейн сказал: 'Я хочу подготовиться уйти из этой комнаты, ибо я знаю, что Йокалл придет сюда сегодня со многими людьми'. 'Я так не думаю,' сказал Торир, 'и не пойду; но как ты узнал об этом?' 'Мне приснилось,' сказал Торстейн, 'что сюда прибежали тридцать волков и семь медведей с восьмой краснощекой медведицей, которая была большой и свирепой; с ними также были две лисицы, которые бежали впереди стаи и имели довольно свирепый вид; они мне больше всего не понравились. Все волки напали на нас, и мне показалось, что в конце концов они разорвали на части всех моих братьев, кроме тебя одного; но тем не менее ты пал. Многие думали, что меня убили медведи, но я убил всех волков и лисичку поменьше; потом я пал. Как ты думаешь, что означает этот сон? - спросил Торир. - Я думаю, - сказал Торстейн, - что большой краснощекий медведь - это *фюльгья* Екуля, но другие медведи - это *фюльгья* его братьев, а все волки, которых я видел, с ними люди, потому что они, вероятно, покажут нам волчий нрав. Что касается двух лисиц, я не знаю мужчин, у которых есть эти *фюльгья*; я думаю, что они недавно появились в Екуле, и, должно быть, большинству мужчин они не нравятся" (Торстейн Викингссон, с. 12).

Ребенок исландской женщины по имени Орни, подвергшийся разоблачению,^[343] был спасен бонди по имени Крумм, воспитан им как свой собственный и назван Торстейном. Однажды, когда мальчику было семь лет, Крумм отправился с ним в Кросавик, где жил дедушка мальчика, Гейтир. Находясь там, он бросился вперед по полу, как это принято у детей, споткнулся и упал. Когда Гейтир рассмеялся, мальчик спросил его, почему он находит это таким забавным. Гейтир ответил: —

"Это правда; ибо я видел то, чего ты не видел". 'Что это было?' - спросил Торстейн. 'Я могу сказать тебе. Когда ты вошел в комнату, молодой белый медведь последовал за тобой и пробежал перед тобой по полу; когда он увидел меня, он остановился, но ты бросился дальше и споткнулся о молодого медведя; Я думаю, ты не сын Крумма, но из более высокого рода"^[344] (Форнманна Сегур, iii. стр. 113).

"Ему (Торалли) приснился сон, и он отправился на север, в Финни. Подойдя к двери, он сказал: 'Я хотел бы, чтобы ты объяснил мне сон, который мне приснился'. Финни сказал: 'Иди; я не желаю слышать твой сон', и толкнул дверь, и сказал: 'Уходи как можно скорее и расскажи это Гудмунду из Медрувеллира, иначе тебя немедленно прогонят с оружием в руках'. Затем он отправился в Медрувеллир. Гудмунд в тот день выехал верхом в округ, и вечером его ждали дома. Эйнар, его брат, лег и заснул. Ему приснилось, что бык, очень красивый, с большими рогами, шел по округе; он подошел к Мадрувеллиру и заходил в каждый дом фермы, и, наконец, к возвышению, и там упал замертво. Тогда Эйнар сказал: 'Это предвещает великие вести, и это филгья человека'. Потом Гудмунд вернулся домой, и у него вошло в обычай заходить в каждый дом на ферме бур. Заняв свое высокое кресло, он откинулся на спинку и поговорил с Торалли, который рассказал ему свой сон. Затем он

поднялся, когда принесли еду. Это было горячее молоко, подогретое с камнями. Гудмунд сказал: 'Это не горячо'. Торлауг сказал: 'Теперь я не понимаю, откуда у тебя любовь к теплу'. Он снова выпил и сказал: 'Это не горячо'. Затем он упал навзничь и умер. Торлауг сказал: 'Это великая весть, которая разнесется повсюду; ни один человек не тронет его, и часто у Эйнара были предчувствия менее важных вестей'. Затем пришел Эйнар, подготовил тело и сказал: "Твой сон, Торалли, обладает немалой силой,^[345] и Финни увидел в тебе, что человек, которому ты рассказал сон, обречен на смерть, и ему понравилось, что Гудмунд стал таким. Должно быть, ему было холодно внутри, так как он ничего не чувствовал" (Льосветнинга, с. 21).

У страны, так же как и у народа, были свои духи-хранители, или *Ландваттиры*, которые защищали ее и ее жителей и которые, как предполагалось, принимали различные формы. Чем Дизир и Хаминджа были для семьи, Ландваттир были для всей страны или на большом участке; и хотя они иногда были привязаны к особым людям, которым они следовали, они были более тесно связаны с землей, чем с людьми, и в Исландии существовал языческий закон, запрещающий людям беспокоить их.

Они были подчинены богам-хранителям каждой страны и возбуждали мечты в людях, и от имени бога-хранителя следили за теми местами, в которых они обитали; особенно им нравилось обитать в горах, и иногда умершим отводили места рядом с ними.^[346]

"Это было началом языческих законов, согласно которым люди не должны выходить на головном корабле (с драконьими головами) в открытое море, а если и выходили, то должны были отрубать головы до того, как увидят землю, и не приближаться к ней с разинутыми головами и зияющими мордами, чтобы *наземные пираты* не испугались" (Landnám, с. 7)

Эти ландвюттир иногда любили особенных мужчин и следовали за ними.

"Однажды ночью Бьерну (исландцу) приснилось, что к нему пришел житель скал и предложил вступить с ним в партнерство, и он согласился. После этого к его козам пришел козел, и они так сильно размножились, что вскоре он стал очень богатым. После этого его называли козел Бьерн. *Дальнозоркие* люди увидели, что все *ландвюттиры* последовали за Козлом Бьерном на Дело, а Торстейн и Торд (его братья) - на охоту и рыбалку" (Ланднама, iv. с. 12).

Эгиль, спасаясь от преследования короля Эйрика Кровавого Топора и его людей, сел на судно, чтобы отправиться в Исландию.

И когда они были готовы к отплытию, Эгиль отправился на остров. Он взял в руку шест из орешника и взобрался на выступающую скалу, указывая на сушу. Он взял лошадиную голову и прикрепил ее к шесту; затем он произнес следующие слова: 'Здесь я поднимаю шест как проклятие и обращаю это проклятие на короля Эйрика и королеву Гуннхильд'. Он повернул голову лошади так, чтобы она была направлена на сушу. 'Я навлекаю это проклятие на духов-хранителей, обитающих в этой стране, так что все они сбьются с пути, и никто из них не встретит и не найдет своего дома, пока они не прогонят короля Эйрика и Гуннхильд с этой земли'. Он воткнул шест в расщелину в скале и оставил его там стоять; он вырезал на шесте руны, в которых говорилось обо всем этом проклятии. После этого он сел на корабль и отплыл" ("Сага об Эгиле", с. 30).

ГЛАВА XXVIII. ВАЛЬХЕЛЬ-ВАЛГАЛЛА.

Влияние веры в “зал убитых”—Смерть воина, пропуск в Валгаллу—Образное предложение воинов Одину—Самопожертвование Одину-Вход в Валгаллу—Еда и питье в Валгалле—Приветствие Одина воинам.

Вере предков английских племен в Валгаллу (зал убитых) было суждено оказать самое мощное влияние на будущую историю Европы. Это сделало людей Севера самыми могущественными и искусными воинами; это вселило в их умы полное пренебрежение к смерти и побудило их совершать великие доблестные поступки в своих собственных и далеких землях. Славно пасть на поле битвы означало определенный вход в Валгаллу; это был знак благосклонности Одина. Эта часть веры в Валгаллу так глубоко укоренилась в умах людей, что просуществовала до самого конца языческой эпохи, или примерно до 12 века.

В Гринисмале, где дается описание жилища некоторых богов и богинь, Фрейи и Саги, мы читаем:

ГИПЕРССЫЛКА на Gladsheim называется ли пятый

Где сверкающий

Валгалла стоит;

Там Хропт (Один) выбирает

Каждый день

Оружие -мертвецы.^[348]

Этот зал очень

Легко узнаваемый для тех, кто

Которые приходят к Одину;

Зал перекрыт шахтами;

Он покрыт соломой и щитами;

Скамейки усыпаны *брыньей*.^[349]

Этот зал очень

Легко узнаваемый для тех, кто

Которые приходят к Одину;

Висит волк^[350]

К западу от двери;

Над ним парит орел.

Пятьсот дверей

И еще сорок

Я думаю, что они в Валгалле;

Восемьсот *Эйнхериев*^[351]

Немедленно проходите в дверь

Когда они идут сражаться с волком.

Для этих людей древности смерть была всего лишь одним из этапов их жизни; она их не пугала, и они встречали ее с улыбкой, храбро и удовлетворенно. В их глазах это было предпочтительнее бесчестия или унижения от поражения; побежденный и побежденная, умирая, расставались друзьями и восхваляли подвиги друг друга, один желал другому поскорее попасть в Валгаллу, когда разгорался огонь на погребальном костре или когда горящий корабль, которому предстояло поглотить тело, отчаливал от берега. Победитель часто скорбел о том, что его не было среди убитых и избранных, и утешал себя мыслью, что он должен добиться большей славы и совершать более храбрые подвиги, прежде чем сможет стремиться встретиться с Одином. Есть что-то великое и благородное в этом презрении к жизни и в стремлении, пока она продолжается, совершать великие и благородные поступки.

Перед битвой бойцы сказали друг другу, что отправятся в Валгаллу, и вражеские полчища были образно отданы Одину, бросив на них копье;^[352] Таким образом, король Хердаланда Викар был отдан богу своей матерью.^[353] Один сам вел в битве боевую повозку Харальда Хильдитонна и убил своих фаворитов оружием Харальда, ибо был стар и больше не мог выносить тяжесть сражений. Эйрик победоносный бросил над войском Стирбьерна копье, которое дал ему Один, сопроводив это действие словами “Вы все принадлежите Одину”.

“Король Викар отплыл из Агдира на север, в Хердаланд, со многими людьми. Он надолго задержался на некоторых островах из-за сильных встречных ветров. Они бросали фишки (фишки для жертвоприношения), чтобы поймать попутный ветер, и так получилось, что Один должен был получить человека из воинства, которого должны были повесить по жребию. Войско разделилось для жеребьевки, и выпал жребий короля Викара. После этого все замолчали, и было решено, что советники на следующий день соберутся для обсуждения возникшей трудности. Около полуночи Хрошарсграни (Один) разбудил своего приемного сына Старкада и попросил его пойти с ним. Они взяли маленькую лодку и поплыли к островку внутри острова. Они подошли к лесу и нашли поляну, заполненную людьми. Там проводилось *мероприятие*, и одиннадцать человек сидели на стульях, но двенадцатый был свободен. Они подошли к *Предмету*, и Хрошарсграни (Один) сел на двенадцатый стул. Все они приветствовали Одина. Он сказал, что судьи должны судить о судьбе Старкада. Тор сказал: ‘Альфхильд, мать отца Старкада, выбрала плохого Етуна отцом своему сыну вместо Асатора, и я предсказываю Старкаду, что у него не будет ни сына, ни дочери, и таким образом положит конец его роду’. Один ответил: ‘Я предсказываю ему, что он проживет столько же, сколько живут три человека’. Тор сказал: “Он совершит *ничтожный* поступок в каждой из трех жизней’. Один ответил: ‘Я предсказываю ему, что у него будет лучшее оружие и одежда’. Тор сказал: ‘Я предсказываю ему, что он не будет владеть ни землей, ни морем”. Один ответил: ‘Я даю ему, что у него будет очень много свободной собственности’. Тор сказал: ‘Я наложу на него заклинание, которое заставит его думать, что ему всегда мало’. Один ответил: ‘Я дарю ему победу и мастерство в каждой битве’. Тор сказал: ‘Он будет искалечен в каждой битве’. Один сказал: ‘Я даю ему звание скальда, чтобы он сочинял стихи так же быстро, как говорит’. Тор сказал: ‘Он не запомнит стихов, которые слагает’. Один

сказал: 'Я предсказываю ему, что самые высокородные и лучшие люди будут считать его величайшим'. Тор сказал: 'Его не полюбят все люди'. Судьи сочли все, что они сказали о Старкаде, его судьбой, и тогда Дело было расторгнуто. Хрошарсграни и Старкад направились к своей лодке. Хрошарсграни сказал Старкаду: 'Теперь ты должен хорошо вознаградить меня, приемный сын, за помощь, которую я тебе оказал'. Старкад согласился. 'Тогда,' сказал Грани, 'ты прийдешь ко мне короля Викара, и я расскажу тебе, как это сделать'. Он протянул Старкаду копье и сказал, что оно будет похоже на тростинку. Они вернулись к войску, когда уже почти рассвело. На следующее утро советники короля собрались, чтобы посоветоваться, и договорились совершить некое подобие жертвоприношения, и Старкад рассказал об их совете. Рядом с ними стояла ель, а рядом с ней высокий пень; низко на ели был тонкий побег, который доставал до ветвей. Слуги приготовили мужчинам еду, а теленка зарезали и разделали. Старкад вынул внутренности, взобрался на пень, согнул тонкую веточку и привязал к ней внутренности. Затем он сказал королю: 'Теперь для тебя готова виселица, король, и людям это не покажется очень опасным. Иди сюда, и я накину веревку тебе на шею'. Король сказал: 'Если это изобретение не более опасно, чем мне кажется, тогда я не думаю, что оно причинит мне вред; но если это не так, то судьба распорядится им'. Затем он взобрался на пень, и Старкад надел веревку ему на шею и спустился с пня. Тогда он ударил его тростью и сказал: 'Теперь я отдаю тебя Одину'. Он выпустил прутик, и тростинка превратилась в копье, которое пронзило короля; обрубок просел у него под ногами, внутренности теленка превратились в крепкую иву, а прутик поднялся и поднял короля к конечностям, и там он умер" (Сага о Гаутреке, гл. 1).

Люди иногда приносили себя в жертву, бросаясь со скал, чтобы понравиться Одину и попасть в Валгаллу.

"Однажды король Вестр-Гаутланда Гаути охотился и заблудился; он нашел маленькую ферму, где люди его боялись. Когда он лег спать, к нему подошла девушка, и когда он спросил о ее семье, она ответила: 'Моего отца зовут Скафнортунг (пинчер), потому что он такой скупой, что не выносит вида еды или чего-либо еще, что является его недостатком; мою мать зовут Тетра (оборванная), потому что она никогда не хочет носить никакой одежды, кроме поношенной и в лохмотьях; она называет это бережливостью'. Король спросил: 'Как зовут твоих братьев?' Она ответила: 'Одного зовут Фьельмуди, второго Имсигул, третьего Гиллинг'. Король спросил: 'Как зовут тебя и твоих сестер?' Она ответила: "Меня зовут Снотра,^[354] потому что меня считали самой мудрой из нас всех; моих сестер зовут Хьетра и Фьетра. Недалеко от нашей фермы есть скала под названием Гиллингшамар, а рядом с ней отвесная скала, которую мы называем Этернисстапи (семейная скала); она такая высокая и обрывистая, что все живое, падающее с нее, погибает. Мы даем ему название Ethternisstapi, потому что с его помощью мы уменьшаем численность нашей семьи, когда нам кажется, что происходят какие-то великие чудеса. Все наши предки умерли там без каких-либо болезней, а затем отправились к Одину; нам не нужно никакого бремени или угрюмости от наших отцов и матерей, ибо добраться до этого места радости было одинаково легко для всех наших родственников; нам не нужно жить с потерей имущества, или нехваткой еды, или с любыми другими чудесами или предзнаменованиями, которые могут произойти. Теперь мой отец считает величайшим чудом, что ты пришел в наш дом; это было бы очень необычно, даже если бы человек низкого происхождения ел здесь пищу; но это самое странное, что король, замерзший и без одежды, пришел к нам, ибо такого прежде никогда не случалось. Завтра мои отец и мать намерены разделить наследство между нами, своими детьми; затем они вместе с рабом спустятся по Этернисстапи и отправятся в Валгаллу. Мой отец вознаградит раба за его добрую волю, за то, что он намеревался выставить тебя за дверь, ничем иным, как тем, что он будет наслаждаться счастьем вместе с ним, ибо он уверен, что Один не

пойдет навстречу рабу, если тот не будет в его компании.^[355] Затем она переспала с королем, который, уходя, попросил ее позволить их ребенку, если родится мальчик, назваться Готреком.

Когда Снотра вернулась домой, ее отец сказал: "Случилось великое чудо, что этот король пришел на нашу ферму и съел большую часть нашего имущества, которое мы меньше всего хотели терять. Я думаю, что мы не можем содержать нашу семью из-за бедности, и поэтому я собрал все свое имущество и хочу разделить наследство между моими сыновьями. Я, моя жена и мой раб намерены отправиться в Валгаллу. Я не могу лучше вознаградить раба за его верность, чем взяв его с собой; Гиллинг вместе со своей сестрой Снотра получит моего хорошего быка; Фьельмуди и его сестра Хьетра получат мои золотые слитки; Имсигул и его сестра Фьетра получат всю кукурузу и поля; но я прошу вас, дети мои, не увеличивать ваше число, чтобы вы не смогли сохранить мое наследство". Когда Скафнортунг сказал, что ему угодно, они все поднялись на Гиллингсрок, и они повели своих отца и мать вниз по Этернисстапи, и они весело отправились к Одину. Теперь, придя домой, они посоветовались, как поступить; они взяли деревянные булавки и прикололи вадмаль (толстую шерстяную ткань) к каждому из них, чтобы никто из них не касался обнаженного другого; они думали, что это лучший способ предотвратить увеличение их числа. Снотра осознала, что ждет ребенка; она передвинула деревянную булавку в вадмале так, чтобы к ней можно было прикоснуться рукой, и притворилась спящей. Когда Джиллинг проснулся, он коснулся рукой ее щеки и сказал: 'Плохо, что я причинил тебе боль; мне кажется, ты гораздо полнее, чем раньше'. Она ответила: 'Скрой это так хорошо, как сможешь'. Он сказал: "Этого позора я не потерплю, ибо это невозможно скрыть, когда наше число увеличится".

"Две черные змеи поползли по золотым слиткам Фьельмуди, который поэтому вместе со своей женой бросился вниз с Этернисстапи. Имсигул увидел птицу, собиравшую кукурузу с его поля; поэтому он и его жена спустились с Этернисстапи. Гиллинг, третий брат, сделал то же самое после того, как Готрек, сын Снотры, убил его быка. Оставшись один, Снотра отправился к королю Гаути" ("Сага о Гаутреке", гл. 1, 2).

Скальд Эйвинд сочинил поэму о короле Хаконе Адалштейнсфостри после его гибели в битве при Сторде против сыновей Эйрика Кровавого топора, и в этой поэме мы видим, как он вошел в Валгаллу и как Один послал Валькирий выбрать тех, кого любил.

"Тело приемного сына короля Хакона Адальстейна после битвы было перенесено в Схайм в Лигрисфьорде, в Северном Хердаланде, и над ним насыпан курган. Прежде чем он пал, восемь сыновей Харальда (светловолосого) были убиты в свете, как рассказал Эйвинд, и он сказал, что король отправился в Валгаллу, ибо язычники верили, что все, кто умер от ран, были доставлены в Валгаллу".^[356]

Гендул и Скегул^[357]

Гаутатир^[358] отправлено

Выбирать среди королей

Кто из родственников Ингви^[359]

Следует ли идти к Одину

Обитать в Валгалле.

Они нашли брата Бьорна^[360]

Надевая кольчугу,
Хорошо обеспеченный король
Стоял под боевым знаменем.
Боевые весла опустились,^[361]
Копье задрожало,
И тут началась битва.
Он обратился к галогаландцам
И Рогаландцы;
Единственный убийца ярлов^[362]
Вступил в бой;
У великодушного было
Хороший отряд северян;
Устрашителю Эйданира
Рано встал под каской.^[363]
Глава воинства
До того , как он начал драку
Снял с себя боевую форму,
Сбросил кольчугу на равнину.
Он играл с сынами человеческими;^[364]
Он должен был защищать свою землю;
Веселый король^[365]
Стоял под золотым шлемом.
Так поступил меч
В руке короля
Разрежьте ткань Вафада^[366]
Как будто он разрезал воду.
Затрещали копья,
Щиты были разбиты.
Звенели сталкивающиеся мечи
На головы людей.
Щиты и головы

Северяне были растоптаны
Твердыми ногами
Из рукоятей воинов.^[367]
На острове была драка,
И короли покраснели
Сияющий щит-бург
Кровью людей.
Рана-пожары^[368] Сожжен
В кровавых ранах.
Алебарды опустились
В мужские тела;
Из раны хлынули капли^[369]
На мысе мечей;^[370]
Поток стрел (крови) увеличился
На берегу Сторда.
Бури Скегула (бои)
Были смешаны вместе
Под покрасневшим небом щитов;
Тучи (стрел) заиграли по щитам.
Зазвучало море остриев мечей
В буре Одина;^[371]
Многие люди действительно утонули
В потоке меча.
Затем сели вожди
С обнаженными мечами,
Со сломанными щитами
И покрой кольчуги.
Хозяин , с которым пришлось сражаться
Ради Валгаллы
Был не в лучшем настроении.
Тогда Гондул сказал:

Опираясь на древко копья:

“Теперь число последователей богов увеличивается;

Ибо силы имеют

Отправь Хакона домой

С прекрасным хозяином”.

Король услышал

То, что сказали Валькирии.

Высшие на конях

Вели себя великолепно

И сидел в шлеме

Со щитами впереди.

Хакон.

Почему ты решил исход битвы

Как ты поступил вчера, Скогул?

Мы, безусловно, заслужили

Победа богов.

Skögul.

Мы вызвали

Тебе держать поле

А твои враги пусть бегут.

Теперь мы поедem верхом,

Сказал могучий Скогул:

В добрые обители богов

Чтобы рассказать Одину

Что грядет Вседержитель

Чтобы увидеть его.

Хермод и Браги,

Саид Хроптатир,^[372]

Отправляйся на встречу с королем

Как одна^[373]

Кого считают чемпионом

Идет сюда, в холл.
Так говорил король
Когда он вернулся с поля боя
Весь забрызган кровью:
Один с нами
Угрюмый кажется
Если мы сможем прочитать его мысли.
(Браги.)
Да обретешь ты покой
Со всеми *Эйнхериями*
И получить поддержку от Асара;
Воин ярлов,
Ты здесь, внутри
Восемь братьев,^[374] сказал Браги.
Наша боевая форма,
Сказал добрый король,
Сохраним ли мы себя;
Шлем и кольчуга
За ним должен быть хороший уход;
Хорошо, когда они уже готовы.
Когда это было известно
Что у короля было
Очень уважал храмы,
Все силы и боги
Неужели Хакон
Приветствую предложение.
В счастливый день
Рожден ли король
У кого такой ум;
Его время
Всегда будет

Быть упомянутым навсегда.

Волк-Фенрир будет

Освободись

На троне мужчин^[375]

Раньше так же хорошо

Восходит король

В пустой земле.

Скот умирает,

Родственники умирают,

Земля опустошается.

С тех пор , как Хакон ушел

Языческим богам

Многие люди печальны.

Воинов, отправившихся в Валгаллу, звали *Эйнхериу*, а их еда и питье описаны следующим образом:—

Тогда сказал Ганглери: ‘Ты говоришь, что все люди, павшие в битве с начала мира, теперь пришли к Одину в Валгаллу: что у него есть, чтобы дать им поесть? Мне кажется, что сейчас их должно быть великое множество.’ Хар ответил: "Ты верно говоришь, что там очень большое войско людей; но их будет гораздо больше, тем не менее, их сочтут слишком малочисленными, когда придет волк; но в Валгалле никогда не бывает такого воинства, чтобы мяса кабана по имени Сехримнир было более чем достаточно. Его варят каждый день, и каждую ночь он снова становится целым. Что касается вопроса, который ты сейчас задаешь, я думаю, мало кто достаточно мудр, чтобы сказать правду об этом” (Поздняя Эдда).

Тогда Ганглери сказал: “Что есть у эйнхериев^[376] из напитков, которых может хватить на столько же, сколько и еды?” Там пьют воду?” Хар ответил: ‘Странно ты спрашиваешь; как будто Оллфедр (Всеотец = Один) пригласил бы к себе королей, ярлов или других могущественных людей и напоил бы их водой; и, клянусь честью, многие из пришедших в Валгаллу подумали бы, что глоток воды стоит дорого, если бы там не было лучшего развлечения, а они и раньше страдали от боли и ран до смерти. Я могу сказать тебе еще кое-что. Коза Хейдрун стоит на крыше Валгаллы и откусывает почки с ветвей очень знаменитого дерева Лерад, и из ее сосков течет мед, который каждый день наполняет большой сосуд; сосуд такой большой, что все эйнхериу могут напиться из него”. Ганглери сказал: "Это чрезвычайно полезная для них коза; дерево, на котором она питается, должно быть, очень вкусное’. Хар сказал: ‘Еще более примечателен олень Эйктирнир, который стоит на Валгалле и питается ветвями этого дерева. С его рогов падает такая большая капля, что она впадает в Хвергельмир, и оттуда вытекают реки, названные Сид, Вид, Секин, Экин, Свол, Гуннтро, Фьерм, Фимбултул, Гипул, Гепул, Гомул, Гейрвимул, которые протекают через страну Аса” (Поздняя Эдда, Гильфагининг, с. 39).

Воины в Валгалле, похоже, делили свое время между выпивкой и драками.

Один.

Скажи мне,...

Где мужчины на лужайке

Ссориться каждый день?

Они убивают тех, кого выбирают

И ускокать с поля боя

И сидите вместе, хорошо соглашаясь.

Вафтруднир.

Все *Эйнхерии*

На лужайке Одина

Сражайтесь каждый день;

Они убивают тех, кого выбирают

И ускокать с поля боя

И сидите вместе, хорошо соглашаясь.

(Вафтруднизмал.)

В Гримнисмале нам рассказывают, что повара в Валгалле звали Андхримнир, а котел Эльдхримнир:—

Андримнир делает

Готовьте Сахримнир

В Эльдримнире;

Самое вкусное из свинины,

Но мало кто знает

Тем, чем живут эйнхерии.

Тогда Ганглери сказал: ‘В Валгалле очень много людей; несомненно, Один - очень великий вождь, раз он правит таким войском. Чем развлекаются эйнхерии, когда они не пьют?’ Хар ответил: ‘Каждый день, переодевшись, они надевают свою боевую одежду, выходят за ограду, сражаются и убивают друг друга. Это их игра; перед едой^[377] они едут домой в Валгаллу и садятся пить^[378]’ (Поздняя Эдда, с. 40).

Один не ел, ибо вино было для него и едой, и питьем.

Тогда спросил Ганглери: ‘У Одина та же участь, что и у эйнхерия?’ Хар: "Еду, которая стоит у него на столе, он отдает двум своим волкам, Джери и Фреки;^[379] он не нуждается в пище, ибо вино для него и напиток, и пища.

“Король Эйрек (Нортумберлендский кровавый топор), сын Харальда Прекрасноволосого, однажды летом начал войну к западу от Шотландии, в Ирландии и в Бретланде (Уэльс), и не

остановился, пока не пришел на юг, в Англию, и разорял там, как и в других местах, потому что король Адалстейн (Этельстан) был тогда мертв, и Англией правил его сын Ятмунд” (Фагрскинна, с. 27).

“ У Эйрика было такое большое войско, что за ним последовали пять королей. Поскольку он был человеком большой храбрости и одерживал победы, он настолько доверял себе и своему войску, что отправился с войной далеко вглубь страны. Тогда король Олаф, сборщик налогов короля Ятмунда,^[380] выступили против него; они сражались, и Эйрик был побежден войском земли и пал там со всеми своими людьми. Арнкель и Эрленд, сыновья Торфейнара (ярла Оркнейских островов), пали там вместе с ним” (Фагрскинна, с. 28).

После смерти Эйрика Гуннхильд (его жена) написала о нем стихотворение о том, как Один приветствовал его, которое дает нам представление о вере людей в Валгаллу.

Что это за сны?

Я подумал незадолго до рассвета

Что я подготовил Валхол

Для убитых людей;

Я приказываю валькириям нести вино,

Когда приближался царь (визи);

Я ожидаю

С земли

Некоторые знаменитые воины;

Поэтому мое сердце радуется.

Что гремит, Браги,

Как будто тысячи людей двигались,

Или множество людей?

Деревянные стены действительно скрипят (отвечает Браги)

Как будто Бальдр приближался

Назад в чертоги Одина.

Глупые разговоры (сказал Один)

Говоришь ли ты, мудрый Браги,

Хотя ты хорошо все знаешь

Это гром для Эйрика

Кто сюда придет

Вождь в чертогах Одина.

Зигмунд и Синфьотли!
Поднимайся скорее
И иди встречай шефа;
Прикажи ему войти
Если это Эйрик,
Я теперь жду его.
Я разбудил эйнхерия;
Я приказываю им встать
Застелить скамейки соломой,
Для мытья пивных емкостей,
Чего ты ждешь, Эйрик (сказал Зигмунд)
Больше, чем другие короли? (konung)
Во многих странах (сказал Один)
Покраснел ли он мечом (мкиром)
И держал окровавленный клинок.
Зачем же ты тогда лишил его победы
Как ты думаешь, он был храбр?
Потому что это неопределенно
Когда серый волк смотрит
К обители богов.
Приветствую тебя, Эйрик (сказал Зигмунд),
Тебе здесь будут рады;
Войди в зал, мудрец;
Я бы спросил
Кто следует за тобой
Королей (jöfr) из "грома краев" (битва)?
Их пятеро (сказал Эйрик).
Я назову имена всех.
Я сам шестой.

ГЛАВА XXIX. СУЕВЕРИЯ.—ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМЫ.

Популярная вера в способность изменять облик -Путешествия, совершаемые под чужими обличьями—Язык птиц—Употребление животной пищи для подстрекающих к храбрости—Напиток забвения.

В Сагах есть много примеров, показывающих, что существовало популярное поверье в способность некоторых людей изменять свой облик^[381] (*хамлейпа*) либо по собственной воле, либо с помощью силы колдовства. Независимо от того, в какой животный облик был превращен человек, никакое заклинание никогда не могло коснуться человеческого глаза, который оставался неизменным.

Люди часто совершали путешествия в вымышленном обличе, и в этом случае предполагалось, что их собственное тело лежит как мертвое в магическом сне; а дух считался наиболее пригодным для путешествия, когда он был в облике животного: имя человека, который был в путешествии, никогда не упоминалось, и считалось наиболее важным, чтобы спящий не просыпался, ибо в случае нарушения покоя все чары разрушались.

Женщин, которые совершали путешествия в облике животных, называли *хамлейпа*, или бегуньями в другом обличе.

“Говорят, что Ульф, херсир,^[382] каждую ночь становился таким сердитым, что никто не мог с ним разговаривать, а вечером на него накатывала *сонная болезнь*, так что он засыпал. Но были те, кто говорил, что он мог менять свой облик и бродить далеко, как дикий зверь, и что в доме спало только его тело; поэтому его имя удлиннили, и он стал называться *Квельдульф* (Вечерний Ульф)” (Сага об Эгиле, гл. 1).

Упоминается, что однажды, когда Сигню сидела в своей *скемме*^[383] к ней пришла Вельва, очень искусная в колдовстве.

Сигню обратилась к ней: ‘Я хочу поменяться с тобой обличьями’. Она сказала: ‘Да будет воля твоя’; и она своим колдовством заставила их поменяться обличьями; волшебница села на кровать Сигню, как она ей сказала, а вечером легла спать с королем, и он не знал, что Сигню не было с ним. О Сигни рассказывают, что она отправилась в землянку своего брата Зигмунда и попросила его приютить ее на ночь, так как она заблудилась в лесу и не знала, где находится. Он сказал, что она может остаться там, и он не откажет одинокой женщине в ночлеге, и подумал, что она не вознаградит его за хорошее развлечение, сказав, где он находится. Она вошла в его комнату, и они сели есть; он часто смотрел на нее, и она казалась ему красивой.... После этого она отправилась домой, встретила волшебницу и попросила снова поменяться обликами, что та и сделала. По Проществии времени Сигню родила мальчика, которого называли Синфьетли. Когда он вырос, он был большим, сильным и симпатичным и очень походил на семью Вельсунга; ему не исполнилось и десяти зим, когда она отправила его к Зигмунду в подземный дом. Она испытала других своих сыновей, прежде чем отправить их к Зигмунду, пришив им на руки перчатки из плоти. Они плохо это переносили и ворчали на это. Она проделала то же самое с Синфьетли, и он не поморщился; она сорвала с него юбку так, что его кожа прилипла к рукавам;^[384] она сказала, что он, должно быть, чувствует боль. Он ответил: ‘Вряд ли вельсунг почувствует такую боль’. Затем он подошел к Зигмунду, который попросил его замесить им ужин, пока он ходит за дровами

для костра. Он вручил ему сумку и пошел за дровами. Когда он вернулся, Синфьетли уже испек хлеб. Зигмунд спросил, нашел ли он что-нибудь в еде. Он ответил: "Мне кажется, что в муке было что-то живое, когда я начал ее месить, но я замесил ее и здесь". Зигмунд сказал, смеясь: "Я думаю, ты не будешь есть этот хлеб сегодня вечером, потому что ты размял в нем самого ядовитого червяка". Зигмунд был настолько силен, что мог съесть яд, не причинив себе вреда; а Синфьетли мог переносить внешний яд,^[385] но не смог ни съесть, ни выпить это"^[386] (Сага о Волсунге, с. 7).

У норвежского короля Хринга из Уппдалира был сын Бьерн (медведь), и когда его жена умерла, он женился на женщине из Финнмерка. Таким образом, она превратила своего пасынка в медведя. Она ударила его перчаткой из волчьей шкуры и сказала, что он должен стать свирепым берлоговым медведем, "и не употреблять никакой другой пищи, кроме скота твоего отца; ты должен убить его для своего пропитания, так много, чтобы оно было непревзойденным, и никогда ты не избавишься от этого заклятия, и эта месть причинит тебе вред".

После этого Бьерн исчез, и никто не знал, что с ним стало. Когда его хватились, его искали, но, как и следовало ожидать, нигде не нашли. Затем рассказывается, что королевский скот был убит в большом количестве, так как на него начал нападать большой и свирепый серый медведь. Однажды вечером дочь бонди (возлюбленная Бьерна) случайно увидела этого свирепого медведя, который подошел к ней и сильно приласкал. Ей показалось, что она узнала в этом медведе глаза Бьерна, сына Хринга, и не слишком его избегала. Медведь ушел, и она последовала за ним, пока он не оказался в пещере. Когда она пришла туда, Бери приветствовал мужчину,^[387] дочь бонди. Она узнала Бьерна, и они были очень рады видеть друг друга. Они немного побыли в пещере, потому что она не хотела расставаться раньше времени. Он сказал, что ей не подобает оставаться там с ним, потому что днем он был зверем, а ночью человеком. Король Хринг вернулся домой со своей войны, и ему рассказали о том, что произошло, пока он был в отъезде: что его сын Бьерн исчез, а в страну пришел большой зверь и нападал в основном на его собственный скот. Королева очень настаивала на том, чтобы зверя убили, но это было отложено на некоторое время; королю это не понравилось, и он счел это странным. Однажды ночью, когда Бери и Бьерн были в своей постели, Бьерн сказал: 'Я ожидаю, что завтра будет день моей смерти, и что за мной будут охотиться, и я не получаю удовольствия от жизни из-за злой судьбы, которая уготована мне, хотя у меня есть одно удовольствие, а именно то, что нас двое, что теперь изменится. Я отдам тебе кольцо, которое у меня под левой рукой; завтра ты увидишь людей, которые нападут на меня, и, когда я умру, пойди к королю и попроси его отдать тебе то, что находится под левой лопаткой медведя, что он и сделает. Королева заподозрит тебя, когда ты уйдешь, и даст тебе мясо животного на съедение, но ты не должна есть его, потому что ты беременна, как ты знаешь, и родишь трех мальчиков, которые наши, и по ним будет видно, если ты съешь мясо медведя, а эта королева - величайшая ведьма. Тогда иди домой к своему отцу и там воспитывай мальчиков; один из них покажется тебе худшим, и, если ты не сможешь принять их дома из-за их властолюбия и непокорности, тогда заведи их с собой в эту пещеру. Ты найдешь здесь сундук с тремя отделениями; руны на его боку скажут, что должно принадлежать каждому из них; в камне три оружия, и у каждого из них должно быть то, которое предназначено ему. Первенца из наших сыновей назовут Торир, второго - Эльгфроди, третьего - Бодвар, и я думаю, вполне вероятно, что они не будут маленькими человечками, и их имена надолго запомнятся.' Он предсказал ей многое, а потом на него упала медвежья шкура. Медведь вышел, и она последовала за ним, и огляделась. Она увидела множество мужчин, идущих мимо отрога горы, с множеством больших собак впереди. Медведь выбежал из пещеры и побежал вдоль горы; собаки и люди короля напали

на него, и охотиться на него было трудно; он покалечил много людей, прежде чем был убит, и перебил всех собак. Наконец они окружили его, и он побежал по кругу и увидел, что ему не убежать; он повернулся в сторону короля, схватил человека рядом с ним и живьем разорвал его на части; затем он был так измучен, что бросился на землю; вскоре они набросились на него и убили. Дочь бонди увидела это, пошла к королю и сказала: 'Не отдашь ли ты мне, господин, то, что находится под левым плечом медведя?' Король согласился, так как это могла быть только вещь, вполне подходящая для того, чтобы быть подаренной ей. Люди короля тогда содрали большую часть шкуры медведя; она пошла и взяла кольцо, и оставила его себе, но они не видели, что она взяла, и не искали; король спросил, кто она такая, поскольку он ее не знал; она назвала ему неправильное имя"^[388] (Хрольф Краки, сс. 25, 26).

Некоторые женщины могли принимать облик *Мары* или *Квельдриды* (вечерней всадницы, или кошмара), в этом облике они могли причинять боль или убивать людей во сне. В "Эйдсифе Кристинретт" мы находим, что для женщин, обладавших этой силой, существовало наказание.

Гейррид и Гуннлауг беседовали большую часть дня, а поздно вечером она сказала ему: "Я бы хотела, чтобы ты не возвращался домой сегодня вечером, потому что среди них много *морских скользунов* (тех, кто скользит по морю — ведьм, духов и т.д.), и часто бывают ведьмы со светлой кожей, и ты сейчас выглядишь не очень удачливым в моих глазах'. Он ответил: 'Мне не причинят вреда, поскольку мы вдвоем'. Она сказала: 'От Одда тебе не будет никакой пользы, а твое своеволие хуже для тебя самого'. Затем Гуннлауг и Одд ушли и направились к Холту. Катла уже была в своей постели и попросила Одда пригласить Гуннлауга остаться; он сказал, что сделал это, но хочет домой. 'Тогда отпусти его и получи то, чего он заслуживает', - ответила она. Вечером Гуннлауг не пришел домой, и они говорили о том, чтобы поискать его, но не пришли. Ночью, когда Торбьерн выглянул наружу, он увидел своего сына Гуннлауга у двери; он лежал там и был безумен. Его внесли внутрь и сняли с него одежду. Все его плечи были в синяках и крови, плоть оторвана от костей. Всю зиму он пролежал в ранах, и о его болезни много говорили. Одд Кетлусон сказал, что Гейррид наехал на него, поскольку в ту ночь они резко расстались; и большинство людей так и думали. Следующей весной, в дни цитирования, Торбьерн поехал в Мафахлид и вызвал Гейрида, обвинив ее в том, что она была *вечерней наездницей* и вызвала болезнь Гуннлауга. Дело дошло до суда Торснесинга, и Снорри годи помог своему шурину Торбьерну, в то время как Арнкель *годи* защищал дело своей сестры Гейрида. Вердикт двенадцати (*тилфтарквид*)^[389] должен был принять решение; но ни Снорри, ни Арнкелю не разрешили выносить вердикт из-за их отношения к обвинителю и подсудимому. Затем Хельги Хофгардагоди, отец Бьерна, чей сын Гест был отцом скальда-Рефаима, был призван вынести вердикт двенадцати. Арнкель *годи* отправился ко Двору и поклялся у алтарного кольца, что Гейррид не был причиной болезни Гуннлауга. Торарин (сын Гейррида) и десять других принесли присягу вместе с ним, а затем Хельги вынес вердикт в ее пользу (Гейррид), и иск Снорри и Торбьерна был признан недействительным, и это навлекло на них бесчестье" (Эйрбигджа, с. 16).

Считалось, что некоторые люди понимают язык птиц.^[390]

"Даг, сын короля Дыггви, унаследовал царство после него; он был настолько мудр, что мог понимать разговор птиц. У него был воробей, который сообщил ему много вестей; он улетел в разные страны. Однажды воробей залетел в Рейдготаланд, на ферму под названием Верви; он зашел на поле хозяина и взял еду. Хозяин пришел туда, взял камень и насмерть ранил воробья. Король Даг огорчился, когда воробей не вернулся; тогда он принес жертву, чтобы расспросить, и получил ответ, что его воробей был убит в Верви. Затем он собрал большое войско и отправился на Готланд, вел войну и грабил. Однажды вечером, когда он спускался к

своим кораблям со своим воинством, из леса выбежал раб и бросил в них вилы, которые попали в короля и убили его. Его люди вернулись в Швецию” (Сага об инглингах, гл. 21).^[391]

“Однажды летом, когда люди короля Олафа собирали налог на землю, он спросил, где с ними лучше всего обращаются. Они сказали от старого бонди, который знал многие вещи до того, как они произошли, и который ответил на многие их вопросы, и они думали, что он понимает голоса птиц”. ... Король взял этого бонди на борт своего корабля, чтобы показать путь вдоль побережья.

Когда они гребли, над кораблем с громким криком пролетела ворона. Бонди посмотрели на нее. Король спросил: ‘Тебе это о чем-нибудь говорит?’ ‘Так и есть, господин’, - ответил он. Еще одна ворона с криком пролетела над кораблем. Бонди забыл грести, и весло выскользнуло у него из рук. Король сказал: ‘Ты очень внимателен к вороне или к тому, что она говорит, бонди’. Он ответил: ‘У меня есть некоторые опасения, господин’. Ворона пролетела над кораблем в третий раз, крича громче двух других, и подлетела ближе к кораблю. Бонди поднялся и перестал грести. Король сказал: ‘Это много значит для тебя, или о чем это говорит?’ Бонди ответил: ‘О том, чего ни я, ни оно вряд ли знаем’. Король сказал: ‘Расскажи мне’. Бонди запел: —

Одна зимняя старая ворона рассказывает:

Оно не знает;

Тот, кому от роду две зимы, рассказывает:

Я в это не верю;

Но тот, кому от роду три зимы, рассказывает:

Что, я думаю, маловероятно,

Что я гребу

На голове кобылы,

И что ты, король,

Ты похититель моей собственности”.

(Сага об Олафе Тихом (Heimskr.), ок. 10.)

Считалось, что можно изменить не только форму, но и характер человека, употребляя в пищу какую-то особую пищу. Считалось, что мясо и кровь сильных и свирепых зверей, особенно волков, делают людей храбрыми и свирепыми и, таким образом, передают им природу животных.

После этого Регин пришел к Сигурду и сказал: ‘Приветствую тебя, мой господин; ты одержал великую победу, поскольку убил Фафнира, и никто прежде не был настолько смел, чтобы встать у него на пути, и об этом славном деянии будут помнить, пока стоит мир. Регин долго стоял, уставившись в землю, а потом вдруг сказал с сильным гневом: “Ты убил моего брата, и вряд ли я могу быть невиновен в этом деянии”. Сигурд взял свой меч *Грам*, вытер его о траву и сказал Регину: ‘Ты был далеко, когда я совершал это дело, и испытывал этот острый меч моей рукой и моей силой. Мне пришлось бороться с силой змея, когда ты лежал в зарослях вереска и не отличал небес от земли’. Регин ответил: ‘Этот змей мог бы долго лежать в своем логове, если бы ты не воспользовался мечом, который я сделал для тебя своими руками, и

тогда ты сделал бы это не один'. Сигурд сказал: 'Когда люди выходят на битву, лучше иметь доброе сердце, чем острый меч'. Тогда Регин сказал ему очень печально: "Ты убил моего брата, и вряд ли я могу быть невиновен в этом деянии".

Тогда Сигурд вырезал сердце змеи мечом, называемым *Ридил*. Регин выпил кровь Фафнира и сказал: "Сделай для меня одну вещь, которая для тебя легка: подойди к огню с сердцем, поджарь его и дай мне съесть". Сигурд отошел и поджарил его на вертеле, и когда из него потекла кровь, он дотронулся до него пальцем, чтобы проверить, поджарилось ли оно; он сунул палец в рот, и когда кровь из сердца змеи коснулась его языка, он понял птичью речь; он услышал, как поползни (*Sitta Europæa*) чирикают в лесу. хворост рядом с ним - "Вот ты сидишь, Сигурд, и поджариваешь сердце Фафнира; он (Сигурд) должен съесть его сам, тогда он станет мудрее любого другого человека". Другой сказал: 'Там лежит Регин, желающий предать того, кто ему доверяет'. Третий сказал: 'Пусть он (Сигурд) отрубит себе голову, тогда он сможет единолично править великим золотом'. Четвертый сказал: 'Он был бы мудрее, если бы поступил согласно нашему совету, и поехал бы в логово Фафнира, и взял бы большое золото, которое там, а затем поехал бы в Хиндарфьялл (Хинд-фелл), где спит Брюнхильд, где он научится великой мудрости; он был бы мудр, если бы последовал твоему совету и подумал о том, что ему следует сделать (а именно, убить Регин); где я вижу уши, я ожидаю увидеть волка'. Пятый сказал: 'Он (Сигурд) не так мудр, как я думаю, если щадит его (Регина), убив его брата'. Шестой сказал: 'Это был бы смелый поступок, если бы он убил его и единолично правил золотом'. Тогда Сигурд сказал: 'Не судьба мне, что Регин станет моим убийцей, но лучше бы обоим братьям пойти одним путем'. Он выхватил меч *Грам* и отрубил Регину голову. После этого он съел часть сердца змеи, а часть оставил себе. Тогда он вскочил на своего коня и поскакал по следам Фафнира в его комнату, и нашел ее открытой; все двери были железными, а также дверная фурнитура и все балки, и она была врыта в землю. Сигурд нашел там очень много золота и меч *Хротти*, и там же он взял шлем ужаса, и золотую кольчугу, и много дорогих вещей. Он нашел там столько золота, что счел вероятным, что две или три лошади не смогут унести больше. Он сложил все это в два сундука и взял под уздцы лошадь Грани, которая не хотела идти, и хлестать ее было бесполезно. Он нашел то, что искал конь, вскочил ему на спину и пришпорил, и он побежал так, как будто у него на спине не было никакой ноши" (Сага о Вельсунге, с. 19).

"Когда приближался Йоль, люди становились невеселыми, Бедвар спросил Хетта, почему это происходит. Он рассказал ему, что две зимы приходило туда большое и страшное животное; у него были крылья на спине, и он всегда летал; две осени оно приходило и причиняло много вреда; оружие не ранило его, и лучшие воины Короля не вернулись домой. Бедвар сказал: "Зал не так хорошо укомплектован^[392], как я думал, если одно существо собирается опустошить королевство и собственность короля'. Хетт ответил, что это было не животное, а самый страшный дьявол. В канун Рождества король сказал: 'Я хочу, чтобы этой ночью люди вели себя тихо и безмолвно, и я запрещаю всем моим людям подвергать себя опасности из-за животного; что касается собственности, пусть так и будет, но я не хочу терять своих людей'. Каждый мужчина обещал делать то, что он прикажет. Бедвар улизнул ночью вместе с Хеттом, который ушел неохотно, сказав, что его забрали на смерть, в то время как Бедвар сказал, что этого не будет. Когда они выходили из зала, Бедвару пришлось нести его, он был так напуган. Когда они увидели зверя, Хетт закричал так громко, как только мог, и закричал, что оно собирается его проглотить. Бедвар велел животному замолчать и швырнул его на мох; там он лежал, не без страха, и не осмеливался вернуться домой. Теперь Бедвар пошел против зверя; случилось так, что его меч застрял в ножнах; наконец он повернул ножны так, что меч вышел наружу; он сразу же нанес удар под лопатку зверя с такой силой, что пронзил сердце, и тот упал замертво. Затем он пошел туда, где лежал Хетт; он взял его и

отнес к тому месту, где лежал мертвый зверь. Хетт сильно дрожал. Бедвар сказал: 'Теперь ты выпьешь его кровь'. Он долго не хотел, но не посмел, однако, послушаться. Бедвар заставил его проглотить два больших куска и съесть немного сердца зверя; затем схватил его, и они долго боролись. Бедвар сказал: 'Ты стал довольно сильным, и я не думаю, что теперь ты боишься хирдманов короля Хрольфа'. Хетт ответил: 'Отныне я не буду бояться ни их, ни тебя'. Бедвар ответил: 'Это хорошо, мой товарищ Хетт; пойдем, поднимем зверя и устроим его так, чтобы другие думали, что он живой'. Они так и сделали. После этого они тихо разошлись по домам, и никто не знал, что они натворили" ("Сага о Хрольфе Краки", с. 35).^[393]

Существовало несколько различных напитков, известных под разными названиями, приготовленных особым образом и с заклинаниями, которые, как предполагалось, должны были обладать особыми свойствами. Для приготовления этих магических напитков, которые, как считалось, обладали огромной силой, смешивалось много чего, и использовались руны, частично в качестве рецептур над напитком, или вырезанные на деревьях или костях, которые в него бросали^[394]; в последнем случае это делалось, чтобы возбудить любовь к тому, от имени кого было дано зелье. Главным среди этих напитков был напиток забвения (*Уминнисвейг*), напиток, приготовленный для удаления печали из разума.

Гудрун уехала из Дании домой, к своей матери Гримхильд, которая дала ей напиток забвения.

Гримхильд привела ко мне

Чашечку для питья,

Холодный и горький;

Я забыл свои печали;

Это было смешано

С помощью мощи земли,

С ледяной морской водой,

С кровью жертвы.

В роге были

Всевозможные буквы

Вырезанный и выкрашенный в красный цвет;

Я не мог их прочесть;

Рыба-линь,

Неубранный кукурузный початок,

Внутренности зверей.

Множество зол

Были подмешаны в это пиво;

Травы каждого леса,

Горелые желуди,
Сажа от очага,
Принесенный в жертву кишечник,
Вареная свиная печень,
Ибо это успокаивает печали.
(Волсунга, с. 32.)

Приняв этот напиток забвения, она забыла все свои печали и вышла замуж за короля Атли, который впоследствии убил ее брата на пиру, куда они были приглашены им самим. Гудрун отомстила, убив детей, которых родила от Атли, а затем приказала убить его.

ГЛАВА XXX. СУЕВЕРИЯ.—КОЛДОВСТВО.

Два вида колдовства—Использование рун с заклинаниями—Сила колдовства—Сопровождающие его церемонии—Финны великие мастера в этом искусстве—Магические знаки на оружии—Колдовство—Знающие женщин—Воскрешение мертвых—Сила глаза, чтобы затуплять оружие—Зачарованные мечи—Зачарованная одежда с камнем жизни—Глазной бред—Появление призраков на пирах считается удачным—Защита от призраков—Наказание за колдовство в более поздние времена.

Последователи символа веры Asa твердо верили в колдовство; сейчас нам труднее всего понять такое суеверие, но нам нет необходимости возвращаться в тот далекий период, чтобы обнаружить такое же болезненное состояние ума в Европе и Америке.

Практиковались два вида колдовства, *Гальдр* и *Сеид*. *Galdr*, производное от *gala*, петь, было формой магии; Одина называли отцом *galdr*, а тех, кто практиковал это, называли *galdrasmid*, или *galdr-smiths*, а иногда *galdra-men*, которые, распевая свои формулы, иногда использовали для обозначения определенных мистических рун^[395] которые были использованы при произнесении заклинания; и, по-видимому, осторожность в использовании этих рун была необходима, поскольку считалось, что их использование самозванцем может вызвать опасность.^[396] Предполагалось, что такие галды были способны излечивать раны и болезни, умирять огонь и бурю, воскрешать мертвых, чтобы посоветоваться с ними относительно будущего, и завоевывать любовь женщин.

“Он (Один) учил с помощью рун и песен, называемых гальдрар; поэтому асаров называют гальдра-кузнецами. Один знал и сам практиковал величайший из идроттиров, который называется сейд: с его помощью он мог предсказывать судьбу людей и будущее, вызывать смерть, невезение или болезни, отнимать у людей остроумие или силу и отдавать их другим. Он научил большей части своего идроттира приносящих жертвы жрецов; они были рядом с ним во всей мудрости и колдовстве. Многие другие, однако, многому научились у них, и от них колдовство широко распространилось и долго сохранялось” (Сага об инглингах, с. 7).

Сейд, которому асары научились у ванов, подобно *гальдру*, исполнялся с песнями и заклинаниями, и обычно ночью. Он использовался в основном для злых целей, и его знания не считались такими благородными, как у гальдра. Этому научила Фрейя, и в основном его исполняли женщины.

Среди церемоний, сопровождавших сейд, была церемония приготовления странных блюд, приготовление которых держалось в секрете представителями сейда.

“Коткель соорудил большую платформу для сейда; они все взошли на нее и воспели там свою мудрость, а именно гальдра” (Лаксдала, с. 35).

Коткель, Грима и их сыновья покинули свой дом ночью; они отправились на ферму Хрут и там устроили великий сейд. Когда раздались звуки сейда, те, кто был внутри, не могли понять, что это было, но песню было приятно слушать. Один Хрут знал эти звуки и сказал, что никто не должен выглядывать этой ночью, и что каждый, кто в состоянии, должен бодрствовать, и им не причинят вреда, если они это сделают. Тем не менее все уснули. Хрут бодрствовал дольше всех, но все же заснул. Кари, его сыну, было тогда двенадцать зим, он был самым многообещающим из его сыновей, и он его очень любил; он почти не мог спать, потому что все это было направлено против него; он почти не отдыхал. Он вскочил, выглянул наружу, прошелся по сейду и тут же упал замертво” (Лаксдала, с. 37).

На финнов смотрели как на великих мастеров колдовства, и их советы пользовались большим успехом; они считались особенно умными в путешествиях в другом обличье.

“Ванланди, сын Свегдира, наследовал ему и правил королевством Упсала; он был великим воином и путешествовал повсюду. Он прожил одну зиму в Финляндии со Сньаром старым и женился на его дочери Дрифе. Весной он ушел, а Дрифа остался; он обещал вернуться через три зимы, но целых десять зим не приходил. Тогда Дрифа послал за женщиной-сейдом Халд и отправил Висбура, их сына, в Швецию. Дрифа заключил сделку с женщиной-сейдом Халд, что она должна доставить Ванланди через сейд в Финляндию или убить его. Когда был совершен сейд, Ванланди находился в Уппсалире; после этого он захотел отправиться в Финляндию, но его друзья и советники помешали ему поехать и сказали, что его желание было вызвано колдовством финнов” (Инглинга, с. 16).

Мал - это название, данное магическим символам, рунам и т. Д., Которые были инкрустированы на оружии и, как считалось, позволяли их владельцам сковывать других заклинаниями.

Торгрим Неф жил в Нефстадире, недалеко от реки Хаукадал. Он был сведущ в колдовстве и волшебстве и очень великим волшебником. Торgrim и Торкель пригласили Торгрима Нефа к себе домой, потому что у них был пир. Торgrim был искусен в работе с железом. Все трое вместе отправились в кузницу и после этого закрыли дверь. Части меча Грасида (серая сторона), которые Торкель получил при разделе имущества между собой и своим братом, были взяты, и из них Торgrim сделал копье, которое было закончено ночью. На нем были инкрустированы орнаменты (*mal*)” (Сага Гисли Сурссон).

Знающие колдовство женщины имели обыкновение растирать руками все тело мужчины, который должен был отправиться на войну; таким образом они находили наиболее уязвимую часть тела, поскольку верили, что на этом месте они могут найти узел, который должен был быть ранен, и если они находили такой узел, то для него делали специальную защиту.

“Приемная мать Хельги обычно прикасалась к мужчинам (руками) перед тем, как они ввязывались в драку; она проделала это с Огмундом перед тем, как он ушел, и сказала, что не нашла уязвимого места” (Кормак и.).

“Рассказывают, что Хрои собрал мужчин и набрал 30 человек перед уходом; его приемная мать хотела прикоснуться к его телу руками перед тем, как он уйдет из дома, и думала, что тогда она лучше знает, как ему это удастся. Она нашла уязвимое место на его ноге, но в других местах осталась довольна” (“Сага о Вемундсе”, с. 5).

Чемпион Тормоуд очень часто приходил поговорить с дочерью вдовы против воли Гримы. Затем однажды вечером она послала человека по имени Колбак подстеречь Тормода в засаде.

“Она (Грима) касалась его всего своими руками. Затем Колбак пошел своей дорогой.... Тормоуд подошел к двери овчарни, и в этот момент из нее выбежал человек с обнаженным саксофоном и ударил Тормоуда. Удар пришелся Тормоуду в руку выше локтя, и рана была большой. Тормоуд отбросил свой щит, левой рукой выхватил меч и нанес Колбаку удар обеими руками, нанося один удар за другим. Меч не укусил, ибо Колбак был настолько укреплен колдовством, что железо его не укусило. Колбак больше не наносил Тормоуду ударов, но сказал: ‘Теперь я могу делать с тобой, Тормоуд, что захочу, но больше я этого делать не буду’. Колбак пошел домой и рассказал Гриме новости” (“Сага о Фостбредре”, с. 14).

Среди многочисленных видов практикуемого колдовства был тот, когда человек сидел ночью на открытом воздухе и каким-то магическим действием, не описанным выше, поднимал троллей (волшебников или ведьм) или мертвых людей, чтобы задавать им вопросы о будущем.^[397]

Хакон и Инги были претендентами на корону Норвегии и собирались дать бой.

“Рассказывают, что Гуннхильд, на которой был женат Саймон и которая была приемной матерью короля Хакона, одержала победу над Хаконем. В результате они должны были сражаться с Инги ночью, но никогда днем, и тогда все шло бы хорошо. Женщину, о которой говорили, что она отсиделась, зовут Тордис Сегия, но я не знаю, правда ли это” (Сага о Хаконе Хердибрейде, с. 16).

Предполагалось, что у некоторых людей в глазах была сила, с помощью которой они могли затуплять мечи в бою.

“Гуннлауг Ормстунга вызвал викинга Торор на холмгангу, потому что тот не захотел возвращать деньги, которые занял у Гуннлауга. Гуннлауг был тогда в хирде короля Адалрада в Лондоне, который сказал ему, что этот человек затупил все оружие, и дал ему меч для боя, и сказал ему показывать викингу только свой собственный меч” (Сага о Гуннлауге Ормстунге).

“Она (ведьма Тордис) затупила меч Кормака, чтобы он не мог кусаться” (“Сага о Кормаке”, с. 23).

Считалось, что мужчинам, носившим зачарованное оружие, всегда везло в бою. При использовании таких зачарованных мечей необходимо было позаботиться о том, чтобы заклинание было эффективным, иначе часть силы терялась: например, знаменитый меч *Sköfnung*— взятый из кургана Хрольф Краки — нельзя было обнажать на виду у людей, и солнце не должно было сиять на рукояти,^[398] и раны, нанесенные ими, могли быть смертельными. их можно было вылечить, только прикоснувшись к ним так называемым

лифштейном (камнем жизни), который был прикреплен к мечу. Раны, нанесенные мечом Sköfnung, мог залечить только камень, вделанный в его рукоять.

“У Берси был острый меч Хвитинг с прикрепленным к нему лифштейном, который он носил во многих опасностях” (Сага о Кормаке, с. 9.)

Берси, из-за его многочисленных дуэлей, звали Холмганга Берси.

Кормак сказал ему: “Я вызываю тебя, Берси, на хольмгангу (дуэль) в конце полумесяца в Лейдхольме”. ...

У Берси был острый меч по имени Хвитинг с прикрепленным к нему лифштейном, с которым он подвергался многим опасностям.

“Далла (мать Кормака) посоветовала ему найти Мидфьорд Skeggi и попросить Skefnung (меч Холфа Краки). Кормак отправился в Рейкьяр (Скеггисбу) и рассказал ему о своем деле. Skeggi ответил, что не желает одалживать ему меч, потому что они, ‘Skefnung и Кормак’, не похожи характером. ‘Skefnung медлителен, но ты нетерпелив и упрям. Кормак уехал недовольный, вернулся к Мел и сказал матери, что Skeggi не одолжит ему меч. Skeggi часто давал Далле советы; и между ними была дружба. Далла сказал: ‘Он одолжит тебе меч, хотя и не отдаст легко (сразу)’. Кормак считал, что было бы несправедливо, если бы он утаил меч не от нее, а от него.... Несколько дней спустя она сказала Кормаку отправляться в Рейкьяр, так как теперь Skeggi одолжит ему меч; Кормак нашел его и попросил Skefnung. ‘Управление им может показаться тебе трудным’, - сказал Skeggi; ‘мешок (покрывало) следует за ним (идет с ним), и ты должен оставить его в покое; солнце не должно светить на верхнюю защиту, и ты не должен доставать его, пока не подготовишься к бою; но, если ты придешь на место боя, сядь один и там достань его. Подними лезвие и подуй на него; тогда маленькая змейка выползет из-под гарды; наклони лезвие и облегчи ей (змее) пролезть обратно под гарду’. Кормак сказал: ‘Многими вещами пользуетесь вы, волшебники?’ Skeggi ответил: ‘Это, однако, полностью поможет тебе’. После этого Кормак поехал домой и рассказал своей матери о случившемся; и сказал, что ее воля имеет большую власть над Skeggi; показал ей меч и попытался обнажить его, но он не желал покидать ножны. Далла сказала: ‘Слишком своеволен ты, родич’. Кормак поставил ноги на гарду и сорвал мешок; Skefnung взвыл от этого, но не смог вытащить меч из ножен.

Приближалось время хольмганга, и Кормак покинул дом с пятнадцатью людьми. Таким же образом Берси поехал на место с таким же количеством людей. Кормак пришел первым и сказал Торгильсу, что хочет посидеть там один. Кормак сел и отстегнул меч, не позаботившись о том, чтобы солнце не светило на его гарду; он опоясался им поверх одежды и попытался вытащить его; но не доставал, пока не наступил на гарду; маленькая змея появилась, но с ней обращались не так, как следовало, и удача изменила мечу, и он с воем вылетел из ножен” (“Сага о Кормаке”, с. 9).

Там также была одежда, которая должна была быть непроницаемой.

Собираясь покинуть родительский дом, Хрольф подошел к своей матери Асе и сказал:

“Я хочу, чтобы ты, мама, показала мне плащи, которые давным-давно сшила для моего отца Вефрейя, твоя приемная мать.’ Она открыла большой сундук и ответила: ‘Вот, ты можешь их увидеть, и они еще совсем немного истлели’. Хрольф взял их; они были с рукавами, капюшоном наверху и прикрывали лицо; они были широкими и длинными; никакое железо не могло их разрезать, и яд не мог повредить им. Хрольф взял два самых больших и сказал: ”Я не уношу слишком много из дома моего отца, хотя и беру плащи”” (Сага о Гонгу Хрольфе, с. 4).

Среди видов колдовства, упомянутых в сагах, есть такой, который называется *сьонхверфингар* (обман зрения).

“В Фроде был большой зал, и к нему примыкала запертая кровать, как тогда было принято. С каждой стороны зала было по маленькой комнате; одна из них была заполнена сушеной рыбой, а другая - мукой. По обычаю, каждую ночь в зале разводили костры для трапез. Люди обычно долго сидели у костров, прежде чем приступить к трапезе. Когда могильщики вернулись домой той ночью, а мужчины сидели у костров в Фроде, они увидели полумесяц, появляющийся на стене комнаты. Все, кто был внутри, могли видеть это. Оно двигалось назад против движения солнца по комнате. Оно не исчезало, пока они сидели у огня. Тород спросил Торира Деревянная нога, что это предвещало. Торири ответил, что это была Урдармани (луна Урд). За этим последуют смерти людей. Это продолжалось всю неделю; урдармани входили каждую ночь” (Эйрбигджа, с. 52).^[399]

В конце лета Херд отправился в Саурбур с двадцатью тремя воинами, ибо Торстейн Окснабродд (бычий посох) хвастался, что его сведущая в колдовстве приемная мать Скроппа смогла своим колдовством сделать так, что холмверьяры (жители Холма, острова) не смогли причинить ему вреда. Они пришли в бур; Скроппа и дочери бонди Хельга и Сигрид были дома, но Торстейн был в своем доме в Куваллардале, в Свинадале. Скроппа открыла все комнаты; она сделала *сьонхверфингар*, так что три (женщины), сидящие на поперечной скамье, казались им тремя стоящими там ящиками. Жители Херда говорили о желании разбить эти ящики. Херд запретил это. Затем они покинули ферму и повернули на север, чтобы посмотреть, смогут ли найти какой-нибудь скот. Они увидели молодую свиноматку, бегущую с двумя поросятами в том направлении; они опередили ее. Тогда им показалось, что на них надвигается большая толпа людей с копьями и в полном вооружении, и свинья со своими поросятами затрясла ушами. Гейр (молочный брат Хорда) сказал: ‘Пойдем к нашей лодке; там шансы будут против нас’. Херд сказал, что лучше не убегать так скоро, без всякого суда. В то же время он поднял большой камень и забил свинью насмерть. Когда они подошли к нему, то увидели, что Скроппа лежит там мертвая, а дочери бонди, которых они приняли за свиней, стояли рядом с ней. Когда она умерла, они сразу увидели, что толпа, которая напала на них, была быками, а не людьми; они пригнали скот к лодке, убили его и загрузили свою лодку мясом. Гейр забрал Сигрид против ее воли, и они отправились в Холм (“Сага о Хордах”, 25).^[400]

Когда утопленники приходили на свой собственный *арвель*, или погребальный пир, в виде призраков, это считалось хорошим знаком для оставшихся в живых членов семьи, поскольку тогда Ран хорошо принимал умерших.

Люди твердо верили в привидения и думали, что дух умершего может прийти в курган, где было похоронено тело. Когда их видели ночью у их курганов, они были окружены огнем, и говорили, что врата Хель, где должны были находиться мертвые, были открыты. Эти призраки умерших были безобидны.

Рабыня Сигрун, проходя однажды вечером мимо кургана Хельги, увидела, что он подъехал к нему со многими мужчинами; она запела:

Это иллюзия

Который, мне кажется, я вижу,

Или обреченность богов?^[401]

Мертвецы скачут верхом;

Ты подстегиваешь своих лошадей
С остриями шпор,
Или иметь ГИПЕРССЫЛКУ на Hildings
Тебе разрешили вернуться домой?^[403]
Хельги пел:
Это не иллюзия
Который, как тебе кажется, ты видишь,
Ни гибель мира,
Хотя ты видишь нас,
Хотя мы и наши лошади
Укол шпорами,
Но у Хилдингов есть
Отправляйся домой.
Служанка пошла домой и рассказала Сигрун.
Уходи, ты, Сигрун
Из Сефафьелля,
Если ты захочешь
Встретиться с лидером мужчин.^[404]
Курган открылся;
Хельги пришел;
Отпечатки меча кровоточат
Собачий щенок^[405] спросил тебя
Что с твоей раны капает (кровь)
Следует остановиться.
Сигрун вошла в курган к Хельги и запела:
Теперь я так же рад
О нашей встрече
Как жадный
Ястребы Одина^[406]
Когда они узнают об убитых людях
Теплая добыча,

Или покрытый росой,
Увидеть рассвет дня.
Я буду целовать
Мертвый король
Прежде чем ты сбросишься
Кровавая брыня;
Твои волосы, Хельги,
Покрыт инеем;
Король весь мокрый
С росой убитых.
Руки зятя Хогни
Холодны от сырости,
Как же мне, король,
Тебе так лучше?

* * * * *

Хельги и его люди поехали своей дорогой, а девушки разошлись по домам. На следующий вечер Сигрун поручила рабыне сторожить курган; и на закате, когда Сигрун подошла к кургану, рабыня запела:

Сейчас бы уже пришел,
Если он намеревался прийти,
Сын Зигмунда^[407]
Из чертогов Одина;
Я говорю , что надежда
Слухи о приближении короля уменьшаются,
Как на ветвях ясеня^[408]
Орлы сидят,
И все люди толпятся
На встречу мечтам.^[409]
Не злись так
Что касается того, чтобы идти одному,
Сестринская^[410] из Скьельдунга,

В дома призраков.

Сильнее, дева, становись ночью

Все мертвые изверги,^[411]

Чем при свете дня.

(Хельгиквида Хундингсбани, ii.)

Считалось, что существовали призраки, которые убивали людей; лучшим средством защиты от них было сжечь тело и выбросить пепел в море, или отрезать голову и положить ее к ногам или между ног, поскольку тогда тело должно было ходить само по себе. Другим способом избавиться от них было преследовать их по закону и выносить приговор у дверей дома, в котором они обитали.^[412]

Ан убил разбойника Гарана в лесу.

“Ан оставил его мертвым; он отрубил ему голову, вытащил его (из его дома) и сунул нос ему между ног, чтобы он не показывался после своей смерти” (Сага Ана о Богсвейгисе, с. 5).

Властность Клауфи стала настолько велика, что он калечил как людей, так и скот. Карл считал большим злом, что его родственник стал призраком. Он пошел к своему кургану и приказал выкопать его. Тогда он еще не разложился. Он приказал развести большой костер на скале над домом Клауфабрекки и сжег его дотла. Он приказал изготовить свинцовый ящик и насыпал в него пепел. На нем были два железных бруска, и он утопил его в горячем источнике к югу от Клауфабрекки. Камень, на котором был сожжен Клауфи, раскололся на две части, и Клауфи после этого никогда не причинял вреда”^[413] (Сварфдала, 30).

“В это время Торрод Торбрандссон жил в Альптафьорде. Ему принадлежали и Ульфарсфелл, и Эрлигсстадир, но затем призраки Торольфа Бенджифота стали настолько сильными, что люди не могли жить на этих фермах. В Болстаде также не было людей, потому что Торольф начал бродить там, как только Арнкель (бонди, сын Торольфа) был мертв, и убивал людей и скот. И с тех пор ни один человек не осмеливался поселиться там из-за этого. Когда эта ферма была совершенно заброшена, Бенджифот преследовал Ульфарсфелл и причинял там большие неприятности. Все люди были поражены ужасом, когда узнали о нем. Бонди отправился в Карсстадир и пожаловался на это Тороду, поскольку тот был его арендатором. Он сказал, что люди придерживаются мнения, что Бенджифот не остановится, пока не опустошит весь фьорд людьми и скотом, и если не будут испробованы никакие средства против этого, он больше не сможет там удерживаться. Когда Торрод услышал это, он подумал, что справиться с этим нелегко. На следующее утро он послал за своей лошастью и велел своим хускарлам (слугам) отправиться с ним, а также взял с собой людей с соседних ферм. Они отправились в Бенджифотсхефди (мыс Бенджифот) на могилу Торольфа. Тогда он еще не разложился и был очень *похож на* натролля на вид. Он был синий, как Ад, и толстый, как бык. Когда они собирались перенести его, они вообще не могли поднять. Затем Торроду подложили под спиленное дерево, и таким образом они подняли его из могилы. Затем они выкатили его на берег, нарубили дров, сложили большую кучу, подожгли ее, повалили на нее Торольфа и сожгли все дотла, хотя это продолжалось задолго до того, как огонь смог охватить тело Торольфа. Дул сильный шторм, и пепел разносило далеко-далеко, пока продолжалось горение, и весь пепел, который они могли, они сгребли в море. Закончив эту работу, они отправились домой и пришли туда перед сном” (Эйрбигджа, с. 63).

В более поздние времена людей сеида боялись и наказывали, потому что они творили зло. Харальд Прекрасноволосый сжег одного из своих собственных сыновей за то, что тот связался с этой формой колдовства.^[414]

“Если женщину обвиняют в использовании колдовства “гальдр” и ворожбе, по обе стороны от нее должны быть названы шесть женщин, которые известны как хорошие хозяйки; они должны подтвердить, что она не знакома ни с гальдром, ни с колдовством. Если они этого не сделают, она вне закона. Король получает одну половину ее имущества, а епископ - другую” (Гулат 28).

“Регнвальд Реттильбейни владел Хадалендом; он научился колдовству и стал сеидом. Королю Харальду не нравились сеидмены. В Хердаланде был сеидмен по имени Витгейр; Харальд послал ему сказать, чтобы он оставил сеид. Он ответил и запел:

От этого мало вреда

Хотя мы дети

Из бендра

Сделай сейд

Когда Регнвальд

Réttilbeini,

Знаменитый сын Харальда,

Совершает сейд в Хадаленде.

Когда Харальд услышал это, он послал Эйрика (Кровавый топор) в Уплэнд; он пришел в Хадаланд и сжег своего брата Регнвальда вместе с восьмьюдесятью сейдами в его доме; этот поступок был высоко оценен” (Харальд Прекрасноволосый, с. 36).

ГЛАВА XXXI. СУЕВЕРИЯ.—ПРИМЕТЫ.

Вера в приметы—Вид крови на пище — предчувствие насильственной смерти—Капающая с оружия кровь — признак ожесточенного конфликта—Необычные появления луны—Вороны—Воющие волки—Спотыкающиеся при выходе на бой—Вторая песнь Сигурда Фафнисбани—Сверхъестественные существа—Видения.

Люди твердо верили в приметы, которым они уделяли большое внимание и которые, как предполагалось, люди видели наяву или во сне. Некоторые предзнаменования повторялись перед повторением событий того же рода.

Если кому-то представлялось, что он видит кровь на своей еде или что его еда исчезает, он ожидал быстрой и насильственной смерти;^[415] и было распространено мнение, что кровь, капающая с оружия, или его громкий звук при использовании предвещали ожесточенную битву или конфликт.^[416]

“Он (Хильдиглум) услышал такой громкий грохот, что ему показалось, будто от него содрогнулись и земля, и небеса. Затем он посмотрел на запад и увидел кольцо цвета пламени, а в нем человека на сером коне. Он быстро прошел мимо; в руке у него была горящая головня. Он ехал так близко, что мог легко разглядеть его. Он был черен как смоль. Он громким голосом пропел эту строфу: —

Я езжу на

Лошадь с инейной гривой,

С влажной от росы гривой,

Причинение зла;

Огонь находится на концах клейма.

Яд в середине;

Так обстоит дело с планом Флоси

Как будто была брошена палка,

Так обстоит дело с планом Флоси

Как при броске палки.

Ему показалось, что он швырнул его на восток, к горам, и от него поднялся такой огонь, что он не увидел за ним гор. Ему показалось, что человек поехал на восток, к огню, и исчез там. Затем он лег в свою постель и упал в долгий обморок, но очнулся от него. Он вспомнил все, что прошло перед его глазами, и рассказал об этом своему отцу, который попросил его рассказать об этом Хьялти Скегджасону. Он пошел к Хьялти и рассказал ему. “Ты видел *гандрейда*”,^[417] сказал Хьялти, “и это всегда предвещает великие вести” (Нджала, с. 125).

Перед сожжением Ньяля на его ферме Бергторшваль появилось следующее предзнаменование, которое подтвердилось:—

“Бергтора (его жена) принесла еду на стол. Ньял сказал: ‘Теперь мне это кажется странным; мне кажется, я осмотрел всю комнату и обнаружил, что обе фронтоновые стены сняты, а стол и еда все залиты кровью’. Все, кроме Скарпхеда, были поражены этим. Он попросил их не горевать и не выглядеть печальными, чтобы люди говорили об этом” (Нджала, с. 127).

“Случилось так, что, когда Гуннар и Кольскегг ехали в сторону Ранга, на алебарду Гуннара упала кровь. Кольскегг спросил, почему это так. Гуннар ответил, что когда такое случалось в других странах, это называлось кровавым дождем, а Олвер бонди из Хисинга сказал, что обычно это предвещало великие вести” (Нджала, с. 72).

К числу этих предзнаменований следует отнести так называемую *Урдармани* (луну Урд), своеобразный вид луны, который предвещал смерть многих людей.^[418] Были также естественные предзнаменования, хорошие и плохие. Считалось хорошим предзнаменованием, если воин видел, как ворон следует за ним, когда собирается сражаться — интерпретация, вероятно, заключалась в том, что ворон следовал за победителем, чтобы полакомиться трупами врагов; также хорошим предзнаменованием было увидеть или встретить беседующих двух мужчин или услышать волчий вой. Когда человек, убитый каким-либо видом оружия, падал лицом вниз, считалось предзнаменованием того, что он будет отомщен, и месть обрушится на человека, который

стоял прямо перед ним, когда он падал;^[419] но спотыкаться, идя на бой, или слышать карканье воронов считалось плохим предзнаменованием.

Вторая песнь Сигурда Фафнисбани рассказывает о том, как Сигурд собирался пойти войной на сынов Хундинга. Когда он плыл вдоль берега, на скале остановился человек и спросил его, кто они такие. Они ответили, и когда они спросили, кто он, он сказал, что его зовут *Хникар* (одно из имен Одина), но они могли бы называть его человеком скалы, *Фенгом* или *Фьельниром* (имена Одина). Он поднялся на борт, и шторм прекратился.

Сигурд пел

Скажи мне, Хникар,

Поскольку ты знаешь и то , и другое

Удача богов и людей,

Какие лучше

Если кто -то должен сражаться

Предзнаменования при взмахе мечей.

Хникар.

Многие предупреждения хороши

Если бы люди знали их

При взмахе мечей;

Я думаю следующее

О черном вороне

Хорош для дерева-меча.^[420]

Второе (предупреждение) заключается в том,

Если ты ушел

И будь готов отправиться в путь,

И ты видишь

Стою на тропинке

Двое мужчин, жаждущих восхвалить тебя.

В-третьих, это то, что

Если ты услышишь волка

Вой под ветвями ясеня.

Удачи тебе

Против посохов в шлемах^[420]

Если ты увидишь впереди волков.

Ни один мужчина не должен сражаться
Прижавшись лицом к
Последнее сияние
Сестра Луны;^[421]
Те одерживают победу
Которые способны видеть
Подвиги игры на мечах,
Или может иметь форму клина.^[422]
Это большая опасность
Если ты споткнешься
Когда ты бросаешься в бой;
Неверующий *Дезир*
Встань по обе стороны от себя
И жажду увидеть тебя раненым.
Причесанный и умытый
Должен ли каждый мудрый человек быть,
И сытый по утрам,
Ибо это неопределенно
Где он может быть ночью;
Нехорошо опережать свою удачу.
Однажды утром ворон прилетел к маяку в Брекке и громко каркнул; затем Хромунд запел:
Снаружи, в утренних сумерках, я слышу
Темно-синий лебедь^[423] из пота раненого шипа^[424] карканье;
Добыча будит осторожного;^[425]
Так когда-то кричали
Ястреб Ганна^[426] перед
Вожди были обречены на смерть,
Когда птицы Гаута^[427] предсказал драку.
Торбьорн.
Чайка, посыпанная градом^[428] о волне груды убитых
Крики, когда они доносятся с моря;

Его разум жаждет
Утренняя добыча;
Так когда-то кричали
Птица трупов
Со старого дерева
Когда ястребы захотели королевского меда.^[429]

Громунд.

Древо щита,^[430]

Смерть мне не была предначертана

Сегодня или вчера;

^[431] приготовьтесь к звучанию *Ilm*.^[432]

Меня это мало волнует, хотя играет

Окрашенный жезл из ткани Хедина^[433]

Против красных щитов;

Для нас жизнь была отмечена и раньше”.

(Ланднама, ii. с. 33.)

Когда должно было произойти важное событие, всегда были какие-то предзнаменования в виде видений или сверхъестественных существ, которые пели песни, предсказывающие это событие.

Это предвещало насильственную смерть, если человек видел свою *филджья* окровавленной.

“Однажды Ньял и Торд (его слуга) были за пределами фермы. У козла была привычка разгуливать по лужайке на ферме, и никому не разрешалось прогонять его. Торд сказал: ‘Это странно’. Ньяль спросил: ‘Что ты видишь странного?’ Он ответил: “Мне кажется, что козел лежит здесь, в углублении, и весь в крови’. Ньяль ответил, что там нет ни козла, ни чего-либо другого. ‘Тогда что это?’ - спросил Торд. - Должно быть, ты обречен на смерть и видел свою *Филджию*, - сказал Ньяль, - и будь осторожен как следует. ”Это не поможет, - добавил Торд, - если мне суждена смерть” (Нджала, с. 41).

Говорят, что король Горм однажды пригласил на святочный праздник своего тестя Харальда, который обещал приехать зимой, и гонцы сообщили об этом.

Когда пришло время готовиться, ярл выбрал на пир таких сторонников, каких хотел. Кнут пошел с ним, но не сказано, сколько у него было людей. Они прибыли в Лимафьорд и, собираясь пересечь его, увидели там дуб, который выглядел несколько необычно. На нем росли желуди, маленькие и совсем зеленые, но под ним лежали другие, спелые и крупные. Это их очень удивило, и ярлу показалось очень странным, что в это время года здесь были зеленые желуди, потому что рядом с дубом лежали те, что выросли за лето. “Мы пойдем назад, - сказал ярл, - и дальше не пойдем”. После этого он вернулся домой, где оставался со своим хирдом весь следующий сезон. Королю показалось странным, что ярл не пришел, но

он решил, что ему помешало что-то важное. Летом все было спокойно, а когда наступила зима, король пригласил ярла на святочный пир, как и в прошлом году. Ярл пообещал уйти, как и прежде, и, когда пришло время, ушел со своими последователями и странствовал, пока не пришел в Лимафьорд. Теперь он поднялся на борт и намеревался пересечь фьорд. Говорят, что с ними были беременные суки. После того как они поднялись на борт, Ярлу показалось, что он слышит лай щенков в животах сук, в то время как сами матери молчали. Это ярл и все остальные сочли величайшим чудом, и поэтому они повернули назад и остались дома во время того Святочного дня. На третью зиму король снова пригласил ярла, который обещал приехать; и когда пришло время, он уехал и странствовал до тех пор, пока не прибыл в Лимафьорд, решив остаться там на ночь. Затем представилось зрелище, которое показалось им очень странным. Они увидели, как волна поднялась внутри фьорда, а другая снаружи, и двое двинулись навстречу друг другу. Волны были большими и производили сильный шум, когда встречались и обрушивались друг на друга; тогда казалось, что море стало кровавым. Тогда ярл сказал: 'Это страшное предзнаменование, и мы должны повернуть назад и не принимать приглашения'. Они так и сделали, и ярл в тот Йоль тоже остался дома....

Было решено, что король пошлет гонцов к ярлу, чтобы выяснить, почему он не приехал. Королева посоветовала им сначала встретиться и поговорить с ним и таким образом выяснить, в чем причина. Когда гонцы рассказали ярлу о своем поручении, он быстро собрался и отправился навестить Горма с прекрасной свитой. Король хорошо принял своего тестя и быстро отправился поговорить с ним. Король спросил, почему он ни разу не пришел по его просьбе и таким образом проявил неуважение к королю и его приглашению. Ярл ответил, что у него не было никаких намерений проявить неуважение, но он ни разу не пришел на пир, потому что ему помешали другие дела. Затем он рассказал о чудесах, которые они видели, как упоминалось ранее, и спросил, не хочет ли он знать, что, по его мнению, означает каждое чудо. На это король согласился. Затем ярл сказал: 'Сначала я возьму ту, где мы видели дуб с маленькими зелеными желудями, а под ними старые и большие. Я думаю, это должно предвещать изменение веры, которое придет на эти земли, которые будут еще больше процветать, и прекрасные желуди предвещают это; но нынешняя вера обозначена старыми желудями на земле, и они сгниют и превратятся в простую пыль; эта вера также падет и будет уничтожена, когда взойдет новая. Вторым чудом было, когда мы слышали, как щенки лают у сук. Это, я думаю, должно предсказывать, что молодые люди воспримут слова из уст старших и станут настолько безрассудными, что им будет что сказать, хотя старшие часто дают более мудрые советы. И я думаю, что те, о ком это будет правдой, еще не появились на свет, ибо щенки, которые лаяли, пока матери молчали, были еще не рожденными.

"В-третьих, когда мы увидели, что волны, одна с внешней стороны, а другая с внутренней части фьорда, встречаются на полпути и обрушиваются друг другу на шею, а вода становится кровавой от вызванного этим волнения, я думаю, что возникнет какая-то вражда между великими людьми внутри страны, из-за чего начнутся драки и много беспорядков. Весьма вероятно, что какое-то ответвление этой войны произойдет в Лимафьорде, потому что именно там мы видели те чудеса, о которых я говорил".

Король Горм был удовлетворен словами ярла и счел его мудрым; он даровал ему мир, и гнев его прошел. Говорят, что перед тем, как они вошли в зал для выступлений, король приказал людям убить ярла, если надменность и неуважение были единственными причинами, по которым он не пришел на пир, когда его пригласили; но теперь король подумал, что у него были веские причины не прийти. Они вышли из зала для выступлений, и ярл некоторое

время оставался с ним. Затем они расстались с миром, и ярл получил хорошие подарки. Он ушел со своими последователями, и ему было хорошо добираться домой.

Вскоре после этого Клакхаральд отдал своему приемному сыну и родственнику Кнуту все свои владения, и Кнут принял правление Хольцеталандом и всеми владениями Харальда ярла.

Ярл собрался в путь и отправился на юг, в Валланд. Там он принял христианство и никогда не возвращался в Данию” (Flateyjarbók, том i.).

ГЛАВА XXXII. СУЕВЕРИЯ.—СНЫ.

Вера, вложенная в сны—Откровения богов во снах—Их толкование важный дар—Отсутствие снов считается несчастьем—Магический сон.

Вера северян в сны^[434] была почти такой же великой, как та, которую они возлагали на своих богов; подобно древним египтянам, грекам, евреям и другим более ранним народам, они верили, что те сообщают им о грядущих событиях. В Сагах часто встречаются случаи, когда люди хотели видеть сны, чтобы узнать будущее. Считалось, что на те сны, которые имели наибольшее значение, повлияли откровения богов спящему. Один во сне показал королю Эйрику Победоносному, как все пройдет в битве со Стирбьерном.^[435]

Место, где кто-либо видел сон, считалось важным, особенно если сон был в новом доме; следовательно, толкование снов считалось важным даром, и мужчин и женщин, которые могли объяснить их, называли *драум-спекингар* (знающий сны),^[436] среди которых королевы Ингигерд и Тири пользовались большой известностью.

“Харальд был ярлом, правившим Хольцеталандом (Гольштейном); он получил прозвище *Клакхаральд*. Он был мудрым человеком, и у него была дочь Тири, которая была мудрейшей из женщин и лучше других толковала сны. Она также была красива. Ярл надеялся, что она будет править страной, советовался с ней во всем и очень любил ее. Когда Горм вырос и занял королевский трон, он уехал, намереваясь просить руки дочери Харальда ярла или же напасть на него. Когда Харальд ярл и его дочь услышали о путешествии короля Горма и о его намерениях, они послали гонцов пригласить его на грандиозный пир. Он принял это и сидел с ними на пиру в дружеских отношениях и почете. Затем он сообщил о своем поручении ярлу, который сказал, что его дочь должна решить сама, поскольку она намного мудрее его. Его иск был предъявлен ей, и она сказала: ‘Это не будет решено немедленно, и ты вернешься с хорошими и почетными подарками. Если ты высокого мнения обо мне, то, когда вернешься домой, быстро прикажи построить дом, достаточно большой, чтобы в нем можно было спать. Он должен стоять там, где раньше не стоял ни один дом. В нем ты будешь спать первую ночь зимы и три ночи подряд; и вспомни, если тебе что-нибудь приснится. И ты пошлешь людей рассказать мне о своих снах, если они у тебя есть, и тогда я скажу, выйду за тебя замуж или нет. Но не посылай, если тебе не приснится сон.’ После этого разговора король Горм ненадолго задержался на пиру и собрался уходить домой, так как ему не терпелось испытать ее мудрость. Он ушел с большим почетом и подобающими подарками. Вернувшись домой, он во всем поступал так, как она ему говорила: построил дом и поселился в нем, как было

указано. Он оставил триста полностью вооруженных людей возле дома и приказал им наблюдать и охранять его, так как считал, что с этим может быть связано какое-то предательство. Он лег на постель, которую постелили в доме, и заснул, и ему приснился сон; и там он проспал три ночи, а затем отправил людей и письма в Хольцеталанд ярлу.

Прибыли гонцы и рассказали Харальду ярлу и его дочери о снах короля Горма и об их поручении к Тири. Когда она услышала сны, она сказала: "Ты можешь оставаться здесь сколько захочешь, но ты должен сказать своему королю, что я выйду за него замуж". Они вернулись и рассказали королю, который был очень рад.

“Он отправился в Хольцеталанд со многими хорошо одетыми мужчинами. Харальд ярл услышал об этом и приказал устроить для него великолепный пир и грандиозное угощение; и теперь они поженились и крепко любили друг друга. На пиру Горм развлекал их, рассказывая свои сны. ‘В первую ночь и все три ночи, которые я спал в доме, мне снилось, что я нахожусь снаружи и обзираю все свое царство. Я видел, как море отступило от суши, так что все острова, проливы и фьорды высохли. После этого я увидел, что три быка вышли из моря на сушу, где я был, и обкусили всю траву там, где они проходили, а затем ушли.

“Второй сон был очень похож на первый, потому что казалось, что из моря снова вышли три быка; все были красные, с большими рогами; они щипали траву так же тщательно, как и предыдущие, после чего вернулись.

“В третьем сне, который был похож на предыдущие, я снова увидел трех быков; все они были черными и с гораздо большими рогами, чем у остальных; через некоторое время они вернулись к воде. После этого я услышал такой ужасный грохот, что подумал, что он, должно быть, слышен по всей Дании, и увидел, что он был вызван возвращением моря к берегу. - Теперь, - сказал он, - я хочу, чтобы ты, королева, истолковала этот сон для развлечения присутствующих и таким образом продемонстрировала свою мудрость. Она согласилась и истолковала сон следующим образом: ‘Когда три белых быка вышли из моря на сушу, это должно означать три суровые зимы, когда выпадет так много снега, что сезон будет плохим. Когда ты видел трех других красных быков, это означает, что наступят три бесснежные зимы, но все же не очень хорошие, потому что они обгладывают траву с земли. Три черных быка означают, что наступят три зимы, которые будут такими суровыми, каких никто никогда не видел, и на землю обрушатся такие черные и непогожие времена года и голод, что им не будет равных. То, что ты увидел их с большими рогами, означает, что будет много отверженных, которые потеряют все свое имущество; то, что они снова ушли в море, означает, что непогода покинет землю, как и они это сделали; и то, что ты услышал громкий грохот, когда море снова набросилось на берег, означает войну могущественных людей, которые встретятся здесь, в Дании, и будут битвы и великие сражения. Мне кажется вероятным, что некоторые из мужчин в некоторых войнах будут твоими близкими родственниками. Если бы тебе сначала приснилось то, что было последним, тогда эти войны произошли бы в твоё время, но теперь это не повредит; и я бы тогда не пошел с тобой, если бы тебе приснилось то, что я уже говорил. Я могу помешать осуществлению всех этих мечтаний о голоде.’ После этого праздника король Горм и королева Тири отправились домой, в Данию, и нагрузили множество кораблей зерном и другими продуктами питания и переправили это в Данию; так продолжалось каждый год до наступления тех суровых лет, которые она предсказала. Когда пришло трудное время, они ни в чем не нуждались из-за своих приготовлений, и в Дании не было нужды, потому что они раздавали много зерна среди народа. Тири считалась мудрейшей женщиной, которая когда-либо была в Дании, и ее звали Тири Данмаркарбот (помощница Дании, спасительница)” (Flateyjarbók, том i.).

Людей часто предупреждали о смерти в их снах:—

“Однажды ночью, когда король Ивар спал в *липтинге*^[437] (верхняя палуба) на его корабле-драконе, ему показалось, что из моря вылетел огромный дракон. Его цвет был золотистым, и он сиял в воздухе, словно искры, вылетающие из горна кузницы, и освещал все ближайшие к нему земли. За ним летели все птицы, которых он знал в северных землях. Он увидел огромную тучу, поднимающуюся на северо-востоке, за которой последовал такой ливень, что ему показалось, будто все леса и вся земля плавают в выпавшей воде: это сопровождалось громом и молнией. Когда большой дракон полетел к земле, он встретил ливень, и поднялась такая тьма, что он не мог видеть ни дракона, ни птиц, а только слышал громкие раскаты грома и бурю. Это прошло на юг и запад над землей и по всему его королевству. Тогда ему показалось, что все его корабли превратились в китов и поплыли в море. При этих словах он проснулся, позвал своего приемного отца Херда, рассказал ему свой сон и попросил истолковать его. Херд сказал, что он такой старый, что не может понимать сны. Он стоял на камне у одного конца трапа, но король лежал на *подстилке* и, пока они разговаривали, расстегивал нижний край палатки. Король был не в духе и велел Херду спуститься на корабль и истолковать свой сон. Херд ответил, что не будет, и сказал: ‘Мне не нужно толковать твой сон; ты должен сам знать, что он означает. Вероятно, пройдет совсем немного времени, прежде чем другие будут править Швецией и Данией. Теперь жадность, предчувствующая смерть, овладела тобой, поскольку ты хочешь завоевать для себя все царства и не знаешь, что, напротив, ты умрешь и твои враги захватят твое царство’. Король сказал: ‘Иди сюда и расскажи свои злые пророчества’. Херд сказал: ‘Я буду стоять здесь и рассказывать им’. Король спросил: ‘На кого из азаров был похож Хальфдан Доблестный?’ Херд ответил: ‘Он был таким, каким Бальдр был с Азаром, по которому плакали все боги, и не таким, как ты’. Король сказал: ‘Это хорошо. Иди сюда и расскажи это. Херд ответил: ‘Я буду стоять здесь и рассказывать’. Король ответил: ‘На кого из азаров был похож Херерек?’ ‘За Хенира, который был величайшим трусом из Азаров, хотя он был менее труслив, чем ты’. Король спросил: ‘На кого из азаров был похож Хельги Острый?’ Херд ответил: ‘Он был как Хермод, который был очень смел и причинил тебе вред’. Король спросил: ‘На кого из азаров была похожа Гудред?’ Херд: ‘Он был как Хеймдаль, который был самым глупым из всех азаров, и, тем не менее, меньшим дураком, чем ты’. Король: ‘На кого из азаров я похож?’ ‘Ты подобен худшему из всех существующих змей, Мидгардсорму’. Король ответил в великом гневе: ‘Если ты говоришь мне, что я обречен на смерть, я могу сказать тебе, что ты больше не будешь жить, ибо я знаю тебя, великий Турс. А теперь подойди ближе, ты, Смерч Мидгарда, и дай нам испытать наши силы. Король выскочил из *шатраи* был так разгневан, что выскочил под нижний край шатра. Херд бросился в море со скалы, и люди, стоявшие на страже на борту королевского корабля, не видели, чтобы после этого ни один из них не поднялся на поверхность” (Сегуброт, с. 3).

“У него (Гьюки) было трое сыновей: Гуннар, Хегни и Гутторм. Гудрун, его дочь, была самой известной девушкой.... Гьюки был женат на Гримхильд, знающей колдовство. Король Будли был могущественнее Гьюки, хотя оба были могущественны. Атли, брат Брюнхильд (дочери Будли), был жестоким, крупным, смуглым мужчиной, но внушительного вида и величайшим воином. Гримхильд была женщиной свирепого ума. Гьюкунги сильно процветали, в основном благодаря своим детям, которые превосходили большинство других. Однажды Гудрун сказала своим служанкам, что не может быть веселой. Одна женщина спросила ее, в чем причина. Она ответила: ‘Нам не сопутствовала удача во сне, и печаль моего сердца, о которой ты спрашивал, вызвана сном’. Женщина сказала: ‘Расскажи мне, и пусть это не печалит тебя, потому что сны часто предвещают погоду’. Гудрун сказала: ‘Этот - нет. Мне приснилось, что я увидела у себя на руке прекрасного ястреба; у него были золотистые

перья'. Женщина сказала: 'Многие слышали о твоей красоте, мудрости и учтивости; сын какого-нибудь короля сделает тебе предложение'. Гудрун сказала: 'Я ни о чем не думала лучше, чем о ястребе, и я бы предпочла потерять все свое имущество, чем потерять его'. Женщина сказала: 'Твой муж будет великим человеком, и ты будешь сильно любить его'. Гудрун сказала: 'Печалит меня, что я не знаю, кто он; пойдём к Брюнхильд, она узнает это'. Они нарядились золотом и великой красотой и пошли со своими девушками, пока не пришли в чертог Брюнхильд, который был украшен золотом и стоял на горе. Когда их увидели, Брюнхильд сказала, что много женщин в позолоченных повозках^[438] ехали в сторону города. Она ответила: 'Это, должно быть, Гудрун, дочь Гьюки; она снилась мне этой ночью; давайте выйдем и встретимся с ней; более красивые женщины (чем она) не могут посетить нас'. ... Гудрун сказала: "Мне приснилось, что многие из нас шли вместе от *скеммы* и увидели большого оленя, который намного превосходил других оленей; его шерсть была золотой. Мы все хотели поймать его, но мне одному это удалось, и я любил его больше всего на свете. Тогда ты выстрелил им мне в колени, и это было таким горем для меня, что я едва мог это вынести. Затем ты подарил мне волчонка, который окропил меня кровью моих братьев'. Брюнхильд ответила: 'Я объясню, что произойдет. Сигурд, которого я выбрала себе в мужа, придет к тебе; Гримхильд напоит его медом, который принесет тяжелые испытания всем нам; ты выйдешь за него замуж и быстро потеряешь его; ты выйдешь замуж за короля Атли; ты потеряешь своих братьев и убьешь Атли. Гудрун сказала: 'Как горько нам знать такие вещи'. Они ушли домой, к королю Гьюки" (Вельсунга, с. 25).

Следующий сон предвещал смерть Гисли, который пал после одной из самых запоминающихся зафиксированных защит:—

"Гисли лег и попытался заснуть, пока они (Ауд и Гудрид) бодрствовали; и сон овладел им. Ему приснилось, что к дому подлетели две птицы и подрались украдкой; они были несколько крупнее куропаток и довольно громко кричали; они были все выкрашены в кровь. После этого он проснулся. И (его жена) спросила, не снилось ли ему что-нибудь: 'Твои путешествия во сне сейчас нехороши", - сказала она. Он спел песню (описывающую то, что ему приснилось)" (Сага Гисли Сурссон, стр. 95).

Когда братья Гуннар и Хогни были приглашены в гости королем Атли, от руки которого они впоследствии были убиты, их женам снились дурные сны. Костбера, жена Хогни, рассказывает свой сон своему мужу, а Глаумвер впоследствии - своему, чтобы отговорить их от поездки.

Костбера.

Мне показались твои простыни

Сгоревший в огне,

И это сильное пламя

Вломился в мой дом.

Хогни.

Здесь лежат льняные одежды,

О котором ты мало заботишься;

Они скоро сгорят

Где ты видел простыни (горящие).

Костбера.

Я думал, сюда забрался медведь:

Он разрушил стены;

Он встряхнул лапами так , что

Мы были напуганы;

Он поймал многих из нас в пасть,

Так что мы были беспомощны.

Там не было маленькой^[439]

Сильный толчок.

Хогни.

Это буря, которая поднимется,

И вскоре становятся жестокими;

То, что ты принял за белого медведя

С востока пойдет ливень.

Костбера.

Мне показалось , что сюда залетел орел

По всей длине дома:

Что предвещает нам тяжелую битву;

Он забрызгал всех нас кровью.

Из-за его угроз, я думал,

Это была фигура Атли.^[440]

Хогни.

Мы быстро убиваем скот;

Затем мы видим кровь.

Это часто означает волон

Когда нам снятся орлы.

Истинен разум Атли,

О чем бы ты ни мечтал.

Они умолкли;

Разговор закончился.

Glaumvör.

Я мечтал о виселице, сделанной для тебя,

И ты собирался висеть на нем;

Я думал, что тебя съели змеи,

Что я похоронил тебя заживо;

Что *наступил рагнарек*.

Угадай, что это было.

Glaumvör.

Я видел окровавленный меч,

Вытащенный из твоей рубашки.

Печально рассказывать о таком

Приснись близкому родственнику.^[441]

Копье, подумал я,

Пронзил твой бок;

Выли волки

На обоих его концах.

Гуннар.

Это собаки бегают,

Лает очень громко;

Часто слышен лай собак

Предвещает полет копий.

Glaumvör.

Мне показалось , что течет река

По всей длине дома,

Рычащий от гнева,

Пробегаю по скамейкам,

Ломаю ноги твоему

Здесь два брата.

Вода не щадила ничего:

Это может что-то предвещать.

Glaumvör.

Мне казалось , что мертвые женщины

Пришел сюда этой ночью;

Они были хорошо одеты,

Хотел выбрать тебя;^[442]

Они просили тебя прийти поскорее

На свои скамейки.

Я говорю, что ГИПЕРССЫЛКА *Disir*

Покинули тебя.

(*Atlamál.*)

Никогда не видеть снов считалось несчастьем.

Случилось так, что сын высокородной женщины потерял память, словно сошел с ума. Его мать пришла к королю Харальду и попросила у него доброго совета. Король посоветовал ей пойти к королю Магнусу, ибо он знал, что в стране нет никого лучше, и он дал бы совет. Соответственно, она отправилась к королю Магнусу, который спросил: 'Разве ты не видел короля Харальда?' 'Видел', 'ответила она и передала ему то, что он сказал. Король Магнус добавил: 'В этой стране нет никого мудрее короля Харальда, и он может дать какой-нибудь совет, если у него будет желание'. Король Харальд, услышав это, сказал: 'Тогда я дам немного. Кажется, я понимаю, что беспокоит твоего сына: он *драумстоли*,^[444] ибо не в природе человека не мечтать. Я советую тебе пойти туда, где король Магнус вымыл руки, и дать мальчику напиток воды. Тогда ты заставишь его пить. Хотя его одолевает сонливость и он зевает, ты не должна давать ему спать, но отведи его туда, где король отдохнул сам, и пусть он там уснет, и тогда, скорее всего, ему приснится сон. 'Она сделала все, как ей было сказано, и ее сын проспал там некоторое время; а когда он проснулся, то улыбнулся и сказал: "Мне приснился сон, мама. Казалось, будто короли Магнус и Харальд пришли ко мне, и каждый говорил в одно из моих ушей'. 'Помнишь ли ты, сын мой, 'спросила она, - что каждый из них сказал?' 'Я знаю, 'сказал он. "Король Магнус сказал: "Будь как можно лучше". Вскоре после этого король Харальд сказал: "Будь самым быстрым в обучении и сохраняй в своей памяти то, что ты узнал, как можно лучше". "Впоследствии этот мальчик стал замечательным человеком".

"Король Хальфдан (Черный) никогда не видел снов. Он обратился за советом к Торлейфу Мудрому, что делать. Последний рассказал королю, что он сам обычно делал, когда хотел узнать что-то заранее. Он обычно укладывался спать в свинарнике и тогда всегда был уверен, что ему приснится сон. В результате король сделал то же самое, и ему тоже приснился сон" (Хальфдан Черный, с. 7).

Предполагалось, что это своего рода волшебный сон, который охватывал любого, кого ужалил усыпляющий шип (*svefn-шип*), помещенный в ухо. Этот волшебный сон нельзя было нарушить до тех пор, пока шип-усыпитель не выпадал из уха человека, находящегося под заклятием.

"Король (Хельги) так сильно напился, что сразу же заснул на кровати, и королева воспользовалась случаем и ужалила его *сонным шипом*; когда все стихло, она встала, сбрила все его волосы и вымазала его дегтем, затем взяла кожаный мешок и положила в него

немного ткани, в которую завернула его, и приказала нескольким людям отнести его на корабли. Она разбудила его людей, сказав, что их король поднялся на борт и желает отплыть, так как дует попутный ветер. Все они вскочили так быстро, как только могли, но так как были пьяны, то не понимали, что делают; они пошли к кораблям и увидели не короля, а очень большой кожаный мешок. Они хотели посмотреть, что в нем, и дожидаться короля, так как думали, что он придет позже. Когда они развязали мешок, то обнаружили внутри короля. Сонный шип упал, и он проснулся от дурного сна и разгневался на королеву” (Сага о Хрольфе Краки, с. 7).^[445]

ГЛАВА XXXIII. БОРЬБА МЕЖДУ ЯЗЫЧЕСТВОМ И ХРИСТИАНСТВОМ.

Старая вера Аса и христианство—Цепляние за старую веру—Король Хакон христианин и язычник бундр—Смешение двух вероучений—Попытки Хакона обратить народ в христианство—Их противодействие—Тайное совершение древних обрядов после введения христианства—Скептики—Адаптация христианских идей к старой вере—Жестокость ранних христианских королей.

В следующих рассказах мы видим борьбу между христианством и старой верой Аса. Хакон, приемный сын Ательстана, названный так потому, что этот король воспитал его в Англии, вернулся в Норвегию христианином, но его народ придерживался старой веры, и, чтобы укрепиться в стране, он поначалу счел необходимым тайно соблюдать догматы своей религии. Он приказал отмечать святочный праздник на Рождество и убедил некоторых из своих лучших друзей принять христианство.

Хакон был добрым христианином, когда приехал в Норвегию; но поскольку вся страна была языческой, и там было много жертвоприношений и много вождей, и он очень нуждался в помощи и дружбе народа, он решил скрывать свое христианство и соблюдал воскресенья, и постился по пятницам, и самые большие праздники. Он издал закон, согласно которому Святки должны начинаться в то же время, что и у христиан, и что каждый мужчина должен получить определенную порцию эля или заплатить штраф и соблюдать святые дни, пока длится Святки. Раньше это начиналось в хекунотт (ночь середины зимы) и продолжалось три ночи. Он хотел сделать людей христианами, когда утвердится на земле и полностью подчинит ее себе. Он послал в Англию за епископом и другими священниками. Когда они прибыли в Норвегию, Хакон дал понять, что попытается обратить страну в христианство” (Сага о Хаконе Добром, с. 15; Форнманна Сегур, 1).

“Мудрецы говорят, что некоторые из тех, кто поселился в Исландии, были крещены, и что большинство тех, кто пришел с Запада (Британских островов), были крещены. Среди них есть Хельги Тоций, Орлиг Старый, Хельги Бьола, Йорунд христианин, Ауд Глубокомысленный, Кетиль и другие, пришедшие с Запада; и некоторые из них твердо придерживались христианства до самой своей смерти; но их семьи редко сохраняли его, поскольку некоторые из их сыновей воздвигали храмы и приносили жертвы, и вся земля была языческой почти сто зим” (Ланднама, v, с. 15).

Сигурд Ториссон, будучи язычником, привык отмечать три праздника в течение года; впоследствии он приспособил их к новой религии, которой было суждено окончательно вытеснить язычество.

“Когда он стал христианином, он продолжил свой обычай устраивать праздники. Затем осенью он устроил большой пир для своих друзей, а зимой - святочный пир и по-прежнему приглашал много людей; третий пир он устроил на Пасху (*Паскар*), а затем также пригласил многих. Это он продолжал, пока был жив” (Сага о святом Олафе, 123).

Но борьба продолжалась еще некоторое время, ибо народ не хотел отказываться от древней веры, и Хакон был вынужден, как король, присутствовать на жертвенном пиршестве в храме Хладира. Однажды Сигурд ярл посвятил первый тост Одину, и король отпил из рога, предварительно осенив его крестным знаменем. Один из присутствующих, наблюдавших за ним, увидел это, что ему очень не понравилось; после чего из ответа Сигурда мы видим, что он пытался заставить людей поверить, что это был знак Тора, из чего мы должны заключить, что эти два знака были очень похожи.

На следующий день бундр, желавший, чтобы король соблюдал догматы древней веры, пожелал, чтобы он съел конину, затем выпил подливку и, наконец, съел жир; но поскольку он не сделал ни того, ни другого, ему пришлось “открыть рот над ручкой котелка”. На *Обмороке* Хакон произнес речь, в которой сказал, что хочет, чтобы люди были христианами и соблюдали воскресенья, что не понравилось бундру. Асбьерн, могущественный бонди, ответил так: —

“Когда ты впервые в Трандхейме взял в руки *Вещь*, и мы приняли тебя за короля и получили наших красавиц, мы думали, что своими руками постигли небеса; теперь мы не знаем, стали ли мы свободными, или ты снова сделаешь нас рабами странным образом, поскольку хочешь, чтобы мы презирали веру, которой придерживались наши отцы и праотцы прежде, сначала в *век огня*, а теперь в *век курганов*; многие из них были гораздо более выдающимися, чем мы. мы, но, тем не менее, эта вера пошла нам на пользу. Мы так сильно любили тебя, что даровали тебе вместе с нами верховенство всех законов и права на землю. Теперь это наша воля и решение иметь и соблюдать законы, которые ты установил на *Морозе*, и с которыми мы тогда согласились; мы все последуем за тобой и поддержим твое правление, пока жив кто-либо из бундров, присутствующих здесь на этом *Мероприятии*, если ты, король, проявишь умеренность и попросишь у нас только то, что мы можем тебе предоставить, и что не является невыполнимым. Но если ты зайдешь в этом деле так далеко, что будешь действовать с нами силой и деспотизмом, мы все решили расстаться с тобой и взять другого вождя, чтобы мы могли быть свободны придерживаться той веры, которую хотим иметь; теперь ты должен сделать свой выбор, король, прежде чем *Дело* будет закрыто’. Бундр очень обрадовались этой речи и сказали, что хотят, чтобы она была такой, как сказал Асбьерн; это был громкий шум. Сигурд ярл сказал, когда его выслушали: ‘Воля короля Хакона - соглашаться со всем, чего хотят бундры, и никогда не расставаться с вашей дружбой’. бунды сказали, что они хотят, чтобы король жертвовал ради хороших времен года и мира, как это делал его отец. Ворчание прекратилось, и они закрыли *Штуковину*. После этого Сигурд обратился к королю и сказал ему, чтобы он не отвергал наотрез желание бундра и что не следует поступать иначе, ‘ибо, как ты слышал, такова твердая воля вождей и всего народа; но я найду какой-нибудь выход из затруднения’. Король согласился с этим.

“Осенью, зимними ночами, в Хладире устраивался большой праздник жертвоприношения, и туда приезжал король Хакон. Он привык, присутствуя на жертвоприношениях, принимать пищу в маленьком доме с несколькими мужчинами. Бундр пожаловался, что он не сидел на

своем высоком троне на таком большом пиру; ярл сказал ему сделать это, и он это сделал. Когда первый рог был наполнен, Сигурд ярл произнес речь и посвятил его Одину; он отпил из него за короля; король взял его и осенил крестным знаменем; тогда человек по имени Кар из Гритинга сказал: 'Почему король так себя ведет? Неужели он больше не будет поклоняться^[446] богам?' Сигурд ярл ответил: "Король действует как все остальные, кто верит в свою силу и могущество; он подает знак Тору в честь своих кубков; он начертал над ними знак молота, прежде чем выпить".^[447] В тот вечер все было тихо. На следующий день, когда они сели за столы, бундры подошли к королю и попросили его съесть мясо (конину, другой текст); король ни в коем случае не стал этого делать. Затем они попросили его выпить бульон, но он отказался. Затем они попросили его съесть сало [жир супа; другой текст - кровь], и он отказался. После этого они собирались напасть на него. Сигурд попытался примирить их и попросил бундра прекратить перепалку; он сказал, что король собирался открыть рот над ручкой котелка, где от пара похлебка из конины стала жирной. Король подошел к нему, обернул ручку льняной тканью и приоткрыл над ней рот. Затем он сел на свое место, и никому из них, ни бундру, ни королю, это не понравилось" (Форнманна Сегур, i, с. 22, 23).

"Король Олаф отправился со своими людьми после Йоля в Трандхейм. С ним были Кьяртан, Болли и Хальфред Оттарссон, а также многие исландцы; и у него было большое и прекрасное войско. Когда он прибыл в Мери, там были те вожди племен, которые были наиболее настроены против христианства, и с ними все великие бундры, которые раньше привыкли совершать там жертвоприношения; присутствовала огромная толпа, и, как было условлено на Фростатинге, было созвано *Мероприятие*, и обе стороны отправились на него во всеоружии. Сначала поднялся шум и суматоха, но когда все стихло и удалось получить информацию, король Олаф приказал обратить бундр в христианство, как он делал это раньше. Ярнскегги (Железная борода) ответил от имени бундра, как и прежде, и сказал: "Теперь, как и прежде, король, мы не хотим, чтобы ты нарушал наши законы; это наша воля, король, чтобы ты принес жертву, как это делали другие короли здесь, в стране до тебя, и другие вожди Трандов, Сигурд Хлада ярл и Хакон ярл (великий), который до тебя был вождем большей части этой страны; он был известным человеком из-за своей мудрости и храбрости, хотя у него не было короля. его имя; долгое время его правление очень нравилось, и он не потерял его из-за проповеди такого беззакония, что никто не должен верить в бога, которого любил он; так же как и его отец. Хакон Адалштейнсфостри был единственным, кто выдвинул это предложение; транды ожесточились и пригрозили ему, если он продолжит в том же духе, и после уговоров Сигурда ярла и других его друзей он счел правильным уступить бундру; единственное, что ты можешь сделать для себя, это действовать так, как мы говорили тебе до этой зимы, ибо с тех пор мы не изменили своего мнения об этой вере. 'бндр громко приветствовали речь Skeggi и сказали, что хотят, чтобы все было так, как он сказал. Тогда царь сказал: "Я сделаю так, как мы договорились на *Вечере* в Фросте; теперь я войду в храм и посмотрю, как ты готовишься к жертвоприношению'. Бендры были очень довольны и отправились в храм. Царь вошел туда с несколькими своими людьми и некоторыми из бендров. Все вошедшие были безоружны; у царя в руке был украшенный золотом посох. Когда они вошли в храм, недостатка в идолах не было. Тор сидел посередине, и ему поклонялись больше всего; он был высоким и весь украшен золотом и серебром. Король поднял посох и ударил Тора так, что он свалился с алтаря и был переломан; затем вошедшие люди короля бросились вперед и сбросили всех богов с их алтарей. Пока они были внутри, Ярнскегги был убит за дверью храма людьми короля" (Форнманна Сегур, с. 166, 167).

Было так трудно добиться какого-либо прогресса в христианизации народа, что какое-то время им разрешалось тайно совершать свои обряды. Бундры были мало удовлетворены религиозной верой своего короля. Восемь вождей, руководивших жертвоприношениями

(вероятно, из восьми филки округа Трандхейм), объединились, чтобы уничтожить христианскую религию.

“Эти восемь человек, которые руководили жертвоприношением, пришли к соглашению, что четыре вождя из внешнего Трандхейма должны свергнуть христианство, а четверо из внутреннего Трандхейма должны заставить короля принести жертву” (Сага о Хаконе Добром, с. 19).

Сыновья Гуннхильд приняли христианство в Англии, но когда они начали править Норвегией, они не смогли добиться никакого прогресса в христианизации народа; но везде, где могли, они разрушали храмы и портили жертвоприношения, и поэтому народ их очень не любил. Хорошие годы также вскоре закончились в этой стране. Королей было много, и у каждого был свой хирд вокруг него, и поэтому они много тратили и были жадны до собственности; поэтому они плохо соблюдали законы, установленные королем Хаконом. Они были красивыми мужчинами, крупными и сильными, и великими людьми *идроттира*”^[448] (Форнманна Сегур, 1).

“У Торбьерна Онгула (крюка) была приемная мать Турид; она была очень старой, и люди считали ее ни на что не годной. В языческие времена, когда она была молода, она была очень искусна в колдовстве, но, похоже, забыла все это. Хотя в стране преобладало христианство, осталось много следов язычества. Законом страны не запрещалось тайно приносить жертвы или выполнять другие старые обычаи, но если это обнаруживалось, то наказывалось меньшим преступлением вне закона” (Сага о Гретти, с. 80).

Следующий отрывок показывает, насколько прочно укоренилась среди людей вера в могущество Тора, одного взгляда на изображение которого было достаточно в их сознании, чтобы заставить Бога христиан исчезнуть перед ним, и какой тяжелой была борьба, когда им пришлось отказаться от этой веры.

“Олаф приказал схватить всех самых выдающихся людей там (в Уппленде), как в Лесьяре, так и в Дофраре, и они были вынуждены принять христианство или понести смерть, или, если могли, бежать. Те, кто принял христианство, отдали в руки короля своих сыновей в качестве заложников и залогов своей веры. Король остался на ночь в Баре в Лезьяре и оставил там священников. Затем он прошел через Лородал и прибыл в Стафабрекку. Река Отта протекает через долину, и прекрасный район по обе стороны называется Лоар. Король мог окинуть взглядом весь район. ‘Жаль, что мы должны сжечь такой прекрасный район’, - сказал король. Он спустился в долину со своими людьми, и они остановились на ночь на ферме Нес, и король выбрал чердак в качестве своей спальни, которая стоит там до сих пор (во времена Снорри) и с тех пор не менялась. Он пробыл там пять ночей и устроил *призыв*, созвав людей из Вагара, Лоара и Хедала, и в то же время дал им понять, что они должны либо сражаться против него и страдать от его опустошений, либо принять христианство и привести ему своих сыновей в качестве заложников. После этого они пришли к нему и подчинились, но некоторые бежали на юг, в Далир.

“Дала-Гудбранд - это имя человека, который правил Далирами как король и был *херсиром* по титулу. Сигват Скальд сравнивал его в отношении власти и больших владений с Эрлингом Скьялгссоном. У Гудбранда был сын, который упоминается здесь. Когда он услышал, что король Олаф пришел в Лоар и заставил людей принять христианство, он вырезал боевую стрелу и созвал всех мужчин Далира на ферму Хандторп, чтобы встретиться с ним. Они пришли все, и это было множество людей, потому что там недалеко находится озеро Лег, и они могли прийти так же хорошо по воде, как и по суше. Гудбранн держал в руках *Вещь* и сказал: ‘В Лоар пришел человек по имени Олаф и хочет, чтобы мы приняли новую веру и

разделили всех наших богов на части, и говорит, что у него самого есть гораздо более великий и могущественный бог. Просто чудо, что земля не разорвалась под ним на части, когда он осмелился говорить такие вещи, или что наши боги позволили ему жить еще немного. Я думаю, что если мы вынесем Тора из нашего храма в *бре*, где он находится, и если он посмотрит на Олафа и его людей, бог Олафа, он сам и его люди растают и исчезнут, потому что это всегда помогало нам. ' Все они разом закричали, что Олаф никогда не сбежит оттуда, если придет к ним, и сказали, что он не осмелится продвинуться дальше на юг по Далиру. Они послали семьсот человек на север, в Брейду, шпионить, во главе с сыном Гюббранда, которому было восемнадцать зим, и многими другими выдающимися людьми. Эти люди пришли на ферму Хоф и оставались там три ночи, и многие из тех, кто бежал из Лесьяра, Лоара и Вагара, не желая принимать христианство, присоединились к ним там. Король Олаф и епископ Сигурд оставили учителей в Лоаре и Вагаре.

Король пошел к бундрам и принес им *Вещь*. День был очень дождливый. Когда *Вещь* была открыта, король поднялся и сказал им, что жители Лезьяра, Лоара и Вагара приняли христианство и снесли свои жертвенники, а теперь верят в истинного Бога, который создал небо и землю и знает все сущее. Король сел, и Гюббранн ответил: 'Мы не знаем, о ком ты говоришь; ты называешь его Богом, которого ни ты, ни кто-либо другой не может видеть? У нас есть бог, которого мы можем видеть каждый день, но сегодня его нет на улице, потому что погода сырая. Он покажется вам ужасным и великим. Я ожидаю, что страх закрадется в вашу грудь, если он дойдет до *Дела*. Но раз ты говоришь, что твой Бог так могуществен, то пусть он сделает завтрашнюю погоду облачной, без дождя, и мы встретимся здесь.' После этого король отправился домой, в свою комнату, и с ним сын Гюббранда в качестве заложника, а на его место король дал им другого человека. Вечером король спросил сына Гюббранда, как был создан их бог. Он ответил, что был сделан по образу и подобию Тора; в руке у него был молот; был большого размера и полый внутри; что под ним была сделана платформа, на которой он стоял, когда выходил из храма; что у него не было недостатка в золоте и серебре; что каждый день ему приносили четыре буханки хлеба и столько же мяса. Затем они отправились спать. Но король не спал всю ту ночь и молился. Когда наступил день, он пошел к мессе, затем к трапезе, а затем к *Делу*. Погода была такой, как и говорил Гюббранн. Епископ поднялся в своей мантии, с митрой на голове и посохом в руке, и проповедовал бундрам, и рассказал им о многих знамениях, которые явил Бог, и хорошо закончил свою речь. Торд Иструмаги (пузатый) ответил: 'Этот рогатый человек с посохом в руке с наверху, похожим на кривой бараний рог, много говорит. Поскольку вы, товарищи, говорите, что ваш бог творит так много знамений, тогда попросите его завтра до восхода солнца, чтобы погода была ясной и солнечной, тогда мы встретимся и сделаем одно из двух — договоримся по этому вопросу или сразимся в битве.' На какое-то время они расстались.

“ У Кольбейна Сильного, который был с королем Олавом, были родственники во Фьордах. Он всегда был так одет, что был опоясан мечом, а в руке держал большую палку, которую некоторые называют 'дубинкой'. Король сказал ему, что он должен стоять рядом с ним этим утром, а затем сказал своим людям: 'Идите этой ночью к лодкам бундров и сделайте дыры во всех них, и заберите их лошадей с ферм, где они находятся, и поезжайте на них. Это было сделано. Король остался на ферме на всю ночь и молился Богу разрешить это затруднение Своей милостью. После заутрени, на рассвете, он отправился на *Мероприятие*. Когда он пришел, уже прибыли некоторые из бундров. Они увидели большую толпу бундров, идущую к *Объекту*, неся большое изображение, сплошь украшенное золотом и серебром. Когда присутствующие бундры увидели это, они все подбежали и поклонились чудовищу. Затем его поместили на середину *Простой Вещи*. С одной стороны сидел бундр, с другой - король и его люди. Тогда Дала-Гюббранд поднялся и сказал: 'Где теперь твой бог, король? Я думаю,

что теперь он довольно низко опускает подбородок. Мне кажется, что ваше хвастовство и хвастовство рогатого человека, которого вы называете епископом, сидящего рядом с вами, меньше, чем вчерашнее. Это потому, что наш бог, который правит всем, пришел и смотрит на вас пронизательным взором; и я вижу, что сейчас вы полны ужаса и едва осмеливаетесь поднять глаза. А теперь отбрось свои суеверия и верь в нашего бога, который полностью держит тебя в своей власти'. Он закончил свою речь. Король сказал Кольбейну Сильному так, чтобы бундр не услышал: 'Если во время моей речи случится так, что они отвернутся от своего бога, тогда ударь его дубинкой так сильно, как только сможешь'. Затем он встал и сказал: 'О многом ты (Гюдбранн) говорил нам сегодня утром; ты удивляешься, что не можешь увидеть нашего Бога, но мы ожидаем, что Он скоро придет к нам. Ты угрожаешь нам своим богом, который слеп и глух, и не может помочь ни себе, ни другим, и никуда не может двинуться со своего места, пока его не понесут: я ожидаю, что в скором времени с ним случится зло. Теперь посмотри на восток; там идет наш Бог с великим светом'. Взошло солнце, и весь бундр смотрел в его сторону. В тот же миг Кольбейн ударил их бога так, что тот разлетелся на куски, и оттуда выбежали мыши размером с кошку, гадюки и черви. Бундры были так напуганы, что бежали, некоторые к своим кораблям; но когда они спустили их на воду, они были наполнены водой, и они не могли взобраться на них. Те, кто побежал к своим лошадям, не нашли их. Король позвал их к себе и сказал, что хочет поговорить с ними, и они вернулись к Делу. Тогда царь встал и сказал: 'Я не знаю, почему вы поднимаете этот шум; теперь вы можете видеть, какой силой обладал ваш бог, которому вы приносили золото и серебро, пищу и провизию; вы видели, какие существа съели его, мыши и черви, гадюки и гады. Тем, кто верит в такие вещи и не отказывается от своего безумия, от этого только хуже. Возьмите свое золото и дорогие вещи, разбросанные по равнине; отнесите их домой своим женам и никогда впредь не украшайте ими деревья или камни. Теперь у меня есть два варианта: либо ты принимаешь христианство сейчас, либо сражаешься со мной сегодня, и пусть победу одержат те, кого пожелает Бог, в которого мы верим'. Дала-Гюдбранд встал и сказал: 'Мы понесли большую потерю в нашем боге, но поскольку он не смог помочь нам, мы теперь поверим в Бога, в которого веришь ты'. Все они приняли христианство, и епископ крестил Гюдбранда и его сына. Король Олаф и епископ Сигурд оставили там учителей; и те, кто были врагами, расстались друзьями, и Гудбранд построил церковь в Далире" (Святой Олаф, Хеймскрингла, 117-119).

Но даже в ранние времена, до того, как христианство получило какое-либо распространение среди северян, были скептики, такие как Хрольф Краки, Орвар Одд и другие, у которых было мало веры или ее вообще не было. Примеры приведены в Сагах о других людях более поздних времен, когда христианство утвердилось в стране, у которых также не было веры. Когда король Олаф Трюггвасон спросил Эйндриди, в чем заключается его религиозная вера, последний ответил: —

“Я принял решение никогда не верить в бревна или камни, даже если они имеют форму дьявола или человека, силу которых я не понимаю; и хотя мне говорили, что они обладают огромной силой, мне это кажется маловероятным, поскольку я нахожу, что те изображения, которые называются богами, во всех отношениях уродливее и менее могущественны, чем я сам". Король спросил: 'Почему же тогда ты не веришь в истинного Бога, который всемогущ, и не позволяешь себе креститься в его имя?' "Потому что, - ответила Эйндриди, - это никогда раньше не ставилось передо мной, и никто от вашего имени не рассказывал мне об этом Боге, которого вы называете всемогущим; но другая, более важная причина заключается в том, что, поскольку я не поверила бы тому, что мой отец и родственники рассказали мне о своих богах, я решила никогда не придерживаться этой веры, которая во всех отношениях

так непохожа на их веру, пока я не буду полностью убеждена, что ваш Бог настолько всемогущ, насколько вы его называете".

Когда христианство преобладало среди людей, мы находим, что жертвоприношения и поклонение языческим богам были запрещены.

“Когда Харальд Гормссон, король дана, стал христианином, он разослал по всему своему королевству приказ, чтобы все люди крестились и были обращены в истинную веру. Он обошел вокруг себя, наказал и принудил тех, кто не хотел. Он послал двух ярлов в Норвегию со многими людьми проповедовать там христианство; их звали Ургутриот и Бримиссъяр. Многие люди были крещены в Викине, принадлежавшем королю Харальду. После смерти Харальда его сын Свейн Тюгускегг (раздвоенная борода) вскоре отправился в экспедицию в Саксландию и Фрисландию, а затем в Англию. Норманны, принявшие христианство, снова обратились к своим жертвоприношениям, как и прежде, подобно людям в северной части страны (Норвегия). Олаф Трюгвасон сказал, что он обратит в христианство всю Норвегию или лишится жизни. ‘Я сделаю вас всех великими и могущественными людьми, ибо я больше всего доверяю вам ради родства и других взаимоотношений’. Все они согласились делать все, что он прикажет, и следовать за ним во всем, что он пожелает, со всеми теми, кто последует их совету. Затем Олаф объявил народу, что будет проповедовать христианство всем людям в своем королевстве” (Олаф Трюгвасон, Хеймскрингла, с. 59).

“Блот (поклонение посредством жертвоприношения) нам запрещено — мы не должны поклоняться ни языческим *втирам* (духам-хранителям), ни богам, ни курганам (*хаугар*), ни алтарям (*хоргам*). Если человек известен и осужден за то, что тайно насыпал холм, или построил дом и назвал его хорг, или поднял столб и назвал его *скальдстонг* (т.е. шест для проклятий), он должен за это лишиться каждого пенни из своего имущества” (“Кристинретт” короля Сверри).^[449]

Любопытно наблюдать, как трансформировались христианские идеи. Поэт Эйлиф Гудрунарсон говорит о Христе, что он “*силен против джотнаров*”; возможно, он думал о Торе. Халфред говорит, что христианские догмы не более поэтичны, чем старая вера.

Во фрагменте песни о Христе поэт Эйлиф Гудрунарсон говорит, что Христос сидит у колодца Урд (Поздняя Эдда, Скалдскапармаль, 52) —

“Люди говорят, что он (Христос) сидит на скале

К югу, у источника Урд.

Так могущественный владыка богов

Укрепил себя землями Рима”.

Похоже, что употребление в пищу конины было запрещено ранними христианами. Император Оттон, посоветовавшийся со своими военачальниками относительно того, какие шаги следует предпринять для обеспечения армии провиантом во время боевых действий против датчан к югу от Данавирки, получил от них совет либо уйти из страны, либо убить часть лошадей для пропитания. На это император ответил: —

“У этого совета есть большой недостаток, поскольку есть конину - величайшее святотатство для крещеных людей, которые могут каким-либо другим способом продлить свою жизнь” (Олаф Трюгвасон, Форнманна Сегур, с. 1).

"Сага о Хальфреде", в которой рассказывается о том, как Хальфред, принявший крещение, некоторое время находился у короля Олафа Трюггвасона и попросил его послушать песню, которую король сначала отказался слушать, сочтя слишком языческой для него, показывает, насколько тяжелой была борьба с некоторыми людьми за полный отказ от старой веры.

“ В былые времена я хорошо боготворил

Ему, смелому

Повелитель Хлидскьяльфа (Один);

Удача меняет людей”.

Король сказал: “Это очень плохая строфа; ты должен улучшить ее”.

“Каждый сородич создавал песни

Завоевать любовь Одина;

Я помню эти песни

Из людей нашего времени,

Но потому, что я служу Христу

Я должен ненавидеть против своей воли

Первый муж Фригг (Одина),

Мне очень нравилась его сила”.

Царь ответил: “Боги часто живут в твоих мыслях, и мне это не нравится”.

“Обогатитель людей, я покидаю

Божественное имя поклоняющегося ворону (Один)

Кто в языческом мире совершал

Трюк, который хвалит народ”.^[450]

“От этого лучше не становится; сочини строфу, чтобы исправить это”.

“ Фрей , Фрейя и сильный Тор

Следовало бы рассердиться на меня;

Я оставляю отпрыска Ньерда.^[451]

Разгневанные (боги) могут дружить с Гримниром (Одином);

Я буду взывать ко Христу, во имя всей любви

Единственный Отец и Бог;

Гнев Сына, который мне не нравится,

Он знаменитый правитель земли”.

“Это хорошая песня, и лучше, чем никакой; пойте больше”.

“Так принято у Sygna king”^[452]

Запретить жертвоприношения;

Мы должны избегать большинства

Освященные веками судьбы норниров;

Все мужчины бросают

Родственник Одина ветрам;

Теперь я вынужден молиться Христу

И оставить потомство Ньерду”.

(Сага о Хальфреде, с. 6.)

То, что обращение в христианство поначалу не всегда оказывало смягчающее влияние на характер обращенных, видно из следующих отрывков:—

“Великий Хакон ярл был ревностным жертвователем. Когда он приехал в Викин, то обнаружил, что ярлы (императора Оттона) Ургутрит и Бримисскьяр разрушили храмы и обратили в христианство всех людей, кого смогли. Хакон приказал восстановить все разрушенные храмы и разослал по всему Викину весть, что ни один человек не должен верить в веру, навязанную ярлами. Он отправился на север, через всю страну, в Трандхейм, и там сначала вел себя тихо. Он правил всей Норвегией, но впоследствии никогда не платил никаких налогов королю Дании. Впоследствии он стал во всем еще хуже и большим язычником, чем был до крещения” (Форнманна Сегур, том i, гл. 73).

Хакон был щедр по отношению к своим людям и долгое время был любим всем народом; но до самой смерти его постигло величайшее несчастье, что было неудивительно, ибо он всегда был коварным, неверным и вероломным как по отношению к друзьям, так и по отношению к врагам, и величайшим *богобоязненным* и приносящим жертвы человеком: пришло время, когда Всемогущий Бог пожелал, чтобы жертвоприношения, язычество и злой посланник дьявола Хакон ярл были осуждены, а святая вера и истинные обычаи были отвергнуты. займите их место. Когда Хакон был убит, он был ярлом тридцать три зимы после падения своего отца, Сигурда Ярла; ему было двадцать пять, когда пал его отец, и ему не хватило двух зим из шестидесяти” (Форнманна Сегур, i, с. 104).

“Теперь, Сигурд, ты правишь этим королевством, которое я называю своим, а также всеми другими королевствами, которыми владел король Харальд Прекрасноволосый, и каждый из его потомков унаследовал одно за другим. Поскольку так случилось, что ты попал в мою власть, у тебя есть два варианта: первый заключается в том, что ты и все твои иждивенцы должны принять истинную веру и креститься, и тогда ты будешь придерживаться от меня правила, которого придерживался до сих пор, и, что более того, вечно жить со Всемогущим Богом в царстве небесном, если будешь соблюдать Его заповеди. Другой выбор очень плох и очень непохож на первый: ты умрешь в этом месте, а я пройду огнем и мечом по островам и опустошу все это королевство, если только люди не поверят в истинного Бога; и, если ты сделаешь этот выбор, тогда ты, как и все остальные, кто верит в скурдгод (вырезанного бога, идола), после внезапной смерти будешь ужасно страдать вместе с дьяволом в адском пламени без конца.’ В то время ярл находился в таком положении, что решил принять истинную веру.

Поэтому ярл и все его люди были крещены. После этого он стал человеком короля Олафа и скрепил это клятвой. Затем Сигурд ярл отобрал страну у короля в качестве феода и отдал ему в заложики своего сына *Хвелпа* (щенка) или *Хунди* (собаку), которого король Олаф окрестил именем Хлодвер и увез в Норвегию. После этого король Олаф отплыл с Оркнейских островов и оставил там ученых людей, чтобы они учили народ святой вере. После этого король и ярл расстались друзьями” (Сага о Святом Олафе).

Более поздние рассказы о борьбе между двумя вероучениями показывают, сколько преступлений было совершено открыто во имя совести и религии, но на самом деле из-за суеверия и невежества, которые несут с собой фанатизм, вандализм и убийства, проклятие человечества; и мы видим, что людям не нравилось брать христианские имена.

“Он (король Олаф, Святой) ослепил Гререка на оба глаза и забрал его с собой; он вырезал язык Гудреду, королю Далира; Хринга и двух других он заставил поклясться, что они покинут Норвегию и никогда не вернуться” (Святой Олаф, Хеймскрингла, с. 74).

“Олаф Трюгвасон и епископ Сигурд отправились со многими богослужениями на *Годей* (остров бога), где жил Рауд Сильный, человек жертвоприношений. Олаф напал на чердак, где спал Рауд, сломал его и вошел внутрь. Рауда схватили и связали, а из находившихся там мужчин некоторые были убиты, а другие взяты в плен. Рауда привели к королю, который велел ему позволить крестить себя; ‘Тогда, - сказал король, - я не заберу твою собственность, но буду твоим другом, если ты сделаешь это’. Рауд протестовал против этого и сказал, что никогда не поверит в Христа, и много богохульствовал. Король разгневался и сказал, что Рауд должен умереть самой ужасной смертью. Он велел вывести его наружу и привязать к балке, между зубами у него была зажата палка, чтобы заставить открыть рот, в который была помещена змея; но она не хотела входить и отшатнулась, потому что он подул на нее. Затем король велел вложить в рот Рауду стебель дягиля; некоторые говорят, что король вложил ему в рот свой боевой рог со змеей внутри; снаружи к нему был прикреплен раскаленный докрасна железный прут. Змея заползла Рауду в рот, вонзилась в его горло и прогрызла себе путь наружу, и Рауд умер. Король забрал оттуда большое количество золота и серебра, а также другое свободное имущество, оружие и множество дорогих вещей. Он убил или замучил всех тех людей Рауда, которые не захотели креститься” (Олаф Трюгвасон, с. 87).

“У Олафа Свиакинга был сын от его королевы, который родился в день бдения святого Иакова; при крещении епископ назвал его Якобом. Свиару не понравилось это имя, и он сказал, что никогда еще свиака не звали Якобом” (Святой Олаф, с. 89).

ГЛАВА XXXIV. ЗЕМЛЯ.

Раздел земли—Предполагаемое происхождение раздела—*odal*—Как земля могла стать *odal*—Выкуп *odal*—Законы в отношении выкупа—Покупка земли и заключение сделки—Наличие прав аренды—*Commons*—Права общего пользования—Законы, регулирующие *commons*.

В старой Швеции и Норвегии, и, без сомнения, по всему Северу, земля была разделена на *Херад* и *Филки*. В Швеции были маленькие и большие *Herad*; в Норвегии были как *Herad*, так и *Филки*, последний, вероятно, соответствует более крупному *Herad* в Швеции.

Мы не можем установить, как и когда такое разделение земли начало происходить среди людей: у нас нет никаких доказательств того, что страну внезапно захлестнула эмиграция.

Слово *her* (“хозяин”) подразумевает определенное количество людей или семей, собирающихся вместе для взаимной защиты или иным образом, и все это называлось хозяином. Они либо захватывали силой, либо мирно селились на определенных участках земли, которые тогда назывались *Херад*, вероятно, из-за того, что это были земли *нее*. С течением времени — возможно, для взаимной защиты или по какой-то другой неизвестной нам причине — эти *херады* или *филки*, хотя и были полностью независимы друг от друга в своих внутренних делах, были объединены вместе и получили название *тьод*, или *вельди*, что означает нацию, состоящую из разных *филки* и *херад*. Итак, земля шведов называлась Сви-тьод, или Свиа-вельди, а земля датчан и норвежцев — Дана-вельди, а норогов-вельди.

Человек, поселившийся на Хераде без законных прав, может быть в судебном порядке отстранен от должности, не прибегая к средствам правовой защиты.

Тормод и Торгейр стали неприятны жителям по соседству своими дикими привычками. Те, кто считал себя обиженными ими, шли к Вермунду (вождю херада) и излагали ему свои жалобы. Вермунд вызвал к себе Хавара и Берси (отцов двух молодых людей) и сказал им, что народ не любит их сыновей.

“Ты, Хавар, — сказал он, — человек, не принадлежащий к хераду, и поселился здесь без разрешения. Мы не возражали против того, чтобы ты жил здесь, пока твой сын Торгейр не вызвал раздор; мы хотим, чтобы ты свернул свою резиденцию и уехал из Исафьорда; но Берси и его сына мы не прогоним, ибо они *глашатаи*” (Сага о Фостбрендре).

Одал. — Мы находим большую часть земли, разделенную на *Одал*, то есть право собственности на которую было абсолютным и не зависело от вышестоящего начальника, но как это было приобретено, мы не знаем. Вероятно, что в начале миграции или завоевания каждый глава семьи взял или выделил себе определенное количество земли в качестве *одаля* — размер земли был пропорционален размеру его семьи или его рангу. Затем поселенец стал *буанди*^[453] (жителем), то есть Герады, неотъемлемой частью которой он являлся. Слово *бонди* до сих пор применяется в Норвегии к мужчинам-одалам, которые владеют фермами на свое имя. По сей день в Швеции и Норвегии есть *отдельные* фермы, которые почти с незапамятных времен принадлежали одной семье; и в старину были приняты такие меры предосторожности против отчуждения земли, что было невозможно постепенно передать эти поместья в руки сравнительно небольшого числа людей, как это, к сожалению, было сделано в некоторых других странах; и поскольку никакие завоеватели не пришли, чтобы лишить собственности первоначальных владельцев и передать большие участки земли их последователям, земля во многих частях Скандинавии, за исключением Дании, остается в значительной степени разделенной и по сей день. Помимо *одаля* существовала *земля каупа*, причем последняя представляла собой свободную землю, которую можно было купить, и свободную собственность.

Закон Гулатинга перечисляет семь способов, которыми земельная собственность может стать *частной*:—

“1. Когда оно передавалось через четыре поколения в непрерывной последовательности. 2. Когда земля была отдана *оборотням*.^[454] 3. Когда она была получена так называемым *branderfd*.

4. Когда это было получено в качестве *heidlaun* (гонорар-награда), то есть когда в более поздние времена король подарил его своему слуге за верную службу. 5. В более поздний период, когда это было дано королем в качестве *дреккулауна* (награда за выпивку), либо за то, что вас хорошо развлекли, либо в качестве награды за уход за королем. 6. Когда это было получено в качестве награды за воспитание ребенка (*barnfóstrlaun*). 7. Когда он был приобретен в обмен на другого одала” (Закон Гулатинга, 270).

“Наследство называется *branderfd*, если человек получает другого, который содержит его в плохих и хороших обстоятельствах и кормит его до тех пор, пока он не сгорит (пока он не умрет)” (Гулат., 108).

Во всех последних шести способах приобретения земли, конечно, подразумевается, что земля должна была принадлежать *лицу*, предоставляющему право.

Одал не мог быть отчужден от семьи, и в случае продажи кому-либо вне семьи, последний имел право выкупа, которое заключалось в следующем: в случае продажи земли постороннему лицу ближайший родственник имел право выкупить одал у нового владельца в течение определенного времени и на определенных условиях. Они различались по разным законам. Закон Гулатинга, который наиболее подробно рассматривает этот вопрос, устанавливает в качестве правила выкупа, что он может быть произведен ближайшим родственником после законного уведомления при уплате суммы, на одну пятую меньше той, в которую земля была оценена арбитрами. Однако родственник, чтобы сохранить это право открытым, должен был публично объявить о нем в том Учреждении, под юрисдикцией которого находилась земля, в течение *двадцати лет* после продажи, так что между двумя объявлениями никогда не должно проходить двадцати лет. Если этим пренебрегали, ближайший родственник тем самым не терял своего права на выкуп, но он должен был выплатить полную стоимость земли.

“Если земля находится (во владении покупателя) в течение двадцати зим и не было дано уведомления, за нее должна быть выплачена полная стоимость” (Гулат., 272).

Право выкупа не утрачивалось до тех пор, пока земля не находилась в семье нового владельца в течение шестидесяти лет без какого-либо уведомления о выкупе.

“Если земля принадлежит одной и той же линии семьи в течение шестидесяти или более лет, она переходит в собственность владельца, так что ни один мужчина не может купить ее у него” (N. G. L., ii. 93).

“Если есть два брата, и один из них умрет раньше своего отца и оставит сына, то он должен выкупить эту часть одала в размере четырех пятых^[455] стоимости у брата своего отца. Но он не может сделать этого до смерти своего дедушки” (Закон Гулатинга, 294).

“Когда искупитель предъявит права на землю в соответствии с законом, он должен отнести деньги на землю в середине поста, утром следующего за днем омовения (суббота), когда остаются три недели поста. Он положит его на камень там, где сходятся поле и луг. Он должен говорить так: ‘Будь здесь, на земле, в четверг на пасхальной неделе, и оцени стоимость земли так, как она оценивается в законных деньгах. Я приду сюда с честными людьми, и у тебя здесь будет столько же. Они будут ценить землю так, как это делается, когда

люди выкупают своих одалий. Половина денег должна быть в золоте и серебре, а другая половина - в местных рабах не старше сорока и не моложе пятнадцати зим' (Гулат., 266).

Если король был *одалсменом* (то есть ближайшим родственником), получившим землю во владение другого, то выкуп должен был состояться в течение правления трех королей, поскольку в противном случае право выкупа утрачивалось.

“Если земля переходит к королю, она должна быть выкуплена у его управляющего, у которого есть межевание в *Филках*, в которых находится земля. Если в *Филках* нет королевского стюарда, они должны быть выкуплены у следующего по рангу стюарда до того, как закончатся жизни трех королей. Если земля не была выкуплена ранее, она должна лежать там, где она есть. Хотя землей правят три короля, время засчитывается как жизнь одного короля. Если король захочет выкупить землю, его управляющий выкупит ее, как мы делаем это между собой. Он, должно быть, выкупил ее еще до того, как погибли три короля, иначе она останется там, где есть. Земля не может быть выкуплена, пока король находится в *Филках*, в которых находится эта земля” (Гулат., 271).

“Ни одна человеческая земля не может стать одальной до тех пор, пока ею не будут владеть три поколения в непрерывной последовательности, и она переходит к четвертому (по наследству)” (Frostath., xii. 4).

“Земля становится собственностью церкви, если она владела ею тридцать зим” (Frostath., xii. 4).

Земля была куплена следующим образом, и сделка завершилась *взятием оружия* и рукопожатием.

“Если человек покупает землю в присутствии многих людей, вещуны передадут ему землю. Он должен вызвать другого человека домой, а оттуда на Дело, и иметь свидетелей того, что он законно вызвал его. Он должен отнести плесень, как указано в законах, к четырем углам очага и к возвышению, и туда, где сходятся поле и луг, и где сходятся пастбище и каменная гряда, и иметь свидетелей и тех, кто присутствовал при их сделке, о том, что он взял плесень законно. Если у него будут полные свидетели, Вещуны с оружием в руках передадут ему землю. Где бы они ни договорились о сделке, о продаже и о том, что форма выбрана правильно, она, а также транспортировка должны храниться в церкви, и в пивной, и на корабле с несколькими гребными сиденьями, как если бы она была сделана Вручную. Где бы король ни передал землю, она должна быть сохранена”^[456] (Гулат., 292).

Затем все серебро было пересчитано, и каждый *пеннинг* был уплачен за землю. Затем Берк взял деньги и *рукопожатием* передал землю Снорри” (“Сага об Эйрбиггя”, с. 14).

“Если женщина - *баугриг*,^[457] она может унаследовать как одальную, так и (свободную) собственность, и ни один мужчина не сможет выкупить ее у нее. Женщины, которые являются женщинами-одалами и за которыми следуют одалы, таковы. Дочь и сестра, и сестра отца, и дочь брата, и дочь сына. Дочь и сестра - два *баугрига*. Они могут платить и получать вергильд, как мужчины. Они также имеют, как и мужчины, преимущественное право покупать землю” (Гулат., 275).

В те далекие времена также существовали арендные права.

“Транд многим сдавал земли в Гате в аренду и брал как можно более высокую арендную плату” (Сага о Ферейинге, с. 2).

На всеобщее обозрение.—С незапамятных времен большие участки суши и моря, которые не принадлежали отдельным лицам и использовались одной или несколькими общинами как их общая собственность, назывались *альменнингом* или общим достоянием и находились под властью *херада*. Каждый имел право использовать древесину и воду на этих общих ресурсах; строить себе *дом*,^[458] а также кузницы и охотничьи хижины; ловить рыбу в водоемах, охотиться на животных и ставить капканы; рубить древесину и косить траву, соблюдая предыдущие права любого предыдущего пользователя. Затем поселенец должен был в течение двенадцати месяцев обнести свою собственность забором. За пределами своего родного поля ему принадлежала в качестве придомовых территорий вся окружающая земля, насколько он мог бросить свой нож. Все рыбацкие места на некотором расстоянии от побережья были общим достоянием, но король имел право получать плату или налог с тех, кто там ловил рыбу, и этот налог был одним из его источников дохода.^[459]

“Каждому мужчине разрешается использовать воду и дрова на общем участке. У каждого должен быть свой общий участок, как это было у него с давних времен. Если поселение заключено на общем участке, им владеет король. Если есть огороженное поле или луг, он владеет землей на таком расстоянии от забора, насколько он может бросить свой нож. Остальное - общее. Все, что выброшено на берег пустоши, принадлежит королю. Если люди плывут вдоль побережья или с моря и их корабли терпят крушение, тот, кто владеет землей, где они потерпели крушение, владеет таким количеством собственности, какое он может доказать свидетелями. Королю принадлежат все остальные морские обломки” (Гулат., 145).

“Этот закон короли раздали всем жителям Халогаланда; а именно, короли отказались от всех *рыбных даров* (налогов) со всех мысов и всех рыбных мест, за исключением того, что люди должны дарить королю пять рыб. Так должен поступать каждый, кто ловит рыбу в Вагаре (в Халогаланде)”^[460] (Frostath., xvi. 2).

Закон мест ловли тюленей гласит, что в течение трех недель после мессы Святого Иоанна и шести недель после Святых все такие места являются святыми, и ни один человек не должен заходить на чужую землю без разрешения. Если в течение этих недель человека находят на чужом промысловом участке и он ловит тюленей, он вор. Между этими временами они должны защищать свои места ловли тюленей, как и свою землю, с помощью судебной палки (*лаг келфи*) и *ран бауг* (штрафа); если вор уходит, он оштрафован за незаконное проникновение на чужую землю ” (Frostath., xiv. 11).

Законы для оленей каждый мужчина может построить на общей земле, если он не портит охоту другому.... Ограда из копий не простоит дольше десяти зим” (Frostath., xiv. 9).

Позже, после основания королевства Харальда Прекрасноволосого, община, а также одал перешли в собственность короля; и Вильгельм Завоеватель после завоевания Англии считал, что обладает теми же полномочиями, что и те, которые узурпировали Харальд Прекрасноволосый и другие северные короли.

Король Харальд стал владельцем всех *одалов*, и всей земли, обработанной и необработанной в каждой *Филки*, и даже моря, рек и озер. Все *бундры* должны были быть его арендаторами, как те, кто возделывал поля, так и солевары; и все рыбаки, охотники и трапперы, как на море, так и на суше, были его людьми” (Сага об Эгиле, с. 4).^[461]

Если человек жил на общей земле во времена трех королей, ни один из которых не правил менее десяти лет, он, таким образом, приобрел полные и законные права на свою землю, даже если у него не было официального согласия короля.

“Если управляющий или посланец короля обвиняет человека в том, что он живет на земле, отнятой у общины без разрешения короля, и человек отвечает, что эта земля принадлежала ему при жизни трех королей, ни один из которых не правил менее трех зим, тогда, если управляющий или посланник короля отрицает это, он должен привести свидетелей” (Frostath., xiv. 7).

Когда король дарил землю мужчине, его преемник мог забрать ее обратно, поэтому дар имел ценность только при жизни короля.

Обычаи, регулировавшие поселения на землях Исландии, вероятно, были очень древними, но невозможно сказать, передавались ли они со времен первых поселенцев на Севере.

Асбьерн, сын Хейангрса-Бьерн, *херсир* (вождь)^[462] в Согне погиб в море по пути в Исландию, но Торгерд, его жена и их сыновья прибыли в Исландию.

“Это был обычай, что женщина не должна занимать больше Земли, чем пол-выращенные и ухоженные телки, две зимы старый, может быть, привели во время весенне-долгий день, от восхода до заката солнца; поэтому Thorgerd водить своей телке из Thoptufell, рядом Kviá, на юг до Kidjaklett на Jökulsfell” (Landnáma, Пт. Ив. гр. 10).

Те, кто вышел позже, думали, что первые пришельцы захватили слишком много земли, и по этой причине король Харальд Прекрасноволосый установил закон, по которому никто не должен захватывать земли больше, чем он может пройти с огнем за один день со своими товарищами по кораблю. Они должны были разжигать костры, когда солнце будет на востоке, которые должны были гореть до ночи; затем они должны были идти, пока солнце не будет на западе, и разводить другие костры; дым должен был быть виден от одного костра к другому” (Ланднама, v, с. 1).

ГЛАВА XXXV. РАЗДЕЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ НА КЛАССЫ.

Древность классового разделения на Севере—Влияние образования—Классы, на которые было разделено общество—Ярл—прародитель королей—Первородство—Рабство—Описание свободных людей—Свободный человек— фермер или бонди-Род занятий ярла и его жены—Высокородные женщины—Брак высокородных—Сыновья ярлов—Разделение народа в конце языческой эпохи—Херсир или предводитель войска—Обычаи древних вождей—Ярл в более ранние и более поздние времена—Лендирмены — лидеры и советники of the bæendr—Положение и власть Бонди—Холлд, высшая степень бонди—Король—Степени королевского сана—Морские короли-Согласие Существа на избрание короля-Способ избрания короля.

С самых ранних времен жители Севера были разделены на классы. Мужчин и женщин с детства воспитывали верить в превосходство или неполноценность своего собственного существа, положения, унаследованного ими при рождении, и, следовательно, считать себя выше или неполноценнее других народов содружества. Эта вера усиливалась благодаря полученному ими образованию, их окружению и образу жизни, которые наблюдались на протяжении всего периода со дня их рождения до момента, когда они были похоронены.

Правящий класс считал, что они рождены, чтобы править, а раб должен оставаться рабом. Удел каждого был наследственным, так распорядилась судьба.

С этим разделением на классы согласились жители страны, поскольку оно не могло бы существовать ни единого мгновения без их воли и составляло неотъемлемую часть социальной и политической структуры на протяжении всей истории народа.

Но, как будет видно при прочтении этих томов, ни одному человеку не разрешалось править народом, если он не преуспел во многих вещах.

В *Ригсмале* поразительным образом описывается образ жизни древних времен и показано, на сколько классов было разделено общество: на *рабов*; *карлов* или *бонди*; *ярлов* и *герсиров*.

В первой строфе "Волуспы" мы видели, что все люди называются сыновьями Хеймдалля, объяснение чему у нас есть в "Ригсмале". Хеймдалль путешествует под именем Риг, от дома к дому; сначала он идет к *Ай* и *Эдде* (прадедушке и прабабушке), затем к *Афи* и *Амме* (дедушке и бабушке), а затем к *Фадиру* и *Модиру* (отцу и матери).

В поэме мы видим родословную каждого класса в рамках своего рода развивающейся системы — как ярл и херсир являются прародителями вождей и королей; и мы узнаем об *одаде*, или о первородстве и влечении; о херсире мы ничего не узнаем, кроме того, что он существовал.

Сказано, что туда поехал

По зеленым дорожкам

Могучий и старый

И мудрый, Как,

Сильные и ловкие

Снаряжай странника.

После этого он продолжил

По середине тропинки,

И пришли в дом;

Дверь была приоткрыта;

Он вошел;

Огонь горел на полу;

Там сидели муж и жена

Седой, у очага,

Эй и Эдда,

В своем старомодном капюшоне.

Риг дал им

Хороший совет;
Он сел
На среднем сиденье,
И с обеих сторон
Муж и жена в этом доме.
Тогда Эдда взяла
Буханка с комом,
Тяжелый и толстенный,
Смешанный с отрубями;
Затем она добавила еще
В середине траншеекопателя
Бульон был в миске;
Она поставила его на стол.
Там была отварная телятина
Лучшее из лакомств.
Риг мог бы дать им
Хороший совет;
Он поднялся оттуда,
Пошел спать,
И ложись
Посреди кровати,
И с обеих сторон
Муж и жена в этом доме.
Там он и остался
Всего три ночи;
Затем отправились дальше
По середине тропинки;
Затем прошло
Девять месяцев.
Эдда родила ребенка,
Они сбрызнули его водой.

Появление раба.

Они называли его Тралл.

Он вырос

И процветал хорошо;

Было на (его) руках

Морщинистая кожа;

Искривленные костяшки пальцев.

* * * * *

Пальцы толщиной,

Лицо уродливое,

Согнутая спина,

Каблуки длинные.

После этого он начал

Попробовать свои силы

Связывать лыко,

Для изготовления грузов

После этого он отправился домой

Веселит утомительный день.

Там подошли к дому

Ходьба на ногах;^[463]

На ее подошвах были шрамы;

Ее рука была обожжена солнцем;

Ее нос искривился;

(Ее) звали Тир.^[464]

Она села

В середине сиденья;

Сын дома

Сидел рядом с ней;

Они разговаривали и шептались,

Заправил постель

Раб и Жажда

Сквозь утомительные дни.

У них были дети,

Жили и были счастливы;

* * * * *

Они устанавливали заборы,

Обогатил пахотную землю,

Ухаживал за свиньями,

Пасли коз,

Копали торф.

Описание Свободных людей.

Затем Риг ушел

Прямо в пути;

Он вышел в холл;

Дверь была закрыта на задвижку.

Он вошел;

Огонь был на полу,^[465]

Там сидели муж и жена,

Заняты своей работой.

Там был мужчина, вырезанный

Бревно в ткацкой балке,

(Его) борода была подстрижена;

Волосы лежали на (его) лбу,

Его рубашка была тесной;

На полу стоял сундук.

Там сидела женщина;

Она крутила прялку,

Протянула руки,

Изготовленная ткань;

На ее голове была свейгская^[466],

Халат на ее груди,

Косынка у нее на шее,

Броши-булавки на ее плечах;

Afi и Amma^[467]

Владел домом.

Амма родила ребенка;

(Они) окропили его водой,

Звали его Карлом,

Жена завернула его в льняную ткань;

(Оно было) красным и румяным,

(Его) глаза закатились.

Свободный человек, Фермер или Бонди.

Он действительно вырос

И хорошо процветать;

Он ломал волов,

Изготавливал плуги;

Деревянные дома,

Сделал амбары,

Изготавливал тележки,

И взялся за плуг.

Они (родители) поехали домой

Девушка с висящими ключами

И в куртке из козьей шкуры;

Они выдали ее замуж за Карла;

Ее звали Снор,

Она села под свадебным бельем.

(Они) жили как муж и жена,

Разделенные кольца (богатство),

Расстелите постельное белье,

И завести семью.

У них были дети;

Они жили вместе счастливо.

Затем следует описание ярла, обладавшего всеми качествами, данными Одином, от которого многие утверждают, что происходят. Из этого мы узнаем о его занятиях и образе жизни жены, о том, что он был воином и разбирался в рунах.

Риг ушел оттуда

Прямо сейчас;

Он вышел в холл,

Дверь находилась на южной стороне,

И она была закрыта;

В дверном косяке было кольцо^[468].

Затем он вошел;

Пол был устлан тростником;

Муж и жена сидели,

Посмотрели в глаза (друг другу);

Фадир и Модир

Поиграл с ними пальцами.

Муж сел,

И скрученные струны,

Согнул вяз,

Стрелы с древками;

И домохозяйка

Посмотрел на ее руки,

Разгладил белье,

Подверните рукава.

Она позволила своей фальши выделиться;^[469]

На груди у нее была брошь;

На ней были длинные шлейфы,^[470]

Сарк, окрашенный в синий цвет;

Брови стали ярче,

Нагрудная зажималка,

Шея белее,

Лучше, чем чистый снег.

Мать взяла
Ткань с вышивкой,
Белый из льна,
Накрыл на стол;
Затем она взяла
Тонкие батоны,
Белые пшеничные батоны,
И разложил их на скатерти.
Вперед она двинулась
Полные траншеекопатели,
Покрытый серебром,
На столе,
Блестящая свинина
И жареные птицы;
Вино было в кувшине;
Чашки (были) установлены;
Они пили и разговаривали;
День уходил.
Риг мог бы дать им
Хороший совет;
Затем он поднялся,
И застелил ему постель;
Он был там
Три ночи вместе:
Затем он продолжил
Посреди тропинки;
Потом это прошло
Девять месяцев.
Модир родила мальчика,
Завернул его в шелк
Окропил его водой,

Звали его ярлом.
У него были светлые волосы,
Щеки яркие;
У него были пронизательные глаза,
Как у молодой змеи.^[471]
Ярл повзрослел
Там, в доме;
Потряс линд,^[472]
Натянул ниточки,
Согнул вяз,
Пустил стрелы в ход,
Метали дротики,
Потрясали копьями,
Скакал на лошадях,
Натравить на собак,
Взмахнул мечом,
Занимался плаванием.
Из зарослей
Пришел Риг пешком,
Научил его рунам,
Назвал ему свое имя,
Сказал, что он его сын;
Он приказал ему владеть собой
The Одальныеполя,
Старая усадьба.
Он поехал дальше
Сквозь темный лес,
Над покрытыми инеем горами,
Пока он не пришел в зал;
Он взмахнул копьем,
Потряс липу,

Пусти лошадь галопом,
Выхватил свой меч,
Разжигал войну,
Покраснело поле,
Рубил людей ради земли.

Тогда правил он один
Восемнадцать ферм,
Раздавал богатство,
Отдал всем
Сокровища и дорогие вещи,
Лошади с голыми ребрами;
Рассеянные кольца,^[473]
Разрежьте их на части.

Внешний вид Высокородных женщин.

Гонцы поехали
На мокрых дорожках,^[474]
И вышел в холл
Где жил Херсир;^[475]
У него была дочь
С тонкими пальцами,
Белый и нежный,
Ее звали Эрна.

Высокородные женятся вместе.

Они спрашивали о ней
И поехал домой,
И выдал ее замуж за ярла;
Она ходила под простыней;
Они жили вместе
И были счастливы,
Увеличил родню,
Наслаждался жизнью.

Бур был самым старшим,
Сарай второй,
Джод и Адал,
Arfi, Mög,
Нид и Ниджунг,
Они играли
Сын и Свем (свейн)
И играли в шахматы.
Один из них назывался Kund,^[476]
Кон был самым молодым.
Сыновей ярлов зовут Кон.
Вырос
Сыновья ярла,
Они тормозят лошадей,
Погнутые щиты,
Заглаженные валы,
Потряс ясеновыми копьями.
Но Кон^[477] молодые
Знал руны,
Вечные руны,^[478]
И руны жизни;
И дальше он знал
Как спасти человеческие жизни,
Для затупления краев,
Чтобы успокоить море.^[479]
Из этого мы видим, что предполагалось, что ярл обладал качествами, которыми не обладал
низший класс, который из-за этого благоговел перед ним.
Он научился щебетать птиц,^[480]
Тушить пожары,
Чтобы успокоить умы,
Чтобы развеять печали;

У него были силы и энергия

Из восьми человек.

Он справлялся с рунами

Против Риг ярла;

Использованные приемы

И превзошел его;

Затем он получил

А потом он стал владельцем

Название Буровой установки,

Знание рун.

Молодой Кон ехал верхом

Через рощу и лес,

Щелкнул затвор,

Убитые птицы.

Тогда сказала ворона;

Он одиноко сидел на ветке:

“Почему ты хочешь, юный Кон,

Убивать птиц?

Тебе следовало бы скорее

Скачут лошади

И пало войско.^[481]

Дан и Данп

Собственные дорогие залы,

Более высокий одал

Больше, чем у вас есть;

Они хорошо знают

Оседлать киль,

Учить края

Для нанесения ран”.

К концу языческой эры рангами людей были конунг, ярл, херсир или Ленд манн, Хаулд, Бонди, лейсинги и Тралл.

Херсир. Достоинство херсира было наследственным и имело большую древность, но не было таким древним, как у дроттинов или годи.^[482] Записей о его функциях очень мало. Он был лидером ее (воинства или общины), их главнокомандующим на войне и в отправлении правосудия; верховным “жрецом (годи)” в отношении богослужения и как таковой заботился о храме, руководил жертвоприношениями и другими религиозными церемониями. Как годи, он владел фермами и поместьями, принадлежащими храму, и иногда получал храмовый налог от бундра на содержание храма и жертвоприношения. В большинстве случаев собственность храма с незапамятных времен принадлежала херсиру, который председательствовал на Этом Мероприятии. Смена имени правителя с Годи на Херсир, по-видимому, указывает на то время, когда светская и духовная власть были объединены, но мы не знаем, как это произошло — вероятно, это происходило очень постепенно и коварно.

Харальдом Прекрасноволосым независимость херсира, следовательно, и Херада, была практически уничтожена, и первый так и не восстановил своего положения. Так умерло это древнее и благородное достоинство, связанное с самой ранней историей предков англоязычного народа. Это была должность патриархального характера, принадлежащая социальной структуре того периода, тесно связанная с бонди Херада, наследственным главой которого херсир был; и с потерей его независимости наступила свобода Херада и народа; и с тех пор Норвегия никогда не была самой собой. Но из зла вышло добро. Эти люди, которые не смогли вынести ига этого царственного деспота, в котором мало чем можно восхищаться, кроме его личной храбрости, впоследствии мигрировали в разные части Европы, как видно из нескольких Саг.

“В старости Кетиля Харальд Прекрасноволосый установил свою власть над Норвегией, так что ни короли Филкиса, ни другие великие люди не могли процветать там, не признав его власти.

Когда Кетиль услышал, что король Харальд намеревается заставить его подчиниться тем же условиям, что и других могущественных людей, не получать вергильд для своих родственников и стать его арендатором, он призвал к себе Кого-то из своих родственников и сказал: ‘Тебе, должно быть, известно о наших отношениях с королем Харальдом, о которых нет необходимости рассказывать, ибо гораздо важнее посоветоваться относительно жестких условий, которые он хочет нам навязать. Я доподлинно знаю о его вражде к нам и о том, что мы не можем ни на что надеяться от него. Поэтому мне кажется, что у нас есть выбор только из двух вещей — либо бежать из страны, либо быть убитыми каждый на своем месте; и я предпочитаю умереть, как мои родственники, но я не хочу самовольно подвергать вас такой опасности, поскольку я знаю характер моих друзей и родственников: они не оставят меня, хотя следовать за мной может быть опасно.

Бьерн, сын Кетиля, ответил: ‘Я быстро объявлю о своем выборе, ибо я последую примеру других высокородных людей и скорее покину эту землю, чем останусь здесь рабом короля Харальда’. Все подумали, что это хорошо и мужественно сказано, и было решено, что все они должны покинуть страну. Бьерн и Хельги хотели поехать в Исландию, так как слышали, что там хорошая земля, много дичи и рыбы. Кетиль, однако, сказал, что на старости лет он отправится не в эту дикую страну, а на запад, где он знает много мест, поскольку он там много разорял” (Лаксдала, 2).

“Ульф Гильдир был могущественным херсиром в Теламорке. Он жил в Фифлавеллире, и его сын Асгрим поселился там после него. Король Харальд Прекрасноволосый послал своего родственника Торрума из Трумы получить дань от Асгрима, но тот не захотел ее платить, поскольку незадолго до этого отправил королю гауталандского коня и много серебра, но

сказал, что это подарок, а не налог, поскольку он никогда прежде ничего не платил. Король вернул собственность и не захотел ее принять” (Ланднама, v, с. 6).

“Человека звали Дала-Гудбранд; у него было имя Херсир, но он правил как король *Далиром* (округом). Сигват Скальд сравнивал его по силе и обширным владениям с Эрлингом Скьялгссоном” (Святой Олаф, Хеймскрингла, с. 118).

Арнвид слепой ответил: ‘Господин (Херра), больше всего отличаются красное золото и глина, но больше разница между Королем и Рабом. Ты обещал своей дочери Ингегерд, которая высокородна во всех родословных семьи Уппсвиа, которая является самой высокой в северных землях, ибо она происходит от самих богов” (Святой Олаф, Нкр., 96).

У херсиров и вождей был обычай ежедневно или часто сидеть на кургане, воздвигнутом над останками родственников или жен их предков, чтобы их можно было видеть на большом расстоянии и чтобы каждый мог иметь к ним доступ. В такие моменты, по-видимому, у вождей было принято оставаться наедине. Они занимались там игрой со своими собаками, охотой с ястребами, стрижкой грив своих лошадей или наблюдением за играми и т. Д.; Или они спокойно созерцали панораму и видели перед собой видения Одина, Валгаллы и своих сородичей, которые отправились туда.

Этот обычай сидеть на курганах, по-видимому, очень древний и упоминался в ранней Эдде и во многих местах Саг.

“Трим Йотун украл молот Тора, и Локи, позаимствовав форму орла Фрейи, отправляется в платье Фрейи (см. Подвенечный наряд) в качестве невесты в Йотунхейм и там созерцает Трима.

Трим сидел на холмике,

Лорд Терсара,

Плетение золотых лент

Для его серых гончих,^[483]

И подстригает даже гривы

О его лошадях.

(Тримсквида, 6.)

Торлейв мудрый был вождем, который не хотел принимать христианство, и Олаф Триггвасон послал к нему поэта Халльфреда по этому поводу.

“Торлейв имел обыкновение, как это часто бывало у людей в древние времена, сидеть на кургане недалеко от берега, и там он был, когда пришел Халльфред” (Форнманна Сегур).

“Торгнир ярл очень любил свою королеву, и ее курган находился недалеко от города. Ярл часто сидел там за хорошими трапезами, или когда держал советы, или когда перед ним играли в игры” (Сага о Гонгу Хрольфе, с. 5).

Ярл. Термин "ярл" в Ранней Эдде не передавался по наследству, а был отличительным именем, данным высокородному вождю, обладавшему воинственными качествами, командующему войском, а в более позднее время - вождю, правящему определенными округами.

В исторический период, когда *существовал* Филкис, у нас были независимые ярлы Халогаланда, чей ярлдомский титул отличался только названием от титула короля, после которого он был следующим по достоинству. Позже ярлдом стал должностью, предоставляемой королем пожизненно. Харальд Прекрасноволосый назначил ярлов для каждой филки, чтобы они правили от его имени; но это так и не было выполнено полностью, даже в его время, поскольку его сыновья стали младшими королями. В течение десятого века ярлы, за исключением Халогаланда,^[484] исчезли в Норвегии. Во времена Харальда Прекрасноволосого ярлство было унаследовано на Оркнейских островах, и ярлу, который иногда владел большими участками земли в Шотландии, приходилось платить налоги норвежским королям. Во время правления Харальда Хардради, в середине XI века, в Норвегии был только один ярл, который помогал королю (Харальд Хардради, Нкг., гл. 49). Они часто вели свой титул, который иногда считался семейным титулом, по долгому наследству; и знаменитые *ярлы Халейджа* (ярлы Халегаланда) вели свою родословную от Одина.^[485]

“Хакон ярл правил Норвегией по всему побережью более шестнадцати Филки. После того, как Харальд Прекрасноволосый приказал, чтобы в каждой Филке был ярл, этот обычай сохранялся долгое время. Под началом Хакона было шестнадцать ярлов” (Олаф Трюгвасон, Хеймскрингла, с. 50).

Во времена Харальда Прекрасноволосого, по-видимому, существовала определенная церемония посвящения в ярлы.

“В Наумудале два брата, Херлауг и Хролауг, были королями. Они насыпали курган в течение трех лет; он был сделан из камней, извести и дерева. Когда насыпь была закончена, братья услышали, что Харальд Прекрасноволосый идет с войском. Затем Херлауг приказал отнести к кургану много еды и питья, а сам с одиннадцатью мужчинами вошел в курган и закрыл его. Хроллауг пошел к холму, на котором обычно восседали короли, и велел приготовить для него высокое сиденье, и сел; он положил подушки на подножку, где обычно сидели ярлы; затем он скатился со своего высокого сиденья на сиденье ярла и дал себе имя ярла. После этого он встретил Харальда и отдал ему все свое королевство, и предложил стать его человеком, и рассказал ему, что он сделал. Харальд взял меч и прикрепил его к поясу; затем он прикрепил щит к его шее и сделал его своим ярлом, и повел его на свое высокое место; он дал ему Наумудалсфилки и сделал его ярлом над ним” (Хеймскрингла, стр. 53).

У Хальфдана старого было девять сыновей от Альвиги Мудрой, дочери короля Эйвинда Холмгардского. Их звали Тенгил, Резир, Грам, Гильфи, Хилмир, Джофур, Тигги, Скали или Скули, Харри или Херра.^[486] Эти девять братьев так прославились на войне, что во всех песнях их имена используются как титулы, подобно именам королей или ярлов. У них не было детей, и они пали в битве” (Хальфдан Старый, Поздняя Эдда).

Люди-лендиры. С исчезновением херсиров возник новый класс людей, называемых *Лендир менн*, которые стояли рангом ниже ярла и чья должность была чем—то похожа на должность херсира; но они получили свое достоинство, которое не было наследственным, от короля, и редко случалось, чтобы кто-либо, кроме сына такого человека, был возведен в это достоинство.

Не прошло и ста лет после узурпации власти Харальдом Прекрасноволосым, как Лендир менн занял такое положение в государстве, что правителям страны всегда приходилось обращаться к ним за помощью. Они были лидерами и надежными советниками бонди.

Вскоре после Йоля Свейн ярл собрал людей по всему Трандхейму, созвал рекрутов и подготовил свои корабли. В то время в Норвегии было много лендир менн, некоторые из которых были могущественны и настолько высокородны, что были близкими потомками королей или ярлов; они также были очень богаты. Короли и ярлы, правящие страной, пользовались большой поддержкой лендир менн, ибо в каждой Филке именно лендир менн правил массой бундров” (Св. Олаф, с. 44).

Бонди было почетным именем, данным тому, кто владел землями, которые он обрабатывал вместе с подчиненными ему людьми, следовательно, главными вождями страны были бундр.

Они создавали и отменяли законы в этом Море, принимали или низлагали людей, которые должны были править или властвовать над ними. В них заключена сила и могущество страны; с самой ранней юности мы видим, как они занимаются всевозможными спортивными играми, готовя себя к роли воинов на суше и на море.

The Хуллд, по-видимому, был более высоким классом бонди из-за характера одежды, которую он унаследовал от своих отца и матери и которой владели его предки до них. Холды и бонди были единственными классами, которые могли рассматриваться как наследственные; они составляли неотъемлемую часть херада и были представителями всего, что было могущественным в стране. Во всей северной литературе мы видим их силу, когда она собрана в одной Вещи.

Желание продемонстрировать свою силу заставляло вождей и богатых бундров окружать себя свитой свободных и воинственных мужчин.

“Когда Олаф Трюгвасон правил Норвегией, он отдал своему шурину Эрлингу половину арендной платы за землю и половину всех доходов между Лидандиснесом (Lindesnes) и Согном. Олаф выдал свою вторую сестру замуж за Регнвальда ярла Ульфссона, который долгое время правил Западной Гаутландией. Отец Регнвальда Ульф был братом Сигрид Гордой, матери Олафа, короля Швеции. Эйрику ярлу не нравилось, что Эрлинг обладает такой властью, и он забрал себе все владения, которые король Олаф даровал Эрлингу; но Эрлинг продолжал брать все земельные оброки в Рогаланде, и жители часто платили ему их дважды. Ярл мало что получил от штрафов, потому что *слуменны* (сборщики налогов) не могли там оставаться. Ярл никогда не ходил на *вейцлас* (развлечения, пиры), если с ним не было много людей.

Эйрик не осмелился сразиться с Эрлингом, ибо у него было много могущественных родственников, и он был могуществен и популярен. Кроме того, с ним постоянно было столько же людей, сколько телохранителей короля. Эрлинг часто воевал летом и завоевывал собственность, ибо он продолжал таким же образом вести свой расточительный образ жизни, хотя доходы у него были все меньше и меньше, чем во времена короля Олафа” (Сага о святом Олафе, 21).

“Торстейн Торскабит стал самым могущественным человеком; при нем всегда было шестьдесят свободных людей” (Сага об Эйрбиггья, ii).

Король.—*Кон*^[487] на древнем северном языке означало человека высокого происхождения; на ригсмале это слово - конунг.

Все потомки Рига^[488] сохранили имя конунга. Дыгви, который был первым из инглингов, принял этот титул, и позже возник класс вождей, к которым применялось имя конунг.

“Его сын Дыггви тогда правил землями, и о нем ничего не известно, кроме того, что он умер от болезни.... Матерью Дыггви была Дротт, дочь короля Данпа, сына Рига, который был первым, кого называли королем (конунгом) на датском языке; впоследствии его родственник всегда считал имя короля самым почетным. Дыггви был первым в своей семье, кого называли королем.

“Раньше они (семья) назывались дроттнар (лорды), а их жены дроттнингар, а хирд назывался дротт. Каждого из них всю свою жизнь звали Ингви, а всех вместе они носили имя Инглингар. Дротт дроттнинг (королева) была сестрой Дана Гордого, в честь которого назван Данмерк (Дания)” (Инглинга, с. 20).

Процесс передачи правящей власти из рук херсира в руки короля не может быть четко показан; скорее всего, он был постепенным и медленным, одно поглощалось другим. Достоинство херсира было более ранним, чем достоинство конунга.

Сначала имя короля было достоинством, которое подразумевало власть или правление с его помощью; существовало несколько степеней.

Короли *Филки*; короли *Херада*; короли *скатта* = налоговые короли или субкороли; *морские короли* и *короли-хозяева*.

В *Herad-kings*, короли всего королевства, которые правили несколькими Филки или Herads, были самыми могущественными. Изначально они были духовными правителями и вели свое происхождение от Одина и его сыновей.

“ В то время в Уппленде было много королей, правивших Филкисом, и большинство из них вели свой род от Харальда Прекрасноволосого. Два брата, Хререк и Хринг, правили Хайдмерком, а Гудред правил Гудбрандсдалем. В Раумарики тоже был король” (Святой Олаф, 34).

“Харальд Прекрасноволосый правил Норвегией долгое время; но до этого страной управляло множество королей, у одних был один *Филки*, а у других несколько больше. Всех этих королей Харальд сверг.... Он поставил ярла в каждой Филке, чтобы править землей и вершить законы” (Флэтейярбок).

Многие отважные люди Севера с трудом выносили иго первого короля Норвегии.

Сельви, сын короля Хунтхофа, сбежал из битвы с Харальдом Прекрасноволосым, в которой пал его отец. Он отправился к королю Суннмири Арнвиду и велел ему сразиться с Харальдом.

“Хотя эта беда постигла нас, пройдет совсем немного времени, и она постигнет и вас, ибо я предполагаю, что Харальд вскоре придет сюда, когда покорит и обратит в рабство любого, кого пожелает, в Нордмари и Раумсдале. Вам придется сделать то же, что и нам, защитить свою собственность и свою свободу и собрать вместе всех тех, от кого вы можете ожидать помощи. Я предлагаю свою помощь и помощь моих воинов против этого властолюбия и наглости; в противном случае вы должны поступить как люди Наумудала, пойти по своей воле под его ярмо и стать его рабами. Мой отец считал победой умереть в своем королевстве с честью, а не стать *подчиненным*^[489] другого короля в его преклонном возрасте. Я ожидаю, что ты думаешь так же, как и другие, кто занимает определенное положение и желает использовать свою силу” (Сага об Эгиле, с. 3).

“Однажды король Хрольф пригласил своего шурина Хьерварда на пир; пока Хьервард оставался на пиру, случилось так, что, когда короли были снаружи, король Хрольф развязал

пояс своих штанов и тем временем отдал свой меч королю Хьерварду; когда король Хрольф снова застегнул пояс, он забрал меч и сказал королю Хьерварду: "Мы оба знаем, что давно сказано, что тот, кто получает меч другого человека, когда тот развязывает пояс своих штанов, навсегда останется в живых". его *заместитель*; теперь ты будешь моим заместителем короля и перенесешь это так же хорошо, как и другие. Хьервард чрезвычайно рассердился на это, но был вынужден подчиниться. Он вернулся домой недовольный, тем не менее он заплатил налог королю Хрольфу, как и другие его младшие короли, которые должны были оказывать ему почтение" (Сага о Хрольфе Краки, с. 23).

Но были люди, которым было дано имя король, у которых не было ни земли, ни власти, и в конце концов это слово стало означать лидера, который правил воинами, и которого называли королем-хозяином, точно так же, как командира корабля называли морским королем. Последние иногда не владели землей и были всего лишь предводителями небольших или более крупных отрядов викингов.^[490] Как только сын короля или какой-нибудь другой выдающийся человек приобретал несколько военных кораблей, его спутники сразу же называли его королем. Эти люди бродили, где им заблагорассудится, грабя земли каждого человека; их поместье находилось на "земле Рана" — море; их корабли были их домами. Их отважные поступки, должно быть, были действительно многочисленны, и следующий отрывок дает яркое представление о морском короле:

"Эйстейн, сын Адильса, правил Свиавельди после своего отца; в то время Хрольф Краки пал при Хлидре, и короли шведского королевства много грабили, как датчане, так и северяне. Было много морских королей, которые правили многими людьми и не имели земли. Считалось, что он единственный полностью заслуживает имени морского царя, кто никогда не спал под закопченными стропилами и никогда не пил у очага" (Сага об инглингах, с. 34).

"Как только у Олафа появились люди и корабли, его воины дали ему имя короля, ибо существовал обычай, что *королям-хозяевам*, которые отправлялись в походы викингов, если они были *королевского происхождения*, следует давать имя короля, хотя они и не правили никакими землями" (Сага о Святом Олафе, с. 4).

Многие доблестные подвиги морских королей, чьи имена только упоминаются, утеряны для нас, но это подтверждает, как много из истории знаменитых людей Севера было утеряно.

У главных королей был обычай получать налоги от королей-данников.

"Итак, Кнут Могущественный завоевал Англию в битвах, и ему пришлось столкнуться с большими трудностями, прежде чем жители страны подчинились ему. Он считал, что владеет всей Норвегией в качестве наследства; но Хакон, его племянник, думал, что ему принадлежит часть ее, и что он был вынужден покинуть ее позорным образом. Одна из причин, по которой Кнут и Хакон хранили молчание по поводу своих притязаний на Норвегию, заключалась в том, что, когда в страну пришел первый король Олаф Харальдссон, весь народ собрался вместе и не хотел слышать ни о чем, кроме того, что он должен стать королем всей страны; но впоследствии, когда они подумали, что их притесняют из-за его властолюбия, некоторые покинули страну. Многие выдающиеся люди и сыновья могущественного бундра ходили к Кнуту с различными поручениями; и каждый, кто приходил к Кнуту, просил его дружбы и получал много имущества. Кроме того, там можно было увидеть большее величие, чем в других местах, как из-за количества людей, которые ежедневно там бывали, так и из-за убранства комнат, которыми он владел. Кнут Могущественный взимал налоги и пошлины с тех стран северных земель, которые были самыми богатыми, но поскольку он получал больше, чем другие короли, он также больше раздавал. Во всех его владениях царил такой мир, что никто не смел его нарушать; сами жители обладали миром и

древними правами на землю. Благодаря этому Кнут снискал великую славу во всех землях” (“Сага о святом Олафе”, 139).

Король мог дать другу *титул* короля, не имея на то власти.

Король Хринг сказал: “Я бы не отдал ее тебе, если бы не был болен, и я хотел бы, чтобы она была у тебя больше, чем у других, потому что ты самый выдающийся человек в Норвегии; Я также дам тебе имя короля, потому что ее братья не отдадут тебе ни ее, ни честь, как это делаю я”. Фритьоф ответил: “Я очень благодарен тебе, господин, за твою милость, которая больше, чем я ожидал, но я не хочу большего, чем имя ярла в качестве титула”.^[491] Хринг дал Фритьофу власть над королевством, которым он правил, скрепив руки и назвав ярлом. Он должен был править до тех пор, пока сыновья Хринга не вырастут и не смогут править страной” (Сага о Фритьофе, с. 14).

Тогда Хейдрек обошел страну и сделал ее данью королю Рейдготаланда Харальду, как это было раньше, а затем вернулся к королю. Он завоевал очень большие сокровища и одержал великую победу. Харальд приветствовал его и поблагодарил многими прекрасными словами. Был приготовлен свадебный пир, и Хейдрек женился на дочери короля, которая отпраздновала его с великими почестями; он дал Хейдреку имя короля и половину своего королевства; он правил Рейдготаландом еще долго после этого и считался мудрым и победоносным; у него был сын от жены по имени Ангантир. Король Харальд также в преклонном возрасте родил сына по имени Хальфдан; они оба были самыми многообещающими, и считались намного выше других мужчин в Рейдготаланде” (Сага о Хервараре, с. 10).

Ни один король не мог править народом или землей без согласия *Вещи*.^[492]

Несколько королей-филкисов созвали Собрание, и Олаф произнес речь, в которой просил бундров признать его королем страны и обещал придерживаться старых законов и защищать землю от чужеземных вождей и полчищ; он говорил долго и хорошо, и его приветствовали. Тогда короли вставали один за другим, и все говорили народу в пользу этого. Наконец, имя короля всей земли было дано Олафу в соответствии с законами Уппленда”^[493] (Святой Олаф, Хеймскрингла, с. 35).

Когда Олаф произнес длинную речь перед бундом—

Поднялась целая толпа людей, которые не хотели слышать ни о чем, кроме того, что Олаф Трюггвасон должен стать королем; и так он был избран королем на *Всеобщем Собрании* по всей стране, которой владел Харальд Прекрасноволосый, и правление было передано ему согласно древним законам. Бундр пообещал дать ему много людей, чтобы получить королевство, а затем удержать его; а он, с другой стороны, пообещал соблюдать законы и права страны” (Форнманна Сегур, 1).

Если король нападал на человека, жители всех филки могли собраться против него и убить. *Бундры*, как только король или ярл посягал на собственность или нарушал их домашний покой, были обязаны разрезать *herör* (стрелу—хозяина, боевую стрелу) - если это был король в каждой Филке, если это был ярл в четырех, и после такого призыва собраться вместе, напасть и убить или прогнать обидчика. Этот правовой акт, несомненно, имел очень древнее происхождение.

“Никто не должен нападать на другого (с вооруженными людьми), ни король, ни какой-либо другой человек. Если король сделает это, то будет вырезана стрела и пущена вглубь страны через все Филки, и на него нападут и убьют, если он будет схвачен. Если он сбежит, то

никогда не вернется в страну. Тот, кто не нападет на него или выпустит стрелу, должен заплатить три марки” (Более ранний Закон Фростатинга, iv., 50).

ГЛАВА XXXVI. РАБСТВО—THRALDOM.^[494]

Рабство у асаров —Его раннее существование на Севере —Презрение, с которым обращались к рабам—Национальности пленников на войне—Покупка рабов—Дочери иностранных королей, взятые в рабство—Рабы считаются движимым имуществом—Рабы могли купить свою свободу—Церемонии, сопровождающие обретение свободы—Отношения между освобожденным рабом и его бывшим хозяином—Свобода, полученная благодаря храбрости на войне—Хозяева, уполномоченные убивать рабов—Доверенные должности, предоставленные рабам—Возмещение, выплачиваемое хозяевам за причинение вреда рабам—Законы, касающиеся детей рабов—Цена рабов—Законы о покупке.

Рабство процветало у асаров на берегах Черного моря, и их рабы, по-видимому, были чужеземного происхождения, как мы видим из слов Скирнира, когда он приходит просить Герд выйти замуж за своего господина Фрея. Он так говорит о себе: —

Я не из Альф-Ара,

И о сыновьях Асы,

Ни о мудрых ванах:

Хотя я пришел один, я пришел

Сквозь колеблющийся огонь

Твои чертоги для созерцания.

(Skirnismál, 18.)

Рабство существовало на Севере с древнейших времен и, вероятно, было введено последователями Одина.

Среди рабов-мужчин наиболее заметными были *тджон* и *брити* (управляющий), а среди рабынь -*сета* и *дейджа*, причем последняя была чем-то вроде экономки или домработницы.

“Две лучшие рабыни мужчины, сета и дейджа, и две рабыни, тьон и брити” (Более ранний Закон Гулатинга, 198).

Хотя крепостное право, модифицированная форма рабства, существовало впоследствии в других частях Европы, страна шведов, гаутаровцев и норвежцев никогда не подвергалась его деградации; но, увы, оно пустило корни в Дании и показало там, до какого жалкого состояния могут постепенно довести свободные люди, не следя за своими свободами.

В Сагах есть множество примеров, показывающих презрение, с которым обращались с рабом; его отличительной чертой были коротко остриженные волосы, а одежда была из белого вадмаля, чтобы отличать его от свободного человека.

Транд сказал, что у него есть двое молодых рабынь на продажу. Рафн ответил, что не купит их, пока не увидит. Транд вывел вперед двух мальчиков; их волосы были коротко острижены, и они были в белых халатах (kulf) (Flateyjarbók, i.).

У Альмстейна тралла было много детей. ‘Теперь я думаю, что это твой родственник, Ульф, поскольку Альмстейн был твоим дедом, но я внук Хальфдана; твоя семья завладела королевской собственностью, как видно, по подаче эля и прочим принадлежностям. Теперь возьми вот эту белую куртку, которую мой дед Хальфдан подарил твоему деду Альмстейну, и вместе с ней прими фамилию твоей семьи и будь отныне рабом; ибо на Том Мероприятии, когда Хальфдан получил королевское имя, было решено, что твой дед будет носить эту куртку, и мать его детей пришла на Мероприятие, и все его дети надели такую же одежду, и все их отпрыски должны были делать то же самое. Харальд пронес белую юбку перед глазами Ульфа и запел:

Знаком ли тебе этот костюм?

Ты должен заплатить Скъельдунгу корову,

И взрослый бык

Ты должен заплатить Скъельдунг;

Свинья и откормленный гусь

Ты должен заплатить Скъельдунг;

Дети и все, чего ты добиваешься

Ты должен заплатить Скъельдунг.

(Fornmanna Sögur vi., Harald Hardráði.)

Военнопленные составляли основной источник рабов, которые, следовательно, прибывали из многих разных стран, куда предпринимались экспедиции, таких как Гуналанд, Фрисландия, Валланд (Франция), Великобритания, Ирландия, Шотландия, Испания и другие страны на берегах Средиземного моря.

“Когда Эгиль отправился в Исландию из путешествия по Англии, Норвегии и Вермаланду, весь район (юго-западная часть Исландии) был заселен; первые поселенцы умерли, но там жили их сыновья или внуки. Кетиль Гуфа прибыл в Исландию, когда земля была сильно заселена; он провел первую зиму в Гуфускаларе в Росмхваланесе; он пришел из Ирландии за моря, и с ним было много ирландских рабов” (Сага об Эгиле, с. 80).

“Лейф (молочный брат Ингольфа) отправился воевать на запад; он воевал в Ирландии и там нашел большой подземный дом; он вошел в него, и там было темно, пока меч, который носил человек, не осветил его. Лейф убил его и забрал меч и много имущества; тогда его называли Хьерлейф (Меч-Лейф). Хьерлейв широко воевал в Ирландии и захватил много добычи; он взял там десять рабов: Дуфтака, Гейреда, Скъялдьерна, Хальдора, Драфдрита; остальные не названы” (Ланднама).

Покупка рабов происходила везде, где торговали люди.

“Тангбранд (священник) купил прекрасную ирландскую девушку; он отправился домой в Бримаборг (Бремен) с епископом Альбертом и забрал девушку с собой” (Форнманна Сегур, i, 81).

“Случилось так, что в начале лета король Хакон добрый отправился с отрядом кораблей на восток, в Бреннейяр, чтобы заключить мир (возобновить договоры) от имени своей страны в соответствии с законами. Эта встреча вождей (хефдинги)^[495] должно было проходить каждое третье лето, и там решались вопросы, по которым должны были принимать решения короли (Норвегии, Дании и Швеции). Поездка на это собрание считалась приятным путешествием, потому что люди прибыли туда почти из всех земель, о которых у нас есть известия. Хескульд (исландец) спустил на воду свой корабль; он тоже хотел отправиться туда, потому что не видел короля зимой, а в это же время там проходила ярмарка. Это собрание было очень многочисленным; было много развлечений, выпивки, игр и всех видов веселья. Ничего примечательного там не произошло. Хескульд встретился со многими своими родственниками, которые жили в Дании. Однажды, когда Хескульд гулял с другими, чтобы развлечься, он увидел великолепную палатку вдали от других палаток. Он пошел туда и вошел в палатку, в которой сидел человек в одежде из гудвефа (дорогой ткани), со шляпой гардарики на голове. Хескульд спросил его имя. Он называл себя Джилли из Гардарики. Хескульд сказал, что часто слышал, как упоминалось его имя, и что он был самым богатым из всех торговцев. Хескульд сказал: ‘У тебя, вероятно, есть вещи для продажи, которые мы хотим купить’. Джилли спросила, что они хотят купить. Последователи Хескульда сказали, что он хотел купить рабыню, если у него есть что продать. Джилли сказала: ‘Вы хотите поставить меня в затруднительное положение, когда требуете купить вещи, которых, по вашему мнению, у меня нет; но это не значит, что у меня их нет’. Хескульд увидел, что над кабинкой висит занавеска; Джилли приподняла ее, и Хескульд увидел двенадцать женщин, сидящих внутри. Джилли сказала Хескульду сходить к ним и узнать, не хочет ли он купить какую-нибудь из этих женщин. Хескульд так и сделал. Они уселись все вместе от стены до стены в кабинке. Хескульд внимательно посмотрел на них; он увидел, что одна бедно одетая сидела у края палатки; насколько он мог видеть, она была красива лицом. Он спросил: ‘Насколько дорога будет эта женщина, если я захочу ее купить?’ Джилли сказала: ‘Ты должен заплатить за нее три марки серебром’. Хескульд сказал: ‘Я думаю, ты ценишь эту рабыню довольно высоко, потому что это цена за троих’. Джилли сказала: ‘Ты прав; я ценю ее выше других; выбери любую из этих одиннадцати и заплати за нее серебряную марку, и пусть эта будет моей собственностью’. Хескульд сказал: ‘Сначала я посмотрю, сколько серебра в моем кошельке (sjóð), который у меня на поясе’. Он попросил Джилли взять весы. Тогда Джилли сказала: ‘В этом деле с моей стороны не будет лукавства; у женщины был большой недостаток, и я хочу, чтобы ты знал об этом, Хескульд, прежде чем мы заключим эту сделку’. Хескульд спросил, в чем дело. Джилли сказала: ‘Она немая; я разными способами пыталась заставить ее заговорить, но так и не добилась от нее ни слова; я определенно уверена, что эта женщина не может говорить’. Тогда Хескульд сказал: ‘Принесите весы и давайте посмотрим, сколько весит мешок с деньгами, который у меня здесь’. Джилли так и сделал; он взвесил серебро, и оно оказалось равным трем маркам. Тогда Хескульд сказал: ‘Теперь случилось так, что это будет наша сделка; возьми ты это серебро, а я возьму эту женщину; я думаю, что ты проявил великодушие в этом деле, потому что, конечно же, ты не хотел обмануть меня’. Затем Хескульд пошел домой в свою палатку. На следующее утро, когда люди одевались, Хескульд сказал: “В платье, которое подарил тебе Джилли Богатый, не видно особой щедрости; верно и то, что ему было труднее одеть двенадцать человек, чем одного’. Тогда Хескульд открыл сундук, достал красивое женское платье и отдал его ей; и все люди сказали, что ей идет эта красивая одежда. Когда вожди уладили дела в соответствии с законом, пир и собрание закончились. Затем Хескульд отправился на поиски короля Хакона

и приветствовал его с почетом, как подобало. Король посмотрел на него и сказал: 'Мы приняли бы твое приветствие, Хескульд, даже если бы ты поприветствовал нас немного раньше; но все же мы сделаем это сейчас'.

“Однажды утром, когда Хескульд вышел осмотреть свою ферму (boær), погода была прекрасная, солнце светило низко над горизонтом, и он услышал какой-то разговор; он пошел туда, где перед склоном туна (лужайки) протекал ручей. Там он увидел двух человек и узнал их; это были его сын Олаф и его мать (рабыня); затем он увидел, что она не была нема, потому что она много разговаривала с мальчиком. Тогда Хескульд подошел к ним и спросил, как ее зовут, и сказал, что не стоит больше скрывать это. Она сказала, что не будет. Они сели на склоне; затем она сказала: 'Если ты хочешь знать мое имя, то это Мелькорка'. Хескульд попросил ее рассказать побольше о ее родне. Она сказала: 'Моего отца зовут Миркьяртан; он король Ирландии, и я была взята оттуда в плен пятнадцатью зимами от роду'. Хескульд сказал, что она слишком долго молчала о таких хороших родственниках. Затем Хескульд вошел и рассказал Йорун (своей жене) о том, что произошло на его прогулке. Йорун сказала, что не знает, говорит ли она правду, и что ей не нравятся неотесанные люди, и тогда они замолчали; Йорун не стала дружелюбнее к ней, чем раньше, но Хескульд стала несколько больше. Чуть позже, когда Йорун лег спать, Мелькорка сняла свою обувную одежду (skóklædi = туфли и чулки) и положила ее на пол. Йорун взяла чулки и ударила ею себя по голове. Мелькорка разозлилась и ударила Йорун кулаком по носу так, что брызнула кровь. Подошел Хескульд и разнял их. После этого Хескульд отпустил Мелькорку и дал ей убежище в Лаксардале; с тех пор оно называлось Мелкоркустадир, а сейчас превратилось в пустошь; оно находится к югу от Лаксы (реки). У Мелькорки там был дом, которому Хескульд давала все необходимое, и Олаф, их сын, пошел с ней; вскоре, когда Олаф вырос, стало видно, что он превзойдет других мужчин красотой и хорошими манерами” (Лаксдала, с. 12, 13).

“Астрид, мать Олафа Трюггвасона, отправилась со своим сыном, которому тогда было три зимы, на торговом корабле, направлявшемся в Гардарики; ее брат Сигурд был там с королем Вальдимаром.

“Во время их путешествия на восток их встретили викинги; это были эйстры (эстонцы); они захватили имущество и людей и некоторых из них убили, а остальных разделили между собой как рабов. Олафа разлучили с матерью, и Клеркон, эстонец, забрал его, а также Торольфа и Торгильса (двух последователей Астрид). Клеркон подумал, что Торольф слишком стар для раба и непригоден для работы, и убил его; но мальчиков забрал с собой и продал их человеку по имени Клерк, и добыл для них очень хорошего козла. Другой человек купил Олафу хороший дождевик; его звали Реас, в честь его жены Рекон и его сына Рекони. Олаф пробыл там долго, его хорошо содержали, и бонди его любили, и он провел шесть зим в Эйстланде вне закона” (Олаф Трюгвасон, с. 5).

Лодин, норвежский торговец, однажды был на рынке в Эйстланде.

Там он увидел женщину, которую продали в рабство, и когда он посмотрел на нее, то узнал в ней Астрид, дочь Эйрика, вдову короля Триггви, и тогда она стала совсем не такой, какой была, когда он видел ее в последний раз. Она была бледна, худощава и плохо одета. Он подошел к ней и спросил, как у нее дела. Она ответила: 'Тяжело рассказывать об этом. Меня продали в рабство и привезли сюда на продажу. Потом они узнали друг друга, и Астрид тоже его. Она попросила его купить ее и отвезти домой к родственникам. 'Я увезу тебя в Норвегию, - ответил он, - если ты выйдешь за меня замуж'. И поскольку она тогда была в затруднительном положении и знала, что Лодин был человеком знатного рода, храбрым и богатым, она пообещала ему это, чтобы уехать. Затем Лодин купил Астрид, увез ее домой в

Норвегию и женился на ней там с согласия ее родственников” (“Сага Олафа Трюгвасона”, “Хеймскрингла”, с. 58).

Сигурд, брат Астрид, приехал в Эйстланд собирать налоги для короля Холмгарда.

“Он увидел на рыночной площади очень красивого мальчика, который показался ему иностранцем, и спросил его имя и семью. Он сказал, что его зовут Олаф, и его отец Трюгви Олафссон, и его мать Астрид, дочь Эйрика Бьодаскалли. Сигурд узнал в нем сына своей сестры и спросил, почему он здесь. Олаф рассказал ему, что произошло. Сигурд отвел его в бонди Реаса, купил мальчиков Олафа и Торгильса и отвез их в Холмгард”^[496] (Олаф Трюгвасон, с. 6).

“Однажды Олаф был на рыночной площади, где было многолюдно. Там он узнал Клеркона, который убил своего приемного отца Торольфа Лусаскегга; у него в руке был маленький топорик, он подошел к Клеркону и разрубил ему голову до мозга костей. После этого он сразу же побежал домой и рассказал обо всем своему родственнику Сигурду. Сигурд привел его в комнату королевы Аллогии (Ольга, что является искажением северного имени Хельга) с этими новостями и попросил ее помочь мальчику. Она посмотрела на него и сказала: ‘Такого красивого мальчика нельзя убивать’, - и приказала всем своим людям явиться туда в полном вооружении. В Хольмгарде было такое великое *фридхельги* (мир-святость), что закон предписывал, чтобы любой, кто убил другого, не будучи осужденным, сам был убит. Поэтому люди бросились вперед в соответствии со своими обычаями и законами, чтобы найти Олафа и лишить его жизни, поскольку закон плох. Говорили, что он находился в доме королевы и что там было полностью вооруженное войско, чтобы защитить его. Когда король услышал это, он быстро отправился туда со своим хирдом, и так как он не хотел, чтобы они воевали, то сначала заключил перемирие, а затем мировое соглашение. Он назначил штраф за убийство, который был уплачен королевой. В Гардарики по закону не должно быть мужчин королевского происхождения, кроме как с разрешения короля. Поэтому Сигурд рассказал королеве, из какой семьи был Олаф, а также зачем он приехал туда, что он не может оставаться в своей стране из-за враждебности (и преследований) своих врагов. Сигурд попросил ее рассказать об этом королю и умолять его помочь королевскому сыну, с которым так жестоко обращались. Она так и сделала, и он удовлетворил ее просьбу. Поэтому он взял Олафа под свою защиту и обращался с ним хорошо, как и подобает королевскому сыну. Олаф оставался в Гардарики девять зим (лет) у короля Вальдимара. Он был красив, крупнее и сильнее большинства других, и в *идроттире* превосходил всех других северных мужчин, о которых рассказывают Саги” (Олаф Трюгвасон, Форнманна Сегур, i, стр. 81).

Дочерей иностранных королей и других красивых женщин, которые часто были военнопленными, обычно делали наложницами, их называли рабынями королей, и они становились предметом раздора в домашнем кругу.

“У Олафа, короля Швеции, сына Эйрика, была наложница Эдла, дочь ярла Виндланда, которая была взята в плен на войне и поэтому называлась рабыней короля” (Св. Олаф, с. 72).

“Кетиль Трим, поселенец (в Исландии), отправился за границу и был с Ведорм, сыном Вемунда старого. Он купил у Ведорма Арнейд, дочь ярла Асбьерна Скерьяблези, которого Холмфаст, сын Ведорма, захватил в плен, когда он и Грим, племянник Ведорма, убили Асбьерна ярла в Судрейяре (Гебридские острова). Кетиль Трим купил Арнейд на две части дороже, чем Ведорм оценил ее поначалу; когда сделка была заключена, он женился на ней” (Ланднама, iv, с. 2).

Рабы, которые считались движимым имуществом и не имели личного имущества,^[497] рассматривались как исключительная собственность хозяина и относились к его *квикфе* или живому товару, не могли приобретать что-либо для себя без разрешения их владельца; но это разрешение, по-видимому, часто предоставлялось, поскольку у них обычно была собственность и даже, кажется, было оружие, из которого хозяин не имел права произвольно лишать их этого.^[498]

“Если крупный рогатый скот повреждает крупный рогатый скот, рог, копыто или рабыню, это должно быть оплачено по половинной стоимости” (Закон Бьярки, 140).

Тем, кто принадлежал богатым хозяевам, разрешалось работать на себя и таким образом приобретать средства для покупки своей свободы, а для раба было более обычным делом купить свою свободу, чем стать свободным. Он либо платил полную сумму и сразу становился свободным человеком, либо вносил часть суммы, а остальное работал на своего хозяина.

После этого у него появилось личное дело, но ему пришлось год проработать на своего хозяина, без согласия которого он не мог жениться или заключать сделки; но когда он заплатил сумму и пожелал стать свободным, он приготовил свой эль свободы - пир с определенной порцией эля, — на который он должен был пригласить своего хозяина и его жену и усадить их на возвышении.

В первый вечер праздника он должен был заплатить хозяину цену за свою свободу, а именно 6 авраров, от которых он мог отказаться или нет. Затем он стал *лейсинги* (вольноотпущенником) и мог жениться и заключать сделки, не превышающие определенной суммы.

Даже после освобождения между вольноотпущенником и его бывшим хозяином и его потомками существовали особые отношения, которые со стороны хозяина назывались *vörn* (защита), со стороны вольноотпущенника - *thyrmsl* (обязательство, зависимость); эти термины означали, что хозяин защищал вольноотпущенника и что последний зависел от первого. Вольноотпущенник по рождению не был членом какой-либо семьи, которая могла бы ему помочь, поэтому “его бывший хозяин должен был выполнить этот долг”.

Хозяин должен был заботиться о своем вольноотпущеннике, если тот становился нищим; если последний в чем-либо шел против своего бывшего хозяина, будь то закон или вражда, он снова становился его рабом.

Хозяин и его потомок получали наследство после своего вольноотпущенника или его потомка, если у него не было свободных родственников в пределах определенной степени. Этот обычай различался в разных частях страны; согласно Закону Фростатинга, это была четвертая степень.^[499]

“Семья лейсинги состоит из четырех человек в тирмсле, но пятой (степени) в ней больше нет, хотя и не куплена бесплатно” (Frostath., ix. 11).

“Если человек желает откупиться от рабства и зависимости, а не добиваться свободы, так и будет, если его господин поклянется своей верой в ее предоставление, и тогда она никогда не будет нарушена” (Frostath., ix. 16)

“Если лейсинги желает иметь право заключать сделки и вступать в брак, он должен приготовить свой эль свободы, по крайней мере, из 3 залдов (мер) эля, и пригласить на него своего хозяина со свидетелями, и усадить его в *ондвеги*, и положить 6 авраров на баланс в

первый вечер, и предложить ему сумму в лейсинги.^[500] Если он получает это, это хорошо; если он отдает это, это как если бы это было оплачено” (Закон Гулатинга, 62).

“Если раб получает землю или живет (для себя), он должен приготовить себе эля свободы из 9 лиров (мер) эля, и убить барана, и мужчину семейного происхождения”^[501] отрубит ему голову, а его хозяин возьмет шейный платок^[502] из его шеи. Если его хозяин позволит ему приготовить свой эль свободы, он должен попросить разрешения приготовить его в присутствии двух свидетелей и пригласить его с четырьмя другими на праздник, который является его элем свободы” (Закон Фростатинга, ix. 12).

Хотя раб был освобожден, он не мог покинуть *филки* без разрешения.

“Если вольноотпущенник покидает филки без разрешения своего господина и приобретает для себя собственность, его господин должен последовать за ним со свидетелями. Если он желает вернуться, все хорошо; если нет, его господин может при свидетелях доказать, что он его вольноотпущенник, и вернуть его на его старое место, связанным или нет, как он пожелает, и усадить его там, где он сидел раньше” (Закон Гулатинга, 67).

“Когда раб или невольница заплатит свою сумму выкупа, их следует отвести в церковь, возложить им на головы книгу и дать им свободу. Они должны работать двенадцать месяцев (xii манад) для своего господина” (Гулатх., 61).

Рабы и вольноотпущенники, добывавшие себе свободный эль, были ограничены в своих сделках.

“Нищий не должен заключать или иметь власть над какой-либо сделкой. И раб не должен, за исключением случаев, когда речь идет о его ноже. Также вольноотпущенник, который не добыл свой вольноотпущенский эль, не должен заключать сделку дороже, чем *”ортуг”* (Гулат., 56).

Раб, доказавший, что он в течение двадцати лет жил и действовал как свободный человек, и никто за это время не высказал против этого никаких возражений, был, согласно закону, свободным человеком, даже если никакой свободы или формального освобождения не произошло.

“Если раб разгуливает как свободный человек 20 зим или более, и никто не причиняет вреда ни ему, ни его сделкам, ни его браку вне филки или в филках, то он свободен, если хочет называться свободным” (Гулат., 61).

Чтобы восполнить военные потери, мы находим, что рабам разрешалось следовать за своими хозяевами в экспедициях и что они могли завоевать свободу храбростью.

“Если они встретят войско и сразятся, и раб убьет человека, тогда он свободен, хотя раньше был рабом” (Закон Гулатинга, 312).

“Бонди не разрешается отправлять своего наемного слугу на побор вместо себя, если только рулевой (корабля) не даст на это согласия; ибо, если слуга придет из гавани за бонди, он должен искупить свою вину от порки. Если раб поступает на службу вместо своего хозяина, король может забрать его, если захочет, или объявить его свободным по отношению к каждому человеку” (Закон Ютландии, iii. 2).

Иногда рабы получали вознаграждение от своих хозяев за достойные поступки. Вебьерн и его братья отправились в Исландию, но во время сильного шторма их корабль разбился о скалы, и они выбрались на берег.

Там их всю зиму развлекал Атли, раб Гейрмунда Хелярскинна. Когда его хозяин узнал об этом, он спросил, почему тот позаботился о Вебьерне и его спутниках. Раб ответил: 'Я хотел таким образом показать, каким великим и блистательным вождем был человек, владевший рабом, который осмелился взяться за такие дела'. Гейрмунд поблагодарил его за подвиг и в награду дал ему свободу и землю для поселения" (Стурлунга, часть i, гл. 3).

"Каждый свободный и способный мужчина должен владеть щитом, копьем и режущим оружием. Только в случаях крайней необходимости, когда происходит всеобщее восстание народа, рабы выходят вооруженными, как свободные люди" (Закон Гулатинга, гл. 312).

Любой, кто поймал беглого раба и вернул его своему хозяину, мог потребовать награду в зависимости от расстояния, на котором раб был найден или схвачен.

"Если раб человека убегает и другой захватывает его внутри филки и за пределами квартала (филки), у него должен быть один эйрир. Если он поймает его за пределами филки, но на территории нашего юридического округа, он получит два аврара. Если он поймает его за городом и за пределами нашего юридического округа, он получит полмарки. Если он приведет его домой в цепях, владелец должен выкупить его, но не иначе" (Гулат., 68).

Не привлекаясь к ответственности, хозяин мог убить или искалечить своего раба; только в первом случае он должен был публично объявить об убийстве в день, когда оно было совершено.

"Если человек забьет своего раба до смерти, он должен рассказать об этом людям в тот же день. Тогда он не несет ответственности ни перед кем, кроме Бога. Но если он этого не сделает, он убийца"^[503] (Более ранний Закон Фростатинга, ст. 20).

За убийство раба другого человека было выплачено вознаграждение в двенадцать авраров.

В то время существовал закон, согласно которому, если человек убил раба другого человека, убийца должен был принести домой возмещение за это владельцу до третьего восхода солнца после содеянного. Это возмещение составляло двенадцать авраров серебра; и если бы оно было выплачено в соответствии с этим законом, никакой иск за убийство раба не мог быть возбужден"^[504] (Сага об Эйрбиггья, с. 43).

Стейнар призвал Торстейна к убийству рабов и заявил, что убийство каждого из них карается *фьербаугсгардом* (меньшим преступлением вне закона); таков закон, если рабы человека были убиты, а возмещение не было выплачено до третьего восхода солнца после этого. Два случая меньшего беззакония^[505] должны были считаться такими же, как и один случай полного беззакония" (Сага об Эгиле, с. 85).

Рабам были даны обязанности и доверенные должности. Раб короля Анны, Танни, как мы видели, стал советником короля и стал настолько могущественным, что восстал против своего собственного хозяина.

Эрлинг Скъяльгссон сказал королю Олаву: 'На это я быстро отвечу, что отрицаю упрек Аслака или других в том, что они находятся у тебя на службе; но я признаю, что сейчас, как и прежде, каждый из нас, родственников, хочет быть выше других. Я также признаюсь, что охотно подчиняюсь тебе, король Олаф, но мне будет трудно склониться перед Селториром, который во всем своем роду рожден в рабстве,^[506] хотя теперь он твой *арман* (сборщик налогов)"^[507] (Церковь Святого Олафа, с. 122).

Вождь Торольф Скьяльг был большим другом жены бонди Лодина. Лодин был убит ночью, неизвестно кем, и Торольф отвез вдову домой.

Он хотел сделать рабами сыновей Лодина, и ему удалось сделать рабом Регнвальда, но не Ульфа, которого продали в рабство в далекие страны.... У Торольва среди рабов был Регнвальд, и когда он вырос, он поставил его над другими рабами, чтобы командовать ими и заставлять их работать” (Форнманна Сегур, с. 145).

Если рабам был причинен какой-либо вред, хозяин брал плату таким же образом, как и за вред, причиненный его скоту, лошади и т. Д. Только в двух случаях раб сам брал плату — когда его оскорблял другой раб или когда он был в Церкви или на празднике со своим хозяином; в первом случае он брал всю плату, в последнем - одну двенадцатую.

“Хаулд должен получить 3 аурара (в качестве вознаграждения) за своих *брити* и *тджона*, а также за *дейджу* и *сету*; и по 2 аурара за всех остальных рабов. Зарплата раба должна быть на две трети меньше, чем у его хозяина. Если раб бьет другого раба, это должно быть оплачено, но хозяину это не принадлежит” (Frostath., xi. 21).

“Если раб человека следует за ним в церковь, или на праздник, или к чему-то еще, тогда он свят там, где приземляются или стоят корабли. Если человек ударит его в любое место, королю должен быть выплачен штраф серебром” (Frostath., 61).

Ребенок свободной женщины от раба был свободным и принадлежал семье матери.

Ребенок рабыни от свободного мужчины был рабом и принадлежал хозяину матери, если только отец публично не объявлял его своим собственным, и он не получал свободу до того, как ему исполнялось три ночи от роду.^[508]

Цена на рабов несколько варьировалась, и в "Саге об Эгиле" мы находим упоминание о рабе, за которого платили три марки серебром, или вдвое больше, чем в среднем; обычно их продавали по две или три марки; обычная рабыня обычно продавалась за одну марку. Шведы и датчане считали три балла средней стоимостью раба.^[509]

Стейнар видел раба по имени Транд, одного из сильнейших людей. Стейнар хотел купить его и предложил высокую цену; но его владелец взял за него три марки серебра и ценил вдвое дороже, чем обычного раба. И такова была их сделка” (“Сага об Эгиле”, с. 84).

“Вергильд готландца стоит три марки золота, если он будет убит. Вергильд любого другого человека составляет десять марок серебра, за исключением раба, который составляет 4½ марки пеннинга (денег)” (Закон Готланда, i. 15).

Раб не мог быть продан из страны, если только он не был преступником.

“Ни одному мужчине не разрешается продавать раба или рабыню за пределы страны, если только он не известен как преступник; но если он это сделает, он должен заплатить королю три марки” (Более ранний Закон Фростатинга, стр. 20).

При продаже раба продавец должен был указать дефекты, если таковые имелись, в отношении его тела или здоровья.

“Если человек покупает раба у другого, продавец несет ответственность за швы”^[510] и эпилепсию на девять следующих лет” (Frostath., v. 3).

Рабы использовались для убийства своих хозяев — одним словом, для совершения убийств ради них — и для разоблачения детей.^[511]

“Кари в Исландии поссорился с Карли из-за быка. После этого Кари убедил своего раба убить Карли. Раб притворился, что сошел с ума, и побежал на юг через Храун. Карли сидел на пороге своего дома. Раб нанес ему смертельный удар. Кари убил раба” (Ланднама, ii.).

Даже при рабстве у хозяина в доме была свита из постоянных свободных слуг мужского и женского пола. Их называли домашними. Рабочие и разнорабочие также были заняты в поместьях.

ГЛАВА XXXVII. ВЕЩЬ.

Люди на собрании—Различные собрания—Генеральная ассамблея—Местные собрания—Аналог Соединенных Штатов—Свита Вещунов—Присутствие на Мероприятии—Повестка—Место собрания—Его святость—Нарушение общественного порядка на Мероприятии является святотатством—Законы, регулирующие вынесение решений по Делу—Апелляции—Общее право городов—Подтверждение резолюций, принятых на Мероприятии—Развлечения между сессиями—Размещение участников—Собрания в Исландии—Присяжные.

С самых древних времен мы находим, что народное собрание, называемое *Вещью*, осуществляло свою судебную и законодательную власть. Там они обсуждали не только вопросы, касающиеся их небольших общин, но и внутренние или внешние дела всей страны. Были вещи поменьше и побольше, классифицированные под разными названиями *Вещь*, *Мот* и *Хус-вещь*, причем последнее представляло собой закрытое совещание, на которое вождь вызывал своих людей.

Чтобы сохранить свободу обсуждения и личную свободу каждого пришедшего человека, были установлены самые строгие законы и правила.

“С помощью законов наша земля будет застроена, а не опустошена беззаконием. Но тот, кто не позволяет другим соблюдать законы, не будет пользоваться ими сам” (Frostath., i. 6).

The *Херадские мероприятия*, по-видимому, проводились очень часто, и на них присутствовали только люди, принадлежащие к Хераду; каждый, кто хотел решить вопрос и требовал чего-либо, имел право вызвать такового.^[512]

Существовали общие Мероприятия, или *Филкис-мероприятия*, в которых были представлены несколько херад под руководством херсира или короля.

Каждый Херад был независим от филки в своих местных делах, и все филки были независимы друг от друга, каждая имела самоуправление. Когда дела страны требовали присутствия всего народа, тогда бундры Херадов и Филки собирались вместе на общее мероприятие, называемое *Allsherjar-thing* (Дело всех хозяев), и все должны были подчиниться принятому решению. Фактически страна представляла собой союз государств, связанных друг с другом для взаимной защиты; но они чувствовали, что общее правительство не во всем способно заниматься делами каждого Херада или Филки и не может знать нужд народа, поскольку большинство тех, кто должен был бы управлять делами, жили далеко от них, и многие

никогда не видели других Херадов или Филки, кроме своих собственных. Ближайшим приближением к этой древней форме правления являются Соединенные Штаты.

Когда мы говорим, что это было народное собрание, мы должны уточнить выражение, поскольку только бундры (или свободные люди), владевшие землей, имели право голоса в обсуждениях. Сыновья и другие родственники этих бундров, или свободных людей, не владевших землей, не имели никакого права голоса в делах страны. За Вещуньями следовала более или менее многочисленная свита, в зависимости от их ранга или богатства.

Все бонды Херада были обязаны явиться на Херад-тинг под страхом штрафа, если только у бонди не было такой маленькой фермы, чтобы быть *эйнвирки* (единственным работником). Эти последние не были обязаны являться ни на какие другие мероприятия, кроме (1) *конунгов-вещь*, т.е. *Вещь* вызванная самим королем; (2) *Манндрепс-вещь*, т.е. *Вещь* вследствие убийства; (3) *Маннталы-вещь*, т.е. *Вещь* для выравнивания налогов; и (4) *Вапна-вещь*, т.е. *Вещь* для проверки, есть ли у каждого человека оружие, предписанное законом. Все члены Совета, согласно закону, имели равный голос.

Вызов заключался в рассылке *Вещмешка* (повестки о Вещах) или, в случае убийства, *ор* (стрелы) по всему округу; повестка или стрела рассылались от фермы к ферме и призывали всех Вещунов встретиться в обычном Месте для Вещей, обычно на пятый день после выдачи повестки.

“У каждого человека, который считает что-то необходимым, может быть повестка. Каждый мужчина должен носить повестку и не ронять ее. Он должен проходить между зимовьями, а не между сетями. Вещевой вызов не должен задерживаться нигде в благоприятную для путешествия погоду, кроме как на ночлег, и не иначе, как в случае крайней необходимости. Если мужчина заберет повестку, он обязан заплатить три *аврара*.... Человек, который носит повестку, должен сделать три зарубки на дверном косяке ... и повесить повестку на перекладину. Все бондры должны явиться на Мероприятие, когда им на дом придет повестка, за исключением одиночек. Они должны заниматься только тремя вещами — Делом об убийстве, Делом о выборе короля, делом о подсчете людей (перепись населения) Делом. Во время всех остальных дел они должны сидеть дома.... Вдова и инвалид-бонди не должны идти на Это против своей воли. Все остальные бундры должны отправиться к Вещи, когда вызов придет к ним домой, или заплатить вещевой штраф” (Более ранний Закон Гулатинга, 131).

Мероприятие проводилось на открытом месте, называемом *Тингвелл* (*Равнина для вещей*), в прежние времена рядом с храмом.^[513] На Тингвелле или рядом с ним, кажется, всегда была *Вещь-брекка*, или *Вещь-холм*, с которого делались все объявления.

Плиточная равнина была священным местом, которое не должно было быть осквернено кровопролитием, вызванным кровной местью (*heiptarblóð*) или какой-либо другой нечистотой. Эта Вещь с момента ее открытия и до растворения находилась в языческие времена под покровительством богов. Он был открыт определенными религиозными церемониями, которые включали торжественное провозглашение мира (*установление сетки*) над собранием, которое в прежние времена произносил херсир, возле храма которого это происходило. Каждое нарушение порядка на каком-либо мероприятии было святотатством, которое выводило виновного за рамки закона — он был подобен нарушителю порядка в храме - *варг и веум* (волк в святилище), вне закона во всех святых или населенных местах и *утлаг* (вне закона) для всех, пока он не возместит свое преступление.

Из-за возникшей борьбы между годи Торстейном и его последователями и некоторыми потомками вождя Кьяллака, которые заявили о своем намерении не уважать неприкосновенность Предмета и продолжали действовать вопреки увещаниям Торстейна, пришлось прибегнуть к арбитражу, и третейским судьей был назначен Торд Геллир.

Между ними не было заключено мира, потому что ни один из них не хотел этого. Равнина, на которой они сражались, была залита кровью, а также место, где во время боя стояла тварь-Терновник....”

Он начал арбитраж со слов, что обе стороны должны быть довольны своей участью, что ни убитые, ни раны не должны быть оплачены, и что равнина была испорчена пролившейся на нее кровью ненависти и больше не была более святой, чем любая другая земля. Те, кто напал первыми, вызвали это единственное нарушение мира. Он сказал, что после этого там ничего не должно храниться”^[514] (Сага об Эйрбиггя, с. 9, 10).

Во время путешествия к Объекту и обратно, а также во время его проведения все люди соблюдали мир.

“Все люди, отправившиеся в путешествие Гулатх, должны жить в мире друг с другом, пока не вернутся в свои дома. Если кто-либо нарушает мир и ранит или калечит человека, он лишается собственности и мира на земле и никогда не вернется в страну” (N. G. L., ii. 16).^[515]

Наказанием, назначаемым тем, кто не прислушивался к решению, вынесенному на судебном заседании и подтвержденному изъятием оружия, был штраф.

“Если человек нарушает решение, вынесенное в суде и подтвержденное *вапнатаком* в суде и за его пределами, то он должен заплатить королю четыре марки серебра и одну марку истцу” (N. G. L., ii. 17).

“Если человек был оштрафован за то, что однажды нарушил судебное решение, и упорствует в его игнорировании, то королевские распорядители должны вызвать его на дело и объявить вне закона, пока он не заплатит причитающуюся сумму. Мужчина несет ту же ответственность, если он нарушает решение, вынесенное во Фростатинге и подтвержденное *вапнатаком* в суде и за его пределами” (Более ранний Закон Фростатинга, ст. 46).

В Исландии мероприятия проводились регулярно два раза в год, а именно до и после Альтинга (Мероприятия для всей страны). Тот, что происходил весной, длился не менее четырех дней, максимум неделю.^[516] Другой, под названием *Лейд*, в конце лета, длился не более двух дней.

“У нас (народа) будет *Лейд* (осенняя вещь), и те боги, которые что-то скрепляют, будут *Лейд* вместе.... *Лейд* проводится не ранее чем через четырнадцать ночей после Альтинга. Ни один *лейд* не должен длиться меньше одного дня или дольше двух ночей” (Gragas (1852), iii. § 61).

Страна была разделена на четыре части, а каждая из них - на три округа, за исключением северной части, которая была разделена на четыре.^[517] Каждый Вещевой округ был разделен на три части, каждой из которых управлял годи, который был храмовым священником. В четвертьфинале все игроки четверти оказывали помощь.^[518]

Альтинг, который проводился раз в год, проходил между двумя другими Мероприятиями. Это было естественно, поскольку на Весеннем празднике они готовились к Альтингу, а на Мероприятии, проводимом в конце лета, было принято сообщать о том, что произошло на Альтинге.

“Альтинг был помещен туда, где он находится сейчас, по совету Ульфлйота и всех людей страны. До этого это было в Кьяларнесе, основанном Торстейном, сыном Ингольфа, (первого) поселенца и отца Торкеля Мани (муна), законника, и других вождей” (Айлендингабок, с. 3).

Апелляция по делу от низшего Органа к высшему была выражена в Законе Гулатинга, который, вероятно, имел наибольшую власть на большей части территории страны; каждый спор сначала рассматривался в более мелком Органе *Херада*, и только когда он не мог быть удовлетворительно разрешен, он передавался в *Филкистинг*. Предмет из двух Филки обладал меньшей силой, чем один из четырех, а один из четырех - меньшей, чем один из восьми.

“В каждом случае, когда все мужчины филки согласны, ни одно их законное решение в вопросах, по которым они имеют право судить, не может быть нарушено, хотя родственники по мужской или женской линии или ближайшие родственники не приходят. Но если одна четверть или более подходящих Мастеров не придут, из двух Филки для этого дела должна быть вызвана новая Вещь.... Если они не согласятся на Вещь из двух Филки, она должна быть отправлена на Вещь из трех Филки. Если они не согласятся, на Вещь из четырех Филки. Если они не придут к согласию, дело из восьми Филки; то, что согласовано всеми присутствующими и передано в суд, остается в силе” (Frostath., x. 30).

К этому, как и к более мелким вещам, должен был прийти каждый бонди, который был работающим человеком. В более поздние времена, если король не присутствовал, там обязательно должны были присутствовать его представители - люди-лендиры. Среди этих второстепенных вопросов были те, которые касались вопросов, касающихся бедных.

“В Исландии принято, чтобы бундр устраивал что-нибудь осенью, чтобы иметь дело с бедняками; первым среди бедных был назван Торлйот, отец Тьодольфа” (Flateyjarbók, iii. 421).

С течением времени и ближе к концу языческой эры из собственно городов Херада возникли города (*kaupstad* = торговые центры), и люди образовали отдельный класс, интересы которого не совпадали с интересами бонди, и который требовал особого правительства и Вещей. Общее право городов известно под названием *Бьяркейяр-ретт* (городское право). В каждом городе был свой *город*, образованный всеми домовладельцами (*хусфастур*).

Были также собрания людей из *Хреппа*, который представлял собой участок страны, состоящий по меньшей мере из 20 бундов, которые могли платить Ремесленникам. Их собрания были обычными или экстраординарными. Для проведения экстраординарных собраний они должны были распространять крест (или, в прежние времена, боевую стрелу). На собрании были решены дела бедных и другие проблемы общины, а также правила, касающиеся порядка. Были выбраны пять человек, которые были представителями или исполнительной властью общины. Эти люди не обязательно должны были быть землевладельцами. Их обязанностью было преследовать бродяг или преступников и присутствовать при принесении присяги.

“В этой стране (Исландия) должны быть законные гриппы. Это законно, когда в ней находится 20 миллиардов долларов или более. Если *lögrétu-men* (служители закона) позволят, их может быть меньше (*boendr*).... В каждой Хреппе должны быть выбраны пять землевладельцев (*boendr*) для судебного преследования всех тех, кто не выполняет свои обязанности в Хреппе, а также для распределения десятины и продовольственных даров (бедным) или для наблюдения за соблюдением клятв, данных мужчинами. Им не обязательно быть землевладельцами, если все мужчины Хреппа согласны.... Если нищего незаконно приводят в Хрепп, человек, к которому его посылают, должен вырезать крест, если он

считает, что ему нужно Хрепп-собрание, и отнести его в следующий дом, и там назначить Хрепп-собрание в течение семи или более ночей, и сказать другим нести крест. Затем каждый из них должен нести его по указанию человека, который его вырезал, и оно должно быть отправлено во все стороны” (Grágás, стр. 171, § 234).

Решения, принятые на Мероприятии, были окончательно подтверждены *вапнатаком* (взятием оружия), поскольку, как мы знаем, вещуны во время обсуждения убрали свое оружие, и, снова взяв его в руки и встряхнув, они объявили дело улаженным, а Мероприятие распущенным.

Король Сверри созвал народ в *Эйратинг*^[519] в Трандхейме и назвал по двенадцать человек от каждой деревни из восьми, которые находятся по ту сторону Агданеса. Когда они пришли, Сверри было дано имя короля на этом Мероприятии из восьми Филки, и это было сделано с применением оружия, и люди страны принесли ему клятвы в соответствии со старыми законами страны” (Форнманна Сегур, viii. 41).

Сигурд Слембиджакн, выдававший себя за сына Магнуса Босоногого, ночью убил норвежца Харальда Гилли в его постели, а затем попросил народ признать его королем.

Многие из королевского дома спустились к причалам, и все ответили, как один, заявив, что они никогда не окажут почтения и службы человеку, убившему своего брата; ‘ибо если он не был твоим братом, ты не рожден быть королем’. Они бряцнули оружием и объявили их всех вне закона и лишили мира. Затем протрубили в королевский рог, и собрались все лендирмены и хирдмены” (Сага о Харальде Джилли, с. 18).

Между сеансами происходили развлечения, в том числе рассказывание саг; и люди, которые присутствовали на них, часто были изысканно одеты.

Тормод ошпаренный удивился, что в будке не было ни одного человека, хотя, когда он заснул, там было много людей. Вошел Файфл-Эгиль и сказал: ‘Слишком далек ты теперь от великого веселья’. Тормод ответил: ‘Где ты был и что это за веселье?’ Эгиль ответил: “Я был в будке Торгрима Трелли, и там находится большая часть собрания’. Тормод спросил: ‘Чем они развлекаются?’ Эгиль ответил: ‘Торгрим Эйнарссон рассказывает сагу’. Тормод спросил: ‘О ком он рассказывает сагу?’ Эгиль ответил: ‘Я не знаю, о ком эта сага, но я знаю, что он рассказывает ее хорошо и интересно; он сидит на стуле возле кабинки, а люди садятся вокруг и слушают сагу’. Тормод сказал: ‘Ты должен быть в состоянии назвать имя какого-нибудь человека, упомянутого в саге, тем более что, по твоим словам, это так интересно’. Эгиль ответил: ‘Некто Торгейр, великий воин, упоминается в саге как очень хорошо сражавшийся, что вполне вероятно. Я хотел бы, чтобы ты пошел и послушал сагу’. Тормод ответил: “Я могу это сделать”, - и поднялся^[520] (Сага о Фостбрендре, с. 32).

“Сыновья Хьялти совершили арвел после смерти своего отца. Их призвали в Торскафьярдартинг. Когда они подошли к Месту Происшествия, они были так хорошо одеты, что люди подумали, что пришел Асар” (Ланднама, iii. с. 10).

Поскольку люди часто приезжали издалека, рядом с Местом их размещения были установлены будки для вещей, некоторые из которых были очень большими.

Торстейн убил раба соседа и поэтому был призван на это Дело.

“У Торстейна, сына Эгиля (Скаллаgrimссона), было очень много людей на весеннем празднике, и он пришел туда на одну ночь раньше других, и он и его Механики поставили палатки.^[521] Когда они приготовили свои собственные кабинки, Торстейн приказал своим

механикам пойти и воздвигнуть большие перегородки для кабинок; тогда у него была будка гораздо больше остальных, в которой не было людей” (Сага об Эгиле, с. 85).

В Исландии мы находим *квид* (юридический термин, который может означать как свидетелей, так и присяжных). Людям, которые были в суде, не обязательно было быть очевидцами; но это должны были быть беспристрастные люди, которые могли составить наилучшее суждение на основе обстоятельств дела. Они должны были вынести вердикт под присягой. Количество людей в *квиде* и способ их отбора варьировались в зависимости от рассматриваемого вопроса. В некоторых важных случаях приходилось обращаться к *Тилфтарквиду* (группе из двенадцати человек), вызванной по просьбе истца годи округа, который вместе с ним назвал или выбрал одиннадцать своих Помощников.

Вторым видом *квидов* был *Буаквид* (бонди квид), который использовался в делах об убийствах и других преступлениях и состоял из пяти или девяти соседей, выбранных истцом.

Третий вид, или Бьяргквид (спасающий квид), состоял из пяти человек, также выбранных истцом и из того же места. Подсудимый имел право заявить отвод присяжным вне суда, но только на законных основаниях, и места должны были быть заполнены. Если *квид* после обсуждения не мог прийти к согласию, решение принимало большинство; и если в *Тилфтарквиде* голоса были равны, решающий голос принадлежал годи; но, тем не менее, вердикт должен был быть вынесен единогласно, хотя меньшинство не несло ответственности, если вердикт оказывался неправильным.

В древности такая же практика, по-видимому, существовала в Норвегии, пока не пришло христианство, принесшее с собой клятву очищения.

Мужчин можно было бы исключить из состава присяжных, если бы они не были бендерами.

На судебном процессе в Альтинге после сожжения Ньяля Эйольф Бельверкссон, человек, сведущий в юриспруденции, сказал следующее в отношении присяжных или *квиды*:

“Я называю свидетелей того, что я исключаю этих двух мужчин из *квид*, и называю их обоих, потому что они сидят за столиком (меньше, чем *bœndr*), а не *bœndr*”. Мерд пришел в суд и сказал: “Я называю свидетелей того, что я аннулирую законный отвод Эйольфа Бельверкссона, потому что он исключил из *квид* людей, которые по праву участвуют в нем. Каждый мужчина, владеющий тремя сотнями^[522] земли или более, хотя у него нет дойного скота, имеет право быть членом жюри *bœndr*, как и тот, у кого есть дойный скот, хотя он арендатор.” Он вызвал свидетелей в суд, подошел к тому месту, где находились члены жюри, и сказал им сесть, и что они имеют право находиться в зале суда. Затем поднялся большой шум, и все говорили, что дело Флоси и Эйольфа было признано совершенно недействительным” (Ньяла, с. 142).

Похоже, что для решения важных дел обычно привлекалось двенадцать судей.

“После этого король Хейдрек отправился домой со своей королевой, и они крепко полюбили друг друга; он прекратил все войны и установил законы в стране; он выбрал двенадцать мудрейших людей, чтобы судить по важным делам в своем королевстве, и предотвратил все войны в своей стране; он стал великим вождем, и его очень любили” (Сага о Хервараре, с. 14).

Гуннар, когда на него напали, убил Торгейра Откельсона и был вызван перед Тварью, чтобы ответить за это.

“Многие вожди пытались добиться примирения, и в результате двенадцать человек стали арбитрами в этом деле” (Нджала, с. 74).

Король Швеции Олаф всегда имел при себе двенадцать самых мудрых людей, которые помогали ему в трудных случаях.

ГЛАВА XXXVIII. БОГИ И БОЖЕСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ.

Власть и функции годи или храмового жреца - Руководителей жертвоприношений и духовных правителей в древнейшие времена—Закон был выше только годи—Он является блюстителем закона среди Вещуньев—Должность передается по наследству—Церемония вступления в должность годи может передаваться по наследству—Появление годи—Их присутствие на Альтинге обязательно—Оружие—вещь—Святость судов.

Власть и функции годи, или храмового жреца, чье имя упоминалось в главе о религии, вероятно, были такими же в Норвегии, как и в Швеции или Дании, до времен Харальда Прекрасноволосого из Норвегии, Горма из Дании и Эйрика из Швеции. В древнейшие времена годи, должность которых называлась *godord* (божественное правление), были руководителями при жертвоприношениях и духовными правителями народа, а их потомки объединяли как духовную, так и светскую власть.

Первоначальное число обладателей божественного титула в Исландии составляло тридцать девять, но в 1004 году к ним добавилось двенадцать новых членов.

Положение годи среди Вещуньев имело особую природу и основывалось на рождении или привилегиях, таких как покупка; единственным, что было выше его, был закон, который соблюдали все годи страны. Он должен был следить за тем, чтобы закон соблюдался среди Механиков, и должен был помогать своим собственным Механикам, когда у них было дело против Механика из другого округа.^[523]

Храмовый жрец как таковой имел определенные доходы; кроме того, у него была доля жалованья, выдаваемого Вещунам бундром, который не ходил на Дело; части определенных штрафов и конфискованного имущества, а также плата за определенные юридические формальности, которые мог выполнять только он.^[524] Его называли по округу или семье, а также по *boendr*^[525] при определенном годи их называли Вещуньями годи.

На *годорд* смотрели как на собственность; он передавался по наследству и мог быть подарен, продан или конфискован. Если годи лишался годишизма, то мужчины округа *Триджунг*^[526], которому принадлежал годишизм, должны были избрать другого; а также, когда наследник не достиг совершеннолетия, они могли избрать временного годи. Наследник божественного титула становился годи, если бундр позволял ему, в возрасте двенадцати лет. Если наследницей была женщина, она могла передать титул любому мужчине из округа, которого она предпочитала.

Когда человек становился годи, он убивал барана и обмакивал руки в его кровь.

“Хескульд сказал: ‘Давайте обагрим себя кровью годи по древнему обычаю’. Он убил барана, обагрил руки в его крови и объявил, что божественность Арнштейна принадлежит ему....” (Сага о Льосветнинге, с. 4).

Если годи нарушал закон, его преследовали как другого человека, следовательно, его полномочия подвергались проверке, и он должен был очень заботиться о том, чтобы закон и правосудие были должным образом исполнены.

“Мужчины *района Триджунг* всегда имеют власть над божеством, когда годи объявлен вне закона и теряет ее. Они должны тянуть жребий между собой. Если мужчина купил божественную власть или она была дана ему, то она должна быть унаследована (его наследниками).... Если годи заболевает, он имеет право продать божество. Если он умирает и оставляет сына в возрасте 12 зим, он получает его (божество), если люди разрешат это. Если женщина является наследницей, она должна продать титул какому-нибудь мужчине в округе. Если годи умрет раньше, чем *эйнмануд*^[527] они должны бросить жребий и встретиться, кому достанется божественное звание; крестики^[528] должны быть вырезаны и отправлены во все стороны. Если он умрет после *эйнмануда*, они (люди) придут на одну ночь раньше других к Источнику и бросят жребий, кто будет годи. Если он умрет ближе к Альтингу (времени) или на пути к Цели, то его ближайшим родственником на Альтинге будет годи. Если родственника нет, его Помощники^[529] решат, кто будет годи, и должны прийти к своему решению до того, как суды (будут сформированы). Если во время Весеннего события есть случаи, годи подлежит меньшему наказанию вне закона, если он не прибыл к началу События” (Grágás (1852), стр. 142).

Если годи по той или иной причине не мог управлять своим округом, он мог передать его кому угодно в пределах округа; хотя должность могла принадлежать более чем одному человеку, ее мог *представлять* только один человек.

“Храфнкель сидел на своей ферме (бу) и продолжал получать почести. Он умер, и его курган находится в Храфнкельсдале, недалеко от Адалбола. Большое имущество, все его боевое облачение и его хорошее копье были *сложены* вместе с ним. Его сыновья приняли его правление. Торир жил в Храфнкельсстадире, а Асбьерн - в Адалболе. Они оба владели божественным титулом и считались могущественными людьми” (Сага Храфнкеля Фрейсгоди).

Если владельцев было несколько, и власть была передана только одному из них, она передавалась по очереди один год за другим.

“Хельги Асбьярнарсон жил в Оддсстадире близ Хафрсы; он был годордменом (godí); он был женат на Дроплауг, дочери Спакбесси. У них было много детей. Храфнкель, двоюродный брат Хельги, жил в Хафресе и был молод. У него и Хельги был один и тот же годорд (godiship), и Хельги владел этим godiship.

Храфнкель потребовал божественного титула у Хельги Асбьярнарсона, своего родственника, и не получил его.

“Весной люди ходили на Весеннюю тварь. Затем Хельги Асбьярнарсон ввел в суд Труд (dóm), хотя это следовало скрыть, поскольку Ан подарил Хельги семь племенных лошадей. Когда Ана усадили во дворе, Хельги надел ему на голову войлочный капюшон, чтобы скрыть его, и попросил его говорить помаленьку. После этого Храфнкель с сыновьями Дроплауга и многими другими мужчинами подошел ко двору. Хельги Дроплаугарсон подошел к месту Судьи во дворе; он поднял войлочный капюшон рукоятью своего меча, сбросил его и

спросил, кто там сидит. Ан назвал свое имя. Хельги сказал: 'Кто назначил тебя ко двору от имени его божественности?' Он ответил: "Это сделал Хельги Асбьярнарсон". Хельги Дроплаугарсон затем попросил Храфнкеля назвать свидетелей и заявить, что Хельги Асбьярнарсон лишился годишипа; он сказал, что все его дела признаны недействительными, поскольку он обратился в суд с заявлением. Затем последовало сильное давление, и чуть было не завязалась драка, но Холмстайн вмешался и попытался их помирить. Соглашение состояло в том, что Храфнкель должен обладать божеством до тех пор, пока оно было у Хельги раньше, и после этого они должны обладать им обоими вместе; Хельги, однако, должен помогать Храфнкелю во всех случаях на Мероприятиях и собраниях людей и везде, где это необходимо. Хельги Дроплаугарсон сказал Храфнкелю: 'Теперь мне кажется, что я помог тебе'. Он ответил, что это так. Затем люди разъехались по Домам от этой Штуки" (Сага о Дроплаугарсоне).

Годи, похоже, носили длинные бороды, что, по-видимому, было обычаем среди правителей, поскольку Эдуард изображен на гобелене из Байе с бородой.

"Рольф был великим вождем и самым могущественным человеком; он должен был содержать храм Тора на этом острове (Мостр) и был большим другом Тора, из-за чего его звали Торольф. Он был высоким и сильным, со светлым лицом и большой бородой, поэтому его звали Мострарскегг; он был самым выдающимся человеком на острове" (Сага об Эйрбиггя, с. 3).

Когда наследник престола был несовершеннолетним, наиболее подходящий Человек занимал этот пост до совершеннолетия.

"В то время был закон, согласно которому, когда наследники были несовершеннолетними, Вещун, который считался наиболее подходящим, должен был сохранять божественное звание (до достижения совершеннолетия)" (Ватнсдала, с. 41, 42).

Жители Ватнсдала провели собрание в Карнсе по поводу божественного корабля.

"Они говорили о божественности и не пришли к согласию; каждый из них хотел стать годи. Затем они бросили жребий в плащ-юбку, и жребий Торкеля Сильфри (вождя) всегда был первым, потому что он был искусен в колдовстве. Торгрим (родственник покойного годи) вышел и встретил Торкеля Крафлу (своего собственного незаконнорожденного сына) у входа с другими мальчиками. Торгрим сказал: 'Теперь я хочу, чтобы ты заплатил за топор'. Торкель ответил: 'Я бы очень хотел заполучить топор и легко могу заплатить его цену сейчас, хотя у меня и нет того изделия, которое тебе нравится'. Торгрим сказал: 'Будут взяты и другие вещи, кроме посуды'. Торкель спросил: "Ты хочешь, чтобы я убил Сильфри?" 'Да", - ответил Торгрим. Тогда жребий божественности выпал на долю Сильфри. Торкель вошел в комнату и оказался так близко от Сильфри, что коснулся его ноги; Сильфри оттолкнул его и назвал сыном рабыни. Торкель вскочил на соседнее сиденье и ударил его топором по голове (*тапарокс*); Сильфри сразу умер, и Торкель сказал, что топор был не слишком дорог. Торгрим сказал, что мальчик подвергся сильному искушению и плохо его выдержал, но показал себя родственником Ватнсдейлиров (своей храбростью), и он признает, что тот был его сыном. После этого Торгрим получил божественное звание и был назван годи Карнса" (Ватнсдала, с. 41, 42).

"Годи, если он пожелает, должен подняться на склон Вещи у Источника вещи и назвать свидетелей, что он просит всех Вещунов своего округа (триджунг) отправиться на Альтинг, и они решат это жребием или другими способами. Каждый девятый из его Вещунов уйдет. Пружинающая штуковина должна быть распущена в полдень, когда люди проведут над ней

четыре ночи, но не раньше, если только все Вещуны не договорятся об ином и все дела, переданные на ее рассмотрение, не будут решены” (Grágás, i. 116).

В каждом Вещном округе была постоянная Вещь, называемая Херад-вещь, которой руководили три бога Вещного округа.

Боги, в округе которых находилось это Место, объявили его святым; если Человек-Вещь не мог прийти сам, он мог послать вместо себя свободного человека из своего дома.

“У нас в стране будет Весна. У трех годи она будет вместе. Они не должны храниться дольше одной недели и менее трех ночей, если только это не разрешено ГИПЕРССЫЛКОЙ на *Lögrétta*.... Боги, которым принадлежит тамошняя *Вещь-Хелги* (декларация мира вещей), должны объявить эту Вещь священной в первый вечер, когда они придут туда.... Бог должен решить, каковы Границы Вещи, и он должен объявить ее священной, как на Альтинге, и объявить, каково ее название”^[531] (Grágás, стр. 96, § 56).

Вещун может объявить себя Вещуном другого бога. У каждого годи должна была быть палатка на равнине, достаточно большая, чтобы вместить всех своих Вещунов; но у великих бундров часто были с собой свои палатки и их друзья, женщины, дети, слуги и т.д. Годи, провозгласивший Альтинг святым, назывался *аллшерджар годи* (годи всего воинства).

Мы видим, что в Исландии сначала *Кьялнесинга годи* занимал высокий пост в Альтинге,^[532] но позже годи, в округе которого находился Альтинг.

Альтинг начался в четверг по истечении десяти недель (пятидесяти дней) лета и продолжался четырнадцать дней.^[533]

На Альтинг должны были прибыть все годи, и прибыть в четверг вечером, до того, как солнце покинет равнину; в противном случае они лишались своего божественного звания. Если годи сталкивался с законными препятствиями, годи того же округа решал, кто должен занять его место. Он имел право призвать каждого девятого человека из своих Вещунов следовать за ним к Весеннему существу.^[534]

Все бендеры, пришедшие в Альтинг в четверг вечером, считались *правыми*, но бендеры, оставшиеся дома, должны были заплатить штраф. Если они приходили до первого воскресенья Мероприятия, то были *настоящими Деловарами*, но не получали жалованья. Вещунам не разрешалось покидать территорию Твари до роспуска собрания.^[535]

“Все боги придут к Вещи в пятый день недели, когда пройдет 10 недель лета, прежде чем солнце покинет равнину Вещи. Если они не приходят, их штрафуют и они теряют свое божество, если только необходимость не вызовет их отсутствия. Вещуны должны приходить в "Вещь" на пятый день недели и заходить в свою будку с годи, в районе Вещей которого они находятся; у каждого из них должна быть перегородка из ткани поперек будки; каждый должен получать плату за проезд, и они - Вещуны как в своих собственных делах, так и в делах других. Затем годи обязан предоставить Вещуну место в своей кабинке; если он этого не сделает, то Вещун не нарушает закон, хотя и переходит в другую кабинку, а также имеет право на оплату проезда за Вещью. Мужчины должны платить за проезд в соответствии с тем, о чем они договариваются в каждом округе с годи.... Люди-Штуковины не должны находиться на расстоянии одной ночи или дольше от Предмета; и они не Люди-Штуковины, когда выходят за пределы Отметин” (Grágás, i. 24).

Иногда проводились собрания, называемые *Валнатхинг*, на которые должны были явиться все бандры и предъявить для проверки оружие, которое по закону обязан был иметь каждый мужчина.

“Где бы ни находилась оружейная вещь, королевский управляющий (арман) или *ссудодатель* должен объявить об этом осенью и поддержать Вещь весной. Все свободные и совершеннолетние мужчины должны прийти на него или заплатить штраф в размере трех *авраров* каждый. Затем мужчины должны показать свое оружие, как это предусмотрено законами. Мужчина должен иметь широкий топор или меч, копье и щит, который должен иметь по крайней мере три железных обода поперек и рукоятка которого должна быть скреплена железными гвоздями. За каждое народное оружие (отсутствующее или неисправное) выплачивается три *аврара*. На каждую гребную скамью бундр должен предоставить две дюжины стрел и один лук. За каждую пропущенную стрелу выплачивается один *эйрир* и три *аврара* за лук” (Более ранний Закон Гулатинга, 309).

Место, где сидели судьи, было священным, и веревки, *вебенд*, обозначали границы ограждения.

“Суд проходил на ровном поле, и в землю по кругу были воткнуты орешниковые жерди, обвязанные веревками; эти веревки назывались *вебенд* (священные ленты). Внутри круга сидели судьи: двенадцать из Фирдафилки, двенадцать из Сыгнафилки и двенадцать из Хордафилки; эти тридцать шесть человек должны были судить по всем делам. Аринбьерн выбрал судей из Фирдафилки, а Торд из Аурланда (брат Бьерна) - из Сыгнафилки, и эти двадцать четыре человека действовали вместе” (Сага об Эгиле, с. 57).

“Это старое право, согласно которому распорядители из каждой Филки должны выносить решение на Всеобщее обозрение. Площадка должна быть настолько широкой, чтобы в ней могли разместиться лица, назначенные для судебного заседания. Распорядители назначают для судебного заседания столько человек, сколько предусмотрено для каждой площадки. От внутреннего Трандхейма сорок человек должны быть назначены для каждой Филки, а от внешнего Трандхейма шестьдесят человек от каждой Филки, и самые старые и способные люди должны быть назначены в суд. Ни один лендирмен не должен обращаться в суд без разрешения бундр. Также законом предусмотрено, что ни один мужчина, чье имя не названо, не должен сидеть внутри вебонда, не будучи обязанным заплатить марку. Если человек покидает суд и выходит за пределы вебонда в другое место, он должен заплатить полную марку” (Закон Фростатинга, глава 2).

ГЛАВА XXXIX. ЗАКОНЫ РАННИХ АНГЛИЙСКИХ ПЛЕМЕН.

Полнота кодексов норманнов—Более ранние законы—Исландские законы—Свод законов Грагаса-Судебные кольца—Власть законников—Их должности передавались по наследству в древние времена—Их должности были выборными в Исландии—Порядок избрания—Обязанности законника—Церемония по окончании срока его полномочий—Продолжительность срока полномочий—Норвегия разделена на четыре юридических

округа—Закон, изначально принадлежавший народу—Члены суда—Порядок их избрания—Судебные решения.

По ясности языка, всесторонности и мельчайшим деталям мы не находим в Европе первых десяти веков христианской эры ничего, что могло бы сравниться с более ранними законами скандинавов; мы должны вернуться в Рим, чтобы найти такие всеобъемлющие кодексы. Они дают нам очень четкое представление о жизни и цивилизации Севера, которые, судя по этим записям, в тот период были намного выше, чем в соседних странах. Некоторые законы, приведенные в ходе этой работы, демонстрируют образ жизни того времени. Из них мы можем видеть, что больше всего скандинавы ненавидели лжесвидетельство, убийство, совращение, прелюбодеяние и нарушение святости кровного родства.

Прежние законы, как и все законы в любой стране, были всего лишь кодификацией обычаев народа, переданных во многих случаях с очень древних времен.

Исландские законы были основаны на законах метрополии, точно так же, как законы английских колоний сегодня основаны на старых английских законах, а законы других колоний - на законах стран, которые их основали.

“Когда Исландия была широко заселена, человек с востока (норвежец) по имени Ульфльот был первым, кто ввел там законы; этот Тейт рассказал нам; они назывались законами Ульфльота; Ульфльот был отцом Гуннара, от которого произошли джупдалиры в Эйяфьорде. Законы в основном были взяты из Гулатхов - законов в том виде, в каком они были тогда, или составлены в соответствии с советом Торлейва Мудрого, сына Хордакари, в отношении того, что следует добавить, убрать или изменить” (Ислендингабок, с. 2).

Одним из важнейших источников наших знаний об отправлении правосудия среди норвежцев является свод законов Grágás.^[536]

Сигват Скальд сочинил песню, в которой он говорит, что король (Магнус) был слишком жесток по отношению к бунду.

После этого король стал мягче; также многие говорили с ним об этом. Наконец, он поговорил с мудрейшими мужами, и они приняли законы. Затем он написал свод законов, который до сих пор находится в Трандхейме и называется Grágás (серый гусь). Он стал популярным, и его любили все жители страны, и поэтому его называли Магнусом Добрым” (Сага о Магнусе Добром, Хеймскрингла, с. 17).

По всем Северным землям до сих пор можно увидеть множество судейских колец, сделанных из больших камней, на которых вершилось правосудие; некоторые использовались для религиозных церемоний, некоторые - для дуэлей.

“Защитник по делу может назвать шестерых судей, которых он не хочет судить по своему делу. Они должны подняться со двора (dóm) и сидеть внутри dómhring (священных пределов), пока будет рассматриваться дело” (Grágás, i. стр. 78).

Законники, или *легменны*, были самыми влиятельными и могущественными людьми в стране; народ уважал и любил их, и их советам придавалось большое значение. Обширные знания прежних обычаев и древних законов были абсолютно необходимы для выполнения этой важной должности, чтобы представить обсуждаемые предметы в надлежащем свете. Из Саг мы видим, что их должность в прежние времена, вероятно, передавалась по наследству; но в Исландии, поскольку эмиграция нарушила порядок наследования, законников выбирали путем выборов.

“Хакон был одним из самых веселых, красноречивых и скромных людей; он был очень мудр и особенно любил законотворчество. Он ввел в действие закон Гулатинга по совету Торлейва Мудрого; также закон Фростатинга по совету Сигурда ярла и других очень образованных трандов; но закон Хейд-севи (закон Эйдсивии) был введен в действие Хальфданом Черным (отцом Харальда Прекрасноволосого)” (Форнманна Сегур, i, стр. 31).....).

“На этом пиру были Гуннар и многие другие лучшие люди. После пира Ньял спросил, может ли он взять домой Торкалла, сына Асгрима, на воспитание, и он еще долго был с Ньялом. Он любил Ньяла больше, чем своего отца. Ньял научил его законам, так что он стал величайшим законником Исландии” (Ньяла, 27).

Служитель закона был представителем закона, хотя и не обладал ни судебной, ни законодательной властью; он избирался судом, или Легреттой, в первую пятницу Альтинга, прежде чем дела, которые должны были рассматриваться в Тинге, были обнародованы на холме закона. Затем, если выборы не были единогласными, путем жеребьевки решалось, какой квартал должен избрать его; члены суда квартала могли избрать его от своего квартала или от другого, но вопрос решало большинство. Представитель закона, сопровождаемый членами суда, поднялся на возвышение закона и занял предназначенное для него место. Выборы действовали в течение трех лет, и тот же человек мог быть избран снова; но он мог лишиться своего поста из-за несправедливости или небрежности.

Его обязанностью было разъяснять законы народу, и поэтому ему было необходимо хорошо их знать; до того, как закон был написан, на него смотрели как на живой свод законов для народа; любой, у кого возникали трудности по вопросам права, обращался к нему не только в Альтинг, но и к нему домой.

Часть закона, относящаяся к регламенту Этого Дела, декламировалась каждое лето в первую пятницу собрания, и это было первой обязанностью законника; все остальные части закона он должен был декламировать в течение трех лет своего пребывания в должности.

После отпуска The Thing он опубликовал в газете law-hill *timereckoning*, своего рода альманах на предстоящий год. Предположим, что он сомневался в чем-либо, ему разрешалось посоветоваться с пятью или более людьми, сведущими в законе, и их советы считались священными.

Если служитель закона не появлялся в первую пятницу до того, как люди отправлялись на юридический холм, он должен был заплатить штраф в размере трех марок, и на его место могли избрать другого человека. Годовая плата за эту контору составляла 248 эллов^[537] вадмаля из имущества суда, помимо половины всех штрафов.

Церемония закрытия срока полномочий заключалась в том, что представитель закона зачитывал правила этого дела. Эта церемония состоялась в первый день четвертого вызова, после чего он был свободен. Когда служитель закона умер, из его квартала был вызван человек, который зачитал правила, и сразу же был избран его преемник.

Служитель закона, находясь дома, мог быть не только служителем закона, но и божеством, но при этом он был обязан иметь представителя своей божественности.

“Согласно закону, в нашей стране всегда должен быть человек, чей долг - разъяснять людям закон, и он называется lawman (lögsögu-человек = законотворец). Если служитель закона умирает, следующим летом из той части страны, в которой он жил в последний раз, должен быть взят человек, чтобы изложить правила этого Дела. Затем в пятницу, перед оглашением дел, должен быть избран представитель закона. Также хорошо, если все согласны в

отношении одного человека. Если один из членов суда будет против того, чего хочет большинство, то жребием будет решено, от какой четверти будет избран представитель закона. Жители квартала, выигравшие жребий, должны выбрать представителя закона, если он готов взять на себя эту должность, независимо от того, из их собственного квартала или из какого-либо другого. Если они не согласны, решение принимает большинство; но если те, кто расходится во мнениях относительно законника и заседает в суде, равны по численности, решение принимает епископ квартала.... Из суда закона, где проходят выборы, мужчины должны отправиться на холм закона. Служитель закона должен пойти туда и сесть на свое место, и посадить тех, кого он пожелает, на холме закона, а затем дела должны быть переданы на рассмотрение. Закон также гласит, что обязанностью служителя закона является повторение всех частей закона в течение трех летних периодов, а также Соответствующих правил каждое лето. Служитель закона должен зачитать все заявления о невиновности (*например*, о преступлении закона), по возможности, в присутствии большей части народа; также он должен зачитать счет времен года; и если люди придут на Альтинг до истечения десяти недель лета и спросят о соблюдении дней тлеющих углей и начале постов, он сообщит обо всем этом при расторжении Договора.... Если он недостаточно умен, он должен посоветоваться с пятью или более сведущими в законе людьми. Каждый нарушитель наказывается штрафом в три марки, и служитель закона должен привлечь его к ответственности. Служитель закона должен получать каждое лето 400 футов вадмала из собственности суда за свою работу; также половину всех штрафов. После того, как служитель закона проведет законопослушание в течение трех лет, он должен зачитать устав на первую пятницу четвертого лета; затем он может сложить с себя полномочия, если пожелает. Если он пожелает сохранить свой пост, большая часть представителей закона снова может принять решение. Представитель закона должен быть оштрафован на три марки, если он не явится на Альтинг в пятницу до того, как люди отправятся на холм закона, без всякой необходимости, и если народ пожелает, должен быть избран другой представитель закона” (Грагас, i.)

Следующая таблица показывает, как долго избранные члены закона обычно оставались на своем посту и насколько велики были порядок и стабильность правительства в те дни, когда члену закона приходилось выставлять свою кандидатуру на выборах раз в год:—

Рафн (Законник)	930-950 (20 лет)
Торарин (Законник)	950-970 (20 лет)
Торкель (Законник)	970-985 (15 лет)
Торгейр (Законник)	985-1002 (17 лет)

Вся Норвегия была разделена на четыре юридических округа, но не ранее времен Хакона Доброго, который кодифицировал законы: (1) *Юридический округ Фростатинга*, (2) *Юридический округ Гулатинга*, (3) *Округ Эйдсифьятинга*, (4) *округ Боргартинга*; но мы обнаруживаем, что Гулатинг существовал, и, вероятно, существовал задолго до Харальда Прекрасноволосого.^[538]

С течением времени вносились изменения и дополнения. Что касается того, как должны были приниматься эти новые законы, то сами законы не содержат никаких положений; но то, что они были приняты в сотрудничестве короля и народа, очевидно, и их принятие, без сомнения, зависело от положения, мудрости и влияния того, кто их предложил.

Когда Харальд Прекрасноволосый стал королем всей Норвегии, его идея, по-видимому, заключалась в том, что установленная им королевская власть должна быть намного выше существующих законов, и из нее должны исходить все изменения в этих законах на будущее.

Король Хакон уступил стране право собственности, узурпированное его отцом. Затем между королем и народом были установлены новые правовые отношения; по-видимому, они получили название *landsrétt* (закон страны), который не мог быть изменен без согласия как короля, так и народа.

The Закон, или собственно закон, регулирующий отношения, существующие между людьми, считался исходящим только от людей и, следовательно, являлся их частной собственностью. Но королевская власть, признанная необходимой частью государства и как таковая подчиняющаяся закону, по этой причине получила право голоса при внесении изменений в него.

Во-первых, законодательная власть в стране была передана от *Филкустингов* к *Lawthings* была передана в руки представительных мужчин (*нефндарменн*)^[539] вместо в руках всех *бендеров из файлов*. Таким образом, *Lawthings* стали единственной законодательной властью в стране, каждая из которых издавала законы для своего отдельного округа. Затем различные более ранние законы были объединены в один закон для каждого округа.

Благодаря этому важному изменению королевская власть предстает в весьма влиятельном аспекте; однако, как ясно показано, только вследствие особой власти, данной ей на данный момент, а не как право, установленное навсегда.

Высшая власть была не в Альтинге, а в *Легретте* (суде закона), состоящем из двух типов членов — тех, кто называл себя сам, или годи по праву (их было тридцать девять), и тех, кто был избран (двенадцать от северного квартала и по девять от каждого из остальных); но эти годи взяли по три человека от каждого квартала, в котором было всего девять годи, и таким образом число было увеличено до сорока восьми, к которым был добавлен легмадр (законник). Число судей или годи Легретты в Гулатинге, по-видимому, составляло тридцать шесть.

Избранные члены были назначены таким образом. Каждый из сорока восьми человек выбрал двух своих Механиков и третьего человека в качестве советников; таким образом, в состав суда входили 144 члена (не считая слугителя закона, который составлял 145 человек).

The *Легтинг* (закон) появился только во времена Хакона Доброго, когда страна была разделена на четыре округа.

Суд занимал определенное место на равнине и был частью Дела. Там было три скамьи, одна позади другой; на средней скамье сидели сорок восемь самоизбранных членов суда и сам законник; на передней и последней скамье сидели избранные члены парламента. Судебная власть принадлежала тем, кто сидел на средней скамье, поскольку представители закона на двух других скамьях могли только давать советы.

Когда решение принималось большинством голосов средней скамьи, все члены суда соглашались, и это было обнародовано с юридического холма представителем закона.

Суд должен был собираться как по воскресеньям, так и в день закрытия, и представитель закона мог созывать членов суда, когда хотел, но только при желании большинства Вещунов.

Менее важные вопросы могли решаться, даже если не присутствовало полное число присутствующих, при условии, что их было не менее сорока восьми; и представитель закона мог взять людей с двух других скамей, чтобы заполнить свободные места на средней скамье. Никому, кроме члена парламента, не разрешалось занимать места на скамьях подсудимых. Вещуны расселись кругом, и только тому, кому было что сказать суду, разрешалось подняться.^[540]

“У нас также каждое лето будет суд в Альтинге, и он всегда будет заседать на том месте, где стоял издавна. Вокруг суда должно быть три скамьи, такой длины, чтобы сорок восемь человек могли легко разместиться на каждой из них, а именно по двенадцать человек от каждого квартала, которые имеют право заседать в суде, и, кроме того, служитель закона; они управляют законами и лицензиями, и они, а также наши епископы, будут сидеть на средней скамье. От северного квартала в суде будут заседать те двенадцать человек, у которых есть двенадцать годи, которые были там, когда у них было четыре округа с тремя годи в каждом. Со всех остальных сторон в суде будут заседать те девять человек, у которых есть полные и старые божественные должности, которых было по три в каждой Весенней вещи, когда в каждой из трех четвертей было по три Вещевых округа, и каждый из них должен взять по одному человеку от каждого из старых Вещевых округов, так что в суде будет двенадцать человек от каждого квартала

“У каждого человека, заседающего в суде, должно быть два человека, которые давали бы ему советы, один перед ним, а другой позади него и его помощников; тогда скамьи будут полностью заняты, по сорок восемь человек на каждой скамье. Никто не должен сидеть на скамьях в зале суда, за исключением тех, у кого есть дела; но в другое время они могут сидеть там, и представитель закона должен распорядиться местами. Люди должны сидеть за пределами скамей. Только те, у кого есть дела... имеют право встать в суде при рассмотрении законов или лицензий. Тот, кто встанет (без права на это), будет оштрафован на три марки, и кто захочет, может привлечь его к ответственности. Люди, которые так много толпятся на *Легретте* намеренно или производят так много шума или суматохи, что нарушается порядок, подлежат меньшему наказанию вне закона, как и в случае любого нарушения порядка на Мероприятии. Если в суд приходят люди, которые должны там сидеть, и на их местах сидели другие, они должны попросить занять свои места, и эти люди не будут наказаны, если уйдут; но если они задержатся, когда их попросят занять место, они будут оштрафованы на три марки. Затем этот человек должен попросить свое место при свидетелях, и если другой не встанет, он подлежит меньшему наказанию вне закона

“Суд должен заседать как в воскресенье (Дроттнисдаг), так и в последний день Дела, и всегда между этими днями, когда того пожелает представитель закона или большая часть народа.... Там их законы будут изменены и будут приняты новые законы, если люди захотят их; там будет запрошена всякая невиновность (например, в преступлении вне закона). Как только годи займут свои места, каждый из них должен посадить человека на скамью перед собой, а другого - на скамью позади себя для совета. Затем люди, у которых есть дела, должны сказать, по какому вопросу они расходятся во мнениях; затем они должны обдумать дело до тех пор, пока не примут по нему решения, и попросить всех членов суда, которые сидят на средней скамье, сказать, чего каждый из них хочет по этому делу в соответствии с законом. После этого каждый годи должен сообщить, что говорится в законах и с кем он пойдет в этом случае, и решение принимает большинство. Если равное количество представителей закона с обеих сторон скажут, что два разных решения являются законными, то решение тех, на чьей стороне представители закона, будет преобладать. Если других больше, они будут править, и оба должны принять *вефангсайд* (клятву разделения) в

том, что они считают то, что они решили в данном случае, законным, и следовать ему, потому что это закон.... Долг служителя закона - рассказывать всем, кто спрашивает его, что такое закон, как на Работе, так и дома, но не давать советов в судебном процессе.... Если служитель закона совершает нечто, что большая часть Вещунов назвала бы нарушением закона, то он подлежит меньшему наказанию вне закона” (Grágás, i. 4).

Утром мы отправимся на холм закона и поведем суды вперед для оспаривания не позже, чем солнце покажется над западной скалой ущелья, если смотреть с места служителя закона на холме закона. Представитель закона должен выйти первым, если он в добром здравии, затем годи со своими судьями, если им не помешают; в противном случае каждый из них должен поставить человека на свое место” (Grágás, i. 26).

“Если один или несколько судей уходят в отставку, то прокурор имеет право пригласить к жеребьевке в суде всех, у кого есть дела на рассмотрении, и определить место, где они будут тянуть жребий о передаче дела. Каждый мужчина, у которого есть дело в суде, должен положить один лот в подол плаща, хотя у него более одного дела. Каждый мужчина должен отметить свой жребий, и все они должны быть одеты в юбку, и четверо должны быть одеты в одну” (Grágás, 37).

“В первое лето, когда Бергтор (Храфнссон) зачитывал законы, был издан новый закон о том, что наши законы должны быть записаны в книге следующей зимой в доме Хафлиди Масона, после диктовки и решения Бергтора и других мудрецов, избранных для этого. Они должны были издавать новые законы везде, где считали их лучше старых. Они должны были быть зачитаны следующим летом в *Легретте* (суде), и все те из них, против которых не голосовала большая часть людей, должны были быть сохранены. *Вигслоди* (часть законов, касающихся убийств людей) и многие другие законы были написаны и прочитаны священниками в Легретте следующим летом. Они всем очень нравились, и никто не был против них” (Айлендингабок, с. 10).

Из следующего рассказа мы можем видеть, какую огромную власть имел законник над народом и насколько хорошо последний понимал, что ценой свободы является постоянная бдительность.

Король Швеции Олаф и святой Олаф Норвежский постоянно ссорились из-за границ своих стран. Бундр в Викине уговорил Святого Олафа послать людей к королю Швеции для заключения мира. Регнвальд ярл Вестр-Гаутланда, дружественный Норвегии, помог посланным людям, предводителем которых был Бьерн Сталлари (маршал). Следующий отчет рассказывает, как им это удалось с помощью Торгнира, служителя закона:

В то время в Тундаленде жил законник по имени Торгнир, сын Торгнира Торгниссона, чья семья на протяжении многих царствований была законниками в Тундаленде. Торгнир был стар и держал при себе многочисленную телохранительницу. Говорили, что он был мудрейшим человеком в Свьявельди, родственником и приемным отцом Регнвальда ярла Вестр-Гаутланда.

“Однажды ночью Регнвальд ярл пришел в дом Торгнира законника.... Снаружи было много людей, которые хорошо приняли его и позаботились о его лошадях и сбруе. Ярл вошел в зал, который был полон людей. На высоком троне сидел старик. Бьерн (маршал короля Олафа) и остальные никогда раньше не видели такого высокого и упитанного человека; его борода была такой длинной, что доходила ему до колен и закрывала всю грудь; он был красив и выглядел как высокородный мужчина. Ярл подошел и поприветствовал его. Торгнир поприветствовал его и велел сесть на то место, где он обычно сидел, а ярл сел напротив

Торгныра. Прошло несколько ночей, прежде чем ярл рассказал о своем поручении; он попросил Торгнира пойти с ним в зал для выступлений, и Бьерн со своими людьми последовал за ним туда. Ярл начал с рассказа о том, как норвежский король Олаф послал людей, чтобы заключить мир; он долго говорил о том, какие неприятности причинила Вестгаутару война с Норвегией, и как он пообещал последовать за этими посланцами к королю Швеции, которому этот вопрос так сильно не понравился, что никто не осмеливался затрагивать его. 'Теперь, приемный отец,' сказал ярл, 'я не доверяю только себе в этом вопросе; поэтому я пришел к тебе и жду твоего доброго совета и помощи'. Когда ярл закончил свою речь, Торгнир некоторое время молчал, а затем ответил: 'Ты ведешь себя странно; тебе нравится носить высокое имя ярла, и все же ты не знаешь, как поступить, когда попадаешь в какую-нибудь трудность. Почему ты не вспомнил, прежде чем пообещать это путешествие, что у тебя нет власти выступать против короля Олафа? Мне кажется более достойным быть причисленным к бундрам и быть свободным в своей речи, несмотря на присутствие короля. Я отправлюсь в Упсалу и окажу тебе такую помощь, что ты сможешь без страха говорить перед королем все, что тебе заблагорассудится'. Ярл поблагодарил его за это обещание, остался с Торгниром и поехал с ним к Тингу. Большая толпа сопровождала короля Олафа, который был со своей телохранительницей. В первый день, когда все началось, король Олаф сидел на стуле, а вокруг него стояли его телохранители. В другом месте сидели Регнвальд ярл и Торгнир, а перед ними стража ярла и отряд Торгнира из *хускарлар* (дома карлов); за креслом стояла толпа бундров, образовав круг. Некоторые даже поднимались на холмы и насыпи, чтобы послушать. Когда король произнес свою обычную речь на Этом мероприятии, Бьерн Сталлари встал рядом с креслом ярла и громко сказал: "Король Олаф прислал меня сюда сказать, что он предлагает королю Швеции примирение и раздел земель, который издревле существовал между Норвегией и Швецией". Он говорил так громко, что король Швеции отчетливо услышал это. Сначала, когда король Швеции услышал имя короля Норвегии Олафа, он подумал, что тот пришел по какому-то своему поручению; но когда он услышал о примирении и разделе земель между Швецией и Норвегией, он восторженно и громко крикнул, чтобы этот человек замолчал; поэтому Бьерн сел. Когда ярл смог добиться, чтобы его выслушали, он встал и рассказал о послании короля Олафа Крепкого и предложении примирения Олафу, королю Швеции. Он сказал, что вестр Гаутар просил о примирении с норвежским королем; он перечислил все трудности, с которыми столкнулся вестр Гаутар, потому что им не хватало всего того, что было им нужно из Норвегии, чтобы хорошо жить, и, с другой стороны, они подвергались нападениям и разграблению, если норвежский король соберет войско и пойдет на них войной. Он добавил, что Олаф, король Норвегии, послал туда людей просить о королевской дочери Ингигерд. После того, как ярл закончил говорить, Олаф, король Швеции, встал и ответил, что ему очень не нравится это примирение; он очень сильно упрекал ярла за его смелость, поскольку тот заключил перемирие и мир с крепким человеком (королем Олавом) и подружился с ним. Он добавил, что тот оказался предателем по отношению к нему и заслуживает изгнания из королевства, и что все это было вызвано настояниями его жены Ингибьерг, и что было крайне неразумно жениться на такой женщине по любви: он говорил долго и сурово, снова обратил свой упрек против Олафа Толстого и сел, и на некоторое время воцарилось молчание. Тогда поднялся Торгнир, и когда он встал, все бундры, которые до этого сидели, поднялись, а все остальные подались вперед, желая послушать, что он скажет. Сначала в толпе поднялся сильный шум и бряцанье оружия, но когда до них дошел слух, Торгнир сказал: 'Характер короля Швеции уже не тот, что прежде. Торгнир, мой дед, помнил сына Эйрика Эмунда, короля Уппсалы, и говорил о нем, что, когда он был в самом активном возрасте, он каждое лето собирал рекрутов и ездил в разные земли и подчинил Финляндию и Кирьялаланд, Эйстландию и Курландию, а также большую часть восточных земель, где до

сих пор можно увидеть земляные укрепления и другие великие сооружения, которые он создал; но он не был настолько горд, чтобы не слушать людей, если они хотели с ним поговорить. Мой отец, Торгнир, долгое время служил у короля Бьорна и знал его привычки. В то время его царство было очень сильным и не ослабевало; и его друзьям было легко иметь с ним дело. Я помню короля Эйрика Победоносного и был с ним во многих военных походах; он увеличил шведские владения и мужественно защищал их, и нам было легко давать ему советы. Но этот царь теперь не позволяет никому быть настолько смелым, чтобы говорить с ним, кроме как о том, чего он хочет, и использует для этого всю свою власть, и позволяет своим данникам отступать от него из-за недостатка силы и мужества. Он подчинил бы себе норвежское королевство, хотя ни один король Швеции раньше не желал этого, и тем самым причинил бы неприятности многим людям. Такова воля наша, бундр, чтобы ты, король Олаф, помирился с Олавом Крепким и выдал за него замуж свою дочь Ингигерд. Если ты вернешь себе те королевства на востоке, которыми когда-то владели твои родственники и предки, мы все последуем за тобой туда. Но если ты не сделаешь того, что мы тебе скажем, мы нападём и убьём тебя, и не потерпим от тебя неприятностей и беззакония: наши предки сделали то же самое, они сбросили пятерых королей в колодец, в Мула-Тинг, который раньше был таким же властным, каким ты был у нас. А теперь быстро скажи нам, какой выбор ты сделаешь'. Затем толпа брякнула оружием. Король встал и сказал, что он хочет, чтобы все было так, как желает бундр, ибо так поступали все короли Швеции. При этих словах ворчание бундра прекратилось. Вожди, король, ярл и Торгнир поговорили друг с другом, а затем заключили мир от имени короля Швеции, согласно предложению короля Норвегии. Тогда было решено, что дочь Олафа Ингигерд должна выйти замуж за Олафа Харальдссона, и король передал в руки ярла полномочия обручить ее и поручил ему позаботиться о браке”^[541] (Сага о Святом Олафе, с. 79-81).

ГЛАВА XL. ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ОБОРОТЕНЬ.

Право свободного человека на мир—Неприкосновенность тела и чести—Возмещение ущерба за убийство—Неравенство личных прав свободных людей—Расчет возмещения ущерба—Списки выплаченных или полученных сумм—Права исландцев, торгующих в Норвегии—Возмещение ущерба за ранения—Законы, касающиеся возмещения ущерба—Клевета—Возмещение в натуральной форме.

Каждый свободный человек был *фридхайлагом* (мирным святым), если только он не утратил своего права на мир. Эта святость личности означала как телесную, так и честную неприкосновенность: за каждое нарушение этого, делом или словом, он мог потребовать возмещения в виде определенной суммы денег, которая была его *rétt*.

“Прежде всего в нашем *mannhelgi* (святости человека) каждый человек в стране должен быть святошей мира в стране и за ее пределами” (Frostath., iv. 1).

Кровная месть была настолько обычным явлением в те дни, что в Сагах имеется огромное количество литературы, посвященной обычаям и законам, регулирующим выплату компенсации за убийство.

Как у каждого человека, так и у каждой семьи был свой rétt. Это был так называемый *маннгьельд*, или денежное возмещение, причитающееся семье в качестве компенсации за убийство одного из ее членов. Этот взгляд на семью, который является очень старым, а именно, что это было ее правом и обязанностью отомстить за убийство одного из ее членов убийце или его семье, был законом страны, и *вергильда* (возмещение ущерба) была эквивалентна откуп от семейной мести. На самом деле это была цена мертвеца, которая варьировалась в зависимости от его положения при жизни.

Если убийца умирал до выплаты дочери-оборотня, ее должен был выплатить его наследник.

Из законов мы узнаем, что rétt, или личные права каждого свободного человека, не были равны. Как мы видели, люди делились на классы, и человек должен был платить или получать оборотничество в соответствии со своим рангом.

Все семейство оборотней было переведено в золото, одна^[542] марка золота по весу равнялась восьми маркам серебра. Шесть золотых марок, по-видимому, полагались семье оборотней за тягло, а для других классов эта сумма устанавливалась пропорционально.

Похоже, что во всех высших классах существовало общее правило для расчета *ретта*, который исчислялся серебром, или 12 эллов *вадмала* за каждый эйрир. В низших классах это считалось в так называемом *легейрире* (законном эйрире), то есть около 12 футов *вадмала* на каждый эйрир.

Некоторые права передавались по наследству, и жена пользовалась тем же правом, что и ее муж, и сохраняла его даже во время вдовства.

“Речь идет о правах женщин. Каждый мужчина имеет полную защиту от имени своей жены. Три балла причитаются за перевозку, если его жену ударят.

“Вдова сама должна иметь свой статус, такой же высокий, как у ее покойного мужа, и тот, кто она пожелает, может претендовать на него” (Frostath., x. 37).

По закону Гулатинга, тяга является центром дивизиона; его счет составляет три балла.

“Перевозчик должен получить в полном объеме три балла. Вознаграждение каждого человека, вышедшего (более высокого ранга) из отряда, должно увеличиваться на треть и уменьшаться вниз” (Frostath., x. 34).

Сумма, подлежащая выплате или получению каждой степени семьи, полностью не зависела от количества членов такой степени. При подсчете в основном соблюдались следующие правила: — Дочь-оборотень с обеих сторон принимала семью в пределах одинаковых степеней убитого и убийцы, каждая отдельная степень на стороне убийцы выплачивала оборотня соответствующему члену семьи убитого; первым получателем оборотня был сын убитого или, если его не было в живых, отец.

“Первое возмещение ущерба (*baug*)^[543] называется главным возмещением ущерба. Это составляет десять марок. Это (столько же) тридцать две коровы, если убитый мужчина одал по рождению. Ребенок-оборотень увеличивается и уменьшается, как и другие людские владения. Отец получит его, если сына не будет в живых; если оба живы, отцу принадлежат три марки. Если он не способен сражаться, он получает двенадцать аураров от убийцы. Если убийца объявлен вне закона, он теряет это возмещение. Когда убийца умирает, его наследник *получает топор* (должен заплатить оборотню)” (Гулат., 218).

Второе возмещение называется возмещением брата. Это пять марок, или шестнадцать коров. Третье - возмещение брадрунга (двоюродного брата). Это на четыре марки, или на половину эйрира меньше, чем тринадцать коров” (Гулат., 219).

Выплачиваемая сумма была одинаковой независимо от того, был ли получатель одним или несколькими. Сумма, выплачиваемая каждой степенью, уменьшалась пропорционально тому, как родство становилось более отдаленным. Степени родства, принятые в оборотнях, всегда считались существующими с обеих сторон. Если их на самом деле не существовало, убийца должен был заплатить, а ближайшие родственники на другой стороне - получить недостающую степень.

“Убийца должен выплатить вознаграждение за голову сыну убитого. Брат убийцы должен выплатить возмещение брату убитого, если он будет найден; в противном случае его должен выплатить убийца. Брадрунг убийцы должен выплатить брадрун мертвого брадрунга - возмещение, если он будет найден; в противном случае убийца должен выплатить его” (Гулат., 222).

The *Сактал* представлял собой список сумм, которые должны быть выплачены или получены каждой степенью в оборотне. Два или три из этих списков можно найти в Законе Гулатинга, а один - в Законе Фростатинга.

Ближайшие родственники с обеих сторон, мать, дочь, сестра и жена, заплатили и получили определенный подарок, который назывался *Квеннгьеф*. В противном случае женщина никогда не считалась плательщиком или получателем платежа, если только она не была единственной наследницей. Но в момент вступления в брак ее права в этом отношении перешли к ее ближайшему родственнику мужского пола.

“Метка - это женский знак отличия. Четыре женщины получают его, если их найдут; мать убитого мужчины, его дочь, его сестра и его жена. Каждая из них получит по два аврара, если они все существуют. Там, где их не найдут, их получит сын убитого мужчины. Если все женщины пропали, убийца должен взять эту марку и выплатить ее сыну убитой. Если пропадет одна из женщин, сын убитой получит два аврара, а если пропадут две, то полмарки, а если пропадут все, то одну марку” (Гулат., 221).

Закон Гулатинга отличается от Закона Фростатинга только в одном пункте, а именно, последний делит бонди на два класса: *арборинцев* и *рекстегнов*.^[544] Закон, по-видимому, означает в последнем случае человека, который не был одалом по рождению, но мог указать на четыре поколения свободных людей по линии своего отца; но разница между ними не указывается.

Исландцы, торгуя или оставаясь в Норвегии, брали плату за перевоз; но если они оставались там более трех лет или оседали там, им полагалась плата за перевоз, которая была у них в их собственной стране и которая должна была быть подтверждена свидетелями.

Все остальные иностранцы имели статус бонди, если только они не могли свидетельскими показаниями подтвердить более высокий статус.

“Вольноотпущенник (*лейсинги*) владеет шестью аурарами как единый ретт, а его сын меткой как единый ретт. Бонди владеет 12 аврарами в качестве одного ретта, *тяглому* - тремя марками, *лендрману* и *сталлари* (маршалу) - шестью марками, ярлу и епископу - 12 марками. Сын *ростовщика* получит право на отвоз, если он не получит земли.... Исландцы имеют право перевозить грузы, пока они находятся в торговых путешествиях, пока они не проведут здесь три зимы и не проживут здесь. Затем у них есть право, которое подтверждают

свидетели. Все остальные иностранцы, приезжающие в эту страну, имеют право на бонди, если только они не докажут свидетелями, что у них более высокое право” (Гулат., 200).

Все жители городов пользовались одинаковым тарифом, который составлял три *марки*.

“Закон гласит, что все люди в городе имеют равный доход, а именно: доход в 3 марки, как ростовщик, так и вольноотпущенник, который сделал свой свободный эль” (Закон Бьяркейяра, 97).

The *лендирмены* считались высшим подразделением отряда; и хотя сын лендрмена, как таковой, больше всего надеялся получить такое звание и до своего сорокового года пользовался тем же положением, что и его отец, все же, на случай, если он до этого времени действительно не получил назначение лендрменом, с тех пор он принадлежал только к классу отряда и пользовался только положением последнего.

Королевский *армен* наслаждался половиной рациона холда, или тем же, что и бонди.

С введением христианства мы обнаруживаем, что титул епископа был равен титулу ярла. Ярл и епископ имели двойной титул лендрмена, по 12 марок каждый; у *сталлари* (маршала короля) был титул лендрмена. Священник, *скутильсвейн* (паж), королевский ювелир и те, кто управлял его торговыми кораблями, были грузчиками. Во всех этих случаях дети унаследовали только то имущество, которое принадлежало их отцу при их рождении.

Возмещение, выплачиваемое за ранения, варьировалось в зависимости от статуса человека, нанесшего рану.

За раны на лице или в местах, где волосы или одежда не скрывали рубец, выплачивалось дополнительное возмещение, называемое *ájótseyrir* (возмещение за то, что вы выглядите более уродливо); за порезы и ожоги - дополнительное возмещение, которое называлось *granbragds-eyrir* (*grön* = губа), что означало, что боль была настолько сильной, что губы человека дрожали во время операции.^[545]

Если тот, кто нанес рану, по этой причине объявлялся вне закона и хотел освободиться от нее, он должен был выкупить себя за пятнадцать марок, которые должны были быть выплачены королю; а раненому - сумму в соответствии с его положением.

“Если вольноотпущенник ранит человека, он должен заплатить штраф в размере 12 авраров, а его сын - вдвое больше, а бонди - втрое; человек, родившийся в одале, удваивает сумму бонди, лендрмен и сталлари - снова вдвое, а ярл удваивает сумму, которую они платят, король удваивает сумму ярла. Когда человек ранит другого, он должен выплатить компенсацию за ранение тому, кого он ранил: один эйрир за рану, один эйрир при порезе мышцы, один эйрир при соприкосновении ребра и ноги, один эйрир за каждую выпавшую кость, если она издает звук, когда ее бросают на весы, один эйрир за каждое опаление, один эйрир за каждый порез на одежде, один эйрир за каждый порез, если он кровоточит, полмарки за раны в жизненно важных частях тела, полмарки за ранения в мозг (проникающие до мозга костей). Пострадавший должен заплатить за лечение и обеспечить их обоим (врача и раненого) едой на месяц. Если мышца отрезана и падает на землю, компенсация составляет шесть авраров, и столько же, если на голове мужчины остается шрам (шрам, который вызывает боль при расчесывании головы). Все ранения в грудь подлежат оценке, но ранения в спину получают двойную компенсацию. Если мужчина присутствует при ссоре и не расстается и не помогает, он должен выплатить *сланбог* (кольцо или возмещение за лень) королю 12 аураров” (Гулат., 185).

“Везде, где кость извлекается из раны человека, существуют костные компенсации (бейн-йельд).... Затем нужно заплатить один эйрир и по одному эйриру за каждую маленькую косточку, пока им не исполнится шесть. Но если кость настолько велика, что в ней можно проделать шесть отверстий, выплачивается шесть аврагов, но компенсация за кости никогда не превышает шести аврагов” (Frostath., iv. 49).

“Если хуллд ранит человека, он обязан выплатить королю шесть *баугаров* (колец), и в каждом кольце по двенадцать аураров. Если арборинн-мадр ранит человека, он должен заплатить три кольца; а лейсинги (вольноотпущенник) - два, ландр-мэн - двенадцать, ярл - двадцать четыре, король - сорок восемь, по двенадцать аврагов в каждом кольце, и сумма должна быть выплачена всем, кому она причитается по закону. Все это ценится в серебре” (Frostath., iv. 53).

“Если армена (управляющего) бьют или убивают в церкви, или на пиру, или еще где-нибудь, убийца объявляется вне закона, как и за убийство любого человека; но если где-либо еще, он должен заплатить пятнадцать марок, и армен получает половину стоимости перевозки” (Frostath., iv. 57).

“Королевские *скутильсвейны* (пажи) будут иметь преимущество во всех больших и малых делах. Но что касается других слуг короля, то им придется несладко, если они будут носить *пивные скатерти* (фартуки) на шее, а также тому, кто управляет своим торговым кораблем между землями, а также его ювелирам. У *Сталлари* (маршалов) должны быть способности лендрмена в более мелких и крупных делах” (Frostath., iv. 60).

Если человек кусал другого человека, королевский сборщик налогов (*sýslu-man*) ломал ему передние зубы, но компенсация не выплачивалась. Нанесение ножевых ранений также каралось на Этом Мероприятии.^[546]

“Мужчинам не подобает кусать друг друга, как лошадям или собакам. Когда человек кусает другого, *сислумадр* (управляющий) должен схватить его, привести к Твари и выбить ему зубы изо рта” (Законы короля Магнуса).

Самому раненому выплачивалось возмещение за раны и гонорары врачам; первое варьировалось в зависимости от характера ран, но в остальном было одинаковым для всех, без различия возраста. Гонорар, выплачиваемый врачу, устанавливался в зависимости от времени, затраченного на заживление раны.

“Каждый месяц в качестве платы за лечение выплачивается один эйрир, а также две месячные нормы муки и две - масла. Так будет каждый месяц до.... Это будет предложено в первую очередь, и его ферма и незакрепленное имущество будут отобраны до тех пор, пока он не выплатит законный штраф королю, а также компенсацию за ранения и плату за лечение раненых. Если он не предложит это с первого раза, он объявляется вне закона, а его имущество, за исключением того, что он берет с собой в лес, (конфискуется)” (Frostath., iv. 12).

“Все имеют равную компенсацию за ранение (*sárboetr*), смерть и рабство. Если человек ранит раба, он должен кормить его, пока тот лежит раненый, и оплачивать его работу своему хозяину и плату за исцеление” (Гулат., 215).

Если кто-либо убивал своего собственного раба, он не подвергался наказанию, но должен был заявить об этом; а если он этого не делал, он становился *мординги* (убийцей). Если человек убивал раба другого человека, он должен был заплатить стоимость обнаженного раба хозяину, но ничего королю.^[547]

Атли, свободный человек, работавший на Ньяля, был убит родственником Хальгерд, жены Гуннара; когда Гуннар, находившийся на Альтинге, узнал об этом, он пошел к Ньялю и пожелал, чтобы тот выступил арбитром.

Ньял сказал: 'В наши намерения не входило расходиться во мнениях по этому поводу, и я не собираюсь делать его рабом'. Гуннар сказал, что согласен, и протянул вперед руку. Ньял назвал свидетелей, и они согласились на это. Скарпхедин сказал: 'Хальгерд не позволяет нашим хускарлам умирать от старости'. Гуннар ответил: 'Это намерение твоей матери, чтобы удары были взаимными на ферме друг друга'. Ньяль сказал: 'Скоро этого будет слишком много'. Он вынес решение о выплате сотни серебром, и Гуннар немедленно заплатил ее" (Нджала, с. 38).

В главе 39 нам рассказывается, что человек, убивший Атли, убит одним из людей Бергторы, и Гуннар возвращает оборотня Ньялу.

Словесное оскорбление заключалось в оскорблении или позорных сравнениях, или в предъявлении обвинения в каких-либо позорных поступках.

В первом случае обиженный должен был найти свидетелей своего проступка и не должен был отвечать оскорблением в ответ; если он делал это, считалось, что он отомстил за себя, когда два проступка уравнивались одно другим и компенсации не было. Во втором случае преступник мог освободиться, доказав истинность своего обвинения или привлекая десять свидетелей того, что обвинение было основано на сообщении из дома обиженного. Затем оскорбленный должен был отрицать это под присягой или, в некоторых случаях, подвергаясь испытанию раскаленным железом; в зависимости от результата, преступник должен был или не должен был выплачивать компенсацию.

Если на человека клеветали за его спиной перед королем или вождем, преступник подлежал наказанию, которое постигло бы оклеветанного, будь он виновен.

"Никто из нас не посмеет клеветать на другого перед королем или более могущественным человеком, чем он сам. Если он клеветает на жизнь или имущество человека, он клеветает на свое собственное имущество или жизнь, если это доказано. Если он отрицает это, он должен сделать это с *сеттарейдом* (клятвой). Он понесет то же наказание, которое он предназначил для этого человека" (Гулат., 137).^[548]

"Ни один мужчина не может брать реванш чаще трех раз,^[549] ни мужчина, ни женщина, если они тем временем не отомстят" (Гулат., 186).

За ребенка-оборотня не всегда платили наличными, но иногда давали натурой.

"Теперь оплата должна быть отрегулирована. Корова должна стоить два с половиной аврара. Когда корова оплачивается, она не должна быть старше восьми зим, если только получатель не захочет ее забрать. У всех оплачиваемых коров должны быть хорошие рога и хвосты, глаза и соски, и они должны быть хорошими во всех отношениях. Зерно, быки и все телячьи коровы могут быть выплачены в качестве возмещения (*baug*). При обнаружении может быть выплачено золото или обожженное (очищенное) серебро. Лошади, но не кобылы. Жеребец, но не мерин. У него не должно быть недостатков. Овцам можно платить, но не козам. Одал-лэнд, но не кауп-лэнд. Корабль, если только он не отремонтирован или не настолько стар, что у него были оторваны первые уключины, отломаны фок-мачты, или он отремонтирован с помощью досок, которые не были надеты, пока корабль стоял на стапелях. Не выплачивается ничего стоимостью менее одного эйрира, если только возмещение не будет меньше.... Оружие неповрежденное, твердое и не сломанное. То, которым был убит человек, не должно

предлагаться. Меч не должен выплачиваться в качестве возмещения, если он не украшен золотом или серебром. Вадмал и все новое полотно, и все новые и неразрезанные ткани, если только получатель не захочет взять новую и раскроенную ткань. Оплачивается мужская одежда, а не женская, новая, а не старая. Новая ткань, не разрезанная на плащи. Синие плащи и скрудж (разновидность материи) новые и неразрезанные. Все мальчики, воспитываемые дома в возрасте не старше пятнадцати зим, если только получатель не даст согласия, могут получать оплату. Рабыням не следует платить как оборотням” (Гулат., 223).

ГЛАВА XLI. КЛЯТВА И ИСПЫТАНИЕ.

Святость клятвы—Способ принесения клятвы—Клятва на Библии, принятая христианством—Клятвы, приносимые предметами—Клятва перемирия—Клятва свидетелей—Очистительная клятва—Ее различные формы—Лжесвидетельство—Различные формы испытания—Прохождение под землей—Испытание кипятком—Хождение по раскаленному железу.

Закон народа находился под сильным влиянием его религии. Большое значение придавалось святости клятвы, которая, как и обет, считалась наиболее обязательной. Никакая другая литература не указывает так ясно и так часто на святость клятвы и на то отвращение, с которым относились к клятвопреступникам. Пусть молодежь каждой страны изучит эту благородную черту характера скандинавов. Никто не может простить человека за нарушение клятвы, какими бы великолепными ни были его достижения. Чем выше по происхождению был человек, тем больше он считал себя обязанным сдержать свою клятву.

История учит нас, что мстящие судьбы никогда не замедлили обратить в прах клятвопреступников, а также народы, которые в момент галлюцинации, демонстрирующей моральное заболевание разума своего народа, простили людей, совершивших это преступление.

Доказательствами, использованными для оправдания человека, были “свидетели”, “клятва” и “испытание”. Принесение клятвы считалось очень священной церемонией. Тот, кто нарушал ее, рано или поздно навлекал на себя вражду богов. Люди вспомнили много примеров, показывающих, как соблюдалась клятва, несмотря на величайшие провокации или искушения. То, в чем кто-либо поклялся, считалось священным и не могло быть нарушено безнаказанно.

Клятва давалась в этом Предмете, или Храме, путем надевания руки на кольцо, которое было освящено путем обмакивания в кровь жертвенного быка. Это кольцо, сделанное из серебра, лежало на алтаре каждого главного храма и поэтому называлось алтарным кольцом, или “сталла-хринг”. Годи должен был всегда носить его под рукой, чтобы в случае необходимости он всегда был под рукой. Человек, давший клятву, держал руку на кольце,^[550] и в присутствии свидетелей воззвал к Асарам и попросил их о помощи. Всегда призывались три Асара: Фрей, Ньерд и Один.

Клятва на Библии, практика, существующая по сей день среди людей, в основном происходящих с Севера, является всего лишь формой древних законов и, как и многие другие, была принята вместе с христианством.

“Кольцо весом в два *аурара* или больше должно было лежать в каждом главном храме на алтаре, и каждый годи должен был носить его на руке во время всех церемоний, которые он должен был проводить сам, и обагрять его кровью скота, который он сам приносил там в жертву. Каждый человек, который должен был выполнять там юридические обязанности, должен был сначала принести клятву на этом кольце и назвать двух или более свидетелей, и сказать: “Я призываю в свидетели, что приношу клятву на кольце, законную клятву, да помогут мне Фрей и Ньерд, и Всемогущий Ас (Один), защищать или преследовать в судебном порядке это дело, или дать доказательства, вердикт или суждение, которые, как я знаю, являются наиболее правдивыми, правильными и законными, и выполнить все, как предписано законом, что мне, возможно, придется выполнить, пока я нахожусь на этом деле ” (Ланднама, iv. с. 7).^[551]

В битве с Глумом был убит Торвальд Крок; люди сомневались, было ли убийство совершено Глумом или одним из его людей. На Альтинге было решено, что следующей осенью Глум должен принести клятву в том, что он не убивал Торвальда, и он должен был принести клятву в трех храмах Эйяфьорда.

“Человек, который должен был принести клятву в храме, держал в руке серебряное кольцо, обагрённое кровью принесенного в жертву быка, и оно должно было весить не менее трех авраров. Тогда Глум произнес такие слова: ‘Я призываю Асгрима и Гизора в свидетели, что я приношу храмовую клятву на кольце, и я говорю Азару, что меня там не было, и я не сражался там, и я не обаграл кровью острия там, где был убит Торвальд Крок; теперь пусть те, кто мудр и присутствует здесь, взглянут на мою клятву’. Остальные не смогли придраться и сказали, что раньше не слышали такой формулировки. Такую же клятву он принес в Гнупафелле и в Твере” (“Сага о Виге Глуме”, с. 25).

Клятвы иногда приносились предметами. Велунд говорит Нидуду, своему тестю:-

Сначала ты должен мне

Прими все клятвы

У борта корабля

И на краю щита,

У подножия лошади

И на острие меча

Чтобы ты не убивал

Жена Велунда

Ни казнить

Моя невеста.

(Völundarkvida, 33.)

Таким образом, Гудрун проклинает Атли за то, что он нарушил свою торжественную клятву ее братьям, прежде чем она убьет его в его постели и сожжет его и его людей в его собственном зале: —

Так и поступай с тобой, Атли,

Как ты к Гуннару

Часто давал клятвы

И назовите их в прошлом.

Клянусь солнцем, склоняющимся к югу,

Клянусь скалой Сигти,

Клянусь лошадей у ложа отдыха,^[552]

Клянусь кольцом Улла.^[553]

(Атлаквиды, 30.)^[554]

Клятва о перемирии или мире скреплялась рукопожатием и должна была повторяться с большой осторожностью.

Снорри Годи, знаменитый исландский вождь, возвращаясь с пира у Торгильса Арасона, остановился на ночь на ферме под названием Брейдабольстад. После того, как они вошли и сели, Снорри сказал:

“Мне говорили, Торгильс, что никто не может процитировать клятву перемирия так хорошо, как ты” (Хайдарвига, с. 33).

Следующая сага показывает, как клятва мира иногда соблюдалась, несмотря на величайшее искушение нарушить ее. Гретти был вне закона и пришел переодетым под именем Гест, чтобы посмотреть на несколько игр в идроттир, в которых его пригласили принять участие; но, зная, что, если его узнают, его жизни будет угрожать опасность, он настоял, чтобы присутствующие принесли клятву мира по отношению к нему.

“Здесь я устанавливаю мир между всеми людьми, особенно в отношении этого человека по имени Гест, который сидит здесь; и я включаю в себя всех *готордов менн* (районных вождей) и добрых бундров, и всю массу молодых людей, способных сражаться, и всех других глашатаев Хегрейнстингского округа, или откуда мог прийти кто-либо с именем или без него; мы даем рукопожатием безопасность и полный мир неизвестному незнакомцу, которого зовут Гест, для игр, борьбы и всякого рода веселья, для оставаясь здесь или возвращаясь домой, независимо от того, нужно ли ему ехать морем, по суше или другим транспортом; он будет иметь покой в каждом названном или неназванном месте столько, сколько ему потребуется для безопасного возвращения, с соблюдением обещанной веры. Я устанавливаю этот мир для нас, наших родственников, друзей и сородичей, мужчин и женщин, рабов и невольниц, мальчиков и независимых мужчин. Тот, кто нарушает мир или нарушает обетованную веру, будет *нарушителем мира*, и будет изгоем и изгнан от Бога и добрых людей на небесах, и от всех святых; и нигде не будет принят среди людей, но будет изгнан каждым человеком так далеко, как загоняют волков, или везде, где христиане ходят в церковь, язычники приносят жертвы в храмах, горит огонь, земля производит, говорящий ребенок называет свою мать, мать вынашивает сына, люди разжигают костры, корабли скользят, щиты сверкают, светит солнце, падает снег, финн бежит на снегоступах, растет ель, земля рождается. ястреб летит весь долгий весенний день с прямым попутным ветром, дующим под обоими крыльями, небеса окружают мир, и ветер уносит воду к морю, люди сеют кукурузу; он должен избегать церквей и христиан, языческих племен, домов и пещер, любого дома, кроме ада. Теперь давайте договоримся и будем в мире друг с другом по доброй воле, встречаемся ли мы на горе или пляже, на корабле или в снегоступах, на земле

или екуле (леднике), в открытом море или верхом на лошади, как если бы кто-то находил своего друга на воде или своего брата в пути; соглашаясь друг с другом, как сын с отцом или отец с сыном, во всех отношениях. Теперь мы все соединяем наши руки и соблюдаем это перемирие, и все слова, сказанные в этом тяжелом положении веры, засвидетельствованы Богом, добрыми людьми и всеми, кто слышит мои слова или присутствует здесь.’ Многие говорили, что в этом было что-то особенное, и Гест сказал: ‘Хорошо, что ты объявил перемирие, если ты и твои люди не нарушите его впоследствии, и я больше не буду медлить с появлением’. Затем он сбросил плащ с капюшоном и верхнюю одежду. Каждый посмотрел на другого, очень удивленный тем, что узнал Греттира Асмундссона, которого они знали по его росту и крепкому телосложению, что было необычно. Они замолчали, и Хафр понял, что его речь была неразумной. Когда люди из херада шли по двое, каждый винил другого, но больше всего того, кто произнес клятву мира. Тогда сказал Греттир: "Объясни мне, что у тебя на уме, ибо я не желаю долго сидеть без одежды (они сняли верхнюю одежду, когда боролись); у тебя гораздо больше поставлено на карту, чем у меня, при соблюдении перемирия’. Они ничего не ответили и сели. Сыновья Торда и Халльдора, их шурины, начали переговариваться между собой. Одни выступали за соблюдение перемирия, другие - нет, и они кивали друг другу головами. Тунгустейн сказал: ‘Это твоя мысль, Греттир, но что будут делать вожди? Ты воистину великий и храбрый человек, но разве ты не видишь, как они сближают свои носы, обсуждая, что делать’.

После дразнящей песни Греттира, в которой он высмеивал их нерешительность, Хьялти Тордарсон сказал:—

“Этого не будет; давайте сдержим нашу клятву о мире, хотя нас и перехитрили; давайте сами не будем подавать пример нарушения перемирия, которое мы объявили и дали. Греттир может идти свободным, куда ему заблагорассудится, и перемирие продлится до его возвращения. Тогда это обещание утратит силу, что бы ни случилось между нами. Все благодарили его и считали его мнение главнокомандующим, учитывая вину заинтересованного лица. Торбьерн Онгул, брат Хьялти, при этих словах замолчал” (“Сага о Гретти”, с. 73, 74).

Клятвы свидетелей.—Если были свидетели, в том числе по крайней мере двое совершеннолетних свободных граждан, которые могли дать показания под присягой за или против, то тот, у кого было больше свидетелей, выигрывал свое дело.

Если явке свидетеля препятствовали, то двое мужчин могли взять у него показания и дать их под присягой от его имени.

Если люди слышали плохое сообщение о человеке, показания давали десять человек, двое из которых должны были поклясться в этом, а остальные подтверждали свои слова о том, что они слышали такое сообщение, не зная, правда это или нет. Такие доказательства вынудили обвиняемого освободиться от обвинения либо под присягой, либо в судебном разбирательстве.

Клятва очищения, *скирсл*^[555] или *dulareid*,^[556] варьировалась в зависимости от обвинения. Оно принималось либо самим подсудимым, либо им и определенным числом соучастников присяги, число которых варьировалось в зависимости от характера дел. Наибольшее число было двенадцать, и клятва, которая считалась самой торжественной и важной, в таком случае называлась *тилфтарейд* (клятва двенадцати человек).

Гейрид обвинили в том, что она *квельдрида*,^[557] которой она нанесла несколько ран Гуннлаугу.

“При этом годи по имени Арнкель, Торарин и десять других поклялись на алтарном кольце, что она не была причиной ранения Гуннлауга” (Эйрбиггя).

The *тилфтарейд* был разделен на два вида, а именно, более мягкая клятва с так называемыми *фангавитни*,^[558] и более сильная, называемая *нефндарвитни*,^[559] когда каждая сторона выбрала по шесть человек из *хальдов* в хераде, не связанных ни с одной из сторон и не врагов ей. Из этих двенадцати человек обвиняемый должен был взять двоих и добавить к ним двух своих ближайших родственников, что составило вместе с ним пятерых, а остальные семеро были *фангавитни*, выбранные свободно среди свободных людей, остальные не имели никакого отношения к делу. Если один из двенадцати человек не приносил присягу, то происходило то, что называется *eidfall* (тот, кто не выполняет клятву), и все дело считалось завершенным, а ответчик проигрывал дело.

“Где бы ни проводился *тилфтарейд* и ни были названы свидетели, тогда истец называет одну половину свидетелей, а ответчик - другую; и каждый должен назвать в качестве своих свидетелей при принесении присяги двенадцать лучших *хальдов* в филки или лучших бундров, если *хальдов* там нет. Имена ни врагов, ни друзей не должны быть названы. Он должен взять двух из двенадцати в качестве свидетелей, затем двух своих ближайших родственников; затем их будет пятеро с ним самим, а остальные семеро будут свободными людьми и совершеннолетними, которые будут отвечать за его слова и клятвы” (Frostath., iv. 8).

“Тилфтарид (клятва двенадцати человек) должен состояться, чтобы освободить человека от обвинения в убийстве” (Ланднама, 89).

Затем последовала клятва, данная шестью мужчинами, которая называлась *сэйтареид*,^[560] которая была дана, когда пятеро других присягнувших были *фангавитни*. Если присяга давалась с помощью *нефндарвитни*, процедура была такой же, как и в случае сильного *тилфтарейда*. Каждая сторона выбрала трех *хаулдов*; из этих шести ответчик выбрал одного, к которому он добавил одного из своих ближайших родственников, затем их было трое вместе с ним, а остальные трое были *фангавитни*.

Еще более сильный *сеттарейд* упоминается в Законе Гулатинга под названием *grimуэйд*.^[561] В этом деле были выбраны шесть человек равного *отношения* с обвиняемым, и они были присягнувшими вместе с ним.

- Тогда есть *grimуэйд*. Три человека должны быть названы с каждой стороны равного *времени* как тот, кто должен быть седьмым” (Гулат., 134).

В *лиритариде* (своего рода клятве оправдания, данной тремя мужчинами) сам обвиняемый был одним из присягнувших; человек равного *статуса*, не связанный с ним родственными узами, был его соправителем, а третьим был любой избранный свободный человек.

“*Лиритареид* должен быть принят таким образом. Он (истец) должен принять это сам и другой человек равного *статуса*, который не должен быть ни родственником по мужской или женской линии, ни близким родственником. Третий должен быть свободным и совершеннолетним мужчиной, который будет отвечать за свое слово и клятву” (Гулат., 135).

В клятве двух мужчин “*твегджа манна ид*” подсудимый, по-видимому, сам выбрал своих соправителей без каких-либо ограничений. Подобно клятве двенадцати, если кто-то отказывался присягнуть по делу, процедура была недействительной.

Лжесвидетельство каралось штрафом, невозможностью впоследствии давать показания и потерей *лицензии*.

“Люди, ставшие лжесвидетелями, обязаны заплатить королю три марки и после этого никогда не смогут давать показания или использовать какие-либо доказательства (от своего имени) и потеряют свой *tumул*” (Frostath., xiii. 25).

Тяжелое испытание.—Испытание представляло собой церемонию, проводимую в различных формах для доказательства невиновности или истинности обвинения, и ей предшествовала клятва. Среди различных видов испытаний было прохождение под аркой или обручем из дерна - церемония, иногда связанная с клятвой.^[562]

Если истцу удавалось пройти под этим дерном, не сломав его или не упав, считалось, что он доказал свою правоту. Полос дерна, по-видимому, обычно было три.

“Испытание тогда состояло в том, что человек проходил под полосой дерна, срезанной с поля; концы ее должны были быть крепко воткнуты в землю, и человек, который должен был выполнить испытание, должен был пройти под ней. Тот, кто ложился под дерн, считался невиновным, если он не падал на него. Торкель договорился с двумя мужчинами, что они должны о чем-то поспорить, присутствовать при испытании и дотронуться до дерна, чтобы все видели, что они его сбросили. После этого должно было быть совершено испытание, и как только человек оказался под дерном, люди, которые должны были броситься друг на друга с оружием в руках, сделали это, встретились недалеко от дерновой петли и упали там; она упала, что было вероятно, затем люди бросились между ними и разняли их, что было легко, потому что они сражались без гнева. Торкель Трефил попросил оценить это испытание. Все его люди сказали, что оно было бы удовлетворительным, если бы никто его не испортил. Затем Торкель забрал все движимое имущество, а земли были переданы *Храппсстадиру*” (Лаксдала, с. 18).

Берг вызвал Екуля на дело *Хунаватнов* из-за удара, полученного им во время свадебного пира, и подготовил дело.

После этого они попытались помирить их, но Берг сказал, что он не возьмет никакого штрафа и не примирится, пока Екуль не отправится под три ломтя дерна, как это было принято после серьезных проступков, и таким образом не покажет свое смирение. Екуль сказал, что скорее Троль схватит его, чем он опустится до такого. Торстейн сказал: ‘Это вопрос для рассмотрения, и я пойду под срез дерна’. Берг сказал, что этого хватит. Первый кусок дерна доходил до плеча, второй - до пояса, третий - до середины бедра. Когда Торстейн погиб под первым, Берг сказал: “Теперь я заставлю передового из ватнсдальцев согнуться, как свинью”. Торстейн ответил: “Тебе не было необходимости говорить это, но первым результатом этих слов будет то, что я больше не пойду ни под какие куски дерна” (Ватнсдала, с. 33).

Иногда прибегали к испытанию кипятком.

Рабыня Херкья рассказала Атли, что видела короля Тьодрека и жену Атли Гудрун вместе. Гудрун спросила Атли, почему он больше не весел. Он рассказал ей о причине своей ревности и о том, что она была ему неверна. Она отвечает:—

“Я приму клятвы

Перед тобой обо всем этом

Под белой^[563]

Святой камень,

Что я действовал не

С Тьодреком

Как муж и жена

Могло бы подойти.

* * * * *

- Отправь Сакси,

Король южан,

Он может освящать

Кипящий котел.

Семьсот человек^[564]

Вышел в холл

Перед женой короля

Дотронулся до котла.

- Теперь Гуннар не придет,

Я обращаюсь не к Хегни,^[565]

Я никогда не увижу

Мои добрые братья;

Хегни бы отомстил

Такой бросок с мечом;

Теперь я должен сам

Освободи меня от этого".

Она опустилась до самого низа^[566]

Ее белая рука,

И взялся за

Дорогие камни;

-Послушайте, ребята,

Я невиновен

Согласно святому обычаю;

Посмотри, как кипит котел.

Веселое было сердце
В груди Атли
Когда он увидел руку
О том, что Гудрун цела и невредима.
Теперь Херкья
Иди к котлу,
Она , кто для Гудрун
Приписываемое предательство.
Этот человек не увидел ничего жалкого
Который не видел
Как работают руки Херкьи
Были ошпарены там;
Они привели служанку
В грязную трясину;^[567]
Таковы были ошибки
О исправленной Гудрун”.
(3-я песнь Гудрун.)

Самым суровым испытанием, к которому прибегали, по-видимому, было хождение по раскаленному железу.

Халлькель Хук, ростовщик из Норвегии, отправился на запад, к Гебридским островам; там к нему пришел Гилликрист из Ирландии и сказал, что он сын короля Магнуса Берфетти (босоногий). Его мать была с ним и сказала, что его тоже зовут Харальд. Халлькель принял их, взял с собой в Норвегию и сразу же отправился к королю Сигурду с Харальдом и его матерью. Они рассказали королю о своем поручении. Сигурд поговорил об этом с вождями и сказал, что каждый может посоветовать то, что ему нравится, но все просят его поступить по-своему . Тогда Сигурд позвал Харальда и сказал ему, что позволит ему пройти испытание, чтобы доказать, кто был его отцом. Сигурд сказал, что Харальд должен пройти по железным прутьям, чтобы доказать свое отцовство; но это испытание считалось довольно тяжелым, потому что он должен был пройти его ради своего отцовства, а не ради своего королевского сана, от которого он ранее отказался клятвой. Харальд согласился с этим. Он постился перед тем, как взойти на оковы, и подвергся самому суровому испытанию в Норвегии: ему предстояло сложить девять "раскаленных докрасна" лемехов для лемехов, Харальду пройти по ним босиком и двум епископам вести его. Через три дня было опробовано это испытание, и в результате его ноги не обгорели. После этого Сигурд признал родство Харальда, но его сын Магнус сильно недолголюбивал его, как и многие вожди. Сигурд настолько верил в свою популярность среди народа, что попросил всех поклясться, что Магнус, сын Сигурда, будет королем после него, и он получил эту клятву от всего народа страны” (Сага о Сигурде Йорсалафари, с. 34).

ГЛАВА XLII. ДУЭЛЬ.

Две формы дуэли—Вызов—Места поединка—Правила дуэли—План дуэли-площадка—Длина используемого меча—Жертвоприношение перед дуэлью—Своеобразная дуэль—Женщины — постоянная причина дуэлей—Знаменитые дуэли-Отмена дуэлей.

Обычай дуэли, к которому часто прибегали как к форме испытания, был распространен очень широко.

Существовало два вида дуэлей: *эйнвиджи* и *хольмганга*. При использовании в качестве формы испытания или средства доказательства, если претендент одерживал победу, то требуемая цель принадлежала ему, поскольку его победа считалась судом богов.

“В те времена это был закон *хольмганги*: если тот, кто бросил вызов другому человеку, чтобы получить что-то, одержал победу, он должен был получить приз, за который он бросил вызов; но если он потерпел поражение, он должен был освободиться с таким количеством имущества, о котором было договорено; но если он пал в *хольмганге*, он должен был лишиться всего своего имущества, а тот, кто убил его, должен был забрать все наследство” (Сага об Эгиле, с. 67).

В ГИПЕРССЫЛКЕ [einvi568](#). Эйнвиджи Кормак, с. 10.

не было установленных правил, и каждая сторона могла использовать такое оружие, какое пожелала, и действовать таким образом, который она считала наиболее выгодным для себя. Это был более простой способ дуэли. Одной из его особенностей было то, что место для поединка было выделено. Воюющим было разрешено использовать другое оружие, кроме мечей, и они сами несли щит, в то время как в *хольмганге* его несли за них.

The *хольмганга*, которая проводилась после официального вызова, время и место которого были определены заранее, была в основном преобладающей формой дуэли. Его правила были самыми строгими и обязательными для исполнения, и регулировались сводом законов, называемым “*законы холмганги*”.

Он получил свое название из-за того факта, что первоначально бойцы сражались на небольшом островке (*холм*), отчасти для того, чтобы их не беспокоили и не разделяли против их воли, а отчасти для того, чтобы место боя имело естественную границу, за которую они не могли отступить.

В более поздние времена вместо острова были выделены места для поединков; и хотя иногда их отмечали камнями в виде кольца, наподобие *кольца-купола*, они, тем не менее, назывались “*холмом*”, потому что законы *холмганги* запрещали кому бы то ни было пересекать границу.

Законы дуэли, похоже, были прочитаны перед боем. Бьерн Хитдилакаппи сказал: —

“Я покинул свою страну, потому что хотел добиться славы; теперь передо мной два выбора: первый - храбро одержать победу, хотя это маловероятно, в борьбе с этим человеком; второй

- пасть с доблестью, как мужчина, и это лучше, чем жить в позоре и не осмеливаться завоевать почести для короля. Я буду сражаться с Калдимаром'. Король поблагодарил его, и были зачитаны законы *хольмганги*. У чемпиона был превосходный меч под названием *Меринг*. Они сражались упорно и рьяно; наконец чемпион пал, но Бьерн получил тяжелую рану; за это он получил великую славу и почести от короля" (Сага о Бьерне Хитдалакаппи).

Иногда бойцам приходилось сражаться на плащах, и им разрешалось использовать три щита на случай, если их разрубят на части, один за другим. Обычно они сами не носили щит, у каждого бойца был друг, который держал его, которого звали *скьяльдсвейн* (человек со щитом). Разрешались мечи только определенной длины, и, похоже, они использовались для нанесения ударов, а не уколов.

У них под ногами был расстелен плащ. Берси сказал: "Ты, Кормак, вызвал меня на холмгангу, но вместо этого я предлагаю тебе *эйнвиджи* (поединок один на один). Ты молод и малоопытен, а в *хольмганге* действуют трудные правила, но в *эйнвиджи* их нет. Кормак ответил: "Я не буду сражаться лучше в *эйнвиджи*, и я рискну этим, и во всем буду на равных с тобой'. - Теперь ты поступишь по-своему, - сказал Берси.

"Это был закон хольмганги: длина плаща должна составлять 10 футов от одного конца до другого, с петлями по углам, и в них должны быть вбиты колышки с головкой на верхнем конце; они назывались *тьеснур*. Тот, кто делал приготовления, должен подойти к колышкам, взяться за мочки ушей и встать, расставив ноги, видя небо между ними, используя формулу, которая впоследствии использовалась при жертвоприношении, называемом *Тьеснублот* (жертвоприношение колышком). Вокруг плаща должны быть обозначены три квадрата, каждый шириной в один фут. За пределами квадратов должны быть размещены четыре шеста, называемые *хеслур* (ореховые шесты): это поле называлось *фундуком*, когда его готовили таким образом.

"У каждого человека должно быть по три щита, и когда они станут бесполезными, он должен встать на плащ, даже если он выходил из него раньше, и после этого защищаться своим оружием.

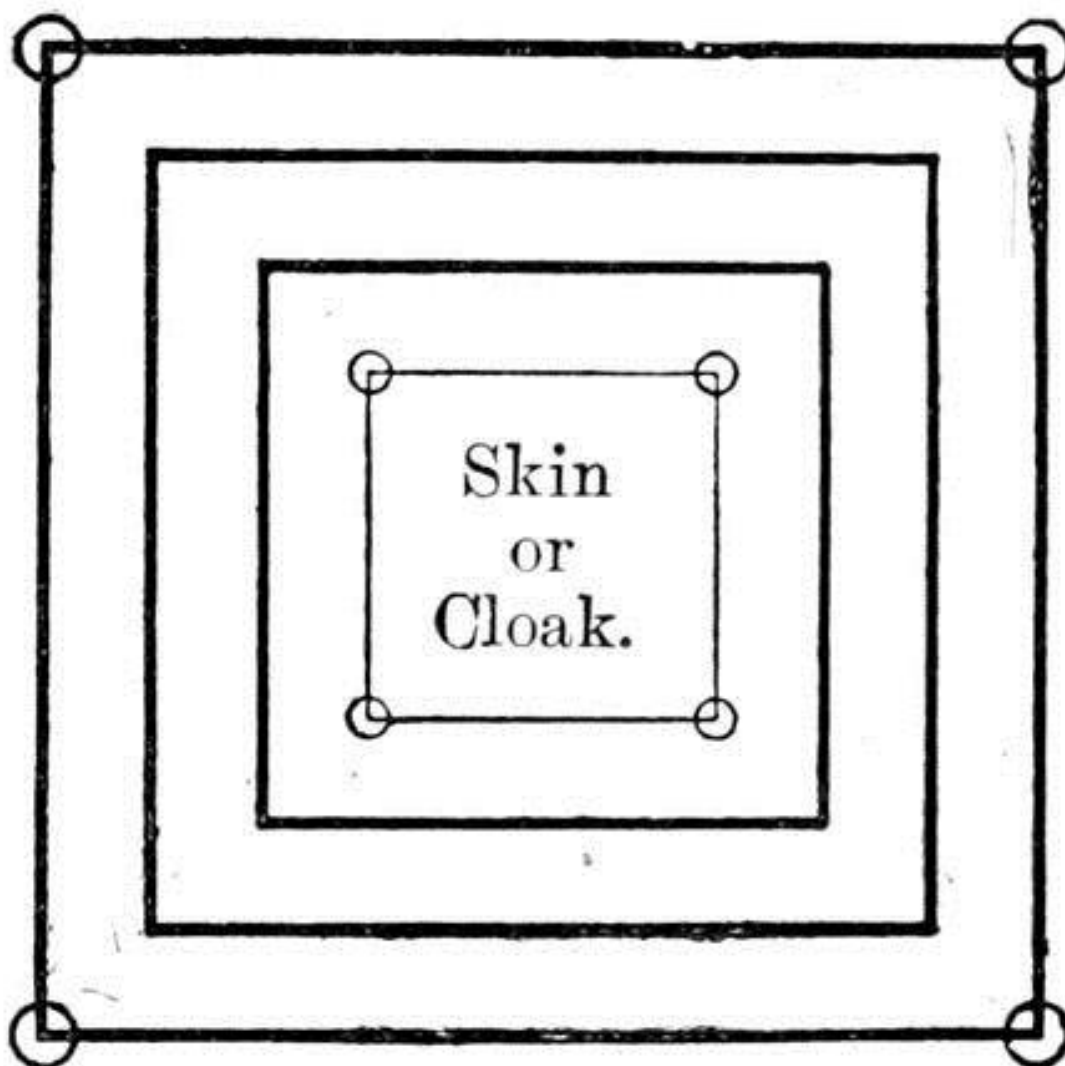

Рис. 780.—План полигона Холмганга.

Тот, кому был брошен вызов, должен был нанести удар первым. Если кто-то был ранен так, что кровь попала на плащ, он больше не был обязан сражаться. Если кто-либо из них выходил одной ногой за пределы орешниковых жердей, считалось, что он отступил; а если он выходил обеими ногами, считалось, что он сбежал. Один человек должен был держать щит перед каждым из сражающихся. Тот, кто получил больше всего ран, должен был заплатить в качестве *холмлаусна* (т.е. компенсации за то, что его освободили от боя) три марки серебра.

Торгильс держал щит своего брата, а Торд Арндисарсон - щит Берси, который нанес первый удар и расколол щит Кормака. Кормак нанес удар по Берси таким же образом. Каждый из них испортил другому по три щита. Затем Кормаку пришлось нанести удар; он нанес удар, и Берси парировал *Хвитингом*. *Скефнунг* отсек его острие перед хребтом, и острие меча упало на руку Кормака, и он был ранен в большой палец, сустав которого был разорван, и кровь попала на плащ. Вслед за этим вмешались мужчины, которые не хотели, чтобы они продолжали сражаться. Кормак сказал: "Это маленькая победа, которую одержал Берси в результате моего несчастного случая, хотя сейчас мы расстаемся"" ("Сага о Кормаке", с. 10).

“”Но я думаю, что ты рассказываешь о трудностях борьбы со мной, - сказал Викинг, - и что ты впадаешь в отчаяние, когда видишь меня". Харек сказал: "Это не так, и я должен спасти твою жизнь, поскольку ты хочешь сам отправиться в открытую пасть смерти (хель); и нанести тебе

первый удар, согласно *закону хольмганги*, ибо я бросил тебе вызов; но я буду стоять спокойно, пока ты не увидишь меня, ибо я не боюсь, что это причинит мне вред"" (Торстейн "Сага Викингсона", с. 4).

Собравшись, они отправились на остров.

Недалеко от моря было прекрасное поле, где должна была быть *хольмганга*. Там место *холмганги* было отмечено камнями, расположенными кольцом вокруг нее. Льот пришел туда со своими людьми, приготовившись к *хольмганге* со щитом и мечом. Он был очень большим и сильным, и когда он прибыл на поле боя в *хольмганг-плейс*, им овладело безумие берсерка, он яростно взвыл и укусил свой щит.

Эгиль приготовился к *хольмганге*, прихватив свой старый щит и опоясавшись мечом *Надр*, с *Драгвандилом* в руке. Он зашел внутрь обозначений *места дуэли* (то есть квадратов, размеченных вокруг плаща), но Льот не был готов. Эгиль поднял свой меч и запел.

После песни Льот вышел вперед и провозгласил закон *хольмганги*, согласно которому тот, кто ступит за пределы меточных камней, установленных вокруг места *хольмганги*, должен с тех пор называться *нитинг* (трус).

Затем они бросились друг на друга, и Эгиль ударил Льота, который прикрылся щитом, в то время как Эгиль наносил удар за ударом, так что Льот не мог ударить его. Он отступил, чтобы освободить место для удара мечом, но Эгиль так же быстро последовал за ним и нанес самый яростный удар. Льот вышел за пределы меточных камней и заходил взад-вперед по полю. Так прошла первая атака. Затем Льот попросил разрешения отдохнуть, что Эгиль и сделал....^[569]

Эгиль велел Льоту подготовиться. 'Я хочу, чтобы с этим дрались. Льот вскочил на ноги, и Эгиль бросился вперед и сразу же ударил его. Он подошел к нему так близко, что тот отступил, и его щит не прикрыл его. Тогда Эгиль ударил его выше колена и отсек ногу. Льот упал и сразу умер" (Сага об Эгиле, с. 67).

Мечи должны были быть определенной длины.

У Берси был щит и длинный острый меч. Торкель сказал: 'Меч, который ты носишь, Берси, длиннее, чем позволяют законы'. "Этого не будет", - сказал Берси и, размахивая *Хвитингом* обеими руками, нанес Торкелю смертельный удар" ("Сага о Кормаке", с. 14).

Эгиль Скаллаgrimссон вызвал Атли перед *Гулянием*, чтобы забрать кое-какое имущество, принадлежащее его жене, которое, как он утверждал, было у Атли. Последний вызвался доказать под присягой себя и еще двенадцати человек, что у него нет имущества, принадлежащего Эгилю. Но Эгиль сказал, что не хочет приносить клятву за свою собственность, и добавил:

Я предложу тебе другой закон для урегулирования дела, а именно, что мы сражаемся в *хольмганге* здесь, в *Тинге*, и тот, кто одержит победу, получит это имущество. Эгиль сказал, что это закон и древний обычай, согласно которому каждый, будь он ответчиком или истцом, имеет право оспорить другую сторону в *хольмганге*. Тогда Атли и Эгиль пожали друг другу руки и договорились между собой, что они сразятся с *хольмгангой*, и тот, кто одержит победу, получит во владение те владения, из-за которых они спорили. У дуэлянтов был обычай не обнажать меч на месте *хольмганги*, а оставлять меч висеть на руке, чтобы он был готов сразу, когда они захотят" (Сага об Эгиле, с. 57).

По-видимому, после обоих видов поединков было принято приносить в жертву одного или двух быков, которых победитель забивал.

“Вперед вывели большого и старого быка; его называли жертвенным быком; тот, кто одержит победу, должен был убить его. Иногда в жертву приносили одного быка; иногда каждый из сражающихся приносил по одному” (Сага об Эгиле, с. 68).

По-видимому, существовал особый вид хольмганга, называемый *Керганга*, но правила, касающиеся этого способа ведения боя, не объясняются.

Торгильс, исландец, жил у Хакона ярла в Норвегии.

“Он отправился в торговое путешествие в Упплунд и Швецию и жил зимой в доме бонди по имени Транд, богатого человека, у которого была дочь Сигрид. Мужчина по имени Рандвид хотел жениться на ней; он был злым человеком и великим защитником. Транд отказался дать свое согласие на брак; тогда Рандвид предложил Транду разновидность хольмганга, которая называется *Керганга* (хождение в ванне). Бой происходит в закрытой сверху ванне, и Транд предпочел драться деревянной дубинкой, чем выдавать свою дочь замуж за такого порочного человека. Тогда Торгильс сказал Транду: “Ты хорошо развлек меня, и я вознагражу тебя за это добром и буду сражаться против Рандвида от твоего имени”. Транд сказал, что примет предложение. Торгильс использовал меч из *earth-house* (подземный дом). У Рандвида была палка длиной в два фута и очень толстая. Ванна была закрыта. Рандвид попросил Торгильса нанести первый удар, потому что ему был брошен вызов; он сделал это и ударил по палке, та раскололась, и меч вошел в живот Рандвида. Тогда он сказал: ‘Теперь дай мне меч, но возьми палку, и я поражу тебя мечом’. ‘Мне кажется,’ ответил Торгильс, ‘что это щепка, а не палка’. Вскоре после того, как Рандвид умер; он верил в свое колдовство, потому что убил много людей таким хольмгангом. Торгильс убил двух других викингов, Снеколлу и Снеледжона. Транд хорошо вознаградил его, и он стал очень знаменит этим поступком. Следующим летом он был готов отправиться в Исландию” (Сага о Флоаманне).

Мужчина часто был вынужден отказаться от своей жены, когда другой мужчина бросал ему вызов в *хольмганге*, и сделать жену призом победителю. Многие мужчины, не чувствуя себя способными справиться с претендентом, отдавали последнему свою жену и дочерей или сестер. Это приобретение *holmganga*, несомненно, считалось вполне законным, и оспорить его могла только новая *holmganga*.

Унн, жена Рута, рассталась со своим мужем, но оставила ему свое имущество и поручила своему родственнику, Гуннару из Хлидаренди, вести ее дело. Рут называл своих свидетелей и сказал, что дело прекращено. Гуннар спросил:

- Вы так близки ко мне, братья Хескульд и Рут, что можете слышать мои слова? Рут ответила: ‘Мы слышим, но чего ты хочешь?’ Гуннар сказал: “Присутствующие здесь люди будут свидетелями того, что я вызываю тебя, Рут, на *поединок в хольмганге*, и мы сразимся сегодня на островке здесь, в Оксаре (река Топор); или, если ты не хочешь сражаться, ты должен отказаться от всего имущества’. Затем Гуннар спел песню.... Гуннар покинул суд со всеми своими людьми, Хескульд и Рут тоже отправились домой. После этого дело не было ни возбуждено, ни защищено. Войдя в кабину, Рут сказал: “Со мной никогда раньше не случалось, чтобы человек бросал мне вызов на *хольмгангу*, а я отказывался’. Хескульд сказал: ‘Ты намереваешься драться, но ты этого не сделаешь, если на то будет моя воля, потому что между тобой и Гуннаром такая же разница, как между тобой и Мордом; давай лучше мы оба вместе заплатим имущество Гуннару’. Братья спросили бундр, сколько они готовы внести в это; все они ответили столько, сколько Рут хотела. Хескульд добавил: ‘Тогда

давайте пойдём к будке Гуннара и отдадим собственность'. Они подошли к будке и позвали Гуннара, который вышел к двери будки. Хескульд сказал: 'Теперь получай собственность'. Гуннар ответил: "Тогда откажись от этого, ибо я готов принять это". Они полностью передали всю собственность"^[570] (Ньяла, с. 24).

Когда они немного повоевали, Торгильс отрубил Сварту конец щита и ногу; но тогда по закону люди получали наследство того, кто пал в *холмганге*. После этого Торгильс отрубил Сварту голову и забрал все его корабли и имущество" (Сага о Флоаманне, с. 16).

Одной из причин постоянных дуэлей был вызов, брошенный из-за женщин; и некоторые мужчины, особенно берсерки, переходили с места на место, превратив дуэли в профессию. Довольно часто служанка, у которой было несколько ухажеров, говорила, что примет того, кто победит на дуэли. Это часто приводило к смерти одного или нескольких участников боя; и, похоже, что даже отцы иногда подвергались вызову со стороны претендентов.

"Однажды зимой в Ворс (Восс) приехали Торстейн, родственник братьев Ивара и Хрейдара (у которых останавливался исландец Эйульф), владевший фермой в Уппленде. Он рассказал о своей беде, которая заключалась в том, что Берсерк по имени Асгаут вызвал его на *холмгангу*, потому что он отказался отдать ему свою сестру; он попросил их следовать за ним со многими людьми в *холмгангу*. Им не хотелось отказываться, и они отправились с тридцатью мужчинами в Упплэнд, к месту, где должна была состояться встреча. Они спросили своих мужчин, не хочет ли кто-нибудь завоевать жену с помощью *хольмганги* против Асгаута; но, хотя они считали эту женщину красивой, никто не был готов это сделать. Братья попросили Эйульфа поддержать щит перед Торстейном. Эйульф сказал, что он не делал этого ни для кого, даже для себя. "Я не буду счастлив, если он погибнет от моих рук" (т.е. Пока я держу щит перед ним); 'мне кажется, в этом нет славы. Если этот человек будет убит, отправимся ли мы тогда домой, оставив все как есть, или возьмем второго и третьего чемпиона? Наш позор будет возрастать тем больше, чем больше наших людей погибнет; и мало чести будет в нашем путешествии, если мы вернемся с Торстейном неотмщенными, если он падет. Лучше попросите меня отправиться в *хольмгангу* против Берсерка; это значит помогать своему другу, но другому я помогать не буду". Они поблагодарили его, но, тем не менее, посчитали, что он слишком многим рискует. Он добавил: 'Мне кажется, что никто из нас не вернется назад, если он не будет отомщен, и что было бы хуже сражаться с Берсерком, если бы твой родственник был убит первым'. После этого он выступил вперед, и Ивар предложил поддержать щит перед ним. Эйульф сказал: "Это щедрое предложение; но я могу лучше позаботиться об этом, и старая поговорка верна: "Собственная рука вернее всего"". Затем он отправился к месту *хольмганги*. Берсерк сказал: 'Будет ли этот глупец сражаться против меня?' Эйульф ответил: "Разве ты не боишься сражаться против меня?" Может быть, ты настолько труслив, что боишься большого человека и хвастаешься перед маленьким. Он ответил: "Это неправда; но я буду выступать за законы *хольмганги*. Шесть марок освободят меня от *карцера*, если я буду ранен. Эйульф добавил: 'Я не думаю, что следует соблюдать законы по отношению к тебе, когда ты придаешь себе значение, ибо в нашей стране (Эйульф был исландцем) такое значение, какое ты придаешь себе, считалось бы ценностью раба'. Эйульфу пришлось нанести первый удар, и меч пробил нижнюю часть щита и отсек его вместе с ногой Берсерка. Этот поступок снискал Эйульфу великую славу, и после этого он вместе с братьями отправился домой. Ему было предложено много имущества, но он сказал, что сделал это не ради собственности и не ради женщины, а скорее из дружбы к братьям" (Сага о Вигаглуме, с. 4).^[571]

Случилось так, что в Святочный вечер мужчины должны были принести там клятвы над рогом Браги. Затем сыновья Арнгрима принесли свои. Хьервард поклялся, что женится на

Ингибьерг, дочери Ингви,^[572] король шведов в Уппсалире, которая была известна во всех странах своей красотой и достижениями, иначе он никогда бы не женился. Той же весной братья (Хьервард и Ангантайр) отправились в Упсалир и сели за стол короля; его дочь сидела рядом с ним. Хьервард рассказал королю о своей клятве и поручении, пока все слушали. Хьервард попросил его сразу сказать, какой ответ он должен получить. Король обдумал этот вопрос, зная, какими доблестными и высокородными они были. В этот момент Хьялмар Хугумстори (благородный) выступил вперед и сказал королю: "Вспомни, господин, насколько я увеличил твою честь с тех пор, как пришел в эту страну; я увеличил твое королевство так, что оно стало вдвое больше; защитил его, передал в твое владение самые дорогие вещи, а также предоставил свои услуги в твое полное распоряжение; теперь я прошу тебя оказать мне честь и отдать мне твою дочь, к которой мои мысли всегда были устремлены. Я заслуживаю этого больше, чем Берсерк, который творил только зло в твоём королевстве и королевствах других королей. Король обдумал это с удвоенной тщательностью, и ему показалось странным, что эти два вождя так усердно борются за его дочь. Он ответил, что любой из них настолько велик и высокороден, что он не откажет ей ни в том, ни в другом; он попросил ее выбрать, за кого из них она хотела бы выйти замуж. Она сказала, что если бы ее отец хотел, чтобы она вышла замуж, она вышла бы замуж за человека, о котором знала только хорошее, а не за того, о ком знала только плохое, как она слышала о сыновьях Арнгрима. Когда Хьервард услышал ее слова, он вызвал Яльмара на поединок один на один на юге, в Самсее; он сказал, что каждый мужчина должен называть его *нитингом* (трусом), если он женится на девушке, не приняв вызов. Ялмар сказал, что он вполне готов, и время поединка было назначено сразу же. Сыновья Арнгрима вернулись домой и рассказали своему отцу о результатах своего поручения и о вызове на поединок. Арнгрим ответил: 'Никогда раньше я не беспокоился о твоём путешествии, но я не знаю никого, кто мог бы сравниться с Яльмаром в храбрости и отваге или с воином, который следует за ним (Орваром Оддом), который уступает ему только в силе и доблести'. Больше они об этом не говорили. Бьяртмар, ярл, правил Альдейгьубургом, очень могущественный и знаменитый воин; он был большим другом сыновей Арнгрима, и у них там всегда царил мир. Братья отправились к Бьяртмару ярлу, который сразу же устроил для них большой пир; на нем Ангантайр попросил руки дочери ярла Свафы и с готовностью завоевал ее. Пир был превращен в свадебный пир, который длился полмесяца.

Когда пир закончился, сыновья Арнгрима приготовились к своему путешествию в Самсей. В последнюю ночь перед их отъездом Ангантайру приснился сон, который он рассказал ярлу: 'Мне показалось, что мы, братья, были в Самсее, и нашли там много птиц, и убили их всех. Затем мы отправились на другую сторону острова, и на нас налетели два орла. У меня была тяжелая схватка с одним из них, и, наконец, мы оба сели. Другой орел сражался с моими братьями и победил их всех. Ярл ответил: 'Такой сон не нуждается в разгадывании. Это показывает вам падение некоторых людей, и я думаю, что это касается вас'. Они сказали, что не будут этого бояться. Ярл добавил: 'Все люди уходят, когда смерть зовет их'. Они больше не разговаривали. Когда пир закончился, братья разошлись по домам, а Свафа остался с ярлом. Они приготовились к битве, и их отец последовал за ними на корабль и дал всем им хорошие доспехи. 'Я думаю, ' сказал он, - что сейчас нужно хорошее оружие, потому что вы сражаетесь против самых доблестных чемпионов'. Затем они расстались, и он попрощался с ними. Они отплыли в Самсей и направились в Мунарвог (бухту).

“Когда они пришли на остров, ими овладела ярость берсерка; они боролись с деревьями по своему обыкновению.

“О Яльмаре рассказывают, что он высадился с кораблями на другой стороне Самсея, в гавани Унавог. У него было два корабля, и оба назывались *ask*; на каждом из них находилось по сотне очень доблестных людей. Братья увидели корабли и поняли, что ими владеют Яльмар и Одд (странствующий, называемый Орвар-Одд). Сыновья Арнгрима обнажили мечи и прикусили края своих щитов. Они направились к кораблям, и по шестеро из них поднялись на борт каждого *ask*; люди на них были так храбры, что каждый взял свое оружие, и никто не сбежал со своего места и не произнес ни слова страха. Берсерки прошли вдоль одного борта вперед, а другого назад и перебили всех до единого. Затем они с воем вышли на берег. Хьервард сказал: ‘Наш отец Арнгрим от старости стал дураком, так как он говорил нам, что Яльмар и Одд были самыми храбрыми воинами, и теперь я не видел человека, который сражался бы лучше других’. Ангантир сказал: ‘Давайте не будем жаловаться, что мы не нашли равных себе; может быть, Одд и Яльмар еще живы’. Яльмар и Одд поднялись на остров, чтобы посмотреть, не пришли ли берсерки; когда они вышли из леса, сыновья Арнгрима сошли на сушу со своих кораблей с окровавленным оружием и обнаженными мечами; ярость берсерков прошла, и после нее они стали менее сильными, как после болезни. Одд пропел:

“Тогда был (повод) для страха,

Давным-давно,

Когда они воют

Отошел от *вопросов*,

И стоны

На остров ступил,

Бесславные,

Всего двенадцать.

Яльмар сказал: ‘Ты видишь, что наши люди убиты, и мне кажется наиболее вероятным, что сегодня ночью мы все заночуем у Одина в Валхелле’. Это было единственное слово страха, которое когда-либо произносил Яльмар. Одд ответил: ‘Я никогда не видел таких демонов, и мой совет - нам бежать в лес; мы двое не сможем сразиться с двенадцатью, которые убили двенадцать самых храбрых людей в королевстве Свия’. Яльмар сказал: ‘Давайте никогда не будем убегать от наших врагов, давайте лучше встанем под их оружие; я пойду и сражусь с берсерками’. Одд сказал: ‘Я не буду ночевать с Одином этой ночью, и все эти люди будут мертвы еще до наступления вечера, а мы двое будем жить’. Яльмар пел:

“Доблестные люди

Уходите с военных кораблей,

Двенадцать человек вместе,

Бесславные люди;

Сегодня вечером мы,

Два чемпиона,

Поселиться у Одина,

И двенадцать будут жить.

Одд ответил:

“К этим словам

Я отвечу, дай;

Двенадцать Берсерков

Воля сегодняшней ночи

Поселиться у Одина,

Но мы двое живем.

Они увидели, что у Ангантюра в руке был *Турфинг*, ибо он сверкал, как солнечный луч. Яльмар спросил: ‘Против кого ты будешь сражаться, против Ангантюра в одиночку или против его одиннадцати братьев?’ Одд ответил: “Я буду драться с Ангантюром; он будет наносить сильные удары *Турфингом*, и я больше доверяю своей рубашке, чем брынье’. Яльмар сказал: ‘Были ли мы в какой-нибудь битве, где ты был бы впереди меня; ты хочешь сразиться с Ангантюром, потому что это кажется тебе более великим подвигом; теперь я главный в этом поединке, а также наследник королевства. Поэтому я должен настоять на своем; было бы далеко от моего обещания дочери короля Швеции позволить тебе или кому-то другому выйти на этот единственный бой вместо меня, и я буду сражаться с Ангантюром. Одд сказал, что выбрал худшую альтернативу, но Яльмар настоял на своем. Он обнажил меч и направился к Ангантайру; одно указывало на другое, на путь в Валхелль. Ангантюр сказал: “Если кто-нибудь из нас сбежит отсюда, никто не должен брать чужого оружия; Я хочу, чтобы у меня в кургане был *Турфинг*, если я умру; Одду достанется его рубашка, а Яльмару - оружие; те, кто выживет, насыпят курганы друг над другом’. Тогда Яльмар и Ангантюр пошли друг против друга и сражались с величайшей яростью; не было необходимости настаивать ни на нападении, ни на защите. Они били сильно и часто и проваливались в землю по колено. Это было подобно пылающему пламени, когда сталь встречалась; ни один из них не обращал внимания ни на что, кроме как наносить удары как можно чаще, и земля дрожала из-за их схватки, как будто она дрожала. Они сражались до тех пор, пока их доспехи не начали прорезываться; тогда каждый нанес другому множество тяжелых ран. Дыхание вырывалось у них из ноздрей и ртов, так что они были похожи на горящие печи. Одд сказал впоследствии, что более воинственной битвы или более совершенного оружия, чем в том единственном бою, никто никогда не видел; также в легендах повсюду говорится, что было найдено несколько более знаменитых или храбрых людей.

“Когда Одд и остальные долго наблюдали за происходящим, они отправились в другое место и приготовились к битве. Одд сказал берсеркам: ‘Я полагаю, вы хотите следовать обычаям воинов, а не рабов; один из вас, и не более, будет сражаться со мной по очереди, если ваше мужество не изменит’. Они согласились. Тогда вперед выступил Хьервард. Одд выступил против него. Меч Одда был так хорош, что резал сталь, как ткань. Они начали свой бой с сильных ударов, и вскоре Хьервард замертво рухнул на землю. Когда остальные увидели это, они ужасно нахмурились и принялись грызть края своих щитов, а изо рта у них хлынула пена. Хервард поднялся и напал на Одда; с ним случилось то же самое, он упал замертво. При этих словах печаль берсерков переросла в ярость; они высунули языки и заскрежетали зубами, ревя, как бешеные быки, так что зазвенели камни. Затем Семинг бросился вперед; после Ангантюра он был лучшим из одиннадцати. Он атаковал Одда так яростно, что тот мог только защищаться. Они сражались долго, так что не было видно, кто одержит победу; все их

доспехи были срезаны, но рубашка Одда защитила его, так что он не пострадал. Семиг получил ранения, но, тем не менее, не сдавался, пока почти вся его плоть не была срезана с костей. Одд не увидел на нем ни одного пятна, которое не было бы окровавленным. Когда вся кровь вытекла из его вен, он пал с великой доблестью и сразу же умер. Один поднимался за другим, но Одд, наконец, убил их всех; тогда он был чрезвычайно утомлен, но не ранен. Он пошел туда, где сражались Ангантир и Яльмар. Ангантир пал, а Яльмар сидел на пригорке и был бледен, как мертвец. Одд подошел к нему и запел:

“Что с тобой, Яльмар,

Ты изменил цвет?

Я вижу, что глубокие раны

Ослабить тебя;

Твой шлем разрезан,

И кольчуга на боку у тебя;

Теперь я думаю

Твоя жизнь окончена”.

“Яльмар пел:

“У меня шестнадцать ран,

И порванная кольчуга;

У меня темнеет перед глазами;

Я не могу видеть, чтобы ходить;

Меч Ангантира

Тронул мое сердце.

Острие меча

Закаленный ядом.

“Я полностью владел собой ”

Пять рождений вместе,

Но я никогда

Наслаждался этим занятием;

Теперь я должен солгать

Лишенный жизни,

Разрубленный мечом,

В Самсее.

- Очень высокородные люди,

Хаскарлы, пейте
Медовуха в зале,
У моего отца;
Эль слабеет
Многие мужчины
Пока режутся мечи
Мне больно на острове.
- Эта история окажется правдой
На который она^[573] сказал мне,
Этого я бы не сделал
Вернись.
"Возьми из моей руки "
Красное кольцо,
И передайте это молодым
Ingibjörg.
Это будет принадлежать ей
Непреходящая печаль
Этого я не делаю
Возвращайся в Уппсалир.
- Я ушел с ярмарки
Песня женщин,
Хотя и готов к удовольствию;
Я отправился на восток вместе с Соти;
Я ускорил свой путь
И пошел в хост
В первый раз,
Подальше от моих хороших друзей.
"Женщины на суше"
Не услышит
Которую я приютил
Себя от ударов;

Мудрая дева

В Сигтунире

Не буду смеяться

Потому что я уступил.

* * * * *

"Я оставил молодых

Ingibjörg;

Мы покинули ее в спешке

В тот роковой день;

Это будет для девицы

Глубокая печаль

Что она после этого

Ты никогда меня не увидишь.

"Ворон летит с востока"

С высокого дерева,

И после этого

За ним следует орел;

Это последний орел

Которому я отдаю добычу.

Это будет вкусно

Моя кровь.

"Неси себя, чтобы показать"

Такова моя воля,

Мой шлем и кольчуга

В королевский зал;

Разум королевской дочери

Будут перемещены

Когда она увидит кольчугу

Разрежьте грудку.

- Я вижу, где они сидят

В Сигтунире,

Девушки, которые обнимали меня

От отъезда оттуда;

Эль или воины

Все больше

Яльмар не обрадуется

В Королевском зале”.

(Сага о Хервараре, гл. 4 и 5)

После погребения берсерков Одд уезжает в Швецию.

После этого Одд посадил Яльмара на корабль и уплыл. Затем он воспользовался *идроттом* (навыком, искусством), который был ему дан, поднял парус в тихую погоду и отплыл домой в Швецию с мертвым Яльмаром. Он приземлился там, где хотел приземлиться, и поднял свой корабль; он посадил Яльмара себе на спину, пошел с ним домой в Уппсалир (Упсалу) и положил его у дверей зала. Он вошел с кольчугой Яльмара и его шлемом, положил их на пол перед королем и рассказал ему о случившемся. Затем он подошел к тому месту, где Ингибьерг сидела в кресле и шила рубашку для Яльмара. Одд сказал: ‘Вот кольцо, которое Хьялмар прислал тебе в день своей смерти, и вместе с ним его приветствие’. Она взяла кольцо, посмотрела на него, но ничего не ответила; она откинулась на спинку стула и тут же умерла. Одд разразился громким смехом и сказал: ‘Ничего лучшего не происходило уже давно, и я приветствую это; теперь они будут наслаждаться друг другом мертвыми, чего не смогли бы сделать живыми’. Одд взял ее и отнес на руках, и положил на руки Яльмара у дверей зала, и послал за королем, и велел ему посмотреть, как он ее устроил. После этого король приветствовал Одда и усадил его на высокое сиденье рядом с собой. Когда Одд отдохнул, король сказал, что хочет сделать ГИПЕРССЫЛКУ на *арвель*⁵⁷⁴. Праздник наследования. См. Том II., стр. 47.

в честь Яльмара и Ингибьерг и воздвигнуть над ними курган. Король позволил, чтобы все было сделано так, как приказал Одд. Шлем и кольчуга Яльмара были вынесены вперед, и люди высоко оценили его подвиги и рассказали, как трудно было убить его; их обоих положили в один курган, и все пошли посмотреть на этот огромный курган, ибо Одд воздвиг его с большой честью. Той зимой он вел себя тихо с королем Хлодвером, который осенью дал ему людей и десять кораблей, а летом он снова отправился на поиски Огмунда Эйтьофсбани, но не нашел его” (Сага Орвара Одда, с. 14).

Во времена короля Кнута дуэли в Норвегии были отменены, а разбойники и берсерки объявлены вне закона.

“Последним летом перед тем, когда Эйрик ярл Хаконссон собрался отправиться на запад, в Англию, чтобы навестить короля Кнута Великого, своего шурина, он назначил своего сына Хакона правителем Норвегии и передал его в руки своего собственного брата Свейна ярла, чтобы тот присматривал за ним и правил вместо него, потому что Хакон был еще ребенком. Перед отъездом Эйрик ярл созвал к себе вождей и могущественных бундров; они много говорили о законах и обычаях страны, ибо Эйрик ярл был мудрым правителем. Мужчины считали великим варварством в этой стране, что мятежники или берсерки бросали вызов высокородным мужчинам ради их имущества или женщин, и что тот, кто пал, не должен получать компенсацию за свое убийство; многие пострадали от позора и потери имущества,

а некоторые лишились жизни; поэтому Эйрик ярл отменил все *хольмганги* в Норвегии и объявил вне закона всех разбойников и берсерков, которые занимались грабежом ” (Сага о Гретти, с. 19).

Летом к Тингу прискакала толпа людей — Иллуги Черный и его сыновья Гуннлауг и Хермунд, Торстейн Эгильссон и его сын Коллсвейн, Онунд из Мосфелла со всеми своими сыновьями и Свертинг Хафр-Бьярнарсон. Однажды, когда толпа пришла к *легбергу* (холму закона) и судебные дела были прекращены, Гуннлауг попросил о слушании и спросил: ‘Храфн Онундссон здесь?’ Он сказал, что был. Затем Гуннлауг Ормстунга добавил: “Ты знаешь, что заполучил мою невесту и что ты проявил враждебность по отношению ко мне; по этой причине я вызову тебя в *хольмгангу* через три дня пребывания на Оксарар-холме” (островок в реке Топор (Оксара)). Храфн ответил: ‘Это хорошее предложение, как и следовало ожидать от тебя, и я готов, когда ты пожелаешь’. Родственники обоих сочли это прискорбным, но, тем не менее, в то время было законом отправлять в *хольмгангу* человека, который, по мнению человека, причинил ему зло. Через три ночи они приготовились к *хольмганге*, и Иллуги Черный последовал за своим сыном туда с очень большим количеством людей, но Скапти (законник) последовал за Храфном, его отцом и другими родственниками.... Гермунд держал щит перед своим братом Гуннлаугом, а Свертинг Хафр-Бьярнарсон - перед Храфном. Тот, кто был ранен первым, должен был выкупить себя у *хольмганги* тремя марками серебра. Храфн нанес первый удар, потому что ему был брошен вызов, и он рассек верхнюю часть щита Гуннлауга, и его меч сломался о гарду, так как удар был нанесен с огромной силой. Острие меча отскочило от щита и ударило Гуннлауга по щеке, и он был немного ранен. Оба их отца и многие другие встали между ними. Гуннлауг сказал: “Я утверждаю, что Храфн побежден, потому что у него нет оружия’. Храфн ответил: “И я утверждаю, что ты побежден, потому что ты ранен’. Гуннлауг очень рассердился и закричал, что с этим не справились. Его отец Иллуги в то время не разрешал им больше сражаться. Гуннлауг добавил, что в следующий раз, когда они с Храфном встретятся, он надеется, что его отец будет слишком далеко, чтобы разлучить их. После этого они расстались, и мужчины вернулись в свои кабинки. На следующий день в суде (Дела) был принят закон о том, что отныне все *хольмганги* должны быть упразднены; это было сделано по совету мудрейших людей в стране, которые там присутствовали” (Гуннлауг Ормстунга).

ГЛАВА XLIII. ВНЕ ЗАКОНА.

Непоправимые преступления—Преступники, считающиеся врагами общества—Обычай вступаться за преступника—Ответственность убийцы—Замена телесных наказаний и штрафов за незаконное поведение —Покупка мира для преступника.

Законы не стремились улучшить моральное состояние преступника и попытаться сделать его лучше, разве что из страха наказания; их целью в первые дни было предотвратить личную месть и помешать людям брать дело в свои руки. Преступления против прав личности или собственности карались штрафами в качестве возмещения ущерба потерпевшим.

Выплачивая возмещение, преступник освобождал себя от мести потерпевшего и своей семьи или от того вне закона, который навлекло на него его поведение или преступление.

Если какой-либо человек причинял зло другому, он ставился вне закона до тех пор, пока не будет выплачен долг обратно; а если он или его семья не могли заплатить, он объявлялся вне закона, и об объявлении вне закона объявлялись все мероприятия в стране.^[575]

Существовали преступления, называемые *Убота-мал* (непоправимые преступления), то есть за которые не могли быть заплачены дети-оборотни; они наказывались объявлением вне закона и потерей всего имущества, включая одал, что было самым страшным наказанием, которое могло быть применено. Такими преступлениями были посягательство на святость храма или места-Вещи, а также тайное или неспровоцированное убийство. Из старых законов Норвегии мы узнаем, что человека называли *Убота - человек*, который не мог искупить свою вину.

1. “Если человек нападает на другого в его доме, разрушает дом и убивает его, это называется *ничтожным убийством*. 2. Это *ничтожество-убийство*, если человек убивает того, кому он отдал свою клятву верности. 3. Это также *придирка-убийство*, если человек убивает другого во время перемирия. 4. Если человек ударит другого о камень, или бревно, или пень. 5. Сжечь человека в его доме. 6. Ограбить убитого или отобрать у человека одежду и оружие. 7. Убить человека. 8. Отомстить вора. Эти вещи должны быть опровергнуты с помощью *settareid*. Где бы человек ни совершил *ничтожное убийство*, он является нечестивым преступником и лишается каждого пенни своей собственности, как земли, так и движимого имущества: он никогда не должен появляться в стране, или у короля, или у ярла, если только он не принесет правдивых военных известий (о приближении враждебного войска)”^[576] (Гулат., 178).

Мужчины могли быть убиты безнаказанно и были неисправимы, если их признавали виновными в отношении следующих женщин:—

“Этих женщин семь (видов). Жена, затем сестра, в-третьих дочь, в-четвертых мать, в-пятых мачеха, в-шестых жена брата, в-седьмых жена сына. Если человек находит человека с одним из них, он может убить его, если захочет; но он должен сначала рассказать об этом человеку, которого встретит, и почему он это сделал” (Закон Гулатинга, 160).

Следующая формулировка, по—видимому, подразумевает, что убийство представителя закона при любых обстоятельствах или побег с женой другого мужчины были преступлениями *уботы*:-

“Это также *ничтожество* - убийство, если кто-либо убивает служителя закона, которому поручено проповедовать людям закон. Этот человек попирает права всех людей, ибо у служителя закона есть обязанности перед всеми, бедными и богатыми, там, где он правит.... Мужчины, которые оказываются настолько лживыми, что убегают с чужими женами, - это *убота-менны*.

Такой преступник считался врагом общества и терял личную безопасность в отношении каждого из его членов; с древнейших времен его называли *варг и веум* (волк в святилище) или *скоугар-ман* (лесной житель), прозванный так, вероятно, потому, что он был лишен общения с людьми и оставлен с дикими зверями леса, и мог быть убит любым, кто его увидит.

Греттир, находясь в Норвегии, случайно поджег дом, в котором находилось несколько исландцев, которые выпивали и поэтому, вероятно, не смогли выбраться и поэтому сгорели.

Тем же летом, перед открытием Альтинга, в Газар прибыл корабль. Были принесены вести о путешествиях Греттира и сожжении дома. Торир из Гарда чрезвычайно разгневался на это и подумал, что он должен отомстить за своих сыновей. Он отправился на Альтинг со многими людьми и там изложил дело о сожжении; но они не захотели ничего предпринимать, потому что там не было никого, кто мог бы ответить. Торир сказал, что он не примет ничего, кроме изгнания Греттира из Исландии за такое злодеяние. Скапти, служитель закона, ответил: 'Это, конечно, дурной поступок, если новости правдивы; но история всегда наполовину рассказана, если ее рассказывает только один человек, потому что большинство людей готовы принять худшую сторону вопроса, если их двое, поэтому, учитывая сложившееся положение вещей, я не стану решать, что Греттир должен быть объявлен вне закона за это'. Торир обладал огромной властью в своем Гераде, был великим вождем и дружил со многими великими людьми; он упорно настаивал на своем, и никто не выступил в защиту Греттира. Затем Торир изгнал Греттира из страны вне закона, и впоследствии он был самым опасным из всех своих врагов, в чем часто можно было убедиться. Он сразу же назначил награду за его голову, как это делалось с другими разбойниками, и поехал домой. Многие говорили, что это было сделано скорее силой, чем в соответствии с законом, но дело оставалось в том виде, в каком оно только что было улажено" (Сага о Гретти, с. 46).^[577]

Это, по-видимому, указывает на то, что кто-то обычно выступал в защиту преступника, поскольку в Саге говорится, что "Скапти умер, когда Греттир был вне закона девятнадцать лет, так что тогда некому было вступить за него". Однако его друзья передали его дело в Альтинг, и судья постановил, что человек не может быть вне закона более двадцати зим, даже если за это время он совершил какое-нибудь новое преступление; но до истечения этого срока приговор не может быть отменен.

В то лето родственники Греттира много говорили о его изгнании на Альтинге, и некоторые думали, что он отсидел свой срок, поскольку находился вне закона уже почти двадцатый год; но тем, у кого были обвинения против него, это не понравилось, и они сказали, что с тех пор он совершил много деяний, за которые его следовало бы объявить вне закона, и поэтому его изгнание должно продлиться дольше. В это время Стейн Торгестсон был избран представителем закона. Он был мудрым человеком, его попросили высказать свое решение. Он спросил, относится ли прошедшее до сих пор летнее время к последним двенадцати месяцам из двадцати лет, прошедших с тех пор, как он был объявлен вне закона. Как бы то ни было, Торир из Гарда попытался выдвинуть все возможные возражения и обнаружил, что Греттир приехал в Исландию, когда прошла часть лета, и все это время не был вне закона. Девятнадцать двенадцати месяцев, за вычетом трех месяцев, прошедших с того Альтинга до прибытия Греттира в Исландию осенью, длилось его изгнание. Тогда законник сказал, что ни один человек не должен быть вне закона дольше двадцати зим, даже если в течение этого времени он совершал поступки, за которые его следовало бы объявить вне закона; но что до того, как пройдет двадцать зим, он никого не объявит свободным от его вне закона" (Сага о Гретти, с. 79).

Ответственность женщины, совершившей убийство, различалась в соответствии с Законом Гулатинга или Фростатинга.

"Если женщина убьет мужчину, родственники умершего, если захотят, могут убить ее, если она не уйдет через пять дней летом и через полмесяца зимой" (Frostath., iv. 33).

"Если мужчина убивает женщину, он объявляется вне закона, точно так же, как если бы он убил мужчину. Но если женщина убивает мужчину, она объявляется вне закона, и ее родственники должны выслать ее из страны; а также, если нищий^[578] убивает мужчину, он

должен быть выслан из страны в течение пяти дней, и он может остаться со своими родственниками на пять ночей, если его больше не задержит необходимость. Если он останется дольше, он должен заплатить сорок марок или отказаться от этого с *лиритаридом*” (Гулат., 159).

Зигмунд и Эйлиф, сыновья Онунда, хотели избавиться от человека по имени Орн, своего родственника. Мерд Гигья посоветовал им объявить его вне закона и таким образом забрать из Херада.

Они подали против Орна иск о праве выпаса скота, и было решено, что Орн должен быть убит как нечестивый, и у него не должно быть детей-оборотней нигде, кроме Валугерди (его фермы) и на расстоянии полета стрелы от его земли. Они постоянно пытались добраться до него, но он держался настороже. Однажды, когда он гнал волов со своей земли, они напали на него и убили его, и считалось, что его смерть была нечестивой. Хамунд Гуннарссон и Торлейф возглавляли обвинение по делу Орна, в то время как Мерд поддерживал братьев; они не заплатили штрафа, но были изгнаны из Херада” (Ланднама, против, с. 4).

Другой вид наказания вне закона (*Utlegdarmal*) был менее суровым и не предполагал конфискации имущества, поскольку преступник мог искупить свою вину, заплатив оборотню. Ко второму классу относилось множество преступлений, главными из которых были: простое убийство,^[579] тяжелые ранения, преступления против чести, жестокое обращение с телом, преступления против личной свободы, грабеж и т.д.

В некоторых случаях телесные наказания, а иногда и штрафы, были заменены объявлением вне закона.^[580]

Если человек убивал другого и не засыпал тело землей, он объявлялся вне закона.

Хельги Дроплаугарсон убил Бьерна за то, что тот слишком часто навещал Тордис, родственницу Хельги.

Следующей ночью Хельги Свейнунг и двое других отправились к шхере (скале), лежащей у берега, перенесли туда Бьерна и накрыли его труп. Вдова Бьерна подумала, что со стороны Хельги Асбьярнарсона последует судебное преследование, и послала людей к нему в Мьофанес (ее дом). Весной этого года, после смерти Бьерна, этот вождь отправился в Боргар-фьорд, чтобы подготовить дело, и не нашел трупа Бьерна.

“Затем Хельги Асбьярнарсон (годи) вызвал Хельги Дроплаугарсона, потому что он убил человека, бросил его в море и не покрыл плесенью. Хельги вызвал его на Тинг для еще большего беззакония. Он подготовил дело о соблазнении для Альтинга. Оба дела дошли до Тинга. Хельги Дроплаугарсон отправился в суд со многими мужчинами; он вызвал свидетелей, чтобы доказать, что у Хельги Асбьярнарсона не было дела, и сказал, что трое мужчин видели Бьерна, покрытого плесенью; затем Свейнунг и еще двое поклялись у алтарного круга, что видели Бьерна, покрытого плесенью. Теперь дело Хельги Асбьярнарсона было признано недействительным. Затем Хельги Дроплаугарсон хотел сделать Бьерна нечестивым, но Хельги Асбьярнарсон предложил собственность, а затем Хельги Дроплаугарсон выступил в арбитражном суде и решил, что следует заплатить 100 аураров” (Сага о Дроплаугарсоне, стр. 15, 16).

Если человек объявлялся вне закона, он должен был купить свой мир, “*фридкауп*” у короля, который определял, какой должна быть сумма.

“Теперь может случиться так, что король разрешит преступнику остаться в стране по просьбе вождей или каким-либо другим способом. Затем он (преступник) должен купить мир с королем в соответствии с его милостью (цена, которую преступник платит за сохранение мира в стране, определяется королем) и заплатить ту половину своего штрафа, которая не уплачена, на собраниях по продаже (аукционах), которые, как видят здравомыслящие люди, он вполне в состоянии провести. Если он не желает платить, родственники убитого могут отомстить ему, даже если он примирился (в мире) с королем, и они не будут объявлены вне закона, даже если они убьют его. Но те, кто заботился о его собственности, пока он был вне закона, должны вернуть ему столько, сколько они получили в виде земель и движимого имущества, а также арендную плату за землю” (Закон Фростатинга, Введение. 5).

ГЛАВА XLIV. МЕСТЬ.

Долг ближайшего родственника—Процедура—Кровавые ночи—Тайное убийство—Подстрекательство женщин к мести—Умышленное нанесение телесных повреждений—Арбитраж—Непредумышленное убийство—Убийство сумасшедшими—Оскорбления—Наказание за насмешку.

Мсть играла заметную роль в повседневной жизни скандинавов, и отомстить за смерть родственника было обязанностью ближайшего родственника. Эта обязанность в первую очередь принадлежала брату покойного, а если у него не было брата, то его ближайшему родственнику. Родственники вплоть до четвертой степени были обязаны, если не было никого ближе, взять на себя эту обязанность. Если родственник не мог найти убийцу, его мсть обрушивалась на невинного родственника убийцы или на слуг последнего.

Процедура зависела от характера дела. Если мужчина был убит в своем собственном Хераде, его жена или наследник, или ближайший родственник, присутствовавший в Хераде, в тот же день, когда становилось известно о смерти, пускал стрелу от фермы к ферме через Херад, чтобы вызвать бундра. Повестка предписывала им встретиться в тот же день или, если было уже поздно, на следующий день на месте убийства, чтобы присутствовать на Церемонии вручения Стрелы. На Стрельбище в особенности должны были явиться те, кому убийца сообщил об убийстве, указав свое имя и место жительства; собравшиеся изучили обстоятельства убийства, и состоялось то, что практически было коронерским расследованием.

“Туда пришли девять бундров, которые жили рядом с местом убийства. С Мердом (который устроил убийство и объявил об этом) было десять человек. Он показал бундру раны Хескульда и назвал свидетелей этих ран, по одному на каждую рану, кроме одной. Он притворился, что не знает, кто его подарил, потому что сам подарил. Он заявил, что его убил Скарпхедин и что раны нанесли его братья и Кари. Затем он призвал девять соседей места бойни прибыть на Альтинг, после чего поехал домой” (Нджала, 112).

Дни и ночи, непосредственно следовавшие за убийством, назывались *кровавыми ночами*.

Хролейв, сын женщины, разбиравшейся в колдовстве, убил вождя Ингимунда. Когда он пришел домой и рассказал матери о том, что натворил, она сказала:

“Мой совет тебе - уходи, ибо кровавые ночи - самые быстрые для мести”^[581] (Ватнсдала, с. 24).

“Однажды Глум вышел убить Зигмунда; он надел синий плащ, а в руке у него было копье, украшенное золотом. Убив его, он поскакал к своему брату Торстейну, который, увидев кровь на инкрустированном оружии, спросил, не бил ли он им кого-нибудь незадолго до этого. Глум сказал: ‘Это правда, я забыл сказать тебе, что сегодня я убил Зигмунда Торкельсона’. Торстейн ответил: “Это будет плохая весть для Торкеля (отца Зигмунда) и людей из Эшфола, его зятьев”. Глум добавил: “Есть старая поговорка, что в кровавые ночи все наиболее страстны; но со временем они перестанут думать об этом” (Сага Виги Глума, с. 8).

Если к Предмету приходило по крайней мере двадцать семь человек, и присутствовал ближайший родственник убитого человека, и сам убийца, получив перемирие (*грид*), появлялся, или было заявлено, что, хотя стрела достигла его, он не желал появляться, предмет-Стрела обладал правом немедленно вынести решение по делу.

На пятый день судебное разбирательство состоялось в *начале*, что стало необычным *событием*.

К этой Вещи вызывался убийца или лицо, обвиняемое в убийстве, и здесь дело доводилось до конца, и вещуны выносили приговор.

Если убийство было убийством, и не было уверенности относительно убийцы, то ближайший родственник мог потребовать, чтобы три человека, на которых пали его подозрения, освободились один за другим посредством *тилфтарида* (клятвы подозрения).

“Если король обвиняет человека в государственной измене, он должен отразить обвинение тилфтарейдом. Обвинение в убийстве и нарушении веры также должно быть отвергнуто таким образом. Шесть человек, равных ему (обвиняемому) в ретте, должны быть вызваны по обе стороны от него, двое из них выбраны, затем двое из его ближайших родственников, он сам в качестве пятого, и семь фангаваттар (свидетелей, вызываемых случайным образом)” (Закон Гулатинга, 132).

Далее, если ты найдешь человека убитым на поле боя, ты должен спрятать тело и сказать об этом первому встречному, а затем пойти к его наследнику, если он в Филки; в противном случае ты должен вырезать Вещь-вызов и вызвать Вещь. Человек, который не приходит на Дело, оштрафован на шесть авраров, назван большим Делом- штрафом и докажет, что он убийца, если наследник захочет обвинить его в этом” (Гулат., 161).

Если между убийцей и семьей убитого происходило примирение, ближайший родственник убитого сразу же гарантировал убийце промежуточное перемирие (*грид*), а позже, когда возмещение было выплачено, что обычно происходило несколькими частями, гарантировал ему безопасность (*триггдир*), в результате чего вопрос считался полностью урегулированным.^[582]

Если убийца оставлял оружие в ране своего врага, его поступок считался не убийством, а лишь меньшим преступлением, называемым “тайным убийством”.

“Однажды утром, незадолго до рассвета, когда Вестейн еще лежал в постели, кто-то вошел в комнату, пронзил его грудь копьем и снова вышел. Когда Вестейн попытался подняться, он упал замертво. Его сестра Ауд призвала своего раба, Торда малодушного, и приказала ему вынуть оружие из раны. По обычаю, человек, вытащивший оружие из раны, был обязан

отомстить за убитого; но это называлось тайным умерщвлением, а не убийством, если убийца оставлял оружие в ране” (Сага Гисли Сурссон).

Убить человека из мести ночью или предать кого-либо смерти ночью считалось убийством.

Король Олаф сел на свое место, когда комната была подготовлена, и был очень разгневан. Он спросил, где убийца. Ему сказали, что его охраняют на балконе. Король спросил: ‘Почему он не убит?’ Торарин Нефьюльфссон ответил: "Мой господин, разве ты не называешь убийством убивать людей ночью?’ Тогда король сказал: "Закуй его в кандалы и убей завтра"" (Сага о святом Олафе, с. 126).

Тогда Аринбьерн сказал: ‘Король не позволит подстрекать себя ко всем твоим ничтожным поступкам. Он не допустит, чтобы Эгиля убили этой ночью, потому что ночные убийства есть убийства. Король ответил: ‘Будет так, как ты просишь, Аринбьерн, чтобы Эгиль прожил эту ночь’” (Сага об Эгиле, с. 62).

Подстрекательство к мести часто исходило от женщин. Турбьерг, жена Индриди, услышала, что ее брат Херд был предательски убит Торстейном Гуллнаппом.

“Когда вечером они с мужем легли в постель, Торбьерг выхватил саксофон и замахнулся им на Индриди; но он парировал удар рукой и был сильно ранен. Он сказал: ‘Торбьерг, трудно понять, что делать, и ты очень строг ко мне. Что мне сделать, чтобы мы снова стали друзьями?’ ”Ты ничего не можешь сделать, кроме как принести мне голову Торстейна Гуллкнаппа” (“Сага о Херде”, с. 37).

Тому, кто совершал *набджаргир* (церемонию ухода за мертвыми), принадлежал долг отмщения за мертвых.

Хескульд, сын Няля от его наложницы Хродни, был найден раненым с шестнадцатью ранами. Хродни прислонил его к стене в овчарне Няля и пошел к нему в постель, так как была ночь.

Она спросила, проснулся ли Няль. Он ответил: ‘Я спал, но теперь я проснулся. Почему ты здесь так рано?’ Хродни ответил: ‘Встань с постели моего соперника и выйди со мной, а также с твоей женой и твоими сыновьями’. Они встали и вышли. Скарпхедин сказал: ‘Давайте возьмем наше оружие с собой’. Няль ничего не сказал, и они вбежали в дом и забрали свое оружие. Гордни шла впереди, и когда они подошли к овчарне, она вошла и попросила их следовать за ней. Она взяла фонарь и сказала: ‘Вот, Няль, твой сын Хескульд со многими ранами на нем, и он нуждается в исцелении’. Няль ответил: "Я вижу на нем следы смерти, а признаков жизни нет; почему ты не дал ему набьяргир, ведь у него открыты ноздри?’ ‘Я хотела, чтобы это сделал Скарпхедин", - ответила она. Скарпхедин подошел к телу Хескульда и закрыл ему ноздри, глаза и рот. Тогда он спросил своего отца: ‘Кто, как ты говоришь, убийца?’ Няль ответил: "Литинг из Самштадта и его братья, вероятно, убили его". Хродни сказал: "Я отдаю это в твои руки, Скарпхедин, чтобы отомстить за твоего брата; и я ожидаю, что ты будешь вести себя хорошо и сыграешь большую роль (в мести), хотя он и не был законнорожденным’. Бергтора (жена Няля) сказала: "Странно, что ты убиваешь людей по незначительным причинам, в то время как ты обдумываешь и перевариваешь этот вопрос, пока из этого ничего не получается; Хескульд Хвитанесгоди скоро будет здесь и попросит тебя прийти к соглашению, и ты дашь ему их; если ты намереваешься что-то сделать, сделай это сейчас ". Скарпхедин сказал: "Теперь наша мать подстрекает нас к законной провокации"" (Няля, с. 98).

Затем в Саге следует длинный рассказ о том, как были убиты два брата Литинга, а сам он был ранен и спасся бегством. Литинг пошел к человеку по имени Хескульд, который был годи, и попросил его примирить его с Ньялом и его сыновьями. Хескульд согласился и пошел с ним в дом Ньяля.

Если человек намеренно ранил невинного человека или оскорбил его таким образом, что ему причитался полный ответ, оскорбленный мог убить его, если он не предложил поручительства.

Нередко прибегали к арбитражному разбирательству, когда происходили случаи мести, за которые приходилось расплачиваться оборотням.

Гуннар из Хлидаренди, знаменитый чемпион, вместе со своим братом Кольскеггом убил восемь человек. После того, как в Альтинге началось судебное разбирательство по этому делу, некоторые предложили, чтобы хорошие люди выступили арбитрами.

“Было решено, согласно совету мудрейших людей, что все последующие иски должны быть переданы в арбитраж; шесть человек должны были выступить арбитрами, и это было сделано немедленно на Альтинге. Было решено, что за смерть Скамкеля платить не следует, рана от шпоры компенсировала вергильду; за другого была произведена соответствующая выплата. Родственники Гуннара передали имущество, так что всем оборотням сразу же был выплачен альтинг” (Нджала, с. 56).

Непредумышленное убийство считалось убийством, если оно не было признано убийцей; если не было свидетелей содеянного, он должен был признать это на ферме, ближайшей к месту убийства, и назвать свое имя и дом. Если бы присутствовали родственники убитого, он мог бы пройти мимо этого места; но ни в коем случае он не мог пройти дальше третьей фермы, не заявив об этом.

Далее, если люди встречаются на перекрестке дорог, и один убивает другого, и человек остается в живых, когда к нему приходят люди, тогда он тот убийца, за которого себя выдает, если только ему не помогут *веские доказательства*. Если другой человек объявляет себя убийцей, то они оба убийцы, хотя на мертвом человеке только одна рана. Когда человек объявляет об убийстве законно, он уходит с места в любом направлении, которое ему нравится, и объявляет об этом в следующем доме, если там нет родственников по мужской или женской линии или ближайших родственников умершего; в этом случае он должен перейти в следующий дом, если они (родственники) также там; затем он должен пойти в третий дом и объявить об этом, кто бы в нем ни находился. Его не зовут ни Ульф (волк), ни Бьерн (медведь), если только это не его имя. Он должен сообщить *яртегну* (под которым его знают) и сказать, где он спал прошлой ночью. У предмета со Стрелой должны быть представлены доказательства заявления об убийстве” (Закон Гулатинга, 61).^[583]

Если человек признал бойню законной, а также в присутствии свидетелей дал гарантию, что заплатит оборотню и *thegnildi* (оборотень за знак), он тем самым сделал себя святым, так что его нельзя было убить.

“Если человек ранит невинного человека или публично причиняет ему вред деяниями, подлежащими полному наказанию, и этот человек или его родственники мстят до того, как было сделано законное предложение с полной гарантией, то тот, кто первым нарушил мир, объявляется вне закона, независимо от того, был ли он убит или оскорблен другими способами, если только король и другие здравомыслящие люди не думают иначе. Но если он

предлагает полное поручительство, он священен в мире, и тот, кто убивает его, объявлен вне закона” (Frostath., Введение. 6).

Безумец, совершивший убийство, хотя и не отвечавший за свои действия, был выслан из страны.

“Если человек сойдет с ума настолько, что разорвет свои цепи и убьет человека, он должен покинуть страну и получить все свое имущество в течение полумесячного перемирия летом и одного месяца зимой” (Frostath.).

“Если отец настолько обезумевает, что убьет своего сына, или сын убьет своего отца, или брат своего брата, он должен быть объявлен вне закона, покинуть страну и никогда больше не возвращаться” (Frostath., iv. 31).

Среди оскорблений, которые вызвали наибольшее возмущение, были те, которые были вызваны “*nid*”, или насмешкой. Насмешки были двух видов: первый назывался “*тунгунид*”, высмеивание языка; то есть насмешливые или издевательские слова, которые встречались главным образом в песнях и пасквилях (нидвизур), которые, как иногда считалось, также обладали магической силой, отпугивая таким образом духов-хранителей и принося несчастье рассматриваемому человеку. Вторыми были *трендовые* (деревянные насмешки), то есть насмешливые изображения, вырезанные или начертанные на дереве. Они были размещены в местах, где могли привлечь внимание, как правило, на территории противника; и некоторые из них, должно быть, соответствовали карикатурам нашего времени.

Эти насмешливые песни вызвали такое негодование, что Харальд Гормссон, король Дании, намеревался отправиться в Исландию, чтобы отомстить народу за насмешливую песню, которую сочинил в его адрес исландец.

“Харальд Гормссон, король Дании, услышал, что Хакон ярл отверг христианство и начал войну во многих местах своих земель. Затем он собрал войско и отправился в Норвегию, и когда он пришел в царство Хакона, он разграбил там и опустошил страну, и отправился со своим войском на острова, называемые Солундир. В Ларадале осталось всего пять ферм, и все люди бежали в горы и леса со всем незакрепленным имуществом, которое они могли взять с собой. Затем он захотел отплыть^[584] в Исландию, чтобы отомстить за насмешки, которым подвергли его все исландцы. Исландцы приняли закон, согласно которому о короле Дании должно быть написано столько *nid-songs* (насмешливых песен), сколько в стране имеется носов (голов, мужчин). Причиной этого было то, что корабль, принадлежавший исландцам, потерпел крушение в Дании, и все имущество на борту забрали датчане, которые назвали это крушением; это было сделано королевским наместником Биргиром, и насмешки коснулись их обоих”^[585] (Сага Олафа Трюггвасона, с. 36).

Насмешки были запрещены законом и карались вне закона.

“Ни один человек не должен насмехаться ни над другим, ни над вуд-нидом (надписью, вырезанной на дереве). Если будет известно и доказано, что он это сделал, он подлежит объявлению вне закона; он должен искупить преступление клятвой примирения; он считается вне закона, если его убьют. Ни один мужчина не должен преувеличивать или клеветать на другого: это преувеличение, если мужчина говорит о другом то, чего не может быть, или не будет, или не было, говоря, что он каждую девятую ночь становится женщиной и родил ребенка, и называет его *гильвин* (волчица). Он вне закона, если это будет доказано; он должен искупить преступление клятвой примирения; он считается вне закона, если его убьют” (Более ранний Закон Гулатинга, 138).

1. Своего рода крещение.

2. Народное собрание.

3. Зал и обитель убитых.

4. “Sueonum hinc civitates, ipso in oceano, præter viros armaque classibus valent. Forma navium eo differt quod utrinque prora paratam semper appulsui frontem agit. Nec velis ministrantur, nec remos in ordinem lateribus adjungunt: solutum, ut in quibusdam fluminum, et mutabile, ut res poscit, hinc et illinc remigium” (Germ. xlv.).

5. “Hujus est civitatis longe amplissima auctoritas omnis oræ maritimæ regionum earum, quod et naves habent Veneti plurimas, quibus in Britanniam navigare consuerunt, et scientia atque usu nauticarum rerum reliquos antecedunt, et in magno impetu maris atque aperto, paucis portibus interjectis, quos tenent ipsi, omnes fere qui eo mari uti consuerunt, habent vectigales” (Gallic War, iii. c. 8).

“Namque ipsorum naves ad hunc modum factæ armatæque erant; carinæ aliquanto planiores, quam nostrarum navium, quo facilius vada ac decessum æstus excipere possent; proræ admodum erectæ, atque item puppes ad magnitudinem fluctuum tempestatumque accommodatæ; naves totæ factæ ex robore ad quamvis vim et contumeliam perferendam; transtra pedalibus in latitudinem trabibus confixa clavis ferreis digiti pollicis crassitudine; ancoræ pro funibus ferreis catenis revinctæ; pelles pro velis alutæque tenuiter confectæ, hæ sive propter lini inopiam atque ejus usus inscientiam, sive eo, quod est magis verisimile, quod tantas tempestates Oceani tantosque impetus ventorum sustineri, ac tanta onera navium regi velis non satis commode posse arbitrabantur. Cum his navibus nostræ classi ejusmodi congressus erat, ut una celeritate et pulsu remorum præstaret; reliqua, pro loci natura, pro vi tempestatum, illis essent aptiora et accommodatiora. Neque enim his nostræ rostro nocere poterant (tanta in his erat firmitudo), neque propter altitudinem facile telum adjiciebatur, et eadem de causa minus commode copulis continebantur. Accedebat, ut, cum sævire ventus cœpisset et se vento dedissent, et tempestatem ferrent facilius, et in vadis consisterent tutius, et ab æstu relictæ nihil saxa et cautes timerent; quarum rerum omnium nostris navibus casus erat extimescendus” (c. 13).

6. Ἐπὶ τὸν αὐχένα τῆς Κιμβρικῆς χερσονήσου Σάξονες (γεογραφов. Либ. второй. гр. 2).

7. Βαστάρνας δε, Σκύθικον ἔθνος, ὑποπεσόντας αὐτῷ προσέμενος κατῴκισε Θρακίοις χωρίοις· καὶ διετέλεσαν τοῖς Ῥωμαίων βιοτεύοντες νόμοις. καὶ Φράγκων τῷ βασιλεῖ προσελθόντων καὶ τυχόντων οἰκήσεως μοῖρά τις ἀποστᾶσα, πλοίων εὐπορήσασα, τὴν Ἑλλάδα συνετάραξεν ἅπασαν καὶ Σικελίᾳ προσσχοῦσα καὶ τῇ Συρακουσίῳ προσμίξασα πολὺν κατὰ ταύτην εἰργάσατο φόνον. ἤδη δε καὶ Λιβύῃ προσορμισθεῖσα, καὶ ἀποκρουσθεῖσα δυνάμεως ἐκ Καρχηδόνος ἐπενεχθείσης, οἷα τε γέγονεν ἀπαθῆς ἐπανελθεῖν οἴκαδε. (Зосима. de Probo, i. 71).

8. “Quid loquar rursus intimas Franciæ nationes jam non ab iis locis quæ olim Romani invaserant, sed a propriis ex origine sui sedibus, atque ab ultimis barbariæ littoribus avulsas, ut, in desertis Galliæ regionibus collocatæ et pacem Romani imperii cultu juvarent et arma delectu?” (Eumenius. Константин. Август VI в.)

9. “Recursabat quippe in animos illa sub Divo Probo et paucorum ex Francis captivorum incredibilis audacia et indigna felicitas, qui a Ponto usque correptis navibus Græciam Asiamque

populati nec impune plerisque Libyæ littoribus appulsi ipsas postremo, navalibus quondam victoriis nobiles ceperant Syracusas, et immenso itinere pervecti Oceanum, qua terras irrupit intraverant atque ita eventu temeritatis ostenderant nihil esse clausum piraticæ desperationi quo navigiis pateret accessus” (Eumenius Panegyri. Константа. Сæс. xviii. около 300 г. н. э.)

10. “Per hæc tempora (i.e. 287) etiam Carausius, qui vilissime natus in strenuæ militiæ ordine famam egregiam fuerat consecutus, cum apud Bononiam per tractum Belgicæ et Armoricæ pacandum mare accepisset, quod Franci et Saxones infestabant, multis barbaris sæpe captis, nec præda integra aut provincialibus reddita aut imperatoribus missa consulto ab eo admitti barbaros ut transeuntes cum præda exciperet atque hac se occasione ditaret; a Maximiano iussus occidi purpuram sumpsit et Britannias occupavit” (Eutropius, Breviarium Historiæ, ix. ch. 21).

11. Orat. 1. Φράγκοι καὶ Σάξονες τῶν ὑπὲρ τὸν Ῥῆνον καὶ τὴν ἐσπερίαν θάλατταν ἔθνῶν τὰ μαχιμώτατα.

12. “Hoc tempore velut per universum orbem Romanum bellicum canentibus buccinis, excitæ gentes sævissimæ limites sibi proximos persultabant. Gallias Rhætiasque simul Alamanni populabantur; Sarmatæ, Pannonias et Quadi; Picti, Saxonesque, et Scoti, et Attacotti Britannos æurnis vexavere continuis” (Rerum Gestarum, lib. xxvi. s. 4).

13. “Gallicanos vero tractus *Franci*, et *Saxones* iisdem confines, quo quisque erumpere potuit terra vel mari, prædis acerbis incendiisque et captivorum funeribus hominum violabant” (Ammianus Marcellinus, d. circ. 400, lib. xxvii. c. 8, § 5).

14.

“Maduerunt Saxone fuso

Orcades; incaluit Pictorum sanguine Thule;

Scotorum cumulos flevit glacialis lerne.”

(De Cons. Hon. iv. 31.)

15. “Vita omnis in venationibus atque in studiis rei militaris consistit. Ab parvulis labori ac duritiæ student ... in fluminibus promiscue perluuntur et pellibus aut parvis rhenonum tegimentis utuntur magna corporis parte nuda” (Cæsar De Bello Gallico, vi. 21).

16. “Nec enim immensa barbarorum scuta, enormes hastas, inter truncos arborum et enata humo virgulta perinde haberi quam pila et gladios et hærentia corpori tegmina ... non loricam Germano, non galeam, ne scuta quidem ferro nervo ve firmata, sed viminum textus vel tenues fucatas colore tabulas, primatu utcunque aciem hastatam, cæteris præeusta aut brevia tela” (Tacitus Annals, ii. 14).

17. “Nam super hac re varia opinio est, aliis arbitrantibus de Danis Northmannisque originem duxisse Saxones, aliis autem aestimantibus, ut ipse adolescentulus audivi quendam prædicantem de Graecis, quia ipsi dicerent, Saxone reliquias fuisse Macedonici exercitus qui secutus magnum Alexandrum in matura morte ipsius per totum orbem sit dispersus” (Ann. lib. 1).

18. “Dani et Sueones, quos Northmannos vocamus, et Septentrionale litus et omnes in eo insulas tenent” (Vita Caroli Magni, c. 12; Eginhard, historian and friend of Charlemagne).

19. “Dani more quoque Francisco dicuntur nomine Manni.”

20. Волюспа происходит от *вельвы*, *сивиллы* и *спá*, предсказывающего. Название *völva*, по-видимому, происходит от *völr* (посох, палка), поскольку мы видим, что сивиллы или пророчицы обычно ходили с места на место с палкой.
21. Вафтруднир. *Vaf* = сплести или запутывать: *thrudnir* = сильный или могучий; отсюда *vafthrudnir* = могущественный в загадках, которые невозможно разгадать.
22. Ужасный = Один.
23. Тот, кто дает полезные советы.
24. Когда сердце, которое находится рядом с ребрами, холодное, ребра тоже холодные; следовательно, это означает, что у человека холодное сердце.
25. Фда означает и рожать, и растить, и кормить.
26. *Ивиди*, очень неясное слово (встречается только здесь во всей северной литературе), которое переводилось по-разному, в любом случае без какой-либо авторитетной оценки, и в каждом случае только как простое предположение. Слово "вид" означает дерево, возможно, мировое дерево, *Иггдрасиль*, которое простирало свои корни под миром.
27. Хорошо известно, что поздняя Эдда несет на себе сильные следы влияния христианства, и мы цитируем ее с осторожностью и только тогда, когда она по существу согласуется с Волуспой и другими частями ранней Эдды.
28. *Вили*, воля; *Ве*- святилище, святое место. Ср. также "Локасенна", 26; "Инглинга", с. 3.
29. Гьель (тот, кто звучит).
30. Мост Гьяллар (the bridge of Gjöll).
31. Модгуд (валькирия гнева).
32. О Нанне рассказывается в "Сожжении Бальдра", когда она, его жена, была сожжена вместе с ним.
33. В Сигурдрифумале говорится, что руны были в святом меде, посланном Асару, Альфару и Вану.
34. Эливагар, ручьи, текущие из колодца Хвергельмир в Нифльхейме, замерзли, превратившись в Етун.
35. *то есть*, женщина-етун.
36. Что-то вроде корыта для муки; так называется лодка, в которой он спас свою жизнь, как видно из дальнейшего. В "Слове Хиндлы" мы читаем:—
"Все етнары пришли из Имира".
37. Мундильфори, от *mondul* = ручка и *fara* = идти; тот, кто поворачивает.
38. Етун.
39. Солнце на севере имеет женский род, а луна - мужской.
40. Край небес = линия неба от горизонта.
41. Солнце.

42. Луна.

43. Rökstól—*стол*, сиденье или табурет; *rök*, суждение.

44. Ветер-промозглый.

45. Прекрасное настроение.

46. Кровавый прибой поэтически означает море, и выражение "кости Блейна", имя, больше нигде не упоминаемое в ранней "Эдде", по-видимому, относится к битве, запись о которой для нас утеряна.

47. Модсогнир и Дурин, упомянутые только здесь, отсылают к какому-то утраченному мифу. По-видимому, в Двергаре было три вида племен, вождями которых были, соответственно, Модсогнир, Дурин и двалин. "Много человекоподобных существ на земле", а именно двергаров, которых часто описывают как живущих под землей.

48. Пять строф (Nos . 11, 12, 13, 15, 16) опущенный приводит длинный список имен двергаров, среди которых имена Ньи, растущей луны; Ниди, убывающей луны; Нордри, севера и т.д.; Альтьофа, всекорыстного вора; Двалина, задерживающего, и т.д., и т.п.

49. Клан двергаров Двалина, который ранее не упоминался, по-видимому, был самым высокопоставленным среди всех двергаров.

Из Алвизмаля мы можем заключить, что двергары были родственниками турсаров.

50. Кажется, между строфами 16 и 17 чего-то не хватает, если только поэт не имеет в виду воинство двергов, которые подчинялись трем вышеназванным вождям.

51. Похоже, что дом, в котором должны были жить Аск и Эмбла, уже существовал. Ask означает ясень, как *Иггдрасиль*; Эмба встречается только здесь, в Вельуспе, и, следовательно, ему труднее всего придать значение; вяз называется *альм*, и, возможно, здесь подразумевается отличие от ясеня.

52. Один, Хенир и Лодур дали им жизнь. Хенир упоминается в более поздней Эдде. Лодур упоминается только в начале книги "Хеймскрингла".

53. Ярнвид, или железный лес; это слово встречается только здесь и в Более поздней Эдде. Древнее означает женщину-етуна Ангрбоду, от которой Локи породил волка Фенрира ('Поздняя Эдда', с. 34).

54. Сын Фенрира. Согласно прозаической Эдде, *Манагарм* - это имя сына волка Фенрира, проглотившего луну. См. Гильфагининг, с. 12.

55. Третья птица, не названная по имени, живет в чертогах Хель. Они представляют Йотнар, Асар и третий Хель (обитель мертвых) и, по-видимому, являются пробуждающими эти три разных царства.

56. Азар, захватив Локи, привязал его к скале оковами, сделанными из внутренностей его сына Вали (которого не следует путать с его тезкой, братом Бальдра).

"Теперь Локи без всякого перемирия отвели в пещеру. Они взяли три плиты, поставили их на ребро и проделали в каждой отверстие. Они взяли сыновей Локи, Вали и Нари, или Нарфи, и превратили Вали в волка, который разорвал Нарфи на части. Затем они взяли его внутренности и привязали ими Локи к трем плитам; одна была у него под плечами, другая -

под поясницей, третья - под коленями, и эти полосы превратились в железо. Тогда Скади (богиня) взяла ядовитую змею и прикрепила ее над ним, чтобы яд капал ему на лицо; но его жена Сигюн стоит рядом с ним и держит сосуд под каплями яда. Когда чаша наполняется, она выходит, чтобы вылить ее, но тем временем яд капает ему в лицо; тогда он содрогается так сильно, что дрожит вся земля; это вы называете землетрясением. Там он лежит в оковах до конца дней своих” (Гильфагининг, с. 50).

“ Локи породил волка

С Ангрбодой,

И Слейпнир

Со Свадильфери;

Считалось, что это одно чудовище

Самый ужасный из всех;

Он возник из

Брат Билейста (= Локи)”.

[Хиндлулджод, 40]

Азары боялись Фенрира волка, сына Локи, и дважды пытались заковать его в цепи, но не смогли.

Вслед за этим они испугались, что не смогут заковать волка в цепи; тогда Оллфедр (Один) послал слугу Скирнира, посланца *Фрейра*, в Свартальфахейм (мир черного Альф-Ара) к какому-то Двергару и приказал изготовить цепь, называемую Глейпнир. Он был сделан из шести вещей: из шума кошки, из бороды женщины, из корней горы, из сухожилий медведя, из дыхания рыбы, из слюны птицы”.

Наконец им удалось приковать его цепью, но Тюр потерял правую руку, которую ему пришлось положить в пасть волку в качестве залога.

“Когда асары увидели, что волк полностью связан, они взяли перевязь, которая висела на цепи и называлась Гелгья, и протянули ее через большую плиту, называемую Гьелль, и закрепили плиту глубоко в земле. Они взяли большой камень и воткнули его еще глубже в землю; он назывался Твити, и они использовали его как скрепляющий штифт. Волк страшно разинул пасть, яростно затрясся и хотел укусить их. Они вложили ему в пасть меч; стражники касаются нижнего неба, а острие - верхнего; это его кляп. Он яростно стонет, и слюна течет у него изо рта, образуя реку Фон; там он лежит до последней битвы богов” (Поздняя Эдда, с. 34).

57. Двергар.

58. Хрим. Это имя больше нигде не встречается.

59. Ермунганд - мировой змей, змей Мидгарда, сын Локи.

“Ангрбода была йотунской женщиной из Йотунхеймара. Локи родил от нее троих детей: волка Фенрира, Ермунганда, или Мидгардсорма, змея и Хель. Когда боги узнали, что эти трое детей выросли в Етунхеймаре, у них было предсказание, что они принесут им большие несчастья и потери, и все думали, что от них следует ожидать большого зла, в первую

очередь из-за их матери, а еще больше из-за их отца. Оллфедр (Один) послал богов забрать их и привести к нему. Когда они пришли к нему, он бросил змея (Мидгардсорм) в глубокое море, которое окружает все земли, и оно выросло так сильно, что лежит посреди моря вокруг всех земель и кусает свой хвост” (Поздняя Эдда, с. 34).

60. “Нагльфар”. Корабль, как сказано в Поздней Эдде, Гильфагининг 51, должен быть сделан из гвоздей мертвецов; когда он будет закончен, наступит конец света.

61. Локи - главный враг богов.

62. Первая печаль не упоминается. Хлин, служанка Фригг (см. Гильфагининг, 35). Ее вторая печаль - смерть Одина.

63. Убийца Бели = Фрей.

64. Волк Фенрир.

65. Локи - отец Фенрира-волка, которого называют сыном Йотуна, так как Локи был йотуном.

66. Сын Одина, Видар, мстит за своего отца, убивая волка-фенрира.

67. Здесь Вельва снова видит, как все разрушено. Рагнарек, “гибель сил и конец света”, упоминается в Локасенне, где Локи насмехается над богами; когда он приходит к Тиру, последний отвечает ему —

У меня нет руки

И нет тебе хвалы;

Нам обоим плохо;

И волку нехорошо

Которые в полосах должны

Ждите Рагнарека.

В Атламале Рагнарек также упоминается в "снах Глаумвора" (см. стр. 462). В поздней Эдде слово искажено добавлением буквы “р”, что придает значение сумерек вместо *гибели* богов, как это означало на самом деле.

68. Вельва, кажется, никогда не устает напоминать своим слушателям, что собака Гарм громко лает и т.д.

69. Вельва.

70. Мидгард—*мидр*, середина; *гардр*, двор, замкнутое пространство; также внутренний двор и помещения; дом в деревне или городе; крепость; забор или стена; совокупность домов, ферма.

71. Асгард в старину означал место, окруженное стенами, а также совокупность домов, обнесенных забором, отсюда современное скандинавское название gård, означающее ферму. Обитель богов также названа этим именем в "Эдде".

72. *Мангеймар* (всегда во множественном числе *мангеймар*, единственное число - *мангейм*) означает дома людей.

73. Слово *Гульвейг* только один раз встречается в литературе Севера как составное слово. *Чайка* = золото; *вайг* = осадка, а также крепость. Это может быть метафорой того, что жажда золота является корнем зла и причиной первой битвы и человекоубийства в мире, поскольку жажда никогда не умирает.

74. Хар = Один.

75. Здесь, очевидно, имеется в виду война между ванами и азарами. Это показывает, что они потерпели поражение. Праздник означает жертвоприношение, за которым всегда следовал пир; это означало бы, что они хотели принести жертву ради мира или победы.

76. Частокол, сделанный наподобие Данабирки или других крепостей на севере.

77. Вергильд, возмещение ущерба.

78. Альфхеймар. Одним текстом, Етунхеймар. В более поздние времена Рисар, Троль и Двергар стали синонимами великанов, карликов и волшебников.

79. Квисл — раздвоенная река, одна из развилок, где они соединяются — это также означает ветвь дерева.

Вана-квисл означает река ванов; сейчас предполагается, что это была река Дон, впадающая в Азовское море, но это сомнительно.

80. Вероятно, это была река Дон, которая находится недалеко от Уральских гор.

81. Свитьод Великий, кажется, это Россия, Норвегия, Швеция, возможно, Дания и берега Балтики.

82. Гефджон был одним из асинджуров.

83. Свитьод = Швеция, но в этих ранних Сагах его вряд ли можно считать точно соответствующим современной Швеции.

84. Людей хоронили вместе с их богатствами.

85. Тот, кому принадлежало сожжение в тексте. Небеса означают пространство, а не благословенную обитель.

86. Это слово не встречается больше нигде в скандинавской литературе.

87. Увидеть священника.

88. Идроттир - название всех видов спортивных и интеллектуальных игр.

89. Здесь мы должны отметить, что нигде Тор не называется Богом Грома.

90. Посмотрите на Хавамала, повелителя виселиц; посмотрите на Хавамала там, где, как говорят, его повесили на дереве.

91. Гримнисмаль, 19-20, также упоминает этих воронов.

19.

Укротитель сражений (Один) питается

Джери и Фреки,
Знаменитый отец саваоф (Херьяфедр)
И только вином
Знаменитое оружие
Один всегда жив.

20.

Хугин и Мунин
Летать каждый день
По широкой земле;
Я очень боюсь
Не вернусь,
Но все же больше от Мунина.

Поэтические имена дал этим воронам Эйвинд Скальда-спиллир; их называют Лебедями Фарматара (бога грузов), *то есть* Лебедями Одина.

92. Потому что он всегда сражался против йотнаров.

93. Костры всегда горели в центре, по всей длине.

94. Этим человеком был Один, у которого всегда был только один глаз.

95. Ср. также "Сага о Вельсунгах", ок. 11.

96. История о корабле Одина напоминает палатку, упомянутую в "Тысяча и одной ночи", в которой могла укрыться целая армия, и при этом ее можно было сложить и носить в маленьком кармане.

97. Сам Один повесился в Иггдрасиле, чтобы научиться мудрости, и это похожий обычай (Хавамал, 139); похоже, что Один научился мудрости у того, кто висел на виселице, сидя под ней.

98. Высокое сиденье, с которого Один мог видеть все миры. (Гильфагининг, 17.) В "старшей Эдде" есть длинная поэма "Скирнисмал" или "Скирнисфор", посвященная истории о том, как Ньерд влюбился в Герду.

99. Мир Фроди, названный так по имени вождя, правившего в то время Данией и, должно быть, ставшего очень знаменитым.

100. Гимир, йотун, о котором ничего не известно.

101. Во всей Скандинавии леди до сих пор называют *фру*.

102. В исландских сагах домохозяйкой является *хус-фрейя*; но в современном исландском, *хус-фру*.

103. *т.е.*, смешанный с водой.

104. Это означало бы, что Швеция находилась к востоку от Ванахейма.

105. Ср. Также Сагу Эрро и Боси, с. 1.

106. Ср. также Сагу об инглингах и *Пролог к Хеймскринглу*.

107. *Инглингаталь* не приводится, поскольку это утомительно и было бы неинтересно обычному читателю.

108. У Фроди было двое сыновей, Ингьяльд и Хальфдан. От первого произошел великий Харальд Хильдитонн, который был побежден своим родственником Сигурдом Хрингом в битве при Бравалле, см. стр. 368. От второго происходил Харальд Прекрасноволосый, предок герцогов Нормандских и, таким образом, косвенно королевы Виктории.

109. Это было написано после того, как все мелкие королевства Дании были объединены в одно; термина "датский язык" в более ранние периоды не существовало, но вместо него использовалась *норрна*, или северный язык.

110. Древности каменного века были найдены в болотах в Хебельструпе; Сандбьерге, недалеко от Херсхольма; Лестене, недалеко от Рандерса; Кьере, Рингкьебинг-Амт, Ютландия; Самсе и др.; и в курганах. Среди них многочисленные янтарные бусины; кремневые орудия от 4½ до 10 дюймов. длинные, у многих зубья, похожие на пилу; лезвия топоров, стамески, наконечники копий и украшения.

111. Следующее содержимое *дольмена* в Лутре, Вестерготланд, типично: 5 наконечников копий, 1 наконечник стрелы, 19 грубых кремневых топоров, 4 костяные булавки, 18 костяных бусин, 4 янтарные бусины, 11 проколотых зубов медведей, собак и свиней, несколько костей коров и большое количество скелетов.

112. Из 140 захоронений, известных в настоящее время в Швеции, более 110 были найдены в Скараборглане, и большинство из них недалеко от Фальчепинга.

113. Некоторые из форм этих древностей встречаются в некоторых частях Германии, Венгрии, Англии и других странах Европы, в то время как другие, безусловно, самые многочисленные, относятся исключительно к Северу.

114. На одной из плит (рис. 28), по-видимому, изображено что-то вроде жертвенника с фигурами людей, приближающихся к нему, как будто они приходили туда за каким-то предметом. Кажется, там какие-то мужчины трубят в рога. На рис. 29 изображены корабль и большой конус, на каждой стороне которых расположены топор и другой предмет или знак, значение которого неизвестно.

На рис. 30 изображен только корабль.

На рис. 31 изображены четвероногие животные, причем низшие идут в противоположных направлениях, а остальные - тем же путем; но два объекта разделены особыми знаками.

115. Свастика, или Сувастика, по своей основной форме представляет собой крест с

согнутыми руками, но со многими модификациями. Как символ, он широко распространен на большей части Старого Света. Он, безусловно, имеет

древнее происхождение, но власти расходятся во мнениях относительно его символического значения. Другими символами, столь же трудными для интерпретации, найденными в норвежских останках, являются три точки, круг из точек, треугольники,

трискеле и т.д.

116. В болоте у Таарупа было найдено несколько бронзовых изделий, таких как нарукавные кольца, наконечники копий, долота и т. Д.

Недалеко от Аарупа, Ютландия, обнаружены две бронзовые серьги аналогичного рисунка, два браслета из выпуклых бронзовых полос с выгравированными орнаментами, кольцо из цельного золота для волос, три золотые петли в форме спирали с чашеобразными пуговицами на концах. Выгравированные орнаменты, по-видимому, указывают на тот факт, что гравировальная игла была известна еще в бронзовом веке.

Несколько похожие предметы были найдены и в других болотах.

117. Смотрите "Страну Полуночного Солнца", чтобы узнать о других бронзовых украшениях.

118. В каменном и бронзовом веках население Норвегии было не так велико, как в Швеции, Дании и на островах Балтийского моря. Только в железный век эта страна становится более густонаселенной и по численности населения несколько приближается к соседним странам; бронзовые находки были обнаружены в Норвегии на севере до 66 ° 10 северной широты.

119. Смешанные находки предшествуют наступлению каждой эпохи. Каменные орудия или оружие находят вместе с бронзовыми, а более поздние бронзовые орудия, которые являются предшественниками приближающегося железного века, находят вместе с железными. Примерами таких являются могила в Стонхольте, провинция Выборг, с жемчужиной стеклянной мозаики и бронзовым кинжалом; могила в Альструпе, провинция Ольборг, с железным оружием рядом с урной, в которой были нож и кольцо из бронзы; могила в Ассенсе на Фьене, с малоберцовой костью раннего железного века, с бронзовым ножом, пилой и иглой; в Хельсинге, Зеландия, могила с железной булавкой и бронзовыми предметами; в Брандтбьерге, недалеко от Соре, Зеландия, фрагменты железной малоберцовой кости и предметы бронзового века и т.д.

120. Брохольм, расположенный на юго-восточном побережье Фьена, образует центр великолепного археологического заповедника, который простирается примерно на четыре километра вокруг него. Чтобы дать адекватное представление о богатстве этого места, я не могу придумать ничего лучше, чем воспользоваться языком покойного герра Ф. Сехестеда, который за три лета обнаружил более 10 000 различных экспонатов, относящихся к трем вышеупомянутым эпохам.

121. В урне в кургане близ Вейле, Ютландия, был найден погнутый бронзовый кинжал; а в другом кургане в Морсе, Ютландия, урна с обгоревшими костями и погнутым бронзовым кинжалом.

Сехестед упоминает (1) бронзовый меч, разломанный на четыре части общей длиной около 2 футов 8 дюймов с отсутствующим острием; (2) фрагменты бронзового меча с полой рукоятью, сломанной в верхней части рукояти; (3) рукоять меча с фрагментами сломанного лезвия; (4)

фрагменты наконечника копья, сломанного около его гнезда. Эти предметы были намеренно приведены в негодность.

122. Я могу привести пример, который недавно стал мне известен, чтобы доказать это утверждение. Профессор Лоранж обнаружил руны на частях обгоревших костей, найденных в могиле, которую он вместе с профессором Стивенсом относит, судя по принадлежавшим ей предметам старины, к шестому веку.

“ОБОЖЖЕННАЯ КОСТЬ С РУНИЧЕСКИМИ НАДПИСЯМИ.

“В письме, датированном 27 февраля 1886 года, я получил от моего друга, одаренного норвежского лориста А. Лоранге, хранителя Бергенского Форн-холла, факсимильный рисунок кусочка обожженной кости, незадолго до этого найденный в могильной урне раннего железного века в Йедерене. Впоследствии он любезно отправил оригинал в Датский музей, чтобы я мог сделать безупречную гравировку. Находясь там, Хр. Стеффенсен, Хранитель, и сейчас она довольно твердая и в отличном состоянии. Но даже когда ее извлекли из урны, руны были четкими и вполне читаемыми. Эти древнесеверные буквы были изящно вырезаны, большинство из них декоративным почерком, то есть двумя или тремя штрихами вместо одного, что очень похоже на стиль древне-датского костяного амулета (? VII век), найденного в Линдхольме в Сконе, Швеция ("Old Northern Run. Mon.", т. i, стр. 219; iii., стр. 33; 4to Handbook, стр. 24); и ясеневого древка копья из датского Крагехульского мха, не позднее 400 года ("O. N. Run. Mon.", т. . iii, стр. 133; 4to Справочник, стр. 90).

“Эта обожженная кость почти 4 дюйма в длину; средняя ширина - ½ дюйма. На нем изображено более сорока рунических шестов, вырезанных в две линии в *бустрофедонском* порядке.

“Судя по типам рун и языку, я определил, что это произведение датируется 6 веком. Но, как сказал Хр. Лоранж был знаком со строительством и погребальным инвентарем курганов аналогичного класса, я попросил его сказать, согласен ли он со мной — исключительно со своей точки зрения археолога. Он ответил, *что да*.

“Если я правильно прочитал руны, этот предмет тоже был языческим амулетом. Это первая найденная обожженная кость, *покрытая рунами*. Других таких мы, возможно, потеряли из-за отсутствия исследования с рысьими глазами.

“Джордж Стивенс,

Чипингхейвен, Дания.

6 ноября 1886 года.”

123. Похожие руны также встречались на ножнах, найденных в Варпелеве, и на золотом роге.

124. Датские монеты с руническими знаками были получены в такой ранний период, как Свейн Ульфссон, или в 12 веке. Рунический *кефли*, судя по его содержанию, вырезанный вскоре после 1200 года, хранится в датском музее. Он был найден в церкви Винье, Верхний Телемаркен, Норвегия. Надпись на нем означает: *Сигурд Ярлсон начертил эти руны в субботу после мессы Ботольфа, когда он отправился сюда и не пожелал примириться со Сверре, убийцей его отца и брата*. Сигурд был сыном хорошо известного Эрлинга Скакке; он проиграл битву со Сверре в 1200 году. Поскольку последний умер в 1202 году, именно между этими двумя датами произошла неудачная попытка примирения. (Стивенс, стр. 515.)

125. Деннис, стр. 306. См. Синьора Гамуррини, который описал и проиллюстрировал их (см. Ann. Inst. 1871, стр. 156-166). Франциус в своих "Элементах эпиграфики Греции", стр. 22, 4to, Berolini, 1840, приводит три греческих алфавита, найденных одинаковыми надписями на различных предметах. № 1 из двадцати четырех букв находится на агиллической вазе, впервые выгравированной Лепсиусом ('Annal. История. Археол. Рим., 'том. viii., стр. 186). Второй - фрагмент, всего шестнадцать букв, найденный на стене этрусской гробницы ('Ланци Саджио ди линг. Etr., 'ii., стр. 436). Третье является неполным, содержит только начало или первые четырнадцать букв.

126. Тацит (Зародыш, ок. 19) говорит: "*Litterarum secreta viri pariter ac feminæ ignorant*" (Мужчины и женщины в равной степени не осведомлены о секретах написания писем). Самые ранние латинские надписи, найденные на Севере, содержат символы, непохожие на руны.

127. В Королевской библиотеке Копенгагена хранятся три наиболее замечательных манускрипта, исписанных руническими знаками, свидетельствующими о позднем периоде, когда они еще использовались. Первая из этих рукописей, датированная 1543 годом, была написана в виде дневника Могенсом Гильденстьерне (датским дворянином) из Стернхольма во время путешествия в Северное море, предпринятого им в том же году. Второе датировано 1547 годом и написано в виде примечания к черновому варианту доверенности Билле из Брегентведа, другого датского дворянина. Третье - это уведомление о последнем упомянутом поместье, также содержащее строку руническими символами.

Рунический кодекс, содержащий законы Скании, также содержит, другим почерком, список датских королей, и среди них один Амбруф, который был королем Ютландии. Время создания этого кодекса можно приблизительно установить примерно в 1300 году.

128. Священное или мистическое число.

129. Мы видим, что Одину пришлось пройти через ужасное испытание, чтобы выучить руны.

130. Бельторн и Бестла больше нигде не упоминаются в ранней Эдде.

131. Песнопевец, один из сосудов, содержащих священный мед.

132. Из этой строфы мы узнаем, какие племена или народы владели искусством написания рун.

133. Гром = Один.

134. Отсутствуют три последние строки строфы.

135. Лезвия оружия. Предполагалось, что некоторые люди обладают способностью заглушать лезвия оружия.

136. Заклинания на корнях молодого дерева или палках.

137. Считалось, что ведьмы и призраки по ночам разъезжают по изгородям и крышам домов.

138. Повешенный труп.

139. Человек.

140. Здесь альфары причислены к богам.

141. Могучий тыловик.
142. Деллинг - отец Дня (Вафтруднисмаль, 25; Поздняя Эдда).
143. Один.
144. Лоддфафнир - это тот, кого обучает Один.
145. Человек не должен никому раскрывать свою тайну.
146. Из этого и многих других отрывков мы видим, что джотнары были врагами асаров.
147. Собственность здесь означает золото.
148. Из ведм = украдена форма.
149. Не поддается расшифровке.
150. Позаботься о его одежде и т. Д.
151. Ср. Также Сагу о Гретти. с. 62.
152. Квади, стихотворение или песня. Стихотворение состоит из семидесяти одной строфы по восемь стихов в каждой, рукописи поздние и повреждены. Очевидно, она составлена на основе жизнеописаний нескольких воинов и часто преувеличивается, например, что он прожил 300 лет и что его рост составлял 16 или 24 фута.
153. Speldi = табличка, плоский кусок дерева.
154. Разновидность дуэли.
155. Профессор Стивенс в 'Справочнике по древним северным руническим памятникам' говорит: "Единственный известный мне северный камень, на котором выбиты два слова, вырезанные далеко друг от друга и идущие в разных направлениях. Поэтому я бы предположил, что одно название было вырезано позже другого. Возможно, муж или жена умерли первыми, а вскоре после этого был отозван партнер: таким образом, они, скорее всего, лежали в одной могиле, и их поминали на одном и том же месте".
156. Бугге, сравнивая руническую надпись на мраморном льве Пирея, который сейчас находится в Венеции, приходит к выводу, что, хотя поврежденное состояние надписи делает невозможной ее расшифровку в целом, тем не менее, можно прочесть достаточно, чтобы показать ее приблизительную дату, а также дом начертателя. Змеиные пращи и руны на этом льве, по всей вероятности, нанесены человеком из Швеции, который был среди вэрингов или варягов.
157. Болотные находки, относящиеся как к бронзовому, так и к железному веку, были обнаружены во многих местах на Севере. Предметы бронзового века состоят в основном из мечей, наконечников копий, топоров, серпов и т. Д. Предметы бронзового века также находят под камнями или в полях.
158. Торсбьерг расположен к югу от Фленсборга, в Южной Ютландии. Среди найденных предметов были фрагменты мечей, все обоюдоострый, рукоятей все, за исключением одного, из дерева, инкрустированные бронзой и серебром, ножны из дерева с металлическими креплениями (на металлическую нижнюю часть ножен имеет очень четкую руническую надпись); меч-пояс из толстой кожи, 41½ дюймов длиной и 3½ дюйма; пряжки для портупеи, все из бронзы, с разорванными кусками железа пряжки; Луки и стрелы в

более-менее комплектном состоянии, самый идеальный лук около 60 см в длину, но обоих концах несколько поврежден и оригинальная длина, кажется, был на пару сантиметров больше; большое количество стрелка-валы, все одинаковой формы, между 26-35 см в длину и ½ дюйма толщиной, но стрелки-точки полностью разрушаются, железо с проржавевшими; остатки щита, плоский и круговой, состоящий из нескольких гладко выструганы и довольно тонкие деревянные доски, не все одинаково широкие, но сужаются по направлению к границе:—самый большой крест-мера 42½ дюймов, самый маленький 21 см, толщина среднего доски, которая, как правило, немного тяжелее, чем остальные, примерно ½ до ¼ дюйма (щит-пряжки из бронзы, но сломанные железки те, что были найдены также их крест-мера между 6-7 дюймов); топоров, чьи лезвия гораздо разложенный ржавчины, с тридцать хорошие ручки из ясеня и бука, которые измеряются между 23 и ½ 33 дюйма в длину; несколько хорошо сохранившихся копье-очки, и другие более или менее разрушены ржавчиной; четыре копья-ручками, 32, 98½, 107½, и 116 дюймов в длину; несколько езда и вождение снаряжения; более шестидесяти fibulae различных стилей; много сломанных золотых кольца, из которых только два были пригнаны друг к другу так, чтобы образовать одно полное кольцо; две спиральные кольца из бронзы; круглая подвеска из золота; полые украшения из серебра-смешанное золото; масса бусы, кусок необработанного янтаря; пинцет; кости, янтаря; разнообразные принадлежности и средства для домашнего использования, например, чаши из дерева и глины, ложки, кувшины, ножи, и т. д.; две пары грубых шерстяных штанах, и т. д.; и несколько объектов, использование которых неизвестна.

159. Всего было найдено тридцать семь *римских монет*. Самый ранний датируется 60 годом н. э.; самый поздний — 194 годом н. э. - 1 из *Нерона*, 1 из *Вителлия*, 4 из *Веспасиана*, 1 из *Домициана*, 7 из *Траяна*, 6 из *Адриана*, 1 из *Элия*, 6 из *Антонина Пия*, 1 из *Фаустины старшей*, 3 из *Марка Аврелия*, 2 из *Фаустины младшей*, 3 из *Коммода* и 1 из *Септимия Севера*, последний из которых был убит в 194 году нашей эры.

160. На великолепной серебряной вазе из Эрмитажа в Санкт-Петербурге, найденной на юге России, изображен мужчина в похожих брюках.

161. Основные предметы в этой находке включали очень большое количество древков для стрел (большинство из них полностью истлевшие) с наконечниками из кости или железа; остатки деревянного колчана длиной около 25 дюймов; массу деревянных ножен, в основном для острых мечей; 390 металлических и костяных креплений для ножен, некоторые из серебра, а одно из бронзы, покрытое серебряными и тонкими золотыми пластинами, со слегка прорисованными рунами; щиты, рукояти и пряжки (180 последних из железа); около 150 ножей, все из железа и разной формы. ; несколько остатков ремней, а также около 40 бронзовых пуговиц, некоторые покрыты золотом, и около 60 двойных бронзовых пуговиц; около 250 различных частей пряжек и других креплений из железа и бронзы; около 150 различных предметов сбруи для верховой езды; несколько лошадиных костей; бронзовые чаши, иглы, ключи; ножницы; лезвия для кос; 1 жернов; 1 маленькая наковальня; 6 молотков; 25 железных долот; 3 железных напильника; 2 железных щипца; 57 костяных гребней, некоторые с *свастикой*, а один с рунами; 4 квадратных гребня. , 2 продолговатых игральные кости; янтарные, стеклянные и мозаичные бусины; фибулы из бронзы, железа, серебра и т.д., и т.п.

162. Этот греческий писатель, живший в начале III века, был призван к римскому двору Фаустиной, женой Септимия Севера, чьи многочисленные монеты найдены, и если бы это искусство было известно римлянам, он бы наверняка описал его.

“Вокруг этого юноши находится группа молодых людей приятной внешности, занятых прекрасными занятиями, как и подобает мужчинам благородного происхождения. Один из них, кажется, носит на лице следы палестры, другой свидетельствует о мягкости, третий - о добродушии: вот тот, о ком вы бы сказали, что он только что оторвался от своей книги; и среди лошадей, на которых они ездят, нет двух одинаковых, одна белая, другая каштановая, другая черная, еще одна гнедая, и у них серебряные уздечки, а их попона украшена золотыми и разукрашенными копытами (фáлара). И говорят, что варвары у океана выливают эти краски на раскаленную медь, и что узоры становятся твердыми, как камень, и долговечны”. - Филострат, воображает. Глава об охоте на кабана.

163. Найденные предметы включают стеклянные, мозаичные и фарфоровые бусы; фрагменты четырех костяных гребней; четыре бронзовых щипчика, два из которых висят на бронзовых кольцах; остатки деревянных щитов с металлическими креплениями; бронзовые крепления; 10 железных мечей, покрытых несколькими узорами, длина лезвий от 31 до 35 дюймов, ширина от 1 до 2 дюймов; и фрагменты нескольких других; фрагменты деревянных ножен, из которых на одном сохранились остатки кожи; несколько металлических креплений для ножен; бронзовая пряжка; около 80 наконечников железных копий, все разной формы; 30 рукоятей для копий, украшенных выгравированными линиями, одни прямые, другие змеящиеся; остатки деревянного лука длиной 47 с половиной дюймов и фрагменты другого; стрелы; четыре целых железных ножа длиной от 7 до 10 дюймов и несколько рукоятей и фрагментов; четыре точильных камня овальной формы и фрагменты квадратного; пять небольших балансиров; фрагменты тяжелого деревянного столба и небольшого прутика; несколько серебряных накладок, которые, вероятно, принадлежали к сбруе для верховой езды; кости трех животных; и т.д.

164. Среди предметов, найденных в болоте, было 106 железных мечей, все обоюдоострые, с рукоятками из дерева, иногда покрытыми серебром, или из кости, или массивной бронзы; 93 меча с различными узорами, два из двух разных кусков и только одиннадцать простых. На нескольких из них есть латинские надписи, а на одном клинке золотом инкрустированы руны. Состояние, в котором мечи находились при захоронении, необычно. Как правило, они были без рукоятей и погнутые, на многих были обнаружены глубокие порезы с обоих краев, у одного было 23 пореза с одного и 11 порезов с другого края. Деревянные ножны с бронзовыми накладками; крепления к поясам для мечей; пряжки из железа и бронзы; кольца со свободными наконечниками; 70 железных пряжек для щитов; железные топоры; железные уздечки, три из которых все еще были во рту (скелетов) лошадей; 552 железных наконечника для копий, некоторые украшены золотом; несколько сотен рукояток для копий; многочисленная домашняя утварь из дерева; несколько сотен древков для стрел со следами знаков собственности на них, а некоторые с рунами и т.д.

165. Тридцать четыре римские монеты, отчеканенные между 69 и 217 годами н.э., представляют собой так называемые серебряные динарии и датируются временами *Вителлия* (1), *Адриана* (1), *Антонина Пия* (10), два из которых имеют клеймо DIVVS; *Фаустины старшей* (4), *Марка Аврелия* (7) (частично как цезаря, между 140-143 годами, и частично как императора), *Фаустина младшая* (1), *Луций Вер* (2), *Луцилла* (2), *Коммод* (5) и *Макрин* (1), последний - очень редкая монета, отчеканенная в 217 году н. э.

166. См. стр. 385.

167. В самом гробу, с правой стороны скелета, были найдены, среди прочих предметов, сорок шесть стеклянных шашек, шестнадцать темно-красных, остальные беловатого цвета, размером от $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ дюйма; три золотых кольца для пальцев и спиральный браслет,

похожий на браслет из Оланда (том ii, стр. 311); две серебряные фибулы, одна позолоченная. Слева - шестьдесят шашек, тридцать одна из которых была черной, остальные беловатыми; рядом с ними был небольшой аметистовый камешек с грубой, необработанной поверхностью. В ногах бронзовые сосуды, поставленные один на другой, два маленьких серебряных выступа неизвестного назначения.

168. См. также страницы [280](#), [282](#), [284](#).

169. Самые ранние монеты (Готланд) принадлежат Августу (29 г. до н.э. – 14 г. н.э.). Затем следуют монеты Нерона и монеты всех разных императоров до Александра Севера (222-235); наибольшее количество монет принадлежит Траяну (98-117); Адриану (117-138); Антонину Пию (138-161); Фаустине, жене Антонина Пия, Марку Аврелию (161-180); Фаустине младшей, жене Марка Аврелия, и Коммоду (180-192). В Хагестаборге самыми многочисленными были дома Антонина Пия, Марка Аврелия, Фаустины младшей и Коммода. Самые ранние относятся ко времени Нерона (54-68), самые поздние - к Септимию Северу (193-211). В Эланде самые ранние принадлежат Траяну, самые поздние - Александру Северу. В Зеландии самые ранние принадлежат Веспасиану, самые поздние - Макрину (217, 218). Во Фьене самые ранние изображают Тиберия (14-37), самые поздние - Гету (211, 212). На Борнхольме самые ранние изображают Нерона, самые поздние - Септимия Севера. В Ютландии самые ранние также принадлежат Нерону, самые поздние - Макрину (217, 218). В южной Швеции самые ранние принадлежат Клавдию (41-54), самые поздние - Александру Северу, но из последних были найдены только один или два; после Коммода серебряные динарии становились все реже и реже. На острове Фьен была найдена полная серия золотых монет от Деция (249-251) до Лициния старшего (307-323). Византийские монеты из золота, используемые в основном в качестве украшений, датируются от Константина Великого (306-337) до Анастасия (491-518); найдена также одна Юстиниана I. (518-527). В Норвегии золотые монеты вышеупомянутого периода чрезвычайно редки, были обнаружены только одна из Валента (364-378) и одна из Гратуана (367-375); также одна из Тиберия Констанция (578-582), одна из Маврикия Тиберия (582-602), одна из Констанция V. Копронима (741-775), одна из Михаила III (842-867), все золотые. Некоторые из ранних арабских монет уже появлялись в Скандинавии. Римские монеты из Бангstrupской находки датируются между 249 и 361 годами нашей эры. См. также Приложение.

170. Я сам видел иллюстрацию этого на африканском побережье, где туземцы не могли понять, что монеты представляют ценность товаров, хотя торговцы приезжали в их страну уже давно, и в некоторых местах они не хотели брать деньги в качестве оплаты, в то время как в нескольких милях от берега им отказывали.

171. Смотрите “Страну полуночного солнца”. Острова Зеландия и Фьен особенно богаты римскими предметами и свидетельствуют о существовании тесных связей с римскими провинциями; в то время как Готланд особенно богат монетами. В деревушке Рык (приход Танум) в Богуслене была найдена в земле римская монета, отчеканенная в 179 году н.э. в честь императора Марка Аврелия. Из надписи на монете можно точно установить дату, поскольку сказано, что она была отчеканена в год, когда Марк Аврелий был трибуном в тридцать третий раз, императором в десятый раз и консулом в третий.

Золотая монета Тиберия (14-37 гг.) была найдена в каменном гробу в Рорбеке; серебряный динарий Нервы (96-98 гг.) в находке Фраугдегарда, Фьен; и серебряный динарий Антонина

Пия (138-161 гг.) со скелетом на естественном холме в Беннебо, недалеко от Холбока; серебряный динарий Луция Вера (161-169 гг.) со скелетом на холме в Гуннеругсе, недалеко от Престо; серебряный динарий варварская золотая имитация римской имперской монеты с припаянной к ней петлей, найденная вместе со скелетом в Ареслене в Оденсе, штат Фьен. Одно ограничение по времени, полученное с помощью монет, является достаточно определенным, поскольку могилы не могли быть закрыты ранее года их чеканки.

Питей упоминает Гуттана. Жителей Готланда в Сагах зовут Гутар; возможно, они встречали его в каких-то своих торговых путешествиях. Два названия кажутся достаточно похожими, чтобы сделать это предположение вероятным. На острове Готланд была найдена греческая медная монета, но, по-видимому, она была отчеканена в Панорме на Сицилии. На аверсе изображена женская голова, смотрящая вправо, на реверсе - лошадь, скачущая галопом влево; на ней нет пунических букв. (В коллекции капитана К. Т. фон Брауна из Истада.) Также были найдены две македонские серебряные монеты; одна из них - диаболь Филиппа II., похожая на монеты, описанные в книге Мюллера "Монета македонского короля Филиппа II", стр. 3, № 14-16, и гравированная табличка 1. (Оба находились в коллекции капитана В. Брауна из Истада; сейчас там сохранился только один.)

Также римские монеты до Августа, найденные вместе около 100 лет назад. Серебряная монета семьи Лукреции; серебряная монета семьи Невии; монета семьи Сульпиции. Все они необычайно хорошо сохранились, но по краю обрезаны. (В коллекции капитана Дж. von Braun Ystad.) Серебряная монета семьи Фуна; серебряная монета семьи Поблиция; одна субрейтовая монета семьи Постумия; одна серебряная монета семьи Процилия; серебряная монета семьи Титурия; серебряная монета семьи Ветурия. (В коллекции капитана Дж. von Braun.) Серебряная монета семьи Невия, подаренная капитаном В. Брауна музеем в Уддевале; и серебряная монета семьи Сициния, обе хорошо сохранились. (В музее Висби; ранее в коллекции г-на П. А. Сейва.)

172. В устье Эльбы были найдены триста сорок четыре серебряных динария, отчеканенных императорами между Нероном и Марком Аврелием, среди них много Траяна, Адриана и Антонина Пия.

Под большим камнем на берегу в Зенгерих, в Ганновере, были откопаны 1100 серебряных динариев, отчеканенных между 96 и 211 годами.

В Мекленбурге находки императорских монет относятся к периоду от Августа до Валентиниана.

Находки римских монет первых двух столетий после Рождества Христова также были сделаны в устье Вислы и в ее нижнем течении, недалеко от Одера.

Особенно интересной находкой стал греческий динарий, отчеканенный в Ликий Траяном; единственная греческая монета, обнаруженная в Ганновере.

173. Аполлон Граннус, храму которого когда-то принадлежала ваза, почитался племенами Галлии и Бельгии. Римский историк Дион Кассий рассказывает, что он был одним из богов, которым поклонялся император Каракалла, который был убит в 217 году нашей эры. Это имя также было обнаружено в Трансильвании на камне, который высек Квинт Акий Элиан, губернатор Дакии в начале второго века. Однако случилось так, что этот Элиан до этого проживал в Бельгии, куда он, вероятно, привез с собой поклонение этому богу.

174. Было найдено более сорока различных статуэток.

175. Среди костей за пределами урны были найдены различные фрагменты бронзы, шесть железных гвоздей, осколки стекла, обгоревшая продолговатая буханка хлеба, два куса бронзового головного украшения с железными заклепками, бронзовое кольцо, двенадцать стеклянных бусин разного размера и внешнего вида, поврежденное бронзовое подвесное украшение, квадратная бронзовая пластина с железными заклепками, динарий императора Марка Аврелия, отчеканенный в 162 году нашей эры.

176. Слово янтарь встречается в трех более ранних стихотворениях. На глере были написаны магические руны.—Сигдрифумал. Плиний в своей “Естественной истории”, книга xxxv. 3, 42, говорит о янтаре как о существе, "образовавшемся на островах Северного океана".

177. О других объектах в находке Бавенхой см. стр. 252-254.

178. О других предметах, найденных в Варпелеве, см. стр. 256-258.

179. Ср. также Флатейярбок, i. 401; Хрольф Краки, ок. 44; Сага о Хайдарвиге, ок. 20; Сага об Эйрбигге, ок. 13.

180. Ср. также "Сагу о Финнбоге", с. 23; "Сагу о Гуннлауге Ормстунге", с. 5.

181. Гримхильд попросила своих сыновей Гуннара и Хегни заплатить *оборотням* Гудрун за то, что они убили ее мужа, Сигурда Фафнисбани.

182. Это показывает, что использовались луки как из тиса, так и из вяза.

183. Еще один рельефный камень был найден проф. Сейв высотой почти 12 футов в Ларбре, в северной части острова Готланд; той же формы подковы, что показана здесь и на стр. 58, с изображениями кораблей, лошадей и восьминогого коня Слейпнира.

184. Только в приходе Танум, Бохуслен, насчитывается более 2000 курганов, самый большой из которых имеет около 300 футов в окружности; около Упсалы - около 600; в Ултуне - 700.

Наибольшее количество курганов, найденных в любом месте, находится к востоку от древнего Бирка-Бьорко, где их насчитывается более 1000; при этом семь могил, как будет видно по ходу повествования, найдены близко друг к другу.

185. Поэты, см. том ii. стр. 389.

186. Мне было жаль видеть, как это место постепенно разрушается, гравий убирается, а насыпи, образовавшиеся в результате раскопок, осыпаются вместе с могилой.

187. Гудлауг, предок Хакона.

188. В Эдсе, Аплэнд, есть очень красивая могила в форме корабля из двадцати восьми камней длиной 182 фута и шириной 50 футов. Самый большой камень на одном конце имеет 9 футов в высоту и, очевидно, является баустаоном; остальные, хотя и большие, каждый размером в несколько футов в окружности, представляют собой обычные валуны. В центре корабля лежит такой же камень, на котором, как и на концах, есть небольшое возвышение, похожее на холмик.

В лесу Брэйдфлоар, между Левице и Спроге в Гетланде, есть могила в форме корабля длиной 144 фута, но всего 16 футов в самой широкой части; камни, однако, небольшие, ни один не выше 3 футов.

В Лунгерсасе, Гетланд, Нерике есть могила в форме корабля, в которой стоит камень с надписью более поздними рунами.

На одном конце формы корабля в Лилле Ландли в Лидсе, Седерманландия, также есть баустаон с рунами, на котором начертаны слова “*Спьют и Хальфдан* воздвигли этот камень в честь *своего брата* Скарда”. Он отправился на восток с Роаром. В Серкланде покоится сын.” (См. стр. 356 “Желтой книги”, “День ингре Джернальдера”).

Могила в форме корабля между почтовыми станциями Юнгбю и Хамнеда, провинция Кронoberгс, имеет 92 фута в длину и 32 фута в ширину; по соседству полно могильных холмов и каменных глыб.

Другой на берегу Балтийского моря, в волости Эйста, Гетланд, имеет размеры 50 на 16 футов. Третий, на острове Фаро, недалеко от Гетланда, имеет размеры 50 на 8 футов.

Из этого мы видим, что их ширина не всегда находится в одинаковой пропорции к длине.

В двух формах кораблей в Хьортехаммаре, в Блекинге, были найдены обгоревшие кости, пепел, две чашеобразные фибулы из бронзы, столь распространенные в поздний железный век, круглая фибула из серебра, несколько стеклянных бусин и т.д.

В одном из них в Рафтетангене, в приходе Танум, находилась урна с прахом, поверх которой лежал изящно украшенный дамасский меч позднего железного века.

189. Встречаются такие выражения, как “я хауг лагдр”, насыпанный холм; “хейгдр”, насыпанный холм.

190. Похоже, там были специальные места, построенные для сожжения мертвых. На острове Фьен, недалеко от Брохольма, и примерно в 1200 ярдах от многочисленных могил, находятся два кострища круглой формы, примерно в 120 ярдах друг от друга. Тротуар толщиной около 7 дюймов сделан из булыжников размером с мужской кулак, расположенных очень близко друг к другу и разбитых на острые углы. Камни, особенно те, что посередине, подвергались воздействию огня, но сохранились благодаря тому, что были покрыты землей, которая собиралась на них в течение столетий, принесенная ветром и дождем.

191. Набджаргир.

192. В сигрдрифумальских текстах в строфе 34 есть *laug* = баня и *haug* = курган. Буквы *h* и *l* очень похожи на те, что указаны в рукописях, поэтому мы можем выбрать ту, которая нам больше нравится.

193. Ср. Также Сагу об Эгиле, с. 61.

194. В “Поездке Брюнхильды в Хель” у нас другой аккаунт:—

“После смерти Брюнхильд были разведены два погребальных костра, один для Сигурда, который был подожен первым, но Брюнхильд была сожжена на другом и находилась в повозке, покрытой *божественной паутиной* (разновидность тонкой ткани). Рассказывают, что Брюнхильд ехала в экипаже по дороге Хель и проезжала через тун, где жила женщина-етун” (Хель-рид Брюнхильдар).

195. Сигурд.

196. См. Вельсунгу, гл. 20 и 31.

197. Вероятно, из-за кольца на двери, поскольку ими были украшены прекрасные двери.
198. Мы будем следовать за ним по пятам, чтобы дверь не захлопнулась после того, как он войдет, а была открыта, когда войдем мы.
199. Наследство —богатство, сокровище, приданое и т. д.
200. В предыдущих строфах она предсказала судьбу Гудрун, Гуннара и Хегни, как сказано в "Вельсунге".
201. О сражении см. Том ii., стр. 436.
202. Раздел земли.
203. Ср. Также Сагу о Генгу Хрольфе, с. 3.
204. Грудь.
205. Тырфинг.
206. Тырфинг.
207. Я бы хотел, чтобы ты поверил в это.
208. Корабли.
209. Этот Тирфинг был опасен.
210. Я посетил остров Самсе, чтобы посмотреть, смогу ли я обнаружить какие-либо признаки кургана Ангантыр. Этот остров стоит в середине большого белья; только в ясную погоду можно увидеть часть побережья полуострова Ютландия; его берега во многих местах выложены огромными валунами. В некоторых местах можно увидеть курганы, проходные могилы, дольмены и т. Д.; Все указывает на то, что в древности это было большое место захоронения. Многие курганы либо скрыты лесом, либо одиноко стоят среди возделанных полей. Сцена, описанная в Херваре, прочно запечатлелась в моем сознании, и я не удивился, что Хервер не знала, где находится могила ее отца. Этот остров был удачно выбран в качестве места упокоения этих людей моря.
211. Гиги (людоедки, ведьмы), по-видимому, были женщинами расы етун, обладавшими сверхъестественной силой.
212. Сага о Вельсунге. гл. 38; вместо корабля он похоронен в каменном гробу, но поэзии следует больше доверять.
213. Хорошо намажьте листы воском.
214. Ср. Ланднама, ii. Сага о Богсвейги, глава 6. Атламаль. Гисли Сурссон. Сага о Лаксдале, глава 7.
215. Другие захоронения кораблей, такие как Туне, Борре и др., были найдены со скелетами лошадей.
- Среди других найденных кораблей - корабль "Гуннарсхауг", обнаруженный в Берген-Штифте в 1887 году. Большой курган, в котором он был найден, имел диаметр более 125 футов и находился примерно в 500 футах от берега.

Корабль сохранился лишь частично из-за воздействия грунта. Его доски были дубовыми, более толстыми и менее широкими, чем у гекстадского корабля, и скреплялись клинч-гвоздями. В самых верхних досках, значительно более тонких, чем остальные, есть отверстия на расстоянии чуть более 3 футов. Его киль примерно такой же длины, как у корабля из Гекстада.

Он стоял с *севера на юг* поддерживался шестью камнями, каждый высотой около 6 футов. Внутри он был покрыт слоем мха, очевидно, чтобы предотвратить гниение под воздействием почвы, а с одной стороны от него была куча стружек, щепок и коры, оставленных плотниками. Есть основания полагать, что над кораблем была возведена деревянная крыша, а затем снесена.

От тела викинга не осталось и следа, но найденные останки указывают на его место в середине корабля; это два меча, кузнечные инструменты, пять длинных точильных камней, трутница и части деревянного ящика. Дальше на север: несколько крупных бусин из мозаичного стекла и изящных шахматных фигурок из янтаря и цветного стекла, часть восковой таблички, золотой браслет и т. Д.

Рядом с оружием лежали железный котел и оба камня ручной мельницы, свидетельствующие о том, что викинги мололи зерно в море. Стебель был покрыт ржавчиной.

Были также найдены весла и резные инструменты, а также доски от чрезвычайно хорошо построенной дубовой лодки, поверх которой лежала еловая доска длиной в несколько футов с вырезанными в ней ступенями, очевидно, пристань (ср. Гекстадский корабль).

Это первое захоронение, найденное в Берген-Штифте, где тело не было сожжено, но они распространены дальше на юг.

216. В большом кургане в Волде, приход Борре, Норвегия, было найдено небольшое судно длиной около 54 футов, но в таком несовершенном состоянии сохранности, что остались только крепежные гвозди с кусками досок. С правой стороны лежал скелет лошади, рядом с которым были найдены остатки прекрасной уздечки и седла из кожи и дерева, крепления из бронзы и серебра; также фрагменты стеклянной чаши, подобной той, что была найдена в кургане в Тэплоу (см. стр. [319](#)). С левой стороны лежали скелеты другой лошади и собаки. Над кораблем, по всей насыпи, был нанесен слой древесного угля. Среди найденных предметов были кованая железная цепь, железный топор, фрагменты и железный котел с пеплом и т.д. Эта могила была сделана в группе больших курганов.

В Тюне, Норвегия, примерно в пяти милях от реки Гломмен, в 1867 году в кургане были найдены остатки корабля викингов, ныне находящегося в Кристиане. Этот курган находился на холме недалеко от Вистерфле, одного из рукавов реки Гломмен. Он был около 24 футов в высоту и 500 футов в окружности. За мачтой лежал несгоревший труп мужчины с частью скелета лошади рядом с ним. На корме были остатки кольчужных доспехов.

В Лакаланге, недалеко от Лунда, есть несколько земляных насыпей. В одном из них были найдены фрагменты корабля, дерево которого покрыто железной ржавчиной; глиняная урна с обожженными костями и углем; фрагменты оружия и т.д.; по меньшей мере 100 железных гвоздей и некоторые другие куски того же металла, вероятно, первоначально принадлежавшие судну, захороненному в кургане; две большие железные пряжки, подобные тем, которые использовались на седлах; два стремени, удила для уздечки и т.д.

217. Согласно Геродоту, i. 212, Томира, царица массагетов, чей сын был взят Киром в плен, посылает ему следующее послание: “Верни моего сына; уезжай из страны безнаказанным.... Но если ты этого не сделаешь, *клянусь солнцем, Повелителем массагетов*, каким бы ненасытным ты ни был, я напою тебя кровью.

218. “К востоку от Танаквисла (Танаис, Дон) в Азии находился Асаланд, или Асахейм, а главный город в этой стране назывался Асгард. В городе жил вождь по имени Один; это было великое место для жертвоприношений (блотстад). Там было принято, что двенадцать храмовых жрецов (хофгодар) были первыми, они отвечали за жертвоприношения и судили между людьми. Их называли *диар* или *дроттнар*; все люди были обязаны оказывать им услуги и почтение” (Сага об инглингах, гл. 2).

219. *Ветрарблот* = зимнее жертвоприношение; от *ветер* = зима, и *блот* = жертвоприношение. Млечный путь называется *ветрарбраут* = зимний путь, потому что люди думали, что появление млечного пути предсказывает течение зимы.

220. Люди считали по ночам, а не по дням.

221. Это также иногда называли жертвоприношением Тора.

222. Похоже, что в это время года иногда приносились другие жертвы, кроме тех, что Фрею. Ср. Хальфдан Старый. Скальдскапармаль, с. 13.

223. Ср. Сага об Инглинге, 8; Святой Олаф, 115.

224. Ср. Также "Сагу о Херде" и "Сагу о Хервараре", с. 14. "Кабан был посвящен Фрею".

225. Ср. Также "Сагу Хакона Адалштейнсфостри", с. 15; "Олафа Трюгвасона" (Hkr.), с. 28.

226. Ср. Сагу Хакона Адалштейнсфостри, ок. 15. "Олаф Трюгвасон" Снорри, ок. 28.

227. См. главу о Годисе, стр. 525.

228. Олаф Трюгвасон в Fms. ii. 173.

229. См. стр. 496, землевладелец.

230. Санкт-Олаф 115, Хаймскрингла.

231. Инглинга, 47. Олаф Трюгвасон Снорри, 16.

232. Иногда расходы возлагались на короля, в других случаях пиршества обеспечивались за счет еды и эля, приносимых присутствующими (Хакон Адалштейнсфостри, 16, 18). Как далеко люди заходили в жертвоприношениях, видно из Ланднамы, v, 8.

233. Eyrbyggja, 4, 10.

234. В "Саге Эрро", гл. 12, тосты произносятся в другом порядке. Первый тост посвящен Тору, затем один - всем Асарам, затем один - Одину и, наконец, один - Фрею.

235. Сага о Халльфредаре.

236. В незапамятные времена Тор был злейшим врагом джотнаров. К нему также обращались борцы (Гуннлауг Ормстунга, 10), и он проявил свой гнев, причинив потерю имущества (Сага о Флоаманне, с. 20)

237. Тримсквида. Жених и невеста должны были быть отмечены святым знаком. (Том II., стр. 12.)

238. Сага о Святом Олафе, 44. "Он был отмечен в честь Тора и молота в руке".

239. В рассказе Форнманны Сегура о битве при Свольде говорится, что Эйрик ярл держал Тора на носу своего корабля. "Он убрал его и поставил вместо него крест, что и сделал по совету Олафа Трюгвасона", иначе он не добился бы победы.

240. Говорят, что в Вафтруднисмале Ньерд правил многими храмами древнего Асгарда.

241. Ср. Сага об Эгиле, с. 58.

242. Из ответа Вафтруднира Одину о происхождении Ньерда мы узнаем, что он правил храмами и хоргом. (Vafthrúdnismál, 38.)

243. Сияющий, как стекло. Янтарь называется глер; и в Сигрдрифумале, стр. 17, мы находим, что руны были написаны на глере или янтаре.

Хорг также упоминается в "Велуспе", 7; Хельгаквида Хьорвардссонар, 4; Ланднама ii. 16; Закон старейшины Гулатинга, гл. 29; Орвар Одд, стр. 29; Сага о Херварре, 1.

244. См. Ланднама, v, 2; Сага о Храфнкеле Фрейсгодисе, стр. 4-6.

245. Олаф Трюгвасон Хеймскрингла, гл. 65, 66.

246. Кьялнесинга, 2; Дроплаугарсона, Сага о храме Бесси, Ланднама, v. 12.

247. Землевладелец (см. стр. 496).

248. Адам Бременский около 1070 года пишет, что недалеко от *Сиктоны* (Сигтуны) находится храм *Убсола*, где находились три бога, *Тор*, *Водан* и *Фрикко* (Фрей). Из того, что он говорит об этом храме, становится очевидным, что не только его крыша, но и вся внутренняя часть сооружения была покрыта золотыми пластинами. Далее он говорит, что рядом с ним было большое дерево, которого никто не знал, и которое далеко раскидывало свои ветви и всегда было зеленым, а также источник, возле которого язычники приносили свои жертвы и куда бросали живого человека; люди верили, что его желания будут исполнены, если он утонет; также золотая цепь опоясывала храм и свисала с крыши.

249. Саксон пишет, что датский король Хальфдан отправился в Упсалу, чтобы выяснить причину бесплодия своей дочери, и получил ответ, что сначала он должен удовлетворить дух своего брата, которого он невольно убил; это он и сделал, а затем она, в соответствии с обещанием оракула, родила Харальда Хильдитонна.

В нынешней старой церкви Упсалы были обнаружены фундаменты старого здания, масса углей, расплавленная медь и серебряные изделия с небольшими следами чистого золота, а также ржавый гвоздь с небольшим количеством золота на нем и, наконец, черепа свиней и ястребов, скулы и зубы лошадей, все это указывает на то, что здесь стоял старый языческий храм Упсалы, столь знаменитый в языческие времена. (Верелиус Нот в послании. определение. Шеффери, стр. 16.)

250. Это подразумевает, что в священных пределах было несколько зданий.

251. Гридастад означает место перемирия.

252. Автор или переписчик, по-видимому, был христианином.

253. Фритьоф означает "вор мира", тот, кто крадет или разрушает мир.
254. Ср. Также Ланднама, iv. 5; Сага о Кормаке, 11.
255. Ср. Landnama, iii., с. 2, 7.
256. Ср. также Ватнсдала, 12. Ланднама, i., с. 10. Ondvegissula = стойка высокого сиденья.
257. Disar = гении.
258. Олаф, сын Ингьяльда Иллради ... бежал в лесной район Вермаланда, где расчищал землю от лесов; поэтому его называли Третельджа (дровосек).
259. "Сцена наибольшего интереса и в то же время наибольшего ужаса, взятая из мифической или поэтической истории Греции, представляет собой принесение троянских пленников в жертву *гривам* Патрокла. Сам Ахилл - жрец или мясник, поскольку он занимает центр сцены, одетый в медную кирасу и поножи, его длинные желтые локоны не прикрыты шлемом, и, схватив за волосы несчастного троянского пленника, который сидит обнаженный у его ног, моля о пощаде, он вонзает свой меч ему в шею, точно так же, как "быстроногий сын Пелея", как он поступил с Ликаоном, первой жертвой, которую он принес в жертву своему другу Патроклу. Над троянцем возвышается Харон в красной куртке и синем хитоне, в шапке или шлеме, с молотком на плече, готовый нанести удар. Правую половину сцены занимают два аджака, каждый выводит вперед жертву, обнаженную и раненую, руки которой связаны за спиной. Аякс Теламоний, более выдающийся из двух, полностью вооружен; и Аякс Оилей вооружен аналогично, но без шлема. Погребальный костер, на который положили тело Патрокла еще до того, как ему принесли в жертву пленных, лошадей и собак, не показан. Этот эпизод является темой первых настенных росписей, найденных в Этрурии, которые иллюстрировали эллинские мифы, но с момента их открытия Гротта дель Орко в Корнето предоставил нам дополнительное доказательство того, что этруски не всегда ограничивались живописными украшениями своих гробниц, иллюстрирующими особые обычаи, похоронные обряды или религиозные верования их родной земли" (Книга Денниса "Этрурия").
260. Из этого отрывка мы видим, что приносить жертвы было обычаем Хакона Ярла, но, к сожалению, о том, каким образом он их совершал, не рассказывается.
261. См. стр. 478.
262. Тьундаленд = страна десятая.
263. Сага о Хервараре, 9, 10, 11, 12.
264. Кристнисага, Форнманна Сегур ii., 228.
265. Т.е. Тун или открытое пространство.
266. В смысле, сломал хребет.
267. Недалеко почти от каждого из (двадцати) куполов Нерике есть источник, который подтверждает исландскую традицию их использования.
268. Король Олаф был в экспедиции во Францию.
269. Очевидно, Одд, как и некоторые другие его соотечественники, как видно из этого повествования, не был ортодоксален в религии своих отцов, поскольку грабил могилы.

270. Ср. также Рагнар Лодброк, 18 лет; Норна Гест, 6 лет; Олаф Трюгвасон, 179 лет; Сигурдар Квида Фафнисбана ii, 26 лет; Оркнейская сага, глава 8.

271. Сага об инглинге, 10.

272. Гисла Сурссон упоминает то же самое.

273. Олаф Трюгвасон, Нкр., ок. 76; Сага о Халфредаре, 6; Ватнсдала, ок. 10, 16.

274. См. стр. 411, "Жертвоприношение Дизиру".

275. Т.е. натяните тетиву так сильно, чтобы острие стрелки находилось внутри кривой.

276. Ср. также Сигрдрифумал, 17; Хельги Хундингсбани; Норна Гест; Флательярбок; Форнальдар Сегур, i. Поздняя Эдда; Оркнейские острова; Сага об Эгиле; Гавамал; Атлаквида.

277. Хельгаквида Хундингсбана.

278. Эти три девы пришли из Етунхейма, дома етнарвов; здесь они, без сомнения, обозначают трех Норнир, которые пришли и нарушили покой золотого века, установив прошлое, настоящее и будущее, т.е. изменение, флуктуацию, развитие и рост.

279. Идавелл, *ида*, движение; *волл*, равнина. Эта строфа повествует о золотом веке, когда азары были счастливы и ни в чем не испытывали недостатка.

280. Гримнисмалъ дает несколько похожий отчет.

281. Прижгите пятно на коже в качестве лекарства.

282. Народ Тьод, нация готов.

283. Один.

284. Воины.

285. См. стр. 31, 32.

286. Богатство.

287. Солнечные равнины.

288. Огненная гора. Здесь текст поврежден, но я следую за Бугге в предположении, что это топоним битвы, происходящей на равнине под Логафьеллем, откуда спускаются Валькирии, чтобы забрать убитых.

289. Валькирии.

290. Валькирии здесь называются дизир, духи-хранители, и, похоже, они пришли с Юга, древней родины Асаров.

291. Вожди. Хельги пригласил их пойти домой с ним и его вождями той ночью, но они отказались.

292. Мы находим, что короли иногда встречались между собой.
293. Вероятно, она была обручена своим отцом, но сама при этом не присутствовала.
294. Из этого мы видим, что эта прекрасная история взята из "Потерянной Вельсунга-квиды" ("великая потеря"), и из которой, вероятно, в основном взята сама Вельсунга.
295. Рад победе.
296. Брак, о котором мечтал ее отец.
297. Сигрун разговаривает с умирающим Хедбродом на поле битвы.
298. Волки.
299. Значение: "Не все в твоей власти, поскольку норниры обладают огромной властью и над судьбами людей". Смерть Хельги произошла против воли Сигрун.
300. Король.
301. Обычай, встречающийся в Ветхом Завете (Иисус Навин), ставить ногу на шею поверженного царя.
302. Даг нарушил свою клятву, как мы видели раньше; и Сигрун проклинала его за это.
303. Лейптр = вспышка молнии. Вероятно, это была быстрая река или водопад.
304. Здесь мы видим обычай вергильды, так часто описываемый в Сагах.
305. Храм Вандила.
306. Долины сражений.
307. Ср. Также Хельгу Квиду Хьервардсонар.
308. Песня о Каре утрачена. Свафа в первой песне, Сигрун во второй - возрожденная Свафа; а Кара в третьей и утраченной песне - возрожденная Сигрун.
309. В "Орваре Одде" мы видим, что Вольвы проводили церемонию предсказания с пятнадцатью мальчиками и пятнадцатью девочками. Похоже, что ночь была выбранным временем. Мальчики и девочки, несомненно, стояли кольцом вокруг помоста и пели заклинания. У них была палка, которой они били человека по щеке и навлекали на него забвение, а затем, ударив его по другой щеке, возвращали ему память.
310. Эйрик рыжий, 5 лет.
311. Варка "сеида", или ведьминога бульона, была главным искусством в колдовстве.
312. Встречается только у Торфина Карлсефни.
313. Ватнсдала, 3, 10; Торфин Карлсефни, 3; Орвар Одд, ч. 2, 3.
314. Хельги и Хроар взяли имена Хам и Грани.
315. Эта песня утеряна.
316. Ср. Также статью Норны Гест. с. 3.
317. Лаксдала, 33; Няла, 127.

318. Оркнейинга, 100, 102; Льосветнинга, 21; Ватнсдала, 12; Орвар Одд, 2.
319. Имя Эгира встречается у Хельги Хундингсбани i, стр. 30: в Локасенне; в Химисквиде; имя Рана у Хельги Хьервардссона, 18; Хельги Хундингсбани, глава 3; Сага об Эгиле и др.
320. В поэзии золото часто называют огнем Эгира или светом Рана, показывая, что вера в старый миф все еще существовала.
321. Праздник наследования; см. Том ii, стр. 47.
322. Он называет своего сына Бедваром нитью своей семьи, созданной или скрученной им самим.
323. Смерть сына.
324. Эгир, который варил эль для асаров.
325. Этот отрывок означает: "Если бы я мог отомстить за своего сына, Эгиру пришлось бы плохо".
326. Поднимающим волны был ветер = Кари; его братом был Эгир.
327. Планк-бэйн = разрушитель корабля; *т.е.*, Эгир.
328. Эгиль был стар, и Бедвара называли семейным щитом или защитником.
329. Обители радости (Валгалла).
330. Альфхейм был отдан Фрею в качестве платы за зуб.
331. Здесь мы видим, что свартальфары - это dwarves.
332. Исходя из этого, предполагается, что Локи пришел в облике мухи, чтобы заставить их проиграть пари.
333. Другие тексты — Раум и его сородичи были высокими и уродливыми.
334. Ср. Гисли Сурссон, 22, 24, 30, 33; Сага Халфа, 15; Гримнисмал, 53; Атламал, 23. Филджас являлся людям во снах: Льосветнинга, 21; Атламал, 19; Ньяль, 12.
335. См. Том ii, стр. 423.
336. Своего рода дуэль. См. стр. 563.
337. Поклонение Ларам и Пенатам, домашним божествам, которые следили за личными и денежными интересами отдельных людей и семей, было наиболее заметной чертой этрусской мифологии, откуда она была заимствована римлянами. Оттуда же, по всей вероятности, римляне почерпнули свое учение о сопутствующем гении, наблюдающем за каждым человеком с момента его рождения. (См. "Этрурию" Денниса, том i, стр. 59.)
338. (1) Вига Глум, 9; (2) Лаксдала, 26; Снорри, Святой Олаф, 68.
339. Орлы, о которых мечтал Ангантайр, считались филджасами чемпионов ("Сага о Хервараре", гл. 5).
- Торстейн Викингссон увидел во множестве напавших на него медведей предчувствие короля или королевского сына ("Сага о Готреке и Хрольфе"; Торстейн Викингссон, с. 12).

Таким образом Гейтир также догадался о рождении Торстейна Уксафота от белого медвежонка, которого он видел идущим впереди последнего.

340. Ньяла, 12; Сага Финнбоги Рамми; Форнманна Сегур, iii. Их можно увидеть в ходячем состоянии. Сага Виги Глума; Сага Хальфреда, 22, 24; Ватнсдала, стр. 36; Атламал, 19; Сага Эгиля, 50, 60; Сегуброт, 2.

341. Девять женщин в черном были Дизирами семьи, которая собиралась отказаться от старой веры; Дизирь хотели забрать с собой лучшего члена семьи, прежде чем они уйдут. Поэтому они убили Тидранди, которого девять белых дизиров тщетно пытались защитить. Девять белых дизиров должны были стать духами-хранителями семьи после того, как она приняла новую веру. Из этого мы можем видеть, что новая религия не смогла полностью ниспровергнуть старые суеверия и верования.

342. По наущению Ивара Видфадми Хререк убил своего брата Хельги, думая, что тот слишком дружит с его женой. Впоследствии Ивар убил Хререка в драке. Во сне Хререк - олень, Хельги - дикий зверь, Ивар - дракон, а медведица с детенышем - Ауд со своим сыном.

343. См. "Воздействие на детей", Том II, стр. 39.

344. Ср. Также Сагу Орвара Одда, с. 4.

345. Похоже, этот сон имел силу обречь на смерть первого человека, услышавшего его.

346. Ср. Сагу об Олафе Трюгвасоне, стр. 37.

347. Гладсхайм = Дом глада.

348. Люди, убитые оружием.

349. Кольчуги или кольчужные доспехи.

350. Слово в тексте означает "висит", и невозможно сказать, жив волк или мертв; это может означать, что волк готов к прыжку.

351. Воины Одина. В Рагнареке эти эйнхерии сражаются вместе с Одином против волка Фенри.

352. Волуспа, 24; Сага о Хервараре, 5; Эйрбигджа, 44; Форнманна Сегур, ст. 250. Харальд Хильдитонн был отдан Одину при его рождении (ср. Саксон). Он побеждал всю свою жизнь до своей последней битвы.

353. Ср. Также Сагу о Готреке, с. 7.

354. Одну из богинь также зовут Снотра.

355. Из этого мы узнаем, что раб должен быть в компании с кем-то из свободнорожденных, чтобы отправиться к Одину.

356. Ферскинна.

357. Две Валькирии.

358. Гаутатир = бог Гаутара = Один.

359. Род Ингви = инглинги произошли от Одина.

360. Брата Бьерна, который был одним из сыновей Харальда Прекрасноволосого, зовут Хакон.
361. Боевые весла = клинки мечей; прекрасное сравнение.
362. Хакон.
363. Из последней строки строфы 4 мы видим, что Хакон носил золотой шлем. В прозе также говорится, что он выделялся им в битве.
364. Сражение часто называют игрой; ср. синонимы слова "битва".
365. Грамм.
366. Вафад = Один; одежда Одина = доспехи.
367. Твердые ножки рукояти = лезвия мечей.
368. Оружие.
369. Капля из раны = кровь.
370. Плащ с мечами = доспехи.
371. Буря Одина = битва, которую также можно назвать бурей любой Валькирии, и у нее много других названий.
372. Хропт или Хроптатир = кричащий бог = Один.
373. Хакон.
374. Восемь братьев, то есть сводных, и отцом их всех является Харальд Прекрасноволосый.
375. Под этим подразумевается конец света.
376. Einherjar - множественное число, составное. Ein = единственный; и herjar, от глагола herja = вести войну. Таким образом, это означает, что единственными бойцами, единственными чемпионами были воины, избранные Одином для проживания с ним в Валгалле, в то время как Фрейя поселила половину убитых.
377. Основное блюдо, соответствующее по времени завтраку.
378. Ср. также Вафтруднисмаль, 41.
379. Ср. также Grimnismál, 19:—
- “ Джери и Фреки ”
- Питается ли укротитель сражений,
- Знаменитый Херьяфедр (отец воинств Одина);
- Но только вином
- Знаменитое оружие
- Один всегда жив”.
380. Какой-то младший король или короли-хозяева, вероятно, из Норвегии.

381. Вера в то, что мужчины обладают способностью изменять свою фигуру, распространена в Африке и по сей день. Посмотрите Ашанголенд.
382. См. Наследственное достоинство, стр. 491.
383. Увидеть дом или комнату. Том II., стр. 259.
384. Это означает, что кожа была порвана.
385. Это означает, что им можно было прикасаться к коже.
386. Использовалось два вида яда. Ср. также Вельсунгу, с. 5.
387. Имя этой женщины означает "медведица".
388. В гл. 27 нам рассказывается, что Бера съела один кусочек медвежьего мяса и еще немного другого и родила троих сыновей.
389. См. стр. 558.
390. На некоторых камнях и многих драгоценных камнях мы видим доказательство этого. В ранней Эдде приводятся многочисленные примеры того, как птицы разговаривали с людьми.
391. Ср. также Волсунга, 19.
392. То же выражение, что и у корабля.
393. Ср. также о чемпионах Хрольфа, ок. 31. (Инглинга, ок. 38.)
394. Под волшебным напитком часто подразумевается ядовитый напиток (Хеймскр Харальд Фэрхэйр, 41). См. Гудрунарквиду ii, строфы 21, 22, 23, 24.
395. Сага об Эгиле, 44.
396. Сага об Эгиле, 75. См. стр. 165.
397. Ср. Инглинга, с. 7.
398. Голы: Лаксдала, 57, 58, Ньяла, 30.
399. Ср. Landnama, часть iii.
400. Ср. также Эйрбигджья, с. 20; и Фрайинга, с. 40.
401. Ragnarök.
402. Вожди.
403. От Одина.
404. Хельги.
405. Хельги.
406. Ястребы как хищные птицы.
407. Хельги.
408. Мы видим, что уже так поздно, что орлы устраиваются на ночь на ветвях и т. Д. Поэтому они в отчаянии от прихода Хельги.

409. Одно из лучших сравнений для сна.
410. Здесь *дис* может быть сестрой или духом-хранителем. Skjöldung = kings.
411. Рабыня называет Хельги и его людей призраками и исчадиями ада.
412. Смотрите описание в Eyrbyggja. Каждого призрака называли по имени, и он должен был выходить через противоположную дверь.
413. Ср. также Лаксдала, 24; Гретти, 34-37.
414. Сага о Снорри Харальде Прекрасноволосом, глава 36.
415. Viga Styr, 102.
416. Ньяла, 72, 79.
417. Гандрейд = поездка на волке, поездка волшебника или ведьм.
418. Эйрбигджа, 52, где луна движется по кругу вдоль стены.
419. Эгиль, 24.
420. Воин.
421. Сестра луны = солнца.
422. Знаменитый военный обычай.
423. T.e. raven.
424. Рана - шип, меч; пот от меча, кровь.
425. Ворон считался очень мудрым и пророческим.
426. То есть Валькирия.
427. Птицы Одина были хищными птицами, или, возможно, его вороны Хугин и Мунин прилетели сообщить ему новости.
428. Окропленная градом чайка, окропленная кровью; град — поэтическое выражение, используемое для обозначения стрел. Волна груди убитых — кровь убитых своим количеством создает волны. Чайка часто используется в значении хищной птицы.
429. Королевская медовуха (кровь воинов, убитых воинством королей).
430. Щит называется здесь равниной кольца. Дерево щита - это воин.
431. Я готовлюсь к звуку Ильма — беру свое оружие для битвы, так как звук Ильма - это = шум, производимый оружием.
432. Валькирия.
433. Одежда Хедина = доспехи. Окрашенный жезл - это меч, с которого капает кровь.
434. В Хельгаквиде Хундингсбана сон называется *драум-тинг* (встреча во сне).

435. Хальфдану снилось величие его семьи, Хальфдан Черный, с. 7. Иногда один и тот же сон объяснялся по-разному (Ватнсдала, 42).

436. Лаксдала, 33; Атламаль, 14-25.

437. См. Том II., стр. 142.

438. См. Том II, Фронтиспис.

439. Не было небольшого сильного толчка — это означало, что произошла драка между людьми и медведями, толкающимися друг на друга.

440. Одна из форм Атли, в которую он мог превратиться сам.

441. Ее муж.

442. Призыв присоединиться к мертвым.

443. Духи-хранители; *Дизир*, образы умерших женщин. Ср. Гисли Сурссон.

444. Dreamstolen, что означало, что у него отняли способность видеть сны.

445. Ср. также Sigrdrifumal.

446. Принести себя в жертву.

447. Этот отрывок, по-видимому, подразумевает, что те, кто верил в свои собственные силы, только делали знак Тора.

448. Спортивные и умственные упражнения. См. том ii., стр. 369.

449. Ср. Также Закон Гулатинга, с. 29.

450. Это относится к краже медовухи.

451. Фрей и Фрейя.

452. Олаф Триггвасон.

453. *Буанди*, множественное число *буэндр*; *бонди*, множественное число *бендр*; *боанди*, множественное число *боэндр*. Это разные формы одного и того же имени; переход от *буанди* к *боанди*, а затем к *бонди*, легко прослеживается. Современная форма - *bonde*. Первоначальное значение — обитатель; глагол обитать — *буа-бжо-буид*.

454. Возмещение ущерба, см. стр. 544.

455. Закон Фростатинга ничего не говорит о вычете одной пятой от оценочной стоимости.

Новый закон предписывал *одальщику*, чтобы сохранить свои права открытыми, делать обычное объявление каждые десять лет; и король подчинялся тем же правилам, что и другие люди.

456. Ср. Также более ранний Закон Гулатинга, 267; более ранний Закон Фростатинга, vi. 4.

457. Баугриг означает женщину, которая, будучи единственной дочерью, могла заплатить и получить вергильда.

458. Шале.

459. Все, что было выброшено морем, киты, затонувшие корабли и т. Д., Принадлежало царю (Гулат., 145).
460. Какое-нибудь отличное рыбацкое местечко в Халогаланде.
461. См. также Хеймскрингла, 51, 52.
462. См. стр. 491.
463. Назван так, наверное, потому, что привык много ходить пешком.
464. Женщина-Бонд.
465. В более поздние времена мы видим, что камин располагался посередине пола.
466. Что-то вроде головного убора.
467. Дедушка и бабушка.
468. Вероятно, для того, чтобы запереть дверь.
469. Этот своеобразный головной убор до сих пор встречается в Исландии и Нормандии.
470. Длинное шлейфовое платье.
471. В Sage о Вельсунгах встречается то же выражение.
472. Щит из липы.
473. Кольца были из золота и использовались как деньги.
474. Возможно, это означает море.
475. Нам не рассказывали о Херсире.
476. Кунд — сын, родственник.
477. Конунг = Konung = Кунг = Король.
478. Вечные руны, вероятно, более могущественные, чем обычные, — руны, которые, возможно, были известны лишь немногим.
479. Успокоить море с помощью заклинания.
480. Предполагалось, что некоторые люди понимают язык птиц.
481. Из этого мы видим, что делом молодого короля была война.
482. См. стр. 525.
483. Серый: это форма дательного падежа, которая является серой в именительном падеже; также встречается форма grey hund (Fornmanna Sögur xi. 10.)
484. Мужская линия Хакона ярла Великого вымерла у его внука, Хакона Эйрикссона, в 1029 году.
485. *Халейджаталь*, в которой Эйвинд прослеживает историю семьи Хакона. Ср. также ярлы Мерри (Регнвальд, Мерра-ярл, который был предком ярлов Оркнейских островов и Руана в Нормандии).

486. Герра = лорд, или мастер, использовалось в качестве титула только после 1277 года, когда рыцари и бароны впервые появились в Норвегии. Это слово происходит от Her (воинство), что означает "повелитель" или, возможно, сначала "предводитель воинства".
487. Pl. Конир.
488. Риг, кажется, сын Риг ярла, героя Ригсмаля, которого иначе звали Кон.
489. Этот обычай становиться *недочеловеком* проиллюстрирован в нескольких Сагах.
490. Слово *викинг*, конечно, не имеет ничего общего с королем.
491. Нафнбот = дополнение к названию, улучшение названия.
492. В датских законах условие, которое должно было быть дано королем при его возвышении, называлось Haand-fæstning (скрепление рук).
493. Ср. также Магнус Добрый, с. 22 (Хеймскрингла).
494. Тралл был рабом мужского пола; амбатт - рабыней женского пола.
495. Здесь вождь = король. Эта встреча королей похожа на встречи монархов в наши времена для заключения союзов или международных договоров.
496. Ср. также Хаймскрингла, с. 58.
497. Требование, права, закон, возмещение ущерба, см. стр. 544.
498. Ср. Гисли Сурссон.
499. Гулат., 66, 106, 296.
500. Выкуп - сумма лейсинга.
501. Потомственный свободный человек.
502. Это означает снять рабство.
503. Ср. также стр. 7.
504. Ср. также Njala, с. 36.
505. Человек, осужденный за меньшее преступление, заплатив штраф в размере одной марки в установленный срок, был в безопасности в пределах определенного пространства. Если он пренебрегал такой выплатой, он становился полным преступником.
506. Со стороны отца и матери.
507. Ср. также "Сагу о Лаксдале", 12, 13.
508. Закон Гулатинга, 57.
509. Закон Остготы, 6, § 2; Закон Вестготы, ст. 22; Закон Готланда, ст. 28, § 6.
510. В бок.
511. См. Главу о воздействии на детей. Том ii. стр. 42.
512. Более ранний Закон Гулатинга, 131.

513. После введения христианства, рядом с церковью.
514. См. также Закон Фростатинга, i. 2.
515. Законы короля Магнуса, 1263-1280 гг. н. э.
516. Grágás, 56.
517. Остров Абок, ок. 5.
518. Эйрбыгджа, ок. 10; Ланднама, ii. ок. 12.
519. Нечто, удерживаемое на равнине.
520. Сага была о Торгейре Хаварссоне, *молочном брате* Тормода, и его последней битве, в которой Торgrim сражался против него. Тормод разможил Торгриму голову своим топором, когда тот сидел на стуле, и сбежал.
521. Разбили палатку у стен, которые остались стоять.
522. Термин “сотни” означает некоторую ценность, возможно, в вадмале или серебре.
523. Двадцать футов вадмала ежегодно выплачивались каждым бонди, который не ходил на Альтинг, тем, кто ходил на Альтинг (Grágás, 77, 107).
524. Grágás, 23, 49, 51, 62, 67.
525. Каждый бонди должен был принадлежать какой-то Вещи.
526. Страна была разделена на Отдельные районы, каждый из которых возглавлялся тремя года, отсюда и слово *Триджунг-район*.
527. Эйнмануд, последний месяц зимы.
528. Вполне вероятно, что этим знаком была свастика, используемая в Исландии вместо стрелы, используемой в Норвегии. (См. стр. 520.)
529. Вещуны своего района.
530. Верховный суд, состоящий из 48 годаров, также заседал в священных помещениях внутри *вебонда*. См. стр. 534-538.
531. Каждый район имеет свое название, например, район Кьялнесинга.
532. Ланднама, 1, с. 9; Айлендинга Сегур, i. 336.
533. Grágás, 23, 43.
534. Grágás, 59.
535. Grágás, 23.
536. Старые законы Швеции были опубликованы в 1827-77 годах (труд всей жизни Шлайтера) в Лунде в тринадцати томах; тринадцатый том представляет собой словарь к двенадцати предшествующим ему томам.
537. Датский ell немного больше двух английских футов.

538. *Гулатинг*, названный так по имени Гула или Гулей (остров), где это произошло. *Фростатинг*, от какого-то местного названия. Наши знания о более ранних законах северян почерпнуты из более раннего *Закона Гулатинга*, почти полностью сохранившегося в письменном виде со второй половины 12 века. Более ранний *Закон Фростатинга* почти полностью сохранился в письменном виде, датируемом ранней частью 13 века. От более ранних законов *Эйдсифьятинга*, более ранних законов *Боргартинга* и более ранних законов *Бьяркейяра*, или городских законов, остались лишь фрагменты. Большая часть исландских законов содержится в *Грагах*, которые полностью сохранились в письменном виде не позднее 1200 года.

Исторические саги часто показывают действие законов в реальной жизни и то, как последние интерпретировались людьми.

539. *Нефнд* также = группа людей или арбитров для вынесения решения по делу. В старом шведском праве он состоял из двенадцати членов (см. Шлайтер). Его нет в исландских законах, но Герд является его эквивалентом.

540. Grágás, 211–217.

541. В той же Саге, с. 96, есть еще один рассказ о власти законника.

В главе 81 король (Швеции), ярл Вестр-Гаутланда и законник Торгнир - все трое называются *хефдингьяр* = *вожди*.

542. Восьмой аврар сделал отметку.

543. Страхование возмещение выплачивается металлическими кольцами из серебра или золота.

544. Рекстегн был свободным человеком, происходившим из рода траллов, хотя его семья, возможно, была свободной на протяжении нескольких поколений. Средний балл арборинн-мадра составлял 12 аураров, у рекстегна - одну марку. Классы в двух других юридических округах, вероятно, были аналогичны указанным выше, но, похоже, холлд и бонди были классифицированы как один.

545. Законы о ранениях настолько подробны и многочисленны, что привести их в полном объеме невозможно. Ср. также Гулат., 179-215; Фростат., iv. 42-53.

546. N. G. L., ii. 60.

547. Фростат., v. 20.

548. См. клятву, стр. 558.

549. Считалось недостойным мужчины быть трижды опозоренным и не мстить. Ср. также Гулат., 196; Дополнение к Frostath. Закон, 36.

550. *Бауг-ид*, или “клятва кольцом”, упоминается в Хавамале, строфа 110.

551. Ср. также Эйрбыгджа, с. 4, 16, 44.

552. Спальня.

553. Пасынок Тора.

554. Смотри также Кьялнесинга, 2.

555. *Обогнуть*, пройти под джардарменом. См. страницу [559](#).
556. *Дуларейд*, клятва отречения.
557. Вечерний всадник, ночная ведьма, ведьма, скачущая на волках в сумерках.
558. Свидетелей выбирали наугад, когда обвиняемый мог выбрать своих сообщников.
559. Свидетели, вызванные группой людей поименно.
560. *Сеттарейд*, клятва шести, то есть шести компургаторов.
561. *Грима*, капюшон, закрывающий лицо; *гримуэйд*, своего рода клятва, приносимая шестью компургаторами. Происхождение этого слова неясно; возможно, компургаторы должны были появляться в суде в капюшонах.
562. См. главу о приемном братстве. Том ii. стр. [61](#).
563. Во второй песни о Хельги, строфе 31, упоминается клятва на камне; возможно, эти священные камни означали *хоргов*.
564. Это свидетельствует о больших размерах некоторых залов.
565. Ее братья.
566. Из строфы 2 мы видим, что чайник был освящен. В строфе 5 показано, что обвинитель также должен был пройти через испытание.
567. Они утопили ее в трясине.
568. Эйнвиджи Кормак, с. 10.
569. На Холмганге, Эгил, 67 лет.
570. Ср. Также Сагу о Гисли Сурссоне.
571. Ср. Сага о Сварфдале.
572. Ингьяльд (другой текст).
573. Ingibjörg.
574. Праздник наследования. См. Том II., стр. [47](#).
575. Ср. Сигурд Йорсалафари, Хеймскрингла, с. 20-21.
576. Из последнего абзаца мы видим, что объявление о враждебном вторжении в чью-либо страну было оправдывающим случаем.
577. Ср. Также "Сагу о Гретти", с. 16.
578. Или любой человек моложе пятнадцати лет.
579. То есть Убийство, которое не было совершено тайно или вопреки обещанию веры или мастерства.
580. N. G. L., i. 122, 265.
581. Гулат., 132.

582. Ср. Сага о Фрайинге, с. 4, 5; Ньяла, 38, 122; Сага о Хайдарвиге, с. 22; Бьерн Хитдулакаппи; Сага о Святом Олафе, 126, 132; Сага об Эгиле, с. 24, 59, 60; Вига Стыр, 4. N. G. L., i. 56, 60, 159, 167, 178.

583. Ср. Также Сагу Кормака, с. 16.

584. В тексте Форнманнасогура говорится, что у него было 1200 кораблей.

585. В песне, которая очень груба, говорится, что король и Биргир были подобны жеребцу и кобыле. Ср. Сагу о Ватнсдале, с. 33. Björn Hitdœlakapri's Saga.

АВТОР ТОТ ЖЕ.

СТРАНА ПОЛУНОЧНОГО СОЛНЦА.

ЗЕМЛЯ АШАНГО.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ АФРИКЕ.

* * * * *

ИСТОРИИ СТРАНЫ ГОРИЛЛ.

ДИКАЯ ЖИЗНЬ ПОД ЭКВАТОРОМ.

ЗАБЛУДИЛСЯ В ДЖУНГЛЯХ.

МОЕ КОРОЛЕВСТВО АПИНГИ.

СТРАНА ГНОМОВ.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕПИСЧИКА

1. Переместил список книг автора с начала в [конец](#).
2. Везде заменил “Lanfey” на “Laufey”, а “Lanfeyjarson” на “Laufeyjarson”. “Предполагается, что это был Локи Лауфейярсон” на стр. [35](#) уже было правильным.
3. Changed “ἔπενεχθείσης” to “ἔπενεχθείσης” on p. [10](#).
4. Добавлен отсутствующий якорь сноски после “убитого сакса” для четвертой сноски на стр. [12](#).
5. Добавлены номера ссылок на сноски на стр. [60](#), [326](#), [333](#), [430](#) и [430](#).
6. Изменил “см. стр.” на “см. стр. [368](#)” на стр. [68](#).
7. Исправил ссылочный номер сноски для 2-й сноски на стр. [68](#).
8. Изменено “Рис. 26.” к “Рис. 126.” на стр. [114](#).
9. Заменил “225.” на “Рис. 225.” на стр. [142](#).
10. Заменил “237.” на “Рис. 237.” на стр. [145](#).
11. Добавлен отсутствующий якорь сноски после “Трупа на поводке” для второй сноски на стр. [162](#).
12. Изменил “² реальный размер” на “²/₃ реальный размер” на стр. [281](#).
13. Исправил опечатки без слов.
14. Сохранены анахроничные и нестандартные варианты написания в печатном виде.